

CP 378.5

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

II
ГОДЪ ВТОРОЙ

СЕНТЯБРЬ 1861.

3

СОДЕРЖАНИЕ:

- I.—ЮВЪ. Гл. XXXV—XLII. *Опытъ переложенія на русскій языкъ* Архим. МАКАРІЯ.
- II.—ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ БЛИЖНЯГО. *Статья изъ Вине.* Святц. В. К. ПРОТОНОВА. Р.***
- III.—ЮСИФЪ ФЛАВІЙ. Р.***
- IV.—ПО ПОВОДУ ПОЛЕМИКИ ИЗЪ-ЗА СТАТЬИ Г. ЮРКЕВИЧА.
- V.—ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВА-НІЯ БЕРЛИНСКАГО ПРОФЕССОРА ПИПЕРА. М. И. ВЫПЕГОРОДСКАГО.
- VI.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- VII.—„ПАСТЫРЬ“ ЕРМА. Переводъ съ латинскаго . Святц. К. С. ОЗЕРОВА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.
Digitized by Google

Распознавание текста
АВК/FR

Ф. III. 21.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

12. 1912. 27

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1861.

СЕНТЯБРЬ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND
Feb. 6, 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Сентября 1 дня 1861 г.

Ценсоръ Протопресвитеръ *Д. Повекій*.

25.09
4.11

ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ БЛИЖНЯГО (*).

«А кто мой ближній?» спрашивалъ нѣкогда Иисуса Христа одинъ изъ іудейскихъ законниковъ. Въ настоящее время едва ли найдется человекъ, которому бы этотъ вопросъ не показался, по меньшей мѣрѣ, страннымъ и несовременнымъ; и всякій, кто вздумалъ бы теперь заявить его серьезно, во всеуслышаніе, рискуетъ прослыть за человека или неблагонамѣреннаго, или крайне-неразвитаго, незнакомаго съ самыми первыми, общими началами современной жизни и образованности. А между тѣмъ, въ ту эпоху заявить подобнаго рода вопросъ значило пріобрѣсти право на всеобщую похвалу и уваженіе. И мы видимъ, что, предлагая его, этотъ человекъ надѣялся выказать себя праведникомъ, т. е. знатокомъ и ревнителемъ отечественнаго закона. Обращаясь съ своимъ вопросомъ къ Тому, Кого народъ считалъ за пророка, онъ какъ бы такъ говоритъ Ему: «я не желалъ бы ни передъ кѣмъ оставаться должникомъ; я готовъ любить, какъ своего ближняго, всякаго, кого только могу назвать этимъ священнымъ именемъ; но очевидно, что я не могу же давать его всѣмъ безъ разбора; между тѣмъ я счелъ бы несчастіемъ

(* изъ *Винс.*

для себя, еслибы по невѣдѣнію отказалъ въ имени и правахъ ближняго тому, кто есть дѣйствительно мой ближній. Итакъ, скажи мнѣ ясно и опредѣленно, кто мой ближній,— и я поспѣшу обнять его, и отнынѣ навсегда буду чтить и любить его, какъ ближняго...»

Что одинъ и тотъ же поступокъ могъ составить славу человека тогда, и покрываетъ его стыдомъ теперь,—это всего лучше доказываетъ различіе эпохъ,—той, къ которой принадлежалъ человекъ, предложившій этотъ вопросъ Христу, и той, къ которой, принадлежимъ мы. Но если важно опредѣлить, почему то, что казалось разумнымъ осьмнадцать вѣковъ тому назадъ, является очевидною нелѣпостію теперь: то также не менѣе важно знать и то, почему это слово могло казаться разумнымъ тогда, и всегда ли человечество рассуждало такъ, какъ рассуждаетъ этотъ законникъ. Искать рѣшенія для этихъ двухъ вопросовъ,—значить изучать исторію идеи, именно—исторію идеи ближняго, на сколько эта идея сказала въ сознаніи и жизни человечества,—и это то же, что изучать исторію человечества, разсматриваемаго съ одной, частной, но, тѣмъ не менѣе, весьма важной стороны его жизни. Для нашей цѣли мы считаемъ достаточнымъ изложить здѣсь эту исторію въ ея общихъ, существенныхъ чертахъ.

Въ первые вѣка существованія міра, когда человечество еще находилось въ состояніи младенчества, никому не приходило и не могло придти на мысль — спросить: кто мой ближній? Ибо Творецъ весь родъ человѣческой произвелъ отъ единой крови, отъ однихъ и тѣхъ же прародителей; человечество, происходя всецѣло отъ одной четы, буквально составляло одно семейство; то, что называютъ теперь *гуманностію*, почти не различалось тогда отъ частныхъ,

семейныхъ привязанностей; человѣкъ учился любить подобнаго себѣ человѣка въ лицѣ отца, сына, брата, родственника; всякій ближній былъ прежде всего существомъ родственнымъ, единокровнымъ. И такова была продолжительность жизни перваго человѣка, что онъ могъ видѣть свое семейство возросшимъ въ цѣлое племя, котораго члены, имѣя предъ глазами своего великаго предка, естественно, считали себя обязанными признавать другъ въ другѣ не только согражданъ, но родственниковъ и братьевъ. Эта общая связь всѣхъ людей по единству происхожденія не вдругъ забыта человѣчествомъ. И послѣ того, какъ исчезли живые памятники этого единства, идея объ немъ долгое время сохранялась въ преданіи; она-то, эта великая идея, вопреки всему, что, съ теченіемъ времени, должно было разъединить и раздѣлить людей, и поддержала въ челоѣчествѣ то чувство, которое въ послѣдствіи, получивъ новое развитіе, названо гуманностію.

Нельзя не видѣть въ этомъ особаго предначертанія Божія о человѣкѣ. Когда Творецъ безсмертнымъ тварямъ, которымъ Онъ благоволилъ сообщить Свой образъ и подобіе, изрекалъ великое благословеніе: «раститесь и множитесь»,—въ Его намѣреніи не было только умножить на землѣ число существъ, носящихъ Его образъ и подобіе, и наслаждающихся тѣми вещественными и духовными благами, которыя Онъ предоставилъ въ ихъ обладаніе: въ Его намѣреніи было создать на землѣ одно обширное семейство, котораго члены, всегда памятуя о единствѣ своего происхожденія, относились бы между собою какъ братья. Призванные всѣ безъ исключенія къ одной цѣли—прославлять Бога на землѣ, праведнаго и благаго, они, нормальнымъ развитіемъ и законнымъ употребленіемъ полученныхъ отъ Него силъ и дарованій,

всѣ должны были достигать этой великой цѣли дружными соединенными усиліями, направляя и подкрѣпляя одинъ другаго. И какъ у всѣхъ была одна и та же цѣль, то всѣхъ должна была соединять одна и та же любовь; а различіе характеровъ и дарованій между отдѣльными лицами, неодинаковая организація племенъ, неравномѣрное распредѣленіе вещественныхъ и духовныхъ силъ между народами,—все это еще болѣе дѣлало людей необходимыми другъ для друга, и непрестанно питало и поддерживало въ нихъ чувство этой необходимости. Всѣ разности, несходства и неравенства между людьми должны были слиться и исчезнуть въ великой мысли о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всѣхъ, такъ чтобы все человѣчество образовало предъ лицемъ Его какъ бы одного человѣка, и его безчисленные голоса слились бы въ одинъ голосъ, одну непрерывную пѣснь благодарности и любви.

Вотъ тѣ простыя, указуемая самою природою, отношенія, на почвѣ которыхъ должно было расти, расцвѣтать и крѣпнуть то святое, богоподобное чувство милосердія, та истинная любовь, отличная отъ всѣхъ другихъ любовей и одна вполне достойная этого имени; ибо она одна свободна отъ примѣси тѣхъ частныхъ началъ и побужденій, которыя болѣе или менѣе привходятъ во всѣ наши привязанности и болѣе или менѣе овеществляютъ ихъ, каковы: чувственность, интересъ, привычка, предубѣжденіе, сила крови и т. п. Безъ этой любви, влекущей насъ къ человѣку единственно по причинѣ его человѣческаго достоинства, всѣ наши частныя привязанности, поражаемые семейными, гражданственными и другаго рода отношеніями, не возвышались бы насъ надъ животными,—и каждая изъ тѣхъ привязанностей только тогда заслуживаетъ священнаго имени любви, когда, очищенная и

оплодотворенная благодатию св. Духа, она является въ нашей душѣ « милосердіемъ ».

Говоря это, мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы осуждать или упижать наши частныя привязанности, внушаемая намъ самою природою, и составляющія, по намѣренію самаго Бога, какъ бы школу, въ которой должно выработаться другое, болѣе обширное и возвышенное чувство,— любовь въ истинномъ смыслѣ этого слова. Самъ Богъ восхотѣлъ окружить человѣка семействомъ, восхотѣлъ связать всѣхъ людей между собою, какъ узамъ естественнаго рожденія, такъ и взаимностию нуждъ и обитіемъ услугъ и вспомоствованій, чтобы въ кругу этихъ привязанностей, столь естественныхъ и законныхъ, нѣкоторымъ образомъ развивалась и изощрялась врожденная человѣку способность любви; какъ въ жизни, такъ и въ самой колыбели, мы окружены такими фактами, которые ближайшимъ, настоятельнымъ образомъ, и часто помимо нашей воли и сознанія, будятъ и раскрываютъ живущую въ насъ потребность любви. Слова Апостола: « кто не любитъ своего брата, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? » уполномочиваютъ насъ сказать въ свою очередь: кто не любитъ тѣхъ изъ своихъ собратій, которыхъ видитъ или знаетъ, какъ можетъ любить тѣхъ, кого онъ не видитъ или не знаетъ? Если онъ не любитъ тѣхъ изъ людей, съ кѣмъ Провидѣніе связало его нѣкотораго рода тѣснѣйшими, неразрывными узамъ: то какъ онъ возлюбитъ тѣхъ, съ которыми оно связало его только узамъ, общими для всего человѣчества? Наше сознаніе, колеблясь, подтверждаетъ противное. Оно отказывается вѣрить, чтобы человѣкъ, равнодушный къ участи близкихъ ему людей, могъ искренно сочувствовать интересамъ чело-
вѣ-

чества. Для человѣка, здраво разсуждающаго и здраво чувствующаго, вещь немыслимая—та причудливая филантропія, которая стремится стать выше отношеній родства, чтобы любить только отечество, выше обязанностей къ отечеству, чтобы служить только интересамъ человѣчества, и замыкая свои объятія для живыхъ людей, раскрываетъ ихъ широко для какихъ то тѣней и призраковъ. Само Евангеліе не только не осуждаетъ и не запрещаетъ, но положительно заповѣдуетъ, узаконяетъ и освящаетъ наши частныя привязанности. Всѣ святые мужи Ветхаго и Новаго Завѣта жили и обращались въ кругу этихъ привязанностей. Самъ Христосъ Спаситель, по Своему человѣческому естеству, явилъ намъ въ Своемъ лицѣ совершеннѣйшій образъ сына, друга, гражданина.

А между тѣмъ, способность любить всякаго человѣка единственно потому, что онъ человѣкъ, какъ много выше и превосходитъ всѣхъ нашихъ частныхъ привязанностей! Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ менѣе наша любовь къ человѣку обусловливается вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, чѣмъ болѣе мы свободны въ этомъ случаѣ отъ тѣхъ частныхъ началъ и побужденій, которыя могутъ располагать насъ въ пользу другаго человѣка, каковы: интересъ, привычка, сила крови и т. п., словомъ, чѣмъ менѣе мы изыскиваемъ причинъ для нашей любви къ человѣку, или, лучше сказать, чѣмъ болѣе мы любимъ его, только по причинѣ его человѣческаго достоинства, или той нужды, которую онъ имѣетъ въ нашей любви: тѣмъ болѣе эта любовь отрѣшается отъ всякой, недостойной ея, или просто чуждой, несвоейственной ей примѣси; тѣмъ она чище и возвышеннѣе, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ правъ на священное имя любви. Чѣмъ болѣе мы любимъ такимъ образомъ: тѣмъ болѣе уподобля-

еися въ своей любви Богу, безконечно-благому и мило-сердому; чѣмъ болѣе наша любовь проникается духовнымъ началомъ, тѣмъ болѣе она сближаетъ и соединяетъ насъ съ Богомъ, который есть чистѣйшій Духъ. Скажемъ болѣе: относительно нашихъ частныхъ привязанностей мы, болѣе или менѣе, стоимъ на ряду съ другими, низшими насъ, существами міра; но эта разумная, возвышенная любовь уподобляетъ насъ Единому Богу! Животныя также не лишены извѣстнаго рода привязанностей; ихъ быть представляеть очевидныя доказательства тому, даже при поверхностномъ наблюденіи. Но самый глубокий естествоиспытатель напрасно сталъ бы искать въ нихъ хотя тѣни того, что мы называемъ въ человѣкѣ гуманностью. Только эта любовь есть истинная любовь. Посему необходимо, чтобъ она проникала всѣ наши частныя привязанности; необходимо, чтобы каждый изъ насъ учился любить этою любовью свое дитя, жену, родственника, соотечественника. Иначе, чувство, которое мы будемъ питать къ этимъ лицамъ, какъ бы оно ни было сильно и горячо, хотя и прикрытое высокими именемъ любви, въ сущности будетъ не болѣе, какъ склонностію, привычкою, страстію или тѣмъ же эгоизмомъ, только въ иной, болѣе утонченной и благовидной формѣ.

Эта именно любовь, по намѣренію Божію, и должна была составить одну изъ благороднѣйшихъ принадлежностей человѣческой природы, и въ связи съ другими условіями послужить средствомъ къ осуществленію возложеннаго на нее великаго призванія—славить Бога на землѣ. Мы видѣли, что сдѣлано премудростію Божіею для вкорененія и утвержденія этого чувства въ душѣ человѣка. И подлинно, кажется, что ни одна сила, ни одинъ законъ въ человѣчествѣ не имѣетъ на своей сторонѣ столь многочисленныхъ и краснорѣчивыхъ

защитниковъ, какъ эта сила, этотъ законъ любви. Сколько дан-ныхъ для того, чтобы человѣкъ могъ признать въ другомъ че-ловѣкѣ своего ближняго! Не только у всѣхъ одинаковое строе-ніе тѣла и лица, но и одиѣ и тѣ же нужды, то же состоя-ніе ограниченности и зависимости, тѣ же опасности, тѣ же враги; всѣ равно одарены мыслию, языкомъ и сознаниемъ; у всѣхъ врожденное чувство истины и правды; у всѣхъ не-преодолимая потребность знать и чтить Бога; у всѣхъ стрем-леніе къ жизни духовной, выше-чувственной, жажда и пред-чувствіе счастья иного, отличнаго отъ того, какое даетъ міръ, у всѣхъ вѣра въ безсмертіе человѣческаго духа и жажда безкопечнаго; у всѣхъ, наконецъ, съ той самой ми-нуты, какъ проклятіе отяготѣло надъ міромъ, сознаніе пе-чальной участи, выпавшей на долю человѣка на землѣ, участи, всѣхъ постигшей и для всѣхъ одинаковой! Но, увѣ, это послѣднее обстоятельство, долженствовавшее, пови-димому еще тѣснѣе сблизить людей между собою, послужило первою причиною ихъ роковаго разединенія! Ибо, какъ скоро человѣкъ отналъ отъ Самаго Бога: могъ ли онъ со-хранить всецѣлое уваженіе къ Его образу, начертанному на челѣ другаго, по всему подобнаго ему творенія? Какъ скоро онъ себя самого поставилъ выше Бога: отселѣ какое другое существо во вселенной могло быть дороже и непри-косновеннѣе для него его собственнаго я? Да и какъ, нако-нецъ, любовь къ ближнему могла пережить въ сердцѣ чело-вѣка падшаго любовь къ Богу? Забывъ Бога, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ забылъ и ближняго. Онъ заключилъ свое сердце въ тѣсный кругъ того рода привязанностей, которыя такъ близко граничатъ съ себялюбіемъ, что составляютъ какъ бы его существенную принадлежность и необходимое обнару-женіе, и въ которыхъ разумъ и свобода принимаютъ столь

слабое участіе, что онъ, по справедливости, могутъ быть отнесены въ рядъ низшихъ движеній нашей природы; иначе сказать, онъ почти утратилъ все, что чувство любви имѣеть въ себѣ небеснаго, богоподобнаго,—и въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, низпалъ до уровня жизни животной. Если онъ и сохранилъ еще нѣкотораго рода уваженіе къ имени и достоинству человѣка, если его сердце еще не огрубѣло до той степени, чтобы не чувствовать никакой боли при видѣ страданій человѣческихъ: то тѣмъ не менѣе истинно, что съ того самаго мгновенія, какъ божественный образъ затмился въ его душѣ, онъ пересталъ быть для другаго человѣка тѣмъ, чѣмъ бы долженъ быть по намѣренію Божію,—его ближнимъ; самое это слово потеряло въ сознаніи людей свое истинное, первобытное значеніе; ибо забыты отношенія, для выраженія которыхъ оно изобрѣтено,—утрачено чувство братскаго долга къ человѣчеству, возложеннаго на человѣка самую природою. Если онъ еще не потерялъ способности, случайно и какъ бы мимоходомъ, озабочиваться участію того или другаго отдѣльнаго человѣка, то великая забота о счастьи и благѣ всѣхъ, и нравственнымъ преуспѣяніи и усовершеніи всего человѣчества, объ осуществленіи дружными, соединенными усиліями всего великаго семейства людей, возложеннаго на нихъ призванія—споспѣшествовать намѣреніямъ и славу своего небеснаго Отца,—эта священная забота уже болѣе не наполняла его сердца. Частныя, случайныя отличія, раздѣлявшія съ теченіемъ времени людей, поглотили все его вниманіе: нравы, обычаи, языкъ, цвѣтъ тѣла, степень умственнаго развитія, неравенство званій и состояній,—все подобнаго рода поверхностныя явленія въ жизни человѣчества заслонили отъ взора человѣка тѣ общія, коренныя, неизмѣнныя пачала, на которыхъ

зигдуться равноправность и единство челоѣчества. По этимъ виѣшнимъ, измѣнчивымъ даннымъ онъ вздумалъ опредѣлять права людей на взаимныя отношенія братства, тогда какъ основанія для этихъ правъ надлежало бы искать несравненно глубже — въ самомъ шѣдрѣ природы челоѣческой. Отселѣ челоѣкъ видитъ ближняго только въ родственникѣ, другѣ, союзникѣ, и въ рѣдкихъ случаяхъ—въ согражданинѣ. Отдѣльныя общества, вслѣдствіе того, являются, повидимому, болѣе замкнутыми и сосредоточенными въ себѣ; но это не столько общества мира и любви, сколько грозныя, вооруженныя союзы; люди сходятся и живутъ вмѣстѣ не столько для того, чтобы раздѣлить между собою блага жизни и потребность любви, сколько для того, чтобы сообща ненавидѣть и преслѣдовать другихъ людей. Семейства возстаютъ противъ семействъ, сословія противъ сословій, націи противъ націй.

Особенно изъ исторіи взаимныхъ отношеній народовъ ясно открывается, какъ идея ближняго, столь глубоко начертанная перстомъ Божиимъ въ природѣ челоѣка, мало-по-малу теряла въ сознаніи челоѣчества свое нервобытное достоинство и величіе. Ревность, недоѣріе, ненависть съ теченіемъ времени являются чувствами не только обычными, но и почти законными, въ сношеніяхъ одного народа съ другимъ; между народами сосѣдствующими враждебныя расположенія случаются еще болѣе рѣшительный характеръ. Безъ сомнѣнія, многое въ этомъ случаѣ надобно приписать темнотѣ и незрѣлости общественныхъ идей; вообразили почему-то, что благосостояніе одной страны должно созидаться непременно на счетъ упадка и ослабленія другой; въ дѣлахъ торговли даже признано за правило, что прибыль, получаемый одною торгующею стороною всегда влечетъ за собою убытокъ и потерю для другой,—идея, въ высшей степени оскорби-

тельная для Провидѣнія, свидѣтельствующая о глубокомъ паденіи челоувѣчества,—идея отвергаемая и нравственностію и здравымъ смысломъ! Въ настоящее время образованность уже начинаетъ мало-по-малу разсвѣтывать эти предубѣжденія и сближать между собою народы. Но какъ невѣжество не могло совершенно изгладить въ сознаніи челоувѣчества идеи ближняго, такъ, съ другой стороны, просвѣщеніе не можетъ сообщить этой идеѣ всю ея первобытную силу и значеніе; одно знаніе, сближая людей по ихъ взаимнымъ интересамъ, не въ силахъ породить между ними отношеній братской, искренней пріязни. Одного согласія интересовъ и интѣнцій еще не достаточно для того, чтобы воскресить на землѣ то всеобщее первобытное братство, котораго бы никакое внѣшнее вліяніе никогда не могло не только разрушить, но и ослабить, если бы грѣхъ не повредилъ въ челоувѣкѣ того внутреннего божественнаго начала, на которомъ оно основано.

Какъ бы то ни было, до пришествія на землю Того, Кто долженствовалъ «примирить всяческая на землѣ и на небѣ», Кому, по слову древняго пророчества, «принадлежитъ покорность народовъ», — міръ былъ раздѣленъ на множество враждебныхъ между собою племенъ, изъ которыхъ каждое считало необходимымъ для своего благосостоянія обезсиліе и порабощеніе всѣхъ другихъ. Слово «чужеземецъ» служило у всѣхъ народовъ выраженіемъ высшей степени гнѣва и презрѣнія. Даже среди народа избраннаго люди плотскіе, слѣдовательно большинство, до такой степени простерли духъ національной нетерпимости, что народы съ общаго согласія провозгласили іудеевъ врагами рода челоувѣческаго,—название, которое подтверждаетъ за ними, хотя со скорбію и негодованіемъ, ап. Павелъ, происходившій самъ отъ

іудейскихъ предковъ. Правда, что самъ Богъ, по причинамъ, которыя мы легко можемъ изъяснить себѣ, воздвигъ нѣкотораго рода преграду между этими народами и всѣми другими народами міра; но въ Его намѣреніи было оградить іудеевъ отъ соблазновъ язычества, а не отдѣлять ихъ совершенно отъ чelовѣчества; между тѣмъ іудеи перетолковали по своему это божественное намѣреніе. Они доказали всею своею исторіею, что можно любить язычество и въ то же время ненавидѣть язычниковъ; ихъ гордость росла вмѣстѣ съ ихъ невѣріемъ; они тѣмъ болѣе презирали остальное чelовѣчество, чѣмъ болѣе сближались съ нимъ; національная нетерпимость и распущенность нравовъ идутъ въ ихъ исторіи рука объ руку, такъ что можно сказать съ полною достовѣрностію, что въ то время, когда среди нихъ является Христосъ, этому народу болѣе, чѣмъ всякому другому народу въ мірѣ, необходимъ былъ урокъ, заключенный въ притчѣ о Самарянинахъ! Можеть-быть нигдѣ, какъ только у іудеевъ, и у нихъ даже, ни въ какую другую эпоху ихъ исторіи не осмѣлился бы чelовѣкъ спросить такъ открыто и съ такою увѣренностію въ своей мнимой правотѣ: «кто мой ближній?» А теперь этотъ вопросъ предлагаетъ Спасителю ни болѣе, ни менѣе, какъ учитель закона и притомъ закона Божественнаго!

Господь не оставилъ безъ вниманія вопроса, предложеннаго законникомъ, чтобы по поводу его возвѣстить міру слово истины относительно столь важнаго предмета. Но способъ, который Онъ употребляетъ при этомъ, въ высшей степени знаменателенъ. Онъ могъ бы однимъ словомъ опровергнуть и изобличить этого чelовѣка, и, вмѣсто того, предлагаетъ цѣлый разговоръ въ формѣ притчи. Дѣйствующими лицами этого разсказа Господь избираетъ не просто двухъ че-

ловѣкъ, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ націямъ, но именно іудей и самарянина; іудей потому, что Онъ бесѣдовалъ съ іудеями, самарянина потому, что между іудеями и самарянами существовало нѣчто болѣе опасное, чѣмъ разноплеменность: ихъ раздѣляло несогласіе и нѣній и вѣрованій, которому единство ихъ происхожденія сообщило только еще болѣе враждебный характеръ. Такимъ образомъ, не просто чужеземцевъ, но враговъ и противниковъ представляетъ Онъ лицомъ къ лицу въ этой притчѣ. Но это еще не все. Онъ заставляетъ здѣсь іудей принять благодареніе отъ самарянина, съ тою цѣлію, чтобы отнять у перваго всякое право относиться къ послѣднему по своему усмотрѣнію и произволу, чтобы связать совѣсть іудей службою, которую ему оказываетъ тотъ, кого онъ считалъ за чужеземца и врага, и такимъ образомъ поставить его въ необходимость выбирать одно изъ двухъ: или признать въ этомъ чужеземцѣ своего ближняго, или выказать съ своей стороны самую черную неблагодарность. Но Господь не ограничивается только этимъ сопоставленіемъ самарянина наряду съ іудеями, которое уже само въ себѣ заключало величайшій урокъ для іудей. Онъ вводитъ въ свой рассказъ другихъ лица, которыя, также будучи іудеями, и признавъ, можетъ-быть, въ этомъ путешественникѣ, ограбленномъ и израненномъ разбойниками, своего соотечественника, безжалостно оставляютъ его на произволъ судьбы, и будучи служителями религіи, не исполняютъ обязанности милосердія къ одному изъ подобныхъ себѣ, обязанности, которой они въ качествѣ священниковъ были первыми блюстителями и представителями. Напротивъ, самарянинъ, признавъ или не признавъ онъ іудей въ этомъ несчастномъ, спѣшитъ оказать ему помощь единственно потому, что видитъ подобнаго себѣ

человѣка страждущимъ и нуждающимся въ помощи другаго человѣка, и дѣлаетъ для него все, что въ подобномъ случаѣ братъ могъ бы сдѣлать для брата. Ибо Спаситель передаетъ намъ поступокъ самарянина не въ общихъ чертахъ; Онъ изображаетъ его во всей подробности до малѣйшихъ оттѣнковъ; Онъ исчерпываетъ предметъ въ такой степени, что самымъ строгимъ судіямъ въ дѣлѣ благотворительности не оставляетъ ничего, что бы можно было пожелать и даже вообразить болѣе того, что сдѣлано самаряниномъ. Иначе сказать, Онъ представляетъ поступокъ самарянина высшимъ подвигомъ благотворительности. Невозможно представить себѣ обязанность, исполненную болѣе лучшимъ, совершеннѣйшимъ образомъ.

Надобно согласиться впрочемъ, что левитъ и священникъ, прошедшіе мимо несчастнаго путешественника, не удѣливъ ему даже взора состраданія, поступили такъ не потому, чтобы не ощутили дѣйствительно въ своей душѣ ничего похожего на состраданіе къ его бѣдственному положенію,—но по иному, особаго рода, побужденію. Можно было опасаться, что разбойники скрывались недалеко отъ этого мѣста, и что они съ намѣреніемъ бросили свою жертву на краю дороги, чтобы привлечь къ ней вниманіе и состраданіе мимоходящихъ, подстеречь болѣе неосторожныхъ, и такимъ образомъ къ этой первой жертвѣ своей алчности и жестокости присовокупить нѣсколько другихъ. Притомъ этотъ путь, по причинѣ частыхъ убійствъ и грабежей, происходившихъ на немъ, прозванный издавна «путемъ крови», очевидно, не былъ такого рода путемъ, на которомъ можно было бы останавливаться и медлить по доброй волѣ, даже въ томъ случаѣ, если бы путешественнику и не повстрѣчалось на немъ ничего особеннаго, что говорило бы объ угрожающей опасности. Но

обязанность всегда остается тѣмъ, что она есть, обязанностью, съ какими бы трудностями и опасностями ни сопряжено было исполненіе ея. Только справедливость требуетъ замѣтить, что, какъ всякое доброе дѣло тѣмъ большую приобретаетъ цѣну, чѣмъ болѣе испытано борьбы, преодоленно препятствій и опасностей при совершеніи его,—то самарянинъ, исполнившій обязанность челоуѣколюбія въ отношеніи къ этому несчастному съ опасностью собственной жизни, заслуживаетъ съ нашей стороны особенной похвалы и уваженія, чего въ равной мѣрѣ заслуживали бы и два другія путешественника, если бы они въ данномъ случаѣ поступили такъ, какъ поступаетъ самарянинъ. Онъ останавливается не на самое короткое время, необходимое для того, чтобы приподнять этого челоуѣка и посадить на осла,—помощь бесполезная и, можетъ-быть, даже гибельная въ положеніи раненаго, которому каждая новая потеря крови могла стоить жизни. Самарянинъ сначала перевязываетъ его раны, возливаетъ на нихъ масло и вино, которыя по счастливому случаю онъ нашолъ при себѣ; тогда только, а не прежде, возлагаетъ онъ раненаго на осла и везетъ въ гостинницу. Но и здѣсь онъ не просто сдаетъ его на руки другихъ, для которыхъ теперь, повидимому, наступила своя очередь позаботиться о раненомъ; онъ самъ начинаетъ ухаживать за нимъ, или, во крайней мѣрѣ, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы ему оказаны были всѣ необходимыя гособія, и, можетъ быть даже ради этого остается въ гостинницѣ долѣе, чѣмъ сколько позволяли бы ему время и обстоятельства. И это еще не все. Оставляя больнаго, онъ не прекращаетъ совершенно попеченій объ немъ; онъ принимаетъ мѣры, чтобы и въ его отсутствіи больной не лишенъ былъ услугъ, какихъ еще требовало его положеніе; онъ платитъ за всѣ хлопоты и издержки,

и общается по возвращеніи заплатить болѣе. Но почему же другіе, напр. хозяинъ гостинницы, не сочли своею обязанностію взять подъ свое попеченіе раненаго, безъ всякихъ корыстныхъ видовъ, единственно изъ побужденій чело­вѣко­любія? Развѣ случай, приведшій его къ нимъ, не былъ равносиль­нъ случаю, приготовившему самарянину столь печаль­ную встрѣчу? Развѣ обязанность состраданія къ этому не­счастному лежала на нихъ менѣе, чѣмъ на самарянинѣ? Раз­вѣ послѣдній стоялъ къ нему въ болѣе близкихъ отношені­яхъ, нежели они? И, наконецъ, можетъ быть, этотъ чело­вѣкъ хотя и ограбленный разбойниками, не всего лишился, что имѣлъ, и слѣдовательно могъ самъ заплатить за свое лече­ніе и содержаніе? Или, можетъ-быть, у него были родствен­ники, друзья, знакомые, которыхъ ему стоило только извѣ­стить о себѣ, и они съ готовностію поспѣшили бы помочь ему въ столь несчастномъ случаѣ? Обо всемъ этомъ бла­готворитель не освѣдомляется; ему и на мысль не приходитъ безпо­кѣить больнаго подобными распросами; онъ полагаетъ думъ и заботы о томъ, какъ бы успѣшнѣе помочь этому че­ловѣку и воскресить его къ жизни; онъ сложилъ бы съ себя эту драгоцѣнную заботу развѣ въ томъ случаѣ, если бы нашелся чело­вѣкъ, готовый принять ее на себя добровольно изъ одного чело­вѣко­любія, и притомъ, чело­вѣкъ, которому бы можно было повѣрить больнаго съ полною безо­пасностію; но, какъ такого чело­вѣка не оказалось въ гостинницѣ, то онъ исполняетъ обязанность чело­вѣко­любія въ отношеніи къ этому чужеземцу до конца, и не навязываетъ ее никому. И только тогда, когда болѣе не настояло нужды въ его лич­номъ присутствіи при одрѣ больнаго, онъ оставляетъ его и спѣшитъ къ другимъ обязанностямъ и занятіямъ. Но, прежде отъѣзда, вручаетъ хозяину гостинницы известную сумму

денегъ, которую онъ считалъ достаточнымъ вознагражденіемъ какъ за издержки, уже сдѣланныя для больнаго, такъ и за тѣ, какихъ еще могло потребовать его положеніе въ будущемъ, и, не ограничиваясь тѣмъ, говорить: «попекись о немъ, и что издержишь болѣе, я отдамъ тебѣ, когда возвращусь.» Сказалъ ли онъ, уѣзжая, свое имя раненому? Унесъ ли въ душѣ какой-либо знакъ признательности съ его стороны? Божественный повѣствователь не говоритъ о томъ, и нѣтъ въ его разсказѣ ни одного слова, которое бы позволяло предполагать что-либо подобное. Итакъ самарянинъ для чловѣка, который не былъ ему ни другомъ, ни родственникомъ, ни соотечественникомъ, сдѣлалъ то, что въ подобномъ случаѣ можно было ожидать только отъ состраданія соотечественника, родственника или брата, и то не всегда съ полною увѣренностію получить ожидаемое.

Такимъ-то образомъ отвѣчаетъ Господь на вопросъ законника, который, желая выказать свою мнимую праведность, спросилъ Его: «а кто мой ближній?» Не менѣе знаменательны и заключительныя слова притчи. Господь не просто говоритъ, что чловѣкъ, оказавшій милость несчастному путешественнику, впавшему въ руки разбойниковъ, видѣлъ въ немъ своего ближняго, но что этотъ послѣдній долженъ призвать своего ближняго въ томъ, кто оказалъ ему милость.... Не очевидно ли, что Онъ говоритъ такимъ образомъ съ тою цѣлю, чтобы обличить и посрамить горделивую нетерпимость людей, которые съ ревнивою заботливостію осведомляются о томъ, кого, не унижая себя, они могутъ назвать своимъ ближнимъ, между тѣмъ, какъ тѣ самые, которымъ подать руку въ знакъ пріязни или участія они считаютъ такимъ униженіемъ для себя,—тѣ самые протягиваютъ се имъ пер-

вые, какъ скоро видятъ ихъ въ нуждѣ или несчастіи, но разбирая того, къ какому народу, племени или сектѣ принадлежать они,—и, движимые единственно чувствомъ состраданія къ бѣдственной участи подобныхъ имъ людей, изъявляютъ имъ свое братское сочувствіе и любовь благодѣянiami и самопожертвованіемъ?... Господь какъ бы такъ говорить Іудеямъ: «вы еще колеблетесь, медлите, но въ то время, какъ вы колеблетесь и медлите, тѣ самые, относительно которыхъ вы обнаруживаете такую разборчивость и нерѣшительность, предупреждаютъ васъ своими услугами и благодѣянiami. Смотрите, вотъ они, послушные чувству, несравненно болѣе глубокому и истинному, чѣмъ вся ваша мнимая праведность, ваша мнимая вѣрность закону и отеческимъ преданіямъ,—вотъ они сами идутъ на встрѣчу къ вамъ, съ полною готовностію жертвовать собою для вашего блага! Но тѣ, которые способны такъ много любить васъ, развѣ не суть ваши ближніе? И вы сами можете ли не считать себя ихъ ближними? Если они спѣшатъ къ вамъ на помощь, не дожидаясь призыва съ вашей стороны, не должны ли и вы, отложивъ въ сторону всякую гордость и самолюбіе, спѣшить съ такою же готовностію на помощь ко всѣмъ, кого видите въ нуждѣ или въ несчастіи? Не обязаны ли вы любить всякаго, кто называется человѣкомъ? И самое это имя можетъ ли не быть священнымъ для васъ? Неужели мало называться человѣкомъ, чтобы имѣть право на ваше сочувствіе, а въ случаѣ нужды, на ваше состраданіе и самопожертвованіе? Словомъ,—не всякій ли человѣкъ есть вашъ ближній? Іудей! Неужели ты не признаешь своего ближняго въ этомъ самарянинѣ, который возлюбилъ тебя, какъ брата; и, если онъ твой ближній, можешь ли ты не считать себя его ближнимъ?»

Но Христосъ Спаситель Сашъ есть самарянинъ, идущій по пути въ Иерихонъ. На краю дороги лежитъ человекъ, весь израненный (это—вы, я, и всякій изъ насъ). Много людей проходитъ здѣсь, но никто не останавливается, чтобы подать помощь несчастному. Ибо это—*путь крови*; опасно останавливаться и медлить на немъ; можно заплатить жизнью за одинъ взглядъ, хотя бы на минуту и мимоходомъ устремленный на этого человека. Мудрецы, пророки умерщвлены здѣсь; та же участь грозитъ всякому, кто, движимый чувствомъ состраданія къ этому несчастному, истекающему кровью, позволилъ бы себѣ остановиться возлѣ него, чтобы, такъ или иначе, облегчить его страданія. Въ свою очередь и Христосъ является на этомъ пути. Но онъ не проходитъ мимо несчастнаго, Онъ прямо идетъ къ нему; Онъ знаетъ, что здѣсь лежитъ умирающій, которому необходима Его помощь. Неудивительно, что Онъ имѣлъ при Себѣ елей и вино; Онъ знаетъ, что найдетъ здѣсь раненаго, истекающаго кровью; Онъ для того и пришелъ сюда; путь крови есть Его собственный путь. Онъ возливаетъ на раны больнаго елей и вино Своего слова, елей—чтобы смягчить жгучую остроту его язвъ, вино—чтобы укрѣпить его силы. Онъ возлагаетъ его не на осла, котораго нѣтъ при немъ, но на свои рамена, или, лучше сказать, заключаетъ его въ свои объятія, и такимъ образомъ несетъ эту—бѣдную жертву, окровавленную, источающую потоки слезъ, несетъ черезъ горы и пропасти, и приносить въ гостинницу. Здѣсь Онъ платитъ за все, является поручителемъ во всемъ; думаетъ и о будущемъ: общается послать отъ Отца животворящаго Духа, который, и по Его удаленіи, будетъ бодрствовать надъ выздоравливающимъ, блюсти и укрывать его слабыя силы.—Мы могли бы сказать еще, что этотъ самарянинъ былъ въ то же время Царь, или

наслѣдникъ трона; что, среди славы и почестей своего царственнаго сана, Онъ услышалъ крикъ несчастнаго путешественника, долетѣвшій до Него изъ мрачной глубины пустыни, по котрой пролегла дорога; что въ этомъ предсмертномъ воплѣ Онъ узналъ голосъ своего личнаго врага; что, вознамѣрившись спасти его, Онъ зналъ, что идетъ на вѣрную смерть; и что предъ тѣмъ, какъ Ему надлежало совершить этотъ подвигъ любви и самоотверженія, Онъ ночью, ни, кѣмъ не сопутствуемый и не охраняемый, уходилъ въ одно пустынное мѣсто, гдѣ Онъ скорбѣлъ, тужилъ и молился до кроваваго пота, и что наконецъ, къ довершенію всего, Онъ ждалъ Себѣ смерти и дѣйствительно принялъ ее отъ руки, того, кого Онъ пришелъ воскресить къ жизни!... Но мы чувствуемъ, что всевозможные образы подобія, хотя бы мы заключили въ нихъ цѣлый міръ, не скажутъ намъ и тысячной доли того, что говоритъ сама дѣйствительность, что слово и воображеніе человѣческое должны отступить и повергнуться во прахъ предъ этою великою дѣйствительностію. Надлежало бы подробно рассказать о жизни и смерти Богочеловѣка, низшедшаго съ высоты мира и славы, чтобы воспринять наше естество и понести на Себѣ всѣ его немощи и скорби; добровольно привлеченнаго; на! свою неповинную главу всѣмъ стрѣламъ гнѣва !Божія, грозившія погибелью людямъ; приходшаго въ міръ, чтобы возвѣстить истину, не съ опасностію только жизни, но цѣною самой жизни; пріявшаго осужденіе, поруганіе и крестную казнь отъ тѣхъ самихъ, кого Онъ возлюбилъ больше жизни и славы; словомъ—надлежало бы сравнить то, что Онъ есть на небѣ съ тѣмъ, что Онъ былъ на землѣ,—то, что Онъ принялъ отъ людей, съ тѣмъ, что совершилъ для нихъ, чтобы всѣ могли видѣть и убѣдиться, что этой безконечной любви, этого безграничнаго

самоотверженія никакая мысль не может измѣрить, никакое слово—опредѣлить и изобразить!

Многіе, и до пришествія Христа, говорили и разсуждали о томъ, что такое ближній человѣка, и какъ можно и должно любить ближняго. Но что значить это море словъ предъ однимъ Словомъ Христа, словомъ, которое Онъ засвидѣтельствовалъ Своею жизнью и смертію,—жизнью которая уже сама въ себѣ была смертію, и смертію, которая была, ни болѣе, ни менѣе, какъ смертію крестною? О, какое полное право имѣлъ ап. Іоаннъ сказать намъ эти величественныя слова: «мы узнали, что есть любовь, изъ того, что Христосъ отдалъ за насъ Свою жизнь!» И подлинно, что значать всѣ доводы и соображенія ума предъ этимъ однимъ могущественнымъ, неопровержимымъ, вѣчно живымъ и знаменательнымъ фактомъ: «Христосъ отдалъ за насъ Свою жизнь!» Вы желали бы знать, что такое любовь? Вспомните о томъ, что Христосъ отдалъ жизнь Свою за людей. Вы желали бы знать, кто вашъ ближній? Вспомните о томъ, что Христосъ отдалъ жизнь Свою за насъ, т. е. за тѣхъ, которые некогда были для Него врагами.

Если вы искренно увѣровали въ Евангеліе, если для васъ это не простая книга, но истинные, вѣчные глаголы Животворящаго Духа; словомъ, если вы христіане, то вы должны согласиться, что божественная Любовь, благоволившая принять образъ и естество человѣка, чтобы спасти человѣковъ, и возлюбившая ихъ только по причинѣ ихъ человѣчества, положила на челѣ ихъ печать, которой никакая сила въ мірѣ не можетъ изгладить или повредить; должны согласиться, что существо, для спасенія котораго Самъ Богъ отдалъ на смерть Своего единороднаго Сына, не можетъ не быть для васъ существомъ священнымъ,—что вы не можете лишить

его своей любви, не отрекшись прежде любить Того, Который возлюбилъ его прежде васъ, и что, наконецъ, ваша признательность не иначе можетъ достигнуть высоты небесъ и явиться благоуханною жертвою предъ лицомъ Того, Кто не пріемлетъ угожденія отъ рукъ человѣческихъ, но Самъ даетъ всѣмъ дыханіе, жизнь и все,—не иначе, какъ разлившись, такъ сказать, предварительно вокругъ васъ самихъ, на всѣхъ тѣхъ, кого Онъ взыскалъ, возлюбилъ и благословилъ!

Вы не можете дѣлать! ограниченій, которыхъ Онъ не дѣлалъ, и отказывать въ имени и правахъ ближняго кому-либо изъ тѣхъ, для которыхъ Онъ Самъ былъ ближнимъ. А Онъ кого возлюбилъ? За кого молился? О комъ проливалъ слезы? За кого источалъ въ капляхъ пота Свою безцѣнную кровь, и пролилъ ее цѣлыми потоками на крестъ? Отдѣленный отъ остальнаго человѣчества землями и морями, отъ древнихъ и новыхъ поколѣній вѣками и тысячелѣтіями, Онъ обнималъ Своею мыслию родъ человѣческій всѣхъ мѣстъ и временъ; все человѣчество, все безъ исключенія, жило и трепетало жизнью въ Его сердцѣ, какъ одинъ человѣкъ; Онъ возлюбилъ въ прошедшемъ все, что носило когда-либо имя человѣка и въ будущемъ все, что должно было носить еще это имя; Ему не было нужды видѣть и знать васъ, каждаго порознь, чтобы любить васъ; Его любовь къ вамъ существовала прежде васъ самихъ; Онъ ожидалъ васъ, онъ простиралъ къ вамъ Свои объятія еще прежде, чѣмъ вы появились на свѣтъ. Вы еще не существовали, а Онъ уже раздѣлялъ ваши скорби и страданія, плакалъ о вашихъ грѣхахъ, подвизался съ каждымъ изъ васъ, чтобы свершить ваше спасеніе. Нужно ли было Ему знать васъ, если Онъ возлюбилъ васъ не ради вашихъ личныхъ достоинствъ и отличій, но только по причинѣ вашего человѣческаго достоинства? Да, какъ Богочеловѣкъ,

Отъ возлюбилъ именно челоѣка, челоѣка не той или другой страны, не древняго или новаго, не болѣе или менѣе извѣстнаго, но челоѣка, всюду равнаго себѣ самому, такого, каковъ онъ есть всегда предъ очами Божиими, чуждаго всѣхъ земныхъ прикрасъ и отличій, челоѣка, взятаго изъ персти земной, но украшеннаго, возвеличеннаго образомъ и подобіемъ Божиимъ, падшаго, виновнаго и страдающаго, но высканнаго милосердіемъ Божиимъ, возрожденнаго и прославленнаго. Послѣ сего, какъ можемъ мы не ощущать въ себѣ высшей, благородной потребности мира и духовнаго общенія со всѣми людьми? Какъ можемъ не сознавать, что мы всѣ — члены обширнаго тѣла, именуемаго челоѣчествомъ, отражающаго въ себѣ и свои и наши личныя скорби,—что каждый изъ насъ привноситъ свою долю зла въ то общее море золь, отъ которыхъ страдаетъ организмъ челоѣчества, — и что на каждомъ изъ насъ слѣдовательно лежитъ извѣстная доля отвѣтственности въ его страданіяхъ и что потому всѣ мы обязаны общаться въ своей любви и молить все челоѣчество, и несть, каждый по своимъ силамъ, это «благородное бремя челоѣческаго рода», по прекрасно му выраженію однаго изъ древнихъ церковныхъ ораторовъ.. Безъ сомнѣнія, мы чувствуемъ и сознаемъ все это. Но что значить это слабое сознаніе, это смутное, колеблющееся чувство предъ тою положительною, верховною обязанностію, которая лежитъ на каждомъ изъ насъ съ той самой минуты какъ Христось отдалъ за насъ Свою жизнь? Христіане! взирайте на тотъ кровавый путь, которымъ шествовалъ вашъ Спаситель; слѣдуйте за Нимъ даже до того ужаснаго мѣста, гдѣ умираетъ не челоѣкъ, но челоѣчество. Созерцайте до конца необычайный подвигъ милосердія, совершенный Имъ. Христіане! Господь и Учитель вашъ, словомъ и притворомъ

собственной жизни, препоручаетъ вашпмъ попеченіямъ тысячи и тысячи раненыхъ, лежащихъ на всемъ протяженіи вашего Іерихонскаго пути,—вашею жизненнаго поприща. Онъ вѣряетъ каждому изъ васъ все человѣчество, каждый изъ васъ призванъ любить его всецѣло, безъ ограниченій. Христіанинъ принадлежитъ не себѣ, и не своимъ только братьямъ по вѣрѣ; онъ принадлежитъ всемъ людямъ. Не однѣ и тѣже обязанности лежатъ на немъ относительно всѣхъ, но онъ одинаково обязанъ служить всемъ. И тотъ не христіанинъ, и не имѣетъ въ себѣ духа Христова, кому не знакомо чувство братскаго долга къ человѣчеству, или, лучше сказать, для кого это чувство не составляетъ обычной, вседневной пищи. Христіанинъ долженъ любить не только того или другаго изъ членовъ человѣчества, съ кѣмъ сближаютъ его обстоятельства; онъ долженъ, какъ и Христосъ, любить человѣчество. Въ этомъ сущность и слова истиннаго христіанства. По истинѣ, мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы разумѣть подъ любовь къ человѣчеству то несмысленное обожаніе нашего собственнаго изобрѣтенія, то чудовищное порожденіе человѣческой гордости, которая обращая человѣчество въ какой-то неуловимый, мечтательный призракъ челоуѣка и уничтожая вмѣстѣ съ тѣмъ всякую личную самостоятельность и значимость недѣлимыхъ, собираетъ своихъ поклонниковъ, не связуя ихъ внутренню ничѣмъ между собою, собираетъ вокругъ этой, повидимому, парящей къ небесамъ, но, въ сущности, лишенной всякаго дѣйствительнаго содержанія, идеи—этого втораго Вавилона, у подножія котораго, кажется, уже возобновляется древнее чудо сжигенія языковъ. Нѣтъ не это челоуѣчество, существующее только въ воображеніи, препоручаетъ вашей любви Спаситель; Онъ препоручаетъ вамъ лю-

дей, людей, облеченныхъ, какъ и вы, плотию и кровію, людей,—которыхъ Онъ Самъ возлюбилъ и которыхъ пришелъ спасти. Для насъ немислимо то мнимое спасеніе человечества, которое бы не относилось прямо до каждого изъ людей, и имѣло бы въ виду только ихъ совокупность. Нѣтъ, общественный прогрессъ не есть исключительная цѣль великаго дѣла, совершеннаго Христомъ на землѣ. Нѣтъ,—люди, взятые каждый порознь, имѣютъ цѣну и значеніе сами по себѣ; существуя для общества, они въ то же время существуютъ и для самихъ себя; они непосредственно открываютъ Бога въ своей природѣ и жизни;—они не имѣютъ исключительно своимъ назначеніемъ служить только орудіемъ, или средствомъ въ дѣлѣ общественнаго прогресса; ибо самый этотъ прогрессъ есть не иное что, какъ знакъ или условіе прогресса личнаго. Нѣтъ, не общество приходилъ искупить Христосъ, не оно будетъ восхищено имъ на небо, не оно насладится блаженный жребій, уготованный избраннымъ. Но человечество тѣмъ не менѣе образуетъ собою живое тѣло, имѣющее своимъ назначеніемъ проявить и осуществить въ своей жизни напѣренія и предназначенія Божественной Премудрости, и выпущенное, на пути къ этой великой цѣли, пріобрѣтать каждый новый шагъ цѣною величайшихъ трудовъ, усилій и скорбей. Посему, необходимо, чтобы каждый изъ насъ, изъ любви къ людямъ и для славы Божіей, присоединялъ свой добровольный трудъ къ этому труду—по необходимости. Человѣчество страдаетъ и воздыхаетъ; и мы должны, по меньшей мѣрѣ, сострадать и совоздыхать ему; должны молиться за него, раздѣлять съ нимъ тѣ муки рожденія, которыя колеблютъ и возмущаютъ его пѣдро; ибо ему предстоитъ ни болѣе ни менѣе, какъ породить и усыновить Богу новый міръ, приблизить ту великую, торжественную и

нута, когда всякое колѣно преклонится предъ Христомъ и всякій языкъ будетъ исповѣдывать, что Онъ есть Господь, въ славу Бога Его Отца. Но человечество трудится для людей; слѣдовательно раздѣлить трудъ человечества тоже, что трудиться для людей; а ихъ-то и ввѣряетъ нашей любви Христосъ-Спаситель. Итакъ, если вы прониклись духомъ Его любви, отдали всецѣло Ему свое сердце; если Его любовь возгрѣла и обновила въ васъ чувство братскаго долга къ человечеству, заглушенное и извращенное въ человѣкѣ грѣхонъ: то вы не будете долго раздумывать и колебаться, чтобъ идти по слѣдамъ Его; вы устремитесь по Его примѣру, на помощь къ страждущимъ и немоществующимъ всякаго племени, языка и народа, не требуя и не желая иной награды за свою любовь, кромѣ счастья любить всегда болѣе и болѣе.

Свящ. Н. Протопоповъ.

ЮСИФЪ ФЛАВІЙ.

Юсифъ Флавій, знаменитый историкъ іудейскій, въ продолженіи цѣлаго ряда вѣковъ былъ самымъ популярнымъ авторомъ послѣ Библіи; теперь же онъ слишкомъ забытъ, и, можетъ-быть, столько же незаслуженно, сколько незаслуженно прежде пользовался чрезмѣрною популярностію.

За наукою состоитъ долгъ предъ Юсифомъ и предъ нею самой возвратиться къ нему и позаботиться установить свое сужденіе объ авторѣ, единственномъ въ своемъ родѣ, установить, если не окончательно, то по крайней мѣрѣ по своимъ началамъ и съ своей дѣйствительной точки зрѣнія. А эти начала и эта точка зрѣнія во многомъ отличаются отъ начала той эпохи, въ которую опредѣлилось-было и навсегда пошло мнѣніе объ историкѣ войны іудейской. Мы должны принять за фактъ, что въ наше еще время большинство тѣхъ, которые говорятъ или слышатъ объ Юсифѣ, имѣютъ о немъ представленіе или очень смутное, или болѣе или менѣе составившееся по преданію. Такъ какъ Юсифъ имѣлъ счастье занять привилегированное мѣсто, если не среди самихъ отцевъ церкви, по крайней мѣрѣ въ близкомъ соседствѣ съ

нимъ, то его репутація, какъ историка, и не подвергалась критикѣ, а послѣ того, какъ критика взяла на себя смѣлость заглянуть еще повыше, онъ еще легче ускользнулъ отъ нея, по своему неважному значенію. Такъ его потеряли изъ вида. Избирая его предметомъ монографіи, мы надѣемся, что приступимъ не къ бесполезному труду. Этотъ трудъ долженъ касаться вѣстѣ его жизни и его сочиненій. Немного есть древнихъ авторовъ, которые позаботились бы такъ, какъ Іосифъ Флавій, познакомить съ собою потомство. Его автобіографія, изложенная въ «Исторіи Іудейской войны», составитъ поэтому исходную точку нашей оцѣнки, и авторъ не можетъ пожаловаться, если мы прежде всего слушаемъ его собственное свидѣтельство о себѣ, для провѣрки котораго мы можемъ только ссылаться на факты, которые онъ самъ передаетъ.

I.

Іосифъ происходилъ изъ священническаго семейства. Онъ называетъ своихъ предковъ до шестаго поколѣнія и доказывается свое родство съ знаменитою фамиліею Асмонесвъ. Его прадѣдъ былъ женатъ на дочери первосвященника Іопафана, который былъ братъ Симона, сына Маттаѳіи, основателя владѣтельнаго дома, занимавшаго предъ Иродами іерусалимскій тронъ. Онъ родился въ первый годъ правленія Кая (37 л. по Р. Х.), и, послѣ хорошаго домашняго воспитанія, учился преимущественно въ школахъ фарисейскихъ, не оставляя впрочемъ безъ вниманія методы и доктрины ихъ соперниковъ или противниковъ, и даже цѣлыхъ три года провелъ въ уединеніи, чтобы освоиться съ аскетическою жизнію, подъ руководствомъ знаменитаго Вана. Двадцати-

шести лѣтъ онъ былъ въ Римѣ, въ качествѣ адвоката или ходатая по дѣламъ отъ нѣсколькихъ евреевъ, осужденныхъ прокураторомъ Феликсомъ на изгнаніе, и, при покровительствѣ императрицы Пoppей, успѣлъ доставить свободу своимъ кліентамъ. По возвращеніи своемъ, онъ тотчасъ захваченъ былъ политическимъ движеніемъ, которое съ давняго времени глухо бродило въ Палестинѣ, и въ эту эпоху готово было разразиться революціоннымъ взрывомъ.

Мы не будемъ входить въ подробности исторіи партій и стремленій, которыя раздѣляли тогда народъ еврейскій. Мы напомнимъ только, что, кромѣ партіи, державшейся римскаго правительства, какъ ради собственныхъ выгодъ, такъ и по благоразумію и любви къ миру, были еще двѣ другія партіи, соединенныя общемою ненавистію къ ипоземному, ненавистію религіозною и политическою, но до того расходившіяся въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей, что пришли, наконецъ, къ рѣшительному разрыву и междуусобной войнѣ. Обѣ онѣ выходили изъ начала фарисейства, т. е. упорной и исключительной привязанности къ жизни національной и крайней антипатіи ко всему, что приходило отвнѣ, и въ этомъ стремленіи обѣ показали столько же созвательной вѣрности, сколько и умственной узкости. Но, тогда какъ одни умѣли располагать своею дѣятельностію по обстоятельствамъ, устремлять свои силы туда, гдѣ можно было достигнуть благопріятныхъ результатовъ,—другіе, утомленные ожиданіемъ и огорченные недостаткомъ успѣха, предались дикому фанатизму, почти безпрерывно поднимали возстанія, и за недостаткомъ правильной войны не пренебрегали и частнымъ преступленіемъ и употребленіемъ кинжала. И, какъ всегда бываетъ въ политическихъ движеніяхъ, благородныя стремленія патріотизма очень часто сталкивались съ

низкими страстями, которыя разстроивали прекрасныя намѣренія, лишали успѣха мѣры самыя лучшія, и оканчивали тѣмъ, что губили дѣло, достойное всякаго уваженія и успѣха.

Иосифъ, по всей вѣроятности, принадлежалъ къ средней партіи. Въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, когда самыя передовидныя понимали, что готовится взрывъ, если не катастрофа,—средняя партія не имѣла ни намѣренія, ни даже средствъ оставаться мирною зрительницею событій. Она должна была думать, что индута дѣйствовать наступпла также и для нея. Осторожность слишкомъ боязливая становилась даже унизительною. Самые благоразумные въ началѣ могли молчать; но скоро должны были принять участіе въ движеніи, какъ для того, чтобы управлять имъ, такъ и для того, чтобы не потерять своего значенія. Нашъ молодой фарисей, можетъ-быть, руководился вовсе не этими разсчетами, рѣшившись принять участіе въ зачинающемся дѣлѣ. Его личная склонность, его тщеславіе, его честолюбіе могли толкнуть его впередъ, и съ самаго начала мы видимъ его въ числѣ предводителей возстанія. Онъ получилъ назначеніе организовать мятежъ въ Галилеѣ, — провинціи, которая болѣе всего находилась въ опасности, и которая была менѣе всѣхъ надежна, по состоянію умовъ. Мы не знаемъ, чьему вліянію приписать это назначеніе: вліянію ли умѣренныхъ, которые успѣли одному изъ своихъ доставить важный постъ, или—отъявленныхъ демагоговъ, желавшихъ удалить изъ столицы всѣхъ, чье присутствіе могло стѣснять ихъ. Положеніе его было одно изъ самыхъ трудныхъ. Онъ первый долженъ былъ выдержать натискъ римской арміи, приближенія которой ожидали въ скоромъ времени, между тѣмъ какъ ничего не было приготовлено, чтобы задержать, или отразить ее. Необходимо было позаботиться укрѣпить и вооружить всѣ мѣста,

удобныя для обороны, снабдить ихъ запасами, набрать войско, запастись всѣми средствами тогдашняго военнаго искусства, или, лучше сказать, позаботиться о всемъ, что можетъ внушить для защиты человѣку неопытному крайняя опасность видѣть съ отчаяніемъ и напряженнѣйшимъ состояніемъ духа. Если вѣрить цифрамъ, въ какихъ Юсифъ представляетъ собранную имъ армію (*), ему удалось поднять все мужское народонаселеніе, способное носить оружіе. Но подобная шѣра ведетъ къ успѣху только тамъ, гдѣ весь народъ воодушевленъ однимъ духомъ и геройскою храбростію, возбужденною какою-нибудь благородною страстію; но она была не принята въ странѣ, глубоко раздѣленной духомъ партій и развлекасмой интересами, самыми противоположными. Юсифъ самъ рассказываетъ, хотя до-нельзя неясно (**), что важные города открыто объявляли себя на сторонѣ римлянъ,—другіе, раздраемые крамолами, не успокоивались даже при самомъ приближеніи врага; что мятежь, пожаръ, междоусобная схватка, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были единственными приготовлениями къ защитѣ, и что, наконецъ, іудейскій генералъ принужденъ былъ обезопасить себя операционною линію взятіемъ вооруженною рукою нѣсколькихъ галилейскихъ мѣстностей, въ которыхъ не было ни одного римскаго солдата. Ходъ событій вполнѣ оправдываетъ сомнѣнія, которыя мы сейчасъ высказали. Когда Веспасіанъ перешелъ границу съ арміею, гораздо меньшею той, которая будто бы находилась въ распоряженіи его противника, этотъ послѣдній не осмѣлился загородить ему дорогу, не смотря на выгодную мѣстность и опору, которую могли доставить ему его крѣпости. Непривыкшія къ дисциплинѣ массы, собранныя наскоро въ

(*) De bell. jud. II. 20, 6.

(**) Vita § 7, 71.

странѣ, на половину языческой, и ни мало не раздѣлявшія фанатическаго энтузіазма инсургентовъ іудейскихъ, — эти массы разбѣжались, не видавъ еще врага, и сильныя крѣпости почти безъ боя одна за другою переходили во власть легионовъ. Въ этомъ критическомъ положеніи, Іосифъ, по его собственному признанію, задумалъ удалиться съ театра войны; но его офицеры, вѣрные своему первоначальному благородному намѣренію, рѣшились не склоняться живыми подъ иноземное иго и силою принудили его оставаться съ ними. Съ небольшимъ числомъ своихъ войскъ онъ бросился въ крѣпость Иотапата, въ которой природа и искусство сдѣлали все, чтобы надолго задержать нападающую армію, и которая съ особенною заботливостью снабжена была всѣмъ необходимымъ. Разсказъ объ осадѣ этого города (*) — одинъ изъ самыхъ интересныхъ и въ то же время лучше всѣхъ по изложенію. Послѣ неслыханныхъ усилій храбрости и хитрости, военное превосходство римлянъ и неодолимая сила ихъ военныхъ машинъ рѣшили побѣду въ пользу осаждающихъ. Гарнизонъ и жители были изрублены, — мѣсто разрушено и скрыто. Въ крайнюю минуту Іосифъ нашелъ средство спастись, скрывшись съ 40 человѣками въ пещеру, которая безъ сомнѣнія назначалась для подобныхъ случайностей, и куда надобно было сходить сквозь глубокую цистерну. Здѣсь предполагено было оставаться до тѣхъ поръ, пока римляне оставятъ страну. Но убѣжище было открыто вслѣдствіе измѣны, и Веспасіанъ побуждалъ Іосифа сдаться, обѣщая обращаться съ нимъ со всевозможнымъ вниманіемъ. Іудейскій генераль, разсказомъ котораго мы руководствуемся (**), расположенъ былъ принять предложеніе побѣдителя, но его

(*) De bell. jud. III, 7, § 6—13.

(**) Тамъ же § 14.

товарищи отказались его выпустить, угрожая даже смертію, если онъ будетъ настаивать, и когда все его краснорѣчіе не могло поколебать ихъ рѣшимости, онъ самъ предложилъ имъ избавиться отъ рабства или казни добровольною смертію отъ руки другъ друга, въ томъ порядкѣ, какой указанъ будетъ каждому жребіемъ. Это предложеніе было принято; всѣ были убиты показаннымъ способомъ; Юсіфъ, случайно оставшійся въ числѣ двоиухъ послѣднихъ, убѣдилъ своего товарища отдаться римлянамъ. Приведенный къ Веспасіану сквозь ряды солдатъ, которые съ крикомъ требовали его смерти, онъ имѣлъ присутствіе духа явиться предъ побѣдителемъ въ качествѣ пророка и предсказать императорскую власть ему и сыну (*), объявляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что непосредственные преемники Нерона (который былъ живъ еще) не долго будутъ царствовать. Это предсказаніе, точныя выраженія котораго, повидимому, должно отнести ко времени—послѣ событія, было ли внушено ему страхомъ смерти и низкимъ ласкательствомъ, или въ эту минуту мессіанскія надежды его партіи показались ему несбыточными, только средствомъ это удалось; римскій генералъ обошелся съ нимъ ласково и помѣстилъ его въ свитѣ своего сына, когда самъ удалился съ театра войны, чтобы и съ своей стороны содѣйствовать исполненію ниняго пророчества. Предъ своимъ отправленіемъ онъ далъ ему свободу, и вслѣдствіе этого—то Юсіфъ, по обычаю вольноотпущенныхъ, носитъ имя *Флавія*, которое было фамильнымъ именемъ его прежняго господина.

Во время осады Іерусалима онъ часто исполнялъ обязанность парламентаря или посредника; но ничего не могъ получить отъ осажденныхъ. Предводители возстанія, религіоз-

(*) Тамъ же § 9.

ное возбужденіе которыхъ и дикій терроризмъ не допускали и одной мысли о сдачѣ, не могли же измѣнить своего образа мыслей вслѣдствіе убѣжденій человѣка, котораго они презирали, какъ жалкаго перебѣжчика. И не разъ, когда съ высоты римскихъ укрѣпленій Іосифъ рѣшался повесить и рѣчь къ іудеямъ, стоявшимъ на городской стѣнѣ, его осыпали ругательствами и камнями. Его отецъ и нѣкоторые изъ братьевъ, находившіеся въ Іерусалимѣ, сдѣлались жертвою этого положенія и были казнены, какъ люди подозрительные. Послѣ взятія города, ужасной судьбы котораго онъ не могъ предотвратить, онъ старался облегчить по крайней мѣрѣ частныя бѣдствія, пользуясь своимъ вліяніемъ на Тита, и доставилъ жизнь и свободу нѣсколькимъ своимъ знакомымъ, которые пережили катастрофу, и изъ которыхъ многіе были уже привязаны ко кресту.

Передавъ намъ обширныя подробности о своемъ участіи въ этой памятной войнѣ, Іосифъ быстро переходитъ къ послѣднему періоду своей жизни. Во время плѣна онъ женился въ Кесаріи на еврейкѣ, также плѣнной, и тотчасъ развелся съ нею, чтобы снова жениться въ Александріи, куда онъ сопровождалъ Веспасіана во время его похода съ восточною арміею. Этотъ второй бракъ, отъ котораго у него остался сынъ, также былъ расторгнутъ; послѣ чего онъ вступилъ въ третій бракъ съ богатою критскою еврейкою, отъ которой онъ имѣлъ много сыновей. Большую часть своего времени онъ проводилъ, какъ кажется, въ столицѣ имперіи, гдѣ его могущественные покровители, три императора, осыпали его почестями и подарками. Для его выгодъ даже псобходимо было оставаться при дворѣ, потому что онъ безпрестанно долженъ былъ защищаться противъ обвиненій іудеевъ, которымъ онъ былъ ненавистенъ и кото-

рые не разъ покушались подорвать его значеніе. Мы сейчасъ укажемъ, чѣмъ онъ наполнялъ свободное время. Время его смерти неизвѣстно; ее относятъ вообще къ 93 году; но это предположеніе—совершенно произвольное; оно основывается на одномъ мѣстѣ его сочиненія, гдѣ онъ говоритъ, что ему было 56 лѣтъ, когда онъ окончилъ свой большой трудъ *еврейской исторіи* (*). Можетъ-быть, онъ прожилъ и гораздо долѣе этой эпохи.

II.

Мы не думаемъ подвергать подробной критикѣ этотъ очеркъ жизни Юсифа, взятый существенно изъ его собственнаго разсказа. Впрочемъ мы постараемся въ нѣсколькихъ замѣчаніяхъ оправдать нѣкоторое чувство недовѣрчивости, которое онъ, почти невольно, поселяетъ въ насъ. Такъ какъ у насъ нѣтъ другаго историческаго источника, чтобы проверить разсказъ, испещренный непрерывными похвалами, которыя авторъ расточаетъ себѣ при всякомъ случаѣ, то вслѣдствіе одной только давней привычки можно принимать его за вѣрное выраженіе истины. Между тѣмъ онъ можетъ возбуждать сомнѣнія и подозрѣнія всякаго рода. Мы оставляемъ въ сторонѣ все, что не имѣетъ большой важности, напр. его хвастовство, которое могло производить впечатлѣніе на читателей римскихъ, и которое даже доселѣ дѣйствуетъ на многихъ читателей Флавія. По его словамъ, напр., онъ такъ рано достигъ величайшей учености, что когда ему было только 14 лѣтъ, начальники священническаго сословія и знатнѣйшіе граждане приходили къ нему за совѣтомъ по поводу трудныхъ мѣстъ закона. Стоитъ только нѣсколько

(*) Antiqq. I. XX.

припомнить, каково было знаніе книжниковъ іудейскихъ въ эту эпоху, чтобы понять все безстыдство этого хвастовства. Такъ онъ старается показать еще, что изучилъ одну за другою доктрины всѣхъ партій, чтобы избрать наконецъ самую лучшую; и вмѣстѣ съ тѣмъ о всѣхъ этихъ партіяхъ онъ даетъ понятіе самое смутное, самое несовершенное и самое смѣшное; онъ заботится единственно о томъ, чтобы поставить ихъ мнимыя системы въ параллель съ системами греческихъ философовъ, и хочетъ убѣдить насъ, что фарисейство, о политическихъ и національныхъ стремленіяхъ котораго онъ не говоритъ ни слова, было чѣмъ-то въ родѣ стоицизма, чистою системою нравственности и метафизики.

Его разсказъ, послѣ самаго тщательнаго изслѣдованія, ни мало не обнаруживаетъ въ этомъ дѣятелѣ, такъ сильно участвовавшемъ въ дѣлахъ, политическаго характера съ твердыми началами и вѣрнаго самому себѣ. Никто конечно не осудить его за то, что онъ не былъ великимъ полководцемъ, и его репутація не страдаетъ отъ того, что онъ не могъ долго сопротивляться римскимъ войскамъ. Но она тотчасъ падаетъ, если изслѣдуемъ побужденія и внутреннюю связь его дѣйствій. Во имя чего, съ какимъ намѣреніемъ, на защиту какихъ интересовъ пошелъ онъ въ Галилею? Для того ли, чтобы успокоить умы или примирить партіи, или для того, чтобы возбудить страсти и организовать отчаяніе? Былъ ли онъ агентомъ умѣренныхъ или демагоговъ? Что такое всѣ нескончаемыя жалобы, которыя онъ произноситъ съ такимъ воодушевленіемъ, и для которыхъ, послѣ всего, нѣтъ ни начала, ни рѣшенія? Для чего его автобіографія почти вся посвящена кровавымъ интригамъ, которыя принадлежатъ одному только году, которыя имѣли только посредственное вліяніе на ходъ событій, и о которыхъ онъ не умѣлъ дать намъ, отдаленнымъ и безпристрастнымъ зрите-

ляя, яснаго и точнаго понятія? Если только мы не обманываемся, общественное мнѣніе современниковъ было рѣшительно не въ его пользу вслѣдствіе причинъ, которыя мы можемъ только угадывать, и его книга, столь характеристичная во многихъ отношеніяхъ, была не столько автобіографія, сколько апологія, появленіе которой онъ считалъ необходимымъ, по требованію обстоятельствъ самыхъ настоятельныхъ (*). Исторія войны іудейской была въ одно время написана другимъ предводителемъ инсургентовъ—Юстомъ тиверіадскимъ, и противъ него-то, кажется, направлена большая часть автобіографіи Юсифа; потому что къ концу, собственно говоря, она не болѣе, какъ риторская декламация, даже изложенная въ формѣ защитительной рѣчи, приправленная множествомъ обвиненій противъ стараго товарища и испещренная рядомъ похвальныхъ отзывовъ, которые угодно было сдѣлать нѣсколькимъ важнымъ лицамъ. Такъ какъ уваженіе людей, оставшихся вѣрными своимъ пачаламъ, было безвозвратно потеряно, то надобно было подумать по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы сохранить высокое покровительство лицъ, которыя распоряжались милостями.

Едва ли можно будетъ когда-нибудь сказать навѣрное, каковы были тайныя побужденія правителя Галилеи; но безъ большой обиды для него можно думать, что желаніе играть роль, и увѣренность въ себя, полная оболъщенія и тщеславія, толкнули его на первый планъ въ то самое время, когда благоразумнѣйшіе держались въ сторонѣ, и когда здравый политическій смыслъ вовсе не позволялъ увлекаться возстаніемъ. Но когда игра сдѣлалась болѣе серьезною, и когда страшныя перемѣны войны одна за другою стали падать

(*) *Vita*, § 65.

на него, обнаруживая его матеріальную слабость, онъ потерялъ всю нравственную стойкость, и его храбрость и самоотверженіе еще менѣе могли устоять противъ испытанія, чѣмъ его способности. Онъ задумалъ бѣжать, и не боялся меча римлянъ потому только, что кинжалъ его подозрительныхъ товарищей не оставлялъ ему другаго исхода. Увы! если бы могли мы видѣть въ Юсифѣ крайняго энтузіаста, патріота, который простеръ свою горячность до фанатизма, мы осудили бы его за его ослѣпленіе; но въ то же время имѣли бы къ нему чувство уваженія и симпатіи, какъ къ тысячѣ другихъ жертвъ политической экзальтаціи, рассказъ о которой у Юсифа представляетъ такое чарующее зрѣлище. Но истинный патріотъ, фарисей въ хорошемъ смыслѣ слова, никогда не унижился бы до того, чтобы бросить наслѣдственные надежды своей партіи и своего народа подъ ноги свирѣпаго палача своего отечества. Пусть бы это было въ минуту отчаянія, на плахѣ, когда человѣкъ невысокаго духа можетъ ослабѣть, — пѣтъ! онъ съ спокойною головою и рукою, совершенно свободною, повторяетъ въ своихъ сочиненіяхъ собственное толкованіе пророчествъ, столько же слѣпое, сколько постыдное и унижительное для него (*). Одинъ этотъ поступокъ, — который рассказываетъ онъ съ циническимъ самодовольствомъ, не чувствуя унижительной его стороны, даже не замѣчая, что онъ на всѣ его предшествовавшія дѣйствія кладетъ печать глупости, — открываетъ въ немъ несказанную слабость характера, которая можетъ уяснить много другихъ чертъ.

Рассказъ о томъ, какъ бросали жребій въ пещерѣ іотанайской, намъ представляется ни болѣе, ни менѣе, какъ сказкою.

(*) De bell. jud. V, 5. § 4.

Иосифъ предпочелъ жизнь въ оковахъ раба, тогда какъ его товарищи рѣшились лучше умереть людьми свободными. Мы этого не ставимъ ему въ преступленіе. Только фразы, которыми онъ прикрашиваетъ свой выборъ (*) и въ которыхъ ссылается на сновидѣнія и предсказанія, показываютъ, что его рѣшимость, какъ она ни была естественна, представлялась совершенно въ другомъ свѣтѣ, особенно съ точки зрѣнія древности. Мы принимаемъ на себя смѣлость думать, что и другая какая-нибудь живописная черта его разсказа также принадлежитъ болѣе ритору, чѣмъ историкъ, по не настаиваемъ на этомъ за недостаткомъ положительныхъ доказательствъ: наше недовѣріе достаточно оправдано тѣмъ, что сейчасъ сказали. Но что болѣе всего въ его разсказѣ намъ казалось подозрительнымъ,—это его молчаніе о томъ, что должно было происходить позади сцены, молчаніе объ истинныхъ причинахъ событій, объ интригахъ кружковъ, направленіи идей, наконецъ о всемъ, что составляетъ духъ исторіи, и собственно говоря, самую исторію. Скажутъ ли, что онъ ничего не зналъ, не видѣлъ довольно ясно? По это невозможно! Иерусалимскій гражданинъ, учившійся весьма многому и во всѣхъ школахъ, рано выступившій на общественную дѣятельность, поставленный достаточно высоко, чтобы управлять людьми и дѣлами, какъ онъ могъ не знать и не прослѣдить нити драмы, которая разыгрывалась вокругъ него и въ которой онъ самъ принималъ такое видное участіе? Къ сожалѣнію, есть два другія весьма естественныя объясненія указаннаго факта. Иосифъ или не имѣлъ таланта обрисовывать истинную физіономію происшествій, или его молчаніе нужно было для его личныхъ интересовъ. Если

(*) De bell. jud. III, 8, § 5.

уже высказываться вполне, мы думаемъ, что онъ заслуживаетъ и тотъ и другой упрекъ. Человѣкъ съ умомъ поверхностнымъ, писатель, занятый своимъ стилемъ, салонный философъ, но не наблюдатель людей, онъ не видѣлъ даже и того, что избранный имъ предметъ — самый великій, какого не имѣлъ передъ собой ни одинъ историкъ древности: борьба двухъ цивилизацій, радикально противоположныхъ, борьба, подготовленная вѣками, которую предвидѣли еще за десять поколѣній, вокругъ которой обращалась то политика, то страсти, и которая заранѣе рѣшена была логикою началъ столько же, и даже болѣе, сколько и силою громадныхъ сраженій. Онъ не имѣлъ даже качествъ писателя мемуаровъ, которому позволительно иногда пренебрегать прагматизмомъ великихъ событій подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ умѣлъ хорошо обрисовывать мелочи, сдѣлать портреты, поднять завѣсу, которая прикрываетъ тайныя пружины, и одушевить исторію фигурами конкретными и живыми. Изъ всѣхъ качествъ, которыя преимущественно встрѣчаются у этого класса писателей, Іосифъ обладалъ только однимъ крайнимъ желаніемъ увеличить свою собственную роль и выставить себя на видъ, — качество, безъ сомнѣнія, не очень похвальное, но которое можно извинить, если оно выкупается другими, сейчасъ нами указанными. Съ другой стороны, не надобно забывать, что среди этого ужаснаго переворота онъ не сумѣлъ остаться на той высотѣ, гдѣ философъ и добрый человѣкъ подаютъ другъ другу руку. Тяжелая сила событій, которая весьма часто подавляетъ и стойкія натуры, увлекаетъ болѣе слабыхъ и дѣлаетъ ихъ игрушкою своихъ капризовъ. Бросивъ кабинетнаго человѣка въ положеніе, исполненное превратностей, она, такъ-сказать, порываетъ нить, которая руководствуетъ его внутреннюю жизнь; его поступки, вмѣ-

сто того, чтобы быть выраженіемъ пачаль, ясно сознанныхъ и вѣрно проводимыхъ, подсказываются изысканными требованіями минуты. Талантъ можетъ образоваться въ тиши, но характеръ развивается въ движеніи жизни, и такъ какъ буря не обнаружила этого элемента въ личности Юсифа, то надобно полагать, что въ немъ природа ему отказала.

III.

Разсказывая жизнь Юсифа, мы уже упоминали о его сочиненіяхъ. Впрочемъ его сочиненія интересуютъ насъ совсѣмъ не потому, что сообщаютъ свѣдѣнія объ авторѣ. Постараемся обозрѣть ихъ,—сначала выставить ихъ достоинство, и потомъ сдѣлать нѣсколько критическихъ замѣчаній, чтобы установить ихъ внутреннее значеніе съ точки зрѣнія современной науки.

Довольно продолжительное и спокойное время второй половины своей жизни Юсифъ употребилъ на дѣло, сообразное съ своимъ общественнымъ положеніемъ и вѣсѣмъ полезное для потомства. Онъ задумалъ написать исторію своего народа, всюду обезславленнаго, оскорбляемаго, гонимаго и почти неизвѣстнаго едва ли не всей массою его обвинителей. Какое бы сужденіе ни произносила критика о результатахъ этого предпріятія, она прежде всего должна согласиться, что одна мысль приступить къ такому дѣлу есть уже заслуга. Дѣло не маловажное—взять перо съ подобною цѣлю,—дать себѣ задачу завоевать въ области исторіи право гражданства для народности, осужденной на политическое ничтожество, ненавистной массою и призраемой высшимъ обществомъ,—и сдѣлать это, не отрекаясь отъ вѣры этого народа, не уменьшая его преданій, не сглаживая его индивидуаль-

мости, не стыдись принадлежать къ нему. Мы убѣждены, что одна мысль о такомъ предпріятіи много будетъ говорить въ пользу нашего автора при его оцѣнкѣ, но это не избавляетъ насъ отъ труда изслѣдовать способъ, какииъ онъ руководствовался въ этомъ дѣлѣ.

Начнемъ съ перечня его сочиненій:

1) *Исторія іудейской войны*, т. е. войны, которая незадолго предъ тѣмъ происходила между римлянами и іудеями и окончилась разрушеніемъ Іерусалима. Эта исторія сначала была написана на латѣнчии, употреблявшемся въ Палестинѣ, для назиданія іудеевъ, разстѣянныхъ по востоку (*). и позже переведена или передѣлана по-гречески самимъ авторомъ. Первоначальной редакціи не дошло до насъ. Разсказъ начинается сжатымъ очеркомъ происшествій, случившихся въ продолженіи 160 лѣтъ, начиная съ царствованія Антиоха Епифана и оканчивая смертію Ирода Великаго. Вторая книга продолжаетъ этотъ разсказъ, но съ большими подробностями, до отступленія Цестія Галла, которое было сигналомъ къ возстанію и настоящимъ началомъ войны, собственно составляющей предметъ всего сочиненія. Эта книга обнимаетъ періодъ болѣе 60 лѣтъ и должна показать намъ причины, постепенно подготовлявшія революцію, протекшею, стремленія и средства партій, дѣйствовавшихъ въ обществѣ израильскомъ,—и начала или средства, какия употребляла римская политика, чтобы сдержать ихъ или уничтожить. Къ сожалѣнію, Иосифъ довольствуется однимъ перечисленіемъ очевидныхъ фактовъ и предоставляетъ самому читателю открывать съ нихъ прагматическую связь. Пять послѣднихъ книгъ передаютъ исторію самой войны со всеми подробностями, и

(*) *Τοῖς ἑνὰ βαρβάραις* (!) *Proem.* § 1.

такъ какъ авторъ былъ очевидцемъ большей части описываемыхъ сценъ, то разсказъ его не лишень живости и во всѣ времена читался съ постояннымъ интересомъ людьми, которые въ исторіи прежде всего ищутъ сильныхъ ощущеній.

2) *Иудейская археологія*, или, какъ нынѣ называютъ, древняя исторія іудеевъ, въ 20 книгахъ, назначенная, очевидно, для читателей, которымъ чужда народность израильская. Своимъ происхожденіемъ она обязана существенно патріотическому желанію вытѣснить посредствомъ вѣрнаго или, лучше, апологетическаго представленія, тѣ болѣе или менѣе нелѣпыя и гнусныя басни, которыя невѣжество и насмѣшливый духъ грековъ распространили насчетъ евреевъ. Десять первыхъ книгъ составляютъ параллель разсказамъ библейскимъ и излагаютъ исторію отъ міротворенія до Кира. Въ отдѣльномъ параграфѣ мы возвратимся къ этому параллелизму, который вызываетъ критическое сравненіе тѣмъ болѣе, что Юсіафъ не могъ имѣть въ своемъ распоряженіи другихъ источниковъ, кромѣ тѣхъ, которыя и мы имѣемъ. Съ одиннадцатою книгою, которая начинается исторіею возстановленія Іудеи, авторъ переходитъ къ періоду, гдѣ показанія священныя прекращаются, и гдѣ онъ самъ доселѣ служить въ извѣстномъ отношеніи единственнымъ руководствомъ для насъ. Къ несчастію, изъ всего видно, что у него не было источниковъ болѣе богатыхъ и обильныхъ, чѣмъ тѣ, которыя намъ извѣстны, и онъ ничего не можетъ сказать о времени, протекшемъ между Нееміею и Антиохомъ Епифаномъ,—о періодѣ изъ трехъ сотъ лѣтъ, которыя остаются бѣлою страницею въ лѣтописяхъ Израиля. Даже болѣе,—легко можно доказать, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о важности этого посредствующаго періода въ развитіи позднѣйшаго

іудейства. Укажемъ на два факта, самые рѣзкіе: мы не находимъ у него ни одного слова о происхожденіи синагогъ и зарожденіи того, что называютъ обыкновенно іудейскими сектами; а между тѣмъ вся исторія послѣдующихъ временъ зависитъ отъ учреждений и стремленій, образовавшихся въ этотъ промежутокъ. Только съ эпохою Птолемеевъ и Селевкидовъ, когда начался рядъ греческихъ историковъ, и вообще жизнь умственная стала болѣе дѣятельною и широкою, разсказъ Іосифа получаетъ видъ труда, съ которымъ стоить справляться. Уже въ XII книгѣ онъ дошелъ до событій, съ которыхъ начинается предшествовавшая трудъ. Нечего говорить, что здѣсь онъ входитъ во всѣ подробности, и, надобно сознаться, съ точки зрѣнія богатства матеріаловъ, сколько мы можемъ судить, не остается ничего желать болѣе. Двѣ цѣлыхъ книги посвящены исторіи династіи асмонейской; три—одному царствованію Ирода Великаго. Наконецъ три послѣднія книги соотвѣтствуютъ второй книгѣ «Войны іудейской»; въ нихъ съ гораздо болѣе большими подробностями повторяется разсказъ о событіяхъ отъ смерти Ирода до управленія послѣдняго прокуратора, Гессія Флора. Слѣдовательно не воспроизведены только самое возстаніе и вообще происшествія четырехъ послѣднихъ лѣтъ. Значитъ авторъ ничего не нашелъ, что могъ бы прибавить къ своему первому разсказу. Это отношеніе двухъ произведеній легко объяснится, если обратимъ вниманіе на нѣкоторыя слова, заканчивающія XX книгу, въ которыхъ авторъ обѣщаетъ дать еще «сокращеніе» того, что онъ только что написалъ, сокращеніе исторіи войны и своей собственной исторіи. Это «сокращеніе» и это описаніе войны существовало уже на арамейскомъ языкѣ, и Іосифъ просто обѣщалъ только перевести свой первый трудъ, вмѣсто того, чтобы продолжать *Археологію*.

3) *Автобіографія* (*βίος*) Юсифа, о которой мы уже говорили въ началѣ этой статьи, вообще считается отдѣльнымъ произведеніемъ и въ такомъ видѣ напечатана во всѣхъ изданіяхъ. Но, вѣроятно, по мысли автора, она должна составлять приложеніе къ археологiи. Это слѣдуетъ уже изъ первыхъ словъ текста, которыя заставляютъ предполагать нѣчто предшествующее; потому изъ того, что онъ говоритъ самъ въ послѣднихъ строкахъ археологiи о своихъ дальнѣйшихъ литературныхъ проэктахъ; или еще изъ фразы, которою заканчивается біографія, гдѣ онъ говоритъ, что кладесть перо, оканчивая археологiю; или еще яснѣе, наконецъ, изъ того, что этотъ послѣдній трудъ доводитъ изложеніе фактовъ до той минуты, когда самъ Юсифъ начинаетъ играть общественную роль. Поэтому біографію можно считать XXI книгою археологiи, и дѣйствительно есть манускрипты, въ которыхъ она занимаетъ именно это мѣсто; то же подтверждаютъ нѣкоторые изъ древнихъ (*). Не надобно терять изъ вида того, что Юсифъ, задумавши перевести свою «Иудейскую войну», помѣщаетъ въ біографіи только то, чего нѣтъ въ этомъ послѣднемъ трудѣ, и такъ какъ его распоряженія въ Галилеѣ служили, какъ кажется, предметомъ безпрестанныхъ порицаній со стороны іудеевъ, то апологія этихъ распоряженій наполняетъ всю почти книгу, не уясняя самыхъ событій. Время написанія должно отнести къ царствованію Домиціана, потому что въ послѣднихъ строкахъ находится похвала этому императору, котораго никто не хвалилъ послѣ его смерти.

4) Двѣ книги «*О древности народа еврейскаго*» направлены большею частію противъ александрійскаго автора, грам-

(*) Евсев. Церк. Ист. III, 10, гдѣ онъ цитуетъ мѣсто § 65 «vita» съ словами: *ἐπὶ τῆς ἀρχαιολογίας τε τίλος.*

матика Аппіона; вообще ихъ приводятъ подъ именемъ «книгъ противъ Аппіона». Этотъ трудъ, написанный послѣ археологій, гораздо прямѣе имѣеть въ виду многочисленныя предразсудки, распространившіеся въ греческомъ обществѣ противъ народа еврейскаго, его религій и исторій, предразсудки, которые имѣли свой источникъ то въ грубыхъ антипатіяхъ черни, то въ насильливой легкости характера и жалкомъ невѣжествѣ высшихъ классовъ. Противъ этихъ-то ложныхъ, нелѣпныхъ и вредныхъ понятій, повторившихся даже въ литературѣ, Іосифъ и рѣшился снова возвысить своихъ единовѣрцевъ, но методомъ, отличнымъ отъ метода своего большаго сочиненія. Аппіонъ, жившій за 30 или 40 лѣтъ предъ тѣмъ, не единственный авторъ, противъ котораго направлены эти книги, и не видно, чтобы самъ Іосифъ поставилъ имя Аппіона въ оглавленіи своего труда. Его трактатъ имѣеть цѣлю провести параллель между исторіографіею грековъ и исторіографіею народовъ восточныхъ, евреевъ, вавилонянъ, египтянъ, и отстоять для этой послѣдней преимущество древности и достовѣрности и даже характеръ святости, потому что она находилась подъ постояннымъ надзоромъ жреческихъ корпорацій. Аргументами Флавія, въ которыхъ писатели Ветхаго Завѣта поставлены на одну линію съ мнѣніями историками Вавилона и Мемфиса, рѣшительно не могутъ быть довольны богословы. Недовольна ими и критическая наука, хотя и по другимъ причинамъ. Она охотно уступаетъ Іосуфу все, что, онъ говоритъ о неспособности грековъ къ запятіямъ этого рода, о недостаткѣ у нихъ критики и безпристрастія; но она тѣ же самыя упреки обращаетъ и противъ него самого за употребленіе, какое онъ дѣлаетъ изъ своихъ источниковъ касательно событій, принадлежащихъ отдаленной древности. Впрочемъ методъ его

волевики представляеть намъ нѣкотораго рода пользу; Флавій имѣеть въ виду разрушить народныя предрасудки грековъ посредствомъ извлеченій изъ свѣтскихъ авторовъ, которые должны также подтверждать національныя преданія евреевъ. Цитаты, правда, не восходятъ далѣе періода македонскаго и сдѣланы безъ большой критики; но тѣмъ не менѣе они не бесполезны, потому что заимствованы большею частію изъ авторовъ, потерянныхъ для насъ. Вторая книга, направленная прямо противъ Аппіона, содержитъ аналогію Моисея и его законодательства. Греческій текстъ имѣеть большой пробѣлъ.

5) Наконецъ манускрипты и различныя древніе авторы (*) приписываютъ Юсифу трудъ, даже заглавіе котораго съ точностію не опредѣлено. Его называютъ общимъ именемъ: «Книга о Маккавеяхъ», такъ какъ въ этой книгѣ между прочимъ содержится исторія седми юношей, замученныхъ во время гоненія Антиоха. Поелику эта исторія сдѣлалась очень популярною во времена гоненій на христіанъ, то и самая книга распространилась въ церкви и заняла мѣсто между книгами, читавшимися для назиданія. Вотъ почему она находится даже въ печатныхъ изданіяхъ Библіи на разныхъ языкахъ, подъ названіемъ IV книги Маккавейской. (**)
Мы не думаемъ, чтобы самъ авторъ далъ книгѣ такое заглавіе. Она известна еще съ другимъ надписаніемъ, болѣе сообразнымъ съ ея истиннымъ содержаніемъ: *peri alexandros*

(*) Васев. Hist. Eccl. III, Bl. Ieron. Cat. 13. id. Adv. Pelag. II, 287 и др.

(**) Въ предисловіи Елисавет. Библіи сказано: «имѣются въ нѣкихъ еще и четвертыя книги маккавейскія, но понеже они въ первопечатной Библіи славенской не положены и въ множайшихъ греческихъ составъ нѣсть ихъ, того ради и при нынѣшнемъ изданіи не печатаны.»

λογισμῶν. Это заглавіе съ перваго взгляда оправдывается предисловіемъ книги; указанное положеніе онъ разсматриваетъ рѣшительно по нѣикѣ грековъ и даже въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія употреблялись въ ихъ школахъ, поясняя его разными примѣрами, взятыми изъ древней исторіи Израиля, чтобы перейти потомъ къ примѣру седми мучениковъ. Но даже и въ этой послѣдней части факты составляютъ не болѣе, какъ рану философскаго трактата. Онъ излагается въ формѣ разсужденій, которыя авторъ влагаетъ въ уста дѣйствующихъ лицъ. Понятно, что въ послѣдствіи эта поэтическая рама для большинства читателей была гораздо интереснѣе, чѣмъ философская проза, которая въ нее вставлена. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ намъ считать ее существеннымъ дѣломъ съ точки зрѣнія автора, и самое сочиненіе представляется въ родѣ опыта сблизить греческую философію съ еврейскою исторіею и озарить ее свѣтомъ науки, презиравшей дотолѣ все, что ни относилось къ еллинской народности. Критика заявила сомнѣнія о правахъ Іосифа на этотъ трудъ; но эти сомнѣнія нерѣшительны. Духъ и направленіе книги довольно согласны съ исключительнымъ положеніемъ, которое историкъ-философъ занималъ въ литературѣ своего времени.

Здѣсь мы можемъ заключить перечисленіе сочиненій Іосифа. Новѣйшіе единогласно не считаютъ Іосифа авторомъ философскаго трактата «О вселенной» противъ Платона, который иногда приписывали ему (*), но который несомнѣнно принадлежитъ писателю христіанскому. Фотій, хотя могъ читать его вполне, не рѣшился ничего сказать

(*) J. Damasc. parallela; Opp. ed. Le Quien II, p. 789.—J. Philopon. hexaëm. III, 16.

объ имени автора (*). Доселѣ сохранился одинъ только отрывокъ, по поводу котораго дѣлали много догадокъ: то приписывали его знаменитому римскому пресвитеру Каію, то самому Ипполиту, епископу Порт-Римскому, имя котораго соединено съ однимъ изъ интереснѣйшихъ открытій послѣдняго времени. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ сочиненій Юсифа можно заключать, что онъ писалъ и другія сочиненія; по крайней мѣрѣ онъ положительно обѣщаетъ выдать ихъ. Такъ въ концѣ предисловія къ археологіи мы читаемъ, что авторъ предполагаетъ заняться трудомъ, болѣе обширнымъ, о законодательствѣ Моисея. Онъ думалъ изъяснить его аллегорически, по современному методу, о которомъ мы знаемъ изъ Филона и отцевъ, и посредствомъ этого способа обратить его въ систему философіи. Оканчивая самую археологію, онъ указываетъ на трудъ въ четырехъ книгахъ о богословіи Евреевъ, другой—о побужденіяхъ законовъ Моисеевыхъ. Можно думать, что этотъ послѣдній проэктъ тотъ же самый, который упоминается въ предисловіи. Во всей древней литературѣ нѣтъ никакого слѣда существованія этихъ книгъ, и весьма вѣроятно, что Юсифу совсѣмъ не удалось осуществить свои проэкты.

IV.

Литературный успѣхъ Юсифа былъ гораздо значительнѣе, чѣмъ самыя усилія его пріобрѣсти этотъ успѣхъ, и особенно значительнѣе, чѣмъ его заслуги. Въ продолженіи ряда вѣковъ, у разныхъ народовъ, на различныхъ степеняхъ цивилизаціи, онъ постоянно пользовался расположеніемъ народа и ученыхъ. Мы уже сказали, что евреи, его совре-

(*) Codex, 48.

менники, составляютъ исключеніе въ этомъ случаѣ; но при несчастномъ положеніи, въ какомъ они тогда находились, и при небольшомъ литературномъ вліяніи, которымъ располагали они въ эту эпоху, оппозиція ихъ не могла уменьшить его славы. Позже, когда они разучились по-гречески, Іосифъ былъ забытъ ими, и только въ средніе вѣка его имя, вслѣдствіе ли презрѣнія или литературнаго подлога, навязано было небольшому сокращенію Еврейской исторіи, написанному по-еврейски, которое безусловно не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ авторомъ.

Высшее римское общество, для котораго собственно онъ и писалъ, съ избыткомъ вознаградило его за это нерасположеніе. Императорская фамилія читала и рекомендовала его трудъ, который, повидимому, и составленъ былъ для ея славы, а рекомендаціи этого рода въ то время были весьма дѣйствительны. Что касается археологіи, передававшей свѣдѣнія о предметахъ, почти неизвѣстныхъ образованной публикѣ, она справедливо возбуждала любопытство и удовлетворяла столько же самыми фактами, сколько и формою, которую умѣлъ дать ей авторъ, приминаясь къ вкусамъ своихъ читателей. Царь Агриппа, истинный типъ того іудейства, которое, не желая вполне отступить отъ вѣры предковъ, употребляло однако всѣ свои усилія, чтобы приладить свой національный характеръ къ цивилизаціи, равнодушной въ дѣлѣ религіи, и бездомовной (космополитской) въ философіи, этотъ государь, имѣвшій весьма глубокое, личное нерасположеніе къ предводителю инсургентовъ галилейскихъ (*), забылъ всѣ свои неудобствія и обратился къ историку съ весьма льстивыми

(*) Vita. § 12.

завѣреніями и рекомендательными свидѣтельствами. Большое число этихъ свидѣтельствъ, равно какъ и царская привилегія (*), заставляютъ насъ угадывать, какого труда стоило получить ихъ. Мы ни мало не удивимся, послѣ всего этого, что въ Римѣ воздвигнута была статуя Юсифу: подобная честь была въ нравахъ того времени и оправдывается обширностью литературныхъ трудовъ нашего автора.

Писателю іудейскому еще болѣе посчастливилось у христіанъ. Онъ былъ единственный писатель, который всю библейскую исторію представилъ въ ясныхъ разсказахъ, живыми красками рисуя факты осязательные, оставляя въ сторонѣ предметы, чисто отвѣченные и дидактическіе, мало любимыя массою, пополняя недостающее между Ветхимъ и Новымъ Заветомъ, и давши даже назидательное чтеніе разсказомъ о паденіи іудеевъ и храма, которое всегда считалось весьма сильнымъ доказательствомъ божественности Евангелія. Не надобно, поэтому, удивляться, если отцы церкви осыпаютъ его похвалами, болѣе или менѣе сильными. Рядъ этихъ похвалъ начинается съ апологетовъ втораго вѣка (**), которые находили очень удобнымъ отсылать къ этому автору, какъ признанному уже авторитету, своихъ языческихъ читателей, которые съ недовѣріемъ стали бы смотрѣть на Священное Писаніе. Чѣмъ далѣе углубляемся въ патристическую литературу, тѣмъ похвалы становятся чаще (***). Иеронимъ (****) называетъ Флавія Титомъ Ли-

(*) Тамъ же. § 65.

(**) Іустин. муч. *Cohort. ad Graec.* p. 10 и слѣд. Феонилъ *ad Antolye.* III, p. 257. Климентъ Александр. *Strom.* I, p. 341. Тертулл. *Apol.* p. 19 и пр.

(***) Всѣ онѣ буквально приводятся при изданіи Гаверкампа.

(****) Ep. ad. Eustach. 1, p. 142.

віемъ грековъ, и въ каталогъ церковныхъ писателей ставить его на ряду съ философомъ Сенекою, между еванг. Іоанномъ и Климентомъ Римскимъ. Авторы послѣдующихъ вѣковъ только повторяли сужденіе, ставшее для нихъ авторитетомъ. Въ средніе вѣка историческая наука столько же держалась традиціи, сколько и наука философская и богословская; и одно то обстоятельство, что археологія съ уваженіемъ говорила объ Іоаннѣ Крестителѣ, святомъ Іаковѣ, выкупало уже всѣ погрѣшности историка, какія могла подмѣтить критика. Нѣтъ ничего удивительнаго, если имя Іосифа встрѣчается на ряду съ именами самыхъ знаменитыхъ отцевъ въ сочиненіяхъ того времени, когда всякій литературный трудъ состоялъ въ извлеченіяхъ изъ древнихъ авторовъ. Почетные эпитеты соединялись съ именемъ автора все болѣе и болѣе, на основаніи одной привычки.

Здѣсь мы ниѣмъ случая упомянуть о латинскомъ переводѣ сочиненій Іосифа, сдѣланномъ въ эпоху, весьма древнюю, который, не отличаясь особеннымъ совершенствомъ, познакомилъ съ нашимъ авторомъ весь Западъ. Авторъ перевода оставался неизвѣстенъ, и, если критика приписывала эту честь Руфину, современнику блаженнаго Іеронима, то руководствовалась не столько положительными доказательствами, сколько репутациею переводчика, которую знаменитый Аквилейскій пресвитеръ приобрѣлъ себѣ предпріятіями этого рода. Въ то же время сохранилось довольно значительное число копій съ оригинальнаго текста, разсѣяныхъ почти по всѣмъ странамъ Европы. Но только въ 1544 г. появилось первое греческое изданіе, и это изданіе, переполненное ошибками, въ продолженіи 150 лѣтъ могло удовлетворять всѣмъ нуждамъ ученыхъ и было перепечатано не болѣе двухъ разъ. Самая популярность сочиненій Іосифа

замедляла критическую разработку. Съ открытія книгопечатанія, текстъ латинскій печатался въ Венеціи, Веронѣ, Миланѣ, Аугсбургѣ, Парижѣ, Базелѣ, и, немного спустя, начался длинный рядъ переводовъ на новые языки. Въ XV уже вѣкъ былъ сдѣланъ переводъ на французскій и итальянскій языки; въ началѣ XVI—на испанскій и нѣмецкій. Всѣ эти переводы, сдѣланные съ латинскаго, безпрерывно перепечатывались, также какъ и самый латинскій текстъ. Постепенно и другія европейскія нарѣчія обогащались переводами, прежде чѣмъ явилось исправное, критическое изданіе оригинала.

Огромная популярность автора, нынѣ почти совсѣмъ забытаго, объясняется весьма легко. Сочиненія Юсифа, по крайней мѣрѣ, два главных, для большинства христіанъ составляли родъ библіи въ разсказахъ, расположенныхъ такъ, какъ народъ любилъ и понималъ ихъ,—факты размѣщены въ естественномъ порядкѣ, безъ пропусковъ и повтореній, и гдѣ все, что трудно понимается, оставлено въ сторонѣ. Массы никогда не будутъ особенно расположены къ дидактическимъ книгамъ, которыя для теологовъ и съ высшей точки зрѣнія—положительно самыя важныя книги. Если, по мѣстамъ, Юсифъ уничтожаетъ чудо, при помощи какого-нибудь толкованія, то взамѣнъ, другое онъ увеличиваетъ и тѣмъ какъ бы удовлетворяетъ читателя; если у него и нѣтъ евангельской исторіи, большаго неудобства въ этомъ не было, потому что ее можно было найти вездѣ, и ее знали на память. Поэтому вліяніе его ослабло только тогда, когда вопли въ употребленіе другія популярныя книги по части библейской исторіи, съ началами и направленіемъ христіанскимъ.

Только къ концу XVII вѣка наука начала заниматься Юсифомъ, и эта честь подвергла его испытанію, которое,

собственно говоря, продолжается еще доселѣ, и изъ котораго онъ не всегда выходилъ побѣдителемъ. Послѣ предварительныхъ работъ, филологическихъ и критическихъ, болшею частію неконченныхъ, преимущественно появились три изданія: въ Лейпцигѣ, Тома Иттига (Thomas Ittig), 1694, in fol.; изданіе оксфордское Гудсона (I. Hudson) 1720 2 т. въ л., и изданіе амстердамское — Сигберта Гаверкампа (Sigbert Haverkamp) 1726, 2 т. въ л. Здѣсь, кромѣ лучшаго латинскаго перевода, находятся ученые предисловія, и особенно въ послѣднемъ,—большое собраніе вариантовъ, пояснительныя примѣчанія и даже отдѣльные, относящіеся къ этому предмету, трактаты, принадлежащіе современнымъ ученымъ или ученымъ предшествовающаго вѣка. Это, если угодно, наука еще въ сыромъ видѣ, не сознававшая ни своей цѣли, ни средствъ, терявшаяся въ массѣ подробностей, и не имѣвшая таланта объединить ихъ и уловить главное; но сравнительно съ бѣдностью предшествовающаго періода, нельзя отказать въ уваженіи такимъ истинно монументальнымъ изданіямъ, каково напр. послѣднее изъ указанныхъ нами, послужившее основаніемъ для послѣдующихъ. Новые переводы, болѣе тщательные и снабженные отчасти критическими изслѣдованіями, стали являться одновременно или вслѣдствіе пересмотра текста. Во Франціи—переводъ Арнольда Одильи (Arnauld d'Audilly), брата знаменитаго Антонія Арнольда Порть-Роля, и позже другой переводъ о. Тилье, августинскаго монаха и бібліотекаря св. Женевьевы. Первое, отличающееся изящною простотою, доселѣ еще находится въ употребленіи; другое, назначавшееся для ученыхъ, не встрѣтило ихъ сочувствія, по критической снѣлости автора. Мы умалчиваемъ о переводахъ, изданныхъ на другихъ языкахъ.

Можно сказать, что въ эту эпоху, во второй половинѣ XVII

вѣка, Юсифъ достигъ апогея своей славы, и его репутація начала падать съ той самой минуты, когда историки стали занимать мѣсто филологовъ на аренѣ науки, гдѣ послѣдніе дотогѣ исключительно господствовали. Правда, доселѣ есть еще почитатели и панегиристы Юсифа, но они и не такъ многочисленны и не такъ усердны, какъ прежде, и держатся весьма скромно, только защищаясь. *Флавіанская* страсть Скалигера, Казавбона, Фосса, Целларія и другихъ великихъ филологовъ теперь уже не въ модѣ, и если люди со вкусомъ, каковъ Эрнести, шли еще по ихъ слѣдамъ, то имѣли въ виду только изящество стиля Юсифа. Нѣкоторые крѣпко еще держались сужденія древнихъ, вслѣдствіе религіозныхъ побужденій, и весьма серьезно рекомендовали іудеямъ чтеніе ихъ знаменитаго свѣтскаго автора съ цѣлію обратить ихъ. Можно даже сказать, что общественное мнѣніе казалось на долго подчинившимся дѣйствию наивной силы, съ какою Юсифъ не перестаетъ хвалить себя самого. Но между тѣмъ стали появляться сомнѣнія, критики, даже обвиненія, и замѣчательно, во главѣ оппозиціи прежде всѣхъ стали именно историки! Мы не станемъ разбирать ихъ сужденій, также какъ и перечислять различныя мнѣнія новѣйшихъ авторовъ, нашихъ современниковъ. Мы посвятимъ лучше еще нѣсколько страницъ тексту самого Юсифа и покажемъ примѣрами, какъ способъ его отношенія къ библейскимъ рассказамъ можетъ уяснить намъ степень его достовѣрности въ послѣдующихъ фактахъ, гдѣ намъ невозможно повѣрять его.

P.***

(Продолженіе будетъ.)

ПО ПОВОДУ ПОЛЕМИКИ ИЗЪ ЗА СТАТЬИ Г. ЮРКЕВИЧА.

I.

Въ свѣтскихъ журналахъ рѣдко обращаютъ вниманіе на статьи, помѣщаемыя въ духовныхъ изданіяхъ, хотя бы эти статьи касались и такихъ предметовъ, которые не считаетъ для себя чуждыми свѣтская литература. Отчего это происходитъ? Можетъ-быть, свѣтскіе писатели считаютъ недостойными своего вниманія произведенія духовной литературы; между тѣмъ эти произведенія имѣютъ свой обширный кругъ читателей, и уже въ этомъ отношеніи должны бы, кажется, обращать на себя вниманіе людей, которые считаютъ своею обязанностью наблюдать за общественною жизнью, которымъ нужно знать, чѣмъ интересуется, чему сочувствуетъ, что читаетъ, какъ мыслить такой или другой классъ нашего общества. Можетъ быть, это происходитъ отъ укоренившагося у насъ издавна сословнаго раздѣленія, въ слѣдствіе котораго такъ называемое свѣтское общество привыкло небрежно, если не сказать презрительно, смотрѣть на духовен-

ство, и на все, выходящее отъ духовенства и къ нему относящееся. Можетъ быть, свѣтскіе писатели считаютъ не удобнымъ говорить о духовной литературѣ по какимъ-либо другимъ резонамъ; трудно представить, чтобы были на это какіе-нибудь на самомъ дѣлѣ основательные резоны, но иногда и неосновательные резоны бываютъ сильнѣе основательныхъ. Стоило бы объ этомъ предметѣ поговорить больше; но это развѣ уже когда-нибудь послѣ. Теперь этотъ вопросъ пришелъ намъ въ голову случайно, по поводу обстоятельства, о которомъ слѣдуетъ рѣчь ниже.

Въ недавнее время статья г. Юркевича, профессора кievской духовной академіи, не въ примѣръ другимъ обратила на себя вниманіе и возбудила полемику въ свѣтскихъ журналахъ. Статья эта подъ заглавіемъ «Изъ науки о человѣческомъ духѣ» была написана противъ помѣщавшихся въ Современникѣ статей г. Чернышевскаго «Антропологическій принципъ въ философіи.» Напечатана статья г. Юркевича еще въ прошедшемъ году въ IV книжкѣ «Трудовъ кievской духовной академіи.» Въ то время впрочемъ она осталась незамѣченной въ свѣтскихъ журналахъ. Г. Чернышевскій не счелъ нужнымъ защищать противъ г. Юркевича свой «антропологическій принципъ.» Въ нынѣшнемъ году «Русскій Вѣстникъ» въ февральской книжкѣ, полемизируя противъ философіи «Современника», упомянулъ о статьѣ г. Юркевича, какъ о капитальномъ явленіи въ нашей литературѣ, съ замѣчательнымъ искусствомъ разоблачающемъ невѣжество и шарлатанство философовъ «Современника» (самъ г. Юркевичъ же называлъ прямо философовъ Современника невѣждами и шарлатанами). Въ IV и V книжкахъ «Русскаго Вѣстника» представлены были большія извлеченія изъ статьи г. Юркевича. Только послѣ этого г. Чернышевскій счелъ нужнымъ

сказать что-нибудь объ этой статьѣ. Сказалъ впрочемъ онъ немного. Вотъ это замѣчательное мѣсто изъ полемической противъ «Русскаго Вѣстника» статьи г. Чернышевскаго въ юльской книжкѣ «Современника»:

«Статья г. Юркевича написана въ опроверженіе моей статьи объ «антропологическомъ принципѣ.» Это опроверженіе помѣщено въ журналѣ, издаваемомъ Кіевскою Духовною Академією, а самъ г. Юркевичъ—профессоръ этой Академіи.

• Я самъ — семинаристъ. Я знаю по опыту положеніе людей воспитывающихся, какъ воспитывался г. Юркевичъ. Я видѣлъ людей, занимающихъ такое положеніе, какъ онъ. Потому смѣяться надъ нимъ мнѣ тяжело; это значило бы смѣяться надъ невозможностью имѣть въ рукахъ порядочныя книги, надъ совершенною безпомощностью въ дѣлѣ своего развитія, надъ положеніемъ, невообразимо стѣсненнымъ во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ.

«Я не знаю, какихъ лѣтъ г. Юркевичъ; если онъ уже не молодой человѣкъ, — заботиться о немъ поздно. Но если онъ еще молодъ, я съ удовольствіемъ предлагаю ему тотъ небольшой запасъ книгъ, какими располагаю.

«О г. Юркевичъ я кончилъ этимъ. Но «Русскій Вѣстникъ»—о немъ я еще не кончилъ, потому что долженъ сказать ему, что онъ (конечно непредназначенно) поступилъ съ г. Юркевичемъ не хорошо. Всѣ мы, семинаристы, писали точно то же, что написалъ г. Юркевичъ. Если угодно, я могу доставить въ редакцію «Русскаго Вѣстника» такъ называемыя на семинарскомъ языкѣ «задачи», т. е. сочиненія, маленькія диссертации, писанныя мною, когда я учился въ философскомъ классѣ саратовской семинаріи. Редакція можетъ удостовѣриться, что въ этихъ «задачахъ» написано то же самое, что должно быть написано въ статьѣ г. Юркевича,—да, я увѣренъ, что въ ней написано то же самое, хотя я еще не читалъ ея, и не прочту ея, не прочту и всего извлеченія, напечатаннаго въ «Русскомъ Вѣстникѣ,» а прочту въ корректурѣ тотъ отрывокъ извлеченія, который отмѣтилъ я для вставки въ эту статью. Я напередъ знаю все, что я прочту въ

неть, все до послѣдняго слова. и очень многое помню наизусть. Извѣстно, какъ пишутся эти вещи, что пишется въ этихъ вещахъ,—т. е. извѣстно это намъ, семинаристамъ. Другіе могутъ считать это новымъ,—могутъ пожалуй, считать хорошимъ,—какъ имъ угодно. А мы знаемъ, что это такое.

«Если положеніе г. Юркевича измѣнится, то очень скоро ему станетъ непріятно вспоминать о своей статьѣ. Но еслибъ осталась только въ «Трудахъ», она осталась бы неизвѣстна публикѣ. «Русскій Вѣстникъ» своимъ извлеченіемъ компрометируетъ его передъ публикой. ●

«Мнѣ хотѣлось бы не приводить отрывковъ изъ этого несчастнаго извлеченія. Но я обязанъ передъ «Русскимъ Вѣстникомъ» сдѣлать это; вѣдь ему кажется, что я опровергнуть статью г. Юркевича; я не вправѣ скрывать отъ своихъ читателейъ эту статью, опровергнувшую меня, по увѣренію «Русскаго Вѣстника.»

«Я не имѣю права перепечатывать больше, какъ третью часть статьи. Я вполнѣ долженъ воспользоваться своимъ правомъ. Статья имѣетъ 27 страницъ. Я перепечатаваю изъ нихъ 9, начиная съ того мѣста, гдѣ рѣчь обращается отъ общихъ разсужденій прямо ко мнѣ. Пришлось такъ, что послѣднія строки послѣдней страницы, до конца которой доходитъ мое право перепечатки, не заключаютъ въ себѣ полного періода, и въ концѣ послѣдней строки стоитъ только половина слова, другая половина котораго переносится на слѣдующую страницу. Что дѣлать, брать слѣдующей страницы я не имѣю уже права, и до конца этой страницы я обязанъ воспользоваться вполнѣ своимъ правомъ, чтобы не лишать читателя ни одной буквы изъ той части побѣдоноснаго опроверженія моихъ мыслей, которую могу сообщать ему.»

Далѣе слѣдуетъ перепечатка 9 страницъ извлеченія изъ статьи г. Юркевича, помѣщеннаго въ «Русскомъ Вѣстникѣ»; перепечатка прерывается на половинѣ слова. Вотъ я все опроверженіе обширной статьи г. Юркевича. Коротко и убѣдительно!

Бываютъ въ нашихъ журналахъ крѣпкія перебранки. Пы-
Т. VI.

нѣпнѣй годъ на это особенно счастливъ. Но такой безцеремонной полемики, кажется, еще не бывало. Полемицировать болѣе крѣпко перомъ едва ли уже можно.

Оригинальный полемическій приемъ г. Чернышевскаго, его безцеремонное отношеніе къ г. Юркевичу не прошли безъ вниманія въ свѣтской литературѣ. Въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ журналахъ уже замѣтили г. Чернышевскому неприличіе его выходки.

И паша редація по этому случаю получила нѣсколько писемъ съ разныхъ сторонъ. Намъ просятъ, чтобы мы заявили свой голосъ въ полемикѣ противъ г. Чернышевскаго. Отзвѣвъ г. Чернышевскаго о семинаристахъ оскорбилъ и *возмутилъ многихъ*. Разбирать личныя оскорбленія мы, пожалуй, не сочли бы пужнымъ и обязательнымъ для себя. Притомъ же въ этомъ отношеніи довольно сказано противъ г. Чернышевскаго въ свѣтскихъ журналахъ. Но выходка г. Чернышевскаго наводитъ мысль на нѣкоторые общіе вопросы, относительно которыхъ *духовный журналъ* можетъ сказать *кое что свое*. Поэтому, а также во уваженіе требованій, о которыхъ мы упомянули, мы рѣшились написать статью по поводу выходки г. Чернышевскаго противъ г. Юркевича. Не хотѣлось бы намъ мѣшаться въ споры свѣтскихъ журналовъ, не потому, чтобы мы считали это неприличнымъ, унижительнымъ для *духовнаго* журнала, не потому, чтобы мы совершенно отдѣляли свое дѣло отъ дѣла свѣтской литературы; но у насъ много еще остается не тронутыхъ вопросовъ, болѣе намъ близкихъ,—дѣлъ, болѣе для насъ обязательныхъ. Намъ приходилось даже слышать упреки за то, что мы пропускаемъ многія явленія въ свѣтской литературѣ, о которыхъ бы слѣдовало судить духовному журналу, у котораго задача *заниматься современностью*.

Изъ этого выводятъ даже, будто мы прилаживаемся къ свѣтскимъ журналамъ, боимся спорить съ ними, ищемъ у нихъ поддержки, покровительства. Нѣтъ, не то,—скажемъ кстати въ предупрежденіе подобныхъ упрековъ на будущее время. Но въ свѣтской литературѣ есть свой судъ для тѣхъ явленій, которыя судить нужно въ ея свободной, строгой, даже, говорятъ, черезчуръ строгой критикѣ. А намъ не обсудить и тѣхъ явленій, которыя у насъ на глазахъ въ духовной литературѣ. Кромѣ того, нашъ журналъ уже имѣлъ несчастіе возбудить противъ себя не мало недоразумѣній и предубѣжденій; эти недоразумѣнія и предубѣжденія мѣшаютъ нашему дѣлу, не позволяютъ намъ вполне осуществлять свою задачу, въ чемъ опять насъ упрекаютъ, и уже на этотъ разъ, къ сожалѣнію, черѣдко справедливо. Не изъ расчета, не изъ боязни лишиться чьего либо расположенія и покровительства, а въ интересъ дѣла, которое мы ведемъ, мы желали бы не возбуждать новыхъ недоразумѣній и предубѣжденій съ какой бы-то ни-было стороны. Съ «Современникомъ», собственно съ г. Чернышевскимъ намъ тѣмъ болѣе не хотѣлось бы затѣвать споръ. Намъ нѣтъ нужды высказывать здѣсь, нравятся ли намъ или не нравятся воззрѣнія и тенденціи «Современника», въ какой мѣрѣ мы раздѣляемъ или не раздѣляемъ ихъ. Но нельзя не признать за этия журналы его свободнаго, горячаго и всегда себя вѣрнаго направленія. Нельзя не отдавать справедливости и тому особенному утѣнью, съ какимъ сотрудники «Современника» дѣлаютъ свое дѣло. Въ нашемъ безпристрастномъ отношеніи къ «Современнику» и его даровитымъ сотрудникамъ пусть будетъ увѣренъ г. Чернышевскій, и мы душевно желаемъ, чтобы г. Чернышевскій не опускалъ этого изъ вниманія при чтеніи нашей статьи, если только ему вздумается

прочестъ ее. Не скроемъ пожалуй и того, что намъ невыгодно спорить съ «Современникомъ». Г. Чернышевскій самъ знаетъ, отчего съ нимъ невыгодно полемизировать кому бы то ни было даже изъ свѣтскихъ журналистовъ. Г. Чернышевскій и другіе, пишущіе въ «Современникѣ», во многихъ отношеніяхъ чувствуютъ себя болѣе *развязными*, чѣмъ кто либо-другой. А мы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не можемъ быть такъ развязными, въ другихъ—не желаемъ. Если г. Чернышевскому угодно будетъ взглянуть на наши отношенія къ нему не прямо и просто, а какъ-нибудь иначе, и пустить въ ходъ *полемическія красоты*, чѣмъ въ «Современникѣ» умѣютъ пользоваться въ совершенствѣ, намъ нельзя будетъ бороться съ нимъ. Впрочемъ намъ до этого собственно мало дѣла. Мы съ своей стороны относимся къ дѣлу просто и искренно. Не ради полемическаго задора, а по желанію сказать кое-что по поводу общихъ вопросовъ, возбужденныхъ въ насъ полемикою между г. Чернышевскимъ и г. Юркевичемъ, мы вмѣшиваемся въ эту полемику.

Не нужно много говорить о томъ, какъ неумѣстна и неделикатна выходка г. Чернышевскаго, приведенная нами выше. Дѣло говорить само за себя. Эта презрительная насмѣшка надъ семинарскимъ воспитаніемъ г. Юркевича, это упоминаніе о *задачкахъ*, писанныхъ г. Чернышевскимъ въ философскомъ классѣ саратовской семинаріи, въ которыхъ будто писано было то же самое, что въ статьѣ г. Юркевича; это обязательное предложеніе—помочь развитію и исправленію г. Юркевича запасомъ книжекъ, какимъ располагаетъ г. Чернышевскій (предполагается, что Юркевичъ этихъ книжекъ въ глаза не видалъ); это отиѣнно-деликатное предположеніе, что г. Юркевичъ самъ будетъ стыдиться своей статьи, когда измѣнится его положеніе; наконецъ это рѣши-

тельное увѣреніе, что г. Чернышевскій не читалъ и не станетъ читать статьи г. Юркевича, а знаетъ напередъ, что все написанное тамъ—вздоръ! Какъ все это тонко, благородно, остроумно! Какъ все это согласно съ высокими идеями о достоинствѣ чело­вѣка, объ уваженіи къ личности и убѣжденію другаго, которое должно стоять выше всѣхъ недѣльных предрас­судковъ кружка или касты, о литературной равноправности и литературныхъ приличіяхъ, о правѣ свободнаго слова, о пользѣ для науки серьезныхъ ученыхъ споровъ и проч!. Какъ, наконецъ, эти остроумныя выходки г. Чернышевскаго умѣстны въ серьезномъ философскомъ спорѣ материализма съ идеализмомъ, на сколько служатъ они къ оправданію возрѣній г. Чернышевскаго, и къ опроверженію тѣхъ возрѣній, какія выставлены были противъ теоріи г. Чернышевскаго въ статьѣ г. Юркевича!

Сгорача можно наказать много неумѣстнаго и неприличнаго. Г. Чернышевскій находился не въ спокойномъ состояніи духа, когда писалъ свои «Полемическія красоты»; это видно по всему. Но неспокойное состояніе духа по времени могло пройти. Къ тому же г. Чернышевскому и со стороны замѣтили неприличіе его выходки. Больше чести было бы г. Чернышевскому, и для тѣхъ, кто уважаетъ его талантъ и сочувствуетъ его литературной дѣятельности, было бы пріятнѣе, если бы г. Чернышевскій, — одумавшись, поуспокоившись, — какъ-нибудь смягчилъ свою рѣзкую выходку, или по крайней мѣрѣ объяснилъ, почему онъ считалъ себя въ правѣ такъ безцеремонно отнестись къ г. Юркевичу.

Въ іюльской книжкѣ «Современника», въ отвѣтъ на статью «Отечественныхъ записокъ», замѣтившую неприличіе выходки г. Чернышевскаго противъ г. Юркевича, г. Черны-

шевскій представляет нѣсколько основаній, по которымъ онъ считалъ себя въ правѣ не отвѣчать серьезно на статью г. Юркевича, а прямо, не читавши, назвать ее вздоромъ. Г. Чернышевскій хочетъ говорить серьезно и сильно. Но его аргументы выходятъ слишкомъ фальшивы и слабы. Слабость зависитъ не отъ недостатка полемическаго таланта въ г. Чернышевскомъ: г. Чернышевскій могъ бы поспорить съ критикомъ «Отечественныхъ записокъ». Но дѣло, которое онъ взялся защищать, слишкомъ фальшивое; потому его положеніе невыгодно.

А между тѣмъ и эта статья г. Чернышевскаго (въ 7-мъ № Современника «Полемическія красоты, собранныя изъ «Отечественныхъ записокъ» гл. VIII и IX) еще можетъ быть соблазнительна для тѣхъ его почитателей, которымъ всякая его выходка кажется въ высшей степени сильнымъ, смѣлымъ и остроумнымъ словомъ. Эта статья написана очень развязно, еще развязнѣе прежней, изукрашена всеми прелестями полемическаго таланта г. Чернышевскаго, придирчивостью къ словамъ, остроумными выходками въ родѣ того *napr.*, что г. Дудышкинъ, не зная философіи, не имѣетъ права итѣшаться въ споръ людей, знающихъ се, что г. Чернышевскій знаетъ несравненно болѣе г. Дудышкина, что г. Дудышкинъ до крайности непонятливъ (эта послѣдняя выходка особенно поправила г. Чернышевскому). При такой обстановкѣ аргументы г. Чернышевскаго можетъ быть и покажутся кому-нибудь убѣдительными; кто-нибудь, можетъ, и подумаетъ, что г. Чернышевскій имѣлъ право и долженъ былъ отвѣчать г. Юркевичу такъ, какъ онъ отвѣчалъ. Дурной при- мѣръ подастъ г. Чернышевскій. Не хорошо сдѣлать дурное дѣло: но еще хуже выдумывать для оправданія его какую-нибудь фальшивую теорію.

Н.

Пересмотримъ главные аргументы г. Чернышевскаго. Опускаю всѣ лишнія разглагольствованія, отступленія отъ предмета, остроумныя выходки, равно какъ и такія мѣста въ объясненіи г. Чернышевскаго, которыя сами могли бы дать поводъ къ остроумнымъ выходкамъ, остановимся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ г. Чернышевскій хочетъ говорить серьезно, и гдѣ говорится какъ будто что-то похожее на дѣло.

Прежде всего г. Чернышевскій считаетъ себя въ правѣ не отвѣчать серьезно на возраженія г. Юркевича потому, что эти возраженія слишкомъ стары, и не относятся прямо къ статьѣ г. Чернышевскаго, а къ цѣлой школѣ, къ которой онъ принадлежитъ.

«Еслибы потрудились вы (говоритъ Чернышевскій Дудышкину) пересмотрѣть тетрадки (задачи, писанныя г. Чернышевскимъ въ философскомъ классѣ саратовской семинаріи), вы увидѣли бы, что всѣ недостатки, которые г. Юркевичъ открываетъ во мнѣ, открываютъ эти тетрадки въ Аристотелѣ, Бэконѣ, Гассенди, Локкѣ и т. д. и т. д., во всѣхъ философахъ, которые не были идеалисты. Слѣдовательно, ко мнѣ, какъ отдѣльному писателю, эти упреки вовсе не относятся; они относятся собственно къ теоріи, которую популяризировать я считаю полезнымъ дѣломъ. Если вы не вѣрите, загляните въ принадлежащій тому же, какъ г. Юркевичъ, направленію «Философскій словарь», издаваемый г. С. Г.,—вы увидите, что тамъ про каждаго не-идеалиста говорится то же самое: и миѳологій-то онъ не знаетъ, и естественныя-то науки ему неизвѣстны, и внутренній-то опытъ онъ отвергаетъ, и передъ фактами-то онъ падаетъ во прахъ, и метафизику-то съ естественными науками, и человѣка-то онъ унижаетъ и т. д. и т. д.—Скажите, какая мнѣ надобность серьезно смотрѣть на автора ли этой статьи, на людей ли его хвалящихъ, когда я вижу, что лично противъ меня онъ повторяетъ вещи, испоконъ вѣка

повторяемыя про каждаго мыслителя школы, которой я держусь? Я долженъ судить такъ: или они не знаютъ, или они притворяются незнающими, что эти упреки не противъ меня, а противъ цѣлой школы; слѣдовательно, они люди или плохо знакомые съ исторіею философіи, или только дѣйствуютъ по тактикѣ, фальшивости которой сами знаютъ. Въ томъ или другомъ случаѣ такіе противники недостойны серьезнаго спора.»

Какъ будто есть въ этихъ словахъ что-то похожее на правду. Повторять истины общеизвѣстныя, опровергать возраженія, которыя давнымъ-давно опровергнуты, нелѣпость которыхъ признана всѣми,—это все равно, что бороться съ вѣтранными мельницами. Доказывать пользу грамотности въ Англіи или Пруссіи, даже и у насъ въ Россіи, теперь, — было бы смѣшно, потому что всѣ уже почти убѣждены въ пользу грамотности. Но имѣетъ ли это начало хотя малѣйшее примѣненіе къ спору г. Чернышевскаго съ г. Юркевичемъ? Допустимъ, что возраженія, направляемыя г. Юркевичемъ противъ статьи г. Чернышевскаго, слишкомъ стары, что эти возраженія, говоря словами г. Чернышевскаго, испоконъ вѣка направлялись философами идеалистами противъ Аристотеля, Бэкона, Локка, Гассенди и проч., допустимъ, что въ статьѣ г. Юркевича содержится то же самое, что въ семинарскихъ задачкахъ г. Чернышевскаго, хотя допускать это ни мы, ни г. Чернышевскій, не имѣемъ права; мы—потому, что не читали задачъ г. Чернышевскаго, г. Чернышевскій—потому, что не читалъ статьи г. Юркевича. Допустимъ. Но что же изъ того, что возраженія г. Юркевича стары? Опровергнуты ли они тою школою, которой держится г. Чернышевскій? Г. Чернышевскій даже объ этомъ ничего не сказалъ. Пусть и опровергнуты давнымъ-давно. Но признана ли нелѣпость этихъ возраженій такъ ясно, что пѣтъ уже надобности бороться съ ними? Г. Чернышевскій ссылается на исторію

философiи. Положимъ, тамъ видно, (хотя на самомъ дѣлѣ и не видно) что теорiя противниковъ г. Чернышевскаго (т. е. его школы), и всѣ ихъ доказательства и возраженiя противъ теорiи г. Чернышевскаго — недѣльны. Но наше общество, для котораго пишутъ и г. Чернышевскiй, и г. Юркевичъ, знаетъ ли это, убѣждено ли въ этомъ? Соберемъ голоса. Вотъ критикъ «Отечественныхъ Записокъ» прочиталъ статью г. Юркевича, и говоритъ, что эта статья сразу поставила г. Юркевича на первое мѣсто между всѣми, кто когда-либо писалъ у насъ о философiи, что статья эта, при простотѣ и ясности философскаго изложенiя, отличается знанiемъ системъ философскихъ, полнымъ усвоенiемъ предмета и самостоятельнымъ къ нему отношенiемъ. Г. Чернышевскiй говоритъ, что критикъ «Отечественныхъ Записокъ» не понимаетъ философiи; «положимъ. Но вотъ г. Катковъ, котораго и самъ г. Чернышевскiй признаетъ знающимъ философiю, прочиталъ статью г. Юркевича, и говоритъ, что ему рѣдко приходилось читать на русскомъ языкѣ что-либо подобное, что эта статья—замѣчательнѣйшее явленiе въ нашей литературѣ, что она показываетъ въ г. Юркевичѣ мыслителя глубокаго и самостоятельнаго. Вотъ и мы прочитали статью г. Юркевича, и сказали (не печатно, а такъ—про себя): «жаль, статья написана слишкомъ учено для нашего общества, немножко сухо и отвлеченно; пожалуй, у насъ она будетъ имѣть менѣе успѣха и влiянiя, чѣмъ статьи Чернышевскаго и Антоновича. Но сама по себѣ статья замѣчательная, и люди знающiе дѣло и не боящiеся философскихъ отвлеченностей, вѣроятно прочтутъ ее съ интересомъ. Г. Юркевичъ мыслитель замѣчательный. Не говоря уже о крѣпкой логикѣ и замѣчательномъ критическомъ талантѣ (два качества очень важныя въ философѣ), не говоря о рѣдкомъ между нами знанiи системъ философскихъ,

въ г. Юркевичъ замѣчательно безпристрастное, свободное отношеніе къ дѣлу. Г. Юркевичъ не рабствуетъ никому, не ломаетъ фактовъ въ пользу напередъ составленной теоріи и не пригоняетъ ихъ насильно подъ такую теорію, но открыто, лицомъ къ лицу, становится ко всякому факту и всякому серьезному воззрѣнію. За этимъ въ статьяхъ г. Юркевича иногда даже трудно бываетъ разсмотрѣть, къ какому направленію онъ самъ принадлежитъ. Творчества, которое и въ сферѣ мысли, также какъ въ другихъ сферахъ, являетъ гениевъ, зачинателей новыхъ эпохъ и новыхъ направленій, и не только творчества, даже горячаго увлеченія идеями въ напечатанныхъ доселѣ статьяхъ г. Юркевича мало замѣтно. Поэтому новой какой-нибудь, самобытной философской системы отъ г. Юркевича въ настоящее время мы не имѣемъ основаній ожидать, но онъ можетъ быть замѣчательнымъ критикомъ и историкомъ въ своей наукѣ. Вотъ что сказали мы по прочтеніи статьи г. Юркевича, и теперь говоримъ. Г. Чернышевскій можетъ-быть не признаетъ нашего голоса въ сужденіи о философіи; онъ можетъ-быть сказать, что мы еще менѣе г. Дудышкина знаемъ философію. Пусть такъ. Но вѣдь есть въ нашемъ обществѣ люди, которые еще менѣе г. Дудышкина и менѣе насъ понимаютъ философію; и такихъ людей тысячи, даже миллионы. А у насъ вопросъ въ томъ: ясна ли, очевидна ли для нашего общества недѣльность теоріи г. Юркевича и его возраженій противъ теоріи г. Чернышевскаго? Вотъ г. Чернышевскій можетъ видѣть, — ни для г. Каткова, ни для г. Дудышкина, ни для насъ, ни для миллионныхъ людей, менѣе насъ знающихъ философію, вовсе не ясна и не очевидна; намъ представляется совершенно противное тому, что находить въ статьѣ г. Юркевича г. Чернышевскій. Зависитъ ли это отъ нашего тупоумія

или отъ другихъ причинъ, дѣло опять не въ этомъ, а въ томъ только, что для насъ не ясна нелѣпость статьи г. Юркевича. Пожалуй, обратимся еще къ людямъ авторитетнымъ въ дѣлѣ философіи. Ихъ у насъ—немного, сейчасъ перечестъ можно. Г. Гогоцкій, г. Новицкій; объ этихъ въ «Современникѣ» извѣстно, что они примуть сторону г. Юркевича, а не г. Чернышевскаго. Еще кто? Г. Карповъ, авторъ «Систематическаго изложенія логики», переводчикъ Платона и первой части исторіи философіи Риттера,—г. Кудрявцевъ, писавшій о единствѣ рода человѣческаго и о происхожденіи рода человѣческаго; объ этихъ также съ увѣренностью можно сказать, что они примуть сторону г. Юркевича, а не г. Чернышевскаго. Потомъ философы другаго порядка, по раздѣленію г. Антоновича: г. Лавровъ, г. Страховъ; не знаемъ опредѣленно, къ какой сторонѣ отнести ихъ, но полагаемъ, что и они о статьѣ г. Юркевича отзовутся лучше, чѣмъ о статьѣ г. Чернышевскаго. Г. Н. Г—въ, написавшій статью о новѣйшемъ раціонализмѣ въ «Русской Бесѣдѣ» 1860 г., также вѣроятно о статьѣ г. Юркевича отзовется лучше, чѣмъ о статьѣ г. Чернышевскаго. Кирѣевскій, Хомяковъ, К. Аксаковъ—померли; а и тѣ, если бы живы были, вѣроятно приняли бы сторону г. Юркевича, а не г. Чернышевскаго. Вотъ вамъ голоса отъ нашего общества. Теперь кто же на сторонѣ г. Чернышевскаго? Самъ г. Чернышевскій, да еще г. Антоновичъ. А за ними философы противоположнаго направленія еще не признаютъ никакого авторитета въ дѣлѣ философіи,—впрочемъ намъ кажется, если не съ равнымъ правомъ, то на одинаковомъ основаніи, на какомъ г. Чернышевскій не признаетъ авторитета въ дѣлѣ философіи за Кирѣевскимъ и Хомяковымъ. Еще кто? Еще развѣ воспитанники саратовской семинаріи, если есть между ними подобные г. Чернышевскому;

потому что г. Чернышевскій еще въ философскомъ классѣ саратовской семинаріи зналъ, какія возраженія дѣлали идеалисты Аристотелю, Бэкону, Локку, Гассенди, и потому сейчасъ догадался, что г. Юркевичъ въ своей статьѣ повторяетъ зады, приводить возраженія, испоконъ вѣку извѣстныя. А вотъ г. Катковъ и г. Дудышкинъ вѣроятно не знали, какія возраженія приводили идеалисты противъ Аристотеля, Бэкона, Локка, Гассенди, а потому и приняли г. Юркевича за мыслителя глубокаго и самостоятельнаго, вовсе не подозревая того, что многое изъ сказаннаго г. Юркевичемъ было извѣстно г. Чернышевскому, даже было выучено имъ наизусть еще въ философскомъ классѣ саратовской семинаріи. Какой великолѣпный комплиментъ дѣлаетъ г. Чернышевскій саратовской семинаріи! Въ философскомъ классѣ саратовской семинаріи можно было узнать то, чего не знаетъ г. Катковъ, какъ извѣстно, ѣздившій въ Германію слушать философію; и не на одну саратовскую семинарію, и на всѣ другія г. Чернышевскій распространяетъ эту честь. «Извѣстно, говоритъ онъ, какъ пишутся эти вещи (сочиненія, подобныя статьѣ г. Юркевича), что пишется въ этихъ вещахъ,—т. е. извѣстно это намъ, семинаристамъ. Другіе (т. е. г. Катковъ и подобные ему, не учившіеся въ семинаріи) могутъ считать это новымъ (т. е. по незнанію дѣла), могутъ, пожалуй, считать хорошимъ, какъ имъ угодно. А мы знаемъ, что это такое.» Очень вамъ благодарны, г. Чернышевскій, за лестный комплиментъ. А еще смѣтаете вы надъ нашею совершенною будто бы безпомощностью въ дѣлѣ развитія, надъ невозможностью имѣть въ рукахъ порядочныя книги и проч.. Довольно съ васъ, если мы еще въ семинаріи узнаемъ то, чего не узнаютъ въ германскихъ университетахъ. А еще въ академіи сколько мы узнали? Вы, г. Чернышевскій, не знаете этого; вы не учились

въ академіи. А мы были въ академіи, слушали философію съ трехъ кафедръ въ продолженіе двухгодичнаго курса. Мы знаемъ, что въ академіи можно несравненно больше узпать по философіи, чѣмъ въ саратовской, кіевской, московской, курской, или другой какой семинаріи. Пойдемъ теперь дальше. Итакъ изъ вышесказаннаго явствуетъ, что нелѣпость теоріи г. Юркевича, отсталость всѣхъ его доказательствъ и возраженій извѣстны только г. Чернышевскому, г. Антоновичу, да тѣмъ, кто слушалъ философію въ семинаріи. Но за нами, семинаристами, вы, г. Чернышевскій, не признаете права голоса. Попробуй кто-нибудь изъ насъ сказать слово о философіи, хотя бы онъ не только слушалъ философію въ семинаріи и академіи, но даже самъ занималъ академическую философскую кафедру,—вы сейчасъ заговорите о нашей совершенной беспомощности въ дѣлѣ развитія, о невозможности илѣть въ рукахъ порядочныя книги. Вы сами оттолкнули насъ, загородили намъ уста, вѣроятно потому, что только въ насъ опасаетесь для себя сильныхъ соперниковъ, насъ только признаете знающими по философіи столько, сколько вы знаете. Оттолкнули, ну и оставайтесь вдвоемъ съ г. Антоновичемъ, вамъ же будетъ хуже. Такъ поставимъ теперь на одной сторонѣ гг. Чернышевскаго и Антоновича, а на другой гг. Юркевича, Гогоцкаго, Новицкаго, Карпова, Каткова, Лаврова, и всѣхъ тѣхъ, кого мы выше отчислили на сторону г. Юркевича. Допустимъ теперь, что первая сторона, при всей ея малочисленности, гораздо сильнѣе послѣдней; допустимъ, что только г. Чернышевскій и г. Антоновичъ надстоящіе философы, а всѣ прочіе—гг. Юркевичъ, Гогоцкій, Новицкій, Карповъ, Кудрявцевъ, Н. Г-въ, Катковъ, Лавровъ, Страховъ, и друг. такъ мало знакомы съ философіей, что какую-нибудь ничтожную, рутинную статейку, въ родѣ маленькихъ

семинарскихъ задачекъ, способны припятъ за серьезную замѣчательную философскую статью, и находить въ ней необыкновенную глубину и самостоятельность мысли,—допустимъ (мы дѣлаемъ г. Чернышевскому *ужасныя* уступки, какихъ еще никогда не дѣлалъ ему никто изъ спорившихъ съ нимъ). Что же изъ всего этого выйдетъ? А то именно, что г. Чернышевскому слѣдовало серьезно отвѣчать на статью г. Юркевича, а не отдѣлываться тѣмъ, что г. Юркевичъ воспитывался въ семинаріи и не читалъ порядочныхъ книжекъ. Г. Чернышевскій вздумалъ писать философскія статьи съ цѣлію популяризировать ту систему, которая ему кажется справедливою и которой онъ держится; похвальное дѣло. Но для кого же онъ пишетъ свои статьи? Не для нѣмецкихъ философовъ,—не для Фейербаха, не для Бюхнера, не для Молешотта, не для Фохта; они и безъ г. Чернышевскаго хорошо знаютъ ту систему, которую онъ хочетъ популяризировать. И не для г. Антоновича: онъ и безъ того убѣжденъ въ справедливости той системы, которой держится г. Чернышевскій, и въ отсталости тѣхъ теорій, которыя считаетъ отсталыми г. Чернышевскій. Наконецъ, и не для собственнаго же удовольствія, не для того только, чтобы писать, пишетъ г. Чернышевскій свои статьи; это еще могло бы быть къ лицу тѣмъ господамъ, которые держатся теорій науки для науки, искусства для искусства, процесса писанія для процесса писанія, процесса чтенія для процесса чтенія. Но въ «Современникѣ», сколько намъ извѣстно, всегда держались другаго направленія; въ «Современникѣ» всегда старались писать для людей, и собственно для русскаго общества, для русскихъ читателей. Надобно полагать, что и г. Чернышевскій пишетъ свои философскія статьи для русскихъ читателей; т. е. для кого же это—для русскихъ читателей? Во первыхъ для мыс-

лителей, въ родѣ гг. Юркевича, Гогоцкаго, Новицкаго, Лаврова, Страхова, и подобныхъ, которые держатся отсталыхъ и фальшивыхъ теорій, и которыхъ г. Чернышевскому нужно, если не переубѣдить, то по крайней мѣрѣ серьезными, разумными доказательствами довести до того, чтобы они не распространяли и не защищали своихъ ложныхъ теорій. Во вторыхъ, для журналистовъ, въ родѣ гг. Каткова и Дудышкина, которые восхищаются ничтожными, рутинными статьями, въ родѣ статьи г. Юркевича, и которыхъ г. Чернышевскому нужно убѣдить, чтобы они не рекомендовали публикѣ статей фальшиваго и вреднаго направленія. Въ третьихъ, для огромнаго большинства читателей, которые еще менѣе развиты въ философскомъ отношеніи, чѣмъ гг. Юркевичъ, Гогоцкій, Лавровъ,—еще менѣе знакомы съ исторіею философіи, чѣмъ гг. Катковъ, Дудышкинъ. Эти тысячи читателей, слѣдовательно, еще скорѣе г. Каткова или г. Дудышкина могутъ увлечься статьею г. Юркевича, принять ее за явленіе, замѣчательное въ философской литературѣ; по тому самому, что для нихъ еще менѣе, чѣмъ для г. Каткова, ясна нелѣпость, отсталость теоріи г. Юркевича и справедливость теоріи г. Чернышевскаго. Вотъ съ какииъ обществомъ г. Чернышевскому приходится имѣть дѣло! Если г. Чернышевскій хочетъ съ успѣхомъ популяризировать свою систему въ такомъ обществѣ, у котораго взгляды діаметрально противоположны его взглядамъ, которое способно находить необычайную глубину и самостоятельность мышленія тамъ, гдѣ г. Чернышевскій видитъ только тупоуміе и отсталость,—если г. Чернышевскій хочетъ съ успѣхомъ популяризировать свою систему въ такомъ обществѣ,—онъ долженъ серьезно бороться съ предрассудками, отсталостью, тупоуміемъ общества. Онъ долженъ серьезно и обстоятельно опровергать статьи, состав-

ляемая тупоумными представителями тупоумнаго общества въ защиту фальшивыхъ и вредныхъ теорій. Положимъ, что это будетъ значить для г. Чернышевскаго повторять зады, проходить азбуку, выученную имъ уже лѣтъ тридцать назадъ.—занятіе очень скучное и смѣшное. Да чтожъ дѣлать? Если философу угодно было взяться учить людей, не выдавшихъ въ глаза азбуки, онъ по необходимости долженъ начинатъ съ азбуки. Иначе лучше бы ему совсмѣхъ не браться за обученіе неграмотныхъ, а ѣхать читать лекціи куда нибудь въ Германію, гдѣ живутъ разные ученые философы—Фейербахи, Бюхнеры, Молешотты, а не Юркевичи и Катковы. Странно и скучно, сказали мы выше, доказывать пользу грамотности въ Англіи или Пруссіи, даже у насъ въ Россіи въ настоящее время. А лѣтъ десять, даже лѣтъ пять назадъ, у насъ еще не странно было защищать пользу грамотности; и помнится, въ самомъ «Современникѣ», который ни прежде не любилъ, ни теперь не любитъ бороться съ тѣнями, была помѣщена объ этомъ статья г. Карновича по поводу возраженій Даля противъ грамотности. Смѣшно и скучно г. Чернышевскому опровергать отсталыя возраженія г. Юркевича. Да какъ же иначе? Если г. Чернышевскій не станетъ опровергать, отъ этого можетъ пострадать интересъ собственной системы г. Чернышевскаго. Вѣдь, пожалуй, могутъ сказать, что г. Чернышевскій не нашелся ничего отвѣчать своему противнику, что самая система г. Чернышевскаго такъ слаба, что падаетъ отъ перваго прикосновенія строгой критики. Вѣдь вы знаете, г. Чернышевскій, люди отсталые бывають слишкомъ упорны; они крѣпко держатся за свои предразсудки, и рады бывають всякому случаю подорвать репутацію человѣка, который хочетъ вырвать у нихъ ихъ милые предразсудки. Или г. Чернышевскій счи-

таетъ за лучшее другимъ путемъ проводить свое воззрѣніе въ наше отсталое общество; можетъ-быть, онъ надѣется, что мы повѣримъ ему на слово, примемъ его систему безъ всякихъ разсужденій и возраженій,—а кто выразитъ какое нибудь сомнѣніе въ абсолютной справедливости системы,—на того въ поученіе другимъ прикрикнуть, присвиснуть покрѣпче, — и дѣло сдѣлается безъ долгихъ разсужденій и споровъ. Конечно, мы люди не только отсталые, но и крайне запуганные. Крикомъ и свистомъ насъ можно оглушить, и широкое горло на нашихъ общественныхъ митингахъ доселѣ считается главнымъ признакомъ превосходнаго образа мыслей, особенно, если оно принадлежитъ какому-нибудь авторитету, хотя бы и литературному. Но вѣдь г. Чернышевскій, кажется, не принадлежитъ въ числу людей, желающихъ поддерживать и укрѣплять въ насъ прекрасныя свойства, укорененныя татарскимъ воспитаніемъ. Да и мы сами уже нѣсколько мѣняться начинаемъ. Крикомъ и свистомъ насъ еще запугать можно, и заставить слушаться можно; но уже признательности и нравственнаго довѣрія пусть не ожидаютъ себѣ тѣ, которые угодно распоряжаться съ людьми, какъ съ животными. Да и въ дѣлѣ усвоенія такихъ или другихъ философскихъ воззрѣній недостаточно одного безпрекословнаго послушанія приказаніямъ учителя.

Теперь воротимся нѣсколько назадъ. Мы, кажется, съ достаточною ясностью показали, что г. Чернышевскій долженъ былъ, въ интересъ собственной системы, серьезно отвѣчать на статью г. Юркевича, хотя бы дѣйствительно эти возраженія были старыя, отсталыя, еще въ саратовской семинаріи извѣстныя г. Чернышевскому, и нисколько не относящіяся прямо къ нему, а относящіяся къ цѣлой школѣ, которой держится г. Чернышевскій. Мы допустили это; мы ска-

зали—пусть будетъ такъ. Но вѣдь по правдѣ-то этого сказать нельзя. Въ статьѣ г. Юркевича много новаго, — много такого, чего ни въ сочиненіяхъ старыхъ идеалистовъ противъ Аристотеля, Бэкона, Локка, Гассенди,—ни въ тетрадкахъ, изучаемыхъ въ саратовской и другихъ семинаріяхъ, не было,—накоонецъ, главное,—много такого, что относится не къ цѣлой школѣ, уважаемой г. Чернышевскимъ: а именно къ статьѣ г. Чернышевскаго: «Антропологическій принципъ въ философіи». Жаль, г. Чернышевскій не имѣетъ возможности знать это; онъ не читалъ статьи г. Юркевича, и по какому-то непостижимому упорству твердо рѣшился никогда не читать (странное предубѣжденіе; вѣдь оно, пожалуй, можетъ быть истолковано кѣмъ нибудь за безотчетный суевѣрный страхъ человѣка слабago предъ противникомъ, который ему еще неизвѣстенъ, но въ которомъ предчувствуется ему какъ-бѣ то грозная сила). А мы читали статью г. Юркевича, и знаемъ, что тамъ есть много прямо-относящагося къ статьѣ г. Чернышевскаго. Тамъ напр. указано много логическихъ несообразностей, смѣшныхъ противорѣчій, въ которыхъ виновата не школа, которой держится г. Чернышевскій, а именно самъ г. Чернышевскій. На эти, по крайней мѣрѣ, мѣста въ статьѣ Юркевича г. Чернышевскому непременно бы нужно было обратить вниманіе. И не для того только, чтобы поддержать свою репутацію (литературная репутація г. Чернышевскаго основана не на одной его статьѣ «Антропологическій принципъ», и еще немного пострадаетъ оттого, что г. Чернышевскій въ этой статьѣ много погрѣшилъ противъ логики,—да и притомъ это совершенно зависитъ отъ доброй воли г. Чернышевскаго—дорожить или не дорожить своею литературною репутаціею;) но г. Чернышевскому нужно было обратить вниманіе на эти улики г. Юркевича опять-

таки для поддержанія репутаціи своей системы и своей школы. Г. Чернышевскій писалъ свою статью вѣроятно поспѣшно; при этомъ были еще нѣкоторыя трудности; нужно было такъ поставить дѣло, чтобы не видящіе видѣли, а любящіе смотрѣть во всѣ глаза слѣпы были, или по крайней мѣрѣ были вынуждены смотрѣть сквозь пальцы,—и этой цѣли г. Чернышевскій достигъ съ замѣчательнымъ искусствомъ, какъ не удалось бы можетъ-быть никому, кроме развѣ г. Добролюбова. Очень неудивительно при этомъ, если г. Чернышевскій въ своей статьѣ сдѣлалъ нѣсколько промаховъ противъ логики. Г. Юркевичъ обратилъ вниманіе на эти промахи. Всего лучше было г. Чернышевскому какъ-нибудь объяснить, что промахи въ его статьѣ дѣйствительно есть, но они не относятся къ самой системѣ, признаваемой г. Чернышевскимъ, а зависѣли отъ того и отъ того. Униженія тутъ г. Чернышевскому никакого не было бы, и репутаціи его нисколько бы не пострадала. А то вѣдь гораздо же хуже, если ошибки г. Чернышевскаго станутъ относить къ цѣлой школѣ, которой держится г. Чернышевскій. Значеніе статьи г. Юркевича черезъ это возвышается, а репутація школы, къ которой относятся возраженія г. Юркевича, понижается. Пусть эти возраженія старья, испоконъ вѣка направляемыя противъ школы г. Чернышевскаго. Тѣмъ хуже для школы, если она до сихъ поръ не въ состояніи отговориться отъ возраженій, испоконъ вѣка направляемыхъ противъ ней. Кое отъ кого изъ людей, раздѣляющихъ направленіе г. Чернышевскаго и благоговѣнно поклоняющихся ему, намъ случилось слышать отзывы о статьѣ г. Юркевича еще прежде, нежели она стала предметомъ спора между «Современникомъ» и «Русскимъ Вѣстникомъ». Эти люди признавались, что у г. Юркевича есть сильныя возраженія противъ статьи г. Чер-

нышевскаго; но говорили только, что эти возраженія имѣютъ силу только по отношенію къ статьѣ г. Чернышевскаго, а не по отношенію къ цѣлой ихъ школѣ. Искренно или нѣтъ говорили эти господа, по крайней мѣрѣ видно было, что они дорожатъ репутаціею своей школы. А г. Чернышевскій вѣроятно мало дорожитъ, къ удивленію, даже какъ будто менѣе, чѣмъ самъ его противникъ—г. Юркевичъ. Г. Юркевичъ въ самомъ началѣ своей статьи указалъ заслуги реального направленія въ философіи, къ которому онъ отнесъ статью г. Чернышевскаго,—и далѣе, опровергая статью г. Чернышевскаго, нѣсколько разъ оговаривается, что не всѣ реалисты такъ думаютъ, какъ г. Чернышевскій, и ошибокъ г. Чернышевскаго не нужно относить къ цѣлому реальному направленію въ философіи,—что г. Чернышевскій во многомъ сбивается потому именно, что остается невѣренъ этому направленію и не изучилъ его, какъ слѣдуетъ. Это еще не очень обидно для реализма, да и г. Чернышевскому много тутъ обижаться нечего. А у самого г. Чернышевскаго дѣло принимаетъ такую постановку; «вы говорите, что у меня плохая логика, но вѣдь это водится за всею нашею школою, да и всегда водилось; о моей статьѣ отзываются дурно, да вѣдь это и о всемъ нашемъ направленіи, и не теперь только, а и за двѣсти, за триста, за тысячу лѣтъ,—испоконъ вѣку отзывались дурно.» Нечего сказать, хорошо и себя оправдываетъ г. Чернышевскій, хорошо рекомендуетъ и школу, ученіе которой онъ хочетъ популяризировать.

А слѣдующій аргументъ г. Чернышевскаго еще лучше.

«Изволите ли вы знать (продолжаетъ г. Чернышевскій къ Дудышкину), что называли невѣждою не то, что меня, а напримѣръ Гегеля? Извѣстно ли вамъ, за что его называли невѣждой? За то, что онъ имѣлъ извѣстный образъ мыслей, не нравившійся нѣкоторымъ ученымъ. Какъ вы полагаете, невѣжда былъ Гегель,

или нѣтъ? А кто, вы думаете, называлъ его невѣждой? Люди той самой школы, къ которой принадлежитъ г. Юркевичъ. Извѣстно ли вамъ, что называли невѣждою Канта? За что называли, справедливо ли называли, какіе люди называли, это все то же, что въ прежнемъ примѣрѣ. Извѣстно ли вамъ, что называли невѣждою Декарта? За что, справедливо ли, и какіе люди называли, это все то же, какъ въ прежнемъ примѣрѣ. Возьмите какого угодно другаго мыслителя, подвигавшаго науку впередъ,—каждый подвергался тому же самому обвиненію, за то же самое и отъ тѣхъ же самыхъ людей. Люди рутинны упрекаютъ въ невѣжествѣ всякаго нововводителя за то, что онъ нововводитель».

Далѣе слѣдуетъ у г. Чернышевскаго объясненіе этого факта изъ психологическихъ законовъ, — очень впрочемъ нехитрое, — а за тѣмъ дѣлается примѣнительный выводъ тотъ, что приверженцы отсталыхъ теорій называютъ невѣждами основателя и приверженцевъ той теоріи, которой держится г. Чернышевскій, въ томъ числѣ и самого г. Чернышевскаго,—называютъ невѣждами за то, что они нововводители, передовые люди, подвигающіе науку впередъ. Много можно бы было посидѣть надъ этимъ мѣстомъ въ статьѣ г. Чернышевскаго, еслибы мы имѣли хотя малѣйшее расположеніе къ тому. Но намъ не смѣшно, а жалко, что г. Чернышевскій поставилъ себя въ такое положеніе, что принужденъ пользоваться хоть аргументами такого рода за недостаткомъ сильнѣйшихъ. Къ чему здѣсь Гегель, Кантъ, Декартъ? Какое отношеніе имѣютъ они къ полемикѣ между г. Чернышевскимъ и г. Юркевичемъ? Что общаго между упреками, дѣлавшимися когда-то Гегелю, Канту, Декарту,—и упреками, дѣлаемыми въ настоящее время г. Чернышевскому? Гегеля, Канта, Декарта называли невѣждами, называли люди отсталые, рутинеры,—называли за то, что Гегель, Кантъ, Декартъ были нововводители, давали новое направленіе философіи,—пусть. Но что же изъ этого слѣдуетъ? То ли, что если г. Чернышев-

скаго обличаютъ въ невѣжество г. Юркевичъ или кто другой, то нужно г. Чернышевскаго отнести къ числу гениевъ-нововводителей, подобно Гегелю, Канту, Декарту, дающихъ новое направленіе философіи,—а всѣхъ его противниковъ—къ партіи рутинеровъ, недоброжелательствующихъ каждому новому шагу въ наукѣ? Вывести такое слѣдствіе можно только по какой-нибудь необычайной логикѣ. Мало ли кого называли и называютъ невѣждами? Г. Катковъ называетъ невѣждою г. Чернышевскаго, Г. Чернышевскій гг. Юркевича и Дудышкина, г. Дудышкинъ опять Чернышевскаго, г. Ешевскій, профессоръ московскаго университета, недавно называлъ пошлымъ невѣждою г. Кулжинскаго, человекъ образованный называетъ невѣждою неграмотнаго, учитель ученика и т. д. и т. д. Что же, мы и должны всѣхъ, называемыхъ невѣждами, ставить наряду съ Гегелемъ, Декартомъ, Кантомъ? Вѣдь этакъ можно заключить, что и г. Кулжинскій, написавшій «всеобщую исторію для средняго возраста учащихся,» гений, нововводитель, и его книжка даетъ новое направленіе исторической наукѣ!?!..

Но сила въ томъ, скажутъ намъ, что Гегеля, Канта, Декарта называли невѣждами люди той самой партіи, къ которой принадлежитъ г. Юркевичъ. Это возраженіе еще могло бы имѣть нѣкоторый смыслъ, если бы г. Чернышевскій и здѣсь, какъ прежде, поименовалъ Аристотеля, Локка, Гассенди. Тѣхъ мыслителей школа г. Чернышевскаго все таки можетъ причислять къ своимъ. Но Гегель, Кантъ, Декартъ—эти имена гораздо болѣе уважаются мыслителями въ родѣ г. Юркевича, чѣмъ приверженцами школы, которой держится г. Чернышевскій. Ближайшимъ доказательствомъ тому служатъ статьи г. Юркевича съ одной стороны, и статьи гг. Чернышевскаго и Антоновича съ другой. Г. Чернышевскій, чтобы уро-

интъ г. Юркевича въ мнѣніи публики, дѣлаетъ намекъ на какую-то школу, которая будто бы всегда была отсталою, у которой будто бы всегдашняя задача—поддерживать рутину и препятствовать всякому новому шагу въ наукѣ. Но вѣдь эту школу выдумалъ г. Чернышевскій; исторія философіи не знаетъ такой школы, да и на самомъ дѣлѣ нельзя даже предполагать, чтобы существовала цѣлая сотня лѣтъ такая школа, которая бы никогда не была передовою, а всегда была отсталою; одною рутинною не можетъ жить никакая школа. На самомъ дѣлѣ школа реалистическая, къ которой принадлежитъ г. Чернышевскій, и школа идеалистическая, къ которой онъ причисляетъ г. Юркевича, мѣнялись ролями въ исторіи философіи; иногда та школа была передовою, иногда другая. Смѣна одного направленія другимъ никогда не обходилась безъ споровъ. Передовая партія (идеалистическая въ одно время, реалистическая въ другое) старалась подорвать авторитетъ старой партіи,—старая партія старалась распространять предубѣжденія относительно новой; въ жару спора противники упрекали другъ друга и въ невѣжествѣ, и въ безнравственности. На самомъ дѣлѣ рутинерами были иногда обличающіе другихъ, иногда обличаемые въ невѣжествѣ,—иногда идеалисты, иногда реалисты, смотря по тому, въ какомъ направленіи философія дѣлала новый шагъ въ извѣстную эпоху. Наблюдателю постороннему, не заинтересованному непосредственно въ споръ двухъ философскихъ партій, нельзя узнать, какая изъ нихъ новѣе и правѣе, какая старѣе—по тому одному признаку, съ какой стороны раздается первое ругательство, первое обличеніе въ невѣжествѣ. Завелся споръ между г. Чернышевскимъ и г. Юркевичемъ. Кто бы изъ нихъ первый ни называлъ другаго невѣждою,—г. Чернышевскій г. Юркевича, или г. Юркевичъ г. Чернышевскаго,—все равно:

обществу по одному этому признаку не было бы возможности узнать, кто изъ двухъ спорщиковъ правѣе, кто изъ нихъ передовой, кто отсталый—г. Черпышевскій или г. Юркевичъ. Развѣ только по одному признаку въ подобныхъ случаяхъ можно довольно безошибочно узнать рутинера. Есть люди, которые безусловно и непоколебимо держатся извѣстнаго направленія въ наукѣ, не по сознательному убѣжденію, а только по раболѣпному благоговѣнію предъ словами учителя, предъ авторитетомъ имени, по безотчетному увлеченію мнѣніемъ большинства или духомъ времени. Принявъ на слово, безъ всякой самостоятельной работы, чужія воззрѣнія, они держатся ихъ гораздо съ большимъ упорствомъ, нежели самые ихъ учителя, у которыхъ они заимствовали извѣстныя воззрѣнія. Они боятся столкнуться со всякою новою самостоятельною мыслию, и все несогласное съ словами ихъ учителя отвергаютъ безъ всякихъ разсужденій. Если съ ними кто станетъ спорить относительно ихъ направленія,—они вмѣсто доказательствъ отдѣлываются ругательствами; не имѣя силы уронить противника въ благородномъ спорѣ, подыскиваютъ обстоятельства, вовсе не относящіяся къ предмету спора, въ родѣ того напр., что ихъ противникъ чловѣкъ низкаго происхожденія, не выдавшій порядочнаго общества и не имѣющій извѣстнаго ученаго и литературнаго ранга, или просто, что у него подъ носомъ шишка, и что онъ одѣвается дурно.. Такъ дѣйствуютъ задорнѣйшіе и бездарнѣйшіе изъ рутинеровъ во все времена. Къ какому направленію они принадлежатъ, этого опредѣленно сказать нельзя. Они могутъ быть и идеалистами; большею частію подобные люди держатся тѣхъ направленій, которыя дѣлаются отсталыми въ исторіи извѣстной науки, но не мало ихъ встрѣчается и между приверженцами новыхъ идей, передо-

выхъ школъ. Въ спорѣ г. Чернышевскаго съ г. Юркевичемъ указанныхъ признаковъ нельзя отнести къ послѣднему; полемика г. Юркевича разумна, спокойна и благородна; но въ полемикѣ г. Чернышевскаго есть эти признаки. Изъ этого мы не думаемъ выводить того заключенія, будто г. Чернышевскій принадлежитъ къ числу рутинеровъ и употребляетъ обычные рутинерамъ полемическіе приемы по бездарности, по бессилію. Мы могли бы сдѣлать такое заключеніе; данныя для него есть. Но мы знаемъ, что г. Чернышевскій не рутинеръ, не слабый, не бездарный человѣкъ. Намъ остается только жалѣть, зачѣмъ г. Чернышевскій въ своей полемикѣ пользуется оружіемъ, недостойнымъ его,—оружіемъ людей безсильныхъ, бездарныхъ, безсовѣстныхъ и отсталыхъ.

Послѣдуемъ далѣе за г. Чернышевскимъ.

«Теорія, которую я считаю справедливой, говоритъ г. Чернышевскій, составляетъ самое послѣднее звѣно въ ряду философскихъ системъ. Если вы (т. е. г. Дудышкинъ) этого не знаете, а вѣрить на слово мнѣ не хотите, рекомендую вамъ взять, какую вы хотите, исторію новѣйшей философіи,—въ каждой такой книгѣ вы найдете подтвержденіе моимъ словамъ. По одному исторіку теорія эта справедлива, по другому несправедлива; но всѣ они единодушно скажутъ вамъ, что эта теорія дѣйствительно послѣдняя, вышедшая изъ Гегелевской точно также, какъ Гегелевская вышла изъ Шеллинговой. Вы можете осуждать меня за то, что я признаю прогрессъ въ наукѣ, и нахожу послѣднее слово ея самымъ полнымъ и справедливымъ. Это какъ вамъ угодно. Быть-можетъ по вашему старое лучше новаго, но допустите же возможность думать иначе.»

Вотъ еще основаніе, по которому г. Чернышевскій считаетъ себя въ правѣ не обращать серьезнаго вниманія на статьи, подобныя статьѣ г. Юркевича,—и не читавъ ихъ, произносить надъ ними рѣшительный судъ. Теорія, которой держится г. Чернышевскій,—послѣднее слово въ исторіи философіи; въ

ней совѣстились результаты всего предшествовавшего развитія философіи, какъ въ каждомъ послѣднемъ словѣ въ исторіи сказываются въ своихъ результатахъ всѣ предшествовавшія слова, какъ напр. въ системѣ Гегелевской совѣстились результаты всѣхъ предшествовавшихъ философскихъ системъ, потому теорія г. Чернышевскаго—самая полная и справедливая. Съ точки зрѣнія этой послѣдней полнѣйшей теоріи, г. Чернышевскому понятны всѣ другія теоріи, которыя старѣе, одностороннѣе теоріи г. Чернышевскаго,—какъ съ точки зрѣнія всякой, болѣе полной теоріи, понятны теоріи, болѣе узкія, одностороннія, вошедшія въ эту полную теорію. Поэтому г. Чернышевскій можетъ, и не читавъ статей, написанныхъ не въ духѣ его теоріи, произносить о нихъ рѣшительный судъ.

«Вамъ кажется невѣроятнымъ, продолжаетъ г. Чернышевскій, что я не полюбопытствовалъ прочесть статью г. Юркевича? Очень вѣрю, что для васъ это кажется невѣроятно. Каждый человекъ измѣряетъ другихъ собою. Чтò ниже, или равно ему въ другихъ, то онъ понимаетъ, возможности того онъ вѣритъ. Чтò выше его способностей или развитія, того онъ не понимаетъ, возможности того онъ не вѣритъ... Я чувствую себя настолько выше мыслителей школы г. Юркевича, что рѣшительно не любопытно мнѣ знать ихъ мысли обо мнѣ, — точно также, какъ напр., вамъ (г. Дудышкину) вовсе не любопытно знать, какія достоинства или недостатки находятъ въ вашихъ критическихъ статьяхъ какой-нибудь почитатель романовъ г. Рафаила Зотова. Вообразите, что этотъ почитатель романовъ г. Рафаила Зотова напечаталъ разборъ вашихъ статей; если у васъ работы довольно много, и для часовъ досуга есть другіе планы развлеченій или любимыхъ занятій, то удивительно ли будетъ, что вы не прочтете эту статейку (тѣмъ не менѣе, подразумѣваетъ г. Чернышевскій, вы въ правѣ будете напередъ сказать, что все написанное тамъ вздоръ)? Вотъ точно таково же мое отношеніе къ статьѣ г. Юркевича.»

Этотъ аргументъ у г. Чернышевскаго, какъ ни самохвально онъ выраженъ, намъ кажется все-таки удачнѣе, т. е. серьезнѣе другихъ. Но и здѣсь множество софизмовъ; и здѣсь нужно спорить почти противъ каждаго положенія г. Чернышевскаго. И прежде всего, не всѣ согласятся признать теорію, которой держится г. Чернышевскій, послѣднимъ звѣномъ въ исторіи философіи. Теорія эта, говоритъ г. Чернышевскій, вышла изъ Гегелевской точно также, какъ Гегелевская изъ Шеллинговой,—положимъ; но отъ Гегеля пошли разныя философскія направленія, и приверженцы каждаго изъ нихъ признаютъ себя прямыми учениками Гегеля, и свою систему наслѣдницею историческаго значенія Гегелевской системы. Совмѣстно съ направлениемъ, котораго держится г. Чернышевскій, и теперь въ самой Германіи идутъ другія философскія направленія, и каждое изъ нихъ считаетъ себя послѣднимъ звѣномъ въ исторіи философіи, и каждое ожидаетъ себѣ богатаго развитія и торжества въ будущемъ. Это относительно того, что система г. Чернышевскаго самая послѣдняя. Теперь относительно того, что эта система самая справедливая и полная. Г. Чернышевскій самъ говоритъ, что одни признаютъ эту систему справедливою, а другіе нѣтъ. Г. Чернышевскій увѣряетъ, что его система самая полная, и что съ точки зрѣнія этой системы ему понятны односторонности и ошибки другихъ системъ; приверженцы другихъ теорій—каждый то же утверждаетъ о своей системѣ. Это во всякомъ спорѣ такъ бываетъ; каждая спорящая сторона завѣряетъ, что она полнѣе другихъ понимаетъ дѣло, что она понимаетъ ошибки и односторонности другихъ, а другіе не понимаютъ ея, не могутъ объять, потому что они ниже ея. Возьмите напр. хоть въ нашей литературѣ извѣстный споръ западниковъ съ славянофилами. Западники всегда упрекали славянофиловъ

въ отсталости, узкости и односторонности пониманія. А славянофиламъ всегда казалось, что ихъ теорія полнѣе и многостороннѣе, что она обнимаетъ собою все, что есть лучшаго у западниковъ, и кромѣ того представляетъ еще много своего новаго,—что славянофилы поэтому могутъ вѣрно судить о западникахъ, а западники не могутъ понимать славянофиловъ. Публикѣ нѣтъ средствъ узнать дѣло, если каждая сторона будетъ завѣрять ее въ своемъ превосходствѣ одними словами; ей нужно, чтобы каждая сторона показала себя самымъ дѣломъ. Потому и г. Чернышевскому, хотя бы дѣйствительно его система была самая полная и справедливая, хотя бы онъ чувствовалъ себя несравненно выше всѣхъ мыслителей, принадлежащихъ къ другимъ школамъ,—все-таки слѣдовало бы обращать вниманіе на ихъ статьи. Почитатели романовъ г. Рафаила Зотова не идутъ сюда въ примѣръ. Это дѣло у насъ извѣстное. Всякій, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ литературой (а знакомыхъ съ литературой у насъ несравненно больше, чѣмъ знакомыхъ съ философіей), можетъ безошибочно сказать, что г. Дудышкинъ по эстетическому развитію стоитъ выше людей, способныхъ восхищаться романами г. Рафаила Зотова. А къ спору г. Чернышевскаго съ г. Юркевичемъ этого примѣнить нельзя. Но допустимъ, что теорія, признаваемая г. Чернышевскимъ, на самомъ дѣлѣ полнѣе и крѣпче всѣхъ другихъ существующихъ въ настоящее время философскихъ теорій. Допустимъ, что всѣ другія современныя направленія философскія шатки, непослѣдовательны, неопредѣленны. Допустимъ, что теорію, признаваемую г. Чернышевскимъ, по всей справедливости можно назвать послѣднимъ словомъ въ исторіи философіи. Чтожъ изъ того, что она послѣднее слово? Послѣднихъ словъ въ исторіи философіи въ разныя времена было много. Была въ свое

время послѣднимъ словомъ и система Гегеля, и система Канта, и система Декарта, и система Аристотеля, и система Платона. Но чтожь было бы, еслибы во времена господства хотя напр. Гегелевской философіи, ея адепты не позволяли никому возражать противъ Гегелевской системы на томъ основаніи, что она послѣднее слово, и еслибы на самомъ дѣлѣ никто не осмѣливался возражать противъ ихъ? Было бы то, что система Гегеля доселѣ оставалась бы послѣднимъ словомъ въ исторіи философіи, а система, признаваемая г. Чернышевскимъ, не могла бы даже и явиться на свѣтъ Божій. А еслибы этотъ законъ примѣненъ былъ въ свое время къ системѣ Аристотеля, то не было бы мѣста въ исторіи философіи ни Декарту, ни Бэкону, ни Канту, ни Гегелю, ни *Шопенгауэру*, учителю : *Чернышевскаго*, ни самому г. Чернышевскому съ г. Антоновичемъ. Въ средніе вѣка схоластики дѣйствительно хотѣли примѣнить этотъ законъ къ теоріи Аристотеля; всякое сомнѣніе въ непогрѣшимости этой теоріи считалось ересью и преступленіемъ. Чтожь? Это было самое благопріятное время для развитія философіи? Г. Чернышевскій говоритъ, что онъ признаетъ прогрессъ въ наукѣ; и зная его литературную дѣятельность, никто не усомнится въ томъ, что онъ изъ самыхъ горячихъ прогрессистовъ. А между тѣмъ онъ проповѣдуетъ правила, благопріятствующія рутинѣ и застою. Онъ хочетъ примѣнить къ исторіи философіи законъ, предлагаемый нѣкогда къ исторіи вообще тѣми толкователями Гегеля, которые, на основаніи Гегелева положенія: «все дѣйствительное разумно» утверждали, что ничего не должно измѣнять въ существующей дѣйствительности, потому что въ ней все разумно. Еслибы этотъ законъ на самомъ дѣлѣ былъ изначальнымъ закономъ въ исторіи человѣчества,

человѣчество доселѣ стояло бы на той степени развитія, на какой стоятъ теперь какіе-нибудь дикіе народы. Точно также, еслибы этотъ законъ былъ вполне прилѣпленъ къ исторіи философій, не существовало бы и самой исторіи философій. Всѣмъ, желающимъ прогресса и развитія уму человѣческому, нужно желать, чтобы онъ не застоявался на одномъ словѣ науки, на одной мысли, какъ бы это слово и эта мысль ни были хороши для известнаго времени. Нужно прислушиваться къ новымъ словамъ, къ новымъ мыслямъ, давать имъ просторъ, а не стѣснять, не забывать ихъ. Только тогда какая бы то ни было наука можетъ двигаться впередъ.

«Хорошо, могутъ сказать намъ, прислушиваться къ такимъ словамъ, которыя дѣйствительно новы,—наука будетъ двигаться впередъ, но только если ея на самомъ дѣлѣ будутъ тянуть впередъ, а не назадъ.» Не читавъ статьи г. Юркевича, г. Чернышевскій никакъ не могъ опредѣленно знать, къ старымъ или новымъ словамъ нужно отнестись ея, написана ли она въ духѣ тѣхъ идеалистическихъ теорій, которыя считаются теперь отсталыми, или въ ней высказывается, хотя не ясно, какая-либо новая теорія, совмѣстившая въ себѣ и результаты стараго идеализма и результаты повѣйшаго реализма, и имѣющая стремленіе стать дальше того и другаго. Г. Чернышевскому должно быть известно, что какъ идеализмъ, такъ и матеріализмъ въ настоящее время не таковы, какими они были назадъ тому лѣтъ тысячи двѣ, хоть напр. во времена Аристотеля, или хоть и во времена Локка,—идеализмъ Гегеля вовсе не то, что идеализмъ Лейбница, а матеріализмъ нынѣшнихъ германскихъ философовъ не то, что матеріализмъ французскихъ энциклопедистовъ XVIII вѣка. Каждое изъ философскихъ направленій, идеалистическое и матеріалистиче-

ское, въ продолженіе своего историческаго существованія не стояло на одномъ мѣстѣ и въ одномъ видѣ, а развивалось, выяснялось, пополнялось, заимствуясь даже результатами противоположнаго направленія, и нужно сказать правду—идеалисты всегда болѣе обращали вниманія на дѣло своихъ противниковъ, и усвоили прочнѣйшіе изъ выработанныхъ ими результатовъ науки. Да и то еще нужно сказать: полезно иногда приверженцамъ теорій новыхъ, передовыхъ, которыя на самомъ дѣлѣ представляютъ въ себѣ послѣднее слово въ наукѣ, и по справедливости считаются господствующими въ извѣстную эпоху, полезно прислушиваться къ словамъ отсталыхъ, забытыхъ теорій. Пусть общее ихъ направленіе не заслуживаетъ вниманія; по крайней мѣрѣ въ частностяхъ они могутъ сдѣлать нѣсколько замѣчаний вѣрныхъ и дѣльных, которыя полезно принимать къ свѣдѣнію господствующей, передовой теоріи. Эти замѣчанія могутъ быть полезны, хотя отрицательно. Давнымъ-давно кѣмъ-то высказано было мудрое правило, предписывающее намъ прислушиваться къ словамъ нашихъ противниковъ. Никто лучше противника не можетъ замѣтить намъ, что у насъ не хорошо, что намъ нужно поправить (а промахи, недостатки, ошибки, требующія исправленія, бываютъ во всякомъ челоѣкѣ—самомъ хорошемъ, и во всякой теоріи—самой совершенной).

III.

Намъ насочуило словопрѣніе съ г. Чернышевскимъ. Разобрать всѣ софизмы его нѣтъ возможности. Для этого, кажется, уже довольно нами сдѣлано; остается другая сторона дѣла. Полемизируя противъ г. Чернышевскаго, строго дер-

жась въ положеніи спорщика, дѣлая по мѣстамъ различія уступки, ограниченія, отступленія, мы не имѣли возможности высказать опредѣленно свое отношеніе къ той системѣ, къ тому философскому направленію, котораго держится и которое старается распространять г. Чернышевскій. Мы, конечно, и не обязаны здѣсь давать отчета въ томъ, каково наше отношеніе къ современной реалистической философій. Но такъ какъ, съ другой стороны, мы не имѣемъ причинъ и скрывать нашего отношенія къ ней, то, дабы насъ не подозревали въ какомъ-либо предубѣжденіи въ пользу или противъ теоріи г. Чернышевскаго, мы позволимъ себѣ, уже безотносительно къ личности г. Чернышевскаго, высказать свое мнѣніе о самомъ направленіи, котораго онъ держится.

Направленіе, котораго держится г. Чернышевскій, есть дѣйствительно самое сильное изъ всѣхъ направленій въ современной философій. Но это еще вопросъ,—чѣмъ болѣе сильно это направленіе: своею ли внутреннею силою, или посторонними обстоятельствами, совершенно отъ него независящими? Много есть постороннихъ обстоятельствъ, содѣйствующихъ успѣху реализма въ настоящее время. Прежде всего онъ силенъ, такъ-сказать, чужою слабостью, слабостью идеалистической метафизики и психологій, слабостью такъ-называемыхъ нравственныхъ наукъ сравнительно съ науками естественными. Много вѣковъ идеалисты бились надъ рѣшеніемъ нравственныхъ вопросовъ, составляющихъ высокую проблему для человѣческаго духа. И до сихъ поръ нравственная сторона жизни для ума человѣческаго далеко не имѣетъ той ясности, въ какую приведена трудами естествоиспытателей матеріальная жизнь природы. Эта мало-успѣшность въ изслѣдованіи нравственной жизни зависитъ не столько отъ негодности приемовъ, употребляемыхъ идеали-

стическою метафизикою и психологіею въ изслѣдованіи своего предмета, сколько отъ важности, трудности и необычайной сложности предмета, отъ невозможности приложить къ нравственной жизни такихъ прочныхъ, такъ-сказать, механическихъ орудій изслѣдованія, какими пользуется естествоиспытатель при изученіи физической жизни природы. При всемъ томъ было бы несправедливо сказать, что всѣ заслуги философовъ-идеалистовъ въ изслѣдованіи нравственной области человѣческаго вѣдѣнія равны нулю, что самая постановка ими большей части вопросовъ есть игра пустаго ума, не только ничего не принесшая пользы, но даже надѣлавшая много вреда человѣчеству. Такъ думаютъ многіе матеріалисты, но они думаютъ въ этомъ случаѣ не научно, не исторически. Тысячилѣтнюю напряженную дѣятельность ума человѣческаго нельзя назвать вздоромъ. Нельзя допустить чтобы человѣчество въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій бредило, занималось химерами,—и потомъ вдругъ заговорило дѣло. Идеи и проблемы, выставленныя и усиленно разъясняемыя идеалистическою психологіею и метафизикою, не кошмаръ, выдуманный праздными головами для запугиванія рода человѣческаго, какъ выражаются иногда матеріалисты. Эти идеи и проблемы взяты изъ общечеловѣческаго сознанія. Безпристрастная исторія философіи оцѣнитъ заслуги идеализма въ постановкѣ и усиленномъ разъясненіи этихъ проблемъ. Только теперь, пожалуй, еще время не такое. Всею своя чередая; есть чередая и торжеству различныхъ философскихъ направленій въ различныя эпохи. Госнодство идеализма въ исторіи философіи только что кончилось. Рѣдко когда оно бывало такъ сильно, какъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій—въ концѣ прошлаго и первой четверти, даже почти половинѣ нынѣшняго вѣка. Рѣдко когда

мысль человѣческая въ лицѣ гениальнѣйшихъ своихъ представителей, съ такою напряженностью работала надъ высшими нравственными вопросами. Результаты, выработанные ею, сдѣлались достояніемъ исторіи философіи. Но въ то же время мысль человѣческая отъ долгаго и сильнаго напряженія къ сферѣ отвлеченныхъ вопросовъ какъ бы утомилась. Съ другой стороны, общихъ философскихъ идей выработано довольно для насущныхъ потребностей эпохи; до сихъ поръ еще не примѣнены, и можетъ-быть еще не скоро будутъ примѣнены къ различнымъ областямъ науки и жизни идеи, выработанныя послѣднею, самою полнѣйшею идеалистическою философіею. А преемственное господство различныхъ философскихъ направленій въ различныя эпохи, по мудрымъ законамъ, управляющимъ исторіею, всегда опредѣляется насущною потребностью того или другаго направленія для известной эпохи (по крайней мѣрѣ мы такъ думаемъ). При этомъ не нужно забывать и того, что идеализмъ все-таки направленіе одностороннее; сосредоточивая свое вниманіе на изслѣдованіи одной области человѣческаго вѣдѣнія, идеалисты забывали другую область, презрительно—свысока относились къ ней, опускали безъ вниманія вопросы важные, касающіеся насущныхъ потребностей человѣческой природы. Духъ человѣческій не можетъ довольствоваться такою односторонностію; притомъ высшая нравственная сторона жизни такъ тѣсно связана съ матеріальною стороною, что изслѣдованіе одной изъ нихъ отдѣльно отъ другой не можетъ быть правильно и прочно. Всѣ эти обстоятельства подготовили упадокъ идеализма къ настоящей эпохѣ; право господства надъ умами эпохи перешло къ реализму. Новѣйшій реализмъ выступилъ на поприще исторіи съ большимъ запасомъ общихъ философскихъ идей, выработанныхъ умомъ че-

ловѣческимъ въ предшествующее время; съ другой стороны, реализмъ поднялъ знамя въ пользу той области человѣческаго вѣдѣнія, которая была забыта, забита идеалистами. Реализмъ оставилъ высшіе отвлеченные вопросы, и обратилъ вниманіе на вопросы болѣе реальныя, ближе касающіеся вседневной жизни, — на тѣ потребности человѣческой природы, которыя идеалисты называютъ низшими потребностями, по которыя даютъ чувствовать себя человѣческому сознанію очень сильно и настоятельно, и развитіе которыхъ даетъ почву для высшаго нравственнаго развитія человѣческой природы. Утомленный отвлеченностями духъ человѣческій съ жадностью бросился на эту новую область вѣдѣнія. Занятіе вопросами, непосредственно относящимися къ повседневнымъ потребностямъ природы, къ ближайшей для непосредственнаго взгляда, такъ сказать, осязаемой сторонѣ жизни, — всего болѣе подошло подъ общій характеръ нашей эпохи, — эпохи, которая, что бы ни говорили о ней, болѣе живетъ внѣшнею, чѣмъ внутреннею жизнью, — болѣе любитъ дѣло и жизнь, чѣмъ сосредоточенное созерцаніе и теоріи. Мы указываемъ на такое направленіе нашей эпохи безъ всякой мысли сказать что-нибудь не въ пользу ея. Мы не принадлежимъ къ числу людей, презирающихъ жизнь во имя теоріи, — и намъ кажется, что развитіе человечества пошло бы крайне односторонне, если бы человечество жило все внутреннею жизнью, занималось размышленіями и созерцаніями, а не дѣлало дѣла. Мы указываемъ только точку соприкосновенія между общимъ характеромъ нашей эпохи и тѣмъ направленіемъ, какое приняла въ послѣднее время философія. — Обративъ вниманіе ума человѣческаго отъ высшей, или, точнѣе сказать, внутреннѣйшей области человѣческаго вѣдѣнія на ту сторону жизни, которая ближе бросается подъ

непосредственный взгляд, материализмъ не совѣсть конечно церемонно обошелся со многими глубочайшими требованіями и вопросами челоѣческаго духа. Вмѣсто того, чтобы представить новое рѣшеніе вопросовъ, отъ вѣка занимавшихъ челоѣчество, материализмъ отвергъ разумность и всякое реальное значеніе самыхъ вопросовъ этихъ. Вмѣсто того, чтобы расширить кругъ челоѣческаго вѣдѣнія новыми изслѣдованіями глубочайшей нравственной стороны жизни, онъ отвергъ ея дѣйствительность, и ограничилъ умственный кругозоръ челоѣка одною внѣшнею, болѣе доступною непосредственному опыту, стороною жизни. Конечно, это не разрѣшеніе, а разстѣненіе гордіева узла,—не отвѣтъ на вѣковые запросы челоѣчества, а бѣгство отъ нихъ — отводъ глазъ. Но и этотъ отводъ глазъ, и это ограниченіе предѣловъ челоѣческаго знанія—имѣеть свое значеніе. Поставивъ себя въ предѣлахъ одной строго опредѣленной области, умъ челоѣческій лучше разслѣдуетъ эту область, пріобрѣтетъ навыкъ къ болѣе точному, такъ сказать, специальному изслѣдованію дѣла.—Реализмъ отвергъ приемы, употребляемые идеалистами метафизиками въ изслѣдованіи нравственной жизни, и на мѣсто ихъ предложилъ простой, точный методъ естествознанія. Здѣсь еще условіе къ успѣху этого направленія. Реализмъ обѣщаетъ челоѣческому уму, что, принявъ новый методъ, онъ и относительно такъ называемыхъ нравственныхъ вопросовъ въ послѣдствіи будетъ имѣть такія же точныя, прочныя, богатыя результатами знанія, какія даютъ естественныя науки. Такимъ обѣщаніемъ очень можно польстить челоѣческому уму, и особенно въ настоящее время, когда естественныя науки установились на прочной почвѣ,—сдѣлали множество открытій, и притомъ въ такихъ сторонахъ жизни, которыя прежде считались недоступными уму

человѣческому, и куда дѣйствительно не допускали умъ человѣческій,—когда наконецъ естественныя науки оправдали себя множествомъ полезныхъ примѣненій, тамъ много содѣйствующихихъ въ настоящее время развитію общественной жизни. Лестно думать, что и философія при новомъ методѣ будетъ давать такіе же прочныя, полезныя, богатые результаты!.. Конечно матеріализмъ не остался вѣренъ своей программѣ; онъ не удержался ни въ области, ни при методѣ естественныхъ наукъ. Матеріализмъ перѣдко забываетъ въ область отвергнутой имъ старой метафизики, хотя бы только въ цѣляхъ отрицанія, — чтобы сказать: «эта область не существуетъ.» Въ сущности матеріализмъ, вѣрный себѣ, не долженъ бы ничего говорить объ этой области—ни того, что есть она, ни того, что ея нѣтъ, а долженъ говорить: «я не знаю, и не хочу знать, существуетъ эта область, или нѣтъ; это не мое дѣло,» какъ говорятъ естествоиспытатели, строго держащіеся въ предѣлахъ своей науки. Матеріализмъ не остался вѣренъ и избранному имъ методу естественныхъ наукъ. У него есть своя метафизика; у него есть множество теорій, гипотезъ, общихъ понятій, терминовъ,—частію составленныхъ имъ самимъ, только не въ духѣ избраннаго имъ метода, частію перехваченныхъ съ чужой почвы, преимущественно изъ послѣдней замѣчательнѣйшей системы идеалистическаго направленія—изъ философіи Гегеля. Въ сущности матеріализмъ не долженъ бы допускать никакой метафизики, никакихъ общихъ теорій и гипотезъ, кромѣ тѣхъ, какія выведены изъ непосредственнаго наблюденія, какія допускаются строгими естествоиспытателями. Это фальшивая сторона матеріализма; но она нисколько не мѣшаетъ, напротивъ еще болѣе содѣйствуетъ его успѣху въ настоящее время. Эта фальшивая сторона есть вмѣстѣ съ тѣмъ и сильнѣйшая сторона его

Отъ ней собственно онъ и получаетъ значеніе *философской* системы, и ею только держится, какъ самостоятельное философское направленіе. Матеріализмъ, сейчасъ сказали мы, не долженъ бы вовсе касаться нравственной области человѣческаго вѣдѣнія, не долженъ бы ничего говорить о такъ называемыхъ высшихъ вопросахъ. Но эти вопросы неискоренимы въ человѣкѣ; духу человѣческому нужно заниматься ими, хотя бы только съ отрицательною цѣлю и съ отрицательными результатами. Если бы матеріализмъ, строго держась въ предѣлахъ избранной имъ области знанія, вовсе не давалъ на эти вопросы никакихъ отвѣтовъ, даже и отрицательныхъ, матеріалистическая система не могла бы удовлетворять ума человѣческаго, и онъ сейчасъ же обратился бы отъ ней въ другую сторону. Въ матеріализмѣ, сказали мы еще, не должно быть никакой метафизики, никакихъ общихъ теорій и гипотезъ, кромѣ тѣхъ, какія допускаются строгими естествоиспытателями. Но еслибъ у матеріализма на самомъ дѣлѣ не было никакой метафизики, никакихъ общихъ теорій и гипотезъ, матеріализмъ не существовалъ бы, какъ самостоятельное философское направленіе въ отдѣльности отъ естественныхъ наукъ. Какъ отдѣльное философское направленіе, матеріализмъ держится именно тою стороною, которая перехвачена имъ извпѣ, въ которой онъ является невѣренъ себѣ. Дѣло однакожъ здѣсь держится на волоскѣ, — двойственность, внутренняя непоследовательность матеріализма, какъ философской системы, не можетъ долго укрываться отъ сознанія, и матеріалистическая система не можетъ долго господствовать надъ умами эпохи. Пройдетъ нѣсколько времени, — и съ новою силою поднимутся въ духѣ человѣческомъ тѣ вопросы, которые матеріализмъ всѣми мѣрами старается забить, заглушить, объявить вовсе не существую-

щины. Однимъ тѣмъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, которое даетъ матеріализмъ (т. е. тѣмъ, что самые вопросы эти не имѣютъ никакого реального значенія), умъ человѣческой не удовлетворяется,—и вотъ опять откроется мѣсто метафизикѣ и идеализму. Пройдетъ нѣсколько времени,—для сознанія станетъ ясно, что матеріализмъ не имѣетъ права на метафизику, даже на самостоятельное существованіе въ видѣ философской системы. А между тѣмъ умъ человѣческой не останется безъ метафизики, безъ философіи, — и вотъ опять мѣсто новому философскому направленію. Конечно, то, что сдѣлано современнымъ матеріализмомъ, не останется безъ слѣда въ исторіи философіи. Новое направленіе философіи, которое заступитъ мѣсто современнаго матеріализма; воспользуется въ извѣстной мѣрѣ и его методомъ, и выработанными имъ результатами; только оно не будетъ ограничивать ума человѣческаго тѣми предѣлами, въ которыхъ хочеть заключить его матеріализмъ.

Нельзя умолчать еще объ одной причинѣ успѣховъ матеріализма въ настоящее время,—причинѣ повидимому совершенно случайной, внѣшней, но тѣмъ не менѣе весьма важной. Матеріализмъ есть самое свободное, самое отрицательное изъ всѣхъ философскихъ направленій. А нашъ вѣкъ особенно сочувствуетъ тому, что идетъ подъ знаменемъ свободы и отрицанія. Потому нерѣдко люди съ свободными убѣжденіями льнутъ къ матеріализму,—свободнѣйшія изъ современныхъ общественныхъ и политическихъ теорій идутъ въ союзъ съ матеріализмомъ уже по тому одному, что имѣютъ съ нимъ общихъ враговъ и общихъ друзей. Отсюда между горячими прогрессистами, между людьми, особенно недовольными существующимъ порядкомъ вещей, не мало матеріалистовъ. Многие социалисты вмѣстѣ съ тѣмъ и мате-

риалисты. Въ сущности между горячимъ стремленіемъ къ прогрессу и матеріализмомъ никакого внутренняго необходимаго средства нѣтъ. Напротивъ, горячее стремленіе къ прогрессу — стремленіе самое идеалистическое. Но здѣсь есть связь психологическая, гораздо сильнѣйшая логической. Горячіе прогрессисты — люди свободные, и матеріализмъ — свободная теорія; вотъ между ними средство. (Изъ этого, конечно, никакъ нельзя заключать, что всѣ горячіе прогрессисты вѣстѣ съ тѣмъ и матеріалисты). Между социализмомъ и матеріализмомъ также большаго средства нѣтъ. Изъ всѣхъ общественныхъ теорій, можно сказать, нѣтъ теорій болѣе идеалистической, какъ социализмъ. Важный пунктъ соприкосновенія между социализмомъ и матеріализмомъ можно указать развѣ только въ томъ, что тотъ и другой даютъ особенное значеніе матеріальнымъ потребностямъ человѣческой природы, и ратуютъ за нихъ. Но не въ этомъ между ними средство, а въ томъ главнымъ образомъ, что социализмъ также хочетъ радикальныхъ измѣненій въ общественномъ быту, какъ матеріализмъ въ области понятій. Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, всего болѣе способствуетъ успѣхамъ матеріализма въ настоящее время. Оно усиливаетъ его въ самомъ числѣ приверженцевъ; многіе передовые люди вѣка, и притомъ люди дѣла, а не мысли, которые по складу своей натуры мало интересуются теоріями, и склонны относиться безразлично какъ къ идеализму, такъ и къ матеріализму, примыкаютъ къ послѣднему только потому, что это либеральная философія. Многихъ отъ невыгоднаго мнѣнія о матеріализмѣ удерживаетъ именно то, что матеріализмъ идетъ рука объ руку съ другими, самыми свободными и жизненными идеями и стремленіями времени, — что между матеріалистами много друзей прогресса, много горячихъ социалистовъ. Черезъ это репутація мате-

риализма возвышается гораздо болѣе, нежели сколько онъ заслуживаетъ самъ по себѣ, какъ философская теорія. Между матеріалистами мы встрѣчаемъ людей увлекающихся, горячихъ, самоотверженныхъ. Конечно, не материализмъ сдѣлалъ ихъ такими. Материалистическая система всего менѣе способна воспитывать въ человѣкѣ горячую преданность общему благу, увлеченіе, самоотверженіе,—и противники материализма не безъ основанія говорятъ, что эта система *можетъ быть* очень вредна своимъ вліяніемъ,—что она *можетъ* способствовать упадку общественной нравственности, воспитывая для общества людей черствыхъ, холодныхъ, преданныхъ однимъ личнымъ интересамъ, отрицающихъ самыя понятія о долгѣ, совѣсти, правдѣ и проч. Это было бы и на самомъ дѣлѣ такъ, если бы всѣ, держащіеся материалистическихъ воззрѣній, строго и послѣдовательно проводили свои воззрѣнія въ жизнь, т. е. жили такъ, какъ будто всякій нравственный поступокъ человѣка происходитъ не изъ нравственныхъ какихъ-либо причинъ, а изъ такого или иного расположенія матеріальныхъ частицъ въ организмъ, и на этомъ основаніи освобождали себя отъ всякихъ нравственныхъ обязательствъ, предоставляя физическимъ и химическимъ силамъ природы, такъ или иначе, образовывать ихъ организмъ и воспитывать въ нихъ такія или другія нравственныя расположенія и свойства:—когда бы материалисты на самомъ дѣлѣ жили такъ, будто всѣ понятія о свободѣ, совѣсти, долгѣ, нравственности, добрѣ и злѣ—сущій вздоръ, на который не стоить обращать ни малѣйшаго вниманія въ практической жизни. Но на самомъ дѣлѣ это не всегда бывасть; по большей части теорія здѣсь идетъ сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ,—и материалисты по убѣжденіямъ въ жизни не рѣдко являются людьми очень нравственными, безкорыстными и горячими идеалиста-

ми. И наоборотъ, есть люди, которые по теоріи держатся самаго возвышеннаго идеализма, а въ жизни бываютъ крайними матеріалистами,—самыми черствыми, холодными эгоистами, которымъ высокія идеи о долгѣ, совѣсти, правдѣ, преданности общему благу, пужны только для прикрытія жесткой эгоистической натуры, для обольщенія собственной совѣсти и общественнаго мнѣнія. На этомъ-то основаніи, о матеріалистахъ и идеалистахъ, помимо всякихъ теорій, въ обществѣ не рѣдко составляется мнѣніе, совершенно противоположное тому, какое слѣдуетъ по теоріи, т. е. тому, будто всѣ матеріалисты—холодные и грязные эгоисты, а идеалисты—люди, способные къ возвышеннымъ чувствамъ.

Вотъ наши, наскоро набросанныя, мысли о значеніи реалистической философіи въ настоящее время. Мы столько же далеки отъ того, чтобы раздѣлять матеріалистическія воззрѣнія, сколько и отъ того, чтобы относиться къ реалистическому направленію съ какими-нибудь предубѣжденіями. Желательно было бы, чтобы и люди одного направленія съ г. Чернышевскимъ, не измѣняя, если имъ угодно, своихъ воззрѣній, относились по крайней мѣрѣ безпристрастно и уважительно къ мыслителямъ другаго направленія.

Въ каждой наукѣ существуютъ партіи, во многомъ несогласныя, противорѣчащія между собою. Приверженцы одной партіи невыгодно смотрятъ на сторонниковъ другой. И чѣмъ болѣе кто убѣжденъ въ вѣрности своего взгляда, чѣмъ болѣе преданъ ему, тѣмъ болѣе не нравятся ему воззрѣнія людей, думающихъ несогласно съ нимъ. Когда зайдетъ ученый споръ, противники могутъ горячиться, позволяютъ себѣ иногда говорить другъ другу непріятныя вещи. Но между дѣятелями извѣстной науки, къ какому бы направленію они ни принадлежали, должно быть, и если они дѣйствительно

преданы своей наукѣ, непротѣпно бываетъ одно общес, связующее всѣхъ ихъ,—это преданность наукѣ, уваженіе къ ней, желанье ей успѣховъ, отъ какого бы направленія они ни выходили. Во имя этой преданности, уваженія и любви къ наукѣ, истинный ученый въ серьезномъ спорѣ, при всемъ увлеченіи, привсемъ раздраженіи противъ людей, ему противорѣчащихъ, не позволитъ себѣ отказывать кому-либо изъ противниковъ въ правѣ высказывать свое слово, а тѣмъ болѣе имѣть свое воззрѣніе въ наукѣ. Въ области науки нѣтъ привиллегій, по которымъ бы однимъ давалось право говорить, а другимъ нѣтъ. Зажимать ротъ человѣку какого бы то ни было образа мыслей—это не дѣло служителей науки. Да если бы и вздумалось какому авторитетному ученому приказать молчать всѣмъ, кромя своихъ сторонниковъ и почитателей; никто бы того приказанія не послушался.

Въ особенности не терпимъ этотъ духъ приказовъ и повелѣній въ области философіи. Въ атмосферѣ дидактизма, абсолютизма, деспотизма не можетъ жить свободная мысль, не можетъ быть и философіи, сколько бы ни открывали философскихъ кафедръ, откуда бы ни выписывали ученыхъ профессоровъ. Философія не есть готовая система такого рода, что достаточно было бы запомнить ея положенія, что бы стать настоящимъ мыслителемъ. Философія собственно не есть ни идеализмъ, ни матеріализмъ. Она прежде всего самостоятельность мысли, свободное исканье истины. Предположимъ, что г. Чернышевскій прекрасно популяризировалъ ту систему, которой онъ держится; предположимъ, что всѣ образованные люди приняли бы систему г. Чернышевскаго безъ всякихъ возраженій, и вполне усвоили себѣ воззрѣнія г. Чернышевскаго, именно такъ, какъ онъ передаетъ ихъ. Не много бы у насъ подвинулась отъ этого философія, по

тому именно, что система г. Чернышевскаго была бы принята безъ всякихъ возраженій... Точно также мы никакъ не желали бы, что бы у насъ цѣликомъ безъ, дальнихъ сомпѣній и споровъ, принялось направленіе противной г. Чернышевскому философской партіи. Мы не раздѣляемъ воззрѣній школы «Современника;» но мы не желали бы прекращенія философской дѣятельности г. Чернышевскаго и Антоновича. Не то важно, какія положенія даютъ ихъ философскія статьи, а то, что они будятъ мысль къ самодѣятельности.

Возьмемъ еще во вниманіе особенности того положенія, въ какомъ находится философія собственно у насъ въ Россіи. Положеніе философіи у насъ очень ново и непрочно. У насъ людей размышляющихъ и пишущихъ о философіи по пальцамъ перечесть можно, а настоящихъ мыслителей—философовъ и того меньше. Въ послѣднее время еще такі стали появляться у насъ статьи и книжки философскаго содержанія,—оригинальныя и переводныя. А назадъ тому года два, три по цѣлымъ годамъ нельзя было встрѣтить философской статейки. Да и это еще не все. Философіи у насъ не было, а предубѣжденій противъ философіи уже много было и есть. Многіе изъ людей, не имѣющихъ никакого понятія о философіи, не извѣстно на какомъ основаніи, считали ее (а нѣкоторые и теперь считаютъ) если не опасною, то по крайней мѣрѣ пустою и бесполезною наукою (первое пехорошо, а послѣднее ужъ рѣшительно изърукъ конъ). Всякому конечно вольно думать, что угодно, о такомъ положеніи дѣла. Иному пожалуй это и хорошо кажется, что у насъ нѣтъ философіи, да и мало заботятся о ней. Но люди, хотя сколько—нибудь знакомые съ философіей, понимающіе ее значеніе, въ недостаткѣ философскаго образованія видятъ одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ нашего общественнаго развитія, вообще

нашей науки и литературы. Въ самомъ дѣлѣ, не отсюда ли у насъ главнымъ образомъ узость пониманія, невыработанность мысли, шаткость убѣжденій, непониманіе другъ друга, толки вкривъ и вкосъ, споры изъ-за пустяковъ и т. п. Въ философіи важно не то одно, что она даетъ, какъ положительная наука, знанія о томъ и о томъ,—важно въ ней то главнымъ образомъ, что она воспитываетъ въ человѣкѣ крѣпость, зоркость и самостоятельность мысли. Это безспорныя преимущества философскихъ головъ предъ нефилософскими, къ какому бы направленію ни принадлежали первыя. Виѣсть съ тѣмъ отъ человѣка, занимавшагося философіею, скорѣе, чѣмъ отъ незанимавшагося ею, можно ожидать и болѣе серьезнаго уваженія къ мысли, и болѣе честнаго обращенія съ нею. Потому-то нужно у насъ съ особенною осторожностью, съ уваженіемъ относиться ко всякому проявленію философской мысли, къ какому бы направленію она ни принадлежала, только бы давала какое-нибудь понятіе о философіи, и способствовала возбужденію самостоятельной мысли. Подобно Чернышевскому и Антоновичу, мы можемъ не раздѣлять иныхъ воззрѣній Новицкаго и Гогоцкаго; но мы никогда не позволяли бы себѣ такъ отозваться объ исторіи философіи Новицкаго, или о философскомъ словарѣ Гогоцкаго, какъ отозвались въ «Современникѣ».

Въ сороковыхъ годахъ появилась въ печати небольшая книжка: «Введеніе въ философію» г. Карпова. Бѣлинскій вздумалъ написать отзывъ въ «Отечественныхъ Запискахъ.» Бѣлинскій тогда уже держался совсѣмъ другаго направленія, чѣмъ г. Карповъ. Тѣмъ не менѣе онъ отпесся къ труду г. Карпова съ полнымъ безпристрастіемъ и уваженіемъ,—онъ сказалъ, что книги подобнаго рода дороги у насъ по одной своей рѣдкости,—что нужно желать, чтобы болѣе появлялось

у насъ книгъ такого рода, къ какому бы направленію они ни принадлежали. Бѣлинскаго г. Чернышевскій не можетъ заподозрить ни въ холодности или шаткости убѣжденій, ни въ какомъ-нибудь расчетѣ, по которому бы онъ сталъ говорить противное своимъ убѣжденіямъ и сочувствіямъ. Память Бѣлинскаго дорога для г. Чернышевскаго, не только какъ память честнаго и горячаго литературнаго дѣателя, но и какъ память учителя. Явись статья г. Юркевичъ при жизни Бѣлинскаго, онъ не такъ бы отнесся къ ней, какъ г. Чернышевскій. Какъ далеко ученики ушли отъ учителя!...

ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ БЕРЛИНСКАГО ПРОФЕССОРА ШИПЕРА.

При томъ состояніи, какого достигла нынѣ наука о церковныхъ древностяхъ, главною ея задачею стало—составить общій правильный обзоръ многочисленныхъ извѣстныхъ теперь памятниковъ христіанской древности, привести ихъ въ надлежащій хронологическій и топологическій порядокъ. Выполненіе этой задачи обѣщаетъ наукѣ о христіанскихъ древностяхъ новые, широкіе размѣры и болѣе ясныя, основательные взгляды на предметъ ея изученія. Но на пути къ разрѣшенію этой задачи, сознанной современной наукой, встрѣтились неожиданныя затрудненія.

По памятникамъ читаемъ мы прошедшее. Но чтобы пониманіе самыхъ памятниковъ было возможно ближе къ истинѣ, для этого необходимо слѣдить тѣ живыя историческія связи, которыми обусловлено было ихъ происхожденіе. Только мѣстные обстоятельства религіозно-церковной жизни, извѣстная степень религіознаго развитія при данныхъ условіяхъ времени, народнаго быта, политическихъ

отношеній и т. д., могутъ вполне объяснить нѣмъ возникновеніе и смыслъ древнихъ памятниковъ. Памятникъ, сохранившійся чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ, понятнѣе для архолога на мѣстѣ его происхожденія, нежели памятникъ, занесенный въ чужія страны, псходившій множество музеевъ и библиотекъ и перебивавшій въ тысячахъ рукахъ не всегда осторожныхъ диллитантовъ археологій. Памятники древности тогда только бывають вѣрными источникомъ исторіи, когда точно извѣстна собственная ихъ исторія. На ихъ родинѣ, съ которою срослись древнія о нихъ преданія, гдѣ отчасти до сихъ поръ сохранилась современная имъ обстановка, можно было бы лучше выразумѣть ихъ, нежели въ самыхъ разнородныхъ и обширныхъ коллекціяхъ.

Извѣстно, въ какомъ огромномъ количествѣ древніе памятники оставили свои первоначальныя мѣста и разсѣялись по всей Европѣ. Не говоря о византійскихъ памятникахъ, изъ самой Италіи множество древностей вывезено въ другія страны Европы, въ Германію, Францію и особенно въ Англію, гдѣ богатые средства частныхъ владѣльцевъ такъ часто идутъ объ руку со страстію пріобрѣтать рѣдкости. Правда, что сосредоточеніе античныхъ рѣдкостей въ различныхъ кабинетахъ доставляетъ огромному большинству знакомство съ древнимъ міромъ; обозрѣніе музеевъ и библиотекъ центральной Европы—трудъ не такъ еще огромный, какъ путешествіе по монастырямъ Италіи и Востока. Но такое обозрѣніе удовлетворяетъ простому, наглядному знакомству съ памятниками въ интересахъ большинства публики и остается большею частію на степені одного знакомства, недостаточнаго для науки. Существующія европейскія коллекціи, общественныя и частныя, не разъ измѣнившіяся въ составѣ, дробившіяся, переходившія изъ рукъ въ

руки, представили не мало затрудненій для науки, ищущей полноты и точности выводовъ. Издаппыя въ прежнее время ученыя и художественныя описанія памятниковъ, перешедшихъ въ европейскіе музеи, при повѣркѣ ихъ съ пачичностию, ясно показали, что многіе памятники извѣстны теперь въ области науки только по прежнимъ описаніямъ и снимкамъ, а настоящее, подлинное ихъ мѣстопробываніе неизвѣстно; многихъ памятниковъ давно уже не существуетъ тамъ, гдѣ первоначально были сдѣланы имъ описанія. Переходъ памятниковъ изъ однихъ коллекцій въ другія, случайная утрата, невѣрность или сбивчивость каталоговъ, похищенія и другія обстоятельства сдѣлали крайне сложною и трудною собственную исторію памятниковъ.

Вопросъ о настоящемъ мѣстопробываніи памятниковъ древности, утраченныхъ первоначально хранившими ихъ музеями, ризницами, частными владѣльцами и т. д., получилъ такимъ образомъ существенное значеніе для науки. Съ цѣлію разъяснить этотъ вопросъ, профессоръ берлинскаго университета Фердинандъ Пиперъ предпринималъ съ 1845 года неоднократныя путешествія по Германіи, Италіи, Франціи, Англіи и Бельгіи. Въ своихъ путешествіяхъ онъ обозрѣлъ слѣдующія древлехранилища: 1) собраніе британскаго музея; 2),—принца Альберта, супруга англійской королевы; 3)—Колонеля Мэйрика, въ Англіи, бывшее на манчестерской выставкѣ въ 1857 году; 4)—парижской императорской библиотекѣ; 5) — королевскаго музея въ Берлинѣ; 6)—соборной ризницы въ Монцѣ (Ломбардо-Венец. корол.); 7)—соборной ризницѣ въ Миланѣ; 8)—музея Тривульціо въ Миланѣ же. Поиски ученаго археолога не остались безплодны: имъ открыто мѣстопробываніе нѣкоторыхъ памятниковъ, доселѣ остававшееся неизвѣстнымъ; другіе памятники, извѣстные

почти только по именамъ и не имѣвшіе точныхъ описаній, изслѣдованы, равно какъ описаны и такіе памятники, которые еще не были извѣстны археологамъ. Въ нынѣшнемъ году Пиперъ обнародовалъ результаты своихъ изслѣдованій въ журналѣ «Theologische Studien und Kritiken (1861, Drittes Heft.)». Особенный интересъ имѣютъ для насъ сообщаемыя Пиперомъ свѣдѣнія о памятникахъ, относящихся къ исторіи византійской живописи, на которыхъ остановимся съ большею подробностію.

I.

Богатые матеріалы для исторіи церковной греческой живописи сохранились до нашего времени въ многочисленныхъ греческихъ рукописяхъ, наполненныхъ живописными изображеніями. Въ этихъ изображеніяхъ, по изслѣдованіямъ Пипера, можно различать двоякое направленіе. Одно можно назвать подражательнымъ. Оно строго держится первоначальныхъ образцовъ (подлинниковъ), которые приняло и установило христіанское искусство уже въ древнѣйшую эпоху; притомъ оно копируетъ съ буквальною точностію не только отдѣльныя композиціи, возникшія въ древности, но и цѣлый кругъ извѣстнаго рода изображеній, такъ что представляетъ своего рода школу. Другое направленіе носитъ ясныя черты самостоятельности и свободнаго творчества: оно мотивируетъ новые приемы, имѣющіе болѣе художественный характеръ. Важнѣйшими памятниками обоихъ направленій Пиперъ считаетъ двѣ греческія рукописи съ рисунками, бывшія предметомъ его изученія въ ватиканской бібліотекѣ и въ британскомъ музеѣ.

Лучшимъ памятникомъ подражательнаго направленія гре-

ческой живописи служитъ *ватиканская рукопись Октоиха XII вѣка* (*), греческаго письма, богатая миньютюрными рисунками, обнимающими событія изъ священной исторіи. Цѣлый рядъ библейскихъ изображеній отъ исторіи міротворенія до исторіи Руоѳи, по характеру сочиненія, представляетъ точное подражаніе древнѣйшимъ прототипамъ. Тѣ же изображенія извѣстны отчасти и по небольшой пергаменной рукописи книги Исуса Навина, относимой къ VII вѣку и также хранящейся въ Ватиканѣ: но и въ этой рукописи живописныя изображенія не суть самостоятельныя, въ первый разъ сочиненныя композиціи, а представляютъ тоже подражаніе древнѣйшимъ образцамъ. Не смотря на разстояніе времени, рукопись Октоиха XII вѣка повторяетъ ихъ въ томъ же точномъ видѣ и притомъ въ большемъ числѣ рисунковъ. Въ рукописи Ис. Навина недостаетъ изображеній въ началѣ и въ концѣ книги: всѣ эти недостающія изображенія могутъ быть вѣрно возстановлены и дополнены на основаніи Октоиха. Рисунки той и другой рукописи равно суть копіи одного и того же древнѣйшаго оригинала, сочиненіе котораго принадлежитъ самому раннему времени христіанской живописи. Въ подтвержденіе этого Пиперъ указываетъ между прочимъ на встрѣчающееся здѣсь оригинальное изображеніе змія-искусителя. Фигура змія при грѣхонаденіи представлена четвероногою, конечно не безъ отношенія къ той мысли, что змій созданъ былъ четвероногимъ и только въ наказаніе за участіе въ искушеніи прародителей сдѣлался потомъ пресмыкающимся. Отыскивая слѣды такого представленія, Пиперъ относитъ подлинникъ, съ котораго копировались эти изображенія, къ IV вѣку и заклю-

(*) Cod., Vatic Gr. 796.

часть вообще, что ватиканскій Октоихъ XII вѣка даетъ намъ первые типы христіанскаго искусства для обширной области изъ исторіи міротворенія, патріарховъ, Моисея и судей.

Важнѣйшій памятникъ другаго направленія греческой живописи, по изслѣдованіямъ Пипера, есть *греческая рукописная Псалтырь XI вѣка*, чрезвычайно богатая миниатюрными живописными изображеніями: по выраженію Пипера, она составляетъ украшеніе британскаго музея, которому принадлежитъ съ 1853 года (*).

Греческая церковь послѣ борьбы въ эпоху иконоборства въ VIII и IX столѣтіяхъ не осталась безъ новаго духовнаго возбужденія, которое сказалось первоначально въ области теологической, а потомъ оказало вліяніе и на исторію греческаго иконописанія: послѣднее получило тогда болѣе художественный характеръ. Псалтырь британскаго музея, снабженная такимъ множествомъ живописныхъ миниатюръ, отличающихся особеннымъ характеромъ, представляетъ важные матеріалы для изученія исторіи греческой живописи въ средніе вѣка. Она не менѣе значительна и въ богословскомъ отношеніи: правда, что кромѣ текста псалмовъ и пѣсней, она содержитъ только рисунки; однакожъ содержаніе рисунковъ, подставленныхъ къ тексту псалмовъ и пѣсней, представляетъ наглядное толкованіе текста и сообщаетъ всей рукописи своеобразный богословскій элементъ. Извѣстныя мѣста псалмовъ, особенно мессіанскихъ, давали поводъ къ изображеніямъ, имѣющимъ предметомъ явленіе Мессіи и даже событія христіанской церковной исторіи. Полное объясненіе этой замѣчательной рукописи Пиперъ предполо-

(*) Addit. 19, 352.

гаеть сдѣлать въ приготовляемой имъ «Художественной Символикѣ», а въ настоящихъ изслѣдованіяхъ ограничивается описаніемъ рукописи, соображеніями объ обстоятельствахъ ея происхожденія и излагаетъ вполнѣ только заключительный, 151-й псаломъ, особенно интересный по цѣлому ряду рисунковъ, приложенныхъ къ нему и по версификованному діалогу, сопровождающему рисунки.

Рукопись содержитъ, кромѣ псалмовъ въ полномъ ихъ составѣ, 9 извѣстныхъ пѣсней, заимствованныхъ изъ Священнаго Писанія въ церковное богослуженіе: Моисея (двѣ),— Анны, матери Самуила,— пророковъ Аввакуша, Исаи, Іоны,— трехъ отроковъ (двѣ) и Богоматери; къ нимъ присоединена внѣ счета молитва Симеона Богопримца.

Рукопись писана на пергаментѣ красивымъ и четкимъ мелкимъ письмомъ съ удареніями и знаками препинанія; заглавные буквы писаны золотомъ, надписанія псалмовъ крупнымъ золотымъ шрифтомъ; сохранилась очень хорошо, исключая того, что верхній край обрѣзанъ слишкомъ близко и вырвано нѣсколько изображеній.

Обстоятельства происхожденія рукописи, имя писавшаго, время и мѣсто ея составленія, отчасти указываются подписью подъ молитвой Симеона; она состоитъ изъ 12 строкъ, раздѣленныхъ на двѣ половинны, изъ которыхъ первая писана золотомъ, а вторая киноварью; содержаніе подписи слѣдующее:

«окончена сія книга божественныхъ псалмовъ въ февралѣ мѣсяцѣ четвертаго индикта 6574 года, по повелѣнію просвѣщеннаго отца и синкелла Михаила, настоятеля святѣйшаго и всечестнаго монастыря....»

★

«писана и золотомъ рисована рукою Феодора (недостойнаго) пресвитера того же монастыря, вивлиографа изъ Кесаріи, которой пастыремъ и просвѣтителемъ явился славный и свѣтлый Василій, по истинѣ великій и названный великимъ.»

*

6574 годъ византійской эры (считая съ 1 сентября 1065 года до 1 сентября 1066 г. согласно показаніямъ индикта) будетъ соотвѣтствовать 1066 году, слѣдов. рукопись окончена въ февралѣ 1066 года.

Въ приведенной подписи названіе монастыря счищено—вѣроятно лицами, похитившими рукопись (*). Но уничтоживъ слѣды ея происхожденія въ подписи, не сдѣлали того же въ другихъ мѣстахъ книги. На 207 листѣ, послѣ славословія Богоматери, писецъ заключаетъ трудъ свой воззваніемъ: «воспѣваю Тебя, Спаситель, окончивъ книгу Твоего пророка, премудраго царя». Рядомъ съ этимъ двуступишемъ, на краю листа изображена фигура, держащая въ рукахъ книгу (псалтирь), значительно стершаяся, а напротивъ стоятъ Давидъ въ коронѣ со скипетромъ и съ лирою въ лѣвой рукѣ: первая фигура есть упомянутый игуменъ монастыря Михайль, которому приведенное двуступише влагается въ уста слѣдующею подписью:

*ὁ ἀγιώτατος πατήρ ἡμῶν
Μιχαὴλ ὁ καθηγούμενος
καὶ σύγκελλος ὁ Σταυρῶ (της) λέγει*

то-есть «такъ говоритъ святѣйшій отецъ нашъ Михайль

(*) Такія почитки встрѣчаются нерѣдко; замѣчательно, что онѣ встрѣчаются въ нѣсколькихъ рукописяхъ одного времени—въ ркп. Кольберт. (№ 414) 1035 г., ркп. моск. синод. 6-ки Симеона Метафраста, 1063 г.; въ вѣвск. ркп. 1077 г (Cod. Theol. gr. 20) и въ другихъ.

настоятель и синкеллъ *Студійскій*». Итакъ несомнѣнно, что монастырь, о которомъ идетъ рѣчь, есть знаменитый студійскій монастырь въ Константинополѣ. При этомъ указаніи, замѣчаетъ изслѣдователь, въ самой подписи послѣ молитвы Симеона на концѣ 6 строки за словомъ *монастыря* можно еще наслѣдить стершееся слово (τῷ) *στέδις*.

Этотъ монастырь, основанный въ V вѣкѣ, принималъ живое участіе въ спорахъ съ иконоборцами въ IX вѣкѣ, особенно въ лицѣ Θεодора Студита. Но и послѣ, въ XI вѣкѣ нѣтъ онъ почтенныхъ настоятелей, между которыми извѣстны Симеонъ, ок. 1050 г., и Іоаннъ ок. 1084 г. Въ подписяхъ константинопольскаго собора послѣдній приводится вслѣдъ за епископами и именуется «настоятелемъ монастыря студійскаго» (*),—точно такъ же, какъ именуется и Михаилъ въ подписи разсматриваемой Псалтири. Соединяя Михаила по времени съ двумя упомянутыми игуменами, Пиперъ признаетъ его студійскимъ настоятелемъ, управлявшимъ монастыремъ въ 1066 году.

Въ концѣ Псалтири, предъ началомъ пѣсней, встрѣчаются два рисунка, изъ которыхъ еще болѣе поясняется происхожденіе рукописи. На одной сторонѣ 191 листа представлено поясное миниатюрное изображеніе Спасителя въ голубомъ полукругѣ, дающаго жезлъ ангелу; въ приложенномъ здѣсь версификованномъ діалогѣ излагается молитва ко Христу, чтобы Онъ избраннаго имъ настоятеля монастыря явилъ вѣтхимъ пастыремъ духовнаго стада, на чтѣ Христось даетъ утвердительный отвѣтъ и вручаетъ ангелу жезлъ для передачи настоятелю въ помощь и защиту. Въ слѣдующей за тѣмъ сценѣ ангелъ представленъ между Іоанномъ Крести-

(*) Montfaucon. Bibl. Coisl., p. 103

телемъ и другимъ (неизвѣстнымъ) святымъ: онъ передаетъ полученный отъ Христа жезлъ настоятелю, который въ подлиннѣ названъ *σ αυτοκατος πατρ ημων*; у ногъ настоятеля изображены шесть колѣнопреклоненныхъ монаховъ и подписанъ послѣдній стихъ, составляющій заключеніе отвѣта Христа на предыдущей страницѣ. Это уполномоченіе на власть и врученіе жезла указываетъ на принятіе игуменскаго достоинства Михаиломъ въ студійскомъ монастырѣ, и Пиперъ предполагаетъ, что въ честь своего вступленія въ званіе студійскаго настоятеля Михаилъ распорядился составить настоящую Псалтирь, которую и выполнилъ студійскій пресвитеръ Θεοδορ η, окончившій ее въ февралѣ 1066 года.

Чтобы ознакомить съ рисунками Псалтири, Пиперъ избралъ для сего послѣдній 151 псаломъ, такъ-называемый идиографическій псаломъ Давида: онъ поясняется цѣлымъ рядомъ сценъ и особымъ версификованнымъ діалогомъ. Все это описаніе, вѣстѣ съ изданіемъ діалога, является въ археологической литературѣ въ первый разъ.

Псаломъ изображаетъ призваніе и помазаніе Давида на царство, и его побѣду надъ Голиафомъ. Начало псалма, — въ которомъ влагаются въ уста Давида разсказъ: «я былъ младшимъ пзъ братьевъ и меньшимъ въ домѣ отца своего: пасъ овецъ отца своего; руки мои устроили органъ и персты мои составили псалтирь,» — украшено двумя рисунками, изъ коихъ одинъ изображаетъ Давида играющимъ на арфѣ, другой — сражающимся со львами при стадахъ овецъ (послѣдній почти совершенно стертъ).

Продолженіе псалма: «самъ Господь... самъ послалъ вѣстника своего, взялъ меня отъ овецъ отца моего и помазалъ меня елеемъ помазанія Своего,» — изложено въ шести рисункахъ. Первый изображаетъ Господа сѣдящимъ на тронѣ

между двумя ангелами; изъ нихъ одинъ, съ лѣвой стороны, молится; другому Олъ даетъ повелѣніе призвать Давида отъ стада. Второй рисунокъ представляетъ Давида между двумя стадами, играющаго на флейтѣ; къ нему приходитъ ангелъ и требуетъ, чтобы онъ шелъ за нимъ. Эта сцена за тѣмъ повторяется еще дважды, и каждый разъ съ особеннымъ діалогомъ, въ которомъ Давидъ выражаетъ свою нерѣшительность оставить овецъ, ангелъ же, съ своей стороны, настоятельно требуетъ, чтобы онъ шелъ за нимъ. Въ слѣдующей за тѣмъ сценѣ является Самуилъ съ рогомъ, изъ котораго изливаетъ елей на главу Давида; Иессей, отецъ его, и старшіе братья Давида съ удивленіемъ смотрятъ на происходящее. Далѣе эта послѣдняя картина еще повторяется—съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь Иессей пальцемъ указываетъ на помазываемаго Давида старшимъ сыновьямъ своимъ, а мать Давида спѣшитъ изъ дому взглянуть на происходящее. Это—наглядное представленіе того, что говоритъ Давидъ о своихъ братьяхъ въ стихѣ, составляющемъ переходъ къ послѣдней части псалма: «братія мои добри и велицы, но не благоволилъ въ нихъ Господь.»

•Я вышелъ навстрѣчу иноплеменнику; онъ проклялъ меня своими идолами, а я выхватилъ у него мечъ, обезглавилъ его, и такимъ образомъ смылъ поношеніе съ Израиля.» Содержаніе этой послѣдней части псалма выражено въ трехъ рисункахъ. Къ діалогу Самуила съ народомъ — рисунокъ представляющій Саула на тронѣ между пятью вооруженными мужами, лица которыхъ выражаютъ изумленіе. За тѣмъ—сцена триумфа, поющія и играющія жены, коими встрѣченъ былъ Саулъ послѣ побѣды надъ Филистимлянами: впереди—женская фигура, играющая на арфѣ (безъ подписи, вѣроятно царская дочь); потомъ еще двѣ женскія фигуры, изъ конхъ

одна играетъ на скрипкѣ, другая бьетъ въ литавры (*αἱ προεξάρχουσαι τοῦ χοροῦ*). Третья сцена: Давидъ, ухватившій Голиаѳа за волосы, готовится отсѣчь ему голову (*ὁ Δαυὶδ ἀποκεφαλίζων τὸν Γολιάθ*), между тѣмъ какъ товарищи Голиаѳа пускаются въ бѣгство (*οἱ τοῦ Γολιάθ φεύγοντες*).

Диалогъ, сопровождающій рисунки, таковъ:

къ 1-й части псалма:

1. (Господь къ ангелу): «Иди, зови Давида отъ стада.»
2. Ангелъ Давиду: «не медли, иди юноша скорѣе.» Давидъ ангелу: «зачѣмъ? куда ты зовешь меня, всесчастная глава?»
3. Ангелъ Давиду: «оставь стадо овецъ и бѣги бѣгомъ.» Давидъ ангелу: «боюсь, я—воспитанникъ пустыни.»
4. Ангелъ Давиду: «не бойся (идти) въ виноградникъ (*), говори же (**).»
5. Пророкъ Самуилъ Давиду: «дитя, поди сюда и познакомься съ этимъ рогомъ (***)». Иессей: «о чудо новое, о чудо Божіе!»
6. (Онъ же, братьямъ Давида): «смотрите, токъ елей, въ избыткѣ текущій.»

къ 3-й части:

1. Пророкъ: «по истыпѣ, великая будетъ слава среди смертныхъ.»
2. Народъ: «вотъ на что намекалъ пророкъ!»

(*) Т. е. на царство, виноградникъ — народъ іудейскій.

(**) Т. е. рѣшай дѣло, соглашайся.

(***) Въ которомъ носили пророки елей, употребляемый при помазаніи на царство.

3. (Опять народъ): «Ибо разъяреннаго гнѣвомъ и преслѣдующаго безвинныхъ, дерзкаго Голиафа, жестокаго убійцу, который думалъ несравненно превосходить всѣхъ силою, повергнувъ, сбъчетъ его же собственными мечемъ.»

II.

Въ первый также разъ описана Пиперомъ икона *нерукотвореннаго образа*, греческаго письма, находившаяся прежде въ собраніи князя Эттингенъ-Валлерштейна въ Мюнхенѣ, а теперь принадлежащая принцу Альберту, супругу королевы Викторіи. Впрочемъ эта икона замѣчательна не столько по художественному исполненію, сколько по содержанію.

Преданіе говоритъ, что подлинный нерукотворенный образъ въ 944 году перенесенъ изъ Едессы въ Константинополь, и что въ послѣдствіи оттуда перешелъ онъ на Западъ. Римъ и Генуя высказываютъ притязаніе имѣть этотъ подлинникъ. Копій очень много, и между ними не мало даже такихъ, о коихъ утверждаютъ, что онѣ произошли чудеснымъ образомъ. Всѣ онѣ ограничиваются изображеніемъ лица Спасителя; но что особенно отличаетъ образъ, принадлежащій принцу Альберту, это—подробная исторія самаго образа, изложенная въ живописныхъ изображеніяхъ, окружающихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ ликъ Спасителя.

Подобное изложеніе извѣстно отчасти въ одной древней рукописи московской синодальной библіотеки, именно въ рукописи Симеона Метафраста, 1063 г., гдѣ къ сказанію Константина Порфирогенета о посланіи Спасителемъ своего образа къ Авгарю приложены *четыре рисунка*. Первая картина: Авгарь больной, въ постели; ему прислуживаютъ двое слугъ, изъ коихъ одного онъ отсылаетъ (подпись: «ва-

дѣтель Едессы Авгарь посылаетъ ко Христу, чтобы онъ пришелъ и исцѣлилъ его»); вторая картина: Христосъ, сѣдящій и пишущій въ присутствіи Авгарева слуги («Христосъ письменно бесѣдуетъ съ Авгаремъ»); третья: слуга получаетъ убрουςъ съ образомъ Спасителя («Христосъ отсылаетъ убрουςъ къ Авгарю»); четвертая: Авгарь большой, въ постели; слуга приноситъ ему образъ Спасителя («Авгарь, получивъ убрουςъ, тотчасъ сдѣлалъ здоровъ, всталъ, крестился и прославилъ Бога»).—Все это съ большими подробностями, притомъ съ прибавленіемъ дальнѣйшей исторіи образа (чего нѣтъ въ рукописи синод. б—ки), изложено на иконѣ принца Альберта.

Она писана на кедровой дскѣ 9 $\frac{1}{8}$ вершк. дл. и 7 $\frac{1}{4}$ вершк. шир.—На срединѣ—лицо Спасителя en face, смуглое; свѣсившіеся кудри; борода раздвоенная. Вверху на убрουςѣ надпись: IC XC; въ вѣнцѣ—ΩΝ; внизу подписано: ΤΟΝ (вм. ΤΟ) ΑΓΙΟΝ ΜΑΝΔΗΛΙΟΝ (святый Убрουςъ—согласно съ обозначеніемъ греческой мины, 16 августа: *память святаго Убруса*). Образъ окруженъ 10-ю небольшими группами (1 и 1 $\frac{1}{8}$ вершк.), представляющими исторію образа въ лицахъ, съ пояснительными подписями.

Группы 1—6 представляютъ древнюю исторію образа.

Группа 1. Авгарь въ постели, съ короной на головѣ, вручаетъ трость своему слугѣ; ὁ Αὐγάρος πρὸς τὸν Κύριον τὸν Ἀνάμαν ἀποπέτελο(вм. λλω)υ.

Имя посла — Ананъ или Ананія, указывается въ актахъ Θомы, равнымъ образомъ и у Моисея Хоренскаго (*). По замѣчаніямъ Шипера, вся икона написана по разсказу Константина Порфирогенета, сына императора Льва Мудраго (+ 959), ко-

(*) Acta apost. apocr., ed. Tischendorf., p. 262. Moses Chorens. Hist. Armen. Lib. II.

торымъ составлена была полная исторія норуководеннаго образа вскорѣ послѣ принесенія его въ Константинополь въ 944 году (*). По этому разсказу Ананъ видѣлъ чудеса Иисуса Христа во время своего путешествія въ Египеть чрезъ Іерусалимъ; желая помочь своему господину въ его болѣзни, онъ узналъ о нихъ подробнѣе и разсказалъ больному. Какъ знавшаго дорогу и какъ знатока живописи, Авгарь отправилъ его къ Иисусу съ письмомъ и вѣстѣю съ порученіемъ въ случаѣ, если ему не удастся лично бесѣдовать со Христомъ, то снять по крайней мѣрѣ сколько-нибудь похожій портретъ и принести ему. Вручаемая трость, по мнѣнію Пипера, должна была служить хранилищемъ письма для письмоносеца; такъ извѣстно, что приверженцы Кирилла александрійскаго пересылали письма съ ефесскаго собора въ Константинополь чрезъ одного нищаго, въ трости; впрочемъ это врученіе жезла Анану могло быть и однимъ символомъ отправки его въ путь по волѣ господина.

Группа 2. Посоль, вида Спасителя въ отдаленіи, держитъ въ рукахъ полотно, на которомъ видѣнъ отпечатлѣвшійся образъ Спасителя; Спаситель простираетъ къ нему благословляющую десницу; *ὁ Ανάνας τὸν Κύριον μὴ θηνάμενος εἰστορήσασαι.* По приведенному выше автору, Ананъ засталъ Иисуса Христа на открытомъ воздухѣ, окруженнаго такимъ множествомъ народа, что не могъ подойти къ нему; онъ рѣшился взойти на близъ лежащій холмъ, съ котораго можно было видѣть Спасителя, и хотѣлъ свить его ликъ на бумагу. Спаситель, увидавши Анана, послалъ апостола Фому привести его и взять письмо Авгаря; а потомъ, чтобы помочь послу въ

(*) *Constant. Porphyrog.*, narrt. de imagine Christi Edessena, у Комбева in originum rerumque Constantinop. manipul. Paris. 1664.

исполненіи другаго порученія его господина, умыль лице Свое и отеръ полотенцемъ (*χειρόμακτρον*); на полотнѣ отпечатался Его образъ, который Онъ и отдалъ послу для доставленія Авгарю. Это составляетъ предметъ двухъ слѣдующихъ изображеній.

Группа 3. Господь умываетъ руки; слуга льетъ воду Ему на руки; *ἀπομιζόμενος Ἰησοῦς Χριστός.*

Группа 4. Спаситель отдаетъ образъ Свой слугѣ Авгаря; *ὁ Κύριος τὸ μανθῆλιον καὶ τὴν ἐπιστολὴν τῷ Ἀναβιᾷ δίδωσιν.*

Группа 5. Авгарь, лежа въ постели, получаетъ образъ и письмо; *ὁ Ἀναβιας τὸ μανθῆλιον καὶ τὴν ἐπιστολὴν τῷ Ἀυγαρῷ διακομιζῶν.*

Группа 6. Образъ виситъ высоко на вѣншей стѣнѣ дворца; Авгарь въ сопровожденіи мальчика, держащаго полы его мантии, стоитъ предъ нимъ въ молитвенной позѣ; у ногъ его—разбитый золотой идолъ: *ὁ Ἀυγαρὸς τὸ εἶδολὸν κατελθσας τὴν εἰκόνα ἀνίστησι τῷ Κυρίῳ.* Авгарь, получивъ исцѣленіе отъ образа, крещенъ апостоломъ Фаддеемъ; послѣ крещенія онъ разбилъ свой идолъ и бросилъ его на поруганіе при городскихъ воротахъ, а на городской стѣнѣ поставилъ образъ Спасителя, дабы всякій, входя въ городъ, чтить его на мѣстѣ прежде почитаемаго идола.

Слѣдующія три сцены заимствованы уже изъ исторіи нерукотвореннаго образа въ Едессѣ при преемникахъ Авгаря. Внукъ Авгаря склонился къ идолопоклонству и хотѣлъ уничтожить образъ Спасителя; но епископъ предупредилъ его, пришелъ къ городской стѣнѣ, гдѣ висѣлъ образъ, и задѣлалъ его въ стѣну, поставивъ предъ нимъ зажженную лампаду, чтобы онъ не вбиралъ въ себя сырости и не терпѣлъ вреда. Прошло много лѣтъ съ того времени. Персы, при Хозроѣ, осадили Едессу. Въ безпомощномъ положеніи города, Евла-

лій, едесскій епископъ, извѣщенъ въ сновидѣніи, что въ городской стѣнѣ находится нерукотворенный образъ, что онъ долженъ взять его изъ этой стѣны и отнѣтъ предъ нимъ молебень; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено ему, какими образомъ скрыть сей образъ. Образъ по этому указанію найденъ невредимымъ; лампада теплилась предъ нимъ неугасимо, и на камнѣ, которымъ онъ былъ задѣланъ въ стѣну, найденъ съ него отпечатокъ. Когда персы, ища входа въ городъ, стали подводить мины, осажденные напали на слѣды ихъ работы, и подземнымъ входомъ вышли къ нимъ на встрѣчу; сюда пришелъ и епископъ съ нерукотвореннымъ образомъ; разложивъ огонь, епископъ влилъ въ него масла изъ лампы, горѣвшей предъ образомъ въ городской стѣнѣ, и пламень обнялъ машины, бывшія внѣ города, при чемъ погубило множество неприятелей, остальные обращены въ бѣгство. — Все это поясняется въ трехъ сценахъ.

Группа 7. Епископъ, стоя на приступкѣ лѣстницы, принимаетъ отъ стоящаго за нимъ лица небольшой ящичекъ и передаетъ его діакону; *ὁ ἐπίσκοπος ἀποκαλύψας (*) δια τῆ κεραμικῆ το μανδηλιον ἀπειρίζει.*

Группа 8. Епископъ опять на приступкѣ лѣстницы съ образомъ въ рукахъ; передаетъ его двумъ діаконамъ; *ἀποκαλύψει το μανδηλιον δια καλλις κεραμικῆ.*

Группа 9. Икона—на столпѣ; направо, на заднемъ планѣ—городъ, на переднемъ — епископъ въ красной мантии, въ нитрѣ, съ жезломъ въ правой рукѣ и съ чашей—въ лѣвой. Изъ чаши льетъ онъ масло; предъ нимъ разрушительное пламя, въ которомъ погибаютъ персы,—четыре рыдающія

(*) По смыслу рѣчи и по смыслу изображенія здѣсь вмѣсто *ἀποκαλύψας* слѣдуетъ читать *εποκαλύψας*.

фигуры и одна голова видѣются въ пламени: *ο επισκοπος το ελαιον επιχεων τες Περσας κατεκαυσε.*

Группа 10. Видѣтъ городъ, расположенный при морѣ (Константинополь); приближается лодка съ семью пловцами; одинъ изъ нихъ, стоя въ лодкѣ, возвышаетъ надъ собою образъ; на берегу три фигуры, изъ коихъ одна въ большомъ волненіи: это бѣсноватый, исцѣленный отъ взгляда на убрусъ; вся эта группа изображаетъ перенесеніе перукотвореннаго образа изъ Едессы въ Константинополь, въ 944-году; *τῆ μαυθηλίῃ κομιζόμενου εἰς Κωνσταντινὸπολιν, δαίμονιζόμενος εἰάθη* (вм. *ιάθη*). Это изображеніе также согласуется съ повѣствованіемъ Константина Порфирогенета.

III.

Пиперу удалось найти многіе памятники древности, извѣстные по прежнимъ описаніямъ; а въ послѣдствіи оставившіе свое первоначальное мѣстопробываніе и считавшіеся утраченными для науки. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ:

а. Драгоценные камни съ рѣзными изображеніями (геммы, камни).

1. *Сапфиръ Констанціи*—по работѣ и определенности эпохи единственная въ своемъ родѣ гемма христіанскаго времени. На ней въ вырѣзанномъ углубленіи изображена охота за вепремъ; императоръ съ надписью CONSTANTIUS AUG. поражаетъ копьемъ вепря, который названъ именемъ *ΞΙΦΙΑΣ*; внизу—фигура въ лежачемъ положеніи съ надписью: *ΚΕΣΑΡΙΑ ΚΑΠΠΑΔΟΚΙΑ*; эта фигура есть олицетвореніе го-

рода Кесаріи, подписаннаго вѣроятно въ означеніе того, что охота происходила при этомъ городѣ. Камень въ золотой оправѣ, $1\frac{1}{2}$ и 1 дюйм. Настоящее его мѣстопробываніе въ музей Тривульціо, куда онъ поступилъ изъ собранія маркиза Ринуччини, во Флоренціи.

2. *Золотое ожерелье Маріи, супруги императора Гоноріа*, съ двумя ониксами и надписями на нихъ, прежде принадлежало музею Тривульціо, теперь составляетъ собственность княгини Бельджойозо.

3. *Халцедонъ* съ изображеніемъ трона, на которомъ вѣнокъ съ надписью IXΘ, по сторонамъ надписи: ΑΥ и ΠΑΥ (въ подлинникѣ буквы поставлены одна въ другой), т. е. *Σαυλος* и *Παυλος*. Подобное изображеніе трона съ вырѣзанною на немъ кингю Евангелія посреди засѣданія втораго вселенскаго собора Пиперъ указываетъ въ одной парижской рукописи IX вѣка. Прежде этотъ халцедонъ находился въ музей Буонаротти, во Флоренціи, гдѣ съ него сдѣланъ и снимокъ (*); теперь онъ находится въ королевскомъ музей древностей, въ Берлинѣ (Clas. IX, № 130).

4. *Смарагдъ* съ вырѣзаннымъ въ углубленіи изображеніемъ *Спасителя*, которое сдѣлано будто бы по приказанію императора *Тиверія*, но не Тиверія II (578—582) или еще позднѣйшаго, а Тиверія-язычника. По одному древнему сказанію, онъ узналъ о Спасителѣ не отъ Пилата только, но и отъ Вероники, отъ которой получилъ образъ Спасителя, и тогда призналъ Его Божество. Смарагдъ этотъ подаренъ былъ султаномъ Баязетомъ II (1481—1512) папѣ Иннокентію VIII для выкупа своего брата, взятаго въ плѣнъ христианами. Эта копія находится теперь у Колон. Мэйрика (**).

(*) У Gori, Mus. Florent. T. II, tab. 93, fig. 3.

(**) Gentleman magaz. 1836, march, p. 253.

Въ ней замѣтенъ стиль Рафаэля, — и если по ней судить о самомъ камнѣ, то вѣроятно онъ былъ не очень древней работы, и султанъ спекулировалъ на счетъ довѣрчивости христіанъ, — хотя, можетъ-быть, и дѣйствительно подобный смарагдъ найденъ былъ турками при взятіи Константинополя.

б. *Консульскіе диптихи (помянники).*

Въ музеѣ Тривульціо Пиперъ нашель три консульскихъ диптиха, изъ коихъ одинъ признаеть онъ доселѣ неизвѣстнымъ. Экземпляръ этотъ носить имя *Филоксена*, консула въ 525 году, того самого, которому принадлежитъ и экземпляръ монастыря компъеньскаго. Отъ компъеньскаго экземпляра этотъ отличается тѣмъ, что на немъ нѣтъ фигуръ, имя и титулъ консула написаны въ простомъ ромбѣ. Имя его:

Fl. Theofil. Filoxenus Sotericus Filoxenus vir ill (ustris).

Въ греческихъ стихахъ указывается на время сенаторства Филоксена.

Другой, находящійся въ музеѣ Тривульціо, консульскій диптихъ прежде составлялъ собственность Джузепе Сонсиса въ Кремонѣ (почему и назыв. *diptychon Cremonense*). О немъ упоминають еще Бьянкони и Аллегранца; но со времени послѣдняго его не было видно. Въ 1783 г. онъ купленъ абб. Карлонъ Тривульціо для его собственнаго музея. Диптихъ хорошо сохранился, только вторая доска съ правой стороны потрескалась. На немъ нѣтъ никакихъ изображеній, кромѣ того, что на каждой доскѣ вверху и внизу съ обѣихъ сторонъ въ орнаментѣ изъ растений изображена львиная голова. Вверху одной таблицы надпись (въ подлинникѣ буквы писаны съ сокращеніями):

+ Flavius Petrus Sabbatius Justinianus vir illustris +

На другой :

+ Comes, magister equitum et perfectissimus praeses et consul ordinarius +

Въ срединѣ на одной доскѣ :

+ Munera parva quidem pretio, sed honoribus alma +

На другой :

+ Patribus ista meis offero consul ego +

Этотъ Петръ Савватій былъ консуломъ въ 516 году, и, по догадкѣ Аллегранца,—отецъ императора Юстиніана.

Третій консульскій диптихъ въ музеѣ Тривульціо — безъ надписи, съ половиною фигуры изображающей консула и съ монограммою надъ этой фигурой. Это—одинъ изъ диптиховъ, находившихся въ Миланѣ въ музеѣ Сетталы, извѣстный подъ именемъ *diptychon Settalianum* (*).

в. *Изваянія изъ слоновой кости.*

1. Замѣчательное произведеніе греческаго искусства есть рѣзная картина изъ слоновой кости, изображающая *созданіе первой человѣческой четы и первое убійство*, съ подписями прежде составляла собственность музея Баруфальди (**), а теперь принадлежит Кол. Мэйрику, къ которому перешла изъ собранія Дуцея,—Пиперъ нашелъ ее на художественной выставкѣ въ Манчестерѣ 1857 г.

На одной сторонѣ картины изображено твореніе Адама: Адамъ лежитъ на землѣ неподвижно; подъ нимъ подпись АДАМ О ПРОТОПЛАСТО(Σ) т. е. Адамъ первозданный; надъ нимъ представленъ въ полуфигурѣ Творецъ съ благословля-

(*) Gori, thesaur. diptych. T. II, tab XVIII.

(**) Снимокъ у Gori, loc. cit., T. II, p. 161. T. III. App. p. III.

ющей рукою, ІХ ХС. На другой сторонѣ картины видна Ева, вышедшая изъ ребра спящаго Адама; она возвышаетъ молитвенно руки свои ко Творцу, который здѣсь изображенъ уже не въ видѣ человѣческой фигуры, а только въ видѣ благословляющей руки, скрывающейся за предѣлами картины; подъ картиною подпись: ΑΔΑΜ ΥΠΝΟ Σ ΑΣ ΕΥΑ ΕΞΙΑΘΕΝ ΕΚ ΤΗΣ ΠΛΕΥΡΑ ΑΥΤΟΥ (sic) т. е. *Адамъ спалъ, а Ева вышла изъ ребра его.* Между той и другой сценой—убіеніе Авеля Каиномъ,—Каинъ кидаетъ въ брата своего камень, и Авель падаетъ, подпись: ΚΑΙΝ ΦΟΝΕΤΕΙ ΤΟΝ ΑΒΕΛ, т. е. *Каинъ убиваетъ Авеля.* Это представленіе доселѣ рѣдко можно было встрѣтить въ произведеніяхъ греческаго искусства. Между памятниками греческой живописи оно встрѣчается однакожъ въ композиціяхъ ватиканскаго Октоиха XII вѣка, въ которомъ оно вѣстѣ съ другими изображеніями скопировано съ оригиналовъ IV вѣка. Въ ватиканскомъ Октоихѣ исторія Каина и Авеля представлена въ двухъ рядахъ,—вверху: образъ жизни того и другаго, Авель между стадами, Каинъ за плугомъ; въ нижнемъ ряду—сцена первая: Каинъ приноситъ въ жертву колосья, Авель—ягнѣнка, сцена вторая: Каинъ бросаетъ камень въ Авеля, и тотъ падаетъ на землю.

2. Картина императора Романа IV (1068—1071), представляющая его самого и супругу, на которыхъ Спаситель возлагаетъ корону. Прежде она находилась въ Безансонѣ,—теперь въ парижской императорской библиотекѣ (*).

3. Картина, представляющая сорокъ мучениковъ; подписано *οἱ ἄγιοι τεσσαράκοντα.*— Это 40 севастійскихъ мучениковъ, пострадавшихъ при Ликиніѣ. Они расположены въ четырехъ рядахъ, полунагіе, частію дрожатъ отъ холода, частію воз-

* Снимокъ у Бакка, Corp. inscript. Gr. № 8710.

дѣвають руки къ Господу, который изображенъ вверху картины, на тронѣ между двумя сонмами ангеловъ. Въ сторонѣ, на половинѣ высоты изображенія мучениковъ, находится изображеніе храма съ однимъ куполомъ, который вѣроятно служитъ символомъ горняго Иерусалима, о которомъ между прочимъ ведетъ рѣчь Василій Великій въ словѣ на день 40 мучениковъ (*). Картина эта прежде была въ музеѣ Ричарди во Флоренціи; теперь она принадлежитъ королевской берлинской кунсткамерѣ (**).

г. Рукописи.

Изъ рукописей, странствующихъ по бібліотекамъ и древлехранилищамъ, какъ ни одинъ классъ достопамятностей, Пиперъ открылъ настоящее мѣстопробываніе слѣдующихъ:

1. *Lectioarium* (Евангеліе, расположенное по днямъ чтеній) *Фронтана*. Извѣстно, что каноникъ монастыря Сентъ-Женевьевы, канцлеръ парижскаго университета, Фронтонъ (ум. 1662), издалъ подъ именемъ *Kalendarium Romanum Lекціонарій*, принадлежащій половинѣ VIII вѣка (***)). Текстъ, какъ самъ онъ говоритъ, онъ заимствовалъ е *manuscripto S. Genovefae Paris. aureis characteribus exarato*. Въ *Journal des Sçavans* 1684 года еще упоминается о ней; съ того времени она оставалась въ неизвѣстности. Теперь она въ британскомъ музеѣ. На первомъ листѣ ея помѣтка: *ex libris S. Genovefae Parisiensis*.

(*) Слч. Твор. Св. От. 1858, кн. 4, стр. 297.

(**) *Elfenbeinwerke*, № 822.—Снята и описана была Пассери въ приложеніи къ труду *Gort thesaur. diptyh.*

(***) *Frontonis epist. et dissert. eccles.*, ed. Vallars, Veron. 1733, p. 133 seqq.

2. *Латинская псалтирь* VIII вѣка, принадлежавшая библиотекѣ Коттона, помѣченная въ каталогъ его библіотеки знакомъ: *Claudius C. VII*. Въ британскомъ музеѣ, куда поступила Коттонова библіотека, она считалась пропавшею. Пиперъ нашелъ ее по вышесказанному знаку въ утрехтской библіотекѣ, гдѣ по каталогу она числится уже съ 1817 года (*). За древнею надписью: *Claudius C. VII*, слѣдуетъ и новая: *Bibliothecae urbis Trajectinae donavit D. de Ridder*.

3. *Kalendarium Corbeïense № 264*, одинъ изъ древнѣйшихъ календарей, именно конца VII вѣка, извѣстный Мабильйону, который снялъ изъ него образцы письма (**). Изъ Корбы (*Corbie* въ департ. *Somme*) въ концѣ XVII и въ нач. XVIII в. болѣе замѣчательныя рукописи перенесены въ аббатство *St. Germain des Près*, остальные въ 1791 г. перешли въ городскую амьенскую библіотеку, откуда въ 1803 г. 74 тома поступили въ парижскую библіотеку. Во время этого книжнаго переселенія рукопись затерялась; ни въ Амьенѣ, ни въ Парижѣ она не была болѣе извѣстна. Пиперъ нашелъ ее въ парижской библіотекѣ съ помѣткою: *Fonds St. Germain lat. № 1311*, сохранившею и прежній № 264. Монастырю Корбы она подарена около 657 года аббатомъ Теодоридомъ.

Пиперъ перечисляетъ еще много другихъ рукописей и памятниковъ церковной древности, извѣстныхъ по прежде изданнымъ каталогамъ и описаніямъ, но теперь утраченныхъ для науки. Онъ не могъ найти ихъ, не смотря на свои обширныя путешествія и тщательныя обозрѣнія извѣстныхъ европейскихъ древлехранилищъ. Но онъ держался такого убѣжденія: утрата эта не такъ еще давняя, чтобы невозможно

(*) *Aevum med., scriptor. eccles. № 484.*

(**) *Mabillon de re diplom., p. 361.*

было новое открытіе этихъ прежде извѣстныхъ, а теперь затерянныхъ памятниковъ, а потому описаніе ихъ можетъ-быть дать случай признать ихъ лицамъ, къ которымъ они могли попасть случайно, а свѣдѣнія объ обстоятельствахъ ихъ пропажи наведутъ любителей и цѣнителей древности еще на свѣжіе слѣды ихъ мѣстопребыванія. Въ этихъ видахъ Пиперъ предлагаетъ довольно указаній, которыя могутъ имѣть большое значеніе для спеціалистовъ археологін.

М. Вышегородскій.

З А М Ъ Т Ь И

ОПИСАНІЕ ТОРЖЕСТВА ОТКРЫТІЯ ВЪ ЗАДОНСКЪ СВ. МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО.

Ко дню открытія св. мощей святителя Тихона, въ Задонскъ со всѣхъ сторонъ стеклось чрезвычайное количество людей всѣхъ званій и возрастовъ. Изъ официальныхъ свѣдѣній извѣстно, что съ 8-го по 15-е августа прибыло въ г. Задонскъ пѣшеходовъ болѣе 220,000 человекъ и въѣхало экипажей до 4,600, не считая простыхъ повозокъ и тѣлегъ.

По распоряженію духовнаго вѣдомства, къ открытію св. мощей въ Задонскъ прибыли: членъ святѣйшаго правительствующаго синода высокопреосвященнѣйшій митрополитъ санктпетербургскій и новгородскій Исидоръ, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ воронежскій и задонскій Юсифъ, преосвященнѣйшіе: тамбовскій епископъ Теофанъ и курскій епископъ Сергій. По особому приглашенію, для участія въ торжественномъ церемоніалѣ открытія мощей Святителя, прибыло иногороднаго блага духовенства, протоіереевъ, священниковъ и діаконовъ, съ причетниками до 300 человекъ.

Въ субботу, 12 августа, наканунѣ дня открытія св. мощей, по совершеніи однимъ изъ архіереевъ Божественной литургіи въ Богородицерождественской церкви, гдѣ почивали мощи св. Тихона, всѣ четыре архіерея со служащими

совершили предъ находящеюся въ той же церкви чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери молебень съ водоосвященіемъ.

Въ часть по полудни начался благовѣсть съ перезвономъ, какъ въ монастырѣ, такъ и въ градскомъ соборѣ. Монашествующіе, собравшись въ соборную Богородичную церковь, облачились для встрѣчи градскаго крестнаго хода; бѣлое духовенство собралось въ городскомъ соборѣ. Въ половинѣ 2-го часа начался въ монастырѣ звонъ во всѣ колокола, а за тѣмъ и въ градскомъ соборѣ, и открылось шествіе крестнаго хода изъ собора въ монастырь, въ сопровожденіи архимандрита, ректора воронежской семинаріи, о. Феодосія. Въ 2 часа, по надлежащей встрѣчѣ у святыхъ воротъ монастырскихъ крестнаго хода мѣстнымъ архимандритомъ съ братією, четыре архіерея въ мантияхъ, съ обычною свитою, по церковному чину, вошли въ соборную церковь и, приложась къ святымъ иконамъ, облачились въ алтарѣ въ полное облаченіе. Духovenство стало въ томъ порядкѣ, въ какомъ должно было быть въ общемъ крестномъ ходѣ; архіереи же, вышедъ изъ алтаря и ставъ посреди церкви, роздали духовенству и народу свѣчи и, по предначпнительномъ молитвословіи, первенствующимъ архіереемъ съ колѣнопреклоненіемъ прочитана молитва къ Господу Иисусу Христу о благословеніи къ неосужденному совершенію открытія честныхъ мощей угодника Его. За сямъ, при протяжномъ пѣніи 50-го псалма, начался общій крестный ходъ изъ Богородицкаго собора, западными дверьми, по южной сторонѣ его, въ Богородицерождественскую церковь, въ которой съ 1846 года подъ спудомъ почивали мощи святителя Тихона. По шествіи въ церковь, былъ пропѣтъ 33-й псаломъ: «Благословлю Господа на всякое время»; первенствующій архі-

ерей кадилъ святыи престоль, св. иконы и св. мощи и предстоящихъ; потомъ всѣ архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію святыхъ мощей, стали вокругъ раки; первенствующій, окропивъ св. водою гробъ, лентіоны и покровъ для св. мощей, прочиталъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву къ святителю и чудотворцу Тихону о милости ко всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающимъ. По прочтеніи молитвы, архіереи и архимандриты подняли крышу съ тумбою металлическаго надгробія, первенствующій снялъ печать и шнуръ, опоясывавшій гробъ; прочіе архіереи подложили подъ оный лентіоны, и со служащими подняли гробъ при громогласномъ возглашеніи всего духовенства «Господи помилуй», повторяемомъ, пока св. мощи перенесены были на средину церкви. Послѣ сего возложены на гробъ покровы и сверхъ нихъ архіерейская мантия святителя Тихона. Воздавъ благоговѣйное чествованіе новоявленному чудотворцу земнымъ поклоненіемъ и начавъ молебное пѣніе ему, архіереи при протяжномъ пѣніи священнослужителями предначинательнаго молитвословія и трисвятой пѣсни, кадили св. мощи, по чину святительскому, а при пѣніи тропаря святителю Тихону, какъ архіереи, такъ и всѣ сослужащіе, вновь поклонились ему до земли, и по возглашеніи первенствующаго: «съ миромъ изыдемъ», начался общій крестный ходъ около алтара и сѣверной стороны Богородичнаго собора.

Когда рака св. мощей поставлена была на возвышеніи, ореди собора, молебное пѣніе св. Тихону продолжалось. Послѣ молебна, возглашено многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи, святѣйшему правительствующему Синоду и проч.

За тѣмъ началась малая вечерня. Архіереи и сослужившіе съ ними вошли въ алтарь и разоблачились, а крестный

ходъ градскаго собора въ прежнемъ порядкѣ возвратился въ тотъ же соборъ.

Въ 6 часовъ пополудни начался благовѣстъ ко всеошному бдѣвію, которое совершали всѣ четыре архіерея, съ сослужащими, назначенными къ совершенію литургіи 13 августа. Послѣ первой каѳизмы, преосвященный Іосифъ архіепископъ воронежскій, произнесъ слово. Послѣ пѣнія 4-хъ стиховъ: «Хвалите имя Господне...» архіереи съ сослужащими, приступивъ ко гробу святителя, сдѣлали три земныхъ поклона со всѣмъ предстоящимъ народомъ; послѣ чего, первенствующій архіерей отперъ гробъ и открылъ св. мощи, которыя находились въ особомъ гробѣ, безъ крыши. Архіереи съ сослужащими, вынули внутренній гробъ со святыми мощами изъ внѣшняго гроба, который былъ принятъ въ сторону и поставленъ послѣ подъ приготовленный балдахинъ, на особомъ мѣстѣ; а св. мощи съ внутреннимъ гробомъ оставлены по срединѣ церкви. Архіереи, съ сослужащими и со всѣмъ предстоящимъ народомъ, воздавъ новоявленному святителю хвалу троекратнымъ поклоненіемъ до земли, запѣли величаніе св. Тихону и, по пропѣтіи величанія ему, всѣ четыре архіерея кадили св. мощи съ четырехъ сторонъ, св. алтарь св. иконы и предстоящихъ по чину и проч. и послѣ пѣли окончательный стихъ новоявленному святителю Тихону. По прочтеніи Евангелія прикладывались къ св. мощамъ архіереи, духовенство и народъ, и всѣми четырьмя архіереями помазывались освященнымъ слеемъ. Служба продолжалась медленно.

13-го августа, Божественную литургію совершали всѣ четыре архіерея. На маломъ выходѣ, св. мощи внесены были въ алтарь и поставлены на горнежъ мѣстѣ, лицомъ къ св. престолу. Архіереи стали по сторонамъ св. мощей, какъ со-

служащіе. Въ свое время преосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, произнесъ слово.

По окончаніи литургіи, св. мощи были вынесены изъ алтаря, и поставлены на приготовленномъ для нихъ мѣстѣ, среди собора. Предъ св. мощами начато малебное пѣніе св. Тихону, и за тѣмъ совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ монастыря, при колокольномъ звонѣ въ монастырѣ и градскомъ соборѣ; во время шествія, весь народъ падалъ ницъ, и коленоприклоненный съ благовѣніемъ слѣдилъ за торжественною и священною церемоніею. Послѣ крестнаго хода, св. мощи поставлены на приготовленное для нихъ мѣсто, на лѣвой сторонѣ собора, подъ балдахиномъ. Первенствующимъ архіереемъ прочтена съ коленнопреклоненіемъ молитва св. Тихону, а по отпускѣ и многолѣтіи, прикладывались къ мощамъ, какъ духовные такъ и свѣтскіе.

По совершеніи торжественнаго и священнаго обряда открытія св. мощей, архіереи вышли изъ собора въ мантияхъ; первенствующій благословилъ трапезу для нищихъ, устроенную среди монастыря, и затѣмъ всѣ возвратились въ келліи.

Въ соборѣ продолжались молебны святителю Тихону, по желанію богомольцевъ. Колокольный звонъ продолжался во весь день.

Нужно сказать, что во время и послѣ крестнаго хода со святыми мощами, народъ, за страшною тѣснотою, не имѣвшій возможности пройти въ церковь, желая посильными приношеніями выразить чувства радости своей святому дѣлу, бросалъ деньги, по пути крестнаго хода, и вещи, холсты, серьги, кольца и проч. на церковную монастырскую паперть и около ея. По разсказамъ очевидцевъ, во многихъ мѣстахъ по площади лежали кучи вещей, холста, поясовъ, платковъ и даже денегъ, набросанныхъ народомъ. Кромѣ того, сдѣланы

были отъ многихъ лицъ значительные денежные и вещественные вклады.

Въ заключеніе, долгомъ считаемъ присовокупить, что по официальнымъ свѣдѣніямъ, съ 8-го по 15-е августа, при громадномъ стеченіи народа, въ Задонскѣ никакихъ особенно замѣчательныхъ происшествій, какъ-то: убійствъ, грабительствъ, насилій, пожаровъ и т. п. не было, народное здоровье было въ самомъ лучшемъ состояніи, такъ что изъ числа болѣе 250,000 человекъ въ Задонскѣ, съ 9-го по 16-е августа, заболѣло только 5 человекъ, изъ которыхъ 2 умерло, одинъ выздоровѣлъ и 2 осталось въ больницѣ, а при монастырской больницѣ въ это время больныхъ было 8, которые всѣ выздоровѣли. Положеніе жителей въ окружающихъ селахъ и деревняхъ было одинаково съ городомъ.

(Вор. Губ. Вѣд.)

ИЗДАНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ БИБЛИ ФИЛИППСОНА.

Людвигъ Филиппсонъ, раввинъ еврейской общины въ Магдебургѣ, получившій современное ученое образованіе, извѣстенъ какъ авторъ многихъ книгъ библейско-историческаго, символическаго и назидательнаго содержанія, написанныхъ имъ для своихъ единовѣрцевъ,—какъ редакторъ журнала *Allgemeine Zeitung des Judenthums*, и издатель еженедѣльной газеты *Judisches Volksblatt*. Онъ принадлежитъ къ той школѣ новаго іудейства, начало которой положилъ въ концѣ прошлаго столѣтія знаменитый Мендельсонъ, проложившій путь молодому поколѣнію евреевъ къ современному образованію. Съ ранней молодости началъ трудиться Филиппсонъ надъ переводомъ еврейской Библии на нѣмецкій языкъ, столько

распространенный между нынѣшними евреями, и въ первый разъ напечаталъ свой переводъ въ 1829 году въ Лейпцигѣ. Въѣсть съ тѣмъ онъ предпринялъ обширный комментарий на всѣ книги Ветхаго Завета, извѣстная въ составѣ еврейской Библии, и предположилъ иллюстрировать этотъ комментарий пояснительными рисунками древностей. Это великолѣпное изданіе, заключающее въ себѣ еврейскій текстъ, нѣмецкій переводъ и подробный комментарий, печаталось нѣсколько лѣтъ и вышло въ трехъ томахъ въ 1848—1854 годахъ. Въ настоящее время мы имѣемъ уже второе изданіе труда Филиппсона, вышедшее въ Лейпцигѣ въ 1858 году подъ заглавіемъ: «Die israëlitische Bibel. Enthaltend: den heiligen Urtext, die deutsche Uebersetzung, die allgemeine ausführliche Erläuterung mit mehr als 500 englischen Holzschnitten, herausg. von. Dr. Ludwig Philippson»,—три тома въ осьмую долю самаго большаго листа, заключающіе въ себѣ до четырехъ тысячъ страницъ.

Предлагая *первообразный текстъ* еврейской Библии (Urtext), Филиппсонъ, согласно съ другими изданіями еврейскаго текста, располагаетъ библейскія книги въ такомъ порядкѣ: первый томъ содержитъ *Законы*, или пять книгъ Моисея. Второй томъ надписывается *Пророки* и раздѣляется на два отдѣленія, изъ которыхъ одно: подъ заглавіемъ *Первые пророки*, заключаетъ въ себѣ книги—Иисусъ (Навинъ), Судья, Самуиль (въ нашей Библии 1 и 2 книги Царствъ), Царства (3 и 4 книги Царствъ); другое отдѣленіе надписывается *Позднѣйшіе пророки* и обнимаетъ книги пророковъ Исаи, Іереміи, Іезекіиля и 12 меньшихъ пророковъ. Третій томъ имѣетъ заглавіе *Святыя Писанія (Апографы)*, и содержитъ на первомъ мѣстѣ Псалмы, за ними двѣ книги дидактическаго содержанія—Притчи и Іовъ, далѣе пять малыхъ книгъ (Megillot) — Пѣснь

Пѣсней, Руевъ, Плачь, Екклезіастъ, Есѣиръ (*), Даниль (въ составѣ 12 главъ, извѣстныхъ на еврейскомъ языкѣ), Эзра, Неемія, Хроники (1 и 2 книги Паралипоменонъ). Въ разсужденіи состава и порядка ветхозавѣтныхъ книгъ изданіе Филиппсона согласуется со всѣми новѣйшими изданіями еврейскаго текста, для которыхъ основаніемъ служить тотъ фактъ, что въ такомъ собственнo видѣ сохранило библейскій текстъ іудейское преданіе отъ древнѣйшихъ временъ. Наука, не ограничиваясь положительною стороною факта, пыталась повѣрить его достовѣрность при помощи различныхъ данныхъ, и пришла къ одному убѣжденію, что независимо отъ показаній преданія, дѣйствительно древнѣйшаго, независимо отъ согласія въ этомъ отношеніи извѣстныхъ нынѣ еврейскихъ рукописей, тотъ же составъ и порядокъ библейскихъ книгъ оправдывается всѣми историческими свидѣтельствами, какія только могутъ имѣть какое-либо значеніе въ этомъ вопросѣ, исторією ветхозавѣтнаго канона, на сколько она нынѣ доступна изслѣдованію, содержаніемъ, взаимнымъ отношеніемъ библейскихъ книгъ и ихъ значеніемъ въ народной исторіи евреевъ (**). Поэтому указанный составъ и порядокъ еврейской Библии признаютъ подлиннымъ и правильнымъ. При такомъ положеніи дѣла, получаетъ для насъ особенную важность вопросъ объ исторіи греческаго перевода LXX Толковниковъ, въ которомъ порядокъ книгъ и самый составъ Библии разнится отъ еврейскаго текста. Не надобно опускать изъ виду, что наша

(*) Каждая изъ этихъ пяти книгъ читалась одинъ разъ въ годъ при богослуженіи: Пѣснь Пѣсней—на праздникѣ Пасхи, Руевъ—на праздникѣ Закона или жатвы, Плачь—на память сожженія храма Навуходоносоромъ, Екклезіастъ—на праздникѣ кущей осенью, Есѣиръ—на праздникѣ Пуримъ.

(**) Слѣч. *Bunsen's Bibelwerk*. 1 Abth. 1 Thl. S. LI und folg.

церковь, храня переводъ LXX. относительно ветхозавѣтнаго канона слѣдуетъ *еврейскому численію* (*) и такимъ образомъ даетъ свободу изслѣдованіямъ о тѣхъ измѣненіяхъ, какія представляетъ составъ библейскихъ книгъ въ греческомъ переводѣ, равно какъ о значеніи другихъ книгъ, вошедшихъ въ греческую Библию и неизвѣстныхъ въ еврейской. Наша богословская литература еще не имѣетъ специальныхъ изслѣдованій объ исторіи текста LXX, а такія изслѣдованія при настоящемъ предпріятіи общаго перевода Библии на русскій языкъ могли бы имѣть существенный интересъ.

Что касается свойства самаго текста, то Филиппсонъ за первообразный текстъ Библии признаетъ такъ-называемый *мазоретскій* текстъ, общепринятый между евреями. Мазоретскій текстъ, по его первоначальному происхожденію, и есть библейскій *текстъ преданія* (Mazorâ), закрѣпленный въ письмени іудейскими учеными въ началѣ VI вѣка по Р. Хр. Въ новѣйшее время сдѣлано было много попытокъ найти возможно древнѣйшій текстъ еврейской Библии; извѣстны спеціальныя предпріятія для этой цѣли, соединенныя съ большими трудами и издержками, каково, напримѣръ, было предпріятіе англійскихъ ученыхъ въ концѣ прошлаго столѣтія сравнить возможно большее число еврейскихъ манускриптовъ Библии; на этомъ поприщѣ многіе ученые—Вальтонъ, Кенникотъ, Брунсъ, Росси и другіе приобрѣли себѣ великую извѣстность. Послѣ всѣхъ ученыхъ изслѣдованій и сличеній, древнѣйшимъ текстомъ еврейской Библии признанъ текстъ первоначально закрѣпленный мазоретами въ началѣ VI вѣка. Для исторіи еврейскаго текста Библии въ послѣдующіе вѣка, послѣ VI вѣка, сдѣланы были нѣкоторые новыя открытія и

(*) Сж. *Простр. Катихизисъ Правосл. церквей, Гл о Свщ. Писаніи.*

соображенія, каковы, напримѣръ, библейскія рукописи караимовъ (евреевъ, не признающихъ талмуда), обнародованныя Пиннеромъ въ 1845 году, или изслѣдованія Цунца, Гейгера и нѣкоторыхъ другихъ. Но что касается древнѣйшаго времени прежде VI вѣка, то для этой ранней эпохи доселѣ не сдѣлано никакого открытія, которое обнаружило бы предъ нами библейскій подлинникъ въ его точномъ видѣ прежде перваго появленія мазоретской системы. Чтò же такое самъ въ себѣ мазоретскій текстъ? Всѣ ученые согласны въ томъ, что такъ-называемый мазоретскій текстъ по его первоначальному происхожденію принадлежитъ не самимъ мазоретамъ, но что это есть библейскій текстъ, найденный и принятый ими въ готовомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ извѣстенъ по преданію къ началу VI вѣка. Мазоретамъ принадлежитъ собственно система раздѣленія словъ и чтенія: посредствомъ разстановки словъ и употребленія различныхъ условныхъ знаковъ, они установили, какъ должно *читать* библейскій подлинникъ, оставляя неприкосновеннымъ все то, чтò самъ по себѣ представлялъ текстъ подлинника *въ письмени*. На самую эту систему ученые расположены смотрѣть такъ же, какъ на выраженіе преданія. Но дѣло въ томъ, что настоящее время отдѣлено отъ VI вѣка длиннымъ рядомъ вѣковъ. Мазоретскія рукописи, при всей ревности іудеевъ хранить букву священнаго текста, болѣе или менѣе не избѣгли общей судьбы рукописей: въ нихъ образовались варианты, происшедшіе или отъ переписчиковъ, или отъ намѣренныхъ исправленій текста со стороны позднѣйшихъ послѣдователей мазоры. Такимъ образомъ относительно послѣдующей судьбы мазоретскаго текста наука возбудила много важныхъ вопросовъ. Доселѣ нѣтъ изданія, въ которомъ первоначальный трудъ мазоретовъ былъ бы представленъ, по возможности, въ его чистомъ видѣ. Нынѣ

извѣстная пунктуация мазоретскаго текста, общепринятая между евреями, по времени происхожденія полагается между X—XII вѣками (Philips. 3 Theil. Einl. S. XLII). Древнѣйшая изъ мазоретскихъ рукописей, сохранившихся до нынѣшняго времени, восходить къ началу XII вѣка (1106 года). Между тѣмъ кромя мазоретскаго текста, въ которомъ признаютъ текстъ палестинскихъ евреевъ, извѣстенъ вавилонскій текстъ, не имѣющій пунктуации и акцентуации мазоретскаго текста и представляющій нѣкоторые варианты. Онъ позднѣе первоначальнаго мазоретскаго текста, хотя такъ же принадлежитъ VI вѣку, но его важность основывается на томъ, что рукописи, въ которыхъ онъ сохранился, значительно древнѣе мазоретскихъ рукописей. Изданіе Филиппсона представляетъ общепринятый мазоретскій текстъ и не имѣетъ самостоятельнаго ученаго значенія въ разсужденіи вопросовъ библейской критики. Въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ новѣйшихъ изданій еврейской библии, сдѣланныхъ еврейскими учеными, удерживаетъ превосходство изданіе Цунца—вслѣдствіе сравнительно большей независимости отъ буквы существующаго мазоретскаго текста, и нѣкоторыхъ самостоятельныхъ изслѣдованій, сдѣланныхъ на основаніи новѣйшихъ открытій.

Переводъ подлинника и самый комментарий Филиппсона остается вѣренъ религіознымъ воззрѣніямъ іудейства. Въ своихъ вступленіяхъ къ отдѣльнымъ библейскимъ книгамъ и во всемъ комментарий Филиппсонъ обнаруживаетъ обширное знакомство съ новѣйшею литературою христіанскаго міра по части библейскихъ изслѣдованій и болѣе или менѣе дружелюбное отношеніе къ этимъ трудамъ, которыми пользуется для своихъ цѣлей. Съ этой стороны Филиппсонъ дѣлаетъ ту же уступку христіанскому просвѣщенію, какую вообще сдѣлала новая школа іудейства, вопреки строгимъ

преданіямъ старыхъ раввиновъ. Однакожъ критика Филиппсона очень умѣренна и большей частію носитъ апологетическій характеръ въ отношеніи къ существеннымъ воззрѣніямъ іудейства. Его біблія назначена собственно для «израильской общины».

Особенное значеніе изданіе Филиппсона имѣетъ по многочисленнымъ полнотипажамъ, приложеннымъ въ объясненіе библейскаго текста. Онъ пользуется всеми пособіями учеными, литературными и художественными стараго и новаго времени, какія могли служить къ нагляднымъ объясненіямъ библейскаго повѣствованія. Въ этихъ рисункахъ находимъ изображенія изъ естественной исторіи востока—птицъ, животныхъ, деревьевъ и растений, изображенія гробницъ, памятниковъ, зданій, священной утвари, костюмовъ и домашнихъ принадлежностей, воинскаго оружія, музыкальныхъ и другихъ инструментовъ, снимки мозаикъ, живописныхъ и скульптурныхъ изображеній, виды мѣстностей и проч. и проч. Издатель пользовался притомъ всеми, что могли представить для сравненія и поясненія библейской исторіи древности египетскія, персидскія, индійскія, греческія, римскія.

ОСВЯЩЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПАРИЖѢ.

(Письмо въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія.“)

Парижъ. 20 сентября (н. с.) 1861.

До сихъ поръ Франція не обращала должнаго вниманія на православную русскую церковь. Но обвинять ее въ этомъ невозможно. О русской церкви она доселѣ имѣла понятія темныя, неточныя и большею частію искаженныя іезуитами,

а въ новѣйшія времена ультрамонтанцами. Русская церковь къ тому же не входила открыто ни въ какія словопренія съ Западомъ. Съ своей стороны папизмъ съ презрѣніемъ отзывался о русской церкви. Онъ зналъ, что невѣжество на счетъ всего, что только касается до Россіи, лучшая для него ограда противъ свѣта истины.

Но вотъ послѣ нѣсколькихъ вѣковъ затишья, въ Парижѣ отстроенъ и освященъ первый величественный православный храмъ (до сихъ поръ русскіе имѣли въ Парижѣ небольшую домовую церковь). Это чрезвычайное событіе встревожило всю ультрамонтанскую партію. Іезуиты, смотрѣвшіе съ негодованіемъ на воздвигаемое зданіе, ревниво слѣдили за всѣмъ, что о. Васильевъ, парижскій протоіерей, молча и безъ шуму совершалъ къ назиданію сколько русскихъ, обитающихъ въ Парижѣ, столько и французскихъ православныхъ. Наконецъ іезуитамъ пришлось увидѣть, какое необыкновенное впечатлѣніе произвело на парижское народонаселеніе пребываніе преосвященнаго Леонтія, его священнослуженіе, его благородное, достойное и христіански-простодушное обращеніе со всѣми и съ каждымъ, самое торжество освященія дома Божія, торжественно совершенная по архіерейскому чину литургія.

Съ любопытствомъ въ первый разъ, съ чувствомъ почтенія и благоговѣнія въ послѣдующіе дни, парижане прослѣдили за всѣми дѣйствіями православнаго архипастыря и достойнаго, образованнаго духовенства, окружавшаго его отъ перваго дня его прибытія въ Парижъ до самаго отъѣзда. Благодареніе Богу! Русская церковь нашла доступъ къ сердцу нѣсколькихъ тысячъ людей, не принадлежащихъ къ ея нѣдрамъ. Затемненная въ продолженіи столѣтій истина просіяла и явилась и тѣмъ, которые были далеки отъ нея...

Скажемъ, что на этотъ разъ парижанъ, въ особенности англичанъ и итальянцевъ, поразила необычайнымъ образомъ внѣшняя, обрядовая форма восточнаго богослуженія, исполненная величія. Храмъ во всѣ три раза, когда священнодѣйствовалъ преосвященный Леонтій, наполненъ былъ множествомъ иностранцевъ. Толпа, каждый разъ состоявшая изъ 1.400 до 1.800 присутствующихъ, въ которой были перемѣшаны всевозможныя сословія общества, единодушно объявляла, что богослуженіе русской церкви поражало ихъ отпечаткомъ древности и апостольскаго характера. При совершеніи богослуженія были и нѣкоторые высокіе сановники французскаго духовенства, скрывшіе свой санъ подъ мирскою одеждою, и эти-то сановники, между которыми мы узнали двухъ: епископа перигесскаго и архіепископа турскаго, объявляли, что въ обрядахъ православной церкви нѣтъ ничего скуднаго, неумѣстнаго, нѣтъ въ особенности и тѣни новизны. Епископъ перигесскій, извѣстный въ ученномъ мірѣ археологъ, — и въ этомъ случаѣ его мнѣніе имѣетъ большой вѣсъ, прямо объявилъ своимъ приближеннымъ, что богослуженіе русской церкви сохранило въ себѣ въ точности всѣ обряды, установленныя въ первые вѣка христіанства. Самое облаченіе, говорилъ онъ, въ которомъ священнодѣйствовалъ епископъ Леонтій, — то же, въ какое облачались великіе іерархи, устроившіе весь чинъ церковный. «Такъ облачались, заключилъ онъ, и святой Василій Великій и святой Іоаннъ Златоустъ.» О преосвященномъ Леонтіи онъ относился съ необыкновеннымъ восторгомъ. «Трудно вообразить себѣ, говорилъ епископъ перигесскій, болѣе достоинства, болѣе благоговѣнія въ исполненіи высокыхъ обрядовъ церкви, чѣмъ сколько мы видѣли въ преосвященномъ Леонтіѣ.»

Полное и величественное пѣніе, не поддерживаемое орга-

нами или какими другими музыкальными инструментами, внушало умиленіе пресыщеннымъ и притупленнымъ всякою новизною парижанамъ. Приобщеніе дѣтей чрезвычайно всѣхъ удивило и обрадовало. Многіе отзывались, что православная церковь съ истинно-материнскою любовію приобщаетъ Христу и малолѣтнихъ дѣтей. Одна старушка-католичка, узнавъ при этомъ, что у насъ причащаются всѣ и Тѣлу и Крови Христовой, сказала: «Господи! хоть бы предъ смертью удостоиться мнѣ приобщиться *Крови* Христовой!» Мы могли бы привести множество подобныхъ случаевъ сочувствія къ церкви православной. Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Леонтіемъ по освященіи храма, хотя была непонята французами, присутствовавшими при этомъ торжествѣ, однако тронула ихъ неожиданнымъ случаемъ. Преосвященный, обратившись къ протоіерею Васильеву, призывалъ на него благословеніе Божіе за исполненный имъ подвигъ. О. Васильевъ, и безъ того уже волнуемый и растроганный всѣмъ, что его окружало, не могъ болѣе удержаться, и заплакалъ. Мы стояли среди самой густой толпы въ храмѣ, и видѣли, какое глубокое впечатлѣніе произвелъ на нее этотъ случай. Всѣ знали, что о. Васильевъ главный виновникъ этого торжества, и всѣ поняли его душевное волненіе. Всѣ были тронуты; всѣ сознавали, что высшая награда, которой удостоился о. Васильевъ, именно заключалась въ словахъ благословенія и благодаренія, высказанныхъ передъ всѣми присутствующими преосвященнымъ архипастыремъ. Подъ благословеніе къ преосвященному подходили вѣстѣ съ русскими и многіе иностранцы. У латинъ епископъ обыкновенно даетъ только общее благословеніе. Преосвященный Леонтій благословлялъ каждаго отдѣльно, и благословляя дѣтей, возлагалъ имъ на головы руки по древнему обычаю: это производило знаменательное впечатлѣніе.

Вотъ уже десять дней, какъ совершилось это событіе, и между тѣмъ до сихъ поръ, гдѣ мы только ни бываемъ, все еще говорятъ о немъ, и говорятъ съ похвалами, даже съ умиленіемъ. Слава русской церкви, всѣ соглашаются въ томъ, заключается именно въ сохраненіи всего, что ей было передано отъ первыхъ вѣковъ христіанства. Приходилось слышать отзывы, что, судя по всему, что удалось увидѣть, православная церковь одна только умѣла различать успѣхи образованія въ человѣчествѣ отъ измѣненія въ христіанскихъ началахъ, въ какомъ нельзя не обвинить римскую церковь.

Кромѣ преосвященнаго Леонтія, епископа ревельскаго, викарія саяктпетербургскаго митрополита, въ торжествѣ освященія принимали участіе: архимандритъ Аввакумъ, извѣстный парижскій синологамъ, уважающимъ въ немъ глубокое его знаніе китайскаго и японскаго языковъ; о. Полисадовъ, протоіерей собора св. Петра и Павла въ Санктпетербургѣ; о. Базаровъ, штутгардскій протоіерей; о. Васильевъ, парижскій протоіерей; о. Янышевъ, висбаденскій протоіерей; о. Петрогъ, женевскій протоіерей; о. Середняскій, берлинскій протоіерей; о. Колосовскій, мадридскій протоіерей; о. Д. Васильевъ, ницскій іерей, о. Придсжаевъ, парижскій іерей, и о. Оболенскій, протодіаконъ исаакіевскаго собора. Ихъ пребываніе въ Парижѣ оставило пріятныя впечатлѣнія.

Считаю излишнимъ описывать наружность православнаго русскаго храма, находящагося нынѣ въ улицѣ de la Croix вверху фобура Сентъ-Оноре, и близъ парка де-Монсо, и котораго золотые верхи видны за двадцать верстъ на сѣверъ и на востокъ отъ Парижа. Вашимъ читателямъ извѣстно уже, что по своей архитектурѣ прескрасное зданіе принадлежитъ къ числу памятниковъ русско-византійскаго стиля.

Первоначальный планъ былъ составленъ г. Кузьминнымъ; во г. Штрому, которому было поручено выполненіе плана

привелось многое измѣнить. Г. Штромъ, на это получилъ письменное дозволеніе отъ г. Кузьмина. Вся внутренняя орнаментация принадлежитъ г. Штрому, который первый возымѣлъ счастливую мысль скопировать черта въ черту орнаментацию святой Софіи въ Константинополѣ. Епископъ перигесскій, осматривая церковь, осыпалъ восторженными похвалами г. Штрома, и многіе знатоки и извѣстнѣйшіе французскіе художники согласны въ томъ, что ничего подобнаго не случилось имъ видѣть. Г. Штромъ создалъ, такъ-сказать, новый стиль орнаментации, которой начало умѣлъ отыскать въ Царьградѣ, и сумѣлъ такъ удачно, такъ изящно приложить къ украшенію русской церкви.

Иконостасъ и фрески писаны г. Евграфомъ Сорокинымъ, при помощи гг. Павла Сорокина младшаго, Бронникова и Васильева. О ихъ кисти здѣсь не мѣсто говорить. Успѣхъ превзошелъ наши ожиданія.

Г. Бейдеманъ изобразилъ на главномъ фронтонѣ храма Господа Вседержителя, по образцу древней византійской иконописи. Г. Бейдеманъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ живописцевъ русскихъ, и его талантъ въ иконописи въ византійскомъ стилѣ теперь извѣстенъ въ Европѣ. Въ образѣ Спасителя всѣ любятъ строгую простоту рисунка, умѣренность въ деталяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенную, религіозною привлекательностію въ чертахъ, въ позѣ и въ выраженіи Спасителя, такъ что всякій, посѣщающій храмъ, съ самаго входа уже подготовленъ къ тѣмъ чувствамъ и впечатлѣніямъ, съ какими всѣ выходятъ изъ русской церкви.

Официально извѣстно, что въ теченіи пяти первыхъ дней послѣ освященія храма, во время богослуженія присутствовало болѣе 6000 человекъ народа, а осматривало храмъ до 84.000 человекъ.

Графъ де-ла-Фитъ-де-Шелляпортъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

УЧИТЕЛЬ

въ 1862 году.

Открывая подписку на второй годъ журнала «Учитель», мы считаемъ излишнимъ распространяться о цѣли и направленіи его, высказанныхъ уже въ прошлогоднемъ объявленіи. Тѣмъ болѣе излишнимъ кажется намъ—хвалиться достоинствами нашего журнала или оправдываться въ недостаткахъ его. Относительно первыхъ лучшіе судьи—сами читатели, которые знаютъ, чего имъ недоставало и насколько мы удовлетворили ихъ потребностямъ. Изъ недостатковъ же нѣкоторые, надѣмся, будутъ, по всей справедливости, отнесены насчетъ новизны дѣла, другіе—насчетъ несовершенства всего человѣческаго. Что касается насъ, то мы можемъ только утѣшать себя тѣмъ, что прилагаемъ, прилагаемъ и будемъ прилагать о журналѣ ту степень стараній и заботливости которая причисляется дѣлу, составляющему задачу всей нашей жизни. Надѣмся и впередъ доказать, что это не одни слова; и думаемъ, что измѣненія и улучшенія, къ которымъ мы намѣрены приступить въ будущемъ году, могутъ служить ручательствомъ за исполненіе нашихъ обѣщаній. Измѣненія и улучшенія эти будутъ состоять въ слѣдующемъ.

Во первыхъ, чтобы доставить читателямъ нашимъ возможность слѣдить за всѣми существенными новыми явленіями въ отечественной педагогической литературѣ, мы присоединяемъ къ библиографическому отдѣлу *педагогическое обозрѣніе*, въ которомъ будемъ давать подробный критическій отчетъ какъ о всѣхъ замѣчательныхъ педагогическихъ статьяхъ, появляющихся въ нашихъ специальныхъ журналахъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ, такъ и объ отдѣльныхъ новыхъ сочиненіяхъ по части

воспитанія и обученія. Начнемъ же мы «обозрѣніе» рядомъ статей, въ которыхъ рассмотримъ приблизительно все, что до настоящаго времени сдѣлано нашею педагогическою литературою. Такимъ образомъ къ концу года отдѣлъ этотъ представитъ полную картину педагогической литературной дѣятельности въ нашемъ отечествѣ за послѣднее тридцатилѣтіе.

Во вторыхъ, намѣреваясь сдѣлать журналъ нашъ органомъ, посредствующимъ между родителями, желающими воспитывать своихъ дѣтей, съ одной стороны, и воспитателями, воспитательницами, наставниками, частными учебными и воспитательными заведеніями съ другой, мы съ будущаго года открываемъ въ нашемъ журналѣ новый отдѣлъ: *Педагогическій справочный листокъ*, въ которомъ, за самую умеренную плату, будутъ помещаться *объявленія* какъ о лицахъ, ищущихъ для своихъ дѣтей воспитателя, воспитательницу или учителя, такъ и о воспитателяхъ, воспитательницахъ, учителяхъ, пансіонахъ и частныхъ школахъ, предлагающихъ свои услуги родителямъ.

Наконецъ, въ третьихъ, уступая желанію многихъ изъ гг. подписчиковъ нашихъ, мы замѣнимъ нынѣшній форматъ журнала болѣе красивымъ и удобнымъ для чтенія форматомъ, насколько впрочемъ не уменьшая объема годового изданія: вмѣсто 60 нынѣшнихъ листовъ, мы дадимъ слишкомъ 70 листовъ меньшаго формата, которые будутъ содержать тѣ же 120 листовъ въ обыкновенную 8-ую долю.

Сообразно съ упомянутыми измѣненіями, въ журналъ нашъ въ будущемъ году войдутъ слѣдующіе отдѣлы и рубрики:

Отдѣлъ I.

1) Ученіе о физической природѣ человѣка: а) *Анатомія и физиологія*, т. е. описаніе человѣческаго организма и его отправленій. б) Процессъ естественнаго развитія организма отъ рожденія до возмужалости. в) *Діететика*: условія здоровья и долгой жизни, вліяніе на организмъ пищи, воздуха, жилища, занятій, и т. д. г) Человѣческій организмъ въ здоровомъ и больномъ состояніи; разсмотрѣніе болѣзней, особенно дѣтскаго возраста.

2) Опытная психологія: а) Исслѣдованіе душевныхъ способно-

стей и силъ человѣка. б) Процессъ развитія этихъ способностей въ различныя эпохи жизни.

3) Популярная, практическая логика.

4) Педагогика, т. е. теорія воспитанія, сообразная съ законами человѣческой природы: а) Воспитаніе *физическое, умственное, эстетическое, нравственно-религіозное* въ примѣненіи къ различному возрасту и полу. б) Воспитаніе *домашнее и общественное* (училищевѣдѣніе); очерки воспитанія отдѣльныхъ личностей. в) Личность, значеніе и обязанности учителя какъ человѣка, гражданина и воспитателя.

5) Исторія воспитанія: біографіи знаменитыхъ педагоговъ и изображеніе ихъ дѣятельности; описаніе замѣчательныхъ воспит. и учебныхъ заведеній. Дѣтскіе сады, народныя училища. учительскія семинаріи.

6) Популярное изложеніе различныхъ наукъ: зоологіи, ботаники, минералогіи, физики, астрономіи и пр., народнаго и сельскаго хозяйства, технологіи, математики, географіи, исторіи, литературы и т. д.

Отдѣлъ II.

1) Дидактика, т. е. изложеніе общихъ правилъ преподаванія на различныхъ ступеняхъ развитія.

2) Методика, т. е. изложеніе различныхъ способовъ и приѣмовъ преподаванія по всѣмъ предметамъ.

3) Примѣненіе различныхъ методовъ на практикѣ, т. е. подробно изложенные уроки по отдѣльнымъ учебнымъ предметамъ, могущіе служить образцами для преподаванія, особенно *элементарнаго*.

4) Указаніе и объясненіе искусствъ, ремеслъ, а также игръ и вообще механическихъ занятій, приличныхъ дѣтямъ различнаго возраста.

Отдѣлъ III.

1) Педагогическое обзорѣніе и библіографія. Сюда войдутъ: а) рядъ статей о педагогической теоріи, насколько она до настоящаго времени разработана въ нашемъ отечествѣ; б) отчеты

обо всѣхъ замѣчательныхъ педагогическихъ статьяхъ и вновь выходящихъ книгахъ по части воспитанія и обученія; в) разборы учебныхъ пособій, руководствъ и дѣтскихъ книгъ.

2) Педагогическая переписка и смѣсь. Въ перепискѣ будутъ помѣщаться отвѣты на всѣ частные вопросы, съ которыми читатели, нуждающіеся въ какомъ-либо свѣдѣніи или совѣтѣ по воспитательной и учебной части, пожелаютъ обратиться къ намъ. Въ смѣсь войдутъ: *замѣтки* различного содержанія, относящіяся болѣе или менѣе къ воспитанію и обученію; *вопросы* и *задачи* изъ различныхъ наукъ для размышленія и рѣшенія.

Отдѣлъ IV.

Педагогическій справочный листокъ. Сюда могутъ войти: а) частныя *объявленія* отъ лицъ, ищущихъ для дѣтей своихъ наставника или наставницу, или желающихъ помѣстить дѣтей куда-либо въ пансіонъ или учебное заведеніе; б) *предложенія* лицъ, ищущихъ мѣсто гувернера, гувернанки, домашняго учителя или домашней учительницы; в) *предложенія* семействъ, частныхъ школъ и пансіоновъ, принимающихъ къ себѣ на воспитаніе дѣтей извѣстнаго возраста и пола; г) *объявленія* авторовъ, издателей и книгопродавцевъ объ учебныхъ пособіяхъ и руководствахъ, педагогическихъ сочиненіяхъ, дѣтскихъ книгахъ и проч.

При этомъ обращаемся ко всѣмъ иногороднымъ содержателямъ частныхъ школъ и пансіоновъ съ покорнѣйшею просьбою присылать намъ объявленія о своихъ заведеніяхъ, съ означеніемъ въ подробности всѣхъ условій пріема, платы и т. д., дабы и тѣ семейства, которыя живутъ въ помѣстьяхъ своихъ, могли чрезъ нашъ журналъ узнавать о воспитательныхъ заведеніяхъ, находящихся въ ближайшихъ отъ нихъ городахъ.

За однократное напечатаніе объявленія мелкимъ шрифтомъ взимается по $\frac{1}{3}$ коп. сер. съ буквы, а за каждую крупную букву въ заголовкѣ по $\frac{2}{3}$ к.

За особыя приложенія, какъ-то: программы, каталоги и проч., берется по 3 руб. съ каждой тысячи (изъ этихъ денегъ 2 руб. идетъ въ газетную экспедицію).

Объявленія принимаются отъ иногородныхъ въ самой редакціи, а отъ жителей Петербурга въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ П. И. Крашенинникова.

Для лицъ, незнакомыхъ еще съ нашимъ журналомъ, не лишнимъ считаемъ поименовать главныя статьи, помѣщенныя въ немъ въ нынѣшнемъ году.

Во 1-мъ отдѣлѣ: Что такое народное училище и въ чемъ состоитъ его дѣло?—О томъ, какъ возникли и развивались народныя училища въ Англіи и Германіи.—Значеніе народныхъ училищъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи. Есть ли у насъ такія училища, и какъ бы намъ учредить первыя учительскія семинаріи для образованія народныхъ учителей?—Совершающееся преобразование народныхъ училищъ въ Финляндіи. Проектъ учрежденія народныхъ школъ въ Финляндіи, составленный по порученію Финляндскаго сената. У. Сигнеусомъ. (Статьи Н. Весселя.)—Опытная психологія въ примѣненіи къ воспитанію и обученію. Его же.—Дѣтя въ первые годы жизни (воспитательныя очерки).—Бѣлинскій, какъ педагогъ. О. Миллера.—Что всякому нужно знать изъ химіи?—О цвѣтахъ и плодахъ.—Чудеса астрономіи.—Кое-что изъ метеорологіи.—О жизни земли.—Питаніе и пища человѣка. (Статьи А. Бернштейна).

Во 2-мъ отдѣлѣ: Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской. Священника Д. Соколова.—Примѣры общенагляднаго обученія.—О первоначальномъ преподаваніи отечественнаго языка. І. Паульсона.—Обученіе письму. Я Мессера.—Наглядное обученіе ариѳметикѣ.—Элементарная геометрія по Дистервегу (съ 74 чертежами).—Обученіе рисованію. Д. Ульянова. (Съ 60-ю чертежами).—Бесѣды о русской исторіи О. Миллера.

Въ библиографическомъ отдѣлѣ: разборъ болѣе 200 книгъ для дѣтскаго чтенія. Ф. Толля.

Кромѣ того, въ особомъ приложеніи дано сочиненіе д-ра Зигсмунда. «Первое ознакомленіе дѣтей съ природой». Съ 48 рисунками въ текстѣ.

Въ заключеніе представляемъ списокъ статей, заготовленныхъ нами для помѣщенія въ будущемъ году.

Устройство однокласснаго народнаго училища. Н. Весселя,

Рядъ статей о женскомъ воспитаніи и объ устройствѣ женскихъ учебныхъ заведеній. Его же.

Воспитательныя игры и занятія Фребеля для дѣтей втораго возраста. Съ рисунками. (Игры для дѣтей перваго возраста будутъ даны еще въ нынѣшнемъ году).

Дѣтская діететика. Д-ра Беднара, врача дѣтскихъ болѣзней и профессора при Вѣнскомъ университетѣ.

Педагогическіе эскизы. Ф. Толля.

Что можетъ сдѣлать воспитаніе (воспитательный очеркъ). Ф. Бемера.

Какое значеніе имѣеть гимнастика въ воспитаніи, и какъ ее устроить въ училищахъ. І. Паульсона.

Законы мышленія, изложенные по Бенке и Дресслеру.

Организмъ челоѣка и челоѣческое искусство. Физиологическіе очерки. А. Бернштейна.—Объ истиннѣхъ животныхъ. Его же.—Сокровенныя силы природы. Его же.

Письма о батаникѣ. Соч. Линдлея. Съ рисунками.

Жизнь насѣкомыхъ. Съ рисунками.

Опытъ историческаго изложенія русской словесности со времени Петра I, съ хрестоматіей, расположенной по авторамъ, Ореста Миллера.

Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской (Новый завѣтъ). Свящ. Д. Соколова.

Общенаглядное обученіе.

Какой лучший способъ обученія грамотѣ? (Обзоръ извѣстныхъ способовъ этого обученія будетъ данъ еще въ нынѣшнемъ году.)

Первоначальное обученіе отечественному языку. Курсъ третій.

Обученіе письму. Курсы второй и третій. Я. Мессера.

Элементарное преподаваніе географіи (отчизновѣдѣніе).

Бесѣды о русской исторіи. Отъ Ярослава до Петра I. (Исторія до Ярослава дасться въ нынѣшнемъ году).

О преподаваніи естественныхъ наукъ въ народныхъ училищахъ.

Ботаническія прогулки съ дѣтми. И. Нордмана.

О преподаваніи иностранныхъ языковъ. I. Паульсона.

Рациональное преподаваніе женскихъ рукодѣлій въ училищахъ.

Курсъ гимнастики. Съ рисунками.

Уроки рисованія по методу Дюпюи. Д. Ульянова.

Обученіе пѣнію въ народныхъ училищахъ. Дир. учил. Св. Петра И. Штейнмана.

Элементарная физика по Крюгеру. Съ 80-ю рисунками. Ф. Бемера.

Хрестоматія къ исторіи литературы г. Миллера будетъ дана въ особомъ приложеніи.

При нынѣшнемъ числѣ подписчиковъ (3065), мы не можемъ дать болѣе одного приложенія въ годъ; но если число подписчиковъ нашихъ увеличится, то мы намѣрены дать въ будущемъ году еще одно приложеніе выборъ котораго будетъ сдѣланъ, смотря по доставленнымъ намъ средствамъ, изъ слѣдующихъ сочиненій, приготовляемыхъ къ изданію:

1) *Всемирная исторія для народныхъ учителей*, составл. по Каппу, Вельтеру и др. Часть I. Древняя исторія.

2) *Популярная анатомія и физиологія*. Д-ра Шребера. Съ рисунками. Пер. Ф. Бемера.

3) *Химическая лабораторія*. Практическое руководство къ изученію химіи. Соч. Штаммера Съ рисунками. Пер. А. Вериги.

4) *Русская флора*. Руководство къ опредѣленію всѣхъ дикорастущихъ въ Россіи явобрачныхъ растений, составленное по извѣстнымъ руководствамъ Лангмана, Вейганда, Постеля и др. Д. Михайловымъ, магистромъ ботаники.

5) *Космографія* составленная по руководствамъ Дистервега, Медлера и др. В. Воленсомъ. Съ рисунками и чертежами.

Журналъ «УЧИТЕЛЬ» будетъ выходить, какъ и въ нынѣшнемъ году, два раза въ мѣсяцъ. 1-го и 16-го числа, выпусками не менѣе 3 листовъ въ большую 8-ую долю и въ два столбца четкой, убористой печати.

Подписная цѣна за 24 выпуска въ годъ съ доставкою на домъ или съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 4 руб. сер., безъ доставки 3 р. 50 к. с.

Примѣчанія. Полугодовой подписки редація не принимаетъ; но всѣ лица, кто бы они ни были, затрудняющіяся въ высылкѣ разомъ всей подписной суммы, могутъ присылать ее въ 2 срока: къ 1-му январю и къ 1-му юлю.

Училища могутъ высылать деньги въ теченіе года, но не позже 1-го августа. При этомъ мы покорнѣйше просимъ гг. штатныхъ смотрителей, учителей и вообще лицъ, выписывающихъ журналъ для училищъ и требующихъ увѣдомленія о полученіи денегъ, выписывать журналъ чрезъ дирекцію училищъ, или же прилагать *почтовую марку* на высылку имъ квитанціи. Въ послѣднемъ случаѣ мы на квитанціяхъ будемъ расписываться въ полученіи 4 р. 10 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ отъ иногородныхъ *исключительно* въ Редакціи а отъ жителей С.-Петербурга—въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ П. И. Крашенинникова, на углу Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади, въ домѣ Греффа.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя: *въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Учитель», въ Галерной улицѣ № 19.*

Редація отвѣчаетъ за вѣрную доставку журнала только тѣмъ изъ иногородныхъ подписчиковъ, которые подписались *немосредственно* въ редакціи.

Покорнѣйше просимъ гг. подписчиковъ заявлять свои требованія заранее, дабы можно было заготовить достаточное число экземпляровъ.

Новые подписчики могутъ, если пожелаютъ, имѣть полное изданіе журнала и за нынѣшній годъ.

Редакторы—издатели: *И. Паульсонъ.*
Н. Вессель.

З А М Ъ Т К И

Описаніе торжества открытія въ Задонскѣ св. мощей святителя и чудотворца
Тихона, Епископа Воронежскаго.

Изданіе Еврейской библии Филиппсона.

Освященіе Русской церкви въ Парижѣ. *Листъ въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“.*

Объявленіе объ изданіи журнала „Учитель“ въ 1862 году.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1861 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ.

Въ Редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ зданіи Университета у священника Сергіевскаго; въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова и Свѣшниковъ, на Страстномъ бульварѣ; въ лавкѣ г. Ферапонтова на Никольской улицѣ, въ библіотекѣ для чтенія г. Горбунова на Никитской и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова, на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* въ Редакцію *Православнаго Обозрѣнія*, въ Москвѣ.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

На тѣхъ же условіяхъ принимается еще подписка и за 1860 годъ.

Печатать позволяется. Сентября 20 дня 1861 года.

Ценсоръ Протопресвитеръ *Д. Покскій*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ВТОРОЙ

ОКТАБРЬ 1864.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ПРОРОКА ОСИИ. *Опытъ переложенія на русскій языкъ*. Архим. МАКАРІЯ.
- II.—СЛОВО ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ МОСКОВСКОЙ 4-й ГИМНАЗІИ. Свящ. И. М. БОГОСЛОВСКАГО.
- III.—НЗЪ ЛЕКЦІЙ ОКСФОРДСКАГО ПРОФЕССОРА СТАВЛЕЯ О ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ. ПЛАТОНОВА.
- IV.—ЮСИФЪ ФЛАВІЙ. (*Окончаніе*). Р.***
- V.—РУССКАЯ МИССІЯ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.
- VI.—СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ. *Периодическое обозрѣніе*. Гр. ДЕ-ЛА-ФИТЬ-ДЕ-ПЕЛЛЯ.
- VII.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*). ПОРКЪ.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- VIII.—„ПАСТЫРЬ“ ЕРМА. Перев. съ латинскаго. (*Оконч.*) Свящ. К. С. ОЗЕРОВА.
- IX.—О СЯТОМЪ ИГНАТІИ Антиохійскомъ и его посланіяхъ Свящ. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА № 10

Распознавание текста
АВК/FR

Т. VII. 22.

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

1861.

ОКТЯБРЬ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТЕОВА И К^о.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 6 дня 1861 г.

Ценсоръ Протопресвитеръ Д. Новоскій.

СЛОВО

КЪ ВОСПИТАТЕЛЯМЪ И ВОСПИТАННИКАМЪ 4-Я ГИМНАЗИИ
ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕНІЯ ВЪ НОВОУСТРОЕННОМЪ ДОМЪ.

*Призри съ небесе, Боже, и виждо, и посети
виноградъ сей; и соверши ѱ, его же насади
десница Твоя. Пс. 49. 15—16.*

Такова общая молитва наша нынѣ: молился, чтобы этотъ юный виноградъ, перенесенный сюда поспѣшною, но столь-ко же и заботливою рукою, разцвѣлъ и здѣсь, и принесъ еще большіе плоды просвѣщенія,—молился, чтобы обновленіе его было не только мѣстное, наружное, но и внутреннее, духовное, — чтобы усиленному усердію и съ лѣтами опытнѣйшему попеченію воспитывающихъ соответствовало усугубленное вниманіе и прилежаніе воспитываемыхъ. Чѣмъ искреннѣе это желаніе въ тѣхъ и другихъ, тѣмъ теплѣе молитва; а чѣмъ усерднѣе молитва, тѣмъ вѣрнѣе надежда на достиженіе желаемаго.

Знаменателенъ этотъ святой обычай всякое, а тѣмъ болѣе общественное дѣло начинать молитвою. Съ вѣрою прося

благословенія свѣше на доброе дѣсо, христіанинъ облакаетъ свою слабую волю всемошною, вседѣйствующею силою Божіею. «Я имѣю конечно,—разсуждаетъ онъ,— разумъ, чтобъ обдумать, свободу, чтобы рѣшиться, средства внѣшнія и внутреннія, чтобы исполнить дѣло: но все это дано мнѣ Богомъ; я самъ, все, что во мнѣ и вокругъ меня,—Его твореніе; въ Немъ живемъ, движемся и есмь: все открыто очамъ Его, все совершается по волѣ Его, безъ которой и волосъ не спадеть съ головы моей. Онъ есть дѣйствующій вся во всѣхъ: безъ Его содѣйствія можетъ совершаться только ложь, безпорядокъ, зло. Посему прежде всего я хочу знать, угодно ли Ему мое начинаніе. Чтобъ быть чѣмъ нибудь, дѣло мое должно быть осѣнено покровительствомъ Бога Творца и Промыслителя; то была бы неразумная и дерзкая самонадѣянность, еслибы я подумалъ совершить что-нибудь самъ безъ Бога, своими скудными силами, вопреки всеобщему непреложному, хотя и тайному для меня, порядку вещей и событій, вопреки всѣмъ препятствіямъ, которыхъ часто не только отвратить, но и предвидѣть нельзя. *Слѣй скудостію, скудостію и поожметъ.* Между тѣмъ и съ малыми средствами, но съ вѣрою въ помощь Божію совершаются великія дѣла: ибо все возможно вѣрующему». Если такое христіанское размышленіе, такая живая вѣра оправдывается ежедневнымъ опытомъ въ дѣлахъ каждаго изъ насъ: то тѣмъ необходимѣе благословеніе Божіе въ дѣлахъ общественныхъ. Если нельзя положиться на прочность собственныхъ средствъ и усилій, то какъ быть спокойно увѣрену за всѣхъ другихъ, участвующихъ въ общемъ дѣлѣ? Сколько разнородныхъ препятствій отвнѣ и извнутри могутъ замедлить самое ревностное усиліе, испортить самое полезное учрежденіе! Общественное дѣло зрѣеть въ той мѣрѣ, какъ трудящіеся сходятся между

собою въ правильномъ воззрѣніи на него и въ равномъ по возможности усердіи къ нему: посему-то, когда видимъ собраніе, подобное настоящему, видимъ многія лица, соединенныя однимъ всеми понимаемымъ призваніемъ, одушевленные однимъ стремленіемъ къ дѣлу общеплезному, слышимъ единодушную и какъ бы едиными устами возносимую молитву къ Богу: то этотъ союзъ, это духовное братство во имя добра, во имя Божіе служить уже залогомъ будущаго успѣха, тѣмъ болѣе вѣрнымъ, чѣмъ искреннѣе это братство, чѣмъ сердечнѣе общая молитва. *Аще два отъ васъ совѣщаста на землѣ о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесахъ* (Матѣ. 18, 19), говоритъ Господь. Кто, какъ не Онъ, верховный Владыка дѣлъ и сердець человѣческихъ, можетъ извести полезныхъ дѣятелей на жатву, направить къ общей пользѣ различныя убѣжденія и стремленія отдѣльныхъ лицъ, ограничить притязанія произвола и своекорыстія, устранить вредное вліяніе нерадѣнія или невѣжества, восполнить недостающее, исправить ошибочное и все привести къ доброму концу?

Соединяя многихъ для общаго дѣла, молитва въ то же время самое дѣло освящаетъ и возвышаетъ. По христіанскому ученію, нѣтъ столь маловажнаго занятія, котораго нельзя было бы исполнять для Бога: Апостольскіе учить «все творить, даже ѣсть и пить во славу Божію», т. е. съ благодарною памятью о Богѣ, согласно съ законами, Имъ установленными для природы человѣческой. Ремесленникъ, тѣлеснымъ трудомъ приобретающій содержаніе себѣ и семьѣ своей, трудится въ то же время для Бога, если неуклонно исполняетъ заповѣди Его о шести-дневномъ дѣланіи, о вѣрности въ маломъ, о терпѣніи въ нуждѣ.—Мать семейства, исполняющая необходимыя потребности домашняго быта, слу-

жить тѣмъ самимъ Господу, когда, забывая о собственныхъ удовольствіяхъ и собственномъ покоѣ, имѣеть въ мысляхъ покой и радость дѣтей и мужа, и видитъ въ этомъ исполненіе обязанности, передъ Богомъ на себя принятой.—Слуга отечества, большую часть времени отдающій дѣламъ важнымъ, требующимъ умственнаго напряженія, или низшимъ, механическимъ, равно можетъ и долженъ исполнять ихъ во имя Божіе, во всемъ прежде всего уважая законъ, храня совѣсть свою чистою предъ Богомъ, не уклоняясь отъ правды ни изъ корысти, ни изъ страха, ни изъ челоуѣкоугодія.—Такъ для всякаго, приступающаго къ дѣлу служенія своего, если онъ помнитъ о Богѣ и Его заповѣдяхъ, трудъ его дѣлается священнымъ, и всякое уклоненіе отъ него, всякое нарушеніе долга, хотя бы и въ малыхъ вещахъ, для него уже велико, какъ преступленіе предъ Богомъ. Есть обязанности столь высокія, есть роды служенія столь священные, что исполненіе ихъ вовсе невозможно безъ живой вѣры, безъ благочестиваго настроенія, безъ молитвы: религія здѣсь—свѣтъ, являющій дѣло въ его истинномъ значеніи, сила, движущая въ совершеніи его, духъ, дающій жизнь раздѣленному на части труду. Таково по преимуществу наше дѣло, слушатели, дѣло общественнаго воспитанія: настоящая молитва наша служитъ лучшимъ наставленіемъ, которое преподаетъ христіанская вѣра и трудящимся надъ воспитаніемъ и воспитываемымъ.

Намъ, братія-сотрудники въ семъ святомъ дѣлѣ, церковь передаетъ своихъ юныхъ, возрожденныхъ св. крещеніемъ, чадъ, съ тѣмъ, чтобы мы привели ихъ къ познанію Господа путемъ изученія не только религіи, но и природы, въ которой истинная наука не теряетъ, а находитъ Творца, открываетъ Его безконечную силу, чудеса Его премудрости

и всеобъемлющей любви,—къ познанію Господа, дивными путями вѣдущаго человѣчество по различнымъ степенямъ умственнаго и нравственнаго развитія,—къ познанію въ Господѣ Божественнаго первообраза правды, добра, въ уподобленіи которому состоитъ истинное развитіе человѣка. Слышимъ теперь гласъ Божественнаго Учителя: *не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Миѣ*. Не закрывайте отъ нихъ, не затемняйте чистыхъ евангельскихъ понятій о вѣрѣ, о добрѣ, о злѣ, объ истинномъ назначеніи и достоинствѣ человѣка, о святости долга, о чистотѣ душевной и тѣлесной, о правдивости въ словѣ и дѣлѣ, о значеніи временной жизни на землѣ, и безконечной вѣчности за гробомъ. *Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ* (Матѣ. 18, 10): это дѣти Божіи, самими Богомъ ввѣренныя нашему попеченію; и за всякій душевный недугъ, возникшій или оставленный въ нихъ по небреженію, должно будетъ отдать строгій отчетъ Тому, для Кого каждая душа человѣческая такъ дорога, что Онъ принесъ за нее въ жертву Самого Себя. О, какая нужна бдительность вѣдь собою, чтобы не только въ ученіи, но и въ образѣ дѣйствій, даже въ наружномъ обращеніи, не только дѣломъ, но и ненамѣреннымъ словомъ не соблазнить единого отъ малыхъ сихъ. Такъ сознавая высоту и трудность служенія, молимся о помощи свыше; а молясь, еще болѣе сознаемъ, къ какому великому дѣлу мы призваны.

Присоедините и вы, дѣти, свои простыя, сердечныя, богоугодныя молитвы: безъ нихъ наша молитва неполна, какъ и труды наши безъ вашего содѣйствія напрасны. Видя насъ здѣсь съ вами и за васъ молящихся, вы видите предъ собою не судей строгихъ, преслѣдующихъ ваши погрѣшности, но искренно заботливыхъ руководителей вашихъ, для которыхъ ваше просвѣщеніе есть не только дѣло временнаго служенія,

но дѣло сердца, которому они жертвуютъ своимъ временемъ и покоемъ, способностями и трудами. Съ довѣріемъ откройте сердца ваши для нашего слова; во имя христіанской любви, соединяющей насъ, принимайте и такія наставленія, которыхъ пользу оцѣнить еще не можете. Въ настоящемъ церковномъ моленіи вы услышите, что все, что есть драгоценнѣйшаго на землѣ, заключается въ истинномъ просвѣщеніи, достоинство человѣка и христіанина, утѣшеніе близкихъ сердцу, благосостояніе общества и церкви, все это— плодъ просвѣщенія и не достижимо безъ него; оно есть первый, самый священный долгъ, возлагаемый на каждого изъ насъ Богомъ, виѣсть съ первымъ дыханіемъ жизни, съ первымъ пробужденіемъ мысли и чувства. Примите эту истину полнымъ, вѣрующимъ сердцемъ, и во имя ея не пренебрегайте исполненіемъ обязанностей, хотя бы и казались онѣ незначительными; не уклоняйтесь отъ трудовъ какъ бы ни казались въ началѣ скучны они; дорожите временемъ вашего возраста, потерю котораго не вознаграждать никакія усилія въ будущемъ; пользуйтесь предлагаемымъ вамъ свѣтомъ, чтобы не привыкнуть къ тьмѣ и не остаться въ ней.

Свящ. И. Богословскій—Платоновъ.

ИЗЪ ЛЕКЦІЙ ОКСФОРДСКАГО ПРОФЕССОРА СТАНЛЕЯ О ВОСТОЧНОЙ ЦРКВИ.

Предлагаемая статья взята изъ недавно-изданныхъ «Чтеній объ исторіи восточной церкви» (Lectures on the history of the Eastern Church) профессора церковной исторіи въ оксфордскомъ университетѣ, доктора Станлея. Авторъ ихъ давно интересовался судьбами и современнымъ состояніемъ восточной церкви, къ которой въ Англии, особенно со второй четверти текущаго столѣтія, стало замѣтно обнаруживаться вниманіе и сочувствіе духовныхъ и ученыхъ. Кромѣ изученія литературы предмета, онъ почерпнулъ много свѣдѣній о восточной церкви изъ личныхъ наблюденій на мѣстѣ, сдѣланныхъ имъ во время путешествія на востокъ и въ Россію. Вступивши въ 1857 году на профессорскую кафедру по церковной исторіи въ оксфордскомъ университетѣ, онъ открылъ свой курсъ исторіей восточной церкви. Объясняя побужденія, расположившія его къ тому, Станлей въ первой своей лекціи между прочимъ категорически высказалъ слѣдующее: «Профессоръ церковной исторіи обязанъ бросить

заглядъ свой назадъ, прежде нежели двинется впередъ. Разъ погрузившись въ волненія запада, онъ не будетъ имѣть времени обратиться къ тому покою, который представляетъ востокъ. Есть общія точки зрѣнія, съ которыхъ разсмотрѣніе восточной церкви можетъ быть весьма полезно. Помяну пробѣловъ, представляемыхъ ея лѣтописями, въ ней выступаютъ яркія сцены и эпохи, касающіяся общихъ судьбъ человѣчества. Есть особенныя причины, по которымъ изученіе ближайшаго запада можетъ весьма выиграть отъ изученія дальняго востока». Считаемо нужнымъ поставить! на видъ, что Станлей, относясь такимъ образомъ къ предмету своихъ чтеній, подъ именемъ восточной церкви разумѣетъ не только православную церковь, но и всѣ христіанскія общества востока. Предлагаемая нами статья имѣетъ предметомъ историческій обзоръ различныхъ христіанскихъ обществъ востока, и за тѣмъ общую характеристику исторіи христіанства на востокѣ сравнительно съ исторіею его на западѣ. Въ предисловіи къ книгѣ авторъ, по поводу чтеній о русской церкви, обращается къ русскимъ читателямъ, которыхъ радушіемъ пользовался въ Москвѣ въ 1857 году, съ надеждою, что они простятъ ему не только неточность въ подробностяхъ, которой иностранецъ едва ли можетъ избѣжать, но и разногласіе въ общей точкѣ зрѣнія, съ которой западный европеецъ по необходимости смотритъ на церковь и государство въ Россіи. Эту оговорку автора можно по справедливости распространить и на остальные части труда, гдѣ также выражается взглядъ западнаго европейца, образовавшагося подъ двойственнымъ вліяніемъ латинства и протестантства. Поэтому въ предлагаемой статьѣ не должно искать положительнаго, строгаго и полнаго изслѣдованія о восточной церкви. По мѣстамъ мы сочли нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя примѣчанія, но примѣчанія могли бы быть многочисленнѣе, если бы мы имѣли въ виду болѣе критическое отношеніе къ статьѣ, чѣмъ интересъ, возбуждаемый самими ея особенностями. Важно уже то, что протестантъ, профессоръ церковной исторіи признаетъ великое значеніе церкви восточной въ исторіи христіанства и старается возбудить этотъ интересъ въ своихъ слушателяхъ. *Ред.*

I.

Восточная церковь, сравнительно говоря, есть нетронутое поле. Она не на виду у насъ и оттого забывается. Но есть умная нѣмецкая пословица, которая гласить, что хорошо отъ времени до времени вспоминать, что «и за горами есть люди». Эти слова, вѣрныя въ приложеніи ко всѣмъ обширнымъ частямъ человѣческаго семейства, отъ которыхъ мы отдѣлены естественными или умственными границами, особенно справедливы въ отношеніи къ цѣлой отрасли христіанской семьи, находящейся на отдаленномъ востокѣ. За горами нашего знанія, нашей цивилизаціи, нашей дѣятельности,—за горами—скажемъ еще—нашего невѣжества, предубѣжденія, презрѣнія,—есть почти цѣлая треть христіанства, сто милліонновъ душъ, исповѣдующихъ христіанскую вѣру. Даже не проникая далеко въ ихъ исторію, важно вспоминать, что они существуютъ. Представленіе о христіанской церкви не можетъ быть полно, если не беретъ въ разсмотрѣніе ихъ существованія. Собственные размѣры, свѣтъ и тѣни передняго плана, который мы сами занимаемъ, той перспективы, которую видимъ мы предъ собою, не могутъ быть вѣрно представлены, если опустить изъ виду огромныя массы, образующія задній планъ, который замыкаетъ наше зрѣніе, обращенное въ минувшее.

Но восточная перковь обращаетъ на себя вниманіе по-мнимо своей громадности и малоизвѣстности. Какъ бы мы ни называли ее—восточною, греческою, или православною,—она болѣе всякаго другаго изъ существующихъ христіанскихъ обществъ переноситъ насъ къ первымъ событіямъ и временамъ христіанства. Правда, лѣтописи восточныхъ патриарховъ, по большей части, представляютъ личную исторію

занимавшихъ ихъ патріарховъ, рядъ незначительныхъ именъ, но воспоминанія, вызываемыя ихъ кафедрями, весьма священны. Іерусалимъ, Антиохія, Александрія—центры мѣстнаго интереса, которыхъ нельзя видѣть или изучать равнодушно. И церкви, возникшія въ этихъ странахъ, сохраняютъ древніе обычаи востока и первобытнаго времени христіанства, тогда какъ они давно исчезли въ другихъ мѣстахъ. Взгляните на минуту на страны, составляющія область церкви восточной. Среди варварства и упадка, онѣ сохранили мѣстныя особенности, отъ которыхъ отрѣшилась прогрессивная церковь запада. Это церкви, на самомъ дѣлѣ, не городовъ и селеній, но горъ, потоковъ и пещеръ земныхъ. Взоръ переходитъ отъ высоты къ высотѣ и останавливается на преемственныхъ святилищахъ, въ которыхъ вѣра востока укрѣпилась, какъ бы въ великихъ естественныхъ твердыняхъ, противъ ея притѣснителей: — Аѳонъ въ Турціи, Синай въ Аравіи, Араратъ въ Арменіи, кедры ливанскіе, катакомбы кіевскіе... Или она идетъ вверхъ и внизъ по теченію водъ, или прищипываетъ къ берегамъ огромныхъ рѣкъ, образующихъ великіе пути и артеріи обширныхъ равнинъ востока. Нилъ доселѣ еще удерживаетъ свое священное значеніе въ литургіяхъ Египта. Іорданъ со времени Константина всегда былъ святымъ мѣстомъ для каждаго восточнаго паломника. Первые апостолы Россіи шли вверхъ по широкому теченію Днѣпра. Вдоль Волги и Дона группируются таинственныя поселенія русскихъ раскольниковъ.

Можно различить три главныя группы христіанскихъ церквей на востокѣ.

I. Первая группа заключаетъ тѣ уединенныя остатки древняго христіанства, которые являются по мѣстамъ среди магометанства и язычества въ Африкѣ и дальней Азіи. На стро-

гошъ языкъ древняго богословія, они по необходимости названы еретическими сектами. Сами по себѣ они суть національныя церкви въ своихъ странахъ, которыя противятся иными нововведеніямъ константинопольской церкви и упорно остаются вѣрными формамъ и ученіямъ древнѣйшаго времени (*).

а) Халдейскіе христіане, иначе называемые несторіанами, составляютъ самую дальнюю изъ этихъ древнихъ сектъ. Они чтутъ только два первые вселенскіе собора—никейскій и константинопольскій. Опрежденія третьяго ефесскаго собора противъ Несторія составляютъ для нихъ камень преткванія. Живя въ уединенныхъ укрѣпленіяхъ Курдистана, они представляютъ гонимый остатокъ древней церкви центральной Азіи. Они возводятъ свое происхождение къ древнѣйшей изъ всѣхъ христіанскихъ миссій—проповѣди ап. Фаддея царю Авгарю. Священный городъ ихъ, Эдесса, въ преданіи почитается мѣстомъ рожденія Авраама и такимъ образомъ составляетъ колыбель всей церковной исторіи. Въ настоящемъ отчужденіи своемъ они были смѣшаны, а можетъ быть сами смѣшали себя съ «потерянными» колѣнами Израиля. Въ древнѣйшія времена они отправляли миссіи въ огромныхъ размѣрахъ, которыя превосходили миссіи какой-либо западной церкви, включая римской въ VI и XVI столѣтіяхъ. Глава ихъ усвоилъ себѣ громкое титуло «патріарха вавилонскаго»; ихъ миссіонеры прошли всю Азію

(*) Этотъ отзывъ автора предполагаетъ предвзятое одностороннее мнѣніе. Довольно вспомнить, что было время, когда тѣ самыя церкви, которыя нынѣ по историческимъ случайностямъ составляютъ еретическія секты, оставались строго народными и вмѣстѣ чуждыми ереси. Захѣтитъ кстати, что авторъ въ своемъ обзорѣ совершенно опустилъ изъ виду весьма древнюю *церковь грузинскую*—народную и самую преданную Православію. *Ред.*

къ востоку до Китая и къ югу до Цейлона. Одна только колонія остается теперь отъ этихъ древнихъ владѣній, обширностію превосходившихъ кругъ владычества папы. Такъ-называемые христіане св. Томи живутъ около могилы св. Томи — апостола ли, или купца того же имени, который возстановилъ, если не основалъ, это поселеніе. Въ X столѣтіи они привлекли вниманіе Альфреда, а въ XVI португальцевъ, и въ противодѣйствіе миссіонерамъ послѣднихъ, они наконецъ промѣняли свое несторіанство на монофизизмъ Египта и Сиріи.

б) Армяне—наиболѣе могущественный и далеко распространенный народъ въ составѣ церквей собственно на востокъ, и потому оказываютъ вліяніе на всѣ прочіе народы. Ихъ отечество—гористая страна, окружающая Араратъ. Отличные отъ всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, они, однако, распространились повсюду среди нихъ, учреждая свои епископіи и въ то же время ведя главную торговлю Азіи. Будучи народомъ и церковію торгующихъ князей, они пользуются спокойствіемъ, благосостояніемъ, безопасностію: это—квакеры востока, или если можно такъ назвать ихъ, тоже, что жида въ западной Европѣ. Они обращены въ христіанство въ IV в. Григоріемъ Просвѣтителемъ, рука котораго доселѣ употребляется ими для посвященія патріарховъ. Мѣстопробываніе патріарха—Эчміадзинъ, ихъ святой городъ. Въ составѣ каноническихъ книгъ Св. Писанія у нихъ включены двѣ книги въ Ветхомъ и двѣ въ Новомъ Заветѣ, которыя не признаны такими ни въ какой другой церкви: исторія Іосифа и Асенеомъ, Заветъ 12 патріарховъ, Посланіе коринѳянь къ ап. Павлу и III посланіе св. Павла къ коринѳянамъ. Изъ дальнихъ восточныхъ церквей они по своей обширной распространенности находятся въ тѣснѣйшихъ связяхъ съ западомъ. Протестантскіе и папскіе

миссіонеры пріобрѣли изъ нихъ значительное число обращенныхъ. Самы они называютъ себя православными. Они отдѣляются отъ константинопольской церкви едва примѣтною разностию, которая произошла по случайному отсутствію армянскаго епископа на халкедонскомъ соборѣ, опредѣленія коего поэтому были непоняты и оттого не приняты.

в) Церковь сирійская есть древнѣйшая изъ всѣхъ церквей, образовавшихся изъ язычниковъ. Въ ея столицѣ Антиохіи въ первый разъ явилось самое имя «христіанъ»; въ вѣкъ гоненій, она произвела св. Игнатія, и въ вѣкъ имперіи, — Златоуста и Іоанна Дамаскина. Приписывая основаніе церкви въ Антиохіи ап. Петру, восточная церковь нерѣдко противопоставляла это притязаніямъ, которыя дѣлала каедраримская на основаніи своего происхожденія отъ перваго апостола. Чисто-національная церковь сирійская состоитъ изъ двухъ различныхъ отдѣловъ. Къ первому принадлежитъ церковь яковитская или монофизитская, патріархъ ея находится въ Діарбекрѣ. Въ ней существуетъ особенный обычай, по которому одно и то же имя переходитъ отъ епископа къ епископу. Патріархъ, безъ сомнѣнія по имени знаменитаго епископа антиохійскаго, всегда называется Игнатіемъ. Къ другому отдѣлу относятся марониты, представители и секты и націи, такъ называющіеся отъ своего основателя Марона въ V вѣкѣ; они составляютъ единственные отстатки древнихъ монофелитовъ и виѣсть все христіанское населеніе горы ливанской, гдѣ кедровый лѣсъ и подлѣ него находящійся монастырь Канобинъ служатъ для нихъ главною святынею. Важная особенность ихъ та, что они одни изъ всѣхъ восточныхъ церквей находятся въ тѣсномъ общеніи съ латинскою церковію, въ которое вступили въ XII в. посредствомъ крестоносцевъ, и подчинены римскому престолу. Въ на-

стоящее время они приобрѣли печальное право на наше сочувствіе тѣми жестокостями, которыя совершили въ ихъ селеніяхъ древніе наследственные враги ихъ—друзы, вызванныя, можетъ-быть, нападеніемъ маронитовъ или латинскими интригами (*).

г) Во времена древнихъ соборовъ, церкви сирійская и египетская были противоположны одна другой: теперь онѣ соединены подъ общимъ богословскимъ именемъ монофизитовъ. Обѣ онѣ остановились на трехъ первыхъ соборахъ, отвергають опредѣленія собора халкидонскаго и обвиняють въ неправославіи не только западъ, но и весь востокъ, кромѣ себя самихъ. Впрочемъ церковь египетская важна не какъ только остатокъ древней секты: она и вообще есть замѣчательнѣйшій памятникъ христіанской древности. Она служитъ единственнымъ живымъ представителемъ самаго почтеннаго народа всей древности. Языкъ коптскаго богослуженія, непонятный ни для народа, ни для духовенства, есть языкъ фараоновъ. Копты даже въ состояніи упадка остаются еще образованнѣйшими изъ туземцевъ: просвѣщеніе Египта еще держится въ коптскихъ книжникахъ, которые поэтому доселѣ употребляются въ качествѣ писцевъ въ судахъ ихъ завоевателей или для означенія высоты воды въ Нилѣ. Кромѣ того они представляютъ славную церковь древней Александріи. Ересь ихъ состоитъ въ одностороннемъ пониманіи православнаго ученія Аванасія и Кирилла. Поэтому они отвергли челоѵческую природу Христа; поэтому они отложились отъ византійской имперіи и наконецъ предалися сарацинамъ. Патріархъ александрійскій пребываетъ нынѣ въ Каирѣ. Доселѣ, какъ и въ первые вѣка, у нихъ существуетъ большое

(*) И здѣсь авторъ опускаетъ изъ виду православно-сирійскую церковь. *Ред.*

различіе между епископами и ихъ главою. Онъ одинъ имѣетъ власть поставленія, а епископы, если и поставляютъ, то дѣйствуютъ только, какъ его-викаріи. Коптская церковь одна только совершаетъ поставленіе не чрезъ возложеніе рукъ, но чрезъ дуновеніе. Всеобщимъ лобзаніемъ, совершаемымъ взаимно между всѣми членами коптскаго церковнаго собранія, особеннымъ участіемъ дѣтей въ богослуженіи, которыя дѣйствуютъ въ качествѣ діаконовъ, соединеніемъ общественной бесѣды съ богослуженіемъ, видомъ священнослужителей съ чалмами на головахъ и съ босыми ногами, коптское богослуженіе переноситъ насъ въ атмосферу востока и первобытныхъ временъ, которой нельзя найти ни въ какой изъ болѣе сѣверныхъ церквей того же востока.

Дочь коптской Церкви, еще далѣе къ югу, естъ церковь абиссинская, основанная въ IV вѣкѣ церковью александрійской. Абиссинская церковь представляетъ единственный притѣръ народа дикаго, но христіанскаго; она показываетъ намъ, съ одной стороны, силу христіанской вѣры, сохраняющей свое торжество среди безчисленныхъ препятствій, а съ другой—величайшую массу суевѣрія, которая только можетъ облетать христіанскую церковь, не уничтожая ее въ концѣ. За исключеніемъ миссін іезуитовъ, она оставлена почти единственно самой себѣ. То, что сохранилось въ коптской Церкви изъ іудейской или древне-египетской обрядности, въ абиссинской доведено до крайности. Подобіе священнаго ковчега, называемое ковчегомъ сіонскимъ, служитъ средоточіемъ набожности абиссинцевъ: ему приносятся дары и молитвы; отъ него зависитъ святость всей церкви. Здѣсь только, соблюдается еще іудейская суббота, также какъ и христіанскій день воскресный: абиссинцы суть единственные иотые «субботники» въ христіанствѣ. У нихъ сохраняется

еще свою силу законъ о запрещенныхъ жертвахъ, напр. о мясъ свиньи, зайца и т. п. Плясаніе составляетъ часть ихъ обрядовъ, какъ это было у евреевъ; у нихъ еще существуетъ ветхозавѣтное многоженство, тогда какъ оно уничтожено въ остальномъ христіанскомъ мірѣ.

Чрезвычайная обрядность и крайній догматизмъ является въ самой поразительной формѣ въ абиссинской церкви. Безконечные споры относительно «естества» въ лицѣ Христа, которые давно прекратились повсюду, остаются еще въ полной силѣ въ этой странѣ. Вѣра въ силу внѣшнихъ обрядовъ очищать грѣхи доведена здѣсь до необычайной степени. Величайшее, ежегодное празднество есть очищеніе, представляющее какъ бы ежегодное крещеніе всего народа, въ праздникъ Богоявленія. Въ эіопскомъ календарѣ значится въ числѣ святыхъ—Пилать, за то, что онъ умылъ свои руки и сказалъ: «я невиненъ въ крови этого праведнаго.»

2. Ко второй группѣ восточнаго христіанства относится та церковь, по имени которой иногда называется вся восточная церковь. Такъ называемая церковь греческая, собственно, заключаетъ въ себѣ далеко-распространенное племя, говорящее на греческомъ языкѣ, отъ самой южной границы его въ пустынь горы синайской по всѣмъ островамъ и берегамъ Леванта и Архипелага: средоточіе его въ Греціи и Константинополѣ. Она представляетъ намъ, хотя и въ состояніи упадка, древній славный, плодотворный для міра народъ Аѳинъ, Фивъ и Спарты. Она поддержала жизнь народа въ теченіи четырехъ столѣтій рабства. Не энтузіастъ—любитель эллиновъ (филэллинъ), а сѣдовласый Германъ, архіепископъ патрасскій, поднялъ знамя греческой независимости: онъ былъ первымъ поборникомъ дѣла греческой свободы, которому въ нашей странѣ прошлое поколѣніе такъ горячо

сочувствовало, а нынѣшнее оказываетъ такое равнодушіе. Святилище Греціи и вѣсть святилище и убѣжище всей восточной церкви есть Аѳонъ «святая гора».

Греческая церковь напоминаетъ намъ то время, когда не римскій, а греческій языкъ былъ священнымъ языкомъ христіанства. Очень вѣтко замѣчаніе Наполеона, что самое введеніе христіанства было въ нѣкоторомъ смыслѣ торжествомъ Греціи надъ Римомъ: это послѣднее и самое много-значущее оправданіе словъ Горация: *Graecia capta ferum victorem cepit*. Первая римская церковь была не что иное, какъ колонія греческихъ христіанъ или огреченныхъ іудеевъ. Первые отцы западной церкви: Климентъ, Ириней, Ерь, Ипполитъ, писали на греческомъ языкѣ. Первые папы были не итальянцы, а греки. Самое слово «папа» не латинское, а греческое, и теперь оно служитъ въ восточной церкви общенароднымъ, хотя непочетнымъ, названіемъ каждаго священника. Правда, что этотъ греческій колоритъ былъ отчасти случайнымъ послѣдствіемъ завоеваній Александра, распространившихъ греческій языкъ по всему востоку, и былъ поэтому признакомъ не столько эллипскаго, сколько еврейскаго и восточнаго характера первыхъ христіанскихъ общинъ. Но все-таки онъ далъ византійской церкви преимущество, котораго она никогда не теряла и не забывала. Онъ служитъ непрерывнымъ свидѣтельствомъ, что греческая церковь есть мать, а римская—дочь ея. Греческая церковь имѣетъ право гордиться тѣмъ, что хранитъ съ самыхъ древнихъ временъ непрерывное единство языка, и что читаетъ все Священное Писаніе, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, на томъ же нарѣчій, на которомъ читали и говорили апостолы. Послѣдній поселеницъ, читая на беотійскихъ холмахъ свой текстъ LXX толковниковъ или греческій Завѣтъ, можетъ по-

хвалиться, что ему доступно въ оригиналѣ слово Божественной истины, съ которыми папа и кардиналы должны знакомиться въ варварскомъ и несовершенномъ переводѣ, что онъ владѣеть ключемъ разумѣнія, который на западѣ находится въ рукахъ однихъ ученыхъ людей.

Такимъ образомъ греческая церковь есть единственная живая представительница эллинскаго племени и говорить тою же рѣчью живую, которая сохранилась до насъ отъ апостольскаго вѣка. Но главная характеристическая черта ея состоитъ въ прямомъ происхожденіи ея отъ первой христіанской имперіи. Не Аѳины, не Александрія, ни даже Іерусалимъ, а Константинополь есть священный городъ, куда въ настоящее время обращены взоры греческаго племени и восточной церкви. Едва ли можно сомнѣваться, что туда же были устремлены взоры и всего христіанскаго міра, когда въ началѣ IV вѣка онъ по волѣ перваго христіанскаго императора явился первымъ христіанскимъ городомъ въ такой мѣстности, которая, по своимъ особеннымъ преимуществамъ, была самою природою отмѣчена какъ столица новаго міра, какъ провозвѣстница новой эры. Последующее возвышеніе папскаго города на развалинахъ древней языческой метрополи не можетъ заслонить для насъ того факта, что было время, когда восточный, а не западный Римъ былъ истиннымъ средоточіемъ христіанства. Величіе храма св. Петра не можетъ помрачить того дѣйствія, которое произвелъ на чувства христіанъ VI столѣтія храмъ св. Софіи. Ученость греческой церкви, превосходившая до самаго XI вѣка ученость церкви латинской, въ XV столѣтіи способствовала болѣе всякой другой частной причины, возрожденію наукъ. Правда, въ Азіи и Константинополь, она давно пришла въ упадокъ подъ варварскимъ владычествомъ завоевателей. Но

въ небольшемъ королевствѣ независимой Греціи тамошнее духовенство весьма образовано; и если въ какой-либо части восточнаго христіанства, то въ ней живетъ свободный духъ древней Эллады.

3. Третья группа восточной церкви состоитъ изъ сѣверныхъ народовъ, обращеніе которыхъ византійскою церковію въ христіанство соотвѣтствуетъ обращенію товтонскихъ племенъ церковью латинскою.

Сюда относятся впервыхъ племена, живущія по берегамъ нижняго Дуная: славянское, болгаре и сербы, на югѣ, и латинское или романское, валахи и молдаване, на сѣверѣ. Болгаре первые приняли христіанство чрезъ проповѣдь Кирилла и Меѳодія въ IX в. и сообщили его тремъ другимъ племенамъ. Сербія пѣкогда сдѣлалась независимою отъ Константинополя, имѣя во главѣ митрополита или патріарха изъ своего народа, и въ царствованіе Стефана Душана въ XII в. представляла какъ бы миниатюру восточной христіанской имперіи. Церковь валахомолдавская замѣчательна тѣмъ, что ова латинскаго происхожденія, но греческая по ученію и обрядамъ: противное тому встрѣчается въ двухъ церквахъ Богеміи и Польши, славянскихъ по своей народности, по латинскихъ по вѣрѣ. Къ этимъ народнымъ церквамъ можно присовокупить обширную колонію греческихъ христіанъ, которые подъ именемъ Райценовъ занимаютъ обширные округи въ Венгріи и составляютъ крайній западный пунктъ восточной церкви. Церковное, равно какъ и политическое значеніе этихъ различныхъ религіозныхъ обществъ условливается положеніемъ, занимаемымъ ими на границахъ запада и востока. Эта важность ихъ безъ сомнѣнія будетъ возрастать съ каждымъ послѣдующимъ поколѣніемъ.

Далѣе слѣдуетъ въ этой группѣ церковь русская.

Если восточное христіанство своими азіатскими и греческими предаіями связано съ прошедшимъ, то нѣтъ сомнѣній, что связію его съ настоящимъ и будущимъ служить великая славянская народность, владычество которой нынѣ простирается по всей восточной части Европы, по всему сѣверу Азіи и по обширной полосѣ западной Америки. Если Константинополь составляетъ мѣстный центръ восточной церкви, то личнымъ ся представителемъ служить, и служилъ въ теченіи четырехъ столѣтій, великій властитель—подъ именами послѣдовательно смѣнявшимися—великаго князя, царя и императора въ Москвѣ и Петербургѣ. Не по одной близости географическаго положенія, но по особенному свойству уподобленія, которымъ одарено славянское племя, русская церковь стала представительницею древней церкви Константина. Славянскій алфавитъ есть греческій. Имена—императора ли, святаго или поселянина въ Россіи—греческія. Священныя зданія, которыя въ настоящемъ положеніи своемъ на востокъ измѣнены позднѣйшими нововведеніями, сохранились для нашего изученія въ вѣрныхъ изображеніяхъ, сдѣланныхъ съ нихъ въ древнее время русскими паломниками. Подобнымъ образомъ обычаи и понятія, потерявшіяся въ Греціи и Спріи, еще могутъ быть найдены въ церквахъ и монастыряхъ сѣвера. Если Наполеонъ назвалъ императора Александра I грекомъ византійской имперіи, то въ этомъ выраженіи заключается болѣе полное представленіе положенія русскаго царя, нежели какое имѣлъ Наполеонъ въ виду или желалъ допустить. Русская церковь и русская имперія наследовали религію и политику поваго Рима на Босфорѣ гораздо въ большей степени, чѣмъ какой-либо западный народъ, даже при Карлѣ Великомъ, наследовалъ духъ и формы стараго Рима на Тибрѣ.

II.

Прежде разсмотрѣнія каждаго въ отдѣльности періода въ исторіи восточной церкви, важно выяснять характеристическія черты, которыя болѣе или менѣе общи всѣмъ частямъ ея и которыми она отличается отъ той половины христіанства, къ которой принадлежимъ мы сами, дадимъ ли ей тѣсное названіе латинской, или болѣе вѣрное имя западной церкви. Разсуждая объ этихъ отличіяхъ, я не намѣренъ говорить о частныхъ пунктахъ спора, которые въ XII столѣтіи привели къ дѣйствительному внѣшнему раздѣленію между церквами римскою и византійскою. Различія между востокомъ и западомъ существовали задолго до ихъ формальнаго разрыва, и по всей вѣроятности будутъ существовать много спустя послѣ ихъ формальнаго воссоединенія. Самый разрывъ былъ скорѣе слѣдствіемъ, а не причиною ихъ отчужденія. Богословскіе предлоги, какъ напр. ученіе объ исхожденіи Св. Духа, употребленіе кваснаго хлѣба или опрѣсноковъ, отлученіе Фотія и неудача послѣдней попытки къ примиренію на флорентійскомъ соборѣ, сами получили силу отъ болѣе общихъ разъединяющихъ обстоятельствъ. Соперничество двухъ столицъ—Рима и Константинополя, ревнивыя притязанія восточныхъ и западныхъ крестоносцевъ, занятіе Константинополя латинянами, антагонизмъ Россіи сперва съ Польшею, а въ послѣднія времена съ Франціею,—все это способствовало тому же результату. Но внутреннія различія лежатъ глубже какихъ-либо внѣшнихъ проявленій.

1. Различіе между двумя церквами, которое уже неоднократно замѣчали, состоитъ въ созерцательномъ направленіи

восточной и практическомъ направленіи западной церкви. Между тѣмъ, какъ западная церковь тщеславится титломъ католической (вселенской), восточная присволяетъ себѣ титло православной. Востокъ установилъ исповѣданіе вѣры, западъ дисциплину. Первое опредѣленіе восточнаго собора касалось отношеній Божества. Первое опредѣленіе папы римскаго было запрещеніе брака для духовенства. Первые основатели богословія были отцы восточной церкви. Ни одинъ значительный боголовъ не появлялся на западѣ до времени Августина, не занималъ папскаго престола до Григорія Великаго. Ученіе Аванасія было принято, а не выработано Римомъ. Многочисленный итальянскій соборъ въ Ариминѣ впалъ въ арианство по неосмотрительности. Латинскій языкъ былъ неспособенъ выразить тонкіе оттѣнки мысли, для которыхъ дивно приспособленъ языкъ греческій. Изъ двухъ символовъ, принадлежащихъ латинской церкви, древнѣйшій, такъ-называемый «апостольскій», отличается своею простотою, чуждою догматическихъ опредѣленій; позднѣйшій, извѣстный подъ именемъ «аванасіевскаго», какъ показываетъ названіе, есть опытъ подражанія греческому богословію, и въ очевидномъ напряженіи своихъ мыслей обличаетъ безсильный трудъ латинскаго языка посредствомъ словъ *persona* и *substantia* представить смыслъ словъ, которыми греки съ естественною легкостію выразили ученіе объ ипостасномъ соединеніи. Потокъ споровъ между греческою и египетскою партіей едва достигъ береговъ Италіи.

Латинское христіанство, по словамъ Мильмана, смотрѣло съ величайшимъ равнодушіемъ на ересь несторіанскую и на всѣ выродившіяся изъ нея ереси—евтихіанскую, монофизитскую, моноелитскую. Въ то время, какъ въ этомъ спорѣ два великихъ патріархата востока—Константинополь и Алек-

сандрія рѣшали или старались порѣшить спорные пункты, когда соборъ за соборомъ обнародовали свои опредѣленія; когда въ каждой странѣ востока образовались отдѣльныя и враждебныя общества, и гонимое несторіанство болѣе по страху, нежели по религіозной ревности, проникло, ища убѣжища, въ отдаленныя страны, въ которыя еще христіанство не пашло пути: въ то время на западѣ не было ни несторіанской, ни евтихіанской ереси.»

Вѣрно, ни одинъ латинянинъ не почувствовалъ себя затронутымъ хотя сколько-нибудь ни однимъ изъ 70 положеній о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, которыя приводятъ въ смятеніе церковь абиссинскую. Послѣдній и единственный вопросъ такого рода, въ который добровольно вдалась латинская церковь, есть вопросъ о двоякомъ исхожденіи Св. Духа. Но самое слово «богословіе» произошло отъ особенныхъ вопросовъ, возникшихъ на востокѣ. Споръ между Константинополемъ и Александріей, собственно говоря, есть *богословскій*,—не такъ, какъ споры пелагіанскій или лютеранскій,—предметъ его—не человекъ, но Богъ.

Этотъ основной контрастъ естественно отразился и въ другихъ подобныхъ отличіяхъ. Западное богословіе существенно—логическое по своей формѣ и основано на правѣ. Восточное, ораторское по формѣ, основано на философіи. Латинскій богословъ преешествовалъ римскому адвокату, восточный—греческому мыслителю. Въ логическаго и законнаго (legal) элементовъ развилось на западѣ то, что есть наиболѣе особеннаго въ схоластическомъ богословіи среднихъ вѣковъ, это—кальвинистское богословіе реформации. Къ одной или двумъ изъ этихъ причинъ различія могутъ быть сведены всѣ отличія, которыя можно найти въ отношеніи

къ догматическимъ положеніямъ или истолкованію Св. Писанія между Тертулліаномъ и Оригеномъ, между Просперомъ и Кассіаномъ, между Августиномъ и Златоустомъ, между Томою Аквинатскимъ и Иоанномъ Дамаскинымъ.

Отвлеченныя ученія о Божествѣ въ Александріи получили такое же значеніе въ умахъ богословствующихъ, какое въ школахъ философіи усвоено было отвлеченнымъ идеямъ Платоновой системы. Напротивъ, совершенно чужды востоку тонкости римскаго права, приложенныя къ отношеніямъ Бога и челоуѣка, тонкости, которыя слабо являются у Августина, яснѣе у Тома Аквинатскаго, еще рѣшительнѣе у Кальвина и Лютера, и съ болѣе широкой точки зрѣнія—у Гроція. *Судебное оправданіе, заслуга, проступокъ, удовлетвореніе, вѣнчаніе праведности, приговоръ* — представляютъ идеи, которыя въ восточномъ богословіи не имѣютъ преобладающаго вліянія. Немногія встрѣчающіяся исключенія могутъ быть отнесены къ случайному знакомству съ западнымъ вліяніемъ.

Отсюда происходитъ кажущееся противорѣчіе — то, что когда восточные богословы касаются предметовъ, относящихся не къ отвлеченнымъ вопросамъ о Божеской сущности, а къ челоуѣческимъ вопросамъ о благодати и предопредѣленіи, то у нихъ встрѣчается гораздо болѣе чисто—нравственный и практическій тонъ, нежели въ подобныхъ трактатахъ протестантскаго міра. Превосходный геній и любовь Златоуста, безъ сомнѣнія, возносятъ его выше уровня мѣстнаго значенія; при всемъ томъ особенное благоговѣніе, какое питаютъ къ его совершенно практическимъ бесѣдамъ на востокѣ, служитъ доказательствомъ общаго направленія церкви, которой онъ является столь мощнымъ представителемъ.

2. Противоположность между созерцательнымъ направленіемъ

емъ восточной церкви и прантической жизни западной проявляется не только въ богословской системѣ, но и въ церковномъ быту, именно въ монашествѣ восточнаго христіанства.

Нѣтъ сомнѣнія, что монашество было принято и римскою церковію (въ V стол.) съ энергіею. Однако востокъ занимаетъ первое мѣсто въ исторіи монашеской жизни. Слова, означающія это состояніе, не латинскія, но греческія или сирійскія: *еремитъ*, *монахъ*, *анакоретъ*, *монастырь*, *киновія*, *аскетъ*, *авва* и пр. Не въ горахъ апенинскихъ, не на Альпахъ были основаны первые монастыри, но на каменныхъ утесахъ, которыми пустыни ливійская и арабійская замыкаютъ долину нильскую. Антоній, коптскій пустынникъ, поселившись при Черномъ морѣ, сдѣлался родоначальникомъ того обширнаго общества, которое теперь распространилось по всему міру. Ученикъ его Аѳанасій первый познакомилъ западъ съ такого рода образомъ жизни. И не только родилось монашество въ церкви восточной: здѣсь же оно и развилось съ необычайной силою. Дѣйствительно первѣйшій источникъ монашеской жизни скрывается дальше, нежели еивандскія пустыни. Общее стремленіе отдаленнаго востока къ уединенію, завистло ли оно отъ характера, или отъ климата или историческаго вліянія, проявилось для христіанскаго міра съ большею силою въ церкви восточной, нежели въ западной. Уединенное и созерцательное подвижничество восточныхъ монаховъ въ Египтѣ или Греціи, сопровождаемое только руководящемъ для пріобрѣтенія средствъ къ существованію, получило весьма незначительное видоизмѣненіе отъ литературной или земледѣльческой дѣятельности. Правда, были отдѣльные примѣры блестящей общественной дѣятельности и въ восточномъ монашествѣ. Египетскій монахъ Телемахъ пожертвовалъ собою для того, чтобы истребить гладіаторскія игры въ

Римъ. Русскіе пустынники представляли самый надежный оплотъ противъ деспотизма Ивана Грознаго, — но это отдельные случаи. Вообще же на востокъ не возникало ни одного общества, подобнаго Бенедиктинскому, пріобрѣтшему уваженіе повсюду, гдѣ распространилась литература или цивилизація, — ни одного благотворительнаго ордена, подобнаго сестрамъ милосердія, приносящимъ свѣтъ и миръ въ самыя мрачныя убѣжища страждущаго человѣчества. Общественная дѣятельность, по строгой теоріи восточнаго монашества, есть злоупотребленіе этого образа жизни (*).

3. Новое важное различіе между двумя церквами таково, что можетъ быть выражено разнымъ образомъ, оставаясь въ сущности тѣмъ же. Восточная церковь, подобно востоку, была неподвижна и неизмѣнна; западная подобно западу, прогрессивна и измѣнчива. Это различіе весьма замѣчательно потому, что въ нѣкоторые періоды исторіи образованность восточной церкви несомнѣнно была гораздо выше образованности западной. Нельзя читать разсказа о взятіи Константинополя крестоносцами въ XIII в., не чувствуя, что это было завоеваніе образованной столицы толпою варваровъ (говоря сравнительно). Прибытіе греческихъ ученыхъ въ Европу въ XV в. способствовало къ болѣе успѣшному развитію богословія на западѣ. И въ болѣе древнія времена, когда еще могло казаться, что Римъ, а не Константинополь, былъ естественнымъ убѣжищемъ наукъ древняго классическаго міра, церковная литература почти

*) Мысль автора можетъ быть справедлива въ отношеніи собственно къ *восточному* монашеству, но не вообще къ православно-восточной церкви. Доказательствомъ тому служитъ литературная, миссіонерская, политическая дѣятельность нѣкоторыхъ монастырей въ Россіи и у единовѣрныхъ намъ славянскихъ народовъ. *Ред.*

исключительно ограничивалась предѣлами Византіи. Тогда какъ Константинополь гремѣлъ славою проповѣдниковъ, которыхъ Златоустъ былъ главнымъ, но не единственнымъ примѣромъ, — въ Римѣ епископы до Григорія Великаго, не обращались публично съ кафедръ къ собранію вѣрующихъ. Но несмотря на это превосходство, церковь восточная, со времени своего отдѣльнаго существованія, представляла особенную неподвижность, которая большею частію объясняется изъ ея восточнаго происхожденія въ тѣхъ удивительныхъ странахъ, которыя доселѣ сохраняютъ не только климатъ, растительность, но и обычаи, одежду, рѣчь времянъ патріархальныхъ (*). Это выражается во многихъ самыхъ частныхъ подробностяхъ быта христіанъ восточныхъ. Первоначальный обычай *стоянія* во время молитвы доселѣ сохраняется въ восточной церкви; органы и вообще музыкальные инструменты никогда не были приняты въ ея богослуженія; новый стиль лѣтосчисленій, которымъ европейскій міръ обяванъ папѣ Григорію XIII, не могъ проникнуть въ обширныя области древней византійской и новой русской имперіи.

4. Различіе между двумя церквами проявляется еще въ особомъ отношеніи искусства къ религіи. Пусть кто нибудь войдетъ въ какую либо церковь востока, и онъ будетъ пораженъ контрастомъ, какой представляетъ она въ архитектурѣ, священныхъ изображеніяхъ и во всей внѣшности обрядовъ — церквамъ запада. Почасту это могло произойти отъ бѣдности или угнетенія, подъ которымъ стра-

(*) Смутность возрѣвній автора въ настоящемъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, ближайшимъ образомъ объясняется тѣмъ, что онъ, говоря о восточной церкви, постоянно имѣетъ въ виду всю группу христіанскихъ обществъ на востока. *Ред.*

ждутъ многія христіанскія общины, такова участь ихъ въ оттоманской имперіи; но часто алтари горять золотомъ, облаченія священниковъ тяжеловѣсно сдѣланы изъ богатѣйшихъ шелковъ, но контрастъ все-таки остается. Различіе заключается въ томъ фактѣ, что искусство, какъ искусство, никогда не имѣлось въ виду въ богослуженіи или въ построеніи храмовъ. Здѣсь не рассчитываютъ на эффектъ, ни на сумрачный свѣтъ, ни на красоту формы или цвѣта далѣе того, что выдается внѣшнимъ великолѣпіемъ и пышностію. Впрочемъ было бы очень ошибочно думать на основаніи этого отсутствія искусства,— и конечно никто видѣвшій не будетъ такъ думать,— что оно предполагаетъ и рѣшительное отсутствіе формы и церемоніала. Путешественникъ, вошедшій внутрь древняго собора Мальты, привыкши въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ къ обрядности монастырей и церквей левантскихъ, испытываетъ почти тоже ощущеніе, какое и при переходѣ отъ богослуженія римской католической церкви къ богослуженію реформатскихъ церквей. Соединеніе простоты и выработанной системы обрядовъ не есть однако противорѣчіе: оно представляетъ примѣръ важнаго закона человеческой души. Нѣтъ интереснѣйшей главы въ исторіи отношеній двухъ церквей, какъ иконоборческой споръ въ IX вѣкѣ. Справедливо, что непосредственныя дѣйствія этого спора были преходящи: это—внезапный взрывъ не національнаго или народнаго чувства, но по видимому почти пуританскаго или даже магометанскаго фанатизма въ сердцѣ одного императора,— чисто отрицательное ученіе, которое вырываетъ у чувства его привычныя и любимыя предметы благоговѣнія, не возбуждая въ немъ внутренней жизни благочестія. Гоненіе на почитаніе иконъ въ церкви почти такъ же скоро прошло, какъ и началось; фанатизмъ, вызванный

императоромъ Львомъ, былъ рѣшительно осужденъ императрицею Ирною на II соборѣ никейскомъ. Однако въ восточной церкви статуи строго отвергнуты, хотя живописныя изображенія сохранились и чтутся даже съ большимъ благоговѣніемъ, нежели соответствующіе предметы поклоненія на западѣ.

5. Другое различіе представляется въ образѣ дѣйствія восточной церкви въ отношеніи къ независимымъ или враждебнымъ формамъ религіи.

Тогда какъ латинская церковь посылала миссіонеровъ для обращенія Англіи и Германіи въ средніе вѣка, Южной Америки, Индіи и Китая до самаго настоящаго времени; тогда какъ протестанты употребляютъ всю свою религіозную энергію исключительно на миссіонерскія предпріятія,—восточныя церкви довольствуются сохраненіемъ своей собственной вѣры. Проповѣдь Улфиды готамъ, несторіанскія миссіи въ Азіи и въ новѣйшія времена миссіи русской церкви въ Сибири и на Алеутскихъ островахъ составляютъ поразительныя исключенія. Среди магометанскаго востока греческія населенія остаются подобно островамъ на открытомъ морѣ, и бедуинскія племена въ продолженіи 12 вѣковъ странствовали около греческаго монастыря на Синайской горѣ и вѣроятно не было ни одного примѣра ихъ обращенія къ вѣрѣ тѣхъ людей, на которыхъ они почти съ благоговѣніемъ смотрятъ, какъ на существа высшаго міра (*).

(*) Кажется, желаніе провести рѣзче контрастъ между обѣими церквами, а можетъ быть привычка видѣть миссіонерскую дѣятельность въ одной, господствующей на западѣ, формѣ систематически-устроенныхъ корпорацій, помѣшала автору отдать восточной церкви должную справедливость въ этомъ отношеніи. Въ самой англійской литературѣ мы найдемъ болѣе справедливые отзывы о миссіонерствѣ восточной церкви: ссылаемся на извѣстную книгу Нила. *Ред.*

Однако, если восточные христіане лишены славы миссіонерской дѣятельности, за то они чужды страсти прозелитизма и свободны отъ еще болѣе темной страсти къ преслѣдованіямъ. Уваженіе ко всякому проявленію религіознаго чувства удержало ихъ отъ жестокихъ нападеній на права совѣсти и расположило къ благосклонному покровительству формамъ вѣрованія, самымъ далекимъ отъ ихъ собственнаго. Благородный духъ греческихъ отцевъ даровалъ героямъ и мудрецамъ языческой древности мѣсто въ Божественной милости, въ которомъ долго отказывалось имъ на западѣ. Въ притворахъ восточныхъ церквей въ Греціи и Россіи можно видѣть изображеніе на стѣнахъ фигуръ Гомера, Оукидида, Пифагора и Платона, какъ пролагателей пути для христіанства. Въ обширной картинѣ страшнаго суда, покрывающей западную сторону главнаго московскаго собора, рай представленъ раздѣленнымъ на нѣсколько помѣщеній, какъ бы для напоминанія уму даже самого невысокаго человѣка, того великаго ученія Евангелія, часто забываемаго въ западной церкви: «въ дому Отца Моего много обителей.» Ни инквизиція, ни варооломеевское кровопролитіе не омрачили исторіи какой-либо изъ важнѣйшихъ частей восточнаго христіанства. Въ Россіи, хотя запрещенъ прозелитизмъ, но богослуженіе, не только собственныхъ ея раскольниковъ, но и латинянъ и протестантовъ, пользуется покровительствомъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, при слияніи Волги и Оки, магометанская мечеть и армянскій храмъ стоятъ рядомъ съ православнымъ соборомъ.

6. Подобнымъ образомъ богословіе восточной церкви не подверглось систематизирующему процессу. Ея ученія остаются въ томъ же строгомъ, но непостроенномъ въ искусственную систему, состояніи, какъ были онѣ оставлены Константиномъ и

Юстиніановъ. Сопротивленіе внесенію слова Filioque въ символъ, было естественнымъ протестомъ неизмѣнной церкви древнихъ соборовъ противъ нововведенія западной церкви. И въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ протестантскія церкви возвратились, по ихъ мнѣнію, къ первобытной простотѣ вѣры, восточная церковь представляетъ свои догматы въ видѣ, наиболѣе приближающемся къ такой простотѣ,—не то, что соотвѣтствующія, положенія въ церкви латинской. Молитвы за умершихъ существуютъ, но на ихъ совершеніи не построена выработанная іерархическая система. Преобладаетъ общее ожиданіе, что души грѣшниковъ невѣдомымъ для насъ образомъ имѣютъ очиститься, прежде нежели перейдутъ въ Божественное присутствіе: но это не сплотилось въ ученіе о чистилищѣ. Матери нашего Господа воздается почтеніе, которое по возвышенности чувства равняется нѣкоторымъ изъ молитвенныхъ обращеній къ ней, употребляемыхъ въ западной церкви; но оно не даетъ ей въ дѣлѣ искупленія того могущественнаго значенія, которое такъ опредѣленно приписывается ей латинскими богословами. Благоговѣніе къ ея святости не развилось въ нововведенный Римомъ догматъ о непорочномъ зачатіи. Граница между риторическими и поэтическими обращеніями къ святымъ въ восточномъ богослуженіи и между дѣйствительнымъ призываніемъ ихъ помощи никогда не была обозначена съ точностію (*). Восточная церковь полагаетъ моментъ освященія даровъ не въ самомъ повтореніи словъ первоначальнаго установленія Евхаристіи (какъ въ церквахъ римской, лютеранской и англиканской), но въ болѣе общей и прямо духовной формѣ призыванія Святаго Духа.

(*) Трудно понять, что хотѣлъ сказать авторъ этимъ замѣчаніемъ. *Ред.*

7. Въ особомъ видѣ существуетъ и устройство духовенства восточной церкви, при отсутствіи централизирующаго стремленія, преобладавшаго на западѣ. Не то, чтобы духъ его былъ менѣе іерархическій, нежели духъ латинскаго духовенства. Но какъ скоро мы входимъ въ практическую жизнь и въ основаніе теоріи той и другой церкви, то власть и притязанія греческой іерархіи—ничто предъ властію и притязаніями латинской.

Это различіе ясно выражается въ формулахъ молитвъ при богослуженіи. Вмѣсто простой молитвы о благословеніи Божіемъ, употребляемой въ восточной церкви,—въ церкви латинской введены въ XIII вѣкѣ и до нынѣ еще остаются нѣдменныя выраженія: «примите Духа Святаго... чьи грѣхи вы удержите, — удержатся.» Формула разрѣшенія грѣховъ священникомъ, которая въ западной церкви измѣнена въ томъ же XIII в. въ положительную форму: *я разрѣшаю* тебя.—сохраняется въ восточной церкви, какою была всегда: «да разрѣшить тебя Господь.» Независимое положеніе, которое дано западному духовенству десятинами. на востокѣ, по крайней мѣрѣ въ одной части церкви, совершенно неизвѣстно. Какъ бы ни былъ священенъ санъ служенія церкви. и какъ бы ни было трудно и безславно сложить его съ себя, онъ не есть нѣчто неизгладимое, какъ въ латинской церкви. Священникъ восточной церкви можетъ снять съ себя санъ и сдѣлаться міряниномъ. Хотя исповѣдь предъ священникомъ признана необходимою для всѣхъ, но она никогда не входила въ такія подробности казуистики. которыя сдѣлали ее въ латинской церкви столь страшнымъ орудіемъ и для добрыхъ и для злыхъ. Скандалы, терроры *исповѣдной* (confessional) также неизвѣстны на востокѣ.

Съ другой стороны, міряне имѣютъ предоставленное имъ

значеніе въ восточной церкви — значеніе, которое съ трудомъ признано даже въ протестантскихъ церквахъ запада. Монашескіе чины на востокъ, хотя и содержатъ въ себѣ нѣсколько духовныхъ лицъ, однако несмотря на обширность свою, какой никогда не имѣли они на западѣ,—какъ въ древнія времена были, такъ и теперь остаются простыми, не клерикальными учрежденіями. Независимая мужественная защита религіи среди магометанскаго міра не истощалась на христіанскомъ Востокѣ. Особенный обрядъ священнаго муропомазанія, совершаемаго въ одно время съ крещеніемъ объясняется, какъ таинство, знаменующее царское священство каждаго христіанина. «Оно разрушаетъ стѣну раздѣленія, которую воздвигъ Римъ между церковникомъ и міряниномъ, ибо мы все священники Бога Вышняго (священники, но не пастыри) — въ различныхъ степеняхъ.» Пусть можно сомнѣваться въ такомъ объясненіи, но что оно представлено въ связи съ однимъ изъ особенныхъ, знаменательныхъ обрядовъ церкви восточной, это есть знакъ ея общаго духа.

Другія черты того же самого направленія, хотя не прямо, открываются въ изученіи Св. Писанія и въ исполненіи богослуженія на отечественныхъ языкахъ тѣхъ различныхъ народовъ, которые приняли восточное христіанство. Справедливо, что во многихъ восточныхъ церквахъ эти языки съ теченіемъ времени устарѣли или даже сдѣлались мертвыми для тѣхъ, которые употребляютъ ихъ; духовенство слишкомъ робко или апатично для того, чтобы идти на встрѣчу измѣняющимся требованіямъ времени (*). Но удержано основное

(*) Относительно русской церкви авторъ разумѣетъ здѣсь конечно церковно-славянскій языкъ. Но должно замѣтить, что церковно-славянскій языкъ въ нашей церкви—не то же, что въ римско-католической языкъ

начало, именно то, что языкъ каждаго отдѣльнаго народа, а не особенный языкъ, усвоенный духовенствомъ, есть настоящее орудіе богослуженія и религіозной жизни. И изученіе библіи, хотя находится въ упадкѣ отъ настоящаго варварскаго состоянія нѣкоторыхъ народовъ, принадлежащихъ къ восточному христіанству, однако никогда не было подавлено. Арабскій переводъ Священнаго Писанія даже въ коптской церкви слушаютъ съ величайшимъ вниманіемъ, и его изъясняютъ въ коптскихъ училищахъ. Въ Россіи дѣятельность Библейскаго общества была одобрена Александромъ 1-имъ, а въ Греціи — собирательною іерархіею Константинополя (еще до начала войны за независимость).

Такой взглядъ на положеніе іерархіи восточной церкви еще болѣе проясняется противоположностію ея съ положеніемъ западнаго духовенства въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ.

Централизація запада, какъ проявилась она въ папствѣ, неизвѣстна востоку. Это — отчасти результатъ общихъ стремленій, только что упомянутыхъ нами, — но обусловлено также различіемъ историческихъ обстоятельствъ въ положеніи представителей отдѣльныхъ церквей востока. Что потерялъ императорскій Римъ чрезъ перенесеніе правительственной столицы на Востокъ, то выиграла Византійская имперія. Что папскій Римъ выигралъ чрезъ удаленіе соперничающей власти, то потерялъ патриархъ константинопольскій. Какъ папа занялъ мѣсто отсутствующихъ императоровъ въ Римѣ, наслѣдовавши ихъ власть, привилегіи, титула, усвоенныя ими со временъ язычества; такъ императоры надзи-

латинскій. Западная церковь, употребляя въ богослуженіи латинскій языкъ, дѣйствуетъ вопреки желаніямъ народнымъ; наша церковь, храня преданіе, священное для православнаго народа, удовлетворяетъ исторической привязанности и любви народной къ церковно-славянскому языку. *Ред.*

рали, руководили, представляли церковь въ Константинополѣ. Нельзя читать у Евсевія описанія никейскаго собора, не чувствуя, что посреди всѣхъ собравшихся въ мѣсто засѣданія, никто такъ не выдавался надъ всѣми, какъ императоръ Константинъ. Юстинианъ и Феодора, великіе въ закоподательствѣ для имперіи, оказывали едва ли меньшее вліяніе при установленіи не только дисциплины, но и ученій церковныхъ. И что начали Константинъ и Юстинианъ, то продолжали великіе властители, заправлявшіе съ того времени судьбами восточной имперіи. Въ Константинополѣ даже султанъ еще пользуется правами, наслѣдованными имъ отъ послѣдняго изъ цесарей; утвержденіе и низложеніе патріарховъ, и значить управленіе византійской церкви, находится въ его рукахъ,—власть, безъ сомнѣнія, болѣе соблазнительная и опасная въ рукахъ мусульманина, нежели какъ было при христіанскомъ властителѣ, но не болѣе рѣшительная и безусловная.

Вѣсть съ этимъ различіемъ въ положеніи папы и патріарха было другое, итѣвшее вліяніе на цѣлое положеніе самой іерархіи. Восточная церковь, при самомъ началѣ своемъ пригрѣтая лучами императорской милости, была безопасна отъ того потрясенія, которому подвергся остальной міръ во время нашествія сѣверныхъ варваровъ. Латинская церковь, вызванная на своемъ пути, среди шума падающей имперіи и смѣнявшихъ другъ друга ордъ дикихъ варваровъ,—обуздывать, вразумлять, руководить,—была въ гораздо болѣе трудномъ положеніи. Между разнообразными средствами къ организаціи своего духовенства въ такой борьбѣ главное было установленіе безбрачія. Такое правило не только никогда не было принято на востокѣ, но даже отвергнуто болѣе рѣшительно, нежели у протестантовъ. Какъ ни была во всѣ врс-

мена сильна въ восточной церкви аскетическая и монашеская система, однако для духовенства бракъ не только былъ дозволенъ, но и обязательенъ. Для путешественника поразительно послѣ долгихъ странствій на югѣ Европы, еще разъ очутиться подъ кровлею женатаго священника и увидать столь приходскаго пастыря, приготовленный, какъ это бываетъ въ протестантской Англїи или Швейцарїи, руками законной супруги. Только епископы избираются изъ монашествующихъ лицъ. Но лица приходскаго духовенства, хотя не могутъ вступать въ бракъ послѣ своего посвященїя, должны жениться до вступленїя въ духовный санъ. Впрочемъ у халдейскихъ или несторїанскихъ христіанъ и патріарху предоставлено вступать въ бракъ.

Эти отличїя, которыя можно бы прослѣдить еще далѣе и прояснить въ каждой частности, достаточно показываютъ, что разности между двумя отдѣлами христіанскаго міра, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ поверхностны, но въ извѣстномъ смыслѣ радикальнѣе тѣхъ, которыя отдѣляютъ прочїя отрасли христіанской церкви одну отъ другой. Именно это внутреннее нравственное различїе, болѣе нежели внѣшняя богословская разность или мѣстное разстоянїе, обусловливають наше невѣденїе и наше равнодушїе къ восточной церкви. Но отъ самого этого различїя увеличиваются выгоды изученїя восточной церкви.

1. Церковная исторїя запада полна нашихъ собственныхъ страстей, нашихъ предзанятыхъ идей и предразсудковъ. Мы кружимся въ колеяхъ нашихъ собственныхъ споровъ; всякій предметъ, который мы видимъ, давно знакомъ намъ; всякій нашъ шагъ дѣлается по слѣдамъ, сдѣланнымъ нами самимп. Каждое имя оцвѣчено извѣстной богословскою симпатїей или антипатїей; каждая секта и церковь есть нашъ личный врагъ или союзникъ.

Подобнаго интереса исторія восточной церкви никогда у насъ не можетъ пріобрѣсть. Однако освѣжительно обращаться на время въ ту область, въ которой событія и характеры не возбуждаютъ никакихъ чувствованій, кромѣ чисто историческихъ, гдѣ начала, составляющія жизнь церкви, могутъ быть обозначены безъ возмущающей силы личныхъ и національных непріязней. Имена Гильдебранда, Лойолы, Лютера, Кальвина вызываютъ съ собою бурю ихъ собственныхъ раздраженій, которая распространяетъ волненіе и возбужденіе по всей окружности ихъ. Но никто не будетъ въ состояніи придти въ неистовство при защищеніи даже Златоуста или Василія; никто не лишится спокойствія своего духа или своей любви при рѣшеніи правъ истиннаго или ложнаго Димитрія, или при защищеніи дѣла Стефана Яворскаго противъ Теофана Прокоповича.

Что вѣрно въ отношеніи къ отдѣльнымъ событіямъ и лицамъ, то вѣрно и въ отношеніи къ цѣлому учрежденію. Восточная церковь не только неизвѣстна и потому нова для насъ, но она такъ-сказать сложилась въ такихъ размѣрахъ и изъ такихъ матеріаловъ, что останавливаетъ силу и сдерживаетъ остріе орудій брани, которыми на западѣ мы поражаемъ другъ друга. Многія оружія нападенія, употребляемая папствомъ или протестантизмомъ, сами окажутся несостоятельными предъ лицомъ церкви, которая есть *вѣстѣ и протестантская и католическая* (*) иногда въ такихъ пунктахъ, гдѣ мы всего менѣе ожидаемъ найти частные элементы несогласія или согласія. Она идетъ въ разрѣзъ нашими са-

(*) Это выраженіе автора нѣсколько объясняется изъ дальнѣйшихъ его словъ. Конечно, онъ хотѣлъ сказать, что восточная церковь чужда крайностей и католичества и протестантизма и оставалась самобытною, вѣрною исконнымъ своимъ началомъ, находится въ срединѣ между ними. *Ред*

мымъ любимымъ предрасудкамъ. Наши краснорѣчивыя фразы спутываются при встрѣчѣ съ великою церковію, которая въ однихъ отношеніяхъ идетъ такъ далеко впереди насъ, а въ другихъ случаяхъ отстала отъ насъ. Изъ такого опыта мы можемъ узнать, что есть область выше и вѣтъ нашихъ собственныхъ волненій. Мы можемъ научиться быть менѣе рѣшительными въ доведеніи богословскихъ посылокъ до ихъ крайнихъ заключеній.

2. Кромѣ того, знакомство съ восточною церковію твердо устанавливаетъ надлежащій взглядъ на христіанство.

Намъ слишкомъ бросается въ глаза древняя и могущественная церковь, средоточіе которой въ Римѣ; мы привыкли видѣть въ ней олицетвореніе высшихъ церковныхъ притязаній, выработанной системы обрядовъ, вѣтшей необходимости, обширнаго могущества, почтеннаго преданія. Она подъ руками у насъ, и потому, нападаемъ ли мы на нее, или удивляемся ей, она занимаетъ все наше зрѣніе. Но такое дѣйствіе значительно измѣняется при взглядѣ на восточную церковь. Обратитесь отъ Тибра къ Босфору: вы увидите, что есть два царя на землѣ, два солнца на небесахъ. Та фигура, которая казалась столь величественною, когда одна только была на виду у насъ, измѣняется въ своихъ разбѣрахъ, когда мы видимъ, что изъ-за ней возмъшается другая фигура—обширная, великолѣпная, таинственная. Если мы склонны къ догматическому вѣрованію и консервативному преданію въ полномъ его объемѣ, то намъ должно идти не къ церкви, называющейся католическою, но къ церкви, которая называетъ себя православною,—къ церкви, которая умереть, но никогда не уступить ни малѣйшаго пункта, завѣщаннаго ей соборами или отцами. Если хотимъ имѣть самое лучшее изъ монашества, какъ образецъ

христіанскаго совершенства, то мы не должны останавливаться только на великомъ картезіанскомъ монастырѣ или Монте-Кассино, когда предъ нами есть уединеніе Аеонской горы или возвышеніе Сямеона Столпника. Если хотимъ имѣть древнее ученіе о таинствахъ, то не должны останавливаться на полдорогѣ вмѣстѣ съ церковію, которая отняла воды крещенія и отложила муропомазаніе и причащеніе до дѣтъ полнаго смысла: мы должны прибѣгнуть къ древней практикѣ восточной церкви, которая соблюдаетъ еще троекратное погруженіе и сообщаетъ муропомазаніе и евхаристію и несознательной приешлемости дѣтства.

Вспомните также, что если голосъ авторитета силенъ въ Римѣ, то едвали менѣе силенъ онъ въ Константинополѣ и въ Москвѣ. Вспомните, что за Карпатами, за Балканами, за Уральскимъ хребтомъ есть непрерывныя преемства епископовъ, длинныя календари святыхъ людей, неизвѣстныхъ на западѣ, которые могутъ воздать анаѣму за анаѣму такъ же, какъ благословеніе за благословеніе, которые находятъ достаточнымъ почитать даже Августина и Иеронима, не какъ канонизованныхъ святыхъ, а только какъ «благочестивыхъ христіанъ блаженной памяти.» Вспомните, что въ глазахъ православнаго грека папа не есть представитель вѣры чистой и неискаженной, но «первый протестантъ», «основатель германскаго рационализма (*). Восточные патріархи въ своемъ тор-

(*) См. *Quelques mots par un Chretien Orthodoxe sur les Communions Occidentales.* Paris, 1853. p. 40. Станлей неоднократно ссылается на это сочиненіе, принадлежащее, какъ извѣстно, покойному А. С. Хомякову. Онъ высказываетъ свое сожалѣніе (стр. 490), что неожиданная кончина Хомякова лишила его надежды укрѣпить личнымъ знакомствомъ впечатлѣніе, оставленное его сочиненіями. «Хомяковъ, говоритъ Станлей, былъ благоговѣнно приверженъ къ древнимъ православнымъ преданіямъ, которыя онъ почиталъ неоцѣненнымъ сокровищемъ русской церкви и на-

жественномъ посланіи говорятъ о главенствѣ папскомъ, какъ «о главной ереси послѣднихъ дней, которая появилась нынѣ, подобно тому, какъ ея предшественница ересь аріанская явилась въ первые вѣка, и которая, подобно аріанству, будетъ низложена и исчезнетъ.» Для набожнаго русскаго базилика св. Петра кажется голою, холодною и свѣтскою: она едва удерживаетъ ния церкви,—храмъ безъ алтаря. Самый Римъ интересенъ для него главнымъ образомъ потому, что напоминаетъ ему о Москвѣ: но онъ по патетическому выраженію—Москва безъ Кремля (*). Фактъ такого далеко распространеннаго, глубоко укоренившагося мнѣнія должна объяснить во всей его длинѣ и широтѣ всякая теорія, какую бы мы вздумали составить относительно вселенской церкви. Восточное христіанство въ этомъ отношеніи есть одинъ изъ самыхъ сильныхъ оплотовъ противъ незаконныхъ притязаній или захватовъ какой-либо церкви или престола на западѣ—въ Римѣ, Женевѣ или Лондонѣ.

3. Но если мы можемъ воспользоваться греческою церковію для цѣлей борьбы и защиты, то можемъ также воспользоваться ею для видовъ мира и согласія. Часто замѣчали въ отношеніи къ самымъ общимъ очертаніямъ нравовъ, географіи и исторіи, что западъ можетъ быть вполне понятенъ только послѣ изученія востока. Зеленое поле, стремящійся потокъ, гора покрытая съ верху до низу зеленью, я думаю, всегда получаютъ новый интересъ въ глазахъ того, кто пришелъ съ сухаго, голаго, жаждущаго востока. Мы открываемъ чистоту, живость, фамильное сходство въ тѣхъ чертахъ рода. Изъ всѣхъ особенностей его сочиненій наиболее поразительна та манера, въ которой онъ соединялъ эту преданность своей пріотеческой вѣрѣ съ неустрашимымъ духомъ изслѣдованія церковныхъ и священныхъ памятниковъ. » *Ред.*

(*) Муравьева: Questions Religieuses. p. 20.

тахъ западной Европы, которыя почти ускользали отъ нашего наблюденія, пока мы не видали противоположнаго имъ. Подобно этому, уразумѣніе западнаго христіанства выигрываетъ отъ созерцанія противоположности его, представляемой церквами восточными. Какъ ни велики разности между различными отраслями западной церкви, есть въ общемъ признаки, которые содержатъ въ себѣ глубокіе элементы ихъ кровнаго родства и подобія, какихъ ни одно изъ западныхъ (религіозныхъ) обществъ не имѣетъ съ церквами востока. Разнообразіе, движеніе, жизнь, волненіе во всякой западной церкви составляетъ контрастъ съ неподвижностію, покоемъ Греціи, Сиріи и Россіи. Поучительно для строгихъ приверженцевъ реформаціи узнать, что латинская церковь, на которую привыкли мы смотрѣть, какъ на главную противницу нашу, имѣетъ окончательно тѣже самыя элементы западной жизни и цивилизаціи, которыми мы справедливо гордимся; и что какова бы ни была она, если сравнить ее съ Германіей или Англіей, все-таки въ сравненіи съ Египтомъ или Сирією, она есть церковь просвѣщенная, прогрессивная, однимъ словомъ протестантская. Поучительно для противниковъ реформаціи видѣть, что въ восточной половинѣ христіанской церкви вся западная церковь, латинская и германская, папская и лютеранская, часто признаются въ сущности за одну: что первыя уступки разуму и свободѣ, необходимо условливающія всѣ дальнѣйшія ступени, были сдѣланы за долго до Лютера, въ нѣдрѣ самой римской церкви (*); что папскій престолъ пер-

(*) Вопреки этому отзыву, надобно сказать, что въ церкви православной разумъ и свобода никогда не были подавлены, но всегда признавались въ ихъ законныхъ правахъ и церковь православная всегда скорбѣла о порабощеніи разума и свободы въ латинствѣ. *Ред.*

вый проложилъ путь въ отдѣленіи отъ родоначальнаго христіанскаго древа чрезъ свободу частнаго сужденія; что нѣкоторые изъ важнѣйшихъ пунктовъ, коими латинская церковь отличается нынѣ отъ греческой, дѣйствительно заимствованы и внесены изъ новыхъ церквей протестантскаго запада. Показаніе этого фамильнаго сходства между различными отраслями западной церкви составляетъ полемическій предметъ превосходнаго трактата, написаннаго ревностнымъ членомъ русской церкви: *Quelques mots...* 1853 и 1854.

4. Но было бы несправедливо въ отношеніи къ нашимъ восточнымъ братьямъ, когда бы мы извлекли у нихъ уроки только изъ ихъ контраста и невыгоднаго для нихъ сравненія съ нами. Есть правда люди, которые смотрятъ на восточную церковь не иначе, какъ на мертвое дерево, въ которомъ утратились всѣ соки и жизнь,—годное только къ посѣченію. Но, безспорно, она есть старое дерево, изъ-подъ стѣнп котораго возникла остальная часть христіанства. Мы спросимъ, какой изъ его корней не вросся въ родную почву такъ широко и глубоко, чтобы могла существовать въ тѣхъ странахъ другая какая прочная форма религіозной жизни, которая бы сама не привилась въ нѣкоторой степени къ этому древнему стволу. Мы можемъ быть благодарны даже этому покою и неподвижности, которыя, говоря по человѣчески, спасли такую обширную и почтенную часть христіанскаго міра отъ окрѣплой законченности опредѣленій тридентскаго собора и отъ безконечныхъ дробленій аугсбургскаго и женеваго исповѣданій. Мы можемъ съ удовольствіемъ вспомнить, что когда настанетъ часъ для возбужденія церквей востока, то нѣтъ ни непогрѣшимаго патріарха въ Константинополѣ, ни чуждой отъ семейнаго быта іерархіи, которые бы помѣшали религіознымъ и общественнымъ элементамъ соединиться въ одно гармоническое

цѣлое. Съ благодарностію можемъ вспомнить, что есть въ мірѣ богословіе, котораго славнымъ провозвѣстникомъ служить свободный, живой духъ Златоуста,— въ которомъ совершенно не участвовала схоластическая философія, невѣдомъ и не имѣеть значенія авторитетъ Дунса Скотта и Кальвина. Есть будущее и для восточной церкви. Развѣ мы не знаемъ людей, почтенныхъ по возрасту или званію, которые, будучи неуклонно привержены къ старымъ наслѣдственнымъ формамъ вѣры и дѣятельности, однако при встрѣчѣ съ возрѣвѣніями молодого и болѣе кипучаго поколѣнія, давали ему новое направленіе именно съ той точки разстоянія, съ которой обращаются къ нему, и показывали такую способность сойтись съ тѣмъ поколѣніемъ, терпѣть его, понимать его, какой напрасно стали бы искать въ другихъ людяхъ, болѣе близкихъ по роду дѣлъ или по расположенію? Таково вообще положеніе христіанина восточной церкви относительно члена западной. Стоя вдаль отъ нашихъ споровъ, избѣгнувши нашихъ волненій, онъ приходитъ къ намъ съ свободою и свѣжестію, которой болѣе не найдемъ среди истощенія и разрушенія на Западѣ. Онъ обладаетъ рѣдкимъ даромъ—древнею православною вѣрою безъ нетерпимости и безъ прозелитизма. Онъ крѣпко и съ увѣренностію привязанъ къ своей церкви и своему народу, но готовъ по добротѣ сердца терпѣть чужое вѣрованіе. Онъ знаетъ и мы знаемъ, что онъ можетъ сдѣлаться европейцемъ, но мы не можемъ стать азіатцами. Отъ такого признанія рождается взаимное довѣріе, котораго между соперниками и сосѣдями почти невозможно достигнуть. Онъ стоитъ на границѣ между Востокомъ и Западомъ, привязанный къ Востоку своими обычаями, происхожденіемъ, мѣстнымъ положеніемъ, привлекаемый къ Западу неизбѣжными, передовыми, западнымъ раз-

витіємъ христіанства и цивилизаціи. И такъ въ немъ мы находимъ звено между двумя разобщенными сферами, котораго нельзя найти гдѣ-нибудь еще. Греческое племя можетъ еще вновь передать изъ Европы въ Азію свѣтъ, который въ прежніе дни свободы передало изъ Азіи въ Европу. Славянское племя можетъ еще чрезъ Волгу или Каспійское море сообщить цивилизацію, которую само оно получило чрезъ Неву и Балтійское море.

И мы, при всей нашей энергіи и жизни, можемъ поучиться кой-чему, глядя на безпримѣрное зрѣлище цѣлыхъ народовъ и племенъ, проникнутыхъ религіознымъ чувствомъ: чувство это видимо овладѣло ихъ духомъ, хотя еще недостаточно переходитъ въ ихъ внѣшнюю дѣятельность: и если оно произвело мало людей, которыхъ мы могли бы назвать святыми или философами, за-то оно въ теченіе столѣтій угнетенія произвело цѣлыя полки исповѣдниковъ и мучениковъ. Для насъ поучительно зрѣлище этой спокойной силы, опирающейся на твердой увѣренности въ обладаніи сокровищемъ наследственной вѣры: довольствуясь вполне для себя этимъ сокровищемъ, обладатель его не стремится насильно навязывать его другимъ. Поучительно зрѣлище церквей, гдѣ религія не оставлена на попеченіе только женщинъ и дѣтей, но составляетъ достоиніе и право мужчинъ, гдѣ церковь покоится не столько на силѣ и вліяніи духовенства ея, сколько на свободномъ признаніи и мужественной приверженности къ ней народа.

ЮСИФЪ ФЛАВІЙ.

(Окончаніе).

V.

Первый вопросъ, какой представляется при изслѣдованіи текста Юсифа Флавія, это—вопросъ объ источникахъ, изъ которыхъ черпалъ нашъ авторъ. Мы увидимъ, что его показанія не всегда и не вполнѣ вѣрны показаніямъ Ветхаго Завета. А при этомъ, вопросъ объ источникахъ, которыми пользовался Флавій, ставится въ такомъ видѣ: читалъ ли онъ, могъ ли читать текстъ еврейскій? пользовался ли онъ, и долженъ ли былъ пользоваться, исключительно, переводомъ, и какимъ? имѣлъ ли онъ подъ руками другіе источники,—изъ чего можно было бы объяснить уклоненія, часто встрѣчающіяся въ его разсказѣ, уклоненія отъ источниковъ, признанныхъ за единственно достовѣрныя? На всѣ эти вопросы отвѣчали весьма различно, то въ смыслѣ благопріятномъ для Юсифа, то неблагопріятномъ. Съ одной стороны у него оспаривали даже малѣйшее знаніе еврейскаго языка,—съ другой, утверждали, что у него былъ экземпляръ оригинальнаго текста, болѣе исправный, чѣмъ нашъ, и

даже думали исправлять еврейскій текстъ—по Іосифу. Думали также, что онъ могъ уже имѣть пода руками халдейскія редакціи (таргумы) Ветхаго Завета, къ которымъ обращались тѣмъ охотнѣе, что они существовали только въ гипотезѣ и въ нихъ можно было помѣстить все, что угодно. Наконецъ, по словамъ другихъ, и свѣтская литература могла доставить ему свою долю матеріаловъ. Постараемся показать дѣйствительную стоимость этихъ предположеній и вывести отсюда результатъ, который могъ бы выдержать критику.

Какое бы мнѣніе мы ни составили объ Іосифѣ на основаніи того, что сказано о немъ въ предыдущей статьѣ, все-таки надобно допустить, что онъ серьезно занимался изученіемъ Іудейства. Можно находить его недостаточно скромнымъ, но не возможно предположить, чтобы онъ безстыдно лгалъ, рассказывая о своемъ литературномъ и научномъ образованіи, которое онъ приобрѣлъ подъ руководствомъ учителей своего времени. Какъ ни хвалить онъ свою ревность въ изученіи греческаго языка, однакоже вѣстѣ съ тѣмъ онъ признается, что не достигъ совершенства въ этомъ отношеніи,—объясняя, что предубѣжденія и методъ воспитанія въ его странѣ обращали исключительное вниманіе учениковъ къ сферѣ, совершенно иной. «Цѣнили, говоритъ онъ (*), только тѣхъ, кто обладалъ глубокимъ знаніемъ законовъ и умѣлъ толковать священное писаніе». Но никто не станетъ доказывать, что это толкованіе въ палестинскихъ школахъ основывалось не на еврейскомъ текстѣ. Притомъ, слишкомъ уже преувеличивали разность между языкомъ пророковъ и арамейскимъ нарѣчіемъ, которое было въ употребленіи въ

(*) Antiqq. XX, 11. § 2.

эту эпоху и въ этихъ странахъ. Собственно разность была не болѣе той, какая существуетъ вообще между литературнымъ языкомъ и провинціальнымъ нарѣчіемъ, и никто не станетъ утверждать, чтобы молодому человѣку, который говоритъ только на этомъ послѣднемъ, трудно было въ хорошей школѣ освоиться съ языкомъ классическимъ на столько, чтобы говорить на немъ, или по крайней мѣрѣ понимать его. Юсифъ, кромѣ того, написалъ большое сочиненіе на своемъ отечественномъ языкѣ; поэтому онъ долженъ былъ знать его основательно. Если, тѣмъ не менѣе, указываютъ на нѣкоторыя затрудненія, которыя должны были встрѣчаться ему въ пророкахъ и въ учительныхъ книгахъ Ветхаго Завета, на это мы замѣтимъ, что въ своей *археологii* онъ пользуется только книгами историческими, стиль которыхъ не могъ, конечно, представить ему трудностей. Поэтому нельзя не упрекнуть въ странномъ преувеличеніи тѣхъ, которые говорятъ, что Юсифъ не былъ въ состояніи справиться съ оригинальнымъ текстомъ своего главнаго источника и притомъ— въ одной только его части.

Указываютъ, между тѣмъ, значительное число мѣстъ, гдѣ нашъ историкъ обнаруживаетъ слабое знаніе еврейскаго языка, или, говоря просто, незнаніе иногда поразительное. Мы хотимъ сказать о его попыткахъ изъясненія имень лицъ, мѣстъ, обрядовъ и проч. Здравая филологія осуждаетъ большую часть этихъ изъясненій. Это однако доказываетъ только, что Юсифъ не былъ филологъ, что онъ не имѣлъ научнаго, историческаго и этимологическаго знанія своего роднаго языка; не зналъ отчетливо свойствъ его, формъ и законовъ его организаціи. Но въ этомъ отношеніи онъ не болѣе несвѣдущъ, чѣмъ всѣ ученые и литераторы древности, іудейскіе, греческіе, римскіе; филологія, какъ наука была безусловно

неизвѣстна древнимъ. То же можно сказать о Цицеронѣ, Геродотѣ и другихъ классическихъ писателяхъ, которыхъ также не трудно обвинить въ незнаніи греческаго и латинскаго языка, потому что и они допускаютъ иногда изъясненія словъ и именъ, весьма подозрительныя. Много напр. осуждали Флавія за то мѣсто, гдѣ онъ говоритъ, что *манна* происходитъ отъ вопросительной частицы *тап*, которая значить: *что?* Въ самомъ ли дѣлѣ *тап* не значить *что?* Въ оригиналѣ, въ томъ мѣстѣ, которое внушило Юсіфу это объясненіе, читается буквально: «Израильтяне сказали: это отъ *тап*, потому, что они не знали, *что такое* это было (по евр. *тап*). LXX опускаютъ самое имя манны и говорятъ просто: *Что такое? Потому, что они не знали, что это было.*—Вообще же на мелочахъ нечего останавливаться, когда спорный вопросъ рѣшается соображеніями болѣе важными, каковы напр. представленныя выше.

Противъ свѣдѣній Юсіфа въ еврейскомъ языкѣ, указываютъ еще на то, что онъ говоритъ о поэзіи своего народа. По его словамъ, прощальная пѣснь Моисея состоитъ изъ гекзаметровъ; псалмы Давида написаны триметрами и пентаметрами (*). Безполезныя усилія новѣйшихъ ученыхъ опредѣлить законы еврейскаго стихосложенія на основаніи этихъ указаній, естественно должны были обратиться противъ такого ненадежнаго свидѣтеля, и болѣе снисходительныя къ нему критики рѣшили, что онъ хотѣлъ произвести впечатлѣніе на грековъ и увеличить значеніе литературы своего народа. Но кто же заставляетъ насъ непремѣнно думать о стихахъ Виргилія и Овидія, когда намъ говорятъ о гекзаметрахъ и пентаметрахъ? Если еврейской поэзіи и была не-

(*) Antiqq. II, 16, § 4; IV, 8. § 45; VII, 12, § 3.

извѣстна просодическая мѣра, стопы правильно размѣренныя и симметрически расположенныя, тѣмъ не менѣе въ ней были ритмъ и музыкальная мѣра, которыя легко открыть по смыслу или по звуку. Мы охотно соглашаемся съ тѣмъ, что Юсифъ имѣлъ намѣреніе указать близкую аналогію между поэзіей еврейскою и греческою, какой въ дѣйствительности не было; но это не даетъ намъ права заключать о его невѣжествѣ. Въ его время еще пѣли псалмы Давида; поэтому ему естественно было говорить о метрѣ и метрѣ разнообразномъ; и это онъ долженъ былъ сдѣлать тѣмъ съ большою заботою, что греки безъ сомнѣнія ничего не слышали объ этой поэзии и во всякомъ случаѣ не знали ея.

По нашему, Юсифъ достаточно зналъ поеврейски, что бы справляться съ текстомъ оригинальнымъ. Но дѣйствительно ли онъ справлялся? По крайней мѣрѣ, сравнивалъ ли онъ переводъ, употреблявшійся въ его время и проверялъ ли этотъ послѣдній? Несправедливо было бы отвѣчать отрицательно на этотъ вопросъ. Въ *Археологii* есть мѣста, гдѣ онъ согласенъ съ текстомъ еврейскимъ вопреки LXX, какъ въ именахъ собственныхъ, такъ и въ вариантахъ. Но между тѣмъ важность прилѣговъ, которые можно бы привести здѣсь, значительно уменьшается, если сначала представимъ, что народное преданіе и очевидность ошибокъ, допущенныхъ греческими переводчиками, часто могли подсказать историку переводъ, болѣе согласный съ оригиналомъ, такъ что онъ могъ и не справляться съ нимъ непосредственно; потомъ,—относительно текста LXX мы не имѣемъ данныхъ утверждать, чтобъ Юсифъ читалъ въ немъ всё точно такъ, какъ теперь читается; наконецъ,—и это всего важнѣе,—примѣры предпочтенія еврейскаго текста у него довольно рѣдки и рѣшительно не могутъ идти въ сравненіе съ несчетными ко-

личествомъ разностей, существующихъ между двумя текста-ми. Кроме того можно убавить не одно мѣсто изъ числа тѣхъ, которыя приводятъ въ доказательство критической точности нашего автора и которыя вовсе не доказываютъ того, что хотять въ нихъ видѣть. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ.— Въ исторіи потопа у Іосифа воронъ возвращается въ ковчегъ, тогда какъ LXX ясно говорятъ, что вороноу не возвратился. Оригинальный текстъ въ этомъ мѣстѣ согласенъ съ LXX и только не свѣдущіе переводчики могли придать ему смыслъ, выраженный Іосифомъ (*). Скорѣе надобно допустить, что Іосифъ также не понялъ его, если только справлялся. Онъ рассказываетъ еще, что Авель принесъ въ жертву молоко (**), тогда какъ LXX говорятъ о *тукахъ* овецъ. Здѣсь оригиналъ опять согласенъ съ александрійцами. Говорятъ, что Іосифъ ошибся и читалъ въ оригиналѣ *khalab*, молоко, вмѣсто *kheleb*. Трудно представить подобную ошибку, потому что молоко не было въ употребленіи при жертвахъ. Въ другомъ мѣстѣ (***) онъ говоритъ о *царь остро совъ*, тогда какъ въ еврейскомъ текстѣ и у LXX стоятъ цари *хеттейскіе*, которые, какъ извѣстно, составляли древнее племя хананейское. Развѣ Іосифъ, имѣвшій предъ собою текстъ еврейскій, смѣшалъ этихъ Хананеевъ съ *Kittim*, имя, которымъ въ Ветхомъ Заветѣ обозначаются острова Средиземнаго моря и ихъ обитатели, — и можетъ быть, онъ имѣлъ даже предъ собою другое чтеніе, отличное отъ нашего!... Большая часть примѣровъ, приводимыхъ съ цѣлію доказать, что Іосифъ провѣрялъ переводъ греческій по тексту

(*) Antiqq 1, 3. § 5. Быт. 8, 7.

(**) ib. 1, 3. § 1. Быт. IV, 4.

(***) Antiqq. IX, 4 § 5. ер. 4 Цар. 7, 6.

еврейскому, всё такого же достоинства, или даже еще слабѣе. Тѣмъ не менѣе мы не думаемъ рѣшительно утверждать, будто Юсифъ вовсе не имѣлъ его подъ руками; но мы отказываемъ ему только въ преднамѣренномъ критическомъ методѣ.

За то, мѣста, подтверждающія противное, т. е. что Юсифъ слѣдуетъ LXX, а не еврейскому тексту, несравненно многочисленнѣе и очевиднѣе. Прежде всего здѣсь встрѣчается множество мѣстъ, гдѣ греческій переводчикъ могъ имѣть въ своемъ распоряженіи большое разнообразіе выраженій, для передачи мысли оригинала, и гдѣ Юсифъ точно держится выраженія, употребленнаго LXX. Есть потомъ значительнѣйшее число гебранзмовъ; употребленіе ихъ удивительно со стороны автора, который такъ заботился о стилѣ (стиль у него дѣйствительно вообще точенъ), и который положительно не допустилъ бы ихъ, если бы не подчинялся, самъ того не сознавая, вліянію текста, который непрерывно перелистывалъ. Но есть также, и почти на каждой страницѣ, мѣста, въ которыхъ Юсифъ прямо слѣдуетъ переводу александрійскому, не подозрѣвая, конечно, чтобы онъ расходился съ оригиналомъ. Такихъ примѣровъ множество, и чтобы не злоупотреблять терпѣніемъ нашихъ читателей, скажемъ только, что одна шестая книга *Древностей* представляетъ эти примѣры въ изобиліи.

Здѣсь слѣдовало бы коснуться спора, продолжающагося столѣтія между учеными,—касательно того, что называютъ *канономъ* Юсифа; но едва ли возможно съ точностію опредѣлить: собраніе священныхъ книгъ, которыми пользовался Юсифъ, было ли то же самое, какое мы имѣемъ подъ именемъ Ветхаго Завета? Рѣшеніе этого вопроса самъ Юсифъ затрудняетъ какъ нельзя болѣе, потому что нигдѣ не го-

ворить объ этомъ съ достаточною ясностію и подробностію, и единственное мѣсто, въ которомъ онъ касается этого предмета, вообще скорѣе затемняетъ, чѣмъ рѣшаетъ задачу. «Мы не имѣемъ, говоритъ онъ (*), мириадъ книгъ, взаимно противорѣчащихъ (какъ это бываетъ у другихъ). Мы имѣемъ только *двадцать двѣ*, которыя обнимаютъ всю исторію и которыя справедливо считаются божественными. Сначала *пять* книгъ Моисеевыхъ, которыя содержатъ законы и всё дѣла отъ творенія міра до смерти Моисея; то, что случилось отъ смерти Моисея до царствованія Артаксеркса, преемника Ксерксова,—это слѣдовавшіе за Моисеемъ пророки заключилъ въ *тринадцати* книгахъ; *четыре* остальные книги содержатъ пѣснопѣнія и правила нравственности.» Всевозможныя выкладки сдѣланы были, чтобы согласить эти цифры съ числомъ книгъ, находящихся теперь въ еврейской библіи, и съ этою цѣлію допускались различныя сочетанія, однако не получено результата, достаточно очевиднаго и естественнаго, чтобы устранить дальнѣйшую нерѣшимость. Известно, что полное число 22 книгъ вошло въ преданіе христіанской церкви; мы находимъ его у многихъ отцевъ и учителей (**), которые замѣчаютъ иногда, что это именно и есть число буквъ еврейскаго алфавита; это счисленіе опредѣляется чрезъ соединеніе въ одно двухъ книгъ Самуила, двухъ книгъ Царствъ, двухъ книгъ Паралипоменонъ, двѣнадцати малыхъ пророковъ, книги Ездры и Нееміи, Руфъ и Судей, наконецъ, Плача и Іереміи. Но у Іосифа это не такъ просто, потому что у него есть подраздѣленія, затрудняющія счисленіе. Какія

(*) Contr. Apion. 1, 8.

(**) Оригенъ у Евсев. VI, 25. Аванас. Opp. II, 38. Григор. Наз. *Carm.* 33. Кирилл. Іерус. *Catech.* IV, p. 67. Епиф. *de pond. et mens.* с. 23. Собор. Лаод. пр. 60. бл. Іерон. *Prolog. in Regg.*

это, по его мнѣнію, *четыре* книги пѣсней и правилъ и *тринадцатъ* историческихъ книгъ, написанныхъ пророками? Если къ первой категоріи отнесемъ псалмы и три книги Соломоновы, то куда помѣстить книгу Іова? Считать ли ее книгою историческою? Но въ такомъ случаѣ, почему о содержаніи ея Юсифъ хранить глубокое молчаніе? Или онъ считалъ ее книгою учительною? Но тогда, что мы выдѣлимъ изъ его каталога, — книгу Екклесіастъ или Пѣснь Пѣсней? И объ этомъ онъ ничего не говоритъ. И какъ мы получимъ *тринадцатъ* книгъ историческихъ? Въ еврейской Библии есть только семь книгъ, которымъ дается это наименованіе: Иисуса Навина, Судей и Руфъ, Самуила, Царствъ, Паралипоменонъ, Ездры съ Неемією, Есфиря; мы имѣемъ пять книгъ пророческихъ: Исаи, Іереми, Іезекіиля, Давіила и двѣнадцати малыхъ пророковъ. Откуда же взять тринадцатую книгу? Считать ли отдѣльною книгу Руфъ? Или Плачъ отдѣлить отъ Іереми? Или отнести сюда книгу Іова? Всѣ эти вопросы намъ представляются неразрѣшимыми, т. е. къ рѣшенію ихъ мы не имѣемъ данныхъ. Тутъ мы имѣемъ только два несомнѣнныхъ пункта: 1) то, что касается пяти книгъ Моисеевыхъ; 2) необходимость соединить въ одну книгу 12 малыхъ пророковъ.

То обстоятельство, что Юсифъ могъ говорить о своихъ источникахъ и источникахъ важныхъ, которые самъ же называетъ священными, говорить такъ поверхностно, такъ не точно, безъ означенія названія, происхожденія, содержанія каждой книги, — одно это обстоятельство уже показываетъ, что онъ не былъ критическимъ историкомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Въ его извиненіе можно припомнить, что древніе вообще не были критиками. Нельзя отъ него требовать того, что никому тогда не приходило на мысль, именно — из-

слѣдовать источники, прежде чѣмъ руководствоваться ими. Онъ читалъ для того, чтобы собирать матеріалы, а не для того, чтобы изучать литературу. Историческаго такта не доставало іудейскимъ школамъ также, какъ и многимъ другимъ школамъ. Но наше сужденіе будетъ гораздо тверже, если подробнѣе изслѣдуемъ разсказъ Іосифа Флавія.

VI.

Іосифъ сначала обѣщается весьма точно передавать разсказъ своихъ источниковъ, ничего не прибавляя и не убавляя. Приступая къ законодательству Моисея, онъ снова утверждаетъ, что строго держался авторитета своего текста, съ тѣмъ только исключеніемъ, что представляетъ законы въ порядкѣ болѣе удобномъ и систематическомъ. Кромѣ того, называя свой трудъ *μετρημηνειν*, онъ разумѣетъ подъ этимъ не столько буквальный переводъ, сколько перифразъ, который, сообразно съ плану его труда, отрывочные документы оригинальныхъ текстовъ обращаетъ въ повѣствованіе последовательное, упорядоченное. Нужно имѣть въ виду эти положительныя и неоднократныя увѣренія. Кто взвѣситъ ихъ, тотъ не станетъ требовать отъ автора того, чего онъ не могъ и не хотѣлъ дать,—т. е. какъ критической исторіи израильтянъ, которая разсматривала бы самые факты съ точки зрѣнія ихъ достовѣрности и ихъ относительной важности, такъ и философскаго или прагматическаго изслѣдованія этихъ фактовъ, хода идей и учрежденій. Если и нынѣ послѣ столькихъ вѣковъ едва начинается подобное изученіе, и остается при однихъ попыткахъ такой исторіи, то намъ можно только указать, а не осуждать безсиліе Іосифа, подняться

до высшей чочки зрѣнія. Онъ хотѣлъ просто, мы сказали бы даже окромно, передать грекамъ высокія дѣла своего народа, безъ сомнѣнія къ большей его славѣ; и все, что остается намъ изслѣдовать—это методъ, которымъ онъ руководствуется въ употребленіи источниковъ, достоинство и авторитетъ которыхъ онъ возвышаетъ при всякомъ случаѣ.

Сначала, какъ мы сказали, онъ увѣряетъ, что ничего не опустилъ. Въ этомъ отношеніи можно вообще сказать, что онъ добросовѣстно исполнилъ свое намѣреніе. Историческая сущность В. Завѣта довольно вѣрно воспроизведена въ его трудѣ, такъ что при самыхъ кропотливыхъ изслѣдованіяхъ новѣйшимъ удалось собрать только небольшое число нѣкоторыхъ подробностей, которыя не перешли изъ библейскаго текста въ текстъ Юсифа. Онъ увѣряетъ также, что ничего не прибавилъ, и дѣйствительно прибавленія, какія можно указать, не многочисленны, сравнительно съ массою матеріаловъ, какіе давали одни книги Священнаго Писанія. Но вопросъ не въ этомъ. Самое свойство письменныхъ источниковъ не дозволяло Юсифу опущеній слишкомъ частыхъ и смѣлыхъ; устное же и народное преданіе, посредствомъ котораго онъ могъ обогатить рассказъ, или въ его время не было такъ широко, какъ послѣ, или не всегда казалось ему сообразнымъ съ его цѣлями. Важнѣе разсмотрѣть слѣдующій вопросъ: гдѣ прибавленія, опущенія болѣе или менѣе рѣдкія, гдѣ наконецъ небольшія измѣненія, которыя проскользнули въ рассказъ Юсифа и которыми, при случаѣ, онъ его украшаетъ,—всѣ эти разности, случайны ли только, безъ слѣдствія и задней мысли, или по нимъ можно узнать самый духъ, въ какомъ авторъ писалъ свое сочиненіе?

Скажемъ прежде всего, что ни одно изъ этихъ уклоненій отъ каноническаго разказа не внушено Юсифу тѣмъ, что нынѣ

называютъ ученою критикою. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ повидимому желаетъ устранить чудо или, по крайней мѣрѣ, не рѣшается утверждать его положительнымъ образомъ. Такъ онъ боится, чтобы разсказъ о Черномъ морѣ не нашли слишкомъ невѣроятнымъ (*) и усиливается доказать этотъ фактъ подобнымъ будто фактомъ въ исторіи Александра; у него Моисей въ пустынѣ дѣлаетъ воду удобною для питья тѣмъ, что заставляетъ вычерпать большую ея часть, *убл-ждал* (**) іудеевъ, что Богъ далъ бы имъ хорошую воду, еслибы они сами протянули руку. Агарь, брошенная въ пустынѣ, нашла пастуховъ, которые позаботились о ней. Камни, падавшіе съ неба во время сраженія при Вивоеорѣ, измѣнились въ сильный градъ (***); ангель, поразившій войско Сеннахирима, сдѣлался язвою (****); часть чудесъ пророковъ Іліи и Елиссея пройдена молчаніемъ, — особенно восхищеніе перваго (*****); пребываніе Іоны во чревѣ рыбы упоминается почти съ выраженіемъ сомнѣнія (*****); двѣ руки смѣло отсѣчены у Голіаѳа (*****); и фактъ превращенія Навуходоносора въ звѣря авторъ обходитъ съ быстротою, по истинѣ тонкою (*****). Эти примѣры, если бы ихъ было даже еще больше, отнюдь не доказываютъ, что Іосифъ имѣлъ желаніе дать чудесамъ естественное объясненіе; потому что остается еще гораздо большее число чудесъ, которыя онъ воспроизводитъ съ замѣчательною точностію; есть даже такіа,

(*) Antiqq. II, 16. § 5. Ср. перех. чрезъ Іорд. V, 1. § 3.

(**) Ibid. III, 1, 32. Ср. Исход 15 23.

(***) Нав. 10, 11. Antiqq. V, 1. § 16.

(****) Antiqq. X, 1. § 5.

(*****) Ibid. IX, 2 и слѣд.

(*****) Ibid. IX, 10. § 2.

(*****) Ibid. VI, 9. § 1.

(*****) Ibid. X, 10 § 6.

которыя онъ увеличиваетъ; такъ напр. онъ приписываетъ даръ слова всѣмъ животнымъ до паденія челоуѣка (*); тѣмъ египетская, по его словамъ, была такъ необычайна, что люди погибали, не въ состояннн будучи дышать воздухомъ, который сдѣлался слишкомъ плотенъ (**); волосы Авессалома были такъ густы, что нужно было восемь дней, чтобы остричь ихъ (***) ; въ сраженняхъ, не довольствуясь весьма значительными цифрами текста, онъ убиваетъ неисчислимое множество враговъ и ни одного еврея (****). Вообще преувеличеннє гораздо болѣе характеризуетъ рассказъ Юсифа, чѣмъ критическая осторожность, которую думали находить въ немъ (*****). Публика, для которой была написана эта исторнє евреевъ, сколько ни была невѣрующею въ религнєозномъ смыслѣ слова, не была такою относительно чудесъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припоинить рассказы Тита Ливнє, или еще лучше сочиненнє Плиннє Старшаго, который съ одинаковою важностнє передаетъ и сокровища своей науки, и нелѣпыя сказки народнаго суевѣрнє. Такимъ образомъ не въ рационалистическомъ направленнє надобно искать объясненнє тѣмъ сокращеннємъ и недомолвкамъ, какнє встрѣчаются у нашего автора тамъ, гдѣ его источники говорятъ о вещахъ необычайныхъ.

(*) Ibid. I, 1. § 4.

(**) Ibid. II, 14 § 5.

(***) Ibid. VII, 8. § 5.

(****) Ibid. IV, 7. § 1.

(*****) Ibid. IV, 2. Возмущеннє Корея Юсифъ представляетъ такимъ великимъ событнємъ (по книгѣ Числѣ, гл. 16, всего было 250 чел. поглощенныхъ землєю), какаго въ этомъ родѣ не бывало ни у грековъ, ни у варваровъ; возмутьившихся, по его мнѣннє, было не меньше 600 тыс. челоуѣкъ.

Въ объясненіе тѣхъ уклоненій, дѣйствительно произвольныхъ, какія допускалъ Іосифъ относительно каноническаго текста, мы можемъ допустить только одно; именно то, что Іосифъ хотѣлъ быть панегиристомъ своего народа: увеличить то, что было почетнаго для него, — изгладить все, уменьшавшее его славу, — вотъ что преимущественно занимало его. Прямыхъ доказательствъ на это такъ много, что мы затрудняемся въ выборѣ. Возьмемъ нѣсколько случайныхъ примѣровъ. Іосифъ употребляетъ крайнія усилія устранить отъ израильтянъ упрекъ въ религіозномъ непостоянствѣ и наклонности къ идолопоклонству. Онъ сибѣло уничтожаетъ слѣды его отъ начала до конца исторіи. Рахиль уноситъ идоловъ своего отца не какъ предметы поклоненія, потому что Іаковъ научилъ ее презирать подобное служеніе, но за тѣмъ, чтобы имѣть средства утишить гнѣвъ Лавана, еслибы онъ достигъ бѣглецовъ (*). Мѣдный змій не упомянуть ни въ исторіи Моисея, ни въ исторіи царя Езекин; то же самое съ культомъ Молоха и золотымъ тельцомъ. Въ разсказѣ о переселеніи жителей Дана случай касательно истукана Михи умолчанъ; также и случай съ Гедеономъ и т. д. Такъ какъ невозможно было отрицать, что израильтяне навлекали на себя гнѣвъ Божій своими преступленіями, то Іосифъ старается представить эти преступленія какъ нарушенія закона нравственнаго, допущенныя вслѣдствіе любви къ земнымъ благамъ, и обращаетъ положительное идолопоклонство въ родъ религіознаго индифферентизма, или слагаетъ всю отвѣтственность на нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ, преступленія которыхъ не должны падать на весь народъ. Подобная же заботливость видна и въ тѣхъ случаяхъ, когда текстъ пред-

(*) Antiqq. 1, 19. § 9.

ставлялъ ему факты грустные, или, по крайней мѣрѣ, странные для читателей иноземныхъ. Такъ онъ ни слова не говоритъ о кровосмѣшеніи Іуды и Ѳамари; слегка касается кровосмѣшенія Лота, обходя тяжелыя подробности оригинальнаго разсказа; въ исторіи сыновъ Веніаминовыхъ онъ опускаетъ подробности весьма существенныя (XIX г. Судей); въ разсказѣ о переселеніи изъ Египта, по его словамъ, и рѣчи быть не можетъ о похищеніи или заемѣ, сдѣланномъ въ ущербъ египтянамъ: это были драгоценности, добровольно ими пожертвованныя; не самъ Самуилъ налагаетъ руку на Агага, и казнь этого царя не есть дѣйствіе религіозное; изгнаніе Агари представлено такъ, чтобы ни въ чемъ не унижить Авраама; объ убійствѣ, которое совершилъ Моисей, умолчано; блудница Раавъ преобразовалась въ честную содержательницу гостинницы; Саулъ требуетъ за свою дочь у Давида 600 головъ филистимскихъ, и этимъ преувеличеніемъ цифры Юсифъ думалъ не такъ оскорбительно подѣйствовать на слухъ своихъ читателей. Многіе примѣры, сейчасъ нами указанные, знаменательны еще въ томъ отношеніи, что обыкновенная, школьная апологетика, самая бѣдная изъ богословскихъ наукъ, доселѣ еще находится на той ступени, на которой оставилъ ее Юсифъ.

Если въ этихъ измѣненіяхъ, положительно произвольныхъ, чудесное или увеличено, или совсѣмъ уничтожено, или доведено до самыхъ махъ размѣровъ: то подобныя уклоненія мы должны объяснять не вліяніемъ какого-либо критическаго начала, но единственно случайною прихотью писателя, который не столько обращалъ вниманіе на самые факты, сколько на то, какое дѣйствіе произведетъ на публику его риторическій разсказъ. Мы намѣренно употребляемъ это выраженіе, и читатель не найдетъ его неумѣстнымъ, если потру-

дится хотя немного сравнить искреннюю простоту еврейскихъ книгъ съ многословіемъ, и такъ-сказать философскою аффектаціею Іосифова стиля. Уже древніе, повидяному, замѣтили въ немъ это направленіе, такъ недостойное историка, въ которомъ заботливость о формѣ составляетъ главное, въ ущербъ точности и строгости сужденія; по крайней мѣрѣ самъ Іосифъ считалъ нужнымъ оправдываться противъ обвиненія въ томъ, что писалъ, какъ школьникъ, болѣе упражненіе въ стилѣ, чѣмъ исторію (*). Мы не станемъ указывать безчисленныхъ украшеній, которыми онъ произвольно обставляетъ факты; мы укажемъ только многочисленныя разсужденія, которыя онъ внесъ въ свой разсказъ по обычаю классическихъ писателей и которыя весьма часто должны казаться странными читателямъ, знакомымъ съ библейскимъ текстомъ. Желаніе изложить исторію по духу греческой литературы испортило вкусъ Іосифа, также какъ испортило экзегезисъ Филона, и за эту ошибку слѣдуетъ обвинять не столько нашего автора, сколько общее стремленіе къ іудейскому эллинизму. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть утомительный парафраза словъ Творца къ прародителямъ, разговоръ Бога и Каина, разсужденія Авраама съ Исаакомъ, когда тотъ долженъ былъ принести его въ жертву; рѣчь Рувима къ своимъ братьямъ, когда они хотѣли убить Іосифа; молитву, произнесенную Моисеемъ предъ вступленіемъ въ Черное море, и весь рядъ рѣчей, вложенныхъ въ уста того же пророка, чтобы придать ему блескъ въ глазахъ публики, которая представляла великихъ людей не иначе, какъ великими на трибунѣ. Равнымъ образомъ къ этой же категоріи мы относимъ риторическія украшенія, замѣчанія и размышленія

(*) С. Apion I, 10.

всякаго рода, которыя Юсифъ любитъ соединять съ изложеніемъ фактовъ, и которыя то сжимаются въ нѣсколько фразъ, то переходятъ въ многословныя отступленія. Еслибы въ этихъ мѣстахъ дѣло шло объ обсужденіи лицъ и фактовъ, о прагматической или нравственной ихъ оцѣнкѣ, тогда иное дѣло; но авторъ любитъ вдаваться въ общія мѣста и пользуется случаемъ написать нѣсколько параграфовъ неинки, иногда параграфовъ отвлеченныхъ.

Вотъ еще новое и, можетъ-быть, самое неопровержимое доказательство того, что уклоненія отъ библейскаго текста, которыя позволялъ себѣ Юсифъ, не происходили отъ критической предвзятости, но зависѣли единственно отъ причины литературной и риторической. Мы хотимъ сказать о довольно частыхъ заимствованіяхъ изъ народнаго преданія. Такъ онъ съ величайшею увѣренностію рассказываетъ, что Каинъ всю свою жизнь провелъ, какъ чело­вѣкъ развратный, что онъ изобрѣлъ между прочимъ размежеваніе полей, вѣсы и мѣры, и все это съ цѣлію удовлетворить своей ненасытной жадности, и что онъ съ начала построилъ городъ Нансъ, а потомъ уже Эпохъ. Его потомки были воинами и разбойниками. Снѣгъ и его дѣти были, напротивъ, люди добродѣтельные и спокойные, занимавшіеся астрономіей; они воздвигли два столба,—одинъ каменный, другой кирпичный и написали на нихъ сокращеніе своей науки, чтобы передать ее потомству; Адамъ предсказалъ, что міръ погибнетъ или отъ воды, или отъ огня. Одинъ изъ этихъ столбовъ устоялъ противъ потопа и доселѣ еще существуетъ на мѣстѣ, которое Юсифъ называетъ, но котораго географы опредѣлить не могутъ (*). Далѣе Юсифъ рассказываетъ, что развалины ков-

(*) Какъ ужъ arriba (Antiqq. 1, 2 extr.).

чегѣ Ноева еще доселѣ видны на одной горѣ въ Арменіи; онъ увѣряетъ, что самъ видѣлъ жену Лотову, обращенную въ соляной столпъ. Авраамъ, по его словамъ, принужденъ былъ оставить свою страну потому, что халдеи преслѣдовали его за дѣло религіи; онъ былъ великій мыслитель своего времени и первый образовалъ систему единобожія, основаннаго на наблюденіи природы и звѣздъ. Моисей испыталъ всевозможныя приключенія въ Египтѣ; сдѣлавшись египетскимъ генераломъ, онъ начальствовалъ военною экспедиціею въ Еѳіопіи, ишѣя впереди себя баталіонъ нбисовъ, которые пожирали ядовитыхъ змѣй пустыни, и наконецъ женился на царской дочери завоеванной страны (*). Кромѣ того мы узнаемъ, что еще во время Іосифа показывали кости исполиновъ, жившихъ нѣкогда въ Хевронѣ (**); что Іоаннъ Гирканъ нашелъ 3000 талантовъ въ одной нашіи погребальной пещеры Давида; что царь Иродъ нашелъ большія суммы въ другой; но что они не могли найти самыхъ гробницъ въ пещерѣ, потому что они искусно были скрыты (***) . Соломонъ не только былъ поэтъ, но и магикъ; онъ прогонялъ демоновъ и составлялъ формулы, которыя еще во время Іосифа служили весьма дѣйствительнымъ средствомъ, о чемъ онъ рассказывалъ, какъ очевидецъ (****). Рыба, поглотившая пророка Іону на сирійскомъ берегу, доставила его невредимымъ на берегъ чернаго моря (*****). Въ Экбатанѣ, въ Мидіи, показываютъ

(*) Lib. II, 9 pass.

(**) V, 2. § 3.

(***) VIII, 15. § 5.

(****) VIII, 2. § 3.

(*****) IX, 10. § 2.

еще башню, построенную пророкомъ Даниломъ, которая имѣетъ ту особенность, что всѣ видѣвшіе ее воображаютъ, будто она построена только наканунѣ (*). Юсифъ зналъ имя матери Авимелеховой и мѣсто погребенія Леѳая. Онъ зналъ, что усердное чтеніе книги пророка Исаи заставило Кира отпустить іудеевъ въ отечество и что этотъ государь официально заявилъ это (**). Примѣры такихъ и подобныхъ опытовъ критической проницательности нашего автора можно бы увеличить до безконечности.

Можно недоувѣрять также рѣшительнымъ увѣреніямъ Юсифа, относительно его литературныхъ изысканій. Говоря о чудесномъ увеличеніи дня, во время сраженія Іисуса при Веворнѣ, онъ ссылается на какой-то документъ, положенный въ храмъ (***) ; очевидно, эта фраза—не больше какъ произвольное переименованіе текста книги Іисуса Навина гдѣ въ подтвержденіе этого факта, приводятся слова изъ *книги праведнаго* извѣстной во время Іисуса Навина, и которую Юсифъ смѣло помѣщаетъ въ воображаемую бібліотеку современнаго храма. Передавая библейскій рассказъ о столпѣ Вавилонскомъ и смѣшеніи языковъ, онъ приводитъ еще свидѣтельство сивиллы, которая рассказываетъ тотъ же фактъ; но эта мнимая сивилла была не болѣе, какъ александрійскій еврей предшествовающаго вѣка, переложившій въ стихи библейскій рассказъ (****). Говоря о дружескихъ отношеніи Соломона съ Хирамомъ онъ упоминаетъ объ ихъ перепискѣ,

(*) X, II, § 7.

(**) XI, I, §§ 1 и 2.

(***) Antiqq. V, I, § 17 ср. Нав. 10, 14.

(****) I, 4, § 3.

которая, по его увѣренію, доселѣ еще будто хранится въ архивахъ города Тира, куда онъ отсылаетъ своихъ читателей; между тѣмъ какъ, все, что онъ передаетъ намъ, есть не болѣе какъ простой парафразъ книги царствъ (*). То же самое — съ цитатами изъ классическихъ авторовъ, свидѣтельства которыхъ онъ приводитъ по поводу событій, самыхъ отдаленныхъ, каковы: потопъ, долготѣіе патриарховъ и т. п. Одинъ простой взглядъ на тексты, приводимые имъ, показываесть уже, что эти авторы или говорятъ совершенно о другомъ, или повторяютъ тѣ же преданія евреевъ, болѣе или менѣе отрывочныя, или въ томъ видѣ, какъ онѣ начали распространяться въ мирѣ языческомъ съ эпохи слиянія народовъ и идей, подготовленнаго вѣкомъ Александра.

VII.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что Іосифъ не былъ критическимъ историкомъ. Но въ этомъ отношеніи онъ можетъ выдержать сравненіе со всѣми своими собратами историками древности. Безъ сомнѣнія въ наше время его трудъ не удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ. Но, за всѣмъ тѣмъ, слѣдуетъ осуждать не столько его за то, въ чемъ онъ не удовлетворяетъ, сколько тѣхъ ученыхъ, которые слишкомъ много оказываютъ ему довѣрія. Въ его трудѣ есть даже выгодная сторона, которая много говоритъ въ его пользу сравнительно съ прочими древними писателями: это—его желаніе познакомить съ правами и учрежденіями своего народа. Извѣстно, что лѣтописи челоувѣчества, какъ ихъ вообще передало боль-

(*) 3 Цар. 5. Antiqq. VIII, 2. §§ 6 слѣд.

шинство историковъ, состоятъ изъ однихъ именъ царей и описаній сраженій, такъ что есть народы, о которыхъ мы и имѣемъ подобныя только свѣдѣнія; и даже нѣтъ народа, исторія котораго не нуждалась бы въ переработкѣ современною рукою, чтобы доставить достойную пищу философской или политической мысли. Юсифъ не свободенъ отъ этого недостатка; его разсказъ не показываетъ намъ развитія, стремленій и духа іудейства, которое играло столь важную роль въ періодѣ между завоеваніями Александра и разрушеніемъ Іерусалима. Но, по крайней мѣрѣ, онъ старается показать происхожденіе и основаніе іудейства посредствомъ довольно добросовѣстнаго анализа законодательства Пятокнижія. Для тогдашней эпохи и для тогдашняго общества въ трудѣ Юсифа было все, что только можно представить самаго новаго, полного яснаго, положительнаго и къ чести писателя, самаго патріотическаго.

Чтобы оцѣнить Юсифа, нужно прежде всего представить состояніе общественнаго мнѣнія въ его время, припомнить эпиграммы, которыми Гораций поражалъ евреевъ, остроты Ювенала, нелѣпости изъ исторіи Трога Помпея, наконецъ, и болѣе всего, надобно перечитать отрывокъ изъ пятой книги исторіи Тацита, сохранившійся на его несчастье, тогда какъ остальное не дошло до насъ, отрывокъ который остается памятникомъ вѣчно унижительнымъ для древней исторіографіи, и за этииъ уже перейти къ вольноотпущеннику Веспасіана, который осмѣлился въ слухъ вѣка, обезсилѣвшаго отъ деспотизма и разврата, возвыситься надъ общественнымъ мнѣніемъ, отвергнуть предрассудокъ, возвратить права фактамъ, воспѣть славу Израиля на самыхъ развалинахъ святилища и поднять народное знамя въ ту минуту, когда оно, казалось, навсегда погребло въ безднѣ

крови и бѣдствій. Въ его исторіи древнихъ временъ нѣтъ ни одной страницы, гдѣ трудъ ритора не преобладалъ бы надъ трудомъ историка, гдѣ критика не уступала бы мѣсто фразѣ; и между тѣмъ при мысли о той смѣлости, которую онъ долженъ былъ обнаружить предъ литературою своего вѣка, — холодно исключительною и надутою, и выступить съ своими большими томами, наполненными эрудиціею, не всегда, конечно, основательною, но неоспоримою по тому времени, — при одной этой мысли можно бы простить ему всѣ недостатки, если только эта смѣлость была внушена ему, болѣе преданностію гражданина, чѣмъ самолюбіемъ литератора.

Во всемъ, что мы доселѣ говорили съ цѣлію оцѣнить достоинство историческихъ трудовъ Иосифа, мы имѣли въ виду только ту часть разсказа, которая основывается на еврейскихъ книгахъ, сохранившихся доселѣ. Извѣстно, что у насъ нѣтъ средствъ продолжать на томъ же основаніи критику второй части повѣствованія.

VIII.

Разсказъ *Археологіи* большею частію идетъ параллельно съ *Ветхимъ Заветомъ*. Поэтому здѣсь для критики была возможность сравнить два текста и оцѣнить методъ историка и его отношеніе къ источникамъ. Подобнаго болѣе или менѣе полнаго параллелизма *Археологіи* и повѣствованій *Новаго Завета* нѣтъ, хотя происшествія повѣествуемыя принадлежать къ одной эпохѣ. Священные книги *Новаго Завета* не касаются общей исторіи іудеевъ, а Иосифъ имѣлъ въ

виду именно эту исторію. Его молчаніе о судьбахъ Церкви, зараждавшейся въ его народѣ, служить новымъ доказательствомъ того, какъ мало вниманія Юсіфъ обращалъ на духовныя движенія и какъ мало былъ способенъ подъ фактами матеріальными открывать и изучать работу идей, подготавливавшихъ будущность.

Нѣкоторые, тѣмъ не менѣе, считали своею обязанностию останавливаться на тѣхъ страницахъ Юсіфа, гдѣ онъ встрѣчается съ нашими Священными книгами, какъ въ разсказѣ о вѣдшихъ политическихъ дѣлахъ, такъ отчасти на почвѣ, собственно евангельской. Мы посвятимъ нѣсколько страницъ этому вопросу.

Извѣстно, что св. Лука, опредѣляя эпоху рожденія Иисуса Христа, соединяетъ прибытіе его родителей въ Вифлеемъ съ переписью, назначенной Августомъ и производившейся въ Іудеѣ подъ надзоромъ сирійскаго проконсула Квирина (*). Онъ ясно говоритъ, что эта перепись была первая въ странѣ. Въ другомъ мѣстѣ (**), онъ снова повторяетъ это извѣстіе и говоритъ, что по случаю этой переписи въ Палестинѣ было возмущеніе, которымъ управлялъ извѣстный Іуда галилеянинъ. Всѣ политическія событія, упоминаемыя евангелистомъ Лукою, подтверждаются различными мѣстами сочиненій Юсіфа (***), при помощи которыхъ точно опредѣляется эпоха, по эрѣ римской и по эрѣ христіанской. Перепись совпадала съ низверженіемъ Архелая, сына Иродова, и обращеніемъ Іудеи въ римскую провинцію; отъявленные патріоты изъ іудеевъ, считая эту полицейскую мѣру

(*) Лук. 2, 1 и 2.

(**) Дѣян. 5, 37.

(***) Antiqq. XVII, 12. § 5. XVIII, 1, § 1. Bell. jud. VII, 8. § 1.

признакомъ паденія народной независимости, взались за оружіе, чтобы защитить ее. И такъ два разсказа удивительно согласны между собою, и различіе остается только въ томъ, что Іосифъ не знаетъ и не говоритъ ничего о рожденіи Іисуса Христа. Между тѣмъ схоластическая наука, опасаясь послѣдствій, какія можно извлечь изъ этого умолчанія, усиливалась тѣмъ или другимъ способомъ уничтожить самое согласіе разсказа. Но всѣ безплодныя ухищренія вѣшнихъ пріемовъ критическихъ, на которыхъ мы не считаемъ нужнымъ останавливаться, не помогали дѣлу, а только затѣняли несомнѣнный фактъ и ясный самъ по себѣ. Добросовѣстность и хронологическія свѣдѣнія Іосифа, въ этомъ случаѣ, выше всякаго сомнѣнія. Вслѣдствіе того, что онъ не говоритъ о рожденіи Іисуса, онъ еще не становится въ противорѣчіе съ кѣмъ бы то ни было. Исторія Новаго Завѣта, въ существенной сторонѣ своей, не становится отъ этого менѣе достовѣрною, или менѣе назидательною.

Мы проходимъ молчаніемъ нѣкоторые частные случаи, въ которыхъ ученые пытались съ большею или меньшею вѣроятностію доказать разногласіе Іосифа съ повѣствованіями Священныхъ книгъ. Какъ бы ни рѣшались эти случаи, важность ихъ незначительна, и полученные результаты не уменьшаютъ значеніе трудовъ Іосифа. Но есть мѣста болѣе важныя, гдѣ этотъ авторъ говоритъ о лицахъ, принимавшихъ прямое участіе въ дѣлахъ церкви. Эти мѣста во всѣ времена обращали на себя вниманіе и не мало содѣйствовали огромной популярности *Археологій*, какою она нѣкогда пользовалась.

Прежде всего, есть мѣсто, касающееся Іоанна Крестителя (*). Іосифъ разсказываетъ, что пораженіе арміи Антипы

(*) *Antiqq.* XVIII, 5. § 2 Евсев. 1, II. Оранжевъ, in *Cels* 1, 47.

царемъ аравійскимъ Аретою приписано было евреями гнѣву Божию, каравшему за смерть Іоанна, названнаго Крестителемъ. «Іоаннъ, говоритъ Іосифъ, былъ честный человекъ, училъ іудеевъ добродѣтели, справедливости къ ближнему и благочестію, проповѣдывалъ крещеніе, которое было тѣмъ пріятнѣе Богу, что устанавливалось уже послѣ очищенія души праведностію для тѣлеснаго очищенія. Но Иродъ, опасаясь, чтобы возбужденіе умовъ, которое производилъ Іоаннъ, не повело къ возмущенію, захватилъ его и избавился отъ него, прежде чѣмъ онъ успѣлъ пріобрѣсти славу, чтобы позже не пришлось раскаяваться. Поэтому онъ заключилъ его въ крѣпость Махеронтъ и предалъ смерти». Вотъ сущность разсказа Іосифа. Ни въ стилѣ, ни въ контекстѣ, ничто не подаетъ мысли объ интерполяціи, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что іудейскій историкъ мимоходомъ упомянулъ о личности, которая, судя по тому, что мы знаемъ, должна была сильно выдаваться и въ высшей степени привлекать общественное вниманіе. Но нельзя не замѣтить, что читателямъ-грекамъ такое повѣствованія должно было дать весьма смутное понятіе объ Іоаннѣ Крестителѣ; его крещеніе опредѣляется довольно странно; и, что особенно важно, о пророческомъ и мессіанскомъ характерѣ его проповѣди какъ будто нарочно умолчано, тогда какъ безъ этого непонятно, какъ вліяніе Іоанна могло повести къ возмущенію. Это послѣднее обстоятельство, дѣлая совершенно невѣроятною интерполяцію отъ руки христіанской, снова показываетъ намъ, какъ Іосифъ былъ далекъ или отсталъ отъ любимыхъ надеждъ своей партіи.

Недоумѣніе, которое мы сейчасъ устранили, можетъ-быть, болѣе законно относительно втораго мѣста, гдѣ Іосифъ говоритъ объ Іаковѣ, *братъ Іисуса, названнаго Христомъ*, и о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ, побитыхъ камнями по прика-

занію синедріона и интригахъ первосвященника Ананіи (*). Мѣсто это вполне находится у Евсевія (**); но замѣчательно, что этотъ авторъ, также какъ и Оригенъ (***), читали, по ихъ словамъ у Іосифа, что «разрушеніе Іерусалима произошло по причинѣ этого убійства», тогда какъ ничего такого нѣтъ въ дошедшихъ до насъ текстахъ Іосифа. Изъ этого, кажется, слѣдуетъ, что еще въ самыя древнія времена, текстъ Іосифа подвергся измѣненіямъ, сдѣланнымъ съ цѣлію полемическою или апологетическою. Особенно достойно замѣчанія выраженіе *братъ Іисуса, названнаго Христомъ*. Оно должно быть поставлено въ связи съ слѣдующимъ мѣстомъ изъ Іосифа и объяснится для насъ при разсмотрѣніи его.

Мы разумѣемъ извѣстное *свидѣтельство* Іосифа объ Іисусѣ Христѣ. Вотъ текстъ этого свидѣтельства. Въ XVIII-й книгѣ *древностей*, послѣ нѣсколькихъ фактовъ, касающихся Пилата, читаются слѣдующія строки: «Въ это время явился Іисусъ, чelовѣкъ мудрый, *если слѣдуетъ только называть его чelовѣкомъ; ибо онъ былъ творецъ дѣяній чрезвычайныхъ, учитель людей, которые истину принимали съ радостію. Онъ привлекъ къ себѣ много іудеевъ и грековъ. Онъ былъ Христомъ. И когда по доносу начальниковъ, между нашими, Пилать осудилъ его на крестную казнь, тѣ, которые вначалѣ возлюбили его, не отдѣлились отъ него. Ибо Онъ явился имъ снова живымъ въ третій день, какъ сказали Божественные пророки объ этомъ равно какъ и о множествѣ другихъ, удивительныхъ вещей, касательно Его. И доселѣ общество христіанъ, такъ названныхъ отъ Него, не перестаетъ существовать.» (****)*

(*) Antiqq XX, 9 § 1.

(**) Н. Е. II, 23.

(***) Contr. Cels. 1, 47

(****) Гл. III, § 3.

Понятно, что подобный текст долженъ былъ привлекать вниманіе читателей христіанскихъ. Дѣйствительно, — вотъ іудей, писатель, самъ называющій себя фарисеемъ, авторъ, котораго никто не заподозритъ въ симпатіи къ церкви, потому что вообще онъ не говоритъ о ней и даже въ этомъ единственномъ мѣстѣ относится къ ней съ нѣкоторою холодною,—и этотъ авторъ не только вводитъ въ свой рассказъ лице Иисуса, Его ученіе, противодѣйствіе, которое Онъ встрѣтилъ, Его осужденіе и казнь,—но и свидѣтельствуетъ о Его чудесахъ, о высочайшей чистотѣ Его ученія, признаетъ въ Его явленіи и судьбѣ исполненіе пророчествъ, говоритъ о Его воскресеніи и даже приписываетъ Ему достоинство Мессіи! Какова же должна быть сила фактовъ, чтобы исторгнуть подобныя признанія у человѣка чуждаго, литератора, такъ высоко поставленнаго въ Римѣ, человѣка, на котораго его соотечественники смотрѣли почти какъ на отступника и отъ котораго христіане должны были ожидать сужденія, совершенно прѣвположнаго! Если представимъ, сколько разъ, какъ въ первые вѣка, такъ и послѣ въ эпоху процвѣтанія такъ называемыхъ свободныхъ мыслителей, противники Евангелія прикрывались пошлымъ возраженіемъ, что христіанство, если хочетъ доказать свое чудесное происхожденіе, должно приводить свидѣтельства іудеевъ и язычниковъ, а не довольствоваться свидѣтельствами своихъ послѣдователей,—если представимъ это, понятно будетъ, какую важность нѣкоторые апологеты должны были придавать тексту, который представлялъ такое обширное удовлетвореніе самымъ притязательнымъ требованіямъ!

Но безъ сомнѣнія, церковь ничего не потеряетъ, если минувшаго сомнительнаго авторитета Юсифа, въ дѣлѣ вѣры въ божественность Евангелія, будетъ утверждаться на рѣшительныхъ,

доказательствахъ, предложенныхъ самимъ Иисусомъ Христомъ (*).

Выписанное нами мѣсто находится во всѣхъ манускриптахъ Археологій. Но христіанскіе авторы первыхъ вѣковъ, которые говорятъ объ Іосифѣ и которые въ другихъ случаяхъ ссылаются на него для подтвержденія собственныхъ апологетическихъ доказательствъ (**), эти авторы безусловно молчатъ о текстѣ, который они не опустили бы, еслибы они его знали. Между тѣмъ тѣ же авторы, особенно Іустинъ и Климентъ не только перечитывали классиковъ, чтобы извлечь изъ нихъ нѣсколько цитатъ для подтвержденія ихъ положеній, но даже пользовались апокрифическою литературою, какъ напр. свидѣтельствами сивиллъ. Какъ они могли оставить безъ вниманія свидѣтельство Іосифа, если оно существовало въ ихъ время? Между этими древними авторами есть одинъ, молчаніе котораго представляется болѣе значительнымъ, чѣмъ молчаніе другихъ: это—Оригенъ (***). Онъ во многихъ мѣстахъ говоритъ объ Іосифѣ, неоднократно возвращается къ тому, что авторъ іудейскій говоритъ объ Іаковѣ, братѣ Іисуса и Іоаннѣ Крестителѣ и удивляется подобнымъ свидѣтельствамъ со стороны чловѣка, который не считалъ Іисуса Христомъ и, который, по его словамъ, лучше сдѣлалъ бы, если бы приписалъ разрушеніе Іерусалима смерти Учителя, а не смерти Его ученика. Но если въ его экземплярѣ существовало свидѣтельство, которое ясно говоритъ,

(*) Іоан. 7, 16 и 17.

(**) Іустинъ муч. Cohort ad graec. с. 9. 10. 13. Pseudo-Iust. Quaest ad orthodox. р. 166. ed Otto. Феодулъ ad Autolyc. III, 22. Клим. Александр. Strom 1; 147. ed. Sylb. Тертул. Apolog. с. 19. Минуцій Феліксъ Oct. р. 36 ed. Oхон.

(***) Contr. Cels. 1, 47, 11. 13. id in Matth. p. 223 ed. Huet.

что Иисусъ былъ Христосъ и кромѣ того выражается о Немъ почти съ энтузіазмомъ, то непонятно, почему Оригенъ могъ выражаться такъ, какъ онъ выразился. Можно указать также на молчаніе Фотія, автора IX вѣка, который много говоритъ объ Юсифѣ, не упоминая объ этомъ свидѣтельствѣ, и который, даже болѣе, не призналъ его произведеніемъ трактата *о вселенной*, потому, что этотъ послѣдній съ большимъ уваженіемъ говоритъ о Христѣ и христіанствѣ (*).

Евсевій—первый христіанскій авторъ знавшій свидѣтельство Юсифа; онъ переписалъ его вполне, съ неважными вариантами (**). Нѣтъ сомнѣнія, что онъ нашелъ его въ своемъ текстѣ. Конечно Евсевій не желалъ обманывать, но могъ быть обманутымъ. Въ самомъ дѣлѣ историкъ, который можетъ выписывать большое мѣсто изъ Филона о Ессеяхъ египетскихъ, ихъ созерцательной жизни, утверждая, что философъ александрійскій говоритъ о христіанахъ (***), такой авторъ не станетъ изслѣдовать начало и достовѣрность текста, столько ясно говорящаго въ его пользу. Безполезно перечислять здѣсь авторовъ, которые послѣ Евсевія знали и признавали свидѣтельство Юсифа. Замѣтимъ только, что бл. Іеронимъ, который перевелъ его на латинскій языкъ (****), самое важное выраженіе *онъ былъ Христосъ* передаетъ словами: *credebatur esse Christus* «его считали Христомъ». Одно изъ двухъ: или Іеронимъ имѣлъ у себя другой греческій текстъ, несходный съ нашимъ, или, что болѣе вѣроятно, онъ чувствовалъ, что Юсифъ не могъ написать этихъ словъ, и

(*) Cod. 48 и 238.

(**) Н. Е. 1, II. Demonst. Evang. III, 5.

(***) Тамъ же. II, 17.

(****) Catal. Scriptt. с. 13.

измѣнилъ ихъ по собственному усмотрѣнію, чтобы сдѣлать ихъ болѣе вѣроятными.

Теперь обратимъ вниманіе на самый текстъ. Параграфъ, выписанный нами, находится въ той главѣ, которая посвящена различнымъ событіямъ, случившимся во время управленія Пилата. Вотъ ихъ порядокъ: § 1°. Пилать хочетъ ввести въ Іерусалимъ изображеніе императора; возраженія іудеевъ, которыя готовы были перейти въ открытое возмущеніе, остановили его. § 2°. Пилать хочетъ употребить деньги, хранившіяся въ сокровищницѣ храма, на построеніе водопровода, который долженъ былъ наполнять водохранилища іерусалимскія; произошло возстаніе, въ которомъ погибло много народа. (§ 3°. Мѣсто, о которомъ идетъ рѣчь.) § 4°. *Въ то же время другое несчастіе произвело смятеніе между іудеями и пр.* (Дѣло идетъ о декретѣ, которымъ іудеи изгнаны изъ Рима).—Стоитъ замѣтить эти послѣднія слова: *другое несчастіе* произвело смятеніе между іудеями. Какое же *первое* несчастіе? Въ 3-мъ § говорится не о несчастіи какомъ либо, но о славномъ явленіи Іисуса, *творца дѣлствій чрезвычайныхъ, учителя истины, чудотворца, Христа..* Повѣствованіе объ этомъ, такимъ образомъ, представляется совершенно отдѣльнымъ, и безъ него ходъ разказа очевидно не только не нарушается, но дѣлается еще болѣе правильнымъ.

Возьмемъ наконецъ сущность вопроса: могъ ли іудей говорить такъ объ Іисусѣ, какъ говоритъ здѣсь Іосифъ, не обратившись за тѣмъ къ вѣрѣ христіанской или не будучи еще прежде христіаниномъ? Іисусъ учитъ *истинн*, оправдываетъ себя *чудесами*, на Немъ исполнились *пророчества*, Онъ *воскресъ*, Его нельзя называть просто *человкомъ*! Какой христіанинъ первыхъ вѣковъ могъ сказать болѣе? какія доказательства служатъ въ пользу Евангелія, какъ не чудо, пророчество и

воскресеніе? Что Іудеи оспаривали у вѣрующихъ, чтобы оправдать свое невѣріе, какъ не силу чудесъ, исполненіе пророчествъ и возможность Мессіи распятаго? Юсифъ не рѣшается назвать Іисуса простымъ смертнымъ, онъ, который не могъ найти для Моисея имени болѣе возвышеннаго, какъ ния величайшаго, вдохновеннѣйшаго изъ пророковъ! Такимъ образомъ по его воззрѣнію Іисусъ былъ больше Моисея, и онъ, Юсифъ, остался іудеемъ! Онъ подтвердилъ, что пророки предсказали множество чуднаго объ Іисусѣ, тогда какъ самъ говоритъ о мессіанскихъ пророчествахъ только за тѣмъ, чтобы исказать ихъ. И почему Юсифъ,—въ другихъ случаяхъ такъ полный, столько кропотливый даже во всемъ, что можетъ выставить на видъ его народъ,—почему здѣсь, гдѣ идетъ дѣло о великомъ мудрецѣ, о лицѣ столь необыкновенномъ, на котораго были устремлены ожиданія самыхъ пророковъ, онъ не считаетъ нужнымъ передать своимъ читателямъ нѣсколько свѣденій о Его удивительныхъ дѣлахъ, и Его истинныхъ отношеніяхъ къ іудейству? Существуютъ десетѣ, говоритъ онъ, люди, привязанные къ Нему, даже цѣлое общество, отдѣльное колено въ нашемъ народѣ (*φυλον*), многочисленные греки присоединились къ нимъ,—и все это не стоитъ труда нѣсколькихъ лишнихъ страницъ, тогда какъ непосредственно за этимъ важный историкъ съ удовольствіемъ входитъ во всѣ подробности происшествія унизительнаго, которое случилось не въ Іерусалимѣ, но въ Римѣ, не между іудеями, а между язычниками?

Соображенія, изложенныя нами сами собою представляются при изслѣдованіи этого свидѣтельства. Предоставляемъ безпристрастію читателей рѣшить о значеніи такого спорнаго довода христіанской апологетики. Съ своей стороны считаемъ долгомъ высказать одно только замѣчаніе. Чѣмъ выше

и важнѣе задача христіанской апологетики, тѣмъ строже и разборчивѣе должна она быть въ выборѣ своихъ средствъ. Когда защищаемое дѣло крѣпко своею собственною истиной, тогда всѣ внѣшнія обстоятельства, приводимыя въ его пользу, получаютъ второстепенное и по временамъ даже еще низшее значеніе. Дѣло христіанства, крѣпкое историческою и внутреннею истиной, не ослабляется устраненіемъ излишнихъ апологетическихъ доводовъ, которые сами страдаютъ недостаткомъ неоспоримой истинности.

Р.***

РУССКАЯ МИССИЯ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.

Отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ къ улучшенію быта русскихъ православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Спб. 1860.

Палестина, колыбель христіанства, имѣетъ общій священный интересъ для христіанскихъ исповѣданій. Константинополь, Римъ и другія метрополи, извѣстныя въ исторіи христіанства, остаются по преимуществу центрами мѣстныхъ церковныхъ интересовъ, удерживаютъ преобладающее значеніе для отдѣльныхъ христіанскихъ церквей. Иерусалимъ, равно священный для Востока и Запада, является какъ историческое средоточіе христіанства, къ которому равно направлены стремленія народовъ христіанскихъ. Самый храмъ Гроба Господня представляетъ наглядное совмѣщеніе предъ одной святыней различныхъ христіанскихъ обществъ. Такое стремленіе христіанъ разныхъ исповѣданій къ Палестинѣ, какъ святой землѣ, на которой произошло христіанство, объясняется тѣмъ прямымъ отношеніемъ, въ какое поставляетъ себя каждое вѣроисповѣданіе къ первобытному христіанству, желая быть его осуществленіемъ. Понятно, что для русской

церкви Іерусалимъ и Палестины не менѣ священны, чѣмъ для другихъ христіанскихъ обществъ.

Съ отдаленной древности начались и во всѣ времена продолжались путешествія русскихъ поклонниковъ въ св. землю. Но только въ настоящее время является въ Палестинѣ правильно устроенная русская миссія, которая не только удовлетворяетъ потребностямъ русскихъ поклонниковъ, но можетъ служить и оплотомъ православнаго христіанства на Востокъ.

Бѣдственное состояніе греческаго духовенства подъ мусульманскимъ игомъ, преобладаніе матеріальныхъ интересовъ между греками, столько стѣснительное для православныхъ путешественниковъ, недостатокъ духовнаго вліянія, нравственнаго руководства, столько опасный въ виду обширнаго развитія иновѣрной пропаганды, угрожавшей подавить православіе Востока, все это свидѣтельствовало о настоятельной потребности правильнаго образованія русской миссіи въ Іерусалимѣ. Желающіе ближе ознакомиться съ состояніемъ православнаго поклонничества въ Палестинѣ могутъ воспользоваться брошюрою г. *Мансурова*, принимавшаго на мѣстѣ дѣятельное участіе въ устройствѣ нашей іерусалимской миссіи: «Православные поклонники въ Палестинѣ.» Спб. 1860. Наша главная цѣль — представить читателямъ постепенное образованіе русской миссіи въ Палестинѣ въ ея настоящемъ видѣ, пользуясь свѣдѣніями изданнаго теперь *Отчета*, такъ какъ отношеніе къ Палестинѣ, при повсемѣстномъ и постоянномъ сборѣ на улучшеніе быта поклонниковъ, становится отсель живою стихіею русской жизни, благотворно вліяющею на поддержаніе православія на Востокъ (*).

(*) Этотъ отчетъ, хотя назначенъ былъ для публики, доселѣ еще не поступилъ въ продажу.

Русская миссія въ первый разъ была открыта въ Іерусалимѣ въ 1847 году подѣ начальствомъ архимандрита Порфирія. Разрывъ съ Турціею и наступившая за тѣмъ война остановили дѣло нашей миссіи въ Іерусалимѣ. По окончаніи восточной войны, въ 1857 году, наше правительство, принимая въ соображеніе, что съ возстановленіемъ сношеній съ св. мѣстами и съ учрежденіемъ общества пароходства и торговли число поклонниковъ должно увеличиться, признало необходимымъ возобновить духовную миссію въ Іерусалимѣ, и для болѣе успѣшнаго ея дѣйствія—измѣнить самый составъ ея. Такимъ образомъ во главѣ миссіи поставленъ епископъ, преосвященный Кириллъ, и при немъ положено состоять 2 іеромонахамъ, 1 іеродіакону, 2 причетникамъ и 6 пѣвчимъ. Вслѣдъ за тѣмъ существованіе миссіи упрочено и ограждено открытіемъ русскаго консульства въ Іерусалимѣ. Въ началѣ 1858 года Государь Императоръ повелѣлъ учредить въ Іерусалимѣ, по примѣру другихъ государствъ, отдѣльное консульство, которое такъ же является здѣсь въ первый разъ. Первымъ русскимъ консуломъ въ Іерусалимѣ былъ назначенъ В. И. Дорогобужинъ.

Отнынѣ всѣ русскіе путешественники найдутъ въ Палестинѣ русское духовенство, обязанное помогать духовнымъ нуждамъ поклонниковъ и быть посредникомъ въ ихъ отношеніяхъ къ мѣстному греческому духовенству, могутъ ежедневно слышать богослуженіе на родномъ языкѣ при миссіи и даже перѣдко на самыхъ святыхъ мѣстахъ, чего прежде почти не бывало. Тотчасъ по прибытіи въ Іерусалимъ русскіе поступаютъ подѣ непосредственное покровительство своей отечественной гражданской власти въ лицѣ русскаго консула и могутъ спокойно жить въ городѣ, не опасаясь, какъ бывало прежде, ничего самоуправства, а такъ же удоб-

но могутъ предпринимать подъ защитой консульства частныя и общія путешествія въ другія св. мѣста Палестины.

Независимо отъ учрежденія миссій и консульства предсто-яло еще многое сдѣлать для достиженія предположенныхъ цѣлей. Православные поклонники въ св. мѣстахъ терпятъ многоразличныя тягости и лишенія собственно по неимѣ-нію для нихъ въ Иерусалимѣ и другихъ мѣстахъ пріютовъ, страннопріимныхъ домовъ, лѣчебницъ и вообще благотвори-тельныхъ учреждений, какія имѣютъ для себя въ Палестинѣ христіане другихъ исповѣданій. Устройство въ Палестинѣ русскихъ богоугодныхъ и страннопріимныхъ заведеній стало въ настоящемъ дѣлѣ главною мыслию нашего правительства.

Чтобы вызвать нравственное сочувствіе къ предпринятому дѣлу и найти нужныя средства, сдѣлано было воззваніе къ общественной благотворительности. Въ мартѣ 1858 года былъ открытъ при комиссаріатскомъ департаментѣ морскаго ми-нистерства (въ С. Петербургѣ, въ зданіи главнаго адмираль-тейства) приемъ пожертвованій на улучшеніе быта русскихъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Вскорѣ за тѣмъ, по распоряже-нію св. Синода, учреждены были во всѣхъ церквахъ госу-дарства особыя кружки для сборовъ на тотъ же предметъ; эти церковныя сборы доставляются по третямъ года (1 ян-варя, 1 мая, 1 сентября) и имѣютъ правильную отчетность въ особо заведенныхъ книгахъ при каждой церкви.

Устройство быта русскихъ поклонниковъ въ Палестинѣ Государь Императоръ принялъ подъ свое непосредственное и личное покровительство. Приведеніе въ исполненіе различ-ныхъ мѣръ и предположеній поручено Великому Князю Кон-стантину Николаевичу и особому подъ его предсѣдательствомъ *комитету* для устройства въ св. землѣ русскихъ странно-пріимныхъ заведеній. Вслѣдствіе чего всѣ пожертвованія и

кружечные сборы поступили въ непосредственное распоряженіе комитета.

Всѣ средства комитета, сказано въ *отчетъ*, простираются нынѣ до 318, 623 р. 37 коп. сер. Въ этотъ общій итогъ вошли слѣдующія суммы:

пожертвованій отъ разныхъ лицъ и мѣстъ включительно съ церковными кружечными сборами получено.	176,623 р. 37 к. (*)
Процентовъ на эту сумму получено.	7,000 »
Общество пароходства и торговли ассигновало, со взносомъ всей суммы въ теченіи трехъ лѣтъ	30,000 »
Камергеръ И. А. Яковлевъ пожертвовалъ	30,000 »
Откупщики разныхъ губерній	75,000 »
<hr/>	
Итого.	318,623 р. 37 к.

Въ настоящее время средства комитета еще значительнѣе, такъ какъ означенныя пожертвованія по времени не достигаютъ и половины 1860 года (**).

(*) Богѣе половины этой суммы доставлено отъ церквей, какъ можно видѣть изъ приложенной при *отчетъ* вѣдомости.

(**) Къ сожалѣнію, показанія *отчета* не вполне ясны. Приведенныя нами цифры заимствованы изъ 3 главы, гдѣ дѣлается общій обзоръ пожертвованій по 15 апрѣля 1860 г. Въ предисловіи къ *отчету* сказано, что прилагаются вѣдомость пожертвованій до 1 января 1860 г. Къ *отчету* дѣйствительно приложена обширная вѣдомость (стр. 75—143), и въ надписи ея означено — по 14 апрѣля 1860 г., а въ итогѣ показана сумма 270,024 р. 86 к. сер. Въ итогѣ вѣдомости не вошли проценты, пожертвованіе Общества пароходства и еще какія-либо суммы. Точно проверить и объяснить разности *отчета* трудно особенно потому, что въ вѣдомости пожертвованія не обозначены по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ, а только по именамъ жертвователей и количеству пожертвованій. Свѣдѣнія о церковныхъ кружечныхъ сборахъ, составляющихъ безъ сомнѣнія главную поддержку Палестинской миссіи, такъ же слишкомъ кратки и не совсѣмъ ясны.

Разсмотримъ, слѣдуя извѣстіямъ *отчета*, что доселѣ сдѣлано по устройству русской миссіи въ Палестинѣ.

Предположенія комитета, утвержденныя еще въ 1858 году, состояли въ слѣдующемъ:

1) Прежде всего купить въ Иерусалимѣ, или по крайней мѣрѣ въ какомъ-либо предмѣстіи его, достаточно обширную землю для возведенія всѣхъ строеній, потребныхъ для помѣщенія поклонниковъ и духовной миссіи.

2) Такъ какъ положеніе русскихъ богомольцевъ стѣснительно не только въ самомъ Иерусалимѣ, но и въ Рамлѣ, Яффѣ, Назаретѣ и Кайфѣ, то-есть, въ мѣстахъ, между которыми постоянно обращаются поклонническія странствованія въ Палестинѣ, то не теряя времени, и для пріобрѣтенія указаній опыта на будущее время, заняться устройствомъ, въ означенныхъ пяти мѣстностяхъ, временныхъ страннопріимныхъ заведеній въ наемныхъ помѣщеніяхъ, снабдивъ эти дома необходимою мебелью и утварью, которая въ послѣдствіи перенесется въ постоянные пріюты,—и

3) За тѣмъ, составить на мѣстѣ подробные планы и проекты предполагаемыхъ постройкамъ на пріобрѣтенныхъ земляхъ.

Сообразно съ предположеніями комитета, мѣстные исполнители его указаній съ самаго начала употребили всевозможныя старанія пріобрѣсти необходимое для построекъ количество земли въ самомъ Иерусалимѣ, но при этомъ встрѣтили чрезвычайныя затрудненія въ мѣстныхъ обстоятельствахъ. Городская земля раздѣлена на *вакуфы*, составляющіе неотъемлемую принадлежность различныхъ церквей и мечетей; собственности частной очень мало, и та большею частію не личная, а собирательная, составляющая владѣніе нѣсколькихъ семействъ. Притомъ Иерусалимъ весьма не великъ и

ограниченный древними стѣнами, давно уже сталъ тѣснѣе для скопляющагося въ немъ постоянного и временнаго населенія. Онъ расположенъ на 4-хъ холмахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга оврагами, такъ что невозможно найти или образовать большую ровную площадь для значительныхъ строеній. Нѣтъшній Іерусалимъ зиждется на вѣковыхъ развалинахъ, глубиною до 6 и 7 сажень и болѣе, и потому для основанія всякаго большаго зданія на прочномъ фундаментѣ необходимо рыться въ землю на огромную глубину, употребляя на то страшные расходы, какъ то было на глазахъ у всѣхъ при построеніи австрійскаго страннопріимнаго дома. Такимъ образомъ покупка большаго участка въ самомъ городѣ требовала огромныхъ расходовъ и приготовительныхъ работъ для очистки мѣста. При тѣснотѣ улицъ, при недостаткѣ въ городѣ воды и чистаго воздуха, нельзя было не имѣть въ виду и важныхъ гигиеническихъ неудобствъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, послѣ долгихъ стараній и обсужденій, рѣшено было построить всѣ предполагаемыя русскія заведенія внѣ святаго города, но въ такой близости отъ городскихъ стѣнъ, что никому изъ поклонниковъ не встрѣчалось бы затрудненія къ ежедневному посѣщенію св. мѣстъ внутри города.

Этимъ выигрывается просторъ для будущихъ зданій, огромное сбереженіе по расходамъ, и возможность помѣстить наши заведенія на возвышенномъ мѣстѣ, въ чистомъ, здоровомъ воздухѣ. Тѣмъ не менѣе рѣшено было приобрѣсть, хотя бы небольшое, мѣсто по близости отъ главной іерусалимской святыни, то-есть храма Гроба Господня.

Благодаря совокупнымъ стараніямъ статсъ-секретаря Б. П. Мансурова и консула В. И. Дорогобужина, покупка необходимой для предполагаемыхъ построекъ земли къ де-

кабрю мѣсяцу 1859 года была окончена совершенно и благополучно.

Съ своей стороны турецкое правительство, узнавъ о желаніяхъ русскаго Государя и дорожа, послѣ недавней войны, поддержаніемъ добраго согласія между обѣими державами, немедленно дало необходимое дозволеніе на приобрѣтеніе нужныхъ земель и на построеніе всѣхъ желаемыхъ зданій, и даже принесло въ даръ для упомянутой цѣли участокъ казенной пустопорожней земли, примыкающей къ той площади, которая приобрѣтена нами покупкою.

Великій князь Константинъ Николаевичъ, во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ, лично входилъ во всѣ подробности вопроса объ устроеніи предположенныхъ тамъ страннопріимныхъ заведеній, осматривалъ мѣсто, одобрилъ и утвердилъ окончательную покупку поземельныхъ участковъ въ городѣ и въ предмѣстіи и далъ мѣстнымъ исполнителямъ подробныя наставленія.

Въ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ принадлежать нынѣ нашему правительству слѣдующіе участки:

1. *Мѣсто въ городѣ.* Оно отстоитъ отъ храма Гроба Господня лишь на нѣсколько шаговъ и находится позади греческаго авраамскаго монастыря, въ смежности съ жилищами абиссиновъ, окружающими куполь подземной церкви Обрѣтенія Животворящаго Креста. Къ этому мѣсту открыто и свободно обращена восточная часть храма Гроба Господня, а именно окна алтаря греческой церкви Воскресенія Христова, тогда какъ со всѣхъ сторонъ храмъ загроможденъ разными зданіями. На этомъ мѣстѣ находятся развалины вѣковыхъ сводовъ, относящихся вѣроятно къ эпохѣ римскаго владычества въ Палестинѣ. У входа стоятъ двѣ разбитыя мраморныя колонны, принадлежащія, какъ говорятъ, древней па-

перти, окружавшей храмъ Гроба Господня, а при начатіи очистки подземелій уже найдены огромныя обвалившіяся гранитныя корниши, бронзовыя вещи и надписи, выстѣченные въ камень. Любопытно будетъ изслѣдовать все, что содержитъ этотъ участокъ, но къ сожалѣнію, сдѣланныя изысканія обнаружили, что очистка подземелій потребууетъ долгихъ работъ и большихъ расходовъ, ибо здѣсь оказалась насыпь развалинъ и вѣковаго мусора, вышиною болѣе пяти сажень. Очистка подземелій начата была въ 1859 году и будетъ производиться по мѣрѣ средствъ.

2. Земли епъ юрода:

а) Такъ - называемая *Мейдамская площадь*, заключающая всего 15,709 кв. сажень и расположенная на высокому гребню полосы, разделяющей двѣ небольшія караванныя дороги, яфскую и наплузскую.

Мейдамская площадь расположена замѣчательно счастливо и красиво: воздухъ и видъ тамъ превосходные, а картина, открывающаяся съ возвышеннѣйшей ея точки, обнимаетъ обширный горизонтъ отъ Заіорданья и Аравійскихъ горъ до Виелеема, итѣя весь Іерусалимъ у своего подножія. Площадь наполнена отличнымъ для построекъ камнемъ и даже мраморомъ; она довольно ровна, безъ глубокихъ рывинъ, такъ что не будетъ предстоять большихъ работъ для уравненія мѣстности; постройки будутъ расположены удобно и весьма красиво, уступами отъ гребня къ сѣверовосточному скату, лицомъ къ Іерусалиму, Елеонской горѣ и Заіорданью.

Въ теченіи 1859 г. почти всѣ зажиточные іерусалимскіе жители и монастыри такъ ревниво обратились на скупку прилегающихъ къ Мейдаму земель, что цѣны на малѣйшіе участки достигли здѣсь до размѣровъ неслыханныхъ. Кру-

гомъ Мейдамской площади теперь трудно уже купить хорошій клочокъ земли и очевидно, что въ непродолжительномъ времени вокругъ этой площади долженъ образоваться новый и самый лучший кварталъ Іерусалима, выгодный и по мѣстоположенію и потому, что здѣсь находятся 4 дороги: въ Виолеемъ, Яффу, Наплузъ и къ Крестному монастырю. По всей вѣроятности, по обстройкѣ и заселеніи этого новаго предмѣстія облегчится порядокъ затворенія яффскихъ воротъ, и тогда русскія зданія соединятся съ городомъ.

б) Участокъ, называемый *Мамилла*. Мѣсто это, занимающее около 3,000 кв. саженъ, расположено противъ Мейдама, черезъ долину, внизу, по ту сторону яффской дороги. Оно имѣетъ значеніе и въ исторіи Іерусалима: по мѣстному преданію, здѣсь былъ древній монастырь во имя св. Вавилы, котораго останки перенесены были сюда изъ Антиохіи въ древнѣйшее время. Здѣсь же были погребены и останки іерусалимскимъ христіанъ, избѣженныхъ въ царствованіе Ираклія, во время раззоренія Іерусалима Хозроемъ, царемъ персидскимъ. Монастырь разрушенъ былъ въ одно изъ варварскихъ нашествій. Есть предположеніе устроить на этомъ священномъ мѣстѣ, поступившемъ въ русское владѣніе, православное кладбище и часовню во имя св. мученика Вавилы.

в) Два участка у самыхъ дамасскихъ воротъ, называемые *Энсами* или *Биражіе* и *Комси*, на которыхъ уже начато разведеніе сада и огорода.

Наконецъ г) довольно большой участокъ земли въ *горнемъ грядѣ Іудовомъ* (на 1½ часа пути отъ Іерусалима). Мѣстность эта, не смотря на евангельскія воспоминанія, почти оставлена греками; латиняне владѣютъ здѣсь бывшимъ грузинскимъ монастыремъ на мѣстѣ рожденія св. Іоанна Предтечи, и можно ожидать, что мѣсто это скоро сдѣлается, подобно многимъ

другимъ, предметомъ соревнованія христіанскихъ исповѣданій. Наши русскіе богомольцы, любящіе часто посѣщать горній градъ Іудовъ, не имѣли здѣсь православнаго пріюта. Купленное нынѣ мѣсто прилегаеть къ дорогѣ, ведущей къ источнику Богоматери, и находится не подалеку отъ развалинъ дома святыхъ Захаріи и Елизаветы.

Временные пріюты. До 1853 года число русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ не превышало 400 человекъ въ годъ. Но со времени заключенія мира съ Турціею и открытія русскихъ пароходныхъ сообщеній отъ Одессы въ Палестину, число богомольцевъ постоянно возрастало и уже нѣсколько лѣтъ доходить до 800 человекъ въ годъ, въ томъ числѣ до 500 женщинъ и около 300 мужчинъ. Сообразно такому числу, принимая его за среднее, сдѣланы были всѣ предварительныя распоряженія.

Такъ какъ обычное странствованіе поклонниковъ обращается постоянно между четырьмя главными пунктами, именно: Кайфою и Назаретомъ, Яффою и Іерусалимомъ, то признано было необходимымъ устроить во всѣхъ сихъ мѣстахъ пріюты, гдѣ поклонники могли бы найти временное пристанище, удовлетворяющее самымъ первымъ потребностямъ. Эти временныя учрежденія суть слѣдующія:

Въ Іерусалимѣ. По издавна введенному обычаю, всѣ православные поклонники тотчасъ по прибытіи въ Іерусалимъ приставали въ греческой патріархіи, гостепріимствомъ коей пользовались не болѣе трехъ дней,—послѣ чего сперва разиѣщались сами, а въ послѣдствіи были разиѣщаемы по назначенію патріархіи по монастырямъ, исключительно для сей цѣли предназначеннымъ и состоявшимъ въ вѣдѣніи особыхъ игуменовъ и игуменій, при одной или двухъ послушникахъ или послушницахъ. Гостепріимство грече-

скаго духовенства, хотя обезпечивало временное помѣщеніе богомольцевъ, но далеко не удовлетворяло самымъ невзыскательнымъ потребностямъ. Кельи, отводимыя нашимъ поклонникамъ, были лишены самыхъ первыхъ потребностей жизни; въ нихъ богомольцы наши находили голыя нары, и каменный полъ не всегда былъ постланъ матами или цыновками. Кельи, большею частію, сыры, неопрятны, темны, низки, и скопленіе большаго числа поклонниковъ заражало воздухъ и часто порождало между ними болѣзни, особенно въ исходѣ іерусалимской зимы (въ теченіи великаго поста). Для устраненія такихъ неудобствъ признано необходимымъ помѣщать въ двухъ предоставленныхъ патриархіею во временное распоряженіе русской духовной миссіи поклонническихъ монастыряхъ: Архангельскомъ (мужскомъ) не болѣе 200 и Феодоровскомъ (женскомъ) не болѣе 176 лицъ, всего жъ въ обоихъ монастыряхъ не болѣе 376 лицъ, а на недостающее до принятой въ основаніе всѣхъ соображеній цифры (800 человекъ) число 424 лицъ, устроить особые пріюты въ наемныхъ домахъ, дабы доставить нашимъ поклонникамъ просторное и здоровое помѣщеніе съ удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей. Съ этою цѣлью въ Іерусалимъ наняты, по возможности на долгіе сроки, то-есть до времени окончанія начатыхъ постройкою русскихъ страннопріимныхъ заведеній, слѣдующіе частные дома:

1) Такъ-называемый *Коптскій Ханъ*, противъ греческаго женскаго монастыря Большая Панагія; онъ лежитъ ровно ста шагахъ отъ храма Гроба Господня. Въ этомъ домѣ удобно и просторно можетъ помѣститься 220, въ случаѣ же крайности до 270 женщинъ; онъ снабженъ достаточнымъ числомъ кроватей со всѣми принадлежностями; также устроены очаги для приготовленія пищи и котлы для мытья

бѣлья. 2) Домъ *Мисмара*, на Страстномъ пути, противъ греческаго монастыря св. Харалампія, для помѣщенія 60-ти мужчинъ. 3) Домъ *Армянскій*, около австрійскаго консульства, для помѣщенія 30 мужчинъ. 4) Домъ *Гассана*, возлѣ монастыря св. Харалампія; здѣсь также можетъ быть помѣщено до 30 человекъ мужчинъ. 5) Домъ *Муфти* на Страстномъ же пути, возлѣ такъ-называемаго госпиталя св. Елены, для помѣщенія поклонниковъ высшихъ сословій. 6) Домъ *Феде* возлѣ зданія греческой патріархіи: здѣсь помѣщается русскій госпиталь. 7) Домъ *Мегмета-Али-Эффенди*, гдѣ помѣщаются разныя лица, которымъ поручены работы по предположеннымъ русскимъ постройкамъ.

Всѣ эти дома наняты на разные сроки и потребовали довольно значительныхъ исправленій и примѣненія къ быту русскаго народа. Въ настоящее время они уже снабжены всѣми необходимыми хозяйственными принадлежностями. Приличныя и чистыя комнаты устланы матами мѣстнаго производства и снабжены достаточнымъ числомъ желѣзныхъ кроватей и желѣзныхъ же складныхъ стульевъ. Вездѣ устроены для поклонниковъ особыя кухни, гдѣ они могутъ съ удобствомъ приготовить для себя кушанья малыми артелями. Въ каждомъ домѣ есть по одной, а въ иныхъ по нѣскольکو цистернъ съ чистой дождевой водой. Во всѣхъ домахъ опредѣлены смотрители и смотрительницы, привратники и привратницы изъ русскихъ же поклонниковъ, принявшихъ на себя съ удовольствіемъ эту службу по общеплезному дѣлу. Размѣщеніе въ этихъ домахъ русскихъ поклонниковъ возложено на обязанность іерусалимскаго консула, къ которому каждый изъ прибывающихъ въ Іерусалимъ богомольцевъ можетъ обращаться съ просьбою объ отводѣ ему помѣщенія, и консулъ немедленно исполняетъ просьбу, если признаетъ это удобнымъ и возможнымъ.

Съ поклонниковъ, за помѣщеніе во временныхъ пріютахъ въ теченіи опредѣленнаго времени, не взимается никакой платы, а предоставляется всякому, по своимъ средствамъ и усердію, дѣлать добровольное пожертвованіе, которое будетъ употребляться на поддержаніе заведеній и дальнѣйшее улучшение быта поклонниковъ. Для добровольныхъ пожертвованій установлены въ домахъ особыя кружки и записныя книги. Время, въ теченіи котораго позволяется поклонникамъ жить въ русскихъ пріютахъ бесплатно, опредѣляется мѣстными обычаями поклонничества и необходимою предоставитъ всѣмъ возможность прожить въ Іерусалимѣ достаточное время безъ стѣсненія другихъ. Посему поставлено правиломъ, что бесплатно дозволяется жить въ нашихъ пріютахъ: послѣ праздника Пасхи, со дня пріѣзда, до праздника Воздвиженія, т. е. по 14 сентября включительно; а послѣ 14 сентября со дня пріѣзда до конца св. недѣли. Съ лицъ, желающихъ оставаться въ пріютахъ долѣе одного срочнаго полугодія, взимается за каждый лишній срокъ 3 р. сер. (60 піастровъ) съ человѣка въ пользу пріютовъ.

Заботливое вниманіе обращено на устройство въ Іерусалимѣ русскаго госпиталя.

Вновь устроенный русскій госпиталь находится близъ греческой патріархіи на весьма удобномъ мѣстѣ, и въ немъ можетъ быть помѣщено нынѣ до 40 человѣкъ больныхъ въ свѣтлыхъ, высокиихъ, сухихъ и чистыхъ комнатахъ. Госпиталь раздѣленъ на два отдѣленія: мужское и женское, и снабженъ всѣмъ необходимымъ. Каждый больной имѣетъ желѣзную кровать съ тюфякомъ и подушками, столикъ и стулъ, и пользуется госпитальнымъ бѣльемъ и посудю. Госпиталемъ завѣдуетъ медикъ греческой патріархіи, православный грекъ, докторъ медицины Харалампій Мазараки, заслужившій въ Іеруса-

лими всеобщее довѣріе и уваженіе, какъ по своему искусству, такъ и по христіанской заботливости о больныхъ. Для присмотра за больными поставлена смотрительница А. А. Голикова и нѣсколько достойныхъ русскихъ женщинъ изъ числа нашихъ поклонницъ, добровольно принявшихъ на себя уходъ за больными. Все содержаніе, леченіе и пища дается совершенно бесплатно. Духовное утѣшеніе и назиданіе больныхъ исполняется преосвященнымъ Кирилломъ, начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, и членами миссіи, іеромонахами о. Ювеналіемъ и о. Евкарпіемъ, которые всегда готовы успокоить скорбящихъ и болѣзнуюющихъ словомъ духовнаго утѣшенія и, когда бываетъ необходимо, христіанскимъ напутствіемъ.

На подобіе того, что сдѣлано въ Іерусалимѣ по устройству поклонническихъ пріютовъ, приняты такія же мѣры въ Рамлѣ, Яффѣ, Кайфѣ и Назаретѣ.

Въ Рамлѣ нанятъ обширный домъ, въ которомъ всѣ русскіе путешественники и поклонники могутъ останавливаться для ночлега, обѣда или ужина. Когда смотритель рамльскаго пріюта бываетъ предувѣдомленъ о выступленіи въ Рамлю каравана поклонниковъ изъ Яффы или Іерусалима, то немедленно дѣлается распоряженіе о приготовленіи обѣда или ужина для путниковъ. Пріютъ и угощеніе въ Рамлѣ даются бесплатно. За тѣмъ всякому предоставляется внести что угодно на поддержаніе пріюта.

Тоже самое устроено въ Яффѣ въ домѣ, предоставленномъ намъ въ наймы партіархомъ іерусалимскимъ, съ тою разницею, что въ яффскомъ пріютѣ не дается пищи, потому что въ этомъ городѣ, какъ и въ Іерусалимѣ, всѣ могутъ находить нужное. Въ домѣ есть для сего кухни и необходимая утварь и посуда. Пріютъ дается и здѣсь да-

роизъ, съ правомъ выждать перваго отправленія въ Іерусалимъ, или перваго парохода изъ Яффы въ Одессу.

Путешествіе въ Галилею для поклоненія святымъ мѣстамъ Назарета, Фавора, Тивиріады и Кармила представляло прежде большія затрудненія: надобно было отправляться туда сухимъ путемъ изъ Бейрута или Іерусалима; въ Кайфу можно было попадать только изрѣдка, на малыхъ арабскихъ парусныхъ лодкахъ. Все это требовало много времени, большихъ трудовъ и значительныхъ расходовъ.

Нынѣ означенное путешествіе сдѣлалось весьма легкимъ, удобнымъ и дешевымъ, ибо каждую недѣлю русскіе и австрійскіе пароходы содержатъ сообщеніе между Яффою и Кайфою и обратно, а отъ Кайфы до Назарета считается только $5\frac{1}{2}$ или 6 часовъ пути, по ровной и хорошей дорогѣ. Отъ Назарета до Фавора только 3 часа. Отъ Назарета до Тивиріады 5 часовъ ходу, у самой же Кайфы находится гора Кармилъ, священная по воспоминаніямъ о пророкѣ Іліи. Такимъ образомъ поклонническое странствованіе въ Галилею можетъ быть легко совершено либо по дорогѣ въ Іерусалимъ въ теченія одной недѣли, либо изъ Іерусалима въ продолженіи 15 дней. Число православныхъ, въ особенности русскихъ посѣтителей галилейскихъ святыхъ въ послѣдніе годы такъ увеличилось, что вмѣстѣ съ устройствомъ временныхъ пріютовъ въ Іерусалимѣ, Рамлѣ и Яффѣ, были приняты мѣры для заведенія такихъ же страннопріимныхъ заведеній въ Кайфѣ и Назаретѣ. Въ этомъ дѣлѣ оказалъ свое содѣйствіе новый назаретскій митрополитъ Нифонтъ. Русскіе богомольцы могутъ найдти нынѣ въ Кайфѣ и въ Назаретѣ хорошо устроенные пріюты, снабженные всѣмъ необходимымъ для ихъ отдыха и успокоенія. Гостепріимство оказывается и здѣсь безвозмездно.

Предполагается со временемъ учредить еще временный пріютъ въ Іерихонѣ, для ночлега поклонническихъ каравановъ, приходящихъ изъ Іерусалима на Іордань.

Обозрѣвши мѣры, приведенныя уже въ исполненіе, *отчетъ* перечисляетъ за тѣмъ, что еще предстоитъ комитету сдѣлать для достиженія предположенныхъ цѣлей.

Лишь только окончилась покупка земли, и были собраны на мѣстѣ всѣ потребныя свѣдѣнія, комитетъ приступилъ къ предварительнымъ соображеніямъ по устройству постоянныхъ страннопріимныхъ заведеній.

Нынѣ уже окончательно составлены и Высочайше утверждены планы, чертежи и смѣты предположеннымъ зданіямъ.

На Мейдавской площади рѣшено построить: 1) однопрестольный храмъ, во имя Святыя Живоначальныя Троицы; 2) домъ для помѣщенія русской миссіи и приходящихъ въ Іерусалимъ на поклоненіе русскихъ иноковъ; 3) страннопріимный домъ для 300 поклонниковъ; 4) страннопріимный домъ для 500 поклонницъ; 5) госпиталь на 60 кроватей; 6) необходимыя къ симъ зданіямъ службы; 7) каменную оградную стѣну вокругъ всего русскаго владѣнія.

Площадь, долженствующая вмѣстить всѣ эти зданія, заключаетъ въ себѣ 15,799 кв. сажень, т. е. болѣе 6½ десятинъ, слѣдовательно всѣ новыя зданія будутъ на просторѣ, среди садовъ, которые предположено здѣсь развести. Близость отъ самаго Іерусалима такова, что до яффскихъ и дамасскихъ воротъ считается не болѣе 10 минутъ хода, а до храма Гроба Господня можно дойти въ 15 или 18 минутъ.

Планъ *храма*, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему его расположенію, составленъ на точное подобіе древнихъ монастырскихъ храмовъ на Востоку, типъ зодчества коихъ сохранился доселѣ на св. Аѳонской горѣ и слыветъ, по пре-

имуществу, византійскимъ. Храмъ будетъ имѣть одинъ главный престолъ, а стѣны изнутри, на подобіе аеонскихъ храмовъ и лавры св. Саввы освященного, по времени распишутся священными изображеніями; изученіе и снятіе въ настоящее время г. Савостьяновымъ точныхъ фотографическихъ копій съ аеонскихъ фресковъ знаменитаго греческаго изографа Панселина облегчитъ нашимъ художникамъ возможность воспроизвести лучшія изъ нихъ. Размѣры храма рассчитаны такъ, чтобы внутри его и на хорахъ могли свободно помѣститься болѣе 1,200 человекъ. Въ одной связи съ нимъ будетъ воздвигнута скромная, но благолѣпная колокольня. Всѣ 8 куполовъ его будутъ каменные, и по русскому обычаю, съ позолоченными главами и крестами.

Домъ для помѣщенія духовной миссіи устроивается сообразно мѣстнымъ потребностямъ просто, но удобно и помѣстительно, съ общею трапезою, такъ какъ миссія состоитъ преимущественно изъ иноковъ, и съ помѣщеніемъ для библіотеки. Въ немъ полагается также устроить небольшую домовую церковь, для отправленія въ ней повседневной службы.

Страшнопріимные дома для поклонниковъ мужескаго и женскаго пола рассчитаны на основаніи мѣстныхъ условій и обычнаго отношенія численности женщинъ къ числу мужчинъ. Женскій пріютъ будетъ расположенъ на нижней оконечности площади, подъ террасою, совершенно отдѣльно отъ мужескаго, чрезъ садъ отъ него.

Относительно внутренняго расположенія пріютовъ замѣтимъ, что самыя большія комнаты назначаются не болѣе какъ на 12 человекъ; затѣмъ комнаты рассчитаны такъ, что можно будетъ размѣщать богомольцевъ по усмотрѣнію и по удобству по 2, по 3, по 4, по 5 и по 8 человекъ вмѣстѣ. Такъ какъ предположено имѣть въ пріютахъ общее хозяй-

ство, то будутъ устроены общія столовыя, кухни, прачешныя и кладовыя для запасовъ и вещей. Въ каждомъ изъ постоянныхъ приютовъ будутъ находиться смотритель и смотрительница, для соблюденія того же самаго порядка, который уже введенъ нынѣ попеченіемъ іерусалимскаго консула въ нашихъ временныхъ приютахъ.

Госпиталь для русскихъ поклонниковъ устроивается на подобіе европейскихъ госпиталей въ Смирнѣ и Константинополѣ, которые, по указаніямъ опыта, приспособлены къ условіямъ восточнаго климата. Особенность предположенной постройки заключается въ образованіи посреди дома двухъ большихъ продольныхъ залъ или галлерей, которыя избавляютъ отъ надобности открывать окна въ палатахъ, но даютъ больнымъ возможность всегда дышать свѣжимъ воздухомъ, ходить и прогуливаться подъ защитою отъ солнечнаго жара. Въ этихъ же залахъ можетъ быть, по временамъ, отправляемо для больныхъ домашнее богослуженіе, а которые въ силахъ, могутъ ежедневно собираться сюда на общую молитву, для чтенія, для ручной работы и т. п. Госпитальный домъ помѣщается около зданія духовной миссіи, на непроходномъ мѣстѣ, и будетъ имѣть свой отдѣльный садъ.

Въ *службахъ* помѣстятся сторожа, сарай, конюшни, магазины для склада поклонническихъ вещей, дровъ, угля и др. хозяйственныхъ припасовъ и наконецъ прачешная и просторная русская баня, недостатокъ которой столь часто ощущается здѣсь всѣми нашими богомольцами.

Оградная стѣна необходима въ Іерусалимѣ по тѣмъ же мѣстнымъ условіямъ, вслѣдствіе которыхъ обнесенъ ею и самый святой градъ.

Храмъ, служа центромъ и связью въ одно стройное цѣлое окружающихъ его зданій, будетъ построенъ на высотѣ,

господствующей надъ всею окрестностью мѣстности. Черезъ это вся группа нашихъ зданій, обнесенная каменною оградой, получить видъ благоустроеннаго общежитія, мысль котораго лежитъ въ основѣ всего учрежденія: ибо пришельцамъ изъ одной страны на болѣе или менѣе краткіе сроки, съ одною благочестивою цѣлью, при одинаковости духовныхъ и вещественныхъ потребностей большинства, прилично быть соединеннымъ въ одно мѣстѣ, подѣ покровительствомъ своей національной духовной и гражданской власти.

30 августа прошлаго года въ день тезоименитства Государя Императора, на землѣ нашей близъ Іерусалима была совершена соборнѣ первымъ епитропомъ патріарха іерусалимскаго высокопреосвященнымъ Мелетіемъ и начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ преосвященнымъ Кирилломъ закладка храма во имя Святой Живоначальной Троицы.

При отчетѣ приложены подробные чертежи предполагаемыхъ построекъ и два рисунка, изображающіе общій видъ зданій.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ

(Періодическое обозрѣніе)

Умы заняты однимъ: рѣшеніемъ римскаго вопроса. Никогда еще во французской исторіи событія не тянулись такъ долго, какъ въ настоящее время. Вездѣ только и слышится: «когда и чѣмъ кончится все, касающееся до папской гражданской власти?» Иныхъ все еще не оставляетъ послѣдняя надежда, что гражданская власть папы какъ нибудь выдетъ цѣлою и невредимою изъ современной борьбы. Для нихъ эта власть— замокъ свода, т. е. главное въ зданіи церкви. Церкви безъ папы-кесаря они не умѣютъ себѣ представить. Между тѣмъ политическій міръ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ окончательнаго паденія папства. Кесарство папства стало для него подобозначащимъ словомъ полудикаго варварства. И все это зависитъ теперь отъ одного человѣка, который держитъ въ своихъ рукахъ бытіе или небытіе гражданской папской власти. Отъ его воли зависитъ сегодня или завтра покончить все миролюбно, или продлить еще долѣе старый

соблазнъ. Между тѣмъ у этого человѣка, у Наполеона III, какіе-то свои расчеты, свои виды, о мудрости или о неосновательности которыхъ не будемъ судить. Запишемъ только одно, что онъ сильно задерживаетъ всеобщее движеніе Италіи, стремящейся къ установленію общеналіанскаго престола въ Римѣ. Общее мнѣніе хотя давно высказалось, однако довольствуется пока терпѣливымъ ожиданіемъ. Безъ сомнѣнія, настоящій моментъ весьма важенъ. Папа, переставая быть кесаремъ, и переходя снова въ свое правильное положеніе, уравниваетъ пути къ единству въ вѣрѣ. Отъ единства въ вѣрѣ конечно зависитъ и единство въ общественной, гражданской и политической жизни Европы.

Событія, которыми богаты истекшіе два мѣсяца, ясно показываютъ, какъ среди всѣхъ переходовъ, среди всѣхъ, такъ сказать, хроническихъ противорѣчій, съ какою непреодолимою, хотя и незамѣтною силою, время подтачиваетъ все, что оно заклеяло печатью разрушенія. Однимъ словомъ, несомнѣнно, что рѣшеніе римскаго вопроса совершится, можетъ-быть, вопреки всѣхъ желаній и даже всѣхъ усилій императора французовъ. Общее мнѣніе выйдетъ побѣдителемъ изъ долговременной, многолѣтней своей борьбы противъ папской всепоглащающей системы, и именно потому, что эта система изжила себя, послуживши переходнымъ, подготовительнымъ средствомъ къ новому порядку вещей.

Прежде всего мы должны указать на весьма знаменательный фактъ, на окончаніе борьбы ультрамонтанцевъ и легитимистовъ противу правительства посредствомъ религіозныхъ брошюръ и епископскихъ окружныхъ посланій. Въ теченіи двухъ истекшихъ мѣсяцевъ мы можемъ указать не болѣе какъ на два, три случая обнаруженія извѣстныхъ

стремленій и желаній касательно папства, со стороны всего французскаго епископства. Это явленіе имѣетъ великое значеніе. Не забудемъ, что мѣсяца два тому назадъ клерикальныя брошюры распространялись до невѣроятія. Каждый епископъ хотѣлъ непременно заявить печатнымъ образомъ свою вѣру въ необходимость папской гражданской власти. Теперь все это смолкло, и страшный шумъ смѣнился глубочайшимъ молчаніемъ.

Двѣ главныя причины произвели столь неожиданный переворотъ въ дѣйствіяхъ клерикальной партіи. Первую причину мы находимъ въ циркулярѣ министра юстиціи, наведшаго робость и страхъ на епископовъ. Изъ этого циркуляра епископы могли усмотрѣть весьма ясно, что правительство, наконецъ, выйдя изъ терпѣнія, рѣшилось болѣе не потакать своимъ молчаніемъ постояннымъ выходкамъ, которыя оглашались и имѣли еще сильное вліяніе на умы въ нѣкоторыхъ департаментахъ. Передъ рѣшеніемъ, рѣзко высказаннымъ такимъ правительствомъ, каково французское, не знающее и не хотящее знать, что такое сопротивленіе, оставалось одно—склонить голову въ знакъ если не повинненія, то по крайней мѣрѣ увѣренности, что съ нимъ бороться невозможно. Только одинъ епископъ поатъескій не соглашался на молчаніе. Всѣ прочіе, чтобы прикрыть съ честью свое молчаніе объявили, что наступило время бдѣнія и молитвы, и слѣдовательно отстраненія отъ всякихъ мірскихъ заботъ. Правительство предвидѣло подобное рѣшеніе епископовъ, и въ этомъ случаѣ выказало свою глубокую, политическую сноровку въ постоянной своей борьбѣ съ различными партіями, его непримиримыми врагами. Само собою разумѣется, что клерикальное волненіе такъ и должно было кончиться. Замѣтимъ къ тому же, что между французскими епископа-

ми большинство состоитъ изъ людей весьма мнительныхъ, изъ такъ-называемыхъ *политикановъ*, въ своемъ пастырскомъ управленіи привыкшихъ къ принятію лишь однихъ полумѣръ, и нѣсколько неспособныхъ къ наступательной роли борцовъ за свои вѣрованія и убѣжденія. Да и къ тому же многіе изъ нихъ изъ-за однихъ свѣтскихъ приличій и требованій не могли дѣйствовать иначе, какъ и прочіе епископы. Вся сила состояла собственно въ одномъ: выказать себя хоть разъ приверженцемъ гражданской папской власти. Исполнивши то, къ чему, по мнѣнію многихъ побуждалъ долгъ и обязанность, всѣрѣшили, что болѣе уже отъ нихъ требовать нѣтъ ни возможности, ни необходимости. Мы знаемъ даже нѣкоторыхъ епископовъ, которые не усомнились напередъ извѣстить своихъ гг. префектовъ, дабы они могли извѣстить о томъ высшее начальство, что нельзя же по совѣсти отставать отъ прочихъ духовныхъ сановниковъ въ обнаруженіи своей приверженности къ папѣ. Куда одни, туда и другіе; вѣдь того требуетъ круговая порука. Оставаться одному безъ соучастія во всеобщемъ возстаніи епископства значило выдать себя прямо за приверженца новаго порядка вещей, водвореннаго силою и волею императора французовъ. Отдавши подобающій долгъ умирающей гражданской папской власти, эти епископы объявили, что они отнюдь не намѣрены продолжать бесполезную и безсильную борьбу. Такъ поступили искусники, понимающіе дѣло; прочіе—подражатели. Всѣ же вообще разсудили такъ: «своимъ сопротивленіемъ я могу повредить вѣрѣ; лучше отступлюсь. Пусть папа разсчитывается, какъ знаетъ и какъ сможетъ, съ императоромъ; мое дѣло подвластное».

Здѣсь мы укажемъ еще на другое, весьма неожиданное явленіе. Такъ-называемая *партія умѣренности* (*le parti de la*

moderation), какъ прозвали новую образовавшуюся партію, съ каждымъ днемъ все болѣе усиливается, и къ ней начинаетъ приставать большинство французскихъ епископовъ. Последнія назначенія въ санъ епископа много помогли къ усилению этой партіи. Главная мысль, руководящая партію умеренности, заключается въ томъ, чтобы для пользы самой вѣры, какъ можно менѣе оскорблять лично самого императора. Статистически мы могли бы доказать, что въ настоящее время положительно большинство епископовъ, избранныхъ въ теченіи почти двухъ лѣтъ изъ священниковъ, не замѣшано въ проискахъ ультрамонтанцевъ: оно не противъ правительства, воздерживается отъ всякаго столкновенія съ нимъ, и принадлежитъ по своимъ понятіямъ и чувствамъ къ новой партіи. Это неоспоримо составляетъ важную сторону въ современномъ положеніи всего вопроса.

Одно изъ условій затишья въ клерикальномъ мірѣ можно еще находить въ народномъ характерѣ. Во Франціи вообще умы легко предаются восторгу и увлеченію; но и увлеченіе, и восторгъ также легко упадаютъ, какъ вскипаютъ: Франція, словно сливки, вдругъ закипаетъ, но и вдругъ выгараетъ. Умы отъ воспалительнаго состоянія переходятъ чаще всего ни съ того, ни съ другаго къ ледяному холоду. На первыхъ порахъ, словно волю, мы мечемся впередъ, готовясь все выбодать; но за тѣмъ мы вдругъ же успокоиваемся, и предаемся невѣроятнымъ, неслыханнымъ припадкамъ боязни и страха. Этою характерною чертою французскаго народа можно объяснить причины его страшныхъ порывовъ гнѣва и негодованія, его иногда кровавыхъ изступленій, за которыми ввезанно проявляются всѣ признаки разслабленія умственныхъ силъ и ребяческой слабости. Сегодня мы бьемъ, что попало подъ руку, а завтра насъ же ведутъ, молчаливыхъ и

безъ малѣйшаго съ нашей стороны сопротивленія, на жестокой убой. Клерикалы—тоже французы; за нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ они были въ сильномъ волненіи, а теперь какъ бы не подають и признака жизни.

Другое условіе такого положенія дѣлъ заключается въ матеріальныхъ, т. е. денежныхъ выгодахъ. Французская церковь со внѣшней ея стороны такъ устроена, что она совершенно находится въ зависимости отъ власти. Если правительству угодно будетъ завтра же отказать ей въ пособіяхъ, ограничиться только тѣмъ, что назначено бюджетомъ на содержаніе церкви, основываясь на формальной законности, то ни одна епископская епархія не будетъ въ состояніи выдержать и трехъ мѣсяцевъ подобнаго положенія. У насъ столько епархіяльныхъ установленій, столько училищъ, богадѣлень и богоугодныхъ заведеній, что епископу собственными средствами нѣтъ возможности помогать имъ, поддерживать ихъ. Французскіе епископы весьма не богаты; собственность врядъ ли у кого изъ нихъ можно отыскать. Къ тому же во Франціи государству предоставлено пещись обо всемъ, что касается до общественныхъ потребностей. Мы выдаемъ правительству страшный, громадный бюджетъ,—нѣтъ ни одного человѣка, какъ бы бѣденъ онъ ни былъ, который не платилъ бы своей доли общественной повинности. Вотъ уже слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ, мы безропотно платимъ свои повинности; но только съ условіемъ, что выплативъ разъ свою долю, правительство оставляло бы насъ въ покоѣ, не тревожило бы и распоряжалось, какъ знаетъ и какъ умѣетъ. Вотъ почему во Франціи не прибѣгаютъ къ добровольнымъ подаяніямъ на сооруженіе храма, или на поправки хоть бы скудной Священнической хижины. Для того, чтобы добиться необходимой суммы на подобныя постройки

или возобновленія, должно всегда обращаться къ министерству. Поэтому безъ всякаго преувеличенія мы говоримъ, что внѣшняя сторона, матеріальное существованіе французской церкви непосредственно находится въ зависимости отъ высшей власти. Такой порядокъ вещей иные считаютъ истиннымъ благомъ для епископства. Средства государственной казны далеко превосходятъ всѣ средства, которыя могли бы истекать отъ добровольныхъ подаваній частныхъ лицъ. Разумѣется, въ извѣстный, данный моментъ, подаванія могутъ представить весьма сильную помощь въ случаѣ нужды, но подаванія,—временное и непостоянное пособіе. Безпрестанныя просьбы чаще всего надѣдають частнымъ лицамъ, и ихъ щедрость скоро утомляется, слѣдовательно и самыя средства скоро оскудѣвають и истощаются. Но бюджетъ съ своими милліонами, собираемыми ежегодно, всегда готовъ на пособіе, весьма богатое и постоянное, на потребности и нужду духовенства, которое, повторяю, бѣдно, очень бѣдно. (Говорю: духовенство, а не братства, конгрегации и монашескіе ордены.) Стоитъ только обратиться съ просьбою къ почтенному бюджету, и отказы почти неслыханное дѣло. Обыкновенно дѣлается ежегодная раскладка на пособія по всѣмъ епископствамъ. Пособія эти раздаются на поправки соборовъ, церквей, на отлитіе колоколовъ, на исправленіе органовъ, на постройку новыхъ семинарій, на учрежденія новыхъ *бурсъ*, новыхъ магистерствъ, вспомогательныхъ церквей, новыхъ *викариатствъ*, на вспомошествованіе дряхлымъ іереямъ, неспособнымъ болѣе за старостью лѣтъ, или за утраченными на служеніи приходу силами, исправлять свои обязанности,—однимъ словомъ, на всѣ эти нужды и потребности бюджетъ всегда находитъ средства помочь, и пособить, и удовлетворить просьбамъ. Можно же судить поэтому, какая бѣда мо-

жетъ грозить епископу, ставшему въ оппозицію съ правительствомъ. Кромѣ своего жалованья, онъ не имѣеть права ни на какое пособіе, ни на одинъ мѣдный грошъ, и каково тогда положеніе несчастнаго, къ которому обращается всякій нуждающійся въ его епархіи! Вотъ важная причина, почему во Франціи продолжительная борьба духовенства съ правительствомъ дѣло невозможное. Слѣдовательно побѣда должна остаться за сильнѣйшимъ, а сильнѣйшій у насъ тотъ, у кого хранится ключъ къ государственной казнѣ.

Хотя борьба официальнымъ образомъ покончилась, однако тайкомъ, вліяніемъ сельскаго духовенства, разумѣется ультрамонтанской партіи, все еще продолжается. Этотъ разрядъ духовенства ожесточенъ до чрезвычайности. Изъ-за чего хлопочетъ оно? Изъ-за одного, — выказать всевозможными способами свою приверженность къ папству. Вся эта честолюбивая, изувѣрствующая и фарисействующая мелюзга съ восторгомъ ухватилась за весьма легкій способъ отличиться. Одного только и домогаются бѣдные духовные, прикнущіе по расчету къ ультрамонтанизму, быть замѣченными, во чтò бы ни стало.

Мы могли бы передать здѣсь много событій, доказывающихъ несомнѣнно, до какой степени дошла эта мелкая злоба противъ нынѣшняго правительства. Бѣлая часть подобныхъ происшествій проходятъ мало замѣченными и мало известными. Главная забота правительства — не давать гласности внутренней борьбѣ во Франціи. Но бываютъ такія вещи, которыхъ скрыть уже невозможно, и правительство въ такомъ случаѣ беспощадно поражаетъ виновныхъ исправительнымъ судомъ. Такъ на примѣръ попалъ подъ судъ г. аббатъ Бордо (Bordeaux), приходскій священникъ Марсѣ. При публичныхъ экзаменахъ христіанской школы Шинона, аббатъ на-

чалъ такъ говорить противъ императора французовъ, что вселъ въ соблазнъ правительственныхъ чиновниковъ. Дѣло дошло до того, что аббата ошिकाли. Любопытнѣе же всего, что ни онъ, ни господа чиновники не были откровенны въ выраженіи своихъ заветныхъ, задушевныхъ мыслей. Ни онъ, ни они не были убѣждены, что дѣйствовали по чистой совѣсти. Какъ бы то ни было, но аббата приговорили къ шестимѣсячному заключенію и къ 500 фр. штрафу за слѣдующія его слова:

«Въ настоящее время, воскликнулъ г. Бордо, подымается страшное гоненіе на церковь. Переворотъ, подобный тому, какимъ такъ жестоко была искушена Франція дѣтъ семьдесятъ тому назадъ, свирѣпствуетъ теперь въ Италіи. Вокругъ него собралось все, что только имѣетъ силу, могущество міра сего; этотъ переворотъ завербовалъ подъ свои кровавыя и богопротивныя знамена всѣхъ еретиковъ и невѣрующихъ, сбѣжавшихся со всѣхъ сторонъ свѣта на его призывъ; подъ этими знаменами толпятся всѣ книжники и фарисеи, всѣ дипломаты и политики, всѣ государственные сановники и короли, и даже самый кесарь, попавшій не на свое мѣсто. Переворотъ этотъ быстро стремится впередъ, вооруженный мечемъ и нарѣзными пушками. Но онъ будетъ побѣжденъ, и его паденіе будетъ совершеннымъ и неизбѣжнымъ дѣломъ правосудія Божія. Да страшится грозный кесарь!»..

При этихъ словахъ раздалось цыканье со стороны чиновниковъ, и шиканье со стороны школьниковъ. Судъ отыскалъ въ нихъ прямой намекъ на императора французовъ, командовавшего войсками въ Италіи, вооруженными нарѣзными пушками. Ни у австрійцевъ, ни у другихъ, подобныхъ огнестрѣльныхъ орудій не имѣлось. Тотъ же судъ доказалъ изъ различныхъ свидѣтельствъ, что аббатъ Бордо

на экзаменѣ только повторилъ то, что часто говорилъ съ церковной кафедры въ вспомогательной церкви Марсэ, въ которой онѣ исправлялъ должность священника.

Кассационному суду въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ было предоставлено рѣшеніе весьма важнаго вопроса касательно правъ духовенства. Г. Темей (Themaу) викарій Авайльа (Availles) былъ приговоренъ къ тюремному заключенію императорскимъ судомъ за подобный же г. Бордо проступокъ, и г. Темей—подалъ апелляцію. Онѣ основывалъ свой протестъ на признанномъ за духовенствомъ правѣ, по которому духовное лицо можно предать обыкновенному суду за противузаконныя проступки въ исполненіи своихъ священническихъ обязанностей только въ слѣдствіе доноса самаго государственнаго совѣта. Но кассационный судъ рѣшилъ, что подобныя проступки, каковъ проступокъ г. Темей, охудавшаго и порицавшаго личность императора, и слѣдовательно нарушавшаго общественный порядокъ и спокойствіе, подвергаются обычному судейскому иску, и что даже злоупотребленіе *духовной* власти въ совершеніи своей священнической обязанности нисколько не можетъ умалить независимое законное дѣйствіе исправительнаго суда.

Правительство не довольствуется преданіемъ суду и строгимъ приговоромъ духовныхъ лицъ, явно возстающихъ противъ него въ своихъ поучительныхъ словахъ, въ которыхъ о религіозныхъ истинахъ и помину нѣтъ. Оно жестоко преслѣдуетъ ихъ въ особенности за нарушеніе общественной нравственности, и всячески старается давать наибольшую гласность всемъ подобнымъ проступкамъ. Наказанія приговариваются самыя жестокия, гораздо сильнѣйшія, нежели какимъ подвергаются міряне. Въ тѣ годы, когда духовенство еще ладило съ правительствомъ, подобныя плачевныя для

человѣчества случаи скрывались отъ взора публики. Епископы, сообщая съ правительствомъ, судили ихъ подъ спудомъ тайны. Чаще всего несчастныхъ отправляли куда-нибудь тайкомъ подалеже отъ мѣста преступленія. Но тогда гражданская власть, какъ мы замѣтили, ладила съ духовною властью, т. е. первая нуждалась въ послѣдней. Этого факта нельзя упускать изъ виду; онъ ясно указываетъ на то, что такое—наполеоновское правительство, которое, чувствуя себя утвержденнымъ, при содѣйствіи духовенства, въ народныхъ массахъ, теперь безъ милосердія ломаетъ ненужное ему болѣе орудіе.

Рядомъ съ этимъ обстоятельствомъ выказывается и иная черта политики Наполеона III. Официально онъ не хочетъ разорвать узы союза съ духовенствомъ; ему все кажется, что пока еще необходимо прикидываться прямымъ покровителемъ папства. Главная забота императора французовъ выставить себя главою *глубоко католическаго* народа, и въ самомъ дѣлѣ, Наполеонъ III буквально почитаетъ самого себя наследниковъ *христіанскихъ королей* (rois très-chrétiens) Это одна изъ его любимыхъ идей, и въ ней—то должно искать истолкованія непонятныхъ противорѣчій въ его политическихъ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ, не смотря на то, что онъ сильно караетъ духовенство, чтобы дать ему почувствовать свою тяжелую руку, наравнѣ налегающую на всѣхъ въ имперіи, онъ вѣжствѣ съ тѣмъ неотступно хлопочетъ о возвращеніи въ Парижъ папскаго нунція. Г. Киджи (Chigi) ожидаютъ на дняхъ на мѣсто г. Саккони. Последнему, не смотря на отзывъ въ Римъ и на чистосердечную ненависть со стороны тюльерійскаго двора, по случаю торжества 15 августа императоръ велѣлъ поднести почетнаго легіона черезъ плечо. Подобныя дип-

ломатическія дѣйствія имѣютъ свое значеніе. Такою политикою Наполеона III, думаютъ, управляетъ мысль непремѣнно добиться отъ папы согласія на помазаніе на царство. Поэтому—то наследникъ христолюбивыхъ королей при каждомъ случаѣ въ глазахъ своихъ приверженцевъ и враговъ всячески старается выказаться горячимъ приверженцемъ и покровителемъ папства. Императоръ французовъ конечно видитъ, что крушеніе папства неминуемо и неизбѣжно. Но Наполеону хочется разыграть роль государя, всячески старавшагося отдалить минуту гибели. Ничто такъ не тревожитъ его, какъ неуспѣхъ въ осуществленіи своей мысли спасти гражданскую власть папства посредствомъ италіанской конфедераціи, которую онъ предполагалъ создать съ папою во главѣ. Ему ненавистна идея единства Италіи, которая взяла верхъ. Твердая и умная политика Кавура и туринскаго кабинета обыграли лукавую политику Наполеона и тюльерійскаго двора. Кавуръ однимъ словомъ разбилъ на голову Наполеона. Онъ насильно втянуть въ согласіе на созданіе единства Италіи, которое совѣмъ не по сердцу ему. Въ этомъ главная причина всѣхъ его неловкихъ увертокъ, за которыя отвсюду слышатся упреки, но которыя въ сущности совершенно логичны въ его положеніи.

Нельзя упускать изъ виду и другаго обстоятельства, которое побуждаетъ императора французовъ отложить окончательное рѣшеніе папскаго вопроса, какъ говорится, въ долгій ящикъ. Обстоятельство это есть не что иное, какъ глубокая зависть противъ англійскаго вліянія, въ послѣднее время такъ ярко выказавшагося въ отношеніяхъ къ Италіи. Нѣсколько дней тому назадъ англійскій посланникъ въ точныхъ выраженіяхъ объявилъ туринскому ка-

бинету, что Англія вполне готова поддержать его даже въ случаѣ, еслибы Франція оказала свою недоброхотность по-мочь Италіи въ важномъ дѣлѣ уничтоженія гражданской власти папства. Такимъ образомъ возродилось соперничество изъ-за дипломатическаго вліянія. Императоръ поэтому, смотря, какъ дѣйствуетъ Викторъ-Эммануиль, то идетъ съ нимъ за одно, то отступаетъ отъ него. Это колебаніе совершенно подчинено чувствамъ подозрѣнія Наполеона, въ силу которыхъ онъ часто негодуетъ и охлаждается къ дѣлу Италіи.

Въ одно и то же время, жалуя и карая духовенство, Наполеонъ предаетъ его членовъ суду за обиды противу своей личности, и жестоко гонитъ писателей, предающихъ гласности преступленія и вины духовенства. Судъ приговорилъ къ строгому наказанію изобличителей беззаконій и мерзостей, извѣстныхъ цѣлой Франціи. Исправительная полиція въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ какъ слѣпое орудіе въ рукахъ правительства. Въ послѣднемъ циркулярѣ министра духовныхъ дѣлъ къ духовенству, писанномъ по поводу ожидаемаго праздника 15 августа, г. Руланъ проситъ о заздравныхъ молебствіяхъ за императора. Циркуляръ этотъ чисто-оправдательное письмо передъ духовенствомъ въ дѣйствіяхъ правительства. Вкратцѣ вотъ его мысль: «вы можете удостовѣриться вполне изъ всѣхъ нашихъ дѣйствій, что мы пламенно желаемъ всегда стоять за васъ. Его величество, не довольствуясь усиліями увеличить благосостояніе нашей страны, сильно поддерживаетъ и наши славныя преданія. Въ силу новыхъ трактатовъ отдаленный востокъ открытъ для евангельской проповѣди; наши флоты своимъ покровительствомъ обезпечиваютъ безопасность сирійскихъ христіанъ, а святой отецъ торжественно благодаритъ наши войска, поддерживающія и отстаивающія его власть. Разумѣется, предстоятъ еще вели-

кія затрудненія, которыя слѣдуетъ намъ отстранить, но все это будетъ рѣшено терпѣливою, честною и осторожною политикою; и эта политика въ рукахъ Провидѣнія котораго рѣшенія опередить нельзя.» Подобный подслужливый образъ уклончивыхъ изъясненій произвелъ сильное негодованіе, тѣмъ болѣе, что въ немъ всякій видѣлъ, хотя и не прямое, однако довольно ясное обѣщаніе духовенству поддержать папу въ томъ положеніи, въ которомъ онъ теперь находится. По крайней мѣрѣ такъ истолковало себѣ эти слова циркуляра все духовенство. Общее мнѣніе, не пьющее ни одного прямаго органа, посредствомъ котораго бы оно могло выразить свои мысли и чувства, тѣмъ не менѣе сильно выразило свое негодованіе громкимъ, всеобщимъ ропотомъ. «Какъ, говорятъ, неужели уже настало для васъ время покоряться и оправдываться передъ французскими епископами? Неужели вы устрашились того, что г. де-Меродъ обругалъ самымъ площаднымъ образомъ главу нашего народа и произвелъ тѣмъ всеобщій соблазнъ по цѣлой Европѣ? Вы пятитесь тогда, когда должны бы напротивъ уговорить вашихъ противниковъ, заставить смолкнуть неистовыя рѣчи людей, всюду васъ публично ругающихъ. Вы уступаете, когда крестовый походъ противу васъ едва только что кончился, когда вы нашлись вынужденными прибѣгнуть къ высшему суду противу злоупотребленій духовной власти, противу вашей собственной власти. Какъ? вы оправдываетесь въ своихъ дѣяствіяхъ въ римскихъ дѣлахъ тотчасъ же послѣ совершенія подобнаго соблазна, которому нѣтъ конца!»...

Болѣе всего осуждали промахъ, данный правительствомъ, обнаруживавшимъ привѣтствія папы французской арміи — единственной его опорѣ въ Римѣ, въ то время, когда святой отецъ не нашелъ даже и двухъ словъ поздравленія самому императору по случаю его тезоименитства.

Въ сущности общее мнѣніе вполне право. Если обращать вниманіе только на положеніе умовъ въ народныхъ массахъ сельскихъ обывателей, то неоспоримо приходится только любоваться лукавою политикою императора, разыгрывающаго роль *postulante* покровителя религій, не смотря на всѣ происки и на всѣ обиды духовенства, рѣзко выказывающаго свою ненависть къ Наполеону III. Между тѣмъ осторожность имѣть свои крайности, а лукавство не всегда удается. Общее мнѣніе устанавливается не въ нпжныхъ народныхъ слояхъ, не вникающихъ въ сущность дѣлъ и судящихъ о нихъ только по поверхности. Общее мнѣніе образуется въ кружкахъ мыслящихъ людей. А мыслящіе люди медленности въ расчетахъ не одобряютъ; методъ ждать и выжидать въ политикѣ обыкновенно кончается неудачею, а чаще всего разгромомъ. Общество не любитъ усталости. Если императоръ не спохватится своевременно, то онъ легко и скоро потеряетъ все вліяніе, выигранное имъ мужественнымъ починомъ въ исполненіи всего, чего требовало общественное мнѣніе.

Вотъ все, что можно сказать о современномъ религіозномъ вопросѣ въ отношеніяхъ его къ французской политикѣ. Политика эта будетъ еще долго мучать европейскихъ дипломатовъ; либеральную партію такая политика выводитъ изъ терпѣнія; а ультрамонтанцамъ и легитимистамъ она подаетъ надежду, что гражданскую папскую власть имъ удастся отстоять, и, что самый католицизмъ во Франціи изъ теперешней борьбы выйдетъ гораздо сильнѣйшимъ прежняго.

Если обратимъ вниманіе на современное движеніе религіозныхъ идей, то намъ представится неутѣшительная картина. Замѣчательно, что въ 1847 году самъ папа Пій IX показывалъ изъ себя какого-то либеральнаго монарха, а теперь, въ 1861 году, приверженцы папства такъ плачевно и

умышлено мѣшаютъ понятіе свободы съ переворотными стремленіями. Всѣ старанія, всѣ усилія ультрамонтанцевъ направлены къ одной цѣли, къ окончательному установленію всякаго рода абсолютизма. Подобныя стремленія произвели настоящее нравственное головокруженіе въ этой партіи, достигшей въ изложеніи своихъ ученій крайняго предѣла нечестности. Она проповѣдуетъ, что «между католицизмомъ и идеями, называемыми либеральными, невозможно никакое соглашеніе; всѣ тѣ, которые стараются примирить ихъ, заблуждаются; либерализмъ—переворотъ; переворотъ метить только на одно, на замѣненіе Божественной власти человѣческой волею». Понятно, что подъ *Божественною властію* здѣсь разумѣется власть папскаго престола. Это—формула, превозглашаемая въ послѣдніе два мѣсяца журналистикой ультрамонтанцевъ. Изъ этихъ-то журналовъ Пій IX выбираетъ мысли для своихъ привѣтственныхъ рѣчей, гдѣ рѣшительно объявляетъ, что между католицизмомъ и современнымъ просвѣщеніемъ—страшная пропасть, ни чѣмъ и ни въ какое время не наполнимая.

Ухватившись съ невыразимою радостью за неразумныя слова папы, ультрамонтанцы устремили всю свою жолчь противу тѣхъ людей, которые, желая оставаться въ нѣдрахъ церкви, видѣтъ съ тѣмъ однакоже не хотятъ отстать отъ неодолимой силы новыхъ общественныхъ потребностей и новяцій. Папа высказалъ обидныя слова просвѣщенію въ порывѣ гнѣва и негодованія противу италіянскихъ либераловъ. Ультрамонтанцы подхватили ихъ, не рассчитавъ, что громадное большинство не съ ними, а противу нихъ. Вотъ начало объявленія новой ереси и страшнаго гоненія противу людей, старающихся о примиреніи католицизма съ современными понятіями. Видѣсто того, что бы дать послѣднимъ

подобающее направленіе, ультрамонтанцы вздумали отрицать ихъ.

Партія примиренія считаетъ въ своихъ рядахъ многихъ епископовъ, отца Лакордэра, графа Мопталамбера и всю редакцію журнала *Correspondant*, настоящей органъ либеральныхъ или условныхъ католиковъ. Противу этихъ-то людей абсолютистская партія, представителемъ которой сдѣлался *le Monde*, бросаетъ свои стрѣлы. Въ слѣдующемъ извлеченіи, изъ *le Monde*, читатели увидятъ развитіе ультрамонтанской формулы.

«Есть партія, самозванно нарицающаяся католическою, которая очевидно добивается не католицизма, потому, что она уже болѣе не довольствуется именемъ католиковъ. Въ прошломъ году она называла себя *католическою либеральною*, а иногда *католическою прогрессивною*. Это она дѣлала съ цѣлью какъ можно рѣзче обозначить свой отколъ отъ насъ; а чтобы свалить на насъ вину откола, или раздѣленія, эти господа прозвали насъ *абсолютными католиками*, или *отсталыми католиками*. Мы отвергаемъ эти наименованія, которыми хотѣли заклеить насъ наши враги. Мы не заслуживаемъ этихъ презрѣнныхъ названій. Мы надѣялись такъ же, что наши противники, хоть на время и по извѣстнымъ вѣщимъ причинамъ, покروютъ свои покушенія благороднымъ молчаніемъ. Дѣйствительно прозвище *либеральнаго католика* временно было оставлено. Привѣтственной рѣчью 18 марта нынѣшняго года, партія, о которой мы говоримъ, была вынуждена вовсе отказаться отъ своей клички и отъ своихъ примирительныхъ стремленій. Въ привѣтственной рѣчи было положительно опровергнуто мнѣніе о возможности примиренія, и предъ такимъ объясненіемъ святаго отца всякій долженъ былъ покорно склонить голову. Надѣмся, что насъ не

обвинять въ созданіи трудностей покориться святому приговору, который не нами вызванъ, хотя мы и ожидали его. Мы предоставили переворотнымъ журналамъ заботу указать, кого этотъ приговоръ касался. Впрочемъ весь католицизмъ узналъ, до кого касался приговоръ св. отца. Тогда поняли вполне и тѣ, кто подверживаетъ открыто переворотъ, и тѣ, кто ратуетъ противу него, что между переворотомъ и церковью примиреніе невозможно. Но католическій либерализмъ про- бормоталъ нѣсколько словъ въ свое оправданіе, утверждая, что приговоренный либерализмъ ничего не имѣетъ общаго съ нимъ. Такова и прочемъ замашка всѣхъ вводителей ереси, которымъ не до послушанія и покорности. Истинные приверженцы вѣры не могутъ между тѣмъ скрывать отъ самихъ себя, что и между ними, и въ особенности въ Италіи, существуетъ либеральная партія, желающая не покидать католицизма, или лучше сказать, желающая оставаться католиками. Но эта партія, будучи либеральною, жертвуетъ католицизмомъ либерализму, т. е. свободѣ и новѣйшимъ идеямъ. Иначе не можетъ быть. Какимъ же образомъ на самомъ дѣлѣ можно будетъ соблюсти цѣлость католицизма, усиливаясь примирить его съ тѣмъ, что ему совершенно противно, что совершенно не сообразно съ его духомъ? Кто хочетъ быть истиннымъ католикомъ, тотъ прежде всего долженъ понять, что такое католицизмъ, и разъ понявши его, стремиться уже не къ примиренію его съ тѣмъ, что непримиримо съ нимъ, но всячески стараться привлечь къ нему все, что вѣѣ его, или что отдалается отъ него. Всякое дѣло, клонящееся къ уподобленію съ католицизмомъ всего, что вѣѣ него, и къ примиренію съ нимъ всего, что ему не покоряется, есть ничто иное какъ дѣло раздѣленія и раскола.» (Monde 29 августа 1861.)

Изъ этого извлеченія видно, въ какомъ духѣ ультрамон-

танцы обращаются даже къ своимъ умѣреннымъ членамъ. Легко понять, какъ они относятся собственно къ галликанцамъ.

Ультрамонтанской партіи, чтобы существовать, необходима пища, а ее она можетъ найти себѣ только въ ненависти къ свободной мысли, въ подстреканіи къ изуверству и въ возбужденіи противу себя враговъ, съ которыми могла бы вести отчаянную борьбу; она усиленно ищетъ себѣ противниковъ и вызываетъ ихъ на бой клеветою и бранью. Вслѣдствіе этого невѣры съ восторгомъ рукоплещутъ новому возникшему раздору въ католическомъ станѣ. Въ особенности замѣчательна уловка Сенъ-Симонистовъ, которыхъ замысль подсунуть свои теоріи на мѣсто католицизма извѣстенъ. Они не преминули вполне воздать честь и хвалу Monde, и живо поддерживаютъ его ситшныя притязанія. «Между основною мыслию ученій, врученныхъ на сохраненіе нап-ству, и стремленіями терпимости и свободы новѣйшихъ временъ существуетъ радикальная противоположность, которую примирить не дано верховному жрецу *(слѣдовательно никому изъ католиковъ)*.» Вотъ, что отпускаетъ прямо въ тылъ враждующимъ партіямъ Opinion Nationale устами Гэру (Guérault). Ультрамонтанизмъ въ горячкѣ своей нелѣпой полемики, не появявъ ѣдкой ироніи подобной выходки, въ восторгѣ восклицаетъ: «исполать! послушайте признаніе даже самихъ вольнодумцевъ, и они также твердо убѣждены какъ и мы, что нѣтъ возможности примирить католицизмъ съ современностью.» Что за колоссальное безсмысліе въ подобныхъ умозаключеніяхъ! Какъ же не понимаютъ эти господа Monde того, что всякому, даже самому недалевидному, такъ ясно и понятно? Неужели же они не разобрали той истины, что со дня, когда мыслящая масса общества окончательно и вполне удостовѣрится въ совершенной невозможности примирить

католицизмъ съ просвѣщеніемъ, онѣ открыто отпадутъ отъ католицизма? Невозможно идти въ области понятій назадъ. Нашъ вѣкъ не только вѣкъ свободолюбія, но еще и вѣкъ вѣротерпимости и христіанской любви къ челоѣчеству.

Во Франціи немного представителей приверженцевъ парламентаризма, т. е. партіи примиренія. Эти представители журналы *Correspondant* и *L'Ami de la Religion*. Этими двумя журналами *Monde* и отпускаетъ непрестанно желчныя свои выходки въ родѣ слѣдующей: «можетъ ли журналъ назваться религіознымъ, не будучи католическимъ? И можно ли быть католикомъ, не слушаясь церкви?»

Подобное движеніе понятій произвело подобныя явленія и въ Италиі. Іезуитскій журналъ *Civilla Catholica*, а за нимъ и всѣ прочіе журналы, пишущіе въ духѣ *Monde*, не преминули кричать о соблазнѣ потому именно, что нашлись духовные, которымъ стремленіе Италиі къ единству, въ чемъ они не усомнились сознаться во всеуслышаніе, совершенно по сердцу. Ихъ тотчасъ же осыпали бранью и доносы на нихъ въ Римъ посылались какъ градъ. Въ Италиі основалось въ послѣдніе мѣсяцы нѣсколько журналовъ, имѣвшихъ также цѣлью примирить католицизмъ, который исключительно господствуетъ на Аппенинскомъ полуостровѣ, съ тѣми стремленіями, которыхъ законнымъ представителемъ сталъ Викторъ-Эммануилъ. Не забудемъ еще къ тому, что редакторы сихъ журналовъ все большею частью ломбардцы, или тосканцы, слѣдовательно находятся въ прямомъ подданствѣ Виктора-Эммануила, и слѣдовательно опять, имѣютъ право выражать свои политическія мнѣнія сообразно съ своими убѣжденіями. Отъ ультрамонтанизма между тѣмъ не ушло изъ виду, какое вліяніе подобная религіозная и либеральная журналистика можетъ имѣть на народныя италіянскія массы. И

ультрамонтанцы добились того, что папа въ своей тайной консисторіи отъ 22 іюля сильно возставалъ противу стремленій къ примиренію. Въ рѣзкихъ словахъ онъ высказалъ «свое сожалѣніе о заблужденіи одного изъ епископовъ и многихъ иныхъ духовныхъ лицъ бывшаго неаполитанскаго королевства; о соблазнѣ, поданномъ большинствомъ миланскаго духовенства, примѣру котораго послѣдовала одна изъ соборныхъ церквей пармскаго герцогства, и о различныхъ сочиненіяхъ, пущенныхъ въ ходъ духовными лицами, недостойными своего званія, отчасти пребывающими въ Миланѣ, гдѣ ихъ органомъ служить журналъ, прозванный въ насмѣшку Conciliator, отчасти во Флоренціи, гдѣ развратное общество (пасторы) назвало себя обществомъ взаимнаго вспоможенія и которое было подвергнуто выговору тамошняго архипастыря.» Изъ этихъ словъ ясно содержаніе папской прѣдставленной рѣчи, говоренной 22 іюля.

Вслѣдствіе этого миланскій Conciliator вышелъ въ свѣтъ въ послѣдній разъ 30 іюля. Во главѣ послѣдняго своего номера редакторы объявили, что они отказываются отъ дальнѣйшаго изданія. Въ своемъ весьма замѣчательномъ воззваніи они между прочимъ сказали: «молимъ Бога, да станутъ болѣе разумные поборники вѣры, чѣмъ мы. Вѣра была всегдашнимъ руководителемъ всѣхъ нашихъ дѣйствій. Отсюда мы видимъ возрастающія опасности, и матеріальныя выгоды и пользы, изъ-за которыхъ такъ горячо хлопочутъ (въ Римѣ), намъ кажутся потерянными навсегда. Молимъ Бога, да останутся невредимы по крайней мѣрѣ истинно религіозныя пользы, и да удастся имъ спасти души, о чемъ всегда было наше первое попеченіе. Ради этого спасенія вѣранныхъ намъ душъ, мы готовы покориться всему на свѣтъ и въ смиреніи и одиноко совершать тѣ подвиги кото-

рымъ мы добровольно обрелись.» Вотъ выраженія заподозрѣннаго журнала, покоровшагося добровольно папскому запрещенію. Эти слова, исполненныя христіанской твердости и смиренномудрія, показываютъ, каковы были люди, завѣдывавшіе редакціею *Conciliator*. Но папа въ нихъ ненавидѣлъ мужей свободы: вотъ вся ихъ вина. Всего замѣчательнѣе во всемъ этомъ дѣлѣ то, что съ самого дня своего существованія, и по послѣднее свое появленіе *Conciliator* не подвергнулся ни разу никакому осужденію, ни выговору, ни даже замѣчанію со стороны *Ординарія*, ниже какого-либо другаго суда духовнаго или гражданскаго. Редакторы впрочемъ не усомнились указать на это обстоятельство—и сдѣлали прекрасно.

Нѣтъ сомнѣнія, что такія жестокія мѣры, какъ бы онѣ ни были *духовны*, на которыя подталкиваютъ непрестанно слабодушнаго Пія IX, повлекутъ за собою самыя роковыя послѣдствія. Не остается сомнѣнія, что и папа, и самый ультрамонтанизмъ все глубже и глубже копаютъ яму, въ которую они, думая ввергнуть своихъ противниковъ, упадутъ сами. Всѣ эти безпорядки, всѣ эти страсти, исполненныя жолчи и ненависти, всѣ эти гоненія до того ожесточаютъ, что въ данное время непременно возникнетъ общій крикъ негодованія противу наглости безумной реакціи, бьющейся изъ-за одного только, какъ бы окончательно поработить весь христіанскій міръ подъ желѣзное свое ярмо.

На сторонѣ умѣреннаго духовенства—пониманіе времени и его потребностей, тогда какъ на сторонѣ папства—закоснѣлое невѣжество и совершенное отсутствіе въ пониманіи времени. Дѣйствительно, умѣренное духовенство держитъ себя такъ пристойно, оно молчитъ и покоряется съ такимъ достойнымъ спокойствіемъ, оно подвергается гоненіямъ съ такимъ христіанскимъ терпѣніемъ, что передъ нимъ невольно

преклоняешься съ чувствомъ глубокаго почтенія. Подобныя убѣжденія, заставляющія людей съ умомъ, съ сердцемъ, съ талантомъ, уповать на милосердіе Божіе—рѣдкость въ нашъ вѣкъ. Впрочемъ это терпѣніе не произведетъ никакой перемѣны въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ партіи ультрамонтанистовъ. Партія эта упорна. Она глубоко пустила свои корни въ различные слои общества; она создала себѣ страшное вспомогательное войско, распределенное въ необычайномъ, воинскомъ порядкѣ, и котораго корпуса называются братствами, общежительствами, и проч., и проч. Партія эта теперь роется въ самыхъ низшихъ слояхъ народныхъ, въ которыхъ она поджигаетъ страсти, что бы потомъ, завладевъ ими, направить всѣ ихъ силы на изувѣрство. Она всячески старается всюду распространять яракъ невѣжества и суевѣрія; она вездѣ постѣваетъ раздоръ и убиваетъ живую нравственность; она растлѣваетъ всѣ умственныя способности, душевныя силы, сердечныя прекрасныя качества, разумѣется вездѣ, гдѣ только могла найти себѣ доступъ. Подобными орудіями, подобными средствами еще пѣкоторое время можетъ прогосподствовать во Франціи подобная система. Но не менѣе того мы увѣрены, что долго это не продлится. Все ею созданное обрушится на ея голову и еѣ же уничтожить. Большинство съ нею никогда не будетъ; большинство бѣдно, а партія ультрамонтанская ищетъ денегъ. Вотъ тайна пока ея силы, которая устрашаетъ такъ многихъ. Подкапывая свободу, она подкапываетъ вѣру.

Въ консисторіи 22 іюля избраніе новыхъ епископовъ было утверждено, и за тѣмъ они были посвящены. Вообще выборами общество осталось довольно. Многіе изъ епископовъ, и въ особенности Бодри (Baudry), епископъ перигесскій, дѣйствительно способные люди и хорошо понимаютъ свое

значеніе. Случай, бывшій въ Перигё, сразу доказалъ твердость Бодри. Покойный Массонэ, предшественникъ нынѣшняго епископа перигесскаго, былъ отъявленный ультрамонтанецъ. Въ своемъ епархіальномъ городѣ онъ учредилъ многочисленный монастырь капуциновъ. По прїѣздѣ Бодри, капуцины торжественно приняли его въ соборной церкви; настоятель капуциновъ, въ своей рѣчи, не церемонясь объяснилъ, что если Бодри хочетъ имѣть вспомогательною дружиною монашествующіе ордена, проживающіе въ обширной перигесской епархіи, то ему необходимо управлять ею такъ-то и такъ-то: намеки были весьма ясны для всѣхъ. На другой день, въ отвѣтъ на *таксу рыночнымъ товарамъ*, представленную генераломъ капуциновъ, его преосвященство написалъ ему письмо, въ которомъ значилось: что предшественникъ Бодри, покойный Массонэ, имѣлъ собственное, весьма значительное состояніе, позволявшее ему жертвовать большими суммами на содержаніе монастырей его епархіи; но, что онъ, Бодри, настоящій епископъ, кромѣ епископскаго жалованья, ничего не имѣетъ, и поэтому налагать на него таксу бесполезно. Вслѣдствіе такого прялаго объясненія Бодри, въ монастырѣ теперь осталось только два-три капуцина; всѣ прочіе разошлись.

Уничтоженіе конкордата, подписаннаго между великимъ герцогствомъ баденскимъ и римскимъ престоломъ, имѣетъ значеніе не маловажное; оно доказываетъ, что въ Европѣ вездѣ стараются дѣлать какъ можно менѣе уступокъ Риму. Конкордатъ былъ буквально разорванъ. Но баденское правительство, съ цѣлью облегчить свое рѣшеніе, общалось вмѣсто конкордата согласиться на нѣкоторыя необходимыя постановленія, требуемыя его католическими подданными. Великій герцогъ фрибургскій и архіепископъ условились лично,

но предоставили утвержденіе условій на усмотрѣніе папы. Это утвержденіе ожидается уже давно. Нельзя не замѣтить, сколь глубоко недоброжелательно великогерцогское правительство къ католическому духовенству, какое сомнѣніе сумѣла внушить баденскому правительству безумная ультрамонтанская партія, такъ не кстати обнаружившая свой абсолютизмъ.

О Ливанѣ много и долго толковали, а теперь совсѣмъ замолкли. Временно Ливанъ успокоенъ, но на долго-ли? Замѣчательно только, что Франціи совершенно не удалось повернуть этотъ вопросъ какъ хотѣлось, и что она потратила напрасно много денегъ. Вліяніе Англіи, совершенно сходившееся съ политическими видами Оттоманской Порты, превозмогло на Востокъ. Одинъ путешественникъ, долгое время жившій на Востокъ и изучившій ливанскій вопросъ на мѣстѣ, на мои распросы сообщилъ мнѣ нѣсколько наблюденій, которыя, надѣюсь, могутъ быть любопытны для вашихъ читателей.

Прежде правительство горцевъ представляло иѣчто въ родѣ королевской власти, переходившей изъ рода въ родъ по наследству въ домѣ Шехабъ. Эта власть простиралась и надъ друзьями и надъ прочимъ христіанскимъ населеніемъ. Распря произошла вслѣдствіе рѣшенія великихъ европейскихъ державъ, которыя въ 1842 году, послѣ похода египетскаго наши въ Сирію, желая примирить возникшую вражду, установили двухъ начальниковъ въ горахъ, одного для маронитовъ, другаго для друзовъ. Такое рѣшеніе было совершенно по сердцу туркамъ, предвидѣвшимъ, что миръ между обоими новыми начальниками не состоится. Турки рассчитывали на борьбу, на кровавыя побоища, и подъ предлогомъ усмиренія междоусобицъ, они уже тогда готовились подавить самостоятельность всего Ливана. Благо-

дара содѣйствію Англіи, надежды турокъ сбылись. Исторія избіеній всѣмъ извѣстна, равно какъ извѣстно и подлое вмѣшательство турокъ въ пользу друзей. Все это теперь принадлежитъ исторіи. Въ послѣднее время, когда наконецъ поняли, что для водворенія спокойствія въ этой странѣ необходимо снова подчинить ее власти единой главы, начали осматриваться кому передать власть. Г. де-Бюфоръ, во имя Франціи предложилъ въ правители наследника послѣдняго эмира Шехаба, и обитателей Ливана пригласили подписать прошеніе въ этомъ смыслѣ. Но Юсифъ Карамъ, глава маронитовъ, слѣдовательно естественный противникъ подобнаго проекта, поддерживаемый Фуадъ-пашею и англійскими агентами, составилъ, сколько могъ, сильную оппозицію. Не смотря на всѣ старанія и происки означенныхъ лицъ, ливаниты въ числѣ 40.000 подписали свое согласіе на водвореніе Шехаба. 40.000 это—большинство Ливана, при незначительности тамошняго народонаселенія. Но Шехабы—шарониты и католики, и слѣдовательно прямо подпадали подъ покровительство Франціи, а этого не хотѣли допустить ни англичане, ни турки. Отыскали гурецкаго приверженца, армянина Даудъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ бывшаго прикащикомъ у одного константинопольскаго купца, а потомъ возведеннаго въ директоры телеграфическихъ линій. Его произвели въ паши, и назначили управителемъ Ливана. Такимъ образомъ Порты добилась своего. Нѣкогда Ливанъ былъ самостоятельною странюю. Онъ выплачивалъ свои 7.500 швйсковъ, или 100.000 рублей серебромъ ясака Портѣ, и за тѣмъ не являлъ никакого соприкосновенія съ турецкимъ правительствомъ. Князь, подъ названіемъ эмира, управлялъ горами, и эмиръ этотъ былъ туземецъ. Слѣдовало бы именно удержать во главѣ страны уроженца ливанскихъ горъ. Но

Турція уже нѣсколько столѣтій домогалась замѣнить туземнаго эмира своимъ нашею и Даудъ—рѣшительно созданіе Порты. Такъ въ глазахъ Франціи, послѣ весьма дорогаго похода, по окончаніи постоа, на который была согласна вся Европа, послѣ страшныхъ избиеній, явно поощряемыхъ турками, самостоятельность Ливана утрачена. Главное преимущество Ливана состояло въ томъ, что никакое турецкое войско не имѣло права входить въ самыя горы. За порядкомъ и безопасностью наблюдала своя милиція, набираемая между своими. Теперь же въ силу новыхъ договоровъ, Даудъ-паша предоставлено право по собственному благоусмотрѣнію требовать вспомошествованія турецкой арміи и посылать куда ему угодно въ горы. Такъ были уничтожены права эмира и туземной милиціи, которая одна могла по его приказанію переноситься на всѣ пункты ливанскихъ горъ. Мы готовы вѣрить, что Франція употребила всѣ старанія отстоять старинныя права Ливана. Но турецкая уловка и англійское вліяніе превозмогли. Ни одинъ изъ нашихъ журналовъ не осмѣлился передать публикѣ истину по этому дѣлу. Подобное молчаніе здѣсь понятно: политика Франціи была парализована англійскимъ вліяніемъ. Изъ послѣднихъ сирійскихъ извѣстій мы знаемъ, что ливанскіе шейки вездѣ принимаютъ Даудъ-пашу съ подозрѣніемъ и недовѣрчивостью; онъ имъ чужой и даже не знаетъ ихъ языка. Хотя Даудъ-паша христіанинъ, но онъ турецкій паша, а это напоминаетъ ливанцамъ, что народная самостоятельность ихъ окончательно утрачена.

Въ Иерусалимѣ между латинскими патріархами и францисканцами продолжается старинная борьба, хотя и прикрытая формами наружной любезности и предупредительности. Соперничество между ними продлится до тѣхъ поръ, пока Римъ будетъ со-

держатъ ихъ въ Іерусалимѣ. Нѣкогда настоятелю францисканцевъ, называвшихся отцами святой земли, отдавали подобающую однимъ епископамъ честь, и за исключеніемъ посвященія въ духовный санъ, онъ почитался въ сущности латинскимъ епископомъ въ Іерусалимѣ. Прибытіе г. Валерга, латинскаго патріарха, прекратило прежніе постановленія и обычаи. Можетъ-статься, уступка патріарху подобающей ему чести не произвела бы никакихъ столкновеній между патріархатомъ и францисканцами, но здѣсь замѣшались денежные интересы. Всѣ сборы, отнускаемые въ святые мѣста, обыкновенно доставлялись на руки монастырскаго келаря, и въ особенности онъ завѣдывалъ суммами, присылаемыми изъ Испаніи, весьма значительными. Патріархъ истребовалъ себѣ права распредѣленія этихъ суммъ; монахи протестовали; завязалась долгая борьба. Римъ, между тѣмъ, каждому изъ двухъ враждующихъ партій предписалъ располагать извѣстною суммою денегъ. Дѣло обошлось, но скоро завязался споръ о вліяніи. Въ частныхъ письмахъ изъ Рима пишутъ, что въ пропагандѣ имѣютъ въ виду для водворенія мира и спокойствія, а главнѣе для отстраненія соблазна, назначить въ іерусалимскіе патріархи кого-либо изъ францисканскаго ордена. Это, конечно, домогательство францисканцевъ, которыхъ главнѣйшая цѣль: захватить патріаршество въ свои руки. Въ *Messenger du Midi* подъ рубрикою *корреспонденцій* они помѣстили, между прочимъ, слѣдующія слова: «Тишина и спокойствіе, миръ и согласіе могутъ водвориться въ Іерусалимѣ только тогда, когда патріархомъ назначать кого-либо изъ монашествующихъ ордена францисканцевъ, которымъ, какъ извѣстно, предоставлено право и обязанность охраненія святыхъ мѣстъ.» Въ отвѣтъ на эти прямо намеки, іерусалимское патріаршество подало отзывъ съ своей стороны, и

въ нѣкоторыхъ южныхъ журналахъ было высказано: «итакъ вы предполагаете, что патріархи, избранные святымъ престоломъ, всегда будутъ вамъ враждебны, потому только, что они будутъ назначаться не изъ францисканскаго ордена, или же, что вашъ орденъ будетъ въ вѣчной враждѣ съ патріархами, не взятыми изъ вашего братства.» Дилемма эта только въ послѣдней части справедлива. Католическіе монахи, которые такъ смиренны, терпѣть не могутъ надъ собою никакого начальства.

Книга г. Ливерани: *Папство, Имперія и Итальянскаго королевство (La Papauté, l'Empire et le Royaume d'Italie)* имѣла необычайный успѣхъ. На этотъ разъ осужденіе на папское правительство пало съ пера домашняго сановника папы и протонотаріуса римскаго престола. Въ этой книгѣ есть много запальчивыхъ страницъ, которыя произвели страшный соблазнъ. Соблазнъ скоро уступилъ мѣсто холодному презрѣнію, когда дознались, что книга была написана подъ влияніемъ чувства мести и ненасытимаго честолюбія писателя. Это обстоятельство убило книгу.

Отецъ Вентура де Ранлика отошелъ отъ міра сего 22 августа въ Версальи. Онъ принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ умовъ въ нынѣшнемъ духовенствѣ; онъ былъ извѣстенъ и какъ духовный витія, и какъ отличный богословъ. Притомъ отецъ Вентура историческая личность: онъ былъ душою правительства Пія IX въ то время, когда послѣдній пытался возстановить у себя условное правленіе. Пій IX подвергся влиянію Вентуры, и соглашался на введеніе новаго образа правленія, долженствовавшаго замѣнить старый абсолютизмъ. Но когда камерлингъ одержалъ верхъ, и Пій IX рѣшительно снова обратился къ старой правительственной системѣ, отцу Вентурѣ не было болѣе возможности оставаться при Ватиканскомъ дворцѣ, и онъ покинулъ свою отчизну. Самая замѣчательнѣйшая

изъ его рѣчей есть *надгробное слово надъ падшими во время вѣнскаго переворота*. Это слово останется историческимъ памятникомъ. Въ немъ витія провозглашаетъ союзъ свободы съ католицизмомъ, тотъ союзъ, который нынѣ Пій IX и ультрамонтанцы преслѣдуютъ безпощадно. Вентура итальянскій Ламмэне. Но между ними слѣдующая разница: бретонскій священникъ, оставаясь послѣдовательнымъ до конца, послѣ своего осужденія разстался съ Римомъ и болѣе никогда не хотѣлъ его знать; тогда какъ итальянскій пасторъ унижилъ свое достоинство тѣмъ, что въ теченіи двѣнадцати лѣтъ всячески старался снискать себѣ прощеніе за бывшій свой либерализмъ, поклоняясь всѣмъ корифеямъ ультрамонтанизма. Изгнаніе его мучило, и ему хотѣлось снова въ Италію, въ отчизну. Вотъ гдѣ причина, почему онъ поклонялся мужамъ l'Univers, надѣясь ихъ вліяніемъ добиться себѣ позволенія возвратиться на родину. Но Пій IX не легко прощаетъ, и бѣдный Вентура умеръ въ изгнаніи. Въ послѣдніе годы своей жизни Вентура, не смотря на свое высокое образованіе, предался всею душою нелѣпостямъ страннаго ученія аббата Гома (l'abbé Gaume) о воспитаніи. Какая была причина подобнаго пристрастія, неизвѣстно, но вѣроятно всего бѣдный Вентура думалъ ласкательствомъ предъ этими крайними ультрамонтанцемъ, которому во всемъ грезилось язычество и идолопоклонство, добиться покровительства его партіи. Какъ бы то ни было, но Вентура подъ конецъ своей жизни, подобно аббату Гому, мнилъ во всемъ и вездѣ видѣть идолопоклонство и язычество. Жаль людей, которымъ не удается умереть во время, на другой день ихъ торжества.

Графъ де-ла-Фитъ-де-Шелляпортъ.

Парижъ.

27 сент. 1861 г.

ЗАМѢТКИ

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ О ПЕРЕВОДѢ БИБЛИИ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Въ *Прибавленіяхъ* къ «Твореніямъ св. Отцевъ» (1861 г. кн. 2.) недавно напечатано письмо архимандрита Макарія, бывшаго начальника алтайской миссіи, «о потребности для россійской церкви переложенія всей Библіи съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ», писанное къ митрополиту московскому Филарету въ 1834 году и не вошедшее въ собраніе «Писемъ», изданныхъ въ концѣ прошлаго года. Помѣщая въ нашемъ журналѣ переводы ветхозавѣтныхъ книгъ, сдѣланные архимандритомъ Макаріемъ, мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на это письмо въ той мысли, что для нихъ, безъ сомнѣнія, интересно будетъ знать тѣ убѣжденія, которыя одушевляли и руководили переводчика въ его трудахъ, или лучше—слышать эти убѣжденія изъ собственныхъ его устъ. Переводы библейскихъ книгъ предприняты были о. Макаріемъ въ такое время, когда большинство расположено было противъ русскаго перевода Библіи, и только поддержка богословско-образованныхъ лицъ, съ которыми имѣлъ сношенія о. Макарій, могла вызывать на такіе труды, которые, казалось, должны были погибнуть, не получивъ извѣстности.

Въ настоящее время не можетъ быть сомнѣній относительно необходимости русскаго перевода Библии. Но въ тридцатыхъ годахъ и позднѣ эти сомнѣнія были сильны, слышались часто и повсюду. Закрытіе Библейскаго Общества, причина котораго заключалась въ томъ, что въ составъ Общества попали нѣкоторые члены изъ свѣтскихъ лицъ, заподозрѣнные потомъ въ политическихъ убѣжденіяхъ, произвело въ большинствѣ рѣшительное предубѣжденіе противъ русскаго перевода Библии. Но само по себѣ это обстоятельство конечно нисколько не оправдывало прекращенія переводовъ, которыми занималось Общество. О. Макарій ясно различалъ для себя и случайныя недоразумѣнія насчетъ Общества и существенныя потребности церкви относительно перевода Библии. Свои убѣжденія въ этомъ дѣлѣ онъ высказывалъ прямо:

«Россіяне, какъ уже получили особое имя и лице въ царствіи Божіемъ, по законамъ онаго, должны были получить и Библию на руссійскомъ нарѣчій. Въ самомъ дѣлѣ настало время, когда желанія благочестивыхъ душъ совокуплялись въ соизволеніи правителей церкви, увѣнчались монаршею волею, вознеслись какъ молитвенный вопль руссійскаго народа къ премудрости Божіей и—слава Богу! вѣчная память и благодарность Государю Александру 1-му! Руссійская церковь имѣетъ *Новый Заветъ* и *Книгу Хвалелій* на руссійскомъ языкѣ. Между тѣмъ благодать за благодатию, казалось, готова была изливаться на Россію; какъ слышно, *Пятокнижіе Моисеево* уже предано было тиспенію; уже готовъ былъ и сей свѣтильникъ воссіять въ Божіей скинии... Гдѣ же вынѣ сей даръ Божій? безъ сомнѣнія, вопрошаютъ многіе, для которыхъ Слово Божіе вождельниче сребра и злата. Ужели потокъ благословеній Божіихъ, открывшійся для Россіи, сокрылся въ землю, и не явится паки? И когда для сего великаго благодѣанія Божія снова откроется удобный путь, дабы оно достигло цѣлости и полноты своей?»

Въ своемъ письмѣ о. Макарій собираетъ всѣ неблагопріятныя отзывы относительно переводовъ Библіи. и твердый въ своемъ дѣлѣ, опровергаетъ и разъясняетъ недоразумѣнія и предразсудки, порожденныя обскурантизмомъ и ложными опасеніями. Приведемъ нѣсколько любопытныхъ мѣстъ письма.

«Васъ беспокоятъ явленія Библіи на разныхъ языкахъ, и притомъ разные на одинъ языкъ переводы сей книги книгъ. Сіи столь различныя переводы единой Библіи, если совершаются благонамѣренно и съ благоговѣніемъ, суть испытанія Писанія, по заповѣди Ісуса Христа, усилія и стремленія слова человѣческаго къ подражанію и соответствованію Слову Божію, усилія и стремленія, на которыхъ слово человѣческое Словомъ Божіимъ образуется, возвращается, укрѣпляется и вызывается, усилія и стремленія, въ которыхъ слово человѣческое испытываетъ немощь свою и Слова Божія непостижимый разумъ и силу; однако получаетъ благословеніе... Будемъ радоваться, что русскіе слово созрѣло и возмужало для выраженія Слова Божія. Будемъ желать, чтобы вновь воспріянула первая ревность усердія и любви, и, при Божіемъ благословеніи, ознаменовалась прозрѣніемъ полней Библіи на русскіи языкъ... Русскій языкъ (говоритъ о. Макарій въ другомъ мѣстѣ), содѣлавшись органомъ полнаго откровенія Божія, обратитъ множество грѣшниковъ отъ ложнаго пути ихъ, спасетъ многія души отъ смерти, и попроситъ множество грѣховъ народныхъ.»

«Вы говорите: довольно и того, что Новый Заветъ и Псалмы переведены на русскій языкъ. Но... откуда получили (мы) такую мѣру, которою опредѣляемъ потребности соборной церкви? Человѣкъ восходитъ отъ возраста въ возрастъ; и новыя нужды открываются для него на высшихъ ступеняхъ жизни... Можетъ-быть, по состоянію вашей души, для васъ потребно сегодня читать книгу Дѣяній апостольскихъ, а для другаго книгу Екклесіаста. Но можетъ-быть завтра и въ васъ произойдетъ измѣненіе, такъ что вы пожелаете читать книгу Премудрости... Кто можетъ знать, какія мѣста въ пространствѣ Библіи предназначены той и другой (душѣ) для срѣтенія съ Премудростью Божіею?.. И

вы, и я, хотя по милости Божіей въ церкви, однако не составляемъ церковь.

«Вы говорите: предки наши держались въ простотѣ сердца славянской Библіи и спасались.—А когда мы будемъ держаться въ простотѣ сердца и славянской библіи, и російской, и еллинской, и еврейской: то развѣ не возможемъ спастись? Не должно останавливаться всѣмъ вниманіемъ на одной буквѣ Библіи, а искать самого Слова Божія, жизни и свѣта, путемъ сей буквы, еврейская ли она, еллинская ли, или російская. Такъ и святые между предками нашими были снѣмъ животворнымъ свѣтомъ Слова Божія, посредствомъ славянскаго письма, просвѣщаемы и умудряемы во спасеніе: но отсюда не то видно, будто російская Библія не нужна для російской церкви, а то, что святые между предками нашими такъ же пользовались языкомъ славянскимъ, какъ нынѣ російскимъ многіе милліоны потомковъ ихъ. Чтѣ же осталось пастырямъ нынѣшней церкви російской дѣлать, когда россияне нашего времени отвыкли употреблять славянскій языкъ въ разговорахъ, въ сочиненіяхъ, въ помышленіяхъ; когда немногіе безъ затрудненій многихъ, и весьма многіе мало понимаятъ его въ священной Библіи, и въ семъ множествѣ обрѣтаются даже многіе клирики; когда живущіе среди насъ христіане нѣмъ исповѣданій, читая на своихъ живыхъ языкахъ Библію, исправно переведенную съ еврейскаго и греческаго, изъявляютъ раздражительное для народной ревности сожалѣніе, что російская церковь не имѣетъ російской Библіи; когда столь многіе въ благородномъ сословіи, не получивши въ дѣтствѣ способности и охоты читать и разумѣть церковныя книги на славянскомъ языкѣ, съ снѣмъ недостаткомъ на всю жизнь остаются, и если обрѣтаютъ въ сердцѣ своемъ желаніе питаться Словомъ Божиимъ, то ищутъ пособія въ иностранныхъ языкахъ, и видя, что то же Слово Божіе, которое для нихъ казалось столь темнымъ въ славянской Библіи, въ англійской или нѣмецкой свѣтло и просвѣтительно, въ утѣшеніяхъ привязательности такъ далеко уходятъ за черту благоразумія, что хладѣютъ въ любви къ російской церкви, и были примѣры, что таковыя являлись въ открытомъ союзѣ съ иною церковію, не столь чистою въ исповѣданіи, какъ рос-

сїйская? Что осталось нашимъ пастырямъ... дѣлать, когда многіе и принимаются за славянскую Библію, но безъ привычки къ труду въ испытаніи не токмо Писанія, но и письмени, поспѣшають перемѣнить столь случное для нихъ занятіе на чтеніе хитросплетенныхъ басней, прельщающихъ красотами живаго отечественнаго слова? Преслѣдовать ихъ, гнаться за ними, уловлять ихъ тѣмъ же путемъ, которымъ они отъ Слова Божія удаляются, то-есть дать имъ всю Библію на чистомъ російскомъ нарѣчїи...»

На восклицанія въ родѣ слѣдующихъ: «что же будетъ съ тобою, высокій языкъ славянской?», о. Макарій отвѣчаетъ такъ:

«И свѣтильникъ славянской Библии не угаснетъ и не затмится; напротивъ российская Библія будетъ самымъ легчайшимъ, самымъ благонадежнѣйшимъ и безопаснѣйшимъ пособіемъ къ чтенію славянской Библии съ разумнѣемъ; и такимъ образомъ Библія у насъ, сама себя толкуя и объясняя, тѣмъ безпрепятственнѣе будетъ являть силу живаго Слова Божія въ духѣ читающихъ и внимающихъ... Тогда и славянской языкъ, по всей вѣроятности, явится для нынѣшняго времени въ благопрїятнѣйшемъ видѣ достойно почитаемой древности и, какъ органъ Слова Божія, не оскверняемый тѣмъ во зло употребленіемъ, которому столь часто подвергается живой языкъ, и какъ священный памятникъ и преданіе нашихъ святыхъ отцевъ и праотцевъ, и содѣлается предметомъ усерднѣйшаго вниманія и испытанія, когда перестанетъ служить преградою, отлучающею столь многія души отъ разумнаго пророчества Божіихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ.»

Распространеніе переводовъ Библии на новѣйшихъ живыхъ языкахъ о. Макарій разсматриваетъ какъ дѣло Провидѣнія Божія, чрезъ которое распространяется религіозное вѣдѣніе между народами:

«Сіе вѣдѣніе умножилось во первыхъ съ распространеніемъ въ мірѣ Библии въ еллинскомъ переводѣ и христіанства вмѣстѣ съ новозавѣтными книгами откровенія Божія, а потомъ съ возбужденіемъ въ христіанскихъ церквахъ чувства потребности испытывать Писанія посредствомъ предложенія Библии вновь съ еврей-

скаго языка на живые новѣйшіе. Ибо по мѣрѣ того, какъ умножается, и утончается, и разливается въ мѣрѣ вѣденіе суеты и зла, Господу благоугодно умножать въ церкви своей вѣденіе истины и блага...

«Если вы скажете: еще не время, російскій народъ не созрѣлъ; то мы скажемъ: когда языкъ созрѣлъ, то и народъ созрѣлъ. Вы говорите подобно челоѣку, слишкомъ долго заснававшемуся, который умоляетъ возбуждающихъ, чтобы дали ему поспать еще немного...»

Сознавая важность и трудность такого дѣла, каково переоложеніе всей Библии на современный языкъ, о. Макарій находитъ полезный изданіе особаго журнала для предварительныхъ частныхъ переводовъ въ видѣ опыта и другихъ работъ, необходимыхъ для успѣха дѣла:

«При с.-петербургской духовной академіи можно издавать особый журналъ подъ названіемъ: *Опыты въ переводѣ съ еврейскаго и греческаго, и въ семь журналѣ, который, безъ всякихъ предварительныхъ объявленій, былъ бы разсылаемъ не по церквамъ, а по всѣмъ лицамъ, учащимъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, если бы, наприм., въ четыре мѣсяца выходила книга такой мѣры, какъ весь Новый Заѣтъ на російскомъ нарѣчій, то можно было бы въ продолженіе двухъ лѣтъ помѣстить весь Ветхій Заѣтъ, начиная съ пророческихъ книгъ, продолжая агіографами и апокрифами, и заключивъ сіе изданіе книгами каноническими историческаго содержанія. Сія мѣра еще спокойнѣйшимъ путемъ вела бы къ цѣли, если бы къ тексту были прилагаемы избранныя параллели, и самыя краткія примѣчанія, между прочимъ, въ изясненіе пророчества. Тогда мы стали бы спокойно ожидать времени, каковое правители церкви получили бы для разсмотрѣнія, исправленія, усовершенія, одобренія и усвоенія церкви російской сего пріготовительнаго труда...»*

Мысль о. Макарія оправдалась въ томъ отношеніи, что въ настоящее время, когда приступлено къ полному переводу Библии на современный языкъ, прежде общаго изданія пере-

вода, въ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ помѣщаются отдѣльные переводы ветхозавѣтныхъ книгъ, которыя съ пользою могутъ быть приняты къ свѣдѣнію при общей редакціи русскаго перевода. Впрочемъ идея журнала, высказанная о. Макаріемъ, не утратила значенія и для настоящаго времени, если принять во вниманіе, что наша духовная литература доселѣ еще бѣдна спеціальными сочиненіями, посвященными изученію Библіи въ историческомъ и экзегетическомъ отношеніи.

Замѣчательно еще слѣдующее мѣсто въ письмѣ о. Макарія :

«Если долго будемъ страшиться препятствій и затрудненій: то не дождутся ли того времени, когда англійское миссіонерское и библейское общество между народами, не имѣющими полной Библіи на своемъ живомъ языкѣ, а имѣющими языкъ достойный и способный къ тому, чтобы вмѣстить полноту сего Божія дара, примѣтитъ наконецъ и російскій, и поспѣшитъ прислать пастырямъ російской церкви въ безмездный даръ полную Ветхаго Завета Библію на російскомъ языкѣ, въ исправномъ переводѣ каноническихъ книгъ съ еврейскаго, апокрифическихъ съ греческаго, и одной изъ оныхъ съ латвискаго? Нужно ли, чтобы англійская церковь предвосхитила честь труда, російской принадлежащаго, и дала православнои Россіи російскую Библію?»

Читателямъ «Православнаго Обозрѣнія» извѣстно, что въ прошломъ году дѣйствительно явилось въ Англии предпріятіе, хотя не со стороны библейскаго общества, издать Библію въ русскомъ переводѣ. Впрочемъ, если справедливы слухи, неизвѣстные издатели лондонской Библіи на русскомъ языкѣ остановились въ своемъ предпріятіи на Пятокнижій, усомнившись въ правильности принятаго ими метода и въ достоинствѣ самаго перевода.

ПАМЯТНИКИ ПОЛЕМИКИ ГРЕЧЕСКОЙ И ЛАТИНСКОЙ ЦЕРКВИ XI ВѢКА.

Для людей, занимающихся церковною исторіею, конечно будетъ имѣть интересъ недавно вышедшее изданіе литературныхъ памятниковъ полемическихъ отношеній между греческою и латинскою церквю въ XI вѣкѣ. Оно носитъ такое названіе: *Acta et scripta, quae de controversiis Ecclesiae Graecae et Latinae seculo undecimo composita exstant, ... edidit dr. C. Will. Lipsiae et Margurgi, 1861, in 4°*. Издатель Вилль извѣстенъ въ ученомъ мірѣ спеціальными изслѣдованіями объ исторіи XI вѣка.

Извѣстно, что послѣ разрыва между восточною и западною церквю въ IX вѣкѣ, взаимныя отношенія церквей пришли въ новое сильное напряженіе въ XI вѣкѣ, которое окончилось еще большимъ раздѣленіемъ ихъ и закрѣпило это раздѣленіе на послѣдующія времена. Доселѣ не были собраны и изданы вмѣстѣ акты и полемическія сочиненія греческой и латинской церкви, характеризующія взаимныя отношенія церквей въ XI вѣкѣ. Эти акты и сочиненія были разсыяны по разнымъ многотомнымъ, большею частію стариннымъ книгамъ, которыми владѣютъ почти исключительно только большія бібліотеки. Вилль рѣшился собрать въ одно цѣлое памятники полемики греческой и латинской церкви XI вѣка, провѣрить тексты, свести варианты и пояснить различныя мѣста примѣчаніями, пользуясь при этомъ трудами прежнихъ издателей и изслѣдователей. Для спеціальнаго изученія исторіи церковныхъ отношеній XI вѣка изданіе Вилля представляетъ такой полный и удобный матеріалъ, что по предмету, о которомъ говоримъ, оно можетъ замѣнить *Летописи* Баронія,

сборники Канизія, Котельера и другія изданія, не всегда доступны для частнаго лица.

Въ изданіе Вилля вошли слѣдующіе памятники: 1) *Посланіе* Льва, епископа болгарскаго (*ахридскаю*) къ нѣкоему епископу римскому (*Іоанну трапейскому*) объ опрѣснокахъ и субботахъ; 2) *Посланіе* папы Льва IX къ патриарху константинопольскому Михаилу Керулларію; 3) его же—къ императору Константину Мономаху; 4) его же—къ Михаилу Керулларію; 5) *Диалогъ* кардинала Гумберта; 6) *Книга противъ латинъ* студійскаго монаха Никиты Пектората (Стифата); 7) *Отвѣтъ* Гумберта на книгу Никиты; 8) его же—*Заявль* о дѣйствіяхъ римскихъ апокриоіаріевъ въ Константинополь; 9) *Отлученіе* на Михаила Керулларія и его послѣдователей, положенное римскими легатами во храмѣ Софій; 10) *Краткое отлученіе*, произнесенное ими въ слухъ императора и вельможъ; 11) *Эдиктъ* константинопольскаго собора; 12) *Посланіе* папы Льва IX къ Петру антиохійскому; 13 и 14) *Два посланія* Михаила Керулларія къ Петру, патриарху антиохійскому; 15) *Посланіе* Петра антиохійскаго къ Михаилу Керулларію; 16) *Посланіе* Доминника, епископа венеціанскаго, къ Петру антиохійскому; 17) *Посланіе* Петра къ Доминнику; 18) *Книга* Теофилакта, архіепископа болгарскаго, о *латинахъ*; 19) *Фрагментъ* неизвѣстнаго автора противъ грековъ.

Изъ числа перечисленныхъ памятниковъ въ изданіи Вилля въ первый разъ напечатанъ греческій текстъ *Посланія* объ *опрѣснокахъ* (№ 1.) Это посланіе доселѣ было извѣстно только въ латинскомъ переводѣ кардинала Гумберта и приписывалось Михаилу Керулларію. Оно найдено въ одной греческой рукописи мюнхенской бібліотеки (Cod. Monacensis 286, chart. in 4° sec. XV) ученымъ Гергервѣтеромъ, который сообщилъ его для изданія Виллю. Оно надписывается—*Λεοντος αρχιεπισκοπος Βυλ-*

χαρισς επιστολην κειμενου προς τους επισκοπους Ρωμης περι των αξιων και των σαββατων и имѣеть нѣкоторыя различія въ текстѣ отъ латинскаго перевода Гумберта. Въ предисловіи къ этому посланію Вилль предложилъ свои соображенія о его происхожденіи и напечаталъ какъ греческій его подлинникъ, такъ и латинскій переводъ, поставивши задачей возстановить подлинный текстъ посланія (*).

Относительно другихъ памятниковъ замѣтимъ слѣдующее. Въ изданіи *диалога* Гумберта № 5 заслуживаетъ вниманіе тщательное сличеніе довольно разныхъ текстовъ Баронія и Кавивія. Книга *Никиты Стифата* № 6 къ сожалѣнію издана только въ латинскомъ переводѣ—на томъ основаніи, что греческіе тексты ея большею частію согласны между собою: это согласіе подтверждаетъ и Гергенрѣтеръ въ указанной рецензій, ссылаясь на рукописи парижской, вѣнскаго и мюнхенской библіотекъ; тѣмъ не менѣе греческій текстъ имѣлъ бы свое значеніе, когда и въ латинскомъ переводѣ Вилль сводитъ существующіе варианты. *Эдиктъ* константинопольскаго собора № 11 изданъ Виллемъ на греческомъ и латинскомъ и тщательно сличенъ съ текстомъ Алліція. *Посланіа* Михаила Керулларія, Петра антиохійскаго, Доминика градон-

(*) Гергенрѣтеръ напечаталъ рецензію на изданіе Вилля въ *Theologische Quartalschrift* (1861. Tubing. 3 II. 5. 764.) Онъ соглашается съ Виллемъ въ мнѣніи объ авторѣ посланія, хотя объясненіе его находитъ не вполне удовлетворительнымъ — особенно потому что въ древнемъ латинскомъ переводѣ посланіе прежде всего адресовано отъ имени патріарха Михаила; равно онъ признаетъ, что текстъ посланія возстановленъ Виллемъ въ болѣе правильномъ видѣ, и только оспариваетъ предположеніе объ интерполіаціи одного мѣста въ переводѣ Гумберта. За тѣмъ Гергенрѣтеръ сообщаетъ нѣсколько новыхъ вариантовъ въ греческомъ текстѣ посланія Петра антиохійскаго къ Доминику градонскому изъ другой мюнхенской рукописи. (Cod. Monac. gr. № 256.)

скаго № № 13—17, въ первый разъ напечатанныя Котельеромъ, изданы у Вилля на греческомъ и латинскомъ и текстъ Котельера исправленъ во многихъ мѣстахъ. Книга *Теофилакта болгарскаго* № 18 издана съ предисловіемъ и примѣчаніями Мингарелли, — *фрагменты* противъ грековъ — съ предисловіемъ Мартеня.

Впереди памятниковъ помѣщены обширные *Пролегомены*, въ которыхъ Вилль обзрѣваетъ исторію взаимныхъ отношеній восточной и западной церкви до XI вѣка. Это обзорнѣе, составленное главнымъ образомъ на основаніи церковной исторіи Гефрѣрера и исторіи соборовъ Геселе, назначено для объясненія предлагаемыхъ въ изданіи актовъ и сочиненій и направлено къ раскрытію не только ихъ происхожденія, но и смысла самыхъ текстовъ въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ. Мы должны однакожь сказать, что все это обширное изслѣдованіе нисколько не отличается тѣмъ духомъ безпристрастія, какого читатель можетъ ожидать отъ ученаго историческаго комментарія въ виду самыхъ памятниковъ.

ИНТЕРЕСЪ КЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ НѢМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Въ духовной литературѣ и журналистикѣ нѣмцевъ иногда встрѣчаются довольно правдивыя замѣтки относительно русской церкви. Въ настоящій разъ мы хотимъ сказать о нѣмецкомъ переводѣ нѣкоторыхъ статей изъ исторіи преосвященнаго Филарета (черниговскаго), напечатанномъ недавно въ *Allgemeine Kirchen-Zeitung* (1861. № № 62, 63.) Профессоръ Юг. Отто, авторъ учебника

церковной исторіи, рѣшился ознакомить своихъ соотечественниковъ съ трудомъ преосвященнаго Филарета и выбралъ для нѣмецкаго перевода *исторію русской миссіи* со времени учрежденія св. Синода. Самый переводъ сдѣланъ по его порученію русской дѣвицей Еленю Сабининой въ Веймарѣ, если не ошибаюсь, дочерью извѣстнаго протоіерея Сабинина. Подъ заглавіемъ *Geschichte der russischen Mission* переведенъ вполне отдѣлъ о распространеніи православной вѣры въ послѣднемъ періодѣ (съ 1721 г.) съ примѣчаніями подлинника, въ которыхъ нѣмецкій ученый интересуется матеріалами нашего автора. Отто предпослалъ переводу небольшое вступленію. Здѣсь онъ выражаетъ особенный интересъ къ исторіи русской миссіи, которая въ трудахъ нѣмецкихъ церковныхъ историковъ доселѣ остается необработанною—«нисколько не по сомнѣнію въ значеніи русской миссіи (замѣчаетъ Отто), а собственно потому, что источники, изъ которыхъ приходится почерпать нужныя свѣдѣнія, существуютъ на русскомъ языкѣ, недоступномъ для нѣмецкихъ ученыхъ». Извѣстность исторіи преосвященнаго Филарета Отто считаетъ открытіемъ для нѣмецкой литературы, дѣтели которой не знали о ней, не смотря на свое обширное литературное приготовленіе. Онъ отзывается съ великимъ уваженіемъ и о богословскихъ трудахъ преосвященнаго Макарія, замѣчая при томъ, что «Исторія русскаго раскола старообрядства» вмѣстѣ съ разсужденіемъ Новицкаго «О духоборцахъ» особенно заслуживаютъ нѣмецкаго перевода въ видахъ ближайшаго ознакомленія нѣмецкихъ богослововъ съ русскою церковію. При всемъ томъ видно, что русская духовная литература еще очень мало извѣстна въ Германіи. Отто пользуется исторіей преосвященнаго Филарета, какъ единственнымъ источникомъ по своему предмету, не имѣя

еще подъ руками даже исторіи русской церкви преосвященнаго Макарія, сочиненія котораго перечисляеть. Интересъ къ русской церкви возбужденъ въ Германіи довольно сильно, иногда даже безъ вѣронсовѣдныхъ предубѣжденій, но самое знакомство нѣицевъ не только съ русскою церковію, но и литературною еще слишкомъ ограничено.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ 1850 г. петербургская духовная академія лишилась даровитѣйшаго профессора физики и математики Д. И. Ростиславова. Онъ оставилъ училищную службу по крайне разстроенному здоровью. Можно судить, какъ велики были труды профессора, которые не смотря на крѣпкое его сложеніе и даровитость довели его до того, что онъ принужденъ былъ вовсе оставить службу. Трудиться добросовѣстнѣе и плодотворнѣе невозможно: мы увѣрены, это засвидѣтельствуютъ его слушатели нѣсколькихъ академическихъ курсовъ. Пишущій эти строки самъ — изъ числа слушателей Д. И. Ростиславова. Съ какими же удовольствіемъ встрѣтили мы въ газетахъ извѣстіе, что г. Ростиславовъ въ сентябрѣ нынѣшняго года уже во второй разъ открылъ въ рязанской семинаріи публичныя лекціи физики! Мы подумали: если бы г. Ростиславовъ снова могъ принять профессорскую кафедру физики и математики!...

«Предметомъ публичныхъ чтеній г. Ростиславова служить электро-магнетизмъ. Такъ какъ о магнетизмѣ трудно читать лекціи безъ физическихъ опытовъ, а физическій кабинетъ

семинаріи чрезвычайно бѣденъ, то воспитанники семинаріи, главные слушатели лекцій, открыли, по предложенію г. Ростиславова, подписку на покупку инструментовъ, необходимыхъ для электромагнитныхъ опытовъ. По этой подпискѣ пожертвованій собрано болѣе 400 р. с., на которые и куплены въ Москвѣ, у г. Швабе, нужные инструменты. Небольшая, повидимому, сумма 400 руб. покажется очень значительною, когда вспомнимъ, что жертвователи ея—воспитанники семинаріи, извѣстные своею недостаточностію. Это пожертвованіе слишкомъ громко говоритъ о благородномъ направленіи воспитанниковъ семинаріи, о глубокомъ сочувствіи ихъ къ наукѣ, коль скоро она возбѣщается въ аудиторіи живымъ и звучнымъ голосомъ ученаго, а не силой крикомъ педанта-схоластика.»

«Говорятъ, что г. Ростиславовъ, по предложенію рязанскаго дворянства, въ ноябрѣ мѣсяцѣ откроетъ публичныя чтенія по той же наукѣ въ залѣ Дворянскаго Собранія. Программа чтеній рассмотрѣна и одобрена Совѣтомъ московскаго университета. Слышавшіе прежде лекціи профессора Ростиславова вполне увѣрены въ томъ, что новыя чтенія его, ясныя и общедоступныя, заинтересуютъ рязанскую публику, которая найдетъ въ нихъ довольно полезное развлеченіе въ своей пустой и однообразной жизни.»

— «Извѣстно, что въ свѣтскихъ уѣздныхъ училищахъ есть особая библіотечная сумма на выписку журналовъ и книгъ, которыя въ томъ или другомъ отношеніи могутъ быть полезны учащимся. Духовныя уѣздныя училища лишены этого удобства. Инспекторъ рязанскаго духовнаго училища, іеромонахъ Владиміръ, сознавая, что дѣтскому смыслу нѣтъ возможности развиваться безъ чтенія книгъ, прежде давалъ мальчикамъ книги для чтенія изъ своей библіотеки; нынѣ же, въ

прошломъ сентябрѣ, при помощи преподавателей училища и всѣхъ воспитанниковъ, онъ основалъ училищную бібліотеку, частію изъ пожертвованныхъ книгъ, частію изъ купленныхъ на сборныя съ учениковъ деньги. Эта бібліотека содержитъ уже болѣе 200 названій; кромѣ духовныхъ сочиненій, большинство книгъ—по естественнымъ наукамъ и исторіи. На будущее время положено правиломъ собирать три раза въ годъ съ мальчиковъ на книги отъ 10 до 20 коп. сер. Мальчики съ большимъ рвеніемъ пользуются новою бібліотекой».

— «Въ томъ же училищѣ введено съ начала прошлаго сентября вольное преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ. За это дѣло, по собственному вызову, взялись учителя гг. Добролюбовъ и Некрасовъ, которые посвящаютъ этимъ языкамъ шесть часовъ въ недѣлю, по три часа каждый; учителя преподаютъ языки по руководству Оллендорфа и не держатся въ классѣ никакихъ формальностей; списковъ не существуетъ вовсе,—кто хочетъ, тотъ и ходитъ учиться. Тому и другому языку учатся не менѣе 40 мальчиковъ; ученье идетъ успѣшно. Тѣ же два учителя добровольно, изъ любви къ преподаванію, ежедневно готовятъ желающихъ къ классамъ по языкамъ греческому и латинскому и другимъ предметамъ. Люди, знакомые съ состояніемъ нашихъ духовныхъ училищъ, поймутъ, какъ важенъ подвигъ гг. Добролюбова и Некрасова, получающихъ за свои другіе труды не нѣе 100 руб. сер.»

— Недавно скончался Я. П. Алешинскій, протоіерей Николо-дворянской церкви, въ Рязани, бывшій наставникъ семинаріи и законоучитель губернской гимназіи. Это было лицо дѣйствительно замѣчательное, и какъ пастырь, и какъ педагогъ. Свѣтлый, образованный умъ, теплое истинно-человѣческое

сѣрдце, рѣдкій даръ слова, давали покойнику полное право на общее уваженіе рязанцевъ. Вся Рязань помнитъ его умныя, задумчивыя бесѣды, которыя онъ велъ въ церкви съ прихожанами безъ приготовленія, безъ тетрадки. Въ семинаріи, гдѣ онъ преподавалъ гражданскую исторію, и въ гимназіи—законъ Божій, воспитанники любили его чрезвычайно. 28-го сентября воспитанники гимназіи съ грустью проводили прахъ своего бывшаго законоучителя и въ этотъ же день собрали на сооруженіе ему памятника до 300 руб. сер. •

(Моск. Вид.)

З А М Ъ Т К И

Отрывки изъ письма архимандрита Макарія о переводѣ Библіи на русскій языкъ.

Памятники полемики греческой и латинской церкви XI вѣка.

Интересъ къ русской церкви въ нѣмецкой литературѣ

Разныя извѣстія.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1861 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Редакціи Православнаго Обзорія, въ здании Университета у священника Сергіевскаго; въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова и Свѣшниковъ, на Страстномъ бульварѣ; въ лавкѣ г. Ферапонтова на Никольской улицѣ, въ библіотекѣ для чтенія г. Горбунова на Никитской и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова, на Певскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* въ Редакцію *Православнаго Обзорія*, въ Москвѣ,

Цена за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

Въ Редакціи остается еще нѣсколько экземпляровъ и за 1860 годъ. Подписка на книгу принимается на тѣхъ же условіяхъ.

Печатать дозволяется. Октября 27 дня 1861 года.

Цензоръ Протопресвитеръ **Д. Песокій**.

Распознавание текста
АВК/FR

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ВТОРОЙ

НОЯБРЬ 1861.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ПРОРОКА ЮДИЯ. *Опытъ переложенія на русскій языкъ* Архим. МАКАРІЯ.
- II.—ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ И ДОЛЖЕНЪ ДѢЛАТЬ ДОБРО Свящ. Н. К. ПРОТОПОНОВА.
- III.—НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ РАСКОЛА ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. В. ОГНЕВА.
- IV.—ОБЩЕСТВО АНАБАПТИСТОВЪ ИЛИ МЕННОНИТОВЪ. А. Г. ВИШНЯКОВА.
- V.—ИЗЪ ГЕРМАНИИ. Н. Л. ЗАЙЦЕВА.
- VI.—КЪ ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.
- VII.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*.)

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- VIII.—О святомъ Игнатіи Антиохійскомъ и его посланіяхъ (*Окончаніе*). Свящ. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.
- IX.—Посланіа Святаго Игнатія Антиохійскаго Переводъ съ греческаго.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА № 10.

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

1861.

НОЯБРЬ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Ноября 18 дня 1861 г.

Ценсоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій*.

ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ И ДОЛЖЕНЪ ДѢЛАТЬ ДОБРО (*).

Мы можемъ дѣлать добро. Но кто же сомнѣвается въ томъ? Кто изъ насъ можетъ сказать о себѣ, что онъ неспособенъ дѣлать добро, такъ или иначе, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ? И не будетъ ли напраснымъ трудомъ доказывать и раскрывать истину, столь очевидную для всякаго?.. Такъ, мы всё согласны въ томъ, что можемъ дѣлать добро. Но до какой степени простирается эта возможность, много или мало способны мы дѣлать добро, въ какой мѣрѣ обладаемъ необходимыми для того средствами и силами, вотъ то, въ чемъ немногіе изъ насъ могутъ дать отчетъ себѣ, и относительно чего большинство людей крайне заблуждается. Нужно ли говорить, почему? Потому, что мало заботятся знать о томъ, потому, что не довольно любятъ дѣлать добро,—не жаждутъ этого рода дѣятельности, какъ жаждутъ дѣятельностей другаго рода; не преслѣдуютъ цѣли, указываемой христіанскою любовію, съ такимъ рвеніемъ, съ какими преслѣдуются другія разнородныя цѣли, указуемая

(*) Изъ Вине, Discours sur quelques sujets religieux.

честолюбіемъ, чувственностію, жаждою славы. Нашъ эгоизмъ обладаетъ взоромъ быстрымъ и дальновиднымъ; онъ умѣетъ находить и различать искомый предметъ среди множества другихъ разнородныхъ предметовъ, и нашедши, зорко стережетъ его, чтобы не опустить изъ виду; онъ видитъ все, или, по крайнѣй мѣрѣ, стремится видѣть все. А наша любовь едва замѣчаетъ, что у ней предъ глазами; ея движенія медленны и нерѣшительны; она не честолюбива; довольствуется малымъ; едва пробудилась, и уже опять готова погрузиться въ сонъ; едва исполнилась благородной рѣшимости идти на встрѣчу несчастій, и уже колеблется и недоумѣваетъ; едва ступила шагъ впередъ, и уже устааетъ и изнемогаетъ.

Чтобы имѣть возможность дѣлать добро, для того необходимо прежде всего имѣть случай къ тому, т. е. необходимо встрѣчать на пути жизни людей въ такомъ положеніи, при которомъ мы могли бы или какъ-либо восполнить ихъ счастье, если они счастливы, или какъ-либо уменьшить и облегчить ихъ несчастье, если они несчастны. Но что же? Можемъ ли мы сказать, что такіе случаи рѣдки въ нашей жизни? Не справедливѣе ли будетъ сказать, что мы отсюду окружены ими, что ими изобилуетъ жизнь, что ихъ болѣе, чѣмъ сколько мы можемъ себя представить. Что ихъ много, это сознаетъ и тотъ меланхоликъ, которому весь міръ представляется чѣмъ-то въ родѣ необозримаго моря слезъ, или обширной темницы, изъ которой человѣкъ, какъ преступникъ изъ тюрьмы, освобождается только смертію. Что ихъ много, это сознаетъ и тотъ, весь отдавшійся наслажденіямъ чувственности, эгоистъ, который жалуется, что зрѣлище бѣдствій человѣческихъ, вопли и стоны такого множества несчастныхъ не позволяютъ ему спокойно на-

сладяться жизнью, такъ-сказать, развлекаютъ его среди его удовольствій. Странное, ничѣмъ неизвинимое, противорѣчіе! Эгоизмъ попеременно утверждаетъ и отрицаетъ одну и ту же истину! Нужно ли заявить свое недовольство судьбою, говорятъ: несчастія въ мірѣ неисчислимы. Идетъ ли рѣчь о христіанской обязанности дѣлать добро всемі, говорятъ: несчастія рѣдки въ мірѣ. Одно и то же явленіе, въ одно и то же время, существуетъ и не существуетъ: существуетъ, какъ нѣчто враждебное нашему себялюбію, и не существуетъ, какъ случай для дѣланія добра. Когда мы смотримъ на міръ со стороны интересовъ нашего себялюбія, то находимъ его мрачнымъ и печальнымъ; а какъ скоро начинаемъ смотрѣть на тотъ же міръ со стороны лежащаго на насъ долга въ отношеніи къ ближнимъ, мы находимъ его свѣтлымъ и ликующимъ. Подобнаго рода преувеличенія, такая вопіющая непослѣдовательность, чужды сердцу истиннаго христіанина. Истинный христіанинъ съ одинаковою любовію взираетъ какъ на источники счастья, разлитые благодію Божіею повсюду въ мірѣ,—такъ и на источники несчастія, изливающіеся обильными струями изъ сокровенныхъ тайниковъ человѣческой жизни, изъ глубины человѣческихъ сердець; и въ первомъ случаѣ онъ исполняется чувствомъ признательности къ Богу, благословляетъ Его, какъ единый источникъ жизни и счастья; во второмъ проникается чувствомъ состраданія къ несчастію: для него зрѣлище бѣдствій человѣческихъ не служить, какъ для другихъ людей, только предлогомъ къ тому, чтобы роптать и жаловаться на неумолимость рока: онъ видитъ въ тѣхъ бѣдствіяхъ прежде всего и главнымъ образомъ настоятельную обязанность для себя, священный подвигъ для своей любви. И какъ его признательность любить исчислять благодаренія Вѣчнаго и, чѣмъ

болѣе исчисляеть ихъ, тѣмъ болѣе убѣждается, что онѣ неисчислимы: такъ точно его любовь исчисляеть окружающія ея бѣдствія человѣчества; и чѣмъ болѣе исчисляеть ихъ, тѣмъ болѣе они растутъ и умножаются въ ея глазахъ. Любовь расширяеть горизонтъ его зрѣнія, изощряеть и углубляеть его взоръ. Онъ не знаетъ всего; и не видитъ всего (ибо возможно ли для человѣка знать и видѣть все?), но онъ видитъ и знаетъ столько, что невольно даетъ себѣ вопросъ: «какъ могу я обнять и захватить въ свое распоряженіе всѣ случаи, которые несчастіе предоставляетъ моея благотворительности? въ состояніи ли я отвѣчать на всѣ призывы несчастія, которые я слышу во глубинѣ моего сердца?» Ибо, мы говоримъ не о тѣхъ только призывахъ, которые слышитъ наше ухо, не о тѣхъ только бѣдствіяхъ, которыя мы видимъ, такъ сказать, съ закрытыми глазами. Безъ сомнѣнія, и этого рода бѣдствія довольно многочисленны; но напрасно счастливый вѣка сего, взирающій на міръ сквозь лучи своего счастья, дивится ихъ многочисленности; онъ не видитъ и сотой доли того, что встрѣчаетъ ежедневно человѣкъ, вѣрный не на словахъ только, но въ духѣ и въ самой жизни живущимъ въ немъ христіанскимъ началамъ и внушеніямъ. Последняго дѣйствительно не можетъ не страшить и не повергать въ изумленіе многочисленность бѣдствій, угнетающихъ человѣчество. Ибо онъ видитъ не тѣ только скорби, которыя, такъ сказать, всплываютъ на поверхность человѣческой жизни, но и тѣ, которыя таятся на самомъ днѣ ея, въ ея сокровенныхъ изгибахъ; онъ слышитъ призывъ не только со стороны несчастія, но и со стороны любви. Любовь разоблачаетъ предъ нимъ тайны жилищъ человѣческихъ и тайны сердець; она не столько видитъ, сколько предчувствуетъ, угадываетъ несчастіе; она

не только стремительно овладѣваетъ всѣми случаями, когда представляется возможность оказать услугу ближнему; она сама создаетъ этого рода случаи, умножаетъ и разнообразить ихъ; она видитъ страданіе не только въ послѣдней степени его развитія, но и въ самомъ зародышѣ; видитъ не только несчастье дѣйствительное, но и несчастье угрожающее; не только скорби, требующія немедленнаго врачевства, но и скорби, едва зачинающіяся въ душѣ; видитъ не только тѣ случаи, когда настоятъ необходимость спѣшить на помощь къ ближнему, чтобы избавить его отъ какого-либо величайшаго зла, но и тѣ, когда представляется возможность преподать ему какое-либо величайшее добро; словомъ, она заботится не о томъ только, чтобы уврачевать или облегчить страданія ближняго, но и о томъ, чтобы сдѣлать его положительно счастливымъ, на сколько это можетъ зависть отъ нея. Можно сказать, что любовь также жаждетъ скорби, какъ скупой богатства; она сострадаетъ и сочувствуетъ тѣмъ, кого не видитъ и не знаетъ; носить и дѣлать въ своемъ сердцѣ всѣхъ несчастныхъ всякаго рода, званія и состоянія; нестеть на себѣ безъ устали, не разгибаясь, «драгоценное бремя челоѣческаго рода»; обнимаетъ весь міръ. Она сильна и могущественна, какъ смерть; какъ смерть, неутомима и ненасытима; она никогда не говоритъ себѣ: довольно! и хотя во внѣшней жизни подлежитъ всякаго рода ограниченія, но внутренно, сама въ себѣ, въ своихъ движеніяхъ и молитвенныхъ воздыханіяхъ, всегда пребываетъ неистощимою и неограниченною.

Такимъ-то образомъ челоѣкъ, преисполненный христіанскою любовью къ ближнимъ, никогда не имѣетъ недостатка въ случаяхъ, чтобы дѣлать добро. Но изъ того, что онъ одинъ видитъ этого рода случаи, слѣдуетъ ли, что они суще-

ствують только для него? Не всѣ ли равно обязаны видѣть вещи въ ихъ настоящемъ свѣтѣ? Неужели достаточно только закрыть глаза при видѣ страждущаго собрата, чтобы не считать себя обязаннымъ помочь ему? И въ тотъ великій день праведнаго воздаянія каждому по дѣламъ его, не должны ли мы будемъ дать отвѣтъ предъ Богомъ, какъ за тѣ случаи для дѣлъ благотворительности, которыми мы не воспользовались, хотя и видѣли ихъ, такъ равно и за тѣ, которыхъ мы не видѣли не потому, что не могли видѣть, но потому, что намѣренно закрыли глаза, чтобы не видѣть ихъ? Не говорите, что любовь къ ближнимъ, какъ всякое чувство, изощряется не вдругъ, но постепенно, и что потому самому, что она есть чувство, она не есть обязанность. Мы согласны, что любовь озаряетъ сознание человѣка высшимъ свѣтомъ, сообщаетъ его взору величайшую дальновидность и проникаемость. Но въ такомъ случаѣ, прежде чѣмъ сослаться на недостаточность случаевъ для дѣлъ благотворительности, вамъ слѣдовало бы сознаться въ томъ, что вы ощущаете въ себѣ недостатокъ, или крайнюю скудость любви. Но, совершенны или не совершенны вы въ любви, во всякомъ случаѣ вы имѣете глаза, чтобы видѣть; откройте ихъ, и вы увидите и узнаете то, что доселѣ считали себя неспособными видѣть и знать. Не ограничивайтесь тѣми печальными слухами, которые доносятся до васъ ежедневно на ряду съ новостями и толками общественной жизни; равно не дожидайтесь того, чтобы несчастіе само пришло вамъ напомнить о себѣ, какъ это часто случается, что оно приходитъ будить насъ среди нашей безопасности и самодовольства и, неожиданное—непрощенное, вторгается въ самую внутреннюю храмину нашего сердца. Углубитесь въ самихъ себя; прислушайтесь внимательно къ тому, что говорить вамъ ваше собственное со-

званіе. Пройдите мысленно по всѣмъ ступенямъ общественной жизни; и чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ живетъ, или, лучше, какъ страдаетъ на каждой изъ тѣхъ ступеней чело-вѣчество, возьмите за образецъ хотя одно, извѣстное вамъ, семейство. Возьмите случайно,—мы согласны на то; только прослѣдите его исторію съ полнымъ вниманіемъ и безпри-страстіемъ. Чтò увидите вы здѣсь? Увидите тяжкія, продол-жительныя болѣзни, недуги и немощи старчества, жестокіе удары судьбы, всякаго рода матеріальныя лишенія, мучи-тельные заботы о насущномъ пропитаніи, бессильную и часто безвыходную борьбу съ нуждою, голодомъ, жаждою и холо-домъ, отъ которыхъ страдаютъ и умираютъ дѣти въ виду своихъ матерей; увидите гордость, вынужденную согнуться подъ тяжкое, и почти всегда унижительное въ глазахъ міра, двойственное иго бѣдности и несчастія, самолюбіе, выну-жденное поступиться своими, болѣе дорогими и, можетъ-быть, многіе годы лелѣянными интересами и привычками, при встрѣчѣ съ суровою дѣйствительностію. Къ этому перечню чело-вѣческихъ бѣдствій, и безъ того длинному, присокупите еще, домашнія распри и несогласія, взаимную вражду семействъ, часто близкихъ и родственныхъ между собою, сплетни и клеветы, часто падающія на репутаціи самыя чистыя и не-запятнанныя, гласные разрывы супружескихъ отношеній, же-стокія обиды и притѣсненія съ одной стороны, ненависть и мщеніе съ другой, беспорядочное поведеніе отца, супруга или сына, отзывающееся болѣзненно на цѣломъ семействѣ, неблагоразумные и несчастные союзы, преступныя и унижи-тельные связи, горькія разочарованія, печальные случаи раз-луки между людьми близкими, дорогими другъ другу, раз-луки, вызываемой необходимостью, или причиняемой смертію. Далѣе, обратите вниманіе и на то еще, что скорби, выска-

зываются, и болѣе или менѣе видимыя и ошутимыя для всякаго, едва заслуживаютъ имени скорбей въ сравненіи съ тѣми скорбями, которыя не любятъ говорить о себѣ и стыдливо прячутся отъ взора всѣхъ; скажите себѣ, что подъ этою видимою поверхностію, которую вы можете обнять однимъ взоромъ, таится незримый, сокровенный родникъ нѣмыхъ печалей, доступныхъ только взору любви и вѣдомыхъ одному Богу. Мы предполагаемъ здѣсь, какъ видите, обыкновенный порядокъ вещей; мы беремъ жизнь и общество тѣмъ, что они есть въ одномъ изъ тѣхъ умѣренныхъ поясовъ, гдѣ добро и зло, кажется, стоятъ на точкѣ равновѣсія. Но что, еслибы мы перенесли васъ мысленно въ тѣ мѣста или тѣ мипуты, гдѣ и когда зло, подобно потоку, прорвавшему плотину, быстро разливается во всѣ стороны, не хочеть знать никакихъ преградъ, пѣнится и бушуетъ съ видомъ неистовства, и умножая безъ мѣры на пути своемъ число страданій человѣческихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ той же степени умножаетъ и случаи для дѣлъ благотворительности: что увидѣли бы вы тогда? Опять, мы предположимъ вашей дѣятельности довольно ограниченный кругъ того города, въ которомъ вы живете, или общества, къ которому принадлежите, хотя бы могли раскрыть предъ вами несравненно болѣе обширное поприще, — то, на которомъ вы имѣли бы дѣло уже съ случаями, въ истинномъ смыслѣ этого слова. Но и теперь, вмѣсто того, чтобы расширить кругъ вашей дѣятельности, мы намѣрены еще болѣе ограничить его. Мы позволимъ себѣ заключить вашу дѣятельность въ тѣсную сферу отношеній родства и дружества. Мы предоставляемъ вашей благотворительности только тѣ случаи, которые имѣютъ прямое, непосредственное отношеніе къ вамъ, и въ которыхъ вы сами готовы видѣть свое истин-

ное призваніе. Дѣло идетъ только о томъ, чтобы имѣть попеченіе «о своихъ», — обязанность, которою вы не можете пренебрегать, если не хотите поставить себя въ нравственно-отношеніи ниже самихъ язычниковъ. Мы предполагаемъ, что какія-либо уважительныя причины не позволяютъ вамъ распространить свою дѣятельность за предѣлы этого рода отношеній; мы допускаемъ еще, что въ той ограниченной сферѣ, въ которой мы удерживаемъ васъ, добро преобладаетъ надъ зломъ, счастье надъ несчастіемъ. Но, даже и при такомъ ограниченіи вашей дѣятельности, думаете ли вы, что вамъ будетъ недоставать случаевъ, чтобы дѣлать добро, или что вамъ придется искать ихъ съ напряженнымъ трудомъ и усиленіемъ? Не очевидно ли, что чѣмъ менѣе вы будете встрѣчать вокругъ себя страданій и скорбей, уврачеваніе которыхъ потребовало бы известной доли, можетъ быть самой бѣльшей, предоставленныхъ въ ваше распоряженіе силъ и средствъ; тѣмъ болѣе вы будете имѣть возможности дѣлать добро окружающимъ васъ инымъ, болѣе существеннымъ и плодотворнымъ образомъ, — и на сколько ваша дѣятельность потеряетъ со стороны объема, на столько она должна пріобрѣсть со стороны своего внутренняго значенія и достоинства? Мы основались на предположеніи, совершенно произвольномъ; ибо мы не знаемъ силы, которая бы могла предписать нашей любви столь тѣсныя границы, равно какъ никто изъ насъ не имѣетъ права ограничивать до такой степени возложенную на насъ обязанность благотворить всѣмъ, даже подъ условіемъ обязательства дѣлать тѣмъ болѣе добра для своихъ, чѣмъ менѣе мы дѣлаемъ для другихъ. Да наконецъ, еслибъ ваша любовь, почему бы то ни было, дѣйствительно была осуждена вращаться, ни болѣе ни менѣе, какъ въ тѣсномъ кругу отношеній родства

и дружба, — и тогда — неужели, въ самомъ дѣлѣ, вы видите здѣсь какую-либо границу для вашей любви, или предусматриваете такую минуту, когда вамъ придется думать и заботиться только о самихъ себѣ, когда вы не будете знать, на что и какъ употребить вамъ избытокъ вашей любви? Ахъ, если вы, дѣйствительно, видите границу и предусматриваете подобную минуту; то скажите, что мы должны заключить послѣ сего о вашихъ христіанскихъ убѣжденіяхъ? Нѣтъ, мы не думаемъ, чтобы относительно этого предмета вы также погрѣшали въ теоріи, какъ погрѣшаете въ жизни. Вы могли отвергнуть не одинъ, не два, но можетъ быть, тысячи случаевъ, когда вамъ предстояла возможность сдѣлать что-либо доброе для ближняго; но вы не можете сказать, чтобы вамъ когда-либо не доставало случаевъ этого рода... А если бы вы это сказали, — вы обличили бы тѣмъ, что вамъ незнакомы самыя первыя начала христіанства; и отселѣ мы уже должны бы были повести рѣчь не о другихъ, но о васъ самихъ, не о бѣдствіяхъ и скорбяхъ челоуѣчества, но объ опасности, тяготящей надъ вами, о гибели, грозящей вамъ самимъ. Итакъ, не будемъ болѣе доказывать истину, очевидную для всякаго, начертанную крупными буквами въ нашемъ сознаниіи, или, по крайней мѣрѣ, всегда подтверждаемую и обличаемую нашимъ сознаниемъ. Не будемъ опровергать возраженія, которое едва ли кто рѣшится заявить открыто и во всеуслышаніе. Перейдемъ къ другому возраженію, болѣе существенному; постараемся разрѣшить недоумѣніе тѣхъ, которые говорятъ намъ: «нѣтъ, — мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы утверждать, что намъ недостаетъ случаевъ дѣлать добро; нѣтъ, — мы вполне согласны съ тѣмъ, что этого рода случаи неисчислимы, что они могутъ наполнить всю жизнь челоуѣка; но, доказывая эту истину, столь очевидную,

вы доказали слишкомъ много, больше, чѣмъ сколько нужно было для вашей цѣли; не позволяя намъ ограничиться въ цѣли благотворительности известнаго рода, ближайшими къ намъ, случаями, вы тѣмъ отнимаете у насъ послѣднюю возможность дѣлать добро; ибо къ чему должно послужить изобиліе случаевъ, когда намъ не достаетъ болѣе существеннаго,—средствъ, чтобы дѣлать добро? »

Есть въ мирѣ люди,—и они образуютъ собою классъ болѣе многочисленный, чѣмъ сколько мы можемъ думать,—въ устахъ которыхъ подобнаго рода возраженіе было бы чѣмъ-то страннымъ и неумѣстнымъ. Мы говоримъ о тѣхъ людяхъ, которые никогда не ощущаютъ недостатка въ средствахъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ удовлетвореніи ихъ честолюбія, алчности, любопытства, или, лучше сказать, которые не допускаютъ самой мысли о томъ, чтобы имъ когда-либо могло не доставать средствъ на пути къ той или другой, преслѣдуемой ими, цѣли. Известно, что у многихъ подобнаго рода самоувѣренность доходить часто до безразсудства и образуетъ какъ бы родъ маніи. Какъ бы то ни было, эти люди не затрудняются никогда и ничѣмъ. Все, чего бы они ни пожелали, кажется имъ возможнымъ и удобоисполнимымъ. Воображеніе въ этомъ случаѣ сглаживаетъ предъ ними всѣ неровности избраннаго ими пути, обращаетъ препятствіе въ средство, враговъ въ союзниковъ. Все, что имъ нужно для достиженія ихъ цѣли, вырастаетъ у нихъ мгновенно, какъ бы изъ-подъ земли. Самыя незначительныя средства они умѣютъ такъ расположить и сочетать въ своемъ воображеніи, что придаютъ имъ совершенно новую цѣну и значеніе. Они вѣрятъ въ себя, въ другихъ людей, въ свое счастье. И если въ данную минуту не находится средствъ подъ руками: то говорятъ, что воля есть средство, первое, вѣрнѣйшее изъ

всѣхъ, и что силою воли человѣкъ положительно можетъ достигать всего, къ чему бы ни стремился. И опытъ какъ будто избралъ своею задачею свидѣтельствовать въ пользу этой гордой теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, воля, предоставленная себѣ самой, нерѣдко пораждала такіе результаты, которые, повидимому, было бы только подѣ силу породить земному могуществу или гению. Гений, не подкрѣпляемый энергіей воли, совершилъ на свѣтѣ менѣе чудесъ, нежели воля, лишенная возможности опереться на могущество гениа. Но если воля человѣка такъ много можетъ на какомъ либо поприщѣ: то она несравненно болѣе можетъ на поприщѣ добра, — на томъ поприщѣ, на которомъ она является въ прямомъ подчиненіи всесовершенной, всесвятой воли Божіей, и дѣйствуетъ не своею силою, но силою Божіею, — тою силою, которая по преимуществу совершается въ нашихъ немощахъ. Здѣсь-то, по истинѣ, для нея не существуетъ границъ; руководимая и подкрѣпляемая волею Божіею, она чудеснымъ образомъ плодитъ и умножаетъ здѣсь средства, обращаетъ безсиліе въ силу, скудость въ изобиліе. Посему, будемъ ли мы смотрѣть на количество или качество дѣлъ благотворительности, — во всякомъ случаѣ мы должны согласиться, что большая часть добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ въ мірѣ, принадлежитъ бѣднымъ и немощнымъ міра; такъ что, если принять мѣрою нашей обязанности благотворить другимъ то, что дѣлаютъ добраго богатые и счастливые, и исчислить все, на сколько благотворительность бѣдныхъ и несчастныхъ превосходитъ эту мѣру: то мы увидѣли бы, что на сторонѣ каждаго изъ бѣдныхъ, сравнительно съ каждымъ изъ богатыхъ, остается какъ бы огромный излишекъ добрыхъ дѣлъ, который не допускаетъ самой мысли о какомъ-либо сравненіи въ этомъ отношеніи первыхъ съ послѣдними.

И такъ, кто же жалуется на недостаточность средствъ, чтобы дѣлать добро другимъ, при изобиліи къ тому случаевъ? Любовь-ли? Если любовь, то ей, по истинѣ, можно дозволить не роптать на скудость средствъ, но развѣ скорбѣть и вздыхать о томъ. Почти невозможно даже, чтобы подобнаго рода кроткая жалоба не сходила по временамъ съ устъ ея. Ибо, по причинѣ эгонизма и равнодушія къ участи другихъ у большинства людей, любящихъ благотворить только себѣ самимъ и ни мало не заботящихся объ исполненіи того возвышеннаго долга, который лежитъ на каждомъ человѣкѣ въ отношеніи къ другому человѣку,—въ мірѣ болѣе скорбей и несчастій, требующихъ врачевства и утѣшенія, нежели сколько можетъ уврачевать и утѣшить это, увѣ! слишкомъ ограниченное число сердець благородныхъ, преданныхъ своему долгу, полныхъ безкорыстной, самоотверженной любви къ человѣчеству. Имъ, дѣйствительно, недостаетъ средствъ, чтобы врачевать все зло, какое они видятъ въ мірѣ, потому что большинство другихъ людей не озабочивается употреблять надлежащимъ образомъ предоставленныя въ ихъ распоряженіе средства. И когда, послѣ того, какъ они посвятили на служеніе несчастію, можетъ-быть, все, что имѣли и чѣмъ могли располагать, до истощенія силъ, до послѣдней капли крови,—они съ ужасомъ видятъ, что ихъ любовь не исчерпала и тысячной доли этого океана человѣческихъ скорбей, что еще много, очень много, больше, чѣмъ сколько они могли вообразить себѣ, несчастныхъ въ мірѣ, которымъ недостаетъ помощи и утѣшенія;—и сдѣлавши такъ много, скорбѣть и сокрушаются о томъ, что они не могутъ сдѣлать болѣе: мы ничего не находимъ возразить противъ ихъ скорби, мы понимаемъ ее, готовы сочувствовать ей; только желали бы знать, когда именно христіанинъ, посвя-

тившій себя дѣланъ благотворительности, получаетъ право оказать себѣ самому, что онъ сдѣлалъ все, что могъ, и уже не въ силахъ сдѣлать ничего болѣе, и до какой степени нужно прежде пожертвовать для блага ближняго своимъ временемъ, здоровьемъ, силами и достояніемъ, чтобъ имѣть хотя малѣйшій поводъ жаловаться на недостаточность средствъ въ дѣлѣ благотворительности? Но это такой вопросъ, рѣшеніе котораго слѣдуетъ предоставить совѣсти каждаго изъ насъ. Что же касается до тѣхъ людей, которые только по временамъ, какъ бы мимоходомъ, и притомъ не столько изъ побужденій челоуколюбія, сколько изъ опасенія людскаго суда, поступаютъ въ пользу несчастныхъ самую незначительную частію того, что они могли бы посвятить имъ, не подвергая ни себя, ни своихъ близкихъ никакому существенному лишенію,—когда эти люди жалуются, что имъ недостаетъ средствъ, чтобы дѣлать добро другимъ, когда они говорятъ это среди изобилія средствъ, еще не тронутыхъ, не испытанныхъ, не получившихъ должнаго употребленія: то съ чѣмъ это сообразно? И что иное въ этомъ случаѣ говорить ихъ устами, если не эгоизмъ, ищущій подъ тою или другою благовидною личиною укрыться отъ зоркихъ глазъ стрегущей ихъ совѣсти? Учрежденіемъ Божественной премудрости и благодати есть въ мірѣ хлѣбъ для всякаго алчущаго, одежда для прикрытія всякой наготы, утѣшитель для всякаго несчастія, удовлетвореніе для всякой законной нужды и потребности; и дѣйствительность вполне отвѣчала бы этой великой экономіи жизни міра, если бы нашъ эгоизмъ не воспрепятствовалъ тому; слѣдовательно не Богъ причиною того, что на самомъ дѣлѣ жизнь не отвѣчаетъ всѣмъ законнымъ челоуческимъ нуждамъ и потребностямъ, но мы сами. Распредѣливъ и распредѣляя неравномѣрно между людьми дары Сво-

ей благодати, Онъ дѣлаетъ это не съ иною цѣлю, какъ для того, чтобы предоставить нашей любви непрестанную заботу — сглаживать или услаждать это неравенство. Но и при существующемъ неравенствѣ между людьми, есть, по намѣренію Божію, въ мірѣ жизнь и счастье для всѣхъ; только вмѣсто того, чтобы привязать счастье жизни къ личному положенію въ мірѣ каждаго изъ людей, сдѣлать каждаго вполне зависящимъ только отъ себя самого, Премудрый Распорядитель сосредоточилъ часть этого счастья въ жизни и въ сердцѣ другихъ людей. Въ Его намѣреніи было, чтобы каждый изъ насъ чувствовалъ и сознавалъ, что на немъ лежитъ тотъ или другой долгъ въ отношеніи къ другимъ людямъ, чтобы богатый и бѣдный, слабый и сильный, ученый и неученый постоянно встрѣчались между собою на жизненномъ поприщѣ, искали и находили одинъ другаго. Въ Его намѣреніи было, чтобы восстановление равновѣсія между людьми относительно ихъ правъ на жизнь и счастье было дѣломъ самихъ людей; или, лучше-сказать, установивъ это равновѣсіе, Онъ предоставилъ нашей свободѣ—сохранить его или нарушить; и мы избрали последнее, это несомнѣнно. Забывъ Бога, человекъ вмѣстѣ съ тѣмъ забылъ и ближняго. Съ той поры любовь болѣе не успѣваетъ вознаграждать всѣхъ лишений, залѣчивать всѣхъ ранъ, поражаемыхъ несчастіемъ; избытокъ однихъ (мы разумѣемъ избытокъ всякаго рода) не восполняетъ болѣе скудости другихъ. Но изъ этого, что человечество не осуществило возложеннаго на него призванія, слѣдуетъ ли, что мы имѣемъ право считать себя свободными отъ лежащаго на насъ призванія? Изъ того, что человечество не испытало и не оцѣнило, какъ бы слѣдовало, находящихся въ его распоряженіи силъ и средствъ, слѣдуетъ ли, что и мы должны оставаться въ невѣдѣніи относительно предоставленныхъ въ наше рас-

пораженіе силъ и средствъ? Напротивъ, не чувствуемъ ли мы себя обязанными нести и поддерживать, по мѣрѣ нашихъ силъ, то бремя, которое отказывается нести человѣчество, дѣлать нашихъ ближнихъ тѣмъ болѣе добра, чѣмъ мѣнѣе дѣлаютъ другіе? Ваши средства, говорите вы, несоразимѣрны съ такимъ множествомъ бѣдствій и скорбей, снѣдающихъ человѣчество. Но кто же сомнѣвается въ томъ? И прежде всего кто васъ дѣлаетъ отвѣтственными въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыхъ вы не можете облегчить? Но на васъ лежитъ отвѣтственность за всѣ тѣ, которыя вы могли бы уврачевать, или, по крайней мѣрѣ, уладить своею любовію, но не сдѣлали этого. На васъ лежитъ отвѣтственность за всѣ средства, которыми вы не пользовались, хотя и имѣли ихъ въ своемъ распоряженіи, равно за всѣ тѣ, которыя вы могли бы имѣть въ своемъ распоряженіи, если бы захотѣли. Вы должны будете дагъ отвѣтъ даже въ томъ, что находились въ заблужденіи относительно вашей способности дѣлать добро, если только отъ васъ зависѣло быть, или не быть въ этомъ заблужденіи, что не озаботились внимательнѣе испытать свои средства, изчислить и оцѣнить свои силы.

Но нужно ли говорить? Даже между лучшими изъ людей мало такихъ, которые бы дѣлали все, что они должны дѣлать, и еще меньше такихъ, которые бы знали все, что они могутъ дѣлать. Каждый изъ насъ, въ данную минуту, всегда имѣетъ нѣчто, чего не имѣетъ другой. Самый простой и неученый изъ людей всегда знаетъ то, чего не знаетъ самый мудрый и ученый. Самый слабый въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ послужить опорой для сильнаго и могущественнаго изъ людей. Бѣднѣйшій изъ людей всегда на столько богатъ, что можетъ дать взаймы Вѣчному. Даже тотъ, кто живетъ благодѣяніями другаго, можетъ пламенно, неустан-

ною молитвою о своемъ благодѣтелѣ воздать ему несравненно болѣе того, чѣмъ сколько онъ самъ принялъ отъ него. А что сказать о богатомъ, который можетъ молиться и вмѣстѣ благотворить? Что сказать о человѣкѣ богатомъ и вмѣстѣ просвѣщенномъ, который можетъ насаждать въ другихъ сѣмена истины и знанія, молиться о нихъ и вмѣстѣ помогать имъ отъ своего избытка? Что сказать о человѣкѣ, посвятившемъ себя изученію истины евангельской, который немногими словами, сказанными отъ сердца, можетъ пролить иногда болѣе мира въ душу другаго, подавленную скорбію и уныніемъ, нежели сколько самъ имѣетъ въ себѣ?

«Да, мы имѣемъ средства, чтобы дѣлать добро,—скажете вы; но намъ недостаетъ того, что есть какъ бы средство для самыхъ средствъ,—времени! Апостоль убѣждаетъ насъ дѣлать добро всѣмъ, пока мы имѣемъ время; а времени-то мы и не имѣемъ». Но мы предполагаемъ, что, говоря это, вы не имѣете въ виду только играть словами, что вы предварительно обсудили и взвѣсили все, что заключается въ сказанномъ вами; и, если сказали это, то потому, что были вынуждены сказать, имѣли для того какое-либо достаточное основаніе. Ибо вы знаете, безъ сомнѣнія, и убѣждены, что мы не иначе можемъ считать себя свободными отъ той или другой обязанности въ отношеніи къ нашимъ нуждающимся собратіямъ, какъ если на насъ лежитъ обязанность, по крайней мѣрѣ, равная той, въ отношеніи къ намъ самимъ, — и притомъ обязанность, которую необходимо исполнить именно въ ту самую минуту, какъ мы слышимъ призывъ со стороны несчастія. Итакъ можетъ-быть, мы оставляемъ одного несчастнаго только для того, чтобы спѣшить на помощь къ другому, болѣе нуждающемуся въ ней? Можетъ-быть, жертвуемъ благосостояніемъ другаго заботѣ о

сохраненіи нашей собственной жизни? Или интересомъ чужеземца—интересу чловѣка, стоящаго къ намъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ? Или нуждани, менѣе существенными,—иными, болѣе существеннымъ и настоятельнымъ? Матеріальными наслажденіями, одного—нравственному благу другаго? Однимъ словомъ, обязанностию меньшею жертвуемъ другой обязанности, большей, высшей? О, если бы это было такъ! Но то ли мы видимъ на дѣлѣ? Увы! трудно рѣшиться выговорить то, что иногда заставляетъ насъ не отвѣчать на призывъ несчастія и даже любви! Интересъ болѣе важный, скажете вы, обязанность, нужда ближайшая, болѣе настоятельная?... Скажите лучше: сонъ, который мы страшимся отложить даже на минуту, завтракъ, обѣдъ или ужинъ, которыхъ не желаемъ сократить, чтеніе, отъ котораго не въ силахъ оторваться, приличіе свѣта, которое нарушить считаемъ преступленіемъ, любопытство, которое нужно удовлетворить немедленно, мечта, которую нужно развить и воспитать въ душѣ, зрѣлище, на которое нужно поспѣшить.... словомъ,—тысячи мелкихъ, ничтожныхъ и часто порочныхъ занятій и привычекъ, а выше и больше всего—страхъ встрѣтиться лицомъ къ лицу съ несчастіемъ, о которомъ самая мысль уже невыносима для насъ, и облакаетъ въ трауръ всѣ наши радости и удовольствія!

Да, если многимъ недостаетъ времени, чтобы дѣлать добро: то потому именно, что эгоизмъ завладѣлъ всѣми ихъ временемъ, и не хочетъ удѣлить ни одной минуты въ распоряженіе любви. У нихъ нѣтъ времени, чтобы дѣлать добро,—нѣтъ совершенно; да и откуда имъ взять его, если только любовь создаетъ время, а эгоизмъ не знаетъ и минуты свободной? Время не слагается только изъ часовъ и минутъ, но также—изъ любви и рѣшимости на добро: мало времени,

когда мало любви въ душѣ. И даже, что особенно замѣчательно, мало любви въ душѣ, когда много свободнаго времени въ жизни; ибо возможность располагать свободно своими временемъ (какъ вообще понимаютъ этого рода свободу) подавляетъ въ большинствѣ людей всякое желаніе располагать имъ разумно, по требованію долга и совѣсти. Кто въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро идетъ рѣчь о томъ, чтобы дѣлать добро всѣмъ,—жалуется всегда на недостатокъ времени? Обыкновенно тотъ, кто имѣетъ времени слишкомъ много,—иначе сказать, тотъ, кого сама судьба озаботилась на столько обезпечить со стороны матеріальнаго благосостоянія, что онъ можетъ, не стѣсняясь ни чѣмъ въ этомъ отношеніи, избирать для себя тотъ или другой родъ занятій въ жизни, по своему произволу и усмотрѣнію, — кто ищетъ не столько времени, чтобы исполнить лежащія на немъ обязанности, сколько обязанностей, чтобы наполнить ими время своей жизни. Напротивъ, тотъ, кто самыми условіями жизни призванъ къ труду постоянному, опредѣленному, требующему большей части его силъ, вниманія и времени,—слѣдовательно человекъ, серьезно занятый и озабоченный,—всегда имѣетъ болѣе времени, и располагаетъ своимъ временемъ свободнѣе и легче, чѣмъ кто либо. И это весьма естественно. Первый, не говоря уже о тѣхъ, обусловливаемыхъ существенными нуждами и потребностями жизни, заботахъ, отъ которыхъ и самый благопріятствованный въ этомъ отношеніи судьбою человекъ не можетъ считать себя совершенно свободнымъ,—даритъ столько часовъ въ своей жизни отдыху, большею частію излишнему и несвоевременному, заботамъ, пораждаемымъ суетностію и тщеславіемъ, бѣглой, скользящей по поверхности мысли и чувства, бесѣдѣ съ толпою друзъ и знакомыхъ, мнимо филантропическимъ мечтаніемъ и затѣямъ, интригамъ, страстямъ,

можетъ-быть, пороку, что у него, въ сущности, остается менѣе свободнаго времени, нежели у человѣка, преданнаго занятіямъ серьезнымъ, положительнымъ. Кажется, нѣтъ въ мірѣ обязанности, которая бы такъ много поглощала времени въ жизни человѣка, такъ ускоряла бы самое теченіе его жизни,—какъ это отсутствіе всякой истинной обязанности, эта суетливая, не знающая покоя, праздность. Подобнаго рода люди дѣйствительно не имѣютъ времени, чтобы дѣлать добро. Времени недостаетъ равно и тѣмъ людямъ, иного свойства, болѣе серьезнымъ повидимому, но, въ то же время, болѣе пылкимъ и рѣшительнымъ, которые, поставивъ себя цѣлю достигнуть того или другаго высокаго положенія въ обществѣ, и преслѣдуя эту цѣль съ какимъ-то лихорадочнымъ жаромъ и страстію, не имѣютъ ни одной минуты спокойствія въ жизни, поочередно волнуемые то страхомъ, когда видятъ, что дѣйствительность грозитъ разрушить въ прахъ ихъ мечты, ниспровергнуть всѣ ихъ планы,—то трепетнымъ ожиданіемъ и надеждою чего-то высшаго, лучшаго, когда извѣстная доля ихъ мечтаній и стремленій осуществляется на дѣлѣ. Времени недостаетъ также и тѣмъ людямъ, менѣе предприимчивымъ, которыхъ желанія не простираются далѣе самаго необходимаго въ жизни, удовлетворенія ея законныхъ, существенныхъ потребностей, извѣстной степени матеріальнаго довольства и обезпеченія,—но которые, тѣмъ не менѣе, отдали всецѣло свое сердце и жизнь этого рода заботамъ и помысламъ; это—люди, не имѣющіе на столько вѣры, чтобы понять, что не однимъ хлѣбомъ можетъ жить человѣкъ, и что, если бы они озаботились пріобрѣсти «единое на потребу», и наполнить свою жизнь дѣлами благотворительности: то это въ избыткѣ, или, лучше сказать, безмѣрно вознаградило бы ихъ за ту долю матеріальныхъ выгодъ

и удобствъ, которою имъ пришлось бы поступиться тогда въ пользу несчастныхъ. Да, всѣмъ подобнаго рода людямъ недостаетъ времени, чтобы дѣлать добро. Но почему недостаетъ? Не потому ли, что они сами не озаботились удерживать въ своей власти время?—По какому праву они отдали все время жизни своимъ привычкамъ, честолюбивымъ стремлениямъ, приличиямъ свѣта, тогда какъ ихъ обязанностию было бы бороться съ самою необходимостію, чтобы вынудить у ней въ пользу несчастныхъ часы, или хотя только минуты?

Впрочемъ, если время, какъ мы сказали выше, не слагается единственно изъ часовъ и минутъ, то оно не слагается также исключительно изъ любви и рѣшимости на добро. Несомнѣнно, что есть случаи въ жизни, когда мы бываемъ вынуждены отвѣчать на призывъ любви: «я не имѣю времени!» — тѣ именно случаи, когда двѣ, одинаково важныя обязанности сходятся вмѣстѣ, и мы, по необходимости, избираемъ одну изъ нихъ, ту, которая представляется намъ болѣе важною и существенною, когда мы не отвѣчаемъ на призывъ любви потому, что считаемъ своимъ долгомъ повиноваться иному призыву любви, болѣе настоятельному. Но надобно, по истинѣ, желать, чтобы каждый изъ насъ всего болѣе страшился произносить подобное слово тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ обязанности дѣлать добро всѣмъ,—тщательно испытывалъ бы это слово прежде, нежели оно дойдетъ до слуха несчастнаго,—вопрошалъ бы себя отъ лица совѣсти такимъ образомъ: правда ли, что я не имѣю времени спѣшить на призывъ любви? что мнѣ нужно оставить для сего, чѣмъ пожертвовать? имѣю ли я право предпочесть то, что препятствуетъ мнѣ оказать услугу ближнему, тому, что побуждаетъ меня спѣшить на помощь къ нему? осмѣлился бы я сказать то же

самое, когда бы стоялъ предъ лицомъ Бога? — Безъ сомнѣнія, и такого рода самоиспытаніе не исключаетъ возможности самообольщенія, но эти случаи, весьма рѣдки, если только въ насъ самихъ нѣтъ преднамѣреннаго желанія создавать для себя тѣ или другія иллюзіи, относительно нашихъ христіанскихъ обязанностей. Не чаще ли всего, напротивъ, когда мы въ подобныхъ случаяхъ вопрошаемъ свою совѣсть, намъ приходится слышать отъ нея такого рода отвѣты: ты не имѣешь времени, чтобы дѣлать добро! Но что же ты обязанъ дѣлать въ жизни, если не это? Для какой другой цѣли дана тебѣ жизнь? Для чего иного ты существуешь въ мірѣ? Не слѣдуетъ ли, напротивъ, пожалѣть о всякомъ времени, которому ты вынужденъ бываешь давать иное назначеніе, не отвѣчающее лежащей на тебѣ обязанности дѣлать добро? И если въ то время, какъ ты отрекаешься повиноваться призыву любви, ты не имѣешь въ виду спѣшить на призывъ любви болѣе настоятельный: то чѣмъ оправдаешь себя въ этомъ случаѣ предъ Богомъ? — Ты не имѣешь времени! Нѣтъ ничего легче сказать это несчастному... Но то же самое сказалъ ли ты, хотя разъ въ жизни, визиту, который тебѣ предстояло сдѣлать или принять, чтенію, которымъ ты былъ заинтересованъ, приглашенію, которое считалъ обязательнымъ для себя? У тебя всегда есть время для этого рода дѣлъ... Но, если бы ты не отдалъ имъ столько часовъ въ своей жизни: не имѣлъ ли бы ты болѣе времени для дѣлъ благотворительности? — Ты не имѣешь времени, что бы дѣлать добро! Обсуди внимательнѣе, что ты сказалъ... Ибо не то же ли это, что сказать: я не имѣю времени быть христіаниномъ! А если ты не имѣешь времени быть христіаниномъ, то какъ найдешь время спасти себя? — Ты не имѣешь времени! Но ты легко находишь время, чтобы дѣлать

зло; почему же ты не находишь времени только въ тѣхъ случаяхъ, когда настоитъ обязанность дѣлать добро? Зло развѣ совершается не во времени? И, если ты имѣлъ несчастіе совершить его, слѣдовательно отдалъ ему известную долю своего времени, то не обязанъ ли ты, по требованію самой справедливости, посвятить несравненно болѣе времени совершенію добра? Да и нужно ли такъ много времени для того, чтобы пролить лучъ мира въ душу сѣтующаго, окрылить надеждою сердце унывающаго, принять нѣкоторыя мѣры для облегченія болѣзни или нищеты?.. Правда, несчастіе нерѣдко бываетъ многословно; любить говорить о себѣ, и хотеть непременно быть выслушаннымъ до конца; часто этого только и желаетъ оно; но, если нельзя сдѣлать, чтобы несчастные не говорили о себѣ, если для нихъ составляетъ насущную потребность дѣлиться своимъ горемъ съ другими, то не обязанъ ли ты, по сему, дарить имъ полное вниманіе и сочувствіе, выслушивать до конца ихъ рассказы, какъ бы они ни были длинны и плодовиты, о своихъ скорбяхъ и неудачахъ; и время, употребленное на то, можешь ли ты считать болѣе потеряннымъ для себя, нежели то, которое посвятилъ бы празднословію или, что еще хуже, злорѣчію?—Ты не имѣешь времени! Но ты имѣешь же его, по крайней мѣрѣ, столько, сколько имѣетъ тотъ другъ твой или сосѣдъ, на которомъ лежитъ болѣе заботъ о насущномъ пропитаніи, нежели на тебѣ, который, слѣдовательно, несетъ въ жизни трудъ болѣе настоятельный, нежели ты; а между тѣмъ, у него всегда есть время, когда нужно бываетъ помочь ближнему словомъ участія, добрымъ совѣтомъ, или самымъ дѣломъ! Ахъ! если бы хотя изъ его приѣтра ты уразумѣлъ ту истину, что только любовь, она одна владѣетъ даромъ находить и умножать время; потому что только она знаетъ цѣ-

ну времени и бережетъ его; потому что, всегда предчувствуя призывъ со стороны несчастія, и всегда готовая отвѣчать на подобнаго рода призывы, она озабочивается совершать всё, возлагаемая на нее нуждами и потребностями жизни, дѣла въ тотъ короткій промежутокъ времени, который она имѣетъ находить среди дѣлъ благотворительности. Для нея было бы величайшимъ несчастіемъ сказать несчастному: я не имѣю времени!—и она дѣлаетъ все, чтобы только не быть вынужденною произнести это ужасное слово, болѣе ужасное для нея, нежели для тѣхъ, къ кому бы оно могло относиться; имѣетъ бережливая и расточительная,—она, говоря вообще, не имѣетъ минуты свободной; но, когда представляется случай оказать услугу ближнему, она дѣйствуетъ такъ, какъ будто бы на ней не лежало никакой другой обязанности, никакого инаго дѣла, которому бы она должна была посвятить часть своихъ силъ и времени. Любовь создаетъ средства, умножаетъ время, продолжаетъ жизнь; обращаетъ минуты въ часы, камни въ хлѣбы; она имѣетъ даръ чудесъ!

Мы не намѣрены здѣсь входить въ разсужденіе о томъ, въ какой мѣрѣ каждый изъ насъ можетъ жертвовать временемъ своимъ личнымъ интересамъ, семейнымъ заботамъ, тѣмъ или другимъ частнымъ отношеніямъ жизни; ибо нельзя предписать здѣсь никакихъ положительныхъ правилъ, нельзя указать никакой опредѣленной границы. И хотя было бы дѣломъ болѣе простымъ и легкимъ признать однажды навсегда незаконнымъ всякое употребленіе времени, не отвѣчающее строго цѣли, указуемой или существенными, матеріальными нуждами жизни, или обязанностями, возлагаемыми на каждаго изъ людей тѣмъ или другимъ личнымъ положеніемъ и значеніемъ ихъ въ обществѣ: но мы не можемъ дозволить себѣ этого; мы знаемъ, что, кромѣ матеріальныхъ нуждъ.

есть у насъ другія, стольже, если не болѣе, существенныя и настоятельныя, проницающія изъ высшей, благороднѣйшей стороны нашей природы, есть также нужды, обусловливаемые законами общежитія, слѣдовательно нужды, равно обязательныя для всякаго изъ людей, и которыми никто изъ нихъ не въ правѣ пренебрегать; посему и тотъ, кто посвятилъ себя какому-либо изъ тѣхъ, особаго рода, возвышенныхъ занятій, въ которыхъ толпа часто видитъ не болѣе, какъ родъ забавы, или одинъ изъ способовъ убивать время, только менѣе извѣстный и употребительный: и тотъ равно исполняетъ заповѣдь апостола, дѣлаетъ добро всѣмъ. Мы можемъ сказать здѣсь только одно; что на каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность такъ настроить себя въ сердцѣ и жизни, чтобы быть способнымъ не только дѣлать добро другимъ, но и жаждать всѣмъ существомъ этого рода дѣятельности; кто пламенѣетъ истинною любовію къ своимъ собратіямъ, тотъ всегда можетъ безошибочно найти и опредѣлить для себя ту границу, далѣе которой онъ не можетъ, не нарушая священныхъ правъ любви и несчастія, простирать заботы объ удовлетвореніи своихъ личныхъ нуждъ и потребностей; ибо эта граница одинакова для всѣхъ людей, и даже для одного человѣка—въ различныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни. Но, какъ бы то ни было, только тотъ, кто заглушилъ въ себѣ совѣсть и всѣ христіанскія начала и внушенія, только тотъ можетъ не признать очевидною ту истину, что въ мірѣ страшнымъ образомъ губится время,—если только необходимо признать погибшимъ, утраченнымъ навсегда, то время, которое, по всѣмъ правамъ, должно принадлежать любви, но самовольно приписано людьми въ жертву эгоизму. Ибо, къ счастью человѣчества, не во власти человѣка губить время столько, сколько бы онъ могъ и хотѣлъ; и время, принесен-

ное въ жертву эгоизму, нельзя считать совершенно потеряннымъ временемъ. Зажидательная сила Промысла умѣетъ извлекать добро и изъ самаго зла; часто разрушеніе нашего личнаго благосостоянія служить при извѣстныхъ условіяхъ къ созиданію блага общественнаго. Но, если несомнѣнно, что Промыслъ своими тайными, неисповѣдимыми путями, ведетъ къ благу человѣчество, часто похиимо его воли, и какъ бы безъ его вѣдома: то въ то же время было бы величайшимъ нечестіемъ и оскорбленіемъ для того же Промысла — думать, что Онъ предоставилъ человѣчеству созидать и развивать свое благосостояніе помимо всякаго развитія той лучшей, благороднѣйшей стороны его природы, которая слагается изъ любви и благотворительности, что, по сему, любовь есть нѣчто лишнее въ мірѣ, и что время, принесенное въ жертву эгоизму, никогда нельзя считать потеряннымъ временемъ. Нѣтъ, не то говорить намъ дѣйствительность; она говоритъ, что зло, въ итогѣ, всегда даетъ зло; что ближайшее или отдаленное вліяніе эгоизма всегда гибельно и разрушительно; и если нѣкогда мы должны будемъ дать отвѣтъ предъ Богомъ во всѣхъ часахъ и минутахъ, бесплодно потраченныхъ нами въ жизни: то въ настоящее время на насъ лежитъ отвѣтственность въ томъ предъ лицомъ человѣчества. Да, это зло неизмѣримо и неисчислимо. Тысяча тысячъ жизней человѣческихъ могли бы сложиться изъ того времени, которое эгоизмъ похищаетъ у любви. Есть въ каждой жизни, въ этомъ отношеніи, огромные промежутки; есть даже цѣлыя жизни, совершенно потеряныя для дѣлъ благотворительности и для Бога.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе въ избѣжаніе всякаго недоразумѣнія. Добро, которое заповѣдано намъ дѣлать всѣмъ, не состоитъ исключительно въ тѣхъ или дру-

гихъ частныхъ дѣлахъ благотворительности, и не исключаетъ служенія благу общественному. И если, по всей справедливости, заслуживаетъ порицанія тотъ, кто не иначе хочетъ дѣлать добро, какъ въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ, кто любитъ изливать свои благодѣянія на цѣлыя массы людей, считая недостойными своего вниманія вникать въ нужды и потребности каждаго человѣка въ отдѣльности, и тщательно избѣгаетъ всякаго личнаго соприкосновенія съ несчастіемъ: то тѣмъ не менѣе истинно, что обязанность, благотворенія, лежащая на насъ не поставляетъ насъ непрерывно внѣ круга нашихъ обычныхъ занятій и обязанностей, что нашъ всеневный трудъ,—будетъ ли онъ имѣть непосредственно цѣлю—благо общественное, или только нашъ личный интересъ,—можетъ, и въ нашихъ мысляхъ, и въ самомъ существѣ своемъ, представить собою одинъ непрерывный подвигъ благотворительности, вполне отвѣчающей апостольской заповѣди. Послѣ сего, какъ счастливы тѣ люди, которые получили свыше даръ понимать и средства исполнять такимъ образомъ принятыя ими на себя обязанности въ жизни. Эти люди, не пренебрегая никакимъ случаемъ, когда представляется возможность оказать ту или другую частную услугу ближнему,—въ то же время владѣютъ отряднымъ преимуществомъ—сказать себѣ, что они вообще располагаютъ своимъ временемъ въ смыслѣ и духѣ апостольскаго внушенія; они осуществляютъ его съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе; съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе преобразуютъ свой трудъ въ дѣло благотворительности, такъ что можно сказать объ нихъ то же, что нѣкогда сказалъ Спаситель о Себѣ самомъ: развѣ вы не видите, что они заняты дѣломъ Отца своего?

Свящ. Н. Протопоповъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ РАСКОЛА ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ нашей историко-полемиической литературѣ относительно раскола признано, что почва для него образовалась гораздо ранѣе XVII вѣка. Этой почвой, говорятъ, послужила чрезмѣрная привязанность къ книжной буквѣ и внѣшней обрядности. А ближайшими причинами раскола въ томъ видѣ, какъ онъ явился, называютъ — удаленіе патриархомъ Никономъ іосифовскихъ справщиковъ книгъ, — мѣры, употребленныя имъ при введеніи въ употребленіе книгъ новоисправленныхъ, за тѣмъ — боярскія интриги и слабость царя Алексѣя Михайловича. Такимъ образомъ выходитъ, что расколъ въ русской церкви произошелъ вслѣдствіе условныхъ обстоятельствъ, возникшихъ въ началѣ второй половины XVII вѣка, по милости главныхъ дѣятелей этой эпохи на поприщѣ церковномъ и гражданскомъ, и есть въ этомъ отношеніи явленіе чисто случайное (*).

(*) Христ. Чт. 1861 г. Кн. Февр. стр. 148.

При такомъ взглядѣ на расколъ не обращается надеждащаго вниманія на отзывы самихъ раскольниковъ о причинахъ раскола; въ этихъ отзывахъ обыкновенно отыскиваютъ только заднюю мысль, забывая объ ихъ непосредственномъ значеніи, которое однако могло имѣть и имѣло рѣшительное вліяніе на умы народа.

Сами раскольники причиной происхожденія раскола признаютъ не вообще исправленіе богослужбныхъ книгъ и неминусемо происходящія оттуда разности въ буквѣ книгъ, а иногда и въ обрядахъ; но исправленіе книгъ патріархомъ Никономъ и характеръ этого исправленія: они говорятъ то, вслѣдствіе принятія этихъ книгъ русская церковь впала въ *латинство*. Такихъ образомъ, разности обрядовъ и книжной буквы, происшедшія вслѣдствіе этого исправленія, въ глазахъ раскольниковъ имѣютъ не то значеніе, какое даемъ имъ мы. Наши изслѣдователи упоминаютъ же, что раскольники обвиняютъ Никона за то, будто онъ «едино точию въ разумѣ имѣлъ—древнее отеческое благочестіе истребити, а инославное *римское* нечестіе утвердити»; что склонность въ Никонъ къ латинству раскольники объясняютъ вліяніемъ Арсенія Грека;—что Нероновъ говорилъ самому Никону: «ты хвалишь законоположеніе *иноземцевъ* и обычаи тѣхъ приемишь; нынѣ у тебя то и святыя люди: *греканы* и изъ Малыя Руссіи»..., и царю Алексѣю Михайловичу: «молимъ тя, государь, иностранныхъ иноковъ, *ересей вводителей*, въ совѣтъ не принимай» (*). Изъ этихъ раскольническихъ отзывовъ ясно, что точкою отправленія первыхъ расколуучителей въ борьбѣ противъ Никона и его дѣла, служилъ интересъ внутренній—боязнь допустить уклоненіе церкви въ ересь,—и собственно въ латинство. Для

(*) См. указанную ст. въ Хр. Чт.

исторіи раскола важно прослѣдить, какииъ образомъ могло образоваться и имѣть силу въ народѣ то предубѣжденіе противъ дѣла Никона, по которому расколуучители объявили это дѣло *латинскимъ*, книги — наполненными ересями, преимущественно *латинскими*.

Извѣстно, что патріархъ Никонъ, предпринимая церковное исправленіе, обратился къ авторитету Востока. Чтобы понять тѣ предубѣжденія, какиими встрѣчено было дѣло Никона, нужно посмотреть, каково было тогдашнее общественное на Руси мнѣніе о грекахъ? Нашъ народъ не могъ провести для себя ясной границы между понятіями о существѣ самой вѣры, хранимой Востокомъ, и народнымъ характеромъ грековъ, между понятіями о церкви и случайными ея представителями въ греческомъ духовенствѣ. Мы увидимъ, что для нашего народа было много данныхъ составить невыгодное понятіе о грекахъ, которое потомъ перенесено было и на самую греческую церковь.

Говоря еще о первомъ, исторически вѣрномъ столкновеніи русскихъ съ греками, нашъ лѣтописецъ замѣчаетъ: «а Греци лстиви суть и до сего дне.» Этотъ отзывъ о грекахъ написанъ инокомъ, лицомъ вполне преданнымъ христіанству и іерархіи, — написанъ въ то время, когда у насъ не отдѣляли понятія о грекѣ отъ понятія о православномъ христіанинѣ, — написанъ въ то время, когда высшими лицами іерархіи у насъ были почти постоянно греки. Чѣмъ объяснить такое раннее нерасположеніе русскаго человека къ грекамъ: инстинктивною ли, племенною ли только неприязнью къ иноземцамъ, или эта неприязнь имѣла уже данное основаніе, была заимствована русскими отъ другихъ, передовыхъ славянскихъ поколѣній, раньше столкнувшихся съ греками и испытавшихъ на себѣ всю тяжесть ихъ хитрой

политики, злоупотреблявшей религіознымъ вліяніемъ, всюду пускавшей въ ходъ свои интриги и находившей себѣ поборниковъ даже между лицами церковной іерархіи,—политики, безъ сомнѣнія, глубоко оскорблявшей національное и религіозное чувства, особенно дорогія славянамъ?—Какъ бы то ни было, а чувство недовѣрчивости легло въ основу отношеній русскаго народа къ грекамъ. Не признавать участія народныхъ симпатій и антипатій въ дѣлахъ хотя бы и религіозныхъ — несправедливо. Только недовѣрчивостью къ грекамъ можно объяснить равнодушіе перваго русско-христіанскаго общества къ греческимъ монастырямъ, основаннымъ въ Кіевѣ, и къ греческимъ инокамъ, выходившимъ на Русь,—равнодушіе, видимое изъ повѣствованія того же лѣтописца; между тѣмъ какъ тогда же, то же самое общество выказывало горячее сочувствіе монастырямъ и инокамъ чисто-русскимъ. Недовѣрчивостью можно отчасти объяснить и извѣстныя всѣмъ попытки русскихъ князей поставять себѣ митрополита въ Кіевѣ, или, если въ Константинополь,—по крайней мѣрѣ, съ согласія великаго князя (*). Недовѣрчивость эту усиливали иногда сами цареградскіе патріархи своими опрометчивыми дѣйствіями относительно Русской церкви, поставляя иногда двухъ митрополитовъ, одного при жизни другаго, отчего происходили церковныя смуты на Руси (**). Эта недовѣрчивость достигла высшей степени, по случаю принятія флорентійской уніи поставленнымъ въ Константинополь московскимъ митрополитомъ—грекомъ (***). Съ этого времени особенно замѣчается сильный поворотъ въ мнѣніяхъ русскихъ людей не только уже

(*) См. Ист. Р. церкви пр. Филарета, пер. 1, стр. 107—111.

(**) См. тамъ же пер. II, стр. 80—89.

(***) См. тамъ же пер. III, стр. 12.

о грекахъ, но и о самой греческой церкви. Когда, случалось, приходившіе изъ латинскихъ странъ хотѣли спорить о вѣрѣ,—въ прежніе времена русскіе отсылали ихъ къ своимъ учителямъ — въ Царьградъ; а теперь говорятъ, что «вроустей земли большее православіе и вышшее христіанство», чѣмъ въ Греціи (*). Прежде предавали церковному проклятію тѣхъ, «кто не повинуется великой церкви, еже есть софѣи премудрости Божіа царяграда патріарху, еже есть во всей вселеннѣи православнымъ церквамъ правило и мати» (**); а теперь самъ великій князь говоритъ Исидору, что бы онъ принесъ съ собора то греческое православіе, которое принялъ Владиміръ, и потомъ—вноситъ даже въ архіерейскую присягу пунктъ, которымъ архіерей обязывается не принимать никого, приняшаго священныи санъ отъ папы или въ Цареградѣ, и не признавать этотъ санъ законнымъ. Перемена слишкомъ рѣзкая!

Уже прежде, до принятія константинопольскими императорами и патріархами флорентійской уніи, могли доноситься на Русь слухи объ ихъ вѣроисповѣдныхъ колебаніяхъ, объ ихъ наклонности къ латинству. Византійскій дворъ и здѣсь оставался вѣренъ своей политикѣ: изъ желанія вырвать прежнія области изъ рукъ османовъ онъ готовъ былъ за помощь Запада измѣнить православію, находилъ иногда себѣ помощниковъ и въ патріархахъ, представляемыхъ при помощи дворскихъ интригъ. По принятіи флорентійской уніи до самого паденія Константинополя предстоятели цареградской церкви нерѣдко были уніаты. Въ уніи застало Константинополь и паденіе его. Самое

(*) Минея-четья, Мартъ. Рукоп. каз. акад. биб. № 510; сл. . II соб. р. лѣт. VI.

(**) Сборники каз. акад. биб. №№ 867 и 907.

паденіе Царяграда въ глазахъ тогдашняго русскаго чело-
вѣка, какъ сей часъ увидимъ изъ свидѣтельствъ памят-
никовъ, было явнымъ знакомъ преступности народа, пре-
ступности его царей и предстоятелей предъ Богомъ. По
случаю явленія Тихвинской иконы Богоматери русскіе
приписывали самимъ патріархамъ Константинополя такіе
слова: «нача быти въ самѣхъ патріарсѣхъ и во грецѣхъ
гордость и братоненавидѣніе и неправда; тогдажъ чюдо-
творная та икона пречыстыя Богородицы одигитрия изыде
изъ царствующаго града» (*). А по случаю паденія Кон-
стантинополя прямо говорили, что по флорентійскомъ со-
борѣ «всякое исцроение нача быти въ нихъ (грекахъ), и
отъ того времени марьградъ безбожными тоурки одрѣжишъ бѣ
и многая злая постигоша за отступленіе православія» (**).
Инокъ Филоеѣй (XV—XVI в.) въ посланіи дьяку Мисюрю—
Мунехину говорить: «како греческое царство разорися и
и не съзидется, сія вся случися грѣхъ ради нашихъ. Понеже
они (греки) предаша гречьскую вѣру въ латыньство» (***).
Выдумана была даже повѣсть о бѣломъ клубукѣ новгород-
скомъ, въ которой явившіеся п. Филоеѣю Константинъ ве-
ликій и папа Сильвестръ говорятъ, что клубукъ не мо-
жетъ остаться въ Константинополѣ, потому что вѣра и
благочестіе въ немъ погибнуть и перейдутъ въ Русь.
Хотя первый константинопольскій патріархъ, по паденіи
имперіи, Геннадій и успѣлъ торжественно засвидѣтельство-
вать православіе свое и своей паствы, хотя объ этомъ сви-
дѣтельствовалъ предъ лицомъ русской церкви всѣми ува-
жаемый первосвятитель ея св. митрополить Іона: но это не

(*) Сб. каз. ак. биб. № 857.

(**) Упом. минея-четья.

(***) Сборники каз. ак. 6. №№ 875 и 907.

могло произвести рѣшительнаго поворота въ общественномъ мнѣніи, столь долго укоренявшемся. Нѣкоторые темные люди того времени постарались въ простыхъ умахъ русскихъ удержать греческую церковь навсегда въ латинствѣ, помимо ея воли. Составитель исторіи о бѣлохъ клубукъ пустилъ басню, будто греческія книги всѣ выкуплены латинами, которые переправили ихъ на свой ладь, и въ такомъ видѣ печатають и продають ихъ грекамъ. Такимъ образомъ всѣ греки, при помощи обмана, нерѣдко обзывались уніатами. Какъ же теперь простые изъ русскихъ могли относиться къ греческой церкви, какъ смотрѣть на нее?

Уже первые наши митрополиты и съ ними уважаемый всѣми русскими пр. Феодосій печерскій брались за перо, чтобы предохранить неокрѣпшихъ въ вѣрѣ русскихъ отъ происковъ папистовъ. Для этой цѣли они не совѣтовали русскимъ вступать даже въ житейскія сношенія съ латинами, признавали отпадшимъ отъ православія всякаго, кто водилъ знакомство съ латинами, съ жидами и мусульманами. Не забудемъ, что такой тонъ отношеній къ латинамъ былъ естественъ въ то время хитрыхъ козней Запада въ отношеніи къ Востоку. Наставленія эти глубоко запали въ умы русскихъ людей, а повторенія ихъ въ видѣ каноническихъ правилъ (*), и несчастныя столкновенія съ западными сосѣдями-латинами до того укрѣпили ихъ вліяніе, что на новгородцевъ, замышлявшихъ поддаться литовскому великому князю, чтобы избѣжать притѣсненій отъ великаго князя московскаго, русскіе смотрѣли какъ на измѣнниковъ православію, на богоотступниковъ (**). Положеніе грековъ, по паденіи Констан-

(*) *Православной Собордникъ* 1861 г. Мартъ, стр. 340.

(**) См. Соб. р. л. т. IV, подъ 1471 г. въ глѣт. Соѡ. 1-й 2-й.

тинополья, въ глазахъ русскихъ было еще невыгоднѣе положенія новгородцевъ.—Греки на самомъ дѣлѣ были на время, въ лицѣ своихъ представителей, гражданскихъ и церковныхъ, отступниками православія и, кромѣ того, жили среди исповѣдывавшихъ «сквернаго Бохмита»; между тѣмъ какъ новгородцы, не касаясь своего вѣроученія и не впуская къ себѣ ляховъ, отдавались только въ покровительство польскаго короля. Новгородцы отдавались въ это покровительство на всей своей волѣ, а греки были отданы на всю волю побѣдителей: побѣдители отбирали у нихъ церкви, утверждали имъ патриарха, отбирали у нихъ жень и дочерей для своихъ гаремовъ, дѣтей—для своихъ янычарскихъ полковъ. Все это не могло не бросаться въ глаза народу юному, сильно поражавшемуся виѣшностью, склонному у измѣрять самое православіе по преимуществу величиною и количествомъ храмовъ, колокольнымъ звономъ, торжественностью богослуженія, существованіемъ православнаго царя. Развѣ какое нибудь чудо могло разубѣдить русскихъ того времени въ томъ, что пароды византійской имперіи не потеряны для православія; нужно было какое нибудь особенно рѣзкое событіе, свидѣтельствовавшее въ пользу православія греческой церкви, которое бы поразило умы русскаго народа и произвело переворотъ въ мнѣніяхъ,—что не бросалось въ глаза, того не видѣлъ и не могъ видѣть простой человекъ. Но такого ничего не было: отношенія церковей были невозмутимо-спокойны, какъ и слѣдовало, а между тѣмъ сами греки, не желая того, возбуждали и усиливали недоверіе и ненависть къ себѣ вліятельныхъ людей русскаго общества—бояръ и грамотѣевъ.

При Іоаннѣ III явилась въ Москву Софія Палеологъ, а за нею прибыли и многіе изъ грековъ; при дворѣ московскомъ началъ являться византійскій этикетъ,—прежнія простыя, несложныя

отношенія между вел. княземъ и его подданными начали нарушаться, почувался поворотъ къ иному порядку дѣлъ. Но партія стараго времени и порядка была слишкомъ сильна; она коренилась, находила опору и сочувствіе въ самомъ народѣ. И вотъ поднялись со всѣхъ сторонъ обвиненія противъ грековъ и ихъ приверженцевъ, что они *замыслили* русскую землю. Къ тому же въ это время постоянно начали являться греч. инокѣ и послы греч. іерарховъ въ Русь за милостыней. Эти сборы, слишкомъ частые и притязательные, не всегда отличались чистотою побужденій. На Руси раздавались по временамъ голоса, открыто обвинявшіе всѣхъ грековъ въ сребролюбіи. «Греки сребролюбцы всѣ», писалъ въ своемъ сказаніи о хожденіи во Флоренцію Симеонъ суздаецъ, въ сказаніи, которое имѣло живой современный интересъ, потому что говорило объ одной изъ самыхъ чувствительныхъ сторонъ народной жизни, и которое, безъ сомнѣнія, было сильно распространено въ русскомъ народѣ. При такомъ взглядѣ на греческихъ собирателей милостыни въ русской землѣ, невольно приходило на память инымъ все, что могло оправдать подозрѣніе на счетъ грековъ,—и издержки при поставленіи нашихъ митрополитовъ въ Константинополь и промышленность грековъ съ ихъ странной торговой монополіей на Русь—казеннымъ кормомъ и квартирой. Подозрѣніе, недовольство греками были такъ сильны, а новый порядокъ такъ новъ, такъ неопредѣленъ, такъ нетвердъ, что само правительство не рѣшалось еще вступить открыто въ борьбу съ мнѣніемъ народа. Максимъ грекъ былъ обвиненъ въ ереси за то только, что онъ,—грекъ, осмѣлился говорить о недостаткахъ русскихъ богослужебныхъ книгъ; само правительство было, наконецъ, увлечено на сторону недовольныхъ и, уже при сынѣ Софій, внесло упомянутый *наѣдъ*

пунктъ въ архіерейскую присягу. Эта слабость правительства, этотъ слишкомъ опрометчивый поступокъ прямо бросался въ глаза народу: онъ удоставлялъ его въ неправославіи церкви греческой, такъ же какъ и церкви римской,—та и другая поставлены были рядомъ, на одну доску. Хотя Максимъ грекъ, пріобрѣвшій въ послѣдствіи авторитетъ у русскихъ, и писалъ противъ такого возмутительнаго факта; но имя его не разубѣждало народъ, а распространяло только въ народѣ слухи и съ ними свѣдѣнія о фактѣ.

Между тѣмъ событіе чисто постороннее для церкви, гражданское, вызвало со стороны константинопольскаго патріарха несовсѣмъ пріятное для русскихъ объясненіе. Іоаннъ IV принималъ царскій титулъ, вѣнчался царскимъ вѣнчаніемъ, и хотѣлъ получить еще на это благословеніе константинопольскаго патріарха. Тотъ призналъ за нимъ царскій титулъ, но въ то же время замѣтилъ, что не только митрополитъ московскій, но и никакой патріархъ, кромѣ двухъ, т. е. римскаго и константинопольскаго, не имѣетъ права давать и освящать царскій титулъ (*). Этимъ глубоко было оскорблено народное чувство русскихъ: патріархъ, нуждающійся въ признаніи своего сана отъ турка, присвоитъ себѣ право дать или не дать царскій титулъ государю народа православнаго, свободнаго, русскаго народа!.. Этимъ глубоко оскорбленъ былъ и Іоаннъ IV, рѣзко отзывавшійся въ послѣдствіи о грекахъ. Это обстоятельство дало понять русскимъ, что у нихъ недостаетъ одного важнаго лица, чтобы освободиться отъ всякой зависимости отъ патріарха цареградскаго, недостаетъ своего патріарха. Думалъ ли объ этомъ царь, мы не знаемъ; а если думалъ, то ему было не

(*) Чит. объ этомъ въ 1. ч. Сношеній Россіи съ Востокомъ, изд. Муравьева.

до осуществленія этой думы. Можно только съ вѣроятностію заключить, что окружающіе его и высшее русское духовенство думали объ этомъ: при сынѣ Іоанна они воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы завести съ Востокомъ переговоры о такомъ важномъ дѣлѣ. Переговоры имѣли успѣхъ: митрополитъ московскій сдѣлался московскимъ патріархомъ.

Казалось бы, возбужденные противъ греческой церкви умы русскаго народа теперь должны успокоиться, когда не стало случаевъ прямаго, рѣзкаго, часто обиднаго для русскихъ столкновенія съ цареградскою каедрю. Но совершенно непредвидѣнные обстоятельства усилили прежнее броженіе умовъ, и учрежденіе патріаршества сдѣлалось новымъ орудіемъ и опорой для темныхъ людей въ борьбѣ съ авторитетомъ Востока.

Въ концѣ XVI столѣтія начали раздаваться обвиненія противъ восточныхъ патріарховъ въ южной Руси: будто они своими виѣшательствами производятъ церковныя смуты, раздоры между православными, и тѣмъ губятъ православіе. Голоса эти не могли не доходить до сѣверной, московской Руси. Греческое духовенство больше всѣхъ обвинялъ львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ. По отдаленности своей члены московской Руси не могли знать въ подробности его дѣйствій, его побужденій къ нимъ, его характера; для нихъ онъ былъ только защитникомъ православія противъ униі, слѣдовательно лицомъ, имѣвшимъ авторитетъ. Въ то же время такіе отзывы о греческихъ іерархахъ какъ бы нарочно оправдались въ лицѣ одного человека, и въ московской Руси. Въ началѣ XVII в. замѣшалась земля русская, престолъ московскій сдѣлался добычею человека неизвѣстнаго происхожденія; началась ожесточенная народная борьба, принявшая характеръ религіозный,—борьба за пра-

вославіе, произведшая въ русскихъ озлобленіе противъ латинъ и всего латинскаго. Религіозный характеръ приданъ былъ самому возстанію противъ перваго Лжедмитрія: его обвиняли въ приверженности къ латинству, въ желаніи ввести латинство въ московское государство,—чѣму доказательствомъ служила приверженность его къ папистамъ и ихъ обычаямъ, женитьба на паписткѣ безъ перекрещиванія ея, звѣчаніе ея царскимъ звѣнцомъ и другіе поступки. Все это было и признано нарушеніемъ православія, измѣною ему. Поэтому тогда же все это встрѣтило сильный протестъ со стороны народа и высшаго русскаго духовенства, во главѣ котораго стояли такія личности, какъ Гермогенъ, митрополитъ казанскій. Но сторону Дмитрія держалъ новозбранный имъ патріархъ Игнатій, и протестовавшіе главы духовенства были удалены въ свои епархіи. Новый патріархъ являлся тоже потаковникомъ латинамъ, измѣнникомъ православію, предателемъ его. Отзывы о немъ современниковъ русскихъ достаточно показываютъ, какъ смотрѣлъ народъ на патріарха и его дѣйствія.

Имятій былъ Грекъ....

Мы видѣли, что въ нашей исторіи довольно было случаевъ, когда народныя столкновенія съ греками и греческимъ духовенствомъ давали нашему народу невыгодное понятіе о грекахъ. Этими случаями усиливались въ народѣ смутныя представленія о самой греческой церкви и возбуждалось къ ней недобрыя. Въ XVII вѣкѣ невыгодныя мнѣнія русскихъ о греческой церкви установились уже довольно твердо и сложились въ ясныхъ чертахъ. Въ примѣръ такихъ народныхъ мнѣній, которыя раздѣляло довольно значительное большинство, мы можемъ привести отзывы извѣстной подложной редакціи *Проскинитарія* Суханова (*).

(*) Мы пользуемся этой редакціей по спискамъ библ. каз. дух. ака-

«Чѣмъ вы лучше насъ», говорить авторъ грекамъ. «Все ваше начало къ намъ перешло. Первое начало былъ у васъ царь благочестивъ, а нынѣ нѣту. И въ то мѣсто воздвиг Господь Богъ на Москвѣ царя благочестиваго.... Паки скажу вамъ о второиъ начале: писано есть во второиъ вселенскомъ соборѣ, величатся сирѣчь украшати церковь утвари константинопольскому патрiarху второму по римскомъ епископе сирѣчь папе. И у васъ нынѣ какъ и чѣмъ величатся патрiarху, якоже римскому епископу?—Не могутъ патрiarхи ваши по граду со кресты ходитъ и на главѣ креста носитъ и на церкви креста нѣтъ и надъ мертвецомъ у церкви отпѣватъ и по граду нести, или въ колокола звонити и на ослати ѣхатъ. И в то мѣсто папы у насъ на Москвѣ патрiarхъ, вмѣсто константинопольскаго, не токмо якоже второиъ и по римскомъ величается, но якоже и первоиъ епископъ римскій, сирѣчь якоже и древнии папа благочестивыи церковною утварю украшается, занеже клубукъ бѣлый перваго папы селивестра римскаго на себѣ носить

деи́и бывшей соловецкой библиотеки, находящимся въ сборникахъ подъ № № 867 и 897. — Потому избрали мы это сочиненіе предпочтительно предъ извѣстными раскольническими сочиненіями, что оно полнѣе высказывается относительно интересующаго насъ вопроса и не отличается, какъ тѣ, особенной злобой и ругательствами; между тѣмъ въ немъ очень ярко отразился умственный строй тогдашняго русскаго общества.— Здѣсь мы не можемъ пройти молчаніемъ начала этой статьи. Въ немъ сербскій игуменъ говоритъ Суханову: «Греки горды и намъ сербамъ издавнихъ лѣтъ ненавидны (насъ ненавидятъ?). Какъ же мы сербы и болгары крестилися и государи же наши послали к нимъ, чтобы онѣ намъ переложили книги на словенской языкъ, и они же намъ отказали, ненави́дя насъ и чтобы имъ грекомъ у насъ быти во властехъ... Да и до се дѣхъ мѣсть насъ ненави́дятъ греки, что мы по словенскимъ книгамъ чтемъ и архиепископа и митрополитовъ и епископъ и поновъ своихъ имѣемъ. А имъ же хочетца, чтобы всѣ онѣ у насъ владычествовали и тожде реди гордости греки и царство свое потеряли (л. 2 об. и 3)».

нынѣ, егоже по апостольскому явленью благочестивый царь Константинъ велѣлъ здѣлать отцу своему папе селивестру вмѣсто царьскаго вѣнца. И всякий святительскій чинъ и священническій и иноческій в московскомъ государствѣ украсился, якож исперва бѣ въ римѣ и у васъ. И монастыри было у васъ много, иноковъ, а нынѣ только слѣдъ знать: церкви многіе бусорманы завладѣли и починили мечетями, христіане многіе побусорманились. Мощей святыхъ у васъ было много, и вы ихъ разносили по землямъ, и нынѣ у васъ нѣту, а у насъ стало много; да и наша земля Богъ многихъ прославилъ угодниковъ своихъ; мощи ихъ нетлѣнны лежать и чудеса творять, и риза спасителя нашего Бога Христа у насъ же (л. 31 об. и 32).

«У насъ на Москвѣ у государя царя и у епископа (т. е. патриарха) есть до пяти (седми) сотъ церквей, а у митрополита новгородскаго будетъ въ (2000) церквей. А у васъ что то за патриархъ и надъ кѣмъ онъ патриархъ, что одна церковь во всей его патриаршии? — патриархъ зоветца отцемъ началникъ, сирѣчь имѣетъ подъ собою митрополитовъ, архиепископовъ и епископовъ, — ино онъ кому началникъ: ано у него другой церкви нѣту и никакихъ отцевъ у него подъ началомъ нѣту» (л. 18).

«Чтѣтъ вы лучше насъ? — Еллинскаго учения и штанбы у себя не имате, и книги вамъ печатають въ венеции и во англїи, и еллинскому писанию ходите учиться в римѣ и в венецію, и дидаскалы всѣ у васъ отъ тѣхъ наукъ приходятъ къ вамъ; и тамъ онѣ будучи, якож въ коростовомъ стадѣ и здравая скотина окоростовестъ, тако и ваши дидаскалы приходятъ к вамъ из рима и из венеции всѣ шолудяви, якож и Власїи дидаскаль реклъ, отъ науки римскихъ обычаевъ и васъ тому же учать; а вы ихъ во всемъ

слушаете; потому что у васъ своихъ книгъ нѣту еллинскому языку и книги отъ нихъ принимаете» (л. 30.)

«Вы говорите, что мы крещение отъ васъ приняли, ино чѣмъ вамъ тѣмъ величаться или укоряти насъ—скажите ми. Егда папа римскій благочестивъ былъ, то онъ ис пяти чюствъ начальное и головное былъ чюство-зрѣніе; а егда то зрѣніе тускомъ заволокло, сирѣчь ересию и расколѣмъ церковнымъ папа помрачился и свѣта видѣти право не можетъ: то четыре чюства сирѣчь патриархи и безъ зрѣнія, сирѣчь безъ папы, живутъ. Тако же и мы поможемъ нынѣ и безъ вашего учения быти. Папа егда благочестивъ былъ и въ то время которыхъ крестилъ, могутъ ли тѣ нынѣшняго папу слушат или ни? И хотя и нынѣшней папа тѣмъ надъ нами возноситься будетъ и ихъ укорятъ станеть, что они крестилися отъ риму, а его нынѣ не слушаютъ: то не могутъ ли ему тии отвещати: врачу изцѣлися самъ, сирѣчь прими вѣру тужъ, которую первыя благочестивыя папы держали, отъ нихъ же мы вѣру приняли, и тогда хвалися надъ нами, что мы отъ васъ крещение приняли, и мы будемъ тебе за главу принимать. Также и мы вашимъ вопросамъ отвѣтъ даемъ: всеу вы хвалитесь тѣмъ, что мы будто отъ васъ крещение приняли. Мы крещение приняли отъ апостола Андрѣя. (л. 29). А хотябъ и отъ грекъ, но отъ тѣхъ, которые непорочно сохраняли правила святыхъ отецъ и апостолъ и седми вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которые не соблюдаютъ святыхъ апостолъ правила» (л. 6. об). Поэтому, «будеть добро стануть патриархи (въ Москву) писат, посылають, а есть ли не добро, ино на Москвѣ и четырехъ патриарховъ не послушаютъ; знаютъ у насъ древнее преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и безъ четырехъ патриарховъ. (л. 27 об). Могутъ на Москвѣ и четырехъ патри-

арховъ отиннут, якоже и папу; мы на Москвѣ проживаемъ и объ одномъ своемъ патриархѣ и съ митрополиты и со архиепископы и епископы. (л. 28). То ведь вамъ грекомъ не мочно ничево дѣлат без четырехъ патриарховъ своихъ: потому что въ царградѣ былъ царь благочестивыи единъ подь солнцемъ и онъ учинилъ четырехъ патриарховъ да папу в первыхъ, а нынѣ вѣсто того царя на Москвѣ государь царь благочестивыи и царство христьянское у насъ Богъ прославилъ и государь царь устроилъ у себя в своемъ царстве вѣсто папы патриарха в царствующемъ граде Москвѣ, идѣже и самъ царь, а вѣсто вашихъ четырехъ патриарховъ устроилъ государь, на царственныхъ мѣстахъ четырехъ патриарховъ, правити законъ Божию, занеже нынѣ у насъ глава православия царь благочестивыи » (л. 28 об).

Такъ подь вліяніемъ предубѣжденія, порожденнаго недоверіемъ къ грекамъ, образовалось въ народѣ двусмысленное отношеніе къ греческой церкви. Намъ нѣтъ нужды говорить о томъ, что церковь греческая, помимо народнаго характера грековъ, по мимо случайныхъ уклоненій греческаго духовенства, неизмѣнно хранила завѣщанное древностію православіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія и въ томъ, что при исправленіи нашихъ церковныхъ книгъ и обрядовъ въ духѣ древней истины православія нужно было имѣть въ виду согласіе съ древне-греческимъ богослуженіемъ. Тѣмъ не менше народныя предубѣжденія русскихъ имѣли сильное вліяніе на исторію нашего церковнаго исправленія. Въ нихъ заключается причина того, что въ исторіи книжнаго испра-

вленія рѣзко различаются два періода. Первоначально исправленіе книгъ совершается русскимъ духовенствомъ и притомъ при помощи старыхъ славянскихъ книгъ — конечно вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и книгамъ греческой церкви. Даже официальные лица, имѣвшія вліяніе на духовное просвѣщеніе Россіи, каковы наприм. игумень Илія, нерѣдко называли греческія книги исполненными латинскимъ ученіемъ. Архимандритъ Діонисій, рѣшившійся исправить требникъ по греческимъ подлинникамъ, обвиненъ былъ въ ереси. Вотъ причины, по которымъ патріархи, вполнѣ сознавая нужду церковнаго исправленія и въ то же время видя народное недовѣріе къ грекамъ, долгое время остерегались попытокъ исправлять славянскія книги по греческимъ, долгое время довольствовались сличеніемъ избранныхъ для печати списковъ съ старинными славянскими. Конечно, при такомъ исключительномъ образѣ дѣйствій исправленіе было неполнѣ успѣшно. Но замѣчательно, что народъ не смотрѣлъ непріязненно на самое исправленіе книгъ, доколѣ оно производилось русскимъ духовенствомъ, безъ участія грековъ, по однимъ славянскимъ рукописямъ и книгамъ. Патріархъ Никонъ, стоявшій выше народныхъ предубѣжденій, повелъ церковное исправленіе иначе, и отношеніе народа къ книжному исправленію переизмѣнилось.

Никонъ убѣдился, что исправленіе нашихъ церковныхъ книгъ, не мало уклонившихся отъ первоначальной своей чистоты и согласія съ древне-греческими подлинниками, не можетъ-быть совершенно при помощи только своего духовенства и славянскихъ списковъ, отличавшихся необыкновеннымъ разнообразіемъ. Онъ обратился за необходимымъ содѣйствіемъ къ церкви греческой, и желая дать отчетъ въ предпринятомъ дѣлѣ предъ всею церковію, даже и на буду-

шія времена, хотѣлъ найти твердую опору своихъ дѣйствій въ согласномъ свидѣтельствѣ и одобреніи восточныхъ патріарховъ. Онъ объявилъ предъ соборомъ, что исправленіе русскихъ богослужбныхъ книгъ утверждаютъ восточные святители. Къ нимъ за благословеніемъ и яснымъ письменнымъ приговоромъ по этому дѣлу, отъ лица царя и патріарха посланъ былъ Мануиль Грекъ; а на Аѳонъ и въ другія мѣста Востока еще прежде посланъ былъ старецъ Арсеній Сухановъ, которому поручено было собирать греческія богослужбныя книги; въ то же время и на Руси производилось, по царскимъ и патріаршимъ грамотамъ, собраніе древне-русскихъ богослужбныхъ книгъ. Съ собранными книгами греческими и древнѣйшими славянскими сличали и исправляли находившіяся въ обращеніи. Во всемъ этомъ дѣлѣ, какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, Никонъ всегда старался поставить на видъ авторитетъ Востока, греческія книги, согласіе вселенскихъ патріарховъ и пр. Эти частыя указанія на примѣръ греческой церкви скоро были заподозрѣны и повели къ открытымъ нареканіямъ. Какъ скоро греки для многихъ казались на Руси святалями *латинскихъ ересей*, то преданность патріарха греческой церкви была истолкована какъ приверженность къ латинству. На это прежде всего указали враги Никона. Потомъ, когда дѣло было сдѣлано, и исправленныя книги стали вводить въ употребленіе, тогда каждая разность ихъ съ старыми книгами для людей несвѣдущихъ казалась, по собственному ихъ признанію, латинской ересью. Противъ Никона возстали жаркіе приверженцы *русскаго* православія, русскіе грамотники, которыхъ народъ довѣрялъ вполнѣ и охотно имъ вѣрялся, какъ своимъ руководителямъ. До времени народъ не понималъ, въ чемъ дѣло, и сослѣзая провожалъ изъ Москвы Никона, прежняго своего благодѣ-

теля и коридорца, а когда ему стали толковать (*) дѣло Никона въ известномъ смыслѣ, этимъ самымъ въ народѣ была приготовлена та сильная оппозиція претивъ церкви, которая раскрылась въ расколь.

(*) Однимъ этимъ толкованіемъ едва ли можно было произвести расколь. Пусть въ народѣ было предубѣжденіе противъ грековъ, греческой церкви, противъ связей Никона съ греками; но предположимъ, что книжное исправленіе Никона само въ себѣ, при всей данной ему внѣшней обстановкѣ, разлилось бы малымъ чѣмъ отъ прежнихъ исправленій, противъ которыхъ не возставалъ народъ, — произошло ли бы расколь, несмотря на всѣ усилія толкователей, будто въ этихъ исправленіяхъ латинство? Развѣ съ другой стороны не толковали народу, что тутъ нѣтъ никакого латинства? Отъ чего же тяготѣвшіе къ расколу не вѣрили этимъ послѣднимъ толкованіемъ? Мы хотимъ обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: исправленіе Никонovo, оставаясь строго православнымъ, не было ли во многихъ случаяхъ, вмѣсто исправленія, новымъ переводомъ, слишкомъ буквальнымъ, удалившимся отъ чистоты и характера языка церковно-славянскаго, который былъ близокъ къ рѣчи народной и былъ понятенъ народу. тогда какъ новое исправленіе, какъ новый переводъ, слишкомъ тлотившій къ строенію греческаго языка, самую непонятностію своею не могъ ли поселить въ народѣ недоразумѣнія, будто новоправленныя книги суть книги новыя, какъ бы новосоставленныя? Возмите въ примѣръ переводъ прмоса: *Любимы убо намъ, яко безбѣдное страхомъ, удобнѣе молчаніе* и проч. Развѣ это славянская рѣчь?... Тутъ сами толкователи, вожди раскола, конечно, не могли ничего понять. Пусть, изъ толкованій несправедливы, но они искренно могли толковать, что тутъ новшества, и народъ не могъ имъ не вѣрить, потому что чувствовалъ, что тутъ какія-то новшества, которыхъ прежде онъ не слыхалъ и теперь не понимаетъ; потому ему легче было толковать, будто тутъ ересь, чѣмъ вразумить, что ереси нѣтъ, а только перемѣна словъ. А какъ споро въ самомъ народномъ сознаніи нашло себѣ доступъ предубѣжденіе относительно новыхъ книгъ: тогда, безъ сомнѣнія, не трудно было укоренить въ немъ, мысль, что новшества этихъ книгъ суть латинскія и проч., по тѣмъ соображеніямъ, какія изложены выше авторомъ этой замѣчательной статьи. *Прим. Ред.*

Пока зачинщики раскола видѣли въ исправленіи книгъ дѣло одного лица, къ которому у нѣкоторыхъ изъ нихъ были еще личныя отношенія, пока они ниѣли еще на своей сторонѣ нѣкоторыхъ изъ вышшаго духовенства, многіе изъ нихъ покорились *русскому собору 1666 юда*, который притомъ поднималъ вопросъ о православіи греческихъ іерарховъ и употребляемыхъ ими при богослуженіи книгъ. Они надѣялись, конечно, на возвращеніе стараго порядка дѣлъ, на возвращеніе *древняго благодетѣля*, какъ они понимали его, тѣмъ болѣе, что сверженіе Никона съ патриаршескаго престола тогда было уже почти рѣшено. Когда же въ Москву явились восточные іерархи на соборъ 1667 года, и русскіе отцы собора во всемъ оказались согласны съ ними; когда всѣ распоряженія Никона по устройству церковнаго благочинія были утверждены, а на ослушниковъ церкви, не покорявшихся вновь утвержденному порядку, произнесена анаѣема: тогда окончательно отпали оставшіеся до времени въ общеніи съ церковію, и расколъ отвергъ уже и русскую церковь какъ *еретическую*.

Всѣ знали, что Никонъ не имѣлъ никакого общенія съ дѣйствительными латинами, и даже въ житейскомъ быту преслѣдовалъ многое, что выходило отъ латинъ съ Запада. Всѣ видѣли, что имѣлъ онъ общеніе съ греками, руководился ихъ совѣтами и указаніями, и ссылался притомъ на учительный авторитетъ греческой церкви. За эту-то приверженность къ грекамъ, Нероновъ и другіе обвиняли Никона въ ереси, въ латинствѣ, называя грековъ еретиками, латинами, сѣятелями ересей на Руси. Боязнь латинства, боязнь за неприкосновенность *русскаго* православія возбуждали въ народѣ противленіе дѣлу Никона, въ народѣ, которому еще недавно слишкомъ дорого обошлось латинство. Волненіе

народа поддерживалось частію духовенства, которое, привыкши къ старымъ книгамъ, тяготилось новыми, вздыхало о старинѣ, сѣтовало на исправленіе русскихъ книгъ по греческимъ, выражая свои сомнѣнія въ православіи послѣднихъ, жаловалось на крутыя мѣры патріарха. Частые соборы поддерживали напряженіе умовъ. Вотъ начали распространяться изъ Москвы слухи, что нашлись обличители патріарха, что патріархъ не могъ доказать имъ правоты своей и заточилъ ихъ. Когда при такомъ томительномъ напряженіи умовъ, повезли въ заточеніе іосифовскихъ справщиковъ съ братією, народъ, съ нетерпѣніемъ ждавшій положительныхъ вѣстей, жадно ловилъ слова этихъ первыхъ пропагандистовъ раскола, слова, полныя силы простой рѣчи, полныя убѣжденія, и—окончательно увѣрился въ еретичности патріарха; отпадая отъ патріарха, онъ отпадалъ потомъ и отъ всей русской церкви по мѣрѣ того, какъ новоисправленные книги распространялись въ употребленіи на мѣсто старыхъ. Съ этой точки зрѣнія намъ кажется понятнѣе то сильное влеченіе народа къ расколу, которое сдѣлало расколъ дѣломъ народнымъ. Изъ-за одной буквы народъ едвали сталъ бы подвергать себя тѣмъ жестокимъ преслѣдованіямъ, которыя начались тогда противъ приверженцевъ раскола. Расколъ нельзя считать отдѣленіемъ отъ церкви нѣкотораго числа ея членовъ изъ-за разности въ книжной буквѣ (*) и обрядахъ: разность бывала и прежде, а не служила однако причиной раскола; въ настоящемъ же случаѣ разность только послужила и служить внѣшней формой раскола, стѣной, раздѣляющей двѣ, не понявшія пока другъ друга, стороны. Одна эта разность не могла бы дать жизни расколу, не могла бы раз-

(*) Здѣсь мы опять напоминаемъ сдѣланное выше нами примѣч. Ред.

дражить народныхъ инстинктовъ въ дѣлѣ Вѣры. Православіе въ представленіяхъ народа слилось съ духомъ народности русской. Измѣна православію въ пользу латинства, которое по тѣмъ же народнымъ понятіямъ искажило и поработило духъ церкви греческой,—вотъ явленіе, котораго не могъ народъ принять равнодушно. Усиленіе раскола въ послѣдующія времена и его народность равно объясняется тѣмъ, что съ реформы Петра русская жизнь вступила въ тѣсное сближеніе съ *Западомъ*: въ кодексъ раскольническихъ догматовъ вошло отрицаніе обычаевъ, принятыхъ со времени реформы, вслѣдствіе того же понятія о *латинствующемъ западѣ*. Однакожъ и здѣсь мы можемъ повторить, что не буква произвела расколъ, не буква и одушевляетъ его. Мы знаемъ, что исторія раскола не остановилась на одной буквѣ; она имѣла движеніе и развитіе, которое, особенно въ новѣйшее время, далеко уже переступило границы буквы.

Казань.

В. Огневъ.

ОБЩЕСТВО

АНАБАПТИСТОВЪ ИЛИ МЕННОНИТОВЪ

Цѣль нашей статьи опредѣлить сущность анабаптизма, отыскать его источникъ, прослѣдить его развитіе — внѣшнее и внутреннее, и указать ему мѣсто и значеніе въ протестантствѣ. Рѣшенія этихъ вопросовъ требуетъ вѣрное пониманіе всякаго историческаго явленія, тѣмъ больше явленія нами разсматриваемаго. Секта анабаптистовъ—одна изъ неизслѣдованныхъ и въ то же время вліятельныхъ протестантскихъ сектъ. Католическая и протестантская наука касаются ея слишкомъ слегка, повторяя большею частію только то, что осталось о ней въ первоначальныхъ памятникахъ и не пополняя свѣдѣній о ней новыми историческими данными. Что же касается первоначальныхъ представленій о сектѣ, то они далеко не отличаются точностію и безпристрастіемъ. Общество анабаптистовъ явилось въ самомъ началѣ реформаціи и поставило себя въ прямую и рѣшительную оппозицію противъ папства и противъ протестантства. То и другое от-

неслось къ нему, поэтому, самымъ непріязненнымъ образомъ, и подъ вліяніемъ этой непріязни выставило на свѣтъ одні дурныя и внѣшнія его стороны, не обращая ни мало вниманія на внутренній складъ и стремленія секты. Слѣдствіемъ такого рода отношеній было то, что анабаптизмъ начали производить отъ лютеранства и сущность его постав- лять только въ уклоненіи отъ Лютерова ученія о таин- ствахъ и преимущественно о таинствѣ крещенія, признава- емого сектою дѣйствительнымъ только при совершеніи его надъ взрослыми (отсюда перекрещиваніе крещенныхъ въ мла- денчествѣ прозелитовъ секты, и самое названіе анабапти- стовъ). Дополнительнымъ пунктомъ къ такому представленію объ анабаптизмѣ явилось потомъ у полемиковъ развитіе Лю- теровой свободы мысли и совѣсти до грубаго демократизма и крайняго субъективизма, проводимыхъ анабаптистами въ жизнь и выразившихся въ отверженіи присяги, правительствъ церковныхъ и гражданскихъ, воинской службы и т. д. Такое представленіе дѣла первые заявили католическіе писатели. Интересъ для нихъ былъ здѣсь въ томъ, чтобы опровер- гнуть реформу Лютера ея же результатами, — тѣмъ, что она произвела изъ нѣдра своего такую сумасбродную и опас- ную секту. — Расчетъ былъ вѣренъ, — положеніе католиче- скихъ писателей самое выгодное, тѣмъ больше, что анаба- птисты, защищая свои мнѣнія, сами сошлись на религіоз- ную свободу, провозглашенную Лютеромъ. Къ этому при- соединилась еще крестьянская война и другія демократи- ческія движенія протестантскаго Запада, горячимъ поборни- комъ которыхъ явился еще неразвитый тогда германскій анабаптизмъ. И Лютеру, въ свою очередь, не оставалось ни- чего больше дѣлать, какъ торжественно отречься отъ секты, не понявшей будто бы истинныхъ его стремленій, и клеймить

присерженцевъ ея позорнымъ именемъ бунтовщиковъ, не управляемыхъ въ своей дѣятельности никакими разумными основаніями. Такъ католики и протестанты сошлись во взглядъ на секту. Взглядъ этотъ мало-по-малу приобрѣлъ авторитетъ, хорошо уложился въ систему изслѣдованія протестантства, представляющей лютеранство основаніемъ, а сектантство—развитіемъ реформациі, и утвердился въ наукѣ до новѣйшаго времени. Такой характеръ имѣетъ большая часть изслѣдованій анабаптизма. Оттого и исторія литературы нашего предмета, небогатая и по количеству матеріаловъ (потому что объ анабаптизмѣ, собственно говоря, писали только въ XVI столѣтіи, въ періодъ энергической его дѣятельности), въ высшей степени бѣдна по качеству изслѣдованій и критической обработки матеріаловъ. Для примѣра достаточно указать на «Символику» знаменитаго католическаго ученаго *Мелера*, сочиненія по церковной исторіи *Герике* и *Гизлера*, отчасти на чтенія о реформациі *Гагенабаха*, новѣйшее изслѣдованіе анабаптизма *Гаге* въ его сочиненіи: «Das Reich der Wiederteufer», вышедшемъ въ первый разъ въ 1854, а во второй въ прошедшемъ году, и нѣкоторыя другія.

I.

• СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ АНАБАПТИЗМА.

Въ исторіи анабаптизма, если взять цѣльное его развитіе, особенно рѣзко выдаются два факта, помогающіе характеристикѣ секты. Это, во первыхъ, мгновенное и одновременное реформациі появленіе анабаптизма во всѣхъ мѣстностяхъ Европы, куда проникало ученіе Лютера и Цвинглія. Дѣло

было большею частію такъ: является въ извѣстной области реформація, только-что начинаетъ усвояться народнымъ сознаниємъ, еще элементы ея въ броженіи; какъ вдругъ выдвигаются изъ среды ея одна или нѣсколько личностей съ анабаптистскими принципами, группируютъ около себя партію и вступаютъ въ открытую борьбу съ лютеранствомъ.— Съ какой стороны ни смотрѣть на дѣло, прямой выводъ отсюда тотъ, что анабаптистскія партіи чувствовали себя на столько сильными, чтобы ни мало не стѣсняться зависимостію своею отъ Лютера и Цвинглія,—на столько увѣренными въ себя, чтобы рѣшиться на самостоятельную организацію. Дальнѣйшее же заключеніе будетъ отсюда то, что анабаптизмъ, имѣя связь свою съ реформаціей, связывался столько же и съ временемъ, предшествующимъ ей,—иначе онъ былъ бы слишкомъ робокъ и нерѣшителенъ. Во вторыхъ, если прослѣдить развитіе анабаптизма до послѣднихъ его результатовъ, если отиѣтитъ въ немъ то, что составляло неотъемлемую принадлежность его во всѣ періоды существованія, и если безъ предзанятой мысли прислушаться къ первымъ требованіямъ перекрещенцевъ отъ приверженцевъ реформы, тогда окажется, что ученіе анабаптистовъ о таинствахъ, требованіе перекрещиванья (отъ вступающихъ въ секту) и крещенія взрослыхъ, соединеннаго съ отверженіемъ крещенія дѣтей, въ чемъ обыкновенно поставляютъ сущность анабаптизма, имѣло у сектантовъ далеко второстепенное значеніе. Таинства ихъ—простые символическіе обряды, которыми знаменовалось вступленіе въ секту и единеніе членовъ ея между собою. Отсюда анабаптистское пониманіе таинствъ было не причиною, а уже слѣдствіемъ отдѣленія перекрещенцевъ отъ реформаціи. Оно служило только выраженіемъ основнаго, исходнаго начала анабаптистовъ. И вотъ это начало: *«создать церковь святыхъ»*

и, далѣе, положить основаніе новому общественному—гражданскому и церковному порядку дѣль, служащему прямымъ выраженіемъ святости церкви, образовать совершенную евократію, членами которой должны быть только избранные». Эта-то новая церковь и была дорога для анабаптистовъ,—она и составляла и составляетъ предметъ всегдашнихъ ихъ мечтаній и стремленій; изъ-за этихъ мечтаній они гибли десятками тысячъ, и все-таки остались вѣрными имъ до конца. Здѣсь заключается жизнь анабаптизма и его оригинальность. Отнимите у него это начало,—тогда онъ совершенно приравняется къ протестантству, броситъ и свое перекрещиванье (что мы дѣйствительно и видимъ въ такъ-называемыхъ «свободныхъ братьяхъ» Freien Brüder). Послушаемъ, что пишетъ Меланхтонъ къ курфирсту саксонскому о впечатлѣніи, произведенномъ на него цвиккайскими пророками. «Я не знаю, что это за люди такіе, — они пророчествуютъ и выдаютъ себя за посланныхъ отъ Бога на проповѣдь Евангелія людямъ, — должно быть, они нѣбуютъ въ себя Духа. И я невольно располагаюсь въ ихъ пользу..... Они отвергаютъ настоящую церковь, говорятъ, что долженъ бѣжать изъ нея всякій, кому дорого спасеніе, и требуютъ основать новую, на новыхъ началахъ церковь. Эта новая церковь должна, по ихъ мнѣнію, состоять только изъ святыхъ; потому что Господь уже опредѣлилъ истребить весь грѣшный и прелюбодѣйный этотъ міръ и на его мѣсто создать новый, облеченный невинностію, святостію и правдою. А для этого необходимо будущимъ членамъ новой церкви знаменованъ свою святость и вступленіе въ церковь новымъ крещеніемъ и потомъ, какъ слѣдуетъ, позаботиться объ оставленіи послѣ себя достойнаго потомства. Въ силу же этого послѣдняго требованія, никто не долженъ вводить къ себѣ въ домъ такой

жены, отъ которой не надѣется имѣть благочестивыхъ и преданныхъ Богу дѣтей, способныхъ быть истинными членами церкви Христовой.... Все сіе открывается намъ, говорятъ пророки, во время сна, а нѣкоторымъ чрезъ чудесныя откровенія въ бодрственномъ состояніи (*). Еще яснѣе выражается анабаптистскій принципъ въ переговорахъ предводителей швейцарскихъ перекрещенцевъ съ Цвингліемъ и Львомъ Юдеемъ (Iudä), представителями цюрихской реформаціи. Лишь только реформація Цвинглія начала прививаться въ Цюрихъ, анабаптисты отправили къ нему посольство съ требованіемъ—*отдѣлить истинныхъ христіанъ отъ ложныхъ, и основать изъ первыхъ истинную церковь Христову*. И какъ только отвѣтъ Цвинглія оказался неудовлетворительнымъ, перекрещенцы тотчасъ же оставляютъ реформацію, образуютъ секту и открываютъ входъ въ нее чрезъ крещеніе (**). Хорошо на этотъ разъ замѣчаетъ и Буллингеръ въ своей исторіи анабаптистовъ. «Перекрещенцы, говоритъ онъ, *не могутъ примириться ни съ одной изъ существующихъ нынѣ церквей, не основавши своей* (***)». Прибавимъ къ этому еще отношенія анабаптистовъ къ государству, какія они устанавливали на первыхъ порахъ. Не на частныя злоупотребленія администраціи, не на формы государственнаго устройства нападали они,—нѣтъ,—они протестовали противъ правительства вообще; потому что «избранные Божіи, святые, дѣти церкви Христовой», наставляемые на дѣло своего служенія самимъ Спасителемъ, живущимъ въ нихъ, и управляемые законами божественными, не нуждаются ни въ какомъ правительствѣ.

(*) Camerarius, de vita Melancht. ed. Strobel p. 46.

(**) *Zwingli's Werke* II, 1. Abth. S. 370. II Abth. S. 380.

(***) *Bullinger, der Wiederteufer Ursprung Fürgang... Sekten.* S. 49.

Поэтому и правительства преслѣдуютъ анабаптистовъ не за ересь, отвергающую крещеніе дѣтей, какъ представляется въ официальныхъ документахъ—разнаго рода эдиктахъ, повелѣвающихъ предавать смертной казни всякаго, кто не хочетъ крестить своихъ дѣтей, а именно за *стремленіе разрушить старое общество и на развалинахъ его воздвигнуть новое*: крещеніе было только знакомъ, по которому узнавали анабаптистовъ исполнители казни.

Далѣе, анабаптизмъ, какъ секта мистическая, въ силу непосредственнаго единенія съ Богомъ уничтожающая значеніе всякаго положительнаго авторитета надъ вѣрующими, утвердилъ новую свою церковь на общей всѣмъ мистическимъ сектамъ *идеѣ о всеобщемъ священствѣ или субъективизмѣ вѣры*. Это значить, что анабаптистъ не вѣритъ ни въ божественное происхожденіе іерархіи, считая себя живымъ органомъ благодати и «іереемъ Бога вышняго», ни въ таинства, какъ необходимыя средства ко спасенію, видя въ нихъ одни простые обряды,—не допускаетъ ни малѣйшаго ограниченія своей личности въ чемъ бы то ни было, и ищетъ полной свободы въ мысли, словѣ и жизни. Основаніе для этого онъ выставляетъ то, что въ каждомъ вѣрующемъ живетъ и дѣйствуетъ Духъ Божій, внутренне освящаетъ его, движетъ всѣми его мыслями и чувствами, управляетъ всѣми желаніями и поступками и руководитъ всею жизнію.

Вотъ два начала (мысль о новой церкви и субъективизмъ вѣры), которыя легли въ основу анабаптизма, прошли чрезъ всю его исторію, опредѣляли его направленіе, осмысливали всевозможныя и самыя разнообразныя явленія внутренней его жизни, и дѣйствуютъ въ немъ до настоящаго времени. Они-то и составляютъ сущность анабаптизма, то скрытое зерно, изъ котораго онъ развился. Все остальное въ немъ

служить, какъ сказано, только вѣшнимъ выраженіемъ и приложеніемъ къ жизни означенныхъ началъ. И вотъ какъ формировался анабаптизмъ вѣшнимъ образомъ: мечты перекрещенцевъ создать новую, святую церковь на землѣ основывались на мысли, что церковь Христова изсякла здѣсь, что она существовала только при Спасителѣ, св. Его апостолахъ и ближайшихъ ихъ преемникахъ, и снова можетъ явиться на землѣ въ такомъ только случаѣ, если Господь Іисусъ Христосъ изберетъ новыхъ органовъ небесной истины, новыхъ проповѣдниковъ святаго слова Своего, способныхъ, при Его содѣйствіи, подобно апостоламъ, просвѣтять міръ свѣтомъ истиннаго богопознанія и привести его къ покаянію и святой жизни. Ставши на эту точку зрѣнія и представляя себя новыми апостолами Христовыми, а всѣхъ другихъ людей язычниками и идолопоклонниками, анабаптисты замечали, что они призваны начать дѣло своего служенія віру тѣмъ же, чѣмъ начали его св. апостолы,—они отправились на *проповѣдь евангелія*, призывали людей къ покаянію, и *крестили* всѣхъ, кто желалъ быть членомъ новой церкви, которую назвали они *царствомъ Христовымъ на землѣ*. Собранныя такимъ образомъ секта выражала внутреннее единеніе членовъ между собою *таинствомъ съхаристіи*, *мнимобратскимъ равенствомъ*, *общеніемъ и мужествомъ* и т. д., дѣлая это въ томъ убѣжденіи, что она воспроизводитъ у себя формы жизни первенствующихъ христіанъ. Но такъ какъ внутренняго склада этой жизни анабаптисты не знали, не понимали и не изучали, то не осознанныя ясно понятія о христіанской свободѣ привели ихъ къ той мысли, что истинно-христіанская жизнь требуетъ «уничтоженія законовъ, общественныхъ повинностей, земнаго родства, всякихъ человѣческихъ связей» и т. д. Отсюда отверженіе правительствъ—церковныхъ и граж-

данскихъ, произволь и распущенность нравовъ въ анабаптистахъ. Распущенность вызываетъ деспотизмъ, ослабляетъ секту до крайности, и приводитъ ее къ сознанію необходимости правильной внѣшней организаціи, чѣмъ и занимается она въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ.

Изъ сущности анабаптизма объясняется и его происхождение. Мы сказали, что два начала легли въ основу анабаптизма — мысль о созданіи новой (видимой) церкви и идея о всеобщемъ священствѣ или субъективизмѣ вѣры. Не нужно слишкомъ много задумываться надъ тѣмъ, чтобы понять, откуда взялись и гдѣ особенно сильны были два эти начала. Известно, что субъективизмъ вѣры, развитый средневѣковой мистикой, послужилъ исходнымъ пунктомъ реформаціи Лютера, имъ, главнымъ образомъ, поддерживался и развивался въ первую пору его реформаторской дѣятельности. Между тѣмъ вопросъ о чистотѣ и святости (видимой) церкви, чуждый Лютера, жилъ и, такъ или иначе, дѣйствовалъ въ западныхъ сектахъ во весь длинный періодъ ихъ существованія, начиная съ самаго втораго вѣка по Р. Х. Отсюда, съ одной стороны, анабаптизмъ связывается съ мистическими сектами, а съ другой — съ реформаціею. Два эти дѣятеля сходятся между собою и производятъ секту анабаптистовъ

Какъ же подготовлялся анабаптизмъ западными мистическими сектами? Замѣтимъ предварительно, что западная мистика имѣла нѣсколько иной характеръ, нежели восточная. Отличительною чертою ея всегда было не тихое созерцаніе божества, которому свободно предается благочестивая душа въ минуты религіознаго восторга, какъ это было на Востоку, а насильственное требованіе отъ членовъ церкви самаго строгого аскетизма и недовольство положительными учрежденіями церкви, или вообще ея авторитетомъ, который будто бы стѣ-

спяеть свободное вдохновеніе личностей. Поэтому, тогда какъ восточная мистика сосредоточивалась въ скромныхъ кельяхъ монастырей и пустынь, не вытшываясь въ дѣла церковныя, — западная пошла прямо въ жизнь, и по себѣ хотѣла устроить церковь, исключая изъ нея всѣхъ не-аскетовъ и не свободныхъ отъ авторитета церковной власти людей. Она знала одно вдохновеніе отъ Св. Духа, или пророчество, какъ награду за аскетизмъ, и не принимала ни іерархіи, ни таинствъ. Отсюда вопросы, рѣшеніемъ которыхъ занималась западная мистика, были вопросы чисто-практическіе. Задачею ея было ввести въ церковь какъ можно больше нравственнаго элемента, осуществить на дѣлѣ чистоту и святость церкви и разрушить единство ея іерархическаго управленія.

Послѣдовательное развитіе вопроса о церкви совершалось такимъ образомъ: Монтанизмъ, первая мистическая секта на западѣ, ограничивалъ свои требованія отъ церкви введеніемъ въ нее строгой нравственности и отверженіемъ іерархіи, но, при живости тогда еще апостольскаго преданія, къ другимъ основнымъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія онъ держался довольно близко. Монтанистическій принципъ берутъ потомъ африканскіе раскольники: донатисты и новаціане, требующіе исключенія изъ церкви падшихъ и несовершеннолетнихъ. Къ началу V-го вѣка сектанты и раскольники, при дѣятельныхъ мѣрахъ противъ нихъ со стороны церкви, слабѣютъ, теряютъ силу и значеніе. Между тѣмъ въ это время и на востокѣ, и на западѣ были еще остатки манихейскихъ сектъ. Монтанисты, не малая часть Донатистовъ и Новаціанъ въ концѣ V-го вѣка соединяются съ ними и въ такомъ видѣ существуютъ на западѣ до XI-го столѣтія. Связующимъ звеномъ тѣхъ и другихъ были аскетизмъ и мысль о пророчествѣ и непосредственномъ единеніи членовъ церкви съ Бо-

гомъ. Образуется такимъ образомъ огромная дуалистическо—мистическая секта, развившая гностическій рационализмъ и дуализмъ до крайности, отказавшая въ дарованіи (отъ Бога) Духа-Утѣшителя самимъ апостоламъ и удостоивающая Его только мнимыхъ своихъ пророковъ. Мѣры церкви смиряютъ непокорныхъ. Но въ XI вѣкѣ, когда протестъ противъ папскаго деспотизма началъ уже довольно ясно обозначаться на западѣ, манихеи, въ лицѣ *Катаровъ* (въ верхней Италіи) и *Албиенцевъ* (въ южной Франціи), снова усиливаются, а папскія преслѣдованія распространяютъ ихъ по Европѣ и приготавливаютъ новыя и новыя возстанія противъ римской церкви.

Крайніе послѣдователи этого направленія, отказывая въ дарованіи Св. Духа самимъ апостоламъ, прерывали тѣмъ всякую, даже видимую связь съ христіанствомъ. Но большинство стремилось поставить свою церковь во внутреннюю связь съ первенствующимъ христіанствомъ и возвратиться къ формамъ его жизни. Объ этомъ особенно заботились на западѣ *Петръ Бруйскій*, ученикъ его *Генрихъ*, *Танхельмъ*, *Арнольдъ* и др. Но такъ какъ люди эти обращались для изученія апостольскаго христіанства не къ священному преданію и исторіи, а къ одному только евангелію, толкуемому каждымъ по своему, и, въ своемъ мистическомъ увлеченіи, не допускали возможности ошибокъ, то они создали *свое*, а не первобытное апостольское и евангельское христіанство. Именно: церковь, по ихъ мнѣнію, должна быть и есть свята во всѣхъ ея членахъ; потому что всѣ они представляютъ живущимъ въ нихъ Духомъ Св. Отсюда не пушно іерархія, обрядности, таинствъ, какъ необходимыхъ условій ко спасенію, крещенія дѣтей, не понимающихъ вышней Духа, и т. п., а вмѣсто всего этого пусть будетъ аскетическое подвижничество, беседа съ Духомъ и удаленіе отъ обще-

ственной гражданской дѣятельности. Проповѣдь поименованныхъ личностей была проповѣдію строгаго покаянiя и имѣла неотразимое вліяніе на народъ. Мѣстомъ ихъ дѣятельности была по преимуществу Швейцарiя.

Мистика и стремленіе къ перво-христіанству является скоро въ самой римской церкви. Мысль о подражанiи жизни апостоловъ заявляется *Доминикомъ* и *Францискомъ*. Образуются два монашескихъ ордена съ строжайшимъ аскетизмомъ. Папы, какъ и слѣдовало ожидать, не обратили должнаго вниманiя на направленіе ихъ жизни, какъ и вообще на все, что не протестовало прямо противъ папства. Всякій могъ вести себя, какъ ему угодно; какъ еретиковъ казнили только тѣхъ, кто не слишкомъ осторожно высказывался о папѣ. Между тѣмъ исключительность и напряженность аскетизма францисканцевъ и доминиканцевъ разрѣшилась самою грубою нравственною распушенностію многихъ между ними, образовавшихъ изъ себя такъ-называемыхъ «свободныхъ братьевъ и сестеръ». Грубо понимая истину вездѣ-присутствiя Божiя и считая духъ человѣческой совершеннымъ отображеніемъ Божества (пантеизмъ), фанатики эти какъ бы въ опьяненiи своихъ чувствъ принимали за выраженіе божественной жизни все, что ни дѣлаетъ человѣкъ, даже воровство, грабежъ, чувственныя вожделѣнiя плоти, въ какой бы грубой формѣ они ни выражались. И все это дѣлалось во имя того, что каждый человѣкъ носитъ въ себѣ Христа и въ каждой частицѣ хлѣба вкушаетъ тѣло Спасителя. Заключение сводилось къ тому, что нѣтъ нужды въ учрежденiи священства и что Духъ Божiй такъ же выражается въ Овидiи, какъ и въ Августинѣ, какъ и въ Библии. Вышнимъ выраженіемъ жизни этихъ людей, мечтавшихъ о себѣ, какъ объ истинныхъ наследникахъ апостоловъ, были: общеніе имуществъ,

возмутительная чувственность и разрывъ брачныхъ и родственныхъ связей» (*). Другая половина поименованныхъ монашескихъ орденовъ, въ противоположность «свободныхъ братьямъ и сестрамъ», направляясь къ большому и большому аскетизму, произвела особое направленіе, служителями котораго явились *Безумны* или *Безилы*. Въ началѣ это было просто общество сестеръ милосердія, служащихъ бѣднымъ и больнымъ. Потомъ, увлекаясь общимъ движеніемъ времени, и заботясь о чистотѣ и святости церкви, они начали витѣшиться въ дѣла церковныя. Требованія ихъ отъ Рима между прочимъ состояли въ томъ, чтобы іерархи отказались отъ имуществъ, и отдались совершенной бѣдности.

Тѣже самыя стремленія со всею силою выступили въ XII-мъ вѣкѣ въ *секты Валденсовъ*—учителей и руководителей Анабаптистовъ, какъ называютъ ихъ сами Меннонитскіе писатели (**). Сходство Валденсовъ и Анабаптистовъ въ вѣроученіи дѣйствительно до того поразительно, и внутренняя связь между ними такъ очевидна, что отвергать ее нѣтъ никакихъ основаній. Валденсы, получившіе свое имя отъ Лионскаго мѣщанина Петра Вальдо, который привелъ секту въ порядокъ и подчинилъ опредѣленной организаціи, въ началѣ были очень умѣренные мистыки, изучавшіе св. Писаніе, особенно Евангеліе, старавшіеся провести правила его въ жизнь, и питавшіе надежду, своимъ вліяніемъ на окружающую ихъ среду, оживить мертвую обрядность католической церкви и исправить нравственность духовенства.

(*) Vorlesungen über Wesen und Geschichte der Reformation, von Dr. Hagenbach, Leipzig 1857.

(**) Historia Mennonitarum, Schön. Part. II. Amsterd. 1729.

Они не вводили у себя ничего новаго, кромѣ того, что чуждались римской іерархіи, вслѣдствіе ея испорченности, не отвергая въ тоже время ея законности. И было время, когда съ уваженіемъ отзывались о жизни Валденсовъ сами папы (*). Потому, когда Валденсы мало по малу привыкли обходиться безъ католической іерархіи, позволяя совершать таинства церкви простымъ вѣрующимъ, мысль о непосредственномъ единеніи съ Богомъ каждой отдѣльной личности получала у нихъ особую силу и значеніе. А отсюда уже сама собою теряла значеніе всякая вышность церковная. Затѣмъ, стремясь къ подражанію жизни первенствующихъ христіанъ и смутно представляя отношенія ихъ къ языческимъ императорамъ, именемъ которыхъ не клялись христіане, неохотно служили въ войскахъ и удалялись иногда отъ принятія гражданскихъ должностей,—Валденсы отвергли клятву, присягу, гражданскія правительства, воинскую службу и т. д., въ той мысли, что этимъ-то они и осуществляютъ жизнь первыхъ христіанъ.

Надъ Валденсами разразилось папское проклятiе. Сектанты, считающіе себя истинными органами Духа Божія, вѣрными хранителями Христова ученія и наследниками апостоловъ, отвѣтили тѣмъ же. Полемика развивала неприязнь больше и больше; Валденсы замыкались въ свой мистицизмъ дальше и дальше, и съ ихъ точки зрѣнія казалось, что обрядность католическая—идолопоклонство, и что паписты сами нисколько не лучше язычниковъ. Папы обратились къ преслѣдованію еретиковъ, и тѣмъ еще крѣпче утвердили въ гонимыхъ этотъ взглядъ на себя и на свою паству. Къ началу реформаціи онъ совершенно созрѣлъ...

(*) *Schön*, Historia Mennonitarum, Part. II. Amsterd 1729 г.

Его-то мы и находимъ въ основѣ анабаптистскаго ученія о церкви (*).

Но сектанты такъ сильно сдѣвлены были папствомъ и такъ разрознились въ своихъ частныхъ стремленіяхъ, что сами по себѣ они никогда, быть можетъ, не пришли бы къ мысли уничтожать «идолопоклонниковъ» — католиковъ, а за ними потомъ и протестантовъ, и на развалинахъ старой Римской церкви созидать *одну*, новую, святую—царство Божіе на землѣ, которое должно распространиться по всему міру. Для нихъ довольно было только увѣренности въ томъ, что они—истинные христіане, а паписты—идолопоклонники. Но когда наступилъ 1517-й годъ и прогремѣло смѣлое слово Лютера: «одна вѣра спасаетъ человѣка», на этомъ ужъ они остановиться не могли. Сектанты видѣли, что реформація распространяется съ необыкновеннымъ успѣхомъ,—сочувствіе къ ней повсюду,—папство оказывается несостоятельнымъ въ борьбѣ съ нею. Далеко ли же отсюда мысль, что теперь-то наконецъ настало то блаженное время, когда мимо святая ихъ церковь, столько времени угнетаемая папствомъ, восторжествуетъ на землѣ, ниспровергнетъ собою Римъ, и образуетъ изъ себя единое стадо Христово? И тогда какъ Лютеръ, Меланхтонъ, потомъ Цвингліи, Кальвинъ и др. занимались каждый развитіемъ системы своего вѣроученія, у сектантовъ оно было уже готово. Что же имъ оставалось больше дѣлать, какъ не распространять его повсюду и организовать *новую церковь*? Римскія преслѣдованія заставляли спѣ-

(*) При изложеніи исторіи сектантства мы пользовались главнымъ образомъ сочиненіемъ *Ербама*: *Geschichte der protestantischen Secten im Zeitalter der Reformation*, Hamburg 1848, и *Гагенбаха*: *Vorlesungen über Wesen und Geschichte der Reformation*, Leipzig 1857. Th. I.

шить дѣломъ, взяться за мечъ и встать твердою ногою на западъ.... Въ такомъ видѣ мы и находимъ анабаптизмъ.

Затѣмъ, мысль Лютера объ оправдывающей вѣрѣ безъ дѣлъ—мысль чисто мистическая. Прямое развитіе ея ведетъ къ отверженію божественной іерархіи, таинствъ и всего внѣшняго церковнаго устройства,—словомъ сказать, къ началамъ признаваемымъ анабаптистами. Такъ на первыхъ порахъ реформаціи развитіе это и шло. Поэтому симпатія сектантовъ къ ней была полная. Но потомъ, когда Лютеръ увидѣлъ, что его религіозная свобода ведетъ слишкомъ далеко, что изъ нея выходитъ страшная распущенность въ жизни, и что личность его, при энергической дѣятельности сектантовъ, начала мало-по-малу исчезать въ общемъ движеніи,—тогда онъ вдругъ дѣлаетъ быстрый поворотъ къ поправному и къ церковному авторитету. Сектанты изумились. Ясно было для всѣхъ, что Лютеръ, цѣлая пятъ лѣтъ трудившійся надъ развитіемъ мысли объ оправдывающей вѣрѣ, теперь измѣняетъ своимъ началамъ. Этого мало,—требуя восстановленія церковнаго авторитета, на самомъ дѣлѣ онъ восстанавливалъ не авторитетъ церкви, а *свой собственный*,—такъ какъ будто бы его ученіе есть ученіе божественное. То же самое дѣлалъ и Цвингліи. При такихъ обстоятельствахъ, сектантамъ, если они не хотѣли измѣнить началъ мистики и началамъ реформаціи, опять-таки не оставалось ничего больше дѣлать, какъ только оставить приверженцевъ реформы, утвердиться крѣпче на средневѣковыхъ преданіяхъ о «святой церкви», и образовать отдѣльную секту.—Скоро секта, дѣйствительно, образуется, *увлекаетъ за собой значительную часть приверженцевъ самой реформы*, понявшихъ противорѣчія Лютера, и воскрешаетъ у себя аскетическій дуализмъ манихеевъ, грубую чувственность «свободныхъ братьевъ» и стремленіе къ первенствующему хри-

стіанству валденсовъ. Современники назвали ее сектою Анабаптистовъ (*).

II.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ АНАБАПТИЗМА.

Всматриваясь въ послѣдовательный ходъ историческаго развитія анабаптизма, нельзя не замѣтить въ немъ такой особенности: съ самаго начала анабаптизмъ выступаетъ большею частью твердо, преслѣдуетъ цѣль свою прямо, организуетъ секту, одушевляетъ ее единствомъ и всѣ стремленія приверженцевъ своихъ направляетъ на одну точку—созданіе новой церкви. Но немного спустя онъ начинаетъ дробиться, дробиться и наконецъ доходить до такого состоянія, что его съ большимъ и большимъ трудомъ можно узнавать въ частныхъ направленіяхъ и сектахъ. Потомъ снова объединяется и снова распадается и т. д. Въ томъ прошла его исторія. Это значитъ, что пока анабаптизмъ развивается подъ преобладающимъ вліяніемъ ученія о «единой святой церкви на землѣ» (а это всегда было вначалѣ), онъ сохраняетъ единство. Но какъ скоро единство это сознается, онъ отдается безпечности и произволу, сейчасъ же вступаетъ въ права свои субъективизма (вѣры), и анабаптизмъ сбивается съ прямой дороги, самъ же разрушая то, надъ созданіемъ чего

(*) Названіе это усвоили анабаптистамъ противники—католики и протестанты, не понявшіе истиннаго смысла секты. Сами же они называютъ себя «истинными христіанами», «членами истинной церкви Христовой», «избранниками Сіона» и т. д.

предѣтъмъ трудился, — доходить до крайности въ этомъ направленіи, и единство секты снова торжествуеть.— Такъ сначала является анабаптизмъ германскій, потомъ швейцарскій, затѣмъ нидерландскій и наконецъ анабаптизмъ Симониса Меннона, каждый съ своими характеристическими особенностями, такъ или иначе дѣйствующими на внутреннее развитіе секты. На эти четыре отдѣла исторія его и дѣлится (*).

1. АНАБАПТИЗМЪ ГЕРМАНСКІЙ.

Анабаптизмъ германскій, какъ всякое историческое явленіе, не развитое и недостаточно сознательное дѣятелями его въ началѣ, всего меньше, сравнительно, держится на прямой дорогѣ и хранить свое единство. Скоро оупъ уклоняется отъ цѣли, какую для себя поставилъ, сливается съ крестьянскою войною, и изъ религіозной реформы дѣлается гражданскою. Это отличительная черта движенія германскихъ

(*) Обыкновенно дѣлятъ исторію анабаптизма на два періода или отдѣла: 1, собственно анабаптизмъ и 2, меннонитство. Мы находимъ неудобнымъ и неправильнымъ такое дѣленіе. Основаніе нашего дѣленія слѣдующее: всѣ поименованные нами виды анабаптизма суть явленія, имѣющія между собою связь, но явленія самостоятельныя, въ известной степени оригинальныя, развивающіяся примѣнительно къ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ жизни страны. Поэтому, при нашемъ только дѣленіи можно уяснить себѣ разнообразныя оттѣнки послѣдовательнаго раскрытія анабаптистскихъ началъ, — оттѣнки, совершенно исчезающіе при совмѣстномъ разсмотрѣніи анабаптизма германскаго, швейцарскаго и нидерландскаго. Впрочемъ и наше представленіе дѣла еще далеко не полно. Мы опускаемъ изъ вида анабаптизмъ англійскій и американскій, который тоже имѣетъ свои характеристическія особенности. Но восполнить совершенно этотъ недостатокъ въ настоящее время еще нѣтъ возможности.

перекрещенцевъ. Первые проблески этого движенія находимъ мы въ незначительномъ нѣмецкомъ городкѣ, Цвиккау. Трудно сказать что-нибудь определенное на то, какая сдѣлана была подготовка для анабаптистскаго движенія въ Цвиккау. Но что подготовка эта была, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія; потому что анабаптизмъ является здѣсь не какъ плодъ ученой полемики реформаторовъ и не въ высшемъ кругу тамошняго общества, а какъ живое возстановленіе задавленнаго папствомъ преданія средневѣковой мистики, и въ массѣ народа (*). Сколько можно судить по тѣмъ обвиненіямъ, какія взводимы были на анабаптистовъ при первомъ ихъ возстаніи, въ Цвиккау среди простаго народа съ давнихъ поръ была довольно значительная партія, оставившая католическую церковь и жившая преданіями средневѣковаго сектапства. Стоить обратить при этомъ вниманіе и на то, что городское правительство, разобравши, чрезъ особенно наряженную комиссію, систему анабаптистскаго вѣроученія, нашло «заблужденія перекрещенцевъ *богемскаго происхожденія*» (**). А извѣстно, что Богемія предъ началомъ реформации была мѣстомъ, куда стекались отсюду гонимые правительствами сектанты. Какъ бы то ни было, но антикатолическая партія въ Цвиккау, сосредоточенная въ массѣ народа и не имѣющая у себя ученыхъ представителей, не предпринимала ничего важнаго ни противъ папистовъ, ни противъ реформаторовъ, доколѣ не явился сюда въ качествѣ проповѣдника одинъ изъ представителей тогдашняго реформаторскаго движенія. Это былъ *Тома Мюнцеръ*, душа всего анабаптистскаго движенія

(*) Descriptio urbis Cyscae или *Wahrafftige Beschreibung der uralten Stadt Zwickaw von Laurentio Wilhelmo. 1633. s. 215.*

(**) *Ibid. S. 217.*

въ Цвиккау и цѣлой Германіи, человѣкъ мистически-восторженный, но не чуждый и честолюбія съ властолюбіемъ,—отчаянный религіозный фанатикъ, готовый на ложь, обманъ и лукавство для достиженія цѣли. По отношенію къ Лютеру, подъ знаменами котораго Мюнцеръ сначала сражался съ католичествомъ, онъ былъ второй Карлштадтъ, поставившій своею задачею какъ можно скорѣе ввести реформацію въ жизнь и освободить Германію отъ всевозможныхъ ограниченій авторитета церковнаго и гражданскаго. Въ этомъ пунктѣ онъ какъ разъ сходилса съ анабаптистами и древними сектантами.

Ома Мюнцеръ родился въ 1490 году отъ бѣдныхъ родителей низшаго сословія въ Штолбергѣ при подошвѣ Гарца. Въ ранней молодости лишился онъ своего отца, убитаго, какъ говорятъ, въ глазахъ семьи, штолбергскимъ графомъ за какой-то неважный проступокъ (*). Сильно отозвалось это въ пылкой и воспріимчивой душѣ маленькаго Мюнцера (ему было тогда лѣтъ около десяти). Мюнцеръ съ дѣтства проникся страшною ненавистію ко всему дворянскому сословію, свѣтскому и духовному, — и въ немъ понемногу стала пробиваться ходячая тогда въ народѣ мысль объ освобожденіи крестьянъ отъ помѣщиковъ. При такомъ настроеніи Мюнцера не удивительно, что онъ началъ относиться не съ большою покорностію и къ самой католической церкви, которая поддерживала и подавала собою прииѣръ въ угнетеніи крестьянъ. Къ тому же авторитетъ католическаго духовенства окончательно тогда падалъ,—неуваженіе къ церемоніямъ папскаго богослуженія было всеобщимъ. Съ возрастаніемъ Мюнцера зерно это развивалось и готовило обильный плодъ.

(*) *Seidemann*, Thomas Münzer, S. 3.

Но Мюнцеръ не скоро высказался. Ему рисковать было нельзя. Онъ былъ старшій въ семьѣ, оставленной, по смерти отца, безпомощною, и на немъ лежала прямая обязанность позаботиться о средствахъ къ жизни. Нужда научила его ловкости, смѣтливости и осторожности. Самое лучшее, что Мюнцеръ могъ придумать для обезпеченія себя и семьи въ будущемъ, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, было то, что онъ вступилъ въ католическую школу въ Галлѣ, и по выходѣ изъ нея рѣшился принять на себя должность проповѣдника и священника.

Но ненависть къ папству и дворянамъ и мысль освобожденія крестьянъ наполняли душу Мюнцера еще въ школѣ. Мысли эти тайно раздѣлялись многими въ школѣ. Мюнцеръ обратилъ, разумеется, должное вниманіе на такую настроенность воспитанниковъ Галле. Стремленія его крѣпнуть..... Но гласно заявлять ихъ было нельзя, подъ опасеніемъ быть изгнаннымъ изъ школы. Мюнцеръ притворился горячимъ католикомъ, и маскировался весьма удачно. Наставники и воспитатели совершенно полагались на его искренность; а онъ не терпѣлъ ихъ отъ души. Мертвая схоластическая наука и подчиненіе монашескому управленію казались ему невыносимыми. Онъ выдержалъ, какъ самъ говорилъ, пытку, и оставилъ школу съ словами: «свидѣтельствую предъ цѣлымъ міромъ, что здѣсь ни отъ одного священника, ни отъ одного монаха не научишься правильному употребленію вѣры» (*).

Когда Мюнцеръ нѣсколько обезпечилъ себя и мать съ малолѣтними дѣтьми учительскою должностію въ Ашерслебенѣ, ему уже менѣе было необходимости—притворствоваться, и онъ, по естественному отвращенію къ схоластикѣ, обратился къ

(*) *Seidemann*, Thomas Münzer, S. 4.

изученію мистическаго богословія, и особенно Таулера и Сузо (*). Эти занятія еще болѣе усилили въ немъ ненависть къ католицизму. Тихая и покойная мистичность Таулера, упавши въ душу человѣка, страстно ненавидѣвшаго настоящій порядокъ вещей,—человѣка, жаждавшаго не молитвы и внутренняго самоуслажденія, а мести папству и социальныхъ реформъ, получила бурный революціонный характеръ. Мюнцеръ останавливался въ мистикѣ на непосредственномъ отношеніи человѣка къ Богу не столько потому, что оно удовлетворяло религіознымъ потребностямъ его души, сколько потому, что оно уничтожало собою значеніе католической іерархіи и папства,—онъ относится къ Богу не смиреннымъ и благодарнымъ послушникомъ, а гордымъ и надменнымъ фанатикомъ; онъ считаетъ себя человѣкомъ, который не только удостоивается Богомъ святыхъ Его откровеній, но который самъ можетъ заставить Его дать желаемое откровеніе. Вотъ какъ описываетъ самъ Мюнцеръ процессъ мистическаго своего вдохновенія. «Удалившись въ уединенное мѣсто, размышляй о Богѣ, о томъ, что Онъ есть Самъ въ Себѣ, что—по отношенію къ намъ, принимаетъ ли Онъ какое-нибудь участіе въ нашемъ положеніи и заботится ли сколько-нибудь о насъ? Размышляй о томъ, ради ли насъ пострадалъ Иисусъ Христосъ, и спасъ ли Онъ насъ, или мы находимся еще подъ гнетомъ бѣдствій и грѣха? Размышляй о томъ, наша ли вѣра истинная, или вѣра турокъ, язычниковъ и іудеевъ? Потомъ, когда думы эти начинаютъ волновать тебя, — *требуи* у Бога знаменія, разрѣшенія твоихъ вопросовъ и успокоенія. И если

(*) Вліяніе этихъ мистиковъ, особенно Таулера, отпечатлѣлось не только на мировоззрѣніи Мюнцера, но и на самомъ его изложеніи, какъ это можно видѣть въ большей части его сочиненій и писемъ. Послѣдніе почти всѣ напечатаны у Сайдемана въ его «Thomas Münzer».

Богъ такого знаменія скоро не дастъ, тогда не только не нужно отступать отъ Него, но, напротивъ, еще настоятельнѣе требовать, сердиться на Него, поносить, укорять въ неправосудіи. Самъ же Онъ обѣщаль намъ спасти всякаго, желающаго спастись, учить насъ истинѣ и добру и всегда давать просимое.... Какъ же Онъ можетъ отказывать въ знаменіи сердцу, которое жаждетъ познанія о Немъ?... Если бы Богъ на самомъ дѣлѣ отказалъ тебѣ въ этомъ знаменіи, Онъ рѣшительно не заслуживалъ бы вниманія къ Себѣ со стороны человѣка. Тотъ Богъ—не Богъ, который не бесѣдуетъ съ нами, какъ съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ» (*)...

Мѣсто учителя въ Ашерслебенѣ скоро между тѣмъ накусило Мюнцера. Дѣйствовать своими убѣжденіями на воспитаніе молодаго поколѣнія ему казалось слишкомъ недостаточнымъ. Онъ обыкновенно спрашивалъ себя при этомъ: «да когда же наконецъ будутъ плоды-то моей дѣятельности,—и дождусь ли я ихъ»? И «какая-то невидимая сила влекла его дальше». Мюнцеръ ищетъ непосредственнаго сближенія съ обществомъ и хочетъ дѣйствовать на перерожденіе его самого. Мечтою его становится занять видную должность проповѣдника, откуда бы слава его гремѣла повсюду. Попытки однако не удавались цѣлыхъ восемь лѣтъ, и въ эти восемь лѣтъ (1513—1520) онъ семь разъ перемѣнилъ мѣсто своей службы (**). Отъ этого времени дошли до насъ самыя недостаточныя свѣдѣнія о внутреннемъ развитіи Мюнцера. Только вотъ замѣчательный фактъ. Во время пребыванія своего въ Галлѣ, вскоре послѣ выхода изъ школы, Мюнцеръ затѣялъ заговоръ противъ магдебургскаго архіепископа Эрнста II. Заговоръ этотъ не состоялся; для выполненія его недоста-

(*) *Wilhelmus Laurentius, Descriptio Cysneae*, p. 220.

(**) *Seidemann, Thomas Münzer*.

точно было одной юной пылкости Мюнцера и окружающей его молодежи. Къ тому же архіепископъ черезъ полгода (1513) послѣ открытія заговора померъ. И дѣло осталось безъ важныхъ послѣдствій (*). Но мы останавливаемся на этомъ фактѣ съ одной стороны потому, что онъ довольно рѣзко характеризуетъ личность Мюнцера и отношеніе его къ католической іерархіи, а съ другой еще и потому, что это было первое проявленіе будущей его реформаторской дѣятельности. Стоитъ обратить здѣсь вниманіе прежде всего на то, что Мюнцеръ возсталъ противъ архіепископа съ самыми незначительными средствами,—такъ глубоко проникнуть онъ былъ ненавистію къ папской іерархіи и такъ нетерпѣлива была его натура.

Въ 1520 году Мюнцеръ вступаетъ въ переговоры съ цвикканскимъ магистратомъ и дѣлается проповѣдникомъ главной городской церкви св. Маріи. Мюнцеръ достигъ теперь, чего желалъ. Дѣятельность его становится шире и полнѣе. Онъ отдается реформаторскому движенію всѣмъ существомъ своимъ, вступаетъ въ сношенія съ Лютеромъ и является горячимъ поборникомъ новаго направленія. Его стремленія обрисовываются теперь ясно. Онъ прямо ставитъ свою задачу.—испровергнуть доселѣшній порядокъ церковной жизни папской Германіи и водворить полную свободу религіозную и гражданскую. Это было главною и почти единственною темою для всѣхъ проповѣдей Мюнцера. Разумѣется, проповѣди Мюнцера обратили вниманіе горожанъ и нажили ему сколько друзей, столько же и враговъ. Во главѣ послѣднихъ стояли нищенствующіе монахи. Началась горячая полемика между ними и цвиккайскимъ реформаторомъ. Здѣсь въ первый

(*) Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, Dr. Herzog. B. X. Gotha 1858. S. 101.

разъ пришлось ему вступить въ открытый бой съ католичествомъ. Но и здѣсь еще видна сдержанность и неръшительность въ дѣйствіяхъ Мюнцера. Онъ защищается робко. Въ письмѣ своемъ къ Лютеру, писанномъ по случаю распри съ монахами, онъ чуть не со слезами на глазахъ умоляетъ его о помощи: «ты моя защита, писалъ онъ, умоляю тебя, не слушай противниковъ моихъ, не вѣрь тѣмъ, которые называютъ меня непостояннымъ, желчнымъ, пронырливымъ, язвительнымъ. Все это неправда» (*). Сторона приверженцевъ Мюнцера взяла въ Цвиккау на этотъ разъ перевѣсъ. И благодаря заступничеству Лютера, онъ остался въ покоѣ.

Событія между тѣмъ шли своимъ чередомъ и вызывали Мюнцера на новую дѣятельность. Едва кончилась полемика его съ монахами, какъ онъ долженъ былъ вступить въ новую, не менѣе горячую. Въ церкви св. Маріи, вмѣстѣ съ Мюнцеромъ, уже съ самаго начала, если не прежде реформации, проповѣдывалъ въ народномъ духѣ нѣкто Докторъ *Іоаннъ Вильденауеръ*, по мѣсту рожденія называемый *Еграномъ*. Это былъ человекъ тщеславный, пустой, съ аристократическими тенденціями, равнодушный ко всякой религіи, гуманистъ по убѣжденіямъ, только не по жизни, и не слишкомъ правдивый, но человекъ съ огромными связями и значительнымъ вліаніемъ на народъ (**). Съ нимъ-то Мюнцеръ долженъ былъ вступить въ борьбу. Вызовъ сдѣланъ былъ со стороны Еграна. Сѣмя раздора брошено было тѣмъ, что Мюнцеръ началъ пріобрѣтать вліаніе на народъ, въ ущербъ вліанію Еграна. Благоразуміе перваго требовало принять вызовъ. Начался самый ожесточенный споръ. Скоро полемика загремѣла съ церковныхъ кафедръ. Народъ долго прислуши-

(*) *Seidemann*. S. 113.

(**) *Seidemann*, см. прилож. S. 113.

вался къ этому спору. Наконецъ дѣло рѣшилось въ пользу Мюнцера. Партія его въ народѣ растетъ. Мюнцеръ становится въ глазахъ ея не только церковнымъ реформаторомъ, но и политическимъ. Уступка теперь ни съ той, ни съ другой стороны была невозможна. Борьба Мюнцера и Еграна переходитъ въ борьбу аристократіи съ демократіей и оканчивается тѣмъ, что оба противника въ началѣ 1524 года изгоняются изъ города (*).

Обстоятельство это имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшее направленіе Мюнцера. Съ одной стороны имъ окончательно рѣшилось дѣло Мюнцера въ пользу анабаптизма и противъ реформаціи, приверженцемъ которой онъ былъ до сихъ поръ, съ другой здѣсь выработался и окрѣпъ демагогическій характеръ Мюнцера. Дѣло въ томъ, что народная партія, симпатизирующая и поддерживающая реформатора, была та самая антикатолическая партія, которая наслѣдовала, какъ мы сказали, преданіе средневѣковаго сектантства и которая подготовила собою явленіе анабаптизма. Во главѣ этой партіи стоялъ нѣкто *Николай Шторхъ*, простой цвиккайскій фабрикантъ, но человѣкъ въ высшей степени вліятельный въ народныхъ массахъ, такъ что нѣкоторые историки указываютъ на него, какъ на основателя анабаптизма (**). Дѣйствительно, въ этомъ человѣкѣ сосредото-

(*) Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, Dr. Herzog. V. X. S. 102.

(**) Такъ думаетъ напр. Гебзеръ въ своемъ очень дѣльномъ, хотя и небольшомъ сочиненіи: *commentatio de primordüs studioꝝ fanaticoꝝ Anabaptistarum seculo XVI Regiomonti 1830*. Да и самъ Мюнцеръ съ большимъ уваженіемъ отзывался о Шторхѣ, особенно превозносилъ его за то, что «онъ зналъ св. Писаніе лучше всякаго священника», и что «истинъ, проповѣдуемой имъ, присущъ былъ Духъ Святой». См. въ приложеніи къ соч. *Сайдмана* письма Мюнцера къ Лютеру. Лютеръ въ

ваются всё элементы, характеризующіе движеніе германскаго анабаптизма. Дѣятельность его исполнена серьезности и опредѣленности, увлеченія и экстаза въ началѣ, спутанности религіозныхъ представленій и недобросовѣстной, чтобъ не сказать, мошеннической расчитанности въ концѣ. Его обширное знаніе библіи удивляло всѣхъ. Пророческія видѣнія, между которыми первое мѣсто занимаетъ явленіе ему архангела Гавріила, особенно будто бы близкаго къ Шторху и безотлучно находящагося при немъ всегда, составляетъ исходный пунктъ его дѣятельности. Разрушеніе римской церкви и основаніе новаго благодатнаго царства Христова на землѣ на началахъ современнаго социализма было конечною цѣлю всѣхъ его стремленій. Одинъ изъ древнихъ историковъ анабаптизма (Вагнеръ) характеризуетъ Шторха такимъ образомъ: «это былъ человекъ набожный и святой, не позволявшій себѣ роскоши въ жизни; его блестящіе глаза и спокойное лицо невольно располагали въ его пользу всякаго, кто имѣлъ съ нимъ дѣло; обращеніе его съ людьми было просто и открыто; сила его слова была такъ могущественна, что будто онъ имѣлъ въ себѣ Духа Божія» (*). Отзывъ этотъ, конечно, пристрастный, но основная мысль его о вліяніи Шторха на толпу, дѣйствіями которой онъ на первыхъ порахъ управлялъ, вѣрна. И Шторхъ могъ бы быть однимъ изъ самыхъ рѣшительныхъ двигателей анабаптизма во все время своей жизни. Но недостатокъ научнаго обра-

письмъ своемъ къ Спалатину говорить о Шторхѣ слѣдующее: „fuit apud nos princeps prophetarum Claus Stork, incedens more et habitu militum istorum, quos Lanzknecht dicimus, adjuncto alio in longa tunica et doctore Gerardo Coloniensi“. Collectio nova epistolarum Martini Lutheri, Halle 1617.

(*) *Marcus Wagner*, Einfältiger Bericht, wie durch Nicolaum Storken der Aufruhr in Thüringen und umliegenden Revier sei angefangen werden 1795.

званія связывалъ ему руки. Сильный въ народѣ, Шторхъ далеко не таковъ былъ въ ученomъ кругу. Борьба съ реформаторами была ему не по силамъ. Здѣсь онъ не могъ сдѣлать ни одного шага впередъ безъ образованнаго помощника. Шторхъ это зналъ и постарался сблизиться съ Мюнцеромъ. А Мюнцеръ, въ свою очередь, только того и желалъ, чтобы увеличить свои матеріальныя силы. Медлить было нечего. Время дорого. Мюнцеръ и Шторхъ сходятся, обязываются поддерживать взаимно другъ друга, обмѣниваются мыслями и взглядами, совокупными дѣйствіями поднимаютъ анабаптизмъ, и каждый по своему дѣйствуетъ въ пользу перекрещенцевъ, первый, какъ представитель крайней реформаціи (субъективизма вѣры), а послѣдній, какъ поборникъ сектантства. Мюнцеръ беретъ на себя полемику съ католиками и протестантами, а Шторхъ—внутреннее устройство секты. Устройство это начинается и оканчивается отверженіемъ закона и правительства, введеніемъ свободы и социализма, и избраніемъ двѣнадцати апостоловъ и семидесяти-двухъ учениковъ для проповѣди евангелія и крещенія, и для основанія новой церкви. Что же касается анабаптистской догматики, то она далеко еще не получила здѣсь той опредѣленности, какую мы встрѣчаемъ послѣ, хотя основныя ея положенія: ученіе о новой церкви, перекрещиваньи и всеобщемъ священствѣ, обрисовались ясно и жили въ сознаніи сектантовъ.

Между двигателями цвиккайскаго анабаптизма особеппо выдвигаются, послѣ Мюнцера и Шторха, двѣ личности: *Маркъ Тома* и *Маркъ Штюбнеръ*,—первый простой фабрикантъ и человекъ необразованный, а послѣдній—студентъ виттенбергскаго университета (*). Отношенія между двумя этими

(*) Объ этихъ двухъ въ источникахъ есть маленькая сбивчивость. По ведомъ къ ней, безъ сомнѣнія, было то, что они носили одно имя. У

личностями были тѣ же самыя, какія между Мюнцеромъ и Шторхомъ. Маркъ Штюбнеръ принадлежитъ къ числу тѣхъ многихъ двигателей анабаптизма, которые начинали реформаторскую свою дѣятельность съ лютеранства и оканчивали анабаптизмомъ. Религіозное развитіе его совершалось слѣдующимъ образомъ: въ то время, какъ Мартинъ Лютеръ дѣйствовалъ на профессорской кафедрѣ въ Виттенбергѣ, Штюбнеръ былъ однимъ изъ самыхъ восторженныхъ слушателей доктора-реформатора. Со всѣмъ жаромъ онъ изучалъ его творенія и готовилъ изъ себя человѣка, преданнаго душою и тѣломъ пользамъ реформы. Особенно нравились ему первыя сочиненія Лютера въ духѣ реформаціи, посвященныя почти исключительно ученію объ оправданіи одною вѣрою и выставляющія мистическую мысль о внутреннемъ единеніи человѣка съ Богомъ во всей ея полнотѣ. Здѣсь-то Штюбнеръ напился того крайняго мистицизма и субъективизма, испровергающаго всевозможныя ограниченія человѣческой личности, за которые такъ отчаянно ратовали анабаптисты. И Штюбнеръ, какъ человѣкъ съ сильнымъ чувствомъ и молодой фантазіей, задачу Лютера такъ именно и понималъ, что онъ хотѣлъ уничтожить церковный авторитетъ и дать полную свободу въ жизни и дѣятельности «обоготворенному»

Камерарія (De vita Melanctonis), Секкендорфа (Historia Lutheranismi), Спалатина и др. представляется дѣло такъ, какъ мы его изложили. Но у Меланхтона (Corpus Reformatorum 1. P. 533) сдѣлана замѣтка такого рода, что Маркъ Тома еще за полгода до свиданія съ нимъ цвиккаускихъ анабаптистовъ диспутировалъ съ нимъ о крещеніи дѣтей въ виттенбергскомъ университетѣ. Отсюда можно было бы заключить, что не Штюбнеръ воспитывался въ виттенбергскомъ университетѣ, а Тома. Но такъ какъ послѣдній до описываемаго Меланхтономъ событія никогда и не видалъ Виттенберга, а жилъ въ Цвиккау, то это вѣроятно ошибка,—не больше.

имъ челоуку. На самомъ дѣлѣ такъ и было; потому что странно было бы предписывать какія-либо ограниченія тому, кто мыслить, чувствовать и желаетъ только такъ, какъ внушаетъ ему Богъ. Не иначе смотрѣлъ на дѣло сначала, какъ извѣстно, и самъ Лютеръ,—да и неизбѣжно было такъ смотрѣть, оставаясь въ предѣлахъ логики. Уже было поздно, когда понялъ Лютеръ противорѣчiе между религіозною свободою своею и положительными учрежденiями церкви, введенными имъ послѣ,—поздно «являлся ему демонъ съ возраженiями объ оправдывающей вѣрѣ»,—поздно терзалась мученiями его совѣсть,—поздно и Меланхтонъ «кровавыми слезами оплакивалъ утратившееся между протестантами единомыслие въ вѣрѣ»,—напрасно хотѣлъ онъ исключить изъ своей апологiи роковое слово «одна вѣра спасаетъ (*),—возвращаться назадъ было нельзя,—потокъ реформации неудержимъ. Да, вѣра Лютера неизбѣжно вела реформацию къ анабаптизму. Здѣсь только она и становилась тѣмъ, чѣмъ должна быть по мысли первыхъ реформаторовъ, а внѣ анабаптизма она была блѣдна, суха и безжизненна. Поэтому, люди съ мистическимъ настроенiемъ, — люди, сердечнымъ образомъ относившіеся къ дѣлу реформы, совершенно раздѣляли анабаптистскую мысль о субъективизмѣ вѣры и непосредственномъ единенiи нашемъ съ Богомъ. Въ этомъ пунктѣ реформациа рѣшительно проигрывала предъ анабаптизмомъ. Последнiй долго еще, можетъ-быть, сосредоточивался бы въ толпѣ, живущей преданiями сектантства; но реформациа, своею непослѣдовательностію оттолкнувши отъ себя мистиковъ, дала анабаптизму людей научно образованныхъ, которые тѣмъ непріязненнѣе относились къ реформаторамъ, чѣмъ тѣс-

(*) Walch, XII. Гуссъ и Лютеръ, *Носекова* Ч. 1.

нѣе связаны были съ ними прежде. Къ разряду этихъ послѣднихъ личностей относится и Маркъ Штюбнеръ. Онъ же былъ человекъ въ высшей степени живой, энергической, нетерпѣливый и рѣшительный.

Неизвѣстно, были ли какія-нибудь у Штюбнера предварительныя сношенія съ цвицкаускими перекрещенцами, — только въ Цвицкау является онъ, когда изгнанъ былъ отсюда Мюнцеръ, и когда, слѣдовательно, помощь образованнаго человека особенно нужна была въ городѣ. Здѣсь между тѣмъ событія шли своими порядкомъ. Анабаптизмъ сгруппировался въ довольно плотную массу и жилъ своею жизнію, совершенно отдѣльно отъ остальнаго народонаселенія. Разумѣется, это не могло не обратить вниманія правительства. Но на этотъ разъ оно, подъ влияніемъ лютеранской партіи, ограничилось только тѣмъ, что вѣсто Мюнцера къ церкви св. Маріи назначило проповѣдникомъ самаго упорнаго приверженца Лютера — *Никола Гаусмана* (*). Его несдержанностію и открытымъ нападеніемъ на цвицкайскихъ перекрещенцевъ сдѣлано было то, что анабаптисты, желая положить конецъ неопредѣленнымъ отношеніямъ къ нимъ правительства, рѣшились на открытое возстаніе противъ ратуши. По описаніямъ этого возстанія, сохраннымъ у автора *Descriptionis urbis Cysneae*, дѣйствія анабаптистовъ представляютъ не много свѣтлыхъ сторонъ; возмущеніе поддерживалось главнымъ образомъ народною массою, склонною къ буйству и беспорядкамъ. Особенно оригинально было поведеніе Шторха. Не имѣя возможности удержать движенія народнаго фанатизма, вызваннаго энергическими мѣрами правительства, онъ не явился самъ управлять возстаніемъ. Когда же дѣло дошло до

(*) *Descriptio urbis Cysneae* *Wilhelm Laurentii*. P. 216.

допросовъ волаутителей общественнаго спокойствія, и нѣкоторые изъ нихъ въ малодушіи указали на Шторха, какъ на главнаго виновника ихъ ученія и возмущенія, тогда Шторхъ послалъ ратушѣ посланіе такого содержанія, что архангелъ Гавріиль запретилъ ему являться лично на судъ, если онъ не хочетъ быть посаженнымъ въ тюрьму (*).

Неудача перекрещенцевъ въ Цвиккау, благодаря народному фанатизму, отодвинувшему назадъ лучшихъ представителей секты, принесла анабаптистамъ много вреда. Они потеряли значительную долю своихъ приверженцевъ, которые частію разосланы были по тюрьмамъ, а частію разбѣжались, и лишились значенія въ городѣ. Это заставило главныхъ дѣятелей секты: Шторха, Штюбнера и Оому оставить Цвиккау и направиться въ Виттенбергъ, куда манило ихъ тамошнее возмущеніе, вызванное Карлштадтомъ и Дидимомъ. Нѣкоторые думаютъ даже, что цвиккайское возстаніе находилось въ связи съ виттенбергскимъ, и устроено было по взаимному соглашенію Карлштадта и Штюбнера (**). Анабаптисты явились въ Виттенбергъ въ самую лучшую пору. Лютеръ былъ тогда въ Варбургъ,—реформація находилась подъ управленіемъ Меланхтона, который не въ состояніи былъ удерживать народныхъ волненій. Къ тому же Меланхтона начинала занимать въ это время мысль объ организаціи новой протестантской церкви. Далеко не прочь онъ былъ и отъ анабаптистскаго субъективизма вѣры. Значить, Меланхтонъ въ двухъ пунктахъ сближался съ анабаптистами. Благодаря этому обстоятельству, онъ принимаетъ ихъ не безъ симпа-

(*) Ibid.

(**) Geschichte der protestantischen Sekten im Zeitalter der Reformation, von Dr. Erbkam.

тѣмъ, вѣдетъ дружескій разговоръ съ ними, откровенно сознается потому Лютеру чрезъ курфирста саксонскаго, что онъ много расположенъ въ ихъ пользу и удивляется изгнанію перекрещенцевъ изъ Цвиккау, находя ихъ невинными (*).

Между тѣмъ Виттенбергъ заинтересовался этими самоуверенными выходцами, которые, производя все дѣйствія свои отъ Духа Святаго, не стѣснялись ни предъ кѣмъ и ни предъ чѣмъ, высказывали свое ученіе прямо и открыто, и не дѣлали на малѣйшей уступки въ пользу чужаго вѣрѣнія, называя свои религіозныя понятія единственно вѣрными и безусловно отвергая все другія. Последнее обстоятельство особенно сильно дѣйствовало на жителей Виттенберга, оставленныхъ теперь безъ главнаго предводителя реформациі— Лютера. И Меланхтонъ не зналъ, на что ему рѣшиться по отношенію къ этимъ гостямъ, когда увидѣлъ, что городъ толпами спѣшитъ слушать одушевленные ихъ проповѣди. Медлилъ своими распоряженіями и Лютеръ. А дѣло въ томъ, что письмо Меланхтона застало Лютера въ такую пору, когда онъ самъ развивалъ въ себѣ анабаптистскую мысль о субъективизмѣ вѣры. Ему очень хотѣлось пустить въ ходъ ученіе о присутствіи въ каждомъ вѣрующемъ пророчествующаго Духа; потому что, хотя онъ и не успѣлъ высказать прямо ничего подобнаго, но дѣйствовалъ именно такъ, какъ учили анабаптисты, выдавая свое ученіе всюду за непосредственное *ощущеніе Духа Божія*. Все благоприятствовало анабаптистамъ. Но анабаптисты не смѣли воспользоваться выгодой своего положенія. Вѣсто того, чтобы поддержать сочувствіе къ

(*) *Camerarius, de vita Melanchti. ed. Strob. p. 46.*

себѣ благоразуміемъ и сдержанностію, они, въ упоеніи отъ успѣховъ проповѣди, рѣшились тотчасъ же приступить къ дѣлу созданія новой церкви въ Виттенбергѣ. А это значило ни больше, ни меньше, какъ поднять открытое возмущеніе противъ правительства, потому что общественная жизнь здѣсь, какъ и вездѣ, основана была совсѣмъ на иныхъ началахъ, нежели на какихъ хотѣли основать ее анабаптисты. Тѣмъ все дѣло и испортилось. Возмущеніе, при внимательствѣ народа, было буйно и грубо. Это оттолкнуло отъ анабаптизма многихъ, открыло глаза Меланхтону и Лютеру, и заставило принять противъ перекрещенцевъ мѣры. И виттенбергскій докторъ-реформаторъ, который прежде не зналъ, какъ отдѣлаться отъ толпившихся въ головѣ его мыслей, сродныхъ анабаптизму, — теперь говоритъ своимъ друзьямъ: «нѣтъ, не Духъ Божій въ этихъ людяхъ, а дьяволъ и сатана, искушающій и меня» (*). Тѣмъ торжество анабаптистовъ въ Виттенбергѣ и оканчивается.

Теперь вопросъ въ томъ, чему учили и какого рода совѣщанія вели пророки съ Меланхтономъ? Изъ письма Меланхтона къ Лютеру видно, какъ мы замѣтили это въ своемъ мѣстѣ, что анабаптисты заявили въ Виттенбергѣ два главные пункта. Это, вопервыхъ, мысль о созданіи новой святой церкви на землѣ изъ однихъ избранныхъ, которые будутъ наслаждаться благоденствіемъ и покоемъ послѣ истребленія всего, современнаго имъ, «грѣшнаго и прелюбодѣйнаго міра», и, вовторыхъ, — ученіе о томъ, что всякій избранный имѣеть въ себѣ Духа Св., имъ наставляется и руководится, и живетъ жизнью праведника. А изъ этихъ началъ вытекало и отверженіе опасности тайствъ, и повтореніе кре-

(*) *Hase*, Das Reich der Wiedertäufer. Leipzig. 1860. S. 22.

щенія (для вступающихъ въ секту), и испроверженіе церковнаго авторитета и т. д. Но видимымъ образомъ, совѣщанія и споры анабаптистовъ съ Меланхтономъ почти исключительно сосредоточивались на таинствахъ крещенія, и всего меньше касались главнаго ихъ ученія (*). Въ объясненіе этого обстоятельства нужно сказать то, что Меланхтонъ, выгадывая время и, при внутреннемъ сочувствіи своемъ къ пророкамъ, боясь безъ Лютера предпринять что-нибудь рѣшительное противъ цвиккайцевъ, старался удерживать споры съ ними на предметахъ второстепенныхъ и менѣе важныхъ въ системѣ анабаптистскаго вѣроученія. И, конечно, при своемъ миролюбивомъ характерѣ онъ мало принималъ во вниманіе настойчивость перекрещенцевъ, не предполагалъ и того, чтобы анабаптисты въ состояніи были доказать необходимость перекрещиванья и крещенія взрослыхъ,—такъ какъ крещенію дѣтей учила доселѣ единогласно вся христіанская церковь. Но когда дѣла приняли иной оборотъ, когда Штюбверъ сказалъ Меланхтону: «да что вы хвалитесь побѣдою своею надъ папствомъ,—торжество ваше надъ нимъ рѣшительно только на словахъ; вы говорите, что всякое дѣло, не отъ вѣры происшедшее, ничего не значить, что всякая церемонія, не служащая прямимъ выраженіемъ нашей вѣры,—фиглярство; зачѣмъ же вы оскверняете церковныя таинства въ дѣтахъ, которыя не знаютъ и не понимаютъ вѣры?—тогда Меланхтонъ совсѣмъ растерялся. Онъ писалъ къ Лютеру: «меня не слишкомъ много беспокоитъ то, что они (анабаптисты) пророчествуютъ, — это, пожалуй, еще въ по-

(*) Вотъ это-то обстоятельство особенно и путаетъ изслѣдователей анабаптизма. Основываясь на немъ, они и поставляютъ сущность анабаптизма въ ученіи о крещеніи.

рядкѣ вещей: но я не знаю, что дѣлать съ ученіемъ ихъ о крещеніи дѣтей. Я читалъ объ этомъ предметѣ у древнихъ учителей церкви, справлялся и у Августина, но не нашелъ совершенно яснаго и опредѣленнаго (*). Дѣйствительно, съ точки зрѣнія Лютера противъ анабаптистовъ рѣшительно нечего было сказать Меланхтону. Съ какой бы стороны ни смотрѣлъ онъ на дѣло,—субъективная вѣра и крещеніе дѣтей всегда будутъ въ противорѣчій другъ съ другомъ. Что же могло побѣдить тогда перекрещенцевъ? — Одна физическая сила.

Партія Лютера и воспользовалась ею. Когда Лютеру донесено было, что Виттенбергъ въ опасности отъ цвиквайскихъ пророковъ, и когда ему можно было выбраться изъ Варбурга, Лютеръ сейчасъ же является въ столицѣ своей реформациі, и первыя слова его по пріѣздѣ были: «покарай тебя Богъ, сатана» (дѣйствующій въ анабаптистахъ)! Вслѣдъ за сими посыпались проклятія на самихъ перекрещенцевъ съ предавіемъ ихъ на «изможденіе сатанѣ.» Силою своего авторитета Лютеръ уснаряетъ городъ, вооружаетъ его противъ пророковъ, — и дѣло оканчивается изгнаніемъ послѣднихъ. Не вдругъ же, впрочемъ, анабаптисты уступили силѣ. Прежде потребовали они отъ Лютера, чтобы онъ выслушалъ и опровергъ ихъ ученіе, если можетъ. Послѣ многихъ колебаній и долгаго убѣжденія со стороны приверженцевъ, Лютеръ согласился на диспутъ съ анабаптистами. Но онъ ни мало не доказалъ своей мысли. Анабаптисты оставались при своемъ. Лютеръ, выслушавши лицомъ къ лицу ученіе перекрещенцевъ о внутреннемъ озареніи Духомъ избранныхъ, еще разъ самъ соблазненъ былъ сатаною расположиться въ ихъ поль-

(*) *Commercius de vita Melanchi. ed. Strob.*

зу (*)... Съ судорожными движеніями произнесъ онъ новую анафему надъ «небесными пророками»,—и тѣ, уступивъ наконецъ силѣ, оставили Виттенбергъ.

Но, спасая отъ буйства анабаптистовъ Виттенбергъ, Лютеръ не могъ спасти отъ него другихъ мѣстъ Германіи. Мы забыли Мюнцера, но онъ жилъ и дѣйствовалъ. Изгнанный въ 1521 году изъ Цвиккау, онъ направился къ Прагѣ. По единогласному свидѣтельству историковъ, его влекли туда связи, какія успѣлъ завязать онъ во время бродяжнической жизни своей, съ тамошними остатками гусситскаго движенія (**). Только расчеты его—стать здѣсь во главѣ новаго предполагаемаго имъ движенія, оказались невѣрны. Послѣ кратковременнаго пребыванія его здѣсь, Мюнцеръ долженъ былъ оставить столицу Богеміи. Его выгнали отсюда, какъ интригана. Тогда начался для него новый періодъ скитальнической жизни. Мюнцеръ бродить по разнымъ мѣстностямъ Германіи, а особенно Саксоніи, распускаетъ свои идеи въ народѣ, и ищетъ новой должности проповѣдника. Долго исканія его были безуспѣшны. Наконецъ въ 1523 году Мюнцеръ—пасторъ въ Альштадтѣ. Здѣсь въ первый разъ онъ выступаетъ

(*) *Camerarius*, p. 53, такъ рассказываетъ бесѣду Лютера съ цвиккайскими пророками: «неохотно согласился Лютеръ дать аудіенцію «анабаптистамъ...» Когда же дѣло дошло до спорныхъ вопросовъ, тогда онъ, въ видъ всякаго разъясненія спора, началъ убѣждать пророковъ слѣдующимъ образомъ: «вдумайтесь хорошенько, что вы дѣлаете,—вѣдь все, проповѣдуемое вами, вымысль, неистинность, внушеніе злаго духа» и т. д. Выслушавши это, Маркъ Штубиеръ сказалъ Лютеру: «я докажу тебѣ на дѣлѣ, что имѣю въ себѣ не злаго, а добраго духа,—я вѣнчаю тебя проповѣдникомъ теперь въ душѣ,—ты готовъ склониться на сторону моего ученія,—только чувствуешь въ себѣ мало рѣшимости на это...» Лютеръ не въ состояніи былъ болѣе выдерживать себя, и чтобы не показать своей слабости, предалъ проклятую пророковъ, и «заставилъ оставить себя».

(**) *Erbkam*, S. 494.

открытыя и самостоятельныя дѣятельнѣ анабаптистскаго движенія. Пункты вѣроученія, проповѣдуемыя имъ народу, были тѣ же самыя, какія заявлялись анабаптистами въ Виттенбергѣ и повсюду. Встрѣчая главное сочувствіе къ себѣ въ народныхъ массахъ, жаждущихъ свободы не столько религіозной, сколько гражданской, и питая крайнюю ненависть къ политическому гнету низшихъ сословій, Мюнцеръ, для полнаго торжества своего дѣла и въ угоду событіямъ, принимаетъ на себя роль церковнаго и гражданскаго реформатора вѣстѣ. Отсюда анабаптизмъ сливается съ крестьянскою войною, и Мюнцеръ дѣлается предводителемъ ея.

Въ Альтштадтѣ Мюнцеръ обнародываетъ свое «богослуженіе» (*), которое должно было служить органомъ и выраженіемъ «новой церкви» на землѣ. Богослуженіе отличается совершенною простотою и пустотою, состоя почти изъ одной проповѣди. Но, при помощи единомышленныхъ съ нимъ проповѣдниковъ, оно мало-по-малу вводится въ городъ, и пріобрѣтаетъ не малое сочувствіе народное. На первый разъ этого было бы и достаточно, но нетерпѣливая душа Мюнцера рвалась впередъ неудержимо. Уже онъ задумалъ провозвести политическій переворотъ въ цѣлой Германіи. Онъ видѣлъ, въ какомъ страшномъ напряженіи умы, какъ сильна жажда свободы. Это придаетъ ему новую твердость и мужество, и ласкаетъ надеждою быть виновникомъ народнаго благоденствія. Но такъ какъ дѣйствовать прямо было не въ его характеръ, то онъ составляетъ заговоры, основываетъ союзы и съ особенною силою проповѣдуетъ среди нихъ

(*) Оно носитъ такое заглавіе: «Ordnung und Berechnung des Teutschen ampts zu Alstadt durch Tomam Münzer, seelwarters ym vorgangen Oasteren aufgericht 1523. gedruet zu Eylenburgk».

ученіе о непосредственномъ единеніи Духа св. съ избранными. А для того, чтобы оттолкнуть народъ отъ Лютера, весь сгруппировать около себя, и оставить виттенбергскаго реформатора съ одними князьями и императоромъ, власть которыхъ онъ особенно поддерживалъ, онъ дѣлаетъ его предметомъ самой ожесточенной полемики. Расчетъ Мюнцера былъ въ томъ, что гражданскія правительства, лишеныя народной поддержки, падутъ сами собою и вмѣстѣ съ Лютеромъ. Polemica эта опять таки начинается не прямо, а прикрывается религіозными интересами и направляется противъ оправдывающей вѣры Лютера. Поставивши такимъ образомъ дѣло, Мюнцеръ до того безцеремонно обращается съ Лютеромъ, что нужно удивляться изобрѣтательности его въ грубыхъ ругательствахъ. Въ сочиненіи своемъ, изданномъ въ Нюрнбергѣ, «противъ бездушнѣй и безпечно живущей плоти въ Виттенбергѣ» (wider das geistlose sanftlebende Fleisch zu Wittenberg) онъ такъ величаетъ Лютера: «Докторъ-лжець, обманщикъ, виттенбергскій папа, предатель народа, архи-злычикъ, бѣглый монахъ, цѣломудренная вавилонская блудница» и т. д. (*). Мюнцеръ нападаетъ на Лютера за то, что онъ, «освободивъ совѣсть народа отъ папскаго гнета, позволилъ почивать ей на плотской свободѣ, отнявъ у ней возможность возноситься въ духѣ къ Богу, и не далъ себѣ труда позаботиться о гражданской свободѣ народа»,—за то, что онъ «пресмыкается предъ князьями и говорить: *аминь* ко всякому насилію ихъ надъ крестьянами». «Онъ — предводитель свободы, писалъ Мюнцеръ въ томъ же сочиненіи, задавивши свободу въ вещахъ божественныхъ, наложивши такія же оковы и на гражданскую свободу на-

(*) *Hase*, S. 23.

рода, — еще смѣетъ обманывать людей своимъ либерализмомъ». Ты обращаешься въ отъявленнаго демона (Erzteufel), говоришь Мюнцеръ въ одноиъ письмѣ своемъ къ Лютеру, содавши изъ *твою Августина* своимъ фантастическимъ разумомъ нечестивое ученіе о свободной волѣ. Ты учишь свободу, и позволяешь себѣ и князьямъ презирать бѣдный народъ! Ты просто спуталъ христіанство своею *ложною спрою*, и не знаешь самъ, какъ выбраться изъ этого лабиринта (*).

Мюнцеръ такъ рельефно выставялъ слабыя стороны реформы Лютера, что народъ безъ всякаго труда могъ понять истинныя отношенія къ себѣ виттенбергскаго доктора, тѣмъ больше, что послѣдній отдѣлялся отъ нападеній сначала только голословными увѣщаніями охранить миръ церкви, а потомъ одними проклятіями, всего меньше, разумѣется, относящимися къ дѣлу. Смѣлость же, съ какою велъ дѣла свои Мюнцеръ, вызвала въ народѣ невольную симпатію къ нему. Ободренный сочувствіемъ, онъ пошелъ дальше и сталъ самоувереннѣе. Подъ предлогомъ неспроверженія напаста онъ проповѣдуетъ противъ князей и правительствъ, которые не хотѣли открыто возстать противъ Рима. И чѣмъ ревностнѣе и грознѣе выступаетъ онъ противъ властей, тѣмъ больше растетъ число его послѣдователей. Народъ стекается къ нему толпами. Представленіе обольстительной будущности Германіи, когда наступитъ всеобщая свобода и равенство, при недовольствѣ настоящимъ порядкомъ вещей, служить для него средствомъ къ возбужденію народнаго фанатизма. Слова: тиранія и свобода, были у Мюнцера всеильны. Значеніе писемъ его къ народу было громадно. Вотъ для обращика одно изъ нихъ. — Мы всѣ братья,

(*) Ibid. S. 24.

всѣ дѣти одного Отца небеснаго. Откуда же у насъ появились бѣдность и богатство? Зачѣмъ стонемъ мы въ нищетѣ? За что обременены бѣдствіями, когда сильные міра утопаютъ въ роскоши и довольствѣ? Ясно видимъ, что виновники нашихъ бѣдъ—князья и помѣщики. Они обращаютъ въ свою собственность все, что только существуетъ на свѣтѣ: рыбу въ водѣ, птицъ въ воздухѣ, произведенія земли. Они обираютъ бѣднаго земледѣльца кругомъ, и еще не стыдятся оправдывать себя повелѣніемъ Божиимъ, говоря народу: «это Богъ намъ далъ, не смѣя похищать!» Но, нѣтъ, время вашей тираніи прошло... жатва наша настала. Пора отдѣлать и плевелы отъ пшеницы. Всемогушій не хочетъ, чтобы больше страдало благословенное стадо Христово... Отдайте же, сильные міра, жестокіе узурпаторы, отдайте намъ блага, которыми вы насильственно завладѣли,—отдайте, они созданы для всехъ одинаково... Вы сами виновники враждебныхъ отношеній къ намъ народа!... Братья! Вотъ мечъ Гедеона, посланный мнѣ отъ Бога! вѣруйте и побѣждайте (*)!...

Теперь начинается самая кинучая литературная дѣятельность Мюнцера. Его книги и брошюры, письма и посланія въ безчисленномъ множествѣ экземпляровъ бесплатно печатаются въ разныхъ типографіяхъ, и даромъ рассылаются всюду (**). Мюнцеръ не опускаетъ изъ вида и начатаго имъ

(*) *Hase*, Das Reich der Wiedertäufer, S. 245.

(**) Сочиненія, изданныя Мюнцеромъ въ 1524 г. были слѣдующія: 1) *Protestation oder Empietung Thome Münzers von Stollberg am Hartha Seelwarters zu Alstedt seine Lere betreffende, und zum anfang von dem rechten Christenglauben, und der Tawffe. Hörstu welt ich predige dir Jesum Christum den gecreuzigten zum neuen Jahre, und dich und mich mit ym, gefelt dirs, nym es auf, so nicht, vorwirff es. Alstedt 1524.* 2) *Von dem petichtem Glauben auff nechst Protestation aussgangene Thome Münzers*

въ Альштадтѣ заговора. Онъ ведетъ списокъ заговорщиковъ, составляетъ программу ихъ дѣйствій, требуетъ отъ новыхъ членовъ союза клятвы въ томъ, что они откажутся отъ своей собственности и будутъ рубить голову всякому, — кто не захочетъ принять главнаго члена союза: omnia simul communia, — будь это епископъ, аббатъ, князь, помещикъ, простолюдинъ. Первые дѣйствія заговорщиковъ обнаруживаются въ попыткѣ разрушить одну капеллу близъ Альштадта, въ которой находилась чудотворная икона Божіей Матери. При несдержанности народа попытка не удалась, и Мюнцеръ долженъ былъ оставить Альштадтъ.

Но онъ ни мало не растерялся. Напротивъ, въ его горячей головѣ созрѣлъ болѣе широкій планъ — охватить дѣлами заговора всю Германію и Швейцарію, и постоянною резиденцію свою сдѣлать Мюльгаузенъ. Въ Мюльгаузенѣ политическое броженіе было въ самомъ разгарѣ. Уже въ 1523 г. нѣкто монахъ Генрихъ Пфайферъ (Pfeiffer), или иначе Шведтфегеръ (Schwedtfeger), своими проповѣдями въ смыслѣ Мюнцера образовалъ около себя огромную партію революционеров, и произвелъ совершенный переворотъ въ настроеніи умовъ города. Есть основаніе думать, что онъ былъ еще прежде въ заговорѣ съ Мюнцеромъ, который является теперь (1524 г.) на помощь своему союзнику (*). Соединенными усилиями они производятъ совершенную революцію въ городѣ. Весною 1525 г. Мюнцеръ назначается здѣсь народною

Seelwarters zu Alstedt 1524. 3) Ausgetrückte Emplossung des falschen Glaubens der ungetrewen welt, durchs gezeugniss des Evangelions Luce, vorgetragen der elenden erbermlichen Christenheyt, zur innerung irea irsals. . Mülhausen 1524. и др. См. *WIII*, Beyträge zur Geschichte des Anabaptismus in Deutschland. Nürnberg 1773. S. 43.

(*) *ibid.* S. 47

партіей приходскимъ священникомъ. И такъ какъ городская ратуша не хотѣла терпѣть этого челоука, то народъ, по мысли Мюнцера, уничтожаетъ прежній совѣтъ (ратушу), членовъ его изгоняетъ изъ города, и образуетъ новый съ титуломъ «вѣчнаго совѣта» (*). Буйству народному не было конца. Простой народъ не хотѣлъ больше работать, приступалъ къ домамъ богачей и съ угрозами требовалъ отъ нихъ, во имя «omnia simul communia», всего, въ чемъ считалъ себя нуждающимся. (**). Между тѣмъ приходитъ въ Мюльгаузенъ вѣсть о возстаніи въ Швабіи. Это вызываетъ у Мюнцера всю энергію, на какую только онъ былъ способенъ. Оставивши Мюльгаузенъ Пфайферу, онъ отправляется въ путешествіе по Германіи и Швейцаріи, наскоро соединяетъ разрозненные остатки религіозной и гражданской оппозиціи и направляетъ ихъ къ одному общему дѣлу. Особенное вниманіе Мюнцеръ обращаетъ на Швейцарію. Республиканскій духъ швейцарцевъ, упругость и постоянство ихъ характера, разнузданность швабскаго сословія, направленіе швейцарской реформаціи противъ Лютера—многое обѣщали Мюнцеру. Но среди самой горячей дѣятельности его здѣсь, и уже тогда, когда въ Германіи дѣло приходило къ концу, когда въ различныхъ пунктахъ ея начала подниматься крестьянская война, Мюнцеръ вдругъ получаетъ извѣстіе, что поведеніе Пфайфера грозитъ ему потерять Мюльгаузенъ. Пфайферъ—это натура въ высшей степени грубая и необузданная. Честолюбіе его было безгранично. О нравственныхъ связяхъ съ людьми онъ не имѣлъ и понятія (***) . И вотъ, въ

(*) *Hase*, S. 24.

(**) *Hase*, S. 25.

(***) *Erbkam*, Geschichte der protestantischen Sekten im Zeitalter der Reformation.

отсутствіе Мюнцера, онъ беретъ на себя роль народнаго диктатора, унижаетъ авторитетъ своего соперника, и рѣшается произвести возстаніе въ городѣ безъ всякаго сношенія съ Мюндеромъ. Послѣдній и не узналъ Мюльгаузена, когда вернулся. Народъ больше не считалъ его своимъ вождемъ. Мюнцеръ, не теряя времени, отправился снова въ путешествіе. Съ проповѣдію о внутреннемъ озареніи и «истребленіи безбожниковъ»—католиковъ и протестантовъ, онъ проходитъ Тюрингію, повсюду рассылаетъ свои сочиненія, письма, посланія,—словомъ сказать, употребляетъ все средства, какія у него были подъ руками, для возбужденія народнаго фанатизма противъ властей. Народъ дѣйствительно проникается страшною ненавистію и мщеніемъ къ духовенству и дворянству. Но обстоятельства опять иѣшаютъ Мюнцеру привести дѣло къ концу. Ему уже оставалось только организовать возстаніе, какъ вдругъ онъ слышитъ, что Мюльгаузенъ уже поднялся и сирадный дымъ разрушенныхъ имъ монастырей и церквей подалъ сигналъ народной революціи. Мюнцеръ не зналъ, что дѣлать; масса влекла его за собой. Онъ снѣшилъ призывать крестьянъ къ одновременному возстанію въ разныхъ мѣстахъ Германіи. «Любезные братья! Долго ли вы будете спать? писалъ Мюнцеръ къ мансфельдскимъ гражданамъ. Начинайте! Васъ призываетъ къ тому самъ Богъ.... О! какое у насъ благословенное теперь время!... Склоняйте всехъ вашихъ братьевъ къ тому же, чтобы не посрамить призванія Господа,—иначе все они должны погибнуть. Вся французская, нѣмецкая и итальянская страна возстала..... Злодѣи на очереди! Въ Фульдѣ на свѣтлой недѣлѣ опустошено множество монастырей и церквей, крестьяне въ Гегау и Шварцвалдѣ въ триста тысячъ разъ сильнѣе. Партии увеличиваются больше и больше. Одна моя только забота, чтобы не

нашлись дурные люди, готовые согласиться на невыгодный миръ. Но знайте, что гдѣ васъ соберется двое или трое во имя Божіе, вамъ нечего бояться ста тысячъ.... Братья! Злодѣи приупыла, какъ псы. Но не смотрите на вопли безбожниковъ; если они будутъ просить васъ о пощаде, если даже будутъ плакать, какъ малыя дѣти. Не пужно жалѣть ихъ. Что Богъ повелѣлъ Моусею (Втор. VII), то открыто и намъ. Пусть же не хладѣетъ мечъ вашъ отъ крови.... Итакъ впередъ, впередъ и впередъ!.. Богъ предъидетъ вамъ... Это не ваша, но Божія война. Она Мюнцеръ съ мечемъ Гедеона (*).

Но крестьянъ уже нечего было возбуждать; Мюнцеру самому скорѣе нужно было поспѣвать за народною массою, и уже не медленность, а скорѣе горячность ея заставляла опасаться за исходъ дѣла. Триста вооруженныхъ крестьянъ пошли за Мюнцеромъ изъ Мюльгаузена; при Франкенгаузентѣ еще присоединилась къ нему мѣщанская партія, и наконецъ толпа мятежниковъ увеличилась до восьми тысячъ человекъ. Мюнцеръ вступилъ въ переговоры съ помѣщиками. Графъ Альбертъ мансфельдскій убѣждал мятежниковъ апостольскими изреченіями повиноваться установленной отъ Бога власти. Мюнцеръ отвѣчалъ на это посланіемъ: «Брату Альбрехту къ обращенію (отъ идолопоклонства). Ну что ты такъ безсовѣстно злоупотребляешь апостоломъ Павломъ? Ты хочешь утвердить свою тираннію также, какъ и папа—своей отуль, на апостолахъ Петръ и Павлъ? Но неужели ты думаешь, что Богъ неразумно поступаетъ, когда въ своемъ гнѣвѣ возбуждаетъ народъ отложиться отъ тиранновъ (Осія XIII, 9)? Не о'тебѣ ли и тебѣ подобныхъ пророчествовала Матерь Божія: *младенки сильныя со престоломъ и возлесе смиренныя*? Умоли ты представляешь себя, что Богъ создалъ птицъ небесныхъ

(*) *Hase*, S. 26.

и скотовъ земныхъ для того, чтобы утолщать плоть князей-тиранновъ? Ты думаешь, что Богъ не столько прилежить своему народу, сколько вамъ? Именемъ Христа ты хочешь прикрыть свое язычество и Павломъ свою власть? Но послушай! тебѣ одно изъ двухъ: или ты долженъ признать, что Богъ далъ народу власть управлять, и тогда явись предъ нами, мы облобызаемъ тебя, какъ брата, или, если не хочешь, вѣтъ тебѣ пощады, какъ злѣйшему врагу Христовой вѣры! Знай же это! (*)

Къ графу Эрнсту мансфельдскому въ замокъ Гельдрунгенскій Мюнцеръ писалъ: «Крѣпость и сила, страхъ Божій и непоколебимое исполненіе воли Господней да будутъ съ тобою, братъ Эрнстъ. Я, Ома Мюнцеръ, увѣщаваю тебя, ради живаго Бога, оставить твое тиранское неистовство и не напрашиваться больше на гнѣвъ Божій. Ты мучишь христіанъ, ты обращаешь христіанскую вѣру въ варварство. Но посмотри, что ты такое? Вѣдь ты ничтожный червякъ! Подумай, кто тебя поставилъ княземъ народа, который Господь искупилъ честною своею кровію? Ты обязанъ на дѣлѣ доказать, христіанинъ ты, или вѣтъ... Дѣлай же это, или, если не хочешь, я скажу народу о твоёмъ упорствѣ, и всѣ братья съ радостію прольютъ кровь свою за христіанство, какъ вѣкогда проливали ее въ войнѣ съ турками. Не смиришься ты предъ нами, вѣчное поношеніе тебѣ предъ всемъ христіанствомъ, ты будешь въ аду, ты мученикъ демона!... Мы хотимъ ни въ отвѣтъ отъ тебя сегодня, или сейчасъ же толпа воиновъ у тебя во дворцѣ. Такъ повелѣваетъ намъ Богъ... Дань въ Франкенгаузенъ. Пятница по юбилею 1526 г. Ома Мюнцеръ съ мечомъ Гедеона» (**).

(*) *Hase*, S. 127—8.

(**) *Hase*. S. 28—29.

Спустя нѣсколько дней партія католическихъ и евангелическихъ князей выступила противъ крестьянъ; и въ ожиданіи большой арміи укрѣпилась на холмѣ предъ Франкенгаузенемъ поппже Вагенбурга. Толпа мятежниковъ смѣшалась, и при видѣ сильнаго врага поколебалась прежняя увѣренность въ побѣдѣ; въ толпѣ уже стала ходить мысль о мирныхъ переговорахъ съ князьями, и даже о выдачѣ предводителей мятежа. Мюнцеръ упалъ духомъ. Именемъ Божиимъ упрекалъ онъ народъ въ робости предъ святымъ призваніемъ, обнадеживалъ его чудесною помощію, припоминалъ ветхозавѣтные пріобрѣты Божественнаго покровительства избранному народу, указывалъ на внезапное явленіе радуги, какъ на знаменіе истины сказаннаго и милости Божіей, обещалъ переловить въ свой рукавъ стрѣлы, копыя и ядра, которыя будутъ пускать въ войско его непріятели. Рѣчь вождя еще разъ одушевила его сподвижниковъ; и Мюнцеру наконецъ пришлось видѣть то, къ чему онъ такъ давно и съ такою горячію шелъ.

Крестьяне пошли на штурмъ Вагенбурга. Произошло ужасное кровопролитіе. Мятежники выказали отчаянную храбрость; но сила должна была восторжествовать. И безпорядочная толпа погибла; 5,000 крестьянъ осталось на мѣстѣ. Мюнцеръ бѣжалъ въ Франкенгаузенъ. Его нашли тамъ и представили князьямъ. Рушились надежды и упала энергія горячаго демагога; страшныя пытки вынудили у него признаніе и раскаяніе. Осужденный на смерть, онъ въ прощальной рѣчи своей уже убѣждаетъ жителей Мюльгаузена *оставить кровопролитіе, возвратиться къ повисовскію властямъ, и возстановить семейныя отношенія*; съ эшафота онъ еще сказалъ князьямъ нѣсколько словъ убѣжденія «не угнетать бѣдный народъ»; но слова его исчезли въ воздухѣ, вызвавъ

только улыбку у первыхъ, и горькое сожалѣніе о неудавшемся дѣлѣ у послѣдняго....

Теперь начинается рядъ гоненій на анабаптистовъ со стороны католиковъ и протестантовъ. Въ Зальцбургѣ, какъ увѣряетъ тамошняя газета отъ 1527 г., анабаптистовъ жгли вмѣстѣ съ домами ихъ собраний. Съ ругательствами и насмѣшками надъ вторымъ крещеніемъ, ихъ тысячами бросали съ мостовъ и топили въ рѣкахъ и озерахъ. Тогда же состоялся такого рода императорскій эдиктъ: «всѣ крестители и перекрещенцы, мужчины и женщины, совершеннолѣтніе, должны быть приговориваемы къ смерти огнемъ, мечемъ, или чѣмъ-нибудь инымъ, гдѣ какъ найдено будетъ удобнымъ по отношенію къ той или другой личности, и безъ предварительнаго суда инквизиціи». На имперскомъ сеймѣ въ Шпайерѣ 1529 г. этотъ эдиктъ нѣсколько смягченъ,—здѣсь объявлено помилованіе «тѣмъ, которые, послѣ предварительнаго увѣщанія, отрекутся отъ заблужденій»;—«вожди же и распространители анабаптистской секты, упорные въ заблужденіяхъ, или послѣ отреченія снова обращающіеся въ анабаптизмъ, должны быть казнены безъ всякой пощады» (*).

Жестокость, съ какою выполнялся эдиктъ, разсѣяла анабаптистовъ за предѣлы, Германія и вызвала въ нихъ фанатическое обожаніе передъ своими страданіями и мучениками. Себастьянъ Франкъ говоритъ: «большая часть (анабаптистовъ) проповѣдуетъ о крестѣ, какъ единственномъ пути къ жизни... Проповѣдь эта была бы совершенно справедлива, если бы они идолопоклоннически не обожали своихъ страданій, надѣясь спастись не чрезъ Христа, а чрезъ одни личныя свои

(*) Эдикты эти можно читать у Газа, стр. 41, и у Геллера въ его Reformatiоns-Geschichte des ehemal. Bisthums Bamberg. S 114.

страданія (*). Вотъ пѣсколько примѣровъ фанатическаго героизма перекрещенцевъ въ мученіяхъ. Въ Мюльгаузенѣ одного изъ заключенныхъ слѣдователь просилъ назвать отечество и сообщниковъ, общая жизнь и свободу. «Я земнородный, покойно отвѣтилъ ему анабаптистъ,—земля мое отечество и мой гробъ. Тѣло мое въ вашей власти, терзайте, раздѣляйте его, какъ и сколько хотите,—это не сдѣлаетъ мнѣ никакого вреда. Господь заключилъ мои уста, чтобъ я не говорилъ ничего вреднаго для братьевъ: потому что не настала еще часъ... Душа же моя въ всякихъ мученій, она дышетъ радостію отъ тѣхъ утѣшеній, которыми Богъ исполняетъ ее теперь». Когда уже палачъ увѣщевалъ его назвать сообщниковъ и тѣмъ спасти жизнь, онъ плюнулъ ему въ лицо и сказалъ: «отойди отъ меня, сатана; ты не понимаешь, что такое дѣло Божіе». За минуту до смерти онъ обратился къ зрителямъ съ словами: «смотрите на исповѣдника новой церкви въ свое осужденіе», и тотчасъ же лишился головы. Въ Мюнхонѣ посаженъ былъ въ тюрьму нѣкто Георгъ Вагнеръ. Герцогъ самъ пришелъ къ нему въ темницу склонять его къ отреченію и, для большаго успѣха, взялъ съ собою жену его съ груднымъ ребенкомъ. На увѣщанія герцога и вопли жены Вагнеръ, вздохнувши, сказалъ: «князь со всѣмъ своимъ княжествомъ не стѣнитъ моей жены и дитяти,—но и ради нихъ я не хочу предать своего Господа; я отрекаюсь всего и себя самого». Волѣдъ за сими послѣдовала казнь. Въ Гагѣ пропзнесенъ былъ смертный приговоръ надъ одной молодой дѣвицей. Предъ исполненіемъ казни ее спросили: «не боится ли она смерти?» «Я и вѣчно не испытаю ея», былъ ея отвѣтъ. «Но ты должна сейчасъ умереть?» «Я сама ужъ давно

(*) *Hass*, S. 42.

умерла, но живетъ во мнѣ Христось.» «Не хочешь ли исповѣдаться?» «Я постоянно исповѣдуюсь предъ Христомъ». — «Кто научилъ тебя всему этому?» «Господь призываетъ къ Себѣ всѣхъ, — я была заблудшая Его овца, послушала Его гласа, и Онъ узналъ меня.» Съ этимъ исповѣданіемъ она весело пошла на костеръ. Въ Зальцбургѣ одну шестнадцатилѣтнюю дѣвицу ради ея красоты мучители хотѣли пощадить, и склоняли ее къ отреченію напоминаніями о благахъ міра. Но когда твердость ея уничтожила всякую надежду на отреченіе, тогда судья схватилъ ее за руку, подвелъ къ конскому водопою, бросилъ ее въ него и держалъ подъ водою до тѣхъ поръ, пока она не захлебнулась. Тѣло ея потомъ было сожжено. Лютеръ такъ выражался о фанатизмѣ анабаптистовъ: «этихъ фанатиковъ нельзя обуздать ни огнемъ, ни мечемъ, — они оставляютъ женъ, дѣтей, дома и имущество.» Меланхтонъ отважность анабаптистовъ при видѣ смерти приписывалъ «крайнему ожесточенію дьявола, который, дѣйствуя этими людьми, приходилъ въ отчаяніе, не имѣя возможности устоять передъ смертію» (*).

А. Вишняковъ.

(Продолженіе будетъ.)

(* *Hess*, S. 38—43.

ИЗЪ ГЕРМАНИИ.

Послѣ многосложнаго и важнаго въ разныхъ отношеніяхъ вопроса о церковномъ устройствѣ, который въ разныхъ частяхъ Германіи приводитъ теперь въ движеніе всѣ религиозныя партіи, вниманіе этихъ партій въ послѣднее время привлекали здѣсь особенно два церковныхъ собранія. Они происходили почти одновременно, въ первой половинѣ сентября по н. с., но характеръ имѣли очень различный. Одно было въ Мюнхенѣ, этой второй, послѣ Вѣны, нѣмецкой столицѣ римскаго католицизма; католическіе прелаты, съѣхавшіеся сюда въ большомъ числѣ изъ разныхъ европейскихъ государствъ, разсуждали на немъ о настоящемъ печальномъ положеніи папскаго престола, и въ торжественномъ адресѣ засвидѣтельствовали свою *вѣру* въ необходимость свѣтской власти папы для блага церкви и непоколебимость въ этой вѣрѣ—вопреки всѣмъ совершившимся и возможнымъ еще «незаконнымъ» покушеніямъ противъ преемниковъ св. Петра (апостола, который не имѣлъ, подобно другому первоверхов-

ному апостолу, даже того *сельского* права въ тогдашнемъ Римѣ, чтобъ быть усѣченнымъ мечомъ...). Другое собраніе происходило въ главномъ мѣстѣ дѣятельности одного изъ главныхъ реформаторовъ XVI вѣка, въ Женевѣ. Здѣсь протестанты, съѣхавшіеся по приглашенію лондонскаго евангелическаго союза (Allianz) изъ четырехъ частей свѣта, и особенно нѣмецкіе пасторы и ученые, передавали другъ другу свѣдѣнія о разныхъ свѣтлыхъ и темныхъ сторонахъ въ положеніи ихъ вѣроисповѣданія въ различныхъ земляхъ, совѣщались о мѣрахъ противъ опасностей, грозящихъ ему—между прочимъ и со стороны папизма, который и во время борьбы за свое существованіе не перестаетъ думать о новыхъ завоеваніяхъ.

Значеніе обоихъ этихъ собраній яснѣе будетъ по прошествіи нѣкотораго времени. Первое изъ нихъ имѣло характеръ полупереховный, полуполитическій, и съ этой послѣдней стороны едва ли не заслуживаетъ особеннаго вниманія; при настоящемъ нерѣшительномъ положеніи итальянскихъ дѣлъ, оно быть можетъ не останется безслѣднымъ. Второе получить можно сказать настоящую силу свою только по отпечатаніи актовъ его (Verhandlungen), которые, судя по прежнимъ изданіямъ подобнаго же рода, должны представить много воучительныхъ фактовъ и размышленій, касающихся современнаго протестантства. Одно ясно выразили объ великія религиозныя партіи на западѣ, протестантская и католическая, этими одновременными собраніями: это—сознаніе необходимости большихъ церковныхъ съездовъ, необходимости, отъ которой не избавляетъ ни строгая іерархическая централизація у католиковъ, ни частныя сношенія по религиознымъ дѣламъ, личныя и письменныя, особенно обыкновенныя у протестантовъ, свободное и потому громадное

развитіе духовной журналистики и вообще духовной литературы у тѣхъ и другихъ (*).

Мы сказали: *създовъ въ большихъ размѣрахъ*. Что касается до церковныхъ създовъ областныхъ, окружныхъ и т. п., то они въ разныхъ формахъ, подъ разными названіями, по разнымъ поводамъ, весьма обыкновенны въ Германіи, особенно протестантской. Явленіе это многозначительно. Оно не только тѣсно связано съ извѣстнымъ пониманіемъ пастырской дѣятельности въ церкви и съ извѣстною степенью развитія религиозныхъ интересовъ, но зависитъ и отъ современныхъ научныхъ и общественныхъ воззрѣній, особенно благопріятствующихъ ассоціямъ и свободнымъ «дружнымъ» дѣйствіямъ всякаго рода; затѣмъ оно находитъ себѣ благопріятныя условія въ характерѣ самыхъ національностей запада и въ матеріальныхъ особенностяхъ ихъ настоящаго быта. И здѣсь это явленіе совершенно привычное; оно нитѣтъ

(*) Инымъ у насъ можетъ показаться странною рѣчь о *свободномъ* развитіи духовной литературы у католиковъ: это представляется совершенно несовмѣстнымъ съ тѣмъ духомъ вѣшняго авторитета, неподвижности и нетерпимости, какамъ характеризуется у нихъ особенно ультрамонтанская партія. Но этотъ духъ становится чувствительнымъ для католическихъ духовныхъ писателей, болѣе другихъ безпристрастныхъ и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и къ собственному (хотя тѣмъ не менѣе, или даже тѣмъ болѣе преданныхъ ему по убѣжденію), *обыкновенно уже по выходѣ сочиненія*, когда они римскою куріей ставятся въ Index librorum prohibitorum, и ставятся нерѣдко очень неразборчиво. Такъ уже въ недавніе годы осуждены были философскія сочиненія глубоко-религіознаго Гюнтера и строго-научное нравственное богословіе Гиршера. Съ журналистикою и этого не бываетъ; всего же свободнѣе здѣсь проповѣди, обыкновенно дѣйствныя и часто касающіяся самыхъ живыхъ вопросовъ общества: онѣ вѣкуда не представляются ни прежде произнесенія, ни послѣ. Не говоримъ уже о католикахъ-галликанахъ, у которыхъ появлялись, напримѣръ, сочиненія противъ новаго догмата о «непорочно́мъ зачатіи» уже послѣ утвержденія его папою.

многа аналогическаго и въ другихъ сферахъ жизни, кромѣ религіозной, и его пользу, даже необходимость, не отвергаютъ здѣсь люди часто весьма различныхъ партій. Нужно замѣтить притомъ, что это явленіе и въ самыхъ простыхъ формахъ, въ какихъ оно не представляетъ исключительной принадлежности запада, имѣетъ здѣсь очевидно болѣе живое и серьезное значеніе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Недавно мы были свидѣтелями одного изъ такихъ съездовъ въ Кайзерсвертѣ, небольшомъ прусскомъ городкѣ. 16 сентября н. с. былъ здѣсь двадцатипятилѣтній юбилей въ «учрежденіи діакониссъ» (Diakonissenanstalt). Объ этомъ юбилей и съездѣ къ нему сказано было доселѣ вскользь только въ двухъ-трехъ газетахъ, и дѣйствительно, кромѣ того, что это былъ юбилей благотворительнаго учрежденія, въ своемъ родѣ перваго и образцоваго въ Германіи, онъ не представляетъ здѣсь ничего особенно замѣчательнаго и оригинальнаго; тѣмъ не менѣе сами по себѣ нѣкоторыя подробности его замѣчательны и не вездѣ обыкновенны, почему мы и хотимъ остановиться на нихъ.

Предварительно скажемъ хоть нѣсколько словъ о самомъ «учрежденіи діакониссъ» въ Кайзерсвертѣ, его происхожденіи и значеніи. Какъ большая часть благотворительныхъ учрежденій въ Германіи, оно основано частнымъ лицомъ по внутреннему, постепенно созрѣвавшему, убѣжденію въ его необходимости. Въ 1823 г. въ Кайзерсвертѣ, прирейнскій городокъ близъ Дюссельдорфа, всего съ 2,000 жителей, определенъ былъ молодой пасторъ Флиднеръ (Fliedner, Theodor). Онъ нашелъ въ немъ не болѣе 200 человекъ протестантовъ, но еще не прошло года, какъ торговый домъ, на фабрикѣ котораго они большею частію работали, подвергся банкротству. Приходу пастора Флиднера предстояло уничтоженіе,

и его назначали уже на другое мѣсто; но между нимъ и его здѣшними прихожанами успѣла завязаться такая тѣсная и серьезная духовная связь, что онъ не захотѣлъ оставить ихъ, не попытавшись собрать средства для удовлетворенія приходскихъ нуждъ, путешествуя по окрестности. Это удалось, и пасторъ Флиднеръ предпринялъ затѣю на 14 мѣсяцевъ путешествіе въ Голландію и Англію, чтобы собрать тамъ (collectiŕen) основать для своего прихода постоянный фондъ. Онъ возвратился оттодѣ не только вполне успѣвши въ своемъ намѣреніи, но что еще важнѣе—съ большимъ запасомъ новыхъ впечатлѣній, пробудившихъ въ немъ и новые, еще болѣе обширные замыслы. Въ обѣихъ этихъ странахъ видѣлъ онъ множество благотворительныхъ и религіозныхъ учрежденій всякаго рода, и между прочимъ посетилъ Ньюгетскую тюрьму, тогда мѣсто благотворной дѣятельности Елизаветы Фрей. «Съ удивленіемъ, пишетъ онъ въ одномъ сочиненіи, и съ благодарностію, что и я удостоился видѣть всѣ эти великія чудеса любви и вѣры, возвратился я домой,—но видѣть и съ глубокимъ чувствомъ стыда, что мы, вѣнцы, такъ далеко уступаемъ въ христіанской благотворительности даже женщинамъ другихъ странъ, и прежде всего—такъ мало обращаемъ вниманія на положеніе нашихъ тюремныхъ узниковъ.» По возвращеніи онъ тотчасъ же испросилъ себѣ разрѣшеніе, не оставляя своего прихода, проповѣдывать въ дюссельдорфскомъ арестантскомъ домѣ, основалъ въ этомъ же городѣ библейское общество и всѣхъ болѣе содѣйствовалъ учрежденію «рейнско-вестфальскаго тюремнаго общества». Потомъ онъ еще дважды путешествовалъ по Голландіи, Англіи и Шотландіи (въ послѣдній разъ съ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія) для основательнаго изученія положенія церковныхъ школъ, приютовъ, боль-

ницъ. Уже во время перваго изъ этихъ путешествій занимала его мысль о введеніи въ евангелической церкви служенія діакониссъ; по возвращеніи изъ втораго онъ, съ помощію первой жены своей, о которой доселѣ съ глубокимъ уваженіемъ говорятъ въ Кайзерсвертѣ даже католики, приступилъ къ осуществленію этой мысли. Прежде всего открыто было въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ учрежденіе для исправленія освобожденныхъ изъ тюрьмы узницъ, или такъ называемый *азиль*. Полна самаго живаго, можно сказать драматическаго интереса подробная исторія этой первой попытки пастора Флиднера, потомъ постепеннаго основанія первой школы для маленкихъ дѣтей, госпиталя для больныхъ и т. д.,—все это—среди непріязненнаго дѣлу католическаго населенія, при безучастіи другихъ пасторовъ, считавшихъ это дѣло слишкомъ труднымъ и несбыточнымъ, среди сомнѣній въ успѣхѣ самыхъ друзей его, при отсутствіи готовыхъ денежныхъ средствъ, наконецъ при слабости здоровья самого пастора Флиднера и его жены, которая вскорѣ и скончалась. Препятствія были дѣйствительно велики, но успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Кайзерсвертѣ, отчасти извѣстный прежде лишь старинною церковію св. Сундберта (8-го вѣка), да развалинами замка Барбароссы, теперь имѣетъ громкую извѣстность не въ одной Германіи, потому что діакониссы изъ находящагося въ немъ учрежденія для образованія ихъ (Mutterhaus) трудятся въ настоящее время на 88 «станціяхъ» въ четырехъ частяхъ свѣта (*). Весьма интересна въ разныхъ отношеніяхъ и дальнѣйшая исторія этого учрежденія. Годовые отчеты и частныя извѣстія, помѣщаемыя

(*) При насъ, за обѣдомъ, пасторъ Флиднеръ читалъ только-что полученныя письма отъ своихъ діакониссъ изъ Смирны и Константинополя, гдѣ онѣ служатъ между прочимъ и православнымъ.

въ издающемся при немъ журналѣ (Armen-und Krankenfreund)— не сухія, испещренныя цифрами оффиціальныя бумаги, но содержатъ много интересныхъ наблюдений надъ больными, надъ дѣтьми, надъ дѣятельностію санихъ діакониссъ, и довольно уясняютъ значеніе этого учрежденія. Цѣль его коротко выражаетъ пасторъ Флиднеръ такъ: «мы хотимъ возстановить христіанское благотворительное служеніе женщинъ, насколько оно доступно ихъ полу, по духу и образцу церкви апостольской, и притомъ для всѣхъ родовъ нуждающихся: больныхъ, бѣдныхъ, дѣтей, заключенныхъ и освобожденныхъ изъ тюремъ; для этой цѣли образуемъ мы христіанокъ, изъявляющихъ желаніе быть діакониссами, и находимъ для нихъ мѣсто дѣятельности.»

Въ этихъ словахъ указаны уже и четыре главныя вѣтви, на которыя раздѣляется какъ вообще дѣятельность діакониссъ, такъ и въ частности въ кайзерсвертскомъ учрежденіи. По организаціи своей оно есть «свободный христіанскій союзъ» (Verein), который независимъ ни отъ государственныхъ, ни отъ церковныхъ властей (Behörden), а дѣйствуетъ самостоятельно, какъ духовная (moralische) корпорація. Господствующій духъ, который старается поддерживать въ этомъ учрежденіи пасторъ Флиднеръ съ своими сотрудниками, есть чисто-религіозный, духъ самоотверженной и дѣятельной любви. Конечно, протестантскіе принципы, отличные особенно отъ римско-католическихъ, придаютъ этому духу нѣсколько особенный характеръ, но безъ частнѣйшихъ конфессіональных отбѣнковъ. Церковь здѣсь— «соединенная», евангелическая; въ самыхъ проповѣдяхъ и изъясненіи Библии во время уроковъ мы постоянно замѣчали направленіе практически-нравственное, чуждое догматическихъ подробностей и тонкаго разбора въроисповѣдныхъ разногласій въ полемическомъ тонѣ.

Обратился теперь къ самому юбилею.

Еще наканунѣ 16 числа въ Кайзерсвертѣ собралось много пріѣзжихъ; это были большею частію родственники воспитывающихся здѣсь дѣтей, также больныхъ и нѣкоторыхъ діакониссъ, и затѣмъ—окрестные пасторы. Сверхъ обычнаго утренняго богослуженія въ 9¼ часовъ съ проповѣдію, послѣобѣденнаго, за которымъ бываетъ катихизація, въ 2½ ч. (это было воскресенье), въ восемь часовъ вечера было особенное богослуженіе. Оно продолжалось болѣе часа и отличалось особенною торжественностію. Церковь въ этомъ «учрежденіи» довольно помѣстительна, свѣтла, но чужда всякихъ украшеній, если не считать украшеніями разныхъ текстовъ изъ Библіи, написанныхъ большими буквами на двухъ стѣнахъ, на хорахъ и надъ кафедрой (бѣдная замѣна св. иконъ!). На этотъ разъ она была убрана гирляндами изъ свѣжей зелени и цвѣтовъ. Когда церковь наполнилась внизу семинаристанками (такъ зовутъ здѣсь ученицъ здѣшней семинаріи для учительницъ), сестрами, дѣтьми и духовными, а вверху принадлежащими къ учрежденію рабочими и потомъ пріѣзжими, началась самая служба. Въ протестантскихъ церквахъ вообще послѣ начала службы никто не приходитъ и до конца никто не уходитъ; порядокъ совершенный, всѣ тихо сидятъ съ книжками въ рукахъ, участвуя въ пѣніи, слѣдя за чтеніемъ св. Писанія, или слушая проповѣдь; въ католическихъ церквахъ такой строгій, однообразный порядокъ не всегда соблюдается. Послѣ небольшой прелюдіи на органѣ (обыкновенно въ здѣшнихъ церквахъ играютъ на органѣ школьные учителя) послѣдовало общее пѣніе, подѣ тѣ же звуки; у протестантовъ оно отличается большею простотою, чѣмъ у католиковъ, обыкновенно протяжно, иногда слишкомъ однообразно, но вообще довольно музыкально, — мужскіе, женскіе и дѣтскіе го-

доса сливаются довольно стройно. При молитвенныхъ книжкахъ всегда бывають и ноты, которыя учать въ школахъ всѣхъ дѣтей; школьное ученіе здѣсь для всѣхъ, какъ извѣстно, *обязательно*; грамотность—всеобщая. Пѣніе сѣѣнялось за тѣмъ не разъ чтеніемъ св. Писанія и молитвами. Обыкновенно церковное чтеніе и пѣніе зависитъ у протестантовъ отъ назначенія пастора, который старается изъ нихъ каждый разъ составить нѣчто цѣлое, направленное къ одной главной мысли, которая въ связи и съ темою проповѣди. На этотъ разъ чтенія изъ Псалмовъ («не намъ, не намъ, Господи...»), Евангелія («Симоне Іонинъ, любиши ли мя») и Апокалипсиса (2 глава), также пѣсни, частію *вновь сочиненныя*, направлены были противъ естественнаго искушенія дѣателей въ «учрежденіи»—думать о своихъ заслугахъ предъ Богомъ; не безъ связи это было и съ протестантскимъ догматомъ объ оправданіи. Въ концѣ богослуженія была общая продолжительная молитва, во время которой *есть столы на колѣняхъ*, обратившись лицомъ въ противоположную отъ кафедры сторону (замѣчательное у протестантовъ явленіе!);—благо учрежденія, въ частности—каждой его отрасли,—всѣхъ, кому оно и кто ему служить, въ особенности—прусскаго королевскаго дома (не мало оказавшаго услугъ учрежденію), умноженіе всюду христіанскаго дѣательнаго духа, благодареніе за протекшую четверть столѣтія и прошеніе о прошенія слабостей и улучшеніи трудящихся въ учрежденіи въ истинно-евангельскомъ духѣ, вотъ что было главнымъ предметомъ молитвы. За нею непосредственно слѣдовало обыкновенное въ этой церкви *общее*, раздѣльное чтеніе въ слухъ «Отче нашъ», на этотъ разъ также на колѣняхъ; затѣмъ слѣдовалъ отпустъ. Но на органѣ еще продолжались духовныя мелодіи, пока собраніе не спѣша расходилось, выходя на широкій дворъ, освѣщен-

ный полною луною и окруженный садами, простирающимися до самаго Рейна.

На другой день съ ранняго утра, на высокой каменной башнѣ принадлежащей учрежденію мельницы, развѣвался флагъ голубаго цвѣта съ бѣлымъ голубемъ, несущимъ масляниую вѣтвь—деви́зъ учрежденія. Съ башни, на которую всегда при торжествахъ учрежденія поднимается этотъ флагъ, прекрасный видъ на окрестные прибрежные страны Рейна, а вблизи можно обнять однимъ взглядомъ всю массу зданій, принадлежащихъ учрежденію, и его садовъ; въ одномъ изъ нихъ указываютъ съ особеннымъ уваженіемъ маленькое зданіе, всего съ двумя комнатками, гдѣ помѣщался первоначально *азиль* для освобожденія узницъ, а потомъ на первое же время—школа для маленькихъ дѣтей; это было зерно всего, что возрасло здѣсь въ теченіе 25 лѣтъ.

Первое богослуженіе въ этотъ день было въ шесть часовъ утра. Кромѣ молитвы, чтенія и пѣнія, приспособленныхъ опять къ случаю, была сказана рѣчь пасторомъ Диссельгофомъ, затѣмъ и главнымъ сотрудникомъ Флиднера въ учрежденіи; недавно онъ много путешествовалъ по востоку и отдаетъ теперь о немъ отчетъ въ своемъ кайзерсвертскомъ журналѣ. Въ этой рѣчи, или такъ-называемой *Ansprache* (пѣскольکو словъ въ простой, непринужденной формѣ), онъ упомянулъ между прочимъ о несправедливомъ нападеніи на одно «дружественное учрежденіе»,—разумѣя безъ сомнѣнія не такъ давно появившуюся брошюру противъ гамбургскаго «Дикаго Дома (*)». Послѣ этого утренняго богослуженія всѣ

(*) *Holzendorffs - Die Bruderschaft des rauhen Hauses ein protestantischer Orden im Staatsdienst, aus bisher unbekanntem Papiere dargestellt* Berlin 1861. Авторъ этой интересной брошюры, выдержавшей въ короткое время 4 изданія, старается представить известное учрежденіе

сестры, при звукахъ трубъ, на которыхъ обыкновенно учатся играть работники при учрежденіи, отправились къ пастору Флиндеру и поднесли ему на память объ этомъ праздникѣ Библию (Festbibel) и юбилейныя пѣсни. Замѣтно тронутый пасторъ, Флиндеръ, благодарилъ ихъ; онъ припомнилъ, какъ въ 1822 г. бѣдный, неизвѣстный, вступилъ онъ въ Кайзерсвертъ, и вотъ теперь, какъ патриарху Іакову—сказалъ онъ—далъ мнѣ Богъ пасти два стада... Къ нему пришли съ сестрами и семинаристки, поднесшія ему «Gedenkblatt» съ рисункомъ домика, гдѣ сначала былъ азиль и фасадомъ нынѣшняго главнаго зданія. Еще наканунѣ пасторъ Флиндеръ получилъ великолѣпный, прекрасный и по мысли и по исполненію подарокъ: альбомъ изъ 121 рисунка въ большой листъ, гдѣ изображены были замѣчательныя событія изъ 25-ти-лѣтней исторіи учрежденія. Болѣе 50 человекъ въ Берлинѣ и другихъ частяхъ участвовали въ приготовленіи этого подарка.

Съ 10 ч. утра до 12 было испытаніе въ школѣ сиротъ (Waisenhaus). Входъ былъ, разумеется, открытъ для всѣхъ; все заведеніе и учрежденіе со всѣми его отдѣленіями и школами можно осматривать во всякое время: мы безъ затрудненія были во время уроковъ въ семинаріи учительницъ, въ школѣ малолѣтнихъ дѣтей, также на молитвенномъ собраніи (Andachtstunde) сестеръ и семинаристокъ, при чемъ

Вихерна, благотѣльное значеніе котораго въ настоящемъ онъ не отрицаетъ, опаснымъ для будущаго по его чрезвычайно крѣпкой организаціи, искусству которой онъ самъ удивляется, и по независимому положенію въ государствѣ, въ частности по его печатному органу съ условными знаками. Но въ сущности, какъ ясно изъ открывшейся по этому полемикѣ, авторомъ руководило одно, и очень основательное, опасеніе, — что братство «Дикаго дома» сильно поддерживаетъ положительный христіанскій духъ особенно въ низшихъ слояхъ общества...

была и катихизація ихъ въ видѣ свободнаго собесѣдованія; безъ затрудненія приходилось намъ бывать и въ нѣкоторыхъ другихъ школахъ, даже католическихъ. Замѣчательна простота, какою въ Германіи большею частію отличаются разныя общественныя собранія. Въ числѣ присутствующихъ было не мало пріѣзжихъ дамъ, родственницъ этихъ сиротъ и постороннихъ, и почти всѣ онѣ пришли со работою, которую лишь изрѣдка оставляли во все продолженіе экзамена. Съ нами сидѣлъ молодой г. Лекебушъ, съ которымъ мы незадолго передъ тѣмъ познакомились лично и по только-что изданной имъ интересной брошюрѣ о религіозномъ положеніи Италіи (онъ былъ пасторомъ при церкви прусскаго посольства въ Неаполѣ),—сынъ здѣшняго школьнаго учителя. «Нѣщицы не могутъ нигдѣ оставаться безъ занятій», замѣтилъ онъ по этому поводу; хорошо, что они и могутъ не оставаться безъ нихъ всегда, когда хотятъ; мы дѣйствительно замѣчали это и въ другихъ случаяхъ.

Между тѣмъ самый экзаменъ вовсе не былъ скучною формальною, и за ходомъ его со вниманіемъ слѣдили всѣ, не исключая и работавшихъ дамъ. Послѣ пѣнія молитвы одна сестра учительница спрашивала ученицъ и съ ними нѣсколькихъ учениковъ по Закону Божію, сначала первый классъ, потомъ второй (младшій); затѣмъ всѣ дѣти пѣли вновь сочиненную пѣснь; текстъ ея былъ написанъ въ розданныхъ посылителямъ программахъ; далѣе—чтеніе: еще во время отвѣтовъ учениковъ и ученицъ можно было замѣтить, какъ много здѣсь обращается вниманія на пріученіе ихъ къ живому, свободному чтенію и собственному выраженію мыслей. Читать заставляла дѣтей другая сестра учительница. Новая пѣснь, слова которой, какъ и первой, приспособлены къ дѣтскимъ понятіямъ,—всеобщая исторія въ свободныхъ коротенькихъ

разказахъ,—наконецъ пѣніе—одиночное, въ два, три, четыре голоса, — этимъ и ограничивалось собственно испытаніе. Во время его по рукамъ присутствующихъ ходили тетрадки дѣтей съ образчиками ихъ чистописанія, черченія и рисованія; на нихъ мы замѣтили нѣсколько славянскихъ именъ (Чижекъ, Лавда и проч.), это сироты изъ Богеміи и Моравіи, которыхъ воспитывается здѣсь бесплатно до двадцати. Уже по открытіи экзамена вошелъ Висманъ изъ Кобленца, одинъ изъ восьми прусскихъ генераль-суперъинтендентовъ — должность, соответствующая въ прусской протестантской іерархіи (собственно административной) католическимъ митрополитамъ. Онъ дружески пожалъ руку всѣмъ присутствовавшимъ духовнымъ, съ объятіями поцѣловался съ пасторами, Флиднеромъ и Диссельгофомъ, и сѣлъ въ ряду другихъ присутствующихъ (*). По окончаніи испытанія пасторъ Диссельгофъ обратился съ рѣчью (Ansprache) не къ своему генераль-суперъинтенденту, а къ воспитанникамъ сиротамъ. Рѣчь эта не отличалась искусственною краткостію и фразами, претендующими на изящество, но въ замѣтъ того при своей простотѣ могла быть легко понятна даже дѣтямъ, не смотря на ея серьезное содержаніе. «Нынче у васъ радостный день, говорилъ онъ, праздникъ; но надобно и всегда радоваться. Богъ всегда оказываетъ намъ много милостей, и

(*) Намъ вспомнилось при этомъ незадолго предъ тѣмъ напечатанная въ «Mittelrheinische Zeitung» жалоба майнцскихъ католическихъ священниковъ на оскорбительное обращеніе съ ними епископа (этого самаго Коттелера, по поводу манифеста котораго предъ тысячетѣтнимъ юбилеемъ св. Бонифація писаны Бунзеновы Zeichen der Zeit). Замѣчательно впрочемъ въ этомъ фактѣ самое обращеніе духовенства къ обществу и мнѣнію; съ другой стороны нужно замѣтить, что оскорбительность обращенія этого вѣзнаго прелата состояла только въ нѣсколькихъ жесткихъ словахъ священникамъ во время его путешествія по епархіи,

должно величать Его всю жизнь. Чѣмъ станете больше подростать, тѣмъ больше будете встрѣчать въ жизни поводовъ къ недовольству, къ печали: теперь для васъ счастливое время;—пусть оно и будетъ такимъ.... Но и послѣ во всю жизнь надобно стараться духовною радостію побѣждать земныя скорби,—и надобно приучиться къ этому заранѣе. Радость не должна переходить въ самодовольство: не гордитесь, когда хорошо учитесь, не завидуйте другимъ, кто лучше васъ успѣваетъ; всё доброе отъ Бога; за все, что и сколько онъ даетъ, надобно Его благодарить; изъ благодарности къ Нему съ радостію всегда должно и трудиться». Таковы были главныя мысли этой рѣчи; и несомнѣнно, что дѣтямъ здѣсь постоянно старались внушать подобныя мысли не одними рѣчами; свѣтлыя лица учениковъ и ласковое, ободряющее и одушевляющее обхожденіе съ ними наставниковъ замѣчали мы всегда и въ другихъ здѣшнихъ школахъ. Естественъ былъ послѣ этой рѣчи переходъ и къ заключительной общей молитвѣ. Замѣтимъ еще, что на экзаменѣ не было списковъ дѣтей по успѣхамъ, не было награды «отличившимся»: но за то въ здѣшнихъ школахъ теперь вообще весьма рѣдки и наказанія: только за явные проступки, обыкновенно не находящіе себѣ сочувствія и въ товарищахъ виновнаго, лишаютъ на время ихъ общества (карцеръ); обыкновенно же при нравственномъ вліяніи наставника на учениковъ, возрастъ которыхъ съ его особенностями принимается серьезно во вниманіе, достаточно бываетъ одного замѣчанія и хорошо направляемаго и поддерживаемаго такъ-сказать общественнаго мнѣнія самихъ учениковъ. Мы надѣемся со временемъ поговорить объ этомъ пообстоятельнѣе.

Въ полчаса третьяго по полудни пачалась собственно праздничная служба. Такъ какъ всѣ яріѣзжіе не могли помѣститься

ся въ самой церкви, хотя довольно большой; то внизу, въ такъ называемой Lehrhalle, поставлена была другая кафедра, и совершалась одновременно съ бывшею въ церкви другая служба. Обыкновенно въ этой залѣ собираются сестры въ первый понедѣльникъ каждаго мѣсяца, и имъ читается корреспонденція сестеръ, дѣйствующихъ вдали отъ учрежденія; затѣмъ тутъ же вмѣстѣ пьютъ онѣ кофе. На этотъ разъ пасторъ Стриккеръ, главный проповѣдникъ и катихизаторъ при учрежденіи, совершалъ здѣсь службу съ однимъ пасторомъ изъ Эльберфельда и читалъ обстоятельный отчетъ о дѣятельности учрежденія за 25 лѣтъ. Вверху, въ церкви, служеніе и самое собраніе было особенно торжественно. На скамьѣ у стѣны, по обѣимъ сторонамъ кафедры, сидѣло до 25 духовныхъ въ своихъ длинныхъ черныхъ одеждахъ; предъ кафедрой стоялъ столикъ, накрытый бѣлой скатертью, и на немъ дискосъ съ частицами хлѣба и чаша съ виномъ (таинство Евхаристіи совершается здѣсь восемь разъ въ годъ); передъ скамьями для молящихся поставлено было десять украшенныхъ гирляндами стульевъ для испытываемыхъ сестеръ, которыхъ предстояло посвятить въ діакониссы. Между духовными было нѣсколько значительныхъ по сану лицъ, и всѣ эти лица принимали дѣятельное участіе въ служеніи, т. е. въ дѣлѣ проповѣди, которая являлась здѣсь въ различныхъ формахъ и которая обыкновенно составляетъ сущность протестантскаго богослуженія, чуждаго почти всякаго дѣйствія, всякихъ символическихъ формъ. Этою простотою, доходящей до сухости, протестантскій культъ рѣзко отличается особенно отъ католическаго, большею частію вдающагося въ противоположную крайность. Незадолго предъ тѣмъ, въ Кайзерсвертѣ же, мы были свидѣтелями католическаго праздника св. Суидберта. Старинная большая

церковь во имя его, отличающаяся множествомъ прекрасныхъ св. изображеній и также колоссальными *раскрашенными* изваяніями Божіей Матери и многихъ святыхъ, была еще во время миссы особенно ярко освѣщена и украшена зеленью и *цвѣтами въ воздухъ*. Вечеромъ уже часовъ въ 9, послѣ торжественной службы въ церкви, была торжественная процессія по нѣсколькимъ улицамъ города. Множество народа участвовало въ ней, — всѣ съ зажженными свѣчами въ рукахъ и съ пѣніемъ; множество мальчиковъ въ красныхъ одеждахъ несло не менѣе двадцати однѣхъ хоругвей разнаго вида и цвѣта, или просто предшествовало имъ съ пѣніемъ; нѣсколько хоровъ дѣвочекъ въ бѣлыхъ платьяхъ, съ зелеными вѣнками на головѣ, несли кресты и разныя священныя вещи; затѣмъ шли члены духовныхъ братствъ въ шляпахъ, съ хоругвями въ рукахъ; за ракой святаго слѣдовали духовные, и старшій между ними подъ большіимъ балдахиномъ (такъ-называемое здѣсь небо). Между тѣмъ дома, мимо которыхъ шла процессія, были иллюминированы, и на окнахъ ихъ стояли *статуэтки селянскія*, украшенныя зеленью и цвѣтами; едва процессія вступила на площадь, — площадь освѣтилась бенгальскимъ зеленымъ и алымъ огнемъ; звонъ колоколовъ и звуки большаго органа въ отворенной церкви, далеко разливавшіеся, смѣшивались съ общимъ громкимъ пѣніемъ во все время процессіи. И такихъ праздниковъ въ честь одного св. Суидберта бываетъ три ежегодно! Г. Лекебушъ въ своей брошюрѣ, о которой мы упоминали, говорить, что въ Италіи почти ни одна такая процессія не обходится безъ пушечныхъ или ружейныхъ выстрѣловъ, безъ почетнаго сопровожденія войска, безъ музыки на оперные мотивы, и безъ фейерверка. Въ Германіи подобныя странности не совсѣмъ обыкновенны; по и въ ней можно замѣчать эту простирающуюся до излишества заботу

о внѣшней сторонѣ въ дѣлѣ вѣры, въ ущербъ внутренней, — одна изъ характеристическихъ чертъ римскаго католицизма (*)! Впрочемъ, что касается до проповѣди, то она составляетъ у католиковъ почти такую же обыкновенную принадлежность богослуженія, какъ и у протестантовъ; на праздникъ св. Сундберта проповѣдь была трижды, при каждомъ богослуженіи, и проповѣдь длинная. Но возвратимся къ юбилею.

Богослуженіе началось пѣснію: «Благоговѣю предъ величіемъ любви, открывающейся въ Иисусѣ». Пріятно было намъ услышать знакомую мелодію; на эту мелодію положенъ нашъ гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь». Послѣ вступительной молитвы Висмана, обширной и приспособленной къ случаю, и еще одной пѣсни, также приличной случаю, взошелъ на кафедру пасторъ Флиднеръ, которому болѣзнь уже четыре года не позволяла вступать на нее. Въ обширной рѣчи на текстъ: «великое сотворилъ съ нами Господь, и мы радуемся тому» (Пс. 126, 8), онъ коротко изложилъ исторію служенія діакониссъ въ христіанской церкви, съ одушевленіемъ говорилъ о нравственныхъ и матеріальныхъ трудностяхъ своего предпріятія, представилъ общій отчетъ о состояніи и дѣятельности учрежденія въ четырехъ главныхъ подраздѣленіяхъ его, и заключилъ благодарностію Богу за его успѣхи и заявленіемъ его настоящихъ нуждъ, — въ особенности заявленіемъ нужды еще большаго числа діакониссъ, которыхъ постоянно просятъ у него въ разныхъ мѣста для служенія больнымъ и бѣднымъ, и для воспитанія дѣтей: явный знакъ, что учрежденіе кайзерсвертскоене есть какое нибудь искусственное и бесплодное.

(*) Вскорѣ намъ пришлось быть, за границею же, на одномъ торжественномъ православномъ служеніи, которое произвело большое впечатлѣніе и на присутствовавшихъ при немъ неправославныхъ; но объ немъ мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ. (Духъ Христ., книга 2, - Письмо изъ Висбадена.)

а возникло на основаніи дѣйствительныхъ потребностей и въ своей шѣрѣ отвѣчаетъ имъ (*). Рѣчь пастора Флидвера не имѣла строгой формы церковнаго слова. Между прочимъ съ каеэдры же въ теченіе этой рѣчи онъ показалъ слушателямъ ящикъ въ видѣ хлѣба съ надписью: «преломи алчущимъ хлѣбъ»; въ этомъ ящикѣ сирійскій комитетъ въ Берлинѣ прислалъ ему наканунѣ около 3000 талеровъ на пособіе кайзерсвертскимъ благотворительнымъ заведеніямъ *въ Палестинѣ*; прочиталъ также письмо къ нему, по случаю юбилея, вдовствующей прусской королевы (письмо нынѣшней королевы пришло къ нему поздне). Вообще протестантскіе проповѣдники настоящаго времени, кажется, высоко цѣнятъ простоту и непринужденность формы; конечно замѣтна была въ этомъ отношеніи разница между проповѣдью, которую мы слышали, напримѣръ, въ одной протестантской церкви сельской, и другою, — въ одной университетской церкви: тѣмъ не менѣе и въ послѣдней не было и слѣда усилія произвести особенный эффектъ какимъ нибудь риторическимъ оборотомъ или ученою терминологіею, хотя въ цѣломъ серьезнымъ и живымъ содержаніемъ она поддерживала вниманіе, не смотря на обыкновенную въ здѣшнихъ проповѣдяхъ длину свою. При томъ же, какъ бы длинны ни были, онѣ обыкновенно какъ у

(*) Не говоря въ настоящей разѣ о подробностяхъ дѣятельности учрежденія, равно какъ оставляя въ сторонѣ великое современное значеніе подобныхъ учрежденій вообще, мы приведемъ только нѣсколько данныхъ изъ его послѣдняго отчета. — Въ настоящее время считается въ немъ 340 сестеръ, изъ которыхъ 214 трудятся на 83 такъ называемыхъ *станціяхъ*, отчасти въ другихъ частяхъ свѣта. Въ семинаріи учительницъ воспитано уже болѣе 900 гувернантокъ, учительницъ въ элементарныхъ школахъ и школахъ для маленькихъ дѣтей. Ежедневно въ учрежденіи получаютъ пищу не менѣе 520 человекъ. Приходъ въ 1860 г. простирался до 80,000 талеровъ, расходъ превышалъ его 6-тью тысячами.

протестантовъ, такъ и у католиковъ, произносятся безъ всякой тетради, громко, раздѣльно и безъ монотонности; впрочемъ едва ли не у большинства проповѣдниковъ это произношеніе переходитъ уже въ искусственную декламацию, которой лучшіе изъ нихъ чуждаются. Не чужда была этой декламации и рѣчь пастора Флиднера, особенно въ сравненіи съ слѣдовавшею вскорѣ за нею рѣчью Диссельгофа. Последняя обращена была къ сестрамъ, готовившимся вступить изъ испытующихъ въ число діакониссъ, и произнесена была послѣ общаго пѣнія изъ особенно-сочиненной для этого обряда брошюры. Эта рѣчь (Ansprache), въ которой излагались обязанности служенія діакониссъ, его трудности и радости, и нужное для него расположеніе во имя Христова служить страждущимъ ближнимъ даже съ опасностью смерти,—замѣтно сильно подѣйствовала на многихъ присутствующихъ. Послѣ нея и потомъ общей молитвы о посвящаемыхъ съ *колынокореклоненіемъ* и новаго пѣнія, шестеро духовныхъ, произнося молитву, возложили на нихъ руки. Тотчасъ за этимъ посвященіемъ настояръ Германъ, одинъ изъ пріѣзжихъ, произнесъ къ новымъ діакониссамъ рѣчь, имѣвшую отношеніе и къ совершенному обряду и къ предстоявшему затѣмъ причащенію ихъ (на текстъ изъ пророка Осіи объ обрученіи съ Господомъ). Тутъ же онъ вручилъ я библію старшей изъ діакониссъ, которая праздновала двадцатипятилѣтній юбилей своего служенія; готовилась она къ этому служенію практически—еще во время «войнъ освобожденія» (возбудительно дѣйствовали онѣ на Германію во многихъ сферахъ ея жизни!...) Библия эта прислана была ей вдовствующею королевою съ надписью ея рукою: «еже сотвористе единому отъ малыхъ сихъ, Мнѣ сотвориште.»—По прочтеніи молитвы пасторомъ Диссельгофомъ послѣдовало самое причащеніе посвященныхъ,

во время котораго происходило общее пѣніе. Пасторъ Флиднеръ, подходя къ каждой изъ этихъ новыхъ діакониссъ, подавалъ частицу хлѣба, за нимъ Диссельгофъ подавалъ каждой чашу съ виномъ. Послѣ причащенія *еще* сказано къ нимъ поученіе генераль-суперъинтендентомъ Висманомъ, (братомъ кобленцскаго, изъ Мюнстера); за нимъ слѣдовала *новая* большая рѣчь—учителя при учрежденіи, Ранке, по поводу всего праздника. Вся служба заключилась длинною, также примѣненною къ празднику, молитвою суперъинтендента изъ Мюльгайна, Шульца.

Какъ ни много было рѣчей во время этой службы, но съ окончаніемъ ея онѣ не кончились, а можно сказать послѣ нея только началась... Не кончилось вовсе и духовное пѣніе и молитвы.

Подлѣ Lehrhalle, которая со стороны двора не имѣетъ стѣны, на этомъ большомъ дворѣ устроена была обширная палатка со множествомъ столовъ и скамеекъ для вечерняго кофе. Палатка дѣйствительно была нелишняя, потому что во весь этотъ день шелъ довольно сильный дождь. Присутствующихъ было множество; всѣ пили кофе, сколько угодно, но благотворительное заведеніе и въ подобныхъ случаяхъ не измѣняетъ своему характеру: предъ входомъ въ палатку поставлена была кружка, въ которую всякій могъ положить, сколько хотѣлъ; такимъ образомъ этотъ юбилей, пріятный для посѣтителей, не въ одномъ матеріальномъ смыслѣ, едва ли былъ для самаго учрежденія тяжелъ и въ этомъ отношеніи, какъ иногда бываетъ съ такими праздниками. Едва прошло съ полчаса послѣ начала этого скромнаго, но довольно шумнаго по свободнымъ разговорамъ присутствовавшихъ пира, едва зажглись лампы въ Lehrhalle и въ палаткѣ какъ на кафедре, поставленную на границѣ ихъ, взошелъ г

Бляйбтрей, молодой пасторъ изъ дуисбургскаго «учрежденія діаконѡвъ» (Diakonenanstalt). Разговоры смолкли и всѣ со вниманіемъ слушали эту рѣчь, отличавшуюся большимъ искусствомъ изложенія и обвинявшую дѣятельность діакониссъ въ ея важнѣйшихъ и можно сказать наиболѣе поэтическихъ моментахъ. Въ заключеніе ораторъ остановился особенно на содѣйствіи кайзерсвертскаго учрежденія дуисбургскому, которое пасторомъ же Флиднеромъ и основано. Слѣдующую рѣчь (или то, что называютъ англичане въ особенности speech), говорилъ копенгагенскій пасторъ Калькаръ, только что воротившійся изъ Женевы, но еще въ Даніи получившій поздравительное письмо къ Флиднеру отъ королевы. Онъ старался найти нѣчто общее въ жевевскомъ собраніи «Евангелическаго Союза» и этомъ кайзерсвертскомъ; въ дѣятельности «Союза» и «Учрежденія Діакониссъ» и въ самомъ составѣ обоихъ собраній, не ограничивавшихся членами одного какого-нибудь протестантскаго исповѣданія (Confession), онъ желалъ видѣть проявленіе идеи единой, вселенской церкви и главную объединяющую силу ея указывалъ въ любви. За тѣмъ говорилъ Энгельбертъ, вискснкторъ дуисбургскаго «учрежденія». Его рѣчь и слѣдующая, суперъ интендента Шульца, посвящена была большею частію воспоминаніямъ о разныхъ случаяхъ въ дѣятельности пастора Флиднера, въ которой они сами нѣсколько участвовали, и вообще, стараясь не оскорблять его скромности, они указывали разныя черты, характеризующія эту замѣчательную личность. Энгельбертъ остановился сначала на своемъ путешествіи по Голландіи для сбора пожертвованій (Collectenreise), о которомъ напомнилъ ему одинъ листокъ въ подаренномъ Флиднеру накупнѣ альбомѣ; припомнилъ по этому поводу, какъ говорили ему здѣсь, что пастору Флиднеру—

онъ путешествовалъ раньше—и отказывать никто не могъ: такъ онъ умѣлъ убѣждать къ пожертвованіямъ; вспомнилъ, какъ еще прежде извѣстный Ницшъ говорилъ въ Боннѣ, въ собравшемся у него студенческомъ кружкѣ, что онъ еще не видалъ человѣка, который бы такъ увлеченъ былъ дѣломъ діакониссъ, какъ Флиднеръ; вспомнилъ еще одни замѣчательные простотою слова самаго Флиднера: Энгельбертъ выражалъ ему однажды свое удивленіе, какъ онъ переноситъ такъ много трудовъ, не смотря на свое слабое здоровье. «Богъ далъ мнѣ драгоценный даръ», отвѣчалъ Флиднеръ: когда наступаетъ время сна, я кладу всѣ мои заботы подъ подушку». Шульцъ говорилъ сначала о покойномъ прусскомъ королѣ, который дважды самъ посѣщалъ кайзерсвертское учрежденіе и вообще много сдѣлалъ для него добраго; потомъ о настоящемъ королѣ,—какъ при самомъ вступленіи на престолъ онъ торжественно объявилъ: «я и домъ мой—мы хотимъ служить Богу», и какъ вскорѣ потомъ приветствовавшимъ его рѣчью пасторамъ онъ сказалъ: «благодарю васъ; но я не столько люблю прекрасныя слова, сколько прекрасныя дѣла, дѣла, дѣла». Въ Кайзерсвертѣ, продолжалъ Шульцъ, нашъ любезный король увидѣлъ бы ихъ не мало. Потомъ особенно остановился онъ на своемъ путешествіи съ пасторомъ Флиднеромъ по востоку. Не разъ уже, говорилъ онъ, сравнивали нынѣ кайзерсвертское учрежденіе съ горчичнымъ съѣмкомъ, возросшимъ въ большое дерево. Тоже было съ его отдѣленіями на востокѣ. Помню я тотъ маленькій домикъ, который сначала принадлежалъ ему въ Іерусалимѣ; помню, какъ смѣялись мы на пути туда, когда непривычныя къ верховой ѣздѣ сестры не разъ падали, и какъ собрались мы въ томъ домикѣ въ первый разъ. Не было тамъ нашего кофе, нашего бутерброда; былъ только виноградъ изъ Эброна. Но

мы вмѣстѣ молились, вмѣстѣ читали псалмы, тамъ, гдѣ они явились впервые, и эти минуты принадлежать къ счастливейшимъ въ моей жизни. Съ тѣхъ поръ сѣмьячко разрослось; вмѣсто одного домика—два большихъ, подаренныхъ прусскимъ правительствомъ, и изъ нихъ—видъ на церковь св. Гроба, на Элеонъ; и уже много нашихъ сестеръ не въ одномъ Іерусалимѣ, а и въ Бейрутѣ, Сидонѣ, Смирнѣ, Александріи... «Богъ великое сотворилъ съ нами» и на востокъ,— «и мы радуемся тому!»

Мы нѣсколько распространились объ этихъ рѣчахъ, чтобы лучше дать понятіе объ ихъ общемъ тонѣ и характерѣ. Много было сказано въ нихъ лестнаго для пастора Флиднера; но говорили это все люди независимые, и говорили отъ полноты искренняго сочувствія его дѣлу. Не разъ во время этихъ длинныхъ рѣчей пробѣгала улыбка по лицамъ присутствовавшихъ, и даже прерывались онѣ общими свѣтлыми смѣхомъ отъ какой нибудь остроумной фразы или маленькаго вводнаго разсказа, но почти каждая изъ нихъ и начиналась и оканчивалась словами св. Писанія, и это не дисгармонировало съ общимъ мотивомъ ея. Послѣ каждой рѣчи слѣдовало пѣніе сестеръ, духовныхъ и другихъ почтеннѣйшихъ гостей, помѣстившихся въ Lebrhalle; по окончаніи всѣхъ рѣчей, часу въ 9-мъ, собраніе заключилось молитвою, которую произнесъ пасторъ Диссельгофъ.

Подобный же праздничный вечеръ, писано недавно въ Allgemeine Kirchenzeitung, составилъ неожиданно на предшествовавшемъ ему женевскомъ собраніи. Собравшіеся въ одномъ саду члены его начали пѣть духовныя пѣсни, потомъ начались «рѣчи», все заключилось молитвой, и такимъ образомъ, замѣчаетъ корреспондентъ, импровизировалось на открытомъ воздухѣ цѣлое богослуженіе. Таковъ же бывалъ

обыкновенно составъ и тонъ самыхъ «засѣданій» этого собранія. Другая нѣмецкая газета, органъ Генгстенберга, противника «уніи» и Евангелическаго Союза, съ ироніей говоритъ о длиннотѣ рѣчей и донесеній, которыя на немъ читаются; но это, кажется, общая принадлежность церковныхъ собраній у протестантовъ, даже и реакціонеровъ.

На другой день мы заходили къ пастору Флиднеру проститься предъ отъѣздомъ въ Висбаденъ, откуда онъ получилъ чрезъ насъ письмо своей родной сестры. На столѣ въ его скромной комнаткѣ лежало много полученныхъ имъ наканунѣ подарковъ и писемъ; портретъ его покойной жены былъ украшенъ зеленымъ вѣнкомъ. Самъ онъ замѣтно былъ оживленнѣе; но, какъ обыкновенно, рѣчь его была просто-душно-серьезна. Онъ говорилъ, что еще долго сидѣли у него, въ его комнатѣ, нѣкоторые гости, и что было много отраднаго въ бесѣдѣ съ ними; что утромъ, уже въ этотъ день, была у него конференція съ представителями 38 вспомогательныхъ обществъ (Vereine) и 43 женскихъ такихъ же обществъ, также съ діакониссами, пріѣзжавшими изъ другихъ учрежденій; что трудно дѣло благотворительности, но—все возможно вѣрующему... Слушая его и видя его дѣла, дѣйствительно нельзя было особенно не приходиться къ отрадной мысли, что и въ обществахъ неправославныхъ далеко не совсѣмъ исчезла изъ сердець вѣра, и что быть можетъ очень многія души въ нихъ не далеки отъ «царствія Божія», съ полнѣйшею силою и богатствомъ благодати его въ нѣдрахъ православія.

Между тѣмъ въ Кайзерсвертѣ, который оживился было множествомъ пріѣзжихъ, становилось уже по прежнему тихо. По прежнему вечеромъ слышалось въ Mutterhaus'ѣ тихое итнїе сестеръ у постелей больныхъ и ореди сиротъ;

и когда мы ѣхали по желѣзной дорогѣ къ Кёльну, въ одномъ вагонѣ съ нами сидѣли двѣ діакониссы, отправившіяся уже на свои обыкновенные труды. А многіе изъ гостей, благодаря этой дорогѣ, были уже за своими занятіями дома, хотя бы то и не близко отъ Кайзерверта.

P. S. Мы упомянули въ концѣ нашего разсказа о желѣзныхъ дорогахъ. Приведемъ слова о нихъ одного извѣстнаго протестантскаго богослова изъ только-что вышедшей девятой книжки Kirchliches Zeitschrift. «Церковныя собранія и праздники, замѣчаетъ Шенкель по поводу женевскаго и мюнхенскаго собраній, не были бы возможны въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ теперь они являются у насъ, безъ необыкновенно облегченныхъ средствъ сообщенія. Неизмѣримыя перемѣны, которыя влечетъ за собою изобрѣтеніе желѣзныхъ дорогъ и электрической проволоки въ сношеніяхъ людей и народовъ, становятся болѣе и болѣе ясны. Переворотъ предстоитъ по крайней мѣрѣ такой же великій, какой въ концѣ среднихъ вѣковъ произвело открытіе книгопечатанія и новаго заатлантическаго свѣта. Быстрому распространенію идей за четыре вѣка пренятовали медленные и во многомъ неудовлетворительные пути сообщенія. Теперь новая мысль распространяется почти съ быстротою молніи; и кромѣ того всегда есть возможность сообщать свои мысли другъ другу *устно* (потребность свободнаго и какъ можно болѣе тѣснаго сближенія и сношенія между людьми одинакихъ мыслей и настроенія чувствуется теперь все сильнѣе и сильнѣе),—чрезвычайно важное личное сообщеніе мѣтній облегчилось теперь баснословно. И чѣмъ болѣе исчезаютъ матеріальныя неудобства, тѣмъ безпрепятственнѣе становится въ своей дѣятельности человѣчeskій духъ. «*Vesla vostra!*»—говорилъ еще за нѣсколько вѣковъ коринѣскимъ христіанамъ апост. Павелъ.

Все, что облегчаетъ заботы челоуѣка объ удовлетвореніи своихъ низшихъ потребностей, должно дѣйствовать благотельно на развитіе его высшихъ, духовныхъ стремленій. И едва ли какое открытіе или изобрѣтеніе нашего вѣка будетъ сопровождаться такими благими послѣдствіями для успѣховъ христіанства, какъ усовершенствованіе путей сообщенія». Такъ вообще смотрятъ протестантскіе богословы на разныя открытія и усовершенствованія въ послѣдніе вѣка; такъ смотритъ и большинство католическихъ писателей. Только паписты—ультрамонтаны высказываютъ иногда другаго рода взгляды на этотъ предметъ; вся европейская исторія трехъ послѣднихъ столѣтій представляетъ въ ихъ глазахъ усиливающійся болѣе и болѣе возвратъ къ язычеству. Но и они, защищая свои теоріи съ упорствомъ, иногда быть можетъ большими, чѣмъ ихъ искренность, на практикѣ не пренебрегаютъ этими открытіями и для церковныхъ цѣлей, а пользуются ими въ обширныхъ размѣрахъ. Приведенныя нами слова сказаны по поводу не одного женеваго, но и мюнхенскаго католическаго собранія; и мы замѣтили еще выше, что подобныя собранія, составляющія одно изъ замѣчательныхъ явленій современной церковной жизни запада, тѣсно связаны съ самыми матеріальными условіями, которыя, по крайней мѣрѣ въ очень значительной степени развитія и распространенія, составляютъ пока исключительную его принадлежность.

Н. Зайцевъ.

Дюркгаймъ при Гардтѣ,
1861 г. 9-го октября.

КЪ ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ заботахъ о преобразованiи какихъ бы то ни было училищъ никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду общей цѣли всѣхъ училищъ—*распространенiя* истиннаго просвѣщенiя. Конечно, этими словами мы не высказываемъ ничего особеннаго, новаго. Кто же не знаетъ, что цѣль училищъ *распространять* просвѣщенiе! Но между признанiемъ известной истины и способомъ осуществленiя ея на дѣлѣ—большая разница. Медикъ, напримѣръ, знаетъ, что цѣль медицины—поддерживать и возстановлять здоровье человѣка, но, будучи призванъ къ больному, онъ можетъ ошибиться выборомъ лекарства и, вмѣсто возстановленiя здоровья, можетъ усилить болѣзнь своего пациента. Всякое заведенiе очень хорошо знаетъ цѣль своего учрежденiя, но въ своихъ правилахъ и постановленiяхъ можетъ такъ погрѣшать, что онѣ будутъ не содѣйствовать, а противодействовать цѣли учрежденiя. Тоже можетъ быть и съ училищами: такое или другое ихъ устройство, такiя или другiя правила, поста-

вляемыя для нихъ, иногда могутъ вести не къ распространению, а къ задержанію просвѣщенія. Въ наше время заботятся о распространеніи грамотности въ народѣ; но если бы при этомъ было постановлено правиломъ, чтобъ въ такой-то деревнѣ было, наприм., не болѣе десяти грамотныхъ, а въ такомъ-то селѣ—не болѣе пятнадцати: по нашему, такая мѣра служила бы къ ограниченію грамотности; между тѣмъ² какъ составителямъ такихъ правилъ могло казаться, что они все-таки заботятся о *распространеніи* грамотности. Такимъ образомъ, въ вопросъ объ училищахъ, дѣло вовсе не лишнее—упомянуть объ ихъ цѣли: *распространять* просвѣщеніе. Смотря потому, какъ будетъ понята эта цѣль, таково будетъ устройство или положеніе училищъ, — таково, безъ сомнѣнія, будетъ и преобразование училищъ, нуждающихся въ преобразованіи.

Было время, когда духовенство, особенно сельское, неохотно отдавало своихъ дѣтей въ училище, частію потому, что не сознавало нужды въ образованіи, частію по скудости средствъ къ содержанію дѣтей въ училищѣ. Такимъ образомъ духовное начальство было вынуждено къ особому наблюденію, чтобы дѣти духовенства на осьмомъ, или девятомъ году непременно были отдаваемы въ училища, или по крайней мѣрѣ записываемы въ приходскіе классы съ тѣмъ, чтобъ родители обучали ихъ дома и въ опредѣленные сроки представляли въ училища на экзамень. Наблюденіе начальства обезпечивалось тѣмъ, что въ вѣдомостяхъ о клирѣ (*клировыхъ*) требовалось точно указывать, по какимъ уважительнымъ причинамъ, дѣти достигшіе опредѣленнаго возраста не отданы или не записаны въ училища. Въ настоящее время весьма рѣдки исключенія, когда приходится дѣлать указанія и объясненія этого рода. Сознаніе нужды въ обра-

зованіи пришло и окрѣпло въ духовенствѣ. Несмотря на то, что его средства къ жизни остаются въ прежнемъ, неудовлетворительномъ положеніи, нынѣ всякій сельскій причетникъ, какъ бы ни былъ онъ бѣденъ, самъ заботится помѣстить своихъ сыновей въ училище, справляется о ихъ успѣхахъ, ждетъ-недождется, когда они поступятъ въ семинарію, жертвуетъ послѣднею копѣйкой на ихъ содержаніе, поставляя все свое утѣшеніе въ томъ, что его дѣти, можетъ быть, кончатъ курсъ и будутъ на священническихъ или діаконскихъ мѣстахъ.

Первоначальною цѣлію учрежденія духовныхъ училищъ собственно и полагалось имѣть образованныхъ людей на священническихъ мѣстахъ. Съ теченіемъ времени число оканчивающихъ семинарскій курсъ постепенно увеличивалось, и не только всѣ священническія мѣста были занимаемы лицами, получившими полное семинарское образованіе, но и на мѣстахъ діаконскихъ увидѣли окончившихъ по крайней мѣрѣ курсъ философскій, а нерѣдко и богословскій. За всѣмъ тѣмъ оказался излишекъ въ людяхъ, получившихъ духовное образованіе, противъ количества праздныхъ священническихъ и діаконскихъ мѣстъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ излишекъ постоянно накоплялся: не успѣвали разойтись по мѣстамъ воспитанники прежнихъ курсовъ, какъ оканчивали образованіе новые и т. д. Наконецъ духовное начальство увидѣло совершенную невозможность пристроивать на священно-служительскія мѣста всѣхъ своихъ воспитанниковъ, имѣвшихъ право на такія мѣста по своему образованію. Трудно было положеніе духовнаго начальства и самаго духовенства. Случайное обстоятельство еще болѣе увеличило эту трудность. Въ концѣ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ нѣкоторыхъ официальныхъ отчетахъ по губерніямъ было поставлено на

видѣ, какъ *особенное* обстоятельство, что въ той или другой губерніи «находится очень много семинаристовъ, остающихся безъ мѣстъ».

Какъ видѣти изъ такого затруднительнаго положенія? Непосредственное соображеніе представляло, что если число оканчивающихъ семинарскій курсъ будетъ соразмѣрено съ количествомъ вакантныхъ священническихъ и отчасти діаконскихъ мѣстъ; тогда не будетъ семинаристовъ, остающихся безъ мѣстъ. Это соображеніе само собою приводило къ мѣрѣ опредѣленныхъ штатовъ для духовныхъ семинарій. Тогда было такое время; для самыхъ университетовъ нашихъ число студентовъ было ограничено особымъ законоположеніемъ, которое однакоже теперь уже отиѣнено. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени, соображенія непосредственныхъ нуждъ епархіальнаго управленія, и можетъ быть въ надеждѣ возвысить по крайней мѣрѣ уровень образованія семинарскаго, въ 1851 году было постановлено выпускать изъ семинаріи столько кончившихъ курсъ, сколько ихъ нужно въ каждой епархіи для занятія вакантныхъ священническихъ и отчасти діаконскихъ мѣстъ. Съ опредѣленіемъ *нормальныхъ* чиселъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ,—для каждой семинаріи, было положено, чтобъ число учениковъ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи противъ высшаго, а въ низшемъ противъ средняго—превышало только платною частію. Само собою разумѣется, что сообразно съ назначеннымъ числомъ учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи и число учениковъ, переводимыхъ изъ училищъ въ семинарію, не извѣжно было ограничено.

Итра, продолжающаяся цѣлое десятилѣтіе, должна наконецъ выравнѣть себя со всѣхъ сторонъ. Прежде всего обратимъ

вниманіе на то, подняла ли она уровень училищнаго и семинарскаго образованія, — сдѣлались ли духовные воспитанники прилежнѣе къ наукѣ, ревностнѣе въ ученіи отъ того, что далеко не всѣ могутъ быть удостоены перевода изъ училища въ семинарію, и не всѣ допускаются до богословскаго курса? — По видимому, между учениками нужно ожидать не мало соревнованія, когда они знаютъ, что и при достаточныхъ успѣхахъ не всѣ они, а только опредѣленная часть изъ нихъ должна быть переведена въ слѣдующій классъ?

Опытъ показываетъ, что съ нѣкотораго времени уровень семинарскаго образованія не поднялся, а упалъ. Это — такъ, по общему всѣхъ сознанію. Прежде семинаристы отличались знаніемъ древнихъ языковъ, свѣдѣніями въ такъ называемыхъ главныхъ предметахъ общаго и богословскаго образованія. Теперь языкознаніе совершенно упало, и главные предметы далеко не такъ успѣшно изучаются, какъ прежде. Мы не хотимъ сказать, что такая печальная перемѣна произошла именно со времени введенія штатовъ въ семинаріяхъ. Нѣтъ, она началась нѣсколько прежде, благодаря введенію въ семинарскую программу предметовъ постороннихъ — медицины, сельскаго хозяйства, практическаго землемѣрія и проч., а также благодаря разведенію собственныхъ богословскихъ предметовъ по всѣмъ классамъ семинаріи — вмѣсто прежняго ихъ сосредоточенія въ высшемъ отдѣленіи. Однако на эту перемѣну нѣло свое вліяніе и учрежденіе штатовъ, и, можно сказать, съ него начался упадокъ нашихъ уѣздныхъ училищъ. Прежде изъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища въ семинарію были переводимы всѣ, оказавшіе достаточные успѣхи, но со времени штатовъ — переводится менѣе половины, а иногда только треть учениковъ, не по причинѣ ихъ неуспѣшности, а единственно потому, что на основаніи штатовъ бо-

лѣе принять въ семинарію нельзя. Такимъ образомъ ученики, поступивъ въ высшее отдѣленіе уѣзднаго училища, уже знаютъ, что изъ нихъ только треть, или въ самомъ благопріятномъ случаѣ, двѣ пятыхъ будутъ переведены въ семинарію. При этомъ естественно, что ученики, занимающіе мѣста около или ниже половины по спискамъ, не могутъ имѣть никакой надежды поступить въ семинарію. Зачѣмъ же имъ заниматься? Какъ ни хлопочи они, а все-таки ихъ не переведутъ. Равнымъ образомъ учителя и начальники училищъ, зная, что объ нихъ будутъ судить только по тѣмъ, которые назначутся къ переводу, или одни и занимаются, а прочими—весьма мало, оставляя ихъ на произволь судьбы. Но и ученики первой половины списка, соблазняясь льготами другой половины, тоже мало по малу увлекаются ея примѣромъ; они уже зарекомендовали себя; ихъ переводятъ—лишь бы только они слишкомъ уже не заѣлились; такимъ образомъ и они часто дѣлаютъ дѣло, какъ говорится, спустя рукава. Потому и въ самыхъ семинаріяхъ занятія учениковъ, ихъ прилежаніе также неизбежно стоятъ подъ искусственнымъ, расслабляющимъ вліяніемъ нормальныхъ чиселъ для каждаго класса. По распоряженію 1851 года, въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ пятая часть учениковъ составляетъ излишекъ противъ штатнаго числа, и никакъ не можетъ быть переведена въ слѣдующій классъ при полномъ штатѣ. Если штатъ полонъ, то пятой части учениковъ нѣтъ побужденія заниматься; её не переведутъ: а если отъ какихъ-либо причинъ, напр. болѣзней и проч., въ классѣ остается число учениковъ почти равное тому, какое по штату нужно для перевода въ слѣдующій классъ, то переведутъ для округленія штатнаго числа и такихъ, которые по успѣхамъ не заслуживаютъ этого. Приведемъ случай, переданный намъ лицомъ, заслужива-

ющимъ полнаго довѣрія. Въ 1854 году житель одного изъ губер-скихъ городовъ, имѣющій нѣкоторое значеніе въ обществѣ, получилъ письмо отъ своего родственника съ просьбою, поста-раться о переводѣ его сына изъ низшаго отдѣленія семинаріи въ среднее. Получившій письмо, желая знать, за кого ему нужно ходатайствовать, рѣшился напередъ поѣкзаменоватъ маль-чика. Очень скоро открылось, что претендентъ на среднее отдѣленіе почти вовсе не имѣетъ свѣдѣній, но русски пи-шетъ плохо, исторіи не знаетъ и проч. Не смотря на все уваженіе къ своему родственнику, получившій письмо по-совѣстился просить начальника семинаріи о переводѣ пле-мянничка, тѣмъ болѣе, что экзамены были уже окончены; и—мальчикъ самъ сознавался, что отвѣчалъ не очень удачно. Одно только онъ прибавлялъ въ свое утѣшеніе, что число его товарищей по разнымъ причинамъ очень уменьшилось, и что остальныхъ по штату надобно всѣхъ перевести въ сред-нее отдѣленіе. Расчетъ мальчика вполнѣ оправдался; чрезъ нѣсколько дней онъ съ радостію прибѣжалъ къ мнимому своему ходатаю и объявилъ себя «философомъ» (такъ обык-новенно называются, по преданію, ученики средняго отдѣ-ленія). Вотъ чисто бездарный человѣкъ переведенъ единст-венно потому, что надобно было пополнить штатъ,—переве-денъ противъ его собственнаго ожиданія! Теперь онъ даже кончилъ курсъ въ семинаріи, остался по прежнему бездар-нымъ и безъ всякихъ свѣдѣній. Если бы этотъ случай, ко-нечно, не въ подробностяхъ его, а въ существѣ дѣла, былъ единственнымъ, мы не стали бы и приводить его; но подоб-ныхъ случаевъ не мало, да они и неизбѣжны при настоящемъ положеніи дѣлъ. Невыгоды этого положенія начинаются еще въ училищѣ и даютъ чувствовать себя въ семинаріи. Даже мы не преувеличимъ дѣла, если скажемъ, что онѣ не могутъ

не имѣть нѣкотораго вліянія на самый составъ студентовъ академіи. Объяснимся.

Начнемъ сначала. Возьмемъ училище не очень многочисленное; положимъ, что въ этомъ училищѣ въ данный курсъ переведено 50 мальчиковъ изъ низшаго въ высшее отдѣленіе. Вотъ 50 кандидатовъ, изъ которыхъ, по штатамъ, никакъ не больше половины можетъ рассчитывать на поступленіе въ семинарію! Представимъ себѣ самыя благопріятныя обстоятельства для безпристрастнаго выбора 25 изъ 50 мальчиковъ, которымъ суждено войти въ составъ опредѣленнаго семинарскаго курса: пусть начальство и педагоги по тѣмъ даннымъ, какія у нихъ въ распоряженіи, и по своему крайнему разсужденію выберутъ самыхъ достойныхъ. Очевидно, этотъ выборъ прямо рѣшителенъ для состава семинарскаго курса; но онъ, хотя болѣе отдаленно, а также рѣшителенъ и для будущаго академическаго курса... Между тѣмъ можно ли считать такой выборъ безошибочнымъ и достаточно благотворнымъ для дальнѣйшаго хода духовно-училищнаго образованія? Можно ли сказать, что удостоенные перевода въ семинарію вполне обезпечиваютъ собою составъ семинарскаго, а впоследствии и академическаго курса не количественно, а *качественно*? Можно ли утверждать, что половина, лишенная права поступленія въ семинарію, дѣйствительно такова, что изъ нея не могло бы выдти ни одного даже просто дѣльнаго семинарскаго воспитанника, не только что воспитанника *замѣчательнаго*, который бы сдѣлалъ честь самой академіи? Дѣло приходитъ къ тому, чтобъ спросить прямо: время училищнаго воспитанія можно ли считать такимъ временемъ, въ теченіи котораго совершенно обнаруживаются способности мальчиковъ, чтобъ можно было снѣло, съ полнымъ ручительствомъ за будущее, дѣлать изъ нихъ

рѣшительный выборъ—однихъ допускать къ дальнѣйшему образованію, а другихъ лишать самой возможности дальнѣйшаго образованія? Опытъ не показываетъ ли, что ученики хорошіе въ училищѣ нерѣдко оказываются посредственными и даже плохими въ семинаріи, а изъ числа посредственныхъ учениковъ училища выходятъ, особенно прежде выходили, дѣльные, а иногда даже замѣчательные воспитанники семинаріи и академіи? Мы знаемъ случай, что мальчакъ, который въ училищѣ считался лѣнливцемъ, неоднократно убѣгалъ изъ училища, но по прежнимъ порядкамъ, когда еще не было штатовъ, былъ переведенъ въ семинарію,—этотъ мальчикъ въ первую же треть учебнаго года оказался лучшимъ ученикомъ класса; чрезъ четыре года изъ средняго отдѣленія онъ былъ посланъ начальствомъ въ академію, гдѣ отлично кончилъ курсъ и остался профессоромъ академіи!.. Мы увѣрены, еслибъ собрать все подобныя случаи за первые 50 лѣтъ текущаго столѣтія, ихъ оказалось бы немало и они осозательно свидѣтельствовали бы справедливость мысли, что время училищнаго воспитанія нельзя считать рѣшительнымъ временемъ для обнаруженія способностей мальчика, и—дѣлать въ это время рѣшительные выборы изъ мальчишковъ, даже при всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ выбора, при должномъ вниманіи и полномъ безпристрастіи, опасно и вредно какъ для самихъ дѣтей, такъ и въ интересъ самаго духовнаго образованія. Едвали нужно намъ усиливаться доказывать это. Да и трудно прямо указать, какъ на доказательства,—на такіе факты, которые не выдаются изъ обыкновеннаго хода вещей, однако факты важныя для духовнаго образованія,—трудно указать по самому ихъ множеству и еще потому, что они не оставляютъ собою на столько сильнаго впечатлѣнія, чтобъ легко могли

быть запоминаемы. Но такихъ фактовъ довольно, т. е., что посредственные и даже плохіе ученики училища оказываются *далыми* воспитанниками семинаріи.

Можно надѣяться, что послѣ всего сказаннаго довольно ясно,—почему и порядокъ выбора учениковъ изъ училища для семинаріи и порядокъ перевода учениковъ семинаріи изъ одного класса въ другой,—порядокъ, основанный на установленіи опредѣленныхъ штатовъ для семинарій,—не заключаетъ въ себя условій къ поднятію уровня духовно-училищнаго образованія, но еще заключаетъ невыгоды, и значительныя невыгоды для успѣховъ нашего образованія.

Обратимъ теперь вниманіе на то главное побужденіе, по которому введена была мѣра опредѣленныхъ штатовъ для нашихъ семинарій. Посмотримъ, что достигнуто въ епархіальномъ управленіи чрезъ уменьшеніе излишка воспитанниковъ, окончившихъ богословскій курсъ,—какія перемены произошли отъ этого въ быту епархіальнаго духовенства и—самаго общества (вѣдь оно тяготилось, что «оставалось много семинаристовъ безъ мѣсть»)?

Чтобы яснѣе представить себѣ значеніе мѣры опредѣленныхъ штатовъ для духовныхъ семинарій, какъ—въ отношеніи къ епархіальному управленію, такъ равно—въ отношеніи къ быту епархіальнаго духовенства, надобно принять въ соображеніе слѣдующее обстоятельство. Статистическими данными можно доказать, что число дѣтей мужескаго пола въ нашемъ духовенствѣ почти вдвое болѣе, нежели сколько нужно молодыхъ людей для замѣщенія вакантныхъ священнослужительскихъ мѣсть при церквахъ. Слѣдовательно ограниченіе числа воспитанниковъ семинарій тѣмъ только количествомъ учениковъ, какое нужно для занятія священнослужительскихъ мѣсть въ епархіяхъ, примытъ своимъ слѣд-

ствіемъ имѣеть то, что наше духовенство только *половина* своихъ дѣтей можетъ давать полное семинарское образованіе, а въ воспитаніи *другой половины* принуждено ограничиваться низшими училищами. Что далѣе слѣдуетъ изъ такого положенія дѣль,—опредѣлить теперь не трудно.

Прежде епархіальное начальство озабочивалось положеніемъ духовенства въ томъ отношеніи, что видѣло невозможность устроить всѣхъ кончившихъ семинарскій курсъ на священно-служительскія мѣста. При настоящемъ положеніи дѣль, очевидно, оно принуждено перенести свои заботы на ту половину дѣтей духовнаго званія, которыя массами исключаются изъ высшаго отдѣленія уѣздныхъ училищъ; единственно отъ того, что они оказываются лишними противъ семинарскаго штата.

Прежде заботы начальства могли еще успокоиваться тѣмъ, что хотя въ епархіи и остается безъ мѣстъ нѣсколько молодыхъ людей, окончившихъ курсъ, зато имъ дано образованіе, съ которымъ они могутъ найти себѣ мѣста и не въ духовномъ званіи. Мы вообще не видимъ причины, почему бы какое-либо начальство, заботящееся о распространеніи просвѣщенія въ своемъ вѣдомствѣ, непремѣнно обиживалось *всѣми*, получившимъ отъ него образованіе, еще давать мѣста въ томъ же вѣдомствѣ, при явномъ недостаткѣ вакантныхъ мѣстъ. Развѣ только—въ этомъ предполагаемомъ вѣдомствѣ дается такое одностороннее образованіе, что получившіе его оказываются непригодными ни для какого другаго вѣдомства? Тогда, конечно, слѣдовало бы только измѣнить самую систему образованія такъ, чтобы оно не было лишено характера и достоинствъ общаго образованія. Или—наконецъ это предполагаемое вѣдомство само заираеть для своихъ воспитанниковъ выходъ въ другія вѣдомства? Тогда, конечно,

оно не имѣетъ права жаловаться на излишекъ людей, которые не могутъ дать у себя приличныхъ мѣстъ. Но мы рѣшительно не видимъ причины, почему духовное начальство непременно обязывалось бы дать мѣста въ духовномъ званіи *если* молодымъ людямъ, кончившимъ семинарскій курсъ, и было бы принуждено озабочиваться, когда не бываетъ для нихъ вакантныхъ мѣстъ. Оно даетъ своимъ воспитанникамъ образованіе не столь исключительное, чтобъ оно не имѣло характера *общаго* образованія; при ожидаемомъ преобразованіи духовныхъ училищъ, безъ сомнѣнія, на этотъ предметъ будетъ обращено еще большее вниманіе. Притомъ пусть оно предоставитъ полную свободу своимъ воспитанникамъ къ выходу изъ духовнаго званія, даже нѣкоторое содѣйствіе, на сколько это можетъ быть въ его средствахъ; тогда обязанности его къ своимъ питомцамъ исполнены всѣ самыми священнымъ образомъ; дальнѣйшія заботы будутъ требованіемъ незаконнымъ. Но, конечно, начальство не можетъ не озабочиваться участію дѣтей 14—15 лѣтъ, выходящихъ изъ училищъ далеко необразованными, и выходящихъ такими не по своей винѣ. Многіе изъ нихъ желали бы учиться и могли бы учиться; а теперь куда они идутъ, что ихъ ожидаетъ въ жизни?

Нѣкоторые изъ нихъ поступаютъ на причетническія мѣста, большею частію въ сѣлахъ. Объ нихъ мы поговоримъ послѣ. Другіе еще, при помощи кое-какихъ связей родительскихъ, овредѣляются въ писцы и шашихъ судебныхъ мѣстъ, къ становымъ приставамъ, окружнымъ начальникамъ и проч.,—ведутъ жалкое свое существованіе съ двумя—тремя руб. мѣсячнаго жалованья, приучаются ко взяткамъ и ябедничеству, и служатъ главнымъ, тамъ сказать, магазиномъ, откуда выходитъ та часть чаповническаго шара, которую общественное мнѣніе

клеить названіемъ приказныхъ и подьячихъ. Остальная же, не незначительная часть разстается съ правами свободнаго состоянія и поступаетъ въ иѣщане и государственные крестьяне!.. Къ большому сожалѣнію, эти новые иѣщане и крестьяне, возросшіе не на той почвѣ, естественно считаются неполезными или даже дурными въ новомъ ихъ сословіи, такъ что нѣкоторые городскія и сельскія общества съ неохотою принимаютъ ихъ, а иногда и вовсе отказываются принять ихъ. Между тѣмъ прежде въ числѣ кончившихъ семинарскій курсъ, но остававшихся нѣкоторое время безъ мѣстъ, почти вовсе не встрѣчалось дурныхъ людей. Въ тѣхъ губернскихъ отчетахъ конца сороковыхъ годовъ, гдѣ было поставлено на видъ обстоятельство, что въ губерніяхъ «находится много семинаристовъ, остающихся безъ мѣстъ»,—въ самыхъ тѣхъ отчетахъ было однако замѣчено, что «отъ семинаристовъ небываетъ никакихъ безпорядковъ». Что же,—развѣ лучший результатъ достигнуть, когда, по введеніи штатовъ, вмѣсто умныхъ, скромныхъ, довольно образованныхъ молодыхъ людей получили излишекъ дурныхъ иѣщанъ и крестьянъ, или настоящихъ приказныхъ? Выиграло отъ этого общество?..

Можетъ быть скажутъ: отъ чего же исключенные изъ духовныхъ училищъ мальчики, если между ними действительно есть желающіе и способные учиться, не поступаютъ въ гимназіи?—Отъ чего? Отъ того во первыхъ, что весьма многіе изъ нихъ не имѣють права на это поступленіе. Извѣстно, что, по государственнымъ постановленіямъ, дѣти причетниковъ не принимаются въ гимназіи. Сколько бы здѣсь можно представить прикрѣповъ изъ исторіи духовныхъ училищъ, что изъ дѣтей причетниковъ нѣрѣдко выходили люди отличнаго образованія, высшіе дѣятели церкви и общества! Мы знаемъ—

тнть только, что дѣти крестьянъ принимаются въ гимназію. Чтò же касается до прочихъ учениковъ, дѣтей священниковъ и діаконовъ, то и тѣ, въ большинствѣ, не имѣютъ возможности поступать въ свѣтскія училища, по извѣстной всегдѣ бѣдности нашего сельскаго духовенства. Извѣстно, что въ духовныхъ училищахъ пользуются казеннымъ пособіемъ не только сироты, но и дѣти бѣдныхъ родителей; а въ гимназіи развѣ принять духовнаго воспитанника на казенное содержаніе?

По всѣмъ вышеналоженнымъ соображеніямъ мы полагаемъ, что духовному начальству не легко вѣдать о бѣдственной участи множества дѣтей духовенства, которыя, будучи лишены возможности образованія въ семинаріяхъ, въ раннемъ возрастѣ принуждены оставлять свое званіе, когда не опредѣлилось для нихъ ихъ внутреннее призваніе, и вступать въ нныя, худшія условія жизни. Кромя того, кто знаетъ, сколько въ числѣ этихъ несчастныхъ дѣтей, можетъ-быть, потеряно добрыхъ пастырей и служителей церкви?! Мы не говоримъ уже, какъ болѣзненно такое положеніе дѣла для самого духовенства... Изъ предъидущаго видно также, что и общество не выиграло отъ того, что стало меньше семинаристовъ окончившихъ курсъ, а увеличилось число недоучекъ. Напрасно общество называло семинаристовъ безъ мѣсть праздноматающими. Прежде всего оно не считаетъ же такими гораздо большаго числа дѣтей дворянъ, чиновниковъ, купцовъ и проч., изъ которыхъ многіе, не только не кончивши курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но нерѣдко нигдѣ вовсе не обучавшись, живутъ между тѣмъ—не состоя на службѣ; общество не называетъ также праздноматающими еще тѣхъ изъ свѣтскихъ, которые, неслучивши по русской пословицѣ безъ яду недолго и впаучивши одинъ,

или два чина, уже рѣшительно ничего не дѣлають, развѣ расточають деньги, добытыя не ими. Но ни одного образованнаго человѣка, потому и окончившаго курсъ духовнаго воспитанника—хотя бы и безъ мѣста, общество не имѣеть права считать праздношатающагося. Образованный человѣкъ служить обществу такую же службу, какую вообще служатъ воспитатели и учителя; всякій образованный человѣкъ приноситъ пользу обществу тѣмъ однимъ, что онъ—образованный человѣкъ; его присутствіе въ обществѣ непремѣнно благотворно и созидательно: его здравыя понятія, его воззрѣнія, его жизнь, сообразная съ этими понятіями, невидимо вліяють на ту среду, въ которой онъ живетъ, постепенно передаются ей, усваиваются ею, и преобразовываютъ ее. Такое нравственное служеніе обществу развѣ можно называть праздношатаеніемъ?!

— Всякой вещи свое время. То, что совершенно стало ясно въ 1861 году, могло казаться не совсѣмъ яснымъ въ 1851 году. Нынѣ, когда усиленно заботятся о распространеніи образованія между массаи народа, не должно быть и рѣчи о какомъ-бы то ни было ограниченіи образованія въ тѣхъ слояхъ общества, въ которые уже издавна внесень свѣтъ просвѣщенія, а потому—всякое ограниченіе его, въ какихъ бы то ни было цѣляхъ прежде установленное, само должно быть всячески ограничиваемо, чтобъ наконецъ его вовсе не стало: *«да развивается повсюду стремленіе къ просвѣщенію»* (многочисленныя слова манифеста).

Нынѣ изыскиваются мѣры къ улучшенію быта духовенства. Вотъ самая первая, сподручная и дѣйствительная мѣра къ этому улучшенію—дать возможность полнаго духовно-учили-

щнаго образованія всѣмъ дѣтямъ духовенства; пусть всякій мальчикъ, успѣшно занимающійся въ училищѣ, переводится въ семинарію, и всякій, успѣшно занимающійся въ семинаріи, переводится изъ класса въ классъ и допускается до окончанія курса, хотябы такимъ образомъ оканчивающихъ курсъ оказывалось несравненно болѣе, чѣмъ сколько нужно для занятія мѣстъ при церквяхъ. При недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, образованіе послужитъ для духовенства нравственнымъ богатствомъ, при помощи котораго можетъ даже восполняться самая матеріальная скудость. Считаю излишнимъ опровергать здѣсь то ходячее возраженіе противъ распространенія образованія, будто человѣку бѣдному—необразованному легче переносить лишенія своего состоянія, чѣмъ бѣдному, но образованному, потому что послѣдній яснѣе понимаетъ ненормальность своего положенія и живѣе чувствуетъ его невыгоды. Это возраженіе подсказывается вовсе не состраданіемъ къ человѣчеству, а опасеніемъ эгоизма за свое благосостояніе. Не такое нынѣ время, чтобъ образованный человѣкъ, желающій трудиться, не нашелъ себѣ дѣла и мѣста, олдѣвательно—и средства къ жизни. Истинно-образованные люди всюду нужны нынѣ—и въ городѣ, и въ деревнѣ, на всякомъ постѣ, какъ бы ни былъ онъ незначителенъ: сколько намъ нужно однихъ учителей для сельскихъ школъ!

Если же мы ограничимся потребностями собственно духовенства, то и здѣсь помимо тѣхъ выгодъ, какія произойдутъ съ уничтоженіемъ семинарскихъ штатовъ,—какъ для самаго хода нашего образованія въ училищахъ, семинаріяхъ, и даже академіяхъ, такъ и для положенія епархіальнаго начальства въ его нравственныхъ отношеніяхъ къ духовенству,—помимо этихъ выгодъ, есть еще важное обстоятельство, говорящее въ пользу неограничительнаго распро-

отравленія духовнаго образованія. Было время, когда на Руси и священники были едва грамотные; заботы начальства достигли того, что теперь не только на священнических мѣстахъ, но даже на многихъ діаконскихъ, стоятъ люди, получившіе достаточное образованіе. Не время ли позаботиться, чтобъ и причетническія мѣста были заняты людьми ненедоученными? Мы знаемъ, что этотъ вопросъ требуетъ всесторонняго разсмотрѣнія; при положительномъ отвѣтѣ на него надобно разрѣшить не мало второстепенныхъ практическихъ вопросовъ; и мы желали бы, чтобъ кто нибудь занялся этимъ дѣломъ, посвятивъ ему особую статью. Дѣло стѣитъ того. Мы съ своей стороны представимъ нѣсколько соображеній, необходимыхъ для нашей цѣли.

1) Развѣ должность причетника, какъ чтеца и пѣвца въ церкви, такъ незначительна, что отъ разумнаго или неразумнаго, благоговѣйнаго или неблагоговѣйнаго исполненія ея, нисколько не возвышается, или не унижается великое дѣло общественной молитвы и ея вліяніе на предстоящихъ? Но какъ требовать разумности въ чтеніи и пѣніи отъ того, кто не въ состояніи проникнуть въ силу смысла того, что читается и поется? А отъ непонимающаго какъ требовать должнаго благоговѣнія къ его служенію? Всюду слышатся жалобы на неудобовразумительность, машинальность церковнаго чтенія, на неблагоприличность пѣнія. Развѣ отъ этого не страдаетъ дѣло вѣры? — Одною строгостію начальническаго приказанія, бдительностію надзора, невозможно исправить злоупотребленій невѣжества. Противъ невѣжества одно дѣйствительное средство — образованіе.

2) Должность причетника, какъ члена клира, скрѣпляющаго своею подписью, всѣ церковные документы, — развѣ такъ незначительна, что для существа этого дѣла воѣ равно,

будеть ли этотъ членъ человекъ образованный, или необразованный? Откуда въ нашихъ консисторіяхъ такое множество клаузуныхъ дѣлъ, заводимыхъ причетниками противъ священниковъ, если не отъ невѣжества, которое всячески подкапывается очернить предъ начальствомъ именно такого священника, который строгимъ исполненіемъ своей обязанности и требованіемъ того же отъ сослужителей своихъ становится ихъ невѣжеству невыносимымъ и ненавистнымъ? Не эти ли дѣла доставляютъ епархіальному начальству самыя сложныя и болѣзненныя заботы по управленію? Можно навѣрное обещать значительное сокращеніе подобныхъ дѣлъ, если причетническія мѣста будутъ занимаемы людьми образованными.

3) Если кончившіе курсъ, вмѣсто того, чтобы ходить нѣкоторое время безъ мѣсть, будутъ опредѣляемы на праздныя причетническія должности; то для нихъ самихъ это будетъ еще полезною, практическою школою къ предварительному ознакомленію съ будущими обязанностями священника. Притомъ прохожденіе этой должности для молодого человека было бы самоиспытаніемъ его призванія и способностей къ священному сану. Если бы нѣкоторые послѣ такого самоиспытанія и удержались отъ принятія священнаго сана, церковь не только ничего не потеряла бы чрезъ это, но еще приобрѣла бы въ томъ, что имѣла бы въ своихъ служителяхъ людей, уже не легкомысленно, или только по нуждѣ принимающихъ священство.

4) Конечно, такіе причетники могутъ быть избавлены отъ тяжелыхъ обязанностей — звонить, топить печи въ церквахъ, мести полъ; это можетъ быть на обязанности церковнаго сторожа подъ смотрѣніемъ причетника. Такой причетникъ былъ бы настоящимъ помощникомъ священника

въ сельской школѣ. (*) Съ такимъ причетникомъ и священникъ будетъ обходиться братски, искренно,—и приходяно будутъ смотреть на него съ уваженіемъ,—и самъ онъ не позволитъ себѣ такихъ дѣйствій, какія позволяютъ себѣ настоящіе дьячки и пономари, къ собственному ихъ униженію и къ соблазну другихъ и къ униженію самаго дѣла ихъ служенія.

5) При такой перемѣнѣ положенія причетниковъ, мы думаемъ, что нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ сами оставались бы причетниками на довольно долгое время—въ городахъ, особенно въ столицахъ. Столичный причетникъ получаетъ больше, чѣмъ многіе изъ священниковъ сельскихъ. Иной, можетъ быть, и навсегда остался бы въ причетникахъ, лишь бы общественныя права были приравнены не къ должности, а къ степени образованія. Въ самыхъ селахъ, когда съ должностію причетника изъ окончившихъ курсъ будетъ соединено званіе учителя сельской школы, вознаграждаемое хотя небольшимъ жалованьемъ, причетническія мѣста не будутъ обьгаемы.

6) Само собою разумѣется, что настоящихъ причетниковъ не слѣдуетъ лишать мѣста. Пусть новая мѣра будетъ простирается на вакантныя мѣста—постепенно. Спросить, куда же пойдутъ исключенные изъ училищъ и семинарій, которые все таки будутъ? На это замѣтимъ, что при домашней подготовкѣ дѣтей и при лучшей системѣ ученія и училищнаго управленія, исключенныхъ будетъ очень не много; но и изъ нихъ нѣкоторымъ найдется возмож-

(*) На этотъ пунктъ просимъ обратить особенное вниманіе людей, которые искренно заняты вопросомъ объ удобнѣйшемъ и успѣшнѣйшемъ распространеніи образованія въ народѣ.

ность заступать мѣста причетническихіа, а прочимъ—мѣста такъ называемыхъ трапезниковъ, церковныхъ сторожей, или нештатныхъ причетниковъ.

Если же эта мѣра была бы принята: тогда даже и при уничтоженіи семинарскихъ штатовъ епархіальное начальство не было бы затруднено излишкомъ окончившихъ курсъ. Теперешніе штаты соразмѣрены съ числомъ священническихъ и отчасти діаконскихъ мѣстъ. Этому числу равняется, если не превышаетъ его, число мѣстъ причетническихъ. Впрочемъ, можно надѣяться, что излишка ни въ какомъ случаѣ не будетъ. Это видно уже изъ предъидущаго. Но къ сказанному присоединимъ еще слѣдующее соображеніе.

Разсуждая о духовномъ образованіи, какъ объ образованіи по преимуществу нравственно-религіозномъ, мы не имѣемъ права ограничиваться только потребностями духовенства. Для церкви весьма важно, чтобъ въ обществѣ было болѣе людей съ истиннымъ религіознымъ образованіемъ. Эти люди—живые носители церковной проповѣди, въ обширномъ смыслѣ этого слова, — носители церковной проповѣди, какъ единственно-вѣрнаго и единственно святаго средства къ распространенію и укрѣпленію религіозныхъ убѣжденій въ обществѣ. При надлежащемъ, жизненномъ религіозномъ образованіи, о которомъ слѣдуетъ особенно позаботиться въ духовныхъ училищахъ, духовные воспитанники, въ послѣдствіи поступая и въ свѣтское званіе, будутъ вносить туда съ собою благотворный элементъ — крѣпкія религіозныя убѣжденія. Мы разумѣемъ не внѣшнюю только набожность, которая никогда не увлечетъ за собою общество, склоняющееся къ безвѣрію, напротивъ болѣею частію сама разбивается о тѣ препятствія, съ какими встрѣчается. Мы разумѣемъ внутреннія, разумныя религіозныя убѣ-

жденія, крѣпкія не потому, что онѣ незнакомы съ убѣжденіями противными, но потому, что сложились въ виду и въ сознаніи ихъ. Такія, разумныя религиозныя убѣжденія будутъ всегда сильными противовѣсомъ не только свѣтскому легкомыслію, но и теоретическому безвѣрію, ведущему къ безчувственному матеріализму и упадку нравственности. У церкви нѣтъ и не должно быть въ распоряженіи другихъ силъ къ ослабленію несчастныхъ антирелигіозныхъ явленій въ обществѣ, кромѣ воспитанія и проповѣди, повторимъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Но пользоваться этою силою она имѣетъ и право и обязанность. И потому нечего скорбѣть, когда духовные воспитанники, даже лучшіе воспитанники, выходятъ въ свѣтское званіе; они и въ этомъ званіи особымъ образомъ, невидимо, могутъ послужить дѣлу Вѣры. И если когда, то особенно въ наше время, необходимо такое служеніе.

Итакъ съ какой бы стороны мы ни посмотрѣли на увеличеніе числа воспитанниковъ, оканчивающихъ полный семинарскій курсъ, мы только болѣе и болѣе убѣждаемся въ крайней необходимости бѣльшаго и бѣльшаго увеличенія ихъ числа; никакой кажущійся излишекъ не будетъ дѣйствительнымъ излишкомъ; всѣ они пойдутъ тѣмъ или другимъ путемъ на служеніе Вѣры и Церкви православной.

Всѣ высказанное нами относится главнымъ образомъ къ положенію о штатахъ семинарскихъ, утвержденныхъ въ 1851 году. Мы опустили бы изъ виду важную сторону вопроса, если бы ничего не сказали объ академическихъ штатахъ. Въ духовныхъ академіяхъ штаты существуютъ го-

раздо раньше семинарскихъ—съ самаго основанія ихъ; и съ того времени не только не сдѣлано никакихъ перемѣнъ къ уничтоженію штатовъ, или покрайней мѣрѣ къ расширенію ихъ—къ увеличенію положеннаго по штату числа студентовъ академіи, но еще, какъ извѣстно, въ позднѣйшее время постепенно принимались мѣры къ возможному сокращенію числа воспитывающихся въ духовныхъ академіяхъ. Впрочемъ тотъ ошибся бы, кто предположилъ бы, будто такія мѣры принимались въ прямыхъ цѣляхъ *ограниченія* высшаго духовно-училищнаго образованія. Правда, при этомъ были принимаемы въ соображеніе потребности духовно-училищной службы, за удовлетвореніемъ которыхъ иногда оставался излишекъ окончившихъ академическій курсъ. Но главнымъ образомъ тѣ мѣры были вызываемы недостаточностію той суммы, какая съ давняго времени положена на содержаніе опредѣленнаго числа студентовъ и которой, при постоянно возрастающей въ послѣднее время дороговизнѣ на предметы продовольствія и проч., оказывалось все недостаточнѣе и недостаточнѣе на содержаніе прежняго, опредѣленнаго числа студентовъ. Студенты академіи воспитываются всѣ на казенномъ содержаніи. Это обстоятельство необходимо принять къ соображенію въ вопросѣ объ академическихъ штатахъ; и мы не оставляемъ его безъ вниманія.

Въ академическомъ уставѣ такъ говорится о цѣли учрежденія духовныхъ академій. «Тройкій есть предметъ установленія духовныхъ академій: 1) образованіе духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ, 2) распространеніе и поощреніе учености въ духовенствѣ, 3) управленіе духовныхъ училищъ, подчиненныхъ академіи.»—Нѣтъ сомнѣній, что назначеніе академій—распространять ученость въ ду-

ховенствѣ—тѣмъ болѣе будетъ достигаться, чѣмъ больше будетъ студентовъ въ академіи. До сихъ поръ въ академію поступаетъ весьма незначительное число воспитанниковъ семинаріи, которые притомъ, какъ скоро приняты въ число студентовъ, всѣ поступаютъ на казенное содержаніе. Такимъ образомъ ограниченностію суммы, отчисленной на содержаніе академій, условливается и опредѣленное число воспитанниковъ. Но кто скажетъ, чтобъ это условіе было безусловно необходимо? Какое основаніе къ тому, чтобъ воспитанники духовныхъ академій непремѣнно *всѣ* были на казенномъ содержаніи? Справедливо, что духовно-училищное начальство не можетъ иначе давать казеннаго содержанія въ академіяхъ, какъ только опредѣленному числу студентовъ. Но почему бы, не увеличивая числа казенныхъ студентовъ, которыми должны быть дѣйствительно бѣдные, а не какъ теперь—всѣ, поступающіе въ академію по *требованію*, хотя бы тѣ или другіе изъ нихъ и не имѣли нужды въ казенномъ пособіи,—почему бы не дозволить поступать въ академію на свое содержаніе всѣмъ желающимъ и выдержавшимъ вступительный экзаменъ? Это было бы совершенно согласно съ назначеніемъ академій: *распространять* ученость въ духовенствѣ. Кажется, еслибы въ самоиъ духовенствѣ и не было стремленія къ высшему образованію, и тогда слѣдовало бы возбудить это стремленіе, дать средства къ удовлетворенію его. Чѣмъ образованнѣе будетъ наше духовенство, тѣмъ выше оно станетъ въ обществѣ, и тѣмъ значительнѣе будетъ его вліяніе на общество. Но въ духовенствѣ есть стремленіе къ высшему образованію, только нѣтъ средствъ удовлетворить этому благородному стремленію. Извѣстно, что изъ семинарій не мало идетъ, особенно до недавняго времени много шло, въ университеты, въ педагогическій институтъ, въ медико-хирургическую

академію. Теперь педагогической институтъ закрытъ, поступленіе въ университетъ затруднено,—прежде съ семинаристовъ, какъ съ бѣдныхъ людей, не брали денегъ за слушаніе лекцій, теперь этотъ порядокъ измѣненъ... А когда въ духовствѣ есть стремленіе вообще къ высшему образованію: то нѣтъ основанія предполагать, что оно равнодушно къ высшему *духовному* образованію. Мы увѣрены, что даже на первый разъ, при новости дѣла, оказалось бы не мало желающихъ поступить въ духовныя академіи, сверхъ числа казенныхъ студентовъ, лишь бы только вступительныя экзамены были устроены на началахъ не слишкомъ стѣснительныхъ; пусть безусловную силу имѣетъ только письменное испытаніе въ сочиненіяхъ. Это испытаніе покажетъ степень развитія студента. А за тѣмъ, касательно удовлетворительности его свѣденій, можетъ быть, будетъ найдено достаточнымъ свидѣтельство семинарскаго начальства, выдаваемое на степень студента семинаріи. Конечно при теперешнемъ положеніи дѣлъ ученики второй половины 1-го разряда значительно рознятся въ познаніяхъ отъ первой половины. Но это происходитъ именно отъ даннаго положенія дѣлъ: ученики богословія, кромѣ тѣхъ, которые готовятся въ академію, не имѣютъ побужденія къ особенно-усиленнымъ занятіямъ. И такое отношеніе учениковъ къ занятіямъ, конечно, опредѣляется даже ранѣе богословскаго класса; еще въ среднее отдѣленіе становится яснымъ,—кому выпадетъ жребій быть въ академіи. Но при свободномъ доступѣ въ академію всякому желающему и способному воспитаннику семинаріи, самое семинарское образованіе значительно поднялось бы. Тогда значительно увеличилось бы число усердно занимающихся—во всѣхъ классахъ семинаріи; потому что у нихъ была бы цѣль впереди—возможность продолжить свое обра-

зованіе въ академіи. А когда въ классѣ много занимающихся усердно, это значительно поднимаетъ цѣлый классъ: тутъ и посредственные усиливаютъ свои занятія, и лѣнницы менѣе лѣнятся.

Открывая доступъ въ академію всѣмъ любознательнымъ и способнымъ воспитанникамъ семинаріи, духовно-училищное начальство не было бы обязано ни къ какимъ лишнимъ расходамъ. Для академической аудиторіи все равно, сколько бы ни было въ ней слушателей: ее нѣтъ нужды дѣлить на нѣсколько отдѣленій. Значитъ наличное число профессоровъ не потребуетъ увеличивать собственно въ виду увеличенія круга студентовъ. Недоумѣніе можетъ быть развѣ только относительно того духовно-училищнаго капитала, который ассигнуется на пожизненныя пенсіи магистрамъ и кандидатамъ академіи. Разберемъ это недоумѣніе.

Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ всѣ удостоиваемыя степени магистра и кандидата богословія, будучи на духовно-училищной службѣ и состоя въ духовномъ званіи, равно и поступая на священнослужительскія мѣста послѣ или помимо духовно-училищной службы, — всѣ получаютъ постоянныя, пожизненныя оклады: магистры по 100 руб. сер. въ годъ, а кандидаты по 71 руб. 43 к.—Сообразно съ этимъ, конечно, при новомъ положеніи для академій, — такъ какъ число получающихъ ученые академическія степени увеличится, — пришлось бы увеличивать и сумму, назначаемую на оклады магистрамъ и кандидатамъ. И здѣсь трудно даже опредѣлить степень ея увеличенія; она могла бы дойти до значительныхъ размѣровъ съ постепеннымъ расширеніемъ круга студентовъ, вступающихъ въ академію.

Но, безъ сомнѣнія, назначеніе магистерскихъ и кандидатскихъ окладовъ, первоначально бывшее въ связи съ мыслию о

назначеніи жалованья духовенству, главнымъ образомъ имѣло въ виду заохотить духовныхъ воспитанниковъ къ поступленію въ академію. Въ первое время учрежденія духовныхъ академій, дѣйствительно такое поощреніе было необходимо. Ученые оклады имѣютъ также смыслъ и теперь для лицъ, состоящихъ на духовно-училищной службѣ, при одинаковомъ для всѣхъ преподавателей, безъ различія ихъ ученыхъ степеней, окладѣ жалованья, полагаемаго въ нашихъ училищахъ, и особенно при крайней недостаточности этого жалованья. Но чтó значить лишнхъ 100 или 70 руб. для лицъ, занимающихъ высшія должности въ духовенствѣ? Не велики эти деньги и для священниковъ магистровъ и кандидатовъ, большею частію поступающихъ на лучшія мѣста въ епархіяхъ, особенно—для священниковъ столичныхъ. Для поощренія ихъ духовное начальство имѣетъ другія средства: пусть только будетъ такъ устроено, чтобъ такимъ священникамъ были предоставляемы дѣйствительно лучшія мѣста въ епархіяхъ; пусть они имѣютъ *дѣйствительное* преимущество въ полученіи наградъ, въ занятіи законоучительскихъ и епархіальныхъ должностей, предъ прочими священниками, не получившими высшаго образованія. Эти преимущества будутъ значительнѣе 100 рублей; къ тому же они и рациональнѣе. Противъ этихъ соображеній можно возразить только одно: какъ же лишить класныхъ окладовъ тѣхъ священниковъ, которые уже получаютъ ихъ? Но какой же законъ дѣйствуетъ обратно? О такомъ лишеніи можетъ и не быть вопроса (*). У насъ рѣчь не о той суммѣ, которая уже отпускается и для которой, значить, есть источникъ. Мы рѣшали недоумѣніе относительно увеличенія этой суммы

(*) Очевидно, этого вопроса не можетъ быть собственно съ внѣшней, юридической точки зрѣнія... Желательно было бы знать, какъ посмотреть на этотъ вопросъ сами священники—магистры и кандидаты?

для будущихъ магистровъ и кандидатовъ академіи. Тѣ, которые поступятъ въ академію послѣ новаго положенія, зная, что внѣ духовно-училищной службы не полагается никакихъ особенныхъ окладовъ,—тѣ не будутъ имѣть права, да и не станутъ жаловаться на такое положеніе. Отъ нихъ зависить, при данныхъ условіяхъ, поступать и не поступать въ академію. Но мы увѣрены, что поступать все-таки будутъ. Сильнѣйшимъ побужденіемъ будетъ стремленіе къ самому образованію, помимо выгодъ, которыхъ останется все-таки не мало.

Выше мы сказали о значеніи ученыхъ окладовъ для лицъ, состоящихъ на духовно-училищной службѣ. И теперь повторяемъ: за ними слѣдуетъ оставить эти оклады, какъ поощреніе къ этой многотрудной, многополезной службѣ, не имѣющей притомъ выгодъ службы епархіальной. Только здѣсь намъ представляется нужнымъ сдѣлать два замѣчанія. Законно—предоставить эти оклады всѣмъ преподавателямъ духовныхъ училищъ, имѣющимъ ученую степень, безъ различія состоящихъ въ духовномъ званіи и принявшихъ свѣтское званіе. Вѣдь, и тѣ и другіе *одинаково* служатъ духовно-училищному вѣдомству. Лишеніе оклада преподавателей, принимающихъ свѣтское званіе, можетъ казаться какъ бы наказаніемъ за выходъ изъ званія духовнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ охлаждать ихъ ревность по службѣ. Пусть всякій преподаватель, имѣющій степень, получаетъ окладъ, сообразный съ этою степенью,—остается ли преподаватель въ духовномъ званіи, или принимаетъ свѣтское, или же принимаетъ санъ священства: окладъ будетъ ему вознагражденіемъ не за духовное званіе и не за духовный санъ, но собственно за училищную службу. Наконецъ—эти оклады пусть не считаются учеными окладами; иначе было бы странное раз-

лячіе между напр. *маистрами*—священниками и *маистрами*—преподавателями. Пусть эти оклады будутъ необходимою, но *особою* (въ видѣ *столовыхъ*, а, пожалуй, и подѣ названіемъ *столовыхъ*) прибавкою къ жалованью преподавателя. Такимъ образомъ преподаватель-магистръ получалъ бы 100 руб. сер. столовыхъ, преподаватель-кандидатъ 71 р. 43 к.— Мы назвали это *особою* прибавкою къ жалованью, имѣя въ виду устранить то недоразумѣніе, чтобъ такая прибавка *сама по себѣ* не была сочтена за увеличеніе жалованья. Жалованье слѣдуетъ увеличить, но объ этомъ—послѣ. Между тѣмъ ясно, что съ проектируемою прибавкою, чрезъ нее одну оно не увеличится; оно останется тѣмъ же самымъ, каково теперь: будущія *столовыя* составятъ выпѣшній *ученый окладъ*.

З А М Ъ Т К И

СОСТОЯНИЕ И НУЖДЫ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

(наблюденія и замѣтки)

IV.

Въ недавнихъ письмахъ г. Селина изъ Рязани по поводу извѣстія объ успѣхѣ публичныхъ лекцій извѣстнаго нашимъ читателямъ профессора Д. И. Ростиславова высказывается мысль о возможности такихъ лекцій по разнымъ наукамъ во всѣхъ губернскихъ городахъ—въ гимназіяхъ и въ нашихъ такъ называемыхъ *отсталыхъ* семинаріяхъ. Тѣ, что говоритъ г. Селинъ объ ученомъ положеніи нашихъ семинарій и о состояніи семинарскихъ библіотекъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія въ вопросѣ о состояніи и пуждахъ духовно-учебныхъ заведеній.

«Въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ не всѣ наставники—лица отсталыя, неспособныя. Есть, напротивъ, и честные труженики науки, добросовѣстные дѣятели просвѣщенія; есть, напр., педагоги, которые преподаютъ воспитанникамъ русскую исторію безъ всякихъ тетрадокъ и книжекъ, а единственно живымъ словомъ, и которымъ извѣстна эта наука не по историческимъ только трудамъ—Карамзина, гг. Соловьева и Костомарова, но и по дѣтописямъ. Подобные профессора очень бы могли открыть публичныя лекціи по предметамъ, спеціально имъ извѣстнымъ, и навѣрно заинтересовали бы невзы-

скательную публику, какъ заинтересовываютъ своихъ уже взрослыхъ воспитанниковъ.

• Отсталость наставниковъ семинаріи зависитъ не столько отъ нихъ самихъ, сколько отъ ихъ обстановки, отъ недостатка средствъ къ дальнѣйшему развитію и образованію. Наши духовно-академическія бібліотеки, особливо петербургская, московская и кievская, очень богаты книгами богословскими, философскими, историческими, словесными и физико-математическими; поэтому студентъ, даже помимо профессоровъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ своего ученія въ духовной академіи, очень можетъ развиться при пособіи одной бібліотеки. Но наши фундаментальныя семинарскія бібліотеки вообще очень бѣдны; такъ что студентъ, поступивъ въ профессоры семинаріи, по неволѣ становится ограниченнѣе: старыя идеи и свѣдѣнія онъ забываетъ, а новыхъ, равныхъ по достоинству прежнимъ, ему пріобрѣсть негдѣ. Рязанская семинарія существуетъ болѣе ста лѣтъ. Судя по этому, ея фундаментальная бібліотека должна быть, если и не богатая, то очень достаточная. На дѣлѣ же оказывается совершенно не то. Здѣсь въ капитальной бібліотекѣ всего 4,023 названія книгъ, въ количествѣ 8,000 томовъ. Книгъ еще будто довольно, но эти книги по преимуществу старинныя, изданныя на западѣ въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, а новыя таковы, что многія изъ нихъ было бы все равно и не имѣть. Достаточно богословскихъ и церковно-историческихъ книгъ на латинскомъ языкѣ, но онѣ принадлежатъ минувшимъ вѣкамъ. Богословскихъ книгъ, изданныхъ на западѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи, почти вовсе нѣтъ, кромѣ немногихъ названій, пожертвованныхъ бывшимъ рязанскимъ преосвященнымъ Гавріиломъ и бывшимъ ректоромъ здѣшней семинаріи Антоніемъ, новомиргородскимъ епископомъ. Между тѣмъ, въ западныхъ бого-

словскихъ, философскихъ и историческихъ изданіяхъ профессор семинаріи очень нуждается. Безъ этого ему приходится читать то же самое, что читаетъ каждый воспитанникъ семинаріи, ограничиться духовными русскими журналами и русскими книгами, которыя въ большемъ количествѣ выписываются въ ученическую бібліотеку рязанской семинаріи и въ меньшемъ въ фундаментальную ея бібліотеку: при этомъ уровень свѣдѣній въ руководителѣ и въ руководимомъ, по необходимости, долженъ быть почти одинъ и тотъ же, такъ какъ у обоихъ одни источники свѣдѣній. На поддержаніе капитальной бібліотеки здѣшней семинаріи ассигнуется казенной суммой въ годъ 115 руб. 20 к. Нынѣ выписываются сюда всѣ духовные журналы, которые обходятся не менѣе 60 р. сер.; отложимъ 15 р. сер. въ годъ на переплетъ книгъ остается отъ годовой бібліотечной суммы 40 р. сер. Спрашивается, сколько можно выписать даже русскихъ книгъ на эту сумму въ годъ—болѣе, чѣмъ по 30 предметамъ, преподаваемымъ въ семинаріи? На эту сумму нельзя было образовать и той бібліотеки, какая есть. Она, дѣйствительно, была бы еще бѣднѣй, если бы рязанскіе преосвященные: Симонъ, Палладій и Теофилактъ не пожертвовали въ нее книгъ изъ своихъ бібліотекъ. Что семинаріямъ крайне нужны книги западныхъ ученыхъ и литераторовъ, молодые паставники семинарій это чувствуютъ очень хорошо; почему нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на свое очень ограниченное жалованье, выписываютъ ежегодно для себя на 20 и 30 р. сер. иностранныхъ книгъ или изъ Москвы—отъ Кунта, или изъ Риги отъ Киммеля и Гётчеля.

(Моск. Вѣд.)

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ ОТЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА (*).

Въ объявленіи объ изданіи Православнаго Обозрѣнія въ 1862 году, между прочимъ, сказано, что «редакція предлагаетъ страницы своего журнала для всякаго добросовѣстнаго изложенія фактовъ и соображеній по вопросамъ жизни церковной, духовнаго образованія, быта духовенства, духовныхъ училищъ и т. п.»

По поводу этихъ словъ я считаю нужнымъ сообщить объ одномъ сельскомъ дьячкѣ, котораго дѣйствія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

П. М. Вертоградскій состоитъ на должности причетника орловской епархіи брянскаго уѣзда въ селѣ Бытошѣ. Вертоградскій исключенъ изъ низшаго отдѣленія семинаріи. Черезъ два года по поступленіи на мѣсто, онъ почувствовалъ всю трудность положенія обычной жизни сельскаго дьячка. Это заставило его подумать о томъ, какъ бы облегчить свою участь въ житейскомъ, особенно же въ нравственномъ отношеніи. И вотъ онъ придумалъ заняться распространеніемъ грамотности въ своемъ приходѣ. Понятно, какъ ему было трудно завести школу тамъ, гдѣ ея никогда не бывало. Въ селѣ Бытошѣ горный заводъ. На заводѣ между прочимъ находятся мѣщане. Съ нихъ-то Вертоградскій началъ свое благое дѣло. Это было въ 1858 году. Съ тѣхъ поръ досель у Вертоградскаго обучается постоянно отъ 12 до 16 учениковъ. Обученіе происходитъ въ его собственномъ домѣ. Во время за-

(*) Выражаемъ искреннюю признательность автору за скорый отзывъ на ваше приглашеніе и надѣмся, что и другія лица нашего духовенства отзовутся на него. *Ред.*

занятія учениковъ въ школѣ Вертоградскій почти неотлучно при нихъ находится. Если въ учебное время ему нужно отлучиться въ приходъ, то онъ ѣдетъ на своей лошади, чтобы по совершеніи требы немедленно возвратиться въ свою школу для занятія съ учениками. Хозяйствомъ Вертоградскій занимается только во время свободное отъ учебнаго занятія. Чего по хозяйству въ это время не можетъ сдѣлать, для того нанимаетъ поденщика на деньги, которыя добровольно приносятъ ему родители учениковъ (обычная плата за ученика 40 к. с. въ мѣсяцъ). Школа бываетъ закрыта обыкновенно отъ 8 іюля до осеннихъ уборокъ.

Предметы обученія: чтеніе славянской и гражданской печати, изученіе краткой Свящ. Исторіи, Пространнаго Катихизиса, 1-й части Ариметики и наконецъ Русской Грамматики. Въ часы занятія на столѣ обыкновенно лежитъ Библія. При чтеніи св. текста изъ катихизиса, мальчикъ отыскиваетъ этотъ текстъ въ Библии. Для удобства пониманія текстовъ мальчиками, Вертоградскій составляетъ для нихъ свой домашній славяно-русскій словарь. Иногда во время занятія съ мальчиками учитель читаетъ имъ житія святыхъ, объясняя оныя, потомъ заставляеть мальчиковъ повторять сказанное.

Дѣло Вертоградскаго приобрѣло уже нѣкоторое сочувствіе. Однажды управляющій заводомъ В. И. С. захалъ изъ любопытства въ школу Вертоградскаго. Слѣдствіемъ такого посѣщенія было то, что между учениками школы явились сынъ и племянникъ управляющаго. Мѣстный священникъ М. М. также, видя успѣхи Вертоградскаго въ дѣлѣ обученія, не усумнился поручить ему двухъ своихъ сыновей для обученія. Нѣсколько крестьянскихъ мальчиковъ уже помогаютъ своему учителю въ церкви, читають за него.

Одинъ купеческій мальчикъ, которому Вертоградскій преподавалъ и русскую грамматику, служить писцемъ въ мѣстной конторѣ.

Неподалеку отъ села Бытоши есть деревня Охотни (около 30 дворовъ). Тамъ до послѣдняго времени не было ни одного грамотнаго. Теперь въ той деревнѣ три грамотныхъ мальчика, обязанные обученіемъ Вертоградскому. А одинъ изъ крестьянъ деревни Охотни не удовлетворился тѣмъ, что его сынъ будетъ читать и писать. «Научи моего мальчишку русской грамматикѣ», говорилъ онъ Вертоградскому. «Пускай идетъ мой рубль въ мѣсяць. Хочу, чтобъ мой малый былъ такой, какъ тотъ-то конторщикъ. . . . » Учитель конечно согласился. Теперь къ нему стали привозить мальчиковъ изъ другихъ приходоѡ. Привезенцы стоятъ на квартирахъ. Вертоградскій, чтобы удобнѣе судить о причинахъ усѣбхоѡ, или безуспѣшности учениковъ, имѣетъ обыкновеніе ходить въ ихъ квартиры. Такимъ образомъ, требуя отъ своихъ учениковъ порядка въ жизни, онъ и хозяевъ, у которыхъ живутъ ученики, пріучаетъ къ самовниманію.

Что все это Вертоградскій дѣлаетъ болѣе по внушенію своего долга, чѣмъ по матеріальнымъ расчетамъ, это отчасти видно изъ того, что за трехъ учениковъ сиротъ онъ ничего не получаетъ. О личности П. М. Вертоградскаго и о его образѣ жизни я узналъ на самомъ мѣстѣ, куда недавно я ѣздилъ по порученію начальства.

Свящ. К. Высоцкій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Епархіальныя вѣдомости умножаются у насъ болѣе и болѣе. Въ нынѣшнемъ году намъ приходится во второй разъ говорить о новыхъ изданіяхъ этого рода. Недавно разрѣшено еще изданіе *Подольскихъ* и *Тульскихъ* вѣдомостей. При первоначальномъ появленіи епархіальныхъ вѣдомостей мы высказали наши желанія относительно этихъ полезныхъ изданій. Въ интересъ самаго дѣла, которому должны онѣ служить, не лишнимъ считаемъ сдѣлать вновь нѣсколько замѣчаній.

Особенно желательно, чтобы епархіальныя вѣдомости болѣе всего дорожили своимъ спеціальнымъ назначеніемъ—быть выраженіемъ мѣстной жизни духовенства, мѣстнаго духовнаго образованія въ училищахъ и семинаріяхъ, быть органомъ нравственнаго сближенія духовенства, лѣтописью его потребностей, быта, служенія народному образованію, содѣйствовать къ улучшенію его положенія заявленіемъ его нуждъ, обсужденіемъ мѣръ и т. д. Стремленіе къ какимъ-либо общимъ ученымъ и литературнымъ цѣлямъ, выходящимъ за предѣлы этого ближайшаго назначенія епархіальныхъ вѣдомостей, отвлекаетъ ихъ отъ *своего* дѣла.

Равнымъ образомъ было бы достойно сожалѣнія, если бы наши епархіальныя вѣдомости получили преобладающій оффиціальныи характеръ, при которомъ все изданіе ведется канцелярскимъ порядкомъ. Въ такихъ случаяхъ скоро образуются равнодушіе къ изданію не только въ публикѣ, но и въ ближайшихъ литературныхъ дѣятеляхъ, участвующихъ въ изданіи. Епархіальныя вѣдомости могутъ видѣть поучительный примѣръ на гражданскихъ губернскихъ вѣдомо-

стяхъ, которыя обыкновенно падаютъ по той мѣрѣ, какъ усиливается ихъ офиціальный характеръ, и возвышаются въ интересъ для публики, какъ скоро получаетъ въ нихъ болѣе простора свободная литературная дѣятельность ближайшихъ сотрудниковъ изданія.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что самая извѣстность епархіальныхъ вѣдомостей доселѣ распространена очень мало. О нѣкоторыхъ, объявленныхъ прежде, неизвѣстно даже, выходятъ ли онѣ. Было бы очень жаль, если бы недостатокъ средствъ не позволялъ редакціямъ печатать объявленій о выходѣ своихъ изданій хотя бы по третямъ года въ наиболѣе извѣстныхъ газетахъ. Можетъ — быть здѣсь имѣетъ значеніе и неопытность редакцій, считающихъ достаточнымъ однажды объявить гдѣ-нибудь о своемъ предпріятіи. Такой неопытности, конечно, должно приписать и то, что въ самыхъ объявленіяхъ объ изданіи недостаетъ иногда точныхъ и подробныхъ свѣдѣній; такъ въ недавно напечатанномъ объявленіи о Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не сказано даже, съ какого времени онѣ будутъ выходить.

Какъ бы то ни было, но нельзя не желать большаго успѣха епархіальнымъ вѣдомостямъ какъ въ осуществленіи прямыхъ ихъ цѣлей, такъ и въ распространеніи ихъ извѣстности. Редакція *Православнаго Обозрѣнія*, имѣя нужду получать въ будущемъ 1862 году *всѣ* епархіальныя вѣдомости, предлагаетъ всѣмъ ихъ редакціямъ свой журналъ въ обмѣнъ на полученіе епархіальныхъ вѣдомостей и проситъ предварительно увѣдомить о согласіи на такой обмѣнъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ своевременно могла начаться пересылка изданій по почтѣ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

На дняхъ вышло въ свѣтъ *второе собраніе* «Словъ и Ръчей Синодальнаго Члена Филарета Митрополита Московскаго». Оно составляетъ дополненіе къ первому собранію, изданному въ 1848 году въ двухъ томахъ, и заключаетъ въ себѣ до 133 *Словъ* и *Бесѣдъ* и 26 *Ръчей*. Имѣющіе прежнее изданіе удобно могутъ восполнить его этихъ вновь вышедшихъ 3-хъ томовъ, напечатанныхъ въ томъ же форматѣ. Цѣна этому тому—390 страницъ въ два столбца—самая удержанная (1 р. 10 к.) Желающіе могутъ приобрести и первые два тома (изд. 1848 г.) по 1 р. с. за каждый.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВІИ

» ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ «

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1862 ГОДУ.

Журналъ «ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» въ 1862 году будетъ выходить, также какъ въ настоящемъ, ежемѣсячно выижками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Заѣта, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви; по окончаніи твореній св. Кипріяна будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима.

3. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ, относящимся къ христіанско-религіозному образованію съ цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи направленные, по преимуществу, къ уясненію истинъ Вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церковной кафедры. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ не православныхъ. г) Статьи *критическаго* и *библіографическаго* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведе-

ній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемыя ей со стороны для помѣщенія въ ея журналъ, если найдетъ ихъ соответствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города **ШЕСТЬ РУБЛ. СЕР.** Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Читаніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ **ДЕСЯТЬ РУБЛ. СЕР.**

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакціи его при Кіевской духовной академіи, въ Консисторіяхъ, въ правленіяхъ духовныхъ Семинарій и Уѣздныхъ училищахъ.

Въ той же Редакціи можно получать Труды Кіевской Академіи и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ) и 1861 (въ 12-ти книжкахъ); за первый по 4 руб. съ пер., за второй по 6 руб. сер. съ пересылкою.

Примѣч. Для читателей, незнакомыхъ съ «ТРУДАМИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ», предлагается оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ четырехъ книжкахъ прошедшаго (1860) года и въ вышедшихъ доселѣ девяти книжкахъ настоящаго (1861).

Содержаніе четырехъ книгъ прошедшаго 1860 года: 1. Жизнь и творенія св. священномученика Кипріяна, епископа кареагенскаго. Письма его къ разнымъ лицамъ, 1—53.

2. Судьбы церкви Божіей на землѣ.—Сердце и его значеніе въ духовной жизни человѣка, по ученію слова Божія.—Два слова о прогрессѣ.—Замѣтки поклонника св. Горы.—Нѣсколько замѣчаній по поводу крестьянскихъ при церквахъ школъ въ минской епархіи.—Письмо униатскаго митрополита Іасона Сморгожевскаго къ князю Любомірскому.—Отвѣтъ князя Любомірскаго митрополиту Іасону Сморгожевскому.—Грамота Владислава.—Грамота Жигмонта Августа.—Современность.—Сужденіе св. Отцевъ и учителей 2-го и 3-го вѣка объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству.—Патріархъ Никонъ.—Черниговскіе іерархи.—Неизданныя письма святителя Дмитрія Ростовскаго.—Историческій очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ.—Адамъ Зерникавъ.—Историческія свѣдѣнія о раскольникахъ чернигов-

ской епархіи.—Отзывъ католика о протестантской и русской миссіи въ Иерусалимѣ.—Нѣчто изъ науки о человѣческомъ духѣ.—Современное состояніе протестантства.

Содержаніе девяти книжекъ настольцаго года: 1. Переводъ первой книги Царствъ, гл. I—XXXI и второй I—V.

2. Переводъ твореній св. Кипріяна. Письма 56—66. Трактаты.

3. Чтенія изъ исторіи новозавѣтной церкви. I. II. III.—Историко-статистическое описаніе камчатскихъ церквей.—По поводу статей богословскаго содержанія, помѣщенныхъ въ философскомъ лексиконѣ (*критико-философскіе отрывки*).—Церковное движеніе въ Баденѣ.—Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича.—Замѣтки поклонника св. Горы.—Слово на пассію 1-й недѣли великаго поста.—Феофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ.—Миръ съ ближними, какъ условіе христіанскаго общежитія.—Доказательства бытія Божія.—Священники въ Болгаріи.—Слово на страсти Господни.—Русскій приходскій священникъ-проповѣдникъ XVII вѣка. (*Замѣтки по поводу нѣсколькихъ отрывковъ изъ его «Статира»*).—Некрологъ.—Слово въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.—Голосъ русскаго въ защиту греческой церкви.—Протестантскій съѣздъ въ Барменѣ.—По поводу распространенія грамотности въ юго-западной Россіи.—Догматическія уклоненія лютеранъ отъ чистоты первобытнаго христіанства.—Юліанъ и его отступничество отъ христіанства.—Къ толкамъ о семинарскомъ образованіи.—Исторія церковной исторіи.—Слово въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра.—Западный взглядъ на болгарскій вопросъ.—Современное состояніе вопроса о соединеніи церквей восточной и западной.—Слово въ день рожденія благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны.—Епифаній Славинецкій, одинъ изъ главныхъ дѣятелей русскаго духовной литературы въ XVII вѣкѣ.—Слово въ день открытія мощей святителя Тихона Задонскаго, 13 августа 1861 года.—Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству.—Требованія относительно духовной журналистики въ русскомъ современномъ обществѣ.—Сенсуализмъ въ отношеніи къ духовному развитію человѣка.

ОБЪ ИЗДАНИИ

«ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ»

въ 1862 году.

Въ будущемъ 1862-мъ году «Христианское Чтеніе» будетъ издаваться при С.-Петербургской Дух. Академіи по тойже программѣ, по которой оно было издаваемо въ 1861-мъ году, и состоять изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Переводъ св. Книгъ Ветхаго Завета, съ еврейскаго языка, въ томъ порядкѣ, къ какомъ онѣ стоятъ въ славянской Библии. Въ слѣдующемъ году будетъ продолженъ переводъ книгъ Моисеевыхъ, начатый съ Іюня настоящаго года,—съ новыми счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. Отцовъ и Учителей древней Вселенской Церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ 1862 году Редакція будетъ помѣщать переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на равныя мѣста св. Писанія. Особенный счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ бесѣдъ знаменитаго церковнаго оратора IV вѣка.

Отдѣлъ III. Статьи, относящіяся къ христианской жизни. Въ этомъ отдѣлѣ Редакція постарается обратить особенное вниманіе на то, чтобы размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди приспособлены были къ потребностямъ жизни общественной и семейной, и по образу изложенія, ясности и простотѣ языка были доступны пониманію всѣхъ классовъ читателей.

Отдѣлъ IV. Богословскія ученые изслѣдованія. Догматы вѣры, изслѣдованія церковно-историческія, каноническія, богослужебныя, полемическія будутъ излагаться, по возможности, простымъ и яснымъ языкомъ, такъ чтобы и люди, мало знакомые съ богословской терминологіей, могли читать и понимать эти ученые изслѣдованія.

Отдѣлъ V. Современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ и богословской литературы. Состояніе Православной Церкви на Востокѣ и въ Россіи, правительственныя узаконенія и распоряженія по

духовному вѣдомству, нужды и желанія восточныхъ Христіанъ и нашихъ православныхъ соотечественниковъ, нужды и желанія Православнаго Русскаго Духовенства и Русскихъ Духовно-учебныхъ заведеній, наконецъ, критическій и библиографическій обзоръ отечественныхъ богословскихъ сочиненій—займутъ въ этомъ отдѣлѣ первое и самое обширное мѣсто.

Второе мѣсто займетъ обзорѣніе состоянія церковныхъ дѣлъ на Западѣ Европы въ церквахъ Римско-католической и Англиканской, и въ обществахъ Протестантскихъ и обзорѣніе иностранной богословской литературы. Для болѣе точнаго ознакомленія отечественныхъ читателей съ этими предметами Редакціи сдѣлала распоряженіе о выпискѣ лучшихъ заграничныхъ духовныхъ журналовъ: Англійскихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ и Американскихъ и, кромѣ того, пригласила нашихъ православныхъ священниковъ, живущихъ за границею при посольскихъ церквахъ, время отъ времени сообщать извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ западномъ христіанскомъ мірѣ и о лучшихъ богословскихъ сочиненіяхъ, выходящихъ за границей. Обзоръ новыхъ богословскихъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ не будетъ ограничиваться лишь только краткимъ перечнемъ именъ авторовъ и заглавіи сочиненій, но будетъ состоять въ указаніи ихъ содержанія и направленія; особенно-интересныя страницы изъ такихъ сочиненій будутъ переводиться и печататься на страницахъ «Христіанскаго Чтенія» въ отдѣлѣ современнаго церковнаго обзорѣнія.

По множеству и разнообразію предметовъ, которыхъ предполагается касаться въ IV отдѣлѣ «Христіанскаго Чтенія», редакція не надѣется въ каждой книжкѣ журнала сообщать столько свѣдѣній, чтобы они обнимали всю программу этого отдѣла, а въ одной книжкѣ будетъ разбираться англійская церковная жизнь и литература, въ другой—римско-католическая и литература французская и такъ далѣе.

«ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 13—16 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 рублей серебромъ, а съ доставкой и пересылкою во вся юрода 7 рублей сереб-

рѣш. Желающіе получить «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ, высылать за экземпляръ 10 руб. серебромъ.

При академіи и у книгопродавца Кораблева еще продаются полные экземпляры «ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1841, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861. Каждый экземпляръ отдѣльно по 5 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою по 6 руб. сер. Кто пожелаетъ выписать вышеписанные экземпляры за всѣ годы въ совокупности, или съ 1822 по 1827, и съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступлено каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Бесѣды св. Златоуста и церковную Исторію Висевія, помѣщенныя въ 1848 году, можно получать и отдѣльными книгами. Цѣна каждой 2 руб. и на пересылку за два фунта. Можно также получать отдѣльными книгами Бесѣды св. Іоанна Златоуста на псалмы (въ 2 том.) помѣщенныя въ ХР. ЧТ. за 1860 г. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 фунта.

Въ Редакціи же *Христіанскаго Чтенія* и въ канцеляріи правленія С.-Петербургской Дух. Акад. продаются книги:

1) Слова и рѣчи преосвященнаго Макарія, епископа харьковскаго и ахтырскаго. 1859 г. Т. I. и II. Цѣна 2 руб. 50 к. сер. съ пересылкою.

2) Исторія русскаго раскола, *во осн.* Новое изданіе. Цѣна 2 руб. сереб. съ пересылкою.

3) Православно-Догматическое Богословіе, соч. *во осн.* (новое компактное изданіе).

— Т. I, заключающій въ себѣ I и II т. прежняго изданія; ц. 2 руб. 50 коп. съ перес.

— Т. II, заключающій въ себѣ III, IV и V. т. прежняго изданія; ц. 3 р. 50 к. съ перес.

4) Пастырское боголовіе, соч. *Кирилла*, епископа мезитшельскаго. Изд. *третье*. Цѣна 1 р. сер.; на перес. за 2 ф.

5) Темы для поученій къ простому народу, съ указаніемъ

главныхъ мыслей и мѣстъ св. Писанія, къ нимъ относящихся.—
Пособіе для проповѣдниковъ Слова Божія въ сельскихъ церквахъ.
Соч. архим. *Викторина*, ректора костромской семинаріи. Изда-
ніе второе. Спб. 1859 года. Цѣна съ пересылкою 1 р. сер.

6) Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ Христіан-
скаго Чтенія. Цѣна (съ пересылкою) 50 к. сер.

7) Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ ХРИ-
СТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ съ 1843 по 1860 г. включительно. Цѣна
20 коп. сер.; на пересылку за 1 ф.

8) Исторія с.-петербургской д. академіи, соч. профессора *И.*
Чистовича. Цѣна 2 руб. сер.; на перес. за 2 фун.

9) Исторія прав. церкви въ Финляндіи и Эстляндіи, принадле-
жащихъ къ с. петербургской епархіи. Соч. *Ею же*. Цѣна 1 р.;
на перес. за 1 фун.

10) Систематическое изложеніе Логикѣ. Соч. профессора *Кар-*
лова. Цѣна 1 р. 50 к.; на перес. за 2 фун.

11) Римскій новый догматъ о зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи
безъ первороднаго грѣха предъ судомъ св. Писанія и Преданія
св. Отцевъ. Цѣна 35 к. на перес. за 1 ф.

12) Сужденіе православнаго грѣха о способѣ соединенія церк-
вей, какой предлагаетъ Гагаринъ, въ своей брошюрѣ: *La Russie*
sera-t-elle catholique? Цѣна 25 к., на пересылку за 1 фунтъ.

13) Литовская церковная унія. Изслѣдованія *М. Колловича*. Т. I.
Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. сер.

14) Объ антихриствѣ противъ раскольниковъ. Соч. бакалавра
с.-п.-бургской д. академіи *И. Нильскаго*. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна
съ пересылкою 2 р. 50 к. сереб.

15) Историческое ученіе объ Отцахъ церкви. *Филарета*, ар-
хіепископа черниговскаго и вѣжинскаго (съ портретомъ автора).
Спб. 1859 г. 3 тома. Цѣна съ пересылкою 5 руб. сер.

- 16) Историческій обзоръ пѣсновѣвцевъ и пѣснопѣвнѣя грече-
ской церкви. Сочиненіе *Ею же*. 1860 г. Цѣна 2 р. сер., на пере-
сыл. за 2 фунта.

17) Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Исуса Христа. *Ею же*
Изданіе второе. Цѣна 2 р. 80 к., съ пересылкою 3 р.

18) О необходимости священства противъ безшешцевъ. Соч. *А. Предтеченскаго*. 1861 г. Цѣна съ пересылкою 1 рубль.

19) Обзорѣніе посланій святаго апостола Павла къ коринѳянамъ, профессора Спб. Д. Академіи *М. Голубова*. 1861 г. Т. I Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. с.

20) Исторія христіанской церкви. Т. I Соч. профессора *Н. Чамцова*. 1861 г. Цѣна 1 р. 50 коп.—На пересылку прилагается особо за два фунта на каждый экземпляръ, отъ 10 до 30 к смотря по разстоянію.

21) О причинахъ появленія въ русской церкви раскола. *Д. Омоукаго*. Спб. 1861 г. Цѣна 50 к., на пересылку за 1 р.

22) Рѣшиловское дѣло. Феоданъ Прокоповичъ и Феодантъ Лопатинскій. *Матеріалы для исторіи শেষей половины XVIII столѣтія*. *Н. Чистовича*. 1861 г. Цѣна, съ пересылкою 1 р.

Вышелъ въ свѣтъ и продается въ редакціи ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ и у русскихъ книгопродавцевъ С.—Петербурга II-й томъ сочиненія: Литовская церковная унія. Исслѣдованія *М. Колломыча*. Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к. сер.

Кромѣ того, въ Редакціи можно получать отдѣльною книгою (около 35 печ. листовъ) бесѣды св. Златоуста на разные мѣста св. Писанія, помѣщаемыя въ Христіанскомъ Читаніи за настоящій 1861 годъ. Цѣна 1 руб. 50 к., на пересылку за 2 фунта.

Подписка на ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ принимается въ правленіи С.—Петербургской Д. Академіи, въ правленіяхъ иногородныхъ Д. Семинарій, въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго почтанта и въ конторахъ Редакціи, находящихся въ С. Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сыркова, а въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Ферамонтава.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ

И

ЦЕРКОВНОЙ ЛѢТОПИСИ

въ 1862 году.

«ДУХОВНАЯ БЕСѢДА» будетъ издаваться въ 1862 году, еженедѣльными выпусками, отъ двухъ до трехъ листовъ каждый, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, и будетъ раздѣляться на два главныхъ отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ, подъ общимъ названіемъ журнала «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА», будутъ представляться статьи историческаго и нравственнаго содержанія. Во второмъ отдѣлѣ, подъ названіемъ «ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ», будутъ сообщаемы: а) свѣдѣнія о начальственныхъ распоряженіяхъ, какъ законодательныхъ, такъ и административныхъ, по вѣдомству православнаго исповѣданія, и о церковныхъ явленіяхъ и событіяхъ въ Россіи, б) извѣстія о церковныхъ событіяхъ и явленіяхъ на Востоцѣ и Западѣ, и в) обзоръ издаваемыхъ въ Россіи духовныхъ сочиненій. При выборѣ статей для перваго отдѣла своего журнала редація имѣетъ въ виду распространеніе общепользныхъ свѣдѣній относительно христіанской жизни, основанныхъ на исторіи и на коренныхъ законахъ нравственности. Требованиямъ современности редація старается удовлетворить во второмъ отдѣлѣ своего журнала, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о замѣчательныхъ явленіяхъ современной религіозной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границею. Относительно этого отдѣла редація должна сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Такъ какъ каждый выпускъ «ЦЕРКОВНОЙ ЛѢТОПИСИ» начинается свѣдѣніями о начальственныхъ распоряженіяхъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, и эти свѣдѣнія уже въ «ЛѢТОПИСИ» перемечтываются потомъ въ другихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ,—то составилось мнѣніе, будто «ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ» во всемъ своемъ составѣ есть органъ мнѣній Святѣйшаго Синода. Такое

миѣніе высказываемо было и въ пѣмоторыхъ иностранныхъ журналахъ. Для опроверженія такого миѣнія, повторимъ то, что было сказано въ предисловіи къ «ЦЕРКОВНОЙ ЛѢТОПИСИ» (за 1860 годъ), при самомъ началѣ ея изданія: «свѣдѣнія о начальственныхъ постановленіяхъ и распоряженіяхъ по вѣдомству православнаго исповѣданія въ Россіи, согласно волѣ высшаго духовнаго начальства, должны имѣть въ глазахъ нашихъ читателей официальный характеръ, обязывающій (кого слѣдуетъ) къ исполненію; всѣ же прочія извѣстія и свѣдѣнія не должны имѣть въ ихъ глазахъ этого характера».

Подписка на получение «ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ» принимается:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: 1) Въ редакціи, при С.-Петербургской семинаріи; 2) въ книжныхъ магазинахъ Николая Григорьевича Овсянникова, въ Гостинномъ дворѣ подъ №№ 17 и 58; 3) въ книжномъ магазинѣ Василя Алексѣевича Исакова, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Кудряшова, противъ Римско-Католическаго Собора; 4) въ книжномъ магазинѣ гг. Кораблева и Сыркова, на Большой Садовой, возлѣ Публичной Библіотеки.

ВЪ МОСКВѢ: Въ книжныхъ магазинахъ г. Оерапонтова и г. Салаева, на Никольской улицѣ.

Гг. иногородные съ своими требованіями благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію «ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ».

Цѣна годовому изданію «ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ» въ 1862 году будетъ: безъ пересылки и доставки 3 руб. 50 коп., съ доставкою на домъ и пересылкою 4 р. (вмѣсто прежнихъ пяти).

Примѣчаніе. Лица, уже приславшія въ редакцію деньги по прежней цѣнѣ, т.-е. 5 руб. вмѣсто 4 за экземпляръ, или получаютъ обратно излишне присланныя деньги, или же имъ выслана будетъ какая-либо изъ нижеозначенныхъ книгъ, по ихъ желанію.

ВЪ РЕДАКЦИИ ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ ПРОДАЮТСЯ:

Духовная Бесѣда, за 1858 годъ (второго изданія). Цѣна безъ поресылки 3 руб. сер., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Духовная Бесѣда, за 1859 годъ. Ц. безъ пер. 3 руб. 50 к., съ пересылкою 4 рубля.

Духовная Бесѣда, за 1860 годъ. Ц. безъ пер. 3 руб. 50 коп. съ пер. 4 рубля.

Духовная Бесѣда, за 1861 годъ (за весь годъ вмѣстѣ). Ц. безъ пересылки 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб. сер.

Святое Евангеліе, на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ. Ц. взаменяру а) на веленовой бумагѣ, съ двумя хромофотографированными изображеніями 1 руб. 50 коп.; б) на бѣлой сатирированной бумагѣ съ двумя хромофотографированными изображеніями, 1 р. 25 к.; в) на бѣлой бумагѣ съ двумя литографированными въ два тона изображеніями, 90 коп., г) на бѣлой же бумагѣ съ двумя черными литографированными изображеніями, 65 коп. На пересылку прилагается за два фунта.

Истинно-древняя и Истинно-православная Христова Церковь. Изложеніе въ отношеніи къ глаголетому старообрядству Григорія, Митрополита Новгород. и С.-Петербуржскаго. Въ двухъ частяхъ. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное. Цѣна безъ пересылки 2 р. 25 коп., на пересылку прилагается за 4 фунта.

О третьей книги Эздры. Опытъ изслѣдованія о книгахъ апокрифическихъ Михаила Шаврова. Спб. 1861 г. Ц. безъ пересылки 75 коп., съ перес. 1 руб.

Юзь. Свободное подражаніе священной книгѣ Юва. О. Галика. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Виблейская гермелевтика. Соч. проф. П. Саввантова. Ц. 65 к., съ пер. 90 к.

Грамматика Зырянскаго языка. Соч. П. Саввантова. Цѣна 75 коп., съ пер. 1 руб.

Зырянско-русскій и Русско-Зырянскій словарь. Его же. Ц 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Описаніе Вологодскаго Спасо-Каменскаго Духова монастыря. Его же. Цѣна безъ пересылки 35 коп.

О Новомъ Завѣтѣ Господа Нашега Иисуса Христа. Сочиненіе Архим. Θεодора, въ 8 д. л. 203 стр. Спб. 1861 г. Ц. 75 коп. сер., съ пер. 1 руб. сер.

Жизнь и служеніе Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Спб: 1860 г., въ 8 д. л. 120 стр. Ц. 60 коп. На пересылку прилагается за одинъ фунтъ.

Примѣчаніе. Выписывающіе вмѣстѣ послѣднія двѣ книги, платятъ за обѣ и съ пересылкою 1 руб. 40 к. Вмѣсто серебра желающіе могутъ присылать почтовыя марки.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА.

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1862 году.

Журналъ «РУКОВОДСИВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ», издаваемый по благословенію Св. Синода при кievской духовной Семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1862 году, и начеть третій свой годъ съ 1-го генваря. Программа «РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ» остается прежняя, утвержденная Св. Синодомъ. По этой программѣ въ составъ журнала «РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ» входятъ:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., также извлеченія и выписки изъ такихъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ библиотекъ.

II. Исследования о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, приспособительныя къ потребностямъ сельского священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Произведенія полемической литературы прежняго времени, которыя вызваны были какъ противоудѣйствіе католицизму и уни.

Большая часть памятниковъ древней духовной письменности нашей представляются въ переводахъ и переложеніяхъ на современную намъ русскую рѣчь; въ подлинномъ же видѣ—только тѣ изъ нихъ, которые еще не были напечатаны.

V. Оригинальныя статьи по части отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней,—съ надлежащею имъ обработкою. Въ оригинальныхъ статьяхъ историческаго содержанія обращается вниманіе не столько на внѣшнее состояніе Церкви, сколько на внутреннюю духовную жизнь ея членовъ, на состояніе просвѣщенія и нравственности, преимущественно въ духовенствѣ; изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника, или его паствы.

VI. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому

священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ замѣчаніяхъ, касательно отправления богослуженія, благочинія церковнаго, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иноверцамъ, и т. под. Во 2-хъ замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрассудкахъ, суевѣріяхъ и обычаяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и первоначальнаго воспитанія дѣтей священно и церковно-служительскихъ. Въ 5-хъ библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому священнику, а равно замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того иногда сообщаются; а) общія замѣчательныя новѣстія, касающіяся русской церкви; б) мѣстные епархіальныя распоряженія, достойныя замѣчанія, и в) свѣдѣнія о положеніи еднотѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, а также о замѣчательныхъ релігіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналъ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развѣтвіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами.

Общая задача журнала—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ званіи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, и въ тоже время быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній, потребностей и нуждъ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщаемы съ благодарностію и вознагражденіемъ. Къ участию въ изданіи приглашаются все, кому дорого благо церкви и народа русскаго, кому знакомы быть и нужды сельскаго духовенства и духовно-нравственныя потребности простаго народа.

«РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ» выходитъ

еженедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно изъ 25-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ. Подписная цѣна съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 р. серебромъ.

Въ Редакціи находятся также экземпляры «РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ» за 1860 и 1861 годы, и желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 руб. сереб. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями преимущественно въ Редакцію *Руководства для сельскихъ пастырей, въ Кіевѣ*: кромѣ того подписка можетъ быть принимаема въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова—въ Петербургѣ.

Редакція «РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ» заботясь объ улучшеніи своего изданія по внутреннему его содержанию, въ тоже время употребляла зависанція отъ нея мѣры къ своевременному и аккуратному полученію подписчиками №№ — въ журнала, покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, чтобы они, во 1-хъ сами озвочивались выборомъ мѣстъ и лицъ, при посредствѣ которыхъ могли бы своевременно и аккуратно получать номера журнала, во 2-хъ, чтобы въ адресахъ своихъ означали наиболѣе близкія къ ихъ жительству мѣста полученія, опредѣляя съ точностію не только самыя мѣста, но и уѣзды, въ которыхъ они лежатъ.

Плата за журналъ по офенціальнымъ требованіямъ какъ-то: отъ Консисторій, Духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть по примѣру прежнихъ годовъ разсрочена до сентября мѣсяца 1862 года.

Въ заключеніе поставляемъ пріятнѣйшимъ для себя долготъ привести искреннюю благодарность православному духовенству за его сочувствіе къ нашему изданію, выраженное не только подпискою на журналъ къ значительномъ количеству, но и пріятіемъ участія въ изданіи его собственными трудами. Относъ такую сочувствіе болѣе къ предмету и цѣли нашего журнала, нежели къ нашему труду, мы почтемъ себя счастливыми, если и на будущее время успѣемъ по возможности удовлетворить современнымъ духовнымъ потребностямъ сельскаго духовенства. Вниманіе духовенства къ нашему изданію да послужитъ свидѣтельствомъ того, что большинство священниковъ мыслитъ живое сочувствіе къ своему собственному и народному образованію.

З А М Ъ Т К И

Состояніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній (*наблюденія и замѣтки*).

Письмо въ редакцію отъ сельскаго священника. К. ВЫСОЦКАГО.

Епархіальныя Вѣдомости.

Литературное извѣстіе.

Объявленія объ изданіи духовныхъ журналовъ въ 1862 году.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1862 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ.

Въ Редакціи Православнаго Обзорія, въ зданіи Университета у священника Сергіевскаго; въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова и Свѣшниковъ, на Страстномъ бульварѣ; въ лавкѣ г. Ферапонтова на Никольской улицѣ, въ библіотекѣ для чтенія г. Горбунова на Никитской и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова, на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Коралева и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* въ Редакцію *Православнаго Обзорія*, въ Москвѣ.

Цена за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

Въ Редакціи остаются еще экземпляры за 1860 и 1861 годы. Подписка на нѣтъ принимается на тѣхъ же условіяхъ.

Печатать позволяется. Ноября 29 дни 1861 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *А. Новосіи*.

При этой книжкѣ предлагается объявленіе объ изданіи журнала - *Воспитаніе*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ВТОРОЙ

ДЕКАБРЬ 1861.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ПРОРОКА АМОСА. *Опытъ переложенія на русскій языкъ* Арт. м. МАКАРІЯ.
- II.—НАЧАЛО ЕРЕСЕЙ ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТІАНСКОЙ. (*Изъ Шаффа*) М. МИТРОПОЛЬСКАГО.
- III.—ОБЩЕСТВО АНАБАПТИСТОВЪ ИЛИ МЕННОНИТОВЪ. А. Г. ВИШНЯКОВА.
- IV.—СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ. *Періодическое обозрѣніе*. Гр. ДЕ-ЛА-ФИТЬ-ДЕ-ПЕЛЛЯ-ПОРКЪ.
- V.—ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЖУРНАЛИСТИКА.
- VI.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- VII.—Посланія Игнатія Богоносца.
- VIII.—О святомъ Поликарпѣ Смирнскомъ и его посланіи.
- IX.—Посланіе св. Поликарпа къ Филиппійцамъ.
- Свящ. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

МОСКВА.

Въ типографіи Каткова и К^о.

ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

1861.

ДЕКАБРЬ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 12 дня 1861 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосітъ*.

НАЧАЛО ЕРЕСЕЙ

ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТИАНСКОЙ (*).

Времена апостольскія представляютъ намъ не только необычайную степень духовнаго просвѣщенія и глубокаго проникновенія въ духъ и сущность Вѣры Христовой, но также и рядъ тѣхъ великихъ заблужденій, тѣхъ дѣйствій *духа лестнаго*,

(*) Предлагаемая статья заимствована изъ «Исторіи Апостольской Церкви» Филиппа Шаффа, замѣчательнаго нѣмецкаго историка (въ сѣверо-американскихъ штатахъ), предпринявшаго написать полную церковную исторію. Характеръ исторіи Шаффа прежде всего—сознательное отношеніе ко всѣмъ направленіямъ, доселѣ извѣстнымъ въ области церковно-историческихъ изслѣдованій. Чтобы правильнѣе установиться въ окружающей средѣ современности, Шаффъ полно и строго изучил литературу своего предмета и раскрылъ свои отношенія къ прежнимъ церковнымъ историкамъ въ особомъ отдѣлѣ *Введенія* подъ заглавіемъ «Исторія церковной исторіи» (переведена на русскій языкъ въ «Трудахъ кievск. дух. академіи»). Разсматривая всѣ доселѣ извѣстныя обработки церковной исторіи въ связи съ измѣнявшимся состояніемъ христіанства и церкви въ новѣйшемъ мірѣ, слѣдя отраженіе этихъ перемѣнъ на самыхъ историкахъ, Шаффъ поставляетъ своею задачею избѣгнуть одно-сторонности прежнихъ направленій, и, не связывая себя ни однимъ изъ

которыя во всё времена грозили опасностію св. Церкви, появляясь въ ней въ различныхъ формахъ. Казалось, всё темныя силы соединились противъ Того, Кто пришелъ въ міръ чтобы разрушить дѣла діавола. Гдѣ произрастало святое сѣмя Евангелія, тамъ злой врагъ успѣвалъ уже постыять плевелы. И чѣмъ сильнѣе дѣйствовалъ Духъ истины, тѣмъ болѣе духъ лжи старался какъ бы оспаривать у него владычество надъ міромъ. Господь сказалъ ученикамъ своимъ: *не возможно и прити соблазнамъ; но горе тому, чрезъ кого они приходятъ* (Мѡ. 18, 7, ср. Лук. 17, 1). И апостоль Павелъ считаетъ неизбѣжнымъ появленіе разномыслія въ церкви, хотя и облачаетъ это разномысліе со всею силою своего слова (1 Кор. 11, 19). Конечно, эта неизбѣжность, или необходимость, есть безусловная, иначе исчезло бы всякое различіе между добромъ и зломъ, между истинною и заблужденіемъ, а тогда относительная, имѣющая свое основаніе въ настоящемъ состояніи челоука, поврежденнаго грѣхопаденіемъ. Грѣхъ заблужденіе вообще весьма тѣсно соединяются между собою. Заблужденіе есть грѣхъ ума, а грѣхъ есть заблужденіе сердца и воли. Нравственная испорченность имѣетъ свои слѣдствія помраченіе разума, и наоборотъ, — помраченіе разума ведетъ къ нравственному развращенію.

Слово—ересь (*αἵρεσις*) означаетъ прежде всего «отдѣленіе за тѣмъ «партію, секту». Обыкновенно, оно употребляется

нихъ исключительно, обнаруживаетъ самобытное стремленіе—примиряющую существующія вѣроисповѣдныя разности (главнымъ образомъ римско-толичество и протестанство вмѣстѣ съ новѣйшими, внутри ихъ образовавшимися явленіями). Это сочиненіе, при несомнѣнныхъ ученыхъ стоиствахъ, изложено литературно, языкомъ, доступнымъ для большинства читателей. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ пока только перлотомъ этой исторіи (закрывающій въ себя *Общее введеніе и Историю Апостольской Церкви*). Ред.

къ худомъ омыслѣ; съ нимъ соединяется понятіе о личномъ произволѣ, объ отступленіи отъ общаго мнѣнія. На языкѣ церковномъ подъ ересію разумѣется произвольное извращеніе истины, или истиннаго ученія, ложный взглядъ или на все христіанство, или на какой-либо частный догматъ (*). Съ понятіемъ объ ереси находится въ большомъ сродствѣ понятіе о расколѣ, которымъ означается внѣшнее отдѣленіе отъ церковной власти и церковнаго благочинія, хотя въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи расколъ весьма легко ведетъ къ отрицанію самаго православнаго ученія, то-есть, къ той же ереси. Такъ, напримѣръ, евіониты, гностики и аріане были еретики, а монотаниты, новациане и допатисты—раскольники. Само собою разумѣется, что взглядъ на ересь и на истинное ученіе, на православіе и инославіе, равно какъ на расколъ и секту слагается различно въ различныхъ частныхъ церквахъ, но крайней мѣрѣ, въ ихъ настоящемъ со-

(*) Въ Новомъ Завѣтѣ слово—ересь (*αἵρεσις*) часто встрѣчается и имѣетъ различное значеніе, но всегда почти принимается въ худомъ смыслѣ; именно: оно 1) означаетъ религіозныя партіи между іудеями—саддукеями (Дѣян. 5, 17), фарисеями (10, 5; 20, 5, 2); 2) употребляется о христіанахъ вообще, которые долго назывались у іудеевъ въ презрительномъ смыслѣ «сектою назореевъ» (Дѣян. 24, 5, 14; 28, 22); 3) о партіяхъ въ христіанскомъ обществѣ (1 Кор. 11, 19; Гал. 5, 20); въ этомъ смыслѣ апостолъ Павелъ часто употребляетъ выраженіе — *σχίσματα*—расколы— (1 Кор. 1, 10; 11, 18; 12, 25); 4) о ересьяхъ собственно, или ложныхъ ученіяхъ, то-есть, произвольныхъ извращеніяхъ христіанской истины, (2 Петр. 2, 1; ср. Тит. 3, 10, гдѣ *αἱρετικὸς ἑνδριπτος* означаетъ раскольника, который, или самъ основываетъ новую секту подъ христіанскимъ именемъ, или принадлежитъ къ такой сектѣ. Подобное же отношеніе къ еретическимъ явленіямъ имѣютъ выраженія *ὑβρις ψευδώνυμος* 1 Тим. 6, 20 (въ противоположность съ *διδακχαλία ὑγιαίνουσα* 1 Тим. 1, 10; 6, 3. 2 Тим. 1, 13; 4, 3. Тит. 1, 9; 2, 1, также называется *ἡ καὶ ἐπιβίβαν διδακχαλία* 1 Тим. 6, 3), *ψευδαπόστολοι*, 2 Петр. 2, 1 и *ἑτεροδιδασκαλεῖν* 3 Тим. 1, 3; 6, 3.

стояніи (то-есть, въ состояніи отдѣленія отъ единой все-ленской церкви); такъ что, напримѣръ, многое, что римско-католиками считается теперь православнымъ, не считается такимъ у протестантовъ, и наоборотъ; и даже признаваемое тѣми и другими часто не можетъ быть признано восточною церковію. Но при всемъ томъ, есть такія извращенія христіанской вѣры, такія, если можно выразиться, основныя ереси, которыя осуждаемы были церковію во все время; къ нимъ-то именно, по преимуществу, относятся древнія ереси — евіонитская и гностическая, представители которыхъ осуждены были еще апостолами въ Новомъ Заветѣ.

Все ереси, какъ и грѣхи, имѣютъ свое происхожденіе въ естественномъ человѣкѣ: но онѣ являютъ въ то же время какъ противоположность, или какъ отрицаніе откровенной истины и, слѣдовательно, необходимо предполагаютъ сравнительно древнѣйшее происхожденіе послѣдней, подобно тому, какъ паденіе перваго человѣка предполагаетъ предшествовавшее ему состояніе невинности. Въ христіанства, конечно, существуютъ религіозныя заблужденія во множествѣ, но нѣтъ ересей въ богословскомъ смыслѣ. Ереси онѣ становятся впервые тогда, когда приходятъ въ какое-либо, хотя внѣшнее соприкосновеніе съ содержаніемъ Откровенія и съ жизнью Церкви. Ихъ сущность собственно состоитъ то въ безосознательной, то сознательной борьбѣ древняго іудейства и язычества противъ новыхъ, животворныхъ началъ христіанства. Ересь такимъ образомъ есть извращеніе и обезображеніе христіанскаго ученія (*). Но какъ Богъ,

(*) Эта мысль, что истина всегда древнѣе, чѣмъ ересь, была во многихъ мѣстахъ ясно высказана еще Тертуліаномъ, напр. de praescr. haer. с. 20. Sed enim in omnibus veritas imaginem antecedit, post rem similitudo succedit. Но по пантекстическому воззрѣнію новѣйшей тюбингенской шко-

но Своей премудрости, и зло направляетъ къ добру, какъ надѣніе перваго Адама Онъ съ избыткомъ вознаградилъ чрезъ возстаніе втораго Адама: такъ и всѣ ереси въ путяхъ Промысла послужили къ ихъ собственному осужденію и ко всестороннему раскрытію и защищенію истиннаго ученія. Самыя писанія Новаго Завѣта суть большею частію плодъ могучей борьбы съ заблужденіями и извращеніями, которыми въ началѣ подвергалась христіанская религія; можно даже сказать, что всякій догматъ, то-есть всякое символически выраженное ученіе церкви есть въ тоже самое время опроверженіе соответствующаго ему заблужденія, и этому послѣднему обязано если не своимъ содержаніемъ, конечно потому, что оно имѣетъ божественное происхожденіе, то извѣстными способами выраженія и научною формою.

Въ апостольскомъ періодѣ нужно прежде всего различать два главныя еретическія направленія, изъ которыхъ одно вело свое начало, или имѣло свое основаніе въ іудействѣ, а другое въ язычествѣ; сибинская Евангеліе съ однимъ изъ этихъ двухъ религіозныхъ воззрѣній древняго міра, эти направленія по формамъ и по названію были христіанскими, но по содержанію, въ сущности, были іудейскими или языческими. Первое еретическое направленіе, прикрываясь именами апостоловъ Петра и Іакова, и основываясь на ложномъ пониманіи ученія этихъ апостоловъ, можно назвать *іудействующимъ христіанствомъ*; оно во второмъ столѣтіи совершенно выдѣлилось изъ церкви католической подъ именемъ *савоматства*. Второе направленіе—это еретическое, или же-

ды (Баура, Штрауса, Швеглера, Целлера и проч.) дѣло представляется въ обратномъ видѣ,—правомысліе происходитъ изъ ереси, слѣдовательно, истина—изъ заблужденія и доброе—изъ злаго. Несообразность такого взгляда очевидна.

павлово *языческое* христіанство—содержало зародки гностицизма и антиномизма. Оно быстро развивалось и шло слугу еще въ вѣкъ апостольскій, но со времени Адриана распалось на множество школъ и системъ, которыя довольно рѣзко отличались другъ отъ друга по степени преобладавшаго въ нихъ языческаго элемента и по извѣстнымъ отношеніямъ къ двумъ другимъ религіямъ (іудейской и христіанской).—И такъ какъ предъ появленіемъ христіанства іудейскія и языческія представленія перемѣшались, въ особенности въ ессениахъ и въ іудейско-платонической религіозной философіи Филона, то эти два противоположныя направленія, прикрываясь христіанскими названіемъ и христіанскими выраженіями, могли также совершенно незамѣтно перемѣшаться другъ съ другомъ. Эти, такъ сказать, сложные ереси (синкретическія), то-есть, выродившіяся изъ смѣсы двухъ указанныхъ нами сложныхъ направленій, можно назвать, смотря по преобладанію того или другаго элемента, *эсхатическимъ іудействомъ* или *іудействующимъ гностицизмомъ*. Тѣ проявленія гностицизма, на которыя указываетъ въ Новомъ Завѣтѣ, принадлежать болѣею частію къ этому смѣшанному роду ересей.—Во время служенія апостола Павла проповѣди евангельской, споры и заблужденія вращались преимущественно около вопроса о значеніи Закона и Евангелія. Здѣсь возможно было заблужденіе двоякаго рода, именно: или можно было обратиться въ новый законъ рабства, или—злоупотреблять имъ *къ сытости плоти*—для удовлетворенія чувственными побужденіямъ и наклонностямъ. Первый родъ заблужденія — фарисейски-іудейскій, второй — языческій. Между этимъ *номизмомъ* и антиномизмомъ занимаетъ средину *лжеаскетическое пренебреженіе всѣмъ тѣлеснымъ*, какъ это мы находимъ у колосскихъ лжеучителей. Но вопросомъ о значеніи

Законъ необходимо возбуждался еще другою вопросомъ: «что думаете вы о Христѣ?» Ученіе о лицѣ Іисуса Христа въ послѣдствіи все болѣе и болѣе становилось предметомъ борьбы между христіанскою истиною и антихристіанскими заблужденіями, и эта борьба достигла высшей степени развитія во время апостола Іоанна. Онъ поражаетъ этого духа лестча, онъ вырываетъ съ корнемъ заблужденіе, когда указываетъ, какъ на характеристическій признакъ этого духа,—на отверженіе явленія Сына Божія во плоти, то-есть, тайны совершеннаго соединенія естества Божескаго и человѣческаго во Христѣ, называя этотъ духъ антихристомъ (1 Іоан. 2, 22; 4, 1—3). Безъ сомнѣнія, апостолъ имѣетъ въ этомъ случаѣ въ виду гностико-докетическій взглядъ на лице Христа, по которому прямо или косвенно отвергалась человѣческая природа Господа и который въ его время былъ довольно распространенъ въ Малой Азіи. Но этотъ самый признакъ можно прилагать и къ другимъ основнымъ сектамъ. Именно, тайна вочеловѣченія могла быть низвращаема въ трехъ случаяхъ: 1) когда отвергали Божественную природу Іисуса Христа, 2) когда не признавали Его человѣческой природы, 3) когда утверждали, что здѣсь нужно разумѣть только временное, преходящее соединеніе обыкновеннаго Іудея-Іисуса съ небеснымъ духомъ Мессіи (въ крещеніи на Іорданѣ), и что тотъ и другой опять разъединились (при началѣ страданій).—Первое мы и видимъ въ евіонитствѣ, второе въ собственномъ докетизмѣ и языческомъ гностицизмѣ, а послѣднее, заключающее въ себѣ соединеніе обѣихъ предыдущихъ крайностей, сдѣлалось взглядомъ *Керинѳа*,—позднѣйшаго современника апостола Іоанна. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ниспровергается самое основаніе церкви: потому что, если Христосъ не Богочеловѣкъ въ полномъ смыслѣ этого слова,

не пребываетъ Богочеловѣкомъ всегда, то Онъ и не Посредникъ и не Примиритель Бога съ человѣкомъ; въ такомъ случаѣ тщетна надежда наша, и все христіанство должно обратиться снова или въ іудейство или въ язычество. Легко заиѣтить, какъ всѣ частныя ереси, которыя съ тѣхъ поръ появлялись въ исторіи церкви, стоятъ болѣе или менѣе въ соприкосновеніи съ одной изъ этихъ основныхъ формъ, и что во всѣхъ ересяхъ непосредственно, но непремѣнно идетъ дѣло по поводу вопроса: «что ищется вамъ о Христвъ?»

1. Іудействующія лжеученія. 1. Фарисейское іудейство.

Іудейство, по наитренію Божию, служило положительнымъ и примымъ приготовленіемъ къ христіанству и разрешилось въ послѣднемъ, подобно тому, какъ утренняя заря исчезаетъ при восхожденіи солнцѣ, или какъ почка цвѣтка разрѣшается въ плодъ. Но подъ вліяніемъ грѣховной природы человѣка оно въ большей своей части или поставило себя въ совершенно враждебное отношеніе къ христіанству, распяло Христа, преслѣдовало и изгнало изъ синагогъ Его апостоловъ, или пришло въ чисто внѣшнее только общеніе съ христіанской религіей и обезображивало ее, искажало своею іудейскою закваскою. Это по имени *христіанское іудейство*, которое получило крещеніе только водою, а не крещеніе Духомъ Святымъ и огнемъ, есть первое лжеученіе, которое явилось въ христіанской церкви, и преимущественно направлено было противъ Апостола языковъ; и хотя оно было имъ низложено, осуждено, тѣмъ не менѣе въ различныхъ формахъ, съ различными измѣненіями оно постоянно возвра-

щало, равно какъ и противоположныя ему заблужденія, выродившіяся изъ язычества. И до сихъ поръ еще человекъ по своей природѣ, по своему настроенію склоняется то въ ту, то въ другую сторону, то дѣлается болѣе іудеемъ, чѣмъ христіаномъ, то болѣе язычникомъ, и эти сложныя направленія, это противодействие сверхъестественной благодати Божіей и откровенію во Христвъ будутъ имѣть, конечно, мѣсто въ церкви до тѣхъ поръ, пока она будетъ воинствующею (*).

Такъ какъ іудейство раздѣлялось во времена апостоловъ на три различныя секты, то естественно ожидать, въ соответствии съ этими сектами тройкаго рода извращеніе христіанства, именно: 1) первая секта была *фарисейская*, или секта строгихъ законниковъ, за нею 2) *саддукейская*, или секта вольнодумцевъ и людей, по преимуществу, съ безнравственными наклонностями, 3) *ессейская*, или секта аскетовъ и мистиковъ-созерцателей. Эти три рода іудейства и іудействующаго христіанства соответствовали стоическому, эпикурейскому и платоническому направленію въ язычествѣ. О первой и третьей формѣ нѣрѣдко упоминается въ Новомъ Заветѣ, и особенно онѣ видны, начиная со времени царствованія Адриана, въ евѣонитствѣ втораго столѣтія, которое раздѣлялось также на практически-фарисейскую и гностико-спекулятивную отрасль. А іудейское саддукейство, какъ и греческій эпикуреизмъ, имѣло слишкомъ мало нравственнаго и религіознаго значенія для того, чтобы пустить болѣе глубокій корень въ обществахъ христіанскихъ. Впрочемъ мы встрѣчаемся въ исторіи церкви съ однимъ соответствующимъ

(*) Можно сказать вообще, что римскій католицизмъ не чуждъ іудейскаго направленія, а протестантизмъ—языческаго. Но, конечно, въ томъ и другомъ исповѣданіи имѣютъ мѣсто еще, какъ и въ періодѣ апостольскомъ, сочетанія этихъ заблужденій.

ему направлениѣмъ, именно необузданнымъ антиюдаизмомъ, который, правда, образовался не столько изъ саддукейства, сколько изъ грубаго искаженія ученія апостола Павла, и выросъ на языческо-греческой почвѣ.

Теперь прежде всего мы рассмотримъ фарисейское иудейство. Ясно обнаружилось оно въ первый разъ въ церквѣ іерусалимской около 50 года, какъ это видно изъ Дѣяній Апостольскихъ XV, 15, и подало ближайшій поводъ къ составленію апостольскаго собора. Правда, оно признавало Іисуса изъ Назарета Мессіею. Но это была единственный пунктъ, который отличалъ его отъ собственнаго фарисейства; и даже въ представленіяхъ о Мессіи оно, по всей вѣроятности, также мало возвышалось надъ потоками понятій и предрасудками обыкновеннаго іудейства, какъ и позднѣйшее евангеліе. Оно переносило на христіанство извѣстныя особенности фарисейской секты, которая послѣ нашла себѣ пріютъ въ талмудизмѣ, именно: грубую, самохвальную привязанность къ буквѣ закона, во внѣшнихъ формахъ и обычаяхъ, и упорно держалось того мнѣнія (ясно осужденнаго, при обращеніи Корнелія, самимъ Богомъ, и на соборѣ апостольскомъ), что обрѣзаніе и соблюденіе всего обрядоваго закона іудейскаго составляютъ необходимыя условія для спасенія, что такимъ образомъ всякій, желающій быть истиннымъ христіаниномъ, долженъ быть въ то же время и по внѣшнему поведенію и по внутреннему настроенію строгимъ іудеемъ. Іудействующіе слышать не хотѣли о животворномъ духѣ и всеобщности христіанства и хотѣли заключить его въ узкіе предѣлы іудейской секты. Правда, они не всегда отличались подобнымъ упорствомъ, въ особенности послѣ апостольскаго собора, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ перемѣнили свой образъ поведенія въ греческихъ

церквахъ. Но и тамъ даже, гдѣ они дѣлались нѣсколько уступчивѣе, мягче, они все-таки отстаивали превосходство христіанъ обрѣзанныхъ, требовали отдѣленія ихъ отъ необрѣзанныхъ христіанъ изъ язычниковъ (Гал. 2, 11.), и едва ли ставили послѣднихъ выше «пришельцевъ вратъ». Какъ всѣ еретики любятъ ссылаться на Писаніе (понимая его по своему), такъ и эти лжеучители, чтобы пріобрѣсти болѣе веса и значенія, обыкновенно ссылались на апостоловъ—іудеевъ, строгая партія—на Іакова (Гал. 2, 12), а утѣренная—на Петра, и, конечно, несправедливо, потому что эти апостолы рѣшительно отказались (на соборѣ іерусалимскомъ) возлагать на христіанъ изъ язычниковъ иго закона обрядоваго, безъ обрѣзанія признавали ихъ братьями и совершенно согласны были съ апостоломъ Павломъ въ томъ, что не олуженіе буквъ закона, а благодать Іисуса Христа и живая вѣра въ Него могутъ доставить спасеніе (Дѣян. 15; Гал. 2, 9. 1 Петр. 5, 12; 2 Петр. 3, 15). Другимъ характеристическимъ признакомъ фарисейскихъ юдаистовъ была непримиримая ненависть къ апостолу языковъ. Они даже не считали его апостоломъ, а релігіознымъ возмутителемъ, который безпощадно испровергалъ священныя преданія Моисеевой релігіи и авторитетъ Божественнаго закона, который открываетъ доступъ величайшимъ заблужденіямъ и отдаляетъ большинство іудеевъ отъ принятія христіанства. Поэтому они всегда старались, и частію не безъ успѣха, особенно въ церквахъ Галатіи, подорвать его авторитетъ, очернить его дѣятельность и всячески оскорблять его (*). При этомъ только и возможно вѣрное

(*) И позднѣйшіе евангелы питали также непримиримую ненависть къ Апостолу языковъ и отвергали всѣ его посланія, какъ еретическія, превозносая въ то же время до небесъ апостола Іакова. Они, по свидѣтельству Евангелія (Нагг. 1, 2, § 26), распространяли на счетъ апостола Павла

историческое пониманіе посланій апостола къ галатамъ, римлянамъ и коринтянамъ, особенно втораго посланія, то-есть,—если мы будемъ постоянно имѣть въ виду эту неперемѣнность и ухищренія іудействующихъ лжеучителей.

Но съ этими лжеучителями, или «лжебраціею» (Гал. 2, 4) нельзя смѣшивать «немоющихъ братій» (Рим. 14, 1...; 15, 1...), то-есть, тѣхъ христіанъ изъ Іудеи, которые хотя лично и держались обрядовъ закона Моисеева, но при этомъ все-таки полагали источникъ всего спасенія въ Христѣ и христіанъ изъ язычниковъ признавали братіями о Господѣ. Въ отношеніи къ нимъ апостолъ Павелъ является въ высшей степени снисходительнымъ (1 Кор. 9, 19—23) и руководится началами братской любви и терпѣнія, какъ это видно изъ его помощи бѣднымъ церквамъ въ іудеѣ и изъ образа дѣйствій во время послѣдняго посѣщенія Іерусалима (Рим. 14 гл. и 15; 1 Кор. 8 и 9). А въ отношеніи къ тѣмъ лжеучителямъ онъ, самъ прежде находившійся въ сардісѣйскомъ ослѣпленіи и по неразумной ревности гнавшій церковь Божию,—былъ неумолимо строгимъ, потому что они искажали самую сущность Евангелія, хотѣли опять ввести древнее иго подзаконнаго рабства, повсюду разсеивали раздоры въ церквахъ, особенно въ Галатіи, Коринтѣ и даже въ Филиппи-

сѣйское обличеніе, будто онъ сначала былъ язычникомъ сардісѣйскимъ, потомъ въ Іерусалимѣ перешелъ въ Іудейство изъ любви къ дочери первосвященника; когда же желаемый бракъ съ нею не состоялся, онъ сдѣлался отступникомъ и сталъ писать противъ обрѣзанія и субботы изъ желанія мстать іудеямъ. Ажкліментовы бѣсѣды (срвни. особ. бѣсѣд. XVII с. 19 съ Гал. 2, 9—11) представляютъ его подъ образомъ Симона волхва,—начальникомъ и патриархомъ всѣхъ еретиковъ и отступниковъ. Напротивъ гностики ненавидѣли апостоловъ-іудеевъ, не признавая ихъ писаній; за-то тѣмъ болѣе ссылались на апостола Павла, хотя, конечно, постоянно низвергали смыслъ его ученія.

пахъ (*) и при всемъ томъ искали болѣе своей славы, чѣмъ славы Господа Іисуса Христа. Этой-то мужественной борьбѣ апостола языковъ съ фарисейски-іудействующими христіанами мы обязаны чуднымъ, неистерпаемо глубокимъ расширеніемъ Евангельскаго ученія о грѣхѣ и благодати, о рабствѣ и свободѣ, которое мы находимъ въ его посланіяхъ. Съ разрушеніемъ Іерусалима и дальнѣйшимъ распространеніемъ христіанства между язычниками эта фарисейски-христіанская исключительность все болѣе и болѣе должна была терять свое значеніе, по крайней мѣрѣ, въ Палестинѣ, и хотя она во второй столѣтіи продолжала свое существованіе въ египетствѣ, но и египетство никогда не усиливалось въ такихъ размѣрахъ, какъ противоположная ему ересь—гностицизмъ. Во время апостола Павла іудейство принимало еще болѣе усовершенныя формы, служившія предметомъ насмѣшекъ для философски-образованныхъ язычниковъ. Это мы и рассмотримъ теперь.

2. Ессейски-гностическое іудейство.

Ессейское іудейство, какъ лжеученіе, направленное противъ Христовой Церкви, встрѣчается намъ въ первый разъ къ концу дѣятельности апостола Павла, и именно въ церквяхъ малозійскихъ. Характеристическимъ признакомъ его служить смѣшеніе христіанскихъ идей и христіанскаго основанія съ *теософическими*, или *мистико-эсхатологическими* и *аскетическими* элементами ессеевъ и сродныхъ имъ те-

(*) Что іудействующіе имѣли доступъ и въ Флиппы, это хотя и отвергается многими, но ясно видно изъ посл. къ Филипп. 1, 15—18, 32 и д., гдѣ апостолъ называетъ ихъ даже «псами», и указывая на ихъ еретическое пониманіе обрѣзанія называетъ его «катаніею.»

рапевтоѣ, которые, по яскому свидѣтельству Филона, распространились далеко за Египетъ. Свойственное этимъ сектантамъ стремленію къ болѣе глубокому познанію (гносисъ) и высшему нравственному совершенству, чѣмъ какого можно было достигнуть въ обыкновенномъ іудействѣ, должно было, конечно, привлекать ихъ къ христіанству; но оно же заставляло ихъ преобразовывать христіанство по своему вкусу, вмѣсто того, чтобы подчиняться простотѣ Евангелія. Такъ явились начатки *іудействующаго* *гностицизма*, которые во второмъ столѣтіи явнѣе обозначились въ замѣчательной сценѣ же-кLEMENTОВЫХЪ бесѣдъ и въ другія, подобныя имъ, еретическихъ произведеніяхъ. Но, разумеется, какъ въ ессеистствѣ и терапевтизмѣ и платонико-іудейской религіозной философіи Филона александрійскаго, замѣтно вліяніе языческаго міровоззрѣнія, частію восточной, частію еллинской (платонической и пифагорейской) религіи и философіи: такъ и въ этихъ жеученіяхъ можно открыть тоже вліяніе, и поэтому нѣкоторые изслѣдователи прямо сопоставляютъ ихъ съ языческимъ гносисомъ или гностицизмомъ, въ собственномъ смыслѣ. Но на самомъ дѣлѣ во многихъ еретическихъ явленіяхъ перваго и втораго вѣка трудно указать съ точностію, какія изъ нихъ должны быть причислены къ строгому іудейству и какія собственно къ гностицизму, даже въ томъ случаѣ, если мы станемъ принимать за неопредѣленный признакъ гностицизма ученіе о Диміургѣ или о какомъ-нибудь Творцѣ міра; отличномъ отъ Высочайшаго Бога. Но въ Новомъ Заветѣ нѣтъ на это яснаго указанія (на ученіе о Диміургѣ); есть только одно довольно темное мѣсто у апостола Петра во 2 посл. 2, 10: *δὲξας ἃ τρίμας, βλασφημῶντες*; ср. Іуд. 8. Можно сказать впрочемъ, что неумѣстное пренебреженіе матеріею и всѣмъ тѣлеснымъ, на что

нападаетъ апостоль Павелъ (Кол. 2, 23 и 1 Тим. 4, 3), последовательно приводится къ такому взгляду на твореніе міра. Хотя все, даже и іудействующія формы гностицизма болѣе или менѣе скрываютъ въ себѣ языческій элементъ, но съ другой стороны нельзя утверждать, что созерцательное направленіе чуждо іудейству самому въ себѣ, что доказываютъ талмудъ и наббала.

1. Къ іудействующимъ гностикамъ ближайшимъ образомъ относятся лжеучители колоссіе во Фригии, обитатели которой отъ природы склонны къ религиозному мистицизму, какъ это доказываетъ разившійся тамъ во вторанъ и третьемъ столѣтіи мовтаннизмъ, имѣющій впрочемъ характеръ совершенно антигностическій. Колоссіихъ лжеучителей мы узнаемъ въ особенности изъ краткихъ указаній во второй главѣ посланія къ Колоссянамъ, гдѣ апостоль Павелъ обличаетъ ихъ направленіе, хотя гораздо съ большею утробностью, чѣмъ фарисейскій духъ въ церквахъ галатійскихъ, потому что оно развилось далеко не въ такой степени, какъ этотъ послѣдній, и не такъ непріязненно относилось къ нему. Спекулятивный характеръ его ясно открывается изъ Кол. 2, 4 и 8, гдѣ апостоль предостерегаетъ отъ ихъ философіи и тщетной лести: *блудителся, да никто ося оасъ будеть прелъчалъ философію и тщетною лестию, по преданію челоуическому, не стиклямо міра, а не по Христу (*)*. По всей вѣроятности, здѣсь нужно разумѣть гностико-символическую философію, которую Фидонъ приписываетъ ессаямъ и терапевтамъ (**).

(*) Въ этомъ мѣстѣ часто видятъ осужденіе *всякой* философіи, тогда какъ апостоль Павелъ, очевидно, предостерегаетъ отъ извѣстнаго рода философіи и словами «*Κενός ἀπάτης*» указываетъ, что она не заслуживаетъ названія философіи, а есть *inanis fallacia*.

(**) *φιλοσοφία διὰ συμβόλων*. Можетъ быть, колоссіе лжеучители весь образъ своей жизни обозначали словомъ: *φιλοσοφία* и *φίλοσοφος βίος*.

Этому же мудрованію человеческому апостолъ Павелъ ясно противопоставляетъ Иисуса Христа, какъ источникъ и начало всякаго истиннаго познанія, всякой мудрости и духовнаго разумнія (1, 9; 2, 3).

Вслѣдствіе своей мистической философіи, колосскіе же учителя приписывали большую цѣну обрядности, въ особенности обрѣзанію, которому апостолъ Павелъ противопоставляетъ обрѣзаніе сердца во Христѣ (2, 11), соблюдали іудейскіе законы о пищѣ, о праздникахъ, что все было тѣнію явившагося во Христѣ действительнаго тѣла (2, 16). Въ этомъ пунктѣ они сроднились съ ефесскими же учителями. (Ср. Гал. 4, 9, 10). Но къ этому присоединялся у нихъ еще строгій аскетизмъ и умерщвленіе тѣла (*ἀσκήσις τῆς σαρκός* 2, 23), возвышавшееся надъ ефессествомъ и даже надъ образомъ жизни Назореевъ (Ср. Числ. 6), и по всей вѣроятности это шло свое основаніе къ языческому дуалистическомъ мировоззрѣніи, по которому матерія и тѣло есть нѣчто само по себѣ злое, такъ что искупленіе должно состоять въ постепенномъ уничтоженіи чувственнаго, тѣлеснаго элемента. Такой взглядъ на природу и на тѣло, какъ на злое начало, мы находимъ почти во всѣхъ гностическихъ и манихейскихъ сектахъ. Священное Писаніе, напротивъ, дѣлаетъ весьма ясное различіе между тѣломъ и плотію, и первое признаетъ твореніемъ Божиимъ и храмъ Духа Святаго, а на послѣднюю смотритъ, какъ на извращеніе природы, первоначально доброй, какъ на грѣховное начало. Наконецъ апостолъ указывалъ еще на одно заблужденіе колосскихъ же учителей въ словахъ: «службою ангеловъ» (*ὑποταξίᾳ τῶν ἄγγέλων* 2, 18). Всѣмъ численнѣйшимъ заблужденіямъ колоссянъ апостолъ Павелъ противопоставляетъ

истинное ученіе о лицѣ Іисуса Христа и о Его отношеніи къ церкви.

2. Сюда же, то-есть, къ гностическому іудейству принадлежать лжеучители, о которыхъ говорится въ такъ называемыхъ пастырскихъ посланіяхъ Апостола Павла къ Титу, къ Тимофею. Только здѣсь труднѣе указать ессейское начало, и потому нельзя строго разграничивать между этими лжеучителями и языческими гностиками. Ихъ съ равнымъ правомъ можно называть и іудействующими гностиками и гностическими іудеями. Главная цѣль названныхъ посланій была именно та, чтобы предостеречь Тимофея и Тита, по случаю усилившагося отпаденія отъ чистаго апостольскаго преданія, или отъ «здраваго ученія» (*ὁγιαίνουσα διδασκαλία* 1 Тим. 1, 10. 2 Тим. 4, 3. Тим. 1, 9: 2, 1). Лжеучителей, упомянутыхъ здѣсь, нужно искать преимущественно въ Ефесѣ и прилежащихъ къ нему областяхъ; потому что тамъ находился Тимофей; тамъ было главное гнѣздо языческаго и іудейскаго суевѣрія и магіи (Дѣян. 19, 13...). Тамъ должны были, какъ пророчествовалъ апостолъ Павелъ въ своей прещальной рѣчи въ Милетѣ въ 58 г., явиться по его отшествіи «хищные волки» изъ среды ефесскихъ пресвитеровъ (Дѣян. 20, 29. 30 *). Противъ того же гностическаго заблужденія направлено и посланіе къ ефессеямъ, равно и одинаковое по содержанію съ нимъ посланіе къ Колоссянамъ, гдѣ апостолъ не открыто и не прямо обличаетъ лжеученіе, а

(*) Мы имѣли уже случай замѣтить, что это мѣсто не исключаетъ и той мысли, что лжеучители въ этихъ церквахъ уже были: здѣсь рѣчь идетъ собственно о еретичествующихъ пресвитерахъ (съ подл. *ἵνα ὁμοιωθῶσι*); равно не можетъ оно служить и признакомъ позднѣйшаго явленія 1 посланія къ Тимофею, не смотря на то, что въ томъ и другомъ посланіи лжеучители представляются еще какъ бы въ будущемъ.

только излагаетъ положительное ученіе истины, противопоставляя при этомъ лжеименному знанію истинное, освещающее познаніе Христа и Его церкви.—Изъ словъ апокалипсиса Ангелу Ефесской церкви видно такъ же, что она, къ концу перваго столѣтія, хотя и сильно возставала противъ лжеучителей, во въ своей ревности о православіи не заботилась о жизни христіанской и *оставила дѣятельную любовь* свою (Апок. 2, 2. 6).

Для объясненія мѣстъ въ пастырскихъ посланіяхъ, касающихся только мимоходомъ лжеучителей (*) можетъ много помочь сравненіе съ ними родственныхъ имъ позднѣйшихъ еретиковъ во второмъ столѣтіи. Только нельзя совершенно смѣшивать ихъ между собою, какъ это сдѣлалъ Бауръ, въ

(*) Мѣста эти слѣдующія: Тим. 1, 9—16; 3, 9—11. Тим. 1, 3. 4. 6. 19. 20; 4, 1—8; 6, 3—5. 20. 21. 2 Тим. 2, 16—18. 23; 3, 1—9. 13; 4, 3. 4. Кромѣ того многія другія мѣста могутъ стоять еще не въ прямомъ отношеніи къ лжеучителямъ. Бауръ указываетъ такихъ намековъ еще болѣе. Большая часть изслѣдователей, относительно разсматриваемаго предмета, думаютъ, что Апостолъ Павелъ въ этихъ посланіяхъ обличаетъ вообще нездравомысліе, почему и употребляетъ въ различныхъ мѣстахъ тождественныя выраженія, какъ то: *ματαιολογία, μῦθοι, γενεαλογίαι* и т. п. Тиршъ напротивъ въ своей книгѣ «über die Kritik der N. T. lichen Schriften» (S. 236—274) различаетъ три рода лжеучителей, указываемыхъ въ Царловыхъ посланіяхъ, а именно: 1, обыкновенныхъ иудеевъ, которые собственно были не еретики, а только грубо и чувственно понимали христіанство (посл. къ Тим. и 1 Тим. 1, 7); 2, немногихъ спиритуалистовъ гностиковъ, какъ *Имений* и *Филетъ*, которые отреклись отъ вѣры и были отлучены Апостоломъ. Это—приверженцы лжеименнаго званія (*ψευδοπροφῆται*) 1 Тим. 1, 19. 20; 6, 20. 2 Тим. 2, 16—18. 25; 3) Гозтовъ (Goeten), которые сравниваются съ Египетскими прелестниками (2 Тим. 3, 1—9). Но такая классификація не можетъ быть принята безопасно, и она скорѣе вноситъ въ предметъ темноту, чѣмъ ясность. Во всякомъ случаѣ, нѣкоторые главные пункты замѣчательнаго изслѣдованія—Тирша о новозавѣтныхъ ересяхъ—не состоятельны и не вѣрны.

видахъ опровергнуть подлинность указанныхъ посланій. Дѣло совершенно естественное и простое: гностики — іудеи, при первомъ своемъ появленіи, имѣли неопредѣленный, еще неустановившійся характеръ. Они представляютъ собою среднюю между до-христіанскимъ іудействомъ и язычествомъ и между тѣми, образовавшимися въ послѣдствіи, системами еретиковъ, которыя мы встрѣчаемъ въ царствованіе Адріана. Самъ апостолъ Павелъ говорить въ пророческомъ духѣ, что опасные лжеучители, отъ которыхъ онъ такъ заботливо предостерегалъ своихъ учениковъ, въ послѣдствіи времени еще болѣе усилятся и распространятся. (1 Тим. 4, 1. 2 Тим. 3, 1; 4, 3; ср. Дѣян. 20, 29 и сл. *).

(*) То же говорить, по свидѣтельству Евсевія (III, 32), и историкъ первой половины второго столѣтія, Егезиппъ, именно, что *ψευδοποιός γυβίσις* вскоре, по смерти Апостола, выступило съ открытою главою *υψηλή λογίων ἰδὴ τῆ κεφαλῆ* и возмutilило дѣвственную чистоту первенствующей церкви, между тѣмъ какъ ранѣе оно дѣйствовало втайнѣ, скрытно (*ἐν ἄβυσσῳ κρυπτόν*). Мѣсто это Бауръ (въ сочиненіи, изд. въ Тюбингенѣ 1838 г. кн. 3, стр. 27 и въ книгѣ - *Ueber Paulus* - стр. 494) вѣдьтъ съ Шеллеромъ (Nachwort. Zeitalt. S. 11, V, 37) перетолковываетъ совершенно иначе. То, что говорить указанный писатель о тайномъ прежде дѣйствіи гносиса, Бауръ отрицаетъ и, вѣдьтъ дѣлаемаго Егезиппомъ противу положенія между явнымъ и тайнымъ существованіемъ лжеименнаго знанія, сочиняетъ свое собственное противуположеніе вообще между существованіемъ и несуществованіемъ его. Кромѣ того, Егезиппъ (по Евсевію IV, 22) указываетъ еще на явленіе ересей въ палестинской церкви непосредственно за смертію Іакова и возводитъ ихъ даже ко времени Симона волхва. Отсюда само собою надаеть заключеніе Баура (на основаніи Евсевія III, 32), противъ подлинности пастырскихъ посланій апостола Павла и посланій Игнатія. Еще болѣе, — употребляемая Егезиппомъ выраженія *ψευδοποιός γυβίσις, ἰεροδιδακταί, οὐκὲς κατὸν* — ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что ему извѣстно уже было посланіе къ Тимофею. Чтожъ касается до того, будто, на оборотъ, въ послѣднемъ заимствованы эти выраженія у Егезиппа, какъ утверждаетъ Бауръ, это не вѣроятно

Заблужденіе, противъ котораго направлены пастырскія посланія Павла, ясно выражено имъ, 1 Тим. 6, 20, какъ *γνώσις*, то есть, какъ высшее знаніе, обладателями котораго считали себя позднѣйшіе гностики, отъ котораго они и получили свое имя. Это знаніе апостоль Павелъ называетъ ижеименнымъ знаніемъ (*ψευδώνυμος γνώσις*), на самомъ дѣлѣ не заслуживающимъ имени знанія; оно только кичитъ и надмѣвается (*), разрѣшаясь въ безплодныхъ суесловіяхъ и прекословіяхъ (*βέβητοι κενοφωνία* 1 Тим. 6, 20. 2 Тим. 2, 16; *ματαιολογία* 1 Тим. 1, 6; *λογωμαχία, ἐξ ὧν γενεταί φθόνος, βλασφημία, ὑπόνοια πομπῆς* 6, 3). Предметомъ этого ижеименнаго знанія были только «басни и родословія безконечныя» (*μύθοι καὶ γενεαλογίαι ἀπέραντοι*, 1 Тим. 1, 4; *βέβητοι καὶ γραῶδες μύθοι*, 6; ср. 2 Тим. 3, 4. Тим. 1, 14; 3, 9). Мы разумѣемъ здѣсь не эманатизмъ высшихъ духовъ, или генеалогію эоновъ—въ позднѣйшихъ гностическихъ системахъ (**), но нелѣпыя басни и преданія позднѣйшаго іудейскаго мистическаго ученія о временахъ патріарховъ, (ср. кол. 2, 18; 1, 16), его генеалогическія изслѣдованія, тонкія изъясненія закона и аллегорическія толкованія библейскихъ сказаній (***)

и противорѣчитъ ясному и неоспоримому свидѣтельству—о происхожденіи Павловыхъ пастырскихъ посланій—Иринея, Клиента Александрійскаго, Тертуліана и др.

(*) Ср. 1. Кор. 8, 1, гдѣ *υβείς* употреблено въ томъ же презрительномъ значеніи: «разумъ убо кичитъ, а любы созидаетъ.» Ср. о «силософіи» Кол. 2, 8.

(**) Какъ дѣлаетъ Бауеръ въ своемъ сочиненіи—*Ueber die Pastoralbriefe* (1835. S. 12 f.)

(***) Такъ, напр., Филонъ называетъ свои аллегорическія объясненія на численія родовъ въ книгѣ Бытія словомъ—*γενεαλογικόν*. Ср. *Dei Dänhe Studien und Kritiken* 1833, S. 1008). *Γενεαλογίαι* разумѣютъ здѣсь и *Тиривъ* (и. и. О. S. 274) *Византирь* (въ *Fortsetzung von Olshausens Comment. S. 215*) и *Бертонъ* (*Bampton Lectures p. 114*) въ собственномъ же

Такия суевѣрныя басни находятся, какъ извѣстно, въ Тагмудѣ и Каббалѣ, въ составъ которыхъ, вѣроятно, вошло много матеріаловъ еще изъ перваго столѣтія, около времени разрушенія Іерусалима. Справедливость нашего объясненія весьма ясно подтверждается многими мѣстами. Такъ, въ посл. къ Тим. 1, 14 басни эти прямо названы іудейскими; по ст. 10 «суесловцы и прелестники» бы- ля, по преимуществу, изъ обрѣзанныхъ (*μαλιζα οἱ ἐκ περιτομῆς*), по 3 же гл. 9 ст. съ родословіями (*γενεαλογίαι*) соединились буй стязанія и свары законныя (*ἔρις καὶ μάχαι νομικαί*). Нако- нецъ, иня законоучителей (*νομοδιδασκάλοι* 1 Тим. 1, 7), кото- рое присвоили себѣ эти еретики, указываетъ также на іу- дейское происхожденіе, именно на то противоевангельское направленіе, которое держалось закона Моисеева, особенно обрядовой его стороны, что, какъ мы видѣли выше, соста- вляло характеристическую черту лжеучителей колосскихъ (*).

іудейскомъ смыслѣ, къ которому онѣ, очевидно, несравненно ближе, чѣмъ градаціи эоновъ позднѣйшаго гностицизма. Докторъ Бертонъ изъ того значенія, которое имѣютъ ангелы въ гностическихъ системахъ, за- ключаетъ, что и собственно гностическія теоріи объ эонахъ съ ихъ эманатизмомъ отчасти заимствованы изъ іудейскихъ источниковъ. Такъ, напримѣръ, каббала учитъ о десяти Sefhiroth'ахъ или истеченіяхъ (эма- націяхъ) изъ Бога. Необходимо также признать источниками гности- цизма вмѣстѣ съ платонической философіей и восточныя религіозныя си- стемы.

(*) Бауеръ, совсѣмъ напротивъ, подъ законоучителями 1 Тим. 1, 7, ко- торые сами хотѣли казаться такими (*ἑσώτες ἴναι*), разумѣетъ, совер- шенно противоположно намъ, антиномистовъ изъ школы Маркіона, а подъ *μάχαι νομικαί* борьбу ихъ противъ Закона (а. а. О. S. 15 ff.)! Онѣ ссы- лается на слѣдующій 8 ст. (*ἔβδαιθεν δὲ ἐτι χαλδῆς ὁ νόμος, ἔαν τις αὐτῷ νο- μίμωσ χρεῖται*), изъ котораго и заключаетъ, что лжеучители утверждали противное апостолу положеніе, то-есть, что законъ не добръ. Но это мѣсто въ контекстѣ имѣетъ, очевидно, вотъ какой смыслъ: Апостолъ

Съ такімъ надменнымъ, утонченнымъ и бесплоднымъ жеудѣніемъ представляются жеучители ефесскіе. Въ Колоссахъ оно связывало жизнь строгимъ аскетизмомъ, который относительно пищи, напр., шелъ далѣе самаго ветхозавѣтнаго закона. Въ то же время, мистико-дуалистическое его міровоззрѣніе унижало все вообще твореніе Божіе. По крайней мѣрѣ апостолъ (1 Тим. 4, 3) предсказываетъ, что жеучители скоро дойдутъ до этихъ крайностей, которыя, дѣйствительно, мы и видимъ въ позднѣйшихъ системахъ гностическихъ, маркіонитскихъ и манихейскихъ, гдѣ запрещается, имено, бракъ и употребленіе извѣстныхъ брашенъ (вѣроятно, изъ царства животнаго), *яже Богъ сотвори въ свидѣніе со благода-*

хочетъ сказать, что законъ добръ, только не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ его жеучители. Такими и подобными экзегетическими изворотами тибингенская критика старается достигъ того результата, что пастырскія посланія апостола направлены противъ Маркіонова гностицизма, а слѣдовательно, и не могли быть написаны ранѣе половины втораго столѣтія! Но этотъ взглядъ Бауера на пастырскія посланія опровергнутъ, до послѣднихъ его основаній, историческими изслѣдованіями Баумгартена, Бѣтгера, Тирша и новѣйшими комментаріями Гутера и Визингера. Мы замѣтимъ только мимоходомъ, что самая видная часть въ его аргументаціи, его отождествленіе *ἀντιδιδασκαλίας* 1 Тим. 6, 20 съ упоминаемымъ у Тертуліана *Antitheses* *omnium Marcionis*,—на самомъ дѣлѣ, не имѣетъ никакой опоры: указываемое сочиненіе Маркіона называется не *'Αντιδιδασκαλίας*, а *'Αντιπαράδιδασκαλίας*. По крайней мѣрѣ, оно такъ названо у Ипполита въ его недавно найденномъ опроверженіи этой ереси. (См. Bunsen's Hypolytus 1, S. 75. Нѣм. изд.) Во всякомъ случаѣ, подъ *ἀντιδιδασκαλίας* 1 Тимое. 6, 20 никакъ нельзя разумѣть противоположность, полагаемую Маркіономъ между Закономъ и Евангеліемъ, но противоположность между жеученіями и *παράδοξον*, то есть, истиннымъ ученіемъ, преданіемъ, которое долженъ былъ хранить Тимоеей,—и настоящей смыслъ этого мѣста будетъ очень простой: «О, Тимоеей, преданіе сохрани, уклоняясь сверныхъ суесловій и прекословій жеименнаго разума.» Ср. Тим. 1, 9, гдѣ эти предестники названы *ἀντιλήψεις*, и Тим. 2, 25, гдѣ они наименованы *ἀντιδιδασκαλίας*; также Визелера (Chronol. S. 305) и Визингера (zur St-)

религію. Такое ученіе апостолъ называетъ ученіемъ бѣсовскимъ (*διδασκαλίαι σαδωνίων*, ст. 1), то-есть, онъ считаетъ его внушеніемъ злыхъ духовъ, въ противоположность указанному выше откровенію или внушенію Духа Божественнаго. Посему лжеучители называются лже-пророками и лже-апостолами (*). Такого рода аскетизмъ, хотя имѣеть обманчивый видъ святости, но пронстѣкаетъ изъ лицемерныхъ видовъ нечистой совѣсти (ст. 2.) и легко можетъ привести къ противоположной крайности, къ языческой распущенной чувственности.

Между этими лжеучителями, указываемыми въ настырскихъ посланіяхъ, поименованы двое, *Именей* и *Александръ* (**), которые имѣли *вѣру и благу совѣсть, юже отринувши отъ вѣры отпадоша*. За это они были отлучены апостолами Павломъ отъ церкви. (1 Тим. 1, 20). Между тѣмъ, многіе изъ нихъ приверженцевъ остались еще въ общеніи съ церковію. Это и дало поводъ нѣкоторымъ принимать два различныя рода лжеучителей. Именей этотъ, очевидно, тотъ самый, который (2 Тим. 2, 17) вмѣстѣ съ Филетомъ отвергалъ воскресеніе мертвыхъ. Лжеученіе это, вѣроятно, пронстѣкало изъ гностическаго спиритуализма и основывалось болѣе на языческомъ, нежели на саддукейскомъ началѣ, хотя мы и не имѣемъ ясныхъ признаковъ для точнаго разграниченія въ немъ чертъ того и другаго.

(*) Ср. 2 Кор. 11; 15. 1 Иоан. 4, 1-3. Апок. 2, 20. 2 Петр. 2, 15. іуд. 11. Апок. 2, 14 и 2 Тим. 3, 8. 9., Іак. 3, 15.

(**) Можетъ быть, это—Александръ-ковачъ. (2 Тим. 4, 14), личный врагъ Павла. Другіе считаютъ его за одно лице съ Александромъ, упоминаемымъ въ Дѣян. 19, 33. А нѣкоторые видятъ здѣсь новое, третье лице съ тѣмъ же именемъ Александра.

II. Языческій иностицизмъ и антиномизмъ.

Съ распространеніемъ христіанства, между язычниками должно было произойти то же самое, что сталося и съ церковію христіанскою изъ іудеевъ,—и здѣсь новое начало мысли и жизни, вслѣдствіе внѣшняго лишь усвоенія его, необходимо возбудило противъ себя реакцію, со стороны прежняго міровоззрѣнія. Какъ іудействующіе лжеучители ссылались на авторитетъ іудейскихъ апостоловъ, особенно на Іакова и Петра, при всякомъ случаѣ выставляя ихъ противъ Павла; такъ, еретики изъ язычниковъ, извращая по своему ученію Павла (2 Петр. 3, 16), дошли во второзѣ столѣтіи, до отрицанія всего Ветхаго Завета и всѣхъ новозавѣтныхъ не-Павловыхъ книгъ. Какъ заблужденіе іудействующихъ состояло въ односторонней, рабской привязанности къ Закону: такъ *антиномизмъ* представлялъ собою естественную крайность язычества и выродившихся изъ него ересей—нравственную распущенность и безграничный произволь духа. Тамъ христіанство суживалось въ самые тѣсные предѣлы и замыкалось въ одну исключительную секту: здѣсь, отрываясь отъ прочнаго своего основанія, отъ исторической своей почвы, оно разрѣшалось въ нѣчто неопредѣленное и безхарактерное. Тамъ главное вниманіе обращалось на внѣшнюю дѣятельность, и спасеніе полагалось въ выполненіи определенныхъ молитвъ и обрядовъ; здѣсь—духъ искалъ спасенія въ одномъ высшемъ знаніи, въ одной исключительной мудрости и разрывалъ всякую связь съ буквою закона, освобождая себя отъ всякаго внѣшняго авторитета. Апостолъ Павелъ указываетъ на это языческое *отступленіе* во второмъ своемъ посланіи къ солунянамъ. *Тайна уже дѣется беззаконіи* (*μυστήριον τῆς ἀνομίας ἥδη ἐνεργεῖται*), говоритъ онъ здѣсь (53 г.), а въ будущемъ беззаконіе это и надменное перевоз-

песеніе *начо Бога или чтилища* еще болѣе усилятся въ церкви (2 Сол. 2, 7. 4).

Изычество однакоже не чуждо было и строгихъ аскетическихъ стремленій. Это мы видимъ до сихъ поръ у индійцевъ, напримѣръ. То же самое было и у ессеевъ и терапевтовъ, которые, несомнѣнно, образовались подъ вліяніемъ язычества, а между тѣмъ, какъ было сказано выше, шли много далѣе самаго іудейскаго аскетизма. Еще замѣчательнѣе, въ этомъ отношеніи, нѣкоторыя гностическія секты. изъ втораго столѣтія, и манихеи, которые были, въ одно и то же время, и антиномистами и аскетами, отвергали, напр., бракъ, какъ дьявольское дѣло. Гностическій аскетизмъ, столь, повидимому, несогласный съ язычествомъ, основывался (о чемъ мы упоминали уже выше) на противоположномъ, антибиблейскомъ, дуалистическомъ міросозерцаніи,—на уничтоженіи прекраснаго творенія Божія. Этотъ дуализмъ, съ одной стороны утверждая аскетизмъ, а съ другой отрѣшая духъ отъ всякаго подчиненія авторитету божественному или человѣческому, велъ, на основаніи того же положенія о дьявольскомъ произведеніи міра, къ рѣшительному развращенію нравовъ: такъ какъ возвышенный надъ всѣмъ вещественнымъ міромъ духъ человѣческій не можетъ быть ограниченъ никакими, относительно его, обязательствами.

1. Послѣдуемъ теперь за частными проявленіями языческаго гностицизма и антиномизма. Прежде всего предъ ап. Павломъ выступаетъ Симоновъ волхвъ изъ Самаріи, котораго, по крайней мѣрѣ, преданіе отцевъ церкви представляетъ патриархомъ всѣхъ еретиковъ, особенно гностиковъ язычествующихъ (*). Безъ сомнѣнія, еще очень рано было передаваемо

(*) Ириней adv. haer. lib. 1. c. 27. § 4. Ср. 1, c. 23 § 2. и предисловіе ко второй и третьей книгѣ.

подъ его именемъ весьма много баснословнаго. Такъ, по преимуществу, отличаются этимъ подложныя посланія Климентовы, которыя подробно повѣствуютъ о его жизни, о его волхованіяхъ и неоднократныхъ состязаніяхъ, веденныхъ съ апост. Петромъ въ Кесаріи, Антиохіи и въ др. мѣстахъ (*). Впрочемъ его историческое существованіе и сношеніе его съ ап. Петромъ въ Самаріи засвидѣтельствовано въ Дѣян. гл. 8. Изъ того, что здѣсь говорится о немъ, становится понятнымъ какъ гностическое извращеніе Евангелія послѣдователями Симона, такъ и недостойное его принятіе имени христіанина изъ корыстныхъ цѣлей. Въ немъ выразилась прежде всего та безхарактерная религіозность, въ которой находилась полуязыческая и полу-іудейская Самарія, заимствовавшая магическое, волховательное ученіе, напимѣръ, о заклинаніи мертвецовъ и демоновъ, изъ восточной и греческой теософіи. Подобную связь гностицизма съ демонизмомъ мы видимъ и у ефесскихъ противниковъ истиннаго христіанства, которыхъ ап. Павелъ прямо сравниваетъ съ египетскими предестниками, Іанніемъ и Іамвриемъ (2 Тим. 3, 8; ср. Ис. гл. 7 и 8). Очевидно, въ этой хаотической смѣси существовавшее принадлежало язычеству, христіанскаго же было здѣсь одно только имя и внѣшній видъ его. Приговоръ Самарянъ о Симонѣ, — «сей есть сила Божія великая», Дѣян. 8, 10, — конечно, былъ выраженіемъ его собственнаго мнѣнія о себѣ, что ясно указываетъ на гностическій эманатизмъ и эоновъ, этихъ образцователей человечества. По свидѣтельству Иринея, Симонъ выдавалъ себя за высшую божественную силу и святотатственно назывался Богомъ, въ Самаріи — Богомъ Отцомъ, въ Іудеи — Богомъ Сыномъ, у всѣхъ прочихъ народовъ — Богомъ

(*) См. Прав. Обзор. 1860 г. кв. Февр. Март. и Іюль. Ред.

Духомъ Святимъ. Изъ этого и другихъ свидѣтельствъ видно, что онъ хотѣлъ быть признаваемъ за воплотившееся Божество, и потому въ собственномъ смыслѣ былъ Иехристомъ и антихристомъ. Но определенной какой-либо системы приписывать ему, разумѣется, нельзя. Еретическіе элементы находились еще въ хаотическомъ броженіи. Кроме того Симонъ водился не стремленіемъ къ знанію, а мелкими земными интересами; продажа духовныхъ должностей и доселѣ называется его именемъ (симоніею).

Выше съ нимъ преданіе упоминаетъ еще о двухъ самарянскихъ ересеначальникахъ изъ 1-го вѣка, Досифеѣ и Менандрѣ, которые нигдѣ не упоминаются въ Новомъ Заветѣ. Эта безнравственная, гностическая секта симонистовъ, существовавшая до 3-го вѣка, получила свое имя и происхождение отъ маговъ.

2. Съ другой стороны, изъ ложно понятаго ученія апостола Павла объ отивненіи закона, какъ мертвой буквы, о вѣрѣ оправдывающей, о Евангельской свободѣ, могли возникнуть еще легче антиюмистическія воззрѣнія, особенно въ столь легкомысленномъ городѣ Коринѣ, гдѣ многіе жадно внимали этому ученію, которымъ надѣялись они воспользоваться для того, что бы покрыть имъ свою давнишнюю, распущенную жизнь. Самъ Павелъ неоднократно и съ настойчивостію отрицаетъ выводимыя изъ его ученія слѣдствія, которыя выражались въ такихъ извращенныхъ положеніяхъ: *«сотворимъ злая, да придутъ благая,»* или: *«пробудемъ во грѣсъ, да благодать приумножится.»* (Римл. 3, 8, 6, 1. Гал. 2, 17. Ср. 1 Петр. 2, 16). Что нѣкоторые изъ его учениковъ Евангельскую свободу доводили до крайности и злоупотребляли ею въ жизни, особенно ясно видно изъ перваго посланія къ коринтянамъ, гдѣ онъ обличаетъ, между прочимъ, надменное

презрѣніе къ слабодушнымъ совѣстію іудеевъ, участіе въ *идоложертвенныхъ*, небреженіе о цѣломудріи и наконецъ оскорбительное неуваженіе къ самой вечери любви. Все это, правда, было лишь практическимъ заблужденіемъ; но оно происходило, болѣе или менѣе, изъ ложво-понятыхъ началъ ученія Павлова. Въ коринтской же церкви, которая находилась такъ близко къ любомудрствующей Греціи, вѣсть съ антихристомъ явились и признаки кичливаго гностицизма (1 Кор. 8, 1; ср. 1, 18, 2, 1 и др.). Такъ апостоль Павелъ вынужденъ былъ опровергать открыто отрицаніе воскресенія мертвыхъ (15, 12 и д.). Это лжеученіе было не саддукейское; иначе апостоль сталъ бы обличать его изъ Ветхаго Завета, какъ сдѣлалъ Господь (Матѣ. 22, 23 и д.), но—происходило изъ греческаго, философскаго скептицизма (ср. Дьял. 17, 32) и гностическаго спиритуализма, а, можетъ быть, находилось въ близкой связи съ гангренимъ (*ὁσὺ γανγραίμα*), лукавымъ ученіемъ Именея и Филита, «*яко воскресеніе уже бысть*» (2 Тим. 2, 18 *). Такимъ образомъ здѣсь уже лежало начало отрицанія докетами истиннаго человечества Христова. Но какъ нинѣ ложный спиритуализмъ очень легко обращается въ грубый матеріализмъ, такъ и это отрицаніе воскресенія, вышедшее изъ чисто-духовнаго, внутренняго основанія, могло скоро перейти, особенно между простыми народомъ, въ подобное же эпикурейское воззрѣніе, главное положеніе котораго: «*да ямы и нѣма, умръ бо умрѣмъ*» (Кор. 15, 32).

Въ своей прощальной рѣчи въ Милетѣ и въ посланіяхъ

(*) Позднѣйшіе гностики точно также отвергали воскресеніе, или принимали подъ нимъ принятіе ихъ ученія и обращеніе въ ихъ секту. Ср. Иринея *adv. haeres.* II, § 1, 27 § 3; Тертуліана *de resur.* с. 19; *adv. Marc.* V, 10; Епифанія *haer.* XLII, 2. Вообще гностики полагали все дѣло спасенія въ одномъ разумѣ и высшемъ познаніи.

пастырскихъ апостолъ Павелъ предсказываетъ, что эти только еще въ зародышѣ явившіяся воззрѣнія, послѣ его смерти, «въ послѣднія времена», примутъ страшные размѣры. (Дѣян. 20, 27 и д. 1 Тим. 4, 1 и д. 2 Тим. 3, 1 и д. ср. 2 Тим. 2, 7).

3. Скорое оправданіе этого пророчества мы находимъ во второмъ посланіи апостола Петра, которое писалъ онъ къ малоазійскимъ церквамъ предъ самою своею смертію (64 г.). Уклоненіе отъ вѣры было велико уже и въ это время, а два года спустя писалъ свое посланіе, вѣроятно, къ тѣмъ же церквамъ, апостолъ Іуда, братъ Іакова праведнаго,—ссылаясь въ немъ опять на то же пророчество Апостола. Въ этихъ двухъ памятникахъ, которые, судя по ихъ происхожденію, изображаютъ послѣдніе груды Павловой дѣятельности, въ вѣкъ Юанновъ,—совершенно ясно обличаются грубыя, безнравственныя стремленія проповѣдниковъ языческаго гностицизма. Они учили вѣровать во Христа, принимали крещеніе и покаяніе, но предавались снова языческому и даже еще грубѣйшему разврату; *случился бо мнѣ истинная притча: мѣсь возвратился на свою блевотину: и свинія омывшись, въ калѣ жмыкъ* (2 Петр. 1, 9; 2, 20—22). Такииъ образомъ, какъ кажется, они пребывали въ видимомъ общеніи съ церковію и даже принимали участіе въ христіанской вечери любви (Іуд. 12). Думая быть свѣтищами звѣздами на горизонтѣ церкви, они, на самомъ дѣлѣ, были блуждающими огнями, которые, являясь изъ болотъ, увлекаютъ съ настоящей дороги путниковъ (тамъ же 13). Они сравниваются съ братоубійцею Канномъ и съ Валаамомъ, льстивымъ пророкомъ народа Божія (2 Петр. 2, 15. Іуд. 11). Идя еще далѣе, чѣмъ отвергавшіе воскресеніе Именей и Филиппъ, они издѣвались надъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ и судомъ (2 Петр. 3, 4); извращая посланія Павловы по своему желанію (3, 16), благодать Божию

обращали въ игру, а евангельскую свободу—въ покровъ своего нечестія (2, 19. Іуд. 4).

4. Еще рѣшительнѣе отпаденіе отъ вѣры въ Малой Азіи было во время дѣятельности Іоанновой, въ послѣднія три десятилѣтія перваго вѣка. Ап. Павелъ и Петръ говорили о послѣднихъ временахъ въ пророчесвенномъ духѣ: ап. Іоаннъ говоритъ, что исполнились нынѣ пророческія слова ихъ: *Дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышаше, яко антихристы явятся, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумываемъ, яко послѣдній часъ есть.* Продолжая въ слѣдъ за тѣмъ: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами,*—апостолю показываетъ, что эти лжеучители уже были отлучены отъ церкви. Таюю случай былъ около времени написанія посланія Игнатіева и однажды—во время Павлово (1 Тим. 1, 20). Но эти примѣры нейдутъ сюда: потому что въ Апок. 2, 14—16. 20 церкви пергамская и еіатирская въ концѣ перваго вѣка были обличаемы за то, что терпятъ въ нѣдрахъ своихъ лжеучителей; также вѣрующіе предостерегались отъ всякаго съ ними обращенія, которое можетъ заключать въ себѣ расположеніе къ ихъ ученію. Ср. 2 Іоан. 9. 10.

Еще Иринею и другіе отцы церкви свидѣтельствуютъ, что Іоаннъ, особенно въ своихъ посланіяхъ (*), обличаетъ лжеученіе гностиковъ. По своимъ практическимъ стремленіямъ, они были антиномисты и религію отдѣляли отъ нравственности. Они тщеславились познаніемъ Христа и свободою отъ грѣховъ,

(*) 1 посл. 2, 18. 19. 22. 23; 4, 3. 2 посл. 7—11. Тирнгъ (5. 241) хочетъ даже подъ *идола*, отъ которыхъ Іоаннъ предостерегаетъ чадъ своихъ въ заключеніи перваго посланія,—видѣть не идоловъ собственно, а снова и гностическія идеи о воплощеніи. Но, кажется, это требуетъ еще доказательства.

а заповѣдей Его не соблюдали и ходили во тьмѣ. Посему Иоаннъ въ своемъ посланіи всю силу полагаетъ въ неразрывной связи вѣры во Христа съ освященіемъ, въ хожденіи во свѣтъ, въ храненіи божественныхъ заповѣдей, какъ вѣрнѣйшаго признака учениковъ Его, и въ ежедневномъ очищеніи отъ вновь сквернящихъ насъ грѣховъ (*). Въ теоретическомъ отношеніи еретики эти доходили до отрицанія воплощенія Бога, къ чему, несомнѣнно, приготовило путь гностическое сомнѣніе въ воскресенія тѣла и во второмъ пришествіи Христа. Поэтому, ставя воплощеніе или тайну истиннаго соединенія Божескаго и человѣческаго естества въ лицѣ Иисуса Христа средоточіемъ всей христіанской вѣры и главнымъ основаніемъ нашего примиренія съ Богомъ, апостоль, съ другой сторонѣ, на отрицаніе воплощенія указываетъ, какъ на существенный и характеристическій признакъ антихристіанскаго лжеученія (1 Иоанн. 2, 22; 4, 1—3). Онъ не входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе частныхъ видовъ этого главнаго основанія лжеученія. Рѣчь его носить на себѣ общій характеръ и относится сколько къ евіонитскому (раціоналистическому) отрицанію Божества, столько и къ (пантеистическому) отрицанію докетами человѣчества Христова, какъ къ лжеученіямъ, составлявшимъ средоточный пунктъ всѣхъ другихъ ересей. Въ самомъ дѣлѣ онъ говоритъ (1 Иоанн. 2, 18 и 2 Иоанн. 7), что *нѣтъ антихристи мнози быша*. Безъ сомнѣнія, у каждаго изъ нихъ было не совершенно же одинаковое ученіе, что всегда составляло существенный признакъ ересей, но разнообразилось, по крайней мѣрѣ, въ формахъ и измѣнялось по самомышленію того или другаго еретика. Впрочемъ достовѣрное преданіе, начиная съ Ири-

(*) Ср. 1 Иоанн. 1, 6; 2, 4. 9. 18 и д. 3, 6. 8. 15; 4, 7. 8. 12. 16 и д.

нея, свидѣтельствуешь, что апостоль имѣлъ въ виду іудействующаго гностика, Керинеа, который явился въ Малой Азіи еще въ концѣ перваго столѣтія. Онъ, хотя не отвергалъ ни земнаго Іисуса, ни божественнаго Христа, но раздѣлялъ въ Немъ оба эти свойства, какъ совершенно различныя между собою, такъ что, будто, соединеніе ихъ во Христѣ было только временное, при крещеніи Его во Іорданѣ, и окончилось во время Его страданій (*). По этому ученію, чловѣкъ — Іисусъ былъ только носителемъ Божества, котораго спасительный Логосъ избралъ на короткое время, чтобы явить себя міру. Отсюда оставался только шагъ къ чистому докетизму. На этомъ дуалистическомъ раздѣленіи Христа основывается болѣе общее, но невѣрное чтеніе 1 Іоанн. 4, 3: «всякій духъ, который раздѣляетъ Іисуса Христа» (λίαν), вмѣсто: «не признаетъ» (**). Вокорѣ послѣ смерти Іоанна ученики Его, Игнатій и Поликарпъ, съ тѣмъ же оружіемъ боролись противъ докетизма, выродившагося изъ языческаго мировоззрѣнія, который училъ, что страданія, смерть и вообще все чловѣчество Христа было лишь однимъ представленіемъ (δῶμας), неяснымъ образомъ, оптическимъ обманомъ,

(*) Иринеи *adv. haeres.* 1, 26 § 1 et al. Свидѣтельство Иринея, который приписываетъ Керинеу даже гностическое ученіе о Диміургѣ и подобную же систему валентиніанскаго гностицизма разумѣтся, гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ свидѣтельства позднѣйшія и, между прочимъ, несогласнаго съ нимъ Епифанія, который отрицаетъ очень многое, приписываемое Иринею этому ересіарху; но, разумѣтся, нельзя опредѣлять съ точностію, что принадлежитъ Керинеу и что привнесено въ его ученіе позднѣе его послѣдователями.

(**) Сократъ Н. В. VII, 32, чтеніе: *λίαν*—считаетъ самымъ древнимъ. *Wulgata*, знаменитѣйшіе отцы церкви латинской и латинскіе переводчики Иринея читаютъ также: *qui solvit Jesum*. Но всѣ отцы и учителя церкви восточной читаютъ: *μὴ ὁμολογῆσιν*. Августинъ соединяетъ оба чтенія вмѣстѣ: *qui solvit Jesum et negat in carnem venisse*.

подобно фантастическимъ изображеніямъ боговъ въ языческой мифологіи.

5. Наконецъ, намъ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ Николантахъ и о родственныхъ съ ними еретикахъ. По достовѣрному преданію, они происходили отъ антиохійскаго прозелита Николая, бывшаго въ числѣ семи діаконовъ іерусалимскихъ (Дѣян. 6, 5), который, отпавъ отъ истинной вѣры, сдѣлался основателемъ секты антиномистовъ (*). Въ Ефесѣ ихъ ненавидѣли, и они отсюда были изгнаны (Дѣян. 2, 6); но ихъ терпѣли въ Пергамѣ, за что тайнозритель и обличаетъ церковь пергамскую. Съ ними были сродны, хотя и не во всемъ, еретики, державшіеся ученія Валаамова въ Пергамѣ (2, 14) (**), и приверженцы Іезавели, лже-пророчицы Фіатирской (2, 20 и сл.). Они изображаются, какъ самые безстыдные сектанты, кото-

(*) См. Вривел adv. haer. 1, 26, § 3, также Ипполита (Ippoliti's Hierol. 1, S. 73), Климента Алекс. и др. Свидѣтельства эти слишкомъ ясны и несомнѣны, чтобы оставлять ихъ въ сторонѣ. Посему мы не можемъ согласиться съ аллегорическимъ пониманіемъ этого имени, которое представляетъ Гейтстенбергу (Hengstenberg) въ своемъ сочиненіи «über die Apok. 2, 14» и въ своемъ Commentar zur Apok. 2, 6. Bd. 1, S. VII f., пренебрегая совершенно незаконно указанными историческими свидѣтельствами. Онъ видитъ въ имени Николая (въ Апок.) не собственное имя, но символическое указаніе, греческій переводъ имени Валаама, которое значитъ губитель-народа. Но 1) переводъ этотъ буквально не вѣренъ: Николай значитъ побѣдитель народный, а не губитель народа. 2) Апок. 2, 14. 15. Николанты ясно различаются отъ Валаамитовъ, хотя ученіе и жизнь ихъ и представляются сходными между собой. Гейтстенбергъ въ подтвержденіе своего толкованія говоритъ, что въ Апокалипсисѣ всѣ названія только символическія. И это совершенно не справедливо: потому что имя писателя, наименованіе Іудеовъ и имена церковей понимать слѣдуетъ въ собственномъ смыслѣ.

(**) Равно Петръ (2 посл. 2, 15) и Іуда (ст. 11) обличаемыхъ или безвѣрныхъ гностиковъ сравниваютъ съ Валаамомъ.

рые увлекали христіанъ къ участию въ языческихъ жертвоприношеніяхъ идоламъ (*) и къ разврату. Первыя, слабыя съмена такого заблужденія видны еще въ церкви Коринтской. Они указаны подъ именами главныхъ представителей мерзости языческаго нечестія и идолослуженія въ народѣ Божиємъ въ Ветхомъ Заветѣ. Валаамъ пророкъ, явившійся изъ язычества, по низкимъ, корыстнымъ побужденіямъ своимъ, чрезъ дочерей Моавитскихъ и Мидіанитскихъ увлекъ израильтянъ къ идолопоклонству и разврату (числ. 25; ср. 31, 16), а язычница Іезавель, жена Ахава, избила пророковъ Іеговы и ввела идолопоклонство во Израиль. Безнравственность еретиковъ была соединена съ какимъ-то высшимъ, искусственно-возбужденнымъ вдохновеніемъ, на что указываетъ иня «пророчицы» и съ мнимымъ вѣденіемъ глубинъ Божіихъ, которыя тайнозритель называетъ *глубинами сатаниными*. Они, безъ сомнѣнія, учили тому, что слѣдуетъ отвергнуть нравственность во всемъ ея объемѣ, чтобы быть истиннымъ господиномъ надъ нею и что можно предаваться всякимъ порокамъ: такъ какъ они касаются одного тѣла, а не свободнаго духа, который они унижаютъ такъ же мало, какъ грязь—чистое золото. Такія ужасныя нравственныя начала, бросавшія стыдъ и поношеніе на христіанское имя, во второмъ вѣкѣ, дѣйствительно, были проповѣдуемы большею частию гностиковъ, особенно, Николаитовъ. По свидѣтельству Иринея, Епифанія и Іеронима, самъ Николай, изверженный діаконъ, былъ чистѣйшій антиномистъ; по свидѣтельству же Климента Александрійскаго, онъ былъ строгимъ аскетомъ, воздерживался отъ супружескихъ отношеній съ своею женою и требовалъ умерщвленія плоти, что было понято его уче-

(*) Едѣлодѣта фактъ. Яденіе идоложертвенныхъ и позднѣе составляло признакъ гностиковъ антиномистовъ.

никами въ смыслѣ антиномистическаго разврата. Въ этомъ (последнемъ) случаѣ мы можемъ видѣть подтвержденіе того, какъ легко противоестественный аскетизмъ переходитъ въ совершенную безнравственность. Отношеніе Николаитовъ къ Николаю могло быть совершенно похоже на отношеніе Симоніанъ къ Симону волхву и Кериневянь къ Керинею.

Сдѣлаемъ теперь общій взглядъ на исторію ересей въ вѣкъ апостольскій; въ ней мы находимъ весьма важные для себя результаты, которыя представляемъ вкраткѣ.

1) Совершенно неосновательно то положеніе, будто апостольская церковь была свободна отъ всѣхъ практическихъ и теоретическихъ заблужденій, и такимъ образомъ представляла собою полнѣйшее осуществленіе высшаго идеала Царства Божія (*). Напротивъ, апостольская церковь видѣла опасности не менѣе нашей, боролась внутри и внѣ себя еще съ большими трудностями, чѣмъ въ какомъ-либо слѣдующемъ періодѣ, была въ буквальномъ смыслѣ слова церковію воинствующею и только чрезъ непрерывную борьбу съ заблужденіемъ и грѣхомъ внутри и внѣ себя могла достигать себѣ рѣшительной побѣды, всеобщаго единенія и святости.

2) Смотри на страшную силу соблазна, который угрожалъ церкви апостольской со стороны іудейства и язычества въ формѣ ересей, явившихся даже подъ христіанскимъ именемъ и прикрывавшихся идеями христіанскими,—мы несомнѣнно должны признать въ ней сверхъестественную силу и бу-

(*) См. Conybeare и Hamson а. с.) О. 1. 488.

квално увѣровать въ дарованное ей чудесное обѣтованіе божественной помощи.

3) Эти раннія теоретическія и практическія искаженія христіанской истины приводятъ насъ къ тому заключенію, что письменное изложеніе этой истины чрезъ непогрѣшимые органы Св. Духа, то-есть, Новозавѣтное Свящ. Писаніе было совершенно необходимо для чистаго содержанія христіанства и всегда будетъ таковымъ, потому что искаженія эти постоянно повторяются.

4) Полемика апостольская противъ лжеучителей совершенно свободна отъ личностей,—только четверо изъ нихъ названы по именамъ, Симонъ волхвъ, Именей, Александръ и Филить; такимъ образомъ она учитъ насъ, что слѣдуетъ ненавидѣть только заблужденія и грѣхи, и вооружаться противъ нихъ всѣми силами, а самыхъ еретиковъ и грѣшниковъ должно любить и стараться обращать ихъ на путь истинный.

5) Полемика эта не касается каждаго частнаго положенія еретическихъ системъ, но съ истинно-великимъ искусствомъ и съ удивительнымъ даромъ проницательности вооружается противъ общаго ихъ характера и направленія и отрываетъ нравственный корень всѣхъ ересей.

6) По такой всеобщности и глубинѣ своей апостольскія воззрѣнія на ереси становятся плодотворными и примѣнными для всѣхъ временъ: потому что эти іудейскія и языческія заблужденія, только въ тысячи разъ измѣненныхъ формахъ, постоянно повторяются въ церкви. Но она, по свидѣтельству апостола, будетъ имѣть всегда и сильное оружіе противъ нихъ, пока истина не воспразднуетъ наконецъ своей рѣшительной и послѣдней побѣды, и воинствующая церковь не перейдетъ въ состояніе вѣчнаго торжества.

М. Митропольскій.

ОБЩЕСТВО

АНАБАПТИСТОВЪ ИЛИ МЕННОНИТОВЪ

(Продолженіе *)

2. АНАБАПТИЗМЪ ШВЕЙЦАРСКИЙ.

Швейцарскій анабаптизмъ — явленіе самостоятельное. Не Германія, не Мюнцеръ и не цвиккайскіе пророки дали первый толчокъ живущимъ здѣсь остаткамъ средневѣковаго сектантства, а направленіе самой швейцарской реформаціи. Цюрихъ, который задавалъ тонъ всѣмъ реформаторскимъ движеніямъ Швейцаріи, былъ мѣстомъ, гдѣ анабаптистское направленіе получило свое начало и откуда распространилось по всей Швейцаріи и далеко за предѣлы ея. Вслѣдъ за тѣмъ, какъ началась реформаторская дѣятельность Цвинглія, въ Цюрихѣ выступаетъ партія, которая, принимая общія положенія реформаціи, стояла въ противорѣчій съ вождями ея въ томъ, что требовала немедленнаго проведенія ихъ въ жизнь и ниспроверженія стараго порядка вещей. Уничто-

(*) См. ноябр. кн. 1861.

ства, священникамъ соборной церкви св. Петра съ письменнымъ требованіемъ отъ имени большинства народа (или, точнѣе, отъ своей партіи) отдѣлить истинныхъ христіанъ (приверженцевъ реформы) отъ ложныхъ (католиковъ), по образцу перваго христіанскаго общества. «Какъ то, сосредоточиваясь въ Иерусалимѣ, не имѣло ничего общаго съ остальнымъ міромъ и жило своею особою жизнью, при одномъ богослуженіи, одной вѣрѣ, надеждѣ, любви и одномъ общемъ имуществѣ,—такъ точно и теперь вѣрные сыны Божіи должны отдѣлиться отъ «идолопоклонниковъ», чтобы представить изъ себя совершенный народъ Божій, управляемый и руководимый во всемъ самимъ Господомъ». Они выражали при этомъ основной анабаптистскій принципъ ясно и опредѣленно. Они говорили Цвинглію, что «новая церковь должна состояться только изъ людей, имѣющихъ въ себѣ Духа Святаго и что «принадлежать къ ней могутъ одни лишь тѣ, которые положительно знаютъ о себѣ, что они безгрѣшны.»

Цвинглій, Юдей, равно и присутствовавшій при этомъ приверженецъ ихъ *Каспаръ Гросманъ*—не согласились на исполненіе требованія партіи радикаловъ. Тогда послѣдніе рѣшились достигнуть своей цѣли путемъ раскола. Они составили тайныя сходбища, распространяли ненависть къ католикамъ и реформаторамъ въ массѣ народа, заискивали сочувствіе людей образованныхъ, — словомъ сказать, употребляли все средства къ тому, чтобы увеличить свою партію. Старанія ихъ не оказались безплодными. Симпатія массы и немалого количества ученыхъ подкрѣпляютъ партію. Изъ этихъ послѣднихъ нужно назвать: 1) *Вильгельма Ройблмана* изъ Реттенбурга. Это былъ пеккарскій уроженецъ, въ 1522 г. бывшій священникомъ въ Базелѣ, и здѣсь возбудившій уваженіе къ себѣ между прочимъ тѣмъ, что во время одной церковной

процессіи пронесъ на головѣ черезъ весь Базель большую библию (*), потомъ въ томъ же 1522 г. сдѣлавшійся священникомъ въ деревнѣ *Витиканъ* близъ Цюриха. Далѣе къ партіи Гребеля пристаеъ 2) *Іоаннъ Бродлейнъ*, по прозванію — *rapisculus*, священникъ близъ *Цолликона*. Объ немъ мы можемъ сказать только то, что онъ считалъ взиманіе духовенствомъ десятины съ народа дѣломъ антихристіанскимъ и жилъ въ бѣдномъ *Цолликонѣ* трудами рукъ своихъ. Наконецъ съ Гребелемъ сходится 3) *Георгъ Блеурокъ*, названный такъ потому, что всегда носилъ синій кафтанъ, самъ же онъ называлъ себя *Георгомъ* изъ фамиліи *Іакова von Chug*. Это былъ монахъ, сбросившій съ себя мантию и рясу и отдавшійся анабаптистскому движенію со всею пылкостью прозелита. Кромѣ перечисленныхъ лицъ мы могли бы назвать еще множество другихъ, употребляемыхъ вождями сектантовъ на дѣло миссіонерства; но эти другіе ни чѣмъ не выдавались изъ ряда толпы, и не стѣяютъ упоминанія.

Лишь только организовалась довольно большая анабаптистская партія, крещеніе взрослыхъ дѣлается видимымъ знакомъ вступленія въ секту. Кто занесъ сюда эту мысль о крещеніи, рѣшить трудно. Нѣкоторые историки (напр. *Шрайберъ*) указываютъ на *Мюнцера*. Но *Мюнцеръ* никогда особенно не отстаивалъ ее, хотя пребываніе его въ Швейцаріи и падаетъ на средину 1524 года. Вѣрнѣе, кажется, будетъ то, что она взята цѣликомъ изъ средневѣковыхъ вѣрваній сектантства. Первый же предъявилъ эту мысль въ сектѣ и освятилъ ее своимъ примѣромъ *Блеурокъ*. Среди одного изъ молитвенныхъ собраній сектантовъ, *Блеурокъ*, (внезапно воз-

(*) *Schretter*, Taschenbuch für Geschichte und Alterthum in Süddeutschland. Freiburg 1840. S. 161.

бужденный Духомъ,) вдругъ потребовалъ отъ Гребеля, чтобы онъ крестилъ его. Гребель исполнилъ требованіе. И сектанты, по примѣру Георга, крестились съ перваго до послѣдняго.

Швейцарскіе анабаптисты не довольствуются прозелитизмомъ внутри Цюриха и Швейцаріи, а стараются распространить свое вліяніе въ Германію. Предводители секты задумали широкій планъ;—соединить въ одну всѣ анабаптистскія общины, разбѣяныя по разнымъ мѣстамъ Германіи и Швейцаріи. О томъ же, какъ мы сказали, хлопотали и германскіе анабаптисты. Но первые предложили союзъ швейцарцы. Дѣло началось съ письма Гребеля отъ имени и другихъ «пяти братьевъ» (Манца, Штумфа, Ройблина, Бродлейна и Блеурока) къ Мюнцеру (5 Сент. 1524 г.), въ которомъ онъ хвалитъ книжку Мюнцера «о мнимой вѣрѣ» и порицаетъ цюрихскихъ и стразбургскихъ проповѣдниковъ реформациі, равно какъ и Лютера, за «ихъ чувственную проповѣдь и ложную пощадку слабыхъ»; называетъ ихъ лжеучителями и оболъстителями, «истыми папстами и папами» (*). Въ подобномъ же тонѣ и около того же времени писаны Гребелемъ письма къ *Vadianu* (одному изъ приверженцевъ Мюнцера). Мюнцеръ самъ отправился въ Швейцарію, и отвѣчалъ на письмо Гребеля цѣлымъ сочиненіемъ, обнародованнымъ здѣсь въ томъ же 1524 году, «исполненнымъ фанатизма и грубыхъ ругательствъ противъ крещенія дѣтей, церковной вѣѣшности, вообще католиковъ и протестантовъ» (**). Въ Швейцаріи Мюнцеръ лично содѣйствуетъ распространенію анабаптистскихъ идей. *Базель, Кленау и Гегау, Крисгаймъ*, деревня между *Вальсхуттомъ, Шафгаузеномъ* и *Елмзау*, — вотъ мѣста его религіозно-

(*) *Zwingli's Werke* II. Bd. I. Abth. S. 374.

(**) *Schreiber*, S. 171. *Kottlinger*, *Geschichte der Eidgenossen wahrend der Kirchentrennung*. II. Abth. S. 6.

политической пропаганды. Въ послѣднемъ мѣстечкѣ онъ участвуетъ въ бунтѣ крестьянъ противъ правительства и вступаетъ въ открытый союзъ съ швейцарскими анабаптистами.

Дѣятельность Мюнцера въ Швейцаріи не осталась безъ послѣдствій. Особенно сильно было вліяніе его на одного католическаго пастора. Это былъ *Валтазаръ Губмайеръ*. Его-то Мюнцеръ оставилъ послѣ себя связующимъ звеномъ германскихъ и швейцарскихъ анабаптистовъ, когда ему самому нужно было оставить Швейцарію, и спѣшить въ Мюльгаузенъ доканчивать дѣло нѣмецкой революціи (*).

Валтазаръ Губмайеръ родился въ концѣ XV столѣтія въ баварскомъ городѣ *Фридбергъ*, недалеко отъ *Аугсбурга* и, подъ руководствомъ извѣстнаго *Іоанна Мейера* изъ *Екка* (по мѣсту рожденія просто называемаго *Еккомъ*), учился философіи и богословію въ *Фрайбургскомъ* университетѣ. По окончаніи образованія здѣсь же получилъ онъ должность академическаго доцента и съ успѣхомъ началъ свои ученые занятія. Когда *Еккъ* оставилъ *Фрайбургъ* и переехалъ на жительство въ *Ингольштадтъ*, Губмайеръ, какъ преданный ученикъ своего учителя, послѣдовалъ за нимъ и, вѣроятно, по ходатайству *Екка*, въ 1512 г. назначенъ былъ священникомъ и профессоромъ богословія въ *Ингольштадтѣ*. Скоро между тѣмъ занятія схоластикой наскучиваютъ Губмайеру, всеобщее напряженное ожиданіе реформы по немногу закрадывалось въ его душу. Впрочемъ въ *Резенсбургъ*, куда онъ переведенъ (къ соборной церкви) изъ *Ингольштадта*, мы находимъ его еще ревностнымъ католикомъ. Вѣроятно, въ немъ происходило теперь колебаніе старыхъ убѣжденій, и онъ насильно старался задавить въ себѣ антикатолическія мысли. Но при

(*) У Шрайбера помѣщена довольно подробная біографія Губмайера.

тогдашнемъ состояніи западнаго духовенства и общей настроенности умовъ, стоило слишкомъ большаго труда остаться внѣ вліянія пущенныхъ въ ходъ сочиненій Лютера. Борьба Губмайера съ самимъ собою продолжалась, и чтобы избавиться отъ нея, онъ рѣшился оставить ученые занятія и отправиться на родину. Но бездѣйствіе еще больше томилъ его душу. Онъ обратился опять къ прежнему образу жизни. Въ *Вальсгутъ*, близъ Шафгаузена ему удалось получить мѣсто священника. Но онъ уже не могъ больше выдерживать искушенія. Привязанность его къ католической церкви съ каждымъ днемъ слабѣла больше и больше. Скоро она и совсѣмъ исчезла. Вальсгутъ былъ для него мѣстомъ, гдѣ совершено имъ торжественное отреченіе отъ папства. Въ 1521 г. Губмайеръ вступаетъ въ переговоры съ *Гларганомъ*, представителемъ базельской реформациі, *Бразмомъ* и *Цвинглиемъ*. А въ 1522 г., послѣ краткаго пребыванія въ Регенсбургѣ и свиданія съ друзьями, онъ отправляется въ Швейцарію для личнаго свиданія съ тамошними реформаторами — *Цвинглиемъ* въ *Цюрихѣ* и *Вадіаномъ* въ *С. Галленѣ*. Въ 1523 г. въ *Цюрихѣ* онъ присутствовалъ на двухъ диспутахъ католиковъ съ реформаторами и принималъ въ нихъ довольно дѣятельное участіе. Возвратившись въ *Вальсгутъ*, Губмайеръ начинаетъ проводить свои взгляды въ народъ и составляетъ около себя кружокъ послѣдователей. Отъ католическаго духовенства это, конечно, не могло укрыться, и, для уясненія отношеній своихъ къ Губмайеру, оно назначило публичный диспутъ съ нимъ. На диспутѣ Губмайеръ защищалъ главныя положенія евангелическаго ученія объ евхаристіи, предопредѣленія и т. д., и заявилъ себя совершеннымъ приверженцемъ *Цвинглія*. Диспутъ окончился торжествомъ Губмайера надъ противниками. Число его послѣдователей начало возрастать быстро.

И, можетъ быть, спокойно утвердилась бы здѣсь реформа Губмайера, какъ это было въ сосѣднихъ швейцарскихъ кантонахъ, еслибы въ Вальсгутѣ не преобладала католическая партія и не было сильно вліяніе австрійскаго правительства... Губмайеръ не останавливался предъ трудностями. Интересы реформы уже были его интересами. Близость къ Фрайбургу, становившемуся однимъ изъ средоточныхъ пунктовъ реформации, и грозные признаки народной войны придають ему еще болѣе твердости. Вальсгутскій народъ возмущается противъ католическаго духовенства. Католики требуютъ выдачи Губмайера, какъ главнаго виновника народнаго бунта. Насилія приверженцевъ его, разрушеніе Иттингенскаго монастыря въ Тургау (17 Іюля 1524 г.) усиливаютъ раздраженіе партій. И Губмайеръ нашелся вынужденнымъ оставить Вальсгутъ и искать себѣ убѣжища въ Шафгаузенѣ. Но когда, благодаря помощи Цюриха, опасность миновалась, и католическая партія должна была уступить, Губмайеръ въ концѣ 1524 г. возвращается въ Вальсгутъ и принимается снова за прежнее дѣло. Реформаторскій характеръ его крѣпнеть еще, и онъ чувствуетъ себя готовымъ пострадать и умереть за свое ученіе. Вотъ что пишетъ онъ въ посланіи своемъ къ шафгаузенской ратушѣ, совѣтовавшей ему возвратиться къ католичеству: « пусть плѣнь, мученичество, мечъ, огонь, всевозможныя бѣдствія обрушатся на меня, пусть отступитъ отъ меня благодать Божія, если я говорилъ или исповѣдалъ что-нибудь иначе, нежели какъ наставлялъ меня Богъ; по этому-то я сѣло и протестую противъ католичества... Свидѣтельствуюсь предъ Богомъ и всѣми людьми, что я готовъ пострадать и умереть... Крѣпкій и Сильный идетъ предо мною и исполняетъ мужества меня и мою проповѣдь ». Стоитъ обратить еще вниманіе въ этомъ посланіи на переѣзду отноше-

ній Губмайера къ Екку, котораго онъ вызываетъ на диспутъ съ собою со всею непріязнію къ нему: «гдѣ этотъ мудрецъ, именитый ученый, славный боець-побѣдитель противниковъ на диспутахъ—Еккъ?... О! Онъ, величественный Геркулесъ, идетъ къ намъ изъ Ингольштадта, онъ разить своею геркулесовскою силою... Онъ идетъ, мы должны пѣть въ честь его гимны»!...

Доселѣ развитіе Губмайера шло, повидимому, въ совершенномъ согласіи съ ученіемъ швейцарскихъ реформаторовъ, особенно Цвинглія. Но внутри его уже давно тайлось различіе и непріязнь къ нимъ. Здѣсь мы встрѣчаемся опять съ протестантскимъ субъективизмомъ вѣры. Припомнимъ, что сказано было объ обращеніи къ анабаптизму Штюбнера и подобныхъ ему, припомнимъ первоначальныя отношенія перекрещенцевъ къ виттенбергскимъ реформаторамъ. Что было тогда, то же случилось и теперь. Путь реформаторскаго развитія Губмайеръ выработалъ и замкнулся въ свою субъективную вѣру. Субъективная же вѣра была исходнымъ пунктомъ и для Цвинглія. Но Губмайеръ былъ мистикъ, а Цвинглій—строгий рационалистъ, высоко цѣнящій научный анализъ и авторитетъ исторіи. Отсюда—Цвинглій перешелъ къ объективизму, а Губмайеръ остался при субъективизмѣ. И чѣмъ дальше развивали они свои начала, тѣмъ непріязненнѣе становились другъ къ другу. Между тѣмъ обстоятельства сложились такъ, что Губмайеръ вступилъ въ личныя сношенія съ анабаптистами. Это было послѣ возвращенія его въ Вальсгутъ. Дѣло въ томъ, что ряды цюрихской арміи, пришедшей на помощь возмущенному Губмайеромъ и тѣсному католиками Вальсгуту, наполняли большею частію анабаптисты. Губмайеръ уже нисколько не стѣснялся теперь обнаружить къ нимъ свою симпатію, душа его уже настроена

была въ ихъ пользу. Вотъ почему мы видимъ, что цюрихскіе анабаптисты остались въ Вальсгутѣ и тогда, когда городъ ни мало не нуждался въ ихъ помощи, не смотря на то, что цюрихское правительство, опасаясь между прочимъ непріязненныхъ дѣйствій Австріи, всегдашней покровительницы папскаго деспотизма, требовало, чтобы они возвратились на родину. Скоро связь Губмайера съ анабаптистами окончательно устанавливается; вальсгутскій реформаторъ принимаетъ анабаптистское крещеніе (*), и городъ дѣлается однимъ изъ главныхъ притоновъ анабаптизма.

Теперь исторія вальсгутскаго анабаптизма связывается съ цюрихскимъ и жизнь Губмайера сливается съ общою жизнію перекрещенцевъ. Цюрихскіе анабаптисты, усиленные вальсгутскими, выступаютъ грознѣе и грознѣе. Они безбоязненно совершаютъ крещеніе взрослыхъ, проповѣдуютъ всюду о новомъ *Сіонѣ* (церкви) и уже мечтаютъ о блистательномъ его будущемъ. Но безцеремонность, съ какою они относились къ реформаторамъ, при распространеніи своей секты, должна была вызвать мѣры правительства противъ сектантовъ. Дѣло началось, разумѣется, съ увѣщаній, вразумленій, внушеній

(*) Вотъ какъ описываетъ самъ Губмайеръ второе свое крещеніе: — однажды приходитъ ко мнѣ Вильгельмъ Ройблинъ изъ Витикона и сообщаетъ мнѣ, что въ прошлую ночь было ему отъ Бога откровеніе — крестить членовъ новой церкви. Съ нимъ было нѣсколько крестьянъ... Поговоривши немного со мной, онъ отправился съ ними въ близлежащую деревню и крестилъ ихъ... Послѣ того крещенные Ройблиномъ приходятъ ко мнѣ и спрашиваютъ: почему я не крещусь? Я не могъ ничего отвѣтить на это и только просилъ оставить меня одного... Но наступила пасха. Торжественность, съ какою совершалось тогда крещеніе надъ избранными, произвела на меня сильное впечатлѣніе, — и я не могъ не креститься... Ройблинъ крестилъ меня и за мной еще 600 человекъ. Потомъ я самъ въ продолженіи свѣтлой недѣли крестилъ 300 человекъ. *Schreiber. S. 198.*

и т. д. Цвингліи и Левъ Юдей условились съ Гребеломъ, Манцемъ и Блеурокомъ каждый вторникъ держать частныя диспуты на догматы о крещеніи дѣтей; анабаптисты дали слово до окончательнаго разрѣшенія спорнаго вопроса,—не совершать крещенія надъ взрослыми и не перекрещивать. Но эта мѣра не привела ни къ чему. Анабаптисты, отвергая обязательность клятвы и присяги, преспокойно продолжали свою проповѣдь о церкви и перекрещеваньи въ томъ справедливомъ, по ихъ мнѣнію, убѣжденіи, что предъ дѣломъ Божиимъ не нужно стѣсняться никакими обязательствами и что они ни мало не грѣшатъ предъ Богомъ, нарушая данное Цвинглію слово. Черезъ недѣлю послѣ заключенія договора цюрихскому магистрату донесено было, что тридцать анабаптистовъ ходятъ съ своимъ крещеніемъ по городу и производятъ страшныя безпорядки. Въ нарушеніи договора магистратъ видѣлъ упорство и недобросовѣстность анабаптистовъ, а въ перекрещеваньи—желаніе *отдѣлится отъ церкви* (реформаціи). Нужно было принять болѣе сильныя мѣры противъ сектантовъ. Магистратъ, по настоянію Цвингліи, частныя диспуты замѣнилъ публичными съ цѣлю посрамить анабаптистовъ предъ цѣлымъ городомъ, отвлечь отъ нихъ народъ и потомъ наложить на нихъ штрафъ. Такихъ диспутовъ было три. Первый диспутъ (17 января 1525 г.) окончился торжествомъ Цвингліи. Но это нимало не поколебало убѣжденій анабаптистовъ. Крестители отправились въ Цолликонъ (мѣстечко близъ Цюриха) и открыто продолжали перекрещеванье. 20 марта назначенъ былъ второй диспутъ. Но онъ, въ свою очередь, не только не привелъ реформаторовъ къ желанной цѣли, но, напротивъ, разжегъ фанатизмъ сектантовъ до того, что они съ сунами на плечахъ и посохами въ рукахъ, опоясанные кожаными поясами

бѣжали по городу и проповѣдывали близкій страшный судъ надъ Цюрихомъ и особенно надъ Цвинглиемъ. Произошло сильное волненіе въ городѣ. Тогда магистратъ обнарудовалъ въ Цюрихѣ эдиктъ, которымъ въ теченіи 8 дней повелѣвалось перекрестить всѣхъ еще некрещенныхъ дѣтей; въ противномъ случаѣ магистратъ грозилъ непослушнымъ изгнаніемъ изъ города. Но исполненіе этого эдикта встрѣчено было сильнымъ противодѣйствіемъ. Сила отражается сялою. Нѣсколько анабаптистскихъ предводителей схвачено. Сначала дѣйствовали на нихъ совѣтами и убѣжденіями, но потомъ, когда они не хотѣли согласиться ни на какія уступки, ихъ заключили въ такъ называемую еретическую башню, одну изъ самыхъ смрадныхъ темницъ Цюриха. Въ ночь на 5 апрѣля имъ удалось убѣжать отсюда (*). Манцъ, Гребель и Блеурокъ нашли убѣжище въ Шафгаузенѣ, гдѣ анабаптизмъ сдѣлалъ уже значительные успѣхи. Іоаннъ Бродлейнъ и Вильгельмъ Ройблинъ, изгнанные первый изъ Цолликона, а второй изъ Витикона, едва успѣвали здѣсь крестить «избранниковъ царства Христова». Шафгаузенъ вступаетъ въ связи съ Вальсгудомъ. Ройблинъ является крестителемъ и здѣсь. Секта становится сильнѣе и смѣлѣе. Цюрихскіе бѣглецы наполняютъ жалобами на жестокость магистрата сосѣдніе швейцарскіе кантоны. Вызывается по мѣстамъ, особенно въ народныхъ массахъ, сочувствіе. Магистратъ вынужденъ былъ, повѣтому, назначить (6 ноября 1526 г.) третій диспутъ. Это былъ одинъ изъ знаменитыхъ цюрихскихъ диспутовъ. Сюда съѣхалось большинство швейцарской знати, сочувствующей реформации: *Іоакимъ (Joachim) Ватскій*

(*) Освобожденіе свое бѣглецы приписывали ангелу, который доставилъ имъ возможность спастись, открывши двери темницы. Schreiber, S. 168.

изъ С. Галлена, докторъ *Себастьянъ*, гофмейстеръ *Шафгаузенскій*, *Конрадъ Шмидтъ*, *Комтуръ* (Komthur) *Кюсснахтскій* и др. Всѣ эти лица приняли сторону Цвинглія. Приглашены были такъ же и представители анабаптистскихъ общинъ: изъ цюрихской области, С.-Галлена, Вальсгута, Шафгаузена и другихъ мѣстъ. Диспутъ веденъ былъ сначала съ необыкновенною торжественностію въ самомъ зданіи магистрата, двери котораго были открыты для всѣхъ. Зрителей собралось безчисленное множество. Но когда анабаптисты (не участвовавшіе въ диспутѣ) съ неистовыми криками: «Сіонъ, Сіонъ,—привѣтствуемъ тебя, Іерусалимъ!» ворвались въ Магистратъ, подняли здѣсь вопль и осыпали собраніе ругательствами, тогда все пришло въ безпорядокъ; и диспутъ перенесенъ былъ въ соборную церковь. Послѣ трехдневныхъ совѣщаній и споровъ здѣсь, анабаптисты сдѣлались еще упорнѣе. Тогда изданъ былъ въ Цюрихѣ новый эдиктъ противъ секты, которымъ всѣ—настоящіе и будущіе перекрещенцы штрафовались сначала деньгами, а потомъ темничнымъ заключеніемъ; тѣ же, которые, оставивши секту, обратятся къ ней въ другой разъ, приговаривались къ смерти. Начались ужасныя преслѣдованія анабаптистовъ. Сектанты прониклись страшною ненавистію къ правительству, усилили прозелитизмъ и распространились по всей Швейцаріи.

Анабаптистское движеніе въ Вальсгутѣ продолжалось не долго. Оставленный Цюрихомъ, преданный произволу самоувѣренныхъ перекрещенцевъ, городъ скоро очутился въ рукахъ католической партіи. Не находя себѣ выхода изъ настоящаго положенія, Губмайеръ и анабаптисты затѣваютъ народную революцію. Губмайеръ изъ религіознаго реформатора становится политическимъ агитаторомъ, изъ мистика—фаватикомъ. Впрочемъ и въ разгарѣ политической дѣятель-

ности онъ продолжалъ полемику съ Цвингліемъ. Поводомъ къ полемикѣ послужило сочиненіе Цвинглія: «о крещеніи, перекрещеваньи и крещеніи дѣтей», направленное противъ анабаптистовъ. Губмайеръ отвѣтилъ на него книгой; «von dem christlichen Tauf der Glaubigen,» посвященной «всѣмъ вѣрнымъ и благочестивымъ людямъ.» Опровергая Губмайера Цвинглій самъ сбился на ложную точку зрѣнія и повредилъ себя. Онъ сталъ укорять анабаптистовъ за то, что они приписываютъ слишкомъ важное значеніе таинству крещенія, дозволяя его только взрослымъ, и считая перекрещеваніе необходимымъ условіемъ при вступленіи въ секту, и самъ въ жару спора назвалъ крещеніе ветхозавѣтнымъ обрѣзаніемъ, и высказалъ ту мысль, что оно имѣетъ только значеніе простаго обязательства человека предъ Богомъ вести жизнь добродѣтельную и святую. Губмайеръ такия умствованія называлъ «антихристіанскими». Цвинглій, вмѣсто новыхъ опроверженій разразился на противника бранью, назвалъ сочиненіе его не больше, какъ плодомъ честолюбиваго и злобнаго желанія—возмутить церковь и образовать отдѣльную секту (*) и объявилъ, что онъ не намеренъ принимать никакихъ возраженій отъ «отщепенца». Между тѣмъ политическая дѣятельность Губмайера шла своимъ чередомъ. При содѣйствіи австрійскаго правительства, возбужденное имъ возму-

(*) *Zwingli's Werke II. 1 Abth. S. 345.* Стоитъ обратить здѣсь вниманіе на то, что Цвинглій вооружается противъ Губмайера во имя церковнаго авторитета, котораго не признавалъ наравнѣ съ анабаптистами прежде. Онъ говоритъ Губмайеру, что «перекрещенцы безъ всякаго предварительнаго сношенія съ церковнымъ правительствомъ приступили ко второму крещенію.... Но посмотри, въ чьихъ рукахъ судъ церковный? Въ твоихъ ли, когда ты управляешься во всемъ однимъ личнымъ своимъ произволомъ, или въ нашихъ, когда мы признаемъ надъ собою обязательность церковнаго авторитета?»

шеніе въ Вальсгутѣ подавлено, и самъ Губмайеръ бѣжалъ. Въ Цюрихѣ его схватили и посадили въ тюрьму. Швейцарскіе реформаторы на допросѣ потребовали у него отреченія отъ секты. Губмайеръ сначала не соглашался. Но послѣ нѣсколькихъ переговоровъ съ повѣренными Цвингліа онъ далъ слово отречься отъ секты въ надеждѣ—обмануть правительство и убѣжать. Но въ соборной церкви, гдѣ онъ долженъ былъ совершить отреченіе, онъ едва выдержалъ свой планъ, и вмѣсто отреченія отъ анабаптизма, сталъ было защищать его ученіе. Только когда ему напомнили, чего онъ хочетъ достигнуть защищеніемъ анабаптизма, Валтазаръ воспынѣлъ сказать: «я самъ не знаю, что говорю; должно быть, ослѣдѣлъ мною теперь демонъ», и въ слѣдъ за тѣмъ отрекся отъ секты, и удалился въ Моравію. Цюрихское правительство дало ему деньги на путевыя издержки и выхлопотало свободный проѣздъ черезъ австрійскія владѣнія, не смотря на настойчивыя требованія нѣмецкихъ властей казнить Валтазара. Отреченіе Губмайера отъ секты продолжалось не долго. Въ Моравіи онъ опять обратился къ анабаптизму. Католики долго добирался до него, наконецъ имъ удалось схватить его въ Вѣнѣ, куда онъ явился съ своею проповѣдію. Въ Вѣнѣ 1528 г. Губмайеръ и казненъ.

Другіе предводители швейцарскихъ анабаптистовъ частію были казнены, частію заключены въ темницы, частію изгнаны изъ Швейцаріи. Сильно отозвалось это въ сектѣ. Оставшись безъ вождей, безъ развитой въ подробностяхъ системы вѣроученія, безъ правильной внѣшней организаціи, она сосредоточилась почти исключительно въ народныхъ массахъ и раздробилась на множество отдѣльныхъ общинъ и сектъ.

Многіе анабаптисты, особенно женщины, во исполненіе словъ Спасителя: *будете яко дѣти*, находили христіанское

совершенство въ тѣхъ, которые разыгрывали изъ себя дѣтей, принимали ихъ жанеры, играли въ ихъ игры, сидѣли на голой землѣ нагіе и т. д. (*) Другіе, основываясь на словахъ апостола Павла: *во вся дни умираю* (1 Кор. XV, 31) и: *смотрѣюся ему крещеніемъ въ смерть*,—на самомъ дѣлѣ хотѣли умирать ежедневно. Но какъ это сдѣлать? Анабаптисты придумали такого рода опредѣленіе смерти: «смерть есть не что иное, какъ прикровенное восхожденіе на небо». Отсюда, говорили они, что бы исполнить слова апостола, вовсе не нужно умирать на самомъ дѣлѣ, а достаточно только соблюсти подобіе дѣйствительной смерти, восхититься на небо, выслушать тамъ неизреченные глаголы и потомъ снова обратиться къ обыденной своей жизни. И вотъ они внезапно падали на землю, дрожали всѣмъ тѣломъ, искривляли лицо, ломали руки, рѣдко и тяжело вздыхали, металась по сторонамъ и измученные лежали нѣсколько времени неподвижно, какъ мертвые. Потомъ тихо пробуждались, какъ будто по велію приходили въ себя и начинали рассказывать, каждый по своему, другъ другу небесныя видѣнія. Одинъ видѣлъ Цвинглія въ аду, другой слышалъ, какъ папу называли ангелы антихристомъ, третій смотрѣлъ книгу, въ которой записаны имена всѣхъ избранныхъ и отверженныхъ Богомъ и т. н. И какъ бы ни были мелѣны эти рассказы, сектанты обязывали другъ друга свято хранить ихъ въ общинѣ, какъ божественное откровеніе, и не терпѣли никакихъ возраженій противъ нихъ, называя «совопросниковъ» еретиками, обольстителями и возвѣщая имъ: «горе и горе, геенскій огонь и ожесточеніе сердца». По

(*) *Walsor, neue Appenzeller Chronik, oder Beschreibung des Kantons Appenzel. St. Gallen 1740, s. 442.*

мѣстамъ можно было вѣдѣть такихъ жертвенныхъ десятинъ и сотнями. И тогда какъ одни изъ нихъ на самомъ дѣлѣ доводили себя до состоянія обморока истощаніемъ тѣла, другіе только шарлатанили. Въ Аппенцелѣ одинъ анабаптистъ вздумалъ умереть въ протестантскомъ храмѣ съ цѣлію «обратить заблуждающихся». Соудъ его крестьянинъ, не говоря никому ни слова, вышелъ изъ храма, принесъ большую кружку воды, вылилъ ее на мертвеца, и тотъ сейчасъ же ожилъ.

Подобное направленіе секты, конечно, не могло привести ее ни къ чему доброму. Мало по малу она стала слабѣть. Къ этому же присоединились строгія преслѣдованія правительства.

Къ 1530-му году анабаптисты значительно ослабли во всей Швейцаріи. Но соединенныя усилія католиковъ и протестантовъ, рѣшившихся уничтожить перекрещенцевъ окончательно и воздвигнувшихъ страшныя гоненія на нихъ во всѣхъ швейцарскихъ кантонахъ, еще на время поддерживаютъ секту. Она начинаетъ дѣйствовать дружитѣ, сосредоточеннѣе; изъ Швейцаріи распространяется по южной Германіи; подкрѣпляетъ остатки мюнцеровскаго анабаптизма въ средней и верхней Германіи.

Особенно въ одномъ мѣстѣ Германіи анабаптизмъ явился сильнымъ и крайне распущеннымъ, это — въ *Стразбургѣ*. Равнодушіе и снисходительность правительства къ богословскимъ спорамъ, равно какъ и вообще отсутствіе строгаго правительственнаго надзора, матеріальное благосостояніе города, разнузданность мѣщанства, сочувствіе большей части народонаселенія къ реформациі, все это, какъ нельзя лучше, благопріятствовало анабаптизму. Семья анабаптизма посѣяно было въ Стразбургѣ еще зимою 1524 года Николаемъ Штор-

хомъ. Но Шторху не посчастливилось здѣсь, и онъ долженъ былъ оставить Стразбургъ. Болѣе замѣтныя движенія анабаптизма въ Стразбургъ начинаются только съ 1526 г., когда являются сюда Іоаннъ Денкъ и Людвигъ Гетцеръ и когда обращается въ анабаптизмъ стразбургскій проповѣдникъ реформаціи Буцеръ. Послѣдній устроилъ постоянно публичные диспуты, съ усѣхомъ защищая на нихъ анабаптистское ученіе и, при своемъ вліяніи на городъ, усилилъ секту до того, что весной 1527 г. стразбургскій магистратъ вынужденъ былъ обратиться къ преслѣдованію перекрещенцевъ. Анабаптизмъ нѣсколько ослабѣлъ было; но когда явились сюда швейцарскіе бѣглецы съ Ройблиномъ, тогда онъ началъ снова усиливаться,—и мѣстное правительство ничего не могло сдѣлать съ фанатиками. Стразбургъ сдѣлался средоточнымъ пунктомъ всего германскаго анабаптизма.... Но дальнѣйшую судьбу его уже можно было угадывать. Грубый социализмъ, дошедшій до общенія женъ, и крайній произволъ были всегдашними его спутниками (на первыхъ порахъ), когда онъ замыкался въ себя и не былъ стѣсняемъ неприязненными отношеніями къ нему католиковъ и протестантовъ. До насъ дошелъ рассказъ о поступкѣ одного стразбургскаго анабаптиста, *виндсгеймскаго* ремесленника съ его женою,—рассказъ возмутительный, но довольно рѣзко характеризующій направленіе стразбургскаго анабаптизма въ 30-хъ годахъ.—Во имя анабаптистскаго социализма этотъ ремесленникъ, по принятіи втораго крещенія, оставилъ овою жену, домъ, шестерыхъ дѣтей и отправился на «проповѣдь Евангелія». Въ Нюрнбергъ удалось ему познакомиться съ какинъ-то значительнымъ господиномъ—ханжею и его сестрою. Однажды, разговаривая съ ними объ анабаптистскомъ крещеніи и нисносланномъ ему для совершенія этого

тайнства дарѣ, онъ такъ сильно подѣйствовалъ на суевѣрную женщину, что она, какъ сама писала послѣ, «признала его истиннымъ пророкомъ и человѣкомъ Божиимъ». Два или три дня спустя послѣ того разговора, «съ пятницы на субботу ночью, когда ложилась она спать (ея собственныя слова), вдругъ почувствовала въ себѣ присутствіе какого-то духа, который постоянно нашептывалъ ей: иди и отдайся этому человѣку (разговаривавшему съ нею ремесленнику) и позволяй дѣлать ему съ собою все, что онъ ни захочетъ. Вставши съ постели, она вся дрожала отъ страха; но не могла не повиноваться внутреннему голосу и отправилась къ пророку. Тотъ принялъ ее дружески, назвалъ своею сестрою и, по волѣ всемогущаго Бога, живущаго въ сердцахъ ихъ, соединился съ нею духовными узами».... Новая чета отправилась въ Стразбургъ. Прежняя брошенная жена пророка съ двумя маленькими дѣтьми выходитъ къ нему на встрѣчу, падаетъ на колѣна, обѣщается забыть все, лишь бы онъ возвратился къ своимъ семейнымъ обязанностямъ. «Ты—древній змій, сатана; Елисавета (такъ звали духовную сестру)—моя жена, и ея сѣня сотретъ твою главу»,—таковъ былъ отвѣтъ сунасрода, сопровождаемый толчкомъ ногою несчастной матери семейства. Друзья и родственники стали уговаривать фанатика. Но онъ упорно ссылался на изреченіе Евангелія: *еще кто придетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестру, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. XIV, 26), и прибавлялъ къ этому еще: «да, я долженъ быть жертвъ для прежней своей жизни». На саму Елисавету эта сцена произвела тяжелое впечатлѣніе, но онъ сказалъ ей: «Сестра моя возлюбленная! послѣ того, какъ Отецъ небесный, изъ любви къ намъ, воззвалъ насъ быть первообразомъ всѣхъ

вѣрныя, ты должна не колебаться, а еще больше утверждаться въ повиновеніи волю Всемогущаго». Для большаго ослѣпленія ея, онъ подыскалъ ветхозавѣтныя пророчества о ней, себѣ и прежней своей женѣ. Между тѣмъ, какъ только извѣстно стало это происшествіе стразбургскому правительству, духовную чету велѣно было взять подъ стражу. На допросъ ремесленникъ сказалъ судьямъ, убѣждавшимъ его оставить преступную связь съ Елисаветою: «ну, что вы насъ учите, когда сами ничего не понимаете въ дѣлахъ Божіихъ?..» Когда же спросили о причинѣ связи съ нимъ Елисавету, она отвѣтила, что «поступила такъ по повелѣнію Духа Святаго которому предана всецѣло». Правительство изъ состраданія къ ослѣпленію этихъ людей сначала опредѣлило—было только разорвать преступную связь ихъ; но когда они остались не преклонны, тогда рѣшено было утопить ремесленника. Елисавета упала духомъ. Но онъ оставался совершенно покоенъ и веселъ. Въ утѣшеніе своей возлюбленной говорилъ, что съ нимъ случится то же, что съ Исаакомъ т. е., что онъ останется цѣлъ, а на его мѣсто двинется новая жертва. Время казни приближалось. Въ пятницу предъ Духовымъ днемъ, преступникъ вызванъ былъ въ судъ для выслушанія приговора. Судья еще разъ убѣждали его возвратиться къ семейнымъ обязанностямъ и тѣмъ избавиться отъ казни. Но онъ упорствовалъ.—На пути къ смерти онъ продолжалъ быть веселъ, и, обращаясь къ народу, шутилъ такимъ образомъ: «какая прекрасная сегодня погода, какъ хорошо будетъ покупаться!»—Ремесленникъ брошенъ былъ прямо съ моста въ рѣку и конечно утонулъ. Елисавета, эта несчастная, опозоренная фанатикомъ женщина, искренно вѣрившая въ чудо избавленія своего духовнаго брата отъ казни и видѣвшая потомъ собственными глазами,

какъ онъ утонуть, унесена была полумертвою въ сосѣдній домъ. Нѣсколько дней, проведенныхъ ею здѣсь въ отчаянныхъ мукахъ, произвели въ ней сильный переломъ. Она обратилась опять къ папизму и сдѣлалась самою ренессансною католичкою (*).

Обращаясь къ цѣльной характеристикѣ швейцарскаго анабаптизма, мы находимъ его раздробленнымъ на множество непріязненныхъ другъ другу сектъ и потерявшимъ свое средоточное единство. Было бы излишне описывать каждую секту порознь; достаточно поименовать главныя направленія швейцарскаго анабаптизма. Буллингеръ насчитываетъ тринадцать отдѣльныхъ сектъ. Но если обратить вниманіе на этихъ сектахъ только на главное и существенное, тогда можно будетъ подвести ихъ къ слѣдующимъ шести классамъ:

1. *Отрпшенныя духовныя анабаптисты* (Abgeschiedenen geistlichen Täufer). Они не хотятъ имѣть ничего общаго съ міромъ и стараются устроить жизнь свою во всемірноту отличную отъ иновѣрцевъ... Они предписываютъ правила объ одеждѣ, какова должна быть ея форма, какъ длинна, широка, дорога, сколько на ней должно быть пуговицъ и т. д. Они не терпятъ ни малѣйшей пышности и изысканности въ платьѣ, называя язычниками всѣхъ любителей моды. Они спутываютъ себя самими строгими правилами относительно пищи и питья, сна и бодрствованія, ходенія и сидѣнія и т. п. Міръ они называютъ юдолюю плача, учатъ съ радостію переносить гоненія, страданія и смерть за вѣру, считая себя умершими для міра. Если случается видѣть или кого-нибудь веселымъ и, Боже сохрани!—снѣющимся,—они

(*) Hase, S. 27—29.

сейчасъ же обращаются къ нему съ словами: «*горе вамъ, смляющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете*» (Лук. VI, 25). Они глубоко вздыхаютъ о беззаконіяхъ міра и всегда мрачны и угрюмы. Они боятся, какъ огня, свадебныхъ вечеровъ, сходокъ, дружескихъ пиршествъ, пѣнія, музыки и т. д.

2. *Братья-молчальники* отвергаютъ всякую церковную внѣшность, не позволяютъ даже въ молитвенныхъ собраніяхъ говорить проповѣди; потому что міръ, по ихъ мнѣнію, не достоинъ больше слушать Божественное слово и святее Евангеліе Христа. Имъ казалось, что описываемое апостоломъ Павломъ время, въ которое *здравию ученія не послушаютъ, но своимъ похотѣмъ избравши учителей, чешемъ слушать* (2 Тим. IV, 3), и есть то самое жестокое время, въ которое они живутъ, и въ такое время, по апостолу, нужно молчать (sic). Братья дѣйствительно упорно молчали. И когда спрашивали ихъ о чемъ-либо касательно вѣры, они потупляли глаза и не давали никакого отвѣта.

3. *Моллящіяся анабаптисты*. Они ничего больше не дѣлаютъ, кромѣ молитвы, въ томъ убѣжденіи, что Богъ усновляетъ себѣ людей только ради ихъ дѣлъ, т. е. молитвы. Молитвою они надѣются разсѣять все зло въ мірѣ, молитвою стараются отвращать отъ себя всякое несчастье, молитвою надѣются достигнуть полнаго соединенія и, такъ-сказать, *погруженія* въ лоно Божественной сущности до совершеннаго уничтоженія своей личности и т. д.

4. *Апостольскіе анабаптисты* отличаются отъ другихъ сектантовъ особеннымъ стремленіемъ къ миссіонерству и проповѣдуютъ самое строгое покаяніе. Они думаютъ оправдать свое названіе буквальнымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Свящ. Писанія. Основываясь на наставленіи Спасителя апостоламъ о томъ, чтобы они не стяжали себѣ ни сребра,

ни злата, отправляясь на проповѣдь Евангелія (Мф. X, 9—10), они обходятъ грады и веси, всюду хвалясь небеснымъ призваніемъ къ проповѣдническому служенію, *безъ жиры, двухъ одѣждъ, безъ сапоговъ и жезла, и но ниѣя при посылѣхъ злата, ни сребра, ни мѣди. Далѣе, Господь сказалъ: еже глаголю вамъ во тмѣ, рците во свѣтѣ; и еже во уши слышите, проповѣдите на кровляхъ* (Мф. X, 27),—и они взбираются на кровли и проповѣдуютъ оттуда. Затѣмъ, на основаніи текста изъ евангелиста Луки: *аще кто ирдетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего... не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. XIV. 26),—они оставляютъ женъ и дѣтей, дома и ниѣніе, безъ всякаго дѣла шатаются по городамъ и деревнямъ и живутъ на счетъ своихъ «братьевъ» до тѣхъ поръ, пока тѣ, затрудняясь содержаніемъ бродягъ, не прогоняютъ ихъ отъ себя. По ихъ понятію, никто не имѣетъ права на собственность, все должно быть общимъ между «братьями», и невозможно быть богатымъ и въ то же время христіаниномъ. Послѣ, когда число празношатающихся слишкомъ увеличилось между сектантами, они нѣсколько ограничили социализмъ, позволивъ имѣть, кому угодно, собственность, даже богатство,—лишь бы только достаточные люди доставляли бѣднякамъ все необходимое для жизни.

5. *Восхищенные братья*, иначе называемые *enthusiastae extatici*. Это тѣ самые умирающіе анабаптисты, о которыхъ мы говорили выше.

6. *Свободные братья*, развившіе анабаптистскую свободу до совершеннаго антиномизма. Они отвергли все въ христіанствѣ, исключая вѣры, живущей, при внутреннемъ озареніи Духа Св. въ сердцѣ каждаго человѣка, принадлежащаго къ какому бы то ни было протестантскому обществу (только бы не къ католичеству). Но какъ и въ чешъ эта вѣра дол-

жна выразаться, до этого рѣшительно никому не было дѣла. Они разсуждали такимъ образомъ: «Богъ вседоволенъ и всеблаженъ,—ужели же Онъ, послѣ этого, нуждается въ нашемъ прославленіи, отъ котораго Онъ не можетъ ни возвыситься, ни увнзаться? Къ чему же намъ напрасно трудиться надъ исполненіемъ правилъ Евангелія? Мы убѣждены въ томъ, что есть въ душѣ нашей вѣра,—этого и довольно».

3. АНАБАПТИЗМЪ НИДЕРЛАНДСКІЙ.

Начало нидерландскаго анабаптизма восходитъ къ 1524 году. И съ первыхъ же дней своего существованія онъ не ограничивается предѣлами Нидерландовъ, а распространяется далѣе на сѣверъ, и вступаетъ въ союзъ съ германскими перекрещенцами. Нидерландскій анабаптизмъ вошелъ въ силу, когда швейцарскіе и германскіе перекрещенцы начинали терять изъ вида главную свою цѣль—созданіе «новой церкви на землѣ». Они дробились на партіи и секты, и не знали, къ чему приведетъ это дробленіе. Дошедши до крайности въ этомъ направленіи, они, наконецъ, должны были придти къ болѣзненному сознанию въ томъ, что единой ихъ церкви нѣтъ на землѣ и что нужно употребить всѣ средства къ возвращенію потеряннаго. Но усилія оказались напрасны; внутри секты не было никакой точки, на которую бы можно было опереться,—крайній субъективизмъ разъединялъ все,—и тѣмъ настойчивѣе и напряженнѣе анабаптизмъ преслѣдовалъ свою цѣль, тѣмъ далѣе отступалъ отъ нея и тѣмъ больше дробился. Теперь опять стало необходимо внѣшнее сильное воздѣйствіе. Въ это-то время раздается съ сѣвера Германія голосъ чловѣка, въ восторженной душѣ котораго созрѣла и установилась хилиастическая мысль о скоромъ ни-

ступленія царства Христова на землѣ,—голосъ, призывающій всѣхъ и каждаго, быть членомъ новаго царства. Этотъ человекъ былъ *Мельхиоръ Гофмакъ*.

Мы не станемъ пускаться въ подробности исторіи нидерландскаго анабаптизма послѣ довольно полнаго изложенія исторіи анабаптизма германскаго и швейцарскаго. Ограничимся только характеристическими особенностями воззрѣній и жизни нидерландскихъ перекрещенцевъ и главныхъ ихъ представителей. Вотъ эти особенности: 1, мысль о созданіи «новой церкви» развила здѣсь въ хилиастическую идею о скоромъ наступленіи вѣчнаго царства Христова на землѣ, 2, секта старалась организоваться по образцу ветхо-заветной иудейской есекратіи... Какимъ образомъ дошла перекрещенцы до этихъ особенностей? Съ 1524 до 1535 года т. е. до мюнстерской катастрофы анабаптистская догматика развивалась по началамъ мистицизма. Въ головахъ мистиковъ-перекрещенцевъ никакъ не могла уложиться мысль, что Богъ—Слово, чистѣйшій духъ, живущій въ ихъ сердцахъ, прилялъ въ вѣчное ипостасное единеніе съ Собою человеческое естество. По ихъ понятію, плетское начало не могло соединиться съ духовнымъ, безъ нарушенія воличія и святости послѣдняго. Вышедши изъ этой мысли и поставивши идею Христа внѣ связи съ земною Его жизнію, они мало по малу дошли до того, что стали представлять Христа уже не лицомъ, а просто выраженіемъ мистически-вдохновеннаго состоянія души вѣрующаго. Идея Христа въ представленіи анабаптиста воплощалась и какъ бы отождествлялась съ личностію самого же анабаптиста. Перекрещенцы приняли къ сумасбродной мысли, что всякій вѣрующій есть самъ Христосъ, или по крайней мѣрѣ живой образъ Христа, какъ это видѣли мы еще въ одной изъ средне-вѣковыхъ мисти-

ческихъ сектъ — «въ свободныхъ братьяхъ». Такимъ образомъ пока мистическое начало еще не слишкомъ сильно было въ анабаптизмъ, онъ создавалъ «новую церковь», невидимую главою которой былъ Спаситель, а какъ скоро мистицизмъ сектантовъ дошелъ до своего крайняго развитія, они уже не удовлетворялись невидимымъ присутствіемъ въ ихъ церкви Иисуса Христа, а потребовали осязательнаго для всѣхъ воплощенія его въ комъ-нибудь изъ анабаптистовъ, имѣющемъ устроить царство Божіе на землѣ и сдѣлаться его видимою главою. Секта задумала, поэтому, осуществлять у себя рѣшительную еоократію; готовя формы этой еоократіи (только въ изуродованномъ, конечно, видѣ) она взяла у ветхо-заветныхъ іудеевъ. Такимъ образомъ мы видимъ, какъ Мюнстеръ дѣлается столицею анабаптистскаго царства и управляется сначала пророками, потомъ судьями и, наконецъ, — «царемъ Сіона».

Мельхиоръ Гофманъ — личность грубая, но весьма сильная и энергическая, — личность, значительно проникнутая религиозными интересами, но не чуждая и честолюбія. Онъ былъ сынъ простаго бѣднаго земледѣльца, и въ дѣтствѣ лишенъ былъ возможности получить какое-либо образованіе. Будучи отъ природы даровитымъ, Гофманъ, пришедши въ возрастъ, почувствовалъ въ себѣ сильное стремленіе къ богословскимъ занятіямъ. Мы не знаемъ, гдѣ и какъ учился онъ богословію. Но въ 1523 году онъ чувствуетъ себя совѣстнъ готовымъ выступить на «проповѣдь Евангелія» (*). Мѣстомъ дѣятельности Мельхиора была сначала Швабія (отечество его), а потомъ при-рейнскія области. Судя по тому, что дѣятельность его въ Германіи продолжалась не долго, что онъ на-

(*) Das Reich der Wiedertäufer, *Мюн.*

правлялся все ближе и ближе къ сѣверу и что ния его въ исторіи германскаго и швейцарскаго анабаптизма упоминается только мимоходомъ, можно думать, что связь его съ германскими и швейцарскими анабаптистами была слаба и ихъ вліяніе на него—не очень значительно. Въ 1524 году Гошманъ, соединившись съ *Мельхіоромъ Рикомъ*, ученикомъ Мюнцера, и *Берендомъ Книппердолникомъ*, министерскимъ ищаниномъ, за революціонныя идеи изгнаннымъ изъ города, отправляется въ Швецію. Нѣсколько проповѣдей Гошмана возбудили въ столицѣ Швеціи страшное иконоборство. Безпорядки, произведенныя бунтовщиками, привлекли вниманіе правительства, и реформаторы должны были оставить Стокгольмъ. Мало пощастливилось имъ и въ Дерптѣ. Мельхіоръ направилъ было путь свой къ Виттенбергу. Цѣль путешествія у него была та, чтобы сойтись съ Лютеромъ; въ то время Мельхіоръ еще считалъ его истиннымъ реформаторомъ. Но споръ Лютера съ Карлштадтомъ объ евхаристіи раскрылъ ему глаза. Возвращеніе виттенбергскаго реформатора къ признанію обязательности надъ вѣрующими церковнаго авторитета было ему не по сердцу. И Гошманъ, распростившись съ реформаціею, опять идетъ на сѣверъ, опять производитъ въ Дерптѣ иконоборство и опять является въ Германіи, выжидая болѣе благоприятныхъ условій для дѣятельности на сѣверѣ. Черезъ два года, послѣ вторичнаго изгнанія его изъ Виттенберга, мы находимъ его въ Голштиніи, и въ положеніи сначала благоприятномъ. Благодаря, неизвѣстно чѣмъ заслуженной, расположенности къ нему датскаго короля Фридриха I, ему удалось получить мѣсто проповѣдника въ Кильѣ. Но въ 1529 г. былъ публичный диспутъ въ Фленсбургѣ. На этомъ диспутѣ споръ Гошмана съ *Іоанномъ Бугенгагеномъ* (последователемъ Лютера) окон-

чился явнымъ торжествомъ послѣдняго; и Мельхіоръ признанъ большинствомъ присутствовавшихъ на диспутъ честолюбивымъ мечтателемъ и изгнанъ изъ страны (*).

Впрочемъ онъ не оставался безъ дѣла. Заслышавъ о торжествѣ анабаптистовъ въ Стразбургѣ и изгнаніи оттуда протестантовъ, онъ отправился туда. Пророчества его о наступленіи царства Христова приняты были здѣсь съ сочувствіемъ. Однакожъ Гофманъ не долго оставался въ Стразбургѣ. Его манилъ сѣверь,—Нидерланды. Онъ зналъ, что тамъ въ народныхъ массахъ есть уже готовая почва для его хилиастическихъ мечтаній. И дѣйствительно, какъ скоро онъ явился въ Эндехъ (въ восточной Фрисландіи) съ проповѣдью о скоромъ наступленіи царства Христова, народъ принялъ его съ восторгомъ. Отсюда-то раздался призывъ Гофмана къ срѣтенію пришествія Христова—и созданію новаго Его царства. Основаніе этому царству полагается въ Голландіи. Желаящіе быть членами его торжественно принимаютъ второе крещеніе отъ Гофмана. Двѣнадцать жезапостоловъ рассылаются повсюду съ полномочіемъ проповѣдывать и крестить.

Когда начались довольно сильныя анабаптистскія движенія въ Нидерландахъ, германскіе перекрещенцы звали Гофмана къ себѣ и предлагали ему устроить столицу «новаго царства» въ Стразбургѣ. Мельхіоръ отправился туда. Но здѣсь и конецъ былъ его дѣятельности. Его схватили и посадили въ тюрьму. Гофманъ, говорятъ, самъ предсказалъ свое заключеніе за нѣсколько дней предъ тѣмъ. Нѣсколько лѣтъ Гофманъ просидѣлъ въ тюрьмѣ, и здѣсь, соскучивъ напраснымъ ожиданіемъ чудеснаго избавленія, вслѣдствіе

(*) *Erbkam*, Geschichte der protestantischen Sekten, p. 567.

убѣжденій анабаптиста, обратившагося въ протестанство, предъ смертію раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ.—Мельхіоръ Гофманъ умеръ въ 1543 году протестантомъ (*).

Дѣло Гофмана продолжалъ ученикъ его *Іоаннъ Маттѣезенъ*, гарлемскій пекарь, человекъ тоже съ сильною, но неразвитою и самоувѣренною натурою. Онъ сталъ во главѣ нидерландскаго анабаптизма тотчасъ же послѣ того, какъ Гофмана заключили въ Стразбургъ въ темницу. Ему только того, кажется, и хотѣлось; потому что онъ прервалъ всякія сношенія съ Мельхіоромъ въ темницѣ. Первымъ дѣломъ его было—возобновить крещеніе новыхъ адептовъ, остановленное, по приказанію Гофмана, на два года, по прошествіи которыхъ онъ надѣялся выйти изъ тюрьмы. Маттѣезенъ рассчитывалъ на то, что секта, такъ сильно возбужденная Гофманомъ, уже не можетъ остановиться въ своемъ движеніи, кто бы ни былъ предводителемъ ея,—и не ошибся.... Дѣятельность его закинула. Онъ проповѣдывалъ и крестилъ самъ, уполномочивалъ на то же своихъ учениковъ; и перекрещенцы съгались къ нему толпами. Видя успѣхъ, Маттѣезенъ приступаетъ къ созданію святаго царства на землѣ, выдаетъ себя за Эноха и избираетъ мѣсто для столицы новаго царства. Въ двухъ, главныхъ образомъ, пунктахъ сосредоточены были тогда анабаптисты: въ Нидерландахъ и Вестфалии. Маттѣезенъ остановился—было сначала на Нидерландахъ и здѣсь хотѣлъ устроить столицу своего царства. Но правительство успѣло во время взять штры, и ему пришлось ѣхать отсюда. Мюнстеръ—столица Вестфалии, представлялъ болѣе удобствъ къ выполненію новой анабаптистской идеи. Мюнстеръ—епископская резиденція съ обширнымъ дворомъ,—при-

(*) *Erbkam*, S. 569.

тономъ безнравственности, и молодыми капланами, воспитанными въ духѣ гуманизма въ итальянскихъ университетахъ. Мюнстеръ—пристанище большаго класса ремесленниковъ, всегда движущихся впереди народныхъ массъ. Мюнстеръ—одинъ изъ главныхъ притоковъ реформаторскаго движенія и католическаго невѣрія. Сюда-то направляется Маттѣзенъ съ своею партіею. Обстоятельства, какъ нельзя больше, благоприятствуютъ ему. *Бернардъ Ротманъ*, реформатскій проповѣдникъ сначала въ Гессенѣ, а потомъ въ Мюнстерѣ, человѣкъ пользующійся большимъ вліяніемъ въ городѣ, завладевшій всѣми мюнстерскими церквами, исключая соборной, остававшейся въ рукахъ католиковъ, въ 1529 г. вдругъ переходитъ на сторону анабаптизма и дѣлается однимъ изъ ревностныхъ прозелитовъ. *Бернардъ Книппердолингъ*, извѣстный уже намъ спутникъ *Гофмана*, теперь приверженецъ *Маттѣзена*, увлекаетъ за собою въ Мюнстерѣ ищущаго и вооружаетъ противъ правительства бѣдняковъ. Совокупными усиліями *Ротмана*, *Маттѣзена* и *Книппердолинга* духовенство, дворянство и часть средняго класса, нерасположенная къ анабаптизму, изгоняются изъ города. 21 февраля 1524 г. городской магистратъ составляется изъ однихъ почти анабаптистовъ, и предсѣдателемъ его назначается *Книппердолингъ*. Съ этого времени начинается въ Мюнстерѣ мнимоеократическое господство черни,—буйной, жадной, корыстолюбивой, фанатичной. Первыми проявленіями этого господства было требованіе, во имя «божественныхъ откровеній» поименованныхъ пророкашъ,—равенства состояній и сословій, общенія имущества и многоженства.

Мы приближаемся къ самымъ страшнымъ моментамъ жизни перекрещенцевъ. Трудно представить то возмутительное неистовство, то неслыханное богохульство и попаніе чело-

вѣческихъ правъ, которыя были здѣсь выраженіемъ анабаптистскаго антиномизма. И все дѣлалось во имя религіи.... Можно судить какова была предъ реформаціею сама католическая церковь, когда только антиномизмъ перекрещенцевъ могъ представить собою противоположную гнету папскаго авторитета крайность. 27 февраля 1534 г. лже-пророкъ Маттѣезень явился въ собраніе членовъ анабаптистскаго совѣта и объявилъ ему, что, по волѣ Божіей, должны быть изгнаны изъ города всѣ до одного «невѣрные», если еще есть они и если безъ всякихъ условій не обратятся къ анабаптизму. Слѣпые послѣдователи гарлемскаго пекаря приписали словашъ его тѣмъ больше вѣры, что онъ сказалъ ихъ внезапно, какъ бы пробудившись только отъ сна. Съ неистовымъ крикомъ: «вонъ безбожниковъ» побѣжали они по городскимъ улицамъ, насильно врывались въ дома гражданъ и въ легкомъ домашнемъ платьѣ, въ какомъ застали, гнали подождыми изъ Мюнстера всѣхъ, кто не хотѣлъ принять втораго крещенія и вступить въ общество анабаптистовъ. Была зима, холодъ... Вѣрные дѣти въ судорогахъ умирали на дорогѣ. А на лицахъ злодѣевъ не было и тѣни состраданія и участія!.. Движимая собственность изгнанниковъ, по приказанію Маттѣезена, перенесена въ здачіе магистрата. Для храненія ея и снабженія имуществомъ и деньгами нуждающихся назначены семь діаконввъ. Но это еще только начало анабаптистскаго социализма. На другой день вѣкто *Іоаннь Боккольдъ* отъ имени Божія потребовалъ въ собраніи, чтобы всѣ «вѣрные», подъ страхомъ смертной казни въ случаѣ утайки, несли въ магистратъ золото, серебро, драгоцѣнности, все вообще имѣніе и отдали въ распоряженіе тѣхъ же семи діаконввъ для общаго употребленія. Нетрудно было лже-пророкамъ убѣдить фанатиковъ и въ томъ, что произведенія науки,

искусства и т. д. суть произведенія демона, что они вредны для членовъ царства Христова, и потому должны быть истреблены. И вотъ въ полдень 12 марта сокрушаются статуи, сожигаются на площади картины, книги, разнаго рода рукописи и т. п. Одна только Библия уцѣлѣла отъ истребленія. Она еще не совсѣмъ упала въ глазахъ пророковъ-самозванцевъ. Они хотѣли по временамъ читать ее народу и изъяснять. Только, къ несчастію, ни того, ни другаго не дѣлали.

Между тѣмъ изгнанный изъ Мюнстера, епископъ Францъ собралъ войско и обложилъ съ двухъ сторонъ городъ. Это было въ половинѣ апрѣля. Счастливая вылазка анабаптистовъ подъ предводительствомъ Маттѣезена привела послѣдняго къ сумасбродной мысли истребить войско Франца только тридцатью избранными воинами, вооруженными одними копьями. Маттѣезенъ хотѣлъ быть вторымъ Гедеономъ. И конечно предводитель и его тридцать спутниковъ въ этомъ предпріятіи потеряли головы. Послѣ Маттѣезена выступилъ на сцену честолюбивый и хитрый *Іоаннъ Лейденскій*. Вліяніе его на перекрещенцевъ значительно было и прежде. По смерти Маттѣезена оно усилилось еще. Іоаннъ Лейденскій вполне сумѣлъ воспользоваться стремленіями анабаптистовъ къ теократіи. Онъ пошелъ къ своей цѣли—сдѣлаться царемъ Сіона,—ловко и хитро. Умышленно распустилъ онъ въ городѣ мысль, что во всѣхъ мірокихъ дѣлахъ надобно руководствоваться не человѣческими какими-либо соображеніями, а единственно Словомъ Божиимъ. Потомъ, когда увидѣлъ, что мысль его принята съ одобреніемъ, въ одномъ изъ собраній объявилъ, что для управленія «новымъ Сіономъ» необходимо избрать двѣнадцать судей или старѣйшинъ, какъ это было въ Ветхомъ Завѣтѣ. Ротманъ съ своей стороны сказалъ, что двѣнадцать судей уже избраны Богомъ.

Перекрещенцы покорились мнимо-божественному откровенію. Тогда же составлена была, на основаніи будто бы Св. Писанія, «скрижаль или книга закона» для руководства старѣйшинъ, и опредѣлено, чтобы они собирались каждое утро и полдень для суда надъ виновными. Судъ этотъ должны были возвѣщать потомъ народу Іоаннъ Лейденскій и Книппер-долингъ.

Теперь Іоанну Лейденскому уже ничего не стоило достигнуть цѣли. Судьи или старѣйшины были всѣ подъ его вліяніемъ... Такимъ образомъ однажды сказалъ онъ судьямъ: «вотъ что возвѣщаетъ нашъ Господь Богъ: какъ нѣкогда воздвигъ Я Саула царемъ Израиля, какъ нѣкогда пошазалъ на царство Давида, хотя онъ и былъ простой пастухъ, точно такъ воздвигаю теперь и Іоанна (Лейденскаго), Моего пророка,—царемъ Сіона». Лишь только окончилъ свое пророчество Іоаннъ, какъ выдвигается изъ толпы нѣкто *Іоаннъ Дусситтуеръ* и говоритъ народу, что «непобѣдимый Іоаннъ Лейденскій, какъ открыто ему Богомъ, покоритъ всѣхъ князей и народовъ и будетъ царствовать надъ всею землею». Іоаннъ Лейденскій внезапно вскрикиваетъ и въ какомъ-то бреду говоритъ, что Господь далъ ему премудрость и разумъ управлять народами. Все собраніе съ благоговѣніемъ падаетъ на колѣна и молится. Сейчасъ же является Ротманъ и прочитываетъ собранію списокъ лицъ, назначенныхъ Боломъ для составленія царскаго двора и государственнаго совѣта. Іоаннъ Лейденскій надѣваетъ на голову золотую корону, и на шею золотую цѣпь съ небольшимъ золотымъ глобусомъ, сквозь который проходилъ мечъ съ крестомъ на рукояткѣ, въ знаменіе всемірнаго господства (*), и называетъ

(*) Корона съ ея принадлежностями изготовлена и поднесена была

себя « истиннымъ царемъ Сіона ». Вышитый на зеленомъ рукавъ платья мечъ съ крестомъ отличалъ царедворцевъ и слугъ царя. Три раза въ недѣлю царь, сопровождаемый дворомъ, являлся на площадь и творилъ « судъ и правду на землѣ ». Онъ садился на тронъ, на нижней ступени котораго стоялъ Книппердолингъ въ обнаженныхъ мечемъ въ рукъ. Когда же онъ ѣхалъ по городу—на площадь или съ площади,—предъ нимъ бѣжали два мальчика, одинъ съ « книгою Ветхаго Завета », а другой съ мечемъ. Каждый, встрѣчающійся на пути, долженъ былъ пасть ницъ—на землю.—Чтобы распространить свое царство « по всему земному шару », Іоаннъ отправилъ на проповѣдь анабаптизма двадцать восемь апостоловъ; всѣ они, за исключеніемъ только одного, казнены въ разныхъ странахъ, какъ преступники.

Еще до вступленія въ права царскаго достоинства Іоаннъ Лейденскій, какъ провозвѣстникъ воли Божественной, позволялъ каждому анабаптисту брать себѣ сколько угодно женъ въ одно и то же время, и самъ подавалъ въ этомъ примѣръ. Сдѣлавшись царемъ, онъ официально завелъ у себя гаремъ изъ пятнадцати женъ, съ которыми обходился жесточе восточныхъ тиранновъ. Одна изъ женъ Іоанна, еще не совсѣмъ вѣроятно испортившася, среди нѣжныхъ объясненій, замѣтила своему повелителю, что онъ жестоко обходится съ своими подданными. Царь велѣлъ явиться преступницѣ на площадь и отрубилъ ей голову собственною рукою.—Многоженство, фанатизмъ и распущенность сдѣлали городъ театромъ самаго дикаго, скотскаго разврата, и неизбѣжными слѣдствіями этого явились язва и голодъ. Но пышность и

Іоанну Лейденскому, тоже по мнимо—божественному откровенію, однимъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ.

роскошь двора были изумительны. Надменность царя безгранична. Онъ писалъ грозные манифесты князьямъ, папѣ и императору, въ которыхъ клялся стереть съ лица земли всѣхъ противниковъ Евангелія и христіанской свободы. Отъ своихъ подданныхъ онъ требовалъ безусловной вѣры въ исполненіе его фантазій о всемірномъ господствѣ анабаптизма и казнилъ всякаго, кто высказывалъ какое-либо сомнѣніе.

Епископъ Францъ между тѣмъ дѣйствовалъ. Упорное сопротивленіе, выдерживаемое анабаптистами, привело его къ сознанію, что съ одиѣми своими силами онъ не въ состояніи завладѣть городомъ. Онъ обратился за помощію къ епископу кѣльнскому и герцогамъ: юлихскому и клевскому. Сторону Франца принялъ также ландграфъ гессенскій. — Конецъ мюнстерскому царству перекрещенцевъ насталъ.... Союзники обложили городъ со всѣхъ сторонъ, отняли возможность получать съѣстные припасы и рѣшили принудить Мюнстеръ къ сдачѣ голодомъ. Въ городѣ происходили ужасныя сцены. Голодъ переходилъ всякія границы, деспотизмъ тоже, развратъ не меньше. Жители стонали подъ бѣдствіями... Казался веселымъ и праздничнымъ только Іоаннъ Лейденскій и его дворъ. Во дворцѣ по ночамъ играла музыка и совершались безумныя оргіи. Царю не задолго предъ блокадою города были присланы изъ Вѣны прекрасная провизія и вино. До подданныхъ ему не было никакого дѣла. — Два мѣщанина, выведенные изъ терпѣнія и потерявъ надежду на улучшеніе положенія дѣлъ въ Мюнстерѣ, вышли за городъ и передались неприятелю. Они обѣщали епископу ввести его войновъ въ Мюнстеръ и доставить имъ возможность завладѣть городомъ. Францъ еще разъ предложилъ перекрещенцамъ сдаться, обѣщая помилованіе; но грубый отказъ Іоанна Лейденскаго заставилъ его рѣшиться на штурмъ Мюнстера.

Въ полночь на 24-е іюня, когда приблизился назначенный часъ штурма, солдаты Франца, предводимые мюнстерскими бѣглецами, пошли безмолвно къ городу, достигли рва и взобрались на валъ. Извѣстниками поданъ былъ условный знакъ городскимъ привратникамъ. Тѣ отперли ворота и привѣтствовали побѣдителями войною Франца. Взять городъ не стоило большаго труда. Солдаты направились къ дворцу царя-самозванца. А тамъ пиръ былъ въ полномъ разгарѣ. Непстойкий вопль и крики поражаемыхъ на городскихъ улицахъ перекрещенцевъ заставили образумиться Іоанна и его ближайшихъ наперсниковъ. Съ разгоряченными отъ вина головами и едва держась на ногахъ, царскіе полководцы на-скоро собрали, какія могли, дружины и бросились отражать невріятеля... Кровь потекла по улицамъ... Ожесточеніе сражающихся было невѣроятно... Предъ разсвѣтомъ солдаты Франца добрались до дворца и овладѣли имъ. Остатокъ фанатиковъ сдался. Іоаннъ Лейденскій, его совѣтники и слуги были заключены въ оковы. Раздраженные сопротивленіемъ, воины Франца рубили, грабили и жгли все, что ни попадалось подъ руку. Гибли семейства, горѣли дома, разграблялось имущество... На другой день Францъ съ своею свитою торжественно въѣхалъ въ городъ. Начался судъ надъ виновными. Оставшіеся въ живыхъ обитатели Мюнстера лишены были правъ гражданства, и обязаны возвратиться къ исповѣданію католической вѣры. Не принявшіе послѣдняго условія выведены на площадь и казнены.. Филиппъ гессенскій пытался-было убѣдить Іоанна Лейденскаго и Книппердолинга (остальные предводители анабаптизма, упомянутые нами, были убиты во время сраженія) оставить заблужденіе и возвратиться къ прежнему долгу. Но они были непоколебимы. Прочитанъ былъ приговоръ. Палачъ принялся за свое

дѣло. Раскаленные щипцы, горячіе угли, разнаго рода принадлежности инквизиторскія явились на сцену...Послѣ пытки Іоаннъ и Книппердолингъ были отведены въ тюрьму едва живые. 23 января 1536 г. ихъ снова вывели на площадь, и казнили при многочисленномъ стеченіи народа; головы ихъ заключили въ желѣзныя рѣшетчатыя кѣтки и повѣсили на башнѣ св. Ламберта.... (*)

Таковъ былъ конецъ мюнстерскаго царства анабаптистовъ. Послѣ этого перекрещенцы совсѣмъ растерялись. Имъ не давали пристанища ни въ одноиъ городѣ. Клеймо возмутителей и революціонеровъ преслѣдовало ихъ всюду. Филиппъ гессенскій былъ единственный человекъ на всемъ западѣ Европы, протестовавшій противъ смертной казни анабаптистовъ. Но и онъ, по настоянію протестантовъ, иногда казнилъ упорныхъ въ заблужденіяхъ перекрещенцевъ. Преслѣдованія разсылали анабаптистовъ по всей Европѣ. Но они были крайне слабы, бродили безъ цѣли, безъ опредѣленныхъ стремленій, безъ прежней горячей энергіи.

4. Анабаптизмъ Симониса Меннона.

Разрушеніе анабаптистскаго царства въ Мюнстерѣ было величайшимъ кризисомъ въ исторіи анабаптизма. Въ Мюнстерѣ собраны были крѣпчайшія силы секты. Съ существованіемъ мюнстерскаго царства соединялись всѣ пылкія надежды и мечты перекрещенцевъ. Положивъ здѣсь начало новому порядку вещей—по своимъ идеямъ, перекрещенцы вѣрили, что цѣль ихъ близка, что еще нѣсколько взмаховъ меча,—и царскіе троны попадаютъ съ шумомъ, анабаптист-

(*) Подробное описаніе мюнстерскаго царства анабаптистовъ можно читать у Насе въ его *Das Reich der Wiedertäufer*.

сная свобода и равенство распространятся отъ одного конца вселенной до другаго;—и тогда-то блаженство «вѣрныхъ» (анабаптистовъ) настанетъ.... Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили они за судьбою новаго своего царства... И вотъ ихъ священный Сіонъ, возделанный Мюнстеръ, имя котораго приводило въ конвульсивныя отъ радости движенія истаго анабаптиста, падаетъ при полномъ безславіи перекрещенцевъ... Между тѣмъ и гражданскій и церковный порядокъ продолжали существовать по прежнему:—и отецъ оставался первымъ членомъ въ семьѣ, и помѣщикъ вродолжалъ владѣть крестьянами, и князь управлялъ подданными, и папство не снимало своего гнета съ народа, и реформація приобрѣтала болѣе и болѣе усѣбковъ; не видно было ни шумнаго паденія троновъ, ни разрушенія монархій, словомъ сказать: нельзя было замѣтить ни малѣйшихъ признаковъ оправданія анабаптистскихъ фантазій. Ясно стало, что мечты анабаптистовъ были обманчивы... Куда же идти дальше? Чтѣ дѣлать?.. Покрытый позоромъ, анабаптизмъ терялся больше и больше; гренадная секта, раскинутая чуть не по всему европейскому матеріку, должна была остановиться въ своемъ движеніи...

Но вѣрно, еще не суждено было сектѣ погибнуть. Она опять оживаетъ и живетъ на Западѣ до настоящаго времени. Ничтожная голландская деревенька *Витмерзумъ*, производившая на свѣтъ бѣдняка *Симониса Меннона*, воскрешаетъ анабаптизмъ снова и даетъ ему новыя силы для будущей дѣятельности. Событія расположились такъ, что окончательное развитіе и серьезная дѣятельность Симониса Меннона падаетъ именно на 1535 годъ, годъ паденія Мюнстера.

Но анабаптизмъ Меннона уже не тотъ буйный, разнузданный и полный фанатизма анабаптизмъ, который разыгрался

нистерскою катастрофою. Меннониты прежде всего ослабляют произвольный мистическій принципъ ученія анабаптизма, стараются возстановить авторитетъ Св. Писанія и создать хоть какую-нибудь общеобязательную догматику и наконецъ устанавливаютъ строгую церковную дисциплину и вводятъ довольно сложную обрядность. На эту послѣднюю сторону дѣла анабаптисты обращаютъ особенное вниманіе и стараются устроить ее по образцу жизни первенствующей христіанской церкви, понимаемой ими, конечно, по своему.

Они впрочемъ не отказались отъ прежнихъ своихъ мечтаній о созданіи «новой церкви»,—мечты эти живутъ въ сектѣ и до сихъ поръ. Анабаптисты хотѣли только собраться съ силами, сгруппироваться тѣснѣе, чтобы потомъ нанести новые и новые удары католичеству и протестанству. Поэтому съ половины XVI и до половины XVIII столѣтія, пока анабаптисты заняты были организаціею своихъ общинъ, исторія ихъ мало замѣтна,—перекрещенцевъ какъ будто не видно стало на Западѣ,—но когда наступилъ конецъ XVIII вѣка, они опять начинаютъ отчаянную борьбу съ протестантами за свою независимость; съ начала XIX столѣтія рассылаютъ свои миссіи,—жизнь ихъ снова закипѣла. Не отказались анабаптисты и отъ своего субъективизма, какъ ни сурова была сначала церковная ихъ дисциплина. Борьба личности съ авторитетомъ и установленіе правильныхъ отношеній между ними проходитъ черезъ всю исторію послѣдователей Симониса и составляетъ задачу всѣхъ лучшихъ мыслителей меннонитскихъ. Отсюда—новыя и новыя дробленія секты.... Наконецъ личность въ новѣйшее время беретъ перевѣсъ, и нравственный ригоризмъ и обрядность Меннова слабеютъ больше и больше....

Симонисъ Меннонъ (*) родился, по сказанію большинства меннонитскихъ писателей, въ 1496 году въ Витмарзунтѣ, фрисландской деревенькѣ, въ разстояніи на два часа пути отъ Франекера. Обстоятельства его жизни до выступленія на поприще общественной дѣятельности почти неизвѣстны. О воспитаніи Симониса не сохранилось свѣдѣній. Изъ семейной его жизни знаемъ только то, что онъ имѣлъ одного брата и былъ женатъ послѣ снятія съ себя сама католическаго священника. Въ 1524 году Меннонъ одѣланъ былъ священникомъ въ деревнѣ Пиннигѣ и жилъ, вѣроятно, не лучше другихъ членовъ папской іерархіи того времени. По крайней мѣрѣ онъ самъ сознается, что, «изъ боязни впасть въ обольщеніе естествомъ и уклониться отъ истины, онъ не прикасался къ Св. Писанію», и что «все, свободное отъ службы, время проводилъ въ праздности, разнаго рода не совѣстнѣ нравственныхъ развлеченійхъ и праздничныхъ пируешвахъ». Но недолго Симонисъ оставался покорнымъ сыномъ папы. Года три, четыре спустя послѣ принятія имъ священнаго сана, уже въ немъ начали возникать сомнѣнія относительно истинности католическаго ученія. «Я думалъ, писалъ Меннонъ, что это искушаетъ меня дьяволъ, чтобы отклонить меня отъ исповѣдуемой мною вѣры. Нѣсколько разъ исповѣдывался я въ этомъ предъ духовникомъ, болѣлъ душою и молился; но отъ невѣрія освободиться не могъ. И вотъ я, движимый этимъ чувствомъ, при всемъ невниманіи своемъ и воѣхъ своихъ сослуживцевъ къ Св. Пи-

(*) Біографія Меннона составлена имъ самимъ и сполна напечатана у Шина. Это почти единственный хорошій источникъ для ознакомленія съ жизнью Симониса, выдержки изъ котораго мы и будемъ приводить въ текстѣ.

санію, во что бы то ни стало, рѣшился, наконецъ, заняться Новымъ Заветомъ»....

Занятія Св. Писаніемъ понравились ему и не оставались безплодными; его стали прославлять, какъ знатока Св. Писанія и человека религіознаго. Это укрѣпило дѣятельность Меннона. Въ 1531 году Симонисъ за чѣмъ-то отправился въ *Лессварденъ*. Въ то время здѣсь анабаптистскія движенія были въ разгарѣ. Меннону пришлось быть свидѣтелемъ того, какъ одному «сострадательному и богобоязливому» голландцу отрублена была голова за пріиматіе въ своей домъ нѣсколькихъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ, перекрещенцевъ. Больно отозвалось это въ душѣ Симониса, а еще больше подѣйствовало на него «ужасное зрѣлище казни и пролітіе крови анабаптистовъ». Для Меннона, отъ природы чуждаго жестокости, случай этотъ былъ первымъ зерномъ ненависти къ гонителямъ и сочувствія къ гонимымъ перекрещенцамъ. Онъ началъ внимательно думать въ ученіе анабаптистовъ о крещеніи, за которое офенциально ихъ преслѣдовали; провѣрялъ его Св. Писаніемъ; началъ перечитывать разные сочиненія о крещеніи дѣтей и, не удовлетворившись имъ сочиненіями Лютера, ни твореніями Буцера, ни, наконецъ, Буллингера, рѣшительно освоился съ мыслию перекрещенцевъ, поставивъ ее въ тѣсную связь съ ученіемъ ихъ о «новой церкви.» Меннонъ поддавался мистическимъ надеждамъ на будущее благоденствіе «святой анабаптистской церкви» на землѣ, и область мистическаго созерцанія увлекала его сильнѣе и сильнѣе. Симонисъ готовъ былъ бы слѣдовать призыву анабаптистовъ, только привязанность къ тому спокойному положенію, какое давала ему должность католическаго священника, отнимала у него энергію бороться съ Римомъ. Можетъ быть, онъ и не скоро бы освободился отъ этого неопредѣ-

леннаго положенія; но одно нечаянное обстоятельство заставило его сдѣлать рѣшительный шагъ. Въ февралѣ 1535 года анабаптистамъ, не вдалекѣ отъ родины Симониса, удалось вооруженною рукою взять такъ-называемый *древній монастырь* (Altekloster) при Доккумъ и утвердиться въ немъ. Черезъ шесть недѣль посланы туда правительствомъ войска. Монастырь сдался, и бывшіе здѣсь анабаптисты частію побиты мечемъ, частію утолены. Такая же участь, вѣстѣ съ другими, постигла и брата Меннона, одного изъ главныхъ зачинщиковъ и предводителей возмущенія, и нѣкоторыхъ изъ близкихъ людей его родины, раздѣлявшихъ его убѣжденія. Въ извѣстномъ отношеніи Меннонъ смотрѣлъ на себя, какъ на виновника «временной и вѣчной погибели этихъ людей», «совѣсть не давала покоя ни на часъ; день и ночь молился онъ Господу о дарованіи ему мудрости и разума проповѣдывать неложное слово Его». Симонисъ написалъ ѣдкое сочиненіе противъ Іоанна Лейденскаго, тогда мюнстерскаго царя, и вѣстѣ съ тѣмъ окончательно прервалъ связь съ Римомъ.

Съ этого времени начинается для Меннона жизнь, полная труда, лишеній и безпокойствъ, и съ небольшими перерывами продолжается цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Вотъ какъ началось новое его служеніе. «Разъ, когда Меннонъ укрывался отъ преслѣдованій католиковъ, приходятъ къ нему человекъ шесть или восемь анабаптистовъ и именемъ Божиимъ умоляютъ его принять участіе въ бѣдственной судьбѣ разстѣянныхъ овецъ стада Христова, оставшагося теперь (послѣ разрушенія мюнстерскаго царства) безъ пастыря и безъ духовнаго утѣшенія, но съ ревностію, достойною добрыхъ христіанъ». Послѣ долгаго убѣжденія и предварительной общей молитвы, Меннонъ согласился, принявъ анабап-

тистское крещеніе и рукоположеніе (отъ одного изъ лже-апостоловъ извѣстнаго Іоанна Маттзена, — *Оббона Филлипа*) уподномочивающее его на проповѣдь Евангелія, и сѣмъ выступилъ на свое дѣло, но совершенно въ иномъ духѣ, чѣмъ его предшественники. Въ дѣятельности Сиониса нельзя было замѣтить слѣдовъ ни своекорыстія, ни честолюбія; постоянныя лишенія, которыми онъ добровольно подвергся; ненавязчивость и простодушіе, съ какими онъ относился къ анабаптистамъ и ихъ противникамъ, внушали довѣріе и уваженіе къ его дѣятельности. Скоро онъ собралъ анабаптистскія общины въ Фрисландіи, Кѣльнѣ, во всей южной Германіи, Голштиніи, Мекленбургѣ и Лифляндіи.

Въ 1543 году Меннонъ, по просьбѣ сектантовъ, принялъ званіе *старпѣишима* или *епископа* всѣхъ меннонитскихъ общинъ. Вліяніе его растетъ больше и больше. Въ Эндсѣ судьба столкнула Меннона съ знаменитымъ въ то время послѣдователемъ Лютера *Іоанномъ а Ласко*, который всѣми силами старался переманить его въ лютеранство. Черезъ три или четыре дня послѣ свиданія Меннона съ Іоанномъ, противники согласились назначить публичный диспутъ. Споръ шелъ довольно скромно и прилично, но окончился ничѣмъ. Только Меннонъ, пользуясь случаемъ, постарался обнародовать (въ двухъ брошюркахъ) взгляды свои на вочеловѣченіе Спасителя и крещеніе взрослыхъ и дѣтей. Отсюда пушествовалъ онъ въ Кѣльнѣ и Голштинію, организуя и укрепляя въ борьбѣ съ врагами тамошнія общины *перекрещенцевъ*. Въ Любекѣ бесѣдовалъ съ фанатическими приверженцами *Давида Іориса*, хотѣвшими возобновить мюнстерское дѣло, успѣлъ обратить къ себѣ однихъ изъ нихъ и вызвать страшную полемику противъ себя со стороны другихъ. Меннонъ не долго пробылъ въ Любекѣ. Ему нужно было опѣшить

въ Эмденѣ, гдѣ собирався тогда маленькій меннонитскій синодъ. Между послѣдователями Симониса возникли разнаго рода несогласія относительно церковной дисциплины, и преимущественно *церковнаго отлученія*. Одни изъ приверженцевъ Меннона, болѣе суровые, требовали отлученія отъ секты за всякое преступленіе, огласившееся въ общинѣ, и не позволяли уже возвращенія въ нее отлученнымъ; другіе, болѣе снисходительные, дѣлали различіе между преступленіями, и принимали обратно въ секту всѣхъ раскаявающихся и исправляющихся. Симонисъ взялъ сторону послѣднихъ, и его миролюбивое направленіе взяло перевѣсъ. На эмденскомъ синодѣ касательно отлученія было постановлено: «пусть оно (отлученіе) служить не къ погибели, а къ исправленію, и поэтому никто противъ влеченія сердца не долженъ принуждать себя къ совершенному разобщенію съ отлученными». Чтобы утвердить между послѣдователями это постановленіе, Меннонъ вскорѣ послѣ эмденскаго синода выдалъ сочиненіе: «Объ отлученіи и изверженіи падшихъ изъ Христовой церкви», въ которомъ со всею точностію опредѣлялось,—за что, при какихъ обстоятельствахъ, на сколько времени и т. д. нужно подвергать отлученію отъ секты грѣшниковъ, какъ должны были вести себя по отношенію къ нимъ «вѣрные» и т. п. Сочиненіе это отличается умѣренностію и отсутствіемъ нетерпимости. Слѣдующія за тѣмъ пять лѣтъ провелъ Меннонъ въ нынѣшнихъ нашихъ остзейскихъ губерніяхъ, увѣщевая перекрещенцевъ устно и письменно къ единенію въ вѣрѣ, и предостерегая отъ увлеченія унитарскими заблужденіями, находившими здѣсь немалое сочувствіе. Здѣсь же Меннонъ напечаталъ сочиненіе свое подъ заглавіемъ: «Истинно-христіанское ученіе о Троицѣ», направленное противъ польскихъ унитаріевъ и посвященное защищенію ученія о Пресвятой

Троицѣ. Въ немъ довольно рѣзко также высказалась особенность взгляда на этотъ предметъ Симониса,—особенность, состоящая въ томъ, что онъ отрицаетъ у христіанина право именовать лица Св. Троицы лицами; потому что такого названія не встрѣчается нигдѣ въ Св. Писаніи. Далѣе Меннонъ не пускается ни въ какія объясненія о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ Св. Троицы, о ихъ личныхъ свойствахъ, о ихъ отношеніяхъ къ міру и т. д.—на томъ основаніи, что мы должны вѣровать, а не объяснять непонятное.

Зимю 1553—1554 г.—на всемъ Западѣ начались страшныя гоненія на послѣдователей Симониса со стороны католиковъ и протестантовъ. Голова Меннона была оцѣнена. Это заставило его въ другой разъ укрываться отъ преслѣдованій враговъ. Тайнымъ убѣжищемъ Меннона былъ теперь *Висмаръ* въ Мекленбургѣ, въ которомъ гоненіе свирѣпствовало такъ сильно, что, по увѣренію Симониса, меннонитскіе проповѣдники «оставили свои кафедръ и только въ тайныхъ убѣжищахъ учили бѣдствующихъ паствы». Но терпѣніе Меннона восторжествовало надъ жестокостію. Мечи гонителей притупились. Проповѣдь и крещеніе Симониса дѣйствуютъ снова, такъ что «во всѣхъ остзейскихъ городахъ никто не хотѣлъ принимать крещеніе ни отъ католическихъ, ни отъ протестантскихъ пасторовъ, а только—отъ Меннона.»

Но въ 1554 г. усмиренныя авторитетомъ Симониса въ Эмденѣ партіи радикальныхъ и умѣренныхъ меннонитовъ снова поднялись въ Висмарѣ. Поводомъ къ этому было множество падшихъ и отречшихся отъ анабаптизма во время тогдашняго гоненія. Во главѣ партіи радикаловъ стоялъ нѣкто *Диркъ Филиппъ*,—одинъ изъ числа меннонитскихъ проповѣдниковъ, человекъ весьма горячій, вспыльчивый, настойчивый и при этомъ довольно вліятельный въ общинѣ. Уже

одна личность Дирка, независимо отъ другихъ какихъ-либо причинъ, много располагала въ его пользу послѣдователей Меннона. Если же обратить здѣсь вниманіе еще на то, что большинство перекрещенцевъ, мужественно вынесшихъ гоненіе и ставившихъ себя это въ заслугу, совершенно раздѣляло образъ мыслей Фялиппа по отношенію къ падшимъ, тогда можно будетъ представить себѣ, какъ велика и могущественна была его партія. Не мала была впрочемъ и противная сторона. Неприязненность радикаловъ и умѣренныхъ послѣдователей Симониса начала обнаруживаться сейчасъ же послѣ того, какъ прекратилось гоненіе. Тогда составилъ въ Висмарѣ синодъ (въ концѣ 1554 г.) для рѣшенія спорнаго вопроса о принятіи въ секту падшихъ. А между тѣмъ Меннонъ предъ этимъ временемъ, спасаясь отъ преслѣдованій враговъ, оставилъ Висмаръ и переселился въ мѣстечко *Востфельдъ*. Вражда партій синода уже сильно разгорѣлась, когда Меннонъ прислалъ синоду миролюбивое свое посланіе въ томъ же умѣренномъ духѣ, въ какомъ писалъ объ отлученіи прежде. Посланіе опоздало. Партія радикаловъ взяла верхъ. Всѣ старанія Меннона примирить враждующихъ оказались напрасны,—и въ слѣдующемъ 1555 году умѣренная партія послѣдователей Симониса отлучена отъ секты. Она соединилась потомъ съ *Ватерландами*, жителями одной изъ голландскихъ провинцій, и образовала огромную секту *либеральныхъ тауфезиитовъ*, тогда какъ радикальная партія удержала за собой названіе *меннонитовъ*. Вспыльчивый Диркъ, въ порывѣ негодованія, называлъ тауфезиитовъ въ насмѣшку *Dreckwagen* (телѣга, нагруженная мусоромъ); потому что, по его словамъ, либералы собрали и собираютъ въ свою общину всякую дрянь. Въслѣдствіи строгихъ меннонитовъ стали называть *уточненными*, а либеральныхъ — *грубыми меннони-*

тами. Церковь получила въ началѣ такую силу, что осмѣлилась наставлять предъ самимъ Меннономъ, чтобы онъ открыто взялъ ихъ сторону и предалъ проклятію либераловъ. Положеніе Симониса было фальшиво. Еще разъ обратился онъ къ миролюбивому увѣщанію радикаловъ оставить вражду, указывая между прочимъ на то, что ему известно по крайней мѣрѣ «триста брачныхъ паръ, не выдержавшихъ всей строгости отлученія (сохранившихъ, т. е., во время отлученія прежнія брачныя отношенія) и не наказанныхъ общиною», но все было напрасно. Дряхлый, изможденный миссіонерскими трудами старикъ, Симонисъ, увидѣлъ себя въ необходимости отправиться нарочно въ Кёльнъ, предписать тамъ своимъ послѣдователямъ самую строгую теорію отлученія и, изъ страха самому быть отлученнымъ, окончательно соединиться съ партіею радикаловъ. Тогда въ первый разъ измѣнилъ Меннонъ своимъ убѣжденіямъ. Онъ написалъ новое сочиненіе «Объ отлученіи» и изложилъ въ немъ взгляды на этотъ предметъ радикаловъ. Но лишь только появилось сочиненіе въ печати, — два тауэгезиннтскихъ проповѣдника — *Циллисъ* и *Лемлекенъ* принялись его разбирать и постарались выставить на видъ «недобросовѣстность Меннона, заставившую его измѣнить убѣжденія». Тяжелымъ камнемъ легло это на душу Симониса. Онъ не зналъ, что ему дѣлать, — и въ припадкѣ раздражительности послалъ дерзкимъ проповѣдникамъ отлученіе и анафему. Меннону уже не долго пришлось выдерживать внутреннюю борьбу. Онъ склонился къ концу. На смертномъ одрѣ онъ сказалъ окружающимъ его слѣдующія достопамятныя для радикаловъ слова: «не будьте слугами людей, какъ я». Слова эти произнесены были среди угрызений совѣсти и при полномъ раскаяніи въ томъ, что онъ, противъ своего убѣжденія, склонился на сторону гру-

быхъ меннонитовъ. Симонисъ умеръ на 65 году жизни 13 января 1561 года и погребенъ тамъ, гдѣ спасался въ послѣдній разъ (въ 1554 г.) отъ преслѣдованій враговъ, въ Воетсфельдѣ въ саду.

Нравственный характеръ Симониса Меннона, безспорно,— характеръ высокій. Его нелицемерная, хотя и ложная, увѣренность въ своемъ божественномъ посланничествѣ, совершенное отсутствіе своекорыстныхъ расчетовъ, труды проповѣдничества, едва выносимыя для человѣческихъ силъ, непритворная и пламенная забота о благѣ и спасеніи ближнихъ, а главное, отсутствіе въ немъ фанатизма и нетерпимости къ иномыслящимъ, не могутъ быть заподозрѣны ни съ какой стороны. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить уже то, что въ лучшіе годы жизни (до 1554 г.) Меннону достаточно было сказать нѣсколько словъ мира, чтобы уничтожить вражду и раздоръ между своими послѣдователями. Предъ его авторитетомъ склонялось все,—и это отнюдь не потому, чтобы Меннонъ былъ такимъ самовластнымъ и гордымъ диктаторомъ, какъ Кальвинъ, Лютеръ и др.,—нѣтъ, смиреніе Симониса смиряло всѣхъ. Что же касается до упомянутаго нами случая, въ которомъ Меннонъ при концѣ жизни выказалъ какъ будто раздражительность характера и петвердость убѣжденій:—это обыкновенная дань человѣческой слабости. Симонисъ долженъ былъ лишиться большей половины послѣдователей (не присоединившихъ къ радикальной партіи) и остаться во главѣ малочисленивѣйшей партіи умѣренныхъ тогда, когда онъ былъ уже слабый и дряхлый старикъ. Приобрѣтенное цѣною жизни должно было рушиться за-разъ и оставить ему только одно сожалѣніе о суетности его проповѣди!... Другое дѣло, если обратить вниманіе на научное образованіе Симониса; въ этомъ отношеніи онъ ос-

танется далеко позади другихъ реформаторовъ. Меннонь родился въ глухомъ захолустьѣ, куда не проникалъ лучъ просвѣщенія; въ годы молодости, вѣроятно, не имѣлъ средствъ получить серьезное образованіе; объ этомъ можно заключить изъ невѣжества его въ санѣ католическаго священника. Образованіе Меннона — чисто практическое, приобретенное имъ не столько въ школѣ, къ которой не могъ чувствовать большой симпатіи при своемъ мистическомъ настроеніи, сколько въ жизни — предъ вступленіемъ въ общество анабаптистовъ. Поэтому, всѣ сочиненія Симониса, какъ ни много ихъ послѣ него осталось, далеко не имѣютъ такого литературнаго достоинства, какимъ отличаются сочиненія Лютера, Цвинглія, Кальвина, Мюнцера и др.

Творенія Симониса, изданныя въ разные времена и по разнымъ обстоятельствамъ при его жизни и — послѣ, и дошедшія до насъ въ отрывкахъ у Германа Шпна — извѣстнаго меннонитскаго историка (*), не даютъ намъ яснаго понятія о богословскихъ взглядахъ Меннона. Симонись жилъ въ переходную эпоху анабаптизма, когда мюнстерскіе перекрещенцы перерождались въ меннонитовъ, — и это какъ нельзя сильнѣе, отпечатлѣлось на сочиненіяхъ Меннона. Онъ не создаетъ определенной, развитой и законченной мистическо-богословской системы, а старается удержаться на срединѣ между анабаптистскою мистикой и католическою догматикой. Онъ боится пуститься въ широкую область мистицизма, надѣлавшаго столько бѣдъ анабаптизму; онъ слишкомъ мало увѣренъ въ себѣ, чтобы пуститься въ смѣлое развитіе взглядовъ и сужденій, къ которымъ чувствовалъ симпатію. Вообще Меннонь сколько силенъ былъ въ нравственной и созерцательной жизни, столько же слабъ въ области умозрѣнія.

(*) Historia Mennonitarum. Part. 11.

Организованное Симонисомъ Меннономъ общество анабаптистовъ сосредоточивалось и сосредоточивается до настоящаго времени главнымъ образомъ въ Голландіи. Внутренняя и внѣшняя жизнь его съ 1564 до 1581 года самая непривлекательная. Оно еще не успѣло установиться на новомъ пути, который себѣ избрало послѣ паденія Мюнстера. Исторію анабаптизма въ этотъ періодъ времени составляютъ преслѣдованія и распространеніе секты, раздѣленія и постепенная потеря самостоятельности, и больше ничего. Меннонитскіе писатели говорятъ, что «исторію тауѳезинитовъ того времени нужно писать не чернилами, а кровью и слезами»; перечисленіе мучениковъ съ самой коротенькой біографіей составляетъ у меннонитовъ огромную книгу (*). При живыхъ еще воспоминаніяхъ объ ужасахъ Мюнстера и пренебреженіи фанатизмъ все-сокрушающихъ анабаптистовъ, католики и протестанты преслѣдовали меннонитовъ безпощаднымъ образомъ. Ученіе о крещеніи, присягѣ, удаленіи отъ воинскихъ и правительственныхъ обязанностей и т. д., замкнутость и совершенная изолированность секты отъ окружающей жизни, неизвѣстность совершающагося въ тайныхъ ея собраніяхъ (потому что публичныя, подъ страхомъ казни, были запрещены) увеличивали ожесточенность враговъ, которые смотрѣли на послѣдователей Симониса какъ на заговорщиковъ противъ церкви и государства. Впрочемъ меннониты изъ сѣверной и средней Голландіи распространились по южной ея части и Брабанту. Гоненія на меннонитовъ въ Голландіи начинаютъ слабѣть только послѣ 1572 года.

Къ преслѣдованіямъ присоединились еще раздѣленія въ самой меннонитской общинѣ. Уже упомянуто было выше,

(*) *Simeon Friedrich Rues*, о преслѣдованіяхъ тауѳезинитовъ.

что еще при жизни Меннона послѣдователи его раздѣлились на двѣ враждебныя партіи: утонченныхъ и грубыхъ меннонитовъ. Съ теченіемъ времени партіи эти расходились дальше и дальше. И по мѣрѣ того, какъ грубые меннониты шли въ своемъ развитіи къ индифферентизму въ догматикѣ, утонченные замыкались глубже въ себя, становились суровѣе и строже въ жизни и усложняли церковную дисциплину еще больше. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого направленія жизни утонченныхъ меннонитовъ были новыя и новыя раздѣленія. Камнемъ преткновенія становится опять отлученіе. Споры происходятъ сначала во Фризій, а потомъ дѣлаются общими между большинствомъ утонченныхъ меннонитовъ. Вопросъ былъ въ томъ, нужно ли подвергать отлученію за уклоненіе отъ общепринятой въ сектѣ формы и дѣйности одежды, за излишнюю чистоту, опрятность и нѣкотораго рода изысканность въ убранствѣ комнатъ, и нужно ли непремѣнно требовать обязательнаго для всѣхъ единообразія въ томъ и другомъ? Фризы отвѣчали: нѣтъ. *Фламмиеры*:—да. Начались споры, разгорѣлись страсти, и дѣло кончилось раздѣленіемъ партій и взаимными проклятіями. За тѣмъ, *Данцимеры* и *Грѣнимеры* начали спорить о томъ, во время ли богослуженія—другъ другу, или въ частныхъ домахъ только путешествующимъ странникамъ нужно омывать ноги,—и споръ опять разрѣшился взаимною анаеемою противниковъ и т. д. Здѣсь не должно забывать, что меннониты заботились не о теоріи, а о жизни, — они заботились устроить христіанскую общину, во всемъ, до мельчайшихъ подробностей, сходную съ формами жизни первенствующихъ христіанъ, — вотъ что занимало умы послѣдователей этой практической секты. Оттого-то меннониты и приписываютъ такое важное значеніе ничтожнымъ на современный взглядъ обрядностямъ. И мы ду-

наемъ, что сибѣться надъ сектантами за это и относиться къ нимъ непріязненно, какъ дѣлаетъ почтенный Мёлеръ, было бы не совсѣмъ разумно. Скорѣе можно сожалѣть о томъ, что они неясно понимали внутреннее значеніе и степень важности древне-церковныхъ обрядовъ и дисциплины.

Съ 1572 года вѣдшее положеніе меннонитовъ понемногу начинаетъ измѣняться къ лучшему. То было время освобожденія Нидерландовъ отъ испанскаго деспотизма *Вильгельмомъ Оранскимъ*. Меннониты выказали при этомъ случаѣ всю свою любовь и усердіе къ отечеству, пожертвовавъ для него всѣмъ состояніемъ своимъ. Они сносили Вильгельму деньги, хлебные запасы, имущество и т. д.; многіе (изъ партій грубыхъ меннонитовъ), уступая необходимости, дѣлались солдатами и увеличивали армию Вильгельма. Можно сказать, меннониты были главными двигателями нидерландскаго освобожденія. Это, конечно, не могло не обратить вниманія голландцевъ, особенно умнаго Вильгельма. Насчетъ чистоты напѣреній и искренности послѣдователей Симониса нельзя было сомнѣваться; они взяли за дѣло отечественной свободы не въ глѣдствіе своекорыстныхъ какихъ-либо расчетовъ, желая заслужить, напр., снисходительность къ себѣ правительства, а по любви къ отечеству, страдавшему подъ гнетомъ испанскаго деспотизма и вообще по симпатіи къ республикѣ (что естественно выходило изъ ихъ религіозныхъ принциповъ). Въ 1581 году меннонитамъ дозволяется свобода богослуженія, заведеніе школъ и открытыя собранія (синоды) представителей общинъ.

Тутъ-то открылось, до какого жалкаго положенія, вслѣдствіе преслѣдованій правительства, дошли меннонитскія общины. На первомъ меннонитскомъ синодѣ (1581 г.), собранномъ съ оффиціального позволенія правительства, оказалось,

что 24 тауфгезиннитскихъ общины не иѣли у себя уже по нѣскольку лѣтъ ни одного проповѣдника и прекратили узаконенныя религіозныя собранія. Осиротѣвшія общины, жаждущія духовнаго назиданія, посвящали религіозныя собранія реформаторовъ, понемногу привыкали къ ихъ проповѣди, мирдись съ ихъ догматикою, во многомъ сходною съ меннонитскою, неприкосновенно храня только ученіе свое о крещеніи, присягѣ, воинской службѣ и т. д. Съ теченіемъ времени меннониты сближались съ реформатами больше и больше, отдавали въ ихъ школы своихъ дѣтей, и при уиственномъ превосходствѣ послѣднихъ, подчинялись вліянію ихъ сильнѣе и сильнѣе. Синодъ хотѣлъ-было принять противъ этого мѣры. Но у него не оказалось подъ руками достаточно образованныхъ проповѣдниковъ, которые были бы въ состояніи учить вѣрѣ народъ. Нужно было сначала приготовить ихъ. Потребовались школы и наставники. А гдѣ было взять послѣднихъ, если опять не у реформатовъ?

XVII-ое и первая половина XVIII-го столѣтія были для большинства меннонитовъ временемъ постепенной потери самостоятельности,—подчиненія, съ одной стороны, реформатамъ, а съ другой ремонстрантамъ съ социніанами (*). Меннониты дѣлятся на два враждебные лагеря—меннонитовъ реформатовъ и меннонитовъ ремонстрантовъ. Борьба между тѣми и другими не замедлила обнаружиться. Два амстердамскихъ врача: Галенусъ (Galenus Abrahamus de Naap) и Апостоль открываютъ споръ. Говорятъ, что Галенусъ относительно ученія о

(*) Ремонстранты и социніане, при своемъ рационализмѣ и равнодушіи къ догматикѣ, мало по малу совершенно слились одни съ другими въ нѣкоторыхъ областяхъ Голландіи и образовали большую ремонстрантско-социніанскую секту. Friedrich Rues, «Споры меннонитовъ между собою и съ реформатскимъ духовенствомъ».

Троицѣ, искупленіи и оправданіи проповѣдывалъ чисто-социніанскія мнѣнія. Но его никакими способами нельзя было уличить въ это; онъ проповѣдывалъ социніанство не прямо и относился къ реформатству съ полною терпимостію. Галенусъ училъ, напр., что Богъ-Отецъ есть Первопричина всего и виновникъ бытія Сына и Духа Святаго, но онъ отнюдь не пускался въ подробности раскрытія отношеній между лицами Св. Троицы. Что касается ученія объ искупленіи и оправданіи, то онъ останавливался въ своихъ проповѣдяхъ по преимуществу на томъ, что *Господь принесъ намъ съ неба истину и научилъ людей христіанству*, опуская изъ вида то, что Онъ внутренно освятилъ и возродилъ насъ Своими страданіями. Чтобы обезопасить свои социніанскіе взгляды, Галенусъ говорилъ, что проповѣдникъ не долженъ связывать себя опредѣленными догматическими положеніями; для проповѣдника достаточно, если онъ руководствуется Св. Писаніемъ и, на основаніи его, позволяетъ себѣ судить такъ, какъ говорить ему здравый смыслъ. Вліяніе Галенуса въ Амстердамѣ казалось опаснымъ для реформатской партіи. Основательное богословско-философское образованіе Галенуса привлекало къ нему молодые умы отовсюду. Для меннонитскаго юношества онъ заводилъ школы, давалъ вечера и посвящалъ ему свободное отъ занятій время. Реформатская сторона меннонитовъ на все это смотрѣла подозрительно. Представитель ея Апостоль, подъ предлогомъ возстановленія древняго меннонитства, потребовалъ отъ Галенуса, чтобы онъ руководствовался въ своихъ проповѣдяхъ, кромѣ св. Писанія, еще сочиненіями Меннона, и не позволялъ себѣ отступленія отъ нихъ ни въ одномъ пунктѣ; даѣе, онъ предлагалъ амстердамскимъ меннонитамъ издать для общаго употребленія одно краткое вѣроисповѣданіе, которое было бы

доступно и обязательно для всѣхъ (*). Борьба Галенуса и Апостоля сдѣлалась общою всеиъ меннонитамъ въ Амстердамѣ, и изъ области богословской теоріи перешла въ жизнь и практику. Меннониты поставили вопросъ такъ: за которой изъ спорящихъ партій должны оставаться амстердамскіе храмы, или, точнѣе, молитвенные дома и общественныя имущества сектантовъ? Споры окончились ничѣмъ; дѣло было передано на разсмотрѣніе гражданского правительства. Галенусъ и Апостоль позваны къ допросу. Перваго спросили: признаетъ ли онъ Апостоля и его друзей своими братьями по вѣрѣ и хочетъ ли терять ихъ подлѣ себя въ церковномъ общеніи? Онъ отвѣчалъ: да. Предложенъ былъ тотъ же вопросъ Апостолю. Отвѣтъ его былъ слѣдующій: «долгъ совѣсти не позволяетъ мнѣ никакъ допустить въ церковное общеніе такихъ людей, которые равнодушны къ истинѣ». Галенусъ, надѣясь на многочисленность и силу своей партіи, сосредоточивающей въ себѣ все свѣжее и молодое, держалъ себя передъ судьями съ достоинствомъ праваго; Апостоль, въ чувствѣ снисренія, сказалъ судьямъ, что онъ добровольно оставляетъ амстердамское общество еретиковъ (меннонитовъ, сочувствующихъ Галенусу) съ ихъ храмами и имуществами, и будетъ лучше вести скитальческую жизнь,

(*) Реформаты не дѣйствовали прямо. Они повели дѣло такъ: когда вошелъ въ славу Галенусъ, они постарались внушить меннонитамъ, что вѣра ихъ гибнетъ отъ вліянія соцініанства и что нужно взять противъ него мѣры, совѣтуя имъ, для ихъ же блага, возстановить во всей строгости ученіе Меннона. Собственно говоря, они хотѣли поддержать этимъ ученіе свое о предопредѣленіи, которое у Меннона представляется въ такихъ же точно чертахъ, какъ и у нихъ самихъ. Что касается другихъ пунктовъ меннонитскаго вѣроученія, обрядности, дисциплины, то реформаты считали ихъ пустыми и, благодаря своему вліянію на послѣдователей Симониса, надѣялись, что послѣдніе скоро бросятъ ихъ сами.

нежели оставаться въ общеніи съ безбожниками. Правительству не оставалось ничего больше, какъ позволить Аностадо переселиться изъ Амстердама. Такъ образовались два невріязненные другъ другу меннонитскіи общества: *Галенистовъ* и *Аностадолистоевъ*. Въ послѣдствіи они раздѣлились еще на нѣсколько новыхъ партій; эти новыя партіи опять дѣлились на новыя и т. д.

Зависимость меннонитовъ отъ реформатовъ и ремонстрантовъ растетъ больше и больше. И тогда, какъ послѣдніе дѣйствовали по отношенію къ послѣдователямъ Симониса безъ всякой нетерпимости, первые, въ силу своего вліянія, въ началѣ XVIII столѣтія начинали обнаруживать явное нацѣреніе завладѣть меннонитскими общинами и сдѣлать послѣдователей Меннона совершенными реформатами. Это пробудило, наконецъ, тауегезинитовъ отъ сна; они поняли, къ чему клонится дѣло и подымали сильный протестъ противъ вмѣшательства реформатовъ во внутреннее управленіе ихъ общинъ. Поводомъ къ этому протесту было обвиненіе меннонитовъ въ соцініанствѣ. Въ 1719 году реформатское духовенство выхлопотало у правительства законъ, которымъ повелѣвалось подвергать испытанію въ присутствіи реформатовъ всякаго меннонитскаго проповѣдника, подозрѣваемаго въ соцініанствѣ. Не ограничиваясь этимъ, реформаты, на одномъ изъ своихъ синодовъ, въ 1722 году, постановили, чтобы всѣ «наличныя меннонитскіе проповѣдники, равно какъ и тѣ, которые будутъ только что принимать на себя должности проповѣдниковъ, предъявляли своимъ общинамъ (опять-таки въ присутствіи реформатскаго духовенства) вѣроисповѣданіе, скрѣпленное собственноручнымъ подписомъ, въ такой формѣ, составленной реформатами:

«Я, нижеподписавшійся, проповѣдникъ такой-то меннонит-

ской общины, безъ малѣйшаго лицемерія и притворства, вѣрую, исповѣдую, учу и всегда буду учить: 1) что три лица Св. Троицы: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ составляютъ собою единую Божескую сущность, единого, вѣчнаго и истиннаго Бога; 2) что Иисусъ Христосъ есть истинный и вѣчный Богъ, равный и единосущный Отцу, что все свойства, принадлежащія Божескому Его существу, Онъ являетъ отъ вѣчности и есть Богъ самобытный, а не созданіе Отца; 3) что Духъ Святой есть истинное и отличное отъ Отца лице, нѣбующее со Отцемъ и Сыномъ одно Божеское существо; и 4) что Христосъ, будучи отъ вѣчности Богомъ, по исполненіи времени, сдѣлался истиннымъ человекомъ, понесъ наказанія за наши грѣхи, удовлетворилъ правдѣ Божіей, и силою заслугъ Его мы получаемъ отъ Бога благодать и оправданіе». Гражданское правительство, къ которому обратились реформаты, утвердило эти четыре члена и издало законъ, повелѣвающій меннонитскимъ проповѣдникамъ или подписывать ихъ, или отказываться отъ должности.

Это постановленіе произвело сильное волненіе между меннонитами. Они видѣли въ немъ насильственное вторженіе реформатовъ въ ихъ дѣла. И это вооружило противъ послѣднихъ все меннонитскія общины, къ какой-бы партіи они ни принадлежали; потому что ни одинъ меннонитскій проповѣдникъ не могъ подписать по совѣсти изданной реформатами формы вѣроисповѣданія. Вѣря въ Пресвятую Троицу, меннониты, оставаясь вѣрными Симонису, не позволяли себѣ ни въ какомъ случаѣ изслѣдывать, какъ мы говорили, это непостижимое таинство, опредѣлять отношенія Божескихъ лицъ между собою и называть ихъ лицами. Съ другой стороны меннонителямъ крайне не нравилось вмѣшательство, по милости реформатовъ, свѣтскаго правительства въ ихъ

религіозныя дѣла. Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ синодское постановленіе реформатовъ, большинство меннонитскихъ проповѣдниковъ оставило свои кафедры и не хотѣло больше исполнять своихъ обязанностей. Меннониты протестовали и требовали отъ правительства отмены закона, обязывавшаго подписывать четыре реформатскіе члена. Въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ меннониты жаловались правительству на насиліе реформатовъ, и старались выставить на видъ то, что правительство не должно слѣпо вѣрить клеветамъ реформатскаго духовенства, что оно должно различать, если хочетъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла, меннонитовъ отъ соцініанъ, и что оно несправедливо поступаетъ, насилуя цѣлое общество за то, что нѣсколько членовъ его уклонились отъ чистоты меннонитскаго вѣроученія. Предъ такимъ настойчивымъ требованіемъ тауэезинитовъ правительство не могло устоять и отменило законъ. Но реформаты не хотѣли отказаться отъ вліянія своего на меннонитовъ, и отъ желанія совершенно подчинить ихъ себѣ. Имъ нуженъ былъ только случай, чтобы возстановить значеніе своихъ четырехъ членовъ. Случай открылся въ 1738 году. Одному изъ реформатскихъ синодовъ представленъ былъ оффиціальныи доносъ на нѣсколькихъ меннонитскихъ проповѣдниковъ въ томъ, что они распространяютъ въ своихъ общинахъ соцініанство. Реформаты схватились за это дѣло, и снова выхлопотали у правительства утвержденіе четырехъ членовъ. Но меннониты не поддавались реформатамъ, какъ ни старались реформаты увѣрять ихъ, что общая польза требуетъ уничтоженія ревантантско-соцініанскаго вліянія на меннонитовъ, находившихся будто въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ реформатамъ. Меннониты понимали теперь ясно цѣли реформатовъ. Борьба длилась до конца прошлаго столѣтія,—и на-

конецъ меннониты успѣли утвердить свою независимость отъ вліянія реформатовъ. Что касается до вліянія ремонстрантовъ и социніанъ, то оно въ большинствѣ меннонитскаго общества уничтожилось понемногу само собою, послѣ того, какъ насилія реформатовъ возбуждали въ послѣдователяхъ Симониса инстинктъ самосохраненія, хотя нѣкоторые и остались навсегда социніанами, какъ нѣкоторые реформатами.

Съ 1795 года начинается новая эпоха анабаптизма. Благодаря политическому перевороту въ Голландіи, меннониты уравниены въ правахъ съ реформатами и католиками и получили позволеніе организоваться въ самостоятельную общину, въ дѣла которой не имѣютъ права вѣшываться ни духовное, ни свѣтское правительство (*). Меннониты воспользовались новыми положеніемъ. Они составили провинціальныя снуды въ Амстердамѣ, пригласили на него представителей всѣхъ своихъ общинъ, дружески протянули другъ другу руки, приветствовали всѣхъ братьями, устроили миссіи, благотворительныя заведенія,—и жизнь ихъ снова закипѣла (**). Средоточнымъ пунктомъ меннонитскихъ общинъ сдѣланъ былъ Амстердамъ. Здѣсь устроена въ началѣ настоящаго столѣтія меннонитская семинарія съ спеціальною цѣлію—приготовленія проповѣдниковъ для всѣхъ общинъ въ Голландіи и внѣ ея, по мѣрѣ надобности. Первымъ профессоромъ и начальникомъ семинаріи былъ *Коопманъ*, человекъ добросовѣстный и совершенно преданный анабаптизму. Онъ посвящалъ обра-

(*) Это сдѣлалъ главнымъ образомъ Наполеонъ I, въ какихъ видахъ и по какимъ причинамъ,—сказать трудно.

(**) Нѣсколько попытокъ къ униіи было и прежде: въ 1591, 1630, 1632, 1644, 1649, 1664; но, при вѣшателствѣ реформатовъ и ремонстрантовъ, и при неустановившихся догматическихъ понятіяхъ меннонитовъ, ни одна изъ нихъ не увѣчалась успѣхомъ.

зованію юношества все время, занимался съ своими учениками въ школахъ, руководилъ ихъ въ домашнихъ занятіяхъ, посѣщалъ вмѣстѣ съ ними Атенеумъ, знакомилъ съ замѣчательными произведеніями древней и новой письменности по всѣмъ отраслямъ знанія, и всѣ свои силы и труды отдавалъ пользѣ юношества. Очень хорошіе проповѣдники и преданные своему дѣлу миссіонеры, вышедшіе изъ его семинаріи, дѣйствовали еще при жизни Коопсмана и утѣшали его своими успѣхами. Въ 1827 году Коопсманъ избралъ себя помощникомъ профессора *Мюллера*, человѣка тоже серьезно-образованнаго. Эти два человѣка много сдѣлали для меннонитскаго богословія. Ихъ кафедры достойно замѣщены теперь докторами *Иваномъ Гильзе* (Ivan Gilse) и *Гукстрою* (Hoekstra), отличнымъ богословомъ и филологомъ.

Въ 1835 году меннониты праздновали свой третій юбилей въ память отреченія Симониса Меннова отъ папства. Событіе это невольно обращаегъ взоры изслѣдователя назадъ и располагаетъ его пройти мыслию прошлое меннонитства. Сравнивая это прошлое съ настоящимъ, мы находимъ перекрещенцевъ тѣми же мечтателями о будущемъ всемірномъ господствѣ своей церкви, тѣми же врагами католичества] и протестанства, какими они были прежде, только безъ фанатизма, буйства, безнравственности, деспотизма и большей части тѣхъ недостатковъ, которые всегда вредно дѣйствовали на секту. Строгое общинно-еократическое устройство секты служить и отличительною ея чертою....

А. Вишняковъ.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ.

(Періодическое обозрѣніе.)

Римъ совершенно и окончательно сбился съ пути. Болѣе всѣхъ услужили въ этомъ папству іезуиты, завладѣвши католическою журналистикою по цѣлой Европѣ, — и куря одуряющій опиумомъ такъ-называемому мучничеству папы.

Туринскій кабинетъ сдѣлалъ все, что только было въ силахъ сдѣлать безъ урону и собственной монархической чести, и безъ соблазну для самого папства. Туринскій кабинетъ сдѣлалъ предложенія, Ватиканъ ихъ отвергнулъ. Эти предложенія были вполне правочестны для обѣихъ сторонъ. Чтобы въ томъ убѣдиться, — стоитъ только вспомнить брошюру: *Обезпеченія, данныя королямъ Италіи независимости Святаго Престола* (Garanties données par le roi d'Italie pour l'indépendance du Saint Siège), въ которой ясно и добросовѣстно исчислены всѣ условія, предлагаемыя Туринномъ Ватикану. Условія эти были весьма удобопріемлемыя. Въ нихъ сказано между прочимъ: «личная безопасность папы препо-

ручается сыновнему праводушію его величества короля Италіи, а независимость святаго престола—поручительству державъ. Личность папы неприкосновенна и священна, а также и всѣхъ членовъ священной коллегіи. Римъ остается престоломъ верховнаго жречества. Его святѣйшество будетъ завѣдывать первосвященствомъ, сохранивъ всѣ доселѣ существовавшія почести. Послы и проч. иностранныхъ державъ при святомъ отцѣ, и послы и проч. святаго отца при иностранныхъ державахъ изъяты отъ платежа податей, и имъ предоставляются тѣже права и преимущества, которыми пользуются всѣ члены дипломатическихъ корпусовъ. Папа сохраняетъ свою пропаганду и свои архивы. Маятности и дворцы святаго отца, находящіеся или въ городѣ, или внѣ города, освобождаются отъ всякихъ податей, всякой судебной власти и повальныхъ обысковъ. Церковь и площадь св. Петра, и дворцы Ватикана съ ихъ принадлежностями остаются собственностью его святѣйшества и его наследниковъ. Святому престолу въ родѣ десятины будетъ отпускаться извѣстный доходъ съ его бывшихъ областей. Слѣдовательно вѣчный доходъ въ... фр. будетъ внесенъ въ большую книгу народнаго долга Италіи. Доходъ въ... фр. будетъ учрежденъ каждымъ народомъ на пользу каждаго кардинала, избраннаго въ его племена. Каждый католическій народъ обязывается выставить извѣстное число военнаго люда для составленія почетной гвардіи папы; эти люди будутъ выбраны папскими легатами и будутъ содержаться на счетъ народа выставяющаго этихъ воиновъ. Въ случаѣ упраздненія святаго престола, кромѣ папской гвардіи, воспрещается всѣмъ прочимъ войскамъ какого-бы то ни было народа подходить къ дворцу Конклава за извѣстную черту, во столькихъ-то миляхъ отъ собранія кардиналовъ.

Его величество король Италіи, сколько въ собственное свое имя, столько же и во имя народа, избравшаго его, лично обязуется предъ всѣми державами и народами покровительствовать личности папы, блюсти, дабы независимость святаго престола оставалась вполнѣ неприкосновенною. Съ своей же стороны италіанскій народъ вполнѣ уступаетъ папѣ прямое назначеніе епископовъ, единственно посредствомъ духовной власти и безъ вмѣшательства правительства;—право собирать синоды и соборы;—право прямыхъ сношеній съ папою;—полный просторъ для обнародованія пастырскихъ посланій и для отправленій копій съ буллъ; наконецъ,—всѣ тѣ права и преимущества, которыми такъ сильно дорожить церковь и которыхъ не признаетъ за нею большинство державъ.— Вотъ, что обѣщался соблюсти туринскій дворъ, и вотъ, что онъ предлагалъ Риму. Эти предложенія и обѣщанія были изложены самимъ г. Риказоли, и сообщены по секрету тюльерійскому кабинету. Говорили и утверждали еще болѣе того: всю программу договора приписывали покойному Кавуру, будто бы написавшему ее во время послѣдней болѣзни папы.

Въ сущности, въ этихъ предложеніяхъ заключается болѣе, чѣмъ можетъ въ наше время просить, а уже не требовать, папство; но Римъ съ смущеніемъ отвергаетъ все, что только могъ предложить ему Викторъ-Эммануилъ. (Между тѣмъ, замѣтимъ, что предложенія и уступки Италіи показались тюльерійскому кабинету слишкомъ размахистыми. Въ особенности французскій императоръ возставалъ противу статьи о назначеніи епископовъ помимо самого правительства).

До сихъ поръ еще большинство Европы обвиняло кардинала Антонелли въ настойчивой политикѣ, которою, въ послѣдніе два года, папа отличился до невѣроятной степени. Много людей добрыхъ, снисходительныхъ и готовыхъ въ-

рять скорѣе въ добрыя наитренія частнаго челоуѣка, чѣмъ въ настойчивость политическаго мужа, полагали, что папа Пій IX скорѣе добрый, добросовѣстный, хотя и ложныхъ убѣждений, верховный жрецъ. О Піи IX вообще говорятъ, какъ о скромномъ и добромъ первосвященникѣ, обманываемомъ своими министрами. Но въ настоящее время истина пробилась на свѣтъ. И несчастный Антонелли, въ котораго такъ долго либеральная партія бросала грязью,—Антонелли, на котораго громоздили всѣ неистовства, всѣ подлости, все кровопролитіе послѣднихъ дней существованія папской гражданской власти,—Антонелли, котораго вездѣ и всюду представляли какъ запроданнаго Австріи сановника, преданнаго душою и тѣломъ реакціи,—этотъ самый Антонелли теперь выходитъ обѣленный, очищенный отъ всѣхъ страшныхъ обвиненій. Теперь оказывается, что Антонелли—не что иное, какъ вынужденный исполнитель воли Пія IX. Упорный реакціонеръ, закаленный врагъ независимости Италіи, ея спокойствія, единства, примиренія, никто иной, какъ самъ Пій IX.

Теперь изъ всѣхъ предъидущихъ дѣяній и усилій папы, всѣ достаточно вразумлены въ невозможности примиренія Ватикана съ Туриниою. Напрасны всѣ планы полюбовной сдѣлки съ папствомъ, напрасны всѣ торжественныя обѣщанія Виктора-Эммануила. То, что называется въ Римѣ церковью, отталкиваетъ его отъ себя. Католическая церковь не прощаетъ, она губитъ. Таково ея высшее, полицейское правило. Она вышла на нравственный поединокъ съ цѣлою Италіею, и вызвала въ свидѣтели всю Европу. Гражданское папство падеть, но съ проклятіями и отлученіемъ отъ церкви всей Италіи, единодушно отстаивающей свою независимость и единоплеменность.

Понятно теперь страшное положеніе италіянскаго либе-

рального духовенства, въ которое оно нехотя поставлено въ этомъ отчаянномъ бою, объявленномъ цѣлому племени, всему народу, его славному вождю и всѣмъ его либеральнымъ постановленьямъ и учрежденьямъ.

Не должно упускать изъ виду, что въ самой Италіи возстало не мало священниковъ, преданныхъ своему отечеству, для которыхъ упрямство напства равно гибельно и религіи и отечеству. Эти почтенные служители Христовы вняли торжественному воплю итальянцевъ, желающихъ единства всей своей страны. И съ невыразимою преданностью и къ отечеству и къ религіи, они согласились на молчаніе, скрывая свои святые сочувствія къ правому дѣлу подъ непоколебимымъ покровомъ смиренномудрія и отсутствія всякаго вмѣшательства въ гражданскія дѣла. Нѣкоторые однакоже не усомнились выказать наружу свое сочувствіе къ политическому, общественному и религіозному возрожденію своей отчины. И епископы не постыдились нагрянуть на нихъ открыто, подвергая ихъ отрѣшенію а *divinis*, лишая ихъ насущнаго, скуднаго куска хлѣба за то, что они мужественно прикнули къ народному влеченію. Итальянское правительство, съ своей стороны, дабы спасти несчастныхъ отъ голодной смерти, вынуждено было помочь имъ въ изысканіи пропитанія.

Письма, полученныя мною изъ Тосканы, описываютъ это положеніе духовенства самыми жгучими выраженіями. Такова участь, постигшая то духовенство, которое имѣло мужество отказаться отъ содѣйствія Риму въ его реакціонныхъ усиліяхъ. Клерикальная журналистика, въ своей слѣпой ненависти, въ своемъ язвительномъ ожесточеніи, не устыдилась бросать въ этихъ священниковъ бранью и ругательствами, сравнивать ихъ съ разбойниками, іудами пре-

дательми, и называть вѣроотступниками. Вся ненависть и вражда партіи обрушились въ особенности на тѣхъ изъ духовныхъ лицъ, которыя уже пользовались нѣкоторою извѣстностью, какъ напр. на Пассалья (Passaglia), или на монсиньора Капуто (Caputo), епископа Аріано,—на монсиньора Ливерани и канониковъ Медіолана. Монсиньору Капуто, единственному изъ итальянскаго епископства, открыто признавшему правленіе Виктора-Эммануила, досталось самое сильное осужденіе, которымъ его осудило священное братство собора. Въ документѣ, нечаянно доставшемся намъ и переданномъ Капуто офіціально кардиналомъ Катерини, префектомъ братства, между прочимъ значится: «Господинъ Капуто обвиняется въ согласіи съ партією, вторгшеюся въ церковную область,—въ измѣнѣ своему законному государю (Франциску II), поэтому на него лично слагается вся отвѣтственность всѣхъ послѣдствій, могущихъ изойти изъ заблужденія, престолопохитительства и разстройства всѣхъ общественныхъ и личныхъ интересовъ.» Мы затрудняемся передать всѣ грубыя, богохульные выраженія этого документа; читая его, невольно вспоминаешь всю грубость и дикость папскихъ увѣщательныхъ посланій въ первые средніе вѣка.

Дѣло аббата Пассалья, бывшаго отца-иезуита, надѣлало гораздо болѣе шуму, чѣмъ дѣло господина Капуто, епископа Аріано. Первое еще до сихъ поръ сильно возмущаетъ ультрамонтанцевъ и клерикальную партію. И должно сказать, что нанесенный аббатомъ Пассалья ударъ былъ гораздо чувствительнѣе, чѣмъ все, что было сдѣлано до того противу Рима. Не должно упускать изъ виду, что этотъ аббатъ принималъ самое горячее участіе въ обнаруженіи ново-изобрѣтеннаго догмата непорочнаго зачатія; по

этому вопросу отецъ Пассалья написалъ три толстыхъ тома самаго недѣльнаго богословія, или, вѣрнѣе, пустословія и-пустосвятства. Ультрамонтанцы въ то время приходили въ неистовый восторгъ отъ этихъ трехъ томовъ. Не мудро: — въ нихъ оглашались слава, величіе, святость правъ папства; теперь тотъ же самый аббатъ пишетъ брошюру противъ папства!..

Въ этой брошюрѣ г. Пассалья обстоятельно излагаетъ мысль, что пора Пію IX отказаться отъ гражданской своей власти, что ему слѣдъ оставаться въ Римѣ, и исполнять свое первосвященническое назначеніе подъ покровительствомъ итальянскаго народа. Съ точки зрѣнія стилистики, брошюра эта читается съ трудомъ. Она сильно отзывается систематическою схоластикой, привыкшею все сводить къ одному единственному и всеобщему итогу, къ Риму. Но для итальянскихъ читателей, привыкшихъ къ такому сбору глубокой учености и начитанности, брошюра имѣетъ необыкновенное значеніе. Въ Италіи, своихъ противниковъ въ наукѣ и въ политикѣ бьютъ на повалъ исключительно наборомъ ссылокъ и различныхъ текстовъ. Ученость тамъ все значить. Утверждайте, что черное бѣло, и наоборотъ, не доказывайте здравымъ смысломъ, потому что такія вещи недоказательны; но выпишите пять, шесть сотъ сносокъ, ссылокъ, цитатъ, и прочее, и вы убѣдили. Книга *Pro causâ italica* сначала появилась безъ имени автора; но такъ какъ аббатъ Пассалья нисколько не скрывался въ томъ, что она была написана имъ, то Римъ тотчасъ же дознался, что авторъ книги ни кто иной какъ бывший іезуитъ. Трудно бы изчислить, сколько площадныхъ, бранныхъ статей на несчастнаго аббата Пассалья было помѣщено въ столбцахъ католической журналистики. *Civilla catholica*,

туринская *Armonia*, парижскій *Monde*. всѣ бельгійскіе религиозные листки другъ передъ другомъ щеголяли и еще щеголяютъ самыми отборными и крупными словами. Вотъ уже третій мѣсяцъ, а *Monde* все еще съ каждымъ днемъ подымается выше и выше въ выраженіяхъ своего негодованія.

Самымъ любопытнымъ примѣромъ, до какой степени вражда и ненависть могутъ довести ультрамонтанцевъ, служить статья въ *Monde*. Журналъ этотъ, съ цѣлью уронить своего противника, пустился на такую штуку, на которую вѣроятно ни одинъ изъ журналовъ всѣхъ пяти частей свѣта не рѣшился бы пуститься. *Monde*, тотчасъ послѣ появленія брошюры аббата Пассалья, представилъ его своимъ читателямъ въ самомъ соблазнительномъ видѣ, рассказывая, что бывшій іезуитъ, написавъ свою *Pro causâ italicâ*, для отдыха разѣзжалъ въ открытой коляскѣ подъ бокомъ премилой дамы,— что ихъ видѣли *неразлучныхъ* на Monte Pincio и на всѣхъ прочихъ публичныхъ прогулкахъ. Во Франціи, какъ и вездѣ, толпа падка на соблазнъ; а тутъ еще дѣло идетъ о духовной особѣ! Цѣль журнала достигнута, тѣнь подозрѣнія на нравы аббата Пассалья наброшена. На другой день *Monde* въ полу-строкѣ объяснилъ, что дама, англичанка, о которой было говорено въ предъидущемъ номерѣ, *женщина уже весьма почтенныхъ лѣтъ*. Въ этомъ видна всегдашняя ультрамонтанская метода, іезуитская замашка, состоящая въ постоянной клеветѣ на своихъ противниковъ: «клеветайте, облыгайте,—хоть бы и удалось оправдаться, все же остается слѣдъ лжи и клеветы, котораго ничѣмъ не смыть»... Но этой клеветы было еще недостаточно для реакціонной партіи. Здѣсь довольно легко и сквозь пальцы смотреть на распутство,—даже и аббатовъ. Очернивъ нравственность Пассалья, *Monde* съ товарищи пустились доказывать, что ихъ же быв-

шій писатель и аза не знаетъ въ глаза. Если повѣрить корреспондентамъ католической журналистики, то оказывается, будто бы аббатъ Пассалья никогда ничего не писалъ, а писали за него отцы іезуиты. Дѣло теперъ дошло до того, что утверждается всюду, будто бы несчастный сочинитель брошюры *Pro causâ italicâ* даже и полсловомъ латинскаго языка не владѣеть... Не доставало еще, чтобы совершенно уронить отца Пассалья,—взвать на него воровство. И за этии дѣло не стало. Аббатъ Пассалья объявленъ воришкою, и вотъ по какому случаю. Когда былъ сдѣланъ обыскъ въ домъ аббата, между его книгами нашли нѣсколько томовъ, принадлежавшихъ бібліотекъ Сепіанцы. Томы эти находились у аббата, какъ вѣроятно и у всякаго изъ ученыхъ есть какія-либо книги изъ тѣхъ или другихъ бібліотекъ. Но ультрамонтанцы счумѣли придать этому обстоятельству ипой оборотъ. Аббатъ Пассалья оглашенъ воровъ.

Но что бы ни дѣлала реакціонная партія, всячески старающаяся уронить своихъ политическихъ противниковъ, тѣмъ не менѣе духовныя лица, перешедшія къ либеральной итальянской партіи, все же принесли съ собою новыя силы и новое значеніе правительству Виктора-Эмануила. Теперъ стало достовѣрностью, что итальянское дѣло перетануло на свою сторону важное меньшинство изъ итальянскаго духовенства. Отъ Неаполя до Медіолана ежечасно приходятъ къ намъ извѣстія о присоединеніи то одного, то другаго извѣстнаго итальянскаго священника къ народному дѣлу окончательнаго освобожденія Италіи отъ ига иноплеменниковъ. Въ этомъ случаѣ тщетны всѣ усилія и старанія унизить и уронить почтенныхъ мужей. Сравнивая положеніе остающихся на сторонѣ папства съ положеніемъ тѣхъ, которые покидаютъ его

изъ полноты убѣжденія, нельзя не уважать мужества этихъ послѣднихъ. Дѣйствительно, съ панюю остаются люди, которыми все дается вдоволь—и почести, и деньги, и отличныя, доходныя мѣста, и почетъ въ высшихъ слояхъ общества. Отъ этихъ людей не спрашивается ни чести, ни добросовѣстности; достаточно одной приверженности. Напротивъ того, всѣмъ переходящимъ на сторону итальянскаго народа грозитъ порицаніе, клевета, обезславленіе, потеря всѣхъ своихъ достоинствъ, матеріальныя лишенія и страданія. Приверженность къ отечеству причитается имъ самымъ страшнымъ преступленіемъ. Аббатъ Пассалья подвергся осужденію судилища запрещенія (Index). Его даже не выслушали, отъ него не потребовали никакого оправданія. Страшась попасться въ когти инквизиціи, онъ былъ вынужденъ бѣжать изъ Рима, и сдѣлалъ хорошо. Въ Римѣ всякому извѣстно, что такое тюрьма инквизиціи. И пока папа въ Римѣ, никто не имѣетъ права оспаривать у него преимущество жечь, пытать, клеветать, и проч. Это понятно.

Но вотъ, что для насъ менѣе понятно,—вѣшательство французскихъ епископовъ въ дѣло, не касающееся ни до Франціи, ни до самой вѣры. Аббатъ Пассалья удостоился чести опроверженія отъ епископа кэмперскаго (Quimper). Но этотъ адвокатъ папства сдѣлалъ страшную ошибку. Онъ выразился, что основаніе гражданской власти принадлежитъ самымъ отдаленнымъ вѣкамъ отъ начала христіанства. Эта невольная обмолвка, это изобличеніе противу новѣйшаго усилія нашихъ католическихъ журналовъ, дѣйствительно,—озадачили многихъ изъ моихъ любезныхъ соотечественниковъ. Современная католическая журналистика бѣется только изъ-за одного: удостоверить вѣрующихъ, будто гражданская власть папства имѣетъ свое начало съ первыхъ же временъ апостольства; будто бы

самъ Петръ уже сосредоточивалъ ее въ своихъ рукахъ. Въ доказательство истины сего ученія, весьма страннаго въ понятіяхъ людей, хоть нѣсколько знакомыхъ съ предметомъ, ультрамонтанскіе писатели и журналисты указываютъ на Петра, сбравшаго въ свои руки, или, въ свою казну цѣну распроданныхъ новообращенными имуществъ. Здѣсь они припоминаютъ примѣръ Сапфиры и Ананіи, павшихъ мертвыми у ногъ апостола за утайку настоящей цѣны, полученной ими за продажу своего имущества въ пользу общественной казны. Всѣ эти и другіе многочисленныя примѣры доказываютъ только одно:—увѣренность клерикальной партіи въ невѣжество тѣхъ, для кого они пишутъ свои статьи, брошюры и книги. Между тѣмъ отъ ихъ проникательности уходитъ весьма любопытное знаменіе нашихъ временъ. Ихъ никто не опровергаетъ, потому что все, ими выставленное—нелѣпо до глупости.

Тѣмъ не менѣе приверженцы римской гражданской власти папы одержали блистательную побѣду въ Парижѣ. Они повернули Наполеона III и его правительство весьма круто на свою сторону. Наши войска остаются въ Римѣ на весьма неопредѣленное время, т. е., никто не въ состояніи сказать, когда мы выйдемъ оттуда. Такой переворотъ былъ прежде всего ознаменованъ выѣздомъ г. де-Граммона изъ Рима и замѣщеніемъ его г. де-ла-Валетомъ. Изъ Рима приверженцы ультрамонтанизма писали: «Съ души отлегло, на сердцѣ стало свободнѣе. Снова мы облегчены, и снова надежда возвратилась къ намъ. Армія ведетъ себя такъ, какъ намъ всегда хотѣлось. Почтеніе и сочувствіе заступили мѣсто нерѣшительности. Вызовъ г. де-Граммона истолковываютъ у насъ, какъ признакъ къ лучшему,—къ побѣдѣ въ будущемъ».

Но логика событій имѣетъ въ самой себѣ силу, противу

которой не устоять политикѣ Наполеона. Римъ долженъ пасть, и никто не въ силахъ его спасти. До сихъ поръ еще мы слышимъ отовсюду запросы о причинахъ, побудившихъ и побуждающихъ императора французовъ оторочить паденіе и гибель папства, и вмѣстѣ съ тѣмъ—не уступать итальянцамъ въ ихъ весьма справедливыхъ и законныхъ требованіяхъ—докончить начатое дѣло единства Италіи. Причинъ тутъ много. Я уже нибѣль случай, если не ошибаюсь, упомянуть въ одномъ изъ моихъ писемъ о непостижимой слабости Наполеона видѣть въ самомъ себѣ покровителя папы, въ качествѣ всехристіанскаго короля, наследника Карла Великаго. Эта роль, онъ вполне увѣренъ, принимается во Франціи и въ цѣлой Европѣ съ серіозной точки зрѣнія. Этого мало: Наполеонъ считаетъ себя потомкомъ французскихъ древнихъ королей; по его понятіямъ, сила небесная осѣняетъ его поднесъ, и, если бы не его искренніе приближенные, онъ давно уже вычеркнулъ бы изъ своего титула слова: «волею народною», и оставилъ бы только: «милостію Божіею». Главное дѣло, кажется, въ томъ, что Наполеону хочется по возможности отдалить еще хоть на годъ войну на рѣкѣ По. Весьма понятно, что итальянцы лишь только успѣютъ совладать съ южною Италіею, успокоивъ ее отъ волненій и смуть, лишь только они получаютъ во владѣніе Римъ; то начнутъ самымъ настоятельнымъ образомъ требовать освобожденія Венеціи и присоединенія ея къ остальной Италіи. По всей справедливости, тогда итальянскому королю нечѣмъ будетъ отговариваться касательно несвоевременности войны. Пока Римъ останется средоточіемъ безумной реакціи, пока партизаны Франциска II будутъ въ состояніи возбуждать возстанія въ южныхъ областяхъ Италіи, пока войска Виктора-Эмануила будутъ вынуждены къ стоянкамъ въ городахъ,

еще не совѣтъ подчинившихся новому порядку вещей,—опасаться войны на По нечего. Поэтому политика Наполеона III съ этой стороны обезпечена на нѣкоторое время. Не надобно забывать и стратегическаго положенія самаго Рима. Въ томъ, что предвидѣнная съ Австрією война непременно должна разгорѣться въ два-три года, въ этомъ здѣсь никто, рѣшительно—никто, не сомнѣвается. Роль Австріи,—католической, упорно іезуитской, постоянно папистской—биться до конца за ветхое начало папской власти. Это роковая ея судьба. Какъ только падеть Римъ, должна пасть и Австрія и должно воспослѣдовать торжество славянцевъ.

скихъ племенъ. Для Франціи весь вопросъ заключается въ одномъ:—сдержать до поры до времени нетерпѣніе итальян-

Къ тому должно еще прибавить, что нерѣшительность императора французовъ поддерживается естественнымъ опасеніемъ тайныхъ дѣйствій изувѣрства, которое всегда настойчивѣе и вѣрнѣе достигаетъ своей цѣли, чѣмъ всякая открытая оппозиція. Извѣстно, что Наполеонъ III въ душѣ фаталистъ, и не на шутку опасается трагической участи Гейриха IV.

Но положительно извѣстно, что Наполеонъ III не разъ высказывалъ свое мнѣніе о возможно спокойномъ рѣшеніи, не только римскаго, но и всего итальянскаго вопроса, именно—въ случаѣ смерти семидесятилѣтняго старца Пія IX. Однако Пій IX одаренъ сильнымъ, костлявымъ тѣломъ, широкою, здоровою грудью, голосомъ, съ которымъ хоть бы посчитаться и первому бассисту и чуднымъ здоровьемъ, не смотря на нѣкоторые неизбежные недуги, нападающіе обыкновенно на старцевъ. Мудренаго поэтому не будетъ, если Пій IX переживетъ своихъ враговъ и доброжелателей.

Какъ-бы то ни было, но вотъ, пока, все положеніе дѣла. Вопросъ римскій не подвинулся, не подвигается. Да и въ Италіи еще нѣтъ ничего положительнаго, основнаго, установившагося. Только людямъ, видѣвшимъ вблизи, возможно понять вполнѣ, что такое Неаполь, Церковная Область и прочія мелкія государства, продлившія свое двусмысленное существованіе, среди смрада папистскаго безсмысла и его кощунства, среди клерикальнаго разврата и римско-католической безсовѣстности. Въ Италіи все необходимо передѣлать, преобразовать, начиная съ самой церкви, которой, взявши ее въ точномъ смыслѣ слова, и нѣтъ на дѣлѣ. А историческій опытъ вполнѣ намъ доказываетъ, что такой переработки сдѣлать настоящему поколѣнію трудно, почти невозможно: въ немъ главный недостатокъ—недостатокъ вѣры. Вездѣ, повторяю, вѣсто вѣры—кощунство, ложь и лицемеріе,—плоды долговѣковыхъ соблазновъ и кровавыхъ политическихъ злодѣяній самаго папства...

Духъ воинственной преданности къ Риму хотя еще и существуетъ, но сильно упалъ по всѣмъ департаментамъ Франціи. По Европѣ много толковали о восторженности воиновъ, бросавшихся на защиту не вѣры (о ней никто и не поминалъ), а папы. Восторженность эта страшно охладилась. Несчастнымъ безумцамъ, продававшимся на кровавую службу папы, обѣщали жизнь раздольную, широкую, разгульную. У насъ наша пошлая и нелѣпая аристократія вздумала-было поднять Францію на новый крестовый походъ, и, зная, сколько простонародье любитъ зуавскимъ мундиромъ, она облекала воиновъ въ этотъ нелѣпый костюмъ магометанскихъ племенъ. Но увь, эти крестовые рыцари оказались такою мелюзгою, что о нихъ уже и думать забыли. И дѣйствительно, какая разнища между папскими зуавами, запродавшимися за пять-

десять фр. задатку, и между рыцарями-крестоносцами, память которыхъ еще такъ свѣжа подъ шатрами восточныхъ кочующихъ племенъ, сохранившихъ о нихъ богатырскія преданія даже черезъ восемь столѣтій. Но, если папскіе зуавы на самомъ дѣлѣ и не покрылись никакою славой; то все же нашелся и для нихъ духовный витія, въ громовой рѣчи прославившій небесную славу не только павшихъ на полѣ битвы, но и оставшихся въ живыхъ—въ ожиданіи разныхъ обѣщанныхъ благъ римскихъ. Мало того:—одинъ изъ французскихъ епископовъ даже сказалъ чудное надгробное слово по одномъ изъ этихъ героевъ, пребывавшемъ въ вожделенномъ здравіи въ окрестностяхъ Рима. Герой этотъ, нѣкто Жикэль (Gisquel), изъ Рима писалъ епископу поатъесскому трогательное письмо, въ которомъ извѣщалъ, что смертельно раненъ, что скоро *Богу душу свою отдастъ и надѣется* *са пресвященнымъ естрѣтитъ на небо, въ изъ общей отчизнѣ*. Жикэль просилъ г. Поатъесскаго передать свой нѣжный поклонъ и преданность всѣмъ тѣмъ, съ которыми имѣлъ счастье быть въ короткихъ сношеніяхъ въ Поатье. На конвертѣ другимъ почеркомъ было начертано троекратное восклицаніе: *помре! помре! помре!* Письмо это по почтѣ дошло въ Поатье. Епископъ съываетъ весь городъ на панихиду за упокой души вельми-славнаго и вельми-забвеннаго поборника Божія (sic)—Жикэля, надшаго отъ понесенныхъ ранъ на полѣ битвы за святую церковь римскую. Стеченіе народа съ поатъесскомъ соборѣ было чрезвычайное. Посрединѣ возвышался громадный катафалкъ перваго класса; весь соборъ былъ обтянутъ чернымъ сукномъ съ серебряными слезками; тысячи свѣчей горѣли вокругъ катафалка и на алтарѣ; органы испускали самые плачевные звуки, наигрывая Requiem Мо-

царта. Потомъ воспослѣдовало надгробное слово, да еще какое! Слово произнесъ самъ просвященный епископъ поатъесскій. Вѣрные, слушая краснорѣчивыя слова духовнаго вѣтїи, наполняли храмъ своими рыданіями. Слово было отпечатано на бѣлой, окаймленной трауромъ, бумагѣ и роздано всѣмъ присутствовавшимъ. Пока оплакивали героя, и служили по немъ торжественную первокласную панихиду, онъ преспокойно, прокутивъ въ Римѣ остальные свои деньги, пробирался назадъ во Францію. Полиція слѣдила за нимъ, какъ слѣдятъ у насъ за всѣми мошенниками. Она успѣла достать себѣ фотографію того, по комъ такъ горько плакалъ надгробнымъ рыданіемъ епископъ поатъесскій, описавшій его чрезвычайные подвиги и высокія добродѣтели столь витіеватымъ слогомъ. Полиція во Франціи, даже въ департаментахъ, славится необыкновенною ловкостью и зоркостью. Она не отставала отъ безсмертнаго Жикэля, слѣдя за нимъ шагъ за шагомъ по городамъ и селамъ, записывая всѣ его высокія дѣянія и зуавско-папистскія похожденія по кабакамъ и другинѣ еще менѣе святымъ мѣстамъ. Вѣсть съ тѣмъ она отбирала о немъ свѣденія и о его жизни въ Римѣ. Оказалось, что доблестный воинъ папства никогда не бывалъ на полѣ битвы, а проживалъ въ Римѣ разными обманами и непозволительными средствами. Въ Лавалѣ папскаго героя схватили. Исторія кончилась тюремнымъ заключеніемъ безпутнаго негодая.

Рядомъ съ этимъ срамнымъ, постыднымъ событіемъ произошло другое, не менѣе громкое, событіе, отъ котораго пришли въ негодованіе и ультрамонтанцы, и іезуиты, и легитимисты, и орлеанцы, и вся клерикальная партія. Правительство вдругъ потребовало, чтобъ всѣ святыя братства Сэнь-Ваньсэнь-де-Поля, которыхъ существованіе доселѣ только-

что терпѣлось мѣстными полиціями, -- или разошлись, или объявили цѣль и средства своего существованія, и получили бы законное позволеніе на дальнѣйшую жизнь. Такому новому положенію всѣ братства подчинились втихомолку, и, вѣроятно, дѣло кончилось бы безъ шума. Но правительство пошло далѣе. Оно рѣшилось на уничтоженіе центрального правительствующаго комитета Сэнь-Вэнсэнь-де-Польскихъ братствъ, засъдавашаго въ Парижѣ и управлявшаго самовольно и самодержавно всѣми прочими частными комитетами, засъдавшими по всѣмъ главнѣйшимъ департаментскимъ городамъ Франціи и всего католическаго міра. Эта правительственная мѣра возбудила настоящую бурю во всемъ религіозномъ свѣтѣ: однако центральный парижскій комитетъ уничтоженъ. Въ этой мѣрѣ поступлено по всей силѣ существующаго закона, не дозволяющаго никакого общества, товарищества, ниже—артели. Сэнь-Вэнсэнь-де-Польское братство одно пользовалось какимъ-то непонятнымъ преимуществомъ. Подъ благовиднымъ предлогомъ взаимнаго вспомошествованія, братство Сэнь-Вэнсэнь-де-Поля было такъ учреждено и образовано, что оно отлично могло знать своихъ настоящихъ приверженцевъ, сосчитать ихъ число въ данный часъ, условиться въ своихъ дѣйствіяхъ, знать свою силу и все, что дѣлалось и происходило по всей Франціи. Такимъ образомъ партія легитимистско-клерикальная имѣла въ рукахъ страшный рычагъ къ подъему, по данному знаку и въ удобное время, оппозиціи по всей имперіи, и даже—по цѣлой Европѣ. Не знаемъ, какъ добилось правительство всѣхъ свѣденій, касающихся до братства, закинувшаго свои сѣти по всѣмъ католическимъ странамъ; но знаю достовѣрно, что оно въ добрый часъ ускользнуло отъ

большой опасности. Опасность было такъ велика и очевидна, что Наполеонъ трое сутокъ колебался, не зная взяться ли за матеріальную силу, чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ клерикальнымъ крамоламъ. Страннѣ всего, что его отговорили отъ сильныхъ мѣръ люди, стоящіе близко престола, и оказавшіеся членами страшнаго и могущественнаго братства. Впрочемъ правительство рѣшительно ошиблось въ своихъ расчетахъ. Оно нисколько не помѣшаетъ братству Сэнь-Вэнсэнь-де-Поля продолжать свои тайные замыслы и распространять свою абсолютистскую и ультрамонтанскую пропаганду. Получивъ законное право на свое существованіе, оно будетъ только осмотрительнѣе, за то будетъ въ состояніи дѣйствовать съ большею увѣренностію. Большая часть братствъ успѣшила тоже узаконить свое существованіе. Правительство здѣсь ровно ничего не добилося. Число братствъ, напротивъ того, значительно увеличилось, и съ ними—число недовольныхъ и злѣйшихъ враговъ имперства.

Въ послѣдней консисторіи Пій IX объявилъ достойнымъ кардинальской шапки г. Бійлье (Billiet), архіепископа шамберійскаго. Императоръ французовъ воспользовался случаемъ вручить собственноручно и съ необыкновеннымъ торжествомъ присланную изъ Рима шапку. И Наполеонъ III и г. Бійлье произнесли рѣчи. Новый кардиналъ съ видимымъ усиліемъ и настоятельно восхвалялъ въ императорѣ покровителя вѣры. Дворъ ликовалъ. Въ особенности превознесли слова г. Бійлье, въ которыхъ онъ горячо благодарилъ императора за отстаиваніе Рима и частей Церковной Области, еще не отпавшихъ отъ папы. За то абсолютистская и клерикальная партія страшно вознегодовала на кардинала. Партія эта съ кислую вѣжливостію напомнила новому кардиналу слова самого папы, въ которыхъ

онъ рѣшительно не выказываетъ своего удовольствія за отнятіе извѣстныхъ областей папскихъ владѣній. Пій IX даже все еще надѣется возвращенія святому престолу всего утраченнаго. Тогда только папа выскажетъ свое удовольствіе и благодарность, когда ему снова передадутъ все, что принадлежало Церковной области до откола отъ нея Мархіи, Романьи и Умбріи.

Торжество передачи кардинальской шапки г. Бійлье напоминало старинныя монархическія времена Франціи. У насъ никто не можетъ понять, къ чему Наполеонъ III разыгралъ глупую комедію, которая только повеселила упорныхъ нашихъ насмѣшниковъ. Странное было зрѣлище императора французовъ, избранника народнаго, написавшаго цѣлыхъ четыре тома о своей приверженности къ новымъ понятіямъ, провозгласившаго неразъ невозможность въ нашъ вѣкъ управлять государствомъ на старыи ладъ,—разыгравшаго роль Людовика XIV, съ тою только коренною разницею, что король Франціи и Наварры именно игралъ свою роль какъ истинное царственное лицо, тогда какъ всѣ пріемы и поступы императора французовъ выказывали несомнѣнные слѣды неловкости...

Сборъ лепты святаго Петра все еще горячо продолжается болѣе пылкими духовными савовниками. Но мы предвидимъ скорую остановку въ готовности простонародья давать и давать, и все еще давать свою лепту на дѣло, о которомъ много ему толковали, но не истолковали, въ чемъ оно состоитъ въ сущности. Къ тому же,—общее мнѣніе сильно возстаетъ противъ сбора, приносящаго вредъ другимъ, болѣе необходимымъ, мѣстнымъ вспомошествованіямъ истинно бѣдныхъ и неимущихъ семейныхъ людей. Передъ нами зима. Холода вдругъ нагрянули, и никто безъ ужаса не можетъ

представить, что́ станется съ бѣднымъ, работающимъ и трудолюбивымъ классомъ людей, обремененныхъ семьями и не имѣющихъ средствъ къ заработкамъ?... Когда наступитъ праздное время зимы, въ которое работа по неволѣ останавливается, при нынѣшнихъ холодахъ, при бывшемъ неурожаѣ, и дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ, неужели и тогда наше духовенство не усомнится обирать подаяніе на содержаніе ненавистнаго всѣмъ папства? Св. апостолъ Петръ, предшественникъ папы Пія IX (по римскимъ понятіямъ) собиралъ милостыню въ пользу іерусалимскихъ бѣдныхъ; но мы нисколько не видѣли примѣра, чтобы нѣсколько миллионовъ христіанъ собирали милостыню для личныхъ, или иныхъ выгодъ св. Петра,—вотъ гдѣ разница между нашимъ вѣкомъ и первымъ вѣкомъ христіанскимъ!

Графъ де-ла-Фитъ-де-Шелляпоркъ.

Парижъ.

20 ноября 1861 г.

ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЖУРНАЛИСТИКА.

Труды кievской духовной академіи. 1861. Сентябрь. Статья г. *Пленицкаго*: «Требования по отношенію къ духовной журналистикѣ въ нашемъ читающемъ обществѣ».

Въ прошедшемъ году мы съ сочувствіемъ привѣтствовали появленіе «Трудовъ кievской духовной академіи» (*). Ожиданія, первоначально возбужденныя этимъ журналомъ, оказались не напрасными. «Труды» представили довольно статей, отличающихся искренностью убѣжденія, добросовѣстною ученостью, вниманіемъ къ вопросамъ времени. Теперь, когда «Труды, изъ четырехтысячнаго изданія походившаго болѣе на сборникъ, сдѣлались ежемѣсячнымъ, мы можемъ положительно сказать, что этотъ журналъ окончательно и твердо вступилъ на ту новую дорогу, которая съ недавняго времени открылась для нашей духовной журналистики. Было бы очень жаль, если бы подобное изданіе не было оцѣнено по достоинству обществомъ.

Не смотря на умноженіе у насъ духовныхъ журналовъ, истинныя требованія духовно-литературной дѣятельности

(*) Православное Обзорніе 1860. Сентябрь. *Духовная литература*.

разъясняются медленно и принимаются туго, отрывочно, безъ должной сознательности и энергіи. Предложенный редакціею «Трудовъ» опытъ разъясненія требованій современной духовной журналистики имѣеть цѣлю удовлетворить очень важной потребности. Такое разъясненіе вводитъ здравыя требованія въ общее сознаніе, правильнѣе устанавливаетъ взаимныя отношенія писателей и читателей, и содѣйствуетъ истиннымъ успѣхамъ духовной литературы.

Въ общихъ чертахъ мы соглашаемся со взглядами, высказанными въ статьѣ г. Пѣвницкаго. Желательно было бы, чтобы другіе духовные журналы откровеннѣе и ближе объяснили публикѣ свои попятія о задачахъ и характерѣ духовно-литературной дѣятельности. Причисляя главныя положенія статьи г. Пѣвницкаго, мы въ свою очередь считаемъ нужнымъ сдѣлать еще нѣсколько объясненій, относительно современнаго положенія нашей духовной литературы вообще и духовной журналистики въ особенности.

Первыя требованія, которыми встрѣтило духовную литературу пробудившееся къ новой жизни читающее общество, естественно имѣли *отрицательный* характеръ. Люди мыслящіе, искренно преданные религіи, протестовали противъ общихъ коренныхъ недостатковъ нашей духовной литературы—противъ *отвлеченности* разсужденій, неприложимыхъ къ жизни, и противъ условной, *искусственной фразеологіи*, которая поддерживала эту отрѣшенность мысли отъ живыхъ предметовъ и ограничивала мысль общими мѣстами. Г. Пѣвницкій довольно подробно раскрываетъ тѣ основанія, по которымъ не можетъ быть болѣе терпима прежняя отвлеченность и приспособленная къ ней искусственная фразеологія произведеній духовной литературы. Требованія, предъявляемая

ниъ, такъ ясны и вѣрны, что, казалось, противъ нихъ не могло бы быть возраженій. Однакожь не по отношенію къ существу дѣла, а вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе условій воспитанія и образованія многихъ нашихъ духовныхъ писателей и неписателей, такіа разъясненія оказываются еще нужны. Къ сожалѣнію должно сознаться, что многіе изъ духовныхъ, держась привычныхъ, наслѣдованныхъ отъ школы приемовъ мысли и выраженія, съ недовѣріемъ встрѣчаютъ новыя требованія, которыя нарушаютъ спокойствіе ихъ нравственнаго усыпленія, будятъ и вызываютъ духовную самодѣятельность. Усиливаясь защититься въ своемъ старомъ положеніи, они продолжаютъ ссылаться на такое начало, которое заключаетъ въ себѣ высокую и священную истину, но которое въ настоящемъ случаѣ толкуется односторонне и неправильно. Они говорятъ: «истины вѣры даны на всѣ времена»,—и вслѣдствіе того они продолжаютъ отставать даже схоластическую фразеологію, нетерпимо и обличительно относясь къ живому мышленію, которое, не понимая условнаго языка школы, закрывающаго дѣйствительные предметы отъ непосредственнаго сознанія, желало бы при разсужденіи о предметахъ религіознаго убѣжденія *условиться въ выраженіяхъ*. Начало, которымъ хотятъ защитить свою отрѣшенность отъ жизни поборника школьныхъ преданій, прямо говоритъ противъ нихъ самихъ. Они не замѣчаютъ, что положеніе—«истины вѣры существуютъ на всѣ времена»—необходимо ведетъ къ тому разумному выводу, что вѣчныя истины Вѣры должны быть приложимы къ *каждому данному времени*, а не оставаться въ той отвлеченной общности, которая неприложима въ дѣйствительности ни къ одному времени, и только въ воображеніи можетъ быть прилагаема ко всѣмъ временамъ. Они не замѣчаютъ и того, что всецѣло защищая

искусственный языкъ прежней духовной литературы, они смѣшиваютъ догматическія опредѣленія, установленныя церковію для главныхъ истинъ вѣры, со множествомъ условныхъ техническихъ терминовъ и выраженій, принятыхъ отъ средневѣковой схоластики Запада, первоначально принадлежавшихъ, повидимому, одной *формѣ* богословія, а потомъ образовавшихъ цѣлую систему представленій. Такъ какъ истины вѣры должны быть приложимы къ каждому времени, то сохраняя свою общую опредѣленность, онѣ могутъ быть приведены къ дѣйствительному сознанию даннаго времени не иначе, какъ если въ раскрытіи ихъ будетъ найдена точка соприкосновенія съ живымъ мышленіемъ. Мы вполне раздѣляемъ идею кievскаго журнала, который ссылается на различіе собственной *религіозной*, неизмѣнной стороны вѣры (предлежательной) и *психологической*, коренящейся въ подвижной человеческой дѣйствительности. Духовная литература злоупотребила бы своимъ призваніемъ и впала бы въ опасность самоуничтоженія, еслибы поставила своей задачей—систематически обращать религію въ сухую, бесплодную *доктрину*, отрѣшенную отъ жизни. Тогда въ средѣ жизни, чуждой живаго религіознаго развитія, не смотря ни на какія внѣшнія преграды, образовалась бы антихристіанская оппозиція, которой не могла бы одолѣть наша слабая духовная литература въ томъ ея видѣ, какой доселѣ она имѣла.

Новыя *положительныя* требованія духовно-литературной дѣятельности обозначились сами собою, лишь только духовная литература обнаружила стремленіе выдти изъ области отвлеченія и вступить въ соприкосновеніе *съ жизнью*. Жизнь является въ *движеніи*,—движеніе жизни образуетъ *исторію*. Отсюда *историческое начало*, въ обширномъ смыслѣ, должно сдѣлаться преобладающимъ началомъ для нашей современной

духовной литературы. Если наша духовная литература дѣйствительно назначается *для мыслительнаго времени*, то очевидно она не можетъ удовлетворить своему назначенію безъ исторической связи со всею совокупностью прошедшаго, какъ бы ни казалось отдаленнымъ и обширнымъ это прошедшее. Явленіе христіанства съ его внутреннимъ отношеніемъ къ первобытной древности и съ его послѣдующимъ образовательнымъ вліяніемъ на человѣчество,—судьбы церкви восточной съ ея миссією—хранить вселенную истину христіанства, первоначально явленную въ христіанской практикѣ первыхъ вѣковъ,—исторія церкви западной, избравшей иной путь, устремившейся впередъ и на пройденномъ пути оставившей множество отдѣльно образовавшихся религіозныхъ обществъ, изъ которыхъ каждое по своему пыталось осуществить идеалъ христіанства,—исторія церкви русской съ ея настоящимъ положеніемъ, которое есть результатъ всей сложности разнообразныхъ силъ, дѣйствовавшихъ въ прошедшіе вѣка,—всѣ эти предметы изслѣдованы въ нашей литературѣ очень мало, и мы не впадемъ въ преувеличеніе, если скажемъ, что наши церковно-историческія свѣдѣнія рѣдко идутъ далѣе общихъ мѣстъ. Безъ самостоятельной разработки церковно-исторической области вообще невозможны успѣхи нашей духовной литературы. Исторія тогда только плодотворна, когда послѣдовательное движеніе исторической жизни обнато по возможности цѣльно и сведено къ яснымъ, опредѣленнымъ выводамъ, которые давали бы потребный свѣтъ для окружающей насъ современности. Въ статьѣ г. Пѣвницкаго надлежащимъ образомъ оцѣнено историческое начало и его приложеніе, сдѣланы справедливыя замѣчанія о нуждѣ и важности церковно-историческихъ изслѣдованій вообще и въ особенности по исторіи русской церкви.

Здѣсь мы желали бы обратить вниманіе на особенное значеніе *должной журналистики* въ области духовной литературы. Разграниченіе понятій литературы и собственно журналистики, выступившей нынѣ въ качествѣ особаго общественно-образовательнаго дѣятеля, удерживаетъ свою силу и въ отношеніи къ рассматриваемой нами области. Есть стороны, въ которыхъ духовная журналистика соприкасается и сливается съ духовной литературой: она съ живѣйшимъ участіемъ относится ко всѣмъ предметамъ, которыми занимается послѣдняя. Есть кромѣ того свое, особое дѣло, которымъ должна быть занята духовная журналистика, и которымъ она выдѣляется изъ общей области духовной литературы и приобретаетъ самостоятельное положеніе.

Состояніе нашей духовной литературы въ настоящее время есть еще состояніе неразвитое, начинательное, если принять въ вниманіе тѣ требованія, которымъ должна она нынѣ удовлетворить. Чтобы самостоятельно основаться, чтобы приобрести твердую постановку, она должна начать разработку церковно-исторической области во всей ея обширности. Эта разработка требуетъ многихъ усилій, многихъ приготовительныхъ трудовъ, изданія памятниковъ и матеріаловъ по возможности въ цѣльномъ и связномъ видѣ, изслѣдованія отдельныхъ историческихъ явленій, лицъ, эпохъ, въ видѣ отчетливыхъ монографій и т. д. Умноженіе церковно-историческихъ изслѣдованій несомнѣнно окажетъ благотворное вліяніе и на другія отрасли духовной литературы, на литературу догматическую, экзегетическую, проповѣдническую. Должно ожидать еще болѣе, всѣ другія отрасли духовной литературы тогда могутъ получить плодотворное развитіе, когда ему будетъ предшествовать и послужить опорой развитіе церковно-исторической литературы.

Во всѣхъ этихъ литературныхъ работахъ должна принять живѣйшее участіе духовная журналистика. Чѣмъ же и какъ помогаетъ она общему дѣлу духовной литературы? Современный духовный журналъ прежде всего можетъ представлять съ своей стороны отдѣльные учено-литературные труды, какъ опыты живаго направленія, вѣрнаго существеннымъ потребностямъ времени, какъ попытки къ разрѣшенію тѣхъ, или другихъ практическихъ вопросовъ. Конечно, всѣхъ литературныхъ работъ духовная журналистика обнять не можетъ: она и не должна совѣщать и *поглощать* въ себя духовную литературу. Тѣмъ не менѣе, не смотря на эту отдѣльность и кажущуюся разрозненность опытовъ, ея отношеніе къ задачамъ послѣдней носить общій характеръ и имѣть такую существенную важность, что нимо духовной журналистики едва ли возможно обширное и успѣшное развитіе духовной литературы. Дѣло въ томъ, что требованія духовно-литературной дѣятельности могутъ быть понимаемы очень различно частными дѣятелями. Сводить пониманіе къ единству, цѣнить и устапавливать начала литературной дѣятельности, повѣрять ее, давать ей силу и жизнь, это задача духовной журналистики. Соединять разрозненныя силы, исправлять уклоненія и предупреждать ихъ, предъявлять общему вниманію существенныя потребности времени, съ которыми должны быть въ связи литературные труды, это можетъ дѣлать только журналистика, которая всегда соединяетъ многихъ дѣателей для одной цѣли, всегда отдаетъ себя на судъ читающаго общества, требуетъ этого суда и дорожить имъ, а потому можетъ быть посредницей между духовною литературой и движеніемъ религіозно-общественной жизни. Въ области духовно-литературной дѣятельности, журналистикѣ должно принадлежать передовое зна-

ченіе. Она вызывает литературныя силы къ дѣятельности, возбуждаетъ и ставитъ вопросы, требующіе разрѣшенія путемъ науки, служитъ литературѣ разъясненіемъ необходимыхъ понятій и т. д. Такимъ образомъ, при постоянномъ и тѣснѣйшемъ отношеніи къ духовной литературѣ, духовная журналистика имѣетъ свое специальное дѣло, которымъ отдѣляется отъ нея.

Въ этомъ видѣ и смыслѣ духовная журналистика есть новое у насъ явленіе. Первоначально духовные журналы возникли у насъ при духовныхъ академіяхъ, какъ сборники духовно-литературныхъ упражненій. Статьи, которыми они наполнялись вначалѣ, были нечто иное, какъ такія пробы, которыми доказывалась способность авторства. Сознательныхъ требованій, направленныхъ къ удовлетворенію; существенныхъ религіозныхъ потребностей общества, не замѣчалось. Въ теченіи времени духовные журналы приняли у насъ болѣе серьезный характеръ, который отчасти можно назвать ученымъ: этому способствовало большее развитіе духовной науки въ академіяхъ. Переимѣна, происшедшая вслѣдствіе того въ кругу нашихъ журналовъ, состояла въ томъ, что они начали быть у насъ главнымъ вмѣстилищемъ духовно-литературной дѣятельности. Большинство духовныхъ дѣателей выходило изъ академій и здѣсь же, въ академическихъ органахъ, печатало свои литературныя опыты. Литература развивается прежде журналистики и потому духовно-литературная дѣятельность, плодъ нашего новаго духовнаго образованія, первоначально приютилась въ случайно возникшей формѣ журнала. Долго продолжалъ существовать у насъ духовный журналъ— по формѣ и названію, но не по существу дѣла. Только въ послѣднее время, съ пробужденіемъ общества къ новой жизни, требованія по отношенію къ духовно-литературной дѣ-

тельности на столько возрасли, что не могли уже быть удовлетворены прежнимъ положеніемъ духовной журналистики и литературы, тѣмъ болѣе, что духовныя книги и статьи большею частію являлись случайно, мало имѣли единства въ цѣляхъ, рѣдко бывали проникнуты яснымъ и глубокимъ сознаниемъ современной практической приложимости. Потребовался прямой и постоянный отзывъ на важные и сложные вопросы современной жизни, и только въ настоящее время изъ общей области духовной литературы стала выдѣляться *Духовная журналистика* въ ея собственномъ значеніи, въ ея отдѣльномъ положеніи.

Журналъ, по своему понятію и назначенію, обязанъ слѣдить за текущими интересами и удовлетворять требованіямъ настоящаго. Живое отношеніе къ *современности*, какъ послѣднему состоянію исторической жизни, опредѣляетъ задачу журналистики. Это условіе, связь жизни современной съ преданіями прошедшаго, даетъ твердую опору духовной журналистикѣ и снова объясняетъ для насъ ея отношеніе къ духовной литературѣ. Если историческое направленіе должно быть признано нынѣ преобладающимъ направленіемъ для нашей духовной литературы: то *критическое начало* въ обширномъ смыслѣ, по отношенію къ явленіямъ современной духовной жизни и литературы, несомнѣнно составляетъ главнѣйшую стихію духовной журналистики. Духовный журналъ долженъ быть собственно современнымъ духовнымъ *обозрѣніемъ*. Предметы этого обозрѣнія составляютъ—настоящее состояніе церкви, практическіе вопросы, возникающіе по требованіямъ времени въ религіозно-церковной области, новыя приобрѣтенія нашей духовной науки и литературы, иностранная богословская литература, на которой отражается внутреннее состояніе обществъ иновѣр-

ныхъ, всѣ разнообразныя направленія современной мысли или общественной жизни, имѣющія отношеніе къ религіознымъ вопросамъ. Это обзоръ, какъ главное дѣло духовной журналистики, не можетъ ограничиваться однимъ лѣтописнымъ характеромъ: лѣтопись, не приведенная ни къ какому значительному результату, имѣетъ слишкомъ малое значеніе. Необходима живая *судящая* сила, которая освѣщала бы текущее движеніе жизни, обсуждала бы открывающіеся практическіе вопросы, повѣряла бы успѣхи духовной литературы мѣрою современной значимости ея произведеній, возбуждала бы интересъ къ вопросамъ и потребностямъ, важнымъ для нынѣшняго времени и т. д. Въ статьѣ г. Пѣвническаго читателя могутъ найти подробныя замѣчанія о нуждѣ и характерѣ *современнаго церковнаго обзоръ*, какъ по отношенію къ церкви православной, такъ и по отношенію къ *обществамъ иновѣрнымъ*,—о важности *духовной критики и библиографіи* какъ по русской, такъ и по иностранной богословской литературѣ,—объ отношеніи нашей духовной журналистики къ *свѣтской литературѣ*.

Мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о критикѣ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, въ приложеніи къ современнымъ явленіямъ духовной литературы. Безъ содѣйствія критики невозможно надлежащее развитіе духовной литературы. Каждый литературный трудъ предполагаетъ опредѣленные воззрѣнія и направленъ къ извѣстнымъ цѣлямъ: критика отвлекаетъ эти воззрѣнія, выясняетъ эти цѣли, и ускоряетъ ту оцѣнку даннаго труда, какую онъ долженъ получить въ общемъ сознаніи. Безъ критики литературная дѣятельность подчинилась бы условнымъ, исключительнымъ воззрѣніямъ писателей, поддерживала бы смутныя понятія въ читателяхъ, заглохла бы безъ жизни и движенія. Чѣмъ важнѣе и выше

предметы литературы духовной, тѣмъ строже задача, тѣмъ священнѣе обязанность духовной критики: дѣло идетъ о такихъ предметахъ, къ которымъ нельзя быть равнодушнымъ— о предметахъ-религіознаго знанія и убѣжденія, и духовная критика обязана оберегать высокіе интересы религіозной жизни со всею строгостію безпристрастія. Наша духовная литература еще не привыкла къ критикѣ. Духовные писатели нерѣдко смотрятъ у насъ на критику въ духовныхъ журналахъ, какъ на дѣло излишнее, и поставляя выше всего догматизмъ своихъ личныхъ мнѣній, готовы оскорбляться критическими разборами, не отдѣляя сужденій отъ осужденія. Безъ болѣе обширнаго и научнаго развитія ботословской критики положеніе нашей духовной литературы не можетъ измѣниться къ лучшему. Пора понять всю фальшивость положенія дѣла, когда о той, или другой духовной книгѣ нельзя слышать никакихъ открытыхъ сужденій, а на дѣлѣ книга не только не достигаетъ цѣли, но вызываетъ недовольство и рѣшительное осужденіе? Отсутствіемъ духовной критики можетъ поддерживаться одно лицемеріе, крайне вредное въ дѣлѣ религіи.

Надъ всѣми частными задачами духовной журналистики «Труды кievской академіи» возвышаютъ одно общее требованіе—требованіе *направленія* въ духовныхъ журналахъ. Это требованіе очень важно для самостоятельнаго положенія духовной журналистики, при ясномъ ея разграниченіи отъ духовной литературы. При ближайшемъ отношеніи журналистики въ жизни, духовному журналу можетъ предстоить искушеніе—принять фальшивое направленіе. Не должно забывать, что на ряду съ просвѣщенными требованіями въ массѣ читающей

публики есть и такія желанія, которыя ни сколько не могли бы содѣйствовать успѣхамъ и цѣли духовно-литературной дѣятельности, если бы исключительно сдѣлалась ей опредѣляющею силою. «Книгопродавческій успѣхъ нашихъ духовныхъ журналовъ (справедливо замѣчаетъ авторъ статьи) доколѣ условливается не цѣнностію идей и цѣлей, преслѣдуемыхъ редакціею, а скорѣе практическою ловкостію, умиющею примѣняться къ обстоятельствамъ и ограниченнымъ требованіямъ массы. Направленія, твердой и высокой задачи, идей, могущихъ внести свѣжіе элементы въ жизнь, этого пока не нужно для расхода журнала въ нашей публикѣ.»

Г. Пѣвницкій коротко останавливается на этихъ ограниченныхъ требованіяхъ массы и полагаетъ ихъ прежде всего въ наклонности большинства къ легкому занимательному чтенію, которое имѣло бы анекдотическій характеръ и составляло пріятное занятіе въ свободныя минуты—«духовное балачничество»,—далѣе, въ квіетизмъ лѣнивой мысли, которая любитъ только готовое и боится всего, что возбуждаетъ мысль, что нужно переработать силой собственнаго разсужденія, и—наконецъ въ праздномъ любопытствѣ, которое жаждетъ вѣстей безъ цѣли—едва ли не на томъ же основаніи, на какомъ въ другой сферѣ предается сплетнямъ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что духовный журналъ обязанъ выработать и предъявлять общественному мнѣнію такое направленіе, которое воспитывало бы въ читающемъ обществѣ просвѣщенное отношеніе къ духовной литературѣ. Между тѣмъ никогда нельзя поручиться за то, чтобы въ массѣ публики, читающей духовныя книги, не имѣли силы требованія ограничанныя, одностороннія, безцѣльныя и даже прямо ложныя и вредныя, и потому духовная журналистика, какъ органъ современнаго духовнаго просвѣщенія, всегда имѣетъ высо-

кое жизненное назначеніе. Призванная устанавливать истинное и плодотворное направленіе духовно-литературной дѣятельности, она сама напередъ обязана твердо установиться въ этомъ направленіи. Наша духовная журналистика упала бы очень низко, если бы поставила себѣ корыстную цѣль—примѣняться только къ слѣпымъ желаніямъ массы, если бы не стала выше ограниченныхъ, эмпирически сложившихся взглядовъ большинства, если бы не приобрѣла принадлежащаго ей по праву передоваго значенія въ области духовно-литературной дѣятельности. Въ виду тѣхъ смѣшанныхъ желаній, какими отличается наша публика, читающая духовныя книги, очень естественна забота и вопросъ о *направленіи* нашей духовной журналистики.

Относительно *направленія* можетъ быть еще иной вопросъ. Пусть духовные журналы дружно соединятся въ единомышленное стремленіе къ цѣлямъ истиннаго просвѣщенія. Возможны ли будутъ тогда особенности въ направленіи отдѣльныхъ журналовъ? Законно ли будетъ, если тотъ или другой журналъ, безукоризненно относясь къ дѣлу вѣры, будетъ имѣть свой колоритъ, свой особенный характеръ? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ прежде всего тѣми убѣжденіями, съ которыми мы начали наше изданіе (*): «Основные стороны христіанскаго догмата опредѣлены настолько твердо, что онѣ могутъ быть уже несомнѣннымъ иѣриломъ всякаго ученія... Церковь, считая прежде утвержденное достаточныхъ для цѣли вѣры, далѣе не простираетъ своихъ авторитетскихъ утвержденій; собственно потому, чтобы не налагать на вѣрующій разумъ ига ненужнаго. Въ томъ-то и законность и жизненность православія, что, строго содержа правило (норму) вѣры, оно не поставляетъ вѣрующему напрасныхъ задерживающихъ границъ.

(*) Прав. Обзор. 1860 Январь. *Статья къ читателямъ.*

Религиозная истина, определенная церковью въ главныхъ чертахъ, должна быть усвоена свободнымъ разумѣніемъ вѣрующаго... Единомысліе въ основномъ ученіи, уже достаточно определенномъ, единство въ духѣ жизни церковной, проходящее и одушевляющее всѣ ея времена, это единство можетъ быть совмѣстимо съ живыми и выразительными разнообразіемъ.

Различіе въ характерѣ отдѣльныхъ журналовъ обуславливается уже самымъ выборомъ предметовъ, какими для той или другой современной потребности одни журналы могутъ заниматься предпочтительно предъ другими. Различная степень религиознаго сознанія, при всеміъ единомысліи въ общихъ истинахъ вѣры, можетъ давать еще большее разнообразіе характеру отдѣльныхъ журналовъ. Въ дѣйствительной жизни рѣдко можно встрѣтить людей, которые при правильномъ отношеніи къ общимъ истинамъ христіанскаго вѣроученія, вполне походили бы другъ на друга въ религиозно-нравственныхъ настроеніяхъ. Личность нѣсколько не мѣшаетъ общности вѣросознанія и только можетъ показывать различную степень индивидуальнаго духовно-нравственнаго развитія, которое несправедливо было бы преслѣдовать и сглаживать во имя общихъ началъ религіи. Отдѣльные лица, сохраняя разнообразіе индивидуальныхъ отношеній къ религіи, могутъ хранить ненарушимое согласіе въ общихъ истинахъ вѣры, подобно тому, какъ отдѣльные народы, сохраняя свой отдѣльный народный характеръ въ религиозно-церковномъ отношеніи, могутъ оставаться православными. Если религія дѣйствительно должна быть проведена въ жизнь и не должна оставаться однимъ внѣшнимъ, официальнымъ исполненіемъ съ наружною обрядностью, то опредѣляя и обуславливая основы религиозно-нравственнаго развитія личной жизни коренными истинами православнаго христіанства, мы

должны давать свободу религиозному духу внутри этихъ предѣловъ: простирать принципъ единства до совершеннаго подавленія разнообразія личности во всѣхъ отношеніяхъ, значило бы отрицать жизнь этого принципа и самопроизвольно посягать на свободу духа, лично призваннаго къ живому союзу съ Божествомъ. Искреннему развитію религиозныхъ убѣжденій часто препятствуетъ у насъ склонность принимать въ догматическомъ смыслѣ всякое обнаруженіе мысли о духовныхъ предметахъ, и тотчасъ становиться въ оппозицію къ нему, нисколько не принимая во вниманіе, что оно само не имѣетъ притязанія на догматическое значеніе и даже относится не къ догматической области, а между тѣмъ личное убѣжденіе можетъ быть проникнуто полною вѣрою, полною преданностью церкви. Духовная литература и по преимуществу журналистика должна быть отраженіемъ религиозно-нравственной жизни, вѣрной сколько общимъ началамъ православія, столько же и духу свободы, отличающему жизнь отдѣльныхъ лицъ внутри православія.

Къ сожалѣнію должно сознаться, что наши духовные журналы не соединились еще въ согласномъ стремленіи къ одной цѣли, не вступили въ надлежащее взаимное общеніе; не обнаруживаютъ своихъ симпатій и антипатій къ такимъ предметамъ, къ которымъ въ дѣйствительности никто не можетъ оставаться безразличнымъ и равнодушнымъ, и даже въ то время, когда одинъ журналъ заявляетъ свой голосъ по поводу какихъ либо литературныхъ или общественныхъ явленій, другіе хранятъ упорное молчаніе. Настоящей статьёй мы сочли долгомъ выразить свое уваженіе къ направленію «Трудовъ кіевской академіи», какъ журнала, который честно и разумно служить дѣлу Вѣры и Церкви православной.

ЗАМѢТКИ

СОСТОЯНІЕ И НУЖДЫ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

(наблюденія и замѣтки)

V.

Элементарныя понятія о предметахъ, первоначальныя отношенія къ наукамъ устанавливаются для воспитанниковъ при помощи *учебниковъ*. Прежде, чѣмъ раскроется самостоятельная мысль, учебникъ—авторитетъ для воспитанника. Духовныя училища вообще бѣдны хорошими учебниками, и въ этомъ недостатокѣ необходимъ къ руководствъ заключается одна изъ важныхъ причинъ скудости самаго образованія въ большинствѣ духовенства, такъ какъ большинство духовенства выходитъ изъ среднихъ заведеній—изъ семинарій.

Существующій порядокъ относительно введенія учебниковъ въ духовныхъ училищахъ не благопріятствуетъ развитію духовно-учебной литературы. Немногіе принимаемые учебники закрѣпляются въ употребленіи слишкомъ *на долгое* время, и нисколько не возбуждается то педагогическое и литературное движеніе, которое вело бы къ умноженію хорошихъ руководствъ. Принимаемые учебники обыкновенно печатаются въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и назначаются для духовныхъ заведеній по *всѣмъ* округамъ. Согласно измѣняющемуся состоянію наукъ, конечно, нужно было бы чаще переиздавать учебныя руководства и не обрекать ихъ на слишкомъ про-

должительную и повсемѣстную службу. Въ каждомъ академическомъ округѣ, по представленію семинарскихъ педагогическихъ совѣтовъ, могли бы иногда по нѣкоторымъ предметамъ съ успѣхомъ быть введены *свои* учебники. Этими была бы оживлена педагогическая дѣятельность; различіе руководствъ могло бы возбудить соревнованіе и дать пищу дремлющимъ силамъ, а практика оправдала бы лучшія изъ руководствъ. Академическія конференціи могли бы не только имѣть надзоръ за этимъ дѣломъ, но и прекрасно руководить имъ, будучи поставлены въ ближайшее отношеніе къ преподавателямъ своего округа. Существующая пока исключительная централизація этого дѣла и теперь имѣетъ значеніе только по наружности. Въ дѣйствительности, и теперь представляемыя на разсмотрѣніе руководства разсылаются обыкновенно для составленія приговора въ ту, или другую академию; значитъ централизація только замедляетъ дѣло и разрываетъ ту естественную связь, въ которой могла бы находиться каждая академія собственно къ своему округу и его дѣтелямъ.

Въ настоящій разъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ только *объ учебникахъ въ семинаріяхъ* и не касаемся важнаго вопроса о состояніи первоначальныхъ учебниковъ собственно въ училищахъ.

Что касается предметовъ общаго образованія, то въ этомъ отношеніи семинарскимъ преподавателямъ следовало бы ближе и внимательнѣе присматриваться, какъ идетъ общее образованіе въ свѣтскихъ училищахъ. Изученіе *словесности* продолжается въ семинаріяхъ на старыхъ основаніяхъ, и потому оно лишено дѣльныхъ печатныхъ руководствъ, такъ какъ отвлеченныя и искусственныя основанія схоластической риторики не даютъ ни матеріала, ни направленія къ

оставленію такого руководства, которое могло бы устоять предъ открытою критикою. Интересъ изученія отечественнаго языка и исторіи литературы, возбужденный въ свѣтскихъ заведеніяхъ, къ сожалѣнію доселѣ остается чуждъ духовнымъ училищамъ: вмѣстѣ съ тѣмъ остаются ииъ чужды книги и руководства свѣтской учебной литературы по изученію языка и исторіи отечественной словесности. Судьбы языка, столь тѣсно связаннаго съ исторіею церкви, сохранившей въ употребленіи языкъ славянскій, судьбы литературы, развитіе которой цѣлые вѣка заключалось въ кругу дѣятелей духовныхъ, особенно должны быть дороги и близки воспитанникамъ духовныхъ училищъ, готовящихся быть представителями церкви для нынѣшняго времени. Между тѣмъ подобными предметами гораздо болѣе занимаются свѣтскіе воспитанники, а духовные болѣею частью не въ состояніи даже и пользоваться тѣми трудами по изученію отечественнаго языка и словесности, которые такъ высоко и справедливо цѣнятся въ свѣтскихъ заведеніяхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ семинаріяхъ перестали преподавать уроки на латинскомъ языкѣ, въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ изученіе словесности въ семинаріяхъ не подвинулось впередъ: вся переиѣна состояла почти въ переводѣ той же риторики на русскій языкъ съ неизбѣжными латинскими техническими терминами. Не достойно ли сожалѣнія, что духовные воспитанники болѣею частью не имѣютъ отчетливыхъ понятій объ исторіи языка церковно-славянскаго, не имѣютъ свѣденій ни о первоучителяхъ славянскихъ, ни о представителяхъ нашей древней литературы и ея памятникахъ въ различные періоды, не могутъ даже читать славянскихъ рукописей?

По *всеобщей исторіи* еще такъ недавно была руковод-

ствомъ въ семинаріяхъ старинная исторія Шрекке, печатанная на сѣрой бумагѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ. Видѣвъ съ нею пользовалась, если еще доселѣ не пользуется въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ правами учебника исторія Кайданова. При подобныхъ учебникахъ по такому важному предмету, столько близкому къ жизни, могла ли развиваться въ воспитанникахъ семинаріи любовь къ историческому изученію? Теперь введена въ семинаріяхъ исторія г. Смарагдова, но опять введена послѣ того, какъ въ гимназіяхъ она замѣнена уже новыми учебниками. Въ статьѣ г. Ешевскаго (въ Моск. Вѣдом.) заявленъ былъ слухъ, будто въ духовныхъ училищахъ есть намѣреніе принять въ употребленіе учебникъ Кулжинскаго. Не знаемъ, на чемъ основанъ этотъ слухъ, но если бы онъ оправдался, то это было бы истиннымъ несчастіемъ для духовныхъ училищъ. Не говоря о внутреннихъ недостаткахъ этой книги, раскрытыхъ отчасти въ статьѣ г. Ешевскаго, она потому уже не можетъ быть учебникомъ, что своимъ празднымъ краснорѣчіемъ, нисколько не свидѣтельствующимъ объ изученіи исторіи авторомъ, она далеко оставляетъ за собою даже старый учебникъ Кайданова. По нашему убѣжденію для духовныхъ училищъ, и собственно для учащихъся, могло бы быть очень полезно краткое руководство Вебера въ переводѣ г. Соколова, а для преподавателей, которые могутъ свободнѣе и критически относиться къ книгѣ Вебера, могла бы съ пользою служить полная исторія того же нѣмецкаго автора въ переводѣ г. Корша подобно тому, какъ была же указана семинарскимъ преподавателямъ исторія Беккера, какъ пособіе въ ихъ собственныхъ приготовленіяхъ по классу исторіи.

По русской исторіи свѣтская учебная литература обогатилась въ послѣднее время двумя учебниками—г. Соловьева и

г. Иловайскаго. Кто не скажетъ, что пора уже учебнику г. Устрялова покончить свое краснорѣчивое, но довольно безплодное существованіе въ духовныхъ училищахъ и замѣниться однимъ изъ новыхъ?

Изученіе *математики* и *физики* имѣло бы болѣе успѣха и нашло бы болѣе послѣдователей въ семинаріяхъ, если бы и по этимъ предметамъ были введены учебники, принятые въ гимназіяхъ. Господствующія въ семинаріяхъ руководства *алгебры* Сербжинскаго и *геометріи* Райковскаго слишкомъ сухи и трудны для изученія. Онѣ держатся только благодаря тому обстоятельству, что на изученіе математики мало обращается вниманія въ духовныхъ училищахъ. По *физикѣ* даже и не существуетъ принятаго учебника. Отсутствие руководства по этой наукѣ, вѣсть съ плохимъ состояніемъ или даже неимѣніемъ физическихъ кабинетовъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, даетъ семинарскимъ преподавателямъ свободу дѣлать что и какъ угодно, тѣмъ болѣе, что они не надѣются въ своемъ кругу встрѣтить компетентныхъ или любознательныхъ судей въ этой отрасли знаній. Положить конецъ этому педагогическому безпорядку или по крайней мѣрѣ ограничить его можетъ введеніе опредѣленнаго учебника. Нѣсколько лѣтъ уже ходятъ слухи объ учебникѣ физики, представленномъ духовно-учебному управленію бывшимъ профессоромъ петербургской академіи Д. И. Ростиславовымъ. Г. Ростиславовъ извѣстенъ какъ отличный профессоръ этого предмета; его литографированныя лекціи по физикѣ и алгебрѣ служили для многихъ семинарскихъ преподавателей, бывшихъ его слушателей, лучшимъ руководствомъ; къ сожалѣнію онѣ рѣдки, и въ послѣдній разъ были воспроизведены болѣе 10 лѣтъ назадъ, когда г. Ростиславовъ оставилъ духовно-училищную

службу. Судя по этимъ лекціямъ и зная несомнѣнныя достоинства преподаванія г. Ростиславова, можно быть увѣреннымъ, что его учебникъ былъ бы весьма удовлетворительнымъ руководствомъ и для преподавателей, и для воспитанниковъ семинаріи. Одобреніе этого учебника конечно вызвало бы составителя на новую передѣлку, соответственно послѣднему состоянію этой науки и ближайшему ея приложенію къ потребностямъ образованія воспитанниковъ семинарскихъ. Грустно было бы думать, что трудъ г. Ростиславова уже окончательно потерянъ для духовныхъ училищъ. А пока почему бы не рекомендовать въ руководство физику Ленца по послѣднему изданію?

Вообще нельзя не пожелать, чтобы всѣ учебники по предметамъ общаго образованія въ духовныхъ училищахъ не отставали отъ развитія науки, или по крайней мѣрѣ отъ современнаго ея состоянія въ свѣтскихъ заведеніяхъ. Необходимо, чтобы образованіе будущихъ пастырей стояло не ниже образованія въ большинствѣ свѣтскаго общества.

Изъ предметовъ, относящихся къ спеціальному образованію воспитанниковъ семинаріи, первое мѣсто занимаетъ *Катихизисъ Петра Мошлы*, который проходитъ притомъ два раза—въ нижнемъ и потомъ въ высшихъ отдѣленіяхъ семинаріи. Надѣмся, что мы выскажемъ только общее мнѣніе и преподавателей и воспитанниковъ семинаріи, если скажемъ, что пора бы устранить изъ круга семинарскихъ занятій это лишнее бремя. Для символическаго усвоенія истинъ вѣры совершенно достаточно *православнаго христіанскаго Катихизиса* (митроп. Филарета), который проходитъ въ училищахъ. Книга Петра Мошлы могла бы составлять предметъ историческаго изученія въ исторіи русской церкви, или въ исторіи православнаго богословія. Наставники

поставленные въ затрудненіе ея неправильнымъ изложеніемъ, стариннымъ языкомъ, отступленіями, ненужными подробностями, или недостаткомъ по мѣстамъ существенныхъ понятій, усиливаются дѣлать разныя исправленія, передѣлки, разнѣтки, сближенія съ пространнымъ катихизисомъ, но все это не помогаетъ дѣлу. Воспитанники справедливо тяготятся излишнимъ трудомъ такого изученія, и едва ли были случаи, когда бы преподаваніе этого учебника имѣло надлежащій успѣхъ и приносило пользу.

Между приготовительными занятіями къ изученію богословія самое существенное значеніе имѣеть *истолковательное чтеніе Св. Писанія*, разведенное по всѣмъ классамъ семинарскаго курса. Достойно сожалѣнія, что доселѣ духовныя училища не имѣютъ руководства по этой части. Извѣстно только старинное «Руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго завѣта,» составленное преосвященнымъ Амвросіемъ еще въ прошломъ столѣтіи, и хотя назначенное для семинарій, но нынѣ не употребляемое. Есть нѣсколько отдѣльныхъ монографій, посвященныхъ той или другой книгѣ, какъ на прим. классическія записки на книгу Бытія, обзоръ нѣ посланій ап. Іоанна, изслѣдованія гг. Шаврова и Голубева и т. п. Но полнаго курса, который дѣйствительно служилъ бы пособіемъ къ изученію цѣлой Библии,—доселѣ нѣтъ. Недавно появившіеся въ печати короткіе семинарскіе уроки гг. Лебедева и Хергозерскаго не выдерживаютъ критики. Естественнымъ послѣдствіемъ такой бѣдности руководствъ по изученію перваго источника богословія является печальный фактъ—слишкомъ слабое знакомство семинарскихъ воспитанниковъ съ Библіею. Важность изученія Библии день ото дня возрастаетъ, и между тѣмъ не видно, чтобы этотъ существенный пробѣлъ въ нашемъ богословскомъ образова-

ніи скоро могъ быть восполненъ. Остается только надежда, что съ распространеніемъ русскихъ переводовъ священныхъ книгъ, знаніе Св. Писанія болѣе распространится въ семинаріяхъ хотя путемъ практическаго упражненія.

Изученіе твореній св. отцевъ, извѣстное въ семинаріяхъ подъ именемъ *патристики*, также введено въ видахъ приготовленія къ систематическому изученію богословія. Въ недавнее время въ нашей богословской литературѣ появилось замѣчательное сочиненіе по этой части преосвященнаго Филарета черниговскаго. Конечно, знакомство съ личною исторіею отцевъ церкви должно быть пріобрѣтаемо изъ церковной исторіи, а знакомство съ ихъ сочиненіями изъ чтеній самыхъ сочиненій. Тѣмъ не менѣе для элементарныхъ свѣденій въ положеніи семинарскихъ воспитанниковъ, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви» преосвященнаго Филарета могло бы успѣшно замѣнить тяжелый трудъ письменныхъ лекцій, которыя по такому обширному предмету никогда не бывають кратки и при всемъ томъ не имѣють надлежащей полноты, а нерѣдко, конечно, и надлежащаго достоинства.

Церковно-историческое изученіе не менѣе слабо въ семинаріяхъ отъ недостатка хорошихъ руководствъ по церковной исторіи. «Церковная исторія преосвящ. Иннокентія», первый опытъ въ своемъ родѣ, почти въ теченіи полувѣка оставалась одинокимъ явленіемъ: кромѣ этой книги семинаріи ничего не имѣли по церковной исторіи. Между тѣмъ эта книга, въ свое время замѣчательная, не удовлетворяетъ нынѣ первымъ требованіямъ историческаго изученія. Раздѣленіе по вѣкамъ, раздѣленіе вѣковъ по рубрикамъ съ новыми подраздѣленіями исключаетъ послѣдовательное историческое изложеніе и затрудняетъ усвоеніе предмета. При этомъ учебникъ можно пріобрѣсти только отдѣльными свѣденіями о ере-

сяхъ, о соборахъ, о лицахъ, вообще объ отдѣльныхъ фактахъ, да и тѣ, отрывочно поставленные, самая счастливая память легко сѣбѣшиваетъ и переноситъ изъ вѣка въ вѣкъ, изъ одного мѣста въ другое. Много хлопотъ всегда давалъ этотъ учебникъ и преподавателямъ и учащимся; собственно говоря, онъ почти и не пользуется такимъ употребленіемъ, въ какомъ долженъ бы быть учебникъ. Преподаватели обыкновенно дѣлаютъ изъ него извлеченія и сокращенія, и воспитанники принуждены опять приниматься за письменную работу. Изданіе новаго учебника по церковной исторіи для семинарій составляетъ настоятельную потребность. Этой потребности, кажется, хочетъ удовлетворить г. Чельцовъ. Не говоря о недостаткахъ его книги, замѣченныхъ критикою, мы опасаемся, чтобы это изданіе слишкомъ не затянулось, а по окончаніи его не явилось бы такимъ бременемъ, для облегченія котораго опять потребуются письменная работа. Такъ какъ лекціи, читаемыя г. Чельцовымъ въ академической аудиторіи и теперь издаваемые имъ въ свѣтъ, конечно уже существуютъ, то было бы лучше, если бы г. Чельцовъ успѣшилъ издать всѣ свои лекціи вмѣстѣ, и потомъ составить изъ нихъ краткій учебникъ, который пока могъ бы быть полезенъ для среднихъ духовныхъ заведеній. Но какъ г. Чельцовъ намѣренъ издать только свой курсъ, т. е. исторію первыхъ IX вѣковъ, читаемую имъ въ петербургской академіи, то желательно, чтобы другіе преподаватели присоединили свои труды и усилія по изданію послѣдующихъ вѣковъ церковной исторіи.

Относительно исторіи русской церкви въ текущемъ году произошла важная перемена въ семинаріяхъ. Вмѣсто стараго учебника принадлежавшаго свѣтскому, писателю, г. Муромцеву, принять новый учебникъ русской церковной исто-

рія преосвящ. Филарета черниговскаго. Недостатки стараго учебника были такъ ясны, что онъ вовсе не пользовался употребленіемъ. Новый учебникъ нѣтъ неоспоримыя и весьма важныя преимущества. Тѣмъ не менѣе справедливо обратить вниманіе гг. преподавателей русской церковной исторіи въ семинаріяхъ на дѣльныя замѣчанія, изложенныя въ *Христіанскомъ Читаніи* (августъ, стр. 145) по поводу введенія новаго учебника въ семинаріяхъ. Преподаватели найдутъ въ этихъ замѣчаніяхъ здравыя требованія отъ изученія церковной исторіи, направленныя къ разъясненію того значенія, какое можетъ нѣтъ новый учебникъ, и той самостоятельной дѣятельности, которая должна принадлежать самимъ преподавателямъ. Объясненіе началъ, на которыхъ основаны замѣчанія статьи Христіанскаго Читанія, желающіе могутъ найти въ *Православномъ Обзорѣнн* 1860 г. въ статьяхъ—«объ отношеніи полемиической богословской литературы къ современнымъ требованіямъ науки и жизни» (февраль) и о «Трудахъ кievской духовной академіи» (сентябрь).

Собственно *Богословіе* дѣлится въ семинаріяхъ на богословіе *Догматическое*, къ которому присоединяется *Обличительное* (или ученіе о вѣроисповѣданіяхъ), и *Практическое*, дополняемое въ видахъ практическаго ознакомленія семинарскихъ воспитанниковъ съ требованіями ихъ будущей практики—богословіемъ *Пастырскимъ*. По Догматическому богословію введено въ семинаріяхъ нѣсколько лѣтъ назадъ руководство преосвящен. Антонія и тѣмъ устраненъ для воспитанниковъ обширный письменный трудъ. Однакожь введеніе этого руководства нѣмало неожиданныя и странныя послѣдствія: оно неслужило къ тому, что, кажется, пропала всякая мысль у другихъ преподавателей богословія о составленіи учебныхъ руководствъ по своему предмету. По крайней

нѣтъ, со времени введенія учебника преосвящ. Антонія не появилось ни одного руководства по догматикѣ. Мы удивляемся, почему, на прим., преосвященный Макарій изъ своего обширнаго Богословія не составитъ учебника для семинарій, который, кажется, во многихъ отношеніяхъ могъ бы быть лучше принятаго въ употребленіе руководства? Остальныя отрасли Богословія доселѣ не имѣютъ учебниковъ. Мы знаемъ книги по нравственному и пастырскому богословію, написанныя преосвящ. Кирилломъ, нынѣшнимъ начальникомъ русской миссіи въ Палестинѣ: но онѣ едвали удобны для руководства. Что же касается до Обличительнаго Богословія, изданнаго въ Казани, то помимо его недостатковъ, указанныхъ нами въ свое время, оно рѣшительно не можетъ быть учебникомъ уже по одной его громадности.

Кромѣ ученія о Вѣрѣ и жизни христіанской, предметомъ богословской науки служитъ церковное богослуженіе (*Археологія, Обрядословіе*) и церковное управленіе (церковное законовъденіе). Для изученія церковнаго богослуженія назначена «Новая Скрижаль» преосвящ. Веніаміна, къ которой были изданы подробныя вопросы въ видѣ конспекта. И этотъ конспектъ, и самая Скрижаль, бѣдная содержаніемъ, неправильная по изложенію, написанная старымъ, темнымъ языкомъ, представляли большія затрудненія для самаго внимательнаго воспитанника, и не только не возбуждали интереса къ занятіямъ, но не давали и надлежащаго знакомства съ дѣломъ. Въ последнее время появилось довольно книгъ, посвященныхъ изслѣдованію богослуженія и древностей церковныхъ: при пособіи ихъ легко могъ бы быть составленъ порядочный учебникъ по предмету обрядословія, котораго однакожь пока не видѣется. Церковное законовъденіе такъ же доселѣ преподается въ семинаріяхъ безъ учебника.

«Церковное Законоуѣденіе» протоіерей Сквирица, хотя во исполнѣ обнимаетъ предметъ, до времени съ успѣхомъ могло бы быть введено въ семинаріяхъ.

Недостатокъ учебниковъ по предметамъ спеціальнаго образованія воспитанниковъ семинарій поразителенъ. Онъ наглядно подтверждаетъ, что самая программа семинарскаго образованія не имѣетъ ясной, строгой задачи, которая послѣдательно склоняла бы всѣ занятія къ опредѣленному практическому приложенію. Введеніе различныхъ постороннихъ и случайныхъ предметовъ въ семинарскій курсъ разстроило цѣльность и общаго и спеціальнаго богословскаго образованія. Поэтому *существенную потребность времени составляетъ пересмотръ программы семинарскаго курса.*

N N.

ПРИЮТЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ВЪ ОРЛѢ.

Въ Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ сообщаютъ объ открытіи дѣтскаго пріюта для дѣвицъ духовнаго званія. Зданіе для этого пріюта построено на мѣстѣ Введенскаго женскаго монастыря, основаннаго въ концѣ XVII столѣтія и сгорѣвшаго во время пожара, бывшаго въ Орлѣ, 31-го мая 1843 года. Инициатива этого дѣла принадлежитъ протоіереев орловскаго кафедральнаго собора Ефиму Остроумисленскому, который, въ 1843 году, представилъ на разсмотрѣніе епископа Евлампія мѣтвіе объ устройствѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, на мѣстѣ сгорѣвшаго женскаго монастыря. Разрѣшеніе было получено въ 1858 году. Между тѣмъ консисторія, на разсужденіе которой съ самаго начала было передано епископомъ Евлампіемъ мѣтвіе протоіерей Остро-

смысленскаго, приступила къ собранію пожертвованій на устройство зданія приюта. Съ 1843 по 1861 годъ собрано болѣе 20,000 руб. сер.; на возобновленіе же обгорѣвшихъ церковей консисторія испросила заимообразно изъ хозяйственнаго правленія св. Синода 7,534 рублей 35 копѣекъ. Для приюта предположено построить каменный трехъ-этажный домъ, въ которомъ, кромѣ принадлежностей училища, устроены будутъ и комнаты для бѣдныхъ вдовъ духовнаго званія; нѣкоторыя изъ нихъ будутъ заниматься ученіемъ воспитанницъ и надзоромъ за ними, а нѣкоторыя будутъ прислуживать имъ. Сумма подряда на эти постройки, по сметѣ, исчислена въ 43.204 р. 86½ к. Кромѣ того при этомъ училищѣ заведены будутъ огорожь, садъ и построены скотный дворъ съ сараемъ и банею. Средства къ возведенію зданій приюта взяты частію изъ общихъ суммъ, назначенныхъ на возобновленіе погорѣвшихъ церковей, частію изъ капитала орловскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, что составляетъ отъ 3 до 4 тысячъ рублей серебромъ, а частію изъ пожертвованій духовенства орловской епархіи. Пожертвованія эти раздѣлены на *единовременныя* (отъ каждаго священника по 50 коп., дьякона по 25 к. и причетника по 10 к.), и *каждогодныя* (отъ первыхъ по 30 к., вторыхъ по 15 к. и послѣднихъ по 10 к.). Единновременныя пожертвованія идутъ на постройку зданій приюта, а каждогодныя обратятся на содержаніе училища. Что же касается до пожертвованій изъ кошелевой суммы отъ церковей, то онѣ опредѣлены такимъ образомъ: отъ каждой церкви большаго прихода по одному рублю, а отъ малаго прихода по 50 к. сер. Такъ какъ возведеніе зданія и устройство приюта не можетъ быть окончено въ скоромъ времени, то духовное начальство сочло нужнымъ, — открыть

теперь же временный пріютъ въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, близъ Крестительской кладбищенской церкви, гдѣ была богадѣльня. При открытіи училища въ первый разъ примется двадцать штатныхъ воспитанницъ и пансіонерокъ; а вольно-приходящихъ будетъ принято столько, сколько будетъ возможно, по вѣстимости классныхъ комнатъ. Черезъ каждые два года будутъ приниматься по двадцати штатныхъ воспитанницъ и пансіонерокъ, и такимъ образомъ черезъ четыре года составятся полный комплектъ 120 воспитанницъ. Въ число штатныхъ воспитанницъ, которыхъ полный комплектъ будетъ состоять изъ шестидесяти дѣвицъ, исключительно духовнаго званія, поступаютъ тѣ, которыя получаютъ въ настоящее время денежное вспомошествованіе изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Онѣ до конца курса будутъ имѣть постоянное пребываніе въ пріютѣ. Въ число пансіонерокъ поступаютъ тѣ изъ воспитанницъ, за которыхъ родители или родственники обязуются взносить на ихъ содержаніе сумму, равняющуюся содержанію штатной воспитанницы, и сверхъ того ежегодно по 3 рубля въ пользу училища. Пансіонерки также будутъ жить съ домѣ пріюта. Въ число ихъ могутъ быть приняты дѣвицы и другихъ сословіи, но съ обязательствомъ, кромѣ суммы, потребной на ихъ содержаніе, взносить ежегодно, въ пользу училища, отъ 20 до 30 р. сер. На содержаніе пансіонерокъ духовнаго званія, родители и воспитатели ихъ могутъ взносить положенное количество, и деньгами, и провизіей, за пансіонерокъ же свѣтскихъ первоначально взносить деньги. Одежда, обувь, бѣлье и учебныя принадлежности пансіонерки должны имѣть свои собственныя, но сообразныя съ тѣми, какія будутъ устроены для дѣвицъ штатныхъ. Вольно-приходящія воспитанницы будутъ приходить въ училище

только въ опредѣленные часы для ученія; онѣ могутъ быть какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія. Первыя должны вносить въ пользу училища по 3 р., а послѣднія по 6 р. въ годъ. Въ воспитанницы, за исключеніемъ лишь бѣдныхъ, будутъ принимаемы дѣвицы не моложе девяти и не старше девятнадцати лѣтъ. Курсъ воспитанія назначенъ семилѣтній, и раздѣленъ на четыре класса; въ первыхъ трехъ классахъ ученіе будетъ продолжаться по два года, а въ послѣднемъ одинъ годъ, назначаемый преимущественно для повторенія всего пройденнаго курса. Испытаніе дѣвицъ въ наукахъ будетъ производиться ежегодно, а переводъ въ высшіе классы и выпускъ воспитанницъ изъ училища чрезъ каждые два года. По окончаніи курса, епархіальное начальство, если будетъ имѣть способы и особый капиталъ изъ ежегодныхъ остатковъ, будетъ выдавать штатнымъ воспитанницамъ денежное пособіе, сообразное съ ихъ поведеніемъ и успѣхами. Невышедшія въ замужство будутъ отдаваемы ближайшимъ родственникамъ на попеченіе, или опредѣляемы въ какой-нибудь домъ для обученія дѣтей, или оставляемы въ училищѣ для надзора надъ воспитанницами или назначаемы, смотря по желанію, въ монашеское званіе. Что же касается до вольноприходящихъ и пансіонерокъ, то онѣ, по окончаніи курса, возвращаются къ своимъ родителямъ или воспитателямъ, при чемъ и съ тѣхъ и съ другихъ, то-есть и съ пансіонерокъ, и съ вольноприходящихъ, взымается въ пользу училища 1 р. Правленіе училища будетъ состоять изъ начальницы пріюта (избранной изъ вдовъ духовнаго званія, приѣтной жизни и образованія), училищнаго священника и казначей. Предметы ученія воспитанницъ слѣдующіе: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, географія, исторія, краткія понятія о естественныхъ наукахъ, разнаго рода рукодѣлія, домашнее

хозяйство въ довольно обширныхъ размѣрахъ и наконецъ церковное пѣніе.

ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ ДЛЯ ЗАШТАТНЫХЪ СВАЩЕННИКОВЪ И ДІАКОНОВЪ ВЪ МОСКВѢ.

Разсуждая объ улучшеніи быта духовенства, не должно опускать изъ вниманія положенія тѣхъ изъ духовныхъ, которые за старостію, болѣзнію и проч. принуждены бываютъ оставлять службу при приходяхъ. Такъ какъ для духовенства доселѣ не существуетъ пенсій, то поступающіе въ заштатъ лишаются всякихъ средствъ къ жизни. Такое несчастное положеніе блага духовенства доселѣ не обращало на себя вниманія общественной благотворительности. Съ радостью сообщаемъ читателямъ извѣстіе объ устроеніи въ Москвѣ дома призрѣнія для заштатныхъ священниковъ и діаконѡвъ. Въ мартѣ нынѣшняго года супруга извѣстнаго покойнаго почетнаго гражданина П. С. Малютина Екатерина Федоровна Малютина чрезъ своего духовнаго отца, приходскаго священника Покровской церкви, что въ Красномъ Селѣ, М. Ф. Ильинскаго обратилась съ прошеніемъ къ епархіальному начальству о дозволеніи ей при этой церкви устроить домъ призрѣнія для бѣдныхъ священнослужителей, и предложила на этотъ предметъ и на содержаніе призрѣваемыхъ пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ. По распоряженію начальства, немедленно была учреждена коммиссія для построенія предполагаемаго заведенія. Коммиссія, соображаясь съ жертвуемою суммою, нашла возможнымъ построить каменный двухъ-этажный корпусъ въ 8 саж. длины и 6 саж. ширины, съ отдѣльными въ немъ помѣщеніями для 12-ти семействъ, общею столовою,

кухнею и комнатою для прислуги. Въ настоящее время это зданіе со всѣми къ нему принадлежностями устроено совсѣмъ. За употребленіемъ на него выданныхъ благотворительницею 15-ти тысячъ рублей сер., остальная сумма, 35 тысячъ рублей сер., предназначается ею на содержаніе призрѣваемыхъ процентами. Дай Богъ, чтобы первый опытъ такого небывалаго, но очень важнаго благодѣянія нашелъ сочувствіе въ другихъ благотворителяхъ, которые заслужагь вѣчную благодарность не со стороны только призрѣваемыхъ, но и отъ всего духовенства московской епархіи.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1861.

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТАГО ТОМА:

	Стр.
Іовъ: Глава XXXV—XLII. <i>Опытъ переложенія на русскій языкъ. Архим. Макарія</i>	81—102
Христіанская идея ближняго. (<i>Изъ Вине.</i>) <i>Свящ. Н. К. Протопопова.</i>	1
Іосифъ Флавій. Р ^{***}	27, 191
По поводу полемики изъ-за статьи г. Юркевича	56
Церковно-археологическія изслѣдованія берлинскаго профессора Пипера. <i>М. И. Вышегородскаго</i>	105
Книга пророка Осія. <i>Опытъ переложенія на русскій языкъ. Архим. Макарія</i>	3—18
Слово предъ началомъ ученія воспитанниковъ Московской 4-й гимназіи. <i>Свящ. И. М. Бойдословскаго-Платонова.</i>	147
Изъ лекцій оксфордскаго профессора Станлея о Восточной церкви	153
Русская миссія въ Палестинѣ	223
Состояніе церковныхъ дѣлъ во Франціи. <i>Періодическое обозрѣніе. Графа де-ла-Фитъ де-Пелляпоркь.</i>	243—548
Книга пророка Іоіія. <i>Опытъ переложенія на русскій языкъ. Архим. Макарія</i>	19—24
Всякій можетъ и долженъ дѣлать добро. (<i>Изъ Вине.</i>) <i>Свящ. Н. К. Протопопова</i>	289
Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола въ русской церкви. <i>В. Ошова</i>	316
Общество анабаптистовъ, или менновитовъ. <i>А. Г. Вишнякова.</i>	338—487
Изъ Германіи. <i>Н. А. Зайцева</i>	388

II

	Стр
Къ вопросу о преобразованіи духовныхъ училищъ	414
Книга пророка Амоса. <i>Опытъ переложенія на русскій языкъ. Архим. Макарія</i>	25—36
Начало ересей въ церкви христіанской. (<i>Изъ Шаффа.</i>) <i>М. Митропольскаго</i>	451
Духовная литература и журналистика. <i>Труды кіевской духовной академіи.</i>	568

ЗАМѢТКИ.

Описаніе торжества открытія въ Задонскъ св. мощей святителя и чудотворца Тихона, епископа воронежскаго	130
Изданіе европейской Библии Филиппсона	135
Освященіе русской церкви въ Парижъ. <i>Письмо въ редакцію. Гр. де-ла-Фитъ де Шеллпортъ.</i>	141
Отрывки изъ письма архимандрита Макарія о переводѣ Библии на русскій языкъ.	273
Памятники полемики греческой и латинской церкви XI вѣка.	280
Интересъ къ русской церкви въ немецкой литературѣ	283
Разныя извѣстія	285
Состояніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній. <i>Наблюденія и замѣтки. IV</i>	442
Письмо въ редакцію отъ сельскаго священника. <i>К. Высоцкаго</i>	445
Епархіальныя вѣдомости.	448
Литературное извѣстіе	450
Состояніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній. <i>Наблюденія и замѣтки. V. NN</i>	583
Приютъ для дѣвицъ духовнаго званія въ Орль	594
Домъ призрѣнія для заштатныхъ священниковъ и діаконовъ въ Москвѣ	598

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ТОМЪ ВТОРОЙ. ПИСАНІЯ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
О писаніяхъ мужей апостольскихъ	3
Объ апостоля Варвавѣ и его посланіи.	11
Посланіе апостола Варпавы.	33
О святомъ Климентѣ Римскомъ и его первомъ посланіи.	79
Первое посланіе Климента Римскаго къ Коринѳянамъ.	101
О второмъ посланіи Климента Римскаго	160
Второе посланіе Климента Римскаго къ Коринѳянамъ.	169
О книгѣ «пастыря Ерма»	183
Пастырь Ерма.	223
О святомъ Игнатіѣ Антиохійскомъ и его посланіяхъ.	349
Посланія Игнатія:	
къ Ефесѳянамъ	373
къ Магнезійцамъ	387
къ Траллійцамъ	395

	Стр.
къ Римлянамъ	402
къ Филаделѣйцамъ	410
къ Смирнянамъ	417
къ Поликарпу	425
О святомъ Поликарпѣ Смирнскомъ и его посланіи . . .	432
Посланіе Поликарпа къ Филиппійцамъ	441

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1862 ГОДУ ИЗДАНІЯ

ДУХОВНАГО УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

«СТРАННИКЪ»

Призвавъ на помощь Господа, редакція духовнаго журнала «Странникъ» рѣшилась продолжать свое повременное изданіе и въ будущемъ 1862 году, по той же, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, программѣ, по которой оно издавалось въ прошедшемъ 1860 и издается въ нынѣшнемъ 1861 году. Мы представляемъ здѣсь эту программу въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была напечатана въ концѣ 1859 года.

«Предпринятое нами ежемѣсячное изданіе будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I, повѣствовательный.

«Биографическіе очерки мужей, особенно современныхъ намъ соотечественниковъ, оставившихъ по себѣ память истиннымъ благочестіемъ, благотворительностію, любовію къ отечеству, подвигами самоотверженія.

«Примѣры, опыты и наблюденія духовной жизни. Наблюденія пастырей при исправленіи христіанскихъ грѣбъ, и особенно при одрахъ умирающихъ. Вообще всякіе замѣчательные для христіанъ случаи.

II

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

«Источниками этого отдѣла, на который будетъ обращено особенное вниманіе, послужать свидѣнія нашихъ корреспондентовъ,— также разныя любопытныя этого рода статьи, помѣщенные прежде и вновь появляющіяся въ провинціальныхъ вѣдомостяхъ.

Отдѣлъ II, учено-литературный.

«Разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской, въ особенности—о началахъ и цѣляхъ многообразныхъ путей нашего земнаго странствованія; также изслѣдованія объ отношеніи наукъ, естественныхъ, философскихъ и др. къ Христовой истинѣ, какъ къ своему верховному началу, и о другихъ предметахъ, ведущихъ земнаго странника къ горнему отечеству, во свѣтъ Слова Божія, путемъ науки и здраваго смысла. Такъ, напримѣръ, философскія доказательства откровенныхъ истинъ, особенно психологическія изслѣдованія о духовности и безсмертін души, слѣды премудрости и благости Божіей въ естественныхъ явленіяхъ природы и т. п.

«За разсужденіями будутъ слѣдовать христіанскія размышленія, а также слова и рѣчи, новѣйшія и старинныя, особенно замѣчательныя или по богатству содержанія, или по силѣ убѣжденія, или по простотѣ изложенія, бесѣды катихизическія, рѣчи надгробныя, пастырскія увѣщанія, или вообще статьи по пастырскому богословію, которыя могли бы подвигать пастыря къ успѣшному дѣйствію на пасомыхъ, письма, разговоры, и даже стихотворенія духовно-нравственныя.

Отдѣлъ III, библиографическій.

«Критика нашего журнала имѣеть въ виду—знакомитъ читателей преимущественно съ произведеніями духовной литературы, и притомъ въ обширной формѣ библиографіи, чего въ духовныхъ нашихъ журналахъ донынѣ еще не было. Въ библиографическихъ своихъ отчетахъ мы постараемся налагать, въ логической формѣ, содержаніе каждой вновь выходящей книги, съ краткими своими замѣчаніями о ея достоинствѣ. Такимъ образомъ читатель «Странника» напередъ зналъ бы, что найдетъ онъ въ разсм-

грѣшномъ сочиненіи и чего можетъ ожидать отъ него, не подвергался опасности ошибиться.

«Но, такъ какъ многія книги и недуховнаго содержанія могутъ иногда касаться истинъ нравственныхъ и религіозныхъ, то мы вынуждены себѣ въ обязанность давать въ своемъ журналѣ мѣсто критическимъ замѣчаніямъ и о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ свѣтскихъ, въ какомъ нибудь отношеніи замѣчательныхъ для христіанина—съ религіозной и нравственной точки зрѣнія.

Отдѣлъ IV и V. Современная хроника и Сибирь.

«Церковныя извѣстія и общеполовыя свѣдѣнія. Если въ ежемѣсячномъ изданіи и не имѣютъ онѣ такой свѣжей новизны, какъ въ еженедѣльномъ; за то удобнѣе могутъ быть распредѣляемы по извѣстнымъ рубрикамъ, и притомъ излагаемы—съ нѣкоторыми подробностями. Здѣсь, кромѣ современныхъ свѣдѣній церковныхъ, можетъ найти себѣ мѣсто указаніе вообще на такія современныя событія, которыя по чему либо замѣчательны въ церковномъ отношеніи. Въ отдѣлѣ церковныхъ извѣстій, мы постараемся сообщать новости, относящіяся не только къ церкви православной, но, по возможности, и къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ.

«Въ Сибѣи могутъ помѣщаться и выписки изъ разныхъ книгъ, сдѣлавшихся особенно рѣдкими, и нѣкоторыя мѣста, особенно замѣчательныя въ психологическомъ или нравственномъ отношеніи, встрѣчающіяся въ произведеніяхъ даровитыхъ писателей свѣтскихъ.

«Прибавленія могутъ составлять брошюры, согласныя съ цѣлю изданія, но не входящія въ составъ его.

«Предположено издавать отъ 6-ти до 8-ми листовъ въ мѣсяцъ.»
 (Вмѣсто того издавалось и выдается листовъ по 12-ти и болѣе).
 «Годовое изданіе составитъ три большихъ тома», по отдѣламъ,—
 съ соблюденіемъ въ каждой мѣсячной книжкѣ особаго счета страницъ для каждаго отдѣла (а составилось въ прошедшемъ году *четыре большихъ тома* и столько же составитъ въ нынѣшнемъ).

Читатели, получая *длацатую* книжку издаваемого нами жур-

нала, уже довольно ознакомилась съ его духомъ и направленіемъ, и знаютъ, какъ выполняется его программа.

Имуще той же духъ сары (2 Кор. 4, 13), мы какъ всегда, такъ и теперь будемъ направлять всѣ наши труды къ одной и той же цѣли—религіозно-нравственному навиданію собратій—странниковъ и пришельцевъ на землѣ, стремящихся во свѣтъ Слова Божія и здраваго ученія святой Православной Церкви къ горнему отечеству. Оставаясь въ этомъ отношеніи неизмѣнными, мы постараемся съ Божіею помощію идти *впередъ* относительно выполнения нашей программы, которая, какъ извѣстно, такъ обширна и разнообразна, что всегда будетъ представлять широкое поле для самой неутомимой и многосторонней духовно-литературной дѣятельности.

Не намъ судить о томъ, насколько исполнялось заявленное нами въ первоначальномъ объявленіи объ изданіи «Странника» желаніе, «чтобы не только по возможности удовлетворить потребности постоянныхъ любителей духовнаго чтенія, но и возбуждать охоту къ подобному чтенію въ тѣхъ, которые большею частію считаютъ его для себя скучнымъ и несоотвѣтствующимъ современному направленію общества.» Но, если объ успѣхѣ журнала можно судить по числу его подписчиковъ; то намъ надобно благодарить Господа за успѣхъ: въ первый же годъ изданія «Странника», число его подписчиковъ возросло до 9,000, и въ этомъ числѣ мы имѣли истинное утѣшеніе видѣть людей всякаго званія и состоянія, отъ высшихъ сановниковъ до простыхъ крестьянъ. Добрые пастыри, выписывая журналъ сами, давали его читать, какъ намъ извѣстно, прихожанамъ; а въ иныхъ мѣстахъ достаточные прихожане (особенно благочестивые помѣщики и церковные старосты) нерѣдко выписывали его и для себя и для церковныхъ причтовъ, которымъ скудость средствъ не позволяла самимъ сдѣлать этого приобрѣтенія. «Странникъ», судя по отзывамъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ подписчиковъ, заходитъ даже въ такую глушь, гдѣ не выписывается никакого журнала или газеты.

Видя въ этомъ успѣхѣ явное доказательство того, что наше изданіе соотвѣтствуетъ духовнымъ потребностямъ современнаго общества, и, по своему духу и направленію, находитъ искрен-

нее сочувствіе въ религіозно-нравственныхъ убѣжденіяхъ здраво-мыслящихъ православныхъ читателей, — мы, сознаемъ, были равнодушны къ появившимся иногда въ журналахъ неблагопріятнымъ объ немъ отзывамъ, которые явно обнаруживали убѣжденія противныя, а большею частию не высказывали и никакихъ убѣжденій, кромѣ убѣжденія нѣкоторыхъ господъ въ своей собственной премудрости.. Голословныя обвиненія этихъ господъ обыкновенно отличались презрительнымъ и насмѣшливымъ тономъ, и потому, отвѣчать на нихъ значило бы унижить высокое достоинство того неопѣннаго *бисера*, который заключается въ проповѣдуемомъ нами ученіи Христовомъ, и тотъ духъ вѣры и благочестія христіанскаго, который составляетъ нашу истинную жизнь и залогъ нашего упованія на блаженное безсмертіе.

Этихъ мы не отказываемся однако отъ разбора заблужденій, возводимыхъ въ серіозную систему и способныхъ колебать проповѣдуемыя нами убѣжденія — въ душахъ слабыхъ или лишенныхъ, по обстоятельствамъ своего воспитанія, основательнаго христіанскаго образованія. На такія заблужденія мы обращали и будемъ обращать наше вниманіе, не дѣлая различія, направлены ли онѣ прямо противъ насъ, или нѣтъ. Не отвѣчать мы будемъ только на глумленія надъ нашими стремленіями и нашими убѣжденіями.

Но, если лучшимъ отвѣтомъ на неосновательныя порицанія, по нашему убѣженію, было и будетъ—молчаніе, при неослабномъ дѣланіи своего дѣла, которому нужно приносить въ жертву столько трудовъ и заботъ, что даже и не остается времени для безплодной полемики,—то не можемъ не изъявить глубокаго сожалѣнія о томъ, что какъ самыя эти непрерывныя и многосложныя труды по редакціи и изданію нашего журнала, такъ и особенныя, непредвидѣнныя обстоятельства, въ числѣ которыхъ главное было—повтореніе изданія сначала первыхъ двухъ книжекъ (не смотря на то, что въ 1-й разъ онѣ были напечатаны не менѣе, какъ въ 5,200 экз.), а потомъ первыхъ шести (когда и 8,200 экз. оказалось недостаточно),—лишили насъ возможности обратить надлежащее вниманіе на корреспонденцію. Заявляемъ и

теперь, какъ въ началѣ нашего изданія, что эта корреспонденція имѣетъ для насъ особенное значеніе не только въ видахъ матеріальнаго успѣха нашего изданія, но еще болѣе потому, что даетъ намъ возможность быть въ близости къ сочувствующимъ намъ людямъ, знать ихъ нужды, мысли и отрывать или литературное участіе въ нашемъ дѣлѣ,—участіе, котораго мы не ограничиваемъ однимъ тѣснымъ кругомъ нашихъ сотрудниковъ. Но готовы предоставить его всякому, кто пожелаетъ своимъ званіемъ и усердіемъ послужить общему духовному благу, соответственно заявленнымъ требованіямъ нашего изданія. На страницахъ этого изданія нерѣдко встрѣчались имена авторовъ не только духовнаго званія различныхъ степеней и мѣстъ служенія, но и другихъ сословій. Надѣмся, что и на будущее время кругъ нашихъ сотрудниковъ будетъ столько же широкъ и разнообразенъ; по крайней мѣрѣ, наше постоянное желаніе—не пренебрегать ничьимъ трудомъ, отвѣчающимъ условіямъ нашего изданія. Указанныя выше обстоятельства не дозволили намъ представить на это убѣдительныхъ доказательствъ. Теперь, совершенно окончивъ въ концѣ іюля новое изданіе первыхъ двухъ томовъ (6 книжекъ) «Странника» за 1860 г., и окончательно устроивъ хозяйственныя дѣла по типографіи нашего журнала, мы получили возможность привести въ исполненіе наше постоянное и самое искреннее желаніе—не оставлять безъ отвѣта ни одного письменнаго обращенія къ намъ. Довода объ этомъ до общаго свѣдѣнія, покорнѣйше просимъ нашихъ почтенныхъ корреспондентовъ излагать свои статьи, мысли и желанія отдѣльно отъ ~~требованій~~ на журналъ, которыя составляютъ у насъ особый и такъ сказать открытый документъ, а также отъ простаго ~~извѣщенія~~ о могущей случиться несправности въ полученіи журнала, о чемъ немедленно сообщается въ газетную экспедицію.—На исправность пересылки обращено отнынѣ особеннѣйшее вниманіе и приняты самыя рѣшительныя мѣры.

Какъ въ прежніе годы, такъ и нынѣ, мы не желаемъ завлекать подписчиковъ обѣщаніемъ многихъ улучшеній нашего журнала: намъ пріятно было дѣлать гораздо болѣе обѣщаннаго—то въ увеличеніи объема журнала, то въ приложеніяхъ къ нему пор-

третовъ и другихъ изображеній. Упомянемъ только о нѣкоторыхъ предположеніяхъ:

1) Кромѣ полученныхъ уже нашими подписчиками въ нынѣшнемъ году двухъ приложеній, печатается еще третье,—довольно большое сочиненіе о. протоіерея Е. А. Остромысленскаго: «объ образованіи простонародія», въ 4-хъ частяхъ. 2) Для дополненія библіографическаго отдѣла, мы намѣрены приготовить подробный указатель всѣхъ вышедшихъ въ 1860 и 1861 году книгъ духовнаго содержанія, а также книгъ изданныхъ для простаго народа, съ показаніемъ ихъ цѣны и самыхъ краткихъ отавывомъ. За тѣмъ, на будущее время, подобныя указатели будутъ составлять неизмѣнное дополненіе III отдѣла «Странника», въ которомъ подробный разборъ будетъ касаться только книгъ болѣе замѣчательныхъ. 3) При книжкахъ «Странника» мы намѣрены и будущемъ 1862 году прилагать непременно или портреты замѣчательныхъ въ нашемъ православномъ мірѣ лицъ, или какія либо другія изображенія, соотвѣтствующія духу журналу или современнымъ событіямъ.

Цѣна за 12 книжекъ духовнаго журнала «Странникъ», со всѣми приложеніями къ нимъ, 3 руб. 50 к. сер.— безъ пересылки, и 4 руб. сер.—съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города и почтовые конторы Россіи. Подписка на полугодіе не принимается, (такъ какъ «Странникъ» за всѣ 12 мѣсяцевъ печатается въ одинаковомъ числѣ экземпляровъ и плата за пересылку уплачивается въ гаетную экспедицію не иначе, какъ за весь годъ), но расрочка полугодовая—по 2 руб. сер., и даже помѣсячная—по 50 коп. сер., допускается, по требованіямъ официальнымъ.

Надписывать всѣ требованія гг. иногородные благоволятъ исключительно такъ: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ», въ С. Петербургѣ (при Смольномъ монастырѣ). Убѣдительно просимъ гг. подписчиковъ означать *свой адресъ* какъ можно болѣе *четко и обстоятельно*, и по возможности подписываться заблаговременно.

Редакторъ и издатель, законоучитель ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ,

Священникъ Василій Гречулевичъ.

алтаря (7), тотъ чистъ, а кто виѣ его, тотъ нечистъ, то есть, кто дѣлаетъ что-нибудь безъ епископа, пресвитера и діакона, тотъ нечистъ совѣстію.

Глава VIII. Прочему крестъ дѣлала укрупнѣннѣе кротости, вѣры и любви.

Не то, чтобы зналъ я что-нибудь подобное среди васъ, но предостерегаю васъ, мои возлюбленные, предвидя козни дѣвольскія. Посему, стяжавши кротость, утвердите себя взаимно въ вѣрѣ, которая есть плоть Госнода, и въ любви, которая есть кровь Ісуса Христа. Никто изъ васъ да не имѣетъ пичего противъ ближняго своего. Не подавайте поводовъ язычникамъ, чтобы изъ-за немногихъ неразумныхъ не было хулимо все благочестивое общество. Ибо «горе тому, чрезъ кого всеу въ комъ-нибудь имя Мое хулится» (8).

Глава IX. Не слушайте отвергающихъ Христа, истинно родившагося, умершаго и воскресшаго.

Потому не слушайте, когда кто будетъ говорить вамъ не объ Ісусѣ Христѣ, Который произошелъ изъ рода Давида отъ Маріи, истинно родился, ѣлъ и пилъ, истинно былъ осужденъ при Понтіѣ Пилатѣ, истинно былъ распятъ и умеръ, въ виду небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, — Который истинно воскресъ изъ мертвыхъ, такъ какъ Его

(7) Т. е. церкви, означаемой здѣсь именемъ алтаря, къ которому приступали вѣрующіе для св. причащенія.

(8) Ис. LI, 5.

воскресилъ Отецъ Его, Который подобнымъ образомъ воскреситъ и насъ, вѣрующихъ въ Иисуса Христа, ибо безъ Него мы не имѣемъ истинной жизни.

Глава X. Если Христосъ страдалъ предвѣстно, то и мы имѣемъ часть отъ Его узъ.

А если иные, какъ некоторые безбожники, то-есть невѣрующіе, говорятъ, что Онъ страдалъ только призрочно,— сами они призракъ,—то зачѣмъ же я въ узакъ? Зачѣмъ я пламенно желаю бороться съ зѣбрами? Значить, я напрасно умираю? Значить, я говорю ложь о Господѣ?.

Глава XI. Бѣгайте смертоносныхъ произрастеній еретиковъ.

Итакъ убѣгайте злыхъ произрастеній, приносящихъ смертоносный плодъ: кто вкуситъ отъ него, тотъ немедленно умираетъ. Ибо *еретики* не насажденіе Отца. Еслибы они были это, то являлись бы вѣтвями креста, и плодъ ихъ былъ бы нетлѣнень. Имъ (9) въ страданіи Своемъ *Иисусъ Христосъ* призываетъ къ Себѣ насъ, какъ членовъ Своихъ. Голова не можетъ родиться отдѣльно безъ членовъ; и Богъ общаетъ намъ единеніе, которое есть Самъ Онъ.

Глава XII. Преположите въ единеніи и любви.

Привѣтствую васъ изъ Смирны, вмѣстѣ съ находящимися при мнѣ церквами Божіими, которыя утѣшили меня во всемъ,

(9) Т. е. крестомъ.

тѣлесно и духовно. Узы мои, которыя ношу ради Иисуса Христа, желая придти къ Богу, умоляютъ васъ: пребывайте въ согласіи вашемъ и взаимной молитвѣ. Каждому изъ васъ, особенно же пресвитерамъ, слѣдуетъ почитать епископа, въ честь Отца, Иисуса Христа и апостоловъ. Послушайтесь меня съ любовію, умоляю васъ, чтобы я, написавши это, не былъ свидѣтелемъ противъ васъ. И обо мнѣ молитесь; ибо имѣю нужду, при милосердіи Божиємъ, и въ вашей любви, чтобы мнѣ удостоиться получить предлежащій мнѣ жребій, къ которому стремлюсь, и не оказаться отверженнымъ.

Глава XIII. Молитесь за церковь сирекую.

Привѣтствуетъ васъ любовь смирянъ и ефесянъ. Помните въ своихъ молитвахъ и церковь сирекую, которой я недостойнъ носить имя, будучи самымъ послѣднимъ въ ней. Укрѣпляйтесь во Христѣ Иисусѣ, и будьте покорны епископу, какъ заповѣди *Божіей*, равно и пресвитерству. И всѣ любите другъ друга нераздѣльнымъ сердцемъ. Очищайте духъ мой, не только теперь, но и тогда, когда я приду къ Богу. Я еще въ опасности; но вѣрую Отца во Иисуса Христа, чтобы исполнить мое и ваше прошеніе. О, еслибы вы оказались безпорочными въ Немъ!

КЪ РИМЛЯНАМЪ (1).

Игнатій Богоносець церкви, помилованной величіемъ Все-вышняго Отца и единого Сына Его Иисуса Христа, возлюбленной и просвѣщенной по волѣ Того, Которому благоудно все, совершившееся по любви Иисуса Христа, Бога нашего, — церкви, председательствующей въ столицѣ (2) области римской, богодостойной, достославной, достоблаженной, достохвальной, достовожденной, чистой и первенствующей въ любви (3), Христоименной (4), Отцеименной, которую и привѣтствую во имя Иисуса Христа Сына Отца, — тѣмъ, которые по плоти и духу соединены между собою во всякой заповѣди Его, нераздѣльно получивши полноту благодати Божіей, чистымъ отъ всякаго чуждаго цвѣта (5), желаетъ премного радоваться во Иисусѣ Христѣ, Богѣ нашемъ.

(1) О поводѣ къ написанію посланія къ римлянамъ см. введене: Это посланіе существуетъ и въ сирскомъ переводѣ, изданномъ Кюртономъ, который представляетъ немалыя опущенія, такъ же, какъ и переводъ посланія къ ефесеямъ.

(2) *Εν τόπῳ Χερῶν Ρωμαίων*, т. е. въ самомъ городѣ Римѣ съ прилежащими дачами. (*Персеи. Дресс.*) Гильгенфельдъ, понимая слово *Тотъ*; въ смыслѣ достоинства (*in dignitate*), полагаетъ, что Игнатій говоритъ здѣсь о церковномъ преимуществѣ Рима, соответствующемъ политическому его значенію: т. е. римская церковь председательствуетъ по достоинству, значенію римской области.

(3) Т. е. въ дѣлахъ благотворительности къ вѣрующимъ братьямъ, которыми отличались римскіе христіане.

(4) Вѣсто: *христоименной* (*χριστιανικῆς*) древній латинскій переводъ, такъ же сирскій и армянскій читали: *хрисѣвномъ*, т. е. имѣющій законъ Христовъ.

(5) Т. е. лжеученія.

Глава I. Надѣюсь видѣться съ вами.

По молитвѣ къ Богу я получилъ то, о чемъ много просилъ,—чтобъ увидѣть ваши богодостойныя лица. Связанный за Христа, я надѣюсь цѣловать всеъ, если воля Божія удостоитъ меня достигнуть конца. Начало положено хорошо: сподоблюсь ли благодати — безпрепятственно получить мой жребій? Ибо я боюсь вашей любви, чтобъ она не повредила мнѣ; потому что вамъ легко то, что хотите сдѣлать, а мнѣ трудно достигнуть Бога, если вы пожалѣете меня.

Глава II. Не устраняйте отъ меня мученичества.

Желаю, чтобы вы угождали не людямъ, но Богу, какъ вы и благоугождаете *Ему*. Ибо ни я уже не буду имѣть такого удобнаго случая достигнуть Бога, ни вы—ознаменовать себя лучшимъ дѣломъ, если будете молчать. Если вы будете молчать обо мнѣ, я буду Божиимъ (6), если же окажете любовь плоти моей, то я долженъ буду снова вступить на поприще (7). Не дѣлайте для меня ничего болѣе, какъ чтобы я былъ закланъ Богу теперь, когда жертвенникъ уже готовъ, и тогда составьте любовію хоръ и воспойте *хвалебную пѣснь* Отцу во Христѣ Исусѣ, что Богъ удостоилъ епископа Сиріи призвать съ востока на

(6) Въ сирскомъ текстѣ читается: *εσομαι λεγος Θεου*, буду словомъ Божиимъ, или какъ Бунзенъ толкуеть: я распространю славу Божию.

(7) Т. е. на поприще этой жизни, конца коего Игнатій почти достигъ (Гефеле); или: на поприще мученическаго подвига, къ которому онъ такъ пламенно стремился, и цѣль котораго была уже такъ близка (*Дрессе*).

западъ. Прекрасно мнѣ закатиться отъ міра къ Богу, чтобы въ Немъ мнѣ возсіяло.

Глава III. Молитесь Богу о дарованіи мнѣ силы для мученическаго подвига.

Вы никогда никому не завидовали, и другихъ учили *тому же*. Желаю, чтобы вы подтвердили *дѣломъ*, что преподаете въ своихъ наставленіяхъ (8). Только просите для меня у *Бога* внутренней и внѣшней силы, чтобы я не говорилъ только, но и желалъ, чтобы не назывался только христианиномъ, но и былъ въ самомъ дѣлѣ. Если я действительно окажусь имъ, то могу и называться имъ, и только тогда могу быть *истинно* вѣрнымъ, когда міръ не будетъ болѣе видѣть меня. Ничто видимое не вѣчно (9). (*Ибо видимое временно; невидимое же вѣчно*). Богъ нашъ Иисусъ Христосъ является въ большей славѣ, когда Онъ во Отцѣ. Христианство—не въ молчаливомъ убѣжденіи, но въ величій дѣла, (10) особенно когда ненавидитъ его міръ.

(8) Игнатій говоритъ здѣсь о славѣ умереть за Христа.

(9) Такъ по греч. тексту кольбертинскаго кодекса. Но въ древнемъ латинскомъ переводѣ, въ сирскомъ, и армянскомъ, читается: *ἀγαθόν*. Нѣтъ ничего прекраснаго въ видимомъ мірѣ, или: что мнѣ міръ? какъ бы такъ говорить Игнатій. Слѣдующія слова, взятая изъ II Кор. IV, 18, поставлены въ скобкахъ, потому-что ихъ нѣтъ въ древнихъ переводахъ латинскомъ, сирскомъ и армянскомъ.

(10) Слѣдующія слова, которыхъ нѣтъ въ кольбертинскомъ кодексѣ, Гесселе и другіе ученые считаютъ необходимымъ прибавить, на основаніи переводовъ латинскаго, сирскаго и армянскаго, а также и греческой пространной рецензій.

Глава IV. Пусть измельютъ меня зубы звѣрей.

Я пишу церквамъ и всѣмъ сказываю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мнѣ. Умоляю васъ: не оказывайте мнѣ неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищею звѣрей и посредствомъ ихъ достигнуть Бога. Я пшеница Божія: пусть измельютъ меня зубы звѣрей, чтобъ я сдѣлался чистымъ хлѣбомъ Христовымъ. Лучше приласкайте этихъ звѣрей, чтобъ они сдѣлались гробомъ моимъ и ничего не оставили отъ моего тѣла, дабы по смерти не быть мнѣ кому-либо въ тягость. Тогда я буду по истинѣ ученикомъ Христа, когда даже тѣла моего міръ не будетъ видѣть. Молитесь о мнѣ Христу, чтобъ я посредствомъ этихъ орудій сдѣлался жертвою Богу. Не какъ Петръ и Павелъ заповѣдую вамъ. Они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселѣ еще рабъ. Но если пострадаю,—буду отпущенникомъ Иисуса и воскресну въ Немъ свободнымъ. Теперь же въ узахъ своихъ я учу не желать ничего мірскаго или суетнаго.

Глава V. Желаю умереть.

На пути изъ Сиріи до Рима, на сушѣ и на морѣ, ночью и днемъ я уже борюсь со звѣрями, будучи связанъ съ десятью леопардами, то-есть съ отрядомъ воиновъ, которые отъ благодѣяній, имъ оказываемыхъ, дѣлаются только злѣе (11). Оскорбленіями ихъ я больше научаюсь, не

(11) Намекъ на подарки, которые дѣлали стражамъ Игнатія хрістіане для смягченія ихъ строгости.

этимъ не оправдываюсь (12). О, еслибы не дѣлался мнѣ приготовленныхъ для меня звѣрей! Молюсь, чтобъ они съ жадностію бросились на меня. Я заманю ихъ, чтобъ они тотчасъ же пожрали меня, а не такъ, какъ они нѣкоторыхъ побоялись и не тронули. Если же добровольно не захотятъ,—я ихъ прилужу. Простите мнѣ; я знаю, что мнѣ полезно. Теперь только начинаю быть ученикомъ. Ни видимое, ни невидимое, ничто не удержитъ меня придти къ Иисусу Христу. Огонь и крестъ, толпы звѣрей, разсѣченія, расторженія, раздробленія костей, отсѣченіе членовъ, сокрушеніе всего тѣла, лютыя муки діавола придуть на меня,—только бы достигнуть мнѣ Христа.

Глава VI. Чрезъ смерть я достигну истинной жизни.

Никакой пользы не принесутъ мнѣ удовольствія (13) міра, ни царства вѣка сего. Лучше мнѣ умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать надъ всею землею. (*Ибо какая польза человеку, если онъ приобрететъ цѣлый міръ, а душу своей повредитъ?*) (14) Его ищу, за насъ умершаго, Его желаю, за насъ воскресшаго. Я имѣю въ виду выгоду (15): простите мнѣ, братья! Не препятствуйте

(12) 1 Кор. IV, 4.

(13) Въ кольберг. кодексѣ *terrenū*, а въ древнемъ латинскомъ и армянскомъ: *pirata*, концы міра, цѣлый міръ.

(14) Мс. XVI, 26. Ихъ нѣтъ въ древнемъ латинскомъ и армянскомъ переводѣ: они могли быть съ полемъ внесены въ текстъ.

(15) *Техтсѣ*; значить рожденіе, и можно думать, что здѣсь Игнатій говоритъ о рожденіи для жизни небесной чрезъ мученичество: «мнѣ предлежитъ рожденіе». (*Габеле*) Но лат. переводчикъ выражается *lucrum mihi adjacet*; ибо *техтсѣ*; иногда принимается въ значеніи выгоды (*lucrum*). *Дрес.*

мнѣ жить, не желайте мнѣ умереть. Хочу быть Божиимъ: не отдавайте меня міру. Пустите меня къ чистому свѣту: явившись туда, буду человекомъ Божиимъ. Дайте мнѣ быть подражателемъ страданій Бога моего. Кто самъ имѣетъ Его въ себѣ, тотъ пусть пойметъ, чего желаю, и окажетъ сочувствіе мнѣ, видя, что занимаетъ меня.

Глава VII. Желаю умереть, ибо любовь моя распялась.

Князь вѣка сего хочетъ обольстить меня и разрушить мое желаніе, устремленное къ Богу. Пусть же никто изъ васъ, тамъ находящихся, не помогаетъ ему. Лучше будьте моими, то-есть Божиими. Не будьте такими, которые призываютъ Иисуса Христа, а любятъ міръ. Зависть да не обитаетъ въ васъ. И если бы даже лично сталъ я просить васъ о *другомъ*, не слушайте меня: вѣрьте больше тому, о чемъ пишу вамъ *теперь*. Живой пишу вамъ, горя желаніемъ умереть. Моя Любовь распялась и нѣтъ во мнѣ огня, любящаго вещество, но вода живая (16), говорящая во мнѣ, взываетъ мнѣ изнутри: «иди къ Отцу.» Нѣтъ для меня сладости въ пищѣ тлѣнной, ни въ удовольствіяхъ этой жизни. Хлѣба Божія желаю, хлѣба небеснаго, хлѣба жизни, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божія, родившагося въ послѣднее время отъ сѣмени Давида и Авраама. И питія Божія желаю,—крови Его, которая есть любовь нетлѣнная и жизнь вѣчная.

(16) *Вода живая*, т. е. Духъ Святый, возбуждающій и укрѣпляющій къ мученической смерти. См. Іоан. IV, 10. VII, 38.

Глава VIII. Скажите мнѣ немного словъ.

Не хочу болѣе жить *жизнію* челоуѣковъ. А это исполнится, если вы захотите. Захотите же, *прошу васъ*, чтобы и вы снискали себѣ благоволеніе. Краткимъ письмомъ прошу васъ. Повѣрьте мнѣ; а Іисусъ Христосъ—неложныя уста, которыми истинно глаголаеъ Отець,—откроетъ вамъ, что я говорю истину. Молитесь о мнѣ, чтобы я достигъ. Не по плоти я написалъ вамъ это, но по разуму Божию. Если пострадаю, значить, вы возлюбили; если же не удостоюсь,—вы возненавидѣли меня.

Глава IX. Молитесь за церковь сирскую.

Поминайте въ молитвѣ вашей церковь сирскую: у ней, вмѣсто меня, пастырь теперь Богъ. Одинъ Іисусъ Христосъ будетъ епископствовать въ ней и любовь ваша. А я стыжусь называться однимъ изъ ея членовъ, ибо недостойнъ того, какъ послѣдній изъ нихъ и какъ извергъ. Но если достигну Бога, то по милости Его буду чѣмъ-нибудь. — Привѣтствуетъ васъ духъ мой и любовь церквей, принимавшихъ меня во имя Іисуса Христа не какъ прохожаго (17). Ибо даже и тѣ церкви, которыя не находились на пути моего плотскаго странствованія, выходили на встрѣчу мнѣ въ городъ.

(17) Т. е. съ такою любовью, какъ бы Игнатій былъ ихъ собственный епископъ.

Глава X. Заключеніе.

Пишу вамъ это изъ Смирны чрезъ достоблаженныхъ Евсеянъ. При мнѣ же вмѣстѣ со многими другими Крокъ — вождельнное для меня имя. Тѣхъ же, которые во славу Божию отправились прежде меня изъ Сиріи въ Римъ, думаю, вы уже знаете: скажите имъ, что я близко. Всѣ они достойны Бога и васъ: вамъ надобно во всемъ успокоить ихъ.—Я написалъ вамъ это за девять дней до сентябрьскихъ календъ (т. е. 23 августа) (18) Укрѣпляйтесь до конца въ терпѣніи Іисуса Христа. Аминь.

(18) Слово, означенныхъ въ скобкахъ, нѣтъ въ древнемъ лат. переводѣ, ни въ греческомъ пространномъ текстѣ.

КЪ ФИЛАДЕЛЬФІИЦАНЪ (1).

Игнатій Богоносець церкви Бога Отца и Господа Иисуса Христа, находящейся въ Филадельфiи Азійской, помилованной и утвержденной въ единомыслии Божиємъ, нераздѣльно радующейся о страданіи Господа нашего и воскресеніемъ Его удостоивенной во всякой милости. Привѣтствую ее кровію (2) Иисуса Христа, которая есть вѣчная и непрестающая радость для вѣрующихъ, особенно если они находятся въ единеніи съ епископомъ и его пресвитерами и діаконами, поставленными изволеніемъ Иисуса Христа, которыхъ по благоволенію Своему Онъ утвердилъ непоколебимо Святымъ Духомъ Своимъ.

Глава I. Похвала епископу.

Я узналъ, что епископъ *вашъ* не самъ собою и не чрезъ людей принялъ это служеніе обществу вѣрующихъ, и не изъ тщеславія, но по любви Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Я пораженъ его кротостію: онъ въ молчаніи сильнѣе тѣхъ, которые говорятъ пустое. Ибо онъ такъ согласенъ съ заповѣдами, какъ струны въ цитрѣ. Поэтому убажваетъ душа

(1) Оставивши Смирну, св. Игнатій прибылъ въ Троаду, откуда написалъ посланіе къ христіанамъ города Филадельфiи въ Лидіи, (Сн. Апок. I, 11. III, 7), которымъ онъ проходилъ по пути (гл. II. 3. 6. 7). Въ посланіи своемъ онъ хвалитъ ихъ епископа, которому всегда должно повиноваться, увѣщаетъ избѣгать раздѣленія, (гл. 3) соблюдать единство въ богослуженіи и не примѣшивать іудейства къ Евангелію (гл. 3—9); наконецъ проситъ Филадельфiйцевъ о посольствѣ въ Антиохію (гл. 10—11).

(2) Т. е. во Христѣ, Который искупилъ насъ кровію Своею и соединилъ насъ союзомъ любви.

моя его благочестивое расположение, находя его чистымъ и совершеннымъ, — и его непоколебимость и незлобіе во всякую кротостію Бога живаго.

Глава II. Храните единеніе съ епископомъ и удалитесь ложныхъ ученій.

Итакъ чада свѣта и истины, бѣгайте раздѣленія и злыхъ ученій, но гдѣ пастырь, туда и вы, какъ овцы, идите. Ибо многіе волки, повидѣтому достойные довѣрія, посредствомъ гибельнаго удовольствія плѣniają идущихъ путемъ Божиимъ; но при единеніи вашемъ они не будутъ имѣть мѣста.

Глава III. Удалитесь отдѣляющихся отъ единства церкви.

Удалитесь отъ злыхъ плевель, которыхъ не возвращаетъ Іисусъ Христосъ, потому что они не насажденіе Отца. Не то, чтобы я нашелъ у васъ раздѣленіе, напротивъ скорѣе очищеніе (3). Ибо которые суть Божіи и Іисусъ-Христовы, тѣ съ епископомъ. И тѣ, которые покаившись придуть въ единеніе церкви, также будутъ Божіи, дабы жить сообразно Іисусу Христу. Не обольщайтесь, братья мои! Кто слѣдуетъ за вводящимъ расколъ, тотъ не наследуетъ царствія Божіи. Кто держится чуждаго ученія, тотъ не сочувствуетъ страданію Христову (4).

(3) Игнатій намекаетъ здѣсь на отдѣленіе отъ церкви нѣкоторыхъ послѣдователей лжеученія, каковое отдѣленіе онъ здѣсь называетъ *очищеніемъ* церкви отъ чуждыхъ еретическихъ плевель.

(4) Потому что Христосъ страданіемъ Своимъ основалъ церковь, единство которой нарушаетъ раскольникъ.

Глава IV. Иждѣйте одну Евхаристію.

Итакъ старайтесь имѣть одну Евхаристію. Ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша въ единеніе крови Его, одинъ жертвенникъ, какъ и одинъ епископъ съ пресвитерствомъ и діаконами, сослужителями моими, дабы все, что дѣлаете, дѣлали вы о Богѣ.

Глава V. Я прибѣгаю къ Евангелію и апостоламъ; будемъ почитать и пророковъ ветхозавѣтныхъ.

Братья мои! я весь изливаюсь въ любви къ вамъ и съ величайшею радостію укрѣпляю васъ, — не я, но Иисусъ Христосъ, за Котораго въ узакъ, хотя нахожусь больше въ страхѣ, какъ еще несовершенный (5). Но ваша молитва къ Богу усовершитъ меня, чтобы я достигъ назначеннаго мнѣ милостію Божіею жребія.—Будемъ прибѣгать (6) къ Евангелію, какъ къ плоти Иисуса, и къ Апостоламъ, какъ къ пресвитерству церкви (7). Будемъ любить также и пророковъ, ибо и они возвѣщали то, что относится къ Евангелію, — на Христа уповали и Его ожидали и спаслися вѣрою въ Него, посредствомъ единенія со Иисусомъ Христомъ

(5) Чтеніе: *εὐχαριστία*; принимается издателемъ на основаніи пространной греч. редакціи, древняго латинскаго и армянскаго переводовъ.

(6) Вмѣсто: *προσφύωμι*, причастія, которое нѣкоторые относятъ къ глаголу предъидущаго предложенія (*я достигъ...*) Персонъ и Смитъ предлагаютъ чтеніе: *προσφύωμεν*.

(7) Т. е. къ Евангелію, какъ бы къ самому тѣлесно еще присутствующему Христу, а къ апостоламъ, какъ бы они живые составляли пресвитерство церкви.

содѣлавшись достовозлюбленными и досточудными святыми, Иисусомъ Христомъ свидѣтельствованными и соизрчисленными къ Евангелію общаго упованія (8).

Глава VI. Не допускайте іудейства.

Но если кто будетъ проповѣдывать вамъ іудейство, не слушайте его. Ибо лучше отъ человѣка, имѣющаго образъ, слышать христіанство, нежели отъ необрѣзаннаго—іудейство. Если же ни тотъ, ни другой не говоритъ объ Иисусѣ Христѣ, то они, по мнѣ, столпы и гробы мертвыхъ, на которыхъ нацисаны только имена человѣческія. Итакъ убѣгайте коварствъ и ухищреній князя вѣка сего, чтобы вы, будучи подавлены его мыслями, не ослабѣли въ любви. Будьте всѣ за одно нераздѣльнымъ сердцемъ. А я благодарю Бога моего: я спокоенъ совѣстію въ отношеніи къ вамъ, и никто не можетъ похвалиться ни тайно, ни явно, чтобы я кого-нибудь отяготилъ (9) въ маломъ или въ великомъ. И всѣмъ, съ которыми бесѣдовалъ, желаю, чтобы сказанное мною не послужило свидѣтельствомъ противъ нихъ (10).

Глава VII. Не принуждайте Святаго Духа ухищреніемъ и дасть къ единенію.

И меня хотѣли нѣкоторые обольстить по плоти, но духъ, будучи отъ Бога, не обольщается. Ибо онъ знаетъ, откуда

(8) Лук. XXIV, 26—27.

(9) Т. е. ни на кого не возлагать вѣга іудейства. См. II Кор. XI, 9. ХИ, 15.

(10) См. посл. къ Тралл. гл. 12.

приходить и нуда идти (11), и облачает сокровенное. Находясь между вами, я громко возвѣщалъ, сильнымъ голосомъ говорилъ: «внимайте епископу, пресвитерству и діаконамъ». *Иные* подозрѣвали, что я говорилъ это, предвидя отдѣленіе *нѣкоторыхъ*. Но Тотъ, за Котораго я въ устахъ, свидѣтель мнѣ, что я не зналъ о томъ отъ плоти человѣческой, а Духъ возвѣстилъ мнѣ, говоря такъ: «безъ епископа ничего не дѣлайте, блюдите плоть свою, какъ храмъ Божій, любите единеніе, бѣгайте раздѣленій, будьте подражателями Іисусу Христу, какъ и Онъ—Отцу своему.

Глава VIII. Старайтесь объ единеніи.

Итакъ я дѣлалъ свое дѣло, какъ человѣкъ, предназначенный къ единенію. Гдѣ раздѣленіе и гнѣвъ, тамъ Богъ не обитаетъ. Впрочемъ всѣмъ кающимся Господь прощаетъ, если они возвращаются къ единенію Божію и къ собору епископа. Вѣрую благодати Іисуса Христа, что Онъ разрешитъ васъ отъ всякихъ узъ. Но умоляю васъ—ничего не дѣлайте по любопренію, а по ученію Христову. Я слышалъ отъ *нѣкоторыхъ* слова: «если не найду въ древнихъ (12) писаніяхъ, то не вѣрю *написанному* въ Евангеліи;» а когда я говорилъ имъ, что *написано*, то отбѣчали мнѣ: надо доказать (13). Но для меня древнее—Іисусъ Хри-

(11) Іоан. III, 8. 1 Кор. II, 10.

(12) Издатели согласно признають чтеніе: *in totis archaïcis*, относа это къ ветхозавѣтнымъ писаніямъ. Игнатій здѣсь говоритъ противъ іудействующихъ, которые требовали подтвержденія истинны рожденія и страданія Христа изъ древнихъ пророчествъ.

(13) По гречески: *πρόβλεπας*. Такой смыслъ соединяють съ этимъ словомъ новѣйшіе ученые и издатели—Гейфеле, Дресслеръ, Гильгенъ, и друг.

ство, неслыханное древнее—крестъ Его, Его смерть и воскресеніе, и вѣра Его (14): вотъ чѣмъ желаю оправдаться при вашей молитвѣ.

Глава IX. Цепьѣи Завѣтъ превосходить Вѣтъѣи.

Хороши священники, но превосходнѣе Первосвященникъ (15), Которому вѣрено святое святыхъ, Которому одному вѣрены тайны Божіи. Онъ есть дверь ко Отцу (16), которую входятъ Авраамъ, Исаакъ, и Яковъ, пророки и апостоли и церковь. Все это для единенія съ Богомъ (17). Но Евангеліе имѣетъ въ себѣ нѣчто превосходнѣе: это пришествіе Господа нашего Иисуса Христа, Его страданіе и воскресеніе. Ибо возлюбленные пророки только указывали на Него, а Евангеліе есть совершеніе истины. Все вмѣстѣ (18) прекрасно, если вѣруете съ любовью.

Глава X. Сорадуйтесь антиохійскимъ христіанамъ, обѣ окончаніи гоненія.

Такъ какъ по молитвѣ вашей и по любви, которую имѣете во Христѣ Иисусѣ, церковь Антиохіи сирійской, какъ возвыщено мнѣ, находится въ мирѣ: то прилично вамъ,

(14) *Παρά τὸ αἶμα*, т. е. ученіе, принесенное Христомъ.

(15) Подъ священниками разумѣются здѣсь — священники иудейскіе, означающіе ветхозавѣтное домостроительство, а подъ первосвященникомъ—Христосъ и Его Новый Завѣтъ.

(16) Дверію называетъ Себя Самъ Иисусъ Христосъ (Іоан. X, 7. 9).

(17) Т. е. домостроительство Вѣтхаго и Новаго завета имѣетъ цѣлю восстановленія союза человека съ Богомъ.

(18) Т. е. в Вѣтхій и Новый Завѣтъ.

какъ церкви Божіей, избрать діакона (19) для совершенія тамъ службы Божіей, чтобы сорадоваться съ *всру-
лыми* въ общемъ собраніи и прославлять имя Божіе. Блаженъ о Іисусъ Христѣ, кто удостоится такого служенія; а вы будете за это прославлены. Если вы захотите, то это не невозможно для васъ ради имени Божія: такъ какъ ближайшія церкви уже послали еписконовъ и нѣкоторыя пресвитеровъ и діаконв.

**Глава XI. Благодарю васъ, что вы благосклонно
приняли моихъ спутниковъ. Привѣтствуютъ васъ
братья въ Троедѣ.**

Что касается до Филона, діакона изъ Киликіи, мужа за-
свидѣтельствованнаго, который и теперь служитъ мнѣ ради
Бога вмѣстѣ съ Реемъ Агаеоподомъ, мужемъ избраннымъ,
который сопутствуетъ мнѣ отъ Сиріи, отказавшися отъ
жизни: то и они свидѣлствуютъ о васъ, и я благодарю
за васъ Бога, что вы приняли ихъ, какъ и васъ Господь.
А непочтившіе ихъ да будутъ прощены благодатию Іисуса
Христа. Привѣтствуетъ васъ любовь братьевъ въ Троедѣ,
откуда и пишу вамъ чрезъ Вурра, котораго ефесеяне и смир-
наные отправили со мною изъ уваженія ко мнѣ. Да почитаютъ
ихъ Господь Іисусъ Христосъ, на Котораго они надѣются
плотію, душою, вѣрою, любовію, единомысліемъ. Укрѣпляет-
есь о Христѣ Іисусѣ, общей надеждѣ нашей.

(19) По гречески: *κλιτονομαχι*. Это означаетъ здѣсь употреблявшійся у древнихъ способъ подавать голосъ въ судѣ, при избраніи въ должность и пр. См. Греч. лексик. *Παπ.*

КЪ СМІРНЯНАМЪ (1).

Игнатій Богоносець облагодатствованной всякимъ дарованіемъ, исполненной вѣры и любви, не лишенной ни единого дара, боголѣпнѣйшей и святоносной—смирнской, въ Азїи, церкви Бога Отца и возлюбленнаго Іисуса Христа, желаетъ въ непорочноѣ духѣ и словѣ Божиємъ премного радоваться.

Глава I. Преславляю Бога за вѣру вашу.

Славлю Іисуса Христа Бога, такъ умудрившаго васъ. Ибо я узналъ, что вы непоколебимо-тверды въ вѣрѣ, какъ будто пригвождены ко кресту Господа Іисуса Христа и плотию и духомъ; утверждены въ любви кровію Христовою; и преисполнены вѣры въ Господа нашего, Который истинно изъ рода Давидова по плоти, но Сынъ Божій по волѣ и силѣ Божественной, истинно родился отъ Дѣвы, крестился отъ Іоанна, чтобы исполнить *всякую правду* (2) истинно распять былъ за насъ плотию при Понтіи Пилатѣ и Иродѣ четверовластникѣ (отъ сего-то плода, то-есть, отъ богоблаженнѣйшаго страданія Его и произошли мы), чтобы чрезъ

(1) Изъ Трoады св. Игнатій отправилъ діакона Вурра въ Смирну съ посланіемъ. Попохваливши твердость смирскимъ христіанамъ въ вѣрѣ въ воплощеніе и страданіе Христа, онъ облачаетъ тѣхъ (докетовъ), которые отвергали истину рожденія, страданія и воскресенія Спасителя, и потому не имѣли правой вѣры и любви христіанской (гл. 2—7), убѣждаетъ повиноваться предстоителямъ церкви (гл. 8—9), и наконецъ благодарить, просить о церкви сирской, и поминанно пріятствуетъ (гл. 10—13).

(2) Мс. III, 15.

воскресеніе на вѣки воздвигнуть знаменіе для святыхъ и вѣрныхъ своихъ, какъ между іудеями, такъ и язычниками, совокупленныхъ въ единомъ тѣлѣ церкви Своей.

Глава II. Христосъ истинно пострадалъ во плоти.

Все это Онъ претерпѣлъ ради насъ, чтобы мы спаслись; и пострадалъ истинно, какъ истинно и воскресилъ себя, а не такъ, какъ говорятъ нѣкоторые невѣрующіе, будто Онъ пострадалъ призрачно. — Сами они презираютъ, и какъ умствуютъ они, такъ и случится съ ними—безтѣлесными, подобными злымъ духамъ.

Глава III. Христосъ и по воскресеніи былъ во плоти.

Ибо я знаю и вѣрую, что Онъ и по воскресеніи Своемъ былъ и есть во плоти. И когда Онъ пришелъ къ бывшимъ съ Петромъ, то сказалъ имъ: возьмите, осяжите Меня и посмотрите, что я не духъ безтѣлесный (3). Они тотчасъ прикоснулись къ Нему, и увѣровали, убѣдившись Его плотію и духомъ. Посему-то они и смерть презирали и явились выше смерти. Сверхъ того, по воскресеніи, Онъ ѣлъ и пилъ съ ними, какъ имѣющій плоть, хотя духовно былъ соединенъ со Отцомъ.

(3) По мнѣнію Нольте, эти слова указываютъ на Еванг. Лук. XXIV. 39. Персонъ думаетъ, что онъ взятъ изъ устами преданія. А другіе находятъ ихъ или въ евангелии нагорномъ (Перонимъ), или въ апокрифическомъ учении Петра, на которое ссылается Оригенъ (de princ.) *Тер. 1. с.*

Глава IV. Берегитесь тѣхъ еретиковъ. Еслибы Христосъ не пострадалъ истинно, то и я не страдалъ бы.

Убждаю васъ въ этомъ, возлюбленные, зная, что вы сами такъ же думаете. Но я предохраняю васъ отъ звѣрей въ человѣческомъ образѣ, которыхъ вамъ не только не должно принимать къ себѣ, но, если возможно, и не встрѣчаться съ ними, а только молиться за нихъ, — не развоятся ли они какъ-нибудь. Это конечно не легко для нихъ, но Иисусъ Христосъ, истинная жизнь наша, силенъ въ этомъ. Если же Господь нашъ совершилъ это призрачно, то и я ношу узы только призрачно. И для чего же я самъ себя предалъ на смерть, въ огонь, на мечъ, на растерзаніе звѣрямъ? Нѣтъ, кто подлѣ меча — подлѣ Бога, кто посреди звѣрей — посреди Бога: только бы *это было* во имя Иисуса Христа. Чтобы участвовать въ Его страданіяхъ, я терплю все это, и Онъ укрѣпляетъ меня, потому что содѣлался человѣкомъ совершеннымъ.

Глава V. Опасность заблужденія докетовъ.

Этого иные не признаютъ въ Немъ и отвергаются Его, или лучше они отвержены Имъ, потому что любятъ больше смерть, чѣмъ истину. Ихъ не убѣдили ни пророчества, ни законъ Моисеевъ, и даже доселѣ не убѣждаютъ ни Евангеліе, на страданія каждаго изъ насъ: потому что они и объ насъ *должны* думать точно также. Ибо что мнѣ пользы, если кто и хвалить меня (4), а Господа моего

(4) Т. е. называетъ меня мученикомъ или богоносцемъ.

хулить, не исповѣдуя Его носящимъ плоть? Кто не исповѣдуеть этого, тотъ совершенно отвергся Его, и самъ носитъ въ себѣ смерть. Впрочемъ именъ ихъ, какъ невѣрныхъ, мнѣ не разсудилось написать. Да и не дай Богъ вспоминать ихъ, пока не раскаются они и не признаютъ страданія Христа, которое есть наше воскресеніе.

Глава VI. Неизбрующій въ кровь Христову будетъ судимъ, хотя бы те былъ ангель. У сретниковъ нѣтъ и добродѣтелей христіанскихъ.

Никто не обольщайся! И *существа* небесныя, и слава ангеловъ (5), и власти видимыя и невидимыя, — и тѣ подлежатъ суду, если не будутъ вѣровать въ кровь Христову. «Вмѣщающій да вмѣститъ» (6). Никто не надмевайся высокимъ мѣстомъ! Ибо все совершенство — въ вѣрѣ и любви, коихъ нѣтъ ничего выше. Посмотрите же на тѣхъ, которые иначе учатъ о пришедшей къ намъ благодати Иисуса Христа, — какъ они противны волѣ Божіей! У нихъ нѣтъ попеченія о любви, ни о вдовицѣ, ни о сиротѣ, ни о притѣсняемомъ, ни объ узникѣ, или освобожденномъ отъ узъ, ни объ алчущемъ или жаждущемъ.

Глава VII. Еретики удаляются отъ Евхаристіи.

Они удаляются отъ Евхаристіи и молитвы, потому что не признаютъ, что Евхаристія есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за наши грѣхи, во ко-

(5) Г. е. высшія силы ангельскія.

(6) Мѣ. XIX, 12.

торую Отец воскресилъ, по своей благодати. Такимъ образомъ, отметая даръ Божій, они умираютъ въ своихъ вреніяхъ. Имъ надлежало бы держаться любви (7), чтобы воскреснуть. Посему надобно удаляться такихъ людей, и ни наединѣ, ни въ собраніи не говорить о нихъ, а внимать пророкамъ, особенно же Евангелію, въ которомъ открыто намъ страданіе Христа и совершенно ясно Его воскресеніе. *Особенно же, бѣгайте раздѣленій, какъ начала зомъ.*

Глава VIII. Ничего не дѣлайте безъ епископа.

Всѣ послѣдуйте епископу, какъ Иисусъ Христосъ—Отцу, а пресвитерству, какъ апостоламъ. Діаконовъ же почитайте какъ заповѣдь Божию. Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося до церкви. Только та Евхаристія должна почитаться истинною, которая совершается епископомъ, или тѣмъ, кому онъ самъ предоставитъ это. Гдѣ будетъ епископъ, тамъ долженъ быть и народъ, такъ же, какъ гдѣ Иисусъ Христосъ, тамъ и каеволическая церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротивъ, что одобрить Онъ, то и Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было твердо и несомнѣнно.

Глава IX. Почитайте епископа.—Вы утѣшили меня во всемъ.

Впрочемъ похвально образумиться, и пока есть время, обратиться къ Богу съ покаяніемъ. Прекрасное дѣло—знать

(7) Иные относятъ слово *ἀγάπη* къ соблюденію Евхаристіи.

Бога и епископа. Почитающій епископа, почтень Боговъ; дѣлающій что-нибудь безъ вѣдома епископа, служатъ диаволу. — Во всемъ да будетъ у васъ обильная благодать; потому что вы достойны того. Вы во всемъ утѣшили меня и васъ да утѣшитъ Иисусъ Христосъ. И заочно и лично вы оказывали мнѣ любовь. Да воздастъ вамъ Богъ, Котораго вы приобрящете, если будете терпѣть все ради Его!

Глава X. Вы благосклонно приняли концы сѣтконовъ: вамъ будетъ за это награда.

Хорошо поступили вы, что Филона и Рея Агаѳопода, которые послѣдовали за мною ради Бога, приняли какъ диаконовъ Христовыхъ. И они благодарятъ Господа за васъ, что вы всячески успокоили ихъ. Ничто не пропадетъ для васъ. За души ваши—духъ мой и мои узы, которыхъ вы не погнушались, и не постыдились. Не постыдится и васъ совершенная вѣра (8)—Иисусъ Христосъ.

Глава XI. Отправьте посла въ антиохійскихъ христіанамъ по случаю возстановленія мира.

Молитва ваша сбывлась надъ церковью антиохійскою въ Сиріи: ведомый оттуда въ боголюбивѣйшихъ узахъ, я привѣтствую всѣхъ, хотя я и недостойнъ быть ея членомъ, какъ послѣдній изъ нихъ; а если волею Божіею удостоенъ этого, то не по моему сознанию (9), а по благодати Божіей, которой желаю сподобиться во всю полноту, чтобы, при

(8) Т. е. возмездіе и возмездіе.

II, 2.

(9) Т. е. по моему сознанию.

узахъ.

МОЛИТВѢ ВАШЕЙ. ПРИШЛИ МЫ КЪ ТЕБѢ
 БЫЛО СОВЕРШЕНЫ. ГДЕ ЗЕМЛЯ И ВОДА
 ЛЕЖАТЪ, ВЪ СЛѢДУ ВАШЕ: АМЪ. Т
 И ОБИЗРАВАЕМЪ, ЧТОБЪ ПРИБЛИЖИ
 СЪ ТОЮ РАДОСЮ. ЧИ ИМЪ РАДОСТЬ
 ЛОСЬ НХЪ ВОЛНѢ. И ВОССТАЮЩА
 МНѢ ПОКАЗАЛОСЬ ПРИИТИИ
 ВАШЕЮ СЪ ИСЦЕЛЕНІИ ТИ. ОУЖЕ
 СЛАВЛЕНІИ БОГА ЗА ВОСТАВ
 ШІЮ И ЗА ТУ. ЧИ ГИ ВОСТАВ
 ПРИСТАВИ. КАКИ СОВЕРШЕНЫ
 ИБО ТОЛЬКО ОУЖЕ ВОСТАВ
 ДАРОВАТЬ ЭТО.

Канонъ св. Григоріа

Привѣтствуетъ васъ: *Дорогіе мои*
 пишу вамъ чрезъ Бога. *Св. Григорій*
 своими братьями вашими *св. Григорій*
 успокоить васъ. *св. Григорій*
 это—истинно *св. Григорій*
 ему за все. *св. Григорій*
 и боголюбивѣйшій *св. Григорій*
 новъ, и всѣхъ *св. Григорій*
 Христа, Его *св. Григорій*
 какъ тѣлеснаго *св. Григорій*
 гомъ и вамъ *св. Григорій*

гна-
 гь на-
 мое обя-
 авился въ
 по грече-

Бога и епископа. Почитающій епископа, печется Богомъ; дѣлающій что-нибудь безъ вѣдома епископа, служить диаволу.—Во всемъ да будетъ у васъ обильная благодать; потому что вы достойны того. Вы во всемъ утѣшили меня, и васъ *да удивитъ* Иисусъ Христосъ. И заочно и лично вы оказывали мнѣ любовь. Да воздастъ вамъ Богъ, Коего вы приобщаете, если будете терпѣть все ради Его!

Глава X. Вы благосклонно приняли моихъ спутниковъ: вамъ будетъ за это награда.

Хорошо поступили вы, что Филона и Рея Агаеопода, которые послѣдовали за мною ради Бога, приняли какъ диаконовъ Христовыхъ. И они благодарятъ Господа за васъ, что вы всячески успокоили ихъ. Ничто не пропадетъ для васъ. За души ваши—духъ мой и мои узы, которыхъ вы не погнушались, и не постыдились. Не постыдится и васъ совершенная вѣра (8)—Иисусъ Христосъ.

Глава XI. Отправьте посла къ антиохійскимъ христианамъ по случаю возстановленія мира.

Молитва ваша сбилась надъ церковью антиохійскою въ Сиріи: ведомый оттуда въ боголѣпнѣйшихъ узахъ, я привѣтствую васъ, хотя я и недостойнъ быть ея членомъ, какъ послѣдній изъ нихъ; а если волею Божіею удостоенъ этого, то не по моему сознанию (9), а по благодати Божіей, которой желаю сподобиться во всей полнотѣ, чтобы, при

(8) Т. е. начальникъ и совершитель вѣры, Евр. XII, 2.

(9) Т. е. о собственномъ достоинствѣ или заслугахъ.

молитвѣ вашей, придти мнѣ къ Богу.—Но чтобы дѣло ваше было совершенно и на землѣ и на небѣ, церкви вашей надлежитъ, въ славу Божию, избрать мужа боголѣпнѣйшаго и *отправить*, чтобы, прибывши въ Сирію, поздравить ихъ съ тою радостію, что у нихъ водворился миръ, возвратилось ихъ величіе, и возстановилось ихъ малое тѣло (10). Мнѣ показалось приличнымъ послать туда кого-нибудь изъ вашихъ съ письмомъ, чтобы онъ принялъ участіе въ прославленіи Бога за наставшую для нихъ по Его волѣ тишину и за то, что, по молитвѣ вашей, они достигли мирной пристани. Какъ совершенные, совершенное и помышляйте. Ибо только бы вы желали дѣлать доброе, а Богъ готовъ даровать это.

Глава XII. Приветствія.

Привѣтствуетъ васъ любовь братьевъ въ Троядѣ, откуда и пишу вамъ чрезъ Вурра, котораго вы, вмѣстѣ съ ефесскими братьями вашими, послали со мною, и который во всемъ успокоилъ меня. О, если бы всѣ подражали ему, такъ-какъ это—истинно образецъ служенія Богу. Благодать воздастъ ему за все. Привѣтствую богодостоянаго епископа *вашего* и боголѣпнѣйшее пресвитерство и сотрудниковъ моихъ діаконовъ, и всѣхъ,—каждаго порознь и вмѣстѣ, именемъ Иисуса Христа, Его плотію и кровію, страданіемъ и воскресеніемъ, какъ тѣлеснымъ, такъ и духовнымъ, единеніемъ между Богомъ и вами. Благодать вамъ, милость, миръ и терпѣніе *да будутъ* всегда.

(10) Т. е. общество христіанъ, разсѣянное гоненіемъ.

Глава XIII. Привѣтствіи.

Привѣтствую дома братьевъ моихъ съ ихъ женами и дѣтьми, и дѣвственницъ, именуемыхъ вдовицами (11). Укрѣпляетесь силою Духа. Привѣтствуетъ васъ находящійся при мнѣ Филонъ. Привѣтствую домъ Тави, которой желаю утверждаться въ вѣрѣ и любви, по плоти и по духу. Привѣтствую Алкія—вождебное для меня имя, также—несравненнаго Дафна, Евтекиа и всѣхъ поминно. Укрѣпляетесь благодатию Божіею.

(11) Діакониссы, хотя были дѣвственницы, назывались вдовами, потому что въ первыя времена церкви обыкновенно избирались въ эту должность вдовы.

КЪ ПОЛИКАРПУ (1).

Игнатій Богоносець Поликарпу, епископу церкви смирской, лучше же—состоящему подъ епископствомъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа, *желаетъ* премного радоваться.

Глава I. Похвала и утѣщеніе.

Уважаая твое благочестивое расположеніе, утвержденныя какъ бы на неподвижномъ камнѣ, я преисполненъ благодарности къ *Богу*, что удостоился *видѣть* непорочное лице твое (2), которымъ желалъ бы *всегда* наслаждаться о Богѣ. Умоляю тебя благодатію, которою облеченъ ты, — ускоряй свое теченіе и умолай всѣхъ, чтобы спасались. Блюда мѣсто свое (3) со всякимъ тщаніемъ—плотскимъ и духовнымъ. Старайся о единеніи, лучше котораго нѣтъ ничего. Снисходи ко всѣмъ, какъ и къ тебѣ Господь. Ко всѣмъ имѣй терпѣніе въ любви, какъ ты и поступаешь. Пребывай въ непрестанныхъ молитвахъ. Проси бѣлаго разумѣнія, не жели какое имѣешь. Бодрствуй, стяжавъ неусыпный духъ. Говори съ каждымъ, какъ поможетъ Богъ (4). Носи не-

(1) Предъ отбытіемъ изъ Троады въ Неаполь (въ Македоніи), св. Игнатій написалъ посланіе къ епископу смирскому Поликарпу: оно отъ начала до конца есть пастырское наставленіе, особенно посвященное обязанности епископа и пасты.—Сирскій переводъ его сохранился въ двухъ кодексахъ: онъ содержитъ въ себѣ только шесть главъ по греческому тексту и только двѣ мысли изъ остальныхъ.

(2) Т. е. въ бытность Игнатія въ Смирнѣ на пути въ Римъ

(3) Т. е. епископскій санъ.

(4) По чтенію Дресселя: *κατὰ βουλήσαν*.

мощи всѣхъ, какъ совершенный подвижникъ. Гдѣ больше труда, тамъ больше и пріобрѣтенія.

Глава II. Продолженіе увѣщаній.

Если любишь только добрыхъ учениковъ,—еще нѣтъ тебѣ за это благодати: лучше худыхъ покоряй кротостію. Не всякая рана врачуется однимъ и тѣмъ же пластыремъ; острия боля утишай прохладительными примочками. Во всемъ будь мудръ, какъ змѣя, и незлобивъ, какъ голубь (5). Для того ты вмѣстѣ и тѣлесенъ и духовенъ, чтобы ласково принималъ и то, что является тебѣ наружно, но молись, чтобы тебѣ открыто было и сокровенное (6), дабы не имѣть ни въ чемъ недостатка, напротивъ, съ избыткомъ обладать всякимъ дарованіемъ. Какъ коричимъ нужны вѣтры, или обуреваемому—пристань, такъ настоящему времени нуженъ ты—для того, чтобы достигнуть Бога. Будь же бдителенъ, какъ подвижникъ Божій. Наградой будетъ нетлѣніе и жизнь вѣчная, въ которой и самъ ты увѣрешь. Во всемъ порукой тебѣ я и мои узы, которыя ты возлюбилъ.

Глава III. Продолженіе.

Люди, которые кажутся достойными довѣрія, а между тѣмъ учатъ иному, не должны смущать тебя. Стой твердо, какъ наковальня, на которой бьютъ. Великому борцу свойственно принимать удары и побѣждать. Особенно же для

(5) Мѡ. X, 16.

(6) Т. е. въ людяхъ, ихъ тайныя наклонности и пороки.

Бога мы должны все терпѣть, чтобы и Самъ Онъ потерпѣлъ насъ. Будь еще усерднѣе, нежели какъ въ теперь. Вникай въ обстоятельства времени. Ожидай Того, Кто выше времени, — безвременнаго, невидимаго, но для насъ сдѣланнаго видимымъ, — неосязаемаго, безстрастнаго, но для насъ подвергшагося страданію; все ради насъ претерпѣвшаго.

Глава IV. Продолженіе.

Вдовицы не должны быть пренебрегаемы. Послѣ Господа, ты будь попечителемъ ихъ. Ничего не должно быть безъ твоей воли; но и ты ничего не дѣлай безъ воли Божіей, чего впрочемъ ты и не дѣлаешь. Стой твердо! Собранія пусть бывають чаще. Сзывай всѣхъ до одного. Рабовъ и рабынь не презирай: но и они пусть не надмеваются, напротивъ, пусть во славу Божію еще болѣе поработаютъ себя, чтобы получить имъ отъ Бога лучшую свободу. Пусть не домогаются получить свободу на общій счетъ, чтобы не сдѣлаться имъ рабами страсти.

Глава V. Къ чему священникъ долженъ увѣщавать сунруговъ, безбрачныхъ и вступающихъ въ бракъ.

Избѣгай ухищреній (7); а болѣе бесѣдуй о слѣдующихъ предметахъ. Сестрамъ моимъ внушай, чтобы онѣ любили Господа и были довольны своими сожителями по плоти и

(7) Геселе относить это къ ложнымъ ученіямъ, ересямъ. Ульхорнъ разувѣтъ здѣсь хитрости словеснаго искусства, коиъ Игнатій советуетъ Поликарпу избѣгать, внушая говорить просто о предметахъ, ниже перечисленныхъ.

по духу. Равнымъ образомъ и братьямъ моимъ заповѣдуй именемъ Іисуса Христа, чтобъ они любили сожительницъ своихъ, какъ Господь—церковь (8). Кто можетъ въ честь Господа плоти (9) пребывать въ чистотѣ, пусть пребываетъ безъ тщеславія. Если же станетъ тщеславиться, то погибъ; а если будетъ почитать себя больше епископа, то пропасть совершенно. А тѣ, которые женятся и выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласіемъ епископа, чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти. Пусть все будетъ во славу Божию.

Глава VI. Обязанности христіанской пастыри.

Внимайте епископу, дабы и Богъ *внималъ* вамъ. Я—жертва за тѣхъ, которые повинуются епископу, пресвитерамъ и діаконамъ. И пусть часть моя въ Богѣ будетъ одинаковая съ ними. *Вмѣстѣ* подвизайтесь, *вмѣстѣ* совершайте путь свой, *вмѣстѣ* терпите, *вмѣстѣ* успокоивайтесь, *вмѣстѣ* вставайте, какъ Божіи домостроители и домочадцы и слуги. Благоугождайте Тому, для Кого воинствуете вы, отъ Кого получаете и содержаніе. Пусть никто изъ васъ не будетъ перебѣжчикомъ. Крещеніе пусть остается съ вами (10), какъ щитъ; вѣра—какъ шлемъ—любовь; какъ копье; терпѣніе—какъ полное вооруженіе. Возносомъ вашимъ пусть будутъ дѣла

(8) Еф. V, 25.

(9) Т. е. Того, Коему принадлежать наши тѣла, какъ члены. Иные предлагаютъ чтеніе: въ честь плоти Господней.

(10) Игнатій такъ выражается, намекая на дезертировъ, которые бросали оружіе.

ваша, чтобы послѣ получить вамъ слѣдующую вамъ при-
быль. Итакъ будьте долготерпѣливы другъ ко другу съ
кротостію, какъ и Богъ (*долготерпѣливъ*) къ вамъ. Всегда
желалъ бы я быть съ вами.

**Глава VII. Отправьте посла къ антиохійскимъ
христіанамъ по случаю возстаненіи мира.**

Такъ какъ мнѣ стало извѣстнымъ, что церковь антиохій-
ская въ Сиріи, по молитвамъ вашимъ, наслаждается ми-
ромъ, то и я, въ Божіей безпечальности, еталъ благо-
душнѣе, только бы придти мнѣ къ Богу чрезъ страданіе,
дабы въ воскресеніи явиться мнѣ вашимъ ученикомъ. Тебѣ,
богоблаженнѣйшій Поликарпъ, надобно созвать боголѣпнѣй-
шій совѣтъ и избрать кого-нибудь особенно вамъ любезнаго и
усерднаго человѣка, который могъ бы назваться Божіимъ
посломъ: ему поручить, чтобы, отправившись въ Сирію, онъ
прославилъ тамъ неослабную любовь вашу къ славѣ Бо-
жіей. Христіанинъ не имѣетъ надъ собою власти; онъ при-
надлежитъ Богу. А это дѣло—Божіе и ваше, когда вы испол-
ните его. Ибо я увѣренъ въ благодати *Божіей*, что вы го-
товы на всякое доброе дѣло Божіе. Посему—то, зная ваше
согласіе съ истинною, я и предложилъ вамъ наставленіе въ
краткомъ посланіи.

(11) Игнатій здѣсь намекаетъ на обычай римскихъ воиновъ отдавать
свою добычу на храненіе при знаменахъ (*depositum*),—послѣ чего они
получали при дѣлѣжъ ея извѣстную часть (*ассерта*). *Возражъ*.

Глава VIII. Пусть и другія церкви отирають въ Антихію кесель или ижеина. Привѣтствія.

Такъ какъ я, по причинѣ внезапнаго, по волѣ *мачальства*, отплытія изъ Троады въ Неаполь, не могъ написать ко всѣмъ церквамъ, то къ ближайшимъ церквамъ напишешъ ты, какъ агающій волю Божию, чтобы и онѣ сдѣлали то же самое. Кто можетъ, пошлѣ бы нарочитыхъ, а другія *отправили бы* письма чрезъ посланныхъ тобою, чтобы прославиться вамъ безсмертнымъ дѣломъ, какъ ты и достоинъ того. Привѣтствую всѣхъ поимянно, и жену Епитропа со всѣмъ ея домомъ и дѣтьми. Привѣтствую возлюбленнаго моего Аттала. Привѣтствую того, кто удостоится быть отправленнымъ въ Сирію. Да будетъ всегда благодать съ нимъ и съ посылающимъ его Поликарпомъ! Желаю вамъ всегда укрѣпляться о Богѣ нашемъ Исусѣ Христѣ. Пребывайте чрезъ Него въ единеніи съ Богомъ и епископомъ (12). Привѣтствую Алкія, вождельчное мнѣ имя. Укрѣпляйтесь о Господѣ.

(12) Въмѣсто: *ἐπισκόπου*, Дрессель и Гезеле, на основаніи нѣкоторыхъ кодексовъ пространнаго текста и армянскаго перевода, предпочитаютъ чтеніе: *ἐπισκόπου*.

СВЯТАГО ПОЛИКАРПА СМИРНСКАГО

2 ПОСЛАНІЕ КЪ ФИЛИПШІЦАМЪ.

О СВЯТОМЪ ПОЛИКАРПѢ И ЕГО ПОСЛАНИИ КЪ ФИЛИППІЯМЪ.

Рядъ мужей апостольскихъ достойно завершается другомъ Игнатія Богоносца и соученикомъ его у апостола Іоанна, Поликарпомъ, епископомъ Смирнскимъ въ Малой Азіи. О церкви Смирнской упоминается въ Апокалипсисѣ, дѣ възвѣщается ея ангелу-предстоятелю: «знаю твои дѣла и скорбь и нищету, но ты богатъ... Не бойся того, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть; вотъ діаволь будетъ ввергать нѣкоторыхъ изъ васъ въ темницу, чтобъ искусить васъ, и будете имѣть скорбь дней десять. Будь вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни.» (Апок. II, 8—11). Не извѣстно, точно ли Поликарпа имѣлъ въ своей мысли тайновидецъ, изображая ангела Смирнской церкви, но черты этого изображенія нашли прекрасное примѣненіе въ жизни и смерти св. Поликарпа.

О происхожденіи его и первой порѣ жизни нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній (*). Но характеристическія черты для его общественной дѣятельности сохранились въ памятникахъ,

(*) Пювіа, пресвитера смирнскаго, жизнеописаніе признается подложнымъ. *Филарета*, Истор. уч. объ отцахъ церкви. Т. 1, стр. 32.

представляющихъ его отношенія къ его другу Игнатію и къ ученику, св. Иринею епископу Ліонскому.

Поликарпъ былъ еще молодъ, когда Игнатій Богоносецъ незадолго до своего мученическаго подвига писалъ къ нему, епископу Смирнскому: «зная твое благочестивое расположеніе, утвержденное какъ бы на неподвижномъ камнѣ, я весьма радъ, что удостоился видѣть непорочное лице твое: о еслибы и всегда я могъ наслаждаться имъ о Богъ» (гл. I). Онъ, какъ пишетъ Иринею, былъ наставленъ въ вѣрѣ Христовой апостолами и обращался съ многими изъ тѣхъ, которые видѣли Господа (*); особенно же онъ, вмѣстѣ съ Игнатіемъ, былъ ученикомъ Іоанна Богослова и имъ былъ поставленъ въ епископа церкви Смирнской (**). Весьма трогательно воспоминаніе св. Иринея о своемъ малоазійскомъ учителѣ, которое онъ оставилъ въ письмѣ къ Флорину, бывшему также ученикомъ Поликарпа, но въ послѣдствіи впавшему въ гностическія лжеученія: «Не такое ученіе предали намъ предшествовавшіе намъ отцы, которые слушали самихъ апостоловъ. Я былъ еще очень молодъ, когда видѣлъ тебя, въ Малой Азій у Поликарпа. Что было въ то время, я помню живѣе, чѣмъ недавно случившееся.. Я могъ бы теперь указать мѣсто, гдѣ сидѣлъ блаженный Поликарпъ и бесѣдовалъ,—могъ бы изобразить его походку, образъ его жизни и внѣшній видъ, его бесѣды къ народу, его дружеское обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ рассказывалъ, и съ прочими самовидцами Господа,—то, какъ онъ припонималъ слова ихъ, и пересказывалъ, что слышалъ отъ нихъ о Го-

(*) Ирин. adv. haer. III, 3. Св. Евс. Ц. Ист. III, 36.

(**) Тертулл. de praescr. haer. с. 32. Иеронимъ говоритъ: Polycarpus, Johannis discipulus et ab eo Smyrnae episcopus, ordinatus. (Catal. eccles. script. с. 17.) Св. акты о муч. св. Игнатія.

сподѣ, Его ученіи и чудесахъ... По милости Божіей ко мнѣ, я и тогда еще внимательно слушалъ Поликарпа и записывалъ слова его не на доскѣ, но во глубинѣ моего сердца... Итакъ могу засвидѣтельствовать предъ Богомъ, что еслибы этотъ блаженный и апостольскій старецъ услышалъ чтонибудь подобное твоему заблужденію, то онъ тотчасъ заградилъ бы слухъ свой и изъявилъ бы негодованіе свое обыкновенною поговоркою: Боже благій! до какого времени Ты допустилъ меня дожить» (Евсев. Ц. Ист. V, 20).

Дѣятельность Поликарпа не ограничивалась церковію смирнскою. По словамъ Иринея, онъ писалъ посланія къ содѣственнымъ церквамъ для утвержденія ихъ въ вѣрѣ. Въ особенности съ смертію Игнатія Богоносца, возвысилось значеніе и вліяніе Поликарпа, такъ что Иеронимъ называетъ его «вождемъ всей Азіи (Catal. scr. eccl. с. 17). Поликарпъ образовалъ около себя кругъ учениковъ, между которыми особенно славенъ Иринея, вѣроятно по его внушенію отправившійся на западъ въ Галлію для проповѣди христіанства. По той же заботливости о благѣ всей церкви, онъ самъ во времена папы Аникиты (158—169), предуринялъ путешествіе въ Римъ, гдѣ были сильно распространены гностическія лжеученія Валентина и Маркіона. Съ ревностію и достоинствомъ ученика апостоловъ возвѣщая принятое отъ нихъ ученіе истинны, Поликарпъ многихъ обольщенныхъ ересью обратилъ къ правой вѣрѣ. Когда Маркіонъ, встрѣтившись съ нимъ, съ дерзостію сказалъ ему: узнай насъ; то ученикъ Іоанна отвѣчалъ: знаю тебя, первенецъ сатаны. По поводу различія между малоазійскими церквами и западными въ пониманіи и празднованіи пасхи (*), епископы смирнскій и римскій не

(*) Восточные христіане праздновали пасху въ 14 день еврейскаго мѣсяца Нисава, посвящая ее воспоминанію послѣдней вечери Господа съ

согласились отступить каждый от своего мѣстнаго обычая, но разстались между собою въ мирѣ, въ знакъ чего Аникита предоставилъ Поликарпу совершить св. евхаристію въ римской церкви.

Долгая и многотрудная жизнь епископа смирскаго узѣнчалось славнымъ мученичествомъ, о которомъ подробный рассказъ сохранился въ окружномъ посланіи смирскаго церкви къ христіанамъ другихъ церквей (*).

Въ этомъ описаніи мученичества св. Поликарпа не говорится ни о поводѣ къ гоненію на христіанъ, ни о томъ, ограничивалось ли оно только смирскою церковью, или простиралось и на другія церкви. Повидимому, праздничныя игры языческія были временемъ, когда съ особенною силою возбудилась противъ христіанъ ярость языческой черни. Уже немалое число исповѣдниковъ имени Христова прежде Поликарпа претерпѣло различнаго рода мученія и смерть отъ огня или звѣрей. Особенно народъ былъ раздраженъ поразительнымъ мужествомъ молодаго Германика, который, не смотря на увѣщанія проконсула пожалѣть о своемъ возрастѣ и отречься отъ Христа, насильно обратилъ на себя звѣря. Тогда раздались яростные крики: «казнить безбожныхъ; искать Поликарпа!» Епископъ смирскій, въ лицѣ котораго надѣялись поразить христіанскую церковь Смирны въ самое сердце, спокойно услышалъ объ

учениками и установленнаго на ней таинства Евхаристіи. Напротивъ западные придавали пасхѣ значеніе годоваго праздника Воскресенія Христова и праздновали ее въ воскресный день послѣ весенняго полнолунія.

(*) См. у Гееле прологомъ къ изданію мужей апостольскихъ. Всевѣй большую часть этого посланія о мученичествѣ Поликарпа помѣщаетъ въ своей исторіи (IV, 15). На русскомъ языкѣ оно помѣщено въ переводѣ съ греч., архим. Поликарпа.

угрожающей ему опасности и хотѣлъ было остаться въ городѣ; но, по убѣжденію другихъ, скрылся въ деревеньку, недалеко отъ города, и тамъ съ немногими приверженцами своими день и ночь проводилъ въ молитвѣ о христіанахъ и о всѣхъ церквахъ міра. Однажды, во время молитвы, за три дня до того, какъ онъ былъ схваченъ, ему было видѣніе: его изголовье горѣло огнемъ. Тогда, обратясь къ бывшимъ съ нимъ, онъ сказалъ: меня сожгутъ живаго. При продолжавшихся поискахъ полиціи, настоящее мѣстопребываніе Поликарпа не представляло безопаснаго убѣжища, и онъ перешелъ въ другую деревню: но искавшіе его скоро явились и сюда и, схвативши двухъ служителей Поликарпа, пытками вынудили одного изъ нихъ открыть мѣсто его убѣжища. Къ вечеру въ пятницу преслѣдователи явились въ жилище Поликарпа, который не хотѣлъ уже скрываться, и сказавши: да будетъ воля Господня, самъ сошелъ къ нимъ. Они дивились его лѣтамъ и твердости духа. Поликарпъ предложилъ имъ пить-вѣсть, и попросилъ дать ему нѣсколько времени помолиться.

По прибытіи въ городъ пастырь смирскій, подкрѣпленный голосомъ съ неба: «мужайся Поликарпъ», спокойно явился къ проконсулу. Напрасно послѣдній расточалъ свои увѣщанія отречься отъ Христа, грозилъ звѣрjami и огнемъ. «Уже восемьдесятъ шесть лѣтъ (*) служу Христу—сказалъ Поликарпъ,—и Онъ ничѣмъ не обидѣлъ меня: какъ же могу хулить Его, моего Царя и Спасителя?» Мужественно исповѣдавши себя христіаниномъ, онъ смѣло и радостно ожидалъ смерти. Народъ съ яростію кричалъ: это—учитель нечестія,

(*) На этомъ основаніи полагаютъ, что Поликарпъ родился ок. 80 г. по Рож. Хр. отъ родителей христіанскихъ. Иные же относятъ его рожденіе еще ранѣе, почитая его обращеннымъ изъ язычества.

отецъ христіанъ, истребитель нашихъ боговъ,—и требовалъ выпустить льва на Поликарпа; но такъ-какъ бой со звѣрями уже кончился, то было положено сечь его. Тотчасъ былъ приготовленъ костеръ, въ чемъ усердно помогали іудеи, по своему обыкновению. Мститый пастырь христіанъ самъ легъ на костеръ и просилъ не пригвождать его, обѣщаясь и безъ гвоздей остаться неподвижнымъ. Когда окончилъ онъ предсмертную молитву, въ которой прославляя Бога за то, что Онъ удостоилъ его приобщиться чаши страданій Христовыхъ,—разожгли огонь. Пламя обняло костеръ, но не коснулось св. ученика: огонь принялъ видъ свода подобно надутому вѣтромъ парусу, и тѣло Поликарпа было не какъ тѣло сожигаемое, но какъ пекущійся хлѣбъ. Исполнителю казни было велѣно вонзить въ него кинжалъ, и кровь потекла въ такомъ изобилии, что погасила огонь.

Враги христіанъ упростили проконсула, чтобъ онъ не отдавалъ христіанамъ тѣла Поликарпова на погребеніе; потому, чтобы—говорили они—христіане, оставивъ Распятаго, не стали поклоняться Поликарпу, «Не понимаютъ они—значаетъ смирнская церковь въ своемъ окружномъ посланіи,—что намъ никакъ нельзя оставить Христа, Который пострадалъ для спасенія всѣхъ, спасаемыхъ въ міръ, Непорочный за грѣшниковъ, и нельзя поклоняться кому-либо другому. Ибо мы поклоняемся Ему, какъ Сыну Божию; а мучениковъ, какъ учениковъ и подражателей Господнихъ, достойно любимъ за непобѣдимую приверженность къ своему Царю и Учителю.» Тѣло Поликарпа было положено въ огонь и сожжено: вѣрующіе собрали только пепель и нѣсколько костей и схоронили въ приличномъ мѣстѣ.

Мученичество Поликарпа совершилось, по свидѣтельству окружающаго посланія смирнской церкви, во второй день сир-

скаго мѣсяца Ксаноника, т. е. 26 марта, въ великую субботу. Но память его въ нашей церкви празднуется 23 дня февраля (*). Кончина его относится къ 166 году (**).

Изъ многихъ посланій св. Поликарпа, писанныхъ, по словамъ Иринея, къ церквамъ или отдѣльнымъ лицамъ, до насъ дошло только одно—посланіе къ Филиппійцамъ. О немъ свидѣтельствуеъ ученикъ Поликарпа, Иринея, говоря, «что изъ него желающіе и пекущіеся о своемъ спасеніи могутъ узнать характеръ вѣры (Поликарпа) и его проповѣдь истины» (Евсев. IV, 14) Евсевій приводитъ изъ него нѣсколько мѣстъ и замѣчаетъ притомъ, что оно еще обращается между христіанами (Евс. III, 36). По словамъ Иеронима, оно въ его время читалось въ азійскихъ церквахъ при богослуженіи (Cat. script. eccl. с. 17). Мѣста, приводимыя древними изъ Поликарпова посланія, и все, что говорили они объ его особенностяхъ, находится въ нынѣшнемъ его текстѣ. Такъ Евсевій говоритъ, что св. Поликарпъ приводитъ тутъ свидѣтельства изъ 1-го посланія апостола Петра: это подтверждается сохранившимся до насъ посланіемъ Поликарпа. Сомнѣнія противъ подлинности его, особенно послѣднихъ главъ, сохранившихся только въ древнемъ латинскомъ текстѣ, не могутъ быть признаны основательными, потому что Евсевій приводитъ изъ нихъ именно то мѣсто, изъ-за котораго критикамъ не хотѣлось признать посланіе Поликарпа въ полномъ его видѣ: это—слова его о посланіяхъ Игнатія Богоносца.

Посланіе къ Филиппійцамъ написано вскорѣ послѣ смерти св. Игнатія. Оно было вызвано просьбою христіанъ города Филиппъ о доставленіи имъ посланій Игнатія къ Поликарпу и къ другимъ христіанамъ, какія у него были. Исполняя

(*) Въ латинской церкви—26 января.

(**) См. Филарета, Истор. Ученіе объ отц. ц. томъ I, стр. 32.

ихъ просьбу, епископъ смирскій преподаеть имъ рядъ христіанскихъ наставленій, предостерегаеть отъ еретиковъ, излагаеть обязанности пресвитеровъ и діаконовъ, юношей и дѣвъ, супруговъ и вдовиць, убѣждаетъ избѣгать любостыжания, упражняться въ молитвѣ и постѣ, и внушаетъ терпѣніе и любовь ко врагамъ.

Греческій текстъ посланія Поликарпа содержитъ только 9 главъ, остальные же 5 главъ сохранились въ древнемъ латинскомъ переводѣ. Послѣдній былъ изданъ въ 1498 г. Фабромъ Стапульскимъ; а греческій текстъ явился только въ 1633 году трудами Петра Галлуа. Послѣ того посланіе Поликарпа входило во всѣ изданія твореній мужей апостольскихъ (*).

Свящ. П. Провраженскій.

(*) Оно издано въ нѣмецкомъ переводѣ Вохеромъ, вмѣстѣ съ Климентовымъ посланіемъ. На русскомъ языкѣ помѣщено въ Христ. Чтеніи за 1821 годъ и издано въ собраніи - переводовъ съ греч. на русскій языкъ - Архим. Поликарпа. 1835 г. Москва.

СВЯТАГО ПОЛИКАРПА ПОСЛАШЕ КЪ ФИЛИППІЦАМЪ.

Поликарпъ и съ нимъ пресвитеры — церкви Божіей въ Филиппахъ: милость и миръ отъ Бога вседержителя и Господа Іисуса Христа, Спасителя нашего, да умножится вамъ.

Глава I. Похвала Филиппійскимъ христіанамъ за любовь къ братьямъ—узникамъ и за твердость въ вѣрѣ.

Я весьма сорадовался вамъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ о томъ, что приняли у себя образцы истинной любви, и какъ прилично было вамъ, проводили связанныхъ священными узами, которыя суть царское украшеніе для истинныхъ избранниковъ Бога и Господа нашего. *Радуюсь также и тому*, что твердый корень вашей вѣры, известный съ первыхъ временъ, пребываетъ и донынѣ и приноситъ плоды, достойные Господа нашего Іисуса Христа, Который претерпѣлъ за грѣхи наши самую смерть, но «Котораго воскресилъ Богъ, расторгнувъ узы ада» (1). Вы, не видѣвъ Его, вѣруете, и, вѣруя, радуетесь радостію неиз-

(1) Дѣян. II, 24.

реченною и преславною (2), — каковой многие желают достигнуть, — зная, что вы спасены благодатию, не дѣлами (3), но по волѣ Божіей чрезъ Иисуса Христа.

Глава III. Увѣщаніе къ добродѣтели.

Поэтому, препоясавши чресла ваши (4), служите Богу въ страхѣ (5) и истинѣ; оставивъ тщетное пустословіе и заблужденіе многихъ, вѣруйте въ Того, «Который воскресилъ изъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа и даровалъ Ему славу» (6) и престолю одесную Себя, Которому (7) все покорено небесное и земное, Которому все дышущее служить, Который придетъ судіей живыхъ и мертвыхъ и Котораго кровь взыщетъ Богъ отъ невѣрующихъ Ему. Воскресившій же Его изъ мертвыхъ воскреситъ и насъ, если будемъ исполнять волю Его, поступать по заповѣдямъ Его и любить то, что онъ любитъ; если будемъ удаляться всякой неправды, любостыжанія, сребролюбія, злорѣчія, лжесвидѣтельства, не воздавая зломъ за зло, порицанія за порицаніе (8), удара за ударъ, проклятія за проклятіе, и если будемъ помнить то, чему училъ Господь, говоря: не судите, чтобъ не быть вамъ судимыми (9). Прощайте, и будетъ вамъ прощено (10). Милуйте, чтобъ вамъ быть помилованными. Какою мѣрою

(2) 1 Петр. 1, 8. (3) Евес. II 8. 9.

(4) 1 Петр. 1, 13. Евес. VI, 14. Сн. Клим. 1 къ Кор. гл. 9

(5) Псал. II, 11. (6) 1 Петр. 1, 21.

(7) т. е. Иисусу Христу. (8) 1 Петр. III, 9. (9) Мф. VII, 1.

(10) Лук. VI, 37. Мф. VI, 12. 14.

мѣрите, такою возмѣрится вамъ (11). И блаженны бѣдные и гонимые за правду, ибо ихъ царствіе Божіе (12).

Глава III. Не по гордости пишу это. Павелъ—вашъ учитель.

Это пишу вамъ, братья, о праведности не по собственному притязанію, но потому, что вы сами вызвали на то меня. Ибо ни мнѣ, ни другому, подобному мнѣ, нельзя достигнуть мудрости блаженного и славнаго Павла, который, находясь у васъ, предъ лицомъ жившихъ тогда людей, ревностно и твердо преподавалъ слово истины, и послѣ, удалившись отъ васъ, писалъ вамъ посланія. Вникая въ нихъ, вы можете получить назиданіе въ данной вамъ вѣрѣ, «которая есть мать всѣхъ насъ» (13), за которою слѣдуетъ надежда и которой предшествуетъ любовь къ Богу, ко Христу и къ ближнему. Кто въ нихъ пребываетъ, тотъ исполнилъ заповѣдь правды. Ибо имѣющій любовь далекъ отъ всякаго грѣха.

Глава IV. Будемъ избѣгать сребролюбія, и вразумлять самихъ себя, женъ и вдовъ.

«Начало же всѣхъ бѣдъ есть сребролюбіе» (14). И такъ зная, что мы «ничего не принесли въ міръ и ничего не вынесемъ изъ него» (15), вооружимся оружіями правды,

(11) Мк. VII, 2. Лук. VI, 38.

(12) Мк V, 3. Лук. VI, 20.

(13) Гал. IV, 20. (14) 1 Тим. VI, 10. (15) 1 Тим. VI, 7.

и будемъ сперва учить самихъ себя поступать по заповѣди Господней; а потомъ *учите* и женъ вашихъ, чтобы онѣ пребывали въ давной имъ вѣрѣ, любви и чистотѣ, чтобы любили мужей своихъ со всею искренностію и всѣхъ другихъ равно со всѣмъ цѣломудріемъ, и дѣтей будемъ воспитывать въ страхѣ Божиемъ; *будемъ учить* вдовъ, чтобы онѣ здраво судили о вѣрѣ Господней, предстательствовали непрестанно за всѣхъ, удалялись всякой клеветы, злорѣчія, лжесвидѣтельства, сребролюбія и всякаго порока, и знали, что онѣ—жертвенникъ Божій, что Богъ все видитъ и отъ Него ничто не сокрыто, ни мысли, ни намѣренія, и никакія сокровенныя чувствованія сердца.

Глава V. Обязанности діаконствъ, вдовицъ и дѣтей.

Такимъ образомъ зная, что «Богъ не бываетъ въ посмѣяніи» (16), мы должны поступать достойно заповѣди Его и славы. Подобно и діаконы *должны быть* непорочны предъ Его правдою, какъ служители Бога и Христа, а не человѣковъ, не клеветники, не двоязычники, не сребролюбцы, воздержны во всемъ, милосерды, старательны; должны поступать согласно съ истинною Господа, Который сдѣлался служителемъ всѣхъ, отъ Котораго, если угодимъ Ему въ нынѣшнемъ вѣкѣ, получимъ и будущій, такъ-какъ Онъ обѣщаль намъ, что воскреситъ насъ изъ мертвыхъ, и что если будемъ жить достойно Его и въ Него вѣровать, будемъ и царствовать съ Нимъ. Подобнымъ образомъ и юноши *должны быть* непорочны во всемъ, преимущественно же

(16) Гал. VI, 7.

заботиться о цѣломудріи и удерживать себя отъ всякаго порока. Ибо хорошо отражать отъ себя мірскія похоти, потому-что всякая «похоть воюеть противъ духа» (17), и ни «блудники, ни сластолюбцы, ни мужеложники царствія Божія не наслѣдуютъ» (18), такъ же, какъ и всѣ дѣлающіе непотребства. Посему должно воздерживаться отъ всего этого, и покоряться пресвитерамъ и діаконамъ, какъ Богу и Христу, а дѣвамъ жить съ непорочною и чистою совѣстію.

Глава VI. Обязанности пресвитеровъ и общія обязанности.

Пресвитеры же *должны быть* благосерды, милостивы ко всѣмъ, обращать заблуждающихъ, посѣщать всякаго немощнаго, не пренебрегать вдовъ или нищаго, «всегда стараться о добромъ предъ Богомъ и человеками» (19), воздерживаться отъ всякаго гнѣва, лицемерія, несправедливости въ судѣ; удалаться отъ всякаго сребролюбія, не быть легковѣрными къ наговорамъ на кого-либо, жестокими на судѣ, зная, что всѣ мы должники грѣха. И потому, если молимъ Господа, чтобъ Онъ простилъ насъ, то и мы должны прощать. Ибо всѣ мы находимся предъ очами Господа и Бога; «каждый изъ насъ долженъ предстать предъ судилище Христово и каждый за себя дать отчетъ» (20). Итакъ будемъ служить Ему со страхомъ и всякимъ благоговѣніемъ, какъ Онъ заповѣдалъ Самъ и благовѣствовавшіе намъ апостолы и пророки, предсказавшіе пришествіе Господа

(17) 1 Петр. II, 11. (18) 1 Кор. VI, 9. 10.

(19) Римл. XII, 17. 2 Кор. VIII, 12. (20) Римл. XIV, 10. 12.

нашего. Будемъ ревностны въ добръ, будемъ удаляться отъ соблазновъ, отъ лжебратій и отъ тѣхъ, которые лицемерно носятъ на себѣ имя Господне и вводятъ въ заблужденіе людей легкомысленныхъ.

Глава VII. Избѣгайте докстоуъ и пребывайте въ пость и молитвъ.

«Всякій, кто не признаетъ, что Исусъ Христосъ пришелъ во плоти, есть антихристъ» (21). Кто не признаетъ свидѣтельства крестнаго, тотъ отъ діавола; и кто слова Господни будетъ толковать по собственнымъ похотямъ и говорить, что нѣтъ ни воскресенія, ни суда, тотъ первенецъ сатаны. Потому, оставивъ суетныя и ложныя ученія многихъ, обратимся къ преданному изначала слову; будемъ «бодрствовать въ молитвахъ» (22), пребывать въ постахъ; въ молитвахъ будемъ просить всевидящаго Бога не ввести насъ во искушеніе (23), какъ сказалъ Господь: «духъ бодръ, но плоть немощна» (24).

Глава VIII. Пребывайте въ надеждѣ и терпѣніи.

Будемъ непрестанно пребывать въ нашей надеждѣ и залогѣ правды нашей—Исусъ Христъ, «Который грѣхи наши вознесъ на Своемъ тѣлѣ на древо. Который не сдѣлалъ грѣха и во устахъ у Котораго не обрѣлось лжи» (25), и Который все претерпѣлъ ради насъ, чтобы намъ жить

(21) 1 Іоан. IV, 3. (22) 1 Петр. IV, 7. (23) Мѡ VI, 13.

(24) Мѡ. XXVI, 41. Мар. XIV, 38.

(25) 1 Петр. II, 22, 24.

въ Немъ. Будемъ подражателями Его терпѣнія; и если будемъ страдать за имя Его,—прославимъ Его. Ибо такой образъ Онъ представилъ намъ въ самомъ Себѣ, и мы увѣровали этому.

Глава IX. Оказывайте терпѣніе по примѣру Игнатія и друг.

Умоляю всѣхъ васъ повиноваться слову правды и оказывать великое терпѣніе, какъ вы видѣли это своими очами не только въ блаженномъ Игнатіѣ, Зосимѣ и Руфѣ (26), но и въ другихъ изъ насъ, и въ самомъ Павлѣ и прочихъ апостолахъ. Будьте увѣрены, что всѣ они не хотѣли подвизались, но въ вѣрѣ и правдѣ, и пребываютъ въ подобающемъ имъ мѣстѣ у Господа, съ Которымъ и страдали. Ибо они не нынѣшній вѣкъ возлюбили, но Того, Кто за насъ умеръ и для насъ былъ воскрешенъ Богомъ (27).

Глава X. Увѣщаніе къ добродѣтелямъ.

Стойте въ этихъ добродѣтеляхъ и слѣдуйте примѣру Господа: будьте тверды и непоколебимы въ вѣрѣ, храните братство во взаимной любви и единеніи истины, оказывайте другъ къ другу кротость Господа, никого не презирая. Когда можете благодворить, не откладывайте этого, ибо

(26) По свидѣтельству римскаго Мартирологія, въ Филиппахъ въ Македоніи 18 декабря празднуется память св. мучениковъ Руфа и Зосимы. Гелеле.

(27) Зѣсьс оканчивается греческій текстъ; дальнѣйшія главы посланія сохранились въ древнемъ латинскомъ переводѣ, изданномъ Фаб. Ступульскимъ въ Парижѣ въ 1198 г.

« милостыня избавляетъ отъ смерти » (28). Всѣ будьте уступчивы другъ другу, чтобы « поведеніе ваше было безупречно среди язычниковъ » (29), и такимъ образомъ и вы получили похвалу за свои добрыя дѣла и имя Господне не подверглось изъ-за васъ хуленію. Горе же тому, кѣмъ хулится имя Господне! И такъ всѣхъ учите умѣренности и воздержанію, въ которомъ впрочемъ вы и живете.

**Глава XI. Скорбѣте за Валента; остерегайтесь
любостыжанин.**

Я сильно опечалился изъ-за Валента, который нѣкогда былъ у васъ пресвитеромъ, что онъ такъ забылъ данный ему санъ. Поэтому умоляю васъ — берегитесь любостыжанин (30) и будьте чисты и правдивы. Воздерживайтесь отъ всякаго порока. Кто самъ не можетъ воздержаться отъ этого, какъ онъ будетъ проповѣдывать о томъ другому? Кто предается любостыжанію, тотъ оскверняется идолослуженіемъ и достоинъ считаться въ ряду язычниковъ. Кто не знаетъ суда Божія? « Или не знаемъ, что святые будутъ судить міръ? » (31), какъ учитъ Павелъ. Я впрочемъ ничего такого не замѣтилъ въ васъ и не слышалъ, — въ васъ, у которыхъ подвизался блаженный Павелъ и о которыхъ онъ съ похвалою отзывался въ началѣ своего посланія. Вами онъ хвалится во всѣхъ церквахъ, какія только по-

(28) Тов. IV, 10. XII, 9.

(29) 1 Петр. II, 12.

(30) Пресвитеръ Валентъ, по любостыжанію, утаилъ деньги, данныя для бѣдныхъ: въ этомъ преступленіи участвовала и его жена. *Вохерь*.

(31) 1 Кор. VI, 2.

знали въ то время Бога, а мы (32) еще не знали Его. И такъ я весьма скорблю, братья, о Валентѣ и его жентѣ: дай Богъ имъ истинно покаяться! А вы будьте благоразумны въ этомъ; и «не почитайте ихъ за враговъ» (33), но старайтесь исправить ихъ, какъ члены страждущіе и заблудшіе, чтобы здраво было все тѣло ваше. Поступая такъ, вы сами себя назидаете (34).

Глава XII. Простите его. Богъ наградитъ васъ за добродѣтели. Молитесь за всѣхъ, даже за враговъ.

Я увѣренъ, что вы хорошо изучили Священное Писаніе и нѣтъ въ немъ ничего для васъ неизвѣстнаго: а я не достигъ этого. Но знаю, что въ Писаніи сказано: «гнѣвайтесь и не согрѣшайте» (35), и—«да не зайдетъ солнце въ гнѣвѣ въшемъ» (36). Блаженъ, кто помнитъ это, — что, я увѣренъ, и дѣлаете вы. Богъ же и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа и самъ вѣчный Первосвященникъ, Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, да утвердитъ васъ въ вѣрѣ и истинѣ, во всякой кротости и незлобіи, терпѣніи и великодушїи, воздержанїи и цѣломудрїи; и да дастъ вамъ жребїи и часть среди Своихъ святыхъ; и намъ съ вами и всѣмъ, которые живутъ подъ небомъ и имѣютъ увѣровать въ Господа нашего Іисуса Христа и Его Отца, воскресившаго Его изъ мертвыхъ. Молитесь за всѣхъ святыхъ (37). Молитесь также за царей, за власти и князей, даже за преслѣдующихъ и ненавидящихъ васъ и за враговъ креста,

(32) Т. е. жит. Смирвы (33) II Солун. III, 15. (34) Сн. 1 Кор. XII, 26.
(35) Псал. 4, 5. (36) Воесс. IV, 26. (37) Т. е. христіанъ.

чтобъ плодъ вашей вѣры былъ явель для всѣхъ и сами вы были совершенны.

**Глава XIII. Я передалъ ваши посланія антиохійцамъ.
Посылаю вамъ посланія Игнатія.**

Писали мнѣ вы и Игнатій, что, если кто *отъ насъ* отправится въ Сирію, доставилъ бы онъ туда и письма отъ васъ. Это я исполню, когда найду благопріятный случай,— или самъ, или чрезъ того, кого отправлю, чтобъ онъ былъ посломъ вмѣстѣ и съ вашей стороны. Посланія Игнатія, присланныя имъ къ намъ, и другія, сколько ихъ есть у насъ, мы отправили къ вамъ, согласно вашему требованію: онѣ приложены при этомъ самомъ посланіи *нашемъ*. Вы можете получить изъ нихъ великую пользу. Ибо они содержатъ въ себѣ вѣру, терпѣніе и всякое назиданіе во Господѣ нашемъ (38). Чтò вы узнаете вѣрнаго о самомъ Игнатіи и его спутникахъ, — сообщите намъ.

Глава XIV. Хвалю в.м.мъ Кресцента.

Это написалъ я вамъ чрезъ Кресцента, котораго я прежде хвалилъ вамъ и теперь хвалю. Онъ жилъ у насъ неукоризненно,—надѣюсь, что и у васъ будетъ также. Примите и сестру его съ честію, когда она придетъ къ вамъ. Будьте невредимы чрезъ Господа Іисуса Христа. Благодать Его *да будетъ* со всѣми вами. Аминь.

(38) Здѣсь оканчиваются слова изъ этой главы посланія Поликарпа, приводимыя на греческомъ языкѣ у Евсевія Церк. Ист. III, 36.

14.

15.

16.

ЗАМѢТКИ

Состояніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній (*наблюденія и замѣтки*).

Пріютъ для дѣвицъ духовнаго званія въ Орлѣ.

Домъ призрѣнія для заштатныхъ священниковъ и діаконовъ въ Москвѣ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1862 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ.

Въ Редакціи Православнаго Обзорѣнія, въ зданіи Университета у священника Сергіевскаго; въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова и Свѣшниковъ, на Страстномъ бульварѣ; въ лавкѣ г. Ферапонтова на Никольской улицѣ, въ библиотекѣ для чтенія г. Горбунова на Никитской и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова, на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Коралева и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* въ Редакцію *Православнаго Обзорѣнія*, въ Москвѣ.

Цена за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

Въ Редакціи остаются еще экземпляры за 1860 и 1861 годы. Подписка на нихъ принимается на тѣхъ же условіяхъ.

Печатать позволяется. Декабря 19 дни 1861 года.

Цензоръ Протопресвитарь *А. Новосіи*.

КНИГА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ).

ГЛАВА I.

¹И было въ тридцатомъ году (*), въ четвертомъ мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца, когда я среди переселенцевъ нахо-
дился при рѣкѣ Хеварѣ, отверзлись небеса, и я видѣлъ видѣнія Божіи. ²Въ пятый день мѣсяца (это былъ пятый годъ отъ переселенія царя Іоахима), ³было слово Іеговы къ Іезекіилю, сыну Вузіеву, священнику, въ землѣ Халдейской, у рѣки Хевара; и была на немъ тамъ рука Іеговы. ⁴И я видѣлъ, и се, вѣтръ бурный шелъ отъ сѣвера, облако великое, и огонь клубящійся, и сіяніе вокругъ его, а изъ средины его какъ бы свѣтъ электра изъ средины огня; ⁵и изъ средины его являлось нечто похожее на четырехъ животныхъ,—и таковъ былъ видъ ихъ: обликъ ихъ походилъ на человѣческой; ⁶но у каждаго четыре лица, и у каждаго изъ нихъ четыре крыла; ⁷а ноги ихъ прямыя, и слѣдъ ногъ ихъ

(*) Эры Набопаласаровой за 625 лѣтъ до Р. Х.

походилъ на слѣдъ тельчей ноги, и сіяли какъ свѣтлость полированной иѣди. *И руки человѣческія подъ крыльями ихъ, на четырехъ сторонахъ ихъ; и лица у нихъ, и крылья у нихъ, у всѣхъ четырехъ. *Крылья ихъ соприкасались одно къ другому; во время шествія своего они не оборачивались, а шли каждое прямо въ ту сторону, которая предъ лицомъ его. ¹⁰А лица ихъ на правой сторонѣ у всѣхъ ихъ четырехъ похожи на лице челоуѣка и на лице льва; а на лѣвой сторонѣ у всѣхъ четырехъ лице тельца и лице орла, у всѣхъ четырехъ. ¹¹И это лица ихъ, а крылья ихъ вверху находились въ раздѣльномъ видѣ, у каждаго два крыла, соприкосновенныя между собою, а два покрывала тѣла ихъ. ¹²И шли она, каждое прямо въ ту сторону, которая предъ лицомъ его; куда духъ влекъ идти, туда и шли; во время шествія своего не оборачивались. ¹³И обликъ животныхъ сихъ видомъ похожъ былъ на уголье въ огнѣ; они горѣли въ видѣ лампады; ономъ ходилъ между ними животными, и сіяніе отъ огня, и молнія изъ огня онаго исходила. ¹⁴И животныя сія бѣгали взадъ и впередъ въ видѣ зарницы. ¹⁵И смотрѣлъ я на сія животныя; и се, внизу у сихъ животныхъ по одному колесу противъ четырехъ лицъ ихъ. ¹⁶Колеса сія, по виду и устройнію своему, казались какъ бы сдѣланными изъ топаза; и видъ одинъ у всѣхъ четырехъ, и по виду ихъ и по устройнію ихъ казалось, будто колесо находилось посреди колеса. ¹⁷Когда имъ надлежало идти, они шли прямо на четыре свои стороны; во время шествія своего не оборачивались. ¹⁸А ободья ихъ это нѣчто особенно высокое и страшное было у нихъ; ибо ободья ихъ, у всѣхъ ихъ четырехъ, вокругъ полны были очей; ¹⁹и когда шли сія животныя, тогда шли сія колеса у нихъ; а когда поднимались сія животныя отъ земли, тогда поднимались сія колеса.

²⁰ Кудѣ духу было потребво иди, туда шли и они; въ какую бы сторону ни пошелъ духъ, колеса сіи поднимались наравнѣ съ ними: ибо въ колесахъ духъ жизни *былъ*. ²¹ Когда тѣ шли, шли и сіи; и когда тѣ стояли, стояли и сіи; и когда тѣ поднимались отъ земли, тогда наравнѣ съ ними поднимались сіи колеса: ибо въ колесахъ духъ жизни *былъ*. ²² А надъ главами сихъ животныхъ было подобіе тверди (*), какъ бы иѣкій кристаллъ страшный простирался вверху надъ главами ихъ. ²³ И подъ твердію оною крылья ихъ простирались прямо одно къ другому, *а кромѣ того было у нихъ по два крыла, которыя покрывали ихъ, и у каждаго по два, которыя покрывали имъ тѣла ихъ*. ²⁴ И я слышалъ шумъ крыльевъ ихъ, какъ бы шумъ водъ большихъ, какъ бы гласъ Вседержителя. Когда шли они, сильный шумъ происходилъ, какъ бы шумъ стана военнаго; *а когда они останавливались, тогда опускали крылья свои, ²⁵ и гласъ былъ съ тверди, которая надъ главами ихъ; когда они останавливались, тогда опускали крылья свои*. ²⁶ А надъ твердію, которая надъ главами ихъ, *было подобіе престола, по взгляду какъ бы изъ камня сапфира; а на семь мѣстъ, подобномъ престолу, съ виду какъ бы подобіе челоуѣка вверху на немъ*. ²⁷ И видѣлъ я какъ бы свѣтъ электра, какъ бы огонь иѣкій внутри его, *сіяющій на всѣ стороны, какъ выше того, что повидимому были чресла Его, такъ и ниже того, что повидимому были чресла Его, я видѣлъ какъ бы огонь иѣкій, и сіяніе было вокругъ Его*. ²⁸ Въ какошъ видѣ *является радуга, которая бываетъ на облакахъ во время дождя, такой видъ имѣло оное сіяніе, распространявшееся на всѣ стороны*. Таковъ былъ видъ подобія славы Іеговы. Видѣ сіе, я палъ на лице свое, и слышалъ гласъ Глаголющаго.

(*) Ив. свода.

Г л а в а П.

¹И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! стань на ноги твои, и Я буду говорить съ тобою. ²И когда Онъ говорилъ мнѣ, вошелъ въ меня духъ и поставилъ меня на ноги мои, и я слышалъ Говорящаго мнѣ. ³И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! Я посылаю тебя къ сынамъ израилевымъ, къ симъ язычникамъ непокорнымъ, которые возстали противъ Меня; они и отцы ихъ измѣнники предо Мною до сего сего дня. ⁴И сыны эти суть люди съ отвердѣлымъ лицемъ и съ жестокииъ сердцемъ; къ нимъ Я посылаю тебя, и ты скажешь имъ: такъ говорить Господь Іегова: ⁵а они будутъ ли, не будутъ ли слушать (ибо они мятежный домъ), но пусть знаютъ, что пророкъ былъ среди ихъ. ⁶А ты, сынъ человѣческій, не бойся ихъ и не бойся рѣчей ихъ, хотя непокорные люди и терны съ тобою, и ты живешь у скорпионовъ. Не бойся рѣчей ихъ и не страшись лица ихъ, ибо они мятежный домъ. ⁷Но говоря имъ слова Мои, будутъ ли, не будутъ ли слушать; ибо они упрямы. ⁸Ты же, сынъ человѣческій, слушай, что Я хочу говорить тебѣ, не будь упряиъ, какъ сей мятежный домъ; раскрой уста твои, и съѣшь, что Я даю тебѣ. ⁹И вижу, и се, рука простерта ко мнѣ, и се, въ ней свитокъ письменный; ¹⁰и развернулъ его передо мною, и онъ написанъ былъ съ наличной и обратной стороны, и написано на немъ: «плачь, и стонъ, и горе».

Г л а в а Ш.

¹И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! съѣшь, что находишь, съѣшь этотъ свитокъ, и иди, говори дому Израилеву. ²Тогда

я открылъ уста свои; и Онъ далъ мнѣ съѣсть этотъ свитокъ; ³и сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! напитай чрево твое, и наполни внутренность твою симъ свиткомъ, который Я даю тебѣ; и я съѣлъ, и было сладко въ устахъ моихъ, какъ отъ меду. ⁴И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! иди къ дому Израилеву, и говори Моими словами имъ. ⁵Ибо ты посланъ не къ людямъ съ устами невинными и съ языкомъ невразумительнымъ, но къ дому Израилеву, ⁶не къ народамъ многимъ съ устами невинными и съ языкомъ невразумительнымъ, которыхъ рѣчи ты не могъ бы понять; по истинѣ, если бы Я послалъ тебя къ нимъ, то они послушались бы тебя; ⁷а домъ Израилевъ не захочетъ слушать тебя; ибо они не хотятъ слушать Меня, потому что у всего дома Израилева крѣпкій лобъ и жестокое сердце. ⁸Се, Я дѣлаю противъ ихъ лицъ и твое лице твердымъ, противъ ихъ лба и твое чело крѣпкимъ. ⁹Какъ алмазъ крѣпче камня, *такимъ* дѣлаю чело твое; не бойся ихъ, и не дрожи передъ лицомъ ихъ; ибо они мятежный домъ. ¹⁰И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! всѣ слова Мои, которыя буду говорить тебѣ, прими въ сердце твое, и слушай ушами твоими. ¹¹Итакъ поди сходи къ переселеннымъ, къ сынамъ народа твоего, и говори къ нимъ, и скажи имъ: «такъ говорить Господь Іегова!» будутъ ли, не будутъ ли слушать. ¹²И поднялъ меня духъ; и я слышалъ позади себя отголосокъ великаго восклицанія: «благословенна слава Іеговы на мѣсть ея». ¹³И гулъ отъ крыльевъ животныхъ, ударяющихся одно о другое, и стукъ колесъ подлѣ нихъ, и отголосокъ великаго восклицанія. ¹⁴И духъ поднялъ меня, и взялъ меня оттуда. И шелъ я въ горести, съ прискорбіемъ духа; а рука Іеговы крѣпко лежала на мнѣ. ¹⁵И пришедши къ переселенцамъ Тел-Абивскимъ, живущимъ при рѣкѣ Хеваръ, я остановился; тамъ они жили,

тамъ и я просидѣлъ среди ихъ семь дней въ изумленіи. ¹⁶По прошествіи же семи дней было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁷сынъ человѣческій! Я поставляю тебя стражемъ дому Израилеву; и будешь слушать слово изъ устъ Моихъ, и будешь осіявать ихъ отъ Меня. ¹⁸Когда Я скажу беззаконнику: «смертію умрешь!» а ты не станешь осіявать его, и не скажешь ничего для осіянія беззаконника, *чтобъ онъ отсталъ* отъ беззаконнаго пути своего, чтобы онъ живъ былъ: то беззаконникъ тотъ въ беззаконіи своемъ умретъ, и взыщу крови его отъ рукъ твоихъ. ¹⁹Если же ты осіявалъ беззаконника, а онъ не отсталъ отъ беззаконія своего и отъ пути своего порочнаго; то онъ въ беззаконіи своемъ и умираетъ, а ты душу твою сохранилъ. ²⁰И праведникъ, если отступить отъ правды его, и будетъ поступать худо, то положу предъ нимъ преткновеніе, онъ умретъ. Когда не будешь осіявать его, то онъ умретъ въ грѣхахъ своихъ, и не припомнятся ему праведныя дѣла его, какія дѣлалъ онъ; и взыщу крови его отъ рукъ твоихъ. ²¹Если же ты будешь осіявать праведника, чтобы праведникъ не грѣшилъ, и онъ не сгланетъ грѣшитель; то и онъ останется живъ, потому что принялъ осіяніе, и ты душу твою сохранилъ. ²²И была на мнѣ тамъ рука Іеговы, и Онъ сказалъ мнѣ: встань, и поиди на долину; и буду говорить тамъ съ тобою. ²³И всталъ я, и вышелъ на долину; и се, тамъ стояла слава Іеговы, подобная славѣ, которую видѣлъ я у рѣки Хевара; и палъ я на лице свое. ²⁴И вошелъ въ меня духъ, и поставилъ меня на ноги мои. И началъ Онъ говорить со мною, и сказалъ мнѣ: поиди, запришь въ домъ твой. ²⁵И ты, сынъ человѣческій, се, возложить на тебя верви, и свяжутъ тебя ими, и не будешь ходить среди нихъ. ²⁶И языкъ твой Я прилѣплю къ устамъ твоимъ, и онъмѣшь, и не будешь обличителемъ

ихъ; ибо они мятежный домъ. ²⁷А когда Я начну говорить съ тобою, тогда открою уста твои, и ты будешь говорить имъ: «такъ говорить Господь Іегова!» кто хочетъ слушать, слушай; а кто не хочетъ слушать, не слушай: ибо они мятежный домъ!

ГЛАВА ІV.

¹Ты же, сынъ человѣческій, возьми себѣ кирпичину, и положи ее предъ собою, и начерти на ней городъ Іерусалимъ. ²И сдѣлай ему осаду, и оградю огороди его, и насыпь валъ вокругъ его, и станы военные расположи противъ него, и разставь противъ него тараны со всѣхъ сторонъ. ³И ты возьми себѣ желѣзную сковородку, и поставь ее какъ желѣзную стѣну между тобою и городомъ, и уставь на него взоръ твой, и пусть онъ будетъ въ осадѣ, и осаждай его. Да будетъ это знаменіемъ дому Израилеву. ⁴Ты же ляжь на лѣвый бокъ свой, и положи на него вину дома Израилева; по числу дней, въ которые будешь лежать на немъ, ты будешь нести вину ихъ. ⁵И въ число дней *тылх*, въ триста девяносто дней, Я поставилъ тебѣ годы виновности ихъ, и ты будешь нести вину дома Израилева. ⁶Когда же кончишь сіе, то ляжь опять на правый бокъ; и въ продолженіе сорока дней, неси на себѣ вину дома Іудина, за каждый годъ *поставилъ* день, Я возложилъ сіе на тебя. ⁷И уставь взоръ твой на осаду Іерусалима, и мышца твоя *да будетъ* обнажена, и изреки па него пророчество. ⁸И вотъ, Я обяжу тебя вервями, и не сможешь поворотиться съ боку на бокъ, пока ты не исполнишь дней осады твоей. ⁹А ты возьми себѣ пшеницы и ячменя, и бобу, и чечевицы, и проса, и полбы, и всыпь это въ одинъ сосудъ, и сдѣлай хлѣбъ себѣ изъ

- этого; это ты будешь ѣсть въ теченіи трехъ сотъ девятидесяти дней, соразмѣрно числу тѣхъ дней, въ которые ты будешь лежать на боку своемъ. ¹⁰И пищу твою, которую будешь питаться, ѣшь вѣсомъ, по двадцати сиклей въ день, отъ времени до времени. ¹¹И воду мѣрою пей, по шестой части гина пей, отъ времени до времени. ¹²И ячменный хлѣбецъ съѣшь, и пусть онъ будетъ спеченъ при глазахъ ихъ на человѣческомъ калѣ. ¹³И сказалъ Іегова: такъ сыны Израилевы будутъ ѣсть хлѣбъ свой нечистый у тѣхъ народовъ, къ которымъ Я прогоню ихъ. ¹⁴И сказалъ я: о, Господи Іегова! вотъ душа моя не осквернилась, и мертвечины, и ничего звѣремъ растерзаннаго я не ѣдалъ отъ юности моея до нынѣ; и никакое мясо нечистое не входило въ уста моя. ¹⁵И сказалъ Онъ мнѣ: вотъ Я дамъ тебѣ вмѣсто человѣческаго кала коровій пометъ, и на немъ приготовай хлѣбъ свой. ¹⁶И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! вотъ Я истреблю въ Іерусалимѣ хлѣбъ, подкрѣпляющій *человѣка*; и будутъ ѣсть хлѣбъ вѣсомъ и съ горемъ, и воду будутъ пить мѣрою и въ ужасѣ; ¹⁷потому что у нихъ будетъ недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ; и съ ужасомъ будутъ смотрѣть другъ на друга, и будутъ иставать подъ наказаніемъ за вину свою.

Глава V.

¹Ты же, сынъ человѣческій, возьми себѣ острое орудіе, бритву брадобрѣевъ, возьми ее себѣ, и води по головѣ своей и по бородѣ своей, и возьми себѣ вѣсы, и развѣсь это. ²Третью часть сожги огнемъ посреди города, когда дни осады исполнятся; третью часть возьми, и мечемъ изруби въ окрестностяхъ его; и третью часть развѣй по вѣтру; а Я вслѣдъ за сямъ обнажу мечъ. ³И возьми изъ этого небольшое число,

и завяжи это у себя въ полы. ⁴Но и изъ сего еще возьми, и брось это въ огонь, и сожги это въ огнь. Отъ этого пойдетъ огонь на весь домъ Израилевъ. ⁵Такъ говоритъ Господь Іегова: это Іерусалимъ! Я поставилъ его среди народовъ, и земли вокругъ его. ⁶А онъ противится Моимъ постановленіямъ нечестивѣе язычниковъ, и Моимъ предписаніямъ болѣе, нежели земли, окружающія его: ибо они презираютъ Мои постановленія и не ходятъ по Моимъ предписаніямъ. ⁷Посему такъ говоритъ Господь Іегова: за то, что вы мятежнѣе народовъ, которые окружаютъ васъ, по предписаніямъ Моимъ не ходите и постановленій Моихъ не выполняете, и столько не выполняете, сколько *вымоляютъ* постановленія свои народы, кои вокругъ васъ; ⁸посему такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ и Я противъ тебя; и произведу среди тебя суды предъ глазами народовъ. ⁹И сдѣлаю у тебя то, чего Я не дѣлывалъ, и чему подобнаго впредь не буду дѣлать, за всѣ твои мерзости. ¹⁰За то отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя, и сыновья будутъ ѣсть отцевъ своихъ; и произведу надъ тобою суды, и все оставшееся у тебя развѣю на всѣ вѣтры. ¹¹Посему живъ Я, говоритъ Господь Іегова, за то, что ты осквернилъ святилище Мое всѣми мерзостями своими и всѣми гнусностями своими, и Я *все* опустошу, и не пожалѣетъ око Мое; и Я не помилую. ¹²Третья часть тебя умретъ отъ язвы, и погибнетъ отъ голода среди тебя; третья же часть отъ меча падетъ въ окрестностяхъ твоихъ; а третью часть развѣю на всѣ вѣтры, и мечъ обнажу вслѣдъ за ними. ¹³И истощится гнѣвъ Мой, и упокою въ нихъ ярость Мою, и удовольствуюсь; и узнаютъ, что Я, Іегова, говорилъ въ Моимъ негодованіи, когда истощу надъ ними ярость Мою. ¹⁴И отдамъ тебя на опустошеніе и на поруганіе среди народовъ, кои вокругъ тебя, предъ глазами всякаго мимоходящаго

¹⁶И будешь посмѣшищемъ и поруганіемъ, призмѣрою и ужасомъ для народовъ, кои вокругъ тебя, когда Я произведу надъ тобою суды во гнѣвъ и ярости, и въ казняхъ, *показывающихъ* ярость, Я Иегова говорю, ¹⁶когда пушу на нихъ лютыя стрѣлы голода, которыя будутъ губить, когда пушу ихъ на погибель вашу и напушу на васъ голодь, и истреблю у васъ хлѣбъ, подкрѣпляющій *человѣка*, ¹⁷и пушу на васъ голодь и лютыхъ звѣрей, и осиротятъ тебя; и язва и кровь пройдетъ по тебѣ, и мечъ наведу на тебя, Я Иегова говорю!

Г л а в а VI.

¹И было ко мнѣ слово Иеговы, и сказано: ²сынъ челоѣческой! обратись лицомъ своимъ къ городамъ Израилевымъ, и изреки на нихъ пророчество. ³И скажи: горы Израилевы! слушайте слово Господа Иеговы! Такъ говоритъ Господь Иегова горамъ и холмамъ, дощинамъ и долинамъ: се, Я веду на васъ мечъ, и истреблю капища ваши; ⁴и жертвенники ваши будутъ разрушены; и повергну убитыхъ вашихъ предъ идолами вашими. ⁵И положу трупы сыновъ Израилевыхъ предъ идолами ихъ, и разсыплю кости ваши вокругъ жертвенниковъ вашихъ. ⁶Во всякомъ мѣстѣ жительства вашего будутъ разорены города, и опустошаемы капища, для того, чтобъ разрушились и опустѣли жертвенники ваши, чтобы сокрушены были и уничтожены идолы ваши, и изрублены истуканы ваши, и изгладились произведенія ваши. ⁷И будутъ падать среди васъ убитые; и узнаете, что Я Иегова. ⁸Впрочемъ Я сберегу остатокъ, такъ что будутъ у васъ среди народовъ уцѣлѣвшіе отъ меча, когда вы будете разсыяны по землямъ. ⁹И вспоминать о Мнѣ уцѣлѣвшіе ваши въ на-

родахъ, куда будутъ отведены въ плѣнь, когда Я приведу въ сокрушеніе блудное сердце ихъ, отпавшее отъ Меня, и глаза ихъ, блудно ебращавшіяся на идоловъ; и вознегодуютъ сами на себя за дѣла порочныя, какія они дѣлали, за всѣ мерзости свои. ¹⁰И узнаютъ, что Я, Іегова, не напрасно говорилъ, что сдѣлаю имъ такое зло! ¹¹Такъ говоритъ Господь Іегова: всплесни руками своими и топни ногою своею, и скажи: «ахъ!» на всѣ мерзости пороковъ дома Израилева, они падутъ отъ меча, голода и мора! ¹²Вдали находящійся упреть отъ моровой язвы; а кто близко, тотъ падетъ отъ меча; а оставшійся и уцѣлѣвшій упреть отъ голода; и иотощу на нихъ ярость Свою. ¹³И узнаете, что Я Іегова, когда мертвецы ихъ будутъ лежать между идолами своими вокругъ жертвениковъ ихъ, на всякомъ высокоиъ холмѣ, на всѣхъ вершинахъ горъ, и подъ всякимъ зеленымъ деревомъ, и подъ всякимъ терпентиномъ вѣтвистымъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ они ставили благовонныя куренія всѣмъ идоламъ своимъ. ¹⁴И простру на нихъ руку Свою, я сдѣлаю землю пустынею и степью, начиная отъ пустыни Дивлаты во всѣхъ мѣстахъ жительствова ихъ, и узнаютъ, что Я Іегова!

Г л а в а VII.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²и ты, сынъ человѣческой, такъ говоритъ Господь Іегова землѣ Израилевой: конецъ пришелъ, конецъ чотыремъ краямъ земли. ³Теперь конецъ тебѣ; и пошлю на тебя гнѣвъ Мой, и буду судить тебя по путямъ твоимъ, и сложу на тебя всѣ мерзости твоя. ⁴И не пожалѣетъ тебя око Мое, и не помилю, и возложу на тебя пути твои, и мерзости твои за тобой будутъ, и узнаете, что Я Іегова. ⁵Такъ говоритъ Господь Іего-

ва: вотъ идетъ бѣда, бѣда единственная. *Конѣцъ пришелъ, пришелъ конѣцъ, воспринялъ на тебя; вотъ дошла, дошла очередь до тебя, житель земли! приходитъ время, приближается день снѣтенія, а не веселаго восклицанія горь. *Теперь скоро излію на тебя ярость Мою, и истощу на тебя гнѣвъ Мой, и буду судить тебя по путямъ твоимъ, и сложу на тебя всѣ мерзости твои. *И не пожалѣетъ око Мое, и не помылю. Судя по путямъ твоимъ воздамъ тебѣ, и мерзости твои за тобою и будутъ; и узнаете, что Я Іегова каратель. *Вотъ день! вотъ пришла, наступила чреда! жезлъ разцвѣлъ, гордость разрослась. ¹¹Возстаетъ сила на незаконное племя; ничего не останется отъ нихъ, и отъ богатства ихъ, и отъ шумныхъ склонницъ ихъ, и не будетъ того, что велико у нихъ. ¹²Пришло время, наступилъ день; купившій не радуется, и продавшій не плачетъ: ибо гнѣвъ надъ всѣмъ множествомъ онымъ. ¹³Ибо продавшій не возвратится къ проданному, хотя и будетъ жива душа ихъ; ибо пророческое видѣніе о всемъ множествѣ ономъ неминуемо сбудется, и жизнь всякаго будетъ въ незаконіи его, они не укрѣпятся. ¹⁴Затрубятъ въ трубу, чтобъ всякъ готовился, и никто не пойдетъ на войну: ибо гнѣвъ Мой надъ всѣмъ множествомъ онымъ. ¹⁵Вѣтъ дома мечъ, а въ домѣ моръ и голодъ. Кто въ полѣ, тотъ отъ меча умретъ; а кто въ городѣ, того сожрутъ голодъ и моровая язва. ¹⁶Если же и останутся уцѣлѣвшіе, то они будутъ на горахъ, какъ полевые голуби, всѣ они будутъ стонать, всякъ за свое беззаконіе. ¹⁷Всѣ руки опустятся, и всѣ колѣна разойдутся какъ воды. ¹⁸Тогда они препояшутся власниками, и обойметъ ихъ трепеть, и на всѣхъ лицахъ стыдъ, и на всѣхъ головахъ ихъ будутъ острижены волосы. ¹⁹Серебро свое они выбросятъ на улицы, и золото ихъ будетъ мерзостію. Серебро ихъ и золото ихъ не сильно бу-

дети спасти ихъ въ день ярости Іеговы. Оно не насытитъ души ихъ, и не наполнитъ утробы ихъ: ибо оно было причиною беззаконія ихъ; ²⁰и въ красные свои наряды они превращали его для хвастовства; и изображенія гнусныхъ своихъ, мерзкихъ своихъ выдѣлывали изъ него: за то и сдѣлаю его гнуснымъ для нихъ. ²¹И отдамъ его въ руки чужимъ въ добычу, и беззаконникамъ земли на расхищеніе, чтобы они осквернили его. ²²И отвращу отъ нихъ лице Мое; пусть оскверняютъ сокровенное Мое; и войдутъ туда грабители, и оскверняютъ его! ²³Дѣлай цѣпи, ибо земля наполнена кровавыми злодѣяніями, и городъ полонъ обидъ. ²⁴И приведу злѣйшихъ изъ народовъ, и завладѣютъ домами ихъ. И уничтожу предметъ гордости буйныхъ, и будутъ осквернены святини ихъ. ²⁵Идетъ пагуба, будутъ искать мира, и не найдется. ²⁶Пойдетъ бѣда за бѣдою, и вѣсть будетъ носиться за вѣстію; и будутъ просить у пророка видѣнія, и не станутъ ученія у священника, и совѣта у старцевъ. ²⁷Будетъ сѣтовать царь, и начальствующій облечется въ ужасъ, и руки у народа земли будутъ дрожать. Поступлю съ ними сообразно съ путемъ ихъ, и по судамъ ихъ буду судить ихъ; и узнаютъ, что Я Іегова!

Г л а в а VIII.

¹И было въ шестомъ году, въ шестомъ мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца, я сидѣлъ въ домѣ моемъ, и старѣйшины іудейскіе сидѣли предъ лицомъ моимъ, и пала на меня тамъ рука Господа Іеговы. ²И вижу, и се, нѣкій обликъ, по виду какъ бы огненный, и ниже того, что, казалось, были чресла его, огонь, и выше чреслъ его какъ бы сіяніе было видимо какъ бы свѣтъ электра. ³И простеръ Онъ какъ бы руку, и

взялъ меня за передніе волосы головы моей, и понесъ меня духъ между землею и небомъ, и принесъ меня въ видѣніяхъ Божіихъ въ Иерусалимъ къ дверямъ вратъ внутренняго двора, стоящихъ лицомъ къ сѣверу, гдѣ поставлено было изображеніе оскорбительное, раздражающее Бога. ⁴И вотъ тамъ слава Бога Израилева въ такомъ же видѣ, въ какомъ я видѣлъ на полѣ. ⁵И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческой, подними глаза твои къ сѣверной сторонѣ! и я поднялъ глаза мои къ сѣверной сторонѣ, и вотъ на сѣверной сторонѣ у воротъ жертвенника оное оскорбительное изображеніе у самаго входа. ⁶И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческой, видишь ли ты, что они дѣлаютъ, великія мерзости, какія дѣлаетъ домъ Израилевъ здѣсь, чтобы Я удалился отъ святилица Моего? но и еще увидишь великія мерзости. ⁷И привелъ меня къ двери, *седущей* во дворъ, и вижу: вотъ въ стѣнѣ одна скважина. ⁸И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческой, проломай стѣну! и я проломалъ стѣну, и вотъ какая-то дверь. ⁹И сказалъ мнѣ: войди, и посмотри на негодныя мерзости, какія они дѣлаютъ здѣсь. ¹⁰И вошелъ я, и вижу, и вотъ всякія изображенія пресмыкающихся животныхъ и гнусныхъ звѣрей, и всякіе идолы дому Израилева написаны на стѣнѣ кругомъ. ¹¹И семьдесятъ человѣкъ изъ старѣйшинъ дома Израилева стоятъ предъ ними, и Іазанія сынъ Шафановъ стоитъ среди ихъ; и у каждаго въ рукѣ свое кадило, и благовоніе отъ облака куреній несется къ верху. ¹²И сказалъ мнѣ: видишь ли, сынъ человѣческой, что дѣлаютъ старѣйшины дома Израилева, въ темнотѣ, всякъ въ исписанной своей комнатѣ? ибо говорятъ: «не видитъ насъ Іегова, оставилъ Іегова землю сію.» ¹³И сказалъ мнѣ: еще увидишь великія мерзости, какія они дѣлаютъ. ¹⁴И привелъ меня къ дверямъ вратъ дома Іеговы, которыя къ сѣверу, и вотъ сидятъ тамъ женщины, плачущія

по Таммузѣ. ¹⁵И сказалъ мнѣ: видишь ли, сынъ человѣческой? еще увидишь мерзости большія сихъ. ¹⁶И ввелъ меня во внутренній дворъ дома Іеговы, и вотъ, у дверей храма Іеговы, между притворомъ и жертвенникомъ, около двадцати пяти человѣкъ *стоятъ* спинами своими къ храму Іеговы, а лицами своими на востокъ, и они кланяются на востокъ солнцу. ¹⁷И сказалъ мнѣ: видишь ли, сынъ человѣческой? Дому Израилеву развѣ мало того, чтобъ дѣлать такія мерзости, какія они дѣлаютъ здѣсь? но они еще землю наполнили неправдами, и сугубо раздражаютъ Меня; и вотъ, они вѣтви подносятъ къ носамъ своимъ. ¹⁸За то и Я стану дѣйствовать въ гнѣвѣ; не пожалѣте око Мое, и не помилую; и хотя бы они зывали во уши Мои великимъ гласомъ, не услышу ихъ.

Г л а в а IX.

¹И возгласилъ во уши мои великимъ гласомъ, сказавъ: несите казни на этотъ городъ, и каждый съ своимъ убійственнымъ орудіемъ въ рукъ своей. ²И вотъ, идетъ шесть человѣкъ отъ верхнихъ вратъ, которыя лицомъ къ сѣверу, и у каждаго въ рукъ его свое губительное орудіе, и между ними одинъ одѣтый въ полотняную одежду, у котораго при поясицѣ его снарядъ писца. И пришли, и стали подлѣ мѣднаго жертвенника. ³И слава Бога Израилева сошла съ херувима, на которомъ была, къ порогу дома. И позвалъ онаго человѣка, одѣтаго въ полотняную одежду, у котораго при поясицѣ его снарядъ писца. ⁴И сказалъ ему Іегова: пройди посреди города, посреди Іерусалима, и на челахъ людей скорбящихъ, въздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди его, напиши *букву*: тавъ. ⁵А тѣмъ сказалъ въ ушахъ моихъ: идите за нимъ по городу, и поражайте; пусть

не жалѣть око ваше, и не щадите. ⁶Старика, юношу и дѣвицу, и младенца, и женъ бейте до смерти; но не троньте ни одного человѣка; на коемъ—тавь, и начните со святилища Моего. И начали они съ тѣхъ старѣйшинъ, которые были предъ Домомъ. ⁷И сказалъ имъ: оскверните домъ, и наполните двory убитыми; *потомъ* выдите. И вышли, и стали убивать въ городъ. ⁸И когда они ихъ убили, а я остался; тогда я палъ на лице свое, и зарыдалъ, и сказалъ: о Господи Іегова! неужели Ты погубишь весь остатокъ Израйля, изливая гнѣвъ Твой на Іерусалимъ? ⁹И сказалъ Онъ мнѣ: вина дома Израилева и Іудина весьма, весьма велика; и земля полна крови, и городъ исполненъ неправосудія; ибо они говорятъ: «оставилъ Іегова землю, и не увидитъ Іегова.» ¹⁰За то и Я... не пожалѣть око Мое, и не помилю; возлагаю на ихъ голову поведеніе ихъ. ¹¹И вотъ, человѣкъ одѣтый въ полотняную одежду, у котораго при поясищѣ его чернилица, принесъ отвѣтъ, сказавъ: я сдѣлалъ, что Ты приказалъ мнѣ!

Г л а в а X.

¹И вижу, и се, надъ твердію, которая надъ главами херувимовъ, какъ бы камень сапфиръ, какъ бы нѣчто похожее на престоль видимо было надъ ними. ²И говорилъ Онъ чловѣку одѣтому въ полотняную одежду, и сказалъ: войди между колесами подъ херувимовъ, и возьми полныя пригоршни горящихъ угольевъ между херувимами, и брось на городъ; и онъ вошелъ при моихъ глазахъ. ³Херувимы же стояли по правую сторону Дома, когда вошелъ онъй чловѣкъ, и облако наполняло внутренней дворъ. ⁴И поднялась слава Іеговы съ херувима къ порогу Дома, и Домъ весь занятъ былъ облакомъ, и дворъ наполненъ былъ сіяніемъ славы Іеговы.

5И шумъ отъ крыльевъ херувимскихъ слышенъ былъ даже на внѣшнемъ дворѣ, какъ бы гласъ Вседержителя, когда Онъ говорить. 6И когда Онъ далъ приказаніе оному человѣку, одѣтому въ полотняную одежду, сказавъ: возьми огня между колесами, между херувимами; тогда сей пришелъ, и сталъ у колеса. 7И простеръ херувимъ руку свою между херувимами къ огню, который между херувимами, и взялъ и подалъ въ пригоршни одѣтому въ полотняную одежду. Сей взялъ, и пошелъ. 8И видно было у херувимовъ подобіе руки человѣческой подъ крыльями ихъ. 9И видѣлъ я, и се четыре колеса подлѣ херувимовъ, по одному колесу подлѣ каждого херувима, и колеса по виду какъ бы изъ камня топаза. 10И на взглядъ у всѣхъ четырехъ одно подобіе, какъ будто бы колесо находилось въ колесѣ. 11Когда шли они, то шли прямо на четыре свои стороны; во время шествія своего не оборачивались, но къ тому мѣсту, куда обращена была голова, и они шли за нею; не оборачивались во время шествія своего. 12И все тѣло ихъ и спина ихъ, и руки ихъ, и крылья ихъ, и колеса кругомъ были полны очей, всѣ четыре колеса ихъ. 13Колеса сіи называемы были: «галгалъ» въ ушахъ монхъ. 14И у каждого изъ сѣхъ живыхъ существъ четыре лица: первое лице—лице херувимово, второе лице—лице человѣческое, третіе лице львиное, и четвертое лице орлиное. 15Херувимы могли подниматься. Это тоже живое существо, которое я видѣлъ на рѣкѣ Хеварѣ. 16И когда шли херувимы, тогда шли подлѣ нихъ и колеса; и когда херувимы поднимали крылья свои, чтобъ подняться отъ земли, тогда и колеса не отставали отъ нихъ. 17Когда тѣ стояли, стояли и сіи; когда тѣ поднимались, поднимались и сіи: ибо и въ нихъ былъ духъ жизни. 18И отошла слава Іеговы отъ порога Дома, и стала надъ херувимами. 19И подняли херувимы крылья свои, и поднялись въ

глазахъ моихъ отъ земли въ шествіи своемъ, и подлѣ нихъ колеса; и стали у дверей вратъ восточныхъ Дома Іеговы, и слава Бога Израилева вверху надъ ними. ²⁰ Это тоже живое существо, которое я видѣлъ подъ Богомъ Израилевымъ на рѣкѣ Хеварѣ. И я узналъ, что это херувимы. ²¹ У каждаго по четыре лица, и у каждаго по четыре крыла, и подъ крыльями ихъ подобіе рукъ человѣческихъ. ²² А подобіе лицъ ихъ тоже, какія лица видѣлъ я на рѣкѣ Хеварѣ, видъ ихъ, и сами они. Каждый шелъ прямо въ ту сторону, которая была предъ лицомъ его.

Г л а в а Х І.

¹ И взялъ меня духъ, и привелъ меня къ восточнымъ воротамъ дома Іеговы, которыя стоятъ лицомъ къ востоку. И вотъ, у дверей сихъ воротъ двадцать пять человѣкъ; и между ними я видѣлъ Іазанію, сына Азурова, и Пелатію, сына Бенаева, князей народа. ² И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческой! вотъ люди, у которыхъ на умѣ беззаконіе, и которые даютъ худой совѣтъ въ городъ семь, ³ говоря: «еще не приблизилось время строить дома; онъ котель, а мы мясо.» ⁴ Посему изрекни на нихъ пророчество, пророчествуй, сынъ человѣческой. ⁵ И палъ на меня Духъ Іеговы, и сказалъ мнѣ: скажи, такъ говорить Іегова: правду вы говорите домъ Израилевъ, и знаю все, что въ духѣ вашемъ восходитъ. ⁶ Много убитыхъ вашихъ вы положили въ семь городѣ, и улицы его наполнили трупами. ⁷ Посему, такъ говорить Господь Іегова: убитые ваши, которыхъ вы положили среди его, суть мясо, а онъ котель; но васъ выведутъ изъ него. ⁸ Вы бонтесь меча, и Я наведу на васъ мечъ, говорятъ Господь Іегова. ⁹ И выведу васъ изъ него, и отдамъ васъ въ руку чужихъ, и произведу надъ вами

судъ. ¹⁰Отъ меча падете на предѣлахъ Израилевыхъ, буду судить васъ, и узнаете, что Я Іегова. ¹¹Онъ не будетъ для васъ котломъ, и вы не будете мясомъ въ немъ, на предѣлахъ Израилевыхъ буду судить васъ. ¹²И узнаете, что Я Іегова, по предписаніямъ Коего вы не ходили, и уставовъ Коего не выполняли, а по уставамъ народовъ, находящихся вокругъ васъ, поступали. ¹³И сдѣлалось, что когда я пророчествовалъ, Пелатія, сынъ Бенаевъ, умеръ. И я палъ на лице, и зарыдалъ громкимъ голосомъ, и сказалъ: о Господи Іегова! не ужели Ты хочешь до конца истребить остатокъ Израиля? ¹⁴И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁵сынъ человѣческой! братьямъ твоимъ, братьямъ твоимъ, твоимъ роднымъ, и всему дому Израилеву, всѣмъ имъ говорятъ живущіе въ Іерусалимѣ: живите вдали отъ Іеговы, намъ во владѣніе отдана эта земля. ¹⁶На сіе скажи: такъ говоритъ Господь Іегова: хотя Я и удалилъ ихъ къ народамъ, и хотя разсѣялъ ихъ по землямъ, но Я буду для нихъ, на малое время, святилищемъ въ тѣхъ земляхъ, куда пошли они. ¹⁷За симъ скажи: такъ говоритъ Господь Іегова: Я созову васъ изъ народовъ, и соберу васъ изъ земель, въ которыя вы разсѣяны; и дамъ вамъ землю Израилеву. ¹⁸И придутъ туда, и извергнутъ изъ нея всѣ гнусности ея и всѣ мерзости ея. ¹⁹И дамъ имъ единое сердце, и новый духъ дамъ во внутреннее ихъ, и возьму изъ тѣла ихъ сердце каменное, и дамъ имъ сердце плотяное, ²⁰чтобы они ходили по предписаніямъ Моимъ, и соблюдали уставы Мои, и выполняли ихъ; и будутъ Моимъ народомъ, а Я буду ихъ Богомъ. ²¹А чье сердце увлечется въ слѣдъ гнусностей ихъ и мерзостей ихъ, поведеніе тѣхъ обращу на ихъ голову, говоритъ Господь Іегова. ²²И подняли херувимы крылья свои, и колеса *были* подлѣ нихъ; и слава Бога Израилева вверху надъ ними. ²³И пошла слава Іеговы изъ среды

города на гору, и остановилась на горѣ, которая лежитъ на востокъ отъ города. ²⁴И духъ вознесъ меня, и перенесъ меня въ Халдею, къ переселенцамъ, въ видѣніи, въ духѣ Божиємъ. И отошло отъ меня видѣніе, которое я видѣлъ. ²⁵И я пересказалъ переселенцамъ всѣ слова Іеговы, которыя Онъ открылъ мнѣ.

Г л а в а XII.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человеческій! ты живешь среди дома мятежнаго; у нихъ есть глаза, чтобъ видѣть, а не видятъ; у нихъ есть уши, чтобъ слышать, а не слышатъ; потому что они—мятежный домъ. ³Ты же, сынъ человеческій, изготовь себѣ вещи для переселенія, и днемъ переселяйся предъ глазами ихъ, и съ мѣста твоего въ другое мѣсто, предъ глазами ихъ, переселяйся; можетъ-быть они увидятъ, что они домъ мятежный; ⁴и вещи свои переноси, какъ вещи нужныя при переселеніи, днемъ, при глазахъ ихъ, и самъ выди вечеромъ, предъ глазами ихъ, какъ выходятъ переселяемые. ⁵При глазахъ ихъ проломи себѣ стѣну, и выноси черезъ нее. ⁶При глазахъ ихъ возьми ношу на плечо, въ темнотѣ выходи, лице свое закрой, и земли не долженъ ты видѣть; ибо Я поставлю тебя знаменіемъ дому Израилеву. ⁷И сдѣлалъ я такъ, какъ мнѣ было приказано; вещи мои, какъ вещи нужныя при переселеніи, днемъ переносилъ, а вечеромъ разломалъ себѣ стѣну рукою, въ темнотѣ вышелъ, взявъ *ношу* на плечо при глазахъ ихъ. ⁸И было ко мнѣ слово Іеговы по утру, и сказано: ⁹сынъ человеческій! не говорилъ ли тебѣ домъ Израилевъ, домъ мятежный, что ты дѣлаешь? ¹⁰Скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: сіе бремя есть начальствующій въ Іерусалимѣ, и весь домъ

Израилевъ, который тамъ у нихъ. ¹¹Скажи: я знаменіе для васъ; что я дѣлаю, то будетъ сдѣлано съ ними,—въ ссылку, въ плѣнь пойдутъ. ¹²И начальствующій, который среди ихъ, въ темнотѣ возьметъ *ношу* на плечо, и отправится. Стѣну проломають, чтобы отправить *его* чрезъ нее, онъ закроетъ лице свое, потому что сей земли онъ не будетъ видѣть глазами. ¹³И закину на него сѣть Мою, и будетъ пойманъ въ тенета Мои, и отведу его въ Вавилонъ, въ землю халдейскую, и не увидитъ ее, и умретъ тамъ. ¹⁴А все, что вокругъ его, споборниковъ его, и все войско его развѣю на всѣ вѣтры, и обнажу въ слѣдъ за ними мечъ. ¹⁵И узнаютъ, что Я Іегова, когда развѣю ихъ по народамъ, и разстѣю ихъ по землямъ. ¹⁶И небольшое число ихъ оставлю уцѣлѣвшими отъ меча, голода и язвы, чтобы они рассказали у народовъ, къ коимъ пойдутъ, о всѣхъ своихъ мерзостяхъ; и узнаютъ, что Я Іегова. ¹⁷И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁸сынъ человѣческой! хлѣбъ свой ѣшь съ трепетомъ, и воду свою пей съ содроганіемъ и скорбію. ¹⁹И скажи народу земли: такъ говоритъ Господь Іегова о жителяхъ Іерусалима, о землѣ Израилевой: они хлѣбъ свой будутъ ѣсть со скорбію и воду свою будутъ пить съ ужасомъ, потому что земля его будетъ разорена, *лишится* *всего* наполняющаго ее, за неправды всѣхъ живущихъ на ней. ²⁰И будутъ разорены населенные города, и земля содѣлается пустою, и узнаете, что Я Іегова. ²¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²²сынъ человѣческой! къ чему эта поговорка говорится у васъ, на землѣ Израилевой: «дни продолжаютъ, и пропали всѣ пророческія видѣнія»? ²³Посему скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: отиѣняю эту поговорку, и не будутъ уже говорить такой поговорки у Израиля; но скажи имъ: приближаются дни, и *исполнится* слово всѣхъ видѣній пророческихъ. ²⁴Ибо уже

не останется втунѣ никакое видѣніе пророческое, и ни одно предвѣщаніе двусмысленнымъ въ домѣ Израилевомъ. ²⁶Ибо Я Іегова сказалъ, и какое бы Я ни сказалъ слово, сдѣлается; уже ничто не будетъ отложено, но въ ваши дни, мятежный домъ, говорю слово, и исполню его, говоритъ Господь Іегова. ²⁶И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²⁷сынъ человѣческій! вотъ домъ Израилевъ говоритъ: « пророческое видѣніе, которое видѣлъ онъ, *сбудется* послѣ многихъ дней, и онъ пророчествуетъ на отдаленныя времена. » ²⁸Посему скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: всѣ слова Мои уже не будутъ медлить; и слово, Мною изреченное, сбудется, говоритъ Господь Іегова.

Г л а в а XIII.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣческій, изреки пророчество на пророчествующихъ пророковъ Израилевыхъ, и скажи пророкамъ своего сердца слушайте слово Іеговы. ³Такъ говоритъ Господь Іегова: горе глупымъ пророкамъ, послѣдующимъ собственному своему духу, и ничего не выдающимъ! ⁴Пророки твои, Израиль, какъ лисицы въ развалинахъ. ⁵Въ проломы вы не восходите, и не ограждаете стѣною дома Израилева, чтобы твердо стоять въ сраженіи въ день Іеговы. ⁶Они видятъ пустое, и предроченіе ложно; говорятъ: « такъ говоритъ Іегова, » тогда какъ Іегова не посылалъ ихъ; и обнадеживаются, что слово сбудется. ⁷Не пустое ли видѣніе видѣли вы? и не лживое ли предвѣщаніе изрекаете, говоря: « изреченіе Іеговы, » тогда какъ Я не говорилъ? ⁸Посему такъ говоритъ Господь Іегова: поелику вы говорите пустое, и видите въ видѣніяхъ ложь, за то вотъ Я на васъ, говоритъ Господь Іегова. ⁹И будетъ рука Моя противъ про-

роковъ сихъ, видящихъ пустое, и предрекающихъ ложь; въ союзѣ народа Моего они не будутъ, и въ списокъ дома Израилева они не впишутся, и не войдутъ въ землю Израилеву; и узнаете, что Я Господь Іегова. ¹⁰За то, что... да! за то, что вы вводите народъ Мой въ заблужденіе, говоря: «миръ,» тогда какъ нѣтъ мира; и когда онъ строить стѣну, вы обмазываете ее грязью. ¹¹Скажи обмазывающимъ стѣну грязью, что она упадетъ. Пойдетъ дождь все потопляющій; и вы, камни града, падите, и прорвись бурный вѣтръ. ¹²И вотъ падетъ стѣна; тогда скажутъ вамъ: «гдѣ та обмазка, которою вы обмазывали?» ¹³Посему такъ говоритъ Господь Іегова: и пушу вѣтръ бурный въ ярости Моей, и пойдетъ дождь все потопляющій во гнѣвъ Моимъ, и камни града въ негодованіи Моимъ, для истребленія. ¹⁴И разрушу стѣну, которую вы обмазывали грязью, и повергну ея на землю, и откроется основаніе ея, и распадется, и вы тутъ же погибнете; и узнаете, что Я Іегова. ¹⁵И истощу ярость Мою на стѣну, и на обмазывающихъ ее грязью, и скажу о васъ: нѣтъ стѣны, и нѣтъ обмазывавшихъ ее, ¹⁶пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествовали Іерусалиму, и видѣли ему видѣнія мира, тогда какъ мира не было, говоритъ Господь Іегова. ¹⁷Ты же, сынъ человеческій, обрати лице свое къ дщерамъ народа твоего, пророчествующимъ отъ собственнаго своего сердца, и изреки на нихъ пророчество, ¹⁸и скажи: такъ говоритъ Господь Іегова: горе шивающимъ подушки подъ всякія локти рукъ, и дѣлающимъ изголовья для головы всякаго роста, чтобы уловлять души! Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасаете свои души? ¹⁹И безславите Меня предъ народомъ Моимъ за горсти ячменя, и за куски хлѣба, ложью своею, предъ народомъ, слушающимъ ложь, умерщвляя души, которыя не должны умереть, и оставляя жизнь душамъ, которыя не должны жить.

²⁰Посему такъ говорить Господь Іегова: вотъ Я *взлѣну* на ваши подушки, которыми вы тамъ улавляете души, чтобъ онѣ прилетали; и вырву ихъ изъ-подъ мышцъ вашихъ, и пушу на свободу души, которыя вы улавляете такъ, чтобъ прилетали *другія* души. ²¹И раздеру изголовья ваши, и избавлю народъ Мой отъ рукъ вашихъ, и не будутъ уже въ вашихъ рукахъ уловленною добычею, и узнаете, что Я Іегова. ²²За то, что вы ложью опечаливаете сердце праведника, которое Я не хотѣлъ опечаливать, и поддерживаєте руки беззаконнику, дабы онъ не обратился отъ порочнаго пути своего, чтобъ возвратить жизнь душѣ своей, ²³за это уже не будете имѣть пустыхъ видѣній, и впредь не будете предугадывать; и Я избавлю народъ Мой отъ рукъ вашихъ, и узнается, что Я Іегова.

Г л а в а XIV.

¹И пришло ко мнѣ нѣсколько человѣкъ изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, и сѣли предъ лицемъ моимъ. ²И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ³сынъ человеческій! Сіи люди идоламъ своимъ дали доступъ къ сердцу своему, и поставили соблазнъ беззаконія своего предъ лицемъ своимъ: а Я, Я позволю имъ обрѣсти Меня. ⁴Посему говори съ ними, и скажи имъ: такъ говорить Господь Іегова: если кто изъ дома Израилева идоламъ своимъ даетъ доступъ къ сердцу своему, и поставяетъ соблазнъ беззаконія своего предъ лицемъ своимъ, и придетъ къ пророку: то Я, Іегова, соразмѣрно сему, то-есть по множеству идоловъ его, дамъ ему отвѣтъ такой, ⁵чтобы домъ Израилевъ понялъ въ сердцахъ своихъ, что они чрезъ своихъ идоловъ сдѣлались для Меня чуждыми, всѣ они! ⁶Посему скажи дому Израилеву: такъ

говорить Господь Іегова: обратитесь и отвратитесь отъ идоловъ своихъ, и отъ всѣхъ мерзостей своихъ отвратите лице свое. ⁷Ибо если кто изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, которые живутъ у Израиля, отложится отъ Меня, и идоламъ своимъ дастъ доступъ къ сердцу своему, и поставитъ соблазнъ беззаконія своего предъ лицомъ своимъ, и придетъ къ пророку искать Меня посредствомъ его: то Я Іегова дамъ ему отвѣтъ, приличный мнѣ; ⁸и обращу лице Мое противъ того чловѣка, и сдѣлаю его памятникомъ и притчею, и истреблю его изъ народа Моего, и узнаете, что Я Іегова. ⁹А если пророкъ позволить обольстить себя, и скажетъ слово: то Я Іегова допущу того пророка до обольщенія, но простру на него руку Мою, и истреблю его изъ народа Моего, Израиля. ¹⁰И понесутъ вину свою; какова вина вопрошающаго, такова будетъ вина и пророка. ¹¹Чтобы впредь не блуждалъ дошъ Израилевъ, *уклонившись* отъ Меня, и уже не оскверняли бы себя всякими пороками своими; но чтобъ они были для Меня народомъ, и Я былъ бы для нихъ Богомъ, говоритъ Господь Іегова. ¹²И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹³сынъ чловѣческой! если бы какая земля сдѣлалась предо Мною виновна беззаконіями *своими*, и Я простеръ бы на нее руку Мою, и истребилъ въ ней хлѣбъ, подкрѣпляющій *чловѣка*, и послалъ бы на нее голодъ, и сталъ бы губить на ней людей и скотъ; ¹⁴и нашлись бы въ ней сіи три мужа: Ной, Давидъ и Іовъ: то они праведностію своею свои души и сохранили бы, говоритъ Господь Іегова. ¹⁵Или, если бы Я лютыхъ звѣрей напустилъ на землю, которые бы осиротили ее, и она, по причинѣ звѣрей, сдѣлалась бы пуста, непроходима для прохожаго; ¹⁶то сіи три мужа среди ея, — живъ Я, говоритъ Господь Іегова, — не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, сами только остались бы цѣлы, а земля

сдѣлалась бы пустынею. ¹⁷Или, если бы Я навелъ мечъ на ту землю, и сказалъ бы: «мечъ, пройди по землѣ!» и сталъ бы истреблять съ ней людей и скотъ: ¹⁸то сіи три мужа среди ея,—живъ Я, говоритъ Господь Іегова,—не спасли бы сыновей и дочерей, а только сами спаслись бы. ¹⁹Или, если бы Я моровую язву послалъ на ту землю, и излилъ бы на нее ярость Мою посредствомъ кровопролитія, чтобы истребить съ ней людей и скотъ: ²⁰то Ной, Данилъ и Іовъ среди ея,—живъ Я, говоритъ Господь Іегова,—не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; они праведностію своею свои души и сохранили бы. ²¹Ибо такъ говоритъ Господь Іегова: если и четыре тяжкія казни Мои: мечъ, и голодъ, и лютыхъ звѣрей, и моровую язву на Іерусалимъ пошлю, чтобы истребить изъ него людей и скотъ; ²²и се, останется въ немъ уцѣлѣвшее, сыновья и дочери, которые будутъ выведены оттуда; вотъ они выдутъ къ вамъ, и вы увидите поведеніе ихъ и поступки ихъ, и утѣшитесь о томъ бѣдствіи, которое Я навелъ на Іерусалимъ, о всемъ, что Я навелъ на него. ²³Такъ, они утѣшатъ васъ, когда вы увидите поведеніе ихъ и поступки ихъ; и узнаете, что Я не напрасно сдѣлалъ все то, что сдѣлалъ съ нимъ, говоритъ Господь Іегова.

Г л а в а XV.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣческій! что значить древо виноградной лозы предъ всѣми вѣтвистыми деревьями, какія бываютъ между древами въ лѣсу? ³Берутъ ли изъ него кусокъ на то, чтобы выдѣлать какое-либо издѣліе? Берутъ ли изъ него хотя гвоздь, чтобы вѣснить на немъ всякій сосудъ? ⁴Вотъ оно отдано огню на съѣденіе; два конца его огонь поѣлъ, и обгорѣла середина

его: годится ли оно *теперь* на какое-нибудь издѣліе? ⁶Вотъ и тогда, какъ оно было цѣло, нельзя было сдѣлать изъ него никакого издѣлія; то тѣмъ паче, когда огонь поѣлъ его, и оно обгорѣло, возможно ли уже произвести изъ него какое-нибудь издѣліе? ⁷Посему, такъ говорить Господь Іегова: что бываетъ съ деревомъ виноградной лозы между деревьями лѣсными, которое Я отдаю огню на съѣденіе, то же сдѣлаю и съ жителями Іерусалима. ⁸И устремлю взоръ Мой противъ нихъ; изъ одного огня выдуть, и другой огонь пожреть ихъ,— и узнаете, что Я Іегова, когда устремлю противъ нихъ взоръ Мой. ⁹И сдѣлаю землю пустынею за то, что они столь беззаконно поступаютъ, говорить Господь Іегова.

Г л а в а XVI.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣческій! выкажи Іерусалиму мерзости его, ³и скажи: такъ говорить Господь Іегова *дщерь* Іерусалима: твое происхожденіе и твоя родина въ землѣ ханаанской; отецъ твой Аммофѣянинъ, и мать твоя Хеттеянка, ⁴и таково было твое рожденіе: въ тотъ день, какъ ты рождена, пула твоего не обрѣзали, и водою ты не была омыта для очищенія, и солью не была осолена, и пеленами не повита. ⁵Ничей глазъ не сожалѣлся надъ тобою, чтобы изъ милости къ тебѣ сдѣлать тебѣ *хоть что-нибудь* изъ этого; но ты выброшена была на поле, съ презрѣніемъ къ душѣ твоей, въ день рожденія твоего. ⁶И проходилъ Я мимо тебя, и увидѣлъ тебя брошенную на поприще въ кровяхъ твоихъ, и сказалъ тебѣ, *лежавшей* въ кровяхъ твоихъ: «живи!» Такъ, Я сказалъ тебѣ, *лежавшей* въ кровяхъ твоихъ: «живи!» ⁷Умножилъ тебя тьмами тѣмъ, какъ прозябеніе поля; ты пополнила, и стала высока, и дошла до

красоты превосходной: поднялись груди, и волосъ у тебя выросъ; но ты была гола и нага. ⁸И проходилъ Я мимо тебя, и увидѣлъ тебя, и вотъ время твое, время любви; и простеръ Я воскрилія ризъ Моихъ на тебя, и покрылъ наготу твою; и поклялся тебѣ, и вступилъ въ завѣтъ съ тобою, говорить Господь Іегова; и ты стала Моею. ⁹И омылъ Я тебя водою, и смылъ съ тебя кровь твою, и умастилъ тебя елеемъ. ¹⁰И надѣлъ на тебя шитое платье, и обулъ тебя въ пурпуровыя сандаліи, и опоясалъ тебя виссономъ, и покрылъ тебя шелковымъ покрываломъ. ¹¹И нарядилъ тебя въ наряды и положилъ на руки твои запястья, и на шею твою ожерелье. ¹²И привѣсилъ кольцо къ твоему носу, и серги къ ушамъ твоимъ, и на голову твою возложилъ вѣнецъ красоты. ¹³И радилась ты въ золото и серебро, и одежда твоя была виссонъ, и шелкъ и шитыя ткани; ѣла хлѣбъ изъ пшеничной муки, съ медомъ и оливковымъ масломъ; и была весьма, весьма красива, и возвысилась до царствованія. ¹⁴И пошла по народамъ молва о тебѣ, по красотѣ твоей, потому что она была вполне совершенна при томъ великолѣпномъ нарядѣ Моемъ, который Я возложилъ на тебя, говорить Господь Іегова. ¹⁵И ты понадѣялась на красоту свою, и, восхищаясь молвою о себѣ, стала блудить, и щедро изливала блудныя ласки твои на всякаго мимоходящаго, *все* ему было *позволено*. ¹⁶И взяла платья свои, и сдѣлала себѣ испещренныя постели на подмосткахъ, и блудила на нихъ, какъ никогда не будетъ и не бываетъ. ¹⁷И взяла нарядныя свои вещи изъ Моего золота и изъ Моего серебра, которыя Я далъ тебѣ, и надѣлала себѣ изображеній *въ видѣ* мужчинъ, и блудила съ ними. ¹⁸И взяла шитыя платья свои, и одѣла ихъ, и ставила предъ ними душистое масло Мое, и благовонное куреніе Мое. ¹⁹И хлѣбъ Мой, который Я далъ тебѣ, пшеничную муку, оливковое мас-

ло и медъ, которыми Я кормилъ тебя, ты предлагала имъ все сіе къ услажденію ихъ обонанія; и это точно было, говоритъ Господь Іегова. ²⁰И взяла сыновей своихъ и дочерей своихъ, которыхъ ты родила Мпѣ, и закалала въ пищу имъ. Мало ли того, что ты блудила? ²¹Но ты и сыновей Моихъ закалала, и отдавала ихъ, проводя ихъ *черезъ огонь* передъ ними. ²²И при всѣхъ своихъ мерзостяхъ и при блудодѣянїяхъ своихъ, ты не вспомнила о дняхъ юности своей, когда ты была гола и нага, и брошена въ крови своей на поприще. ²³И послѣ всего распутства своего (горе, горе тебѣ! говоритъ Господь Іегова) ²⁴ты состроила себѣ палатки, и надѣлала себѣ высокихъ подмостковъ на всякой площади, — ²⁵при началѣ всякой дороги устроила себѣ подмости, позорила красоту свою, и раскидывала ноги свои для всякаго мимоходящаго, и умножила блудодѣянїя свои. ²⁶И блудила съ сосѣдями своими, Египтянами, имѣющими большую плоть, и умножила блудодѣянїя свои къ огорченію Моему. ²⁷И вотъ, Я простеръ на тебя руку Мою, и уменьшилъ предназначенное тебѣ, и отдалъ тебя на волю непріятельницамъ твоимъ, дочерямъ Филистимы, которыя были пристыжены срамнымъ твоимъ поведеніемъ. ²⁸И блудила ты съ сынами Ассура, потому что не знала сытости, — блудила съ ними, но и тѣмъ не удовольствовалась; ²⁹и умножила блудъ свой съ землею Ханаанскою съ Хаддею, но и тѣмъ не довольствуясь. ³⁰Какъ должно быть истомлено сердце твое, говоритъ Господь Іегова, когда ты все это дѣлала, болѣе нежели какая либо самовольная блудница. ³¹Когда ты строила себѣ палатки при началѣ всякой дороги, и дѣлала себѣ подмости на всякой площади, и ты была не похожа на блудницу, отвергающую подарки *малые*, ³²женщина прелюбодѣйная, вмѣсто своего мужа принимающая чужихъ! ³³Всѣмъ блудницамъ

обыкновенно даютъ подарокъ, а ты сама отъ себя давала подарки всѣмъ любовникамъ своимъ, и нанимала ихъ, чтобы они со всѣхъ сторонъ приходили къ тебѣ блудить съ тобою. ³⁴У тебя въ блудодѣянiяхъ твоихъ вышло на оборотъ противъ того, что бываетъ съ женщинами; и не за тобою гонялись, но ты давала подарки, а тебѣ не давали подарковъ; и ты была *ничто* уродливо превращенное. ³⁵И потому выслушай, блудница, слово Іеговы! ³⁶Такъ говоритъ Господь Іегова: за то, что такъ сыпались деньги твои, и въ блудодѣянiяхъ твоихъ раскрываема была нагота твоя предъ любовниками твоими, и предъ всѣми мерзкими идолами твоими, и за крови сыновей твоихъ, которыхъ ты отдавала имъ, — ³⁷за то вотъ, Я соберу всѣхъ любовниковъ твоихъ, которымъ ты нравилась, и которыхъ ты любила, со всѣми тѣми, которыхъ ты ненавидѣла, и соберу ихъ отовсюду противъ тебя, и раскрою предъ ними наготу твою, и увидать весь срамъ твой. ³⁸И буду судить тебя судомъ прелюбодѣйцы и убійцы, проливающихъ кровь, — и предамъ тебя кровожадной ярости и ревности; ³⁹и предамъ тебя въ руки ихъ, и они разорятъ палатки твои, и раскидаютъ подмостки твои, и скинутъ съ тебя одежды твои, и возьмутъ нарядныя вещи твои, и оставятъ тебя голою и нагою. ⁴⁰И созовутъ на тебя собраніе, и побьютъ тебя каменьями, и разрубятъ тебя мечами своими. ⁴¹И сожгутъ дома твои огнемъ, и совершатъ надъ тобою судъ предъ глазами многихъ женъ, и положу конецъ блуду твоему, и не будешь уже давать подарки. ⁴²И удовлетворю надъ тобою гнѣву Моюму, и отойдетъ отъ тебя негодование Мое, и успокоюсь, и уже не буду раздражать. ⁴³За то, что ты не вспомнила о дняхъ юности своей, и всѣмъ этимъ раздражала Меня, вотъ и Я поведеніе твое обращу на твою голову, говоритъ Господь Іегова, ибо ты не вхо-

дила въ размышленіи о себѣ при всѣхъ своихъ мерзостяхъ. ⁴⁴Теперь всякій, кто притчами говоритъ, можетъ сказать о тебѣ притчу сію: какова мать, такова и дочь ея. ⁴⁵Ты дочь въ мать свою, которой наскучило жить съ мужемъ своимъ, и сыновьями своими,—и ты сестра въ сестеръ своихъ, которыя наскучило жить съ мужьями своими и сыновьями своими. Мать ваша Хеттеянка, и отецъ вашъ Амореянищъ. ⁴⁶Старшая же сестра твоя Самарія, съ дочерьми своими живущая влѣво отъ тебя; а младшая сестра твоя, живущая отъ тебя вправо, есть Содомъ съ дочерьми ея. ⁴⁷Но ты и не ихъ путями ходила, и не такія мерзости дѣлала, какъ онѣ; все еще какъ бы чего-то не доставало, и было скучно, и ты превзошла ихъ развратомъ во всѣхъ путяхъ своихъ. ⁴⁸Живъ Я, говоритъ Господь Іегова; Содомъ сестра твоя не дѣлала того сама и ея дочери, что дѣлала ты и дочери твои. ⁴⁹Вотъ какое было беззаконіе Содомы, сестры твоей: гордость. У ней и дочерей ея хлѣба было до сыта и спокойствіе беззаботное, а руки бѣднаго и нищаго она не поддерживала. ⁵⁰И возгордились онѣ, и стали дѣлать мерзости предъ лицемъ Моимъ, и Я отвергъ ее, увидѣвъ. ⁵¹И Самарія въ половину противъ грѣховъ твоихъ не нагрѣшила; ты превзошла ихъ мерзостями своими; и всѣми своими мерзостями, какія дѣлала ты, оправдала сестеръ своихъ. ⁵²Неси же посрамленіе свое и ты, осуждавшая сестеръ своихъ, которыя оказались правѣ тебя, по сравненію преступленій твоихъ, какими ты опорочила себя болѣе, чѣмъ онѣ. Краснѣй же отъ стыда и ты, и неси посрамленіе твое, когда такъ оправдала сестеръ своихъ. ⁵³Но возвращу плѣнь ихъ, плѣнь Содомы и дочерей ея, плѣнь Самаріи и дочерей ея, между ними плѣнь плѣненныхъ твоихъ, ⁵⁴дабы ты неслъ посрамленіе твое, и стыдилась всего того, что дѣлала, когда будешь для нихъ предметомъ утѣше-

ніа. ⁴⁵И сестры твои, Содома и дочери ея, возвратятся въ первоначальное свое; и Самарія и дочери ея возвратятся въ первоначальное свое, и ты и дочери твои возвратитесь въ первоначальное ваше. ⁴⁶О сестрѣ твоей, Содомѣ, и слова не слышали бы изъ устъ твоихъ во дни гордыни твоей, ⁴⁷пока еще не явно было распутство твое, какъ *это сдѣлалось* во время посрамленія отъ дочерей Арама и всѣхъ окрестностей его, отъ дочерей Филистимы, окружающихъ и презирающихъ тебя. ⁴⁸За развратъ свой и за мерзости свои терпи же ты, говорить Иегова. ⁴⁹Ибо такъ говорить Господь Иегова: и Я долженъ бы поступить съ тобою, какъ поступила ты, которая, нарушивъ союзъ, пренебрегла клятву. ⁵⁰Но Я помню завѣтъ Мой съ тобою во дни юности твоей, и возставлю вѣчный союзъ съ тобою. ⁵¹И ты вспомнишь о путяхъ твоихъ, и будетъ стыдно тебѣ, когда станешь принимать къ себѣ сестрѣ твоихъ, большихъ тебя, какъ и меньшихъ тебя, и когда Я буду давать тебѣ ихъ какъ дочерей, не по твоему завѣту. ⁵²Я, Я возставлю завѣтъ Мой съ тобою, и узнаешь, что Я Иегова, ⁵³для того, чтобы ты помнила и краснѣла, и чтобъ впредь нельзя было тебѣ и рта отворить отъ стыда своего, когда Я очищу тебя отъ всего, что ты дѣлала, говорить Господь Иегова.

Г л а в а XVII.

¹И было ко мнѣ слово Иеговы, и сказано: ²сынъ человѣческій! загадай загадку, и составь притчу на домъ Израилевъ. ³И скажи: такъ говорить Господь Иегова: большой орелъ съ большими крыльями, съ длинными перьями, пушистый, весь пестрый, прилетѣлъ на Ливань, и сорвалъ съ

кедра маковку. ⁴Верхушки нѣжныхъ вѣтвей его ощипалъ, и понесъ ихъ къ землѣ купеческой, въ городѣ торговцевъ положилъ ее. ⁵И взялъ сѣмени той земли, и посадилъ ее на засѣваемомъ полѣ, взялъ къ большимъ водамъ, посадилъ его на влажномъ мѣстѣ. ⁶И оно стало рости, и сдѣлалось виноградною лозою, широкою, низкою ростомъ, которая должна была клонить вѣтви свои къ нему, и корни ея были подъ нимъ же, и сдѣлалась виноградною лозою, и она стала давать отрасли, и пускала вѣтви. ⁷И былъ *еще* одинъ орелъ съ большими крыльями, и пушистый; и вотъ, виноградная лоза сія тянется къ нему своими корнями жадно, и къ нему простерла вѣтви свои, чтобы онъ поливалъ ее лучше другихъ грядъ въ саду ея, ⁸она была посажена на хорошемъ полѣ, у большихъ водъ, такъ что могла пускать вѣтви, и приносить плоды, сдѣлаться лозою великолѣпною. ⁹Скажи: такъ говорить Господь Іегова: удастся ли ей? Не вырветъ ли *тотъ орелъ* корней ея, и не оборветъ ли плодовъ ея, такъ что она засохнетъ, всѣ молодыя вѣтви, отросшія отъ ней, засохнуть? И не съ большею силою и не со многими людьми онъ можетъ сорвать ее съ корней ея. ¹⁰И вотъ, она посажена; но будетъ ли благополучна? Не иссохнетъ ли она, какъ скоро коснется ея восточный вѣтеръ,—не иссохнетъ ли на грядкахъ, гдѣ растеть? ¹¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹²скажи мятежному дому: развѣ не знаете, что это значить?—Скажи: вотъ пришелъ царь вавилонскій въ Іерусалимъ, и взялъ царя его, и князей его, и перевелъ ихъ къ себѣ въ Вавилонъ. ¹³И взялъ *другаго* изъ царскаго рода, и заключилъ съ нимъ союзъ, и обязалъ его клятвою, и взялъ сильныхъ земли, ¹⁴чтобы царство было смирное, чтобъ не могло подняться, чтобы хранимъ былъ союзъ, и стоялъ твердо. ¹⁵Но онъ отложился отъ него, пославъ пословъ своихъ

въ Египетъ, чтобъ дали ему коней и большое войско. Удастся ли ему? Учѣлѣеть ли тотъ, кто это дѣлаетъ? Онъ нарушилъ союзъ, и учѣлѣеть? ¹⁶Живъ я, говоритъ Господь Іегова, въ мѣстѣ пребыванія царя, который поставилъ его царемъ, *ко* которому данную клятву онъ пренебрегъ, и нарушилъ союзъ свой съ нимъ, въ Вавилонѣ умереть. ¹⁷И съ великою силою и съ многочисленными войсками Фараонъ ничего не сдѣлаетъ для него въ этой войнѣ, когда будетъ насыпанъ валъ, и построена ограда осадная, на погибель душъ многихъ. ¹⁸И презрѣлъ онъ клятву, чтобъ нарушить союзъ; и вотъ, онъ руку далъ, и сдѣлалъ все это; не учѣлѣеть. ¹⁹Посему такъ говоритъ Господь Іегова: живъ Я! клятву Мою, которую онъ пренебрегъ, и союзъ Мой, который онъ нарушилъ, Я возложу на его голову. ²⁰И закину на него сѣть Мою, и пойманъ будетъ въ тенета Мои; и приведу его въ Вавилонъ, и тамъ буду судиться съ нимъ за преступленіе его, которое онъ сдѣлалъ противъ Меня. ²¹А всѣ разбѣжавшіеся отъ него, изъ всѣхъ полковъ его, отъ меча падутъ; а оставшіеся раскиданы будутъ по всѣмъ вѣтрамъ; и узнаете, что Я Іегова сказалъ. ²²Такъ говоритъ Господь Іегова: и возьму Я съ вершины высокаго кедра, и посажу, съ верха вѣтвей его сощипну *стебелекъ* нѣжный, и посажу на высокой и величественной горѣ. ²³На высокой горѣ Израилевой посажу его, и пустить вѣтви, и принесетъ плодъ, и сдѣлается величественными кедромъ, и будутъ жить подъ нимъ всякія птицы, всякія пернатые будутъ гнѣздиться въ тѣни вѣтвей его. ²⁴И узнаютъ всѣ дерева поля, что Я Іегова высокое дерево дѣлаю низкими, низкое дерево дѣлаю высокими; сочное дерево изсушаю, а сухому дереву даю разрастаться; Я Іегова сказалъ, и сдѣлаю.

ГЛАВА XVIII

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²за чѣмъ вы предлагаете къ землѣ Израилевой эту притчу, въ которой говорится: отцы бѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомины? ³Живъ Я! говоритъ Господь Іегова,—не придется вамъ впредь говорить притчу сію у Израиля. ⁴Ибо вотъ, всѣ души Мои, какъ душа отца, такъ и душа сына, Мои; душа согрѣшающая, та только должна умереть. ⁵И такъ если кто праведенъ, и поступаетъ законно и праведно, ⁶на горахъ не объѣдаетъ, и на идоловъ дома Израилева не обращаетъ взоровъ своихъ, и жены ближняго своего не сквернить, и съ своею женою во время мѣсячнаго очищенія не сходится, ⁷и человѣка не утѣсняетъ, должнику возвращаетъ залогъ его, насильно не отнимаетъ, хлѣба своего даетъ голодному, и нагаго прикрываетъ одеждою, ⁸въ ростъ не отдаетъ, и надбавки не требуетъ, отъ неправды отклоняетъ руку свою, судъ человѣку съ человѣкомъ производить правильный, ⁹по Моимъ указаніямъ ходитъ, и хранить Мои постановленія, дѣлая должное; то онъ праведникъ, онъ будетъ живъ, говоритъ Господь Іегова. ¹⁰Если же онъ имѣетъ сына буйнаго, кровожаднаго, и сей дѣлаетъ что-нибудь изъ всего того, ¹¹чего онъ самъ не дѣлалъ совѣмъ, и на горахъ объѣдаетъ, и жену ближняго своего сквернить, ¹²бѣднаго и нищаго прятѣсняетъ, насильно отнимаетъ, залога не возвращаетъ, и на идоловъ обращаетъ взоръ свой, дѣлаетъ мерзость, ¹³въ ростъ даетъ, и беретъ надбавку; и будетъ жить! *Нльтъ*, онъ не долженъ жить. Кто дѣлаетъ всѣ такія мерзости, тотъ долженъ умереть, кровь его да будетъ на немъ. ¹⁴Но вотъ, если кто у себя имѣетъ сына, который, видя всѣ грѣхи отца своего, какіе онъ дѣлаетъ, приходитъ

въ страхъ, и не дѣлаетъ подобнаго ниъ, ¹⁵на горахъ не объѣдаетъ, на идоловъ дома Израилева не обращаетъ взоровъ своихъ, жену ближняго своего не сквернить, ¹⁶и челоуѣка не притѣсняетъ, залога не беретъ, и насильно не отнимаетъ,— хлѣба своего даетъ голодному, и нагаго прикрываетъ одеждою, ¹⁷отъ обиды бѣдному отклоняетъ руку свою, роста и надбавки не беретъ, исполняетъ Мои повелѣнія, ходитъ по Моимъ указаніямъ, то сей не умретъ за беззаконіе отца своего, онъ будетъ живъ. ¹⁸А отецъ его, поеленку любилъ притѣснять, любилъ грабить брата, и недоброе дѣлалъ среди народа своего,—вотъ онъ умретъ за свое беззаконіе. ¹⁹Вы скажете: «почему же сынъ не несетъ вины отца своего?» Но сынъ поступаетъ законно и праведно, всѣ уставы Мои соблюдаетъ, и исполняетъ ихъ; онъ будетъ живъ. ²⁰Душа согрѣшающая, она должна умереть; сынъ не несетъ вины отца, и отецъ не несетъ вины сына; правда праведнаго при немъ и остается, и беззаконіе беззаконнаго при немъ и остается. ²¹И беззаконникъ, если обратится отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, какіе дѣлалъ, и будетъ соблюдать всѣ уставы Мои, и поступать законно и праведно, живъ будетъ, не умретъ. ²²Всѣ преступленія его, какія дѣлалъ онъ, не припомнятся ему; въ правдѣ своей, которую будетъ дѣлать, онъ будетъ живъ. ²³Развѣ Я въ самомъ дѣлѣ желаю смерти беззаконника? говоритъ Господь Іегова. Не того ли, напротивъ, чтобы онъ отсталъ отъ путей своихъ и былъ живъ? ²⁴И праведникъ, если отступитъ отъ правды своей, и будетъ поступать худо, будетъ дѣлать всѣ тѣ мерзости, какія дѣлаетъ беззаконникъ, можетъ ли остаться живъ? *нѣтъ*, всѣ добрыя дѣла его, какія онъ дѣлалъ, не припомнятся; за беззаконіе свое, какое дѣлаетъ, и за грѣхи свои, въ какихъ грѣшенъ, долженъ онъ умереть. ²⁵Но вы скажете: «не правъ путь

Господа. Послушайте, домъ Израилевъ! Мой ли путь неправъ? не ваши ли пути неправы? ²⁶Если праведникъ отступаетъ отъ правды своей, и дѣлаетъ беззаконіе, и за то умираетъ; то онъ и долженъ былъ умереть за беззаконіе свое, которое сталъ дѣлать. ²⁷И беззаконникъ, если обратился отъ беззаконія своего, какое дѣлалъ, и поступаетъ законно и праведно,—къ жизни возвратитъ душу свою. ²⁸Ибо онъ увидѣлъ, и обратился отъ всѣхъ преступленій своихъ, какія дѣлалъ; онъ долженъ быть живъ, не долженъ умереть. ²⁹А домъ Израилевъ говоритъ: «неправъ путь Господа!» Мои ли пути неправы, домъ Израилевъ? не ваши ли пути неправы? ³⁰Посему буду судить васъ, домъ Израилевъ, каждаго по путямъ его, говоритъ Господь Іегова; обратитесь и обращайтесь *другъ друга* отъ всѣхъ преступленій своихъ, чтобы нечестіе не содѣлалось вашимъ низринovenіемъ. ³¹Отвергните отъ себя всѣ пороки свои, которыми опорочили себя, и сотворите себѣ новое сердце и новый духъ; и зачѣмъ вамъ доводить себя до смерти, домъ Израилевъ? ³²Ибо Я не хочу смерти умирающаго, говоритъ Господь Іегова; но обратитесь, и живите!

Г л а в а XIX.

¹Ты же произнеси плачевную пѣснь о начальствующихъ у Израиля, ²и скажи: что! мать твоя львица, среди львовъ почивала, между молодыми львами растила щенятъ своихъ. ³И вскормила одного изъ щенковъ своихъ; онъ сдѣлался молодымъ львомъ, и научился ловить добычу, людей тѣл. ⁴И услышали объ немъ народы; пойманъ онъ въ яму ихъ; и, вдѣвъ кольцо. отвели его въ землю Египетскую. ⁵И когда, пождавъ, увидѣла она, что надежда ея пропала, тогда взяла

еще одного изъ щенковъ своихъ, сдѣлала его молодымъ львомъ. ⁶И сдѣлавшись молодымъ львомъ, онъ сталъ ходить между львами, и научился ловить добычу, людей ѣлъ. ⁷И узналъ дома ихъ, и города ихъ опустошалъ; и опустѣла земля и все наполняющее ее, отъ гласа рыканія его. ⁸Тогда разставили на него народы изъ окрестныхъ державъ и закинули на него сѣть свою; онъ пойманъ въ яму ихъ. ⁹И вдѣвъ кольца, посадили его въ клѣтку, и отвели его къ царю вавилонскому; отвели его въ крѣпкое мѣсто, чтобъ не слышенъ уже былъ голосъ его на горахъ Израилевыхъ. ¹⁰Мать твоя, подобно тебѣ, была какъ виноградная лоза, посаженная у воды, плодovitа и вѣтвиста была отъ большой воды. ¹¹И были у ней сучья крѣпкія, *годныя* на скипетры владѣльцевъ, и высокъ былъ ростъ ея между густыми вѣтвями; и выказалась она высокимъ ростомъ своимъ, множествомъ вѣвей своихъ. ¹²Но была вырвана, во гнѣвъ на землю брошена, и восточный вѣтръ изсушилъ плоды ея; отторжены и изсохли сучья силы ея, огонь пожралъ ихъ. ¹³Теперь она пересажена въ пустыню, въ землю сухости и жажды. ¹⁴И вышелъ огонь изъ сучьевъ лозы, пожралъ плоды ея, и не осталось на ней сучьевъ крѣпкихъ, *годныхъ* на скипетръ владѣтеля. Это плачевная пѣснь, и будетъ плачевною пѣснiю.

Г л а в а XX.

¹Въ седьмомъ году въ пятomъ *мѣсяцѣ*, въ десятый день мѣсяца, пришло нѣсколько человекъ изъ старѣйшинъ Израилевыхъ спросить Іегову, и сѣли предъ лицемъ монiи. ²И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ³сынъ человѣчскiй! говори съ старѣйшинами Израилевыми, и скажи имъ,

такъ говоритъ Господь Іегова: не спросить ли Меня пришли вы? Живъ Я; не дамъ вамъ обрѣсти Меня, говоритъ Господь Іегова. ⁴Суди ихъ, суди, сынъ человѣческой; выскажи имъ мерзости отцевъ ихъ, ⁵и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: когда Я избралъ Израиля, и, поднимъ руку Мою, *поклонялся* племени дома Іаковлева, и показался имъ въ землѣ Египетской, и поднимъ руку, *поклонялся* имъ, говоря: «Я Іегова Богъ вашъ,» ⁶въ тотъ день, поднимъ руку Мою, Я поклонялся имъ, что выведу ихъ изъ земли Египетской въ землю, которую Я осмотрѣлъ для нихъ, гдѣ течетъ молоко и медъ, *которая* есть краса всѣхъ земель, ⁷и сказалъ имъ: отвергните всякой мерзости очей своихъ, и не оскверняйте себя идолами египетскими! Я Іегова Богъ вашъ. ⁸Но они возмутились противъ Меня, и не хотѣли слушать Меня, никто не отвергъ мерзостей очей своихъ, и не оставили идоловъ египетскихъ. И Я подумалъ было излить на нихъ ярость Мою, истощить на нихъ гнѣвъ Мой въ землѣ Египетской. ⁹Но Я дѣйствовалъ ради имени Моего, чтобъ оно не унизилось въ глазахъ народовъ, среди которыхъ находились они, и предъ глазами которыхъ Я явилъ себя имъ, *объявляясь* вывести ихъ изъ земли Египетской. ¹⁰И Я вывелъ ихъ изъ земли Египетской и привелъ ихъ въ пустыню, ¹¹и далъ имъ предписанія Мои, и объявилъ имъ Мои постановленія, которыя, исполняя, человекъ живъ былъ бы чрезъ нихъ, ¹²далъ имъ также субботы Мои, чтобъ онѣ были знаменіемъ между Мною и ими,—чтобы знали, что Я Іегова освящающій ихъ. ¹³Но домъ Израилевъ возмутился противъ Меня въ пустынѣ, по предписаніямъ Моимъ не стали ходить, и презрѣли постановленія Мои, которыя исполняя человекъ живъ былъ бы чрезъ нихъ, и субботы Мои многократно нарушали, и Я подумалъ было излить на нихъ

яръсть Мою въ пустынь, чтобъ истребить ихъ. ¹⁴Но Я дѣйствовалъ ради имени Моего, чтобъ оно не унизилось въ глазахъ народовъ, предъ глазами которыхъ Я вывелъ ихъ. ¹⁵Даже Я руку поднималъ противъ нихъ въ пустынь, чтобъ не ввести ихъ въ землю, которую Я далъ, гдѣ течеть молоко и медъ, *которая есть краса всѣхъ земель*, ¹⁶за то, что они презрѣли постановленія Мои, и не ходили въ законахъ Моихъ, и нарушали субботы Мои; ибо сердце ихъ было привязано къ идоламъ ихъ. ¹⁷Но око Мое пожалѣло погубить ихъ; и Я не сдѣлалъ имъ конца въ пустынь. ¹⁸И говорилъ Я дѣтямъ ихъ въ пустынь: не ходите по правиламъ отцевъ своихъ, и не соблюдайте установленій ихъ, и не оскверняйте себя идолами ихъ. ¹⁹Я Іегова Богъ вашъ: во Моиѣхъ предписаніяхъ ходите, и Мои уставы соблюдайте и исполняйте ихъ. ²⁰И свято храните субботы Мои, чтобъ онѣ были между Мною и вами знаменіемъ, дабы знали, что Я Іегова Богъ вашъ. ²¹Но и дѣти возмутились противъ Меня; по предписаніяхъ Моимъ не ходили, и уставовъ Моихъ не соблюдали, чтобы исполнять то, что исполняя человекъ былъ бы живъ чрезъ то, нарушали субботы Мои; и Я подумалъ было излить на нихъ яръсть Мою, истощить надъ ними гнѣвъ Мой въ пустынь; ²²по отклонилъ руку Мою, и дѣйствовалъ ради имени Моего, чтобъ оно не унизилось въ глазахъ народовъ, предъ глазами которыхъ Я вывелъ ихъ. ²³Въ то же время Я, поднимавъ руку Мою въ пустынь, *поклался имъ* разсѣять ихъ по народамъ и развѣять ихъ по землямъ, ²⁴за то, что они постановленій Моихъ не выполняли и презрѣли предписанія Мои, и нарушали субботы Мои, и взоры ихъ обращались на идоловъ отцевъ ихъ. ²⁵И въ то же время Я далъ имъ опредѣленія недобрыя, и постановленія, отъ которыхъ они не могли быть

живы, ²⁶и допустилъ ихъ оскверниться приношеніемъ даровъ ихъ, и преданіемъ всякаго перваго плода утробы, что бы Мнѣ разорить ихъ, дабы знали, что Я Іегова. ²⁷Посему говори дому Израилеву, сынъ человѣческой, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ еще чѣмъ хулили Меня отцы ваши, вѣроломно поступая предо Мною: ²⁸Я привелъ ихъ въ землю, которую *клялся* дать имъ, поднявъ руку Мою. А они, увидѣвъ всякій высокій холмъ, и всякое вѣтвистое дерево, стали закалать тамъ жертвы свои, и полагали тамъ оскорбительныя *для Меня* приношенія свои, и ставили тамъ пріятное для обонянія благоуханіе свое, и возливали тамъ возліанія свои. ²⁹Я говорилъ имъ: на какую высоту ходите вы туда? но она именемъ высоты называется и до сего дня. ³⁰Посему скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Іегова: тогда, какъ вы скверните себя на пути отцевъ своихъ, и блудно гоняетесь за гнусными своими, ³¹приносите имъ подарки свои, переводя сыновъ своихъ черезъ огонь, тогда, какъ вы доселѣ оскверняете себя всѣми идолами своими, домъ Израилевъ, живъ Я! говоритъ Господь Іегова, не дамъ вамъ обрѣсти Меня, ³²и что на умъ вашъ приходитъ, совсѣмъ не сбудется. Вы говорите: будемъ, какъ другіе народы, будемъ, какъ племена иноземныя, служить дереву и камню. ³³Живъ Я! говоритъ Господь Іегова, сильною рукою и простертою мышцею, и изліяннымъ гнѣвомъ возцарствую надъ вами. ³⁴И выведу васъ изъ народовъ, и изъ земель, по которымъ вы разсѣяны, соберу васъ рукою сильною, и простертою мышцею, и изліяннымъ гнѣвомъ. ³⁵И поведу васъ пустынею народовъ, и тамъ стану судиться съ вами лицомъ къ лицу. ³⁶Какъ Я судился съ отцами вашими въ пустынь земли Египетской, такъ буду судиться съ вами, говоритъ Господь Іегова. ³⁷И проведу васъ подъ

жезломъ, и введу васъ въ узы завѣта. ³⁸И вычищу изъ васъ мятежниковъ и непокорныхъ Мнѣ. Изъ земли страствія ихъ выведу ихъ, но въ землю Израилеву не войдетъ *этотъ родъ людей*, и узнаете, что Я Іегова. ³⁹О вы, домъ Израилевъ! такъ говоритъ Господь Іегова: подите служите и впредь всякъ своимъ идоламъ, если Меня не слушаете, но не хуйте же впредь святаго имени Моего, дарами вашими и идолами вашими; ⁴⁰ потому что на Моей святой горѣ, на горѣ высокой Израилевой, говоритъ Господь Іегова, тамъ долженъ служить Мнѣ весь домъ Израилевъ, весь, сколько есть его на землѣ; тамъ Я съ благоволеніемъ приму ихъ, и тамъ потребую даровъ вашихъ, и начатковъ, приносимыхъ вами, со всѣми святынями вашими. ⁴¹Съ благоволеніемъ приму васъ, какъ пріятное для обонянія куреніе, когда выведу васъ изъ народовъ, и соберу васъ изъ земель, въ которыя вы разсѣяны и явлю въ васъ свѣтлость Мою предъ глазами народовъ. ⁴²И узнаете, что Я Іегова, когда введу васъ въ землю Израилеву, въ землю, которую Я *клялся* отдать отцамъ вашимъ поднявъ руку Мою. ⁴³И вспомните тамъ о путяхъ своихъ, и обо всѣхъ дѣлахъ своихъ, какими вы осквернили себя, и вознегодуете сами въ себѣ на всѣ порочныя свои дѣла, какія вы дѣлали. ⁴⁴И узнаете, что Я Іегова, когда буду дѣйствовать у васъ для имени Моего, не сообразуясь съ вашими путями порочными, и съ вашими дѣлами развратными, домъ Израилевъ, говоритъ Господь Іегова. ⁴⁵И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ⁴⁶сынъ человѣческій! обратись лицемъ своимъ на полдень, и покропи на югъ, и изреки пророчество на лѣсъ южнаго поля, ⁴⁷и скажи южному лѣсу: слушай слово Іеговы; такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я зажгу въ тебѣ огонь, и онъ пожретъ въ тебѣ всякое

дерево сочное и всякое дерево сухое, не потухнет пла-
 ющій пламень, и будутъ опалены имъ всѣ лица отъ юга до
 сѣвера. ⁴⁸И увидитъ всякая плоть, что Я Іегова зажегъ его,
 такъ что не потухаетъ. ⁴⁹И сказала Я: о Господи Іегова!
 они говорятъ обо мнѣ: «не правда ли, что онъ любитъ го-
 ворить притчами?»

Г л а в а ХХІ.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣче-
 скій! обратись лицомъ своимъ къ Іерусалиму, и покропи на
 святилища, и изреки пророчество на землю Израилеву. ³И
 скажи землѣ Израилевой: такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ
 Я *иду* на тебя, и выну мечъ Мой изъ ножней его, и изруб-
 лю у тебя праваго и виноватаго. ⁴Поелику же Я намѣренъ
 изрубить у тебя праваго и виноватаго; то для этого мечъ
 Мой изъ ножней своихъ пойдетъ на все плотское отъ юга
 до сѣвера. ⁵И узнаетъ всякая плоть, что Я Іегова вынулъ
 мечъ Свой изъ ножней его, такъ что уже онъ не возвра-
 тится *туда*. ⁶Ты же, сынъ человѣческій, воздыхай въ изне-
 моженіи чреслъ, и въ горести воздыхай предъ глазами ихъ.
⁷И когда скажутъ тебѣ: отъ чего ты вздыхаешь? скажи: отъ
 нѣкоей вѣсти, которая когда придетъ, расплавится всякое
 сердце и всѣ руки опустятся и всякій духъ помрачится, и
 всѣ колѣна разойдутся, какъ воды. Вотъ это придетъ и сбуди-
 тся, говоритъ Господь Іегова. ⁸И было ко мнѣ слово Іе-
 говы, и сказано: ⁹сынъ человѣческій! изреки пророчество и
 скажи: такъ говоритъ Господь Іегова: скажи: мечъ, мечъ
 острится и чистится; ¹⁰острится для того, чтобы кололъ за-
 колаемое; чистится, чтобы былъ отъ него блескъ молніи.

(Или намъ радоваться? о скиптръ сына Моего! не уважаетъ мечъ никакого дерева.) ¹¹Уже отдали его чистить, чтобы взять въ руку; уже онъ изощренъ, этотъ мечъ, уже чистили его, чтобы отдать его въ руку убійцы. ¹²Стеная и рыдая, сынъ человѣческой: ибо онъ приготовленъ на народъ Мой, на всѣхъ начальствующихъ у Израиля; они отданы будутъ подъ мечъ съ народомъ Моимъ; посеку ударяя себя по бедрамъ. ¹³Ибо уже испытано... по что, если и скиптра не уважающей мечъ?... не пребудетъ онъ, говорить Господь Іегова. ¹⁴Ты же, сынъ человѣческой, изреки пророчество, и ударь рукой объ руку и повтори, и въ третій разъ *воскликни*: мечъ! мечъ на готовыхъ къ закланію, мечъ на великаго, готовимаго къ закланію! на нихъ онъ цѣлитъ, ¹⁵чтобъ расплылись сердца, и чтобы падшихъ было болѣе. Я у всѣхъ воротъ ихъ поставлю грозный мечъ, увы! сдѣланный молніею, заточенный для закланія. ¹⁶Будь одно! рази на правой сторонѣ, устремляйся; губи на лѣвой, куда только обратится лице твое. ¹⁷А Я еще буду рукоплескать, и упокою гнѣвъ Мой; Я Іегова сказала. ¹⁸И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁹и ты, сынъ человѣческой, сдѣлай у себя двѣ дороги, по которымъ должно идти мечу царя вавилонскаго; обѣ онѣ должны выходить изъ одной земли; и руку для указанія дороги начерти, начерти при началѣ дорогъ въ города. ²⁰Сдѣлай дорогу, чтобы мечъ шелъ въ Раббу сыновъ Аммоновыхъ, и въ Іудею, въ Іерусалимъ укрѣпленный; ²¹потому что царь вавилонскій остановится на самомъ распутіи, при началѣ двухъ дорогъ, для гаданія станетъ трести стрѣлы, станетъ вопрошать Терафимовъ, станетъ смотрѣть на печень. ²²Въ правой рукѣ у него будетъ отгадано: «въ Іерусалимъ», чтобъ поставить тараны, чтобъ открыть съ побоищемъ и уста, чтобъ возвысить го-

лось въ военномъ крикѣ, чтобъ подвести тараны къ воротамъ, чтобъ насыпать валъ, чтобъ построить ограду. ²³И будетъ это предъ очами ихъ какъ гаданіе лживое, клятвами торжественными будутъ ихъ обнадеживать; но Онъ... напомнитъ о вѣроломствѣ, чтобъ онъ былъ схваченъ... ²⁴Посему такъ говоритъ Господь Іегова: за то, что вы приводите на память беззаконіе свое, дѣлая явными преступленія ваши, выставляя на видъ грѣхи ваши во всѣхъ дѣлахъ своихъ,—за то, что вы на память приводите это, будете взяты руками. ²⁵И ты, нечистый, преступникъ, начальствующій у Израиля, коего день наступилъ нынѣ, во время окончательнаго беззаконія! ²⁶Такъ говоритъ Господь Іегова: сложи съ себя діадиму, и сними вѣнецъ, это не то; униженное возвышу, и высокое унижу. ²⁷Превращеніе, превращеніе, превращеніе произведу во всемъ; и это будетъ не прежде, какъ придетъ Тотъ, Кому *принадлежитъ* владычество, которое я дамъ Ему. ²⁸И ты, сынъ человѣческой, изреки пророчество и скажи: такъ говоритъ Господь Іегова о сынахъ Аммона и о насильствѣ ихъ: и скажи: мечъ, мечъ обнаженъ для закланія, сколько возможно, вычищенъ, чтобы сверкалъ, какъ молнія ²⁹(потому что представили тебѣ пустыя видѣнія, и ложно гадали тебѣ), чтобы и тебя положить къ шеямъ избѣенныхъ преступниковъ, которыхъ день наступилъ во время окончательнаго беззаконія. ³⁰Вложи его обратно въ ножны его; на мѣстѣ, гдѣ ты сотворена, на землѣ происхожденія твоего буду судить тебя. ³¹И излию на тебя негодованіе Моё, дхну на тебя огонь ярости Моей, и отдамъ тебя въ руку людей пылающихъ, умѣющихъ губить. ³²Ты будешь пищею огню, кровь твоя будетъ разлита по землѣ; не будутъ и помнить о тебѣ: ибо Я Іегова говорю.

ГЛАВА XXII.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²И ты, сынъ человѣческій, суди, суди городъ кровей, и вырази ему всѣ мерзости его. ³И скажи: такъ говорить Господь Іегова: о городъ, проливающій кровь среди себя, чтобъ наступило время его, и дѣлающій у себя идоловъ, чтобъ сквернить себя! ⁴Кровію, которую ты пролилъ, ты сдѣлалъ себя виновнымъ, и идолами, какихъ ты надѣлалъ, ты осквернилъ себя, и приблизилъ дни свои, и достигъ лѣтъ своихъ. И такъ отдамъ тебя на посмѣяніе народамъ, на поруганіе всѣмъ землямъ. ⁵Близкія и далекія отъ тебя будутъ ругаться надъ тобою — осквернившимъ имя свое, много буйствовавшимъ. ⁶Вотъ начальствующіе у Израиля, всякъ по мѣрѣ мышцы своей, стремится у тебя проливать кровь. ⁷Отца и мать злословятъ у тебя, пришельцу дѣлаютъ обиду среди тебя, сироту и вдову притѣсняють въ тебѣ. ⁸Святинь Моихъ не уважаешь, и субботы Мои нарушаешь. ⁹Ябедники находятся въ тебѣ, чтобъ проливать кровь, и на горахъ ѣдятъ у тебя, беззаконіе дѣлаютъ среди тебя. ¹⁰Наготу отца открываютъ у тебя, съ женою нечистою, во время очищенія, сходятся у тебя. ¹¹Иной съ женою ближняго своего дѣлаетъ мерзость, иной сноху свою беззаконіемъ оскверняетъ, иной съ сестрою своею, съ дочерью отца своего сходятся у тебя. ¹²Взятки берутъ у тебя, чтобы проливать кровь; берешь ростъ и надбавку, и съ обидою получаешь корысть отъ ближняго своего, а Меня забылъ, говоритъ Господь Іегова. ¹³И вотъ Я всплеснулъ руками своими, *смотря* на корыстолюбіе твое, какое у тебя производится, и на крови твои, которыя среди тебя находятся. ¹⁴Устоитъ ли сердце твое, будутъ ли

тверды руки твои и въ тѣ дни, въ которыя буду дѣйствовать противъ тебя. Я, Іегова, Я сказалъ и сдѣлалъ. ¹⁵И развѣю тебя по народамъ, и разсѣю тебя по землямъ, и положу конецъ мерзостямъ твоимъ среди тебя. ¹⁶И сдѣлаешься самъ по себѣ презрѣннымъ предъ глазами народовъ, и узнаешь, что Я Іегова. ¹⁷И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁸сынъ человѣческой! домъ Израилевъ сдѣлался у Меня окалинною; всѣ они въ горнилѣ мѣдъ и свинець, и желѣзо, и олово, однѣ окалины отъ серебра. ¹⁹Посему такъ говоритъ Господь Іегова: поелику всѣ вы сдѣлались окалинами, за то вотъ Я соберу васъ въ Іерусалимъ. ²⁰Какъ въ горнило кладутъ вмѣстѣ серебро, и мѣдъ, и желѣзо, и олово, и свинець, чтобы раздуть на все это огонь, дабы расплавить, такъ Я во гнѣвѣ Моемъ и въ ярости Моей соберу, и положу, и расплавлю васъ. ²¹Соберу васъ, и дхну на васъ огонь негодования Моего, и расплавитесь среди его. ²²Какъ серебро расплавляется въ горнилѣ, такъ расплавитесь и вы среди его, и узнаете, что Я, Іегова, Я излилъ ярость Мою на васъ. ²³И было ко мнѣ слово Іеговы и сказано: ²⁴сынъ человѣческой! скажи ей: ты земля, неочищенная земля; не посѣщаемая дождемъ въ день гнѣва! ²⁵Скопище пророковъ ея среди ея—какъ левъ рыкающій, похищающій добычу; съѣдаютъ души, обираютъ имущество и драгоценности, и умпожаютъ на ней число вдовъ ея. ²⁶Священники ея нарушаютъ законъ Мой, и скверняютъ святыни Мои, не отдѣляютъ святаго отъ несвятаго, и не указываютъ различія между чистымъ и нечистымъ, и отъ субботъ Моихъ они отвратили глаза свои, и Я униженъ у нихъ. ²⁷Князья ея на ней какъ волки, похищающіе добычу; проливаютъ кровь, губятъ души, чтобы пріобрѣсти корысть. ²⁸А пророки ея все имъ замазываютъ грязью, представляютъ пустыя видѣнія, и гадаютъ имъ ложное, говоря: «такъ говорить

Господь Иегова», тогда какъ не говоритъ Иегова. ¹⁹А яростной народъ земли! тамъ угнетаютъ другъ друга, грабятъ одинъ другаго, и притѣсняютъ бѣднаго и нищаго, и пришельца угнетаютъ безъ всякаго права. ²⁰И искалъ Я у нихъ чловѣка, который бы въ преграду поставилъ стѣну, и сталъ бы предъ Мною въ проломъ за сію землю, чтобы Я не погубилъ ея, но не нашелъ. ²¹Итакъ изливаю на нихъ негодованіе Мое; огнемъ ярости Моей истреблю ихъ; поведеніе ихъ слагаю имъ на голову, говоритъ Господь Иегова.

Г л а в а XXIII.

¹И было ко мнѣ слово Иеговы, и сказано: ²сынъ чловѣческій! были двѣ женщины, дочери одной матери, ³и блудили онѣ въ Египтъ, блудили въ своей молодости; тамъ изматы груди ихъ, и тамъ растрогали сосцы дѣвства ихъ. ⁴Имена же имъ: старшей—Огола, а сестра ея—Оголива. И сдѣлались онѣ Моими, и рождали сыновей и дочерей; а подлинными имена имъ: Оголѣ—Самарія, а Оголивѣ—Иерусалимъ. ⁵И стала Огола блудить отъ Меня, и пристрастилась къ своимъ любовникамъ, къ Ассиріанамъ, къ приступавшимъ, ⁶къ одѣвавшимся въ ткани яхонтоваго цвѣта, къ областеначальникамъ и градоначальникамъ; всѣ они красивые юноши, всадники, искусные въ ѣздѣ на коняхъ. ⁷И предалась блудодѣяннѣмъ своимъ со всѣми ими, избранными изъ сыновъ Асуровыхъ и осквернила себя всякими идолами ихъ, *мо есть*, всѣхъ, къ кому она ни пристращалась. ⁸И съ Египтянами блудить не преставала, потому что они съ нею свали въ молодости ея, и они трогали дѣвственныя сосцы ея, и осѣменяли ее блудодѣйствомъ своимъ. ⁹За то и отдалъ Я

ее въ руки любовниковъ ея, въ руки сыновъ Ассуровыхъ, къ которымъ она пристрастилась. ¹⁰ Они открыли наготу ея, взяли сыновей ея и дочерей ея, и убили ее мечемъ. И когда совершили надъ нею казнь, она сдѣлалась памятникомъ для женщинъ. ¹¹ Сестра ея, Оголива, видѣла это, но еще хуже ея портила любовь свою, и блуженіе ея превзошло блуженіе сестры ея. ¹² Она влюбилась въ сыновъ Ассуровыхъ, въ областеначальниковъ и градоначальниковъ, приступавшихъ, превосходно одѣтыхъ, во всадниковъ, искусныхъ въ ѣздѣ на коняхъ; всѣ они красивые юноши. ¹³ И Я видѣлъ, что она осквернила себя, и что у обѣихъ ихъ одна дорога. ¹⁴ Но сія еще прибавила къ блудодѣянїямъ своимъ, увидѣвъ написанныхъ на стѣнѣ мушимъ, красками нарисованныя изображенія Халдеевъ, ¹⁵ по поясицѣ своей препоясанныхъ поясомъ, съ роскошными на головѣ ихъ увясами (всѣ они съ виду сановники, съ лица сыны Вавилона; земля Халдейская родина ихъ). ¹⁶ И влюбилась въ нихъ съ перваго взгляда очей своихъ, и послала къ нимъ въ Халдею пословъ. ¹⁷ И пришли къ ней Вавилоняне на любовное ложе, и осквернили ее блудодѣйствомъ своимъ, и она осквернила себя ими; и отпала отъ нихъ душа ея. ¹⁸ Когда же она явно предалась блудодѣянїямъ своимъ и открыла наготу свою, тогда и отъ нея отпала душа Моя, такъ какъ отпала душа Моя отъ сестры ея. ¹⁹ Но она болѣе и болѣе продолжала свои блудодѣянїя, вспоминая дни молодости своей, когда блудила въ землѣ Египетской; ²⁰ и возлюбила, паче наложницъ ихъ, тѣхъ, у которыхъ плоть-плоть ослиная, и изліяніе сѣмени какъ у коней. ²¹ Такимъ образомъ ты повторила беззаконіе молодости своей, когда Египтяне трогали сосцы твои, прельщаясь грудями молодости твоей. ²² Посему Оголива, такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я подниму на тебя

любовниковъ твоихъ, отъ которыхъ отпала душа твоя и приведу ихъ на тебя со всѣхъ сторонъ, ²³сыновъ Вавилона и всѣхъ Халдеевъ, верховнаго владыку, и знатныхъ, и сильныхъ, и съ ними всѣхъ сыновъ Ассуровыхъ, красивыхъ юношей, всѣхъ областеначальниковъ и градоначальниковъ, сановныхъ и именитыхъ, все искусныхъ въ ѣздѣ на коняхъ. ²⁴И подступать къ тебѣ съ оружіемъ, на коняхъ и колесницахъ, и съ множествомъ народа, съ щитами большими и малыми, въ шлемахъ; обступать тебя кругомъ, и вверю имъ судъ, и станутъ судить тебя своимъ судомъ. ²⁵И устремлю ревность Мою противъ тебя, и поступать съ тобою грозно; отрѣжутъ у тебя носъ и уши, а остальное твое отъ меча падеть, они возьмутъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, а остальное твое огнемъ будетъ пожрано. ²⁶И скинутъ съ тебя одежды твои, возьмутъ нарядныя вещи твои. ²⁷И положу конецъ беззаконію твоему и блуженію твоему съ землею Египетскою, и не будешь обращать къ нимъ взоръ своихъ, и о Египтъ уже не вспомнишь. ²⁸Ибо такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я предаю тебя въ руки тѣхъ, которыхъ ты возненавидѣла, въ руки тѣхъ, отъ которыхъ отпала душа твоя. ²⁹И поступать съ тобою по-непріятельски, и возьмутъ у тебя все, нажитое трудами, и оставятъ тебя нагую и голую, и открыта будетъ блудная нагота твоя, и распутство твое, блудодѣйство твое. ³⁰Все это будетъ сдѣлано съ тобою, за блудодѣйство твое съ народами, конихъ идолами ты осквернила себя. ³¹Ты ходила дорогою сестры твоей; за то и подамъ въ руку тебѣ чашу ея. ³²Такъ говоритъ Господь Іегова: выпьешь чашу сестры твоей, глубокую и широкую; она будетъ предметомъ смѣха и шутокъ, по огромной виѣстительности. ³³Опьяненія и тоски будешь исполнена: чаша ужаса и оцѣпленія, чаша сестры

твоей, Самаріи! ³⁸И выпьешь ее, и ососешь, и черепки ея оближешь, и груди свои исцарапаешь: ибо Я, Я сказалъ, говорить Господь Іегова. ³⁹Посему такъ говоритъ Господь Іегова: поелику ты забыла Меня и бросила Меня себѣ за спину; то и терпи за беззаконіе свое и за блудодѣйство свое. ⁴⁰И сказалъ мнѣ Іегова: сынъ челоувѣчскій! суди Оголу и Оголиву, и выставь имъ мерзости ихъ. ⁴¹Ибо онѣ прелюбодѣйствовали, и кровь на рукахъ ихъ, и съ идолами своими прелюбодѣйствовали, и сыновей своихъ, которыхъ родили Мнѣ, черезъ огонь передавали, въ пищу имъ. ⁴²Еще вотъ что онѣ дѣлали Мнѣ: оскверняли святилище Мое въ тотъ же день и нарушали субботы Мои. ⁴³И заклавъ сыновей своихъ идоламъ своимъ, въ тотъ же день приходили къ святилищу Моему, чтобъ осквернить его; и вотъ какъ поступали въ домъ Моемъ! ⁴⁴Кромѣ сего посылали *пословъ* къ людямъ, приходившимъ издалека; и вотъ они вслѣдъ за посломъ, посланнымъ къ нимъ, приходили, они, для которыхъ ты умывалась, сюрмила глаза свои и наряжалась въ наряды, ⁴⁵и садилась на ложе великолѣпное, передъ которымъ былъ поставленъ столъ, и на которое расточала ты благовонныя куренія Мои и масти Мои. ⁴⁶И гремѣлъ гласъ народа, веселившася у нея, и въ общество людей изъ толпы народной были вводимы пьяницы изъ пустыни; и они возлагали на руки свои запястья, и на головы свои прекрасный вѣнокъ. ⁴⁷И сказалъ я о состарѣвшейся въ прелюбодѣйствѣ: «вѣрно теперь истощатся блудодѣянія ея»; а она... ⁴⁸И приходили къ ней, какъ приходятъ къ жонѣ блудницѣ; такъ приходили къ Оголю и Оголиву, къ беззаконнымъ женамъ. ⁴⁹Но мужи правосудные будутъ судить ихъ; они будутъ судить ихъ судомъ прелюбодѣйца и судомъ убійцы, проливающихъ кровь, потому что онѣ прелю-

бодѣйки, у нихъ кровь на рукахъ. ⁴⁶Ибо такъ сказалъ Господь Іегова: созвать на нихъ собраніе и предать ихъ ужасу и грабежу. ⁴⁷И бросить на нихъ каменя собраніе, и изрубать ихъ мечами своими, и убьютъ сыновей ихъ и дочерей ихъ, и дома ихъ сожгутъ огнемъ. ⁴⁸И положу конецъ распутству на сей землѣ, и всѣ женщины примутъ урокъ, и не станутъ дѣлать срамныхъ дѣлъ подобно вамъ. ⁴⁹И возложить на васъ ваше распутство, и понесете наказаніе за грѣхи съ идолами вашими, и узнаете, что Я Господь Іегова.

Г л а в а ХХІV.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы въ девятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ десятый день мѣсяца, и сказано: ²сынъ человѣческій! запиши у себя имя этого дня, этого самаго дня; (въ этотъ самый день царь вавилонскій подступилъ къ Іерусалиму.) ³И составь на мятежный домъ притчу, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: поставь котель, поставь, и налей въ него воды. ⁴Склади въ него куски мяса, сколько помѣстится въ немъ, все самыя лучшіе куски, лшки и лопатки, отборными костями наполни. ⁵Отборныхъ овецъ возьми, и подложи въ подъ него груды костей, вскипѣвшее въ немъ кипяти до того, чтобъ и кости его разварились въ немъ. ⁶Посему такъ говоритъ Господь Іегова: о городъ кровей! о котель, на которомъ есть ржавчина, и съ котораго ржавчина его не сходитъ! по кускамъ его, по кускамъ его выносите его, и жребія пусть не бросаютъ объ немъ! ⁷Ибо кровь его среди его; онъ оставилъ ее на голой скалѣ; не на землю проливалъ, гдѣ засыпалъ бы и песокъ. ⁸Чтобъ возбудить гнѣвъ для совершенія ищенія, Я оставилъ кровь его

на голой скалѣ, чтобы она не скрылась. *Посему такъ говорить Господь Іегова: о городъ кровей! но разложу и Я костерь великій. ¹⁰Дровъ будетъ много наложено; будетъ огонь разведенъ; мясо все разварится; похлебка стугнется какъ масть, и кости перегорятъ. ¹¹Потомъ, когда котель будетъ пусть, поставлю его на уголья его, чтобъ онъ нагрѣлся, и чтобъ мѣдъ его раскалилась, и расплавилась въ немъ нечистота его, вся ржавчина его исчезла. ¹²Трудъ утомляющій! но большая ржавчина его не сходить съ него; и въ огнѣ *остается* на немъ ржавчина. ¹³Въ нечистотѣ твоей есть злоумышленіе, потому что Я чищу тебя, а ты все нечистъ; отъ нечистоты своей ты и впредь не очистишься, пока ярости Моей не упокою въ тебѣ. ¹⁴Я Іегова, Я говорю: это сбудется, и Я это сдѣлаю, неотвѣтно, и не пощажу, и не помилю. По путямъ твоимъ, и по дѣламъ твоимъ будутъ судить тебя, говорить Господь Іегова. ¹⁵И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁶сынъ человѣческій! вотъ Я возьму у тебя утѣху очей твоихъ *однимъ* ударомъ. Но ты не сътуй и не плачь, и слеза не выступи у тебя. ¹⁷Вздыхай въ безмолвіи, плачевнаго обряда по умершихъ не совершай; но обвязывай себя увясломъ, и въ обувь свою обувай ноги свои, и бороды не закрывай, и хлѣба у людей не ѣшь. ¹⁸И говорилъ я поутру слово къ народу; и умерла жена моя вечеромъ, и на другой день я сдѣлалъ такъ, какъ приказано мнѣ. ¹⁹И сказалъ мнѣ народъ: не скажешь ли намъ, какое для насъ значеніе въ томъ, что ты дѣлаешь? ²⁰И сказалъ я имъ: ко мнѣ было слово Іеговы, и сказано: ²¹Скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Іегова: се, Я оскверню святилище Мое, величественный предметъ гордости вашей, утѣху очей вашихъ, и любовь души вашей, а сыновья ваши и дочери ваши, которыхъ вы оставили, отъ меча падуть.

²²И вы будете дѣлать то же, что дѣлалъ я; бороды не будете закрывать, и хлѣба у людей не будете ѣсть; ²³и увясла ваши будутъ на головахъ вашихъ, и обувь ваша на ногахъ вашихъ, не будете сѣловать и плакать; но будете иставявать отъ грѣховъ своихъ, и воздыхать, смотря другъ на друга. ²⁴И будетъ для васъ Іезекиль знаменіемъ; все, что онъ дѣлалъ, и вы будете дѣлать, когда все это сбудется; и узнаете, что Я Господь Іегова. ²⁵Ты же, сынъ человѣческій! *смотри*: вѣрно въ тотъ день, когда Я возьму у нихъ величіе ихъ, красоту, радость ихъ, пріятное для очей ихъ и восхитительное для души ихъ, сыновей ихъ и дочерей ихъ, ²⁶вѣрно въ тотъ день придетъ къ тебѣ спасшійся *оттуда*, чтобы во уши вѣсть подать. ²⁷Въ тотъ день, при ономъ спасшемся, откроются уста твои; и ты будешь говорить и не останешься уже безмолвнымъ; и будешь знаменіемъ для нихъ,—и узнаютъ, что Я Іегова.

Г л а в а XXV.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣческій! обратись лицомъ своимъ къ сынамъ Аммоновымъ, и изреки на нихъ пророчество. ³И скажи сынамъ Аммоновымъ: слушайте слово Господа Іеговы: такъ говорить Господь Іегова: поелику ты о святилищѣ Моемъ говоришь: а! а! потому что оно осквернено,—и о землѣ Израилевой,—потому что она опустошена, и о домѣ Іудиномъ, потому что они пошли на поселеніе; ⁴за то вотъ Я отдамъ тебя во владѣніе сынамъ востока, и построятъ у тебя дворы свои, и поставятъ у тебя шатры свои. Они будутъ ѣсть плоды твои, и они будутъ пить молоко твое. ⁵Я отдамъ Раббу на

стойло верблюдамъ, и землю сыновъ Аммоновыхъ на пажить овцамъ, и узнаете, что Я Іегова. ⁶Ибо такъ говоритъ Господь Іегова: поелику ты рукоплескалъ и топалъ ногою, и со всѣмъ злорадствомъ своимъ душевно радовался, *смотрѣ* на землю Израилеву, ⁷за то вотъ Я простру руку Мою на тебя, и отдамъ тебя на расхищеніе народамъ и истреблю тебя изъ числа народовъ, и изглажу тебя изъ числа земель; погублю тебя, и узнаешь, что Я Іегова. ⁸Такъ говоритъ Господь Іегова: поелику Моавъ съ Сеиромъ говорятъ: «вотъ и домъ Іудинъ тоже, что всѣ народы!» ⁹за-то, вотъ Я, *начинаю* отъ городовъ, отъ самаго предѣла его, отъ городовъ его, *составляющихъ* красу земли, отъ Бет-Іешимова, Ваалмеона и Кириаѳаима, открою бока Моава, ¹⁰наравнѣ съ сынами Аммоновыми, сынами востока; и отдамъ его во владѣніе имъ, чтобъ имя Аммонитянъ не упоминалось среди народовъ. ¹¹И надъ Моавомъ совершу суды, и узнаютъ, что Я Іегова: ¹²такъ говоритъ Господь Іегова: поелику Едомъ истительски поступилъ съ домоу Іудинымъ, и, совершая надъ нимъ мщеніе, много согрѣшилъ; ¹³за то, такъ говоритъ Господь Іегова: и простру руку Мою на Едома, и истреблю у нихъ людей и скоть, и сдѣлаю изъ него пустыню, начиная отъ Фелана, и въ Деданѣ отъ меча падуть. ¹⁴И совершу мщеніе Мое надъ Едомомъ, рукою народа Моего, Израиля; и они будутъ дѣйствовать въ Идумеи по мѣрѣ Моего гнѣва и Моего негодованія, чтобы они узнали мщеніе Мое, говоритъ Господь Іегова. ¹⁵Такъ говоритъ Господь Іегова: поелику Филистимляне поступили истительски, и мстили съ злорадствомъ, отъ *всей* души, на погибель, изъ неприязни вѣчной: ¹⁶за то, такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я простру руку Мою на Филистимлянъ, и истреблю Критянъ, и погублю остатокъ морскаго берега. ¹⁷И совершу надъ ними великое

ищенію наказаніями гнѣва; и узнають, что Я Іегова, когда совершу надъ ними Мое ищеніе.

ГЛАВА XXVI.

¹Въ одиннадцатомъ году, въ первый день перваго мѣсяца было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ челоувѣчскій! поелику Тиръ говоритъ о Іерусалимѣ: «а! а! разбиты врата народовъ; онъ перейдетъ ко мнѣ; наполнюсь по опустошенію его!» ³за то, такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я иду на тебя, Тиръ! и подниму на тебя многіе народы, такъ какъ море подымаетъ волны свои. ⁴И разобьютъ стѣны Тира, и разрушатъ башни его; и вымету изъ него прахъ его, и оставлю его голою скалою. ⁵Мѣстомъ для разстиланія сѣтей будетъ онъ среди моря, (ибо Я говорю, сказалъ Господь Іегова:) и преданъ будетъ на расхищеніе народамъ. ⁶А дочери его, которыя на открытомъ полѣ, мечемъ будутъ убиты, и узнають, что Я Іегова. ⁷Ибо такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я приведу къ Тиру отъ сѣвера Невухаднецара, царя Вавилонскаго, царя царей, съ конями и съ колесницами, и съ всадниками, и съ толпою спутниковъ, и съ многочисленными народами. ⁸Дочерей твоихъ на открытомъ полѣ онъ убьетъ мечемъ, а тебя обнесетъ оградой, и осыплетъ тебя валомъ, и поставитъ вокругъ тебя осадные щиты ⁹И къ стѣнамъ твоимъ придвинетъ стѣноломы, и башни твои разрушитъ молотами своими. ¹⁰Отъ множества коней его засыплетъ тебя пыль отъ нихъ, отъ шума всадниковъ, и колесъ, и колесницъ потрясутся стѣны твои, когда онъ будетъ входить въ ворота твои, какъ входятъ въ разбитый городъ. ¹¹Копытами коней своихъ онъ истопчетъ всѣ улицы твои,

народъ твой убьеть мечемъ, и крѣпкія статуи твои положить на землю. ¹²И разграбятъ богатство твое, и расхитятъ товары твои, и разрушатъ стѣны твои, и разобьютъ красивые дома твои, и камни твои и дерева твои, и землю твою бросать въ всду. ¹³И прекращу шумъ пѣсней твоихъ, и звукъ цитрь твоихъ уже не будетъ слышенъ. ¹⁴И сдѣлаю тебя голою скалою, будешь мѣстомъ для разстиланія сѣтей; не будешь вновь построенъ: ибо Я Іегова говорю, сказалъ Господь Іегова. ¹⁵Такъ говоритъ Господь Іегова Тиру: отъ стука паденія твоего, отъ стона раненыхъ, когда будетъ производимо среди тебя убійство, не содрогнутся ли острова? ¹⁶И сойдутъ всѣ князи моря съ престоловъ своихъ, и сложать съ себя верхнее одѣяніе свое, и скинуть съ себя цвѣтное платье свое, облекутся въ трепеть, сядутъ на землю, и ежеминутно будутъ содрагаться и ужасаться при мысли о тебѣ. ¹⁷И поднимутъ плачь о тебѣ, и скажутъ тебѣ: «какъ погибъ ты, населенный морями, городъ пресловутый, который былъ силенъ на морѣ, онъ и его жители, наводившіе страхъ на всѣхъ жителей его! ¹⁸Нынѣ, въ день паденія твоего, трепещутъ острова, острова на морѣ приведены въ смущеніе кончиною твоею. ¹⁹Ибо такъ говоритъ Господь Іегова когда я сдѣлаю тебя городомъ опустѣлымъ, каковы города, гдѣ уже люди не обитаютъ, когда Я подниму на тебя пучину, и закроютъ тебя большія воды; ²⁰тогда низведу тебя съ отходящими въ могилу къ народу вѣчности, и велю тебѣ жить въ преисподнихъ *любимыхъ* земли, въ вѣчныхъ пустыняхъ, съ отшедшими въ могилу, чтобъ ты не былъ населенъ тогда, когда явлю славу на землѣ живыхъ. ²¹Предметомъ ужаса сдѣлаю тебя, и не будетъ тебя, и будутъ искать тебя, и уже не найдутъ тебя вѣчно, говоритъ Господь Іегова.

ГЛАВА XXVII.

¹И было ко мнѣ слово Иеговы, и сказано: и ты, сынъ чело-
 вѣчскій, произнеси плачевную пѣснь о Тирѣ, ²и скажи
 Тиру, поселившемуся у входа въ море, торгующему съ на-
 родами на многихъ островахъ: такъ говоритъ Господь Иего-
 ва: Тирь! ты говорилъ: «я совершенство красоты!» ³Предѣ-
 лы твои были въ сердцѣ морей; строившіе тебя вполне изу-
 красили тебя. ⁴Изъ Сенирскихъ кипарисовъ вытесали для
 тебя всѣ двойныя доски твои, чтобъ сдѣлать на тебѣ пачту,
 брали съ Ливана кедръ. ⁵Весла твои дѣлали изъ дубовъ Ва-
 санскихъ; скамьи твои дѣлали изъ слоновой кости, оправ-
 ленной въ буквое дерево, съ острововъ Киттимскихъ. ⁶По-
 лотна изъ Египетскаго разщепреннаго виссона были развѣ-
 шены у тебя, чтобъ служили парусами тебѣ; покрывало на
 тебѣ было изъ тканей яхонтоваго и пурпуроваго цвѣта съ
 острововъ Елисы. ⁷Жители Сидона и Арвада были у тебя
 гребцами; свои знающіе люди находились у тебя, Тирь; они
 у тебя были кормчими. ⁸Старики изъ Гевала и знающіе лю-
 ди его у тебя жили, чтобъ зачинивать щели твои. Корабли
 всѣхъ морей и корабельщики ихъ находились у тебя для
 производства торговли съ тобою. ⁹Персы и Лидіянниъ и
 Футіецъ находились въ войскѣ твоемъ; они у тебя были рат-
 никами, вѣшали въ тебѣ щитъ и шлемъ; они составляли твою
 величіе. ¹⁰На стѣнахъ твоихъ всюду стояли сыны Арвада и
 собственное твое войско; а на башняхъ твоихъ Гамадеане,
 всюду по стѣнамъ твоимъ они вѣшали колчаны свои; они
 довершали красу твою. ¹¹Фарсисъ, торговавшій съ тобою, по
 причинѣ изобилія всякаго богатства, платилъ за товары твои
 серебромъ, желѣзомъ, свинцомъ и оловомъ. ¹²Иаванъ, Туваль

и Мешехъ, торговавшіе съ тобою, товары твои вымѣнивали душами человеческими и посудю мѣдною. ¹⁴Изъ дому Тогармы, за товары твои, доставляли коней и жеребцовъ и лошаковъ. ¹⁵Сыны Дедана торговали съ тобою; многіе острова производили съ тобою мѣну; въ уплату тебѣ доставляли слоновую кость и черное древо. ¹⁶По причинѣ большаго торговаго производства твоего, торговали съ тобою Арамеяне; за товары твои они платили карбункулами, тканями пурпуровыми, шитьемъ изукрашенными, и виссонами, и кораллами и рубинами. ¹⁷Иудея и земля Израилева торговали съ тобою; за товаръ твой платили пшеницею Миннитскою, и просомъ, и медомъ, и деревяннымъ масломъ, и бальзамомъ. ¹⁸Дамаскъ, по причинѣ большаго торговаго производства твоего, по изобилію всякаго богатства, торговалъ съ тобою виномъ Хелвоинскимъ, и лоснящеюся отъ бѣлизны шерстію. ¹⁹Веданъ и Іаванъ изъ Узала везли, за товары твои выдѣланное желѣзо; кассія и благовонная трость шли на обмѣнъ тебѣ. ²⁰Дедапъ торговалъ съ тобою коврами, постилаемыми на коней, для верховой ѣзды. ²¹Аравія и всѣ князья Кидарскіе производили мѣну съ тобою; ягнятъ, и барановъ и козловъ промѣнивали тебѣ. ²²Купцы изъ Савы и Раемы торговали съ тобою всякими отличными пряностями и всякими дорогими каменьями, и золотомъ платили за товары твои. ²³Харанъ и Хане, и Еденъ купцы Савейскіе, Ассуръ, Хилмадъ торговали съ тобою, ²⁴они за товары твои промѣнивали тебѣ нарядныя платья, яхонтомъ и шитьемъ изукрашенныя ткани, и кипы лентъ, увязанныя и опутанныя вервями. ²⁵Фарсисскіе корабли рядами ходили съ товаромъ твоимъ; и ты преизбыточествовалъ и весьма славенъ былъ среди морей. ²⁶Гребцы твои завезли тебя въ большія воды; восточныи ѣ вѣтеръ разбилъ тебя среди морей. ²⁷Богатство твое, и товары твои,

все полученное тобою посредствомъ мѣны, корабельщики твои, и кормчіе твои, зачинивающіе у тебя щели, и производившіе съ тобою торговлю, и всѣ ратники твои, какіе у тебя были, и все толпившееся въ тебѣ, въ день паденія твоего, упало въ сердце морей. ²⁸Отъ вопля кормчихъ твоихъ содрогнулись окрестности. ²⁹И съ кораблей своихъ сошли всѣ державшіе весла, корабельщики, всѣ кормчіе моря, выступили на землю. ³⁰И зарыдали о тебѣ во весь голосъ свой, и горько стенаютъ, и, осыпавъ пескомъ головы свои, лежатъ на пеплѣ. ³¹И остригли по тебѣ волоса, и препоясались власяницами, и плачутъ о тебѣ отъ душевной скорби, отъ горькой печали. ³²И въ сѣтованіи своемъ, подняли плачевную пѣснь о тебѣ, и такъ поютъ о тебѣ: «кто подобенъ былъ Тиру, покоившемуся среди моря?» ³³Когда приходили съ морей товары твои, ты кормилъ многіе народы; множествомъ богатства своего и торговлею своею обогащалъ царей земли. ³⁴А когда ты разбился среди морей, на глубокихъ водахъ, товары твои и все толпившееся въ тебѣ упало. ³⁵Всѣ живущіе на островахъ ужаснулись о тебѣ, и цари ихъ затрепетали, дрожь показалась на лицахъ. ³⁶Торгующіе у народовъ свиснули о тебѣ; ты сдѣлался предметомъ ужаса; и не стало тебя на вѣки.

Г л а в а XXVIII.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: «сынъ человеческій! скажи начальствующему въ Тирѣ: такъ говоритъ Господь Іегова: за то, что возгордилось сердце твое, и ты говоришь: «я богъ, живу въ божіемъ жилищѣ, въ сердцѣ морей;» и между тѣмъ, какъ ты человекъ, а не Богъ, ста-

вишь сердце свое наравнѣ съ сердцемъ Божиимъ. ⁷Какъ будто бы ты премудрѣ Данила, ничто тайное не сокрыто отъ тебя; ⁸какъ будто бы ты своею мудростію и своимъ разумомъ приобрѣлъ себѣ богатство и въ сокровищницы свои набралъ золота и серебра, ⁹какъ будто большое богатство свое ты собралъ большою мудростію своею, посредствомъ торговли своей; и сердце твое возгордилось богатствомъ твоимъ. ¹⁰За то такъ говоритъ Господь Іегова: поелику ты сердце свое ставишь наравнѣ съ сердцемъ Божиимъ, ¹¹за то вотъ Я приведу къ тебѣ иноземцевъ, лютейшихъ изъ народовъ, и они обнажатъ мечи свои противъ прекрасной твоей премудрости, и помрачатъ блескъ твой. ¹²Низведутъ тебя въ могилу, и умрешь въ сердцѣ морей, какъ умираютъ заколотые. ¹³Скажешь ли тогда предъ своимъ убійцею: «я богъ?» нѣтъ, въ рукъ закаляющаго тебя ты будешь человѣкъ, а не богъ. ¹⁴Ты умрешь отъ руки иноземцевъ, какъ умираютъ необрѣзанные: ибо Я говорю, сказалъ Господь Іегова. ¹⁵И было ко мнѣ слово Іеговы и сказано: ¹⁶сынъ человѣческой! произнеси плачевную пѣснь о царѣ Тирскомъ, и скажи ему: такъ говоритъ Господь Іегова: ты, печать совершенства, полный мудростію, и совершенный красотою, ¹⁷ты находишься въ Едемѣ, въ саду Божиимъ; всякими дорогами камнями блистало облаченіе твое; рубинъ, хризолитъ и алмазь, топазъ, ониксъ и яспись, сапфиръ, карбункулъ и изумрудъ и золото, все искусно усаженное у тебя въ гнѣздышкахъ, и нанизанное на тебѣ, было у тебя приготовлено въ день сотворенія твоего. ¹⁸Ты былъ ширококрылый, осыняющій херувимъ; и Я поставилъ тебя какъ бы на святой горѣ Божіей; ты ходилъ среди огнистыхъ камней. ¹⁹Ты совершенъ былъ въ путяхъ своихъ со дня сотворенія своего, доколѣ не нашлось въ тебѣ беззаконіе. ²⁰Отъ обширности торговли твоей

внутреннее твое исполнилось неправды, и ты грѣшилъ; и Я низринувъ тебя съ горы Божіей, и изгналъ тебя, херувимъ осяняющій, изъ среды огнистыхъ камней. ¹⁷Отъ красоты твоей возгордилось сердце твое, ты потерялъ мудрость свою и блескъ свой; Я повергъ тебя на землю въ виду царей, на позоръ отдалъ тебя. ¹⁸Множествомъ беззаконій своихъ, неправедною торговлею своею ты опорочилъ святилища свои; и Я извлекъ изъ тебя огонь, который и пожралъ тебя; и Я превратилъ тебя въ пепелъ на землѣ предъ глазами всѣхъ видящихъ тебя. ¹⁹Всѣ знавшіе тебя среди народовъ изумились о тебѣ; ты сдѣлался предметомъ ужаса, и не стало тебя на вѣки. ²⁰И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²¹сынъ человѣческій! обратись лицомъ своимъ къ Сидону, и изреки на него пророчество, ²²и скажи: вотъ Я *езьлану* на тебя, Сидонъ! и прославлюсь среди тебя, и узнаютъ, что Я Іегова, когда совершу судъ надъ нимъ, и явлю надъ нимъ святость Мою. ²³И пошлю на него моровую язву, и *полется* кровь по улицамъ его, и будутъ лежать среди его убитые мечемъ, поражающими его отвсюду; и узнаютъ, что Я Іегова. ²⁴И не будетъ впредь у дома Израилева колчичихъ терновъ и волцевъ, причиняющихъ боль, которые со всѣхъ сторонъ зложелательствуютъ имъ, и узнаютъ, что Я Господь Іегова. ²⁵Такъ говоритъ Господь Іегова: когда Я соберу домъ Израилевъ изъ народовъ, между которыми они разсѣяны, и явлю въ нихъ святость Мою предъ глазами племень, и они будутъ жить на землѣ своей, которую Я далъ рабу Моему, Іакову; ²⁶тогда они будутъ жить на ней безопасно, и построятъ дома, и насадятъ виноградники, и будутъ жить безопасно отъ-того, что Я совершу судъ надъ всѣми зложелателями ихъ, вокругъ ихъ, и узнаютъ, что Я Іегова Богъ ихъ.

ГЛАВА XXIX.

¹Въ десятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ двѣнадцатый день мѣсяца, было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣческій! обратишь лицомъ своимъ къ Фараону, царю Египетскому, и изреки пророчество на него, и на весь Египетъ. ³Начни рѣчь и скажи: такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я *взмѣну* на тебя, Фараонъ, царь Египетскій, большой крокодилъ, который, походясь въ водахъ своихъ, говоришь: «моя рѣка, и я сотворилъ себя.» ⁴Но Я продвну крючья въ щеки твои, и на чешую твою налѣплю рыбы изъ водъ твоихъ, и вытащу тебя изъ водъ твоихъ, со всею рыбою водъ твоихъ, прилипшею къ чешуѣ твоей. ⁵И брошу тебя въ пустынь, тебя, и всю рыбу изъ водъ твоихъ, будешь лежать на открытомъ полѣ, не уберутъ и не схоронятъ тебя; отдамъ тебя на сѣденіе звѣрямъ земнымъ и птицамъ небеснымъ. ⁶И узнаютъ всѣ населяющіе Египетъ, что Я Іегова; это за то, что они дому Израилеву были посохомъ изъ тростника. ⁷Когда они ухватились за тебя рукою, ты расщепился, и все плечо искололъ имъ; и когда они оперлись о тебя, ты сломился, и всѣ чресла изранилъ имъ. ⁸Посему, такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я наведу на тебя мечъ, и истреблю у тебя людей и скоть. ⁹И сдѣлается земля Египетская пустынею и степью; и узнаютъ, что Я Іегова. По велику оны говоритъ: моя рѣка, и я сотворилъ; ¹⁰за то вотъ Я *взмѣну* на тебя и на воды твои! и сдѣлаю землю Египетскую пустынею, пустою и безлюдною, отъ Мигдола до Сіены и до предѣла Хушова. ¹¹Не будетъ ходить по ней нога человѣческая, и нога скотовъ не будетъ ходить по ней, и не будетъ населяема въ теченіи сорока лѣтъ. ¹²И сдѣлаю

изъ земли Египетской степь среди земель разоренныхъ; и города ея среди опустѣлыхъ городовъ будутъ пустынею въ теченіи сорока лѣтъ, и разсѣю Египтянъ по народамъ, и развѣю ихъ по землямъ. ¹³Ибо такъ говоритъ Господь Іегова: по истеченіи сорока лѣтъ Я соберу Египтянъ изъ народовъ, между которыми они будутъ разсѣяны. ¹⁴И возвращу плѣтъ Египта, и обратно приведу ихъ на землю Патросъ, на природную землю ихъ, и тамъ она *составитъ* царство скромное. ¹⁵Оно будетъ ниже *другихъ* царствъ, и уже не станетъ возвышаться надъ народами; и сдѣлаю ихъ малозначущими, чтобъ они не господствовали надъ народами. ¹⁶И не будутъ впредь дому Израилеву опорой припоминающею преступленіе, происходившее отъ того, что онъ на нихъ обращалъ взоры; и узнаютъ, что Я Господь Іегова. ¹⁷Въ двадцать седьмомъ году, въ первомъ *мѣсяцѣ*, въ первый *день* мѣсяца, было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁸сынъ человѣческій! Невухаднецарь, царь Вавилонскій, утрудялъ свое войско большими работами у Тира. Всѣ головы безъ волосъ, и всѣ плеча истерты; а ни ему, ни войску его не было отъ Тира платы за работу, сколько они у него ни трудились. ¹⁹Посему, такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я Невухаднецарю, царю Вавилонскому, даю землю Египетскую, чтобъ онъ увесъ богатство ея, и произвелъ грабежъ въ ней, и взялъ съ нея добычу, которая была бы уплатою войску его. ²⁰Въ награду за то, что онъ работалъ возлѣ него, что они потрудились для Меня, Я отдаю ему землю Египетскую, сказалъ Господь Іегова. ²¹Въ тотъ день возвращу рогъ дому Израилеву, и тебѣ отверзу уста среди ихъ, и узнаютъ, что Я Іегова.

ГЛАВА XXX.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣческій! изреки пророчество, и скажи: такъ говорить Господь Іегова: рыдайте! о! злосчастный день! ³Ибо близокъ день, такъ! близокъ день Іеговы, день облачный; это будетъ время народовъ. ⁴И пойдетъ мечъ на Египеть, и ужасъ распространится у Хуша, когда въ Египтѣ будутъ падать заколотые, когда возьмутъ людей его, и основанія его будутъ разрушены; ⁵когда вмѣстѣ съ ними падутъ отъ меча Хушъ, Футъ и Лудъ, и всѣ разноплеменцы, и Кубъ, и сыны земли завѣта. ⁶Такъ говоритъ Іегова: падутъ помощники Египта, и унизится гордое величіе его; отъ Мигдала до Сіены будутъ падать въ немъ отъ меча, сказалъ Господь Іегова. ⁷И будетъ пуста среди опустошенныхъ земель, и города его будутъ находиться въ числѣ городовъ запустѣлыхъ. ⁸И узнаютъ, что Я Іегова, когда брошу огонь на Египеть, и когда всѣ помощники его будутъ поражены. ⁹Въ тотъ день пойдутъ отъ Меня послы на корабляхъ, чтобъ устрашить безпечнаго Хуша; и распространится у нихъ ужасъ, какъ въ день Египта; ибо вотъ и до нихъ доходить. ¹⁰Такъ говоритъ Господь Іегова: положу конецъ многолюдству Египта рукою Невухаднецара, царя Вавилонскаго. ¹¹Онъ и съ нимъ народъ его, лютейшій изъ народовъ, приведены будутъ на погибель сей земли; и обнажатъ мечи свои на Египеть, и наполнятъ землю убитыми. ¹²И рѣки сдѣлаю сушею, и продамъ землю въ руки злымъ, и рукою иноземцевъ опустошу землю, и все наполняющее ее. Я Іегова говорю. ¹³Такъ говоритъ Господь Іегова: истреблю идоловъ, и уничтожу лжебоговъ въ Мемфисѣ, и изъ земли Египетской не будетъ уже начальствующей

щаго, и распространю страхъ по землѣ Египетской. ¹⁴И опустошу Патросъ, и брошу огонь на Цоанъ, и совершу судъ надъ Но. ¹⁵И пролью ярость Мою на Синъ, крѣпость Египта, и истреблю народъ въ Но. ¹⁶И брошу огонь на Египеть, вострепещетъ Синъ, и Но долженъ будетъ рушиться, и на Мемфисъ *пошлю* враговъ среди дня. ¹⁷Юноши Она и Бубаста падутъ отъ меча, а все прочее пойдетъ въ плѣнь. ¹⁸И въ Тафнисъ померкнетъ день, когда сломаю тамъ ярмо Египта, и прекратится въ немъ гордое могущество его. Облако закроетъ его, и дочери его въ плѣнь пойдутъ. ¹⁹И совершу судъ надъ Египтомъ, и узнаютъ, что Я Іегова. ²⁰Въ одиннадцатомъ году, въ первомъ мѣсяцѣ, въ седьмой *день* мѣсяца, было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²¹сынъ человѣческій! Я уже переломилъ руку Фараону, царю Египетскому; и вотъ она не была обязана для излѣченія ея, для обкладыванія цѣлительными перевязками, отъ которыхъ бы пришла въ силу взять мечъ. ²²Посему такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я *взгляну* на Фараона, царя Египетскаго, и сокрушу мышцы его, крѣпкую и переломленную, и сдѣлаю то, что мечъ выпадетъ изъ руки его. ²³И разсѣю Египтянъ по народамъ, и развѣю ихъ по землямъ. ²⁴А мышцы царя Вавилонскаго сдѣлаю крѣпкими, и дамъ ему въ руки мечъ Мой, а мышцы Фараону переломлю, и онъ будетъ стонать предъ нимъ, какъ стонетъ изъязвленный. ²⁵Такъ, укрѣплю мышцы царя Вавилонскаго, а мышцы у Фараона ослабѣютъ; и узнаютъ, что Я Іегова, когда мечъ Мой дамъ въ руку царю Вавилонскому, и онъ подниметъ его на землю Египетскую. ²⁶И разсѣю Египтянъ по народамъ, и развѣю ихъ по землямъ, дабы знали, что Я Іегова.

ГЛАВА XXXI.

¹ Въ одиннадцатомъ году, въ третьемъ мѣсяцѣ, въ первый день мѣсяца было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣческій! скажи Фараону, царю Египетскому, и народу его: кому ты равняешься въ величїи своемъ? ³Вотъ былъ Ассуръ, кедръ на Ливанѣ, красовавшійся вѣтвями, и тѣнистый, какъ лѣсъ, и высокій ростомъ, коего маковка находилась среди толстыхъ сучьевъ. ⁴Воды росли его, бездна питала его, вокругъ сада своего она обходила рѣками своими, и каналы свои пускала ко вѣтвямъ полевымъ. ⁵Отъ того ростъ его перевысилъ всѣ дерева поля, и сучьевъ на немъ было много, и вѣтви его простирались далѣе большихъ водъ, когда онъ раскинулся. ⁶На сучьяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя, подъ вѣтвями его выводили дѣтей всякіе звѣри полевые, и подъ тѣнію его жили всякіе многочисленныя народы. ⁷Онъ красовался высотой роста своего, длиною вѣтвей своихъ; ибо корень его былъ у великихъ водъ. ⁸Кедры въ саду Божіемъ не заслоняли его; ели не равнялись сучьямъ его, и тополи не были величиною съ вѣтви его, ни одно дерево въ саду Божіемъ не равнялось съ нимъ красотою своею. ⁹Я сдѣлалъ его красивымъ по множеству вѣтвей его, такъ что всѣ дерева Едемскія, которыя въ саду Божіемъ, завидовали ему. ¹⁰Посему такъ сказалъ Господь Іегова: поелику ты высокъ сталъ ростомъ, и поелику онъ маковку свою выставилъ среди толстыхъ сучьевъ, и сердце его возгордилось величїемъ его; ¹¹то Я отдамъ его въ руки влстителю народовъ; онъ поступитъ съ нимъ, какъ надобно; за беззаконіе его. Я отвергъ его. ¹²И срубятъ его чужеземцы, лютейшіе изъ народовъ, и повергнутъ его. На горы и

на всѣ долины упадутъ вѣтви его; и сучья его будутъ ломаться на всѣхъ долинахъ земли, и выдутъ изъ-подъ тѣни его всѣ народы земли, и оставятъ его. ¹³ На развалинахъ его останутся жить всякія птицы небесныя, и у сучьевъ его будутъ находиться всякіе полевые звѣри. ¹⁴ Это для того, чтобъ всѣ дерева, *растущія* у водъ, не величались высокимиъ ростомъ своимъ, и не выставляли маковки своей изъ среды толстыхъ сучьевъ, и чтобъ не приставали къ нимъ въ высотѣ своей всякія *дерева*, пьющія воду: ибо всѣ они будутъ преданы смерти, среди сыновъ человѣческихъ *перейдутъ* въ преисподній міръ, къ отшедшимъ въ могилу. ¹⁵ Такъ говоритъ Господь Іегова: въ тотъ день, когда сойдетъ онъ въ преисподнюю, Я заставлю сѣтовать объ немъ бездну, покрою ее *печальными ризами*, и остановлю рѣки ея, и задержаны будутъ большія воды; и омрачу по немъ Ливанъ, и всѣ дерева полевыя въ уныніи будутъ по немъ. ¹⁶ Шумомъ паденія его Я приведу въ трепеть народы. Когда Я сведу его въ преисподнюю, къ отшедшимъ въ могилу, тамъ въ преисподнемъ мірѣ обрадуются всѣ дерева Едема, отличныя и наилучшія *порожденія* Ливана, всѣ пившія воду; ¹⁷ ибо и они съ нимъ отошли въ преисподнюю, къ убитымъ мечемъ, и *все* союзное съ нимъ, жившее подъ тѣнію его, среди народовъ. ¹⁸ И такъ которому изъ деревьевъ Едемскихъ равнялся ты въ славу и величія? Но теперь наравнѣ съ деревьями Едемскими ты низведенъ въ преисподній міръ, лежишь среди необрѣзанныхъ, съ убитыми мечемъ. Это Фараонъ и все шпожество его, говоритъ Господь Іегова.

Г л а в а XXXII.

¹ Въ двѣнадцатомъ году, въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ, въ первый день мѣсяца, было слово Іеговы ко мнѣ и сказано:

сынъ челоѣческій! произнеси плачевную пѣснь о Фараонѣ, царѣ Египетскомъ, и скажи ему: ты подобенъ юному льву народовъ, и ты, какъ крокодилъ въ моряхъ, рѣзвись въ рѣкахъ своихъ, и мутить ногами своими воду, и попираешь рѣки ихъ. ³Такъ говоритъ Господь Іегова: Я закину на тебя сеть Мою, въ собраніи многочисленныхъ народовъ, и они вытащатъ тебя Моею ирежею. ⁴И положу тебя на землѣ, на открытомъ полѣ брошу тебя, и обсею тебя всякими небесными птицами, и накормлю тобою звѣрей всей земли. ⁵И раскидаю мясо твое по горамъ, и долины наполню твоею падалью. ⁶И землю, гдѣ ты плаваешь, напою кровію твоею до самыхъ горъ, и лощины тобой будутъ наполнены. ⁷И когда угашу тебя, небеса закрою, и звѣзды ихъ помрачу, солнце закрою облакомъ, и луна не будетъ свѣтити свѣтомъ своимъ. ⁸Всѣ свѣтила, свѣтящіяся на небѣ, помрачу по тебѣ, и на землю твою положу тьму, говоритъ Господь Іегова. ⁹И наведу печаль на сердце многихъ народовъ, когда вѣсть о паденіи твоёмъ понесу по народамъ, по землямъ, коихъ не знаешь. ¹⁰Тогда въ ужасъ приведу тобою многочисленные народы, и цари ихъ содрогнутся о тебѣ въ страхѣ, когда мечу Моему повелю сверкать предъ лицемъ ихъ, и поминутно будутъ трепетать всякъ за душу свою въ день паденія твоего. ¹¹Ибо такъ говоритъ Господь Іегова: мечъ царя Вавилонскаго придетъ къ тебѣ. ¹²Мечами сильныхъ сражу народъ твой; всѣ они, лютейшіе изъ народовъ, и уничтожатъ гордость Египта, и будетъ истреблено все множество его. ¹³И истреблю весь скотъ, въ землѣ великихъ водъ, и впредь не будетъ мутить ихъ нога челоѣческая, и копыта скота не будутъ мутить ихъ. ¹⁴Тогда дамъ покой водамъ ихъ, и сдѣлаю, что рѣки ихъ потекутъ, какъ масло, говоритъ Господь Іегова. ¹⁵Когда землю Египетскую сдѣлаю пу-

стынею, и когда лишится земля всего наполняющаго ее; когда поражу всѣхъ живущихъ на ней, тогда узнають, что Я Іегова. ¹⁶Вотъ плачевная пѣсня, которую будутъ пѣть; дочери народовъ будутъ пѣть ее; о Египтъ и обо всемъ множествѣ его будутъ пѣть ее, говорить Господь Іегова. ¹⁷Въ двѣнадцатомъ году, въ пятнадцатый день мѣсяца, было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁸сынъ человѣческій! ошлачъ народъ Египетскій, и проводи его, его и дочерей знаменитыхъ народовъ въ преисподнюю, съ отходящими въ могилу. ¹⁹Развѣ ты лучше кого *друзаю*; сойди, и ложись съ необрѣзанными. ²⁰Они пали среди убитыхъ мечемъ; *Еимтея* отдавъ мечу; влеките *со* *зробь* его и все множество его. ²¹Среди преисподней будутъ прѣвѣтствовать его и союзниковъ его иервенствовавшіе силачи, сраженные мечемъ необрѣзанными, *прежде* туда сошедшіе и *тамъ* лежащіе. ²²Тамъ Ассуръ и все полчище его, вокругъ его гробы его, всѣ заколотые, падшіе отъ меча. ²³Гробы его разставлены по бокамъ могилы, и полчище его вокругъ гробницы его, всѣ заколотые, надшіе отъ меча, распространявшіе ужасъ на землѣ живыхъ. ²⁴Тамъ, Еламъ со всѣмъ множествомъ своимъ вокругъ гробницы его всѣ заколотые, падшіе отъ меча, которые необрѣзанными сошли въ преисподнюю, которые, распространивъ собою ужасъ на землѣ живыхъ, понесли съ собою стыдъ наравнѣ съ *яроцими*, отходящими въ могилу. ²⁵Среди заколотыхъ дали ложе ему со всѣмъ множествомъ его; вокругъ его гробницы его, всѣ необрѣзанные, убитые мечемъ; поелику страхъ ихъ распространился на землѣ живыхъ, то они и несутъ на себѣ стыдъ наравнѣ съ *яроцими* отшедшими въ могилу, бывъ положены среди заколотыхъ. ²⁶Тамъ Мешехъ, Туваль, со всѣмъ множествомъ своимъ, вокругъ его гробницы его, всѣ необрѣзанные, убитые мечемъ, потому что они распространяли

собою ужасъ на землѣ живыхъ. ²⁷Не легли ли и они съ силачами падшими, изъ числа необрѣзанныхъ, которые съ воинскимъ оружіемъ своимъ сошли въ преисподнюю, и мечи свои положили себѣ подъ головы, и осталось беззаконіе ихъ на костяхъ ихъ, ибо страхъ силачей на землѣ живыхъ. ²⁸И ты будешь глѣть среди необрѣзанныхъ, и ляжешь съ убитыми мечемъ. ²⁹Тамъ Едомъ съ царями своими, со всѣми князьями своими, которые съ своею храбростію положены среди убитыхъ мечемъ; они почиваютъ съ необрѣзанными и съ отшедшими въ могилу. ³⁰Тамъ сѣверные владѣльцы, всѣ они, и всѣ Сидоняне, которые сошли туда съ закланними, бывъ постыждены среди ужаснаго могущества своего; и лежатъ они необрѣзанные, съ убитыми мечемъ, и несутъ на себѣ стыдъ наравнѣ съ прочими отшедшими въ могилу. ³¹Увидитъ ихъ Фараонъ, и утѣшится о поимбелѣ всего множества своего, пораженнаго мечемъ, Фараонъ и все войско его, говоритъ Господь Іегова. ³²Ибо Я распространю страхъ Мой на землѣ живыхъ, и положенъ будетъ Фараонъ и все множество его среди необрѣзанныхъ, наравнѣ съ убитыми мечемъ, говоритъ Господь Іегова.

Г л а в а XXXIII.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣчскій! изреки слово къ сынамъ народа твоего, и скажи имъ: если въ землѣ, на которую Я веду мечъ, народъ той земли возметъ изъ среды себя одного человѣка, и поставитъ его у себя стражемъ; ³и сей, увидѣвъ мечъ, идущій на землю, затрубитъ въ трубу, и предостережетъ народъ; ⁴и услышавшій голосъ трубы, слушать будетъ, но не остережется; то если мечъ придетъ и захватитъ его, кровь его на его головѣ и будетъ,

6Голосъ трубы онъ слышалъ, но не остерегся, кровь его на немъ и будетъ; а кто остерегся, тотъ жизнь свою спасъ. 7Если же стражъ видѣлъ идущій мечъ, и не затрубилъ въ трубу, и народъ остался не предостереженъ; то когда придетъ мечъ, и отнять у кого изъ нихъ жизнь, хотя бы она была отнята у него и за вину его, кровь его истребую отъ руки стража. 8Сынъ человѣческой! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать изъ устъ Моихъ слово, и предостерегать ихъ отъ Меня. 9Когда Я скажу беззаконнику: «беззаконникъ! смертію умрешь;» а ты не станешь ничего говорить, дабы предостеречь беззаконника отъ пути его, то беззаконникъ тотъ за вину свою умретъ, но кровь его истребую отъ руки твоей. 10Если же ты остерегалъ беззаконника отъ пути его, чтобъ онъ отсталъ отъ него, но онъ отъ пути своего не отсталъ; то онъ за вину свою и умираетъ, а ты душу свою сохранилъ. 11И ты, сынъ человѣческой, скажи дому Израилеву: вы говорите такія рѣчи: «на насъ лежатъ прегупленія наши и грѣхи ваши, и отъ нихъ мы истаеваемъ: какъ же намъ остаться въ живыхъ?» 12Скажи имъ: живъ Я, говоритъ Господь Іегова: не смерти беззаконника хочу, но того, чтобы беззаконникъ отсталъ отъ пути своего, и жилъ. Обратитесь, отстаньте отъ порочныхъ путей своихъ; и къ чему вамъ доводить себя до смерти, домъ Израилевъ? 13И ты, сынъ человѣческой, скажи сынамъ народа твоего: праведность праведника не защититъ въ день преступленія его, и беззаконникъ за беззаконіе свое не падетъ въ день обращенія отъ беззаконія своего, равно какъ и праведникъ въ день согрѣшенія своего не можетъ остаться въ живыхъ за свою праведность. 14Когда Я скажу о праведникѣ, что онъ будетъ живъ, а онъ понадѣется на свою праведность, и станетъ поступать худо; то всѣ праведныя дѣла его не припомнятся; и онъ умретъ отъ безза-

конія своего, какое станеть дѣлать. ¹⁴А когда скажу беззаконнику: «ты умрешь», и онъ отстанеть отъ грѣховъ своихъ, и будетъ поступать законно и праведно, ¹⁵*то-есть, если сей беззаконникъ возвратитъ залогъ, за похищенное заплатитъ,* будетъ ходить по законамъ жизни, не дѣлая ничего худаго; то онъ останется живъ, не умреть. ¹⁶Всѣ грѣхи его, сколько онъ ни грѣшилъ, не припомнятся ему; онъ сталъ поступать законно и праведно; онъ будетъ живъ. ¹⁷А сыны народа твоего говорятъ: «неправъ путь Господа», тогда какъ ихъ путь неправъ. ¹⁸Когда праведникъ отступилъ отъ праведности своей, и сталъ дѣлать худое, то онъ умреть отъ того. ¹⁹И когда беззаконникъ отсталъ отъ своего беззаконія, и сталъ поступать законно и праведно, за то и живъ останется. ²⁰А вы говорите: «не правъ путь Господа!» Я сужу васъ, домъ Израилевъ, всякаго по путямъ его. ²¹Въ двѣнадцатомъ году нашего переселенія, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца, пришелъ ко мнѣ спасшійся изъ Іерусалима, и сказалъ: разрушенъ городъ! ²²А предъ пришествіемъ сего спасагося вечеромъ была на мнѣ рука Іеговы, и Онъ открылъ мнѣ уста, прежде нежели тотъ пришелъ ко мнѣ по утру. И отверзлись уста мои, и я уже не былъ безмолвенъ. ²³И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²⁴сынъ человѣческой! живущіе на развалинахъ тѣхъ, на землѣ Израилевой, говорятъ: Авраамъ былъ одинъ, и получилъ въ наслѣдіе землю сію, а насъ много; *итакъ* нашъ будетъ дана земля сія въ наслѣдіе. ²⁵Посему скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: ѣдите кровь, и взоры свои обращаете къ идоламъ своимъ, и проливаете кровь; и думаете владѣть землею? ²⁶Опираетесь о мечъ свой, дѣлаете мерзости, скверните всякъ жену ближняго своего; и думаете владѣть землею? ²⁷Вотъ что скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: живъ Я! кто *остался*

еще на развалинахъ тѣхъ, тѣ отъ меча падуть; а кто въ полѣ, того отдашь звѣрѣмъ на съѣденіе; а которые въ твердыняхъ и пещерахъ, тѣ умрутъ отъ моровой язвы. ²⁸И сдѣлаю землю пустынею и степью, и исчезнетъ гордое великолѣпіе ея, и горы Израилевы будутъ пусты, безъ проходящихъ. ²⁹И узнаютъ, что Я Іегова, когда сдѣлаю землю пустынею и степью за всѣ мерзости ихъ, какія они дѣлали. ³⁰Сынъ человѣческій! сыны народа твоего между собою разговариваютъ о тебѣ у стѣнъ и въ дверяхъ домовъ, и говорить одинъ другому, братъ брату: подите, послушайте, какое слово вышло отъ Іеговы. ³¹И они приходятъ къ тебѣ, какъ на народное сходбище, и садятся предъ лицомъ твоимъ, какъ народъ Мой, и слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ; ибо они въ устахъ своихъ дѣлаютъ изъ этого забаву, сердце ихъ увлеклось за корыстію ихъ. ³²И вотъ ты у нихъ, какъ бы пѣсня для забавы, голосъ пріятный, и на струнахъ хорошо играешь, и слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ. ³³Но когда это сбудется (вотъ и сбывается), тогда узнаютъ, что пророкъ былъ среди ихъ.

Г л а в а XXXIV.

¹И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ²сынъ человѣческій! изреки пророчество на пастырей Израилевыхъ, изреки пророчество и скажи имъ, пастырямъ: такъ говоритъ Господь Іегова: о! пастыри Израилевы, которые насли себя самихъ! не стадо ли должны пасти пасущіе? ³Жиръ ѣли вы, и волною одѣвались, тучныхъ овецъ закалали, а стада не насли. ⁴Слабыхъ не поддерживали, и больной овцы не исцѣляли, и раненой раны не перевязывали, и угнанной не возвра-

щали, и затерявшейся не искали, а правили ими съ жестокостію и свирѣпствомъ. ⁵И разбѣжались онѣ безъ пастуха, и достались на съѣденіе всякому звѣрю въ полѣ, и разсѣялись. ⁶Блуждаютъ овцы Мои по всѣмъ горамъ, и на всякомъ высокомъ холмѣ, и по всему лицу земли разсѣялись овцы Мои, и никто не спрашиваетъ, и никто не ищетъ. ⁷Потому, пастыри, выслушайте слово Іеговы. ⁸Живъ Я! говоритъ Господь Іегова; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищеніе, и сдѣлались овцы Мои снѣдію всякаго звѣря въ полѣ, не имѣя пастыря, и пастухи Мои не искали овецъ Моихъ и пасли пастухи сами себя, а овецъ моихъ не пасли, ⁹за то, пастухи, выслушайте слово Іеговы. ¹⁰Такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я *взылну*. на пастырей, и истребую овецъ Моихъ отъ руки ихъ; и положу конецъ имъ, такъ что они уже не будутъ пасти овецъ, и не будутъ уже пастухи пасти самихъ себя, и вырву овецъ Моихъ изъ рта ихъ, и не будутъ онѣ снѣдію ихъ. ¹¹Ибо такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я Самъ сыщу овецъ Моихъ, и осмотрю ихъ. ¹²Какъ пастухъ осматриваетъ стадо свое въ тотъ день, когда онъ находится среди стада своего разсѣяннаго; такъ Я осмотрю овецъ Моихъ, и отберу ихъ изъ всѣхъ мѣстъ, въ которыя онѣ были разогнаны, въ день облачный и мрачный. ¹³И выведу ихъ изъ народовъ, и соберу ихъ изъ земли, и приведу ихъ въ землю ихъ, и буду пасти ихъ на горахъ Израилевыхъ, въ долинахъ, и по всѣмъ обитаемымъ мѣстамъ сей земли. ¹⁴Буду пасти ихъ на хорошей пажити, и дворъ ихъ будетъ на высокихъ горахъ Израилевыхъ; тамъ онѣ будутъ покоемъ, на хорошемъ дворѣ, и будутъ пастися на тучной пажити, на горахъ Израилевыхъ. ¹⁵Я буду пасти овецъ Моихъ, и Я буду покоить ихъ, говоритъ Господь Іегова. ¹⁶Затерявшуюся сыщу, и угнанную возвращу,

и раненной перевяжу рану, и больную исцѣлю, а жирную и сильную буду убивать; буду пасти ихъ, какъ должно. ¹⁷И вась, овцы Мои, такъ говорить Госнодь Іегова, се! Я буду судить овцу съ овцою, барановъ и козловъ. ¹⁸Развѣ вамъ мало того, что пасетесь на хорошей пажити? а вы остальное на пажити своей топчете ногами своими. И развѣ мало того, что пьете чистую воду? а вы оставшуюся мутите ногами своими, ¹⁹ такъ что овцы Мои должны пасть на мѣстахъ, истоптаннхъ ногами вашими, и пить муть, произведенную ногами вашими. ²⁰Посему такъ говорить имъ Госнодь Іегова: се Я! и Я буду судить овцу тучную съ овцою тощею. ²¹За то, что вы толкаетесь бокомъ, и плечемъ, и рогами своими бодете всѣхъ слабыхъ, пока не выгоните ихъ вонъ изъ стада; ²² Я спасу овецъ Моихъ, и не будутъ уже расхищаемы, и расужу овцу съ овцою. ²³И поставлю надъ ними одного пастыря, и будетъ пасти ихъ, раба Моего, Давида, онъ будетъ пасти ихъ, и онъ будетъ у нихъ пастыремъ. ²⁴И Я, Іегова, буду ихъ Богомъ, и рабъ Мой Давидъ будетъ начальствующимъ среди ихъ. Я Іегова говорю. ²⁵И поставлю съ ними завѣтъ мира, и сгоню съ земли лютыхъ звѣрей, и безопасно будутъ жить въ степи, и спать въ лѣсахъ. ²⁶И дарю имъ и окрестностямъ холма Моего благословеніе; и дождь буду посылать въ свое время; это будутъ дожди благословенія. ²⁷И полевое дерево будетъ давать плодъ свой, и земля будетъ давать произведенія свои; и будутъ жить на землѣ своей безопасно; и узнаютъ, что Я Іегова, когда сокрушу связи яриа ихъ, и исторгну ихъ изъ руки поработителей ихъ. ²⁸И не будутъ уже добычею народовъ, и земные звѣри не будутъ съѣдать ихъ; они будутъ жить безопасно, и никто не будетъ страшить ихъ. ²⁹И устрою у нихъ садъ знаменитый, и не будутъ уже гибнуть отъ

голода на землѣ, и не повесутъ на себѣ впродѣ посрамленія отъ народовъ. ³⁰И узнаютъ, что Я Іегова, Богъ ихъ, съ ними, а они, домъ Израилевъ, Мой народъ, говоритъ Господь Іегова. ³¹И вы овцы Мои, овцы паствы Моей; вы чловѣки, а Я Богъ вашъ, говоритъ Господь Іегова.

Г л а в ѣ X X X V .

¹И было ко мнѣ слово Іеговы и сказано: ²сынъ чловѣческій! обратись лицемъ своимъ къ горѣ Сеировой, и изреки на нее пророчество, ³и скажи ей: такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я *взгляну* на тебя, гора Сеирова! и простру на тебя руку Мою, и сдѣлаю тебя пустою и необитаемою. ⁴Города твои превращу въ развалины, и ты будешь пуста и узнаешь, что Я Іегова. ⁵Поелику у тебя вѣчная вражда, и ты гнала сыновъ Израилевыхъ подѣ мечъ, во время гибели ихъ, во время окончательной казни: ⁶за то, живъ Я! говоритъ Господь Іегова; сдѣлаю, что ты вся будешь въ крови, и кровь будетъ тебя преслѣдовать; поелику ты не ненави- дѣла крови, то кровь и будетъ тебя преслѣдовать. ⁷И сдѣлаю гору Сеирову пустою и безлюдною степью, и истреблю съ ней ходящаго впередъ и назадъ. ⁸И наполню горы ея убитыми ея, на холмахъ твоихъ, и на долинахъ твоихъ, и на лощинахъ твоихъ падутъ сраженные мечемъ на нихъ. ⁹Сдѣлаю тебя пустынею вѣчною, въ городахъ твоихъ не будутъ жить, и узнаете, что Я Іегова. ¹⁰Поелику ты говоришь: эти два народа, и эти двѣ земли будутъ мои, и мы завладѣемъ *всѣмъ* этимъ, хотя и Іегова былъ тамъ; ¹¹за то, живъ Я! говоритъ Господь Іегова, поступлю по мѣрѣ гнѣва твоего и твоей злости, какую ты выказала на дѣлѣ, изъ ненависти

Т. ІV. 6

своей къ нимъ, и узнаю буду ими, когда буду судить тебя. ¹²И узнаешь, что Я Іегова; Я слышалъ всѣ ругательныя слова твоя, какія ты говорила на горы Израилевы, говоря: «опустѣли! намъ отданы на съѣденіе!» ¹³И широко разѣвали вы на Меня ротъ свой, и осыпали Меня словами своими; Я слышалъ. ¹⁴Такъ говорить Господь Іегова: когда вся земля будетъ радоваться, сдѣлаю тебя пустынею. ¹⁵Поелику ты радовалась тому, что удѣлъ дома Израилева опустѣлъ; то и тебѣ тоже сдѣлаю. Пуста будетъ гора Сеирова, и вся Идумея, вся она, и узнають, что Я Іегова.

Г л а в а XXXVI.

¹И ты, сынъ человѣческой, изреки пророчество на горы Израилевы и скажи: горы Израилевы! слушайте слово Іеговы! ²Такъ говорить Господь Іегова: поелику врагъ говорить о васъ: «а! а! и вѣчныя высоты достались намъ во владѣніе.» ³Посему изреки пророчество, и скажи: такъ говорить Господь Іегова: поелику опустошаютъ васъ и отсюду хотятъ пожрать васъ, чтобъ перейти вамъ во владѣніе къ прочимъ народамъ, и поелику вы достались языку на переговоры, и людямъ на смѣхъ: ⁴посему, горы Израилевы, выслушайте слово Господа Іеговы: такъ говорить Господь Іегова горамъ и холмамъ, лощинамъ и долинамъ, и опустѣлымъ развалинамъ и разореннымъ городамъ, которые остались въ добычу и на посмѣяніе прочимъ народамъ окрестнымъ. ⁵Посему такъ говорить Господь Іегова: въ огнѣ ревнованія Моего Я изрекъ слово на прочіе народы и на всю Идумею, которые землю Мою усвояютъ себѣ во владѣніе, съ душевнымъ злорадствомъ веселясь отъ всего сердца, что она оста-

лась пуста, въ добычу и мѣ. ⁶Посему изреки пророчество земля Израилевой, и скажи горамъ и холмамъ, долинамъ и долинамъ: такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я изрекъ сіе въ ревности Моей и съ яростію Моею, потому что вы не сете на себѣ посмѣяніе отъ народовъ. ⁷Посему такъ говоритъ Господь Іегова: подымаю руку Мою и клянусь, что народы, которые вокругъ васъ, сами понесутъ срамъ свой. ⁸А вы, горы Израилевы, распустите свои вѣтви, и будете приносить плоды свои народу Моему, Израилю; ибо они скоро придуть. ⁹Ибо вотъ *обращусь* къ вамъ и взгляну на васъ, и вы будете воздѣлываемы и засѣваемы. ¹⁰И поселю на васъ множество людей, весь домъ Израилевъ, весь; и заселены будутъ города, и обстроены развалины. ¹¹И поселю на васъ множество людей и скота, и они будутъ плодиться и размножаться, и заселю васъ, какъ было въ первомъ вашемъ быту, и буду дѣлать больше добра, нежели въ прежнія времена ваши, и узнаете, что Я Іегова. ¹²И приведу на васъ людей, народъ Мой, Израиля, и они будутъ владѣть тобою, *земля!* и ты будешь наслѣдіемъ ихъ, и не будешь уже дѣлать ихъ бездѣтными. ¹³Такъ говоритъ Господь Іегова: поелику говорятъ о васъ: «ты *земля*, съѣдающая людей, и дѣлающая народъ свой бездѣтнымъ;» ¹⁴за то уже не будешь съѣдать людей, и народа своего не будешь впредь дѣлать бездѣтнымъ, говоритъ Господь Іегова. ¹⁵И впредь не дамъ тебѣ слышать посмѣяніе отъ народовъ, и поруганія отъ племенъ не попесешь уже на себѣ, и народа своего впредь не будешь дѣлать бездѣтнымъ, говоритъ Господь Іегова. ¹⁶И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁷сынъ человѣческій! домъ Израилевъ, живя на землѣ своей, сквернилъ ее поведеніемъ своимъ, и дѣлами своими; путь ихъ предъ лицемъ Моимъ былъ какъ нечистота женщины во время мѣсячнаго

очищенія. ¹⁹И Я излилъ на нихъ гнѣвъ Мой за кровь, которую они проливали на землѣ, и за то, что они осквернили ее идолами своими. ²⁰И Я разогналъ ихъ по народамъ, и они развѣяны по землямъ; Я судилъ ихъ сообразно съ путемъ ихъ и съ поступками ихъ. ²⁰И пришли они къ народамъ, куда пошли, и обезславили святое имя Мое, потому что объ нихъ говорятъ: «они народъ Іеговы, а вышли же изъ земли своей.» ²¹И жалѣю Я святаго имени Своего, которое обезславилъ дождь Израилевъ у народовъ, куда пришелъ. ²²Посему скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Іегова: не для васъ Я стану дѣйствовать, дождь Израилевъ, а для святаго имени Моего, которое вы обезславили у народовъ, куда пришли. ²³И освящу великое имя Мое, безславимое у народовъ, среди которыхъ вы обезславили его, и узнають народы, что Я Іегова, говоритъ Господь Іегова, когда явлю на васъ святость Мою предъ глазами вашими. ²⁴И возьму васъ изъ народовъ, и соберу васъ изъ всѣхъ земель, и приведу васъ въ землю вашу. ²⁵И воскроплю на васъ водами чистыми, и вы очиститесь отъ всѣхъ мерзостей вашихъ, и отъ всѣхъ идоловъ вашихъ очищу васъ. ²⁶И дамъ вамъ новое сердце, и новый духъ вложу внутрь васъ; и возьму изъ тѣла вашего сердце каменное, и дамъ вамъ сердце плотяное. ²⁷И вложу внутрь васъ духъ Мой, и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ законахъ Моихъ, и уставы Мои будете наблюдать и выполнять. ²⁸И будете жить на землѣ, которую Я далъ отцамъ вашимъ, и будете для Меня народомъ, и Я буду Богомъ для васъ. ²⁹И спасу васъ отъ всѣхъ сквернъ вашихъ, и призову хлѣбъ, и умножу его, и не допущу до васъ голода. ³⁰И умножу плоды на деревьяхъ и произведенія земли, чтобъ впредь не принять вамъ стыда голоднаго между народами. ³¹И тогда вспомните о порочныхъ пу-

тахъ своихъ и недобрыхъ поступкахъ своихъ, и вознегодуете сами на себя за беззаконія свои и за мерзости свои. ³² Не для васъ Я стану дѣйствовать, говоритъ Господь Іегова, да будетъ вамъ извѣстно. Краснѣй и стыдись путей своихъ, домъ Израилевъ. ³³ Такъ говоритъ Господь Іегова: въ тотъ день, когда очищу васъ отъ всѣхъ беззаконій вашихъ, и населю города, и обстроены будутъ развалины; ³⁴ и когда опустошенная земля будетъ воздѣлываема, вмѣсто того, что была пуста въ глазахъ всякаго мимоходящаго; ³⁵ тогда скажутъ: «сія опустѣлая земля сдѣлалась садомъ Едемскимъ; и сіи развалившіеся, и опустѣлые и разоренные города укрѣплены, населены.» ³⁶ И узнаютъ народы, которые останутся вокругъ васъ, что Я Іегова построилъ разрушенное, насадилъ опустѣлое. Я Іегова, сказалъ и сдѣлалъ. ³⁷ Такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ еще даю слово дому Израилеву, и исполню пмъ, умножу ихъ, какъ стада людей. ³⁸ Сколько бываетъ священныхъ овецъ, сколько бываетъ овецъ въ Іерусалимѣ во время праздниковъ его, столько опустѣлые города полны будутъ стадами людей, и узнаютъ, что Я Іегова.

Г л а в а XXXVII.

¹ Была на мнѣ рука Іеговы, и вывелъ меня въ духъ Іегова, и поставилъ меня среди долины, которая была полна костей, ² и провелъ меня ими кругомъ, и вотъ весьма много ихъ на поверхности долины, и вотъ онѣ весьма сухи. ³ И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческой! оживутъ ли сіи кости? я сказалъ: Господи Іегова! Ты это знаешь. ⁴ И сказалъ мнѣ: изреки пророческое слово на кости сіи, и скажи имъ: «о кости сухія! слушайте слово Іеговы!» ⁵ Такъ говоритъ Го-

сподь Іегова костямъ симъ: се! Я вложу духъ въ васъ, и оживете. ⁶И обложу васъ жилами, и выращу на васъ мясо, и одѣну васъ кожею, и вложу въ васъ духъ, и оживете, и узнаете, что Я Іегова. ⁷И я изрекъ пророческое слово, какъ мнѣ приказано; и былъ гласъ, когда я пророчествовалъ, и се! шумъ произошелъ, и стали сближаться кости, кость съ костью. ⁸И вижу, и се! жилы на нихъ, и мясо выросло, а кожа одѣла ихъ сверху, а духа не было въ нихъ. ⁹И сказалъ Онъ мнѣ: изреки пророческое слово духу, изреки пророческое слово, сынъ человѣческой, и скажи духу: такъ говоритъ Господь Іегова: отъ четырехъ вѣтровъ пріиди духъ, и дхни на сихъ убитыхъ, чтобъ они ожили. ¹⁰И я изрекъ пророческое слово, какъ Онъ приказалъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили, и стали на ноги свои—весьма, весьма большое множество. ¹¹И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческой! кости сіи суть весь домъ Израилевъ. Вотъ они говорятъ: «изсохли кости наши, и пропала надежда наша, отсѣчены мы, горе намъ!» ¹²Посему изреки пророчество, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: се Я открою гробы ваши, и возведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ, и введу васъ въ землю Израилеву. ¹³И узнаете, что Я Іегова, когда открою гробы ваши и возведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ, ¹⁴когда вложу въ васъ духъ Мой, и оживете, когда поставлю васъ на землѣ вашей, тогда узнаете, что Я Іегова, сказалъ и сдѣлалъ, говоритъ Іегова. ¹⁵И было ко мнѣ слово Іеговы, и сказано: ¹⁶ты же, сынъ человѣческой, возми себѣ одинъ кусокъ дерева, и напиши на немъ: «Іудѣ, и сынамъ Израилевымъ, союзнымъ съ нимъ;» и еще возми одинъ кусокъ дерева, и напиши на немъ: «Іосифу, древо Ефрема и всего дома Израилева, союзнаго съ нимъ.» ¹⁷И сложи ихъ у себя одинъ

съ другимъ въ одно дерево, чтобы они въ рукѣ твоей были одно. ¹⁸И когда спросятъ у тебя сыны народа твоего, и скажутъ: не объявишь ли намъ, что это у тебя? ¹⁹Тогда скажи имъ: такъ говорить Господь Іегова: вотъ Я возму дерево Іосифово, которое въ рукѣ Ефрема и союзныхъ съ нимъ колѣнъ Израилевыхъ, и приложу ихъ вмѣстѣ съ нимъ къ дереву Іудину, и сдѣлаю ихъ однимъ деревомъ, и будутъ одно въ рукѣ Моей. ²⁰И куски дерева, на которыхъ ты напишешь, будутъ въ рукѣ твоей предъ глазами ихъ, ²¹и скажи имъ: такъ говорить Господь Іегова: се, Я возму сыновъ Израилевыхъ изъ среды народовъ, куда они перешли, и соберу ихъ отовсюду, и приведу ихъ въ землю ихъ. ²²И на землѣ, на горахъ Израіля сдѣлаю ихъ однимъ народомъ, и одинъ Царь будетъ царемъ у всѣхъ ихъ, и не будутъ уже двумя народами, и уже впредь не будутъ раздѣлены на два царства. ²³И не будутъ уже сквернить себя идолами своими, и мерзостями своими, и всѣми пороками своими, и освобожду ихъ изъ всѣхъ мѣстъ жительства ихъ, гдѣ они грѣшили; и очищу ихъ, и будутъ для Меня народомъ, и Я для нихъ буду Богомъ. ²⁴А рабъ Мой, Давидъ, будетъ Царемъ надъ ними; и у всѣхъ ихъ будетъ одинъ Пастырь, и они будутъ ходить въ законахъ Моихъ, и уставы Моя будутъ наблюдать и выполнять ихъ. ²⁵И будутъ жить на землѣ, которую Я далъ рабу Моему, Іакову, на которой жили отцы ихъ, и будутъ жить на ней они, и дѣти ихъ, и дѣти дѣтей ихъ во вѣки; и рабъ Мой, Давидъ, будетъ начальствующимъ у нихъ вѣчно. ²⁶И поставлю съ ними завѣтъ мира, союзъ съ ними будетъ вѣчный. И водворю ихъ, и размножу ихъ, и поставлю среди ихъ святилище Мое на вѣкъ. ²⁷И будетъ у нихъ жилище Мое, и буду для нихъ Богомъ, а они будутъ для меня на-

родомъ. ²⁸И узнаютъ народы, что Я Иегова, освящающій Израиля, когда святилище Мое будетъ находиться среди ихъ вѣчно.

Г л а в а XXXVIII.

¹И было ко мнѣ слово Иеговы, и сказано: ²сынъ чело-
вѣческій! устрени взоръ свой противъ Гога въ землѣ Ма-
гогѣи, начальствующаго надъ Рошомъ, Мешехомъ и Тува-
ломъ, и изреки на него пророчество, ³и скажи: такъ го-
ворить Господь Иегова: вотъ Я *взмилну* на тебя, Гогъ, на-
чальствующій надъ Рошомъ, Мешехомъ и Туваломъ! ⁴И
поверну тебя, и вложу крючья въ щеки твои, и выведу
тебя и все войско твое, коней и всадниковъ, всѣхъ въ пол-
номъ вооруженіи, большое полчище, съ большими и ма-
лыми щитами, все держащихъ мечи *въ рукахъ*, ⁵Перса,
Хуша, и Пута съ ними, всѣхъ съ щитами и въ шлемахъ,
⁶Гомера со всѣми полками его, домъ Тогармы, отъ предѣ-
ловъ сѣвера, со всѣми полками его, многочисленные на-
роды съ тобою. ⁷Готовься и готовь себя, *что нужно*, ты,
и всѣ полчища твои, собравшіяся къ тебѣ, и будь имъ вож-
демъ. ⁸Послѣ многихъ дней ты будешь потребованъ; въ
последніе годы ты придешь къ землѣ, избавленной отъ
меча, собранной изъ многихъ народовъ на горы Изранлевы,
лежавшія въ постоянномъ запустѣніи; и она будетъ изве-
дена изъ народовъ, и всѣ они будутъ жить безопасно. ⁹И
поднимешься, пойдешь, какъ буря, какъ гуча, готовъ бу-
дешь покрыть землю собою и всѣми полчищами своими, и
многочисленными народами, *которые съ тобою*. ¹⁰Такъ го-
воритъ Господь Иегова: въ тотъ день придутъ тебѣ на сердце
мысли и ты задумаешь злую думу, ¹¹и скажешь: «подни-

мусь я на землю *неукрѣпленныхъ* селеній, нападу на мирныхъ людей, живущихъ беззаботно; всѣ они живутъ безъ стѣнъ, и нѣтъ у нихъ ни заповорь, ни воротъ, ¹³чтобы произвести грабежъ, и набрать добычи, наложить руку свою на заселенныя развалины, и на народъ, собранный изъ народовъ, занимающійся скотоводствомъ и промыслами, живущій на вершинѣ земли. ¹³Шева и Дедавъ, и купцы Фарсисскіе и всѣ львы ихъ скажутъ тебѣ: не за тѣмъ ли ты пошелъ, чтобы произвести грабежъ, не на то ли созвалъ полчище свое, чтобъ набрать добычи, взять серебро и золото, отнять скоть и имущество, награть большую добычу? ¹⁴Посему изреки пророчество, сынъ человеческій, и скажи Гогю: такъ говоритъ Господь Іегова: да! въ тотъ день, когда народъ Мой, Израиль, будетъ жить беззаботно, ты узнаешь это; ¹⁵и пойдешь съ мѣста своего, отъ предѣловъ сѣвера, ты и многочисленные народы съ тобой, все сидящіе на коняхъ, великое полчище, большая сила. ¹⁶И поднимешься на народъ Мой, на Израиль, какъ туча, готовая покрыть землю; въ послѣдніе дни будетъ это, что Я приведу тебя на землю Мою, чтобы народы узнали Меня, когда Я надъ тобою, Гогъ, явлю святость Мою предъ глазами ихъ. ¹⁷Такъ говоритъ Господь Іегова: не ты ли тотъ самый, о которомъ Я говорилъ въ прежніе дни чрезъ рабовъ Моихъ, пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествовали въ тѣ дни и годы, что Я *никогда* приведу тебя къ нимъ? ¹⁸Въ тотъ день, въ день нашествія Гога на землю Израилеву, говоритъ Господь Іегова, гнѣвъ Мой восплаетъ до ярости. ¹⁹И въ ревности Моей, въ огнѣ негодовапія Моего истинно говорю: въ оный день сдѣлается великое потрясеніе на землѣ Израилевой. ²⁰И вострепещутъ отъ Меня рыбы въ морѣ, и птицы небесныя, и звѣри по-

левые, и все пресмыкающееся, ползающее по землѣ, и всѣ люди, которые на лицѣ земли, и обрушатся горы, и упадутъ утесы, и всѣ стѣны падутъ на землю. ²¹И на всѣ горы Мои призову мечъ противъ него, говоритъ Господь Іегова, мечъ челоувѣка будетъ *обращенъ* противъ брата его. ²²И буду судиться съ нимъ моровою язвою и кровію, и пролью на него, и на полки его, и на многочисленные народы, которые *будутъ* съ нимъ, всепотопляющій дождь, и камни града, огонь и сѣру. ²³И явлю Мое величіе, и прославлю святость Мою, и дамъ знать Себя предъ глазами многихъ народовъ, и узнаютъ, что Я Іегова.

Г л а в а XXXIX.

¹Ты же, сынъ челоувѣческой, изреки пророчество на Гога, и скажи: такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я взгляну на тебя, Гогъ, начальствующій надъ Рошомъ, Мешехомъ и Туваломъ! ²И поверну тебя, и буду водить тебя туда и сюда, и подниму тебя отъ краевъ сѣвера, и приведу тебя на горы Израилевы. ³И выбью лукъ твой изъ лѣвой руки твоей, и изъ правой руки твоей вырву стрѣлы твои. ⁴Падешь на горахъ Израилевыхъ, ты, и всѣ полки твои, и народы, *пришедшіе* съ тобою; отдамъ тебя на съѣденіе хищнымъ птицамъ, всѣмъ крылатымъ и звѣрямъ полевымъ. ⁵На открытомъ полѣ падешь: ибо Я говорю, сказалъ Господь Іегова. ⁶И пошлю огонь на Магогію, и на жителей острововъ, живущихъ безопасно, и узнаютъ, что Я Іегова. ⁷И явлю святое имя Мое среди народа Моего, Израиля, и не дамъ впредь хулить святаго имени Моего, и узнаютъ народы, что Я Іегова, Святый въ Израилѣ! ⁸Вотъ былъ соединитись оно, гово-

рить Господь Іегова,—это тотъ самый день, о которомъ Я предрекалъ. *Тогда живушіе въ городахъ Израилевыхъ выдутъ, и разведутъ огонь, и будутъ сожигать оружіе, и малые щиты, и большіе луки и стрѣлы, и булавы и копья; семь лѣтъ будутъ питать ими огонь. ¹⁰И не будутъ брать дровъ съ поля, и не будутъ рубить изъ лѣсовъ, но будутъ жечь только оружіе; и оберутъ грабителей своихъ и возмутъ добычу съ опустошителей своихъ, говоритъ Господь Іегова. ¹¹И будетъ въ тотъ день, дамъ Гогу мѣсто въ землѣ Израилевой, гдѣ быть гробамъ, долину прохожихъ, на востокъ отъ моря; и она будетъ задерживать прохожихъ; и похоронятъ тамъ Гога, и все полчище его, и станутъ называть ее долиною полчища Гогова. ¹²И домъ Израилевъ семь мѣсяцевъ будетъ хоронить ихъ для того, чтобъ очистить землю. ¹³И весь народъ земли будетъ хоронить ихъ, и день, въ который Я прославлю Себя, будетъ у нихъ знаменитъ, говоритъ Господь Іегова. ¹⁴И сверхъ того опредѣлятъ постоянныхъ людей, которые будутъ ходить по землѣ, чтобы, съ помощію прохожихъ, погребать оставшихся на лицѣ земли, для очищенія ея; по прошествіи оныхъ седми мѣсяцевъ, они начнутъ дѣлать поиски; ¹⁵и прохожіе, когда будутъ проходить по землѣ, и кто-нибудь изъ нихъ увидитъ кость человѣческую, то поставитъ возлѣ ея столбикъ, пока погребатели похоронятъ ее на долину полчища Гогова. ¹⁶И будетъ имя городу: Гамона (полчище); и такимъ образомъ очистятъ землю. ¹⁷Ты же, сынъ человѣческой, такъ говоритъ Господь Іегова, скажи птицамъ, всѣмъ крылатымъ, и всѣмъ звѣрямъ полевымъ: собируйтесь, и идите, со всѣхъ сторонъ сходитесь на пиршество жертвы Моей, которую Я заколю для васъ, большой жертвенный пиръ на горахъ Израилевыхъ; и будете ѣсть мясо, и будете пить кровь. ¹⁸Мясо мужей сильныхъ будете

ѣсть и будете пить кровь князей земли, барановъ, ягнятъ, и козловъ, тельцовъ, все откормленныхъ на Васанъ. ¹⁹И досыта наѣдитесь жиру, и до-пьяна напьетесь кровію жертвы Моей, которую Я заколю для васъ. ²⁰И наѣдитесь, за столомъ Моимъ, коней верховыхъ и возовыхъ, мужей сильныхъ и всякихъ людей военныхъ, говоритъ Господь Іегова. ²¹И явлю славу Мою между народами, и всѣ народы увидятъ судъ Мой, какой Я совершилъ, и руку Мою, какую Я наложилъ на нихъ. ²²И будетъ знать домъ Израилевъ, что Я Іегова Богъ ихъ, отъ того дня и далѣе. ²³И узнаютъ народы, что домъ Израилевъ былъ переселенъ за вину свою, за то, что они поступали вѣроломно предо Мною; и сокрылъ Я отъ нихъ лице Мое, и отдалъ ихъ въ руки враговъ ихъ, и всѣ они падали отъ меча. ²⁴За ихъ мерзости, и за ихъ беззаконія Я это сдѣлалъ съ ними, и сокрылъ отъ нихъ лице Мое. ²⁵Посему такъ говоритъ Господь Іегова: нынѣ возвращу плѣнъ Іакова, и помилую весь домъ Израиля, и возревную по святому имени Моему. ²⁶И они, *припоминая* всѣ беззаконія свои, какія дѣлали предо Мною, будутъ чувствовать стыдъ свой, когда будутъ жить на землѣ своей безопасно, и никто не будетъ страшить ихъ, ²⁷когда Я возвращу ихъ изъ народовъ, и соберу ихъ изъ земель враговъ ихъ, и прослаблю въ нихъ святость Мою предъ глазами многихъ народовъ, ²⁸и узнаютъ, что Я Іегова Богъ ихъ; когда, переселивъ ихъ къ народамъ, опять соберу ихъ на землю ихъ, и не оставлю уже тамъ ни одного изъ нихъ; ²⁹и не буду уже сокрывать отъ нихъ лица Моего, потому что буду изливать на домъ Израилевъ Духъ Мой, говоритъ Господь Іегова.

Г л а в а X L.

¹Въ двадцать пятомъ году, по переселеніи нашемъ, въ началѣ года, въ десятый *день* мѣсяца, по разрушеніи же города въ четырнадцатомъ году, въ самый тотъ день была на мнѣ рука Іеговы, и повелѣ Онъ меня туда. ²Въ видѣніяхъ Божіихъ привелъ Онъ меня въ землю Израилеву, и поставилъ меня на весьма высокой горѣ, а на ней, съ южной стороны, какъ бы зданіе города. ³И привелъ меня туда, и вотъ человѣкъ, котораго видъ какъ бы видъ мѣди, и вервь льняная въ рукѣ его и трость измѣренія, и стоялъ онъ у воротъ. ⁴И сказалъ мнѣ тотъ человѣкъ: сынъ человеческій! смотри глазами своими, и слушай ушами своими, и прилагай сердце свое ко всему, что Я буду показывать тебѣ: ибо ты для того и приведенъ сюда, чтобы Я показалъ тебѣ *это*; а *послѣ* все, что увидишь, возвѣсти дому Израилеву. ⁵И вотъ внѣ дома стѣна со всѣхъ сторонъ *ею*; а въ рукѣ того человѣка трость измѣренія была въ шесть локтей, *считая локти* въ локоть съ ладонью; и намѣрилъ онъ въ этомъ строеніи одну трость ширины и одну трость вышины. ⁶И подошелъ къ воротамъ, которыя *стоятъ* лицомъ къ востоку, и взошелъ по ступенямъ ихъ, и намѣрилъ въ одномъ порогѣ воротъ одну трость ширины, и въ другомъ порогѣ одну трость ширины. ⁷И въ каждой боковой комнатѣ одна трость длины и одна трость ширины, а въ промежуткѣ между комнатами пять локтей; и въ порогѣ воротъ, который у крыльца воротъ изнутри, одна же трость. ⁸И въ крыльцѣ воротъ изнутри онъ намѣрилъ также одну трость. ⁹А въ крыльцѣ у воротъ намѣрилъ всего восемь локтей, но два локтя въ простѣнкахъ. Это крыльцо возлѣ воротъ со стороны храма. ¹⁰А боковыхъ ком-

натокъ у восточныхъ воротъ три съ одной стороны, и съ другой три; одна мѣра во всѣхъ трехъ и одна мѣра въ простѣнкахъ съ той и другой стороны. ¹¹Потомъ намѣрилъ онъ въ отверстіи воротъ ширины десять локтей; длина воротъ въ тринадцать локтей. ¹²А передъ комнатками уступъ въ одинъ локоть съ одной стороны, и съ другой стороны уступъ въ одинъ же локоть; сіи комнаты съ одной стороны имѣли шесть локтей, и съ другой стороны шесть же локтей. ¹³И намѣрилъ онъ въ воротахъ, отъ верха до верха боковыхъ комнатокъ, двадцать пять локтей ширины; дверь была супротивъ двери. ¹⁴А въ простѣнкахъ онъ положилъ шестьдесятъ локтей; и у простѣнковъ площадки вездѣ у воротъ. ¹⁵И отъ передняго края воротъ, что при входѣ, до края крыльца внутреннихъ воротъ пятьдесятъ локтей. ¹⁶И въ боковыхъ комнатахъ и въ простѣнкахъ ихъ окна съ рѣшетками, внутрь воротъ кругомъ, также и на крыльцахъ, окна вездѣ внутрь, и на простѣнкахъ пальмы. ¹⁷И ввелъ онъ меня на внѣшній дворъ, и вотъ тамъ комнаты, и каменный помостъ кругомъ двора былъ сдѣланъ; тридцать комнатъ на томъ помостѣ. ¹⁸И помостъ сей по бокамъ воротъ, а напротивъ самой длины воротъ находился нижній помостъ. ¹⁹И намѣрилъ онъ въ ширину отъ нижнихъ воротъ до внѣшняго края внутренняго двора сто локтей, къ востоку и къ сѣверу. ²⁰Онъ измѣрилъ также длину и ширину воротъ внѣшняго двора, стоящихъ лицомъ къ сѣверу. ²¹И боковыя комнатки ихъ, три съ одной стороны, и три съ другой; и простѣнки ихъ, и крыльца ихъ были такой же мѣры, какъ у прежнихъ воротъ; длина ихъ пятьдесятъ локтей, а ширина двадцать пять локтей. ²²И окна ихъ, и крыльца ихъ, и пальмы ихъ той же мѣры, какъ у воротъ, стоящихъ лицомъ къ востоку; и входятъ къ нимъ семью ступенями, и передъ ними крыльца.

²³И во внутренній дворъ есть ворота противъ воротъ сѣверныхъ и восточныхъ; и намѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ сто локтей. ²⁴И повелъ меня на югъ, и вотъ тамъ ворота южныя; и намѣрилъ онъ въ простѣнкахъ ихъ, и въ крыльцахъ ихъ, столько же мѣры, какъ и въ тѣхъ; ²⁵и окна, въ нихъ и на крыльцахъ ихъ, вездѣ такія же, какъ и у тѣхъ окна; длины пятьдесятъ локтей, а ширины двадцать пять локтей. ²⁶И при всходѣ къ нимъ семь ступеней, и крыльца передъ ними; и на простѣнкахъ ихъ пальмы, одна съ той стороны, и одна съ другой. ²⁷И во внутренній дворъ есть южныя ворота; и намѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ южныхъ сто локтей. ²⁸И повелъ онъ меня къ южнымъ воротамъ, ведущимъ на внутренній дворъ; и намѣрилъ въ сихъ южныхъ воротахъ столько же мѣры, какъ и въ тѣхъ. ²⁹И боковыя комнатки ихъ, и простѣнки ихъ, и крыльца ихъ той же мѣры, какъ и у тѣхъ; и окна есть въ нихъ и на крыльцахъ ихъ кругомъ; длины пятьдесятъ локтей, а ширины двадцать пять локтей. ³⁰И крыльца вездѣ длиною въ двадцать пять локтей, а шириною въ пять локтей. ³¹И крыльца у нихъ на внѣшній дворъ; и пальмы на простѣнкахъ ихъ; а при всходѣ къ нимъ восемь ступеней. ³²И повелъ меня къ восточнымъ воротамъ, ведущимъ на внутренній дворъ; и намѣрилъ въ воротахъ сихъ столько же мѣры, какъ и въ тѣхъ. ³³И боковыя комнатки ихъ, и простѣнки ихъ, и крыльца ихъ той же мѣры, какъ и у тѣхъ; и окна есть, въ нихъ, и на крыльцахъ ихъ кругомъ; длины пятьдесятъ локтей, а ширины двадцать пять локтей. ³⁴И крыльца у нихъ на внѣшній дворъ; и пальмы на простѣнкахъ ихъ, съ той и другой стороны; и при всходѣ къ нимъ восемь ступеней. ³⁵И повелъ меня къ сѣвернымъ воротамъ; и намѣрилъ ту же мѣру, какъ и въ тѣхъ. ³⁶Боковыя комнатки ихъ, простѣнки ихъ,

и крыльца ихъ, и окна у нихъ кругомъ; длины пятьдесятъ локтей, и ширины двадцать пять локтей. ³⁷И крыльца у нихъ на внѣшній дворъ; и пальмы на простѣнкахъ ихъ, съ той и съ другой стороны, и при всходѣ къ нимъ восемь ступеней. ³⁸И также комната, у которой дверь въ простѣнкахъ воротъ; тамъ омывають жертвы всесожигаемыя. ³⁹А на крыльцѣ у воротъ два стола съ одной стороны, и два съ другой стороны, для рѣзанія на нихъ жертвы всесожигаемой, и жертвы за грѣхъ, и жертвы за преступленіе. ⁴⁰И внѣ всхода на крыльцо, на одномъ боку сѣверныхъ воротъ два стола, и на другомъ боку, подлѣ крыльца у воротъ, два стола. ⁴¹Четыре стола съ одной стороны, и четыре стола съ другой стороны, по бокамъ воротъ: *всего* восемь столовъ, на которыхъ разрѣзають *жертвы*. ⁴²И четыре стола для всесожигаемыхъ жертвъ, изъ тесаныхъ камней, длиною въ полтора локтя, и шириною въ полтора локтя, а вышиною въ одинъ локоть; на нихъ кладутъ орудія, потребныя при рѣзаніи всесожигаемой и *другихъ* жертвъ. ⁴³И пояски въ одну ладонь приделаны кругомъ, наклоненные внутрь; на столахъ сихъ лежало мясо скота, принесеннаго въ жертву. ⁴⁴А за внутренними воротами комнаты для пѣвцовъ; на внутреннемъ дворѣ *рядъ комнатъ* съ боку сѣверныхъ воротъ, лицомъ къ югу, и *еще* одинъ съ боку восточныхъ воротъ, лицомъ къ сѣверу. ⁴⁵И сказалъ онъ миѣ: эти комнаты, которыя стоятъ лицомъ къ югу, для священниковъ, бодрствующихъ на стражѣ дома, ⁴⁶а тѣ комнаты, которыя лицомъ къ сѣверу, для священниковъ, бодрствующихъ на стражѣ жертвенника: это сыны Цадоковы, которые одни изъ сыновъ Левія могутъ имѣть доступъ къ Іеговѣ, чтобъ служить Ему. ⁴⁷И намѣрилъ онъ во дворѣ сто локтей длины, и сто локтей ширины; *ибо онъ* четырехугольный; а передъ Домомъ жертвенникъ. ⁴⁸И привелъ онъ меня

къ притвору Дома, и намѣрилъ въ простѣнкахъ притвора пять локтей съ одной стороны, и пять локтей съ другой; а въ воротахъ три локтя ширины съ одной стороны, и три локтя съ другой. ⁴⁰Длина притвора въ двадцать локтей, и ширина въ двадцать локтей; и всходятъ въ него по десяти ступенямъ; а у простѣнковъ столбы, одинъ съ одной стороны, а другой съ другой.

ГЛАВА XLII.

¹И привелъ меня къ храму, и намѣрилъ въ лицевыхъ простѣнкахъ шесть локтей ширины съ одной стороны, и шесть локтей ширины съ другой стороны, въ ширину скинии. ²Въ дверяхъ десять локтей ширины, и по бокамъ дверей пять локтей съ одной стороны, и пять локтей съ другой стороны; и намѣрилъ длины въ храмъ сорокъ локтей, а въ ширину двадцать локтей. ³И пошелъ *дале* внутрь; и намѣрилъ въ простѣнкахъ у дверей два локтя, и въ дверяхъ шесть локтей, а дверь шириною въ семь локтей. ⁴И отиѣрилъ въ немъ двадцать локтей въ длину, и двадцать локтей въ ширину, по мѣрѣ храма, и сказалъ мнѣ: это святое святыхъ. ⁵И намѣрилъ въ стѣнѣ Дома шесть локтей, а въ боковыхъ комнатахъ, кругомъ храма, четыре локтя ширины. ⁶И боковыхъ комнатъ тридцать три, комната подлѣ комнаты; онѣ вдаются въ стѣну, которая у Дома для комнатъ кругомъ, такъ что онѣ въ связи съ нимъ, но стѣны самаго Дома не касаются. ⁷Чѣмъ выше идешь кругомъ къ верху, тѣмъ онѣ болѣе расширяется въ высшихъ комнатахъ, потому что по всей окружности Дома ходъ кругомъ Дома; такимъ образомъ ширина Дома прибываетъ къ верху, итакъ въ верхній ярусъ восхо-

дять изъ нижняго черезъ средній. ⁸И я видѣлъ верхъ Дома во всю окружность; боковыя комнаты въ основаніи нѣбл тамъ мѣры цѣльную трость, *то-есть* шесть локтей, *считая локоть* по самую кисть руки. ⁹Ширина стѣны у боковой комнаты на улицу пять локтей, и открытое пространство есть подлѣ боковыхъ комнатъ Дома. ¹⁰И между комнатами разстоянія двадцать локтей кругомъ всего Дома. ¹¹Двери боковыхъ комнатъ *ведутъ* на открытое пространство; однѣ двери на сѣверную сторону, а другія двери на южную сторону; а ширина онаго открытаго пространства пять локтей кругомъ. ¹²Окружное зданіе противъ ограды *храма*, на западной сторонѣ, шириною въ семьдесятъ локтей, стѣна же этого изданія въ пять локтей ширины кругомъ, а длина ея девяносто локтей. ¹³И намѣрилъ онъ въ Домѣ сто локтей длины, и въ оградѣ, и въ окружномъ зданіи, и въ стѣнахъ его также сто локтей длины. ¹⁴И широта Дома съ оградю на восточной сторонѣ сто же локтей. ¹⁵И въ длинѣ окружнаго зданія противъ задней ограды съ ея столбами, по ту и другую сторону, онъ намѣрилъ сто локтей, внутри храма и на крыльцахъ двора. ¹⁶Дверные брусья, и рѣшетчатые окна, и надстолбія противъ притока, кругомъ, во всѣхъ трехъ *ярусахъ*, обшиты тонко деревомъ; и полъ по окна и самыя окна. ¹⁷Въ уровень съ дверьми, какъ внутри Дома, такъ и снаружи, и по всей стѣнѣ кругомъ, внутри и снаружи, въ разныхъ размѣрахъ, ¹⁸сдѣланы херувимы и пальмы; у каждой пальмы херувимъ *съ одной стороны* и херувимъ *съ другой*, и у каждого херувима два лица. ¹⁹Къ одной сторонѣ пальмы смотритъ лице человеческое, а къ другой сторонѣ пальмы лице львиное; такъ сдѣлано во всемъ Домѣ кругомъ. ²⁰Херувимы и пальмы сдѣланы были отъ полу по самый верхъ дверей, также и по стѣнѣ храма. ²¹Боковые

брусъя у дверей храма четыреугольные, и во святилищѣ точно того же вида. ²³ Жертвенникъ деревянный въ три локтя вышины, и въ два локтя длины; и углы его, и длина его, и стѣнки его изъ дерева; и сказалъ онъ мнѣ: это столъ, который предъ Іеговою. ²⁴ Въ храмѣ и во святилищѣ по двѣ двери; ²⁵ и двери сіи о двухъ доскахъ, обѣ доски подвижныя, двѣ у одной двери, и двѣ доски у другой; ²⁶ и сдѣланы на нихъ, то—есть на дверяхъ храма, херувимы и пальмы такія же, какія сдѣланы на стѣнкахъ; и толстымъ деревомъ обшита лицевая сторона притвора извнѣ. ²⁷ И рѣшетчатая окна съ пальмами, по ту и другую сторону, по бокамъ притвора и въ боковыхъ комнатахъ Дома, и на оной деревянной обшивкѣ.

ГЛАВА XLII.

¹ И вывелъ меня ко внѣшнему двору сѣверною дорогою, и привелъ меня къ комнатамъ, которыя противъ ограды храма, и которыя противъ онаго окружнаго зданія на сѣверъ, ² къ тому мѣсту, которое у сѣверныхъ дверей имѣетъ въ длину сто локтей, а въ ширину пятьдесятъ локтей, ³ насупротивъ двадцати локтей внутренняго двора, и насупротивъ помоста, который на внѣшнемъ дворѣ, гдѣ столпъ противъ столпа въ три ряда. ⁴ А передъ комнатами ходъ въ десять локтей ширины, для входу внутрь черезъ одинъ локоть, и двери ихъ лицомъ къ сѣверу. ⁵ Верхнія комнаты уже, потому что столпы отнимаютъ у нихъ нѣсколько противъ нижнихъ и среднихъ комнатъ этого зданія. ⁶ Поелику онѣ въ три яруса, а столповъ у нихъ нѣтъ такихъ, какіе столпы на дворахъ; то по этому и сдѣланы онѣ уже противъ нижнихъ и среднихъ

комнаты, начиная отъ полу. ⁷А наружная стѣна подлѣ этихъ комнатъ, наравнѣ съ комнатами внѣшняго двора, имѣетъ длины пятьдесятъ локтей, ⁸потому что и комнаты на внѣшнемъ дворѣ занимаютъ длины только пятьдесятъ локтей, хотя прямо противъ храма сто локтей. ⁹А снизу ходъ къ этимъ комнатамъ съ восточной стороны, гдѣ проходятъ къ нимъ со внѣшняго двора. ¹⁰И на восточной сторонѣ, по широтѣ стѣны двора, противъ ограды храма, и противъ окружающаго зданія, также есть комнаты. ¹¹И ходъ передъ ними такой же, какъ и у тѣхъ комнатъ, которыя на сѣверной сторонѣ, такая же длина, какъ и у тѣхъ, и такая же ширина, и всѣ выходы ихъ, и устройство ихъ, и двери ихъ такія же, какъ и у тѣхъ. ¹²Такія же двери, какъ и у комнатъ, которыя на полдень; дверь при самомъ входѣ; путь вдоль стѣны благоустроенный; путемъ востока входятъ въ нихъ. ¹³И сказалъ онъ имъ: комнаты на сѣверъ и комнаты на югъ, которыя подлѣ ограды храма, суть комнаты священныя, въ которыхъ священники, приближающіеся къ Іеговѣ, сѣдаютъ священнѣйшія жертвы; тамъ же они кладутъ священнѣйшія изъ жертвъ, и клѣбное приношеніе, и жертву за грѣхъ, и жертву за преступленіе, ибо мѣсто сіе святое. ¹⁴И когда войдутъ туда священники, то они не должны выходить изъ сего святилища на внѣшній дворъ, пока не оставятъ тамъ одеждъ своихъ, въ которыхъ служили, ибо онѣ священны; они должны переодѣться въ другія одежды, и тогда выходить къ народу. ¹⁵И кончилъ онъ измѣренія Дома внутренняго, и вывелъ ижея воротами, которыя стоятъ лицомъ къ востоку, и сталъ измѣрять окружность. ¹⁶Онъ измѣрилъ восточную сторону тростію измѣренія, намѣрилъ тростію измѣренія всего пятьсотъ тростей. ¹⁷Въ сѣверной сторонѣ тою же тростію измѣренія намѣрилъ всего пятьсотъ тростей. ¹⁸Въ южной сторонѣ на-

изъриль тростію измѣренія также пятьсотъ тростей. ¹⁹Поворотникъ къ сторонѣ моря, намѣриль и *тамъ* тростію измѣренія пятьсотъ тростей. ²⁰Со всѣхъ четырехъ сторонъ, кругомъ по стѣнѣ его, намѣриль онъ по пяти сотъ *тростей* длины, и по пяти сотъ *тростей* ширины, чтобъ отдѣлеть святое мѣсто отъ несвятаго.

Г л а в а XLIII.

¹И привелъ меня ко вратамъ, къ тѣмъ вратамъ, которыя стоятъ лицомъ къ востоку. ²И се слава Бога Израилева шла отъ востока, и гласъ Его, какъ гласъ водъ многихъ, и земля освѣтилась отъ славы Его. ³Это такое же точно видѣніе, какое я видѣлъ прежде, такое же видѣніе, какое я видѣлъ, когда приходилъ губить городъ, и тѣ же самые образы, какіе видѣлъ я у рѣки Хевара. И я палъ на лице свое. ⁴И слава Іеговы вошла въ Домъ путемъ вратъ, которыя *стоятъ* лицомъ къ востоку. ⁵И поднялъ меня духъ и принесть меня на внутренній дворъ, и се, слава Іеговы наполнила весь Домъ. ⁶И я слышалъ говорящаго мнѣ изъ Дома, и мужъ нѣкій стоялъ возлѣ меня, ⁷и сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! се мѣсто престола Моему, и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ Я вѣчно буду жить среди сыновъ Израилевыхъ. И домъ Израилевъ не долженъ осквернять впредь святаго имени Моего, ни самъ, ни цари ихъ, блуженіемъ своимъ и трупами царей своихъ, въ капищахъ ихъ. ⁸Они ставили пороги свои у прага Моего, и веревки дверей своихъ подлѣ Моей веревки, такъ что между Мною и ими одна стѣна *была съ промежуткомъ*; и сквернили святое имя Мое мерзостями своими, какія дѣлали, и за то Я погубилъ ихъ во гнѣвѣ

Моемъ. ⁹А теперь пусть они удалить отъ Меня блуженіе свое и трупы царей своихъ, и буду жить среди ихъ вѣчно.

¹⁰Ты, сынъ человѣческой, представь дому Израилеву Домъ сей, чтобъ они устыдились беззаконій своихъ, и чтобы сняли съ *всего* зданія иѣру.

¹¹И если они устыдятся всего того, что дѣлали, то покажи имъ изображеніе Дома, и составъ его, и выходы его, и входы его, и всѣ очерки его, и всѣ уставы его, и всѣ очерки его и всѣ законы его, и напиши при глазахъ ихъ, чтобы они сохранили всѣ очерки его и всѣ уставы его, и по нимъ поступали.

¹²Вотъ законъ Дома: на верху горы вся окружность пространства его святое святыхъ; итакъ вотъ законъ Дома!

¹³И вотъ размѣръ жертвенника локтями, *считал* локоть въ локоть съ ладонью; основаніе въ локоть, шириною въ локоть же; и по всѣмъ краямъ его опояска въ одну пядень; и вотъ высота жертвенника.

¹⁴Отъ основанія, что на землѣ, до нижней площадки два локтя, а шириною она въ одинъ локоть; отъ малой площадки до большой площадки четыре локтя, а шириною она въ одинъ же локоть.

¹⁵Самый же Аріилъ (*) вышиною въ четыре локтя; и изъ Аріила *поднимаются* вверхъ четыре рога.

¹⁶И Аріилъ иѣдетъ двѣнадцать *локтей* длины, и двѣнадцать ширины; онъ четверугольный на всѣ свои четыре стороны.

¹⁷А въ площадкѣ четырнадцать *локтей* длины и четырнадцать ширины на всѣ четыре стороны ея, и вокругъ ея опояска въ поллоктя; основаніе же ея въ локоть вокругъ, а ступени его къ востоку.

¹⁸И сказалъ онъ имъ: сынъ человѣческой! такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ уставы жертвенника къ тому дню, когда онъ будетъ сдѣланъ для возложенія на него всесожженій, и для кропленія на него кро-

(*) Жертвенникъ.

вію. ¹⁹Священникамъ, Левитамъ, которые изъ племени Цадока, приближающимся ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, дай тельца изъ стада воловъ, въ жертву за грѣхъ. ²⁰И возьми крови его, и возложи на четыре рога его, и на четыре угла площадки, и на опояску кругомъ, и сними съ него грѣхъ и очисти его. ²¹И возьми тельца, *принесеннаго въ жертву за грѣхъ*, и сожги его на назначенномъ мѣстѣ Дома въ святилища. ²²А на другой день въ жертву за грѣхъ принеси изъ стада козь козла безъ порока, и пусть очистятъ жертвенникъ такъ же, какъ очищали тельцомъ. ²³Кончивъ очищеніе, приведи изъ стада воловъ тельца безъ порока, и изъ стада овецъ барана безъ порока; ²⁴и представъ ихъ предъ лице Іеговы; и священники пусть бросать на нихъ соли, и вознесутъ ихъ во всеожженіе Іеговъ. ²⁵Въ теченіе семи дней приноси въ жертву за грѣхъ по козлу въ день; также пусть приносятъ въ жертву по тельцу изъ стада воловъ, и по барану изъ стада овецъ, безъ порока. ²⁶Въ теченіи семи дней они очистятъ жертвенникъ и освятятъ его, и приготовятъ его къ служенію. ²⁷По скончаніи же сихъ дней, въ осьмый день и далѣе, священники могутъ возносить на жертвенникъ ваши всеожигаемыя и благодарственные жертвы; и Я буду благоволить къ вамъ, говорить Господь Іегова.

Г л а в а XLIV.

¹И опять привелъ онъ меня ко внѣшнимъ вратамъ святилища, которыя стоятъ лицомъ на востокъ, и онѣ были заперты. ²И сказалъ мнѣ Іегова: врата сіи будутъ заперты, не отворятся, и никакой человекъ не будетъ входить ими: ибо

Іегова, Богъ Израилевъ, войдетъ ими, и будутъ заперты. ²Что касается до Князя, онъ, *какъ князь*, сядетъ въ нихъ, чтобы ѣсть хлѣбъ предъ Іеговою; путемъ притвора вратъ войдетъ и путемъ его выдетъ. ³И привелъ меня путемъ вратъ сѣверныхъ передъ Домъ; и я видѣлъ, и се слава Іеговы наполняла весь домъ Іеговы, и палъ я лицомъ на землю. ⁴И сказалъ мнѣ Іегова: сынъ человѣческій! прилагай сердце свое *ко всему*, и смотри очами своими, и слушай ушами своими все, что Я говорю тебѣ, касательно всѣхъ постановленій Дома Іеговы и всѣхъ законовъ его; и прилагай сердце твое ко входу Дома, ко всѣмъ выходамъ святилища. ⁵И скажи мятежному дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Іегова: полно вамъ, домъ Израилевъ, дѣлать всѣ мерзости свои. ⁶Вы вводили сыновъ чужой, необрѣзанныхъ сердцемъ и необрѣзанныхъ плотію, чтобы были въ Моемъ святилищѣ, чтобы сквернить домъ Мой, вы подносили хлѣбъ Мой, тукъ и кровь (разрушили они завѣтъ Мой!) всякими мерзостями вашими. ⁷И не стояли вы на стражѣ у святилища Моихъ, а ставили стражей на стражу въ Моемъ святилищѣ для самихъ себя: ⁸Такъ говоритъ Господь Іегова: никакой сынъ чужой *женщины*, необрѣзанный сердцемъ и необрѣзанный плотію, не долженъ входить во святилище Мое, даже и тотъ сынъ чужой *женщины*, который *живетъ* среди сыновъ Израиля. ⁹Да, и Левиты, которые устранились отъ Меня, во время отступничества Израилева, которые, оставивъ Меня, блуждали въ слѣдъ идоловъ своихъ, понесутъ наказаніе за вину свою. ¹⁰Они будутъ служить во святилищѣ Моемъ, *но только* сторожами у воротъ Дома, и прислужниками у Дома; они будутъ закалать для народа всесоженіе и жертву, и они будутъ стоять предъ ними для служенія имъ. ¹¹Иногда они служили имъ предъ идолами ихъ, и были для дома Израиле-

лева соблазномъ нечестія, за то Я подниму на нихъ руку Мою, говоритъ Господь Іегова, и понесутъ наказаніе за вину свою; ¹³и не будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы священнодѣйствовать предо Мною, и приступать ко всѣмъ святынямъ Моимъ, ко священнѣйшимъ святынямъ, но будутъ нести на себѣ стыдъ свой и жерзости свои, какія дѣлали. ¹⁴И буду употреблять ихъ привратниками, стерегущими Домъ, во всѣ службы его и на все, что производится въ немъ. ¹⁵А священники, Левиты сыны Цадоковы, которые, во время отступленія сыновъ Израилевыхъ отъ Меня, постоянно стояли на стражѣ святилища Моего, тѣ будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ предстоять предъ лицемъ Моимъ, чтобы приносить Мнѣ тукъ и кровь, говоритъ Господь Іегова. ¹⁶Они будутъ входить во святилище Мое, и они будутъ приближаться къ столу Моему, чтобы служить Мнѣ, и будутъ стоять на стражѣ Моей. ¹⁷Когда войдутъ они во врата внутренняго двора, тогда одѣнутся въ одежды изъ льняной ткани, а шерстяное не должно быть на нихъ, во время служенія ихъ, во вратахъ внутренняго двора и внутри Дома. ¹⁸На головахъ ихъ увясла должны быть также изъ льняной ткани, и на чреслахъ ихъ исподница должна быть также изъ льняной ткани; въ поту они не должны онеясняться. ¹⁹А когда надобно будетъ выйти на внѣшній дворъ, на внѣшній дворъ къ народу, тогда они должны будутъ скинуть одежды свои, въ которыхъ они служили, и положить ихъ въ священныхъ комнатахъ, и одѣться въ другія одежды, чтобы одеждою своими не освятить народа. ²⁰И головы своей они не должны брить, и не должны отпускать волосъ, а пусть непременно стригутъ волосы свои. ²¹И вина не долженъ пить ни одинъ священникъ, когда входить во внутренній дворъ. ²²Ни вдовы, ни разведенной съ мужемъ они не

должны брать себѣ въ жены, а только могутъ брать себѣ дѣвицъ изъ племени дома Израилева, и вдову, оставшуюся вдовою отъ священника. ²³ Они должны учить народъ Мой отличать священное отъ несвященнаго, и должны сказывать имъ, что чисто и что нечисто. ²⁴ И при судебныхъ дѣлахъ они должны присутствовать для суда, и по уставамъ Моимъ должны судить его, и должны наблюдать законы Мои и постановленія Мои касательно всѣхъ праздниковъ Моихъ, и свято хранить субботы Мои. ²⁵ Къ мертвому человѣку священникъ не долженъ подходить, чтобы не оскверниться; только *по смерти* отца и матери, и сына и дочери, брата и сестры, которая не была замужемъ, можно имъ осквернить себя *такъ*. ²⁶ По очищеніи же такового семь дней надлежитъ отсчитать ему. ²⁷ И въ тотъ день, когда ему надобно будетъ приступать ко святынямъ во внутреннемъ дворѣ, чтобы служить при святыняхъ, онъ долженъ принести жертву за грѣхъ свой, говорить Господь Иегова. ²⁸ И вотъ удѣлъ имъ: Я ихъ удѣлъ. И владѣнія не давайте имъ у Израиля: Я ихъ владѣнія. ²⁹ Они будутъ имѣть пропитаніе отъ хлѣбнаго приношенія, отъ жертвы за грѣхъ, и жертвы за преступленіе; и все, на чемъ *положено будетъ* заклятіе у Израиля, имъ же принадлежитъ. ³⁰ И первое изъ всего первороднаго всякаго рода, и весь даръ возносимый всякаго рода, изъ приношеній вашихъ, принадлежитъ священникамъ; и первое изъ измолотаго вами отдавайте священнику, чтобы надъ домою твоимъ почивало благословеніе. ³¹ Никакой мертвечины и ничего растерзаннаго зѣбремъ, изъ птицъ ли, изъ скота ли, не должны ѣсть священники.

ГЛАВА XLV.

¹Когда будете по жребію дѣлить землю на удѣлы, тогда отдѣлите даръ Іеговъ; да будетъ посвящено Ему отъ земли пространство въ двадцать пять тысячъ *тростей* длины и десять тысячъ ширины; это мѣсто свято во всемъ объемѣ своемъ, кругомъ. ²Отъ него къ святилищу отойдетъ четырехугольникъ по пяти сотъ *тростей* кругомъ; и кругомъ его предмѣстіе въ пятьдесятъ локтей. ³Изъ сей лѣры отмѣрь двадцать пять тысячъ *тростей* въ длину и десять тысячъ въ ширину, гдѣ будетъ находиться святилище, святое святыхъ. ⁴Эта священная часть земли принадлежать будетъ священникамъ, служителямъ святилища, приближающимся для служенія Іеговъ; оно будетъ для нихъ мѣстомъ для домовъ и святынею для святилища. ⁵Двадцать пять тысячъ *тростей* длины и десять тысячъ ширины будутъ принадлежать Левитамъ, служащимъ въ Домѣ, какъ ихъ владѣніе, съ двадцатью комнатами. ⁶И во владѣніе городу дайте пять тысячъ ширины и двадцать пять тысячъ длины, послѣ священнаго мѣста, отдѣленнаго *Іеговъ*; это принадлежать должно всему дому Израилеву. ⁷И князю дайте долю по ту и другую сторону, какъ подлѣ священнаго мѣста, отдѣленнаго *Іеговъ*, такъ и подлѣ городского владѣнія, къ морю съ морской стороны и къ востоку съ восточной стороны, длиною наравнѣ съ однимъ изъ оныхъ удѣловъ отъ морскаго рубежа до рубежа восточнаго. ⁸Это его земля, его владѣніе у Израиля, чтобы князи Мои впредь не тѣснили народа, и чтобъ оставили землю дому Израилеву по колѣнамъ его. ⁹Такъ говоритъ Господь Іегова: полно вамъ, князи Израилевы! отложите обиды и угнѣтенія, и поступайте законно и праведно, перестаньте сгонять на-

родъ Мой съ земли ихъ, говоритъ Господь Іегова. ¹⁰ Да будутъ у васъ правильные вѣсы и правильная ефа, и правильный бать. ¹¹ Ефа и бать должны быть одной мѣры. Бать вмѣщаетъ въ себѣ десятую часть хомера, и ефа есть десятая часть хомера; мѣра ихъ опредѣляется по хомеру. ¹² Въ сиклѣ двадцать геръ; а двадцать сиклей, двадцать пять сиклей и пятнадцать сиклей составляютъ будутъ у васъ мну. ¹³ Вотъ какіе дары вы должны приносить каамъ: шестую часть ефы отъ хомера пшеницы, и дадите также шестую часть ефы отъ хомера ячменя. ¹⁴ Постановленіе о деревянномъ маслѣ: деревянному маслу мара бать, отъ кора масла десятую часть бата дадите; а десять батовъ составятъ хомеръ, потому что въ хомерѣ десять батовъ. ¹⁵ Отъ стада въ двѣсти овецъ, пасущагося на влажной пажити Израилевой, пусть дадутъ по одной овцѣ для хлѣбнаго приношенія, и всесоженія и благодарственной жертвы, во очищеніе ихъ, говоритъ Господь Іегова. ¹⁶ Весь народъ земли обязывается дѣлать сіе приношеніе князю у Израиля. ¹⁷ А на князѣ лежать будетъ обязанность доставлять всесоженія, и хлѣбное приношеніе, и возліаніе въ праздники, и въ новолѣсіяхъ, и въ субботы; во всѣ торжества дома Израилева онъ долженъ будетъ представить жертву за грѣхъ, и хлѣбное приношеніе, и всесоженію, и жертву благодарственную, для очищенія дома Израилева. ¹⁸ Такъ говоритъ Господь Іегова: въ первомъ мѣсяцѣ, въ первый день мѣсяца возьми изъ стада воловъ телца безъ порока, и сними грѣхъ съ святилища. ¹⁹ Священникъ пусть возьметъ крови отъ этой жертвы за грѣхъ, и возложитъ на веревъ Дома, и на четыре угла площадки передъ жертвенникомъ, и на веревъ воротъ внутренняго двора. ²⁰ То же сдѣлай и въ седьмой день мѣсяца за людей, согрѣшающихъ умыленно и по невѣдѣнію. Такъ очищайте Домъ.

²¹Въ первомъ же мѣсяцѣ, въ четырнадцатый день мѣсяца должна быть у васъ пасха, праздникъ семи дней, когда ѣдятъ опрѣсоки. ²²Въ этотъ день князь за себя и за весь народъ земли представитъ тельца въ жертву за грѣхъ. ²³А въ седмидневный оный праздникъ, въ теченіе семи дней, онъ будетъ представлять во всеожженіе Іеговъ каждый день по семи тельцовъ и по семи барановъ, безъ порока, и въ жертву за грѣхъ каждый день по козлу изъ стада козъ. ²⁴Хлѣбнаго приношенія онъ доставитъ по ефѣ на тельца, и по ефѣ на барана, а деревяннаго масла по гину на ефѣ. ²⁵Въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ пятнадцатый день мѣсяца, въ праздникъ, въ теченіе семи дней онъ будетъ представлять тоже такую же жертву за грѣхъ, такое же всеожженіе, и столько же хлѣбнаго приношенія и столько же деревяннаго масла.

ГЛАВА XLVI.

¹Такъ говоритъ Господь Іегова: врата внутренняго двора, стоящія лицомъ къ востоку, должны быть заверты въ продолженіи шести рабочихъ дней, а въ субботній день онъ должны быть отворены, и въ первый день мѣсяца должны быть отворены. ²Князь пойдетъ тогда черезъ крыльцо за врата и станетъ у веревъ сихъ вратъ; и священники совершатъ его всеожженіе и его благодарственную жертву; и сядя у прага вратъ, онъ поклонится Іеговъ, и пойдетъ назадъ, а врата останутся незаперты до вечера. ³И народъ земли будетъ поклоняться у отверстія тѣхъ же вратъ, въ субботы и новолѣтій, предъ Іеговою. ⁴А всеожженіе, котораго князь представитъ Іеговъ въ субботній день, состоятъ будучи изъ шести агнцевъ безъ порока, и изъ барана безъ

порока. ⁶Хлѣбнаго приношенія еѳа на барана, а на агнцевъ хлѣбнаго приношенія, сколько рука его подасть, а деревяннаго масла на еѳу гинь. ⁷Въ *яеромъ* день мѣсяца *доставлены* будутъ *отъ него* изъ стада воловъ телець безъ порока, также шесть агнцевъ, и баранъ безъ порока. ⁸Хлѣбнаго приношенія онъ *представитъ* еѳу на тельца и еѳу на барана, а на агнцевъ, сколько рука его захватитъ, а деревяннаго масла на еѳу гинь. ⁹И когда приходитъ будетъ князь, то крыльцою вратъ войдетъ, и тѣмъ же путемъ пойдетъ назадъ. ¹⁰А изъ народа земли, когда онъ будетъ приходитъ предъ лице Іеговы, въ праздники, вошедшій сѣверными вратами для поклоненія выйдетъ вратами южными, а вошедшій южными вратами выйдетъ вратами сѣверными; онъ не можетъ пойти назадъ тѣми же вратами, которыми и вошелъ, а выйдетъ противоположными. ¹¹И князь будетъ находиться среди ихъ; когда они входятъ, входитъ и онъ; и когда они выходятъ, выходятъ *вмѣстѣ съ нимъ*. ¹²И въ праздники, и въ торжественные дни, хлѣбнаго приношенія *отъ него представляемо* будетъ по еѳѣ на тельца, и по еѳѣ на барана, а на агнцевъ сколько подасть рука его, и деревяннаго масла по гину на еѳу. ¹³И если князь добровольно, отъ усердія своего, захочетъ принести всесоженіе, или благодарственную жертву Іеговъ, то отворитъ ему врата, стоящія лицомъ къ востоку, и онъ совершитъ свое всесоженіе и свою благодарственную жертву такъ же, какъ совершаетъ въ субботній день, и пойдетъ назадъ, и во выходъ его запрутъ врата. ¹⁴Каждый день приноситъ Іеговъ во всесоженіе однолѣтняго агнца безъ порока; каждое утро приноситъ его. ¹⁵А хлѣбнаго приношенія прилагай къ нему каждое утро по шестой части еѳы, и деревяннаго масла по три гины, чтобы смочить муку; хлѣбное приношеніе Іеговъ,

постановленія вѣчныя навсегда. ¹⁵Пусть каждое утро постоянно приносятъ во всеожженіе агнца и это количество хлѣбнаго приношенія и деревяннаго масла. ¹⁶Такъ говоритъ Господь Іегова: если князь даетъ кому изъ сыновей своихъ въ подарокъ *землю*, то это пойдетъ въ наслѣдство и дѣтямъ его; это владѣніе ихъ будетъ наслѣдственное. ¹⁷А если онъ дастъ изъ удѣла своего кому либо изъ рабовъ своихъ подарокъ, то это принадлежать ему будетъ только до года освобожденія, и тогда возвратится къ князю. Только наслѣдственное владѣніе его переходитъ къ дѣтямъ его. ¹⁸Но князь не можетъ брать *что-нибудь* изъ наслѣдія народа, вытѣсняя ихъ изъ владѣнія ихъ; изъ своего только владѣнія онъ можетъ удѣлять дѣтямъ своимъ, чтобы никто изъ народа Моего не былъ изгоняемъ изъ своего владѣнія. ¹⁹И привелъ онъ меня тѣмъ ходомъ, который съ боку вратъ, къ священнымъ комнатамъ для священниковъ, стоящимъ лицомъ къ сѣверу, и вотъ тамъ одно мѣсто, на двухъ углахъ къ морской сторонѣ. ²⁰И сказалъ мнѣ: вотъ то мѣсто, гдѣ священники варятъ жертву за преступленіе и жертву за грѣхъ, гдѣ пекутъ хлѣбъ изъ хлѣбнаго приношенія, не вынося на внѣшній дворъ, чтобъ не освятить народа. ²¹И вывелъ меня на внѣшній дворъ, и водилъ меня по *всѣмъ* четыремъ угламъ двора, и вотъ въ *одномъ* углу двора дворикъ и въ *другомъ* углу двора дворикъ. ²²Во *всѣхъ* четырехъ углахъ двора непокрытые дворики въ сорокъ *локтей* длины и тридцать ширины, одной мѣры во *всѣхъ* четырехъ углахъ. ²³И кругомъ *всѣхъ* ихъ четырехъ стѣнки, а подъ стѣнками внизу сдѣланы очаги кругомъ. ²⁴И сказалъ мнѣ: вотъ очаги, на которыхъ служители Дома варятъ жертвы народныя.

ГЛАВА XLVII.

1Потомъ опять привелъ онъ меня къ дверямъ Дома, и се изъ-подъ прага Дома течеть вода на востокъ; ибо Дошъ стоялъ на востокъ лицомъ, и вода текла изъ подъ праваго боку Дома, по южную сторону жертвенника. 2И вывелъ меня сѣверными вратами и внѣшнимъ путемъ провелъ меня къ внѣшнимъ воротамъ, путемъ, идущимъ къ востоку; и се, вода течеть по правую сторону. 3Человѣкъ тотъ, проходя далѣе на востокъ, и въ рукѣ имѣя шнуръ, отѣрилъ тысячу локтей, и велѣлъ мнѣ пройти водою; воды было на стопу ноги. 4И еще отѣрилъ тысячу, и велѣлъ мнѣ идти водою воды было по колѣно. И еще отѣрилъ тысячу, и велѣлъ мнѣ пройти; воды было по поясицу. 5И еще отѣрилъ тысячу, и уже тутъ былъ такой ручей, по которому нельзя было идти, потому что вода была такъ высока, что надлежало плыть, а идти нельзя было этимъ ручьемъ. 6И сказалъ мнѣ: видѣлъ ли ты, сынъ человѣческій? и повелъ меня обратно къ берегу того ручья. 7И когда я вышелъ назадъ, и вотъ, на берегахъ ручья, большое множество деревь, по ту и другую сторону. 8И сказалъ мнѣ: вода сія, текущая къ восточной полосѣ земли, пройдетъ чрезъ равнину и войдетъ въ море; и когда она будетъ проведена въ море, исцѣлятся воды его. 9И всякая душа живущая, пресмыкается тамъ, гдѣ сходятся двѣ струи, будетъ жива; и рыбы будутъ весьма много, какъ скоро войдетъ туда сія вода, и исцѣлится море, и куда войдетъ сей ручей, все будетъ живо тамъ. 10И будутъ стоять возлѣ его рыболовы отъ Ея-Геди до Ея-Еглаима, будутъ стоять для закидыванія сѣтей. Рыба будетъ разнородная, и рыбы будутъ весьма много, какъ въ

большомъ морѣ. ¹¹Болота его и дужи его не исцѣлятся, будутъ преданы соли. ¹²По ручью, по берегамъ его, съ той и другой стороны, будутъ расти всякія дерева, доставляющія пищу; листья ихъ неувядаемы, и плоды на нихъ неистощимы; каждый мѣсяць будутъ новые, потому что вода для нихъ течетъ изъ святилища, плоды ихъ будутъ употребляемы въ пищу, а листья на врачеваніе. ¹³Такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ распределение, по которому вы должны раздѣлить землю двѣнадцати колѣнамъ Израилевымъ: Іосифу два удѣла. ¹⁴И наследуйте ее, какъ одинъ, такъ и другой, потому что Я, поднявъ руку Мою, клялся отдать ее отцамъ вашимъ; и перейдетъ земля сія въ ваше наследіе. ¹⁵И вотъ предѣлъ земли: на сѣверномъ концѣ, начиная отъ великаго моря, чрезъ Хетлонъ, на дорогѣ къ Цедадѣ, ¹⁶идь Емаѣ, Берота, Сивраимъ, находящійся между Дамасскою и Емаескою областями, Гацаръ-Тихонъ, который на границѣ Аврана, ¹⁷граница, начинаясь у моря, кончается у Гацар-Енона. На сѣверѣ смеженъ Дамаскъ, и на сѣверѣ же смеженъ Емаѣ; и вотъ сѣверный край. ¹⁸Черту восточнаго края ведите отъ Аврана и Дамаска, между Галаадомъ и землею Израильскою, по Іордану, отъ *противоположнаго* края до восточнаго моря; это восточный край. ¹⁹А южный край на югъ, отъ Тамары до водъ Кадесскаго пререканія, наследіе до великаго моря; это южный край на югъ. ²⁰Западнымъ же предѣломъ служить великое море, отъ противоположнаго края до самаго входа въ Емаѣ; это западный край. ²¹И раздѣлите себѣ землю сію на удѣлы по колѣнамъ Израилевымъ. ²²И раздѣлите ее по жребію въ наследіе себѣ и иноземцамъ, живущимъ у васъ, которые родили у васъ дѣтей; и они среди сыновъ Израилевыхъ должны считаться наравнѣ съ природными жителями, и они съ вами войдутъ

въ долию среди колѣнъ Израилевыхъ. ¹² Въ которыхъ колѣнѣхъ живетъ иноземецъ, въ томъ и дайте ему наследіе его, говорить Господь Іегова.

Г л а в а XLVIII.

¹ И вотъ имена колѣнъ. Отъ сѣвернаго края по дорогѣ Хетлонской, ведущей въ Емаѣ, *граница* Гацаръ-Енонъ, въ смежности съ Дамаскомъ на сѣверъ, подлѣ Емаѣа: все это отъ востока до моря будетъ принадлежать Дану; одинъ *удѣль*. ² Подлѣ рубежа Давова, отъ восточнаго края до морскаго края Асирю; *еще одинъ*. ³ Подлѣ рубежа Асирова, отъ восточнаго края до морскаго края, Нефѣалиму; *еще одинъ*. ⁴ Подлѣ рубежа Нефѣалимова, отъ восточнаго края до морскаго края, Манассин; *еще одинъ*. ⁵ Подлѣ рубежа Манассина, отъ восточнаго края до морскаго края, Ефрему; *еще одинъ*. ⁶ Подлѣ рубежа Ефремова, отъ восточнаго края до морскаго края, Рувину; *еще одинъ*. ⁷ Подлѣ рубежа Рувимова, отъ восточнаго края до морскаго края, Іудѣ; *еще одинъ*. ⁸ А подлѣ рубежа Іудина, отъ восточнаго края до морскаго края, будетъ возношеніе, которое вознесете, шириною въ двадцать пять тысячъ *тростей*, а длиною наравнѣ съ другими удѣлами, отъ восточнаго края до морскаго края, среди его будетъ стоять святилище. ⁹ Возношеніе, которое вознесете Іеговъ, длиною будетъ въ двадцать пять тысячъ, а шириною въ десять тысячъ *тростей*. ¹⁰ Изъ того же выдѣлится священное возношеніе для священниковъ, къ сѣверу: двадцать пять тысячъ, и къ морю въ ширину десять тысячъ, и къ востоку въ ширину десять тысячъ, а къ югу въ длину двадцать пять тысячъ *тростей*, и среди его будетъ святилище Іеговы. ¹¹ Это будетъ святинею для священниковъ изъ сыновъ Цадоковыхъ, которые постоянно стояли на стражѣ

Моей, которые во время отступничества сыновъ Израилевыхъ не отступили отъ Меня, такъ какъ отступили *другіе* Левиты. ¹³Имъ будетъ принадлежать это возношеніе изъ возношенія земли, святое святыхъ, у предѣла Левитовъ. ¹⁴И Левиты получаютъ близъ священническаго предѣла двадцать пять тысячъ въ длину и десять тысячъ *тростей* въ ширину, во всю длину двадцать пять тысячъ, а въ ширину десять тысячъ *тростей*. ¹⁵Этого она не могутъ ни продать, ни промѣнять; и пачатки земли не могутъ никуда переходить, потому что это святыня Іеговы. ¹⁶А остальные пять тысячъ въ ширину, съ двадцатью пятью тысячами *въ длину*, назначаются для города во всеобщее употребленіе, на заселеніе и на предѣстія; городъ будетъ стоять въ средпѣ. ¹⁷И вотъ размѣръ его; сѣверная сторона въ четыре тысячи пятьсотъ, и южная сторона въ четыре тысячи пятьсотъ, восточная сторона въ четыре тысячи пятьсотъ, и западная сторона въ четыре тысячи пятьсотъ *тростей*. ¹⁸А для предѣстія городского къ сѣверу двѣсти пятьдесятъ, и къ востоку двѣстѣ пятьдесятъ, и къ югу двѣстѣ пятьдесятъ, и къ морю двѣсти пятьдесятъ *тростей*. ¹⁹А что остается изъ длины противъ священнаго возношенія, десять тысячъ къ востоку и десять тысячъ къ морю, *съ этой земли*, противъ священнаго возношенія, доходъ пойдетъ на продовольствіе работающихъ въ городѣ. ²⁰Въ городѣ же могутъ работать работники изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ. ²¹Все возношеніе въ двадцать пять тысячъ и въ двадцать пять тысячъ, четырехугольникомъ вознесите въ святое возношеніе по владѣніе городское; ²²а остальное князю. Какъ со стороны священнаго возношенія, такъ и со стороны городскихъ владѣній, противъ двадцати пяти тысячъ *тростей* у восточной стороны возношенія и къ морю, противъ двадцати пяти тысячъ у западной жежи, наравнѣ съ сими удѣлами,

удѣлъ князю, такъ что святое возношеніе и святилище Дома будетъ въ срединѣ его. ²²И то, что отъ владѣній Левитскихъ и отъ владѣній города остается въ промежуткѣ, принадлежить также князю; промежутокъ между рубежемъ Іудинымъ и между рубежемъ Веніаминовымъ князю будетъ принадлежать. ²³Остальнымъ же колѣнамъ, отъ восточнаго края до морскаго края Веніамину; одинъ удѣлъ. ²⁴Подлѣ рубежа Веніаминова, отъ восточнаго края до морскаго края, Симеону; *еще* одинъ. ²⁵Подлѣ рубежа Симеонова, отъ восточнаго края до морскаго края, Иссахару; *еще* одинъ. ²⁶Подлѣ рубежа Иссахарова, отъ восточнаго края до морскаго края, Завулону; *еще* одинъ. ²⁷Подлѣ рубежа Завулонова, отъ восточнаго края до западнаго края, Гаду; *еще* одинъ. ²⁸А подлѣ рубежа Гадова на южной сторонѣ идетъ южный предѣлъ отъ Тамары къ водамъ Кадескаго прерѣканія, наслѣдіе до великаго моря. ²⁹Вотъ земля, которую вы по жребію раздѣлите колѣнамъ Израилевымъ, и вотъ участки ихъ, говоритъ Господь Іегова. ³⁰И вотъ выходы града; съ сѣверной стороны мѣры четыре тысячи пятьсотъ; ³¹и врата града называются именами колѣнъ Израилевыхъ; къ сѣверу трое вратъ: врата Рувимовы одни, врата Іудины одни, врата Левіины одни. ³²И съ восточной стороны мѣры четыре тысячи пятьсотъ, и трое вратъ: врата Юсифовы одни, врата Веніаминовы одни, врата Дановы одни; ³³и съ южной стороны мѣры четыре тысячи пятьсотъ, и трое вратъ: врата Симеоновы одни, врата Иссахаровы одни, врата Завулоновы одни. ³⁴Съ морской стороны мѣры четыре тысячи пятьсотъ, вратъ здѣсь трое же: врата Гадовы одни, врата Асировы одни, врата Нефѣалимовы одни. ³⁵Всего кругомъ восемнадцать тысячъ. А имя граду съ того дня будетъ: Іегова тамъ.

КНИГА ПРОРОКА ДАНИИЛА^(*)

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ).

ГЛАВА I (**).

¹Въ третій годъ царствованія Іоакима, царя Іудейскаго, приступилъ Невухаднецаръ, Вавилонскій царь, къ Іерусалиму, и обложилъ его. ²И предалъ Господь въ руки ему Іоакима, царя Іудейскаго, и часть сосудовъ дома Божія; и онъ отправилъ ихъ въ землю Сennaарскую, въ домъ боговъ своихъ; и внесъ сіи сосуды въ сокровищницу боговъ своихъ. ³И сказалъ царь Ашпеназу, начальнику евнуховъ своихъ, чтобъ онъ изъ сыновъ Израилевыхъ, изъ царскаго рода и изъ вельможскаго, взялъ отроковъ, ⁴на которыхъ нѣтъ никакого тѣлеснаго порока, и красивыхъ видомъ, и понятливыхъ на всякую мудрость, и имѣющихъ познанія, и разсудительныхъ, и способныхъ къ служенію въ чертогахъ

(*) Іез. XIV, 20. XXVIII, 3. Матѳ. XXIV, 15. Марк. XIII, 14.

(**) Переселеніе Даніила въ Вавилонъ, и воспитаніе.

царскихъ, и чтобъ онъ училъ ихъ наукамъ и языку халдейскому. ⁶Царь опредѣлилъ имъ на всякой день и кушанье царское и вино со стола своего, и велѣлъ воспитывать ихъ три года, по истеченіи которыхъ они должны были предстать предъ царя. ⁷И были между ними изъ сыновъ Іудей: Даниилъ, Ананія, Мисаилъ и Азарія. ⁸Начальникъ евнуховъ далъ имъ другія имена: Данила наименовалъ Велтешацаромъ, Ананію Шадрахомъ, Мисаила Мешахомъ, Азарію Аведнегомъ. ⁹Даниилъ положилъ въ сердца свои не оскверняться царскимъ кушаньемъ и виномъ со стола его; и просилъ начальника евнуховъ, чтобы не доводилъ его до оскверненія. ¹⁰Ибо Даниилу Богъ далъ снаскать любовь и благоволеніе начальника евнуховъ. ¹¹И сказалъ начальникъ евнуховъ Даниилу: я боюсь государя моего царя, который самъ назначилъ, что вамъ ѣсть и что вамъ пить. Ибо что будетъ, когда увидитъ онъ, что лица ваши хуже, нежели у другихъ отроковъ вашего возраста, тогда вы сдѣлаете голову мою виновною предъ царемъ. ¹²И сказалъ Даниилъ виночерпію, котораго начальникъ евнуховъ представилъ къ Даниилу, Ананію, Мисаилу и Азарію. ¹³Сдѣлай надъ рабами твоими опытъ въ теченіи дней десяти; пусть подають намъ въ пищу растенія, а для питья воду; ¹⁴и тогда посмотри на лица наши и на лица тѣхъ отроковъ, которые ѣдятъ кушанье царское; и что усмотришь, такъ и поступи съ рабами твоими. ¹⁵Онъ послушалъ ихъ въ семъ случаѣ, и дѣлалъ надъ ними опытъ дней десять. ¹⁶По истеченіи десяти дней оказалось, что лица ихъ были лучше, и тѣломъ они были полнѣе всѣхъ отроковъ, которые ѣли кушанье царское. ¹⁷Съ того времени виночерпій отложилъ яства ихъ и вино, назначенное имъ для питья, и давалъ имъ пищу изъ растеній. ¹⁸И далъ Богъ четыремъ симъ отрокамъ

разумъ и понятливость на всякія книги и ученія мудрости. Даниль же *сверхъ того* разумѣлъ всякія видѣнія и сны. ¹⁸По прошествіи времени, въ которое назначилъ царь представить ихъ, начальникъ евнуховъ привелъ ихъ къ Невухаднецарю. ¹⁹Царь разговаривалъ съ ними, и изъ всѣхъ ихъ не нашлось равныхъ Данилу, Ананіи, Мисаилу и Азаріи; и стали служить у царя. ²⁰И во всякомъ дѣлѣ, *требующемъ* мудрости и разсужденія, что бы ни спросилъ у нихъ царь, онъ находилъ ихъ въ десятеро умнѣе всѣхъ тайновѣдцевъ и естествоиспытателей во всемъ царствѣ своемъ. ²¹Даниль дожилъ до перваго года царя Кира.

Г л а в а II (*).

¹Во второй годъ царствованія Невухаднецарова, Невухаднецаръ видѣлъ сны, и встревожился духъ его, и сонъ его оставилъ его. ²Царь велѣлъ позвать тайновѣдцевъ, естествоиспытателей, гадателей и халдеевъ, чтобъ царю изъяснили сны его. Они пришли и предстали предъ царя. ³И сказалъ имъ царь: я видѣлъ сонъ, и беспокоится духъ мой, желая знать сонъ. ⁴Халдеи говорили царю по Арамейски: живи во вѣки царь! Скажи рабамъ твоимъ сонъ, и мы объяснимъ смыслъ ео. ⁵Царь въ отвѣтъ халдеямъ сказалъ: слово мною изречено! если не скажете сна и смысла его; то въ куски будете пзрублены, и дома ваши съ землею сравняются. ⁶А если расскажете сонъ и смыслъ его, то получите отъ меня дары, деньги и великую почесть. Итакъ расскажите сонъ и смыслъ его. ⁷Они опять отвѣчали ему,

(*) Сновидѣніе Невухаднецара, царя Вавилонскаго.

и сказали: да скажетъ царь рабаѣмъ своимъ сновидѣніе, и мы объяснимъ смыслъ. ⁸Царь въ отвѣтъ на сіе сказалъ: я знаю точно, что вы только время выигрываете, поелику видите, что мною дано такое опредѣленіе. ⁹Но если не можете разсказать мнѣ сна, то одно объ васъ заключеніе, *то есть* вы собираетесь сказать предо мною что-нибудь ложное и пустое, пока переиѣнится время. Итакъ сонъ мнѣ разскажите, и тогда я увѣрюсь, что вы и смыслъ его объяснить можете. ¹⁰Халдеи отвѣчали царю, и сказали: вѣтъ на землѣ чело-вѣка, который бы могъ раскрыть требуемое царемъ. И потому ни одинъ великій и державный царь не требовалъ подобнаго себѣ ни отъ какого тайновѣдца, естествоиспытателя и Халдея. ¹¹Требуемое царемъ трудно, и никто другой не можетъ раскрыть сіе царю, кромѣ боговъ, которыхъ жителство не между *сынами* плоти. ¹²Царь за сіе огорчился и разгнѣвался сильно, и приказалъ истребить всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ. ¹³И вышло повелѣніе, чтобъ мудрецы были умерщвлены; и искали Даніила и друзей его, чтобъ убить ихъ. ¹⁴Тогда предложилъ Даніиль Аріоху, начальнику тѣлохранителей царскихъ, шедшему убивать мудрецовъ Вавилонскихъ, *вопросъ* о причинѣ и намѣреніи *сего*. ¹⁵Онъ сказалъ Аріоху, сановнику царскому: за что *вышло* такое грозное повелѣніе отъ царя? Аріохъ разсказалъ Даніилу все дѣло. ¹⁶И вошелъ Даніиль, и просилъ царя дать ему время для раскрытія царю смысла. ¹⁷Потомъ пошелъ Даніиль въ домъ свой, и пересказалъ сіе друзьямъ своимъ Ананіи, Мисаилу и Азаріи, ¹⁸чтобъ они умоляли Бога небесъ о тайнѣ сей, дабы не погубили Даніила и друзей его съ прочими Вавилонскими мудрецами. ¹⁹Тогда тайна сія открылась Даніилу въ ночномъ видѣніи; и возблагодарилъ Даніиль Бога небесъ, ²⁰и отвѣтствовалъ и сказалъ: да будетъ благосло-

венно имя Божіе отъ вѣка и до вѣка! ибо Его мудрость и сила. ²¹Онъ измѣняетъ времена и годы; Онъ низвергаетъ царей, и поставляетъ царей; даетъ мудрость мудрымъ, и знаніе умѣющимъ разсуждать; ²²Онъ открываетъ глубокое и сокровенное; знаетъ то, что во мракѣ, и свѣтъ у Него живеть. ²³Тебя, Боже отцевъ моихъ, я благодарю и славаю, что Ты даровалъ мнѣ мудрость и силу, и открылъ мнѣ нынѣ, о чемъ мы молили Тебя, открылъ мнѣ требуемое царемъ. ²⁴Послѣ сего Даниилъ вошелъ къ Аріоху, которому царь повелѣлъ убивать мудрецовъ Вавилонскихъ; онъ пошелъ и сказалъ ему такъ: не убивай мудрецовъ Вавилонскихъ, веди меня къ царю, я раскрою царю значеніе сна. ²⁵Тогда Аріохъ тотчасъ привелъ Даниила къ царю, и сказалъ ему такъ: я нашелъ изъ переселенныхъ сыновъ Іудей человѣка, который можетъ сказать царю значеніе сна. ²⁶Царь отвѣчалъ и сказалъ Даниилу, коего имя Велтшацаръ: можешь ли ты раскрыть мнѣ сонъ, который я видѣлъ, и смыслъ его? ²⁷Даниилъ отвѣчалъ царю и сказалъ: тайны, о которой вопрошаетъ царь, не могутъ раскрыть царю мудрецы, ни естествоиспытатели, ни тайновѣдцы, ни гадатели. ²⁸Но есть на небѣ Богъ, открывающій тайны; Онъ раскроетъ царю Невухаднецару, что будетъ въ послѣдующіе дни. Сонъ твой и видѣнія главы твоей на ложѣ твоемъ были сіи: ²⁹на ложѣ твоемъ, царь, пришло тебѣ на мысль: «что будетъ послѣ сего?» Открывающій тайны показалъ тебѣ, что будетъ. ³⁰И мнѣ тайна сія открылась, не чрезъ мудрость, какъ бы я превышалъ всѣхъ живущихъ ею, но для того, чтобъ царю объяснили смыслъ сна, и чтобы ты узналъ помысленія сердца твоего. ³¹Царь, ты видѣлъ, и се нѣкое тѣло большое, тѣло сіе было огромное, и сіяніе его чрезвычайное; оно стояло предъ тобою, и видъ его былъ страшный. ³²На тѣлѣ семь голова изъ чи-

стаго золота; грудь его и руки его серебряныя; чрево его и бедра его мѣдныя; ³⁸голеи его желѣзныя, ноги его частию желѣзныя, а частию глиняныя. ³⁹Ты видѣлъ наконецъ какъ отторгся камень, безъ содѣйствія рукъ, ударилъ въ тѣло, въ желѣзныя и глиняныя ноги его, и разбилъ ихъ. ⁴⁰Тогда все вмѣстѣ раздробилось: желѣзо, глина, мѣдъ, серебро и золото; и были какъ плева на лѣтнихъ гумнахъ; и вѣтеръ развѣялъ ихъ, и не осталось никакого слѣда отъ нихъ; а камень, поразившій тѣло, сдѣлался горою великою, и наполнилъ *собою* всю землю. ⁴¹Вотъ сонъ; теперь скажемъ смыслъ его предъ царемъ. ⁴²Царь! ты царь царей, которому Богъ небесъ далъ царство, власть, и силу и славу. ⁴³Людей повсюду живущихъ, звѣрей полевыхъ и птицъ небесныхъ Онъ отдалъ тебѣ въ руки, и поставилъ тебя владыкою надъ всѣми. Ты оная золотая глава. ⁴⁴Послѣ тебя возстанетъ другое царство, *оно* ниже тебя; и еще третіе царство мѣдное, которое овладѣетъ всею землею. ⁴⁵А царство четвертое будетъ твердо, какъ желѣзо. Какъ желѣзо разбиваетъ и раздробляетъ все; такъ и оно, подобно всесокрушающему желѣзу, будетъ раздроблять и сокрушать. ⁴⁶А что ты видѣлъ ноги и персты частию глиняныя, а частию желѣзныя, *это значитъ*, что царство будетъ раздѣлено, и частию будетъ въ нешь твердость желѣзная, поелику ты видѣлъ въ смѣси съ глиною и желѣзо. ⁴⁷А персты ногъ, частию желѣзные, частию глиняные, *означаютъ*, что царство сіе будетъ частию крѣпкое, а частию ломкое. ⁴⁸А что ты видѣлъ желѣзо, смѣшавшееся съ земляною глиною, *это значитъ*, что они будутъ смѣшиваться между собою посредствомъ смѣни человеческого, но другъ къ другу не будутъ привязаны, такъ какъ желѣзо не смѣшивается съ глиною. ⁴⁹И во дни ихъ, царей сихъ, Богъ небесъ возставитъ царство, которое вѣчно не разрушится,

и владычество оное не перейдетъ къ другому народу; оно раздробить и разрушить всё сія царства, а само будетъ стоять вѣчно: ⁴⁵ибо ты видѣлъ не руками отторженный отъ горы камень, и раздробившій желѣзо, мѣдь, глину, серебро и золото. *Такимъ образомъ* великій Богъ показалъ царю, что будетъ послѣ сего; и сонъ сей вѣренъ, и истинно истолкованіе его. ⁴⁶Тогда царь Невухаднецаръ налъ ницъ, и поклонился Даніилу, и велѣлъ принести ему дары и благовонныя куренья. ⁴⁷Царь отвѣтствовалъ и сказалъ Даніилу: воистину Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка царей, открывающій тайны, поелику ты могъ открыть тайну сію. ⁴⁸Тогда царь возвысилъ Даніила, и далъ ему много богатыхъ даровъ, и поставилъ его начальникомъ всей Вавилонской области, и главнымъ настоятелемъ всѣхъ мудрецовъ Вавилонскихъ. ⁴⁹Но Даніилъ упросилъ царя, чтобы онъ поручилъ дѣла области Вавилонской Шадраху, Мешаху и Аведнегу, а самъ Даніилъ остался при дворѣ царскомъ.

Г л а в а III (*).

¹Царь Невухаднецаръ сдѣлалъ золотой истуканъ, вышиною въ шестьдесятъ локтей, шириною въ шесть локтей; поставилъ его на долину Дуръ, въ области Вавилонской. ²И послалъ царь Невухаднецаръ, чтобъ собрались сатрапы, правители областей, градоначальники, блюстители суда, казнохранители, законовѣдцы, судьи и всѣ областные чиновники, и пришли на освященіе истукана, который поставилъ царь Невухаднецаръ. ³И такъ сатрапы, правители областей, градоначальники, блюстители суда, казнохранители,

(*) Три отрока въ печи огненной.

законовѣдцы, судьи и всѣ областные чиновники собрались на освященіе истукана, который поставилъ царь Невухаднецарь; и стали предъ истуканомъ, который поставилъ Невухаднецарь. ⁸Тогда глашатай громко воскликнулъ: вашь объявляется, народы, племена и языки: ⁹какъ скоро услышите голосъ трубы, свирѣли, цитры, самбуки, псалтири, симфоній и всѣхъ музыкальныхъ орудій, падите и поклонитесь золотому истукану, который поставилъ царь Невухаднецарь. ¹⁰А кто не падеть и не поклонится, тотчасъ брошенъ будетъ въ печь, раскаленную огнемъ. ¹¹Въ слѣдствіе сего, въ то самое время, когда слышали народы голосъ трубы, свирѣли, цитры, самбуки, псалтири и всѣхъ музыкальныхъ орудій, пали всѣ народы, племена и поколѣнія, и поклонились золотому истукану, который поставилъ царь Невухаднецарь. ¹²Посему въ то же время подошли Халдеи и стали клеветать на Іудеевъ. ¹³Они начали говорить и сказали царю Невухаднецарю: живи во вѣки царь! ¹⁴Ты, царь, издалъ повелѣніе, чтобъ всякой человекъ, кто услышитъ голосъ трубы, свирѣли, цитры, самбуки, псалтири, симфоніи и всѣхъ музыкальныхъ орудій, палъ и поклонился золотому истукану; ¹⁵а кто не падеть и не поклонится, тотъ будетъ брошенъ въ печь, раскаленную огнемъ. ¹⁶Есть Іудеи, которыхъ ты поставилъ на службу въ Вавилонской области, Шадрахъ, Мешахъ и Аведнего. Люди сіи не оказываютъ тебѣ уваженія, царь, богами твоими не служатъ, и золотому истукану, который ты поставилъ, не кланяются. ¹⁷Тогда Невухаднецарь въ гнѣвъ и ярости повелѣлъ привести Шадраха, Мешаха и Аведнего; и привели людей сихъ къ царю. ¹⁸Невухаднецарь началъ говорить и сказалъ имъ: съ намѣренія ли это, Шадрахъ, Мешахъ и Аведнего, что вы богу моему не служите, и золотому истукану, который я поставилъ, не

поклоняетесь? ¹⁵По крайней мѣрѣ теперь будьте готовы, чтобы въ то же время, какъ услышите голосъ трубы, свирѣли, цитры, самбуки, псалтири, симфоніи и всѣхъ музыкальныхъ орудій, пасть и поклониться истукану, который я сдѣлалъ; а если не поклонитесь, то тотчасъ брошены будете въ печь, раскаленную огнемъ; и *тогда* какой Богъ избавить васъ отъ руки моею? ¹⁶Въ отвѣтъ на сіе Шадрахъ, Мешахъ и Аведнего сказали царю Невухаднецарю: мы не имѣемъ нужды отвѣчать тебѣ на сіе словомъ. ¹⁷Есть у насъ Богъ, Которому мы служимъ; Онъ силенъ избавить насъ отъ раскаленной огнемъ печи: и отъ твоей руки, царь, Онъ избавить. ¹⁸А если бы сіе и не было *Ему угодно*, то да будетъ вѣдомо тебѣ, царь, что богамъ твоимъ служить не будемъ, и золотому истукану, который ты поставилъ, не поклонимся. ¹⁹Тогда Невухаднецарь исполнился гнѣва, и видъ лица его измѣнился *отъ недовольна* на Шадраха, Мешаха и Аведнего. И приказалъ царь раскалить печь въ семеро болѣе противъ того, какъ она обыкновенно раскаливалась; ²⁰а людямъ, отличавшимся силою въ войскѣ его, велѣлъ связать Шадраха, Мешаха и Аведнего, чтобъ бросить въ печь, раскаленную огнемъ. ²¹Тогда связаны мужи сіи въ исподницахъ своихъ, въ нижнемъ и верхнемъ платьѣ своемъ, и во всемъ одѣяніи своемъ; и брошены въ печь, раскаленную огнемъ. ²²Поелику же цареву приказаніе было строго, и печь раскалена была чрезмерно; то людей тѣхъ, которые поднимали Шадраха, Мешаха и Аведнего, убило пламя огня; ²³а три мужа сіи, Шадрахъ, Мешахъ и Аведнего, упали въ печь, раскаленную огнемъ, связанные. ²⁴Тутъ царь Невухаднецарь изумился, и въ замѣшательствѣ всталъ и сказалъ совѣтникамъ своимъ: не троихъ ли мы бросили въ огонь связанныхъ? Они въ отвѣтъ царю сказали: такъ точно, царь. ²⁵Царь на

сіе сказалъ: а я вижу четверыхъ, несвязанныхъ, ходящихъ въ огонь, и вреда имъ нѣтъ; четвертый же видою подобенъ сыну Божию. ²⁶Тогда подошелъ Невухаднецарь къ жерлу печи, раскаленной огнемъ, и сказалъ: Шадрахъ, Мешахъ и Аведнего, рабы Всевышняго Бога, выдѣте и идите сюда! Тогда Шадрахъ, Мешахъ и Аведнего вышли изъ огня. ²⁷И собравшіеся сатрапы, начальники областей, градоначальники и совѣтники царицы видѣли сихъ мужей, что надъ тѣлами ихъ огонь не взялъ власти, и волосъ на головѣ ихъ не опалился, и платье ихъ не измѣнилось, и даже запаху огня не было на нихъ. ²⁸Тогда началъ говорить Невухаднецарь и сказалъ: благословенъ Богъ Шадраха, Мешаха и Аведнего, Который послалъ Ангела своего, и избавилъ рабовъ своихъ, потому что они надѣялись на Него, промѣняли царское повелѣніе, и предали тѣла свои, чтобъ не служить и не кланяться иному Богу, кромѣ Бога своего. ²⁹Итакъ дается отъ меня опредѣленіе, что во всякомъ народѣ, племени и поколѣнїи, кто скажетъ хулу на Бога Шадрахова, Мешахова и Аведнегова, въ куски будетъ изрубленъ, и дождь его съ землею сравняется: поелику нѣтъ инаго Бога, который бы могъ такъ спасти. ³⁰Тогда царь возвысилъ Шадраха, Мешаха и Аведнего въ области Вавилонской. ³¹Царь Невухаднецарь всѣмъ народамъ, племенамъ и поколѣніямъ, живущимъ во всей землѣ: да возрастаетъ благоденствіе ваше! ³²Благоутодно мнѣ объявить чудеса и знаменія, какія совершилъ надо мною Всевышній Богъ. Какъ велики чудеса Его! и какъ славны знаменія Его! царство Его царство вѣчное, и владычество Его въ роды и роды.

ГЛАВА IV (*).

¹Я Невухаднецарь благоденствовалъ въ домѣ моемъ, и процвѣталъ въ чертогахъ моихъ. ²Однажды видѣлъ я сонъ, который устрашилъ меня; и помышленія были у меня на ложѣ моемъ, и видѣнія главы моей возмутили меня. ³И дано было отъ меня повелѣніе привести ко мнѣ всѣхъ мудрецовъ Вавилонскихъ, чтобы они сказали мнѣ значеніе сна. ⁴Тогда вошли тайновѣдцы, естествоиспытатели, Халдеи, и гадатели; и рассказалъ имъ сонъ, но они не могли дать мнѣ истолкованія. ⁵Напослѣдокъ предсталъ предъ меня Данииль, которому имя, по имени бога моего, Велтешацарь, и въ которомъ есть духъ святыхъ боговъ. Я рассказалъ ему сновидѣнія. ⁶Велтешацарь, глава тайновѣдцевъ! я знаю, что въ тебѣ духъ святыхъ боговъ, и никакая тайна не трудна для тебя; изъясни мнѣ видѣнія сна моего, который я видѣлъ, и смыслъ его. ⁷Видѣнія же главы моей на ложѣ моеи были сіи: «я видѣлъ, и вотъ дерево, среди земли, расту высокоаго; ⁸дерево сіе было велико и крѣпко, и вершиною своею касалось неба, и видимо было до краевъ всей земли; ⁹листь его прекрасный, и плодовъ на немъ множество, и пища для всѣхъ на немъ; въ тѣни подъ нимъ покоились полевые звѣри, и въ вѣтвяхъ его жили птицы небесныя, и питалась отъ него всякая плотъ. ¹⁰Видѣлъ я также въ видѣніяхъ главы моей на ложѣ моемъ, и се снишелъ Недремлющій съ небесъ и Святый, ¹¹воскликнулъ громко, и сказалъ такъ: «срубите это дерево, и обрубите

(*) Наказанная гордость, помилованіе и открытая исповѣдь царя Вавилонскаго Невухаднецара.

вѣтви его; отрясите листь его, и раскидайте плоды его; пусть разбѣгутся звѣри изъ подъ него, и птицы изъ вѣтвей его. ¹³Но пень на корняхъ его оставьте въ землѣ. И пусть онъ въ желѣзныхъ и мѣдныхъ оковахъ, на травѣ полевой, мокнетъ отъ небесной росы, и съ звѣрями имѣетъ участокъ въ травѣ земной. ¹⁴Сердце его чтобы не было человѣческимъ, перемѣнить и дать ему сердце звѣрское, пока пройдутъ надъ нимъ семь временъ. ¹⁵По приговору недремлющихъ слово сіе, и по волѣ святыхъ изреченіе; дабы знали живущіе, что царствомъ человѣческимъ управляетъ Всевышній, и даетъ его кому захочетъ, и поставляетъ на оное смиреннѣйшаго изъ человѣковъ.» ¹⁶Такой сонъ видѣлъ я, царь Невухаднецарь; а ты, Велтешацарь, скажи значеніе его, потому что всѣ мудрецы въ царствѣ моемъ не могли сказать мнѣ значенія, а ты можешь, отъ того что въ тебѣ духъ святыхъ боговъ. ¹⁷Тогда Даниль, коему я и Велтешацарь, стоялъ въ изумленіи съ часъ, и мысли его волновали его. Тогда царь сталъ говорить, и сказалъ: Велтешацарь! сонъ и значеніе его да не возмущаютъ тебя. Велтешацарь отвѣчалъ и сказалъ: «врагамъ бы твоимъ, государь, этотъ сонъ, и непріятелямъ бы твоимъ означаемое имъ! ¹⁸Дерево, тобою видѣнное, рослое и крѣпкое, которое вершиною своею касалось неба, и видимо было по всей землѣ, ¹⁹на коемъ листь прекрасный и плодовъ множество, и для всѣхъ пропитаніе, подъ коимъ звѣри полевые живутъ и въ вѣтвяхъ коего покоятся птицы небесныя, ²⁰это ты, царь, великій и сильный; величіе твое высотой касается неба, и власть твоя до конца земли. ²¹А что царь видѣлъ недремлющаго и святаго, сшедшаго съ небесъ и сказавшаго: «срубите это дерево и разрубите его, только пень на корняхъ его оставьте въ землѣ; и въ оковахъ желѣзныхъ и мѣд-

ныхъ, на травѣ полевой, пусть онъ мокнетъ отъ небесной росы, и съ звѣрми полевыми имѣеть участокъ, пока пройдутъ надъ нимъ семь временъ»; ²¹вотъ, царь, значеніе сему: это опредѣленіе Всевышняго, которое исполнится надъ государемъ моимъ, царемъ. ²²И изгонять тебя изъ общества человѣческаго, и будешь жить съ полевыми звѣрми; травую будутъ кормить тебя, какъ воловъ, и заставятъ тебя мокнуть отъ росы небесной; и семь временъ пройдутъ надъ тобою, доколѣ узнаешь, что владыка человѣческаго царства есть Всевышній, и даетъ его, кому хочетъ. ²³Поелику же сказано: оставить пень на корняхъ дерева; то царство твое за тобою пребудетъ послѣ того, какъ узнаешь, что небо владычествуетъ. ²⁴Итакъ, царь, не благоугодно ли принять совѣтъ мой? Прерви грѣхи твои благотворительностію, и преступленія твои милосердіемъ къ бѣднымъ: не продлится ли благоденствіе твое?» ²⁵Все сіе сбылось надъ царемъ Невухаднецаромъ. ²⁶По прошествіи двѣнадцати мѣсяцовъ, расхаживая по царскому дворцу въ Вавилонѣ, ²⁷началъ царь говорить и сказалъ: не это ли Вавилонъ оный великій, который силою могущества моего и въ славу величія моего я устроилъ, чтобы онъ былъ столицею царства? ²⁸Рѣчь сія еще была въ устахъ царя, какъ вдругъ голосъ снизшелъ съ небесъ: тебѣ, царь Невухаднецаръ, говорятъ: царство отошло отъ тебя. ²⁹И изгонять тебя изъ общества человѣческаго, и жить будешь съ звѣрми полевыми; травую будутъ кормить тебя, какъ воловъ, и семь временъ пройдутъ надъ тобою, доколѣ узнаешь, что владыка царства человѣческаго есть Всевышній, и даетъ его, кому хочетъ. ³⁰Тотчасъ слово сіе совершилось надъ Невухаднецаромъ. И былъ онъ изгнанъ изъ общества человѣческаго, и тѣлъ траву, какъ вола, и мгло отъ росы небесной тѣло его, такъ что онъ

обросъ волосами, какъ орлы, и ногти у него были, какъ птичьи. ³¹По прошествіи же омыхъ дней поднялъ я, Невухаднецарь, глаза свои къ небу, и разсудокъ мой возвратился ко мнѣ. И возблагодарилъ я Всевышняго, и восхвалялъ, и прославилъ вѣчно Живущаго, Коего владычество есть владычество вѣчное, и Коего царство въ родъ и родъ. ³²И всѣ живущіе на землѣ являются какъ ничто *предъ Нимъ*; и по волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ и въ небесномъ воинствѣ, и уживущихъ на землѣ; и некому удержать руку Его, и сказать Ему: что Ты дѣлаешь? ³³Въ то самое время разсудокъ мой возвратился ко мнѣ, и, къ славѣ царства моего, возвратилась ко мнѣ красота и прежній видъ мой; и взыскали меня совѣтники мои и вельможи мои, и я возстановленъ на царство мое, и величіе мое возвысилось еще болѣе. ³⁴Нынѣ я, Невухаднецарь, славлю, превозношу и величаю Царя небеснаго, Коего всѣ дѣла истина, и пути правосудіе, и Который можетъ смирить ходящихъ въ гордости.

Глава V (*).

¹Царь Велшацарь сдѣлалъ большой пиръ для тысячи своихъ вельможъ, и въ присутствіи тысячи пилъ вино. ²Вкусивъ вина, приказалъ Велшацарь принести золотые и серебряные сосуды, которые Невухаднецарь, отецъ его, перевезъ изъ храма Іерусалимскаго, чтобы пить изъ нихъ царю и вельможамъ его, женамъ его и наложницамъ его. ³И принесли золотые сосуды, перевезенные изъ храма, дома Божія Іерусалимскаго; и пили изъ нихъ царь и вельможи

(*) Вечерній пиръ у Вавилонскаго царя и погибель его.

его, жены его и наложницы его. ⁴Пили вино и величали боговъ, золотыхъ и серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, деревянныхъ и каменныхъ. ⁵Въ самый тотъ часъ явились персты руки чело-вѣческой, и писали напротивъ свѣтильника, на извести стѣны царскихъ чертоговъ, и царь видѣлъ кисть пишущей руки. ⁶Тогда царь... измѣнился видъ лица его, и мысли его взволновали его; и связи чреслъ его ослабѣли, и колѣна его ударились одно о другое. ⁷И закричалъ царь изо всей силы: «приведите естествоиспытателей, Халдеевъ и гадателей»; и вслѣдъ за симъ приказалъ царь объявить мудрецамъ Вавилонскимъ: кто прочитаетъ это написанное и объяснитъ мнѣ значеніе его, тотъ будетъ одѣтъ въ пореиру, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ его, и властію онъ будетъ третій въ царствѣ. ⁸Тогда пришли всѣ мудрецы царскіе, но не могли прочитатъ написаннаго, и объяснить царю значеніе. ⁹Тогда царь Велшацаръ чрезвычайно встревожился, и видъ лица его измѣнился на немъ, и вельможи его были въ замѣшательствѣ. ¹⁰По случаю сего приключенія съ царемъ и вельможами его, вошла царица въ домъ пиршества, и сказала царица: во вѣки живи, царь! Да не возмущаютъ тебя мысли твои, и да не измѣняется видъ лица твоего. ¹¹Въ царствѣ твоемъ есть челоуѣкъ, въ которомъ есть духъ святыхъ боговъ; во дни отца твоего найденъ былъ въ немъ свѣтъ, разумъ и мудрость, подобныя премудрости Божіей, и отецъ твой, царь Невухаднецаръ, отецъ твой, царь, поставилъ его настоятелемъ тайновѣдцевъ, естествоиспытателей, Халдеевъ, гадателей. ¹²Потому что въ немъ, Даніилъ, которому царь далъ имя Велтешацаръ, найденъ чрезвычайный духъ, и вѣдѣніе, и умѣнье изъяснять сны, разгадывать загадки и разрѣшать узлы. Итакъ пусть позовутъ Даніила, онъ раскроетъ смыслъ. ¹³Тогда приведенъ Даніилъ къ царю,

и царь сказалъ Даниилу: «ты ли Данииль, одинъ изъ переселенныхъ сыновъ Іудей, которыхъ отецъ мой, царь, привелъ сюда изъ Іудей? ¹⁴Я слышалъ о тебѣ, что въ тебѣ есть духъ Божій, и что въ тебѣ находится свѣтъ, разумъ и чрезвычайная мудрость. ¹⁵Ко мнѣ приведены мудрецы, естествоиспытатели, чтобъ прочитатъ это написанное, и объяснить значеніе, но они не могутъ сказать значенія словъ. ¹⁶А о тебѣ я слышалъ, что ты можешь раскрывать сокровенные смыслы и разрѣшать узлы. Итакъ если можешь прочесть это написанное, и объяснить мнѣ значеніе его; то будешь одѣтъ въ порфиру, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ твоей, и властію будешь третій въ царствѣ.» ¹⁷Тогда Данииль отвѣчалъ и сказалъ предъ царемъ: «дары твои пусть остаются у тебя, и деньги свои отдай другому; но написанное я прочту царю, и значеніе объявлю ему. ¹⁸Царь! Всевышній Богъ отцу твоему Невухаднецарю далъ царство, и величіе, и славу, и красоту. ¹⁹И отъ величія, даннаго ему, всѣ народы, племена и поколѣнія трепетали, и страшились его; кого хотѣлъ, онъ убивалъ, и кого хотѣлъ, оставялъ въ живыхъ; кого хотѣлъ, возвышалъ, и кого хотѣлъ, унижалъ. ²⁰Но когда сердце его возмечтало, и духъ его дерзнулъ возгордиться, онъ низверженъ былъ съ престола царства своего, и лишили его славы. ²¹И былъ онъ изгнанъ изъ общества сыновъ человѣческихъ, и сердце его сравнялось съ звѣринымъ, и жилище его было среди ословъ; кормили его травою, какъ воловъ, и тѣло его мокло отъ росы небесной, доколѣ не позналъ онъ, что владыка царства человѣческаго есть Богъ Всевышній, и поставяетъ на оное, кого хочетъ. ²²И ты Велшацарь, сынъ его, не смирилъ сердца своего, хотя зналъ все сіе; ²³И возсталъ на Владыку небесъ. Сосуды изъ дома Его принесли тебѣ; и ты и вель-

МОЖИ ТВОИ, ЖЕНЫ ТВОИ И НАЛОЖНИЦЫ ТВОИ ПИЛИ ИЗЪ НИХЪ ВИНО; И ВЕЛИЧАЛЪ ТЫ БОГОВЪ, СЕРЕБРЯВЫХЪ И ЗОЛОТЫХЪ, ЖѢДНЫХЪ, ЖЕЛѢЗНЫХЪ, ДЕРЕВЯННЫХЪ И КАМЕННЫХЪ, КОТОРЫЕ НЕ ВИДЯТЪ, НИ СЛЫШАЮТЪ, НИ СМЫСЛЯЮТЪ; А БОГА, ВЪ РУКЪ КОЕГО ДЫХАНІЕ ТВОЕ И ВСѢ ПУТИ ТВОИ, ТЫ НЕ ПОЧИЛЪ. ²⁴За то послана отъ Него кисть руки, и начертаны письмена сіи. ²⁵И вотъ какія начертаны письмена: «Мене, Мене, Фекедь, Уфарсинъ.» ²⁶Значеніе же слова сіе: Мене, — царство твое Богъ исчислилъ, и полагаетъ ему конецъ. ²⁷Фекедь — ты взвѣшенъ на вѣсахъ, и найденъ недостаточнымъ. ²⁸Фересъ — царство твое раздѣляется, и отдается Миду и Персу. ²⁹Тогда повелѣлъ Велшацаръ, чтобъ одѣли Даніила въ порфиру, и золотую цѣпь возложили на шею его, и провозгласили о немъ, что онъ третій изъ начальствующихъ въ царствѣ. ³⁰Въ ту самую ночь убить Велшацаръ, Халдейскій царь.

ГЛАВА VI (*).

¹И принялъ царство Дарій Мидійскій, будучи уже шестидесяти двухъ лѣтъ. ²Дарій разсудилъ за благо поставить надъ царствомъ своимъ сто двадцать сатраповъ, которые должны были находиться по всему царству. ³А надъ ними трехъ главноначальствующихъ. Даніилъ былъ одинъ изъ сихъ, которыми оныя сатрапы должны были давать отчетъ, чтобы царю не потерпѣть какой-нибудь потери. ⁴Послѣ сего Даніилъ взялъ верхъ и надъ главноначальствующими и надъ сатрапами, потому что въ немъ былъ духъ преимуществен-

(*) Даніилъ въ ямѣ со львами.

ный; и царь намѣренъ былъ поставить его главою надъ всѣмъ царствомъ. ⁴Тогда главноначальствующіе и сатрапы стали выискивать предлогъ къ обвиненію Даниила по части управленія государствомъ; но никакого предлога и вины не могли найти, потому что онъ былъ вѣренъ, и не находилось въ немъ никакого порока и преступленія. ⁶Тогда мужи сіи сказали: въ Даниилѣ семь мы не найдемъ никакой вины; развѣ найдемъ что-нибудь противъ него въ законѣ Бога его. ⁷Вслѣдъ за симъ главноначальствующіе и сатрапы сіи толпою вошли къ царю, и сказали ему такъ: во вѣки живи царь Дарій! ⁸Всѣ главноначальствующіе въ царствѣ, правители областей, сатрапы, государственные совѣтники, градоначальники совѣтовались и согласились въ томъ, чтобы царь издалъ постановленіе, и сдѣлалъ ненарушимое опредѣленіе, чтобы всякаго, кто въ теченіе тридцати дней будетъ просить чего у бога какого-либо или у человѣка, а не у тебя, царь, бросать въ львиную яму. ⁹Итакъ утверди, царь, сіе опредѣленіе, и подпиши письменный указъ, чтобы онъ былъ неизмѣненъ, по непремѣняемому закону Мидянъ и Персовъ. ¹⁰Вслѣдъ за симъ царь Дарій подписалъ письменное опредѣленіе. ¹¹Даниилъ же, хотя зналъ, что такой указъ подписанъ, пошелъ въ домъ свой (а окна у него въ горницы были открыты къ Іерусалиму); и три раза въ день, преклоня колѣна, молился, и славословилъ Бога, какъ это дѣлалъ и прежде сего. ¹²Тогда мужи сіи пришли толпою шумною, и застали Даниила просящаго и молящагося предъ Богомъ своимъ. ¹³Потомъ пошли, и говорили предъ царемъ о царскомъ постановленіи: «не ты ли подписалъ опредѣленіе, что всякій человѣкъ, который въ теченіе тридцати дней будетъ просить чего у бога или у человѣка, а не у тебя, царь, брошенъ будетъ въ львиную яму?» Царь въ отвѣтъ на сіе сказалъ: «да,

и это твердо, по непреложному закону Мидянь и Персовъ.»

¹⁴ Тогда они на сіе сказали царю: «Даніиль изъ переселенныхъ сыновъ Іуден не оказываетъ уваженія ни къ тебѣ, царь, ни къ постановленію, тобою подписанному, но три раза въ день совершаетъ богомолье свое.» ¹⁵ Царь, услышавъ сіе,

сильно скорбѣлъ въ душѣ, и выискивалъ средство спасти Даніила, и даже до заходенія солнца усиливался избавить его.

¹⁶ Тогда мужи сіи толпою подошли къ царю, и сказали царю: «знай, царь, что по закону Мидянь и Персовъ всякое опредѣленіе и постановленіе, царемъ утвержденное, неизмѣнно.»

¹⁷ Тогда царь повелѣлъ, и привели Даніила, и бросили въ львиную яму. Но царь при семъ сказалъ Даніилу:

«Богъ твой, Которому ты служишь постоянно, Самъ да спасетъ тебя!»

¹⁸ И былъ принесенъ камень, и положенъ на устье ямы, и запечаталъ ее царь своею печатью, и печатью вельможъ своихъ, чтобъ ничего въ отношеніи къ Даніилу не было измѣнено.

¹⁹ Тогда царь пошелъ во дворецъ свой, и легъ спать не ужинавъ, и наложницъ не велѣлъ приводить къ себѣ, и сонъ не приходилъ къ нему.

²⁰ По утру царь всталъ на разсвѣтъ, и тотчасъ пошелъ къ львиной ямѣ; ²¹ и подходя къ ямѣ, кликнулъ Даніила жалобнымъ голосомъ; и сказалъ царь Даніилу:

«Даніиль, чтитель Бога живаго! Богъ твой, Которому ты служишь постоянно, возмогъ ли спасти тебя отъ львовъ?»

²² Тогда Даніиль сказалъ царю: «во вѣки живи, царь! ²³ Богъ мой послалъ ангела своего, и заключилъ пасть львамъ, и они меня не растерзали, потому что нашлась во мнѣ чистота предъ Нимъ; да и предъ тобою, царь, я не сдѣлалъ проступка.»

²⁴ Царю было весьма приятно, и онъ велѣлъ поднять Даніила изъ ямы; и взять Даніиль изъ ямы, и никакого поврежденія не оказалось на немъ, потому что онъ вѣровалъ въ Бога своего.

²⁵ Тогда царь повелѣлъ, и привели

тѣхъ мужей, которые клеветали на Данила, и бросили въ львяную яму, ихъ, дѣтей ихъ, и женъ ихъ. Они не успѣли упасть на дно ямы, какъ львы подхватили ихъ, и раздробили всѣ кости ихъ. ²⁶Тогда царь Дарій написалъ: «Всѣмъ народамъ, племенамъ и поколѣніямъ, живущимъ по всей землѣ: да возрастаетъ благоденствіе ваше! ²⁷Мною дается повелѣніе, чтобы во всякой области моего царства трепетали и благоговѣли предъ Богомъ Даниловымъ; потому что Онъ есть Богъ живой и вѣчно существующій, и царство Его не разрушится, и владычество Его до конца *вѣковъ*. ²⁸Онъ спасаетъ и избавляетъ, и дѣлаетъ знаменія и чудеса на небесахъ и на землѣ. Онъ избавилъ Данила отъ лютой лъвовъ. ²⁹И былъ сей Данилъ въ силѣ въ царствованіе Дарія, и въ царствованіе Кира Персидскаго.»

Г л а в а VII (*).

¹Въ первый годъ Велшацара, царя Вавилонскаго, Данилъ видѣлъ сонъ, и видѣнія главы своей на ложѣ своей. Онъ тогда же записалъ этотъ сонъ, пересказалъ содержаніе словъ. ²Данилъ сказывалъ: «въ видѣніи моемъ, ночью, видѣлъ я, и се, четыре небесныхъ вѣтра волнуютъ великое море, ³и четыре большихъ звѣря выходятъ изъ моря, непохожіе одинъ на другаго. ⁴Первый какъ левъ, а крылья у него орлиныя; я смотрѣлъ на него, какъ наконецъ оборвали крылья ему; тогда онъ приподнялся отъ земли, и сталъ на двухъ ногахъ, какъ человѣкъ, и сердце человѣческое дано ему.

(*) Пророческое видѣніе о четырехъ великихъ монархіяхъ и о вѣчномъ царствѣ Христовомъ.

4И вотъ, потомъ второй звѣрь, похожій на медвѣдя. Онъ стоялъ подлѣ перваго, и три ребра во рту у него между зубами его; и сказали ему такъ: встань, много ѣшь мяса. 5Послѣ сего видѣлъ я, и вотъ, другой, какъ барсъ; и на спинѣ у него четыре птичьихъ крыла, и четыре головы у сего звѣря; и владычество было дано ему. 6Потомъ я видѣлъ въ ночныхъ видѣніяхъ, и се, четвертый звѣрь страшный и ужасный и весьма сильный; зубы у него большіе, желѣзные; онъ пожираетъ и терзаетъ, а остатки понираетъ ногами. Онъ былъ отличенъ отъ всѣхъ прежнихъ звѣрей, и десять роговъ у него. 7Я смотрѣлъ на сія рога, и се, поднялся между ними небольшой рогъ, и три изъ прежнихъ оныхъ роговъ исторглись предъ нимъ; и се, глаза въ семь рогѣ, какъ глаза человѣчи, и уста говорящія высокоумное. 8Наконецъ я увидѣлъ, что поставлены были престолы, и возсѣлъ Вѣчный. Одежда на Немъ была какъ снѣгъ бѣлый, и власъ главы Его какъ волна чистая; престолъ Его пламень огненный, колеса подъ Нимъ—горящій огонь. 9Предъ Нимъ текла, и отъ Него исходила огненная рѣка; тысячи тысячъ служили Ему, и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ. Судъ сѣлъ, и книги были раскрыты. 10Тогда я видѣлъ,—за голосъ высокоумныхъ словъ, которыя говорилъ оный рогъ, звѣрь сей наконецъ, какъ я видѣлъ, убитъ былъ, и тѣло его погублено, и отдано огню на сожженіе. 11Да и прочіе звѣри лишились владычества своего, и продолженіе жизни было дано имъ на время и до срока. 12Видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ: и се, на облакахъ небесныхъ шелъ подобный сыну человѣческому; и пришелъ предъ Вѣчнаго, и привели Его къ Нему. 13И дана Ему власть, и честь, и царство, и всѣ народы, племена и поколѣнія стали служить Ему; владычество Его владычество вѣчное, которое не пройдетъ, и царство Его не

исчезнуть. ¹⁶У меня, Даниїла, тосковалъ духъ внутри вѣстилица *своего*, и видѣнія главы моей встревожили меня. ¹⁶Я подошелъ къ одному изъ оныхъ предстоящихъ, и просилъ у него подлинности на все сіе. Онъ отвѣтствовалъ мнѣ, и открылъ мнѣ значеніе словъ. ¹⁷Сія большіе звѣри, коихъ четыре.... четыре царя востанутъ отъ земли; ¹⁸и потомъ уже примутъ царство святыя Всевышняго; и будутъ владѣть царствомъ во вѣкъ и во вѣки вѣковъ. ¹⁹Тогда я возжелалъ подлинности на четвертаго онаго звѣря, который былъ непохожъ на всѣхъ прочихъ, и очень страшень, у коего зубы желѣзные и когти мѣдные, который пожиралъ, терзалъ, а остатки попиралъ ногами; ²⁰и на десять роговъ, которые на головѣ его, и на другой рогъ появившійся, предъ которыми три пали, и на то, что въ рогѣ ономъ глаза и уста, говорящія высокогѣрное, и что онъ видомъ былъ больше сосѣдей своихъ. ²¹Я видѣлъ, какъ оный рогъ произвелъ битву со святыми, и бралъ надъ ними верхъ ²²доколѣ не пришелъ Вѣчный, и власть судить была дана святымъ Всевышняго, и наступило то время, когда приняли царство святыя. ²³Онъ сказалъ такъ: звѣрь четвертый... царство четвертое будетъ на землѣ, непохожее на всѣ прочія царства, и станетъ пожирать всю землю, попирать и сокрушать ее. ²⁴А десять роговъ отъ онаго царства... десять царей возстанетъ въ немъ, и другой возстанетъ послѣ нихъ, и будетъ сей непохожъ на прежнихъ; и низложитъ трехъ царей, ²⁵и на Всевышняго произнесетъ злословіе, и будетъ губить святыхъ Всевышняго; и возмечтаетъ переимѣнить у нихъ времена и законъ, и они отданы будутъ въ руки его на время, времена и полвремени. ²⁶И тогда сядетъ судъ, и отнимутъ у него власть на погибель и окончательное истребленіе. ²⁷Царство же и власть и величіе царствъ всея под-

небесныя отдано будетъ священному народу Всевышняго. Царство Его будетъ царство вѣчное, и всѣ государства будутъ служить и повиноваться Ему. ²⁸Здѣсь конецъ слова онаго. Хотя меня, Данила, мысли мои очень смутили и видъ мой измѣнился на мнѣ: но видѣніе сіе я сохранилъ въ сердцѣ моемъ.

Г л а в а VIII (*).

¹Въ третій годъ царствованія Велшацара царя, мнѣ, Данилу, открылось видѣніе послѣ того, которое мнѣ открывалось въ началѣ. ²И видѣлъ я въ видѣніи (а когда видѣлъ его, мнѣ казалось, что я въ Шушанѣ, столичномъ городѣ, который въ Еламской области), и видѣлъ я въ видѣніи, будто я нахожусь подлѣ рѣки Евлея. ³И поднялъ я глаза мои, и вижу, и се, овенъ одинъ стоитъ противъ рѣки, и два рога у него, и сіи рога его оба высоки, но одинъ выше другаго, и высшій поднялся послѣ. ⁴И видѣлъ я, какъ сей овенъ бодаетъ къ морю, и къ сѣверу, и къ югу, и никакое животное не можетъ устоять предъ нимъ, и никто не можетъ спасти отъ него, но онъ дѣлаетъ, что́ хочетъ, и величается. ⁵Между тѣмъ какъ я смотрѣлъ внимательно, и се, отъ запада шель козелъ по лицу всей земли, и не дотрогивался до земли. У козла сего между глазами отличный рогъ. ⁶И шель онъ къ двурогому овну оному, котораго я видѣлъ сто-

(*) Пророческое видѣніе о судьбѣ великихъ монархій Персидской и Греческой, а потомъ о явленіи и дѣйствіяхъ богопротивника ветхозавѣтныхъ временъ.

ящаго противъ рѣки, и побѣждалъ на него въ жару силы своей. ⁷И видѣлъ я, какъ онъ прибѣжалъ къ овну, разсвирѣпѣлъ на него, и ударилъ овна, и сломилъ у него оба рога; и не было у овна силы устоять противъ него, и повергъ онъ его на землю, и топталъ его, и никто не могъ всхитить овна изъ руки его. ⁸Потомъ козель чрезвычайно возвысился; но когда онъ усилился, сломился рогъ ѳнній великій, и выросло вмѣсто его четыре отличные, обращенныя къ четыремъ вѣтрамъ небесъ. ⁹Отъ одного изъ нихъ вышелъ одинъ рогъ поменьше, который крайне величался на югъ, и на востокъ, и на прекрасной *землѣ*. ¹⁰И возросъ до небеснаго воинства, и низринулъ на землю нѣчто отъ сего воинства и отъ звѣздъ, и попиралъ ихъ. ¹¹И поднялся даже на Вождя воинства онаго, и была отнята у Него жертва всегдашняя, и мѣсто святилища Его оставлено въ небреженіи. ¹²И сверхъ жертвы всегдашней *самое* воинство было предано *во власть* нечестія; и повергъ онъ истину на землю, и дѣйствовалъ, и былъ счастливъ. ¹³И слышалъ я одного святаго говорившаго; одинъ святой сказалъ кому-то вопрошавшему: на долго ли это видѣніе о всегдашней жертвѣ, и о беззаконіи, *привлекшемъ казнь* опустошенія, о томъ, какъ святыня и воинство будутъ преданы попраиію. ¹⁴Онъ сказалъ мнѣ: на двѣ тысячи триста вечеровъ—утрѣ; тогда святилище оправдается. ¹⁵И было, что когда я, Даніилъ, видя сіе видѣніе, искалъ разумѣнія; и се, нѣкто въ видѣ мужа стоялъ предо мною; ¹⁶и слышалъ я человѣческой голосъ среди Евлея; и воскликнулъ онъ, и сказалъ: Гавріилъ! объясни ему сіе видѣніе. ¹⁷Онъ подошелъ туда, гдѣ я стоялъ; и когда онъ пришелъ, я ужаснулся, и упалъ ницъ лицомъ. Онъ сказалъ: внемли, сынъ человѣческой, ибо послѣдному времени сіе видѣніе. ¹⁸И когда онъ говорилъ со мною, я лежалъ,

какъ отягченный дремотою, лицомъ къ землѣ. Но онъ коснулся меня, и поставилъ меня, какъ надлежало мнѣ стоять. ¹⁹И сказалъ: се, я открываю тебѣ, что̀ будетъ въ послѣднюю годину гнѣва, ибо *все это* послѣднему времени. ²⁰Овень, котораго ты видѣлъ съ двумя рогами, это цари Мидіи и Персіи. ²¹А козелъ оный косматый, это царь Іаванъ, а большой рогъ, который между глазами его, есть первый царь. ²²И когда онъ слоился, вышло вѣсто его четыре: четыре царства выдетъ изъ народа, хотя не съ его силою. ²³А въ концѣ царства ихъ, когда исполнять шѣру грѣшники, возстанетъ царь свирѣпый и понимающій загадки. ²⁴И возрастетъ сила его, но не отъ силы его, и ужасно будетъ губить, и будетъ дѣйствовать съ успѣхомъ, и будетъ губить сильныхъ, и народъ святыхъ. ²⁵И по уму его, ложь будетъ имѣть успѣхъ въ рукѣ его; и будетъ онъ превозноситься въ сердцѣ своемъ, и среди мира погубить многихъ, и на Царя царей возстанетъ, и сокрушенъ будетъ не *человѣческой рукою*. ²⁶И видѣніе о вечерахъ и утрахъ оныхъ, которое изъяснено, есть истина: но ты запечатай сіе видѣніе, ибо оно на многіе дни. ²⁷Я, Даниилъ, слегъ послѣ сего, и былъ боленъ нѣсколько времени. Потомъ всталъ, и началъ занимать-ся дѣлами царскими; и удивлялся сему видѣнію, и никто не могъ понять *его*.

Глава IX (*).

¹Въ первый годъ Дарія, сына Ахашвершова, изъ рода Мидійскаго, который сдѣлался царемъ царства Халдейскаго, ²въ

(*) Молятва пророка Данила, и откровеніе о семьдесяти седмицахъ.

первый годъ его царствованія я, Даніилъ, усмотрѣлъ въ книгахъ, что, по слову Іеговы къ Іереміи пророку, число лѣтъ, въ которыя должно окончиться запустѣніе Іерусалима, есть семьдесятъ. ³Тогда я обратилъ лице мое къ Господу Богу, чтобы взыскать молитвы и моленій, въ постѣ, и власяницѣ и пеплѣ. ⁴И молился Іеговъ Богу моему, и исповѣдывался, и говорилъ: «о Господи Боже великій и страшный, сохраняющій завѣтъ и милость любящимъ Его, и соблюдающимъ повелѣнія Его. ⁵Согрѣшили мы, сдѣлались виновниками, преступниками, непокорными, и отступили отъ заповѣдей Твоихъ и законовъ Твоихъ. ⁶И не слушали мы рабовъ Твоихъ пророковъ, которые Твоимъ именемъ говорили царямъ нашимъ, князьямъ нашимъ, и отцамъ нашимъ, и всему народу земли. ⁷У Тебя, Господи, правда, а у насъ на лицахъ стыдъ, какъ это видно нынѣ, у жителей Іудеи и Іерусалима, и у всѣхъ Израильтанъ, ближнихъ и дальнихъ, по всѣмъ землямъ, въ которыя Ты разогналъ ихъ за беззаконія ихъ, предъ Тобою содѣланныя. ⁸Господи! стыдъ нашимъ лицамъ, царямъ нашимъ, князьямъ нашимъ и отцамъ нашимъ, что согрѣшили мы предъ Тобою. ⁹Но у Господа Бога нашего милость и прощеніе; ибо мы были непокорны Ему. ¹⁰И не слышали гласа Іеговы Бога нашего, повелѣвавшаго ходить въ законахъ Его, которые Онъ давалъ намъ чрезъ рабовъ Своихъ пророковъ. ¹¹И когда всѣ Израильтjане преступили законъ Твой, и не стали слушать гласа Твоего, Ты излилъ на насъ клятвенное проклятіе, написанное въ законѣ Моисея, раба Божія. Поелику мы согрѣшили предъ Нимъ; ¹²то Онъ и исполнилъ слово Свое, такъ какъ говорилъ намъ и судилъ намъ, которые производили судъ у насъ, навелъ на насъ великое бѣдствіе; чего не бывало во всей поднебесной, то сдѣлано надъ Іерусалимомъ. ¹³По написанному въ законѣ

Моисеевомъ, постигло насъ все бѣдствіе сіе, и мы не уми-
 лостивали Іегову Бога нашего уклоненіемъ отъ пороковъ
 нашихъ и познаніемъ истины. ¹⁴Недремлющимъ окомъ смо-
 трѣлъ Іегова на бѣдствіе, и навелъ его на насъ; ибо Іегова,
 Богъ нашъ, праведенъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ, которыя
 Онъ дѣлаеть, а мы не слушали гласа Его. ¹⁵Господи, Боже
 нашъ, Который вывелъ народъ Твой изъ земли Египетской
 рукою сильною, и сдѣлалъ Себѣ имя, прославляющееся и
 до сего дня! Согрѣшили мы, виновны мы предъ Тобою. ¹⁶О Го-
 споди! по всѣмъ правдамъ Твоимъ, да отвратится гнѣвъ Твой
 и ярость Твоя отъ града Твоего Іерусалима, отъ святой горы
 Твоей; потому что за грѣхи наши и преступленія отцевъ
 нашихъ, Іерусалимъ и народъ твой въ посмѣяніи у всѣхъ
 сосѣдей нашихъ. ¹⁷Услыши, Боже нашъ, молитву раба Тво-
 его и моленіе его, и воззри свѣтлымъ лицемъ Твоимъ на
 опустѣвшее святилище Твое, ради Господа. ¹⁸Приклони,
 Боже мой, ухо Твое, и услыши! открой очи Твои, и воззри
 на пустыни наши, и на градъ, на который призвано имя
 Твое, ибо не на правду нашу надѣясь, мы повергаемъ предъ
 Тобою прошеніе наше, ибо *надъемся* на Твое великое мило-
 сердіе. ¹⁹Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внимли,
 и сотвори не медля, ради Тебя Самаго, моего Бога; ибо имя
 Твое призвано на градъ Твой и на народъ Твой». ²⁰Между тѣмъ,
 какъ я такимъ образомъ говорилъ, и молился, и исповѣды-
 валъ грѣхи мои и грѣхи народа моего, Израиля, и повер-
 галъ прошеніе мое предъ Іеговою, Богомъ моимъ, о святой
 горѣ Бога моего, ²¹когда я еще говорилъ въ молитвѣ, се,
 мужъ Гавріилъ, котораго я видѣлъ прежде въ видѣніи, скоро
 движимый неся, и достигъ до меня во время вечерней жерт-
 вы, ²²и повелѣлъ внимать, я говорилъ со мною, и сказалъ:
 Даниилъ! вотъ я исшелъ научить тебя разумѣнію. ²³Въ са-

момъ началъ моленій твоихъ, вышло слово, и я пришелъ объявить; ибо ты человекъ Боголюбивѣйшій. И такъ внимай слову сему, и вникни въ сіе видѣніе. ²⁴Семдесятъ седмицъ определено на народъ твой и на святой градъ твой, чтобъ пресѣчь беззаконіе, и запечатать грѣхи, и покрыть вину, и привести правду вѣчную, и запечатлѣть видѣніе и пророка, и помазать Всесвятѣйшее. ²⁵И такъ знай и разумѣй: отъ исхода слова на возвращеніе и строеніе Іерусалима до Помазанника-Князя семь седмицъ и шестьдесятъ двѣ седмицы. Возстанутся и устроятся улицы и укрѣпленія, хотя и въ тѣснотѣ временъ. ²⁶И послѣ шестидесяти двухъ седмицъ пораженъ будетъ Помазанникъ, и не за себя; и городъ и святилище разорятъ народъ князя грядущаго, и конецъ его какъ бы въ потопѣ: и до конца войны предопредѣлено опустошеніе. ²⁷И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмица, и половина седмицы упразднитъ жертвы и приношенія, и на крылѣ храма мерзость запустѣнія будетъ; и до исполненія предназначенной мѣры мѣра будетъ литься на опустошенное.

Г л а в а X (*).

¹Въ третій годъ Кира, царя Персидскаго, Даніилу, который названъ именемъ Велтешацара, было открыто слово; и сіе слово есть истина, и великая брань. И такъ вникни въ слово сіе, и вникни въ него въ видѣніи. ²Въ оныя дни я,

(*). Последнее откровеніе, явленія небснаго вѣстника и предварительное разглагольствіе его съ пророкомъ.

Даниилъ, три седмицы дней пребывалъ въ плачѣ. ³Хлѣба лакомаго не ѣлъ, и мясо и вино не входило въ уста мои, и мастьми не умащался, доколѣ не исполнились три седмицы дней. ⁴А въ двадцать четвертый день перваго мѣсяца, я находился подлѣ большой рѣки, подлѣ Тигра. ⁵И поднялъ я глаза мои, и вижу, я се, мужъ одинъ, облеченный въ льняную одежду, и чресла его опоясаны Уфазскимъ золотомъ. ⁶И тѣло его, какъ хризолитъ; и лице его, какъ видъ молніи; и очи его, какъ горящія лампады; и руки его и ноги его, какъ блестящая мѣдь полированная; и звукъ словъ его, какъ голосъ шума. ⁷Я, Даниилъ, одинъ видѣлъ сіе видѣніе, а бывшіе со мною люди не видѣли сего видѣнія. Впрочемъ великій ужасъ попалъ на нихъ, и они убѣжали, чтобъ скрыться. ⁸А я остался одинъ; и когда видѣлъ великое сіе видѣніе, не оставалось во мнѣ силы, цвѣтъ лица во мнѣ переѣвился ужасно, и я не могъ собраться съ силами. ⁹И слышу потомъ голосъ словъ его; и услышавъ голосъ словъ его, я упалъ ницъ, какъ отягченный дремотою, и лежалъ лицомъ къ землѣ. ¹⁰И се, коснулась меня рука, и приподняла меня на колѣна мои, и на длани рукъ моихъ. ¹¹И сказалъ онъ мнѣ: Даниилъ, человекъ Боголюбезный! внимай словамъ, которыя я скажу тебѣ, и стой, какъ стоять тебѣ надобно, потому что я нынѣ присланъ къ тебѣ. Когда онъ говорилъ со мною слово сіе, я стоялъ, и дрожалъ. ¹²И сказалъ онъ мнѣ: не бойся Даниилъ. Съ самаго перваго дня, какъ ты предалъ сердце свое, чтобъ получить разумѣніе, и сокрушиться предъ Богомъ твоимъ, слова твои услышаны; и я пошелъ по словамъ твоимъ. ¹³И стоялъ предо мною князь царства Персидскаго двадцать одинъ день;... и се, одинъ изъ первыхъ князей, Михаилъ, пришелъ помочь мнѣ... И былъ я оставленъ тамъ, съ царями Персія... ¹⁴И пришелъ открыть тебѣ, что случится съ народомъ тво-

имъ въ послѣдующіе дни: ибо видѣніе *отмощило* еще къ онимъ днямъ... ¹⁸И когда онъ говорилъ со мною сими словами, я наклонился лицемъ къ землѣ, и былъ безгласенъ. ¹⁹И се, подобный сынамъ Адамовымъ коснулся губъ моихъ, и открылъ уста, и сталъ говорить, и сказалъ стоящему передо мною: господинъ мой, въ видѣніи ономъ всѣ члены мои потряслись, и не могу собраться съ силами. ²⁰И какъ можетъ рабъ сего господина моего говорить съ господиномъ симъ, когда теперь уже не остается во мнѣ силы, и дыханіе во мнѣ прерывается? ²¹Тогда опять коснулся меня онъ, подобный образомъ чловѣку, и укрѣплялъ меня. ²²И сказалъ: не бойся чловѣкъ любезный; миръ тебѣ; будь благодушенъ, будь благодушенъ! И когда онъ говорилъ со мною, я ободрился, и сказалъ: говори господинъ мой, потому что ты подкрѣпилъ меня. ²³Онъ сказалъ: знаешь ли, за чѣмъ я пришелъ къ тебѣ... И нынѣ я возвращусь, чтобы сразиться съ княземъ Персидскимъ; и я выступаю,... и се, князь Іаванъ придетъ... ²⁴Такъ, возвѣщу тебѣ, что начертано въ книгѣ истины... И пѣтъ никого, кто бы со мною сталъ противъ нихъ, кромѣ Михаила, князя вашего...

Г л а в а XI (*).

¹И я въ первый годъ Дарія Мидянина стоялъ, помогая и подкрѣпляя его... ²И такъ объявлю тебѣ истину... въ Персіи

(*) Предсказаніе о царяхъ Персіи, объ Александрѣ Македонскомъ, о преемникахъ его въ Египтѣ и Сиріи, и въ особенности объ Антиохѣ Епифанѣ, и о страданіяхъ Ветхозавѣтной церкви отъ сего нечестоваго мучителя.

будеть еще три царя, а четвертый будетъ богатѣе всѣхъ ихъ; и когда онъ усилится въ богатствѣ своемъ, тогда возбудитъ все, *возбудитъ* царство Іаваново. ³И выступитъ царь храбрый, и будетъ владычествовать съ великимъ могуществомъ, и будетъ дѣлать, что хочеть. ⁴И какъ только онъ выступитъ, сокрушится царство его, и раздробится на четыре вѣтра небесные; и не къ потомству его перейдетъ, и не съ его могуществомъ, съ какимъ онъ владычествовалъ: ибо расторгнется царство его и въ другія *стороны*, кромѣ оныхъ. ⁵И будетъ силенъ царь южный, изъ его же военачальниковъ; но *другой* владыка будетъ сильнѣе его; владычество его будетъ владычество великое. ⁶Въ послѣдствіи времени они составятъ союзы между собою; и дочь царя южнаго выдетъ за царя сѣвернаго, чтобы имъ жить въ добромъ согласіи. Но она не поддержитъ силъ мышцы; да и того могущество не устоитъ; но будетъ предана и она, и кто взялъ ее, и дитя ея, и помогавшій ей въ тѣ времена. ⁷Но одна отрасль отъ корней ея станетъ на нѣстѣ своемъ, и войдетъ въ силу, и пойдетъ противъ крѣпостей царя сѣвернаго, и совершитъ въ нихъ *все*, и усилится. ⁸И боговъ ихъ съ князьями ихъ, съ драгоценными сосудами ихъ, серебро и золото въ плѣнъ увезетъ въ Египеть; и нѣсколько лѣтъ будетъ стоять выше сѣвернаго царя. ⁹И пойдетъ сей противъ царства южнаго царя, но должепъ будетъ возвратиться въ землю свою. ¹⁰И поднимутся сыны его, и соберутъ великое множество войска; и пойдетъ *одинъ* изъ нихъ, и разольется, и выступитъ изъ береговъ;... и во второй разъ поднимется, *прострется*, даже до крѣпости его. ¹¹И огорчится южный царь, и выдетъ, и сразится съ нимъ, съ царемъ сѣвернымъ; и выставятъ большое множество; и будетъ предано множество оное въ руки его. ¹²И поднимется множе-

ство оное; и вознесется сердце его, и положить онъ на мѣстѣ многія тысячи, но не удержитъ за собой власти. ¹²Ибо царь сѣверный снова выставитъ множество большее прежняго, и въ послѣдствіи времени, чрезъ нѣсколько лѣтъ, выступитъ съ большою силою и съ великимъ богатствомъ. ¹³И многіе въ тѣ времена возстанутъ на царя южнаго; и необузданные изъ твоего народа поднимутся, чтобъ ускорить исполненіе видѣнія, и споткнутся. ¹⁴И пойдетъ сѣверный царь, и сдѣлаетъ насыпь, и возьметъ укрѣпленный городъ, и мышцы юга не устоятъ, и избранный народъ его, и онъ устоять не возможетъ. ¹⁵И выступившій противъ него будетъ дѣлать, что хочетъ, и никто не устоитъ противъ него; и станетъ на землѣ красоты, и все совершится рукою его. ¹⁶И вознамѣрится напасть всею силою царства своего, и праведные будутъ съ нимъ, и въ дѣло произведетъ *свою замысль*; и дастъ ему отроковицу, чтобъ она погубила... но это не состоится, и не удастся ему. ¹⁷И обратитъ онъ лице свое на острова, и многіе возьметъ; но вождь нѣкій положитъ конецъ наглости его, и сверхъ того заплатитъ ему за наглость его. ¹⁸Потомъ онъ обратитъ лице свое на крѣпости собственной своей земли; но поткнется, упадетъ, и не будетъ его. ¹⁹И станетъ на мѣстѣ его тотъ, который пошлетъ истязателя по прекрасному царству; но, послѣ немногихъ дней, сокрушится, ни во гнѣвѣ, ни въ битвѣ. ²⁰На мѣсто же его вступитъ презрѣнный, которому не назначали достоинства царскаго; но онъ придетъ тихо, и возьметъ царство лестію. ²¹И воинства всепотопляющія будутъ потоплены имъ и разбиты, и еще князь союза. ²²Съ тѣхъ поръ, какъ вступитъ въ связь съ нимъ, онъ будетъ дѣйствовать коварно, и пойдетъ вверхъ и усилится съ людьми не многими; ²³вступитъ въ спокойныя и тучныя области; и сдѣлаетъ то, чего

не дѣлывали отцы его, и отцы отцевъ его; будетъ сыпать собранною добычею, и добромъ награбленнымъ у нихъ, и простретъ замыслы свои на крѣпости; и *все это до времени.*

²⁵И возбудитъ силу свою и сердце свое противъ царя южнаго, съ многочисленнымъ войскомъ; и южный царь выступитъ на войну съ многочисленнымъ и весьма сильнымъ войскомъ, но не устоитъ, ибо составятся замыслы противъ него.

²⁶И ядущіе хлѣбъ его сокрушатъ его; а того войско потопитъ *все*, и падеть много убитыхъ.

²⁷И будетъ у обоихъ оныхъ царей сердце злонамѣренно, и за однимъ столонъ будутъ говорить ложь... но успѣха не будетъ... потому что конецъ *всему* еще *отложенъ* до времени...

²⁸И возвратится онъ въ свою землю съ большимъ богатствомъ; и сердце его *обратится* противъ союза святаго; и, сдѣлавъ дѣло, возвратится въ землю свою.

²⁹Въ назначенное время опять онъ пойдетъ на югъ; но послѣднее не будетъ таково, какъ и первое.

³⁰И придуть противъ него корабли Китійскіе, и онъ впадетъ въ отчаяніе. И возвратившись разсвирѣпѣетъ противъ союза святаго, и сдѣлаетъ дѣло, и опять будетъ обращать вниманіе на оставляющихъ союзъ святой.

³¹И силы будутъ стоять отъ него, и осквернятъ святилище, твердыню оную, и остановятъ жертву всегдашнюю, и поставятъ мерзость опустошители;

³²и невѣрныхъ союзу привлечетъ ласками къ безчестному отступленію; но люди, знающіе Бога своего, войдутъ въ силу, и будутъ дѣйствовать;

³³и благомыслящіе изъ народа образумятъ многихъ, и будутъ нѣсколько времени падать отъ меча и пламени, въ плѣненіи и разграбленіи.

³⁴И когда будутъ падать, получатъ помощь небольшую; и пристанутъ къ нимъ многіе лицемѣрно.

³⁵И будутъ падать нѣкоторые изъ благомыслящихъ, чтобы расплавиться въ сихъ *искушеніяхъ*, и очиститься, и убѣдиться

къ послѣднему времени, потому что оно еще впереди. ³⁸И будетъ дѣлать царь, что захочетъ, и превознесетъ, и возвеличитъ себя выше всякаго бога, и на Бога боговъ будетъ говорить странное; и будетъ имѣть успѣхъ, пока не совершится гнѣвъ: ибо то, что предопредѣлено, сдѣлается. ³⁹И не будетъ онъ обращать вниманія на боговъ отцевъ своихъ; не будетъ уважать и желанія женщинъ, и никакого бога, ибо возвеличить себя выше всего. ⁴⁰Но богу храбрости воздастъ честь на мѣстѣ его; бога, котораго не знали отцы его, почитать золотомъ и серебромъ, и дорогими каменьями, и другими драгоценностями. ⁴¹И будетъ дѣйствовать противъ крѣпкихъ твердынь съ богомъ чужимъ; а кто признаетъ, тѣхъ онъ будетъ отличать честью, и поставитъ начальниками надъ многими, и въ награду будетъ имъ раздавать земли. ⁴²И въ послѣднее время будетъ биться съ нимъ царь южный; и сѣверный царь какъ буря пойдетъ противъ него съ колесницами, и всадниками, и кораблями многочисленными; и войдетъ въ землю его, и выступитъ изъ береговъ, и все потопитъ. ⁴³И придетъ въ землю прекрасную, и падутъ множества; и сіи только избавятся отъ руки его: Эдомъ и Моавъ, и начатки сыновъ Аммоновыхъ. ⁴⁴И простретъ онъ руку свою на землю; и земля Египетская не избавится. ⁴⁵Онъ завладѣетъ сокровищницами золота и серебра, и всѣми драгоценностями Египта; и Ливіане и Еѳіопы будутъ слѣдовать за нимъ. ⁴⁶Но вѣсти съ востока и сѣвера потревожатъ его; и пойдетъ онъ въ великой ярости истреблять и губить многихъ; и раскинетъ палатки двора своего между моремъ и горою святою, прекрасною... Но онъ придетъ къ концу своему, и не будетъ помогающаго ему...

ГЛАВА XII (*).

¹И возстанетъ въ то время Михаилъ, князь оный великій, заступникъ сыновъ народа твоего; и будетъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ народы, до сего времени. И въ сіе время спасенъ будетъ народъ твой, всѣ, которые найдутся написанными въ книгѣ. ²И многіе изъ спящихъ въ персти земной пробудятся, одни на вѣчную жизнь, другіе на вѣчное безчестіе и посрамленіе. ³И просвѣтятся благомыслящіе, какъ свѣтлость тверди; и тѣ, которые многихъ привели къ праведности, какъ звѣзды, во вѣки и вѣки. ⁴Ты же, Даніилъ, закрой сіи слова, и запечатай сію книгу, до послѣдняго онаго времени; *тогда* многіе будутъ перечитывать ее, и будетъ вѣденіе обильное. ⁵Потомъ вижу я, Даніилъ, и се, стоятъ двое другихъ, одинъ на семь берегу рѣки, а другой на другомъ берегу рѣки, ⁶и говоритъ *одинъ изъ нихъ* одѣтому въ льняную одежду, который стоялъ надъ водами рѣки: «когда конецъ симъ чудесамъ?» ⁷И слышу, какъ сей одѣтый въ льняную одежду, стоящій надъ водами рѣки, поднявъ правую руку свою и лѣвую руку свою къ небу, клялся Живущимъ вѣчно, что это будетъ по истеченіи времени, временъ, и полвремени, и когда кончатся разсѣяніе горсти народа святаго, тогда и все сіе совершится. ⁸Я это слышалъ, но не понималъ, и сказалъ: господинъ мой, какія все сіе будетъ имѣть послѣдствія? ⁹И сказалъ онъ: поди, Даніилъ; ибо слова сіи закрыты и запечатаны до послѣдняго времени. ¹⁰Очистятся,

(*) Предсказанія о послѣднихъ временахъ.

убѣлятся и расплавятся многие; а нечестивые будутъ поступать беззаконно; всѣ нечестивцы не поймутъ сего, а благомыслящіе поймутъ. ¹¹Со времени прекращенія всегдашней жертвы, и постановленія мерзости опустошителя тысяча двѣсти и девяносто дней. ¹²Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехъ сотъ тридцати и пяти дней. ¹³Ты же отойди, до конца *времени*, и покойся; и тогда, при концѣ дней, возстанешь для полученія своего жребія.

ІОВЪ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ).

І. ¹Человѣкъ былъ вземль Уць(*), Іовъ имя его; и былъ человекъ сей *мужъ* непорочный и справедливый, и боявшійся Бога, и удалявшійся отъ худаго. ²И были у него дѣти, семь сыновъ и три дочери. ³И было имѣніе у него, семь тысячъ мелкаго скота, и три тысячи верблюдовъ, и пять сотъ паръ воловъ, и пять сотъ ослицъ, и весьма много прислуги; и былъ человекъ сей великъ паче всѣхъ сыновъ Востока(**). ⁴И приходили сыны его, и составляли пиршества, въ домѣ каждаго, въ день его; и посылали и приглашали трехъ сестръ своихъ ѣсть и пить съ собою. ⁵И когда кругъ дней пиршества совершался, тогда Іовъ посылалъ *за ними* и освящалъ ихъ, и вставалъ рано утромъ, и возносилъ всесоженія по

(*) Одна изъ сѣверныхъ областей пустой Аравіи.

(**) Такъ называются разныя племена аравитянъ, жившія между Египтомъ и Евратомъ.

числу всѣхъ ихъ. Ибо говорилъ Іовъ: можетъ быть согрѣшили сыны мои, и похулили Бога въ сердцахъ своихъ. Такъ дѣлалъ Іовъ во всѣ тѣ дни.

•И былъ день, когда сыны Божіи пришли предстать предъ Іегову, пришелъ же и сатана (*) посреди ихъ. •И сказалъ Іегова сатанѣ: откуда ты пришелъ? И отвѣчалъ сатана Іеговѣ и сказалъ: я бѣгалъ по землѣ, и обошелъ ее. •И сказалъ Іегова сатанѣ: обратилъ ли ты вниманіе свое на раба Моего, Іова? Ибо нѣтъ такого какъ онъ на землѣ, человѣкъ непорочный и справедливый, и боящійся Бога и удаляющійся отъ худаго. •И отвѣчалъ сатана Іеговѣ, и сказалъ: развѣ даромъ ¹⁰боятся Іовъ Бога? Не Ты ли кругомъ оградилъ его, и домъ его, и все, что есть у него? Дѣло рукъ его благословляешь, и стада его разливаются по землѣ. ¹¹Но простри только руку Твою, и коснись всего, что есть у него; тогда онъ предъ лицемъ Твоимъ восхулитъ Тебя. ¹²И сказалъ Іегова сатанѣ: се! все, что есть у него, въ твоей рукѣ; только на него не простирай руки твоей. И отошелъ сатана отъ лица Іеговы. ¹³И былъ день, когда сыны его и дочери его обѣдали, и пили вино въ домѣ брата своего первороднаго. ¹⁴Вдругъ вѣстникъ приходитъ къ Іову, и говоритъ: ¹⁵волы орали, и ослицы паслись подлѣ нихъ; какъ напали Савейане, и взяли ихъ, а отроковъ поразили остриемъ меча; и только я одинъ спасся, чтобъ возвѣстить тебѣ. ¹⁶Еще сей говорилъ, какъ другой приходитъ и сказываетъ: огонь Божій палъ съ неба, и опалилъ овецъ и отроковъ, и пожралъ ихъ; и только я одинъ спасся, чтобъ возвѣстить тебѣ. ¹⁷Сей еще говорилъ, какъ другой приходитъ, и сказываетъ: Халдеи расположились тремя полками, и бросились на верблюдовъ,

(*) Слово еврейское, — значить *противникъ*.

и взяли ихъ; а отроковъ поразили остриемъ меча; и только я одинъ спасся, чтобъ возвѣстить тебѣ. ¹⁹Пока сей говорилъ, опять другой приходитъ и сказываетъ: сыны твои и дочери твои обѣдали, и пили вино въ домъ брата своего первороднаго; и ¹⁸вотъ вѣтеръ великій пришелъ отъ пустыни, и обхватилъ четыре угла дома, и тотъ упалъ на отроковъ, и они умерли; и только я одинъ спасся, чтобъ возвѣстить тебѣ. ²⁰Тогда восталъ Іовъ, и раздралъ верхнюю одежду свою, и остригъ голову свою, и палъ на землю, и ²¹поклонился, и сказалъ: нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, и нагъ возвращусь туда (*). Іегова далъ, и Іегова взялъ: да будетъ имя Іеговы благословенно! ²²При всемъ этомъ не согрѣшилъ Іовъ, и не произнесъ ничего нечестнаго о Богѣ.

II. ¹И былъ день, когда пришли сыны Божиі предстать предъ Іегову, пришелъ же посреди ихъ и сатана предстать предъ Іегову. ²И сказалъ Іегова сатанѣ: откуда ты пришелъ? И отвѣчалъ сатана Іеговѣ и сказалъ: я бѣгалъ по землѣ, и обошелъ ее. ³И сказалъ Іегова сатанѣ: обратилъ ли ты вниманіе свое на раба Моего, Іова? Ибо нѣтъ такого, какъ онъ, на землѣ; человекъ непорочный и справедливый, боящійся Бога и удаляющійся отъ худаго. Онъ и доселѣ твердъ въ непорочности своей; а ты хотѣлъ возбудить Меня противъ него, чтобъ Я позволилъ погубить его вдругъ, безъ причины. ⁴И отвѣчалъ сатана Іеговѣ, и сказалъ: кожа за кожу (**); но всё, что есть у человека, онъ отдаетъ за жизнь свою. ⁵Но простри руку Твою, и коснись кости его и плоти

(*) Въ землю, утробу общей всѣхъ смертныхъ матери.

(**) Пословица, которой смыслъ таковъ, что человекъ не такъ чувствителенъ къ внѣшнимъ потерямъ, которыя не касаются лично его самаго.

его, тогда онъ предъ лицомъ Твоимъ восхулить Тебя. ⁶И сказалъ Іегова сатанѣ: се! онъ въ твоей рукѣ, только жизнь его сбереги. ⁷И отошелъ сатана отъ лица Іеговы. И поразилъ Іова проказою лютою отъ подошвы ноги его по самое темя его. ⁸И взялъ онъ черепицу себѣ, чтобы скоблить себя ею, и сѣлъ въ пепель. ⁹И говорила ему жена его: ты все еще твердъ въ непорочности твоей? Восхули Бога и умри. ¹⁰Но онъ сказалъ ей: какъ говорить какая нибудь изъ безразсудныхъ, ты говоришь. Итакъ доброе будемъ мы принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать? При всемъ этомъ не согрѣшилъ Іовъ устами своими.

¹¹И услышали три друга Іова о всѣхъ сихъ несчастіяхъ, постигшихъ его, и пришли каждый изъ мѣста своего, Елифазъ Ѳеманитянинъ и Вилдадъ Савхейнинъ, и Софаръ Наамитянинъ; и сговорились вмѣстѣ идти сѣтовать съ нимъ, и утѣшать его. ¹²И возвели очи свои издали, и не узнали его; и возвысили голосъ свой, и зарыдали; и раздралъ каждый верхнюю одежду свою, и сыпали персть на головы свои, бросая къ небу. ¹³И сидѣли съ нимъ на землѣ семь дней и семь ночей; и никто не говорилъ ему ни слова, ибо видѣли, что страданіе весьма велико.

III. ¹Послѣ сего Іовъ отверзъ уста свои, и проклялъ день свой.

²И началъ Іовъ, и сказалъ:

³Погибни день, въ который я родился,
и ночь, которая сказала: «зачался человѣкъ!»

⁴День тотъ да будетъ тьмою;

да не востребуеть его Богъ свыше;
и да не возсіяеть свѣтъ надъ нимъ!

⁵ Да осквернять его тьма и тѣнь смертная,
да обложить его гуча,
да содѣлають его страшнымъ дневные жары:

⁶ Ночь оная,—мракъ да обладаетъ ею,
да не сочтется она въ кругу дней года,
въ число мѣсяцевъ да не ввидеть!

⁷ О! да будетъ оная ночь неплодною;
да не услышится въ ней крикъ радости!

⁸ Да проклянуть ее проклинающіе день,
готовые возбуждать Левіаѳана (*):

⁹ Да померкнутъ звѣзды разсвѣта ея;
пусть она чааетъ свѣта, и не будетъ его,
и да не узреть вѣжды денницы;

¹⁰ За то, что не затворила дверей утробы, *носишей* меня,
и не сокрыла горести отъ очей моихъ!

¹¹ Для чего я не умеръ въ утробѣ,
изъ чрева исходилъ, и не скончался?

¹² Зачѣмъ срѣтили меня колѣна?
и на что мнѣ было сосать сосцы?

(*) Левіаѳанъ или драконъ во всѣхъ миеологическихъ астрономіяхъ Востока представляется какъ бы готовымъ подняться, дабы пожрать солнце и луну. Вѣрили, что заклинатели умѣли возбуждать его, и такимъ образомъ производить затмѣніе.

¹²Ибо теперь лежалъ бы я, и почивалъ бы;
спалъ бы, тогда было бы мнѣ спокойно,

¹³съ царями и совѣтниками земли,
которые строятъ себѣ развалины,

¹⁴или съ князьями, у коихъ золото,
и которые наполняютъ дома свои серебромъ;

¹⁵или какъ выкидышъ зарытый, я не существовалъ бы,
какъ младенцы, не видавшіе свѣта.

¹⁶Тамъ (*) беззаконные перестаютъ буйствовать,
и тамъ отдыхаютъ истощившіеся въ силахъ.

¹⁷Узники вмѣстѣ покоятся, —
не слышать криковъ приставника.

¹⁸Малый и великій тамъ одно и то же,
и рабъ отпущенъ на свободу отъ господина своего.

¹⁹На что Онъ даетъ страдальцу свѣтъ,
и жизнь горькимъ душамъ,—

²⁰которыя ждуть смерти, и нѣтъ ея,
которыя вырыли бы ее охотнѣе, нежели кладъ,

²¹обрадовались бы до восторга,
восхитились бы, что нашли гробъ,—

²²мужу, которому путь его закрыть,
и Богъ поставилъ преграду вокругъ Себя?

(*) Въ могилѣ.

²⁴Ибо вздохи мои предупреждаютъ хлѣбъ мой,
и льются, какъ вода, стоны мои.

²⁵Ибо ужасное, чего я ужасаюсь, то и постигаетъ меня;
и, чего я боюсь, приходится ко мнѣ.

²⁶Нѣтъ мнѣ покоя, и нѣтъ мнѣ тишины, и нѣтъ мнѣ отрады,
и — все гнѣвъ идетъ.

IV. ¹И началъ Елифазъ Феманитянинъ, и сказалъ:

²Можемъ ли попытаться сказать нѣчто тебѣ, изнеможенному?
и удержать слова кто бы могъ?

³Вотъ ты училъ многихъ,
и руки разслабленныхъ укрѣплялъ;

⁴падающаго возставляли слова твои;
и колѣна гнувшіяся ты утверждалъ.

⁵А нынѣ, когда дошло до тебя, ты изнемогъ;
коснулось тебя, и ты въ смятеніи.

⁶Благочестіе твое не есть ли надежда твоя?
и чистота путей твоихъ не есть ли упованіе твое?

⁷Вспомни же, кто тотъ невинный, *который* погибъ,
и гдѣ были искоренены праведные?

⁸Какъ я видалъ, оравшіе бѣду
и съявшіе скорбь пожинаютъ ее.

⁹отъ дуновенія Божія погибаютъ,
и отъ духа гнѣва Его исчезаютъ.

¹⁰Ревъ льва и голосъ рыкающаго
и зубы скимновъ сокрушены!

¹¹Могучій левъ погибаетъ безъ коршу,
и дѣти львицы разсѣваются.

¹²И ко мнѣ тайно принеслось слово,
и приняло ухо мое шепотъ его (*).

¹³Во время думъ, прежде видѣній nocturnыхъ,
когда находитъ глубокой сонъ на человѣковъ,

¹⁴ужась объялъ меня и трепеть,
и всѣ кости мои потрясъ.

¹⁵И духъ предо мною пронесся;
стали дыбомъ волоса на тѣлѣ моемъ.

¹⁶Стоялъ,—но я не могъ распознать вида его —
обликъ предъ глазами моими....
тихое вѣяніе.... и голосъ слышу:

¹⁷«смертный предъ Богомъ праведенъ ли?
чистъ ли человѣкъ предъ Создавшимъ его?»

¹⁸«Се! слугамъ Своимъ Онъ не довѣряетъ;
и въ ангелахъ Своихъ усматриваетъ недостатки.

¹⁹Что же обитающіе въ домахъ изъ брениа,
которыхъ основаніе въ прахѣ?....
они были бы истреблены прежде моли,

²⁰между утромъ и вечеромъ сокрушились бы,
на вѣки погибли бы безъ призрѣнія.

(*) Дабы придать болѣе авторитета своимъ словамъ, Елисаазъ дѣлаетъ намекъ, что онъ получилъ откровеніе.

21 Не исторглась ли бы тетива ихъ у нихъ (*)?
умерли бы, не достигнувъ мудрости.»

V. 1 Взывай! есть ли отвѣтствующій тебѣ?
и къ кому изъ святыхъ обратишься?

2 Такъ! безразсуднаго убиваетъ гнѣвливость,
и легкомысленнаго губить раздражительность.

3 Я видѣлъ глупаго укоренившася,
и тотчасъ проклялъ жилище его.

4 Далеки были сыны его отъ спасенія, —
и биты на судъ у воротъ, и не было избавляющаго.

5 Жатву его голодный съѣлъ,
не смотря и на ораду тернистую, взялъ ее, —
и жаждущіе поглотили богатство его.

6 Такъ! не изъ праха выходитъ горе, —
и изъ земли не вырастаетъ бѣда.

7 Такъ! человѣкъ рождается на страданіе,
какъ дѣти пламени (**)—въ высоту устремлять полеть.

8 Но я обратился бы къ Богу,
и Божеству предалъ бы дѣло мое,

9 творящему великое и непостижимое,
чудное безъ числа;

(*) Образъ, свойственный семитамъ для обозначенія смерти: тѣло они сравниваютъ съ палаткою, — душу съ тетивою, которая поддерживаетъ палатку.

(**) Т. е. искры.

¹⁰Онъ даетъ дождь на лице земли,
и посылаетъ воды на лица полей,

¹¹униженныхъ поставляетъ на высотѣ,
и сѣтующіе возносятся во спасеніе.

¹²Онъ разрушаетъ замыслы коварныхъ;
и руки ихъ не довершаютъ дѣла.

¹³Онъ уловляетъ мудрецовъ ихъ же хитростію,
и совѣтъ лукавыхъ дѣлается опрометчивымъ;

¹⁴днемъ они сръгають тьму,
и въ полдень ходять ощупью, какъ бы ночью,

¹⁵чтобы Ему спасти отъ меча, отъ усть ихъ,
и отъ руки могучихъ бѣднаго,

¹⁶чтобъ истощившемуся была надежда,
и злоба затворила уста свои.

¹⁷Се! блаженъ человекъ, котораго обличаетъ Богъ:
и наказанія Вседержителя не отвергай.

¹⁸Ибо Онъ уязвилъ, Онъ и обяжетъ *рану*;
Онъ поразилъ, но Его руки и уврачуютъ.

¹⁹Въ шести бѣдахъ спасеть тебя,
и въ семи зло не коснется тебя.

²⁰Во время голода спасеть тебя отъ смерти;
и на войнѣ—отъ рукъ меча.

²¹Отъ бича (*) языка будешь укрытъ,
и не будешь бояться опустошенія, когда придетъ.

(*) Т. е. отъ злословія.

22 Опустошенію и голоду посмѣешься,
и звѣря земли не бойся :

23 Ибо съ камнями полевыми союзъ у тебя;
и звѣрь полевой въ мирѣ съ тобою.

24 И узнаешь, что миръ шатеръ твой,
и пересмотришь дворъ свой и не обманешься.

25 И узнаешь, что сѣмя твое многочисленно,
и что отпрыски твои, какъ трава земная.

26 Сойдешь въ полночь во гробъ,
какъ восходить скирдъ сноповъ въ свое время.

27 Вотъ то, что мы изслѣдовали; это вѣрно;
внемли сему, замѣть и ты для себя.

VI. **1** И началъ Ювъ, и сказалъ:

2 О еслибы вѣрно взвѣшена была горестъ моя,
и все страданіе мое на вѣсы положили!

3 Ибо теперь оно тяжелѣ песка морей;
отъ того мои слова были неистовы.

4 Ибо стрѣлы Вседержителявы во мнѣ,
духъ мой пьетъ жгущій ядъ ихъ;
ужасы Божіи ополчились противъ меня.

5 Реветь ли дикій осель на травѣ?
мычить ли быкъ у мѣсива своего?

6 Ѣдятъ ли неприятное безъ соли?
и есть ли вкусъ въ яичномъ бѣлкѣ?

⁷ Не хочеть коснуться душа моя, —
все такое подобно болѣзнямъ, — пища моея.

⁸ О когда бы сбылось желаніе мое,
и чаяніе мое исполнилось!

⁹ О если бы соизволилъ Богъ сокрушить меня,
далъ волю рукъ Своей, чтобъ отсѣчь меня,

¹⁰ и была бы еще отрада мнѣ,
и я былъ бы въ восторгѣ среди нещадной муки:
ибо я не отвергся изреченій Святаго.

¹¹ Что моя сила, чтобы я могъ надѣяться?
и что остатокъ мой, чтобы я могъ продолжать терпѣніе?

¹² твердость ли камней твердость моя?
плоть моя мѣдь ли?

¹³ Се! помощи для меня нѣтъ во мнѣ, —
и всякая опора отгнана отъ меня.

¹⁴ Изнемогшему милость отъ друга его,
или сей не имѣеть совѣмъ страха ко Вседержителю.

¹⁵ Братья мои обманываютъ какъ потокъ,
какъ преходящіе ручьи въ долинахъ.

¹⁶ Печально шумятъ они отъ льда,
въ нихъ снѣгъ сокрылся.

¹⁷ По времени становятся уже, тише,
стало ли жарко имъ, исчезаютъ съ мѣста своего.

¹⁸Уклоняются дружины странствующихъ на путь ихъ,
восходятъ въ пустыню и погибають.

¹⁹Смотрять дружины Фемайска, путешествующіе Савейане ждуть ихъ;

²⁰остаются посрамленными въ надеждѣ;
приходятъ туда, и отъ стыда краснѣють.

²¹Такъ! вы ничто теперь;
увидѣли страхъ и испугались.

²²Говорилъ ли я: «дайте мнѣ,
и отъ достатка вашего подарите за меня;

²³и избавьте меня отъ руки врага,
и выкупите меня изъ руки страшныхъ?»

²⁴Научите меня, и я умолкну;
и въ чемъ я погрѣшилъ, вразумите меня!

²⁵Какъ болѣзненны слова истины стали!
и что доказываютъ доказательства ваши?

²⁶думаете ли судить слова?
и слова лишившагося надежды принимаете ли за самый духъ?

²⁷и хорошо вамъ бросаться на сироту,
и пировать надъ другомъ вашимъ?

²⁸Но соизвольте нынѣ воззрѣть на меня;
и могъ ли я предъ лицемъ вашимъ говорить лживо?

²⁹Итакъ начните снова; пусть не будетъ несправедливости!
И я дамъ отзывъ; еще моя справедливость въ семь дѣлъ.

⁹⁰ На языкъ ли моемъ погрѣшность?
развѣ устами моими не чувствовать горестей?

VII. ¹ Жизнь челоѵка на землѣ не есть ли служба воинская?
и дни его не тоже ли, что дни наемника?

² Какъ рабъ, *который жаждетъ тѣни,*
и какъ наемникъ, *который ждетъ платы своей,*

³ такъ я получилъ въ удѣлъ печальные мѣсяцы,
и ночи горестныя отчислены мнѣ.

⁴ Если я легъ, то говорю: «скоро ли встану?»
и долго тянется вечеръ;
ворочаюсь, и пресыщаюсь *тревогами* до разсвѣта.

⁵ Тѣло мое одѣто червми и пыльными глыбами *струпа*;
кожа моя то заживаетъ, то опять гноится.

⁶ Дни мои идутъ скорѣе ткани,
и кончаются безъ надежды.

⁷ Вспомни, что дуновеніе жизнь моя,
что око мое не возвратится видѣть доброе.

⁸ Не узрѣть меня око Того, Который видитъ меня;
очи Твои ко мнѣ... и нѣтъ меня.

⁹ Исчезаетъ облако и уходитъ;
такъ снизшедшій въ преисподнюю не восходить,

¹⁰ уже не возвращается въ домъ свой,
и мѣсто его уже не знаетъ его.

¹¹ Не буду же я удерживать усть моихъ;
буду говорить въ стѣсненіи духа моего;
буду жаловаться въ горести души моей.

¹² Развѣ я море? развѣ морское чудовище,
что Ты поставилъ надо мною стражу?

¹³ Когда я говорю: «постеля утѣшить меня,
ложе мое унесеть горестъ мою,»

¹⁴ тогда снами устрашаешь меня,
и видѣніями пугаешь меня;

¹⁵ и душа моя лучше желала бы удушья,
смерти, нежели этихъ костей моихъ.

¹⁶ Я тлѣю,—не вѣчно жить мнѣ;
отстань отъ меня,—ибо дни мои парь.

¹⁷ Чтò такое человекъ, что Ты *столько* цѣнишь его,
и что обращаешь на него вниманіе Твое, —

¹⁸ осматриваешь его каждое утро,
и каждое мгновеніе испытываешь его?

¹⁹ Доколѣ не отворишь отъ меня взора,
не дашь отдыха, чтобы я могъ проглотить слюну?

²⁰ Согрѣшилъ ли я? то что жъ я сдѣлалъ Тебѣ, стражъ чело-
вѣковъ?

зачѣмъ Ты поставилъ меня цѣлю для себя,
чтобы я сталъ самъ себѣ въ тягость?

²¹ и почто не снимаешь съ меня грѣха,
и беззаконію моему не повелишь прейти?

2*

ибо уже лежу въ прахѣ,
и Ты поищешь меня, и нѣтъ меня.

VIII. ¹И началъ Вилдадъ Савхейнинъ, и сказалъ:

²Долго ли будешь говорить такимъ образомъ?
и доколѣ слова устъ твоихъ будутъ сильный вѣтръ?

³можетъ ли Богъ превращать законъ,
и можетъ ли Вседержитель превращать правду?

⁴Если сыны твои согрѣшили предъ Нимъ,
то Онъ только предалъ ихъ въ руки беззаконія ихъ.

⁵Если ты утренюешь къ Богу,
и о помилованіи колишься Вседержителю;

⁶если ты чистъ и правъ;
то Онъ нынѣ же надъ тобою воспрянетъ,
и умирить жилище праведности твоей,

⁷и будетъ первоначальное твое малостію,
а послѣднее твое возрастетъ чрезвычайно.

⁸Ибо спроси у первобытнаго рода,
и приложи вниманіе къ наблюденіямъ отцевъ ихъ;

⁹(ибо мы вчерашніе, и ничего не знаемъ,
ибо дни наши на землѣ — тѣнь.)

¹⁰Не они ли учать тебя? Они говорятъ тебѣ,
и изъ сердца своего произнесли слова (*):

(*) Какъ Елѣазъ для усиленія своей рѣчи говорилъ о бывшемъ ему

¹¹ - поднимается ли тростникъ безъ влаги?
растетъ ли ситникъ безъ воды?

¹² Онъ еще въ свѣжести своей не срѣзывается,
а прежде всякой травы засохнетъ.

¹³ Таковы стези всѣхъ забывающихъ Бога;
и надежда лицемѣра погибнетъ.

¹⁴ Опора его подстѣчена,
и твердыня его домъ паука.

¹⁵ Опрется о дождь свой, но *ничто* не устоитъ,
ухватится за него, но *ничто* не удержится.

¹⁶ Онъ зеленѣетъ предъ солнцемъ,
и вѣтви его идутъ далѣ саду его.

¹⁷ Въ кучу кремней вплетаются корни его;
домъ камней ему представляется.

¹⁸ Когда поглотятъ его съ мѣста его;
тогда откажется отъ него: «я не видалъ тебя!»

¹⁹ Вотъ какая радость пути его:
между тѣмъ изъ земли другіе растутъ.»

²⁰ Видишь! Богъ не отвергаетъ непорочнаго,
и не поддерживаеъ руки злодѣевъ.

²¹ Напротивъ еще наполнить уста твои смѣхомъ,
и гортань твою пѣснію радостною.

видѣніи, такъ Виздаль подкрѣпляетъ свои мысли ссылкой на древнихъ мудрецовъ.

**“Ненавидящіе тебя облекутся въ стыдъ,
и шатра нечестивыхъ не станеть.**

IX. ‘И началъ Іовъ, и сказалъ:

**‘Правда! знаю, что такъ;
но какъ челоѣку устоять правымъ на судѣ съ Богомъ?**

**‘если Онъ и соизволить вступить съ нимъ въ дѣло:
то не отвѣтять Ему ни на одно изъ тысячи.**

**‘Премудръ сердцемъ, и могущъ силою,
кто дерзнулъ стать противъ Него, и цѣль остался?**

**‘Онъ низводитъ горы въ обветшаніе, такъ что не примѣчаютъ;
Онъ превращаетъ ихъ въ гнѣвъ Своимъ.**

**‘Онъ потрясаетъ землю съ мѣста ея,
такъ, что столпы ея дрожать.**

**‘Укажетъ солнцу и не взойдетъ,
и звѣзды запечатываютъ.**

**‘Преклоняетъ небеса Онъ одинъ,
и ходитъ по высотамъ моря.**

**‘Онъ сокрываетъ Медвѣдицу, Оріона, Плеяды (*),
и тайныя горницы Юга (**).**

**‘Творитъ великое непостижимо,
и чудное безъ числа.**

(*) Названія созвѣздій.

(**) Созвѣздія другаго небеснаго полушарія, для насъ невидимыя.

¹¹Вотъ Онъ пройдетъ надо мною, и не увижу Его; пронесется, и не замѣчу Его.

¹²Вотъ схватить, кто возбранить Ему? кто скажетъ Ему: «что Ты дѣлаешь?»

¹³Богъ! не обратятъ венять гнѣва Его; согнутся подъ Нимъ помощники гордые.

¹⁴И я ли могу отвѣчать Ему, выбирать слова свои въ состязаніи съ Нимъ,

¹⁵я, который, хотя бы правъ былъ, не возражалъ бы, судію моего умолялъ бы.

¹⁶Если бы я воззвалъ, и Онъ отвѣтствовалъ мнѣ; я не повѣрилъ бы, что Онъ услышалъ голосъ мой,

¹⁷Онъ, который въ вихрѣ бурномъ дышетъ на меня гнѣвомъ, и умножаетъ раны мои безотчетно;

¹⁸не даетъ мнѣдохнуть свободно, ибо пресыщаетъ меня горестями.

¹⁹Если дѣйствовать силою сильнаго, — Онъ скажетъ: «вотъ Я!» если судомъ, Онъ скажетъ: «кто назначить Мнѣ судный день?»

²⁰если бы я и правъ былъ, то мои же уста осудили бы меня; если бы я и непороченъ былъ, то Онъ превратилъ бы меня (*).

²¹Непороченъ я!... не хочу знать души моей, гнушаюсь моею жизнію.

(*) Ив. Онъ показалъ бы, что я виновенъ.

¹⁸ Все одно; потому говорю:
«непорочнаго и виновнаго Онъ разрушаетъ.»

¹⁹ О, еслибы вдругъ убивалъ бичь!
При распавкѣ невинныхъ Онъ ослабляется.

²⁰ Земля отдается въ руки нечестиваго;
Онъ закрываетъ лицо судей ся;
если не Онъ, то кто же?

²¹ А дни мои легче гонца;
бѣгутъ, не видятъ добра;

²² несутся, какъ корабли, желанія.
какъ орелъ летитъ на снѣдь.

²³ Если сказать мнѣ: забуду жалобу мою,
отложу мрачный свой видъ, и буду веселъ;

²⁴ то прихожу въ ужасъ отъ всѣхъ страданій моихъ;
знаю, что Ты не объявишь меня невиннымъ;

²⁵ и окажусь виновнымъ:
для чего же мнѣ принимать этотъ трудъ попустому?

²⁶ когда бы я омылся водою снѣжною,
и очистилъ руки мои щолокомъ;

²⁷ тогда Ты въ ровъ погрузилъ бы меня,
и возгнушались бы мною ризы мои.

²⁸ Ибо Онъ не человѣкъ, какъ я: могу ли я отвѣчать Ему?
какъ намъ идти вмѣстѣ на судъ?

²³ Некому разсудить насъ,
положить руку свою на обоихъ насъ.

²⁴ Да отстранить отъ меня скипетръ свой;
и страхъ Его да не ужасаетъ меня;

²⁵ тогда буду говорить, и перестану бояться Его:
ибо я не таковъ самъ въ себѣ...

Х. ¹ Опротивѣла душѣ моей жизнь моя;
предамся печали моей;
буду говорить въ горести души моей.

² Скажу Богу: не осуждай меня;
объяви мнѣ, за что Ты ищешь прю со мною?

³ развѣ для Тебя хорошо это, что угнетаешь,
что отвергаешь произведеніе рукъ Твоихъ,
и посылаешь свѣтъ на совѣтъ нечестивыхъ?

⁴ развѣ у Тебя очи плотскія?
развѣ Ты смотришь, какъ смотритъ смертный?

⁵ развѣ дни Твои, какъ дни человѣка?
развѣ лѣта Твои, какъ дни смертнаго,

⁶ что Ты ищешь порока во мнѣ,
допытываешься грѣха во мнѣ,

⁷ хотя знаешь, что я не баззаконникъ?
и нѣтъ избавляющаго отъ руки Твоей!

⁸ Твои руки трудились надо мною, и сложили меня кругомъ
и Ты губишь меня? въ одно;

⁹вспомни, что Ты обдѣлалъ меня какъ глину;
и въ прахъ обращаешь меня?

¹⁰не Ты ли вылилъ меня какъ молоко;
и какъ творогъ сгустилъ меня?

¹¹Ты одѣлъ меня кожею и плотію,
и скрѣпилъ меня костями и жилами.

¹²Жизнію и милостію благотворилъ мнѣ;
и попеченіе Твое хранило духъ мой.

¹³И вотъ что скрывалъ Ты въ сердце Твоемъ,
знаю, что это было предположено у Тебя,

¹⁴чтобы наблюдать за мною, когда я согрѣшу,
и преступленій моихъ не оставлять безъ наказанія.

¹⁵Итакъ виновенъ ли я, горе мнѣ!
правъ ли я, не могу вознести главы моей,
пресыщенной уничиженіемъ и видѣніемъ бѣдности моей.

¹⁶А восклоню ли? какъ левъ за мною гонишься,
и снова являешь Себя чуднымъ во мнѣ.

¹⁷Выводишь новыхъ свидѣтелей Твоихъ противъ меня;
усиливаешь негодованіе Твое на меня;
войнства, и все сѣбнами, *вступаютъ* противъ меня.

¹⁸И зачѣмъ Ты вывелъ меня изъ чрева?
пусть бы я умеръ, и ничье око не видѣло бы меня;

¹⁹пусть бы я былъ какъ небывшій,
отъ утробы ко гробу перенесенъ!

²⁰ Не жалость ли дни мои? перестань же,
и сложи съ меня *тлѣность*, чтобы я порадовался немного,

²¹ прежде нежели отъиду, и уже не возвращуся,
въ землю тьмы и сѣни смертной,

²² въ землю мрачности,
каковъ есть мракъ тѣни смертной, гдѣ нѣтъ устройства,
и такъ свѣтло, какъ во мракѣ.

ХІ. 'И началъ Софаръ Наамитяпинъ, и сказалъ:

¹ Развѣ на множество словъ нѣтъ отвѣта,
и человекъ съ *величавыми* устами правъ?

² пустословіе твое заставитъ ли мужей молчать,
чтобы ты хулилъ, и не было посрамляющаго?

³ чтобы ты говорилъ: «ученіе мое вѣрно,
и чистъ я въ очахъ Твоихъ?»

⁴ О! когда бы Богъ возглаголалъ,
и отверзъ уста Свои съ тобою,

⁵ и явилъ тебѣ тайны премудрости!
Ибо сугубыми мѣрами открывалось бы самосущее,
и ты узналъ бы, что Богъ для тебя предалъ забвенію нѣчто
изъ беззаконій твоихъ.

⁶ Ужели хочешь достигнуть изслѣдованія о Богѣ?
ужели хочешь постигнуть свершенство Всемогущаго?

⁷ высоты неба, что ты сдѣлаешь?
глубже преисподней, что ты узнаешь?

⁹длиннѣ земли мѣра его,
и шире моря.

¹⁰Если пойдесть, и запретъ,
и судъ собереть; то кто отклонитъ Его?

¹¹Ибо Онъ знаетъ людей ворака,
и видитъ беззаконіе, котораго не замѣчаютъ.

¹²И пустой человекъ долженъ приобрѣсть сердце,
и сынъ дикаго осла (*) въ человека переродись.

¹³Если ты установилъ сердце твое,
и простираешь къ Нему руки твои;

¹⁴то, когда есть порокъ въ рукѣ твоей, удали его,
и не позволяй беззаконію жить въ шатрахъ твоихъ.

¹⁵Ибо тогда вознесешь лице твое, не имѣющее пятна;
и будешь твердъ, и не будешь бояться.

¹⁶Такъ! ты забудешь все горе,
какъ о водѣ протекшей будешь воспоминашь.

¹⁷И взойдетъ жизнь *свѣтлѣ* полдня;
вракъ будетъ какъ утро.

¹⁸И будешь спокоенъ, ибо есть надежда,
ты защищенъ, и можешь почивать безопасно.

¹⁹Будешь лежать, и не будетъ устрашающаго,
и многіе будутъ ласкать тебя.

(*) Выраженіе изъ пословицы: осель обыкновенно былъ принимаемъ какъ символъ глупости.

²⁰ А беззаконныхъ очи встаютъ,
и убѣжище пропадетъ у нихъ;
и надежда ихъ испуститъ дыханіе.

ХІІ. ¹И началъ Ювъ, и сказалъ:

²То есть, что вы народъ *весь*,
и съ вами умретъ премудрость!

³И у меня, какъ у васъ, сердце есть;
я не ниже васъ;
и у кого не найдется такое нѣчто?

⁴посиѣшищемъ сталъ я для друга своего,
я, который взывалъ къ Богу, и которому Онъ отвѣтствовалъ.
посиѣшищемъ честный человѣкъ, непорочный;

⁵онъ заброшенная лампада въ мысляхъ счастливица,
онъ, котораго ноги готовы поколебаться.

⁶Спокойны шатры у грабителей,
и безопасны жилища у раздражающихъ Бога,
есть безопасность тому, для кого Богъ—собственная рука (*) его,

⁷И дѣйствительно, спроси у скота, и научить тебя;
у птицы небесной, и возвѣститъ тебѣ;

⁸или побесѣдуй съ землею, и наставитъ тебя,
и скажутъ тебѣ рыбы морскія.

(*) Т. е. кто не признаетъ другаго Бога, кромѣ собственнаго насилія.
Dextra mihi Deus (Æneide, X. 773).

° Кто изъ всего этого не позналъ бы,
что рука Іеговы творить сіе?

° Въ Его рукѣ душа всего живущаго,
и духъ всякой плоти человѣческой.

° Не ухо ли разбираетъ слова,
какъ уста отвѣдываютъ пищу себѣ?

° Въ старцахъ мудрость,
и въ долголѣтнихъ разумъ.

° У Него премудрость и сила;
Его совѣтъ и разумъ.

° Се! что Онъ разрушить, то не постройка;
кого Онъ свяжетъ, тотъ не высвободится.

° Се! остановить воды, и высохнуть;
но пустить ихъ, тогда изроютъ землю.

° У Него могущество и премудрость,
предъ нимъ заблуждающій и вводящій въ заблужденіе.

° Онъ отводитъ народныхъ совѣтниковъ, какъ добычу,
и судей дѣлаетъ глупыми.

° Онъ ослабляетъ грозу царей,
и обвязываетъ чресла ихъ поясомъ.

° Онъ отводитъ священниковъ какъ добычу,
и низлагаетъ утвердившихся въ силѣ.

° Отнимаетъ языкъ у вѣрующихъ въ себя,
и старцевъ лишаетъ смысла.

²¹Стыдомъ обливаетъ знаменитыхъ,
и ослабляетъ поясъ могучихъ.

²²Глубокое выносить изъ тьмы,
и мрачное изводить на свѣтъ.

²³Разумножаетъ народы, и губить ихъ;
распростираетъ народы, и уводить ихъ.

²⁴Отъемлетъ сердце у главъ народа земли,
и оставляетъ ихъ блуждать въ пустыни, гдѣ нѣтъ пути.

²⁵Ощупью ходять они во тьмѣ, а не во свѣтѣ;
и оставляетъ ихъ шататься, подобно пьяному.

ХІІІ 'Да! все *это* видѣло око мое,
слышало ухо мое и замѣтило для себя.

²Сколько знаете вы, и я знаю,
я не отсталъ отъ васъ.

³Но я хотѣлъ бы говорить предъ Вседержителемъ,
и желалъ бы представить мои доказательства Богу.

⁴А вы люди, умѣющіе сплетать ложь;
врачи бесполезные всѣ вы.

⁵О! еслибы вы только молчали?
это бы вамъ было вѣнчено въ премудрость.

⁶Выслушайте же упрекъ мой,
и обличенія примите изъ устъ моихъ.

⁷Надлежало ли вамъ говорить ради Бога неправду,
и для Него говорить ложь?

⁸Надлежало ли вамъ быть пристрастными для Него?
за Бога ли препираетесь?

⁹Хорошо ли будетъ, когда Онъ испытаетъ васъ?
обманете ли Его, какъ обманываютъ чловѣка?

¹⁰Онъ васъ накажетъ строго,
если и скрытно лицепріятствуете.

¹¹Ужели величіе Его не устрашаетъ васъ,
и страхъ Его не нападаетъ на васъ?

¹²Пышныя изреченія ваши суть притчи пепельныя,
оплоты ваши подобны оплотамъ глинянымъ.

¹³Отстаньте отъ меня, умолкните, и буду говорить я,
что ни постигло бы меня.

¹⁴Для чего мнѣ носить въ зубахъ моихъ тѣло мое,
и душу мою полагать въ руку мою?

¹⁵Се! Онъ убиваетъ меня.... я на Него надѣюсь....
только хочу объяснить предъ Нимъ чистоту путей моихъ

¹⁶И это уже *служитъ* оправданіемъ мнѣ,
ибо лицемѣръ не пойдетъ предъ лице Его.

¹⁷Выслушайте внимательно слово мое,
и объясненіе мое ушами вашими.

¹⁸Вотъ я готовъ къ суду;
знаю, что буду правъ.

¹⁹ Кто тотъ, который будетъ состязаться со мною?
ибо скоро уже умолкну и духъ испущу. •

²⁰ Двухъ только вещей не дѣлай со мною;
тогда не буду укрываться отъ лица Твоего.

²¹ Удали отъ меня руку Твою,
и ужась Твой да не потрясаетъ меня.

²² Тогда зови, и я стану отвѣтствовать;
или буду говорить я, а Ты возражай мнѣ.

²³ Сколько у меня пороковъ и грѣховъ?
покажи мнѣ беззаконіе мое и грѣхъ мой.

²⁴ Для чего сокрываешь лице Твое,
и считаешь меня врагомъ Тебѣ?

²⁵ Не сорванный ли листокъ Ты перекидываешь,
и не сухую ли соломинку гоняешь?

²⁶ Ибо все пишешь горькое на меня,
и упрочиваешь мнѣ грѣхи юности моей.

²⁷ И поставилъ въ колоду ноги мои,
и стережешь всѣ стези мои;
Себя Самаго полагаешь чертою для слѣдовъ ногъ моихъ...

²⁸ А онъ какъ червоточина распадается,
какъ одежда, которую съѣдаетъ моль.

XIV. ¹ Человѣкъ, рожденный женою,
кратокъ днями и пресыщенъ трепетомъ.

Т. V.

²Какъ цвѣтокъ, выходитъ и вянетъ,
убѣгаетъ, какъ тѣнь, и не остается.

³И на сего Ты отверзаешь очи Твои,
и меня ведешь на судъ съ Тобою?

⁴О! если бы происходилъ чистый отъ нечистаго!
Ни одинъ....

⁵Ежели опредѣлены дни ему,
если число мѣсяцевъ его у Тебя;
ежели Ты проведь черты его, которыхъ онъ не перейдетъ:

⁶то уклони отъ него взоры, пусть онъ будетъ спокоенъ,
чтобы ему, какъ наемнику, провести день свой съ удоволь-
ствиемъ.

⁷Такъ! есть надежда дереву,
если срублено, что снова оживетъ,
и отрасли отъ него *выходить* не престануть.

⁸Тогда какъ состарѣлся корень его въ землѣ,
и пенъ его умираетъ во прахѣ,

⁹отъ вони воды (*) оно дастъ отпрыски,
и пустить вѣтви, какъ новопосаженное.

¹⁰А человекъ умираетъ.... и протерся,
и духъ испустилъ человекъ, и гдѣ онъ?

¹¹Уходятъ воды изъ озера,
и рѣка изсыхаетъ и высыхаетъ.

(*) *Ии.* лишь почуяло воду.

¹²Такъ человѣкъ ляжетъ и не встанетъ;
не пробудятся они до скончанія неба,
и не воспрянуть отъ сна своего.

¹³О! еслибы Ты сокрылъ меня въ преисподней,
укрывалъ меня, пока прошелъ бы гнѣвъ Твой,
положилъ срокъ мнѣ, потомъ вспомнилъ о мнѣ!

¹⁴Если человѣкъ умеръ, то оживаетъ ли (*)?...
Во всѣ дни воинской службы моей я ожидалъ бы,
пока придетъ мнѣ смѣна.

¹⁵Позвалъ бы Ты, а я далъ бы Тебѣ отвѣтъ;
къ творенію рукъ Твоихъ Ты возжелалъ бы.

¹⁶Ибо тогда Ты исчислялъ бы *только* шаги мои,
не подстерегалъ бы грѣха моего.

¹⁷Въ сверткѣ было бы запечатано беззаконіе мое,
и Ты покрылъ бы вину мою.

¹⁸Но гора упавшая исчезаетъ,
и скала состарѣвшаяся съ своего мѣста;

¹⁹вода стираетъ камни;
разливъ ея потопляетъ пыль земную;
и надежду человѣка Ты уничтожаешь.

²⁰Тѣснишь его до конца, и онъ уходитъ;
измѣняешь ему лице, и отсылаешь его.

(*) Іовъ колеблется между страхомъ и надеждою. То онъ ужасается тѣмъ, что ни одинъ умершій еще не возвращался жить на сей землѣ; то онъ думаетъ, что Богъ силенъ воззвать его къ жизни, и сравниваетъ себя въ адѣ съ воиномъ на стражѣ, ожидающимъ смѣны.

¹Въ чести ли дѣти его, Онъ не знаетъ;
унижены ли, Онъ и того не замѣчаетъ.

²О немъ только болѣзную тѣло его,
и о немъ плачетъ душа его.

XV. ¹И началъ Елифазъ Феманитянинъ, и сказалъ:

²Прилично ли мудрому отпущать въ отвѣтъ ивѣнія вѣтренны,
и имѣть чрево, наполненное восточнымъ вѣтромъ,

³доказывая *свое* такую рѣчь, отъ которой нѣтъ пользы,
и *такими* словами, отъ которыхъ нѣтъ помощи?

⁴Притомъ же ты потерялъ страхъ,
и за малость считаешь рѣчь предъ Богомъ.

⁵Такъ! уста твои проповѣдуютъ вину твою,
и ты избралъ языкъ лукавыхъ.

⁶Твоя уста обвиняютъ тебя, а не я,
и твой языкъ свидѣтельствуетъ противъ тебя.

⁷Развѣ ты первый изъ человѣковъ родился,
и прежде холмовъ произведенъ?

Развѣ ты слышалъ тайный совѣтъ Божій,
и привлекъ къ себѣ *сколько-нибудь* премудрости?

Что знаешь ты, чего бы не знали мы?
что разумѣешь ты, чего не было бы у насъ?

¹⁰И сѣдовласый и старецъ есть между нами,
днями превышающій отца твоего.

¹¹Развѣ малость для тебя утѣшенія Божія,
и слово, *обращающееся съ тобою кротко?*

¹²Что увлекаетъ тебя сердце твое,
и что такъ дерзки глаза твои?

¹³Ибо всё снова устремляешься противъ Бога духомъ своимъ,
и произносишь слова изъ устъ своихъ?

¹⁴Что такое челоуѣкъ, чтобы ему быть чисту,
и чтобы праведну быть рожденному женщиною?

¹⁵Се! Онъ святымъ Своимъ не довѣряетъ,
и небеса нечисты въ очахъ Его;

¹⁶кольми паче гнусный и растлѣнный,
челоуѣкъ, піющій беззаконіе, какъ воду.

¹⁷Я покажу тебѣ, послушай меня,
и что я видѣлъ, то расскажу тебѣ,

¹⁸что мудрые возвѣстили,
и не сокрыли, *какъ отъ отцевъ своихъ.*

¹⁹(Имъ однимъ земля предана была,
и чужой не ходилъ среди ихъ.)

²⁰«Нечестивый самъ себя мучить во всѣ дни свои,
и число лѣтъ закрыто отъ беззаконника.

²¹Гласъ ужасовъ въ ушахъ его
среди мира *зрѣмьтъ*, что губитель идетъ на него.

²²Онъ не надѣется спастись отъ тьмы;
онъ и предусмотренъ для меча.

²³ Онъ скитается за кускомъ хлѣба: *гдѣ* взять?
знаеть, что готовъ уже, въ рукахъ у него—день тьмы.

²⁴ Вдругъ устрашаетъ его нужда и тѣснота;
одолѣваетъ его, какъ царь хорошо снарядившійся для напа-
денія въ брани,

²⁵ за то, что онъ простиралъ противъ Бога руку свою,
и хотѣлъ показать себя крѣпкимъ противъ Вседержителя;

²⁶ устремился противъ Него съ *гордою* выею,
подъ густыми рядами и хребтами щитовъ своихъ.

²⁷ Такъ! онъ покрылъ лице свое жиромъ своимъ,
и чресла обложилъ тукомъ,

²⁸ и селится въ городахъ разоренныхъ,
въ домахъ, *въ которыхъ* не живутъ,
которые были предназначены оставаться развалинами.

²⁹ Не пребудеть богатымъ, и сила его не устоитъ,
и не распространится по землѣ приобрѣтеніе его.

³⁰ Не уклонится отъ тьмы,
отрасли его изсушить пламя,
и будетъ онъ увлеченъ дуновеніемъ устъ Его.

³¹ Пусть человекъ не вѣруеть въ суету, онъ обманется,
ибо суета будетъ и издою его.

³² Но въ сей день скончается,
и перестанетъ зеленѣть вѣтвь его.

³³ Сбросить какъ виноградная лоза незрѣлую ягоду свою,
и уронить какъ маслина цвѣтъ свой.

24 Такъ! домъ нечестиваго будетъ безплоденъ,
и огонь пожретъ шатры издоимства.

25 Онъ зачалъ скорбь, и разродится суетою,
и утроба ихъ приготовляетъ обманъ».

XVI **1** И началъ Іовъ, и сказалъ:

2 Слышалъ я много такого;
скучные утѣшители всѣ вы.

3 Будетъ ли конецъ словамъ вѣтреннымъ?
И что узвило тебя, что ты такъ отвѣчаешь?

4 И я говорилъ бы, какъ вы,
если бы душа ваша была на мѣстѣ души моей;
ополчался бы на васъ словами,
и качалъ бы на васъ головою моею;

5 подкрѣплялъ бы васъ языкомъ моимъ,
и врачевалъ бы, шевеля губами моими.

6 Буду ли гогорять, не утолится скорбь моя.
Если же и перестану, то что отойдетъ отъ меня?

7 Да! наконецъ Онъ утомилъ меня.
Ты все свидѣтельствовавшее за меня сдѣлалъ безгласнымъ,

8 и сковалъ меня служившаго свидѣтелемъ;
и возстаетъ противъ меня изможденность моя,
въ лице укоряетъ меня,

9 гнѣвъ Его терзаетъ, и враждуетъ противъ меня;

скрежещеть на меня зубами Своими;
какъ непріятель мой острить на меня взоры свои.

¹⁰Разинули на меня пасть свою;
ругаясь бьютъ меня по щекамъ;
всѣ сговорились противъ меня.

¹¹Предалъ меня Богъ несправедливому,
и въ руки злобныхъ бросилъ меня.

¹²Я былъ спокоенъ; но Онъ потрясъ меня,
схватилъ меня за шею, и избилъ меня,
и поставилъ меня цѣлю для Себя.

¹³Окружили меня стрѣльцы Его;
Онъ разсѣкаетъ внутренности мои, и не щадить;
пролилъ на землю желчь мою.

¹⁴Пробиваетъ во мнѣ проломъ за проломомъ,
бѣжить на меня какъ ратоборець.

¹⁵Власяницу сшилъ я на тѣло мое,
и склонилъ рогъ мой во прахъ.

¹⁶Лице мое побагровѣло отъ плача,
и на вѣждахъ моихъ тѣнь смерти;

¹⁷при всемъ томъ, что обиды на рукахъ моихъ нѣтъ;
и молитва моя чиста.

¹⁸Земля! не закрой моей крови,
и да не будетъ шѣста моему воплю!

¹⁹И нынѣ еще, се! на небесахъ Свидѣтель мой,
и Заступникъ мой на превыспреннихъ.

²⁰ Ругатели мои друзья мои;
къ Богу каплетъ око мое,

²¹ чтобы рѣшилъ Онъ эту прю между челоѣкомъ и Богомъ;
между сыномъ Адамовымъ и другомъ его.

²² Ибо немногому числу лѣтъ конецъ приходитъ,
и я отхожу въ невозвратный путь.

XVII. 'Духъ мой ослабѣлъ,
дни мои угасаютъ,
передо мною гробы.

² Если бы только не эти ругательства надо мною;
то во время прекословія ихъ спокойно уснуло бы око мое.

³ Положи залогъ; поручись за меня предъ Тобою....
кто это влагаетъ руку завѣта въ руку мою?....

⁴ Такъ! Ты закрылъ сердце ихъ отъ разумѣнія,
и потому не дашь имъ восторжествовать.

⁵ Кто друзей обрекаетъ въ добычу,
у дѣтей того челоѣка глаза истаютъ.

⁶ Между тѣмъ Онъ поставилъ меня притчею для народовъ,
чтобы я сдѣлался предметомъ явнаго омерзенія.

⁷ И притупилось отъ горести око мое;
всѣ члены мои какъ тѣнь.

⁸ Добродѣтельные ужаснутся о семъ;
и непорочный воскпнитъ ревностію противъ безбожника.

⁹Но праведный будетъ крѣпко держаться пути своего;
и чистый руками будетъ всё болѣе утверждаться.

¹⁰Всѣ же вы, сколько бы разъ не выступали,
я не найду мудраго между вами.

¹¹Дни мои прошли; думы мои рушились,
наслѣдственное достояніе сердца моего.

¹²Ночь хотятъ они превратить въ день;
свѣтъ у нихъ близокъ къ тьмѣ.

¹³Если я чаю, то преисподней моего дома;
во тьмѣ постлалъ постелю мою.

¹⁴Говорю гробу: «отецъ мой ты»;
червию: «ты мать моя и сестра моя».

¹⁵Гдѣ послѣ этого мои надежды?
Надежды мои! кто увидитъ ихъ?
Въ пустыни преисподней снудуть,
когда всему вкупѣ будетъ въ прахѣ покой.

XVIII. ¹И началъ Валдадъ Савхеянинъ, и сказалъ:

²На долго ли вы положили конецъ рѣчамъ?
обдумайте, и потомъ будемъ бесѣдовать.

³Зачѣмъ равняться намъ съ безсловесными,
и быть униженными въ собственныхъ вашихъ глазахъ?

⁴О ты, терзающій душу свою въ гнѣвѣ своемъ!

Ужели для тебя опустѣтъ землѣ,
и скалѣ сдвинуться съ своего мѣста?

⁵ Дѣйствительно свѣтъ у незаконныхъ потухаетъ.
и не свѣтло пламя огня его.

⁶ Меркнетъ свѣтъ въ шатрѣ его,
и свѣтильникъ его угасаетъ надъ нимъ.

⁷ Шаги могущества его сокращаются,
и собственный умъ низлагаетъ его.

⁸ Ибо въ сѣть ведутъ его ноги его;
и ходитъ онъ по тенетамъ.

⁹ Петля зацѣпляетъ за пяту,
путь задерживаетъ ее.

¹⁰ Скрытно разложены по землѣ силки на него,
и ловчія орудія для него на стезѣ.

¹¹ Со всѣхъ сторонъ ужасы устрашаютъ его,
и гонятся за нимъ по слѣдамъ его.

¹² Истощится отъ голода сила его,
и гибель стоитъ у него съ боку.

¹³ Съѣстъ члены тѣла его,
съѣстъ члены его первородная дочь смерти.

¹⁴ Исторжено упованіе его изъ шатра его,
и она низведетъ его къ царю ужасовъ.

¹⁵ Поселилась въ шатрѣ его, который уже не его;
сѣра посыплется на жилище его.

¹⁶Снизу подсохнутъ корни его;
и сверху увянутъ вѣтви его.

¹⁷Память о немъ пропадетъ съ земли,
и не будетъ у него имени на площади.

¹⁸Изгонять его изъ свѣта во тьму,
и изъ вселенной извергнуть его.

¹⁹Не будетъ у него сына, ни внука въ народѣ его;
и никого не останется на мѣстѣ жительства его.

²⁰О *последнемъ* днѣ его ужаснутся на западѣ,
и восточные будутъ объаты трепетомъ.

²¹Да! таковы жилища беззаконнаго;
и вотъ мѣсто того, который не знаетъ Бога.

XIX. ¹И началъ Іовъ, и сказалъ:

²Доколѣ будете мучить душу мою,
и разить меня рѣчами?

³Вотъ уже разовъ десять вы сранили меня,
не стыдитесь обращаться со мною, какъ съ изумленнымъ.

⁴Если бы я и дѣйствительно сдѣлалъ проступокъ,
то проступокъ мой и оставайся при мнѣ.

⁵Если въ самомъ дѣлѣ хотите великими показать себя про-
тивъ меня,
то докажите позоръ мой противъ меня.

⁶Но знайте, что Богъ превратилъ меня,
и обложилъ меня Своею сѣтью.

⁷ Вотъ я кричу: «обида!» и нѣтъ отвѣта;
вопію, и нѣтъ суда.

⁸ Онъ преградилъ мнѣ дорогу, такъ что не могу пройти,
и положилъ тьму на стези мои.

⁹ Совлекъ съ меня славу мою,
и снялъ вѣнецъ съ головы моей.

¹⁰ Расшаталъ меня со всѣхъ сторонъ, такъ что я готовъ
погибнуть,
и исторгаетъ надежду мою, какъ дерево.

¹¹ И пылаетъ гнѣвъ Его на меня;
и Онъ представляетъ Себѣ меня, какъ врага Своего.

¹² Всѣ совокупно пришли полки Его,
и угладили дорогу свою ко мнѣ,
и расположились вокругъ шатра моего.

¹³ Братьевъ моихъ Онъ удалилъ отъ меня,
и знающіе меня только чуждаются меня.

¹⁴ Ближніе мои отстали,
и знакомые мои забыли меня.

¹⁵ Пришлые въ дому моемъ и служанки мои считаютъ меня
чужимъ,
я сталъ въ глазахъ ихъ иноплеменникомъ.

¹⁶ Зову слугу моего, и онъ не откликается;
устаи мои умоляю его.

¹⁷ Дыханіе мое опротивѣло женѣ моей;
и единоутробнымъ моимъ *непріятны* ласки мои.

¹⁸И дѣти малыя презирають меня;
поднимаюсь, и *свое* говорятъ противъ меня.

¹⁹Гнушаются мною всѣ соучастники тайнъ моихъ;
и сіи, возлюбленные мною, обратилися противъ меня.

²⁰Съ кожею моею и съ плотію моею срослись кости мои,
и остаюсь только съ кожею на зубахъ моихъ (*).

²¹Помилуйте меня, помилуйте меня хотя вы, други мои;
ибо рука Божія коснулась меня.

²²Почто вы преслѣдуете меня, какъ Богъ,
и не можете насытиться моею плотію?

²³О! еслибы слова мои были записаны,
еслибы они были начертаны въ книгѣ,

²⁴жельзнымъ рѣзцомъ на скалѣ были вырѣзаны,
и оловомъ *вылиты* на вѣчное время:

²⁵А я знаю, Искупитель мой живъ,
и Онъ явится наконецъ надъ землею.

²⁶Пусть эта кожа распадется на части,
отрѣшившись отъ плоти моей,—я увижу Бога.

²⁷Я увижу Его—я самъ;
мои глаза увидятъ Его, не глаза другаго;
истаевааетъ сердце мое чаяніемъ въ груди моей.

²⁸Такъ! за чѣмъ, скажете, мы преслѣдовали его?
И справедливость откроется на моей сторонѣ.

(*) Т.-е. я всего лишился; не осталось у меня ничего цѣлаго и здороваго.

¹¹Кости его наполнены тайными зръями его;
и ~~это~~ *это* ляжетъ съ нимъ въ землю.

¹²Если зло сладко для его рта,
если тайтъ онъ его подъ языкомъ своимъ,

¹³бережетъ его, и не бросаетъ его,
а держитъ его въ устахъ своихъ;

¹⁴то пища его превратится во внутренности его,
желчію аспидовъ сдѣлается въ утробѣ его.

¹⁵Глоталъ имѣніе, но изблюетъ его,
Богъ изгонитъ его изъ чрева его.

¹⁶Сосалъ змѣнный ядъ;
умертвитъ его языкъ ехидны.

¹⁷Не видѣтъ ему ручьевъ,
струящихся рѣкъ меда и молока.

¹⁸Трудомъ нажитое отдастъ, и не проглотитъ;
по мѣрѣ имѣнія его расплата его, и не порадуется (*).

¹⁹Поелику онъ угнеталъ, оставлялъ бѣдныхъ,
грабилъ дома, а не строилъ ихъ:

²⁰поелику не зналъ покоя въ сердцѣ своемъ,
чего только желалъ, тому уже не давалъ уйти;

²¹ничего не оставалось отъ обжорства его:
потому счастье его и не можетъ быть твердо.

(*) Ив. сколько у него есть имѣнія, все выдетъ на воздаяніе, а самъ не порадуется.

22 Въ полноть изобилія его станеть тѣсно ему;
всякая рука обиженнаго подниметься на него.

23 Будеть чѣмъ наполниться утробѣ его:
Онъ пошлетъ на него жаръ гнѣва Своего,
и смѣло одождитъ на него въ пищу ему.

24 Убѣжить ли отъ желѣзнаго оружія,
пронзитъ его лукъ мѣдный;

25 вынетъ, но стрѣла прошла сквозь тѣло,
и сверкающая чрезъ желчь его;
онъ отходить, *нашли* на него ужасы.

26 Всякая тьма таилась въ сокровищницахъ его,
будеть пожирать его огонь, котораго не раздувають,
и съестъ оставшееся въ шатрѣ его.

27 Небеса оиначать пороки его,
и земля противъ него возстанеть.

28 Исчезнетъ изобиліе дома его,
есе расплывется въ день гнѣва его.

29 Вотъ доля беззаконному человѣку отъ Бога;
и участь, изреченная ему' Всемогущимъ.

XXI. 'И началъ Ювъ, и сказалъ:

2 Выслушайте внимательно рѣчь мою,
и да будетъ это вмѣсто *слова* утѣшеній вашихъ.

3 Потерпите меня, пока я поговорю;
а когда поговорю, послѣ того ругайся!

Т. V.

°Развѣ на челоѣка жалоба моя?
какъ же мнѣ и не возмалодушествовать?

°Воззрите на меня, и ужаснитесь,
и положите руку на уста.

°Лишь только вспомню, то содрогаюсь,
и трепеть объѣмлетъ тѣло мое.

°За что живутъ беззаконные,
состарѣваются, и силами крѣпки?

°Дѣти ихъ въ устроенномъ, какъ и они, состояніи, предъ
лицемъ ихъ,
и внуки ихъ предъ глазами ихъ.

°Домы ихъ — миръ, безъ страха,
и жезла Божія нѣтъ на нихъ.

°Быкъ у него оплодотворяетъ корову, и не гнушается ею;
телица его зачинаетъ, и не выкидываетъ.

°Выпускаютъ они, какъ стадо овецъ, малютокъ своихъ,
и дѣти ихъ прыгаютъ;

°громко поютъ подъ голосъ тимпана и цитры,
и веселятся при звукѣ свирѣли.

°Оканчиваютъ дни свои въ счастіи,
и въ мигъ нисходятъ въ преисподнюю (*).

°А они говорятъ Богу: «отойди отъ насъ!
и знать путей Твоихъ мы не хотимъ.»

(*) Т. е. ихъ кончина безбогъзвенна.

¹⁵Что такое Вседержитель, что мы должны служить Ему?
и какая намъ польза отъ того, что мы будемъ прибѣгать къ
Нему?.

¹⁶ Видишь? не въ ихъ рукъ счастье ихъ!
(Совѣтъ нечестивыхъ будь далекъ отъ меня!)

¹⁷Часто ли гаснетъ лампада у беззаконныхъ,
и приходитъ на нихъ погибель ихъ?
Часто ли Онъ во гнѣвѣ Своешъ даетъ болѣзни въ удѣлъ имъ?

¹⁸Часто ли они бываютъ соломинкою предъ вѣтрами,
и шелухою, уносиною вихремъ? —

¹⁹«Богъ бережетъ сынамъ его несчастье его»;
но да воздастъ самому ему, чтобы онъ зналъ,

²⁰чтобы глаза его видѣли, какъ перехитрили его,
и чтобы пилъ изъ чаши гнѣва Вседержителява.

²¹Ибо какое ему дѣло до дома своего послѣ себя,
когда опредѣленное число мѣсяцевъ его кончится?

²²Бога ли учить мудрости,
когда Онъ судить и горнихъ?

²³Одинъ умираетъ въ самой полночѣ своей,
во всеи довольствѣ и спокойствіи.

²⁴Пастбища его полны молока;
и мозгъ костей его окропляется.

²⁵А другой умираетъ въ горести души,
и не вкусилъ добра.

²⁶ Вѣсть они будутъ лежать во прахѣ,
и червь покроетъ ихъ.

²⁷ Вотъ я знаю помышленія ваши,
и хитрости, какими вы хотите сразить меня.

²⁸ Ибо вы говорите: «гдѣ домъ князя,
и гдѣ шатерьъ, въ которомъ незаконные обитали?»

²⁹ Развѣ вы не спрашивали у путешественниковъ,
и не знакомы съ разсказами ихъ, —

³⁰ «какъ въ день погибели пощаженъ бываетъ злодѣй,
въ день гнѣва отводится въ сторону.

³¹ Кто представитъ предъ лице его путь его?
Онъ сдѣлалъ дѣло, и кто заплатитъ ему?

³² И провожаютъ его къ гробамъ;
и самъ неумышленно заботился о могильномъ бургѣ.

³³ Были сладки для него глыбы долины,
и влечетъ онъ за собою все человѣчество,
и нѣтъ числа отшедшимъ прежде его.»

³⁴ Какъ же вы хотите утѣшать меня пустынь?
И остается въ отвѣтахъ вашихъ одна невѣрность.

XXII. 'И началъ Елифазъ Ѳеманитянинъ, и сказалъ:

¹ Развѣ Богу челоуѣкъ можетъ доставлять пользу?
Такъ умный дѣлаетъ пользу себѣ самому.

⁵ Вседержителю .будеть ли вождельная прибыль, когда ты
праведень?

и будетъ ли Ему выгода отъ того, что содержишь пути твои
въ непорочности?

⁶ Ужели Онъ, боясь тебя, вступить въ состязаніе съ тобою
пойдетъ судиться съ тобой?

⁷ Не велики ли были пороки твои,
и беззаконія твои не безконечны ли?

⁸ Ты бралъ залоги отъ братьевъ твоихъ напрасно,
и снималъ съ полунагихъ одежду,

⁹ утоленному не подавалъ воды напиться,
и голодному не давалъ хлѣба; —

¹⁰ а челоѣку съ рукою—ему земля,
и сановитый селлся на ней; —

¹¹ вдовицъ ты отсылалъ ни съ чѣмъ,
и мышцы сирыхъ были сокрушены.

¹² За это петля вокругъ тебя,
и устрашаетъ тебя внезапный ужасъ,

¹³ или тьма, въ которой ты ничего не видишь;
и множество водъ покрыло тебя.

¹⁴ Развѣ нѣтъ Бога на высотѣ небесъ?
Взгляни на звѣзды, какъ онѣ высоко!

¹⁵ А ты говорилъ: «что знаетъ Богъ,
можетъ ли Онъ судить сквозь иракъ?»

¹⁴ «Облака завѣса Его, такъ что Онъ не видитъ,
а ходить только по небесному кругу.»

¹⁵ «Ужели держишься дороги *древнюю* вѣка,
которою шли беззаконные люди?»

¹⁶ «Они схвачены преждевременно;
рѣки разлились подъ основанія ихъ.»

¹⁷ «Говорили Богу: «отойди отъ насъ;»
и что имъ, *думали*, дѣлаеть Вседержитель?»

¹⁸ «А Онъ дома ихъ наполнялъ добромъ. —
Будь далеко отъ меня совѣтъ нечестивыхъ!» —

¹⁹ «Видѣли праведники, и веселились,
и непорочный смѣялся имъ.»

²⁰ «Не правда ли, что противникъ нашъ истребленъ!
И огонь пожралъ превосходство ихъ.» —

²¹ «Примиришь же съ Нимъ и будешь миренъ;
благо къ тебѣ придетъ чрезъ это.»

²² «Прими законъ изъ устъ Его,
и слагай глаголы Его въ сердца твоя.»

²³ «Если ты обратишься ко Вседержителю, то возсозиждешься,
удалишь беззаконіе отъ шатра твоего;

²⁴ «и положишь на землю блестящій металлъ,
и на камни потоковъ офирское золото;

²⁵ «и будетъ Вседержитель златомъ твоимъ,
и высокимъ серебромъ у тебя.»

²⁶ Ибо тогда будешь радоваться о Вседержителѣ,
и вознесешь къ Богу лице твое.

²⁷ Помолишься Ему, и Онъ услышитъ тебя,
и ты исполнишь обѣты твои.

²⁸ И положишь намѣреніе, и оно состоится у тебя;
и надъ путями твоими свѣтъ будетъ сіять.

²⁹ Когда они будутъ уничижаемы, тогда скажешь: «возвышеніе!»
и преклонившаго очи къ земль спасеть Богъ.

³⁰ Избавить и не безвиннаго;
и сей спасется въ чистотѣ рукъ твоихъ.

XXIII. ¹И началъ Ювъ и сказалъ:

²И нынѣ еще рѣчь моя будетъ горька:
рука *удручающая* меня тяготѣетъ надъ воздыханіями моими.

³О если бы я умѣлъ обрѣсти Его,
могъ придти къ престолу Его!

⁴Я построилъ бы предъ нимъ оправданія,
и уста мои наполнилъ бы доказательствами.

⁵Узналъ бы слова, какими Онъ будетъ отвѣтствовать,
и понялъ бы, что Онъ скажетъ мнѣ.

⁶Въ полнотѣ ли величія надлежало бы Ему состязаться со мною?
О, нѣтъ! только бы Онъ обратилъ вниманіе на меня!

⁷Тогда человекъ правый объяснился бы съ Нимъ;
и я навсегда освободился бы отъ Судіи моего.

⁸ Се! къ востоку иду, и нѣтъ Его;
къ западу, и не замѣчаю Его.

⁹ Съверъ утаиваетъ Его, и не вижу;
югъ сокрываетъ, и не усматриваю.

¹⁰ Впрочемъ Онъ знаетъ путь внутренней жизни моей;
да испытаетъ меня,—выду какъ золото.

¹¹ Нога моя твердо стоитъ на стезѣ Его;
я держался пути Его, и не уклонялся;

¹² заповѣди устъ Его держался, и не отступалъ;
глаголы устъ Его хранилъ болѣе моего собственнаго устава.

¹³ Но Онъ—въ одноѣ (*), и кто отклонить Его?
Пожелала душа Его, Онъ и сдѣлалъ!

¹⁴ Такъ Онъ выполнить положенное мнѣ,
и подобнаго этому у Него много.

¹⁵ Посему трепещу лица Его,
размышляю, и страшусь Его.

¹⁶ И Богъ ослабляетъ сердце мое,
и Вседержитель изумляетъ меня.

¹⁷ Ибо не истребляюсь предъ тьмою,
и иракъ скрываетъ Онъ предъ лицомъ моимъ.

XXIV. 'Почто времена не сокрыты отъ Вседержителя,
а знающіе Его не видятъ дней Его?

(*) *Вн.* Онъ стоитъ въ одноѣ.

³Здѣсь передвигаютъ межи,
угощаютъ стадо, и пасутъ у себя.

⁴Уводятъ осла у сиротъ,
въ залогъ берутъ вола вдовицы.

⁵Сталкиваютъ бѣдныхъ съ дороги,
всѣ страдальцы земли принуждены скрываться.

⁶Вотъ онагры въ пустынѣ, выходятъ на дѣло свое;
рано утромъ встаютъ на добычу;
степь дасть имъ хлѣбъ для дѣтей.

⁷На полѣ кормъ свой жнутъ,
и подбираютъ въ виноградникѣ нечестивца;

⁸нагіе почувютъ безъ покровъ,
и безъ одѣянiя на стужѣ;

⁹подъ горными дождями мокнуть.
и не имѣя прибѣжища, обнимаютъ скалу.

¹⁰Одни отторгаютъ сироту отъ сосцевъ,
и гибель ведутъ на бѣднаго.

¹¹Другіе ходятъ наги, безъ одѣянiя,
и голодные носятъ снопы,

¹²между стѣнами ихъ дѣлаютъ масло оливковое,
топчутъ точила и жаждутъ.

¹³Слышны стоны людей изъ города,
и душа убиваемыхъ вопіеть,
и Богъ не смотритъ на моленіе.

¹²Иные составляютъ число враговъ свѣта (*),
не знаютъ путей Его,
и не пребываютъ на стезяхъ Его.

¹³Передъ свѣтомъ встаетъ убійца,
умерщвляетъ бѣднаго и нищаго,
и ночью бываетъ воронъ.

¹⁴И око прелюбодѣя ждетъ сумерковъ,
говоря: «ничей глазъ не увидитъ меня»;
и полагаетъ на лице покрывало.

¹⁵Въ темнотѣ вламываются въ дома,
днемъ запечатываютъ себя,
не знаютъ свѣта.

¹⁶Ибо имъ всё одно, утро, смертная тѣнь (**);
ибо съ ужасами тѣни смертной знакомы.

¹⁷Легокъ такой на поверхности воды;
проклять участокъ его на землѣ;
недостойнъ Онъ и взглянуть на путь виноградныхъ садовъ (***)

¹⁸Сухая земля и жары поглощаютъ воды свѣжныя....
Преисподняя грѣшникамъ!

¹⁹Пусть бы забыла его утроба *матери*;
пусть бы сосалъ его червь;

(*) Описавши жизнь злодѣевъ, совершающихъ злодѣянія среди бѣлаго дня, Іовъ переходитъ къ изображенію тѣхъ, которые злодѣйствуютъ только ночью.

(**) Утромъ конецъ ихъ злодѣяніямъ.

(***) Т. е. они никогда не ведутъ частливой жизни племенъ земледѣльческихъ и осѣдлыхъ, оставившихъ кочевую жизнь.

перестали бы и вспоминать объ немъ,
и сокрушилось бы, какъ дерево, беззаконіе,

²¹ онъ, который дѣлаеть зло бездѣтной (*), неплодной женщиной,
и не дѣлаеть добра вдовицѣ.

²² Но могучіе пребываютъ долго въ силѣ своей, и
возстають, когда и сами не вѣрили, что будутъ живы.

²³ Онъ даетъ ему *всѣ* для безопасности, на что онъ опирается,
хотя очи Его на пути ихъзирають.

²⁴ Стоять высоко, вдругъ и нѣтъ ихъ;
падаютъ, какъ и всѣ, заключаемые *во гробы*,
и срѣзаются, какъ вершина колоса.

²⁵ И не такъ ли теперь? кто обличить меня во лжи,
и въ ничто обратить рѣчь мою?

XXV. И началъ Вилдадъ Савхеянинъ и сказалъ:

¹ Держава и страхъ у Него,
творящаго миръ на высотахъ Своихъ.

² Есть ли счетъ воинствамъ Его,
и надъ кѣмъ не восходитъ свѣтъ Его?

³ И какъ быть правы въ человѣку предъ Богомъ,
и какъ рожденному женщиною явиться чистымъ?

⁴ Вотъ даже луна, и та не свѣтла,
и звѣзды не чисты предъ очами Его!

(*) Не являющей защиты въ дѣлахъ.

‘Тѣмъ менѣе челоѣкъ—червь,
и сынъ челоѣческой—моль.

XXVI. ‘И началъ Іовъ и сказалъ:

‘Какъ ты помогъ безсилію,
поддержалъ мышцу немощи!

‘Какой подалъ совѣтъ неразумію,
и показалъ мудрость высокую!

‘Кому ты предлагаешь слова,
и чей духъ исходитъ изъ тебя?

‘Рефаймы (*) внизу трепещутъ,
воды, и живущія въ нихъ.

‘Нагъ предъ нимъ Шеоль,
и нѣтъ покрывала Авaddonу (**).

‘Онъ распростеръ сѣверъ на пустотѣ,
ни на чемъ повѣсилъ землю.

‘Онъ держитъ воды въ облакахъ Своихъ,
и облако подъ ними не разсѣдается.

‘Замкнулъ лице престола,
облако Свое распростеръ окрестъ его.

(*) Покойники. слав. исполнины. Исаія XIV, 9, Пригч. II, 18. IX, 18
Цс. LXXXVII, II.

(**) *Шеоль*—адъ, *авaddon*—пагуба. Эти слова означаютъ здѣсь одно и то же.

¹⁰Распредѣлилъ постоянною чертою воды,
свѣтъ со тьмою до совершенной точности.

¹¹Столпы небесъ трясутся,
и ужасаются отъ грозы Его.

¹²Силою Своею волнуеть море,
и умомъ Своимъ сражаетъ гордость.

¹³Отъ Духа Его небеса—великолѣпіе;
рука Его пронзаетъ змѣя рѣзваго.

¹⁴Вотъ, это *только* края путей Его,
и мы только нѣкоторый шопоть слова Его слыхали,
а громъ могущества Его кто можетъ себѣ представить?

XXVII. ¹И продолжалъ Ювъ цвѣтную рѣчь свою, и сказалъ:

²Живъ Богъ, который лишаетъ меня правъ моихъ,
и Вседержитель, который огорчаетъ душу мою,

³что, доколѣ еще дыханіе мое во мнѣ,
и духъ Божій въ ноздряхъ моихъ,

⁴уста мои не изрекутъ неправды,
и языкъ мой не скажетъ лжи.

⁵Отнюдь не признаю васъ правыми;
пока не умру, не позволю отнять у меня непорочность мою.

⁶Крѣпко держу правду свою, и не опущу ея;
сердце мое не опорочиваетъ *ничего* изъ дней моихъ.

⁷Врагъ мой былъ бы какъ виноватый,
и возстающій противъ меня какъ человѣкъ несправедливый.

⁸Ибо какая надежда лицемѣру, когда Богъ пресѣчетъ жизнь,
когда исторгнетъ душу его?

⁹Услышитъ ли Богъ вопль его,
когда придетъ бѣда на него?

¹⁰Можетъ ли онъ утѣшаться Вседержителемъ,
призывать Бога во всякое время?

¹¹Предложу вамъ ученіе о рукъ Божіей,
не сокрою, что положено у Вседержителя.

¹²Се! всѣ вы и сами видѣли;
и для чего бы вамъ истощаться въ пустословіи этомъ?

¹³Такова незаконному человѣку доля у Бога,
и *вотъ какой* удѣлъ буйные получаютъ отъ Вседержителя.

¹⁴Если сыны его умножаются, то подь мечъ;
и не будутъ насыщаться хлѣбомъ потомки его.

¹⁵Оставшіеся по немъ смертію будутъ погребены;
и вдовы его не будутъ плакать.

¹⁶Если онъ наберетъ серебра, какъ праха,
и наготовитъ одежду, какъ грязи;

¹⁷то онъ наготовитъ, а одѣнется праведникъ,
и серебро безпорочный получить на долю *свою*.

¹⁸Онъ строить домъ свой, какъ моль,
и какъ шалашъ, *какой* дѣлаетъ сторожъ.

¹⁹Ложится спать богачемъ, и ничего еще не отнято;
открываетъ глаза свои, и нѣтъ ничего.

²⁰Ужасы постигнуть его, какъ воды;
похитить его буря въ ночи.

²¹Подниметь его восточный вѣтръ, и уйдесть,
и свѣтъ его съ мѣста его.

²²Когда онъ устремится на него, тогда уже не пощадить,
какъ бы онъ ни усиливался убѣжать отъ руки Его.

²³Всплеснуть о немъ руками,
и посвищуть надъ нимъ съ мѣста его.

XXVIII. 'Такъ! серебру есть источная жила,
и мѣсто золоту, *которое* плавать.

²Желѣзо получается изъ земли;
и изъ камня выплавляется мѣдь.

³Человѣкъ тѣмъ ставитъ предѣлъ;
и со всею точностію обыскиваетъ камень
мрака и тѣни смертной.

⁴Рѣка прорывается у пришельца съ боку;
забытые ногою, висятъ они,
зыблются, *удаленные* отъ людей.

⁵Земля! изъ нея хлѣбъ происходитъ,
а внутренность ея какъ бы огнемъ изрыта.

⁶Камни ея—гнѣздо сапфира,
и песчинки золота *открыты* ему.

⁷ Стези не знаетъ хищная птица,
и глазъ коршуна не видалъ ея;

⁸ звѣри величавые не попирали ея,
и левъ не ходилъ по ней.

⁹ На гранитъ налагаетъ онъ руку свою,
съ корнемъ ниспровергаетъ горы.

¹⁰ Просѣкаетъ водопроводы въ утесахъ,
и всё драгоцѣнное видитъ глазъ его.

¹¹ Рѣки удерживаетъ отъ плача (*),
и сокровенное выносить на свѣтъ.

¹² А премудрость откуда приобрѣтается?
и гдѣ мѣсто разума?

¹³ Не знаетъ человѣкъ цѣны ея,
и она не обрѣтается на землѣ живыхъ.

¹⁴ Бездна говорить: «не во мнѣ она»;
и море говорить: «нѣтъ у меня».

¹⁵ Нельзя дать за нее сокровища,
и серебра за нее не отвѣшиваютъ.

¹⁶ Не оцѣниваютъ ея офирскимъ золотомъ,
ни ониксомъ дорогимъ, ни сапфиромъ.

¹⁷ Не равняется ей золото и стекло,
и не вымѣняешь ея на сосуды изъ самороднаго золота.

(*) Удерживаетъ подземные потоки, чтобы воды нѣтъ не проходили туда, гдѣ онъ роется.

¹⁸Кораллы и хрусталь не пойдуть въ счетъ,
и за жемчугъ не получишь Премудрости.

¹⁹Не равняется съ нею топазъ Еѳіоніи;
за чистое золото не отвѣсятъ ея.

²⁰Откуда же приходитъ Премудрость?
и гдѣ мѣсто разума?

²¹Такъ! сокрыта она отъ очей всего живущаго,
и отъ птицъ небесныхъ утаена.

²²Аваддонъ и смерть говорятъ:
«ушами нашими слышали мы слухъ объ ней».

²³Богъ знаетъ путь ея,
и Онъ вѣдаетъ мѣсто ея.

²⁴Ибо Онъ зреть до концевъ земли;
видить, что подъ всѣмъ небомъ *есть*.

²⁵Когда Онъ вѣтру полагалъ вѣсъ,
и развѣшивалъ воды по мѣрѣ;

²⁶когда дождю назначилъ уставъ,
и громоносной молніи путь;

²⁷тогда Онъ видѣлъ ея, и явилъ ея,
поставилъ ея, и обозрѣлъ ея;

²⁸и сказалъ человѣку:
«се! страхъ Господень *есть* премудрость,
и удаленіе отъ зла разумъ».

XXIX. ¹И продолжалъ Іовъ цвѣтную рѣчь свою, и сказалъ:
Т. V. 27

- ² О! Если бы мнѣ опять таково было, какъ въ мѣсяцъ
перваго времени,
какъ въ тѣ дни, когда Богъ хранилъ меня,
- ³ когда свѣтильникъ Его свѣтло горѣлъ надъ главою моею,
когда я при свѣтѣ его ходилъ среди тьмы,
- ⁴ каковъ я былъ во дни осени моей,
когда покровъ Божій еще былъ надъ шатромъ моимъ,
- ⁵ когда еще былъ Вседержитель со мною,
дѣти мои вокругъ меня,
- ⁶ когда стопы мои умывались въ молоко,
и скала у меня источала ручьи едеи!
- ⁷ Когда я выходилъ ко вратамъ города,
и на площади ставилъ стулъ себѣ;
- ⁸ юноши, увидѣвъ меня, прятались,
а старцы вставали, стояли;
- ⁹ князья прекращали рѣчь,
и полагали руку на уста свои;
- ¹⁰ голосъ знаменитыхъ мужей скрывался,
и языкъ ихъ прилипалъ къ гортани ихъ.
- ¹¹ Ибо ухо слышало, и ублажало меня,
око видѣло, и восхваляло меня.
- ¹² Ибо спасалъ я страдальца вопіющаго,
и сироту, когда не было помогающаго ему.
- ¹³ Благословіе погибавшаго приходило на меня,
и сердце вдовицы было мною обрадовано.

¹⁴ Я облакался въ праведность, она одѣвала меня собою;
плащемъ и увасломъ служило мнѣ правосудіе.

¹⁵ Слѣпому я былъ глазами,
а хромоу ногами.

¹⁶ Нищимъ я былъ отецъ,
и вникалъ въ дѣло незнакомаго мнѣ.

¹⁷ И сокрушалъ беззаконному челюсти,
и изъ зубовъ его исторгалъ похищенное.

¹⁸ И говорилъ я; «съ гнѣздомъ моимъ (*) скончаюсь,
а дни мои какъ песокъ будутъ многи.

¹⁹ Корень мой открытъ для водъ;
и роса почуветь на вѣтвяхъ моихъ.

²⁰ Слава моя нова у меня,
и лукъ мой юнѣеть въ рукъ моей.»

²¹ Внимали мнѣ,
и въ ожиданіи совѣта моего безмолвствовали.

²² Послѣ рѣчей моихъ уже не возражали,
и капало на нихъ слово мое.

²³ И ждали меня, какъ дождя;
и какъ позднему отверзали уста свои.

²⁴ Я улыбался на тѣхъ, кои не вѣрили,
и свѣта лица моего они не могли низложить.

(*) *Ии:* въ гнѣздѣ моемъ, т. е. въ своемъ домѣ, среди своего семейства.

1Я избираю для нихъ пути, и сяду какъ глава,
и жилъ какъ царь въ кругу воиновъ,
какъ утѣшающій плачущихъ.

XXX. 1А нынѣ сибьются надъ мною младшіе меня лѣтми,
тѣ, коихъ отцевъ не хотѣлъ бы я помѣстить
со псами стада моихъ.

2И сила рукъ ихъ къ чему мнѣ?
горе съ ними было бы старости.

3Бѣдностію и голодомъ изсушенные,
они гложутъ землю безводную,
изавна раззоренную и опустѣвшую;

4щиплютъ лебеду подлѣ кустовъ,
и корень дрока есть хлѣбъ ихъ.

5Изъ общества изгоняютъ ихъ;
кричатъ на нихъ какъ на вора.

6Принуждены жить въ страшныхъ ярахъ,
въ ущельяхъ земли и утесовъ.

7Ревутъ между кустами;
лежатъ раскидавшись подъ терніемъ.

8Сыны людей негодныхъ, притомъ сыны людей безъ имени,
изверженные изъ земли!

9Имъ-то нынѣ я сдѣлался пѣснею,
и служу у нихъ запасомъ для разговора.

10Гнушаются мною, удаляются отъ меня,
и не боятся плевать мнѣ въ лице.

¹¹Ибо разорвали обротъ свою и тѣснятъ меня,
и сбросили узду предъ лицемъ моимъ.

¹²Съ праваго боку стоятъ это исчадіе;
сбили меня съ ногъ,
и угладяли гибельныя свои дороги ко мнѣ.

¹³Изрыли стезю мою,
успѣли сдѣлать все для моей гибели,
они, у коихъ нѣтъ помощника.

¹⁴Подобно паденію широкой трещины они пришли (*),
подъ проломъ разрушеній катятся.

¹⁵Все у меня превратилось;
ужась, какъ буря, развѣялъ славу мою;
и какъ облако унеслось мое спасеніе.

¹⁶И нынѣ обливается у меня душа моя слезами;
постигли меня дни скорби.

¹⁷Ночь сверлитъ кости мои во мнѣ,
и грызущіе меня не засыпаютъ.

¹⁸Отъ великой силы (***) измѣнилась одежда моя;
подобно воротнику хитона моего онъ охватилъ меня.

¹⁹Повергъ меня въ грязь,
и я сдѣлался, какъ прахъ и пепель.

²⁰Вопію къ Тебѣ, и не отвѣтствуешь мнѣ;
предстою, но Ты не обращаешь вниманія на меня.

(*) Вь другой редакціи: идутъ какъ сквозь широкій проломъ.

(**) Вь др. ред: отъ величія могущества Его.

21 Ты обратился въ свирѣпаго для меня,
въ силѣ руки Твоей враждуешь противъ меня.

22 Ты поднялъ меня на вѣтеръ,
пустилъ меня, и растопилъ существо мое.

23 Такъ! я знаю, Ты низведешь меня къ смерти,
и въ домъ собранія всему живущему.

24 И всеуе моленіе! Онъ возноситъ руку,
хотя они и вопіють, когда Онъ губить.

25 Какъ не плакать мнѣ въ тяжелой минутѣ?
Прискорбна душа моя какъ убогая.

26 Ибо я чаялъ добра, и пришло зло;
когда ждалъ свѣта, тогда мракъ пришелъ.

27 Внутренность моя кипить и не умолкаетъ;
постигли меня дни горести.

28 Я хожу, почернѣвъ, но не отъ солнца;
кричу, стоя въ народномъ собраніи.

29 Я сдѣлался братомъ шакаламъ,
и другомъ строусамъ.

30 Кожа моя почернѣла на мнѣ;
и кость моя обгорѣла отъ жару.

31 И печальною сдѣлалась арфа моя,
и свирѣль моя издастъ голосъ плачущихъ.

XXXI. 'Завѣтъ положилъ я съ глазами моими:
какъ же я обратилъ бы помысль свой на дѣвицу?

¹(И какая за это участь отъ Бога свыше,
и какой удѣлъ отъ Вседержителя небесъ!

²Не гибель ли развращенному,
и не бѣдствіе ли дѣлающимъ беззаконіе?

³Развѣ Онъ не видѣлъ путей моихъ,
и не считалъ всѣхъ шаговъ моихъ?)

⁴Если я ходилъ въ лукавствѣ,
и поспѣшала на коварство нога моя;

⁵(пусть Онъ взвѣситъ меня на вѣсахъ правды,
и Богъ узнаетъ непорочность мою)

⁷если стопы мои отъ пути уклонились,
и очамъ моимъ послѣдовало сердце мое,
и къ рукамъ моимъ пятно прилипло;

⁸то пусть я съю, а другой съѣстъ,
и пусть будутъ искоренены мои произрастенія.

⁹Если сердце мое прельщалось женщиною,
и я строилъ ковы у дверей ближняго моего;

¹⁰то пусть жена моя мелеть другому,
и пусть другіе мучать ее.

¹¹Ибо это порокъ,
и судомъ преслѣдуемое беззаконіе.

¹²Ибо это огонь, который поядаетъ все до преисподней;
и который искоренилъ бы все добро мое.

¹³Презиралъ ли я права слуги моего
и служанки моей, когда они имѣли прю со мною?

14 И что я сталъ бы дѣлать, когда Богъ возсталъ бы,
и когда Онъ наказаніемъ постигъ бы, какой я далъ бы от-
вѣтъ Ему?

15 Не Создавшій ли меня во чревѣ создалъ его,
и не единый ли образовалъ насъ во утробѣ?

16 Отказывалъ ли я бѣднымъ людямъ въ желаніи,
и томилъ ли глаза вдовицы?

17 И одинъ ли я съѣдалъ кусокъ мой?
Не ѣлъ ли его и сирота?

18 Ибо съ отрочества своего росъ онъ у меня, какъ у отца;
и отъ чрева матери моей былъ я вдовѣ водителемъ.

19 Смотрѣлъ ли я *равнодушно* на погибавшаго безъ одежды,
и на бѣднаго безъ покрова?

20 Не благословляли ли меня чресла его?
и не согрѣвала ли его шерсть овецъ моихъ?

21 Грозилъ ли я рукою моею сирому,
потому что видѣлъ помощь себѣ у воротъ? (*)

22 Пусть бы плечо мое отпало отъ спины,
и отнялась отъ локтя рука моя.

23 Такъ! страхъ на меня *пришелъ бы*, пагуба Божія;
и отъ величія Его я былъ бы безсиленъ.

24 Поставлялъ ли я золото подпорою для себя,
и червонному говорилъ ли: ты моя надежда?

25 Радовался ли я, что богатство мое велико,
и что рука моя много пріобрѣла?

(*) Т. е. у судей.

26Вида свѣтъ солнечный, какъ онъ сіяеть,
и мѣсяцъ, какъ онъ величественно ходить,

27прельстился ли я въ тайнѣ сердца моего,
и въ честь имѣ уста мои цѣловали ли руку мою? (*)

28И это было бы преступленіе, достойное наказанія,
потому что я отрекся бы отъ Бога Всевышняго.

29Радовался ли я о гибели врага моего,
и восхищался ли, когда несчастіе ностигало его?

30Нѣтъ! не позволялъ я гортани моей грѣшить,
проклятіемъ искать душѣ его *гибели*.

31Не правда ли, что люди шатра моего говаривали:
«кто представить не насыщавшагося мясами его?»

32Странникъ не ночевалъ на улицѣ;
я любилъ отворять дверь мою путешественнику.

33Скрываю ли, какъ человекъ простуки свои,
утаивая въ груди моей пороки мои?

34Такъ! боялся бы я великаго собранія,
и презрѣніе племенъ устрашало бы меня;
тогда молчалъ бы я, за дверь не выходилъ бы.

35О, еслибы Онъ выслушалъ меня!
Вотъ моя жалоба! Да отвѣтствуетъ мнѣ Вседержитель!
И пусть бы соперникъ мой начерталъ рукописаніе!

(*) Намекъ на поклоненіе звѣздамъ, весьма распространенное между Арабами.

10 Вѣрно я положилъ бы его на плечо себѣ,
украшилъ бы себя имъ, какъ діадимомъ;

11 число шаговъ моихъ пересказалъ бы ему,
какъ князь подошелъ бы къ нему.

12 Вопіяла ли на меня земля моя,
и всѣ борозды ея плакали ли?

13 Блѣ ли я плоды ея не за серебро?
И заставлялъ ли душу владѣльцевъ ея томиться?

14 Тогда пусть бы вѣсто пшеницы всходилъ волчець,
и вѣсто ячменя куколь!

Кончились слова Іова.

XXXII. 1 И три друга Іова перестали отвѣтствовать Іову, потому что онъ все почиталъ себя правымъ въ глазахъ своихъ. 2 Тогда воспылалъ гнѣвъ Эліуа, сына Варахілова, Вузитянина, изъ племени Рамова,—на Іова воспылалъ гнѣвъ его за то, что онъ считалъ себя праведнымъ предъ Богомъ, 3 а на трехъ друзей его воспылалъ гнѣвъ его за то, что они не нашли, что отвѣчать, а между тѣмъ обвиняли Іова. 4 Но Эліуи переждалъ Іова, пока онъ говорилъ, потому что они были старше его лѣтами. 5 Когда же Эліуи увидѣлъ, что нѣтъ отвѣта въ устахъ трехъ оныхъ мужей, тогда воспылалъ гнѣвъ его.

6 И началъ Эліуи, сынъ Варахіловъ, Вузитянинъ, и сказалъ:

⁷Я младъ лѣтами, а вы старцы,
потому я робѣлъ и боялся
открывать предъ вами знаніе мое.

⁸Я говорилъ: пусть говорятъ они,
и многолѣтіе проповѣдуетъ мудрость.

⁹Впрочемъ духъ есть въ человѣкѣ,
и дыханіе Вседержителяго даетъ ему разумѣніе.

¹⁰Не многолѣтныя бываютъ мудры,
и не старики разумѣютъ правду.

¹¹Потому говорю: «послушай меня,
открою знаніе мое и я.»

¹²Вотъ я ждалъ вашихъ словъ,
вслушивался въ ваши сужденія,
скоро ли будете разбирать рѣчи,

¹³И пристально внималъ вамъ,
и вотъ нѣтъ обличителя Юву;
никто изъ васъ не далъ отвѣта на слова его.

¹⁴Не говорите: «мы нашли мудрость!»
Богъ обратитъ его въ бѣгство, не человѣкъ.

¹⁵И не ко мнѣ рѣчь направлялъ онъ;
и я ему не вашими словами буду отвѣтствовать.

¹⁶Оцѣпенѣли, не отвѣчаютъ болѣе,
унесены слова у нихъ.

¹⁷И какъ я ждалъ, а они не говорятъ,
но стоятъ, не могутъ болѣе отвѣчать;

¹⁸То дамъ отвѣтъ и я на свою часть,
открою знаніе мое и я.

¹⁹ Ибо я полонъ словъ;
тѣснить меня духъ въ груди моей.

²⁰Се! грудь моя какъ вино неоткрытое,
какъ мѣхи новые рвущіеся.

²¹Поговорю, и мнѣ будетъ легче;
открою уста мои, и дамъ отвѣтъ.

²²Ни на какое лицо не буду смотрѣть,
и никакому человѣку не буду льстить,

²³ибо я не умѣю льстить,
точасъ можетъ Создатель мой взять меня.

XXXIII. ¹Итакъ выслушай, Іовъ, рѣчи мои;
и ко всѣмъ словамъ моимъ приклони ухо.

²Се! открываю уста мои;
говорить языкъ мой въ гортани моей.

³Правога сердца моего слова мои;
и уста моя чисто выскажутъ, что я знаю.

⁴Духъ Божій сотворилъ меня;
и дыханіе Вседержителево оживляетъ меня.

⁵Если можешь, опровергай меня;
вооружись противъ меня, стой.

⁶ Вотъ и я у Бога, какъ ты,
изъ глины слѣпленъ и я.

⁷ И такъ страхъ мой не будетъ приводить тебя въ ужасъ,
и бремя мое не будетъ тяготѣть на тебѣ.

⁸ Да! ты говорилъ въ уши мои,
и я слышалъ звукъ словъ:

⁹ «правъ я, безъ порока;
чистъ я, и нѣтъ вины во мнѣ.

¹⁰ Вотъ Онъ выискалъ неприязнь противъ меня,
считаетъ меня врагомъ Себѣ.

¹¹ Поставилъ въ колоду ноги мои;
наблюдаетъ за всѣми путями моими?»

¹² Вотъ въ этомъ ты несправедливъ; я опровергну тебя;
поелику Богъ болѣе человѣка.

¹³ Для чего тебѣ препираться съ Нимъ?
Ибо Онъ ни въ какихъ дѣлахъ Своихъ не обязанъ давать отчетъ.

¹⁴ Впрочемъ Богъ говорить однажды,
и если того не замѣчаютъ,—въ другой разъ;

¹⁵ во снѣ, въ noctномъ видѣннн,
когда сонъ находить на человѣковъ,
во время дремоты, на ложѣ;

¹⁶ тогда Онъ открываетъ ухо человѣковъ,
и впечатлѣваетъ имъ наставленіе,

¹⁷чтобы отвести челоуѣка отъ какого-либо дѣла,
и закрыть отъ мужа гордость;

¹⁸предохраняетъ душу его отъ рва,
и жизнь его отъ пораженія стрѣлою.

¹⁹Иногда онъ вразумляется болѣзнію на ложѣ своемъ,
и упорною борьбою въ костяхъ своихъ.

²⁰И становится хлѣбъ противенъ вкусу его,
и душѣ его пища любимая.

²¹Плоть на немъ исчезаетъ, дѣлается невидною,
и выказываются кости его, которыя не были видны.

²²И приближается ко рву душа его,
и жизнь его къ умерщвляющимъ.

²³Ежели есть у него Ангель-посредникъ,
одинъ изъ тысячи,
который бы челоуѣку указалъ правый путь его,

²⁴то Богъ умилоствится къ нему, и скажетъ:
«освободи его отъ сошествія въ ровъ;
Я нашелъ выкупъ.»

²⁵Тѣло его опять процвѣтаетъ лучше, нежели въ дѣтствѣ;
онъ возвращается ко днямъ юности своей.

²⁶Молится Богу, и любезенъ Ему,
и созерцаетъ лице Его въ воскликновеніи,
и Богъ возвращаетъ челоуѣку праведность его.

²⁷Тогда онъ воспѣваетъ предъ челоуѣками и говоритъ:

«грѣшилъ я, и прямое дѣлалъ кривымъ,
и не воздано мнѣ по долгу.

¹⁸Онъ искупилъ душу мою отъ сошествія въ ровъ;
и жизнь моя видитъ свѣтъ.»

¹⁹Се! все сіе дѣлаетъ Богъ
раза два-три съ человѣкомъ,

²⁰чтобы отвести душу его отъ рва,
чтобы онъ просвѣщается былъ свѣтомъ жизни.

²¹Внемли, Іовъ, слушай меня;
молчи, чтобы я могъ говорить.

²²Ежели есть слова, то возражай мнѣ;
говори, ибо желаю видѣть тебя праведнымъ.

²³Если же нѣтъ; то ты слушай меня;
молчи, и буду учить тебя мудрости.

XXXIV. ¹И началъ снова Эліуи и сказалъ:

²Выслушайте, мудрые, рѣчь мою;
и приклоните ко мнѣ ухо разсудительные.

³Ибо ухо разбираетъ слова,
какъ уста отвѣдываютъ, чтобы ѣсть.

⁴Изберемъ себѣ справедливость,
постараемся распознать между собою, что хорошо.

⁸Ибо Іовъ сказалъ: «я правъ,
но Богъ отнялъ право мое.

⁹На правду свою я долженъ лгать,
неисцѣлима рана моя, безъ вины.»

⁷Гдѣ такой человѣкъ, какъ Іовъ,
который хулу какъ воду пьетъ?

⁸И идетъ къ сообществу съ дѣлающими беззаконіе,
и на то, чтобы ходить вкупѣ съ людьми нечестивыми?

⁹Ибо говорить: «нѣтъ чедовѣку пользы отъ того,
что онъ въ любви съ Богомъ.»

¹⁰Итакъ послушайте меня, люди умные!

¹¹Не можетъ быть у Бога неправда,
и у Вседержителя несправедливость!

¹²Ибо Онъ по дѣламъ чедовѣка платитъ ему,
и соотвѣтственное стезѣ смертнаго находитъ предоставляет
ему.

¹³Воистину Богъ не можетъ поступить несправедливо,
и Вседержитель не можетъ покривить правду.

¹⁴Кто Ему ввѣрилъ землю,
и кто поставилъ вселенную всю?

¹⁵Если бы Онъ, помышляя о Себѣ,
духъ Свой и дыханіе Свое къ Себѣ собралъ;

¹⁶то вдругъ умерла бы всякая плоть,
и чедовѣкъ возвратился бы въ землю

¹⁷Итакъ, если имѣешь смыслъ, то слушай это,
внемли гласу рѣчей моихъ.

¹⁷ Ненавидящій правду могъ ли бы обуздаты гнѣвъ?
и смѣлъ ли бы ты обвинять Правосуднаго, Державнаго?

¹⁸ Смѣешь ли сказать царю: «ты человекъ недостойный»,
и вельможѣ: «ты нечестивый»?

¹⁹ Чтò же сказать Тому, Который не смотритъ на лица князей,
и не предпочитаетъ богатаго нищему?
ибо всѣ они твореніе рукъ Его.

²⁰ Въ мигъ умираютъ;
и въ полночь народъ потрясается и переходитъ,
и сильнаго прогоняютъ не рукою.

²¹ Ибо очи Его *зрятъ* на пути человека,
и всѣ шаги его Онъ видитъ.

²² Нѣтъ тьмы, и нѣтъ тѣни смертной,
гдѣ бы дѣлающіе зло укрылись.

²³ Ибо не нужно Ему примѣчать долго за человекомъ,
чтобы онъ пошелъ къ Богу на судъ.

²⁴ Онъ сокрушаетъ сильныхъ безъ изслѣдованія,
и поставляетъ другихъ на мѣстѣ ихъ.

²⁵ Поелику Онъ знаетъ дѣла ихъ,
то *тотчасъ* перевернетъ ночь (*), и они сокрушатся.

²⁶ За то, что они беззаконники,
Онъ поражаетъ ихъ на мѣстѣ зрителей,

²⁷ потому что они отступили отъ послѣдованія Ему,
и никакихъ путей Его не хотѣли знать,

(*) Пройдетъ ночь.

²⁸ такъ что довели до Него вопль нищаго,
и Онъ услышалъ вопль угнетенныхъ.

²⁹ Когда Онъ успокоить, тогда кто возмутить?
но сокроешь лице, и кто увидить Его?
И на родъ и на всякаго человѣка одинъ законъ,

³⁰ чтобы не царствовалъ чловѣкъ лицемерный,
чтобъ не существовали сѣти народа.

³¹ Ибо смѣешь ли кто сказать Богу:
«я несу наказаніе, хотя невиненъ?»

³² Другому, кромѣ того, что вижу, Ты научи меня;
если и сдѣлалъ несправедливость, то впредь не буду.

³³ По твоему ли разсужденію долженъ Онъ воздавать за все?
Впрочемъ тебѣ отвергать, тебѣ избирать, а не мнѣ;
и говори, что знаешь!

³⁴ Люди здравомыслящіе скажутъ мнѣ,
и мужъ мудрый, слушающій меня:

³⁵ «Иовъ говорить не умно,
и слова его безразсудны.»

³⁶ Мое желаніе: да будетъ испытанъ Иовъ вполнѣ,
по отвѣтамъ, сдѣланнымъ на равнѣ съ людьми худыми!

³⁷ Иначе онъ ко грѣху своему присовокупитъ отступничество,
будетъ рукоплескать между нами,
и еще болѣе словъ наговоритъ противъ Бога.

XXXV. ¹И началъ снова Эліуй, и сказалъ:

²Это ли ты считаешь справедливымъ рѣшеніемъ,
что сказалъ: «я правъ предъ Богомъ?»

³Ибо ты говоришь: «какая выгода мнѣ,
какая прибыль предъ тѣмъ, какъ если бы я и грѣшилъ?»

⁴Я дамъ отвѣтъ тебѣ
и съ тобою друзьямъ твоимъ.

⁵Взгляни на небо, и смотри,
и возри на облака, онѣ выше тебя.

⁶Если грѣшишь, что можешь сдѣлать Ему?
и какъ бы много ни было преступленій твоихъ, что Ему учи-
нишь?

⁷Если ты праведенъ, что можешь дать Ему?
Или что Онъ получить изъ руки твоей?

⁸Человѣку, каковъ ты, порокъ твой,
и сыну человѣческому праведность твоя.

⁹Угнетаемые стонуть отъ преобладанія,
вопіють отъ мышцы великихъ.

¹⁰А не одинъ не говоритъ: гдѣ Богъ, Создатель мой,
дающій пѣсни въ нощи (*),

¹¹Который научилъ насъ болѣе, нежели четвероногихъ земли,
и болѣе умудрилъ насъ, нежели птицъ небесныхъ?

(*) Т. е: превѣняющій печаль въ радость.

¹² Тамъ они вопіють, а Онъ не отвѣчаетъ,
все отъ гордости злыхъ;

¹³ такъ! пустаго Богъ не слушаетъ,
и Вседержитель не взираетъ на это.

¹⁴ Хотя же ты и сказалъ, что не видишь Его;
судь предъ лицемъ Его, только пожди Его.

¹⁵ Но какъ нынѣ еще не гнѣвъ Его наказываетъ,
и Онъ еще не судитъ надменія всею строгостію:

¹⁶ то Іовъ я разверзъ уста свои на пустословіе,
во множествѣ сыплеть безразсудныя рѣчи.

XXXVI. ¹И продолжалъ Эліуй, и сказалъ:

² Подожди меня немного, и покажу тебѣ,
ибо есть еще слова за Бога.

³ Издалека возьму разсужденіе мое,
и воздамъ достодолжное Создателю моему.

⁴ Ибо точно слова мои не ложь,
съ тобой бесѣдуетъ человекъ непорочный въ образъ мыслей.

⁵ Се! Богъ великъ; но ничего не презираетъ;
Онъ великъ силою сердца.

⁶ Беззаконному не позволить жить,
и воздасть угнетеннымъ должное.

⁷ Отъ праведниковъ не отвращаетъ очей Своихъ,

и посадить ихъ съ царями на престолѣ,
на вѣкъ, и вознесутся.

⁸ Если же, окованные цѣпями,
они содержатся въ узахъ бѣдствія;

⁹ то Онъ показываетъ имъ дѣло ихъ,
и прегрѣшенія ихъ, что они гордо вели себя;

¹⁰ и открываетъ ухо ихъ для увѣщанія,
и говоритъ, чтобы они отстали отъ беззаконія.

¹¹ Если послушаютъ, и будутъ служить;
то окончатъ дни свои въ благополучіи,
и лѣта свои въ радостяхъ.

¹² Если же не послушаютъ, то падутъ отъ стрѣлы,
и умрутъ въ невѣжествѣ.

¹³ Только нечистые сердцемъ питаютъ злобу;
не зываютъ, когда Онъ вяжетъ ихъ.

¹⁴ Въ юности умираетъ душа ихъ,
и жизнь ихъ наравнѣ съ блудниками.

¹⁵ Онъ спасаетъ страждущаго въ страданіи его,
и въ угнетеніи открываетъ ухо ихъ.

¹⁶ И тебя изъ устъ тѣсноты выведетъ на просторъ,
подъ кони нѣтъ стѣсненія,
и нисходящее на столъ твой будетъ исполнено тука.

¹⁷ Еслижеты исполненъ сужденій, свойственныхъ нечестивому;
то помни, вина и судъ тѣсно связаны между собою.

¹⁸Такъ! чтобъ не сразилъ тебя гнѣвъ ударомъ своимъ!
и большой выкупъ не избавить тебя.

¹⁹Уважить ли Онъ богатство твоё?
Нльть!—ни золота, ни всѣхъ силъ могущества.

²⁰Не желай жадно ночи,
не спѣши восходить къ народамъ пренсоднаго міра.

²¹Берегись, не склоняйся къ нечестію,
ибо ты уже готовѣе избрать его, нежели злостраданіе.

²²Се! Богъ всокъ могуществомъ Своимъ;
кто владыка такой, какъ Онъ?

²³Кто указалъ Ему путь Его?
и кто можетъ сказать: «худо Ты дѣлаешь?»

²⁴О томъ помышляй, какъ превозносить дѣла Его,
которыя человѣки усматриваютъ.

²⁵Всѣ человѣки видятъ ихъ;
смертный зрѣть издали.

²⁶Се! Богъ великъ, и недовѣдомъ намъ,
и число лѣтъ Его неизслѣдимо.

²⁷Когда Онъ увлечетъ на высоту капли воды;
въ парахъ его составляются дожди,

²⁸которыя льются съ небесъ,
окропляютъ множество человѣковъ.

²⁹И постигаетъ ли кто распростертія облаковъ,
трескъ шатра Его?

²⁰ Се! Онъ распростеръ свѣтъ Свой вокругъ Себя,
и покрылъ Себя корнями (*) моря.

²¹ Ибо ими судить народы,—
даетъ пищу до изобилія.

²² Обѣ длани Свой Онъ обложилъ свѣтомъ,
и тому даетъ повелѣніе на противника,

²³ сему указываетъ на друга своего,
на стада и прозябенія.

XXXVII. ¹Такъ, отъ сего содрогается сердце мое,
и изъ мѣста своего бѣтается.

² Слушайте, слушайте гулъ гласа Его,
и громъ, исходящій изъ усть Его!

³ По всему небу Онъ раскатываетъ его,
и блистаніе Его на крылахъ земли.

⁴ Въ слѣдъ за ними ревущій громъ;
гремитъ Онъ гласомъ величества Своего;
не удерживаетъ ихъ и послѣ того, какъ услышался гласъ Его.

⁵ Гремитъ Богъ гласомъ Своимъ;
гремитъ чудными образами Совершающій дѣла великія, и для
насъ непостижимыя.

⁶ Ибо слыгу Онъ говорить: «пади на землю,»
и тихій дождь, и проливной дождь сила Его.

(*) *Ии*: двомъ моря *надзвѣднаго*.

⁷Руку всякаго челоуѣка запечатываетъ,
чтобы всѣ люди, твореніе Его, достигали познанія.

⁸Тогда звѣрь уходитъ въ засаду,
и покоится въ своихъ логовищахъ.

⁹Отъ юга приходитъ буря,
и отъ сѣвера стужа.

¹⁰Отъ дуновенія Божія дается ледъ,
и расширеніе водъ *обращается* въ сжатіе.

¹¹И влагою обременяетъ Онъ облака;
тучи сыплютъ изъ себя свѣтъ Его.

¹²И по мудрымъ намѣреніямъ Его, онѣ на ходу своемъ обра-
щаются,
дабы выполнять все, что повелитъ имъ.
на землѣ обитаемой,

¹³жезлоу ли, или въ пользу земли Своей,
или для поминланія употребить ихъ.

¹⁴Внимай сему, Іовъ;
стой и созерцай чудеса Божія.

¹⁵Знаешь ли, когда Богъ мыслить о нихъ,
и свѣту облака Своего повелѣваетъ блистать?

¹⁶Понимаешь ли, какъ висятъ облака,
чудеса Всесовершеннаго въ знаніяхъ,

¹⁷какъ одежда твоя нагрѣвается,
когда Онъ посылаетъ землѣ твшину съ юга?

¹⁸ Ты ли съ Нимъ распростеръ небеса,
твердыя какъ литое зеркало?

¹⁹ Научи насъ, что намъ сказать Ему;
мы ничего не можемъ представить отъ темноты.

²⁰ Будеть ли пересказано Ему, что говорю?
Возможеть ли говорить человѣкъ? вѣрно погибнуть.

²¹ И нынѣ люди не могутъ глядѣть на свѣтило,
которое ярко сіяеть въ небесахъ,
когда пронесется вѣтръ, и расчистить ихъ.

²² Блескъ златозарный идетъ отъ сѣвера;
окрестъ Бога страшное великолѣпіе.

²³ Вседержитель! мы не постигаемъ Его! великъ Онъ въ силѣ,
и въ правосудіи, и въ полнотѣ милосердія; не даетъ отчета.

²⁴ И такъ, да убоятся Его человѣки!
Онъ незираеть съ благоволеніемъ ни на кого изъ числа вы-
сокоумныхъ.

XXXVIII. Тогда Іегова возглаголаъ Іову изъ вихря бурнаго, и сказалъ:

Кто сей дерзающій затмить опредѣленіе Совѣта
словами безъ знанія?

Препоишь, какъ мужъ, чресла твои,
и что спрошу тебя, объясни мнѣ.

⁴Гдѣ ты былъ, когда Я основывалъ землю?
скажи, если имѣешь вѣдѣніе.

⁵Кто назначилъ размѣры ея, когда знаешь?
или кто протягивалъ по ней мѣрную вервь?

⁶Во что погружены подножія столповъ ея?
или кто положилъ краеугольный камень ея,

⁷при всеобщемъ ликованіи утреннихъ звѣздъ,
когда восклицали всѣ сыны Божіи?

⁸Кто заградилъ вратами море,
когда оно исторглось, выступило изъ чрева;

⁹когда Я далъ ему облака вмѣсто одежды,
и мглу вмѣсто пеленъ,

¹⁰и провелъ ему черту Мою,
и поставилъ врата съ затворами,

¹¹и сказалъ: «доселѣ доходи и не далѣе,
и здѣсь полагается предѣлъ надменію волнъ твоихъ»?

¹²Въ жизни твоей давалъ ли ты когда заповѣдь утру?
указывалъ ли зарѣ мѣсто ея,

¹³чтобы обхватывала крыло земли,
и стряхивала незаконныхъ съ нея,

¹⁴когда она разнообразится, какъ глина подъ печатью,
и сіи зори являются какъ облаченія,

¹⁵ и отъелется у нечестивыхъ свѣтъ ихъ,
и мышца высокая сокрушается?

¹⁶ Доходилъ ли ты до источниковъ моря?
Во внутренности бездны расхаживалъ ли?

¹⁷ Отворялись ли для тебя врата смерти?
И врата тѣни смертной видѣлъ ли ты?

¹⁸ Обозрѣлъ ли ты даже пространства земли?
Скажи, если ты знаешь все сіе.

¹⁹ Гдѣ путь къ жилищу свѣта?
и тьма, гдѣ мѣсто ея?

²⁰ Скажи, когда ты постигъ ихъ у предѣла ихъ,
и когда извѣстны тебѣ стези къ домамъ ихъ.

²¹ Ибо тогда ли ты родился, и дни твои такъ ли многи,
что ты знаешь сіе?

²² Ходилъ ли ты къ хранилищамъ свѣга,
и видѣлъ ли ты хранилища града,

²³ которые берегу на время тѣсное,
на день брани и битвы?

²⁴ Гдѣ тѣ пути, *которыя* раздѣляется свѣтъ,
разносится восточный вѣтръ по землѣ?

²⁵ Кто воздушнымъ водамъ проводить протоки
и путь молніи громоносной,

26 чтобы посылать дождь землѣ безлюдной,
пустынь, гдѣ человѣка нѣтъ,

27 чтобы насыщать страну пустую и дикую,
и возбуждать къ прозябенію исходище зелени?

28 Есть ли отецъ у дождя?
и кто рождаеть капли росы?

29 Изъ чьего чрева исходить ледь?
и иней небесный, кто рождаеть его?

30 Какъ подъ камень скрываются воды,
и окована поверхность бездны.

31 Ты ли связалъ Плеяды въ узелъ?
или ты распустилъ узы Оріона?

32 Ты ли изводишь зодіакальныя созвѣздія, каждое въ свое время,
и водишь Медвѣдицу съ дѣтьми ея?

33 Знаешь ли ты законы неба?
и ты ли уставишь господство его надъ землею?

34 Можешь ли вознести къ облаку гласъ твой,
чтобы изобильныя воды покрыли тебя?

35 Посылаешь ли молніи, чтобы онѣ шли?
и говорятъ ли онѣ тебѣ: «вотъ мы»?

36 Кто въ игру безотчетныхъ верженій вложилъ премудрость,
или кто бездушнымъ образамъ далъ мечать разума?

³⁷ Кто облака расчисляетъ съ мудростію,
и изъ мѣховъ небесныхъ кто льетъ,

³⁸ когда пыль сливается въ слитки,
и глыбы слѣпляются?

³⁹ Ты ли ловишь добычу лъвицѣ,
и насыщаешь алчность молодыхъ львовъ,

⁴⁰ когда они лежатъ въ логовищахъ,
сидятъ подъ кровомъ чащи въ засадѣ?

⁴¹ Кто готовить ворону кормъ его,
когда птенцы его взываютъ къ Богу,
блуждаютъ безъ пищи?

XXXIX. 'Знаешь ли время родовъ у скачущихъ по скаламъ?
Смотришь ли за родильными муками ланей?

¹ Расчислялъ ли ты мѣсяцы беременности ихъ?
и знаешь ли время, когда родить имъ?

² Онѣ гнутса, мечуть дѣтей своихъ,
бросають ноши свои.

³ Дѣти ихъ приходятъ въ силу, растутъ на чистомъ полѣ,
расходятся, и къ нимъ не возвращаются.

⁴ Кто пустиль дикаго осла на свободу?
и кто разрѣшилъ узы онагру,

⁵ которому далъ Я степь вмѣсто дома,
и въ жилище землю соленую?

⁷ Снѣется шуму города,
не слышитъ криковъ погонщика,

⁸ что найдетъ на горахъ, то и кормъ ему,
и всякой зелени ищетъ.

⁹ Захочетъ ли буйволъ служить тебѣ?
будетъ ли почевать у яслей твоихъ?

¹⁰ Привяжешь ли буйвола веревкою его къ бороздѣ?
Станетъ ли онъ боронить поля за тобою?

¹¹ Понадѣешься ли на него, потому что сила его велика,
и возложишь ли на него работы твои?

¹² Повѣришь ли ему, что онъ возвратитъ сѣмена твои,
и соберетъ въ гумно твое?

¹³ Весело развѣвается крыло строусово;
анство ли это перо и пухъ?

¹⁴ Ибо онъ оставляетъ землѣ яйца свои,
и на пескѣ согрѣваетъ ихъ;

¹⁵ и забываетъ, что нога можетъ раздавить ихъ,
и звѣрь полевой можетъ растоптать ихъ.

¹⁶ Жестокъ къ дѣтямъ своимъ, какъ не къ своимъ;
тщетенъ трудъ бываетъ его, безстрашнаго,

¹⁷ потому что Богъ не далъ ему мудрости,
и не удѣлилъ ему благоразумія.

¹⁸ А когда взмахнетъ крыльями къ верху,
посмѣвается коню и всаднику его.

¹⁹ Ты ли далъ коню мужество?
ты ли выю его спѣсью облекъ?

²⁰ Ты ли научилъ его скакать, какъ саранчу?
Величественный храпъ его—ужась!

²¹ Роетъ равнину, и восхищается силою,
идеть на встрѣчу оружію.

²² Смѣется ужасу, и не робѣеть,
и не пьтится отъ меча.

²³ Скрежещетъ на него колчанъ,
сверкаетъ копье и пика.

²⁴ Въ порывѣ ли ярости, онъ глотаеъ землю;
и не можетъ стоять на мѣстѣ, когда трубитъ труба.

²⁵ При звукѣ трубномъ говорить: «го! го!»
и издалека обоняеъ битву,
громовой гласъ вождей и воинскій крикъ.

²⁶ Твоимъ ли умомъ летаеъ ястребъ,
расширяеъ крылья свои на поддень?

²⁷ По твоему ли слову орелъ возносится,
и строить на высотѣ гнѣздо свое?

²⁸ На скалахъ живеть, и вочуеъ
на зубцахъ каменныхъ горъ и утесовъ?

²⁹Оттуда высматриваетъ пищу;
далеко видятъ глаза ѣго.

³⁰И питаются кровью птенцы его;
гдѣ убіенные, тамъ и онъ.

³¹Такъ Іегова глаголаъ Іову, и сказаъ:

³²Будетъ ли теперъ учитель состязаться со Вседержителемъ?
Обличающій Бога отвѣчай на сіе!

³³И отвѣтствовалъ Іовъ Іеговѣ, и сказаъ:

³⁴Се! я ничтоженъ; какой дамъ отвѣтъ Тебѣ?
руку мою полагаю на уста мои.

³⁵Однажды я говорить началъ, и не могу отвѣчать;
а въ другой разъ говорить уже не буду.

XL. ¹И глаголаъ Іегова Іову изъ вихря бурнаго, и сказаъ:

²Препояшь, какъ мужъ, чресла твои,
и что спрошу у тебя, объясни мнѣ.

³Ты ли хочешь ниспровергнуть правду Мою,
обвинить Меня, чтобы самому оправдаться?

⁴Но такая ли мышца у тебя, какъ у Бога?
И возгремишь ли ты голосомъ такъ, какъ Онъ?

⁵Обложи себя величіемъ и славою,
и облекись въ блескъ и великолѣпіе!

⁶Излей ярость гнѣва своего,
и воззри на все высокоумѣнное, и смири его.

⁷Воззри на все высокоумѣнное, унизи его,
и низложи незаконныхъ на мѣстѣ ихъ.

⁸Зарой ихъ всѣхъ въ землю;
лица ихъ обложи тьмою.

⁹Тогда и Я восхваляю тебя,
что помогаетъ тебѣ десница твоя.

¹⁰Вотъ бегемотъ (*), котораго Я сотворилъ, какъ и тебя;
онъ ѣстъ траву, какъ вошь.

¹¹Взгляни на силу его въ чреслахъ его,
и на крѣпость его въ мускулахъ чрева его.

¹²Изгибаетъ кедру подобно хвостъ свой;
жилы въ ляшкахъ его перецутаны.

¹³Ноги у него мѣдныя трубы;
кости его какъ желѣзные прутья.

¹⁴Это первенецъ путей Божіихъ,
Создатель его далъ ему мечъ его.

¹⁵Ибо кормъ ему приносятъ горы,
и всякіе звѣри полевые играютъ тамъ.

¹⁶Въ тѣни кустарника любитъ лежать,
подъ кровомъ тростника и въ болотѣ.

(*) Еврейская форма египетскаго названія: иппопотамъ.

¹⁷Тѣнистые кусты покрываютъ его своєю тѣнью,
нвы у ручьевъ дають покровъ ему.

¹⁸Вотъ бушуетъ рѣка; онъ не спѣшитъ удалиться:
стоитъ смѣло, хотя бы Иорданъ поднимался ко рту его.

¹⁹Въ глазахъ его кто можетъ взять его,
въ тенетахъ проколотъ носъ ему?

²⁰Можешь ли ты на удѣ вытащить левиаѳана (*),
и погруженною веревкою извлечь его за языкъ?

²¹Продѣнешь ли ему въ носъ кольцо изъ тростника,
и проколешь ли щеки его иглою?

²²Станетъ ли онъ умолять тебя многими просьбами,
будетъ ли говорить съ тобою словами кроткими?

²³Не сдѣлаетъ ли уговора съ тобою?
Не возьмешь ли его въ рабы вѣчныя?

²⁴Не станешь ли забавляться имъ, какъ птичкою,
и не свяжешь ли его для своихъ дѣвочекъ?

²⁵Запируютъ ли надъ нимъ товарищи ловли?
Распродадутъ ли его хананейскимиъ купцамъ?

²⁶Пронзишь ли кожу его метательными копьями,
и голову его острогою рыбарскою?

²⁷Положи на него руку твою!....

Помни, съ кѣмъ сраженіе! впередъ не будешь!

(*) Крокодилъ.

LXI. 'Такъ! измѣнить надежда кому бы то ни было.
Не упадешь ли отъ одного воззрѣнія на него?

²Нѣтъ столь отважнаго, кто бы смѣлъ раздражать его!
И кто тотъ, который бы устоялъ противъ Меня?

³Кто предварилъ Меня, чтобъ Я обязанъ былъ создавать?
Подъ всѣмъ небомъ *все* Мое!

⁴Не умолчу о членахъ его,
о качествахъ силъ и красотъ доспѣха его.

⁵Кто можетъ вскрыть поверхность одежды его?
въ двойную узду его кто войдетъ?

⁶Кто отворить двери лица его?
ряды зубовъ его ужасъ!

⁷Щиты крѣпкіе гордость;
скрѣплены печатью твердою.

⁸Одинъ къ другому близко лежать,
и духъ не пройдетъ между ними.

⁹Другъ съ другомъ плотно лежать;
сцѣпились, и не раздвинутся.

¹⁰Чиханія его производятъ блистаніе свѣта,
и глаза у него, какъ рѣсницы зари.

¹¹Изъ рта его пламенники идутъ,
скачутъ искры огненные.

¹²Изъ ноздрей его выходятъ дымъ,
какъ изъ котла, разгоряченнаго и кипящаго.

¹² Дыханіе его разжигаетъ угли,
и пламя выходитъ изъ пасти его.

¹³ На шеѣ его лежитъ свирѣпость,
прищеть предъ лицомъ его тоскливый ужась.

¹⁴ Плотны мясистыя части тѣла его;
все слилось на немъ, не дрогнуть.

¹⁵ Твердо сердце его, какъ камень,
и твердо, какъ нижній жерновъ.

¹⁶ Когда онъ поднимается, устрашаются храбрые,
теряются отъ ужасовъ.

¹⁷ Ни мечъ, поднятый на него, не устоитъ,
ни копье, ни стрѣла, ни латы.

¹⁸ Желѣзо онъ считаетъ соломой,
мѣдь гнилымъ деревомъ.

¹⁹ Не прогнать его дщерь лука;
въ плеву обращаются у него пращныя камни.

²⁰ Соломиною считается булава,
и свисту дротика онъ смѣется.

²¹ Внизу у него острья черепицы,
какъ зубчатый катокъ онъ лежитъ на грязи.

²² Волнуетъ глубину какъ котель;
море превращаетъ въ кипящую масть.

²³ Оставляетъ за собою стезю сіяющую;
почтешъ за сѣдину пучину.

“Подобія ему нѣтъ на землѣ,
онъ сотворенъ безстрашнымъ.

“На все высокое смотритъ смѣло;
онъ царь надъ всѣми сынами гордости.

ХІІІ. ¹И отвѣтствовалъ Іовъ Іеговъ и сказалъ:

²Знаю, что Ты всемогущъ,
и не воспрещено Тебѣ, что ни помыслишь.

³«Кто сей, дерзнувшій покрывать мракомъ опредѣленіе Со-
вѣта, ничего не разумѣя?»
Дѣйствительно, я изъяснялъ то, чего не разумѣю,
чудныя вещи, непостижимыя для меня, недовѣдомыя.

⁴«Выслушай, *говоришь*, что Я скажу,
и что спрошу у тебя, объясни Миѣ.»

⁵Прежде я слышалъ о Тебѣ ухомъ,
а нынѣ око мое созерцаетъ Тебя.

⁶Посему отрицаюсь, и приношу покаяніе
въ прахъ и пепѣ.

⁷И было послѣ того, какъ Іегова изрекъ сіи слова Іову,
тогда сказалъ Іегова Елифазу Феманитянину: «горитъ гнѣвъ
Мой на тебя и на двухъ друзей твоихъ за то, что вы не
такъ вѣрно говорили предо Мною, какъ рабъ Мой, Іовъ. ⁸И
нынѣ возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ; и по-
дите къ рабу Моему, Іову, и вознесите всесоженіе за себя;
и Іовъ, рабъ Мой, помолится за васъ; ибо ходатайство его

приму, чтобы не поступить съ вами, какъ заслуживаетъ неразуміе, потому что вы предо Мною говорили не такъ вѣрно, какъ рабъ Мой, Іовъ.» ⁹И пошли, Елифазъ Фемаптянинъ и Вилдадь Савхейнинъ, Софаръ Наамитянинъ, и сдѣлали, какъ сказалъ имъ Іегова; и принялъ Іегова ходатайство Іова.

¹⁰Когда Іовъ помолился за друга своего, тогда Іегова возвратилъ плѣтъ Іовлевъ, и все, что было у Іова, Іегова вдвое воздалъ ему. ¹¹И пришли къ нему всѣ братья его, и всѣ сестры его, и всѣ прежніе знакомые его, и ѣли съ нимъ хлѣбъ въ домѣ его, и изъявляли ему соболюзнованіе, и утѣшали его послѣ всѣхъ страданій, какія Іегова навелъ на него; и дали ему каждый по одной кеситѣ (*), и каждый по одному кольцу золотому.

¹²И благословилъ Іегова послѣдніе дни Іова болѣе, нежели первые; и было у него четырнадцать тысячъ мелкаго скота; и шесть тысячъ верблюдовъ, и тысяча паръ воловъ, и тысяча ослицъ.

¹³И было у него семь сыновъ и три дочери. ¹⁴И далъ онъ имя первой: Емима; второй же имя: Кассія; а третьей имя: Керенгаппухъ. ¹⁵И на всей землѣ не находилось такихъ прекрасныхъ женщинъ, какъ дочери Іова; и далъ имъ отецъ ихъ наслѣдіе между братьями ихъ.

¹⁶И жилъ Іовъ послѣ сего сто сорокъ лѣтъ; и видѣлъ сыновъ своихъ, и сыновнихъ сыновъ, четыре рода.

¹⁷И умеръ Іовъ въ старости и насыщенный жизнію.

(*) Вѣрно, определенное вѣсомъ, но теперь неизвѣстное количество серебра. Быт. XXXIII, 18.

КНИГА ПРОРОКА ОСІИ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а І.

¹Слово Іеговы, которое было къ Осіи, сыну Бееріеву, во дни Озіи, Іоаама, Ахаза, Езекии, царей іудейскихъ, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя израильскаго. ²Въ началѣ, когда Іегова сталъ говорить чрезъ Осію, сказалъ Іегова Осіи: поди, возьми себѣ жену блудодѣйную, и дѣтей блуда; потому что блудодѣйствуетъ, блудодѣйствуетъ земля сія, *отступивъ* отъ Іеговы. ³И пошелъ онъ, и взялъ Гомеру, дочь Дивлаиана; она зачала и родила ему сына. ⁴И сказалъ ему Іегова: нареки ему имя: Изреэль; потому что еще немного, и Я взмщу съ дома Іуева кровь Изреэльскую, и положу конецъ царству дома Израилева. ⁵И будетъ въ тотъ день сокрушу лукъ Израилевъ на долиинѣ Изреэльской. ⁶И зачала еще, и родила дочь; и сказалъ ему: нареки ей имя Ло-рю-, хамà (*); потому что Я уже не помилюю дома Израилева (по увлеку, увлеку ихъ), чтобы прощать и прощать ихъ. ⁷И

(*) Т. е. непомилованная.

помилюю домъ Іудинъ и спасу ихъ въ Иеговъ, Богъ ихъ; и не спасу ихъ лукомъ и мечемъ, и войною, конями и всадниками. ⁹И отняла она отъ груди Ло-рюхаму; и зачала, и родила сына. ¹⁰И сказалъ онъ: нареки ему имя: Лоамій (*); потому что вы не Мой народъ, и Я не буду вашъ. ¹¹И будетъ число сыновъ Израилевыхъ, какъ песокъ моря, который не измѣрится, и не исчислится; и будетъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ было сказано: вы не Мой народъ, они будутъ названы: «сыны Бога живаго». ¹²И соберутся сыны Іудины и сыны Израилевы вмѣстѣ, и поставятъ у себя главою единого; и подвинутся отъ концевъ земли, ибо великъ день Израеля:

Г л а в а П.

¹Называйте братьевъ своихъ: Амій (**), и сестеръ своихъ: Рухамъ (***). ²Судитесь съ матеріею своею, судитесь, ибо она не жена Моя, и Я не мужъ ея, чтобы она отвергла отъ лица своего блудничество, и отъ груди своей предлюбодѣйство. ³Иначе Я раздѣну ее до-нага, и поставлю ее, какъ въ день рожденія ея; и сдѣлаю ее пустынею, и обращу ее въ степь сухую, и уморю ее жаждою. ⁴И дѣтей ея не помилюю, потому что они дѣти блуда. ⁵Ибо блудить мать ихъ; осрамилла себя родившая ихъ. Ибо сказала: пойду я за любовниками моими, которые даютъ мнѣ хлѣбъ и воду, шерсть и ленъ, деревянное масло и напитки. ⁶За то вотъ, Я прегражу путь твой тернами. И окружу ее стѣною, и она не найдетъ

(*) Т. е. не Мой народъ.

(**) Народъ мой.

(***) Помилуванная.

отезей своихъ. ⁷Погонится за любовниками своими, и не догонитъ ихъ: и будетъ искать ихъ, и не найдетъ; и скажетъ: пойду я и возвращусь къ мужу моему первому, потому что лучше мнѣ было тогда, нежели нынѣ. ⁸И не знаетъ она, что Я даю ей хлѣбъ и вино, и масло; и Я обогатилъ ее серебромъ и золотомъ; а они Ваала дѣлаютъ изъ сего. ⁹За то возьму назадъ хлѣбъ Мой въ его время, и виноградный сокъ Мой въ его пору, и отниму шерсть Мою и ленъ Мой, что служило для прикрытія наготы ея. ¹⁰И нынѣ обнажу срамъ ея предъ глазами любовниковъ ея; и никто не исторгнетъ ея изъ руки Моей. ¹¹И положу конецъ всему веселію ея, торжествамъ ея, новомѣсячіямъ ея, и субботамъ ея, и всѣмъ праздникамъ ея. ¹²И опустошу сады ея, виноградные и смоковные, о которыхъ она говоритъ: это у меня подарки, которые надарили мнѣ любовники мои; и обращу ихъ въ лѣсъ, чтобы полевой звѣрь пожиралъ ихъ. ¹³И взыщу съ нея за дни Вааловъ, которымъ она приносила куреніе, когда украсивъ себя кольцами и ожерельями, ходила за любовниками своими, а меня забывала, говоритъ Іегова. ¹⁴Посему, вотъ Я приимаю ее и поведу ее въ пустыню, и буду говорить къ сердцу ея. ¹⁵И дамъ ей виноградники ея по исходъ оттуда, и долину Ахоръ въ дверь надежды: и воспоетъ тамъ, какъ во дни юности своей, и какъ въ день выхожденія своего изъ земли египетской. ¹⁶И будетъ въ тотъ день, говоритъ Іегова, ты будешь звать Меня: мужъ мой, а не будешь уже звать Меня: Ваалі (*). ¹⁷И удаю имена Вааловъ отъ устъ твоихъ, и не будутъ уже воспоминать объ нихъ по именамъ ихъ. ¹⁸И заключу имъ въ оный день миръ съ звѣрями полевыми, и съ птицами небесными, и съ гадами, ползающими по землѣ; и лукъ,

(*) Господинъ мой.

и мечъ, и войну сокрушу и *смысду* изъ земли; и упокою ихъ въ безопасности. ¹⁹И обручу тебя со Мною на вѣкъ, и обручу тебя со Мною въ законъ и въ правосудіи, и въ благости и въ милосердіи. ²⁰И обручу тебя со Мною въ вѣрѣ; и познаешь Іегову. ²¹И будетъ въ тотъ день, буду послушенъ, говорить Іегова, буду послушенъ небесамъ, а онѣ будутъ послушны землѣ. ²²А земля будетъ послушна хлѣбнымъ зернамъ, и вину, и маслу оливковому; а сіи будутъ послушны Изреэлю. ²³И поѣмъ ее на землѣ у Меня; и помилюю непомилуванную, и тому, кто не народъ Мой, скажу: «ты народъ Мой»; и онъ скажетъ: «Боже мой!»

Г л а в а ІІІ.

¹И сказалъ мнѣ Іегова: поди, еще полюби жену, любимую другимъ, и прелюбодѣйную, такъ какъ Іегова любитъ сыновъ Израилевыхъ, а они смотрятъ къ другимъ богамъ, и любятъ виноградныя постыли. ²И я уговорился съ нею за пятнадцать сиклей серебра, и за хомеръ и летехъ ячменя. ³И сказалъ ей: сиди у меня многіе дни, не блуди, не ходи ни къ кому другому, и я у тебя не буду. ⁴Ибо сыны Израилевы многіе дни будутъ сидѣть безъ царя, и безъ князя, и безъ жертвы, и безъ статуй, и безъ ефода, и безъ терафимовъ. ⁵Потомъ обратятся сыны Израилевы и взыщутъ Іегову Бога своего, и Давида царя своего, и будутъ благоговѣть предъ Іеговою и славю Ею въ послѣдніе дни.

Г л а в а ІІІІ.

¹Слушайте слово Іеговы, сыны Израилевы: ибо судъ у Іеговы съ жителями сей земли; потому что нѣтъ истины, и

нѣтъ добродѣтели, и нѣтъ Богопознанія на землѣ. ⁶Клянутся и лгутъ, и убиваютъ, и крадутъ, и прелюбодѣйствуютъ; буйствуютъ, и кровь за кровью послѣдуетъ. ⁷За то восплачетъ сія земля, и будутъ сохнуть всѣ живущіе на ней; и звѣри полевые, и птицы небесныя, и рыбы морскія погибнуть. ⁸Но не входи никто въ состязаніе съ мѣми, и никто не обличай мѣ! Ибо народъ твой *всѣ* какъ соперничающіе съ священникомъ. ⁹Итакъ падешь ты днемъ, падеть съ тобою и пророкъ твой ночью; и погублю мать твою. ¹⁰Падеть народъ Мой за невѣжество. Поелику ты отвергъ Боговѣденіе, то и Я отвергну тебя, чтобы ты не былъ священникомъ Моимъ. Ты забылъ законъ Бога твоего: и Я забуду сыновъ твоихъ. ¹¹По мѣрѣ возвышенія своего, такъ они грѣшатъ предо Мною: измѣню славу ихъ на безславіе. ¹²Они питаются грѣхами народа Моего, и преступленій ихъ жаждетъ душа ихъ. ¹³По сему будетъ съ священникомъ тоже, что и съ народомъ; накажу его за пути его, и за беззаконія его воздамъ ему. ¹⁴Будутъ ѣсть, и не насытятся; будутъ блудить, и не разиножатся, потому что забыли чтить Іегову. ¹⁵Блудъ и вино и напитки отняли ушъ. ¹⁶Народъ Мой дереву своему предлагаетъ вопросы, и жезлъ его сказываетъ ему отвѣтъ; потому что духъ блуда ввелъ въ заблужденіе, и они блудятъ *отступивъ* отъ Бога своего. ¹⁷И на вершинахъ горъ закаляютъ жертвы, и на холмахъ приносятъ куреніе, подъ дубомъ, и тополею, и теревинею, потому что хороша тѣнь ихъ. Отъ того блудодѣйствуютъ ваши дочери, и невѣстки ваши прелюбодѣйствуютъ. ¹⁸Не буду Я взыскивать съ дочерей вашихъ, хотя они и блудодѣйствуютъ; и съ невѣстокъ вашихъ, хотя онѣ прелюбодѣйствуютъ. Ибо сами они съ блудницами уходятъ въ сторону, и съ сими, посвятившимися *иръху*, приносятъ жертвы; и народъ невѣжественный стремится къ ги-

бели. ¹⁵Если ты, Израиль, блудодѣйствуешь, то пусть бы не грѣшилъ хотя Іуда, и не ходили бы въ Галгаль, не путешествовали бы въ Бее-Авентъ, и не клались бы: «живъ Іегова». ¹⁶Поелику Израиль упоренъ, какъ упрямая корова; то угонить ихъ Іегова на пастбище, какъ ягненка въ просторную степь. ¹⁷Сдружился съ идолами Ефремъ; оставь его. ¹⁸Кончилось ли пьянство у нихъ, предаются любодѣянію; срамомъ покрывать ихъ любятъ защитники ихъ. ¹⁹Унесетъ ее вѣтеръ на крыльяхъ своихъ; и они устыдятся жертвъ своихъ.

Г л а в а V.

Слушайте сіе, священники, и выемли домъ Израилевъ; и приклони ухо, домъ царевъ: ибо съ вами судъ, потому что вы петля на Мициѣ и сѣть, распростертая на Ѡаворѣ. ²Далеко уходятъ они закалать жертвы; но Я... казнь имъ возмъ. ³Я знаю Ефрема, и Израиль, не сокрытъ отъ Меня. Ибо вотъ уже ты, Ефремъ, и другихъ ввелъ въ блудодѣяніе, и осквернился Израиль. ⁴Дѣла ихъ не даютъ имъ возвратиться къ Богу своему; потому что внутри ихъ духъ блуда, и не знаютъ Іеговы. ⁵И будетъ унижена гордость Израиля предъ очами его; Израиль и Ефремъ падаютъ отъ пороковъ своихъ, падаетъ и Іуда съ ними. ⁶Съ овцами своими и волами своими приходятъ искать Іегову, и не находятъ; Онъ отъ нихъ скрылся. ⁷Противъ Іеговы вѣроломны они; ибо раждаютъ чуждыхъ дѣтей; и вотъ погубить ихъ новый мѣсяцъ виѣстѣ съ имѣніемъ ихъ. ⁸Вострубите рогомъ въ Гиветъ, — трубою въ Рамъ; возгласите въ Бее-Авентъ: врагъ позади тебя, Вениаминъ! ⁹Ефремъ будетъ пустынею въ день наказанія; колѣнамъ Израилевымъ Я возвѣщаю вѣрно. ¹⁰Князья Іудины

стали какъ тѣ, кои передвигаютъ межи, и излію на нихъ ярость Мою, какъ воду. ¹¹Стѣсненъ Ефремъ, сокрушенъ судоу; ибо онъ захотѣлъ и пошелъ за суетою. ¹²И Я буду какъ моль для Ефрема, и какъ червь древоточный для дома Іудина. ¹³И видитъ Ефремъ свою болѣзнь, и Іуда рану свою; и идетъ Ефремъ къ Ассиру и посылаетъ къ царю, который бы защитилъ его. Но онъ не можетъ исцѣлить васъ, и не избавитъ васъ отъ раны. ¹⁴Ибо Я какъ левъ для Ефрема, и какъ скимень для дома Іудина. Я, Я похищу, и пойду; понесу, и никто не отниметъ. ¹⁵Пойду, возвращусь въ свое мѣсто, доколѣ они не признаютъ вины своей, и не взыщутъ лица Моего, и въ скорби своей не возжелаютъ Меня.

Г л а в а VI.

¹Пойдемъ, возвратимся къ Іеговѣ! ибо Онъ растерзалъ, и Онъ исцѣлитъ насъ; поразилъ, и уврачууетъ насъ. ²Дастъ намъ жизнь чрезъ два дня, возставитъ насъ въ третій день, и будемъ жить предъ Нимъ. ³Итакъ будемъ благоразумны; устремимся къ познанію Іеговы. Какъ свѣтлая заря исходъ Его; и Онъ придетъ какъ дождь къ намъ, какъ поздній, окропляющій землю. ⁴Что Мнѣ дѣлать съ тобой, Ефремъ? Что Мнѣ дѣлать съ тобой, Іуда? Добродѣтель ваша, какъ игла утренняя, и какъ роса, которая скоро уходитъ. ⁵Посему Я и наказываю чрезъ пророковъ, убиваю ихъ словами устъ Моихъ, и суды надъ тобою являю, какъ молнія. ⁶Ибо Я добродѣтели хочу, а не жертвы, и Боговъденія, болѣе нежели всесоженія. ⁷А они, какъ Адамъ, преступаютъ заветъ; вѣроломствуютъ тамъ противъ Меня. ⁸Галаадъ есть городъ дѣлающихъ беззаконіе, наполненный слѣдами кровавыми. ⁹И сословіе священниковъ, какъ толпы *разбойниковъ*, выжидаю-

щихъ человека; убиваютъ на дорогѣ въ Сихемъ, потому что они злодѣи. ¹⁰Въ домѣ Израиля вижу ужасное; тамъ у Ефрема блудодѣяніе; осквернился Израиль. ¹¹И тебѣ, Иуда, предназначена жатва, когда Я возвращаю изъ плѣна народъ Мой.

Г л а в а VII.

¹Между тѣмъ, какъ Я врачую Израиля, открывается нечестіе Ефремово и злодѣянія Самарин; ибо у нихъ то и дѣло, что козни; и воры ходятъ; толпа по улицамъ разливается. ²И не подумаютъ въ сердцѣ своемъ, что Я помню всѣ злодѣянія ихъ; вотъ уже обложили ихъ дѣянія ихъ; они предъ лицемъ Моимъ. ³Злодѣйствомъ своимъ увеселяютъ царя; и неправдами своими—князей. ⁴Всѣ, они прелюбодѣйствуютъ; какъ печь растопленная у хлѣбника, который бодрствуетъ, и тогда какъ пересталъ тѣсто мѣсить, до того времени, когда вскиснетъ. ⁵Торжественный, говорятъ, день царя нашего; князья винои разгорячаются до расслабленія; и самъ онъ протягиваетъ руку свою съ смѣхотворцами. ⁶Поелику они, какъ печь, наполнили сердце свое коварствами, то хлѣбникъ ихъ спитъ во всю ночь; а по утру у нѣкъ горитъ какъ бы пылающій огонь. ⁷Всѣ они раскалены, какъ печь, и пожираютъ своихъ властителей. Падаютъ всѣ цари ихъ; никто изъ нихъ не вопіетъ ко Мнѣ. ⁸Ефремъ сѣшался съ народами; Ефремъ—недопеченый хлѣбъ; чужіе сѣдаютъ силу его, а онъ не знаетъ; и сѣдина усѣяла его, а онъ все еще неразуменъ. ⁹И унижена гордость Израиля предъ очами его; но они не обращаются къ Іеговѣ, Богу своему, и при всемъ этомъ не ищутъ Его. ¹⁰И сталъ Ефремъ, какъ глупый, бессмысленный голубъ; зовутъ Египтянъ, и идутъ въ Ассирію. ¹¹Когда они пойдутъ, Я распротру надъ ними сѣть Мою;

какъ птицъ небесныхъ свергну ихъ, накажу ихъ, какъ они слышать въ своихъ собраніяхъ. ¹³Бѣда имъ, что они отступили отъ Меня! Горе имъ, что они вѣроломны противъ Меня! Я хотѣлъ спасти ихъ, а они говорятъ ложь противъ Меня. ¹⁴И не взываютъ ко Мнѣ отъ сердца своего, когда рыдаютъ на ложахъ своихъ. О хлѣбъ и винъ совѣтуются между собою, а отъ Меня отстали. ¹⁵Училъ Я, мышцы ихъ укрѣплялъ; а они мыслятъ зло противъ Меня. ¹⁶Не къ горнему обращаются; они сдѣлались, какъ невѣрный лукъ. Падутъ отъ меча князя ихъ, за дерзость языка ихъ; это возбудитъ смѣхъ надъ ними въ землѣ египетской.

Г л а в а VIII.

¹Трубу къ устамъ твоимъ! Орломъ летятъ на домъ Іеговы, за то, что они преступили заветъ Мой, и противъ закона Моего вѣроломны. ²Они взываютъ ко Мнѣ: «Боже мой! Мы, Израилтяне, знаемъ Тебя». ³Отвергъ Израиль доброе: да преслѣдуетъ его врагъ. ⁴Сами ставятъ царей, а не отъ Меня; ставятъ князей, а Я не знаю. Изъ серебра своего, изъ золота своего дѣлаютъ себѣ кумировъ, чтобы погибнуть. ⁵Мерзость телець твой, Самарія! Пылаетъ гнѣвъ Мой на нихъ; долго ли они не будутъ сносить чистоты? ⁶Ибо произведеііе Израилево и онъ; ковачъ сдѣлалъ его; итакъ не богъ онъ; въ щепу обратится Самарійскій телець. ⁷Поелику вѣтръ сѣютъ они, то вихрь и пожнутъ; не будетъ у него жатвы; выросшее не дастъ муки. Если же и дастъ, то чужіе съѣдятъ ее. ⁸Гибнетъ Израиль; вотъ они среди народовъ, какъ вещь, которой никто не любитъ. ⁹Они идутъ къ Ассуру, ослы дикіе, пустынножительствующіе на своей волѣ; Ефремляне дарами покупаютъ союзы прелюбодѣйные. ¹⁰Но хотя

они и купать ихъ у народовъ, Я и тогда возьму ихъ въ руки; и начнутъ умалаться отъ бремени царя кнззей. ¹¹Ибо много жертвенниковъ соорудилъ Ефремъ на грѣхъ; на грѣхъ у него жертвенники. ¹²Я начерталъ ему священнѣйшіе законы Мои; но они считаютъ чѣмъ-то чужимъ у *себя*. ¹³Что касается до жертвъ, приносимыхъ Мнѣ, они приносятъ въ жертву мясо, и ѣдятъ его; Иегова не благоволитъ къ нимъ. Нимъ же вспомнить беззаконіе ихъ, и взглянуть на грѣхъ ихъ; они возвратятся въ Египетъ. ¹⁴И забылъ Израиль Создателя своего, и созидаеть чертоги; и Іуда умножилъ города укрѣпленные. И пошлю огнь на города его, и онъ пожретъ чертоги его.

Г л а в а IX.

¹Не веселись, Израиль, до восторга, подобно другимъ народамъ, потому что ты блудишь, удаляясь отъ Бога своего; любишь *давать* подарки блудническіе на всѣхъ хлѣбныхъ гумнахъ. ²Гумно и точило не будетъ питать его, и вино обманеть его. ³Не будутъ они жить на землѣ Иеговы; но въ Египетъ возвратится Ефремъ, и будутъ ѣсть нечистое въ Ассиріи. ⁴Не будутъ Иеговъ возливать вино, и не будутъ пріятны Ему возліянія. Жертвы ихъ будутъ у нихъ, какъ хлѣбъ съѣющихъ; кто ни ѣсть его, всѣ остаются нечистыми. Ибо сей хлѣбъ ихъ только для ихъ души, а въ домъ Иеговы не входить. ⁵Что вамъ будетъ дѣлать въ день торжества, и въ день праздника Иеговы? ⁶Вотъ, они побѣгутъ отъ бѣды; Египетъ приметъ ихъ, Мемфисъ похоронитъ ихъ; а серебряными драгоценностями ихъ завладѣетъ колючій тернъ; волчець въ шатрахъ ихъ. ⁷Идутъ дни осмотра, идутъ дни воздаянія; узнаетъ Израиль; глупымъ пророкъ окажется; безумнымъ—человѣкъ съ духомъ, за множество беззаконій

твоихъ, и за великую мерзость. ⁸Ефреѣмъ есть соглядатель съ Богомъ моимъ; пророкъ есть петля птицелова на всѣхъ путяхъ его; мерзость въ домъ Бога его. ⁹Глубоко повредились они, какъ во дни Гивен; онъ вспомнить беззаконіе ихъ; взглянуть на ихъ грѣхи. ¹⁰Какъ виноградъ въ пустынь, нашель Я Израиля; какъ первую ягуду на смоковницѣ съ ея начатками, увидѣлъ Я вашихъ отцевъ. Но они пошли къ Ваал-бегору; и предались срамному, и сдѣлались мерзки, какъ возлюбленный ихъ. ¹¹Ефремова слава улетѣла, какъ птица, отъ родовъ улетѣла и отъ беременности, и отъ зачатія во чревъ. ¹²Но хотя бы они и выростили сыновъ своихъ, Я отпину у нихъ людей; ибо горе и тѣмъ, когда Я отступлю отъ нихъ. ¹³Если посмотрѣть на Ефрема, онъ до предѣловъ Тира рассаженъ на прекрасной пажити; но поведеть Ефрема сыновъ своихъ къ убійцѣ. ¹⁴Дай имъ, Іегова... что Ты имъ дашь? дай имъ бездѣтное чрево и сухіе сосцы. ¹⁵Все зло ихъ въ Галгалѣ; тамъ Я возненавидѣлъ ихъ за злыя дѣянія ихъ. Выгону ихъ изъ дома Моего; не буду уже любить ихъ; всѣ князья ихъ отступники. ¹⁶Пораженъ будетъ Ефрема; иссохнетъ корень ихъ; не принесутъ плода. Но хотя бы они и раждали дѣтей, Я умерщвлю драгоценный плодъ чрева ихъ. ¹⁷Отриветъ ихъ Богъ мой, потому что они не слушаютъ Его, и будутъ скитаться среди народовъ.

Г л а в а X.

¹Израиль лоза роскошная; приносить плодъ, сообразный ей: чѣмъ болѣе плодovъ у него, тѣмъ болѣе строить жертвенниковъ; чѣмъ лучше земля ихъ, тѣмъ лучше воздвигаютъ статуи. ²Сердце ихъ раздѣлилось; уже они виновны: Онъ разрушитъ жертвенники ихъ, сокрушитъ статуи ихъ. ³Ибо

вотъ, скажутъ они, уже и нѣтъ у насъ царя, поелику мы не боялись Іеговы; и что царь сдѣлаетъ намъ? ⁴Говорятъ пустыя слова, клянутся ложно, заключая союзы, и какъ трава ядовитая, растеть судъ на бороздахъ полей Менахъ. ⁵О участи тельца Бее-авенскаго ужаснутся жители Самарія; такъ, зарыдаетъ о немъ народъ его, и жрецы его, восхищающіеся имъ, *возрыдаютъ* о славіи его, ибо она отойдетъ отъ него. ⁶И понесутъ его въ Ассирію, въ даръ царю заступнику. Стыдъ получить Ефремъ, и посрамится Израиль отъ замысла своего. ⁷Гибнетъ Самарія; царь ея, какъ щепка на водѣ. ⁸И будутъ разорены алтари суевѣрія, грѣхъ Израіля; терны и волчцы выростутъ на жертвенникахъ ихъ. И скажутъ горами: покройте насъ, и холмамъ: упадите на насъ. ⁹Больше, чѣмъ въ дни Гивеи, грѣшишь ты, Израиль; тамъ *еще* стояли... но сихъ постигнетъ война не Гивейская, война противъ сыновъ беззаконія. ¹⁰Сколько хочу, накажу ихъ; и соберутся противъ нихъ народы, когда Я ихъ на двѣ борозды ихъ впрягу. ¹¹Ефремъ есть телица обученная, любящая молотить. Я наступлю на тучную шею его; посажу всадника на Керема; будетъ орать Іуда, будетъ боронить ему Іаковъ. ¹²Свѣйте у себя праведность, жинте милость, новину у себя обновляйте; и время взыскать Іегову, пока Онъ придетъ и дождемъ прольетъ вамъ праведность. ¹³Вы воздѣлывали нечестіе, будете пожинать беззаконіе, будете ѣсть плоды лжи; ибо надѣешися на свой путь, на множество сильныхъ твоихъ. ¹⁴И возстанетъ на людей твоихъ буря и всѣ крѣпости твои будутъ разорены, такъ какъ Салманъ разорилъ Бее-арбель въ день брани, гдѣ мать съ дѣтьми разбита о камень. ¹⁵Вотъ что сдѣлаетъ вамъ Веониль. За злое злодѣйство ваше погибнетъ, скоро погибнетъ царь Израилевъ.

ГЛАВА XI.

¹Когда Израиль был отрокомъ, Я возлюбилъ его, и изъ Египта вызвалъ сына Моего; ²*а теперь*, сколько ихъ ни зовутъ *пророки*, они все идутъ прочь отъ нихъ; Вааламъ приносятъ жертву, и истуканамъ совершаютъ куреніе. ³Я училъ Ефрема ходить (Онъ бралъ ихъ на руки Свои); а они и не знаютъ, что Я исцѣлялъ ихъ. ⁴Узами человѣческими Я привлекалъ ихъ, узами любви; и какъ бы намордникъ снималъ со щекъ ихъ, и тихо обращаясь съ нимъ, подавалъ пищу: ⁵не пойдетъ онъ опять въ землю Египетскую; и Ассуръ, онъ будетъ царемъ у него, потому что не хотятъ обратиться. ⁶И ходитъ мечъ по городамъ его, и истребляетъ твердьни его, и подаетъ за злые замыслы ихъ. ⁷И народъ Мой медлитъ обратиться ко Мнѣ; и хотя его призываютъ къ горнему; но онъ не поднимается *весь*, какъ одно. ⁸Какъ Мнѣ отдать тебя, Ефремъ? *Какъ* Мнѣ выдать тебя, Израиль? Могу ли Я поступить съ тобою, какъ съ Адамою? Могу ли Я поставить тебя наравнѣ съ Цевониомъ? Подвиглось во Мнѣ сердце Мое; воскипѣла вся жалость Моя! ⁹Не дамъ дѣйствовать ярости гнѣва Моего; не склонюсь на погубленіе Ефрема. Ибо Я Богъ, а не человѣкъ; Святый среди тебя; и не нужно Мнѣ въ городъ входить. ¹⁰Они пойдутъ въ слѣдъ Іеговы, когда Онъ возреветъ, какъ левъ; ибо Онъ возреветъ и вострепнутся сыны отъ моря; ¹¹встрепнутся, какъ птички изъ Египта, и какъ голубь изъ земли Ассуровой; и водворю ихъ въ домахъ ихъ: изреченіе Іеговы.

ГЛАВА XII.

¹Стояли вокругъ Меня Ефремяне съ лицемѣриемъ, а домъ

Израилевъ съ лестію; но Іуда еще ходилъ съ Богомъ, и союзу со Всесвятѣйшимъ пребывалъ вѣренъ. ²Ефремъ ловить вѣтеръ, и гоняется за восточнымъ; всякій день приумножаетъ ложь и гибель, и вступаетъ въ союзъ съ Ассуромъ, и посылаетъ въ Египетъ масло оливковое. ³Но теперь судъ у Іеговы и съ Іудою. Онъ накажетъ Іакова сообразно путямъ его, воздастъ ему по дѣламъ его. ⁴Во чревъ положилъ онъ препону брату своему; и въ крѣпости своей боролся съ Богомъ. ⁵Боролся съ ангеломъ, и одолѣлъ; плакалъ и умолялъ его; въ Веенѣ нашелъ Его, и тамъ Онъ глаголаше съ нами. ⁶Но Іегова Богъ воинствъ, имя его—Іегова. ⁷И обратишь ты къ Богу твоему, держись добродѣтели и правды, и на Бога твоего уповай всегда. ⁸Ханаанъ! въ рукѣ у него всѣсы невѣрные; любить онъ обижать. ⁹И говоритъ Ефремъ: такъ! обогатился я, собралъ себѣ имѣніе; но во всѣхъ приобрѣтеніяхъ моихъ не найдутъ у меня неправеднаго, что бы было со грѣхомъ. ¹⁰А Я, Іегова, Богъ твой отъ самой земли Египетской; Я дамъ тебѣ опять сидѣть въ кущахъ, какъ во дни праздника. ¹¹Я говорю къ пророкамъ и умножаю владѣнія, и чрезъ пророковъ говорю въ притчахъ. ¹²Если все еще Галаад беззаконенъ; то по истинѣ сами они сдѣлались суетою. Тельцовъ приносятъ въ жертву въ Галгалъ; и жертвенниковъ у нихъ столько, сколько каменныхъ кучъ на бороздахъ полей. ¹³И убѣждалъ Іаковъ на равнину Арамейскую; и служилъ Израиль за жену, и пасъ стада за жену. ¹⁴И чрезъ пророка Іегова вывелъ Израиль изъ Египта, и чрезъ пророка народъ сохраненъ. ¹⁵Жестоко раздражаетъ Его Ефремъ. И Онъ оставитъ кровь его на немъ; и за хулу Его воздастъ ему Господь его.

ГЛАВА XIII.

1 Бывало заговорить Ефремъ, ужась! высокъ онъ былъ у
 Израила; но сдѣлался виновенъ за Ваала, и умерь. 2 И нынѣ
 продолжаютъ грѣшить; и сдѣлали себѣ литой истуканъ, и
 изъ серебра своего, по вымыслу своему, идоловъ. Все это—
 издѣліе художниковъ, а они говорятъ о нихъ: жертвующіе
 изъ людей пусть лобзуютъ тельцовъ. 3 За то они будутъ,
 какъ игла утренняя, какъ роса, рано исчезающая, какъ пле-
 ва, раздѣваемая съ гущина, и какъ дымъ изъ дымника. 4 А Я
 Иегова, Богъ твой отъ самой земли Египетской; и кромѣ
 Меня не знай *никого* Бога; и нѣтъ Спасителя, кромѣ Меня.
 5 Я зналъ тебя въ пустынѣ, въ землѣ сухости. 6 На пажити
 своей они насытились, насытились и возгордилось сердце
 ихъ, потому и забыли Меня. 7 И Я буду для нихъ, какъ
 левъ, какъ барсъ у торной дороги. 8 Встрѣчусь съ ними,
 какъ дѣтей лишенная медвѣдица, и раздеру покрывало сер-
 ца ихъ; и тамъ поѣмъ ихъ, какъ львица; звѣрь полевой рас-
 терзаетъ ихъ. 9 Погибель твоя, Израиль, въ томъ, что ты
 противъ Меня, противъ Заступника твоего. 10 Гдѣ же царь
 твой теперь? Пусть онъ спасетъ тебя во всѣхъ городахъ тво-
 ихъ. И *зды* судьи твои, о которыхъ ты говорилъ: дай мнѣ
 царя и князей? 11 Я далъ тебѣ царя во гнѣвѣ Моемъ, и возъ-
 му въ ярости Моей. 12 Беззаконіе Ефремово завязано у Меня;
 грѣхъ его сохранится въ *памяти*. 13 Муки родильницы нос-
 тигли его; онъ неразумный сынъ; иначе столько времени не
 стоялъ бы въ дверяхъ сыновъ. 14 Я искупилъ бы ихъ изъ
 руки преисподней, отъ смерти освободилъ бы ихъ. Смерть!
 гдѣ твоя язва? Адъ! гдѣ твоя пагуба? Жалость сокроется
 отъ очей Моихъ. 15 Онъ цвѣтетъ между братьями; но
 придетъ вѣтръ восточный; дыханіе Иеговы понесется отъ

пустыни; и иссохнеть родникъ его, и изсякнеть источникъ его. Разграбятъ сокровищницы его со всякою прекрасною утварью.

ГЛАВА XIV.

¹Самарія будетъ разорена, потому что Богу своему непокорна. Отъ меча падутъ; дѣти ихъ будутъ разбиты о камень и беременныя жены ихъ будутъ разсѣчены. ²Обратись, Израиль, къ Иеговѣ Богу твоему; ибо ты падаешь отъ беззаконія своего. ³Возьмите съ собою слова сіи, и обратитесь къ Иеговѣ; скажите Ему: «сними все беззаконіе, и доброе прими, и принесемъ, *вмѣсто* тельцовъ, *хвалу* устъ своихъ. ⁴Ассуръ уже не будетъ спасать насъ, и ѡ коня не сядемъ, и не будемъ называть впредь богомъ нашихъ сдѣланнаго руками нашими. Ты, въ Которомъ сирота находитъ милость!» ⁵Исцѣлю ихъ отступничество; возлюблю ихъ съ радостію, потому что отклонился гнѣвъ Мой отъ него. ⁶Буду какъ роса для Израиля, онъ будетъ цвѣсти, какъ лилія, и пустить корни свои, какъ ливанъ. ⁷Распрострутся вѣтви его, и будетъ, какъ маслина, по красотѣ своей; и благоуханіе отъ него, какъ отъ ливана. ⁸Возвратятся сидѣвшіе подъ тѣнію его; и будутъ производить жизнь, какъ жито, и будутъ цвѣсти, какъ лоза виноградная; имя его, какъ вино ливанское. ⁹Ефремъ скажетъ: что мнѣ уже въ идолахъ? Я услышу его и воззрю на него; Я, какъ ель зеленѣющая; найдется плодъ твой отъ Меня. ¹⁰Кто будетъ мудръ, и замѣтитъ сіе? Кто разуменъ и познаетъ сіе? ибо пути Иеговы прамы, и праведники ходятъ по нимъ, а беззаконные упадутъ на нихъ.

КНИГА ПРОРОКА ІОИЛЯ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а І.

¹Слово Іеговы, бывшее къ Іоилу, сыну Пееуилову. ²Выслушайте сіе, старцы; и обратите вниманіе, всѣ жители земли: было ли это во дни ваши, или во дни отцевъ вашихъ? ³Перескажите о семь дѣтямъ вашимъ, а дѣти ваши своимъ дѣтямъ, а дѣти ихъ послѣдующему поколѣнію. ⁴Оставшееся отъ саранчи газана доѣлъ арбе, а оставшееся отъ арбе доѣлъ іелекъ, а оставшееся отъ іелека доѣлъ хасиль (*). ⁵Протрезвитесь, пьяницы, и плачьте, и рыдайте всѣ винопійцы о напиткахъ; ибо нѣтъ ихъ у рта вашего. ⁶Ибо на землю мою пришелъ народъ, сильный и безчисленный; зубы у него зубы львовы, и челюсти у него львицны. ⁷Виноградную лозу мою онъ оставилъ пугу; и смоковницу мою сдѣлалъ щепю; обгрызъ ее до чиста и бросилъ; бѣлѣются сучья ея. ⁸Рыдай, какъ облекшаяся власницею дѣвица рыдаетъ о супругѣ юности своей. ⁹Пресѣклось хлѣбное приношеніе и возліаніе

(*) Четыре названія саранчи.

въ домъ Іеговы; плачутъ священники, служители Іеговы. ¹⁰ Опустѣло поле, сѣтуетъ пашня: ибо нѣтъ хлѣба, высохъ виноградный сокъ, изсыкло въ маслинъ масло. ¹¹ Земледѣльцы въ стыдѣ, рыдаютъ садовники о пшеницѣ и ячменѣ, потому что нѣтъ жатвы въ полѣ. ¹² Виноградная лоза стыдится, и смоковница вянетъ; граната, и пальма, и яблонь, всѣ дерева въ полѣ засохли; ибо веселіе устыдилось, и *убьжало* отъ сыновъ человѣческихъ. ¹³ Препояшьте и сѣуйте, священники; рыдайте, служители жертвенника! Подите, ночуйте во власаницахъ, служители Бога моего: ибо прекратилось въ домъ Бога вашего хлѣбное приношеніе и возліаніе. ¹⁴ Назначьте постъ, объявите свободу отъ работъ; созовите старцевъ, всѣхъ жителей земли, въ домъ Іеговы Бога вашего, и зывайте къ Іеговѣ. ¹⁵ О, день! ибо близокъ день Іеговы, и какъ пагуба, идетъ онъ отъ Вседержителя. ¹⁶ Не предъ нашими ли очами хлѣбъ исчезъ; изъ дома Бога нашего веселіе и радость? ¹⁷ Зерна задохлись подъ глыбами своими; опустѣли заѣски; распадаются жигницы, поелику не стало хлѣба. ¹⁸ О! какъ стонетъ скоть! Стада коровъ тоскуютъ, ибо нѣтъ для нихъ пажити; и стада овецъ страдаютъ. ¹⁹ Къ Тебѣ зываю, Іегова; ибо огонь пожралъ степныя пастбища, и пламень попалилъ всѣ дерева въ полѣ. ²⁰ И полевые звѣри смотрятъ къ Тебѣ вверхъ; ибо засохли потоки водъ, и огонь пожралъ степныя пастбища.

Г л а в а П.

¹ Трубите трубою на Сіонѣ, и возгремите на святой горѣ Моей: ибо грядетъ день Іеговы, ибо близокъ ² день тьмы и мрака, день облачный и пасмурный. Какъ заря разстиллется по горамъ народъ безчисленный и сильный. Подобнаго ему

не было отъ вѣка, и послѣ него не будетъ въ дѣта будущихъ поколѣнїй. ²Предъ нимъ пожираетъ огонь, а за нимъ падить пламень; предъ нимъ земля, какъ садъ едемскїй, а за нимъ пустая степь, и ничего не остается отъ него. ⁴Видомъ онъ похожъ на коней; рыщутъ какъ всадники, ⁵со стукомъ, похожимъ на стукъ колесницъ; по хребтамъ горъ скачутъ, съ трескомъ пылающаго огня, поядающаго хворостъ, подобно сильному народу, выстроенному въ битвѣ. ⁶При видѣ его трепещутъ народы; всѣ лица теряютъ краску. ⁷Бѣгутъ, какъ храбрые воины, какъ ратники всходятъ на стѣну; каждый идетъ своею дорогою, и съ путей своихъ не сбиваются, ⁸не тѣснятъ другъ друга, всякъ идетъ своею степею; и сквозь оружіе пробиваются, не разстраиваются. ⁹Вбѣгаютъ въ городъ, скачутъ на стѣну, въ дома входятъ, въ окна влѣзаютъ какъ воръ. ¹⁰При видѣ его трясется земля; дрожитъ небо; солнце и мѣсяцъ меркнутъ, и звѣзды теряютъ свѣтъ свой. ¹¹И Іегова гремитъ гласомъ Своимъ предъ войскомъ Сїонимъ. Ибо весьма многочисленно полчище Его; ибо сильны исполнители слова Его, ибо великъ день Іеговы и весьма страшень; и кто перенесетъ его? ¹²Но и нынѣ говоритъ Іегова: «обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постысь, плача и стѣнуча». ¹³И терзайте сердца свои, а не одежды, и обратитесь къ Іеговѣ, Богу вашему; ибо Онъ человѣколюбивъ и милосердъ, долготерпѣливъ и богатъ благостію; и зло дѣлать жалѣеть. ¹⁴Кто знаетъ, не сжалится ли Онъ снова, и не оставитъ ли за Собою благословеніе, хлѣбное приношеніе и возліянїе Іеговѣ, Богу вашему? ¹⁵Трубите трубою на Сїонѣ, назначьте постъ, объявите свободу отъ работъ, ¹⁶соберите народъ, созовите сонмище, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ; пусть женихъ выйдетъ изъ комнаты своей, и невѣста изъ спальни

своей. ¹⁷Между притворомъ и жертвенникомъ да восплачутъ священники, служители Іеговы, и скажутъ: пощади, Іегова, народъ Твой, и не предай удѣла Твоего, чтобы ругались, чтобы господствовали надъ ними язычники, чтобы не сказали у народовъ: гдѣ же Богъ ихъ? ¹⁸И возревновалъ Іегова за землю Свою, и пожалѣлъ народа Своего. ¹⁹И отвѣчалъ Іегова, и сказалъ народу Своему: «Се, Я посылаю вамъ хлѣбъ, виноградный сокъ и масло; питайтесь нѣмъ; и уже не отдамъ васъ на поруганіе язычникамъ. ²⁰И сѣвернаго врага отгоняю отъ васъ, и прогоняю въ землю сухую и пустую; переднее полчище его въ море восточное, а заднее въ море западное; и пойдетъ отъ него зловоніе, и поднимется отъ него смрадъ: ибо слишкомъ много надѣлалъ онъ. ²¹Не бойся земля, радуйся и веселись; ибо много великаго содѣлаетъ Іегова. ²²Не бойтесь полевые звѣри: ибо степныя пастбища покрылись травою; ибо деревья приносятъ плоды свои, сиоковница и лоза даютъ добро свое. ²³И вы, дѣти Сіона, радуйтесь и веселитесь въ Іеговѣ Богъ вашемъ: ибо Онъ дастъ вамъ учителя праведности, и тогда начнетъ изливать вамъ дождь ранній и поздній. ²⁴И наполнятся гумна хлѣбомъ, подточильные чаны будутъ изобиловать винограднымъ сокомъ и оливковымъ масломъ. ²⁵Симъ вознаграждаю васъ за тѣ годы, которые пожрала саранча арбе, іелекъ, хасилъ и газамъ, большое войско Мое, которое Я послалъ на васъ. ²⁶И будете ѣсть и насыщаться, и будете славить имя Іеговы Бога вашего, который чудеса творить съ вами; вѣчно не постыдится народъ Мой. ²⁷И познаете, что Я среди Израиля; и Я Іегова, Богъ вашъ, и нѣтъ другаго; и вѣчно не постыдится народъ Мой.»

ГЛАВА ІІІ.

1И послѣ того Я излію духъ Мой на всю плоть; и будутъ пророками сыны ваши и дщери ваши; старцамъ вашимъ сны будутъ сниться; юноши ваши будутъ видѣть видѣнія. 2Даже на рабовъ и рабынь въ тѣ дни излію духъ Мой. 3И выставлю знаменія на небѣ и на землѣ, кровь, огонь и столпы дыма. 4Солнце превратится въ тьму и луна въ кровь предъ пришествіемъ дня Іеговы великаго и страшнаго. 5И будетъ, что всякій, кто призоветъ имя Іеговы, спасется: ибо на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ уцѣлѣвшіе будутъ, какъ говоритъ Іегова; и въ числѣ спасшихся бѣгствомъ будетъ тотъ, кого Іегова призоветъ.

ГЛАВА ІV.

1Ибо вотъ, въ тѣ дни и въ то время, когда Я возвращу плѣнныхъ іудеевъ и іерусалимлянъ, 2Я соберу всѣ иноплеменные народы, и поведу ихъ на поле Іосафатъ; и тамъ буду судиться съ ними за народъ Мой и за удѣлъ Мой, за Израіля; они разсѣяли его по народамъ, и раздѣлили землю Мою; 3и о народъ Моемъ бросали жеребій, и отдавали отрока вмѣсто денегъ блудницъ, и за вино отроковицу и пили. 4Да и что вы предо Мною Тиръ и Сидонъ, и всѣ округи филистимскіе? Уплатите ли вы должное Мнѣ, расплатитесь ли со Мною скоро, тотчасъ? Обращу злодѣяніе ваше на вашу голову. 5Поелику вы взяли серебро Мое и злато Мое, и драгоценнѣйшія блага Мои перенесли въ чертоги ваши. 6И сыновъ Іуды, и сыновъ Іерусалима продавали сынамъ Іовановымъ, чтобъ удалить ихъ отъ предѣла ихъ. 7Се, Я, возбуждѣвъ, *вызываю* ихъ изъ того мѣста, куда вы продали ихъ; а

злѣдѣніе ваше обращаю на вашу голову. ⁸И продамъ сыновей вашихъ и дочерей вашихъ рукою сыновъ Іудиныхъ; и продадутъ ихъ севеянамъ, народу отдаленному. ⁹Разгласите сіе между народами; объявите войну; возбудите храбрыхъ, пусть приступаютъ, пусть восходятъ всѣ мужи брани. ¹⁰Перекуйте лемеша ваши на мечи и садовничьи ножи на копья; робкій пусть скажетъ: храбръ я. ¹¹Собирайтесь, и идите всѣ народы со всѣхъ сторонъ, и соберитесь. Туда, Іегова, сведи сильныхъ твоихъ. ¹²Пусть воспрянуть, и восходятъ иноземцы на поле Іосафатъ: ибо Я сяду тамъ судить всѣ народы со всѣхъ сторонъ. ¹³Пустите серпъ, ибо жатва поспѣла; идите, сойдите, ибо точило наполнено! Изъ подточильныхъ чановъ черезъ края полетѣтся, ибо много въ нихъ зла. ¹⁴О! какой будетъ шумъ, шумъ на полѣ молотильномъ! Ибо приближается день Іеговы на молотильное поле. ¹⁵Солнце и луна померкнутъ, и звѣзды потеряютъ свѣтъ свой. ¹⁶И Іегова съ Сіона возгремитъ; изъ Іерусалима дастъ гласъ Свой; небо и земля потрясутся. Іегова убѣжище народу Своему, и защита сынамъ Израилевымъ. ¹⁷Тогда узнаете, что Я Іегова Богъ вашъ, живущій на Сіонѣ, святой горѣ Моей. Тогда Іерусалимъ будетъ святынею и чужіе уже не будутъ ходить по нему. ¹⁸И будетъ въ тотъ день, изъ горъ потекутъ сладкіе соки; по холмамъ полетѣтся молоко; но всѣмъ лощинамъ іудинымъ будетъ струиться вода, и источникъ пойдетъ изъ дому Іеговы, и будетъ напоивать долину Ситтимъ. ¹⁹Египетъ сдѣлается пустынею, и Идумея будетъ незаселенною степью, за оскорбленіе сыновъ іудиныхъ, за то, что они въ землѣ ихъ проливали невинную кровь. ²⁰А Іудея вѣчно будетъ обитаема, и Іерусалимъ въ роды родовъ. ²¹И заглажу кровавый грѣхъ ихъ, *котораго* еще Я не заглаждалъ; и Іегова будетъ обитать на Сіонѣ.

КНИГА ПРОРОКА АМОСА

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

‘Слова Амоса, который былъ въ числѣ пастуховъ Ѳекоискихъ, пророчески изреченны имъ о Израилѣ, во дни Озіа царя Іудейскаго, и во дни Іеровоама сына Іоасова, царя Израильскаго, за два года до землетрясенія. ‘Онъ сказалъ: Іегова съ Сіона возреветъ, и изъ Іерусалима дастъ гласъ свой. И застонуть селенія пастушескія, и глава Кармила изсохнетъ. ‘Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Дамаска и за четвертое не отиѣню сего, за то, что они Галаадъ давиди желѣзными молотилами. ‘Пошлю огонь на домъ Газанила, и пожретъ чертоги Бен-Адада. ‘И сломя затворы Дамаска, и истреблю жителей съ долины Авенъ, и держащаго жезлъ изъ Бео-Едема; и народъ Арамейскій будетъ преселенъ въ Куръ, говоритъ Іегова. ‘Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Газы, и за четвертое не отиѣню сего, за то что они полное число увели въ плѣнь, чтобы предать Идумеянамъ. ‘Пошлю огонь на стѣну Газы, и пожретъ чертоги ея. ‘И истреблю жителей Авота, и держащаго жезлъ

Т. VI.

33

изъ Аскалона, и обращаю руку мою на Екронъ, и погибнетъ остатокъ Филистимлянъ, говоритъ Господь Іегова. ⁹Такъ говоритъ Господь Іегова: за три преступленія Тира, и за четвертое не отиѣню сего, за то что они полное число передали Едому, и не помнили союза братскаго. ¹⁰Пошлю огонь на стѣну Тира, и пожретъ чертоги его. ¹¹Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Едома, и за четвертое не отиѣню сего, за то что онъ гонитъ брата своего мечемъ, подавилъ чувство жалости въ сердцѣ своемъ, и гнѣвъ его вѣчно сирѣпствуетъ, и ярость свою постоянно хранить. ¹²Пошлю огонь на Феманъ, и пожретъ чертоги Боцры. ¹³Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія сыновъ Аммоновыхъ, и за четвертое не отиѣню сего, за то что они разсѣкли беременныхъ въ Галаадѣ, чтобы распространить предѣлы свои. ¹⁴Разожгу огонь на стѣнахъ Раббы, и пожретъ чертоги ея, среди тревоги въ день брани, среди вихря въ день бури. ¹⁵И пойдеть царь ихъ въ плѣнъ, самъ и вмѣстѣ съ нимъ князья его, говоритъ Іегова.

Г л а в а П.

¹Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Моавъ и за четвертое не отиѣню сего, за то что онъ сжегъ кости царя Идумейскаго въ извѣсть. ²Пошлю огонь на Моавъ, и пожретъ чертоги Керіоса; и погибнетъ Моавъ среди шума, среди тревоги, при звукѣ трубы. ³Истреблю у него владыку, и вывождь отъ нимъ поражу всѣхъ князей его, говоритъ Іегова. ⁴Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Іуды, и за четвертое не отиѣню сего; за то что они презрѣли Законъ Іеговы, и не хранятъ заповѣдей его, и совратили ихъ съ пути завета ихъ, въ вѣдѣе которыхъ ходили отцы ихъ. ⁵Пошлю

огнь на Иуду, и пожретъ чертоги Иерусалима. ⁶Такъ говорить Иегова; за грѣ преступленія Израця, и за четвертое не отибию сего, за то что они за серебро продають праведнаго, и нищаго за вѣру сандалій. ⁷Любятъ видѣть пыль земную на головѣ бѣдныхъ, и кроткихъ сгоняють съ пути; и омынь съ отцемъ своимъ ходять къ одной дѣвицѣ, чтобы порочить святое имя Мое. ⁸На взятыхъ въ залогъ одеждахъ воздежать, подлѣ всякаго жертвенника, и пьютъ вино, казненныхъ, въ домѣ боговъ своихъ. ⁹А Я прогналъ отъ нихъ Аморея, коего ростъ равнялся высотѣ кедровъ, и который былъ крѣпокъ какъ дубы; и истребилъ Я плоды его вверху, и корни его внизу. ¹⁰И Я вывелъ васъ изъ земли Египетской, и водилъ васъ пустынею сорокъ лѣтъ, чтобы дать въ наслѣдія землю Аморея. ¹¹И сидовъ вашихъ поставилъ въ пророки, и юношей вашихъ въ Назореи. Развѣ этого не было, сыны Израилевы? говорить Иегова. ¹²А вы Назореевъ виномъ поите и пророкамъ даете приказаніе, говоря: не пророчествуйте. ¹³Вотъ я согну васъ, какъ гнетea телега наполненная снопами. ¹⁴И не будетъ спасенія быстроному; и сильный силы своей не напряжетъ; и храбрый не сохранитъ души своей; ¹⁵И стрѣляющій изъ лука не устоитъ; и пряткій не убѣжитъ; и сидящій на конѣ не сохранитъ души своея; ¹⁶И отважнѣйшій духомъ изъ храбрыхъ воиновъ побѣжитъ нагъ въ тотъ день, говорить Иегова.

Г л а в а И I I .

¹Слушайте слово сіе, которое Иегова изрекъ на васъ, сыны Израилевы, на всѣ племена, которыя вывелъ Я изъ земли Египетской. Онъ говоритъ: ²Васъ только знаю Я, предъ всеми племенами земли: потому и взыскиваю съ васъ за всѣ

беззаконія ваши. ⁸Идутъ ли двое вѣсть, не согласившись прежде? ⁹Реветь ли старый левъ въ лѣсу, когда вѣтъ у него добычи? Молодой левъ подаетъ ли голосъ свой изъ логовища своего, когда нечего изловить? ¹⁰Понадеетъ ли птичка въ петлю на землѣ, когда не раскинута для нея сѣть? Спяютъ ли сенокъ съ земли, когда ничего не поймано? ¹¹Трубить ли труба въ городѣ, и народъ не встревожится? Бываетъ ли бѣда въ городѣ, которую бы не Іегова сдѣлалъ? ¹²Но Господь Іегова ничего не дѣлаетъ, не открывъ рабаъ своимъ пророкамъ тайны своей. ¹³Левъ реветъ; кто не содрогнется? Господь Іегова говоритъ; кто не будетъ пророчествовать? ¹⁴Объявите на чертогахъ въ Азотѣ, и на домахъ въ землѣ Египетской, и скажите: соберитесь на горы Самаріи, и посмотрите на великіе безпорядки въ ней, и на прѣтѣсненія среди ея. ¹⁵Не умѣютъ они поступать справедливо, говоритъ Іегова; обиду и грабительство копятъ въ чертогахъ своихъ. ¹⁶Посему такъ говоритъ Господь Іегова: Врагъ, и притомъ кругомъ земли; и вынесетъ изъ тебя богатство твое, и ограблены будутъ чертоги твои. ¹⁷Такъ говоритъ Іегова: какъ пастухъ спасаетъ изъ лъвиной пасти ноги дѣвъ или край уха; такъ спасены будутъ сыны Израилевы, сидящіе въ Самаріи на бокахъ ложа, и на Дамасскихъ одрахъ. ¹⁸Слушайте, и объявите въ домъ Іакова, говоритъ Господь Іегова, Богъ воинствъ. ¹⁹Въ тотъ день, какъ Я взгляну на преступленія Израилевы, — взгляну и на жертвенники Веоильскіе; и сломятся роги жертвенника, и упадутъ на землю. ²⁰И поражу домъ зимній и домъ лѣтній, и погибнуть дома, украшенные слоновоыми зубомъ; и исчезнутъ великолѣвные зданія, говоритъ Іегова.

ГЛАВА IV.

¹Выслушайте слово сіе, коровы Васаенія, которыя на гора Самарійской! Вы, которые тѣсите бѣдныхъ, давите нищихъ, говорите хозяину своему: «дай намъ попить!» ²Клянется Господь Іегова святостію своею, что вотъ идутъ на васъ тѣ дни, когда повлекутъ васъ кольцами, и дѣтей вашихъ криками рыбацкими. ³Сквозь пролоны пойдете, каждая отдѣльно; и будете отброшены въ Арменію, говоритъ Іегова. ⁴Подите въ Веенль, и продолжайте грѣшить въ Галгалѣ, и умножайте преступленія; приносите по утрамъ жертвы свои; въ третій день десятины свои; ⁵и сожигайте квасное въ жертву благодарственную; провозглашайте о добровольныхъ пожертвованіяхъ; объявляйте: ибо это вы любите, сыны Израилевы, говоритъ Господь Іегова. ⁶Хотя Я и произвелъ у васъ чистоту зубовъ во всѣхъ городахъ вашихъ, и скудость хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ; но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Іегова. ⁷Я не давалъ вамъ дождя за три мѣсяца до жатвы; на одинъ городъ Я проливалъ дождя, а на другой городъ не проливалъ дождя; одинъ участокъ былъ одождень,—а другой участокъ, на которомъ не было дождя, засыхалъ. ⁸Два, три города приходили въ одинъ городъ, чтобъ напиться воды, и не могли напиться; и вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Іегова. ⁹Я наказывалъ васъ налящими вѣтромъ и желтизною; множество садовъ вашихъ, и виноградниковъ вашихъ, и смоковницъ вашихъ, и маслинъ вашихъ саранча поѣла; и вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Іегова. ¹⁰Я посылалъ на васъ моровую язву, какъ на Египеть; убивалъ мечемъ юношей вашихъ, и вѣсть съ тѣмъ угонялъ коней вашихъ, и поднималъ смрадъ отъ станомъ вашихъ къ самому носу вашему; и вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ

Іегова. "Я произвелъ у васъ разрушеніе, подобное разрушенію въ Содомѣ и Гоморрѣ отъ Бога; и вы стали какъ головня, выхваченная изъ пожара, и не обратились ко Мнѣ, говорить Іегова. "За то Я такъ и поступлю съ тобой, Израиль. Поелику же Я такъ поступлю съ тобою, то будь готовъ срѣтать Бога твоего, Израиль! "Ибо вотъ, Онъ образуетъ горы, и творитъ вѣтръ; и оказываетъ человѣку, что у него на мысли; утро дѣлаетъ мракомъ, и попираетъ высоты земли.

ГЛАВА V.

'Слушайте слово сіе, сію плачевную пѣснь, которую я произношу на васъ, домъ Израилевъ! 'Упала, не встанетъ уже дѣва Израилева! Оставлена поверженная на землѣ своей, некому поднять ее.' 'Ибо такъ говоритъ Господь Іегова: въ городѣ, который выставлялъ тысячу, сотня останется; и который выставлялъ сотню, тамъ останется десятеро дому Израилеву. 'Ибо такъ говоритъ Іегова дому Израилеву: взыщите Меня, и будете живы. 'Не обращайтесь къ Веонлю, и не ходите въ Галгаль, и въ Вирсавію не путешествуйте; потому что Галгаль въ павѣнь пойдетъ, и Веонль будетъ ничто. 'Взыщите Іегову, и будете живы; иначе Онъ на домъ Іосифа низойдетъ, какъ огонь, который пожретъ Веонль, и потушить будетъ некому. 'О! превращающіе судъ въ помыслъ, и правду повергающіе на землю! 'Сотворившій Плеяды и Оріона, и тѣнь смерти претворяющій въ утро, и день потемниющій ночью, вызывающій воду морскую, и заливающій ея лице земли,—имя его Іегова, 'повелитъ гибели взойти надъ твердынею, и гибель придетъ на укрѣпленіе. "Они не любятъ обличающаго у вратъ суда; и гнушаются тѣмъ,

кто говорить истину. ¹¹Итакъ за то, что попираете нищаго, и берете у него хлѣбъ въ подарокъ, вы построите дома изъ тесанныхъ камней, а жить не будете въ нихъ; разведете прекрасныя виноградники, а вина изъ нихъ не будете пить: ¹²Ибо я знаю, какъ велики преступленія ваши, и многочисленны грѣхи ваши; какъ вы притѣсняете праваго, берете взятки, и нищихъ низлагаете у вратъ суда; ¹³оттого умный безмолствуетъ въ сіе время; ибо злое время сіе. ¹⁴Ищите добра, а не зла, чтобъ вамъ быть живыми; и тогда будетъ съ вами Іегова Богъ воинствъ, какъ говорите. ¹⁵Возненавидѣте зло, и возлюбите добро; возстановите у вратъ правосудіе; можетъ-быть Іегова Богъ воинствъ помилуесть остатокъ Іосифовъ. ¹⁶Посему такъ говорить Іегова Богъ воинствъ Господь: на всѣхъ площадяхъ рыданіе, и на всѣхъ улицахъ будутъ говорить: увы, увы! и позовутъ земледѣльца для сѣтованія; и для рыданія,—умѣющихъ пѣть плачевныя пѣсни. ¹⁷И во всѣхъ виноградникахъ будетъ вой, потому что Я пойду среди тебя, говорить Іегова. ¹⁸О! желающіе дня Іеговы! на что вамъ это? День Іеговы есть тьма, а не свѣтъ. ¹⁹Это то же какъ естъли бы кто бѣжалъ отъ льва, и встрѣтилъ бы его медвѣдь; или пришелъ бы въ домъ, и оперся бы рукой о стѣну, и ужалила бы его змѣя. ²⁰Точно, день Іеговы — тьма а не свѣтъ, мракъ, отъ котораго не будетъ свѣтло. ²¹Я ненавижу, презираю праздники ваши; и не чувствую благоуханія въ торжествахъ вашихъ. ²²Ибо хотя приносите Мнѣ всесоженія и приношенія ваши, онѣ Мнѣ не угодны; и на благодарственныя жертвы откоряленнаго скота вашего не взираю. ²³Удали отъ Меня шумъ пѣсней твоихъ; и звука арфъ вашихъ не хочу слышать. ²⁴Да струптся правосудіе какъ вода, и истина какъ потокъ неизсякающій. ²⁵Приносили ли вы жертвы и приношенія Мнѣ въ пустынѣ,

въ теченіе сорока лѣтъ, домъ Израилевъ? ²⁶Вы носили и тогда скинію Молоха вашего, и Кійюна, кумиры ваши, зѣзду вашего бога, котораго вы сдѣлали для себя. ²⁷Итакъ переселю васъ далѣе Данаска, говоритъ Іегова; имя его: Богъ воинствъ.

Г л а в а VI.

¹О! роскошествующіе на Сіонъ, и безопасно живущіе на горѣ Самаріи, начальники перваго изъ народовъ, къ которымъ ходятъ домъ Израилевъ! ²Подите въ Калне, и посмотрите; оттуда пройдите въ великій Елаѣъ, и перейдите въ Геѣъ Филистимскій: лучше ли они державъ сихъ? обширнѣе ли предѣлы ихъ предѣловъ вѣннихъ? ³Злосчастный день вы считаете далекаимъ; а стулъ неправосудія у васъ близко. ⁴Возлежите на одрахъ слоновой кости, и роскошествуете на ложахъ своихъ; ѣдите лучшими ягнать изъ стада; овецъ и телятъ,—изъ хлѣва. ⁵Подивъаете шодъ звукъ арфы; какъ Давидъ, вымышляютъ себѣ орудія музыкальныя. ⁶Пьютъ вино изъ большихъ чашъ, и отличными мастями мажутся; а не скорбятъ о паденіи Іосифа. ⁷За то выиѣ войдутъ они въ плѣнъ между первыми плѣнниками; и минеть ликвиданіе роскошныхъ. ⁸Клянется Господь Іегова душою Своею; глаголетъ Іегова Богъ воинствъ: Я ненавижу вышность Іакова, и чертоги его презираю, и предамъ городъ, и все, что наполняетъ его. ⁹И если останется десять человекъ въ какомъ-либо домѣ, то и сін умрутъ. ¹⁰И возьметъ ихъ родственникъ ихъ или сожигатель, чтобы вынести кости изъ дому, и скажетъ тому, кто внутри дома: есть ли у тебя еще кто? Тотъ скажетъ: нѣтъ. И онъ скажетъ: молчи; ибо не время уже поминать имя Іеговы. ¹¹Ибо вотъ, Іегова повелѣваетъ; и накажетъ большой домъ трещинами, а малый щелями. ¹²Бѣ-

гавать ли нови по скаламъ, и орутъ ли тамъ на водахъ? А вы судъ превратили въ отраву; и плодъ правды—въ полынь. ¹⁸О! восхищающіеся не дѣломъ! говорящіе: не своею ли силою приобрѣли мы себѣ рога? ¹⁹Ибо вотъ, Я противъ васъ, домъ Израилевъ, говоритъ Іегова Богъ воинствъ, воздвигаю народъ, и будетъ тѣснить васъ отъ самаго входа въ Емаѣъ, до потока пустыннаго.

Г л а в а VII.

¹Такое видѣніе представилъ мнѣ Господь Іегова:—вотъ, Онъ произвелъ саранчу, при началѣ появленія отавы; и вотъ, появилась отава послѣ покоса царскаго. ²И когда она съѣла всю траву на землѣ, я сказалъ: Господи Іегова, прости; какъ устоятъ Іакову? ибо онъ малъ. ³И отвѣнилъ сіе Іегова, «не будетъ сего», сказалъ Іегова. ⁴Такое видѣніе представилъ мнѣ Господь Іегова:—вотъ вызываетъ Господь Іегова судиться огонь; и сталъ огонь поядать великую бездну, и повлѣ поле. ⁵И сказалъ я: Господи Іегова, оставь; какъ устоятъ Іакову? ибо онъ малъ. ⁶Отвѣнилъ Іегова и сіе, «и сего не будетъ», сказалъ Господь Іегова. ⁷Такое видѣніе мнѣ представилъ Онъ: вотъ Господь стоитъ на стѣнѣ, обдѣланной во отвѣсу, и въ рукѣ Его свинцовый отвѣсъ. ⁸И сказалъ мнѣ Іегова: что ты, Амосъ, видишь? я отвѣчалъ: свинцовый отвѣсъ. И сказалъ Господь: вотъ Я поднялъ отвѣсъ оради народа Моего, Израиля; и уже не прощу ему; ⁹и будутъ опустошены высоты Исааковы, и разорены святилища Израилевы; и возстану на домъ Іеровоамовъ съ мечемъ. ¹⁰И послалъ Амазія священникъ Веелльскій къ Іеровоаму, царю Израилеву, сказать: «Амосъ дѣлаетъ возмущеніе противъ тебя въ домъ Израиловъ; не можетъ земля терпѣть всѣхъ словъ его; ¹¹ибо такъ говоритъ Амосъ: Іеровоамъ упретъ отъ меча

и Израиль изъ земли своей переселится.» ¹⁴И сказалъ Амазіа Амосу: прозорливецъ! поди себѣ, бѣги въ землю Іудину, и тамъ корнись, и тамъ пророчествуй; ¹⁵въ Ваоилъ же не пророчествуй впредь, потому что онъ святыня царя,—это дѣло царства. ¹⁶И отвѣчалъ Амосъ, и сказалъ Амазіа: я не пророкъ, и не сынъ пророческій; но я пастухъ, и воздѣлывалъ сикоморы. ¹⁷Но Іегова взялъ меня отъ стада овецъ, и сказалъ мнѣ Іегова: поди, пророчествуй народу Моему Израилю. ¹⁸Итакъ выслушай слово Іеговы: ты говоришь: не пророчествуй на Израиля, и не кропи на домъ Исааковъ. ¹⁹За сіе такъ говоритъ Іегова: жена твоя въ городъ будетъ блудить; сыновья твои и дочери твои отъ меча падутъ, и земля твоя веревкою будетъ раздѣлена; а ты упрешь на землѣ нечистой, и Израиль будетъ переселенъ изъ земли своей.

ГЛАВА VIII.

¹Такое видѣніе представилъ мнѣ Господь Іегова: вотъ корзина съ плодами зрѣлыми. ²И сказалъ Онь мнѣ: что ты, Амосъ, видишь? Я сказалъ: корзину съ плодами зрѣлыми. И сказалъ мнѣ Іегова: приспѣлъ конецъ народу Моему Израилю; Я уже не прощу ему. ³И застонутъ пѣсни чертоговъ въ тотъ день, говоритъ Господь Іегова; труповъ будетъ много; на всякомъ мѣстѣ будутъ повергать ихъ: молчаніе! ⁴Выслушайте сіе, жаждущіе *прибѣжка* отъ бѣдныхъ, и погибели страдалицъ земли, ⁵которые говорите: когда пройдетъ новолѣтіе? и откроешь продажу; и когда пройдетъ суббота? и выставишь хлѣбъ; еѣу сдѣлаемъ поменьше, а сикль увеличимъ, и будетъ кривить всѣмъ неврѣнными; ⁶будетъ покупать нищихъ за серебро, и бѣднаго за сандалию; и мякину отъ хлѣба пустимъ въ продажу. ⁷Клянется Іегова величіемъ Іакова: во вѣкъ не забуду воиъхъ дѣлъ ихъ! ⁸Не по-

колеблется ли земля за это? и восплачутъ всё живущіе на ней. Вся она залыется какъ Ниломъ; и взволнуется, и наводнится какъ отъ рѣки Египетской. ⁹И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь Іегова, солнцу повелю закатиться въ полдень, и помрачу землю въ день свѣтлый. ¹⁰Праздники ваши обращу въ сѣтованіе, и всѣ пѣсни ваши въ плачевную пѣснь; чресла всѣхъ обложу власяницею, и на всѣхъ головахъ волоса будутъ острижены. Произведу у ней плачь какъ по единородномъ; и конецъ ея, какъ день горести. ¹¹Се, идутъ дни, говоритъ Господь Іегова, когда Я пошлю на землю голодъ; не хлѣба будутъ алкать, не воды жадать, но того, чтобы слышать слова Іеговы. ¹²И будутъ бродить отъ моря до моря, и отъ сѣвера до востока; будутъ скитаться, чтобы найти слово Іеговы,—и не найдутъ. ¹³Въ тотъ день прекрасныя дѣвщцы и юноши будутъ истаявать отъ жажды. ¹⁴Клянущіеся соблазномъ Самарійскимъ, и говорящіе: «живъ Богъ твой Данъ, и да цвѣтетъ Вирсавійская вѣра!» падутъ, и уже не возстанутъ.

ГЛАВА ІХ.

¹Видѣлъ я Господа стоящаго на жертвенникѣ; и сказалъ Онъ: ударъ въ вершину столбовъ, чтобы потряслись пороги, и обрушь это на голову всѣхъ ихъ; а остальное послѣ нихъ Я мечемъ сражу. Не убѣжить у нихъ побѣжавшій, и не спасется у нихъ спасающійся. ²Хотя бы они зарылись въ прещлодную—оттуда рука Моя возьметъ ихъ; и хотя бы взошли на небо, оттуда низведу ихъ. ³И хотя бы притаялись на верху Кармила, и тамъ найду и возьму ихъ; и хотя бы спрятались отъ очей Моихъ на дно моря, и тамъ повелю змѣю, чтобы онъ уязвилъ ихъ. ⁴И хотя они уйдутъ въ ольнѣ предъ врагами своими, и тамъ повелю мечу, чтобы онъ убилъ

ихъ; и обращу на нихъ око Мое, на зло, не на добро. ¹Ибо Господь Іегова воинствъ есть Тотъ, Который коснется земли, и она растаетъ, и возстенаютъ всѣ живущіе на ней, и залется вся она какъ Нилоу, и наводится какъ отъ рѣки Египетской; ²Который на небо устроилъ свои обители, и сводъ Свой утвердилъ на землѣ; Который вызываетъ воду морскую, и заливаеъ ею лице земли; имя Его: Іегова. ³Не наравнѣ ли съ сынами Хуша и вы у Меня, сыны Израилевы, говорить Іегова? Не равно ли вывелъ я Израилъ изъ земли Египетской, какъ Филистимлянь изъ Каатора и Арамеянъ изъ Кура. ⁴Се, очи Господа Іеговы на царство беззаконное; и истреблю его съ лица земли; но домъ Іакова не вовсе истреблю, говорить Іегова. ⁵Ибо вотъ, я ноевало, и разбро-
2
саю домъ Израилевъ по всѣмъ народамъ, такъ какъ разбѣ-
гаются зерна въ решетѣ; но ни одно зерно не упадетъ на землю: ⁶Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники изъ народа Моего, которые говорятъ: «не постигнетъ насъ, и не срѣтять бѣда!» ⁷Въ тотъ день возставлю скинню Давидову падшую; и за-
дѣлаю щели у ней; и обрушившееся въ ней исправлю; и устрою ее, какъ въ древніе дни; чтобы они наслѣдовали ⁸остатки Едома, и всѣ народы, на которыхъ будетъ призвано имя Мое, говорить Іегова творящій сіе. ⁹Се, идутъ дни, говорить Іегова, когда оратай встрѣтятся съ жнецами; и гнетущій грозды — съ сѣющихъ сѣмена; и изъ горъ польются сладкіе соки, и всѣ холмы отъ нихъ размножатъ. ¹⁰И возвращу изъ плѣна народъ Мой, Израилъ; и построятъ оупо-
стѣвшіе города, и будутъ жить; посадятъ виноградники, и будутъ пить вино изъ нихъ; разведутъ сады, и будутъ вѣтъ плоды изъ нихъ. ¹¹И насажу ихъ на землѣ ихъ, и не будутъ уже извергаемы изъ земли своей, которую Я дамъ имъ, говорить Іегова, Богъ твой.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

3 2044 100 070 549

HD

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>